

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

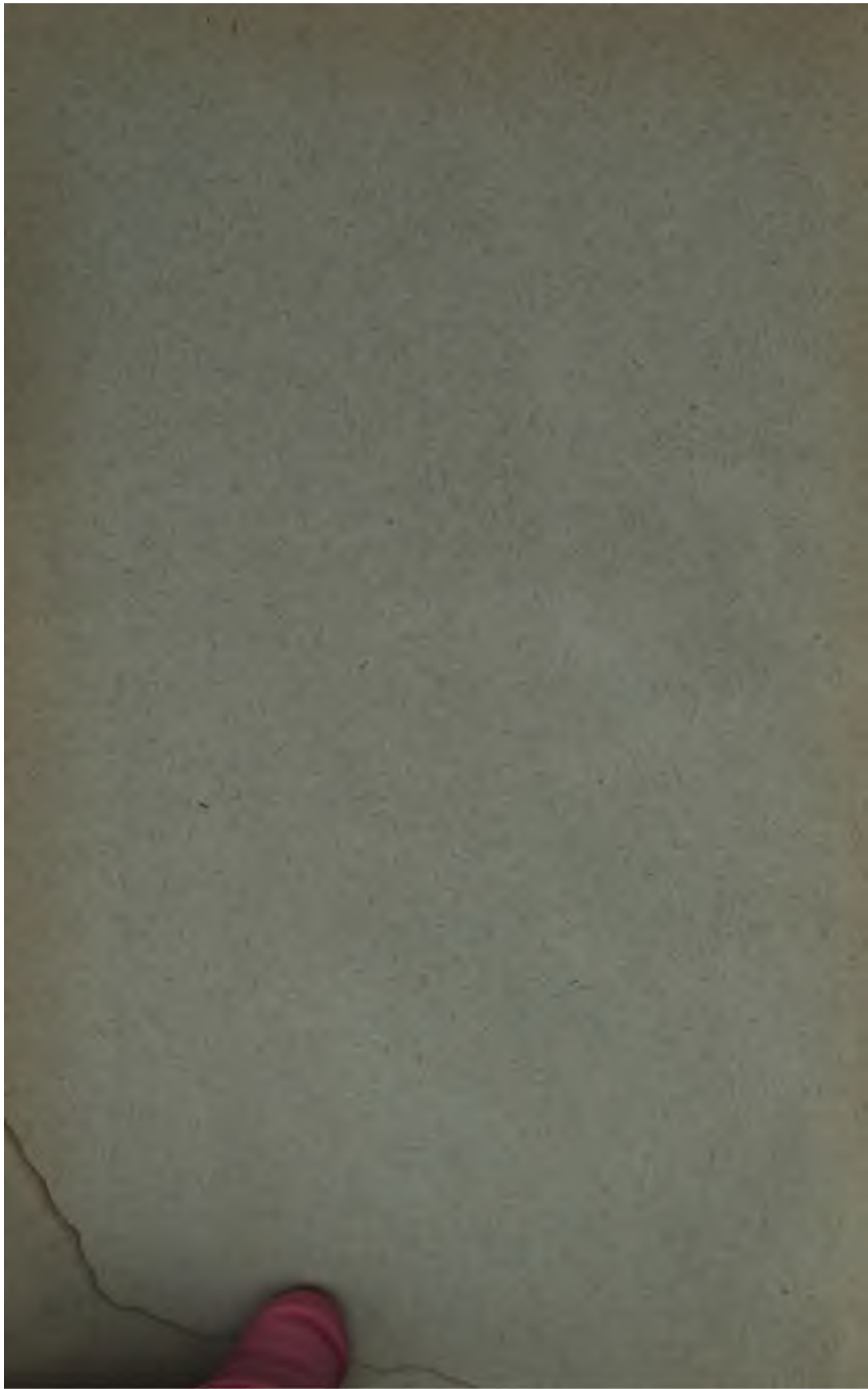
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

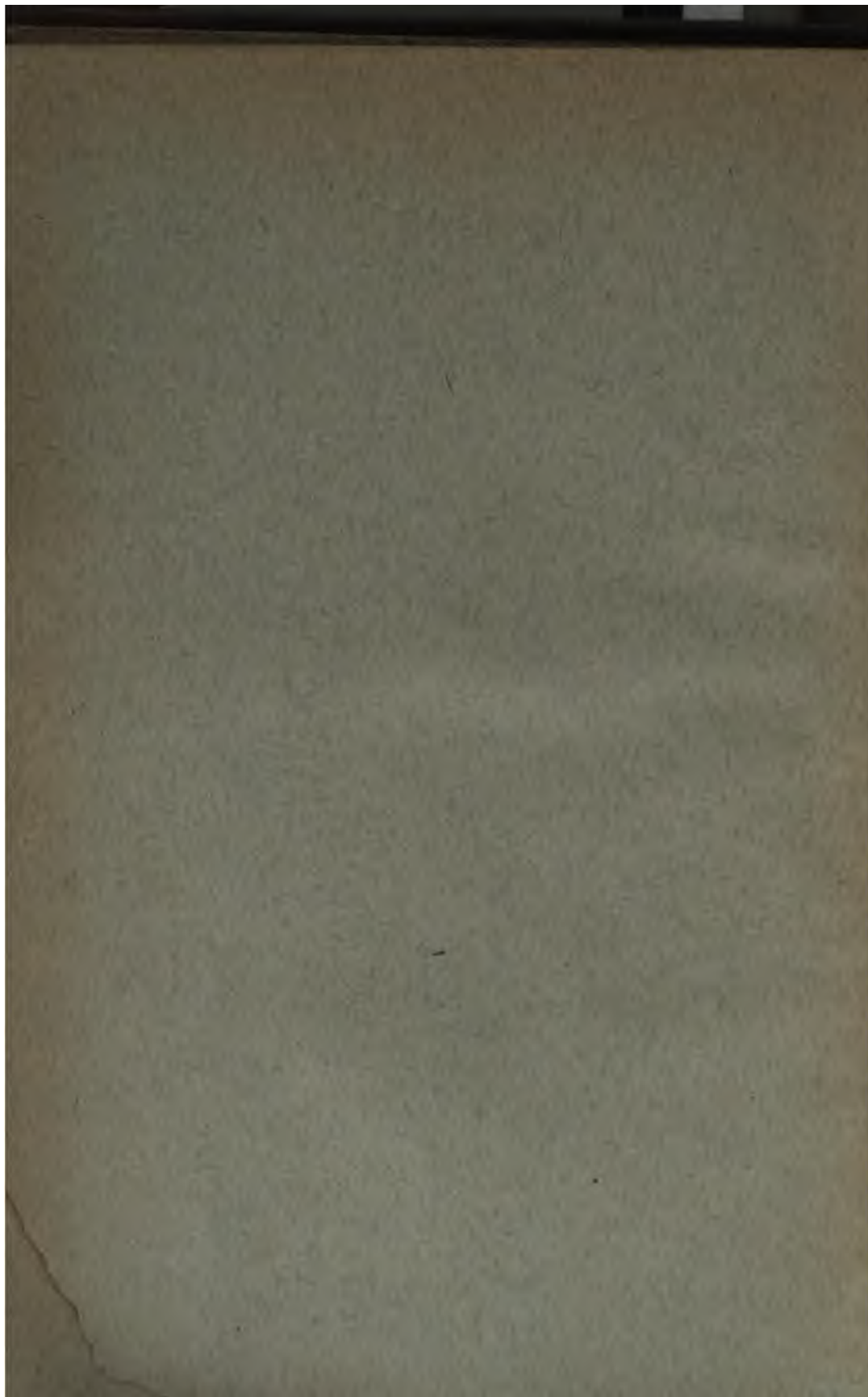
B 1,090,856

AS
262
P524

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

(ИМПЕРАТОРСКОЙ) АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

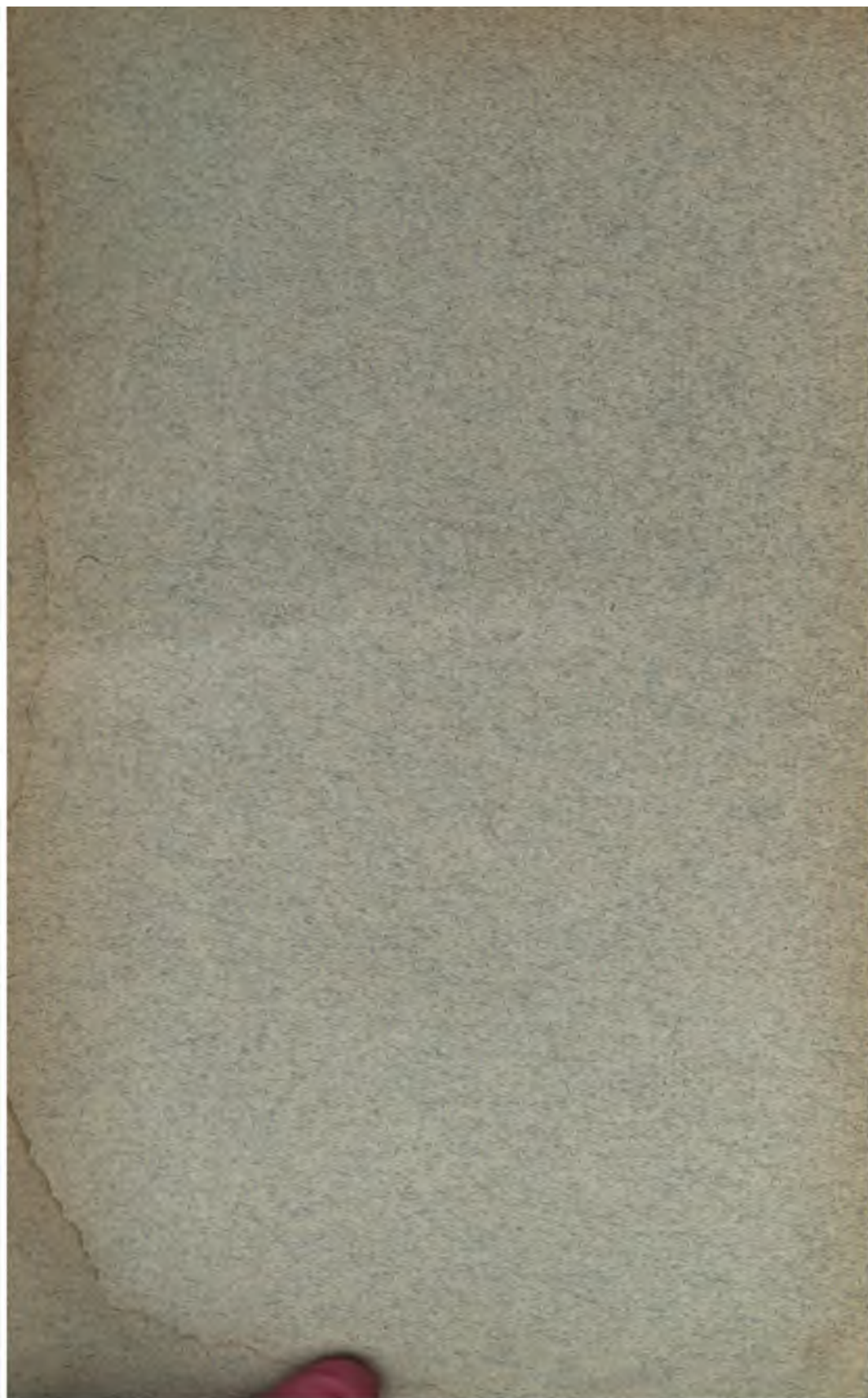
76

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1904.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и Н. Л. Риннера въ Санктпетербургѣ; Н. П. Нарбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; М. В. Клюкина въ Москвѣ; Н. Я. Оглоблина въ Санктпетербургѣ и Киевѣ; Е. П. Раслопова въ Одессѣ; Н. Ниммеля въ Ригѣ; у Фоссъ (Г. Гессель) въ Лейпцигѣ; у Г. Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома Сборника 3 рубля.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лн., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1905 года.

Непрежніи Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

28. 01.

— —

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Н. Н. Дурново. Діалектологическая карта Калужской губерніи..... № 1.	1—35
Д. К. Зеленинъ. Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вятскую губернію..... № 2.	1—189
Е. Ф. Будде. О говорахъ Тульской и Орловской губерній. Матеріалы, изслѣдованіе и словарь..... № 3. II и 1—148	
Н. Н. Тихановъ. Брянскій говоръ. Запѣтки изъ области русской этнологіи..... № 4. IV и 1—263	
М. Г. Халаевскій. Народные говоры Курской губерніи. № 5.	1—382

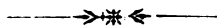

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 1.

ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНІИ.

И. Дурново.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линия, № 12.
1903.

9. А. Никольскій. Народные говоры Жиздринскаго уѣзда Калужской губерніи. Варшава 1903. (Р. Ф. В. 1901—1903).

10. Отчетъ г. Олафа Броха о поѣздкѣ въ Мосальскій уѣздъ Калужской губ. лѣтомъ 1902 года. Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1902 г.

В. Рукописные:

1. В. И. Чернышевъ. Краткія свѣдѣнія о говорѣ города Боровска и его окрестностей (по большей части—на сѣверъ отъ Боровска) и о говорѣ дер. Баравенокъ Мещовскаго уѣзда¹⁾.

2. А. А. Шахматовъ. Матеріалы, собранные въ Мещовскомъ, Мосальскомъ и Жиздринскомъ уѣздахъ Калужской губ. и Брянскомъ у. Орловской губ.¹⁾.

3. Тих. Вас. Корнѣевъ (учитель Бедрицкаго земскаго училища Мещовскаго уѣзда). Особенности крестьянскаго говора въ деревняхъ, расположенныхъ вблизи города Мещовска Калужской губ. (говоръ деревень Луганскаго прихода). Отвѣтъ на программу для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ № 150¹⁾.

4. Матеріалы, собранные мною лѣтомъ 1901 года въ смежныхъ волостяхъ Медынскаго, Калужскаго и Перемышльскаго уѣздовъ Калужской губ.

Калужская губернія теперь является одною изъ наиболее изученныхъ въ діалектологическомъ отношеніи великорусскихъ губерній. Записи особенностей говоровъ сдѣланы лучшими русскими діалектологами на всемъ протяженіи Жиздринскаго уѣзда (Добровольскій, Шахматовъ, Будде, Никольскій) и въ ббольшей части Мосальскаго у. (Шахматовъ, Брехъ), но я при составленіи настоящей карты могъ воспользоваться только записями А. А. Шахматова, сдѣланными въ южной половинѣ Мосальскаго у., и тѣми свѣдѣніями о говорахъ нѣкоторыхъ селеній

¹⁾ За сообщеніе мнѣ этихъ матеріаловъ приношу глубокую благодарность В. И. Чернышеву и А. А. Шахматову.

сѣверной части уѣзда (с. Ивѣино, Спасъ-Деминское, Кобылье-Спасское, Сильковичи), какія находятся въ Отчетѣ г. Олафа Ив. Броха. Далѣе, хорошо изучены говоры части Мещовскаго уѣзда, прилегающей къ Мосальскому и Жиздринскому уѣздамъ (Шахматовъ), нѣсколькихъ селеній центра Мещовскаго уѣзда (Дуганскаго прихода близъ г. Мещовска — Корнѣевъ, дер. Калужкина — Косогоровъ, дер. Шалова — Кортуковъ, окрестностей Мещовска и дер. Баравенокъ — Чернышевъ), с. Алнѣръ почти на границѣ съ Козельскимъ уѣздомъ («Опытъ» А. И. Соболевскаго) и самого г. Мещовска (Чернышевъ). О говорахъ остальныхъ уѣздовъ свѣдѣнй меньше. Сѣверная часть Медынскаго уѣзда совсѣмъ не изучена; о говорахъ деревень Богдановской волости около Медыни (къ югу) у меня имѣются только отрывочныя свѣдѣнйя, полученныя мною у тамошняго уроженца, окончившаго курсъ въ Тихонопустынскомъ второклассномъ училищѣ Дм. Ив. Гурьева; за то по говорамъ южной части Медынскаго уѣзда (Полотнянозаводская волость на лѣвомъ побережьѣ р. Угры и Матовская волость за Угрой, на правомъ побережьѣ) я располагаю достаточнымъ матеріаломъ, собраннымъ мною во время моея поѣздки. Довольно подробныя свѣдѣнйя я имѣю также о говорахъ западной части Калужскаго уѣзда (волости Слядневская и Тихонопустынская). Къ какой части Калужскаго уѣзда относятся свѣдѣнйя, приведенныя у А. И. Соболевскаго (стр. 15), мнѣ неизвѣстно. Въ Перемышльскомъ уѣздѣ я знаю только говоры сѣверной части уѣзда; гдѣ собраны свѣдѣнйя, сообщенныя у А. И. Соболевскаго, неизвѣстно. Въ Боровскомъ уѣздѣ пока изучены лишь говоры окрестностей г. Боровска и нѣсколькихъ деревень на сѣверъ отъ г. Боровска по новокалужскому тракту (Чернышевъ). Еще меньше извѣстно о говорахъ Малоярославецкаго уѣзда: я имѣю лишь отрывочныя свѣдѣнйя о говорѣ трехъ деревень, полученныя мною отъ свящ. с. Сляднева Калужскаго уѣзда и отъ учителя Хоромоновской школы Воспитательнаго Дома около Малаго Ярославца (на картѣ Генеральнаго Штаба я деревни Хоромѣнова не на-

шлѣ). Совсѣмъ неизвѣстны говоры Тарусскаго уѣзда, если не считать краткихъ свѣдѣній о говорѣ с. Воронцова въ «Опытѣ» А. И. Соболевскаго (стр. 14). О говорахъ нѣсколькихъ деревень Лихвинскаго и Козельскаго уѣздовъ мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія (Будде; ср. также характерную замѣтку о говорѣ Козельскаго у. въ «Опытѣ» А. И. Соболевскаго, стр. 15).

Такимъ образомъ, недостаточно изучены только говоры сѣвера и востока Калужской губерніи, хотя и объ нихъ имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ мы можемъ уже теперь составить себѣ довольно ясное представленіе о распредѣленіи говоровъ на всемъ протяженіи губерніи.

Почти всѣ извѣстные говоры Калужской губерніи — южновеликорусскіе, т. е. акаютъ, имѣютъ «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ «тъ» (если оно не отпадаетъ), род.-вин. ед. ч. личныхъ и возвратнаго мѣстоименій на «е»: менѣ, тебѣ, себѣ, въ мѣстномъ пад. ед. ч. существительныхъ муж. р. часто «у» (даже неудар.), южновеликорусскія ударенія и словарь (дежа, скородить и пр.) и т. д. Только въ говорѣ гор. Боровска и окрестныхъ сель отмѣчены В. И. Чернышевымъ нѣкоторыя средневеликорусскія черты¹⁾: взрывное «г», въ 3-мъ л. глаголовъ «тъ» (но чаще все-таки «ть»), употребленіе слова «барнавать», но при этомъ — род.-вин. личныхъ и возвр. мѣстоименій: мене, тебе, себе, слово «свекрѣ» и т. п. «тъ» въ окончаніи 3-го л. глаголовъ изрѣдка слышалось мнѣ въ говорѣ дер. Чунѣсова Перемышльскаго уѣзда и дер. Большой Рудни Матовской волости Медынскаго уѣзда при всѣхъ остальныхъ чертахъ южновеликорусскихъ. Даль слышалъ въ г. Боровскѣ даже цоканье, но, какъ выяснилъ В. И. Чернышевъ, это цоканье принадлежало, должно быть, верейскимъ «шуваликамъ», живущимъ недалеко отъ Бо-

1) Терминъ «средневеликорусскій» употребленъ мною въ томъ же смыслѣ, въ какомъ его употребляетъ Б. М. Ляпуновъ въ «Исслѣдованіи о языкѣ Сивод. списка 1-ой Новгород. лѣтоп.» и я въ «Описаніи говора дер. Парфѣнокъ». Поэтому не считаю нужнымъ его объяснять.

ровска и бывающимъ въ немъ («шувалики» — бывшіе крѣпостные графовъ Шуваловыхъ, вѣроятно, переселенцы). Общей для всѣхъ калужскихъ говоровъ чертою, кажется, слѣдуетъ считать мѣстоименныя формы «аднэй», «тэй» или «адный», «тый» и нѣк. др.

Въ говорахъ Калужской губерніи я различаю слѣдующія группы:

А. Говоры, не знающіе перехода «в» въ «у». Пока такіе говоры въ Калужской губ. извѣстны только на сѣверо-западъ отъ р. Угры. Всѣ же заугорскіе говоры (Б) имѣютъ «у» вмѣсто «в». По лѣвую сторону Угры такая замѣна извѣстна мнѣ пока только въ говорѣ деревни Доманова Медынскаго у. (п. 6). Я придаю особое значеніе этой звуковой чертѣ въ виду очень рѣзко очерченной границы между говорами А и Б и въ виду того, что эта граница, повидимому, совпадаетъ со старой границей между Московской и Литовской Русью. Говоры А распадаются на нѣсколько группъ, находящихся, по большей части, себѣ соотвѣтствіе по остальнымъ звуковымъ чертамъ въ заугорскихъ говорахъ Б. Эти группы:

1. *Боровскіе мѣщанскіе говоры* (городъ Боровскъ и села Красное и Роца подъ Боровскомъ; на картѣ п. 7 и 8) — говоры съ чисто московскимъ аканьемъ и взрывнымъ «г»; въ 3-мъ л. глаголовъ — «тъ», которое никогда не отпадаетъ, но въ самомъ Боровскѣ слышится даже и «тъ»; есть новообразованія: балуитцыть (Боровскъ), пугаютцыть (Красное) и т. п.; въ формахъ род. пад. един. ч. муж. р. мѣстоименій и прилагательныхъ — «в» (а не «г»), какъ и въ другихъ мѣщанскихъ говорахъ; шипящія тверды, какъ и въ прочихъ Калужскихъ говорахъ, кромѣ монастырскихъ Калужскаго у. и нѣкоторыхъ жиздринскихъ и мосальскихъ, но «жж» и «щ» произносятся обыкновенно по московски, мягко; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ обыкновенно смягчается: «сколькя», «Ванькя», но и «хазійкуй» (Красное); въ творит. пад. един. ч. жен. р. не подъ удареніемъ — «уй»: «палкуй», «нивѣстуй»; интересны формы «еѣ» и т. п., между тѣмъ какъ въ мѣщанскихъ говорахъ Медынскаго уѣзда — «еѣ»; род. и дат. пад.

един. ч. личного мѣстоим. 2-го л. и возвратнаго совпадаютъ въ формахъ: тебѣ, себѣ. Въ словарѣ слѣдуетъ отмѣтить средневеликорусское (и сѣверное) «барнавать» (вмѣсто «скородить»).

Въ томъ же Боровскѣ и въ селахъ Красномъ и Рошѣ въ старшемъ поколѣніи сохраняется и другой говоръ, сходящій съ говоромъ остальныхъ деревень Боровскаго у., изслѣдованныхъ В. И. Чернышевымъ, т. е. съ довольно сильнымъ аканьемъ (умѣреннымъ яканьемъ) восточнаго типа¹⁾, твердыми «жж» и «щ» (= шш), формою дат. пад. личного мѣстоим. табѣ.

2. *Боровскіе немцыанскіе говоры* (дер. Мальково, Кузьминка, Митяево, Дѣбрино, Бѣницы, Кривено; на картѣ п. 1—4 и 6;

1) Считаю долгомъ объяснить употребляемые мною термины. Степень или характеръ аканья зависитъ: 1) отъ положенія слога относительно ударенія; 2) отъ твердости или мягкости согласной, предшествующей разсматриваемой гласной неударяемаго слога; 3) отъ твердости или мягкости слѣдующей согласной; 4) отъ характера (открытости или закрытости) гласной слѣдующаго слога. Въ говорахъ Рязанской и Тульской губ., являющихся типичными представителями восточной части южновеликорусскаго нарѣчія, характеръ аканья зависитъ обыкновенно отъ трехъ первыхъ причинъ; самый распространенный видъ аканья восточнаго типа, это — умѣренное яканье, при которомъ гласныя «а» и «о» въ предударномъ слогѣ послѣ твердой согласной произносятся всегда, какъ «а», а послѣ мягкихъ звукъ «а» слышится только передъ слѣдующей твердой согласной. Такъ аканютъ по большей части бывшіе помѣщичьи крестьяне чуть ли не на всемъ протяженіи южновеликорусскаго нарѣчія. Есть и другіе виды восточнаго аканья, стоящіе въ большей или меньшей зависимости отъ согласныхъ, окружающихъ неударяемую гласную; гласныя же слѣдующаго слога почти не вліяютъ на характеръ аканья, хотя, кажется, есть говоры, гдѣ гласная неударяемаго слога ассимилируется гласной слѣдующаго слога. Среди южновеликорусскихъ я не знаю достовѣрно ни одного такого говора, но могу указать на одинъ средневеликорусскій. Это — говоръ дер. Ивѣкина Рузскаго уѣзда Московской губ. «Западнымъ» аканьемъ я называю такое, при которомъ гласная неударяемаго слога (даже послѣ твердой согласной) диссимилируется съ гласной слѣдующаго слога. Такіе говоры занимаютъ бѣольшую часть Калужской и Смоленской губ.; тѣмъ же аканьемъ отличаются и сѣверноблужскіе говоры. Характерную особенность западнаго аканья представляютъ гортаннонѣбные звуки предударнаго слога. Подробнѣе о «западномъ» аканьѣ см. у Шахматова въ статьяхъ: «Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ» и «Русское и словенское аканье». (Сборникъ статей, посвящ. Ф. О. Фортунатову. Варш. 1902). Названія: «западное» и «восточное» аканье — условны: аканье «западнаго» типа извѣстно, наприм., въ Донской области. (См. Калмыковъ, *акад. матер.* № 42³).

Кривена на картѣ Генер. Штаба я не нашелъ) отличаются отъ предыдущаго (мѣщанскаго) болѣе сильнымъ аканьемъ восточнаго типа (брявнѣ, някѹтъ, но: нисѣ) и переходомъ мягкихъ гор-таннхъ въ «т» и «д» мягкія (рѹги, пираді, пѣчтю, гóрътя), въ остальномъ сходны съ боровскимъ мѣщанскимъ говоромъ; «жж» и «щ» обыкновенно произносятся по-московски; «адныѣ» и «адныѣ»; въ словарѣ отмѣчено слово «барнѹить».

3. *Мѣщанскіе говоры* Медынскаго и Калужскаго уу. (въ Мед. у.: Трушонки, Палагѣино, Лóбовка, Полотняный Заводъ, Бѣли, Никольская Фабрика, Жилѣтово, Товáрково; въ Кал. у.: Монастырская слободка, на картѣ пп. 1, 2, 3, 19, 21, 24, 26, 27; Кал. у. 11) — южновеликорусскіе говоры съ московскимъ умѣреннымъ аканьемъ; «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ — «тъ», которое никогда не отпадаетъ; шипящія (кромѣ «ч») тверды, «жж» и «щ» (= шш) тверды; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ не смягчается (Вáнька и пр.); «сымаѣ» (а не «сымаѣ» = самое); звукъ «ф» выговаривается правильно по-московски; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагательныхъ и мѣстоименій — «в» (ова, авѣ и пр.); род. и дат. пад. един. ч. личныхъ и возвратнаго мѣстоименій совпадаютъ въ формахъ: «менѣ», «тебѣ», «себѣ»; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. подъ удареніемъ — «ѣшь», «ѣтъ»; ударенія и словарь — южновеликорусскія (вадѹ, пагѹ, тучѹ, пашнѹ, вымóбить; скородить, дежа, но: сковородень и нерѣдко: ухватъ). Существуютъ нѣкоторыя различія между мѣщанскими говорами Медынскаго уѣзда. Такъ, жители Быстрóвской слободы Полотнянаго Завода отличаются отъ Гончаровскихъ и отъ остальныхъ крестьянъ Полотнянозаводской волости тѣмъ, что въ возвратныхъ глаголахъ произносятъ «с» твердое и «са»; послѣднее даже послѣ гласныхъ: «баіóс» и «баіóса»; между тѣмъ какъ остальные произносятъ «с» мягкое послѣ гласныхъ, «ся» и «си» послѣ согласныхъ. Въ Богдановской волости Медынскаго уѣзда говорящихъ по-мѣщански зовутъ «карѣлами». Селенія съ мѣщанскимъ говоромъ расположены въ перемежку съ селеніями съ говоромъ карамышевскимъ или говоромъ барскихъ сѣль; это,

по преимуществу, торговые или фабричные пункты, села на больших дорогахъ и т. п. Въ мѣщанскомъ произношеніи наблюдаются нѣкоторыя черты, представляющія, быть можетъ, остатокъ прежняго произношенія; такъ, въ говорѣ с. Товаркова, вѣроятно, и нѣкоторыхъ другихъ селеній при пѣніи въ неударяемомъ слогѣ передъ слогомъ съ неударяемымъ «а» нерѣдко слышится «ы» изъ стараго «а», «о», а передъ слогомъ съ другимъ неударяемымъ гласнымъ звукомъ — «а», наприм.: галубія, абнимаю, ласкавы, мяхкаю, но: зылажить, хыраша, халдныя (вода), чорныя сабачка, накáзыпай и пр. Ср. карамышевскіе говоры.

4. *Говоры барскихъ деревень* Медынскаго, Калужскаго и Малоярославецкаго уу. (Мед. у.: Ворсобино, Леоново, Мятлево, Огарѣво, Старое Уткино, Новое Уткино, Устье, Дурнево, Бахтинка, Мукóвнино; Кал. у.: Селивѣрстово, Сляднево, Крюково, Кузьма-Демьяны, Васильевское; М.-Яр. у.: Букрино; на картѣ пп. Мед. 4, 5, 7, 12, 17, 18, 20, 22, 23, 25; Кал. 1—5; М.-Яр. 2). Въ Богдановской волости Медынск. у. говорящихъ такъ (Ворсобино и Леоново) называютъ: «барскіе». Это — южно-великорусскіе говоры съ довольно сильнымъ аканьемъ (умѣреннымъ яканьемъ) восточнаго типа (нясу́, вяла́, бири́, мине́); другія отличія ихъ отъ сосѣднихъ мѣщанскихъ говоровъ: «ть» въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ можетъ отпадать (онъ «хóдя», «знáя»); гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ смягчаются (Ванька, дочку, чійкю́); вмѣсто «ф» слышится «хв», «х»; дат. личныхъ мѣстоименій: табѣ́, сабѣ́; по ударенію можно отмѣтить: вóду, нóгу; въ словарѣ: сковорóдень, но рагáчь (= ухватъ).

5. *Карамышевскіе говоры* въ Карамышевской (с. Карамышево и дер. Запóлье, Гáвшино, Рѣдькино; на картѣ пп. 13—16) и Богдановской волостяхъ Медынскаго уѣзда. Въ Богдановской волости говорящихъ такъ зовутъ: «карамыші́» (Чукáево, Грѣднево, Пузакі́; на картѣ пп. 8, 9, 11). Это — говоры съ **диссимлятивнымъ аканьемъ** западнаго типа, сходные по характеристическимъ говорами (см. приложение); осталь-

ныя особенности: еѣ, адныѣ, тыѣ; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряженія подѣ удареніемъ: ёшь, ёть (но 1-ое множ. «'ом» или «'ом»); «ть» въ 3-мъ л. един. ч. глаголовъ можетъ отпадать; «жж», «шш» и остальные шипящія кромѣ «ч» по большей части тверды; гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ смягчаются; вмѣсто «ф» всегда — «хв» или «х»; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагат. и мѣстоим. — «в»; гласныя конечнаго слога растягиваются; дат. личн. мѣстоим.: табѣ, сабѣ; въ словарѣ отмѣтимъ слово «гутарить» и пр.

6. *Говоры Монастырщины*, т. е. Тихонопустынской волости Калужскаго уѣзда (Хролово, Акáтово, Каравáи, Дворецъ, Старая Скаковскáя, Новая Скаковскáя, Григоровка¹⁾); вѣроятно, также Пáтовская; на картѣ пп. 6, 7, 10, 12, 13, 14) сходны съ карамышевскими, но рѣзко отличаются отъ нихъ мягкостью всѣхъ шипящихъ и «ц», причемъ «жж» и «щ» произносятся, какъ двойныя «ж» и «ш» мягкія. Диссимилятивный характеръ аканья не такъ рѣзокъ, какъ въ карамышевскихъ говорахъ; произношеніе отличается замѣчательною отчетливостью; гласныя послѣдняго слога растягиваются не вездѣ (такъ напр., этой черты не замѣтно во Дворцѣ); характерны новообразованія: назывáиццать, надивáиоццють и т. п.; остальные черты — тѣ-же, что и въ карамышевскихъ говорахъ, только рядомъ съ формами глаголовъ на «ешь», «еть» чуть ли не чаще слышатся формы на «ёшь», «ёть» (образцы говора см. въ приложеніи).

7. *Говоръ деревни Комельина* (произносится: Кумэльѣино и Камальѣина) той же Тихонопустынской волости, во всемъ остальномъ совпадающій съ говоромъ прочихъ селеній Монастырщины, но отличающійся отъ нихъ твердымъ произношеніемъ согласныхъ передъ «е» (наприм. «пайдѣшь» съ «д» твердымъ и «ш» мягкимъ и т. п.).

Слѣдуетъ замѣтить среди говоровъ этой части Калужской

1) Григоровка, впрочемъ, отличающаяся характерными чертами монастырскаго говора, не входитъ въ Тихонопустынскую волость.

губерніи склонность къ переходу къ типу мѣщанскихъ говоровъ. Мѣщанское нарѣчіе считается тамъ повсюду самымъ чистымъ; произношенія же, не подходящаго къ мѣщанскому, какъ то совѣстятся. Сохраненію особенностей монастырскихъ говоровъ Калужскаго уѣзда отчасти помогаетъ раскольничій составъ населенія монастырской волости, вообще болѣе консервативный.

Б. Говоры, имѣющіе «у» вмѣсто «в».

За Угрой находимъ соотвѣтствіе почти всѣмъ описаннымъ выше говорамъ, но съ мѣной «в» на «у». Такъ, къ типу мѣщанскихъ говоровъ относится болѣе или менѣе говоръ г. Мещовска и нѣкоторыхъ деревень Матовской волости Медынскаго уѣзда; съ карамышевскими сходны Мещовскіе, Мосальскіе и Перемышльскіе говоры; мягкія шипящія и «ц», какъ въ монастырскихъ говорахъ Калужскаго уѣзда, слышатся въ сходныхъ съ ними Жиздринскихъ говорахъ Овсорока, Козьей, Мишина, Клѣтны и въ Новосѣлкахъ Мосальскаго уѣзда; твердыя согласныя передъ мягкими гласными въ Калужскомъ уѣздѣ слышатся въ говорѣ, принадлежащемъ къ группѣ монастырскихъ говоровъ,— за Угрой аналогичныя говоры слышатся въ той же сторонѣ, гдѣ и говоры съ мягкими шипящими, хотя въ записяхъ А. А. Шахматова и въ изслѣдованіи А. Никольскаго я не нашелъ указаній на совмѣщеніе тѣхъ и другихъ чертъ.

За Угрой переходы отъ одной группы говоровъ къ другой менѣе рѣзки, чѣмъ на лѣвомъ побережьи Угры. Диссимилятивный характеръ аканья замѣтенъ даже въ мѣщанскихъ говорахъ, т. е. въ говорахъ неякающихъ. Эти неякающіе говоры имѣютъ въ слогѣ передъ ударяемымъ «а» звукъ «а» неударяемое не такое ясное, какъ передъ другими ударяемыми гласными (ср. наприм. у Чернышева въ Дополн. къ свѣд. о гов. г. Мещовска; то же наблюдалъ и я). Тѣмъ не менѣе, я позволяю себѣ различать и по правую сторону Угры говоры мѣщанскіе, говоры съ аканьемъ барскихъ сѣлъ и говоры съ ясно выраженнымъ западнымъ аканьемъ, относя къ 1-ой группѣ — неякающіе говоры, ко 2-й — якающіе, но только передъ твердыми согласными, и къ 3-ей —

икающіе и ыкающіе говоры. Въ говорахъ первыхъ двухъ группъ предударное «а» послѣ твердой согласной перѣдко имѣетъ нѣсколько гортанно-нёбный характеръ, но не звучитъ, какъ «ы» или «ь» (звуки средняго ряда). Въ говорахъ 3-ей группы западный характеръ аканья чище, чѣмъ въ карамышевскомъ говорѣ; такъ наприм., слышится произношеніе «пясі́» и т. п., не подмѣченное мною въ Карамышевщинѣ. Границы между названными заугорскими говорами недостаточно отчетливы: кромѣ того, что переходъ отъ одной степени аканья къ другой, здѣсь не такъ замѣтенъ, какъ тамъ, на сѣверо-востокъ отъ Угры тому или другому характеру аканья соответствуетъ опредѣленная совокупность остальныхъ діалектическихъ чертъ, какъ наприм.: смягченіе гортанныхъ, отпаденіе или неотпаденіе «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ и т. д.; здѣсь же, за Угрой, такой послѣдовательности нѣтъ.

Въ говорахъ западнаго типа (т. е. 3-ей группы) можно выдѣлить говоры: а) имѣющіе въ родит. пад. мѣстоименій и прилагательныхъ «в» (какъ во всѣхъ предыдущихъ группахъ) и б) имѣющіе въ тѣхъ же формахъ «г» (конечно, фрикативное, т. е. γ). Въ группѣ б) слѣдовало бы отличать говоры съ бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ бѣлоруссизмовъ (наприм. ёсь, ци, мыгтѣ, твердое «р» и пр.), но такое дѣленіе для карты губерніи было бы слишкомъ детально, а на присутствіе въ говорахъ Мосальскаго уѣзда бѣлорусскаго дзеканья, котораго нельзя было бы не отмѣтить, достовѣрныхъ указаній нѣтъ. Вообще рельефно выдѣляются сами собою среди говоровъ Жиздринскаго у. говоры съ мягкими шипящими и говоры съ твердыми согласными передъ «е». На важное значеніе послѣдней черты уже обращено въ наукѣ вниманіе.

Всѣ извѣстные заугорскіе говоры, какъ южновеликорусскіе, имѣютъ «г» фрикативное, въ 3-мъ л. глаголовъ «ть» (которое, кажется, почти не отпадаетъ), формы род.-вин. ед. ч. личныхъ мѣстоименій — на «е»: менѣ, тебѣ, себѣ, словарь-южновеликорусскій (скородить, дежа, рогачъ, чапельникъ, хата и пр.). Въ видѣ

исключенія слѣдуетъ отмѣтить «т» взрывное (по-Московски) въ говорѣ с. Воронцова Тарусскаго у., «т» твердое рядомъ съ «тъ» въ окончаніи формъ 3-го л. глаголовъ въ говорѣ Большой Рудни Матовской вол. Медынск. у. и дер. Чуносова Недѣтовской волости Перемышльскаго у.; наконецъ, формы род.-вин. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій: «мяня», «тибя» въ говорѣ Петроселья Жерелѣвской волости Мосальскаго у. Относительно дер. Чуносова Перемышльск. у. я достовѣрно знаю, что тамъ населеніе не вполнѣ туземное, такъ какъ прежде здѣшніе помѣщики Кашкины ссылали туда (а также въ Недѣтово и Фенинку) провинившихся крестьянъ изъ своихъ помѣстій въ другихъ губерніяхъ. Въ с. Недѣтовѣ я видѣлъ мальчика съ чисто калмыцкимъ типомъ лица.

Такимъ образомъ, въ заугорскихъ говорахъ устанавливаются слѣдующія группы:

8. *Мѣщанскіе говоры* — акающіе, но некаяющіе (въ Богдановской вол. Медынск. у., не за Угрой: Дѣманово, въ Матовской вол.: Потаново, Корѣкино, Малая Рудня и др., на картѣ — пп. 6, 29, 32, 35 и др.; въ Мещовскомъ у. частью — гор. Мещовскъ)¹⁾. А. И. Никольскій упоминаетъ также о мѣщанскихъ говорахъ Жиздринскаго у. (г. Жиздра, с. Берѣстна, Кондрыкино, Зикѣво и др., пп. 53, 33, 37 и др.), но чѣмъ эти «мѣщанскіе» говоры отличаются отъ остальныхъ Жиздринскихъ, у Никольскаго недостаточно выяснено²⁾; поэтому я на картѣ не отличалъ указан-

1) На картѣ показаны также деревни Вшивка, Корчашкино, Никѣлино, Ерыковѣ, Горбѣнки и Ильинка, пп. 36—41 Матовск. вол. Медын. у., но свѣдѣнія о нихъ, собранныя мною, недостаточны. Что касается Сабельникова Перемышл. у., то оно на картѣ занесено въ эту группу ошибочно и должно быть отнесено къ слѣдующей группѣ.

2) Въ нихъ «замѣчается переходъ отъ сильнаго аканья къ умѣренному» (стр. 7), (т. е. сильное аканье только начинаетъ уступать умѣренному или уже уступило?); въ род. п. ед. ч. муж. р. звукъ «в» обыченъ «въ говорѣ мѣщанъ», а въ говорѣ крестьянъ «напр. въ с. Берѣстнѣ». Смягченія «к» послѣ мягкихъ въ жиздринскихъ «мѣщанскихъ» говорахъ тоже нѣтъ. Но подразумѣваетъ ли Никольскій подъ названіемъ «мѣщанскихъ» говоровъ говоры Берѣстны, Кондрыкина и Зикѣва, неясно.

ныя селенія отъ остальныхъ селеній Жиздр. у. Въ мѣщанскихъ заугорскихъ говорахъ (оставляю въ сторонѣ Жиздринскіе) звукъ «а» передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» слышится не такъ ясно, какъ передъ другими ударяемыми слогами, но все-таки никогда не переходитъ въ такомъ положеніи въ «ы»; «шш» (т. е. «щ»), «жж» и другія шипящія кромѣ «ч» тверды; передъ твердыми губными развивается иногда новое «у» (наприм. «упѣснѣй»), а передъ мягкими зубными — «и» (? наприм. «издѣсь» и т. п.); «ф» послѣ мягкихъ неслоговыхъ обыкновенно не смягчается; «ф» произносится по большей части правильно по-московски (но въ Потаповѣ — «хв»); «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ обыкновенно не отпадаетъ; формы род. и дат. пад. един. ч. мѣстоименій личныхъ и возвратнаго совпадаютъ (менѣ, тебѣ, себѣ); адныѣ, тыѣ; въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. подъ удареніемъ: ѣш, ѣть; въ род. пад. един. ч. муж. р. прилагат. и мѣстоименій — «в» и т. д.; ударенія и словарь — южновеликорусскія, но извѣстны слова «сковородень» и «ухватъ».

9. *Говоры барскихъ деревень* (?) съ довольно сильнымъ аканьемъ (въ Матовской вол. *Медын. у.*: Матово, Большая Рудня, пп. 30, 34, и, можетъ быть, другія; *въ Мещовскомъ у.* — Калужкино, п. 12, и, отчасти, самъ Мещовскъ; *въ Перемышльскомъ*: Сабельниково, Степаныково, Бугаково, Крѣпыно, Недѣтово, Чунѣсово и, вѣроятно, Феничка, пп. 1—7; *въ Лихвинскомъ у.*: Рылово, Свиная, Сѣтячи, пп. 1—3; *въ Козельскомъ у.*: Вѣйно, Грынѣ, Желѣзница, пп. 1—3). На картѣ у меня эти говоры отмѣчены, какъ говоры съ «восточнымъ» аканьемъ. Но, какъ указано выше, въ говорахъ этой группы Медынскаго, Мещовскаго и Перемышльскаго уу. аканье — не вполне восточное, такъ какъ, хотя произношеніе неударяемыхъ гласныхъ зависитъ отъ твердости или мягкости сосѣднихъ согласныхъ, но въ то же время передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» звукъ «а» неударяемое бываетъ обыкновенно болѣе закрытымъ или гортанно-нѣбнымъ, нежели въ остальныхъ случаяхъ. Другія особенности этихъ говоровъ сравнительно съ предыдущими: Въ говорѣ дер. Чунѣсова Перемышльскаго у.

въ с. Ивѣниѣ Мосальск. у. и въ Луганскомъ приходѣ Мещовск. у., т. е. Карцевѣ, Сбуновѣ и Городищѣ); встрѣчаются формы «мѣю», «крѣю»; вмѣсто «ф» произносятся «хв» и пр. Нѣсколько отличается отъ говора другихъ деревень говоръ с. Петроселья Жерелѣвской волости. Въ этомъ говорѣ гортанныя послѣ мягкихъ неслоговыхъ не смягчаются; род.-вин. пад. един. ч. личныхъ мѣстоименій: мивя, тибя. Въ говорѣ дер. Черной Грязи Перемышльскаго у. нѣтъ, кажется, мягкаго «р»; вмѣсто него слышится «р» среднее (полумягкое). Въ говорѣ с. Красный Холмъ отмѣчены удвоенныя мягкія согласныя. Интересныя наблюденія, сдѣланныя г. Олафомъ Брохомъ надъ интонаціей Ивѣнипскаго говора. Въ этомъ говорѣ первый ударяемый слогъ слова произносится съ нисходящимъ удареніемъ, а неначальный ударяемый слогъ по тону ниже предударнаго слога даже въ томъ случаѣ, если предударный слогъ содержитъ «ирраціональную» гласную «ъ» (наприм. сѣва); благодаря этому можетъ даже явиться сомнѣніе «который слогъ собственно носить «удареніе слова», если освободиться вполне отъ исторической традиціи».

12. Говоры съ западнымъ аканьемъ, имѣющіе въ род. пад. един. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій муж. р. «г» (т. е. «г»). Къ этой группѣ принадлежатъ говоры бѣльшей части Мосальскаго (ср. Шахматовъ. Звуковыя особенности Ельнинск. и Мосальск. говв.) и Жиздринскаго уѣздовъ и значительной (если не бѣльшей) части Мещовскаго уѣзда. Въ Жиздринскомъ у. къ этой группѣ принадлежатъ говоры почти всѣхъ селеній кромѣ мѣщанскихъ (Берестна, Кондрыкино, Зякѣво и др.?) и тѣхъ, которыя отнесены мною къ двумъ слѣдующимъ группамъ. Изученные А. А. Шахматовымъ и г. Олафомъ Брохомъ говоры Мосальскаго у. на всемъ его протяженіи принадлежатъ или къ предыдущей (11-ой) или къ настоящей группѣ (кромѣ говора дер. Новосѣлокъ — съ мягкими шипящими). По наблюденію г. Олафа Броха «въ западной части уѣзда, отчасти уже въ немногихъ верстахъ за Мосальскомъ, не только еще бодрствуетъ, но и господствуетъ безъ соперника γ въ названномъ окончаніи,

будь оно ударяемо или нѣтъ». Слѣдовательно, говоръ с. Аристова (п. 2), черезъ которое проходилъ г. Ол. Брохъ, принадлежитъ, вѣроятно, этой же группѣ. Въ говорахъ этой группы, по большей части, — въ личныхъ формахъ глаголовъ 1-го спряж. «е» (ѣш, ѣть), но попадаетъ и «ё» (ѣш, ѣть); дат. един. ч. личного и возвратнаго мѣстоим. «табѣ», «сабѣ»; род. ед. ч. жен. р. мѣстоименій «тыѣ», «адныѣ»; «крѣю» или «крѣю»; формы прилагательныхъ на «эй»; вмѣсто «ф» — «хв» и «х»; «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ по большей части мягко, но не вездѣ (такъ, въ говорѣ дер. Козловки Мосальск. у., п. 28, «к» въ этомъ положеніи не смягчается); «ть» въ 3-мъ л. глаголовъ, кажется, не отпадаетъ; распространены формы 1-го л. един. ч. глаголовъ 2-го спряж. безъ переходнаго смягченія: купію, идію, спрасію, пустію, усадію, брѣсю и т. д. Различія между говорами этой группы состоятъ въ разномъ количествѣ бѣлоруссизмовъ и т. п. Такъ, въ «Кобыльщинѣ» (т. е. Кобыльской волости; главное село волости — Кобылье Спасское, п. 10) Мосальскаго уѣзда характерно *оканье*, т. е. произношеніе редуцированной неударяемой гласной (передъ слогомъ съ ударяемымъ «а» и передъ неударяемымъ слогомъ), какъ «о» (совá, водá, болá, тровá, кобáк, норубítь при: вадú, борадú, боранú), но только въ старшемъ поколѣніи, и произношеніе «ч», какъ мягкое «ш». То-же *оканье* наблюдается и на границѣ Мосальскаго у. съ Жиздринскимъ, не сказано, въ какой мѣстности (Ол. Брохъ). Западнѣе Кобылья, по словамъ Ол. Броха, «начинаются и долгія согласныя въ словахъ, какъ мытѣ, свиннѣ (мытѣ, свиннѣ) и т. п., характеризующія всю западную часть уѣзда». Тою же чертой отличается и говоръ с. Сильковичей (п. 14; произносится: Силькѣвичи) и Сильковичской волости; но сверхъ того Олафъ Брохъ отмѣчаетъ въ говорахъ Сильковичскаго типа форму «ёсь» (= есть) и открытое (близкое къ «а») произношеніе редуцированной неударяемой гласной «ъ» (стáрай, дѣбрахъ). «Къ сѣверо-западу отъ Сильковичей начинаются говоры «Дѣминщина» (въ Спасѣ—Дѣминской волости; с. Спасѣ-Дѣминское Мосальск. у. около станціи того же названія, на картѣ п. 3). Ко

всѣмъ признакамъ, которые уже накопились около Сильковичей (— *γс*, долгія согласныя, ёсь) здѣсь прибавляется еще, какъ ясная вышняя черта, частое употребленіе частицы «ти» («ти ёсь у тибѣ каровѣ»). Кромѣ того, Ол. Брохъ отмѣчаетъ въ говорѣ Деминщины особый характеръ интонаціи, западныя черты въ словарѣ (пан, бурміс); далѣе: «муж. р. прош. времени оканчивается, поближе къ границѣ Ельнинскаго уѣзда, на *ў*: знаў, биў, відиў. Поближе къ самому Спасу находимъ теперь «л», но старичокъ почти 80-и лѣтъ... указалъ, что раньше имѣли и въ его деревнѣ, пару верстъ къ западу отъ Спаса, форму на *ў*). Въ записяхъ А. А. Шахматова удвоенныя (или долгія) мягкія согласныя кромѣ Сильковичей и Деминщины отмѣчены также въ *Мосальскомъ у.* въ селеніяхъ: Красный Хѳлмъ, Шѳпотово, Понизѳвье, Ближѳевичи, Добросѳелье, Жѳлна, Казиміровка, Лазы, Козлѳвка, Устрѳожино, Глинѳкѳво (на картѣ шп. 7, 15, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 31); въ *Жиздринскомъ у.*: Семирево, Ковалевка, Тешавичи, Прудки, Милѳево, Барсучки, Пѳдерки, Вѳтмица (шп. 4, 7, 10, 12, 16, 22, 23, 24, 25). Судя по словамъ А. И. Никольскаго, въ говорахъ Жиздринскаго у. это явленіе не особенно часто¹). Форма «ёсь» кромѣ Спасъ-Деминскаго и Сильковичей Шахматовымъ отмѣчена въ Козловкѣ Мосальск. у. (п. 28; тамъ-же удвоенныя мягкія согласныя и частица «ци»); въ Жиздринскомъ у. «ёсь», по указанію Никольскаго, — въ с. Анисовѣ (п. 10а) и др. на границѣ съ Мосальскимъ уѣздомъ. Въ говорахъ Жуковской, Добросельской и сосѣднихъ волостей Мосальскаго у. (между прочимъ, въ Жерелевѣ, Казимировкѣ, Козловкѣ, шп. 24, 25, 28; Доброселье — п. 22) часто употребляется частица «ци» (напр. «ци простудилася» — Козловка), почему мосалі ихъ зовутъ поляками (записи А. А. Шахматова). Между мосальскими и жиздринскими говорами этой группы А. И. Никольскій тоже указываетъ нѣкоторыя различія. «Въ противоположность Мо-

1) «указанное явленіе въ жиздринскихъ говорахъ попадаетъ спорадически и значительно рѣже, чѣмъ въ сосѣднихъ мосальскихъ».

сальскимъ говорамъ Жиздринскіе передъ ударяемымъ *e* измѣняютъ безударное *e* въ *a*, а не *и*, напр. мясьтѣчку... Двойныя шипящія («щ» и «жж») въ Мосальскомъ у. (кромѣ Новоселокъ) и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Жиздринскаго у. около границы съ Мосальскимъ (с. Анисово, Воскресенское, Мокрое, Кцынь — 10а, 11, 15, 51; Пятница) выговариваются, какъ «шш» и «жж» твердыя, а въ остальныхъ селеніяхъ Жиздринскаго у. — мягко (какъ «шщ» и «жжж» мягкія или какъ «шч» и «ждж» мягкія). Имя «Пиліп» (= Филиппъ) въ такой формѣ извѣстно въ Сильковичской волости Мосальскаго у. и въ Жиздринскомъ у. на границѣ съ Мосальскимъ (сѣла Анисово и Мокрое); остальные говоры Жиздринскаго у. имѣютъ вмѣсто «ф» только «хв» или «х» («Хвильп» и пр.). Интересны въ говорахъ Жиздринскаго у. формы интенсивнаго прошедшаго: «сигѣй», «прыгѣй», «брашѣй» (т. е. сильно сгнулъ, прыгнулъ, бросилъ). Въ юго-восточной части Жиздринскаго у. въ говорѣ нѣкоторыхъ деревень (Хвастовичи, Красное, пп. 67, 68; с. Подбужъ и Стайки, названныя Никольскимъ, принадлежать другой группѣ говоровъ) отмѣчено употребленіе «у» вмѣсто «ю» въ такихъ случаяхъ, какъ: «стару́хау», «зна́у», «спра́шывау́ть». Эта черта принадлежитъ главнымъ образомъ говорамъ 14-ой группы, т. е. имѣющимъ твердыя согласныя передъ «е» и «и». Говоры съ мягкими согласными передъ «е», имѣющіе тѣмъ не менѣе «у» послѣ гласныхъ вмѣсто «ю», по всей вѣроятности, утратили твердыя согласныя передъ «е» лишь въ недавнее время. Ср. говоръ с. Подбужа и дер. Стайки, гдѣ А. И. Никольскій слышалъ только мягкія согласныя передъ «е», между тѣмъ какъ въ записяхъ А. А. Шахматова изъ тѣхъ же селеній попадаются въ томъ же положеніи и твердыя согласныя.

13. *Говоры съ мягкими шипящими и мягкимъ «ц»* (въ Жиздринскомъ у.: Новое Мишино, Старое Мишино, Овсорокъ, Судимиръ, Клѣтно, пп. 45—48, 56; къ той же группѣ — говоръ дер. Козьей, которой я на картѣ не нашелъ, и др.; въ Мосальскомъ у.: Новоселки, п. 29). О существованіи такихъ говоровъ

въ Жиздринскомъ у. мы знаемъ только по изслѣдованію А. И. Никольскаго. Къ сожалѣнію, онъ недостаточно ясно говоритъ о распространенности говоровъ этой группы. Повидимому, сюда слѣдуетъ относить говоры нѣкоторыхъ, а можетъ быть, и многихъ деревень, отнесенныхъ мною на картѣ къ предыдущей группѣ. Слѣдуетъ, кажется, различать говоры съ мягкостью шипящихъ и «ц» и говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ. Къ первымъ принадлежатъ говоры «въ с. Овсорокѣ и округѣ» (но чтó понимать подъ «округой»? относить ли сюда Авдѣвку, Улемль, Огорь и т. п.); въ этихъ говорахъ рядомъ съ «особенно мягкимъ произношеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука ц» можно слышать «ц» вмѣсто «ш», наприм. «слова: зѣдѣшній, грѣшникъ произносятся почти какъ зѣдѣщнай, грѣщникъ». Насколько распространены говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ, вовсе нельзя сказать¹⁾. Несомнѣнно только, что къ этой группѣ не принадлежатъ говоры сѣверной и восточной частей уѣзда, по сосѣдству съ Мосальскимъ (сѣла: Анисово, Воскресенское, Мокрое, Пятницкое) и говоръ с. Кцыни, такъ какъ тамъ даже «щ» произносится какъ «шш» твердое и «чаще слышится твердое ж и жж». Въ Новоселкахъ Мосальскаго у. А. А. Шахматовымъ записаны примѣры: «хырашя́» и «пашють». Кажется, въ говорѣ этой деревни встрѣчается даже цоканье: «зажйтоцныи», «уплѣцивайтси». Во всемъ остальномъ говоры этой группы не представляютъ никакихъ существенныхъ отличій отъ говоровъ предыдущей группы.

14. *Говоры съ твердыми согласными передъ «е», «и»* (въ Лихвинскомъ у.: Дѣлбино, Побужь, пп. 4, 5; въ Жиздринскомъ у.: Высокая, Подбужь, Слободá, Елдахово, Пеневичи, Нѣхочи, Буя-

1) Вотъ все, что есть у Никольскаго: «Такою же мягкостью (какъ и «ц») въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличается и произношеніе шипящихъ въ изслѣдуемыхъ нами говорахъ, чѣмъ они въ значительной степени отличаются, напр., отъ воронежскихъ, рязанскихъ... и сосѣднихъ мосальскихъ, знающихъ мягкіе шипящіе, какъ исключеніе... «Звукъ ж въ нѣкоторыхъ случаяхъ произносится очень мягко» (приводятся примѣры). Курсивъ — мой.

новичи, Колодязцы, Колодязскіе Дворики, Долина, Милѣво, Терebenъ, Стайки, пп. 54, 57—66, 69, 70). Кромѣ этой черты въ разсматриваемой группѣ говоровъ обращаетъ на себя вниманіе произношеніе «у» послѣ гласныхъ вмѣсто «ю» (ср. въ группѣ 12-ой говоръ дер. Хвостовичъ и Краснаго); твердость губныхъ (не вездѣ), произношеніе «пѣять», «любѣють» и т. п., «ў» вмѣсто «л» въ оконч. муж. р. един. ч. прош. времени: «ишбў» и т. п.; полумягкое «л»: хадїла и т. п. (записи А. А. Шахматова). Остальныя черты — тѣ-же, что и въ говорахъ 12-ой группы: «мѣю», «рѣю» и «мѣю», «рѣю» (также: «мѣю» и т. п.); формы прилагат. и мѣстоименій на «эй»; «адныѣ», «тыѣ»; «е» въ личныхъ окончаніяхъ глаголовъ 1-го спряж. (ѣш, ѣтъ, но изрѣдка и ѣш, ѣтъ), «г» въ род. пад. муж. р. един. ч. мѣстоименій и прилагательныхъ; мягкое «к» послѣ мягкихъ неслоговыхъ звуковъ и т. д. По словамъ А. И. Никольскаго «этотъ переходный (т. е. къ малорусскому) говоръ узкою полосою доходитъ въ Жиздр. у. до дер. Высокой, верстахъ въ сорока пяти отъ г. Жиздры и тридцати пяти отъ с. Овсорока. Въ дер. Высокой я (г. Никольскій) впервые услышалъ характерныя особенности этого говора: не смягчающіе предшествующихъ согласныхъ звуки е и и, у безъ йотации... и спорадически отвердѣвшіе губныя. Впрочемъ, должно замѣтить, указанныя черты въ дер. Высокой встрѣчаются еще очень рѣдко. Нѣкоторые крестьяне говорятъ..., совершенно не употребляя неумягчительныхъ е и и». «Вообще ясно, что этотъ переходный говоръ въ дер. Высокой, какъ самомъ крайнемъ пунктѣ, уже вымираетъ». Повидимому, А. И. Никольскій не былъ въ дер. Слободѣ, Елдаховѣ, Пеневичахъ, Нехочахъ и Буяновичахъ (въ приложенномъ имъ перечнѣ этихъ деревень нѣтъ), гдѣ А. А. Шахматовъ слышалъ говоръ той же группы, иначе онъ не считалъ бы дер. Высокой самымъ западнымъ пунктомъ этого говора. Разногласіе между А. А. Шахматовымъ и А. И. Никольскимъ относительно говора с. Подбужья и Стайковъ произошло отъ того, что, какъ свидѣтельствуеетъ А. А. Шахматовъ, «въ Подбужьѣ э и і исчезаютъ», а «Стайки говорятъ сходно

въ Жиздрянскомъ у. мы знаемъ только по изслѣдованію А. И. Никольскаго. Къ сожалѣнію, онъ недостаточно ясно говоритъ о распространенности говоровъ этой группы. Повидимому, сюда слѣдуетъ относить говоры нѣкоторыхъ, а можетъ быть, и многихъ деревень, отнесенныхъ мною на картѣ къ предыдущей группѣ. Слѣдуетъ, кажется, различать говоры съ мягкостью шипящихъ и «щ» и говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ. Къ первымъ принадлежатъ говоры «въ с. Овсорокѣ в округѣ» (но что понимать подъ «округой»? относить ли сюда Авдѣевку, Улемль, Огорь и т. п.); въ этихъ говорахъ рядомъ съ «особенно мягкимъ произношеніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ звука щ» можно слышать «щ» вмѣсто «ш», наприм. «слова: зыдѣшній, грѣшникъ произносятся почти какъ зыдѣщнай, грѣщникъ». Насколько распространены говоры съ мягкостью однихъ шипящихъ, вовсе нельзя сказать¹⁾. Несомнѣнно только, что къ этой группѣ не принадлежатъ говоры сѣверной и восточной частей уѣзда, по сосѣдству съ Мосальскимъ (сѣла: Анисово, Воскресенское, Мокрое, Пятницкое) и говоръ с. Кцыни, такъ какъ тамъ даже «щ» произносится какъ «шш» твердое и «чаще слышится твердое *ж* и *жж*». Въ Новоселкахъ Мосальскаго у. А. А. Шахматовымъ записаны примѣры: «хырашя́» и «пашютъ». Кажется, въ говорѣ этой деревни встрѣчается даже цоканье: «зажѣтоцныи», «уплѣцаиваются». Во всемъ остальномъ говоры этой группы не представляютъ никакихъ существенныхъ отличій отъ говоровъ предыдущей группы.

14. *Говоры съ твердыми согласными передъ «е», «и»* (въ *Лихвинскомъ у.*: Дѣлбино, Побужъ, пп. 4, 5; въ *Жиздринскомъ у.*: Высокая, Подбужъ, Слободá, Елдахово, Пеневичи, Нѣхочи, Буя-

1) Вотъ все, что есть у Никольскаго: «Такою же мягкостью (какъ и «щ») въ нѣкоторыхъ случаяхъ отличается и произношеніе шипящихъ въ изслѣдуемыхъ нами говорахъ, чѣмъ они въ значительной степени отличаются, и отъ воронежскихъ, рязанскихъ... и сосѣднихъ мосальскихъ, знающихъ шипящія, какъ исключеніе... «Звукъ ж въ нѣкоторыхъ с. очень мягко» (приводятся примѣры). Курсивъ — мой.

съ Подбужьемъ». Въ Милѣвѣ, Терebene и Буяновичахъ, по словамъ А. А. Шахматова, гласныя *e* и *и*, несмягчающія предшествующей согласной, сохраняются рѣзче. Приведу еще двѣтри выписки изъ записей Шахматова о тѣхъ-же говорахъ. «Въ Терebene изрѣдка *p* твердо; — «ауть» есть, но оно не такъ рѣзко, можетъ быть, — айть, но «умѣу» — весьма отчетливо». «Орловскую губернію называютъ степью, а себя — полѣхами». «Въ Подбужьѣ увѣряють, что въ Буяновичахъ, Немѣричахъ, Пеневичахъ, Елдаховѣ, Слободѣ — свой говоръ. То-же говорятъ въ Терebene о Клену, Долинѣ, Кудрявцѣ, Стайкахъ». Въ Клену и Кудрявцѣ уже ни Шахматовъ, ни Никольскій не слышали твердыхъ согласныхъ передъ «е» и «и». По словамъ Шахматова «въ Клену половина сарафановъ; какъ говорятъ: народъ чище; то же въ Соповской волости»; одежда же обыкновенно тамъ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, идетъ рука объ руку съ говоромъ: паневы смѣняются сарафанами, сарафаны — платьями на городской ладь, а вмѣстѣ съ сарафанами и платьями и въ говоръ проникаетъ мѣщанская или городская струя.

Различіямъ въ говорахъ населенія Калужской губерніи соответствуютъ извѣстныя различія въ бытѣ (обстановкѣ, постройкахъ, одеждѣ, обычаяхъ и пр.). Такъ на примѣръ, наблюдатели отмѣчаютъ нѣкоторыя бѣлорусскія черты не только въ языкѣ, но и въ одеждѣ, въ пѣсняхъ и въ остальномъ бытѣ населенія западной части Калужской губ. (Мосальскій и Жиздринскій у.)¹⁾, и т. д. Не буду останавливаться на этихъ различіяхъ, потому что о большей части населенія не имѣю подъ руками свѣдѣній.

Различія въ говорахъ и бытѣ населенія вызваны разными причинами. Съ одной стороны здѣсь вліяли природныя условія (климатъ, почва, количество воды, лѣса и пр.). Такъ на примѣръ, на извѣстномъ мнѣ лично лѣвомъ побережьи рѣки Угры развитіе

1) А. А. Шахматовъ обращаетъ, между прочимъ, вниманіе на бѣлый цвѣтъ одежды. Проф. Евф. О. Карскій считаетъ жителей западной части Жиздринскаго и Мосальскаго уѣздовъ бѣлоруссами (къ вопр. объ этногр. картѣ бѣлор. племени. Изв. Отд. р. яз. и сл. 1902, 4).

мѣщанскихъ говоровъ и значительный процентъ мѣщанъ и безземельныхъ крестьянъ въ населеніи, вѣроятно, обусловлены тѣмъ, что песчаная и каменистая почва лѣваго берега Угры заставляетъ жителей искать стороннихъ заработковъ. На болѣе плодородной почвѣ Мещовскаго и Перемышльскаго уѣздовъ, гдѣ болѣе развиты земледѣльческіе промыслы, населеніе и говоры болѣе консервативны. Жяздринскіе лѣса и болота, укрывавшія жителей въ теченіе многихъ столѣтій отъ посторонняго вліянія, воспитали населеніе, особенно поражающее наблюдателя архаичностью своего быта; въ языкѣ этого населенія мы находимъ тоже нѣкоторыя своеобразныя черты, лишь изрѣдка встрѣчающіяся въ другихъ мѣстностяхъ.

Кромѣ природныхъ условій на разницу въ бытѣ и говорахъ вліяли другія, историческія условія. Берега рѣки Угры связаны съ воспоминаніями о многихъ важныхъ событіяхъ въ русской исторіи. Здѣсь, между прочимъ, въ 1480 г. въ Залидовѣ (огромный заливной лугъ на правомъ берегу Угры, теперь Перемышльскаго уѣзда) стоялъ ханъ Ахматъ со своимъ войскомъ, а напротивъ, на высокомъ песчаномъ берегу, въ дер. Дворцѣ (Кал. у., п. 10) и теперь еще указываютъ мѣсто лагеря вел. кн. Ивана Васильевича. О кровавыхъ побоищахъ, не разъ происходившихъ на тѣхъ же берегахъ Угры, могутъ напоминать названія деревень Сабельникова (Перем. у., п. 1) и Большой и Малой Рудни (Мед. у., п. 34 и 35). Со стороны Оки и Угры нерѣдко производили свои набѣги на Москву татары; кромѣ нихъ тамъ же и вообще въ предѣлахъ Калужской губерніи русскимъ приходилось сталкиваться съ Литвою и поляками. Въ связи съ этимъ, можетъ быть, стоятъ старинныя клады и отдѣльныя монеты, находимыя часто весной послѣ половодья на размытомъ берегу Угры. По большей части эти клады—не раньше XIV и не позднѣе самаго начала XVII в. Чтобы оберегать границы отъ татаръ и Литвы, русское правительство усиливало колонизацію Калужскаго края; здѣсь испомѣщались служилые люди, строились крѣпости, располагались сторожевыя посты, насыпались сторожевыя

курганы. Миѣ известны два такихъ кургана: одинъ — на лѣвомъ берегу р. Шани, версты на 3—4 выше впаденія ея въ Угру, во владѣніи Гончаровыхъ (между Товарковымъ и Полотнянымъ Заводомъ Медын. у., ш. 27 и 19), другой (по словамъ мѣстныхъ крестьянъ) — на р. Березуѣ (правомъ притокѣ Угры) около большой дороги. Пространство, занятое теперь Калужскою губерніей, долгое время было раздѣлено между Москвою и Литвою. По договору 1408 года рѣка Угра была назначена границею между Московскимъ и Литовскимъ государствомъ, а города Козельскъ и Перемышль, незадолго до того взятые Литвою, были возвращены Россіи. Съ 1408 года Угра оставалась границею въ продолженіе почти 100 лѣтъ, до 1503 г. Слѣды продолжительнаго пребыванія заугорской части Калужской губерніи въ составѣ Литовскаго государства сохраняются и понынѣ. До сихъ поръ еще лѣвобережные пригорцы зовутъ заугорскихъ Литвою. Въ западной части Калужской губ., еще позднѣе примкнувшей къ Москвѣ, замѣчается тяготѣніе къ Бѣлоруссіи, ослабѣвающее лишь теперь, съ проведеніемъ Брянской желѣзной дороги. Въ говорахъ, чѣмъ западнѣе, тѣмъ больше бѣлорусскихъ чертъ и меньше особенностей, свойственныхъ Московскому нарѣчію; это объясняется опять таки тѣмъ, что юго-западная часть Калужской губ. долгое время входила въ составъ бѣлорусскаго Литовскаго, а не великорусскаго Московскаго государства. Угра теперь, по крайней мѣрѣ въ своемъ нижнемъ теченіи, служитъ границею между говорами, имѣющими *у* вмѣсто *о*, и говорами, строго различающими *у* и *о*. Можно думать, что это различіе между двумя типами говоровъ образовалось именно тогда, когда Угра была границею между двумя государствами. Въ Богдановской волости Медынскаго уѣзда различаютъ три говора: карѣль, карамышей и барскихъ. Карѣлы, карамыши и барскіе отличаются другъ отъ друга не только поговоркою, но и обычаями, одежей и стройкой. Это — три разныхъ наслоенія въ населеніи: карамыши, вѣроятно, — древнѣйшіе поселенцы, потомки вятичей; барскіе — потомки испомѣщенныхъ крестьянъ изъ средней Россіи; карѣлы —

или позднѣйшіе переселенцы, или же жители, усвоившіе общеевропейскую южновеликорусскую мѣщанскую поговорку благодаря отхожимъ промысламъ или торговлѣ. Если это и не совсѣмъ такъ, то во всякомъ случаѣ разнообразіе говоровъ Калужской губерніи стоитъ въ тѣсной связи съ ея бурнымъ историческимъ прошлымъ. Говоры эти являются наиболѣе характерными и въ южной части губерніи наиболѣе удаленными отъ литературнаго нарѣчія представителями западной группы южновеликорусскихъ говоровъ, подобно тому, какъ южно-рязанскіе и юго-восточные тульскіе— представителями восточной группы. Все это объясняетъ интересъ, вызванный въ послѣднее время говорами Калужской губерніи. Рядъ изслѣдованій, посвященныхъ этимъ говорамъ и не снабженныхъ картами мѣстности, дѣлаетъ своевременнымъ изданіе настоящей карты, которая должна помочь изслѣдователямъ ориентироваться въ имѣющихся теперь свѣдѣніяхъ.

Для того, чтобы можно было пользоваться картой, нужны нѣкоторыя поясненія.

На карту нанесены губернской и всѣ уѣздные и безуѣздные города и станціи желѣзныхъ дорогъ; изъ остальныхъ же селеній нанесены только тѣ, о говорѣ которыхъ имѣются какія нибудь свѣдѣнія, а также нѣкоторыя другія села, упоминаемыя въ статьяхъ по діалектологіи. Оригиналomъ для настоящей карты служили карты Генеральнаго Штаба съ 10-верстнымъ масштабомъ, но при съемкѣ я позволилъ себѣ пропустить нѣкоторыя небольшія рѣчки, нанесенныя на эти карты, но не находящіяся на картахъ меньшаго масштаба. Дороги сохранены всѣ, находящіяся на картѣ Генеральнаго Штаба, кромѣ проселочныхъ, но всѣ нешоссированныя большія дороги обозначены одинаково, между тѣмъ какъ на картѣ Генеральнаго Штаба онѣ имѣютъ разныя обозначенія. При этомъ сдѣланы нѣкоторыя поправки, именно: добавлена Зикѣво-Жиздринская вѣтвь Брянской желѣзной дороги, исправлены названія желѣзнодорожныхъ станцій согласно послѣднему Официальному Указателю лѣтнихъ движеній 1903 г., и обозначено шоссе между Караваями и Тихоновой

Пустыню Калуж. у. Названія селеній исправлены. При селахъ, имѣющихъ по два названія, приведены только тѣ, подъ какими они болѣе извѣстны въ народѣ. Несмотря на то, что мною избранъ для карты самый крупный изъ существующихъ масштабовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было невозможно вписать полностью названія деревень. Въ виду этого я перенумеровалъ всѣ селенія Калужской губ., нанесенныя на карту, а названія оставилъ только тамъ, гдѣ они уписывались. Нумерація сдѣлана особая для каждаго уѣзда, чтобы избѣжать трехзначныхъ чиселъ и облегчить находженіе. Порядокъ, въ какомъ слѣдуютъ цифры, нѣсколько произвольный; по большей части я руководился направленіемъ съ сѣвера на югъ и направленіемъ большихъ дорогъ. Селенія отмѣчаются различными значками, соотвѣтствующими различіямъ въ говорѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя обозначенія, вѣроятно, нуждаются въ поправкахъ. Списокъ селеній съ ихъ нумераціей и значками приложенъ къ картѣ. По поводу этого списка слѣдуетъ замѣтить слѣдующее. Первоначально въ списокъ я внесъ не только тѣ селенія, какія нанесены на карту, но и тѣ, которыхъ я не могъ найти на картѣ Генеральнаго Штаба и потому на карту не нанесъ. Это: *Бутырки* Матовской волости Медынскаго уѣзда (п. 31; говоръ съ мѣной *у* и *в*, аканье умѣренное или довольно сильное восточное), *Хоромоново* Малоярославецкаго у. близъ Малаго Ярославца, около полотна Брянской желѣзной дороги (п. 1; аканье мѣщанское; *г* фрикативное; говоръ сходенъ съ мѣщанскими говорами Медынск. у.), *Рылово* Лихвинскаго у. (п. 1; см. у Будде), *Богатовка* Жвздринскаго уѣзда на большой дорогѣ между Семиревымъ и Ковалевской (п. 5; говоръ тотъ же, что пп. 4 и 7). Пропущена также дер. *Козы* Жвздринскаго у. (гдѣ то недалеко отъ Овсорока; говоръ съ мягкими шипящими и *и*). Дер. *Крѣцкое* Боровскаго у. (п. 5) поставлено мною по догадкѣ вмѣсто *Кривена*, упоминаемаго у Чернышева. На картѣ Генеральнаго Штаба Кривена нѣтъ. Села, имѣющія по два названія: *Огарѣво* или *Жуино* Троицкой вол. Медынск. у. (п. 12), *Полотняный Заводъ* (бумажная фабрика Гончаровыхъ),

у почтовыхъ чиновниковъ: Полотнянозаводскъ, у духовенства: *Спасъ-Зіомони* Медынск. у. (п. 19); *Слѣднево* или *Щербачѣво* Калужск. у. (п. 2); *Кузьма-Демьяны* (Козмодемьянское) или *Лычѣво* Калужск. у. (п. 4). Полныя названія селъ пп. 6 и 10 Мосальскаго у.: *Курсанова Пятница* и *Кобылье-Спасское*. Кромѣ того, сдѣлаю еще нѣкоторыя оговорки. Не ручаюсь за то, что Ерлыково и Горбѣнки — Медынскаго, а не Перемышльскаго у.; точныхъ справокъ во время не успѣлъ навести. Села, отмѣченныя на картѣ прямымъ крестомъ (+; въ спискѣ, приложенномъ къ картѣ, ошибочно: ×) — погосты, т. е. церкви, стоящія въ сторонѣ отъ деревни (Рождество Медын. у., п. 33, Луганъ Мещовскаго у. п. 10). Деревня Никольская Фабрика — не фабрика, а поселокъ безъ земельного надѣла; жители ея числятся мѣщанами. Пространство, занимаемое Калужскою губерніей, лежитъ между 53° 18' и 55° 23' сѣв. широты и 51° 7' и 54° 58' западной долготы отъ Ферро (3° 8' — 6° 57' отъ Пулкова).

Необходимость картъ по русской діалектологіи очевидна; карта даетъ гораздо болѣе наглядное представленіе о распредѣленіи говоровъ въ извѣстной мѣстности, чѣмъ всякое изслѣдованіе, не снабженное картой, и можетъ оказать пользу не только лингвисту, но и историку, давая нѣкоторый матеріалъ для изученія народныхъ передвиженій; многія статьи по діалектологіи читать безъ карты затруднительно; существующія карты, не приспособленныя къ цѣлямъ діалектологіи, не всегда поэтому удобны и кромѣ того часто неточны. Полезны даже діалектологическія карты недостаточно изученной мѣстности; онѣ могутъ служить удобнымъ пособіемъ для всякаго новаго изслѣдователя, наглядно показывая, куда слѣдуетъ направить разысканія. Къ сожалѣнію, изслѣдованія по діалектологіи очень рѣдко сопровождаются картами. Миѣ извѣстны только карта, приложенная Е. Θ. Будде къ его изслѣдованію о Касимовскихъ говорахъ, карта Лукояновскаго у. Нижегородской губ., изданная Б. М. Ляпуновымъ К. Стар. 1894), и карта малорусскаго нарѣчія, составленная

Михальчукомъ¹⁾. Но первыя двѣ обнимаютъ очень небольшое пространство; притомъ карта, изданная Будде, представляетъ не болѣе, какъ карту пути, по которому онъ ѣхалъ. На картѣ Лукояновскаго у. такъ же, какъ и на издаваемой мною теперь картѣ Калужской губ., говоры изображались различными значками. На картѣ, изданной Михальчукомъ, принятъ сравнительно небольшой масштабъ, при которомъ нельзя было наносить всѣхъ селеній, а говоры обозначены разными красками. Такая карта для великорусскаго нарѣчія — дѣло будущаго. Карта, составленная мною, преслѣдуетъ другія цѣли, чѣмъ карта Михальчука; я имѣлъ въ виду указать всѣ пункты, гдѣ сдѣланы записи, намѣтить по возможности главнѣйшія группы, на какія можно подраздѣлить всѣ говоры Калужской губ., и такимъ образомъ нѣсколько подготовить почву для будущей діалектологической карты великорусскаго нарѣчія²⁾.

Николай Дурново.

Парфѣнки, 12 іюня 1903.

1) Объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени, составленной проф. Евф. Ѳ. Карскимъ, ничего нельзя сказать, потому что она еще не издана.

2) Работы по составленію діалектологической карты великорусскаго нарѣчія уже начаты; пока въ этихъ работахъ принимаетъ участіе нѣсколько молодыхъ московскихъ ученыхъ.

*На картѣ прошу исправить слѣдующія ошибки (кроме
тѣхъ, какія оговорены въ статьѣ):*

Въ списокѣ селеній и на картѣ:

Перемышльскій у., п. 1 (Сабельниково) вмѣсто □ — ☒

Въ списокѣ селеній:

Жиздринскій у., пп. 13 и 18, вмѣсто ☒ — ×

Въ текстѣ подѣ картой:

Слѣдуетъ читать: 8: «... согласныя передѣ е тверды»

9—15: «... у вмѣсто о».

12: «... въ родит. пад. прилагат. о»

15: «... съ твердыми согласными передѣ о».

На самой картѣ:

Въ сѣв.-зап. части Жиздринскаго у. названіямъ В. Барсуки (13) и Н. Барсуки (14) должны соответствовать два косые крестика, стоящіе на картѣ; значокъ же «крестъ въ квадратѣ» — лишній.

Въ Брянскомъ у. по р. Вѣтмѣ ниже Ивановичей (на югъ) пропущено названіе деревни (на большой дорогѣ) «Сельцо».

Рѣка, впадающая въ Жиздру немного сѣвернѣе Зикѣва: «Песочня».

Въ Бѣлевскомъ у. сѣвернѣ Сныхова пропущены названія двухъ селеній: сѣвернѣ — Староселье, южнѣ — Ивановское.

Станціи желѣзныхъ дорогъ обозначаются черточками, пересѣкающими линіи желѣзныхъ дорогъ, но нѣкоторыя изъ этихъ черточекъ не вышли при печатаньѣ.

Ошибки въ названіяхъ деревень на картѣ можно исправить по приложенному къ картѣ списку.

Въ Медынскомъ у. на правомъ (западномъ) берегу Шани южнѣ станціи ж. дор. Полотняный Заводъ расположены деревни пп. 22, 23 и 24. Село Товарково, п. 27, расположено почти на версту на востокъ отъ впаденія Шани въ Угру, между тѣмъ какъ на картѣ оно изображено у самаго устья р. Шани.

Н. Д.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Образцы нарамышевскаго говора¹⁾).

Витярок рызмахывъя. Квас кислиньке^й. . . Дашкѣ! и по́длѣя там ни на́цѣдѣ, кыпатухи. . . Хедѣ. . . придуть, питачок. . . хы-зййствъ. . .; атпридѣшь адна́ со́рѣк капѣик, ско́льки вѣрѣбѣтъјѣш, упридѣца́; вѣччеть; за́рѣбѣтки ма́льѣ; је^аму по́льзы мно́га; ф пакос патсоблѣють; асиньо́ тагда́ уш. . .; три вяретѣ́ туд, дере́в-нею. . . Учи́тель но́нчи тут адѣн абу́чал; нѣнимать надѣ хватѣру, тудѣ судѣ, да́к сыбѣ́, со́рѣк капѣ́к в мѣсиц зимаво́е вре́мѣ; нѣхай бѣудить. . . да́ ѣн да́к сыбѣ́, пѣрвыи га́да азбучки учить. . .

Кваскѣ. Тада́ на Пѣлатнянѣ́и ни пайдѣ́ш. Ф пѣрвѣ́и рас ѣдете^а, та́к и рѣспрашиваите. . . Нѣскѣ^алкѣ мѣсйца́ф и гадо́ф. . . разыслал спѣсавать, хо́цѣ узна́ть. А ф Товаркѣ́ва за́чѣм этѣ вы так ѣдетѣ?.. па́том в Усьѣ за́йдѣш; Усьѣ па́дайдѣ́тъ. . . ат минѣ у́јјѣ. . . дабрѣ́ па мо́днѣму. . . вот так бѣдеш итѣ за́писавать, дык пра́йдѣш ско́лька в де́нь?

Рѣджино.

Тудѣ пайдѣ́ти: учи́тель тѣ́ тут, и ж жано́й, и сѣ ма́тирю. Как ѣде^аш, ѣде^аш (почти: іѣ^аш), — судѣ во́лась, а на пра́вѣй бо́к учѣлишша. — Падѣ́м (падѣ́м), во́т ын ча́й, во́т ын. . . — Аль

1) Въ приводимыхъ образцахъ «г» вездѣ обозначаетъ «г» фрикативное (γ); «ъ» — мягкость согласной; «ѣ» — гласная среднего ряда; а, е, о — гортанно-небные гласные. ~ надъ гласной — редукцію гласной.

признавалиш? Зъбалѣла шшыкѣ... пъзвыляиць сѣ тѣки... такуть, такѣм; напридѣть; только лён ни прядуть, пъчитаютъ Пятницу, а Бѣх их знѣить... Аны́ ни памирются: йш как аны́ глядѣть ть... Это́ сѣмъи мѣльчик наш йтъ мѣхънькѣй... Пѣсьни кажутъ у нас, ни паютъ этъ ниграють, а кажутъ... Дъ шѣ ш? мы будѣ^им нямношкѣ... Хтѣ итѣ йдя с Прѣнькѣй ф краснѣй рубѣхи? Сыграим (т. е. пѣсно)... тьвитѣть... нѣ дажжѣ... кругавѣю...

Пристанѣтя х капризнѣм дѣфкѣм, д аны́ зѣ цѣлковѣй табѣ рѣт ни рази́ня... Наш мужѣк ис хахлѣф привѣлакѣтъ (т. е. пѣсни). Ну какѣй нам была ниволя? Штѣ ж, будим, берѣтя, берѣ; у минѣ руку ни прѣтѣгивѣя... Хѣрашѣ ли на будить, ли плахѣ? Чавѣ ш мы рѣзбигѣмся?

Заиграй, гармоничка,
врѣмячка нимножичка.

Хтѣ тут у вас в гармонѣю тѣ умѣя?... Фсѣю извару ту рѣс-талкѣтъ!... Гѣничка, пѣфгарѣтя ямѣ: ѣн ни слѣша. Он пришѣл только так вѣт: глядѣтя, будитѣ дѣ нибѣтъ нѣ Сибѣри... У нас ишѣ... у нас ухвѣтам (горшки таскаютъ), блины́ пѣкѣтъ скѣварѣднѣм... сѣвятѣчек; тѣм многа итѣ сѣвяткѣф... трывѣ, из ыч вянкѣ плятѣтъ, чавѣ нѣ гѣлавѣ нѣдивѣютъ... Сѣрахвѣн с кѣхтай, а ишѣ блюзы, ф сѣрахвѣни... Спойтя бидничкѣ мнѣ... кадѣ капѣйкѣю, кадѣ дѣвѣ... Гѣласѣ пѣтирѣим; мѣжуть... адѣвѣйтѣ; рас-сѣрдилися мы сѣми сабѣ... Яны́ гѣварѣли... У старѣухи зѣп нѣ-тутѣ... агѣрѣвѣ та знѣютъ многа... Штѣ ш вы, — ис Товѣркова, рѣдѣм ис Товѣркова та? Ф Товѣркови ты... А фчѣра дѣфчѣ-ночки... пѣдарѣли, из Маскѣвы... нѣбѣсь учѣлся... кѣ йрѣмѣнки хѣчуть зѣбалѣтъ... Мѣжѣ дѣтѣй прилюкѣкѣвѣтъ... никѣдѣ ни видѣли? Нисѣ люлькѣю: будим прилюкѣкѣвѣтъ рибѣт; он будѣ сѣписѣватѣ, пѣ двѣцѣти капѣк х прѣзѣннику зѣработѣжѣм... Упадѣте^а... игрѣйтѣ пѣсьни... У мѣнѣ вон свѣй кѣчѣльшик, кѣк рѣскачѣѣ! Мы будѣм спѣтъ, а он будѣ кѣчѣтъ; алѣ цѣлавѣтъ, дѣмѣитѣ, ѣн ваз будѣ? жѣтъ тѣвой крихтѣтъ тѣ, а я свѣявѣо кѣчѣю; вам аднѣм хоцѣ паслѣхѣтъ. Нихтѣ ничавѣ ни гутѣря... Упадѣш,

Вань. Как я испужалась!... И миѣ тада нѣ бѣранки дашь?... дѣ кнѣца... Какѣ юлицу (т. е. какую-лици) сѣбрали... Ванюхи нѣ бѣранки дал, таперѣ Хвидюхи... Идѣ прѣ пираги, дѣ прамель фсе рѣзгваривѣють... Я дѣмля, ишшѣ гутарють... Рѣзи вы у пѣна нѣ были?... Как мѣгут, апѣ и тожѣ мѣжут... Нѣ ѣво зими бѣлас аткрѣши... Штѣ ты шѣш тѣ, Мархвухѣ?... Хѣчу любѣгѣ, нѣбрал; люди наугру хѣдють, дѣ ни нѣбаруть... Бѣди, Вань, руку пѣкалю... Хвѣдѣр, пѣдай дѣшкѣ тѣ вѣш чуланѣ... Дѣрки пратрѣш... учкнѣл лѣсѣнку сѣбѣ; ашѣ чижѣлѣ... прѣвлярнѣ... убигѣють сѣми тагда... двѣ ѣсталѣсь, чурюрѣкють (сверчки); я вѣо шѣчас сусѣгл... Хвѣдѣр Иванѣч с пасѣтели, сѣверкунѣ тѣ; сѣверкун, сѣверкун скѣчѣ нѣ пѣчи; паклѣкѣл; скѣльки вѣдѣн, пѣдалси, прѣклятой... илѣ жѣ на ветѣр, илѣ на дош; он тѣльки сѣвѣркѣнѣ... Штѣ этѣ бѣдѣть? Он на мѣльницу паѣдѣ; паѣсѣдим; ѣн вам ѣта на чѣй дѣсѣть. Вѣдар дѣ Юхим идуть на тѣрѣ гѣласѣ илѣ нѣ чѣтыри... Вань, ни балѣйсь. Мѣю, мѣить; дажѣи; наднѣй (на одной); ни аднѣй, иѣтѣ; тѣѣ...

Карамышево.

2.

Образцы говора Монастырщины Калужскаго у.

Табѣ; вѣду; исеѣть; кѣрманѣ; зѣшла; там лаѣка ѣсь ѣкѣла бѣльшѣка самѣвъ; рѣжжѣгаѣ; малѣнькѣ; дѣ питачѣи; ф хѣладѣк; хѣрашѣ; паѣшь; пучѣк — питачѣк; пѣжѣлѣтѣ; вѣн нарѣт вѣдѣть; крашѣнѣтѣ; увидѣиш; лѣшьшѣнай; тыбѣ или табѣ; аднѣй кулу-гѣркѣй вѣры. Чѣпѣльник; навѣнтѣр; рѣчѣх (= рычагѣ); двѣжди трѣжди...

берѣм; велѣ; несѣи; бѣда; не прѣбывѣла; магѣть; не сѣска-кѣвѣить; ѣбѣ (= либо); брѣшить; гѣфѣчить (собака); ишѣ (= ещѣ); лѣшѣидѣ; неѣреѣмеѣнѣлси; малѣчѣкѣ; канѣцѣ; вѣ Двѣрѣцѣ; телѣшькѣ и телѣшькѣ; скѣльки; неѣт; дал слѣвъ прѣидѣть; примѣя пѣть.

Падашьлі (оба «а» чистые); убѣлсы, испужалсы или испугалсы, но: испугалися; вазмѹ, но вазьмі; с Мишакѹвым; сле'пѹй; Хьвѣдик и Хьвѣтъкя; мы с Кривым лавѣли, и Марьзік тѹжа. Бѹдим здарѹвы; пайдѣшь; бутылку ту; вѹдычку; пучимѹ, — выпѣй.

Дворецъ.

абы карьміццы та... Ана прайдѣццы; а то што ш с нѣми ты; аны пишѣи ты; зьпригі тилѣжичку; ну што шь, Мѣтинькь, ѣ ты паѣдишь. Ну што шь? и ѣту надѣнь (почти: падѣѣн), а он вот знѣить. Гѹспѣди и знѣить!... утерѣцццы ты... Атшибѣшь... Ты дерьжѣ; тихѹнѣ циплѣт та! чижѣла! а рѣзи лѣхчи бувѣеть? А тѣ далѣч ишѣл та, али тѹльке ли нас? дѣдушкѣ хѹдя... дѹужжю; надѣань; ну дѣшк' заприжѣть... пишѣя; пустьѣ ко менѣ та; падаждѣ; табѣ; сабѣ; с рибитѣшкѣми-ты... мальчик астанѣици мѣлинькей... пагадѣте; падѣть (радѹт, сѣ очень сильной мягкостью ѹ); ну скѹра ты аликѣѣ убрѣлсы; ѣхѣть; аткѣля; живѣть (ѣивѹт); он сам ни знѣѣя... ѣ ун г бабѣм пайдѹ... Шѣто шь тѣ ни садѣтѣся? насадѣлися... У нас ухват завѣтѣси (zavot'si)... а то ѣн пирькалѹтѣ... чѣпильник... пририбѣтѣ...; дагѹнѣшь. На лѣвѣчки сѣть, тѹты, насѹпрѣти ѣѣх, а там дѣдушкѣ сѣдя, г жилѣзу паближи. Упанѣш... Вуданѹс... Не'т, давнѹ, ни пѹвнѹ (не помню); ф сѣрахвѣнѣх, ф тѣраскѣх; плѣтъя. Сѣрахвѣцы так ишѣ нѹсютѣ... ѣтъ сѣрахвѣн пѣзывѣиццѣть, а то плѣтъѣи назывѣиццѣютѣ, надѣвѣиццѣютѣ. Плѣтъѣи — да пѹсѹ бѣс прѣймаф... И ѣн стѣл в грѣмыти учѣтѣси...

Произношеніе очень отчетливо; слова растягиваются; шипящія и мягкія согласныя произносятся очень мягко.

Новая Скаковская.

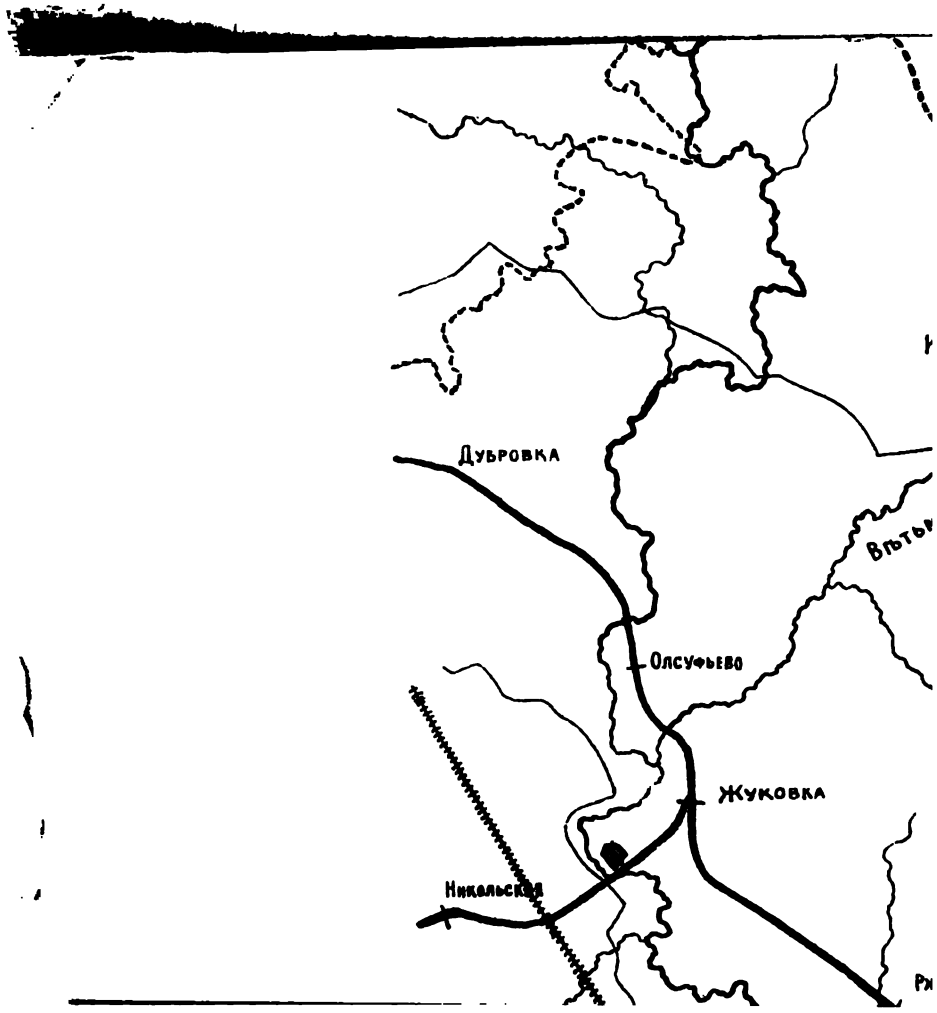
Там сътѣжичкювидѣтя; там ипѣть павирьнѣтя... ашпѣблись...
стаლობрѣцци.

Старая Скаковская.

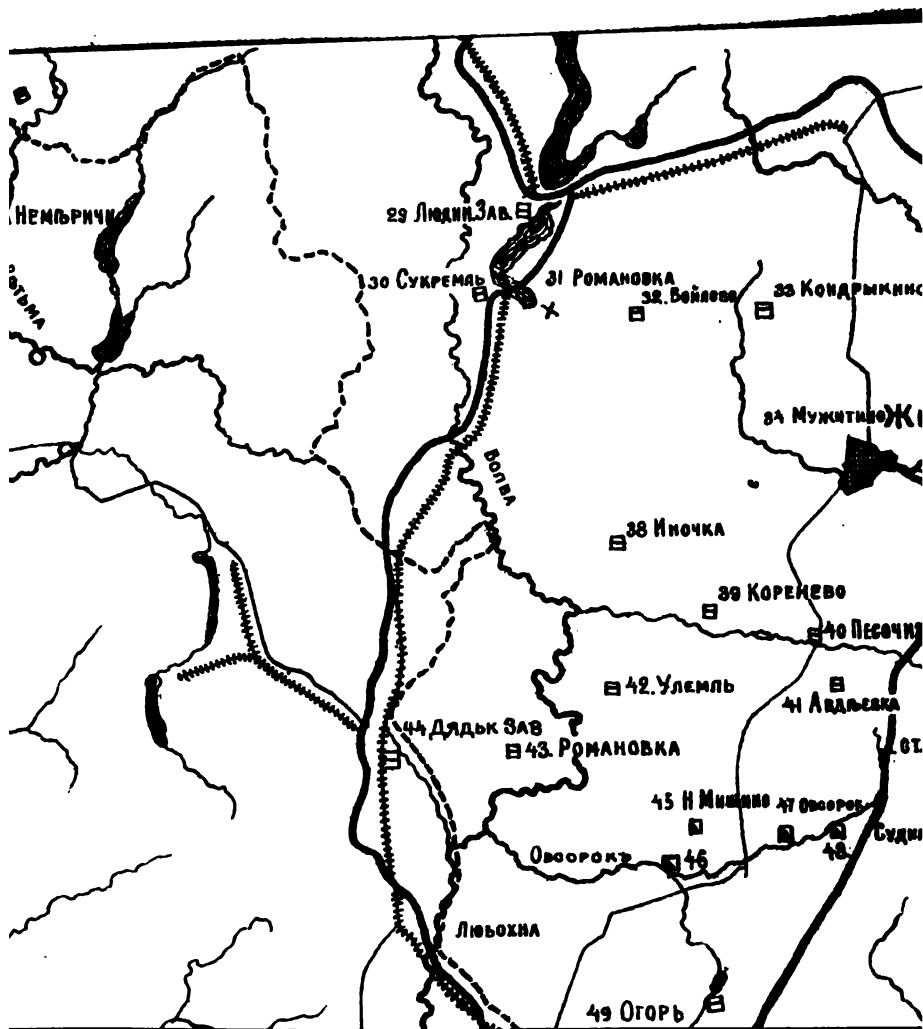
Он ѣдя; дыганѣть бѣдя; тихонькя... Он атарвал иѣ... Хвидось,
бегѣ... Парьчки т нѣт тутѣ... Мавриньми рибѣтымѣ... кѣжнѣй
дѣнь видѣй јѣх...; антѣлѣ; Ванькѣ; руканятка (топорнице); са
сколькѣ сикѣшь? тапѣрь; цыла; табѣ¹; ни адвѣй; памѣньши; на-
ших... дирѣвнию, дарогѣю, парѣткам, дѣвѣ верьстѣ; ф Таварь-
киви; Донькя... Пайдѣшь на мѣльницу, — јѣт ишѣчѣс нѣт дѣм;
ѣтѣ мушь иѣ... Дѣнькю ту... Я живу... сам ты аткѣдыва? табѣ
тапѣрь... ф Тихѣн идѣшь? Нѣт, мѣлай, испужѣяси, ... а зачѣм
спрашиваишь? Матѣвѣяф. Табѣ наѣдѣ дабрѣ, у нас ни дирѣцци.
Хадѣл ф Тѣхѣнѣ. Пушпѣй папѣшѣ... с кѣих пѣр? антѣдѣ... При-
нисѣтимѣ (= ему) скамѣйкю... Он даѣтъ (= даѣтъ)... Ну кѣ
Васькѣ, дѣкажѣ ка (= расскажи)... Пирьписѣл... Какѣѣ шѣ ти-
пѣря?... Прибагѣтки... Дѣписѣтъ та, а то анѣ ни бѣдутѣ игрѣтъ
(= пѣтъ)... Нѣгагѣчѣсси, удѣвѣсси... Чѣтычкю ѣтадѣвинь... туба-
рѣтку падѣвиньѣ... Тыбѣ как звѣтъ та?... Он тѣбѣ сѣвѣсьне в
лѣп... Зѣбувѣишь ты јѣт, кадѣ играѣють... Дѣ кѣрагѣт та, вѣ-
дѣють... Ишѣчѣз бѣбы вѣдѣрѣють, тѣльки бутѣлку, лѣшѣѣй вѣзьмѣм.

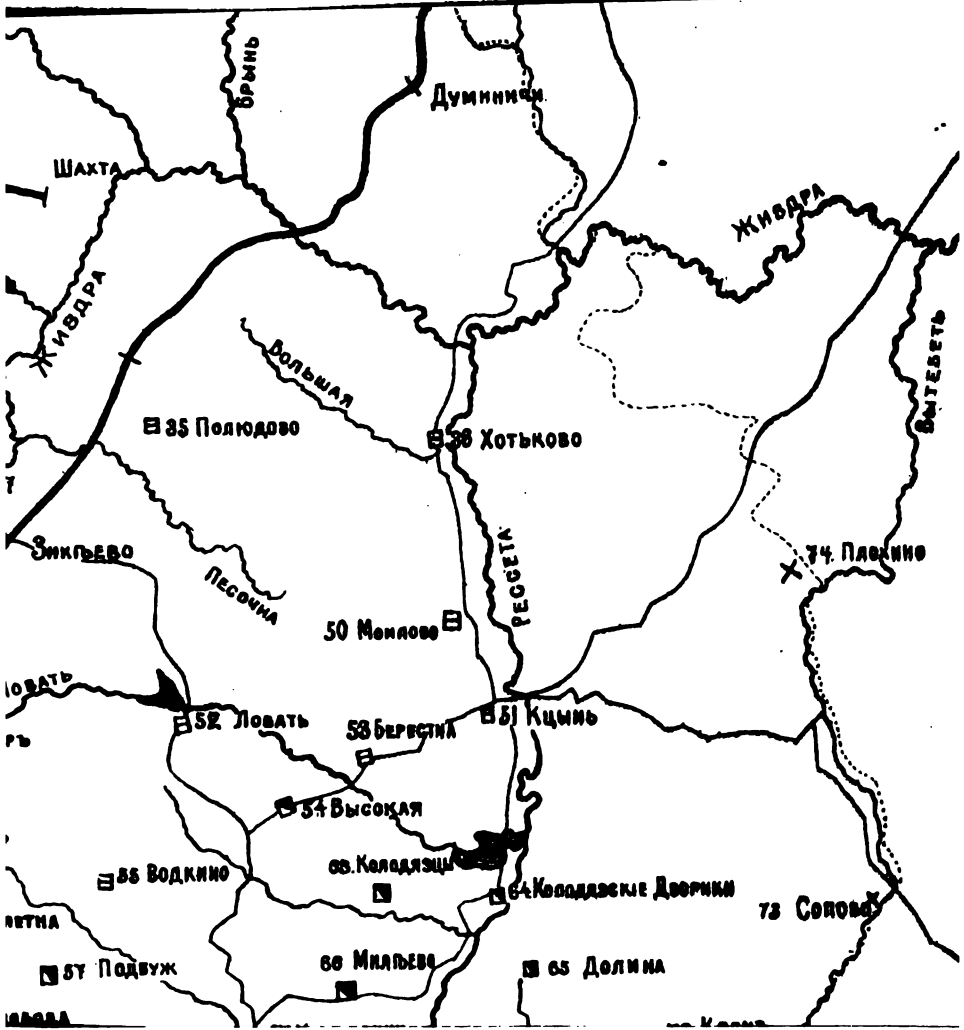
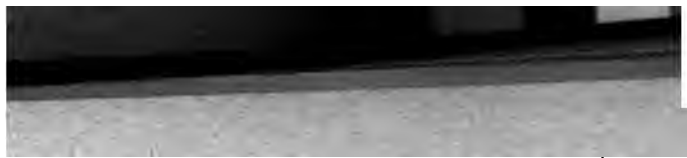
Караван.

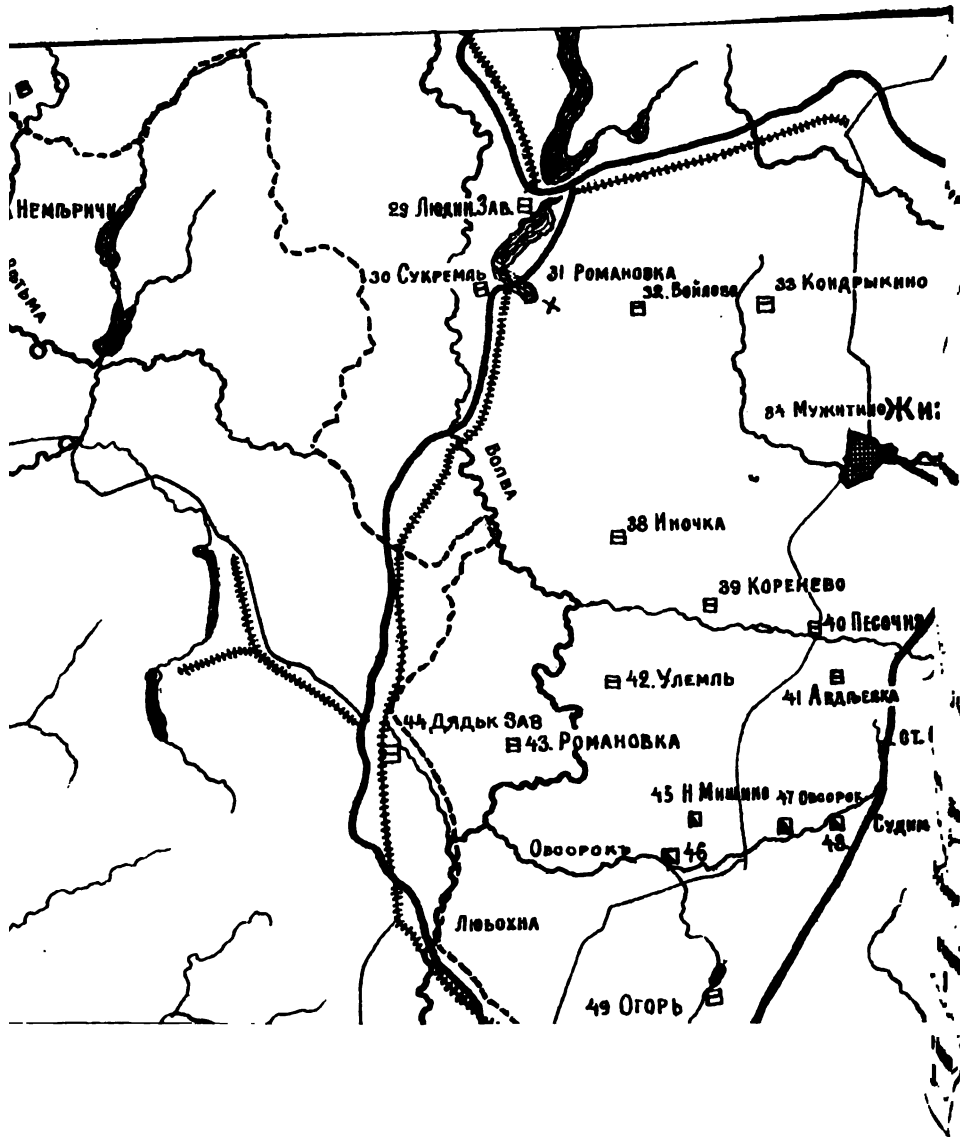
100

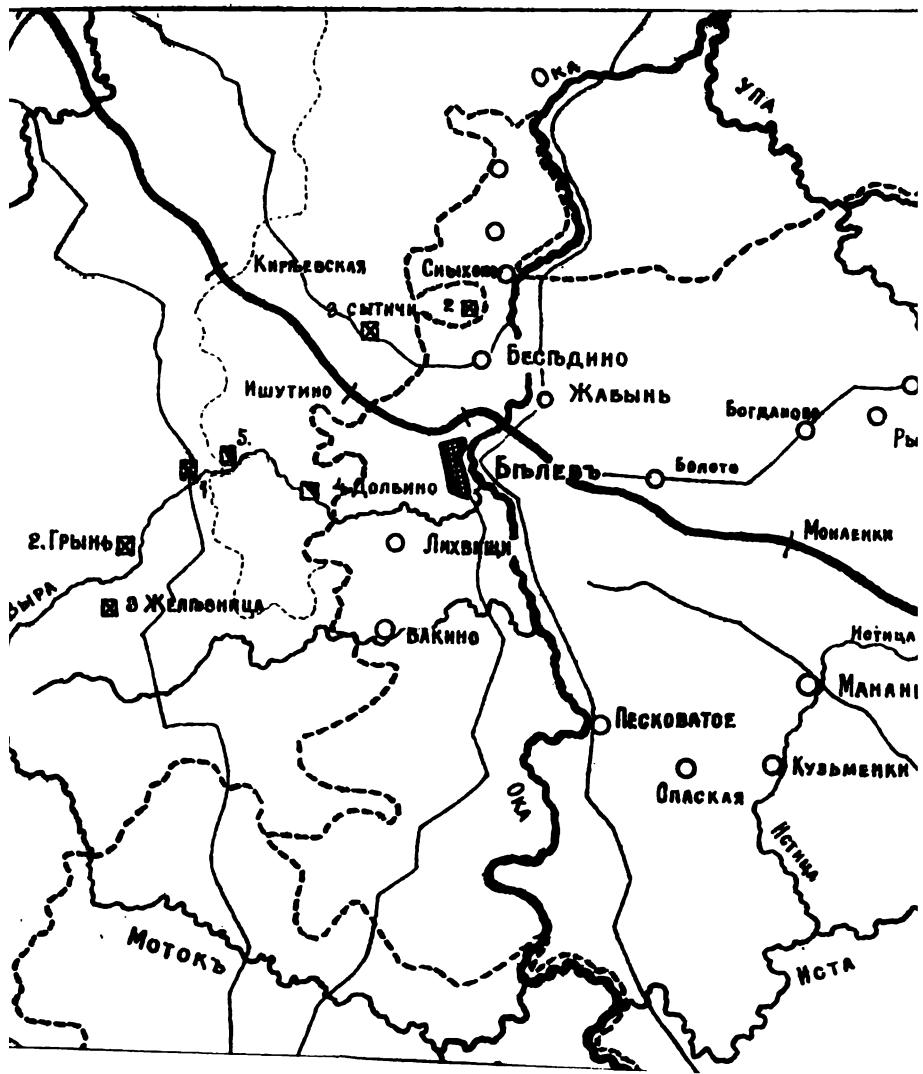

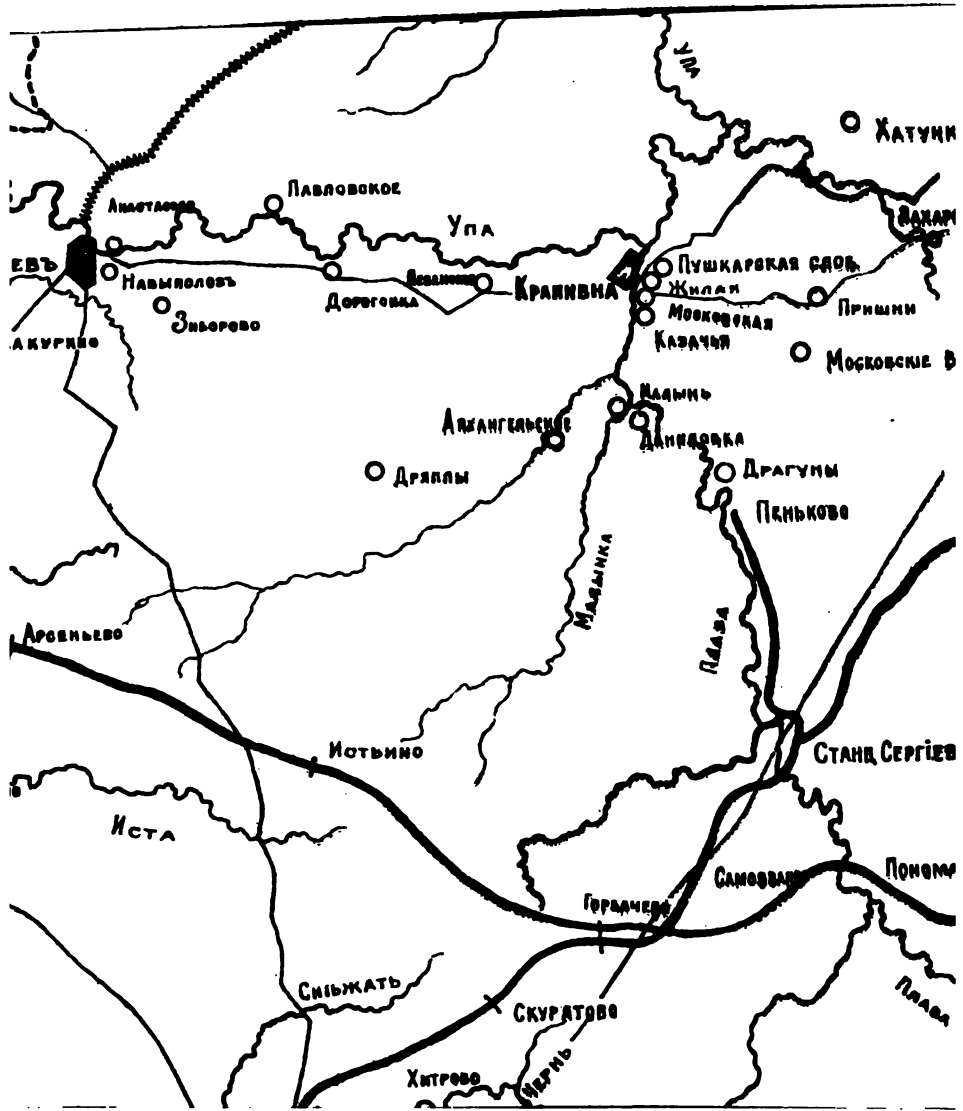
3

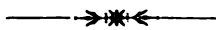

100

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 2.

ОТЧЕТЪ
О ДІАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЪЗДКѢ
ВЪ ВЯТСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

Д. ЗЕЛЕНИНЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр. 9 линия, № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, ноября 1903 г.
Исполнительный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровский*.

Отчетъ о діалектологической поѣздкѣ въ Вятскую губернію ¹⁾).

Съ приложеніемъ статьи: Дополнительные и критическія замѣчанія о вятской лексицѣ.

Мѣстомъ для ближайшаго изученія вятской діалектологіи я избралъ верхнее теченіе р. Вятки, начиная съ того пункта, гдѣ эта рѣка становится судоходною. Здѣсь, какъ извѣстно изъ исторіи, были древнѣйшія поселенія русскихъ вятчанъ. — Крайнимъ сѣвернымъ пунктомъ намѣченной мною территоріи было с. Шестаково, Слободского у. (прежде г. Шестаковъ, — поселеніе, болѣе древнее по сравненію съ теперешнимъ уѣзднымъ центромъ); но такъ какъ въ этомъ пунктѣ говоръ — и вообще народный бытъ — уже довольно сильно нивелировался, то я проѣхалъ отсюда нѣсколько далѣе на сѣверо-западъ (на *западъ*, такъ какъ на востокѣ, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ даннымъ, господствовало другое теченіе колонизаціи — пермское), въ с. *Лекму*²⁾. Здѣсь, по теченію р. *Лѣтки*³⁾, старина сохранилась во всей силѣ: *моршени* (см. Прилож.) и *шушунь* — обычныя принадлежности женскаго костюма, въ большіе праздники *прѣвятъ молюбы* и т. п.

1) Лѣтомъ 1902 года.

2) Въ народѣ произносятъ: *Лѣтка*, съ мягкимъ т: въ печати вездѣ *Летка*.

Сборникъ II Отд. II. А. Н.

Спускаясь изъ этого пункта постепенно книзу, вдоль по теченію р. Вятки, я изучилъ говоръ мѣстностей:

I. Слободского уѣзда: с. Лекма, с. Шестаково, г. Слободской (подгородныя деревни);

II. Вятскаго уѣзда (гдѣ былъ и исходный пунктъ моихъ занятій): г. Вятка, д. Тиминцы, д. Кокуй, с. Пасѣгово, с. Мѣдны;

III. Орловскаго у.: Орловъ, с. Камешница, д. Гольцы;

IV. Котельничскаго у.: с. Юрьево, г. Котельничъ, с. Сорвиши (пишется: Сорвижи), с. Арбажъ.

И закончилъ свои экскурсіи поѣздкою въ Яранскій уѣздъ, съ цѣлью пополненія діалектологическихъ матеріаловъ, собранныхъ мною въ этомъ уѣздѣ лѣтомъ прошлаго (1901 года ¹). — О результатахъ своихъ занятій въ Яранскомъ уѣздѣ я здѣсь говорить не буду; они войдутъ въ мою статью о Яранскихъ говорахъ.

Въ предѣлахъ обследованной мною области рѣзко различаются два говора: 1) вятскій (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и 2) Котельничскій. Граница между этими двумя говорами проходитъ въ предѣлахъ Орловскаго уѣзда: кажется, по рр. Быстрицѣ, Вяткѣ и Молómъ (?). Различаются говоры въ отношеніи цоканія и по произношенію звука *к*. Именно: *котельничскій говоръ только чокающий (безъ цоканья)*; въ *вятскомъ*—мушпны чокають, женщины—цокають; во вторыхъ, въ котельничскомъ говорѣ очень употребительно *палатальное к* (мáмонья, толькѣ, мелькяёт etc.), въ вятскомъ его нѣтъ.

Въ изученной мною области Слободскаго уѣзда господствуетъ *вятскій* говоръ, но встрѣчаются нѣкоторыя мелкія отличія. Здѣсь (с. Лекма) очень употребительно неслоговое *ў* (губогубное *с*; дѣўка, пудѣўка, зáўтра). Встрѣчаются также возвратныя формы глаголовъ вмѣсто дѣйствительныхъ; такъ, въ Лекмѣ говорятъ: *мы́ться* — мыть бѣлье, *стира́ться* — стирать (Срв.

1) «Отчетъ о поѣздкѣ въ Яранскій уѣздъ etc.» въ Ученыхъ Запискахъ И. Юрьевского Университета 1902 года, и отдѣльно (Юрьевъ. 1902).

Куроптевъ, Слободской у. въ географ. и эконо. отношеніяхъ, р. 199, с. v. *идти* ¹⁾).

Другого рода отличія въ говорахъ различныхъ мѣстностей— на почвѣ бѣльшей или меньшей нивелировки мѣстнаго говора подѣ влияніемъ отхожихъ промысловъ и школьной грамотности. Въ этомъ отношеніи выдается Орловскій уѣздъ какъ наиболѣе нивелировавшійся; и напримѣръ, въ с. Юрьевѣ (Котельнич. у.) «орлѣвка» (или «заволѣченка», такъ какъ Орловскій у. отдѣляется *волокомъ*—лѣсомъ) является синонимомъ «образованной», усвоившей городской говоръ, манеры и одежду, женщины. — Тоже самое нужно сказать и о подгородныхъ мѣстностяхъ. Лица съ нивелированнымъ говоромъ не цокаютъ и не чокаютъ, не говорятъ *e* вмѣсто *я* и *i* вмѣсто *ъ* и вообще стараются говорить «по писаному». На этого рода явленія въ говорахъ я не обращалъ много вниманія: нивелировка — общая участь, которая ожидаетъ всѣ мѣстные говоры сѣверо-восточной Россіи ²⁾).

Во всемъ прочемъ говоры всѣхъ изученныхъ мною мѣстностей являются очень близкими между собою и характеризуются одними и тѣми-же особенностями. — Къ этимъ особенностямъ я и перейду.

Вокализмъ. Оканье. Говорить о томъ, что здѣсь говоръ окающий, было бы излишне. Что до природы мѣстнаго *o*, то

1) Эта, *чуждал вятскому говору* (равно и котельническому) морфологическая особенность является, нужно думать, слѣдомъ пермской колонизации. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ (гдѣ говоръ пермскій) подобное употребленіе возвратныхъ формъ еще чаще. (См. мою ст. «Особенности въ говорѣ русскихъ крестьянъ ю.-восточной части Вятской губ.» въ Ж. Старинѣ 1901 года, р. 3 отдѣльнаго оттиска). — По Далю (Толковый словарь, с. v. шить), *шиться* въ значеніи шить (что я встрѣчалъ также въ Сарапульскомъ говорѣ, но не слышалъ въ Слободскомъ) — *вд.* (=владимірское).

2) Нивелировка, конечно, не полная; нѣкоторые тонкіе оттѣнки остаются, подобно тому какъ они сохраняются у интеллигентныхъ лицъ. — Въ говорѣ вятской сельской интеллигенціи стараго поколѣнія нерѣдко слышится даже: *ошшѣ* (=еще), *подитѣ*, *удивитѣсь* и т. п.; а послѣдовательное произношеніе *ъ* какъ *je* (*e*⁴) очень обычно.

очень закрытый, переходящій въ *y* звукъ слышится сравнительно не часто; послѣ шипящихъ: ошуломило (= ошеломило), шумполь, ожурельё (= ожерелье); послѣ заднебныхъ: кулыблеца, кумпаньё (= компанія); другіе случаи: госпудь (= господь), стухань (= стаканъ), широки роздутья (= раздоля), сулома (= солома ¹).

На почвѣ протяженія (что здѣсь нерѣдко) этого закрытаго звука является дифтонгъ *yo*: кфонь (= конь), хфорошб (Срв. Яранскіе говоры, р. 11 моего отчета).—Я убѣжденъ, что этотъ именно дифтонгъ *yo* разумѣлъ Н. Васнецовъ, говоря: «твердость вятскаго *o* усиливается еще буквою *y*, такъ что *o* является дифтонгомъ *ou*: хоуроушо, поуйдёмъ etc. («Материалы для объяснит. словаря В. г.» въ Памятной книжкѣ В. губ. на 92 годъ, р. 5 отдѣльнаго оттиска).

Аналогично закрытому *o* послѣ твердыхъ шипящихъ появленіе звука *ю* на мѣстѣ *e* послѣ мягкой шипящей *ч*: очюнь (= очень; здѣсь *ю* глухо); срв. качюли (= качели).

Отмѣчу еще случаи: подовіся, здрѳгивать, слѳмывать; манастырь; въ пѣсняхъ иногда глухое *ы* изъ *a*: разудылая, искыла.

Относительно звука *jo* я сталкивался съ противоположными фактами въ говорѣ одной и той же мѣстности, одного и того же лица. Рядомъ съ: завсѳвдѳ (=завсегда), крѳс (=крестъ), воскрѳсной день (срв. крѳсной, откуда и могло вторгнуться *jo*), вѳрста ле как ле (= ли; срв. род. мн. вѳрсть), водолѳв — говорится: обвѳдрилось (при вѳдро), как залѳтна пѳтка (птица), Ф тѳмной лѳс, от зелѳнова лѳшка, перѳш (=прежде), залѳф (=заливъ). — Въ нѳкоторыхъ случаяхъ (особенно въ торжественной, пѳсенной, рѳчи) сохраненію звука *e* способствовало, кажется, вліяніе славянщины (церковнаго языка; срв. въ приложеніи: *ssi* сосу, чѳмъ *изѳйдется*, умалѳніе); въ другихъ—отвердѳніе предшествующей согласной (что нерѳдко съ *л*).

1) Въ нѳкоторыхъ случаяхъ возможно вліяніе аналогіи: кумпаньё—кумъ, роздутьё—дуть, но особый характеръ вятскаго *o* остается несомѳненнымъ.

Въ конечномъ (особенно открытомъ) слогѣ *ѣ* очень обычно. (Срв. Опыт діалектологіи проф. Соболевскаго, pp. 59, 62).

Еканье, звукъ *e* (узкій, приближающійся къ *i*; *je, e'*; срв. яранскіе говоры, р. 11 отчета) на мѣстѣ орфографическаго *я*— очень обычное явленіе. Передъ палатальными согласными: попермѣчки (=попермячки), горѣчь (=горячь), дѣтель (=дятель; примѣненіе къ дѣ(я)тель?), с прѣниками, прѣник (=пряникъ), лѣлѣк (=лялекъ); розомчѣли; хозѣйку, тѣтя (=тятя), одѣлюют (=одѣляютъ), терѣецца (=теряется); передъ твердыми: ѣстреп (=ястребъ), мѣкче (=мякче), отвеза́ли, помѣнут, езы́к.

Въ конечномъ открытомъ слогѣ, екающее (т. е. получившееся изъ *я*) *e* дало *ѣ*: коку́шечѣ — горю́шечѣ (= кокушица — горящица); ѣмѣ (=мя), сѣмѣ (=сѣмя), пла́мѣ, зна́мѣ (въ послѣднихъ случаяхъ, впрочемъ, очень возможна аналогія съ полѣ, зѣлѣ, морѣ etc.).—Иногда *e* остается и здѣсь: нельзѣ (=нельзя), дѣдиньке (изъ дядинька).

Противоположное еканію явленіе мы имѣемъ, повидимому, въ примѣрахъ: кля́ветник, кля́ветничя (=клеветникъ, клеветница) и кря́слы. Но оба примѣра нѣсколько сомнительны. Первые два выраженія слышаны мною въ полустихотворной сказкѣ (с. Юрьево), всегда въ сочетаніи: «я́бедника, кля́ветника и потако́фшыка» (или: «я́бедничю, кля́ветничю и потако́фшычю»); здѣсь *я* — равно и необычное удареніе — могло явиться для созвучія, по ассимиляціи съ предшествующимъ «я́бедника»; возможно также примѣненіе къ слову кля́тва или кля́по (=криво, косо).— Слово *кря́слы*, въ значеніи перилъ или пая́ у телѣги, употребляется въ такомъ видѣ по всей губерніи. Здѣсь можно предполагать образованіе отъ темы *крянуть* или примѣненіе къ этому корню (въ нашемъ *крѣсло*, мр. *крісло* въ коршѣ *н*); срв. также: *пря́сло*.

Древній њ звучитъ, подобно яранскимъ говорамъ (р. 11 Отчета), какъ очень узкое, приближающееся къ *i* — *e* (*je*). Степень узости различна; варьируется она не по мѣстностямъ, а по отдѣльнымъ индивидуумамъ. Вообще же, *њ* здѣшнее ближе

къ *i*, чѣмъ къ *e*, почему *подъ удареніемъ* (особенная ясность, т. е. рѣзкость ударяемаго слога, видимо способствуетъ переходу средняго гласнаго въ болѣе устойчивый и привычный звукъ) онъ нерѣдко звучитъ какъ чистое *i*; это чаще бываетъ передъ палатальнымъ слогомъ: *вись* (= *вѣсть*), *письни* (= *пѣсни*), *дѣти* (= *дѣти*), *говинья*, *к обиднѣ*, *пить* (= *пѣть*), *вмѣстѣ*, *смотри́ть*); рѣже передъ твердымъ: *фсѣ ревила* (= *все ревлѣ*); *были бы деньги*, *хлѣба не приѣсь* (= *прѣсть*).

И на мѣстѣ *e* встрѣчается рѣдко: от *биздѣля* (= отъ *бездѣля*), *сибѣ*; немногимъ чаще *e* на мѣстѣ *и*: *Тѣмин* (= *Тиминъ*, фамилія большей части жителей д. *Тѣминцы*), *кокушечѣ*—*горюшечѣ* (= *кокушица*—*горюшица*); въ недавно заимствованныхъ словахъ это обычно: *кадрѣль*, *манѣшка*.

Дифтонгъ *іе* изъ *ь* слышанъ мною въ *ніет* (= *нѣтъ*), передъ паузой, т. е. на почвѣ протяженія конечнаго въ рѣчи слога.

Особенности въ удареніи. Удареніе переносится на начало слова, что чаще въ сложныхъ словахъ: *рѣскас* (= *разсказъ*), *рѣзливъ*, *пѣстройка*; и топерѣ *нѣкакъ есь* (не какъ = *чуть ли не*, *едвали не*); рѣже въ простыхъ: *не ровнѣки и рѣдныѣ* (= *не одинаковы и родныѣ*), *вѣдяное мѣсто*; о *клѣветникъ*, *клѣветничя см. выше* (*ѣканье*).

Удареніе переносится на конецъ слова: 1) во 2 лицѣ мн. ч. глаголовъ изъявительнаго и повелительнаго наклоненія: *переживи́тъ мол скоро*, *смѣнитѣсь*, *не беритѣ?* *пойдитѣ туды*; 2) въ твор. п. мн. ч.: *с пѣснѣмъ* (= *съ пѣснями*), *з бубнѣмъ*, *з деньгѣмъ*; 3) въ им. п. мн. ч. на *—ья*: *братѣя*, *селенѣя* (аналогія съ *шурѣя*, *дружѣя* etc.); 4) въ случаяхъ: *парѣй запрега́й*, *с разу-ту не упѣмнишъ — вѣтъ*, *запуки* (= *примѣты*), *завсѣ* (= *постоянно*), *третѣй* (= *третій*); *он совѣстѣи́цца*, *хлѣп не роди́цца*.

Неслоговое ѣ очень часто въ с. *Лекмѣ* (Слоб. у.). Здѣсь говорить: *зѣўтра*, *дѣўка*, *пудѣўка*, *мордѣўка*; иногда даже слышится: *дѣўга*, *пудѣўга* (*ѣ* смычное; оно могло явиться, какъ слѣдъ прогрессивной ассимиляціи губо-губнаго *и*). — На почвѣ этого же звука явилась, конечно, форма *поуротит* (= *поворотитъ*) въ

слободской загадкѣ (Памятная книжка В. Г. 1892 г., № 384; срв. прим. 142). — Въ сосѣдней съ Лекомскою, Онкүшинской волости крестьяне уже смѣются надъ такимъ произношеніемъ (дѣўка etc.) лекомцевъ.

Въ тѣхъ же случаяхъ я слышалъ неслоговое *ў* подъ г. Слободскимъ, и больше нигдѣ мнѣ этого звука встрѣтить не привелось ¹⁾. Подъ г. Котельничемъ крестьяне, видимо, удивлялись, когда я въ разговорѣ съ ними пользовался этимъ звукомъ.

Въ мѣстной манерѣ произношенія пужно отмѣтить растяженіе слога передъ паузою; иногда растяженіе сопровождается пониженіемъ голоса.

Консонантизмъ. *Вятское цоканье и чоканье.* Слово *вятское* (въ противоположность *котельническому*) я употребляю здѣсь въ узкомъ смыслѣ слова, разумѣя подъ нимъ область Вятскаго уѣзда, западную часть Слободскаго и точно для меня неизвѣстную часть Орловскаго уѣзда. Для этой области справедливы слова *Н. Васнецова*, сказанныя имъ о вятскомъ говорѣ въ предисловію къ «Матеріаламъ... словаря» (Пам. Книжка В. Г. 92 г.): «Мужская рѣчь чѣкающая, а женская цѣкающая. Въ мужской рѣчи *и* произносится какъ *ч*, въ женской наоборотъ *ч* произносится какъ *и*, а *и* произносится *мягко*».

Цокающее *и* въ женской рѣчи различно. Большею частію это не чистое *и*, а звукъ средній между *и* и *ч*. Чаше онъ производитъ впечатлѣніе звука *и*, только съ чуждымъ, шипящимъ оттѣнкомъ (*и^ч*), гораздо рѣже здѣсь слышится *ч* приближающееся къ *и* (*ч^и*). Оба эти звука бывають какъ мягкими, такъ и твердыми. Чистый звукъ *и* также встрѣчается при цоканьи: почти всегда мягкое *и* и очень рѣдко твердое. Разные оттѣнки цокающаго *и* слышны въ говорѣ одной и той же мѣстности и даже въ рѣчи одного и того же лица.

1) Проф. Будде отмѣтилъ *ў* подъ г. Орловымъ (Ученыя Записки Импер. Казанскаго Унив. 1896, X, p. 33).

Примѣры: ц'о-то (= что-то), под'ом? бурац'ок; ц'асто, 'ц'эръсь (=вчера); зац'инай, зац'ѣм, ц'ѣрно 'ѣт (= чернѣй-то; въ послѣднихъ трехъ случаяхъ *ц'* мягко). Здѣч'я; сидѣця (=сидячая), рѣцька (=рѣчка).

Исключенія изъ общаго правила — цокающіе мущины и (рѣже) цокающія женщины въ вятскомъ говорѣ встрѣчаются. Терминовъ: муськая рѣць и бабья рѣць, о которыхъ пишетъ Васнецовъ, я не слыжалъ, хотя много и часто разговаривалъ на эту тему съ мѣстными старожилами.

Вятское цоканье ничѣмъ не отличается отъ котельническаго цоканья, почему отдѣльно говорить о немъ я не буду.

Котельническое цоканье. На всемъ протяженіи Котельническаго уѣзда, отъ с. Юрьева до сс. Сорвижи и Арбажъ включительно (не менѣе 100 верстъ по теченію р. Вятки) мущины и женщины одинаково цокаютъ, безъ цоканья. Въ с. Камешницѣ (Орловск. у.), при общей пивеллировкѣ здѣшняго говора, я также встрѣчалъ изрѣдка цокающихъ мушцигъ и *женцингъ*, не встрѣчая случаевъ цоканья. — Это обстоятельство и заставляетъ меня видѣть сѣверную границу котельническаго говора (по лѣвую сторону р. Вятки) въ р. Быстрицѣ. За эту рѣкою (с. Пасѣгово) начинаютъ уже цокать.

Цокающее *ц* ничѣмъ не отличается отъ обычнаго произношенія русскаго *ц*, и только иногда оно звучитъ еще мягче литературнаго произношенія.

Примѣры: дѣвчя—красавчя, покойничя, птиця, пѣсельничя—горемѣшничя, на уличю, о трѣпчѣ, про птицъ; кольчѣ, от сончя, личѣ бѣло; конечъ, молодечъ, мерзавечъ, ф кончѣ, к колѣчю (=къ колодцу), в мѣсечю (=въ мѣсяцѣ), с мѣлочѣм, вашя ѡччя (=отцы), брѣччи; поглѣнеччя (=поглѣнется), дѣлаччя, катѣччя, спрѣтываччя, садѣччя (=салятся); чвѣтѣт (=цвѣтетъ), наччѣлась (=надсѣлась), сѣтчѣвой, чѣловѣльничъ—маркидан (въ пѣснѣ), трѣчѣнленичя (=трѣсѣцѣнленица), чѣлую неся, почѣлую, чѣна.

Звукъ *ц* у котелянъ встрѣчается крайне рѣдко. Въ устахъ

лицъ съ ненивеллировавшимся говоромъ я слышалъ: царь, мѣлоццоф, браццы, цоловѣльник; послѣдніе три случая встрѣчались и съ ч въ говорѣ тѣхже лицъ.

Изрѣдка на мѣстѣ чокающаго ч слышался звукъ, очень близкій къ мягкому ш: на у́лицѣ (=на улицѣ; тотъ же самый звукъ въ сарапульскомъ пѣшька (=печка); см. цитованную выше мою статью въ «Живой Старинѣ», р. 2 отд. оттиска, гдѣ онъ неверно описанъ).—Вѣроятно черезъ посредство этого мягкаго ш, изъ ч получается иногда согласный с: бѣсѣть (=бачить, говорить; срв. у Шинкина, въ книгѣ Куроптева, s. v. *бачъ*), заснѣтъ (=зачнетъ, начнетъ; видѣтъ здѣсь примѣненіе къ заснѣтъ едва-ли возможно). Въ Глазовскомъ уѣздѣ я слышалъ: севѣ (=чего), сѣ инѣ (=что иное; с во всѣхъ случаяхъ очень мягко). Но чаще и устойчивѣе всего это замѣчается передъ суффиксомъ —ск: уросьливой (отъ глагола урѣчить); жисньнымъ голосомъ (=зычнымъ), ппенісьной, яисньной, молосьной (=молочный).

Чоканье котелянъ, въ связи съ ихъ общимъ, крайне простодушнымъ характеромъ, дало обильную пищу для остроумъ и насмѣшекъ надъ ними со стороны сосѣдей, особливо яранцевъ. «Матушка годѣля (или гоголя; срв. 'Аля изъ Агнія), спаси нашу Котельничю, отнеси на поно́ву мѣльничю»,—такъ будто бы молились котеляне, увидѣвъ плывущую по р. Вяткѣ, въ весеннюю по́водь, лѣсную кокору и сочтя ее за какое то чудовище; «в Вяткѣ калачи по пяткѣ, въ Орловѣ по коровѣ, а въ Котельничѣ только по мѣльничѣ»; «въ Котельничѣ на мѣльничѣ поспіночку молѣл»¹⁾).

Друія шипація. Мягкое ц отмѣчено еще мною (въ Вятскомъ и Слободскомъ у.) въ случаяхъ: дѣйконница, передъ вѣнцемъ (говорили женщины); прошѣцѣй рас (мущина); шевеліция.

1) Проф. Буде (см. цитату выше, р. 32) приводитъ нѣсколько фразъ жителя Котельнич. уѣзда, с. Вознесенскаго (Егорія). Ни въ подробныхъ картахъ, ни въ перечнѣ селъ уѣзда въ Памятной книжкѣ этого я села не нашелъ. Вѣроятно, это с. Вознесенское (Лутѣшкіно тожъ) Нагорской волости, *Вятскаго* уѣзда. С. Бурмакино, о которомъ тутъ упоминается, также Вятскаго уѣзда (Якимовагпннской волости). — Говоръ не котельническій.

Интересны случаи съ твердымъ *ш*: брусшкѣ (=бруски), по-напрѣшну, напрѣшно, рѣдошно, вдоль шощкѣ (=шощкѣ), штра-хѣвка; съ мягкимъ *ш*: шешъ (=шесть), шешънѣчѣтъ (=16); съ звукомъ среднимъ между *ш* и *с*: приш^ттань, сморчки с^швѣжы, тѣмос^шни.

Средній между *ж* и *з* звукъ слышанъ мною въ словѣ ж^емь-скѣй (=земскій; Сорвижи).—Рогоза, мезимѣя, зел^ззо—обычны.

Отмѣчу еще случаи: жѣньчина; чечвѣрк (=четвергъ; срв. чѣжолѣ = тяжело, камчатское чѣча = тятя: Опытъ областного словаря, в. v.).

Мякое *к* очень обычно въ Котельническомъ говорѣ. Въ Вятскомъ и Слободскомъ у. его нѣтъ (здѣшнее тѣльки=только, вѣроятю, другое образованіе). Н. Васнецовъ указываетъ на мягкое *к* какъ на отличительную особенность южнаго (Уржумскаго) говора Вятской губерніи (р. 5); по произошло это, очевидно, лишь оттого, что Васнецовъ совсѣмъ не зналъ Котельническаго говора (я лексикѣ: спеціально—котельническихъ словъ въ его словарѣ нѣтъ). Однако, палатальное *к* видимо идетъ съ *юа* на сѣверѣ. Въ Котельническомъ уѣздѣ оно одинаково слышится въ рѣчи мужчинъ и женщинъ, молодыхъ и стариковъ.

Примѣры: мамонья, корѣтенька; хозѣйка; мѣленькѣй, къ тѣгереву польскѣму старостѣ мѣрскѣму (въ сказкѣ), с огонькѣм, тѣлкѣ; нѣченькю, солдатскѣю: мелькѣйт.

Послѣ твердаго слога: не какѣй деревнѣ? молокѣ, котельничкѣй (Орловъ).

Случай съ мягкимъ *г*: по деньямъ (Котельничъ); срв. въ приложеніи паленькѣвый (Глазовскій уѣздъ).

Смѣшеніе ¹⁾ *tennes* и *media* — явленіе довольно распространенное. Вѣточка (=водка), лѣточка (связь съ лѣтокъ?), рѣтеш-кой сок, урѣтник (аналогія съ курѣтник, порѣтник etc.), метѣль

¹⁾ Я употребляю терминъ смѣшенія только потому, что онъ хорошо выражаетъ фактическию сторону фонетическаго явленія—взаимную мѣну звуковъ. Объ объясненіи явленія здѣсь нѣтъ и рѣчи; но касательно *tennes* и *mediae* возможно действительное смѣшеніе, на весьма известной почвѣ.

(=медаль; срв. словарь Васнецова; связь съ металлъ?), тѣмба (=дамба); дак (=такъ), нѣдутка (=нѣтъ; срв. пѣсни Скворцовой въ П. К. В. Г. на 1894 г., р. 24 отд. отт., № 14), маркидан (=маркитантъ). Шивящія: миляжечка (=милашка), жу́страя (=шустрая?), Сорви́ши (=с. Сорвижи). Задне-небныя: липня́я (=липы) рѣдкось са́мая, комзу́ля (=комзуля).

Случаи въ загадкахъ слободскихъ учениковъ (П. К. В. Г. на 1892 г.): стрѣлижь (=стрѣлишь; № 716) и волгъ—волчогъ (=волкъ? № 90) явились, конечно, на почвѣ усиленной борьбы учителя съ написаніемъ глухихъ вмѣсто звонкихъ. Подобнымъ образомъ, въ Яранскомъ уѣздѣ лица съ нивелировавшимся говоромъ нерѣдко говорятъ: к ва́ми пришол и т. п.: учителя очень усердно ратовали противъ выраженій въ родѣ: щи с кускѣм, и ученики пересаливаютъ.

Здѣсь же отмѣчу случаи, касающіеся звуковъ *к* и *х*: стухѣн (=стаканъ), бо́сохоръ (=осокоръ; такъ здѣсь называютъ кору лиственницы). Срв. въ приложеніи *полустахѣнѣ*.

Чередованіе (?) *плавныхъ съ носовыми*. Въ случаяхъ: оломѣдни (рядомъ и ономѣдни), олондасъ, олодни связь съ *онѣй* вѣд сомнѣнія; ило́нны (=иногда; срв. у Шишкина), не упомлю; рядомъ: онта́рь (срв. у Васнецова). — Не имѣемъ ли мы въ этихъ случаяхъ своего рода диссимиляцію плавныхъ: одна изъ двухъ рядомъ стоящихъ плавныхъ замѣняется носовой, и наоборотъ.

Обычная диссимиляція плавныхъ: Лѣверъ (=Ревель), секлетарь.

Другого рода случаи, на почвѣ ассимиляціи: поклѣнливо (=поклѣнливо; срв. П. К. В. Г. на 1893, р. 216 прим.).

Въ случаяхъ: мимолучіи и мимолучь (=мимо(и)дучи), колочік (=кодочыкъ) мы имѣемъ, вѣроятно, дѣло съ ложными аналогіями (Volksetymologie).

Случаи *отверднѣній*. Большой говорятъ всюду (срв. въ словарѣ Васнецова: во́лык=войлокъ); сѣкѣт, текѣт, жгѣш, мо́гош,

лѣгош — общеупотребительны; однѣ, поранше — также. Болѣе рѣдки: судѣи (=сюдѣ), вес, фса (=весь, вся); бѣдот¹⁾.

Придыханія: вѣсли (=ясли; д. Гольцы), вѣльха, навулицѣ, павук, ѣлшѣна, прибаѣтка. Въ пѣсняхъ, какъ при пѣніи (д. Тиминцы), такъ и при устной передачѣ (с. Лекма; пѣсня принесена «отъ Соловецкихъ» — изъ Архангельской губ. богомольцами) встрѣчалось йотированіе начальнаго гласнаго въ стихѣ: јот меня, ѣднѣ.

Морфологическія особенности очень близки къ такимъ же особенностямъ въ яранскихъ говорахъ (см. pp. 14—15 моего Отчета). Тоже неопредѣленное наклоненіе на —*ти*: дѣти, молѣти и на —*чи*: запрекчи, сѣкчи etc.; 2 л. мн. ч. изъявительнаго и повелительнаго наклоненія на —*ѣ*, съ переносомъ на конечный слогъ ударенія и безъ такого переноса: подадѣтѣ дакъ вѣпью, слышитѣ? шѣтѣ вы боитѣсь? — не тресѣтѣ, подѣтѣ, пойтѣ, ну пойдѣтѣ. — *Дат. мѣстн.* существительныхъ на —*ѣ*: лошадѣ, по осенѣ, твор. мн. на —*мѣ*: зъ деньгѣмъ, со фѣмъ роднекамъ приду. — Мѣстоименныя формы: нѣи, с нѣи (=имъ, съ нѣи) общеупотребительны. — Родит. прилагательныхъ женск. р. на —*ѣ*: до едпнѣ, сѣнѣ. — Сравнительная степень преобладаетъ на —*ѣ*: виднѣе, скорѣе, лучшѣе. — О формахъ члена нужно сказать тоже самое (См. Отчетъ, р. 15).

Нѣчто новое, по сравненію съ яранскими говорами, представляетъ собою творительный надежъ женскихъ основъ на ѣ; онъ послѣдовательно имѣетъ окончаніе —*ѣй*: ѡсенѣй (Слободской), нѣчѣй (Юрьево), шѣшъ с ѣтвертьѣй (Лекма); въ пѣсняхъ: с кѣсѣй (=кѣстю) золотою; можно радѣсѣй назвать; сталъ полнѣй (=полнью) звать. — Срв. нѣсѣй, клѣпнѣй etc.

Употребительны также (особенно въ Слободскомъ уѣздѣ) формы: будѣ (=бужу), вредѣ (=вреду); пустѣ (=пушу), заворотѣ, позолотѣ; брѣсю (=брошу).

1) Твердое *p* также встрѣчается, чаще въ пѣсняхъ: вѣчѣрѣйт (=вѣчѣрѣйтъ), во Парѣш горот.

Изъ причастныхъ формъ отмѣчу: прокленѣной (отъ проклинать), продѣнена (отъ продѣвать); развалиющая изба, палющая молнія.

Небезъинтересны (окаменѣлыя?) формы: и порядочно *по-орѣмя* (=въ иное время, иногда), к *Петрѣвъ дни* домой пошла, блиско *Петрѣвъ дни*.

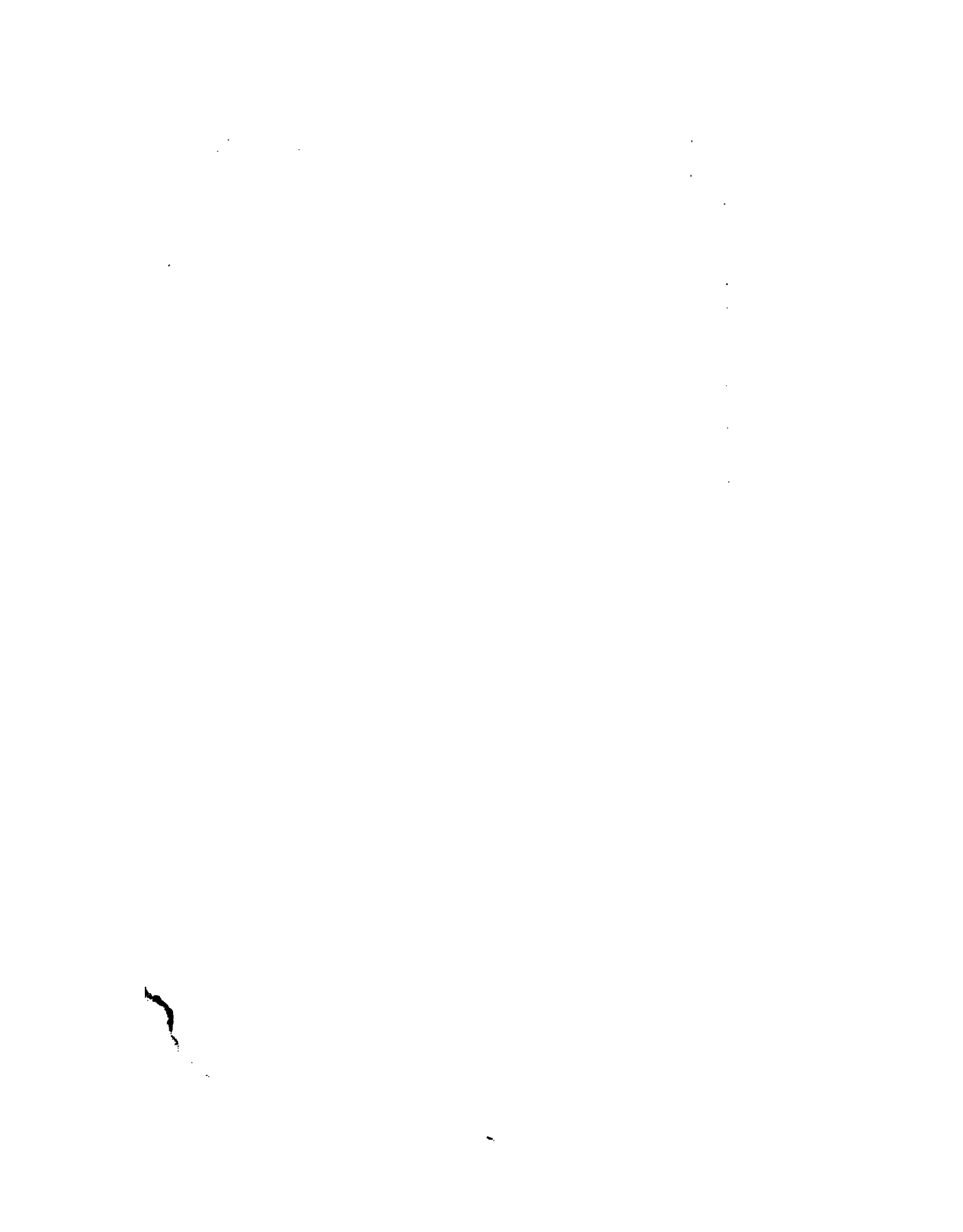
Въ заключеніе позволю себѣ выразить глубокую благодарность Императорской Академіи наукъ, оказавшей мнѣ денежное пособіе на предметъ діалектологической поѣздки, Императорскому Русскому Географическому Обществу, оказавшему мнѣ также денежное пособіе и выдавшему открытый листъ, и многоуважаемому Академику Владиміру Ивановичу Ламанскому, вниманію котораго я всецѣло обязанъ осуществленіемъ этой, давно задуманной мною, поѣздки ¹⁾.

Студентъ Императорскаго Юрьевскаго Университета

Д. Зеленинъ.

1902 года. Августа 21-го.

1) Пользуюсь случаемъ выразить также свою признательность Вятскому Губернскому Земству, Котельническому и Слободскому—уѣзднымъ и Члену-Секретарю Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Н. А. Спаскому. — Одновременно съ изученіемъ діалектологіи, я занимался и фольклоромъ. Записано мною нынѣ до 200 «долгихъ» пѣсенъ, свыше 300 частушекъ и вѣсколько сказокъ. Съ лексической стороны я собранные памятники народной словесности использовалъ въ прилагаемой ниже статьѣ.

Дополнительныя и критическія замѣчанія о Вятской лексикѣ.

Отличительною чертою народной лексики нужно назвать замѣчательно широкое развитіе *принципа индивидуализаціи*. Строго устойчивыми являются собственно одни термины — названія разныхъ орудій и другихъ предметовъ домашняго обихода. Во всемъ прочемъ, каждый, можно сказать, говоритъ по своему, пользуется *своими* словами и выраженіями; даже болѣе: въ каждомъ *данномъ случаѣ* употребляются часто иные слова — синонимы, по сравненію съ точно такимъ-же слѣдующимъ случаемъ. При переспрашиваніи (повтореніи вопроса по недослышкѣ отвѣта etc.) крестьянинъ очень рѣдко отвѣтитъ тѣми же самыми словами, что въ первый разъ, а всегда новымъ оборотомъ рѣчи.

На этой почвѣ въ народномъ языкѣ мы встрѣчаемся съ поражающимъ богатствомъ и разнообразіемъ синонимовъ. Для выраженія понятій: ударить, бить, ѣсть, говорить, врать и множества другихъ существуетъ по нѣскольку десятковъ синонимическихъ словъ. Въ Вятской губерніи отмѣчены (мною и другими собирателями: см. у Шишкина и Магницкаго) слѣдующіе синонимы слова *ударить*: бздануть, брякнуть, бұхнуть, грабазнуть, двинуть, дёрнуть, дерябнуть, жигануть, жогнуть, жучить, ербалызнуть, ерызнуть, зваривать, звиздануть, звитнуть, згунопенывать, кокнуть, колонуть, кометушекъ надавать, лоснуть, ляпнуть, обряшнить, огрѣть, ожечь, оковѣтить, оплеушить, отегънить,

ошарáшить, паздírнуть, палы́снуть, садану́ть, са́пнуть, свы́снуть, смáзать по чему, съ́здить по . . . , тарáхнуть, трéснуть, тук-мáшку дать, тй́пнуть, хлесну́ть, хлобы́снуть, хлб́пнуть, чебура́х-нуть, чй́кнуть, шара́хнуть, шлѣ́пнуть. Итого, 46 синонимовъ ¹⁾.

Синонимы (вятскіе) слова *говорить*: балэ́спть, балентрэ́спить, бáчить, бáять, калй́кать, перегудáть, раздобы́рдывать, расцепв́еривать, разсосу́ливать, судáчить, талалáкать, таратóрить, ша-баркаться, шебенкáть, шпольч́ить. Итого, 15 синонимовъ.

Богаты синонимами и нѣкоторыя названія предметовъ (большею частію, сравнительно недавно появившихся) ²⁾ домашняго обихода. Но здѣсь названія варьируются лишь по разнымъ мѣстностямъ; въ каждой данной мѣстности (причемъ такую мѣстностію можетъ быть и одна деревня и цѣлая губернія) онѣ устойчивы и прочны; напротивъ, глаголы и прилагательныя варьируются въ зависимости отъ каждой данной личности и даннаго случая (= обстановки разговора въ широкомъ смыслѣ этого слова). — *Брюква* пзвѣстна въ Вятской губерніи подъ именами: барáнка, барáновка, бѣ́ква, бѣ́шма, галáнка, галáнская рѣ́па, кáлѣга, ландá, сладкая рѣ́дка ³⁾. *Вино*, при выкупѣ за невѣсту носятъ названія: áломъ, вй́рядъ, запрóсь, бесчэ́сьѣ, кáльмъ, клáдка, припрóсь, ссѣ́да.

1) Кстати отмѣтимъ синонимы того же слова въ другихъ великорусскихъ губерніяхъ, заимствуя ихъ изъ «Опыта Областнаго Словаря»: адимялть, аздѣвалть, бибнуть, ббцнуть, бубетѣнить, бузылкнуть, букнуть, буткать, бикнуть, гвоздануть, гбпнуть, глудачить, дондаты, ёркнуть, жикать, звизнуть, кёкнуть, кулемнить, лоскаты, лоскову́ть, луданить, дупить, лускаты, лүшшить, ляснусь, мякнуть, огвѣздыть, огорбнить, ожарить, ожгóу́тить, ожерáвить, старбшть, охлббѣснуть, очефыснуть, очечбнить, ошабурить, ошалбёрить, ошелобáвить, онкварить, ошмерить, ошелмачить, пересарычить, петовáть, порснуть, тарарáхнуть, торáхнуть, трáхнуть, тривнуть, тревнить тылснуть, челснуть, чеснуть, чимнуть, чуприснуть, чррвнуть, сварить, шелепв́уть (57; вмѣстѣ съ вятскими 10⁶). Но и это еще не все. Въ Дополненіи къ Опыту Областнаго Словаря находимъ немногія заимств. слѣдующаго рода:

2) Срв. *калѣжскій вѣтухъ* Далъ, карт. фазанъ.

3) Въ другихъ губерніяхъ: сем. Олонецъ — *бѣ́*; сарваря: карлб́я (Перм.), желтуха (Костр.), лавчшадá (Владим.), бѣ́мъ (Владим.), Сѣверъ — вѣ́мка (Яросл., Смол.). — Ст. вятскими 17 см. ниже.

Тотже начало индивидуализаціи широко проявляется въ *словообразованіи*, сказываясь въ разнообразіи суффиксовъ и темъ, которыми и отъ которыхъ—образуются одни и тѣже слова. Въ словарѣ *Дала* перечислены 22 образованія отглагольнаго существительнаго отъ слова *врать* (врунь etc.), 11 образованій отъ темы *дав*—(дѣвъ etc.) и т. п. Вотъ, для примѣра, нѣсколько своеобразныхъ построеній въ Вятской лексикѣ: мѣковато (=мучительно), бѣговой; весельство, вранскѣя пѣсня, найдывают (=находятъ), одѣжись и одѣнись (=одѣнься), искаютъ (=ищутъ), испекѣютъ; въ пѣсняхъ: пескѣвые берега, слезѣвые времена, внучиты (=внучки), моревѣя вода, возгромѣшивать.

Любимый вятскій (точнѣе: котельническій) суффиксъ —*ица*, при чокающемъ произношеніи: —*иця*: Котельничя (=г. Котельничъ), кѣменничя (=каменка въ банѣ), колокольничя, кокушечѣ-горюшечѣ, золѣвичя; яранскіе крестьяне смѣются, будто бы котеляне говорятъ: молѣбничя (=молебень), панафѣдничя (=панахида); я этихъ словъ не слышалъ.

Наконецъ, нѣкоторыя слова (кажется, вслѣдствіе полнаго забвенія ихъ происхожденія) легко поддаются измѣненіямъ подъ влияніемъ очень различныхъ примѣненій (*Volksetymologie*). Они также встрѣчаются, въ виду этого, въ очень различномъ видѣ. Такъ рядомъ съ *усѣвѣ колѣт* встрѣчаются (въ Вятск. губ.) выраженія: усѣвъ стала, усѣви тѣчетъ, ровно усѣи стойт, сусѣви, сусѣвъ. — Собственное имя Амуръ измѣнилось въ *Мамырѣ* (с. Юрьево).

Что дѣлаетъ тотже принципъ *Volksetymologie* въ пѣсняхъ— гдѣ присутствуютъ еще новыя, очень удобныя для господства ложныхъ аналогій, условія: 1) недослышаніе и 2) совершенное непониманіе нѣкоторыхъ словъ, произносить которыя однако необходимо для склада пѣсни, — можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: Изъ древняго слова *кубѣцъ* (см. ниже) пѣсня сдѣлала *купѣчество*; изъ *графа Румянцева* — *крофъ с румянцом* (пѣсенница произносила: *крофъ с румянцом отвѣчат*, и ничуть не удивлялась безсмыслицѣ).

Находясь лицомъ къ лицу передъ этимъ поражающимъ богатствомъ и разнообразіемъ словъ, часто склоненъ бываешь думать, что многія изъ этихъ словъ создаются на каждый данный случай отъ первой пришедшей въ голову темы или первымъ появившимся суффиксомъ, съ тѣмъ чтобы потомъ безслѣдно исчезнуть. Но это оказывается жестокою ошибкою. Тѣже самыя слова оказываются употребительными въ другихъ губерніяхъ, встрѣчаются въ памятникахъ народнаго творчества, иногда даже древней записи (напр. у Кирши Данилова). Даже «кабацизмъ» (см. ниже) *перекобыльство* былъ отмѣченъ еще въ Опытѣ Областного Словаря (1852 г.) въ видѣ *перекобы ливать* = переразнивать, пересмѣивать (*Моск. Ряз.*). Даже явное искаженіе: *купечество* вмѣсто *кубѣцъ* (мною отмѣчено въ пѣснѣ с. Роженцова, Яранск. у.) повторяется въ томже самомъ видѣ и въ Казанской пѣснѣ (Соболевскій, Великорусскія народныя пѣсни, т. I, № 208, р. 289: *изъ купечества умывалася*).

Глубокая древность вятской лексики вѣ сомнѣніи. И встрѣчая здѣсь много словъ, совершенно тождественныхъ съ малорусскими (напр., бачить, моторный) и еще болѣе словъ, отмѣченныхъ нашими словарниками только въ какихъ н. отдаленныхъ южнорусскихъ говорахъ, — начинаешь отчаяваться въ возможности прослѣдить, на почвѣ лексики, исторію колонизаціи края, такъ какъ почти на каждомъ шагу упираешься въ стѣну древняго обще-русскаго языка.

На почвѣ той же самой индивидуализаціи языка мы встрѣчаемся и съ совершенно противоположнымъ явленіемъ, — съ убогою бѣдностію лексики. Дѣло въ томъ, что когда одинъ представитель народа никогда не лазитъ въ карманъ за словомъ, выражается красиво и мѣтко ¹⁾, — у другого запасъ словъ ничтожный, находчивости (о творчествѣ въ рѣчи нечего уже здѣсь и говорить) совсѣмъ нѣтъ. У этихъ послѣднихъ большую роль играютъ въ рѣчи жесты, интонація голоса и выраженіе

1) У такихъ болшею частію что ни слово, то пословица или поговорка.

лица. Ихъ рѣчь пестритъ словами: тѣвано, тѣвонока, тѣвонди, с тѣмвонока и т. п. (см. ниже s. v. *тѣвано*; срв. у Даля s. v. *тѣвонда*). Слова эти не являются *только* «вставочными частицами, означающими запаматованіе, припоминаніе чего: какъ бишь, что бишь» (Даль), а являются панацеею во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ не умѣетъ или не хочетъ (напримѣръ изъ деликатности) выразить свою мысль какъ слѣдуетъ. Въ концѣ концовъ эти выраженія становятся очень часто простыми присловьями, употребляемыми по инерціи, безъ всякаго смысла. (Подобныя присловья, въ родѣ: видите ли да, такъ вонъ оно какъ, сударь ты мой, не правда ли? — встрѣчаются и у интеллигентныхъ лицъ).

Тонкіе оттѣнки синонимическихъ словъ въ рѣчи такого рода «неумѣхъ» исчезаютъ. Напримѣръ, *лютый* = ярый и *лютой* = усердный (срв. у Васнецова) употребляются безъ различія. — Нѣкоторыя, болѣе привычныя, «любимыя» слова употребляются въ десяткахъ различныхъ значеній; таковы: жѣрить, лупить, фѣкаетъ, зафѣкиваетъ, зажѣриваетъ, зашпѣриваетъ, зашпанѣриваетъ, завихѣриваетъ. (Всѣ они значатъ: дѣлать что н. быстро; срв. у Даля s. v. *лупить*).

Наконецъ, является что то въ родѣ неологизмовъ. Это большею частію у лицъ, потерявшихъ связь съ деревенскою старинной и понохавшихъ фабрично-городской цивилизаціи. У такихъ лицъ замѣчается любовь къ иностраннымъ словамъ, особенно къ труднымъ для русскаго произношенія и дикимъ для непривычнаго русскаго уха, къ «трехъэтажнымъ» (не въ смыслѣ ругани), «чуднымъ» словечкамъ. Они уснащаютъ свою рѣчь искаженными иностранными и *сознательно перековерканными* русскими словами, которыя одинъ изъ нашихъ публицистовъ¹⁾ довольно удачно

1) Ив. Н. Захарьинъ-Якунинъ говоритъ (*Историческій Вѣстникъ* 1900 г., апрѣль; т. LXXX, р. 145) про «новѣйшихъ писателей народниковъ»: «Усердно посѣщая столичные кабаки и труппы, ради мнимаго ознакомленія съ народомъ, эти литераторы подслушиваютъ иногда мудренныя и скверныя слова, произносимыя пьяницами, запоминаютъ эти слова и возводятъ ихъ по»

назвалъ *кабацизмами*. — Долженъ сознаться, что въ предѣлахъ Вятской губерніи я встрѣчался съ явленіями этой послѣдней категоріи очень рѣдко.

Проживая въ нѣкоторыхъ пунктахъ обследованной мною области по недѣлѣ и болѣе, я имѣлъ возможность близко ознакомиться съ мѣстной лексикой и собрать значительный лексическій матеріалъ. При этомъ я многимъ обязанъ представителямъ мѣстной интеллигенціи, которые своими сообщеніями наталкивали меня на разговоры съ крестьянами о тѣхъ сторонахъ ихъ быта, какія въ данной мѣстности являются болѣе или менѣе оригинальными или связанными съ оригинальными терминами. — Нѣкоторыя изъ словъ и выраженій, сообщенныхъ мнѣ мѣстными интеллигентами, я не слышалъ лично изъ устъ народа; во всѣхъ такихъ случаяхъ я дѣлаю соотвѣтствующую отмѣтку. — (Сообщ.). —

Въ виду продолжающихся работъ по изданію словаря, я счелъ за лучшее сейчасъ же использовать собранный мною лексическій матеріалъ, причемъ присоединилъ къ нему (чтобы избѣжать дробленія и разбросанности и необходимыхъ при этомъ повтореній) собраніе яранскихъ словъ, записанныхъ мною въ поѣздку 1901 года и вошедшихъ было въ мою статью «Опытъ изученія народныхъ говоровъ Яранскаго уѣзда», а также и всѣ другіе матеріалы, собранные мною въ предѣлахъ Вятской губерніи въ разное время. Наконецъ, нѣкоторыя мѣстные слова я заимствовалъ изъ мѣстной печати: изъ этнографическихъ и иныхъ статей, замѣтокъ и корреспонденцій, печатавшихся въ разное время на страницахъ Памятныхъ книжекъ Вятской губерніи, Приложенія къ Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ и Вятской Газеты. Во всѣхъ такихъ случаяхъ я дѣлаю соотвѣтствующія ссылки. — Но гораздо чаще я привлекалъ данныя изъ мѣстной

томъ въ перлъ созданія. Такимъ образомъ появилась Помяловскаго «сипондрія», Глѣба Успенскаго «перекобыльство» и многая другая мерзость. . . Эти то словечки я и называю «кабацизмами». — Мнѣніе крайнее и невѣрное, но незначительная крупица правды въ немъ есть.

печати для сравненія или болѣе подробнаго ознакомленія съ тѣми или иными чертами народнаго быта. Въ этихъ видахъ я вообще не скуплюсь на указанія библіографическаго характера. (Ссылки послѣдняго рода отличаются отъ первыхъ словомъ: *срв.*).

Помимо лексики, употребляющейся въ настоящее время въ живой рѣчи мѣстныхъ жителей, — въ мои «Замѣчанія» вошли также слова, встрѣчающіяся въ памятникахъ мѣстнаго народнаго творчества. Слова и выраженія, встрѣчающіяся *только* въ такого рода памятникахъ и неупотребляющіяся въ разговорной рѣчи, отмѣчены мною Андреевскимъ крестомъ передъ ними (X). Нѣкоторыя изъ этого рода словъ и выраженій стали теперь уже совсѣмъ непонятными для самаго народа и употребляются (въ пѣснѣ etc.) только по традиціи, какъ окаменѣлость. Такія, вымершія, слова я отмѣчаю знакомъ † и иногда совсѣмъ отказываюсь дать имъ какое либо объясненіе, иногда же дѣлаю попытку дать его, на основаніи существующихъ лексическихъ трудовъ, сопоставленія вариантовъ и т. п.

О составѣ моихъ «Замѣчаній» ясно говоритъ заглавіе статьи. Областные слова, отмѣченныя въ Словарѣ Даля или у другихъ собирателей (особенно Васнецовъ, Шишкинъ, Магницкій) какъ *вятскія*, повторяются мною лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда я имѣю сообщить по поводу ихъ что либо новое: дать болѣе подробное или болѣе точное объясненіе, привести удачный примѣръ, указать происхожденіе слова и т. п.

Территоріально — мои замѣчанія касаются лексики всей Вятской губерніи. При каждомъ словѣ я стараюсь дѣлать подробныя географическія указанія, *гдѣ данное слово мною слышано*. На основаніи этихъ указаній, каждый интересующійся можетъ легко выдѣлать слова, которыя нельзя назвать собственно «вятскими». Таковы многія слова, употребляющіяся въ восточной части губерніи (у.у.: Сарапульскій, Елабужскій, половина Малмыжскаго, половина Слободскаго и Глазовскаго), подъ Царевосанчурскомъ (Яранскаго уѣзда) и подъ г. Яранскомъ. — Слова безъ обозначенія мѣстности — общеупотребительны.

Не имѣя возможности строго различать буквѣ: *ь* и *е* я соединяю ихъ въ алфавитѣ въ одно цѣлое (на мѣсто *е*). Отсюда, слово *тько* помѣщено у меня *прежде* слова *верь* и т. п. Слова, начинающіяся фонетическимъ *з*, при орфографическомъ *с*, помѣщены подъ буквою *з*. — Во всемъ прочемъ фонетическій принципъ въ расположеніи словъ по алфавиту у меня строго не выдержанъ.

СОКРАЩЕНІЯ.

Васнец. п. — Пѣсни сѣверо-восточной Россіи. Записаны А. Васнецовымъ въ Вят. г. Москва. 1894.

Васнецовъ. — Матеріалы для объяснит. словаря Вят. говора; въ П. К.; до буквы *о*.

В. рѣче. — Великорѣче Яранск. у. (надо отличать отъ такого же села Орл. у.).

В. г. — Вятская губернія; тоже — «Вятская Газета».

Даль. — Толковый словарь etc., I изданіе.

Зелен. — Зеленинъ, ст. въ «Живой Старинѣ» 1901 г., вып. I.

Истобѣнское. — Село Орловскаго уѣзда.

Кай. — Сѣверо-восточная часть Слободскаго уѣзда.

Колосовъ. — Статья въ XVII т. Сборника И. Акад. Наукъ.

Кузьмодемьянское. — Село Уржумскаго уѣзда (говоръ южный).

Кук. г. — Область Кукарскаго говора: восточная часть Яранскаго уѣзда.

Куроптевъ. — Слободской у. въ географ. и экономич. отношеніяхъ. В. 1881.

Лекма. — Село Слободскаго уѣзда.

Ломъ. — Село Яранскаго у. (въ области Яр. ц. говора).

Люкъ. — Село Сарапульскаго уѣзда, въ 30 верстахъ отъ Ижевска.

Маницкій. — Ст. въ Извѣстіяхъ Казанск. Общ. Ист. etc., т. V.

Опытъ. — Опытъ областного врусскаго словаря. Спб. 1852.

П. К. Памятныя книжки Вят. губ. (отмѣчается годъ и стр.).

Прил. — Газета «Приложеніе къ Вят. Губ. Вѣд.» (отмѣч. годъ и №).

Скворцова. — Народныя пѣсни въ Вят. губ.; ст. въ П. К. 1894 г.; цитую по отдѣльному оттиску.

Сорви́жи. — Село Котельнич. у.

У. — уѣздъ.

Ц.-санч. г. — Область Царево-санчурскаго говора (Яран. у.); центръ гор. Царево-Санчурскъ.

Шишкинъ. — Ст. въ книгѣ Куроптева, pp. 195 — 212.

Юрьево. — Село Котельничскаго у.

Яр.-ц. г. — Область Яранско-центрального говора; волости, группирующіяся около г. Яранска.

Адрóвая телѣга (Зелен.; Люкъ). Такъ называютъ вообще всякую телѣгу безъ коробка, въ частности — старую и плохую телѣгу, про которую смѣются, что на ней «только покойниковъ возить» (срв. *одръ* у Даля). Слово въ связи съ *одрѣцъ* (срв. ниже *андрѣцъ*). Начальное *а* въ окающемъ говорѣ, вѣроятно, по аналогіи съ случаями: *аржанóй*, *альненóй* etc.

Алѣкша (Лекма). Бран. Замарашка. Когда моютъ полъ, то вдушему съ грязными ногами говорятъ: «ты, алѣкша, погоди ходить: перѣш ноги оботри». — Срв. у Даля *алѣкишиъ тор. пен.* полусырой, съ закалою хлѣбъ ¹⁾.

× *Алѣтырь, лѣтырь.* См. *лѣтеръ*. Не безынтересенъ примѣръ изъ заговора: «Ключъ и замокъ въ снемъ морѣ — окіявѣ, подь бѣлымъ камнемъ *алатыремъ*. Кто можетъ изъ окіяна-моря воду выпить или песокъ выгрести, или бѣлый камень *алатырь* зубами со дна моря достать? Такъ и мои слова и мой замокъ никому не отпирать» (П. К. 98, р. 147).

Алѣ (Екатерининское Кот. у.). Окрикъ на лошадей. Ну! — Срв. у Даля *алѣ: дон. орл.*

1) Подобнаго рода указанія близкихъ по корню и значенію словъ имѣеть цѣлью дать матеріалъ для выясненія этимологическаго состава и происхожденія неясныхъ словъ.

Аломъ (Ломъ), *алымъ* (Кокшага Яр. у.). Плата за невѣсту со стороны жениха, калымъ, запросъ. «Нѣче невѣсты здорожѣли: *áломъ* рублей 40—60». Слово употребляется во всей области Яр.-ц. и Ц. Санч. говоровъ; срв. у Жилина, Извѣстія Казанскаго общ. археологія, исторія и этногр., т. VI. — Этимологически, кажется, одно слово съ тюркскимъ *калымъ* (см. ниже). Срв. др.-русское *аламъ* = нагрудье (Срезневскій, Матеріалы etc.) и серб. *алем* драги камен.

Алябышъ (Юрьево etc.). Олябышъ (Даль). Срв. ниже *балъбышъ* и *баландышъ*. Всѣ три слова котельническія. — Кстр. *алъмошки* (Даль), кажется, одно слово съ уменьш. *алъбышки*.

Адрецъ (Яр.-ц. г.). Одрецъ, телѣга съ клюшками для возки сноповъ. — Примѣнилось къ *Адрей*? срв. *Адреевна* = соха (Куликовскій, Слов. Олон. нар.).

Антари (Сѣболево Яр. у.). Бусы, бѹрсы (см. ниже). — Изъ *Янтари*?

Антимоніи разводитъ (Вятка). Читатъ правоученіе; вообще тянуть скучную рѣчь, скучный разговоръ. Семинарское ¹⁾. Въ связи съ *антифѹны*?

Апекѹшокъ (Шѹлка Яр. у.). Маленькій хлѣбецъ, какіе пекутся, чаще на сковородѣ, во время топки печи; передпѣчники (Люкъ). — См. *пекѹшокъ*. Начальное *а* — евфоническая приставка (срв. аржанѹй).

Аракъ (Пижанка (Яр. у.). Вино, водка. Черемисское слово, но употребляется и русскими. (Срв. *ташкѣмъ*).

Армо (Пачі Яр. у.). Деревянный кривуль у сохи, на которомъ «сидитъ» отрѣзъ; армо вставляется въ *плотину*. — Изъ *ярмо*?

Архаровецъ, *архолѹпъ* (Вятка). 1) Мастеръ на всѣ руки; 2) отчаянный, отпѣтый. Въ томъ же смыслѣ употребляется и слово *артістъ*; «ахъ ты *артістъ* какой». «Такой *архаровецъ*,

1) О семинарскихъ словахъ въ русскомъ языкѣ см. мою статью въ Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ 1902 года. — Здѣсь я привожу только тѣ изъ нихъ, которыя проникли и въ народъ (см. *архаровецъ*, *архолѹпъ*, *отпѣтъ*).

такъ только на поди!» — Семинарское; въ связи съ *архй* — (частица, означающая превосходную степень чего либо; греч. ἀρχή). Въ одной семинарской «элегіи на прощанье съ К.» читаемъ:

Прости-жь презлыхъ насъ *архалуповъ*,
 Что мы смѣялись надъ тобой, —
 Какъ не снимая мокроступовъ
 Ты залеталъ къ намъ въ классъ стрѣлой.

Ахит некрещи́ной (Кузьмодемьянско). Обзываютъ черемись.

Ахтительный (Вятка). Чаще съ отрицаніемъ: *неахтительный* — незавидный. — Даль: *пен.* (s. v. *ахъ*)¹⁾.

Ба́бка (Вят. у.). Личинка одного насѣкомаго, на которую удятъ рыбу. Описаніе въ В. Г. 1902, № 21 (р. 433).

Бажить кому что (Люкъ; Лекма etc.). Желать кому зла, худого. «*Набажѣлъ* онъ мнѣ всякой всячины». Въ пѣснѣ (Яр. у.):

Я не буду з женой жить
 На женѣ смерти *бажить*
 Умри-умри женѣшка...

Прозвище (Лекма) *Бажѣтикъ*.

Баламо́лка (В. рѣчье). Барма (см. ниже). — Срв. у Даля: *балабо́лка, баламу́тка*.

Бакла́нъ (Вятка). Какая-то птица. См. Пр. 1900 — № 110, ст. Глѣбова.

Бала́ндышъ (с. Даровское Кот. у.). Тоже, что *бала́бышъ, алябышъ*. — Срв. у Даля *баланда*.

Балбе́рка (Истобѣнское). Поплавокъ у самолова и перемета. Срв. ниже *барабо́шка*. Даль: *волж.* Срв. П. К. 1893, р. 184.

Бала́бышъ, бала́бышки (Соловѣцкое, Спасское Кот. у.). Маленькій каравай изъ ржаной или овсяной муки. Срв. *ала́бышъ*.

1) Кстати отмѣчу отсутствующее у Даля Костромское слово *адуи* — сгонщики плотовъ на р. Ветлугѣ. См. «С.-Петербур. Вѣдомости», № 217—1902 г., перепеч. изъ «Волгара» (р. 5).

× *Бандырь*. Въ дѣтской «считалкѣ»: Шандырь—*бандырь* козу гналь, нѣмецъ курицу украль, всѣ ухваты збунтовались, кочерга пошла плесать». — Срв. у Даля *бáнда?* ряз. дрянной щеголишко. *Шандырь* является, вѣроятно, парнымъ словомъ (Reimwort), о которыхъ см. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1902, июль, р. 266 и слѣд. См. ниже *вѣсли*, *ворóмина*; сюда же относится, вѣроятно, *килди-милди* у Кирши Данилова (р. 6 изд. 1901 г.), причемъ съ *килди* срв. *кильдѣмъ* (Даль).

Барабáнщикъ. «Отставной козы *барабáнщикъ*» (Люкъ); такъ шуточно называютъ лицъ безъ опредѣленныхъ занятій, прохвостовъ. *Коза* разумѣется, вѣр., та, которую водили нѣкогда съ медвѣдемъ.

Барабóшка (с. Вятское Сар. у.). Наплавокъ.—Изъ балбѣрка (см. выше) черезъ примѣненіе къ *барáбать* (Даль)?

Барáнка (Истобенское) и *барáновка* (Кáмешница Орл. у.) Галанка, брюква.—Срв. у Даля (s. v. брюква) *бакланка кстр.*; о другихъ синонимахъ см. выше, въ началѣ этой статьи.

Бариномъ игра (В. рѣчь). Играютъ на бесѣдкахъ. Дѣлятся парами (пару составляетъ дѣвушка и кавалеръ). Одна дѣвушка называетъ потомъ каждому изъ «робятъ» подъ ушко дѣвицу, говоря: «тебѣ эта (N)». — Это она «раздаетъ дѣвусекъ». Послѣднія должны отгадать, кому онѣ достались. Угадываніе происходитъ такимъ образомъ. — «Здрастуй, баринъ мой», говоритъ дѣвица, подходя къ какому нибудь парню. — «Чинъ малъ», отвѣчаетъ тотъ, если она не отгадала, и дѣвушка идетъ отгадывать къ другому парню. Если же она угадаетъ, то парень отвѣчаетъ: «Здрастуй, бароня моя», встаетъ, цѣлуетъ ее и садится съ нею вмѣстѣ, «парой». — Затѣмъ точно также «роздаютъ робятъ дѣвкамъ». Угадываютъ парни. Термины и заключеніе игры тоже самое.

Барміть (Яр.-ц. г.). Говорить невнятно, бормотать. Отсюда сущ. *барма́*. «Пьяной бармітъ». Даль: *моск.* — Срв. *олон.* (у Куликовского *барма* = *eostrus*; *арх.* (у Подвысоцкаго) *варміть*.

Барь-барь! (Люкъ; Яр.-ц. г.). Такъ кличутъ ягнять. Тоже: *башъ, масъ.*

Басловка (Зелен.; с. Пѣтухово Елаб. у.) Употребляется только въ приходахъ, гдѣ много вотяковъ. Обычное названіе *о́дъньѣ* (Люкъ etc.; «вѣдѣньѣ надо выправить»).—Срв. въ *Опытъ каз.* = церковное оглашеніе при бракѣ.

Баторчина и бадорчина (Кук. г.; Елаб. у.). Длинная палка, жердь; слово указываетъ на величину и длину вещи (срв. *дубина*). «Схватилъ *баторчину* да и бѣжитъ». Даль: *сиб.* — Въ связи съ *бадогъ*? Вопреки Далю, я склоненъ считать *пото́рчину* примѣненіемъ изъ *баторчины*.

Башка, башковѣтый (Вятка). Умный. Шуточно называютъ и *чолова́стикомъ*. Даль: *башковѣтый оло*.

Башинка (Соболево Яр. у.). Крылечка у сарафана (см. у Васнецова *крылечко*). — Отъ слова *баской*: служить для *басы*.

Башъ-башъ (Липово Яр. у.), *бась-бась* (Лекма). Кличутъ овецъ. — Срв. у Даля *баша пск.* = барашекъ, у Кулиновскаго: *баша* — клечка для овецъ.

× *Бѣлливый*. Любящій бѣгать. Въ плясовой пѣснѣ (с. Роженцово, Яр. у.):

Моя жонушка *бѣлливая*,
На свинѣ ф село ѣжживала»...

Бездомовица, сущ. м. (Яр. у.; Люкъ). Тоже, что у Даля *бездомникъ, бездомовникъ*. Въ пѣснѣ (Кундышъ Яр. у.):

... «Неровѣнъ женихъ достанѣнца,
Либо воръ, либо пьяница,
Либо вовсе *бездомовица*».

× *Безотчина*. См. у Даля. Въ пѣснѣ (с. Шулка Яр. у.):

... дѣ *безотчина* почивнокъ,
То и Краефчы (=мѣстная деревенька).

Безутышно (Люкъ). Безпрерывно. «И *безутышно* бѣгаетъ взать да впередъ». Опытъ: *прм.* Даль: *безутышный*.

Бекѣшка (Онкѣшино, Слоб. у.). Женское пальто, по колѣнъ длиною, съ борами. Срв. у Шишкина: бикешка.

Бѣлизна́, близна́ (Люкъ). Полоса въ холстѣ, получившаяся вслѣдствіе порванной при точѣ нитки и т. п. Срв. у Даля: бѣлизна, въ Опытѣ: бѣлизна *арх.*

Бѣлковѣ. Лучшее время («прыскъ») охоты на бѣлку, что бываетъ послѣ того какъ звѣрекъ выкунѣетъ (см. у Даля), послѣ Покрова.

Бережана́е (Сорвижи, Гостево—Кот. у.). Живущіе недалеко отъ берега р. Вятки. Въ Сорвижахъ *бережанамъ* (нѣсколько деревень) противоплагаются *починовцы* (что говорить о постепенномъ заселеніи области—отъ береговъ внутрь).

Берѣзу плесать (Онкѣшино Слоб. у.). Парамі ходить (?).

× *Беспятно*. Не спячиваясь. Примѣръ см. с. в. *пѣточина*.

× *Бесчѣсной*. Несчастный. «Тайны рѣчи, всѣ бесчѣсныя слова» (Ломъ, п.); «с нам, бесчѣснымъ сѣдокѣмъ» (ib.).

Бесѣдки (Яр. у.). Посидѣлки, вечернія собранія молодежи зимою.

«На бесѣдочки ходить —

Надо спарежацца» (изъ частушки).

Бесѣдуйте (Вятка etc.). Привѣтствіе; 2) Приглашеніе садиться.

Бесчѣсьѣ (Ломъ). Такъ шутливо называютъ ѡломъ, плату за невѣсту. «Сколько бесчѣсья-то заплатил?» — Срв. у Даля: *бесчѣсье* = денежная пеня, взыскиваемая за причиненіе бесчестья, позора, обиды.

Бисѣрь (Ц.-санч. г.). Большой ковшъ. — Очень удачно предположеніе А. Жилина (Изв. Каз. Общ. Ист. etc., т. VI), что это слово получилось изъ *висѣль* (см. ib.; отъ *висѣть*: ковшъ — нѣчто висящее); очевидно, по ложной аналогіи съ *бисѣрь*.

Битѣ, битка, сущ. ж. Битокъ при игрѣ въ бабки.

Бокосѣкъ (Лекма etc.). Пирогъ обычной формы, загнутый

на одинъ бокъ, впротивоположность четырехъ-угольному (*куле-бакъ*) и круглому (слѣдкому).

Боковѣнка. «Дѣтская кровать съ боковѣнками» — съ перильцами, рѣшеточками по бокамъ.

Болтѣшка (Кук. г.). Жидко замѣшанное толокно, большею частію на квасу. Даль: *влд. прм.*

Большѣкъ, большѣй дѣдя (Юрьево). Лѣшій.

Боркѣ (Кук. г.). Бусы (у женщинъ).—Срв. боров. (Новг. г.) *борѣкъ* — бусы, монеты, у Колосова, Сборникъ И. А. Н. т. XVII); срв. въ Опытѣ: *борѣкъ, Оренб., Симб.* — ожерелье изъ бусъ, янтарей etc.

Боровѣстое мѣсто (Юрьево). Боровѣна (Даль). «Подзѣль земля; одна сосна растѣтъ»,—объясняли мнѣ въ народѣ.

Борода пророка Ильи или Спасова борода (Слоб. у.). Несжатый клокъ жита, оставляемый подъ зиму. Куроптевъ, р. 62 прим.

Ботать рыбу (Люкъ). Ловить посредствомъ ботала, бота. «Много ли рыбы *наботалъ?*» «Ботать воду» (см. Словарь II отд. s. v., цитата изъ Мельникова) — невозможное здѣсь (с. Люкъ) выраженіе; оно напоминало бы: *толочь воду*.

Брага (Люкъ etc.). Пиво безъ хмѣлю. Это слово употребляется только въ Саранульскомъ говорѣ; въ очень многихъ мѣстностяхъ В. г. его совсѣмъ не знаютъ. Но въ пѣсняхъ *брага* обычна, и имѣетъ между прочимъ, эпитетъ *блѣлой*; въ Урж. свадебномъ приговорѣ: «поднесите *блѣлой браженъки*»;—въ значеніи *пшнной* или въ отличіе отъ черной браги (срв. у Даля *блѣое* пиво, вино, s. v. *блѣый*), сказать не рѣшаюсь. — *Брашка* (Кай). Особый напитокъ, заимствованный, кажется, у пермяковъ (?); описаніе его у Куроптева, р. 37; срв. у Шишкина, s. v. (р. 196).

Братчанѣики (Ильинское, Кянчинѣ, — Слоб. у.). Тоже, что *молѣбѣики* (см. s. v. *молѣба*). Ихъ двое или трое; они собираютъ на мольбѣ хлѣбъ, варятъ изъ собраннаго пиво, а остатки при-кладываютъ въ церковную казну. Обычая угощать на мольбѣ духовенство здѣсь нѣтъ.

Брезгъ. См. у Даля. Примѣръ (с. Юрьево): «утромъ рано (бываетъ это): *вбрезгъ* да на свѣту».

× *Бродяжка*. Дорога. Пѣсни Скворцовой, р. 38 (№ 1):

Я солдасва не боюся,
 Каждой деньгой откуплюся, —
 Кажна деньга не помога:
 Молодцу итти дорога.
 Та бродяжка не велика. . . (Нагѣрская вол. Вят. у.).

Брякотокъ, брякотѣлка (Лекма; Люкъ). Кто безпрестанно говоритъ (срв. *говорокъ*). «Вотъ брякотѣлка-та, другой не вайти такой!» — Срв. у Даля *брекотокъ* *нел. арх.* = стукотокъ.

Бубенъ. См. у Даля. Этотъ инструментъ еще изрѣдка встрѣчается. «З *бубнямъ* да с пѣснямъ» (Юрьево); «и топѣре нѣкакъ есь (бубны), — *колотятъ*» (Ломъ).

Будтось (Ломъ). Какъ будто.

«Жива в могилу лягу
 И *будтось* померла. . .

Бурсы (Яр.-ц. г.; Ц.-санч. г.). Бусы, борки, антари.

Бурши (Кукѣрка). Ягнята.

Бусиринка (Кот. у.). Одна буска. Срв. у Даля *бисеринка*.

Бусы (Кук. г. etc.). Кѣротни.

Буйма (Кук. г.). Брюква. Даль (s. v. брюква): *ниж*.

Бызнуть. Испустить громко газы. — «Мам, я *бызну?*» — «Ну-ко *бызни-ко*, дак я тѣ!» — Срв. у Даля *бызовать* (о скотѣ).

Бя! Дѣтское. Междометіе, выражающее отвращеніе, чувство гадливости. Отсюда *бѣка* (см. у Даля).

Ванда (Вѣтское Сар. у.). См. у Даля: *ниж*.

Варѣнки (Онгушино Слоб. у.). Паренки; пареная рѣпа (обычно се рѣжутъ на части и ставятъ въ вольную печь въ опрокинутой вверхъ дномъ наглухо закрытой корчагѣ), которую ѣдятъ въ суслѣ или сушатъ.

Варѣнѣ (Лекма). Осердіе (см. у Васнецова); «лѣкки да печень насѣкутъ»; подается за свадебнымъ столомъ.

Варитѣ въ голову у кого (Вятка). Умный, способный. Семинарское. «Послѣ обѣда плохо въ головѣ варить».

Ватѣна (Гольцы Орл. у.) рыбачья избушка.

2) Кузьмодемьянско: *рыболовная ватѣна* — мѣсто для ловли рыбы, рыболовное заведеніе: «старѣца либо залѣф, 'дѣ запоры ставят, рыбу запирают». См. *дѣль*.

3) Яр.-ц. гов.: большая семья.

Вѣтарашка. См. ниже *вѣтарашка*. Объясненіе этого слова у Магницкаго («вялый, неповоротливый») очень сомнительно. — Срв. въ Опытѣ: *вѣторна* (Влд.) — тревога.

Вѣтола (Люкъ). Ткань, въ которой уткомъ (?) служатъ тонко нарезанныя ленточки стараго ситца; употребляются *ватолы* въ качествѣ одѣяль, на обивку экипажей и т. п. Срв. у Даля *вотола*: вор. ряз. тмб. — Въ Котельн. (и Вятскомъ?) уѣздѣ слово это совсѣмъ неизвѣстно; тамъ *ткѣнникъ* (Юрьево). Срв. *полѣзъ*.

Вдѣсталь (Яр. у.; Люкъ). Вволю. Даль: *орнб*.

Вдрѣзъ напиться (Слободской, Вятка etc.). Влѣжку, до упаду, до положенія ризъ.

Вѣзѣя (Лекма). Связи, вязи копыльевъ у саней. «Сани дуббвые, *вѣзѣя* везѣвые» (Свад. приговоръ).

Вѣко (Ломъ). Деревянный футляръ (4-хъ угольный), въ которомъ лежатъ *кѣмни* (жернова) на мельницѣ. — Отсюда *обѣчко*?

× *Верверья*. Веря (?). Въ плясовой пѣснѣ Слобод. у.:

На рѣчущкѣ мостъ мостятъ
 Мостовинки тесаны
Верверюшки точены
 За *верверю* держались
 По мосточку ямщики (П. К. 93, р. 228).

Верезитѣ нитки (Люкъ). Скручивать, ссучивать. — Срв. пѣворозъ; поль *rowgoz*, *rowgaz* (веревка). Срв. томское (Этногр.

Сб., т. V, ст. Потанина) *двѣрѣжитъ* — двоить, м. пр. нитки при вязкѣ чулокъ; это слово могло возникнуть изъ нашего путемъ примѣненія къ *два*. Срв. Сверѣжій (Даль).

Вережеть (Магницкій). Вережжѣть, верезжать, вязжать. Тоже слово *верешитъ* (ib.).

Вертушки (Ломъ). Частушки, короткія пѣсенки. Названіе указываетъ на неустойчивость, эфемерность этого рода пѣсенокъ.

Вѣрхница (Лекма). Мужская рубаха, только длиннѣе обычной; всегда холщовая, бѣлая; торчатъ большей частию краснымъ. Теперь изрѣдка въ нихъ работаютъ; раньше ходили и въ церковь.

× *Верховатый*. Съ верхомъ. Примѣръ см. s. v. *солья*.

Весельникъ (Вятское Сар. у.). Гребецъ. Даль: *волж.*

Весельство (Рѣменьѣ Вят. у.). Веселье. Даль: *арх.*

Веслединный. Опытъ: рубленый весной; «дрова *веслединныя*»; *вят.* — Даль повторилъ это слово s. v. *весна*, рядомъ съ *влд. веснодильный*, и пояснилъ: весноденный или веснодѣльный, вешній, весенній; *мѣсь веслединной рубки*. — Оба автора попались на удочку народной этимологіи. Выраженіе *дѣлатъ дрова* совсѣмъ не возможно въ русскомъ языкѣ; сложное весноденный (Даль), помимо своего противорѣчія духу языка, бессмысленно. — *Веслединный* возникло изъ *ослединный* (см. ниже *ослѣдникъ*); сначала могло явиться придыханіе *воследникъ*, а затѣмъ очень возможно было возникнуть ложной аналогіи съ *весло* или *висѣть*. Вполнѣ аналогичный этому случай представляетъ слово *вислетъ* (см. ниже), изъ *оследъ*. — Дрова *веслединной рубки* тоже, что долготѣ, неразрубленные на тюльки бревна. Если такого рода дрова и рубятся *весною*, то это не основной, а случайный признакъ понятія.

Весли коробы (Гольцы Орл. у.). Ясли; особаго рода деревянная клѣтка, съ крышкой и съ помѣщеніями для корма; стоитъ непосредственно на землѣ.

Вѣтреникъ (Сорвѣжи). Нечистый духъ, не злой, а игривый, являющійся въ видѣ вѣхара (родъ смерча) и въ видѣ пара, вры-

вающагося клубами въ теплую избу, когда отворять дверь на морозъ. Рассказываютъ, что въ одной школѣ случился ужасный переполохъ: ученики испугались такого пара: «ой вѣтренник! вѣтренник!»

Ветчина (Верхотулье Кот. у.). Сырая говядина.

Вещь (вещь; Яр. у.; Слоб. у.; Глаз. у.). Лѣкарство. «Токо не за *вещи́ам* в больницѣ ѣздил (ямщикъ)»; «дѣхтуровой *вещью* пользовался». Срв. П. К. 1893, р. 250.

Вечѣрний (Яр. у.; Люкь). Даль: вечерошній. «Вечѣршоѣ молоко»; «вечѣршная порá».

× *Вечеря́ть*. Наставать вечеру, смеркаться. Въ пѣснѣ:

На дворѣ то стаёт

Всѣ не рано...

... Ой да *вещера́ёт*. (Тиминцы). Срв. Васн. п., р. 143.

Даль: *вечерть* безличн.

Взахлѣсь что дѣлать (Яр. у.). Одинъ за другимъ безостановочно. Примѣръ см. s. v. *столбикомъ* игра, — въ описаніи игры.

Вилáхомъ дерево растётъ. (Роженцово, Яр. у.). На два ствола. Тоже: *виловата сосна* (см. s. v. *свести дѣтей*).

× *Вилоходъ*. Эпитетъ индюшки. Въ урж. свад. приговорѣ.

Нѣтъ ли индюшки *вилохода*,

Поросѣночка *вукунá*

Вилáшки и *вилáшки* (Кук. г.). Вилы о двухъ рожкахъ; ими разгребаютъ назѣмъ.

Виноградѣ́е крича́тъ (Жерновогорское Яр. у.). Тоже что коледу кликать. Названіе отъ припѣва пѣсни-коледы: «Виноградѣ́е краснó зеленоѣ». Срв. у Колосова, р. 251.

Винополія (Ломъ etc.). Винная монополія. — Другіе термины, связанные съ этимъ новымъ понятіемъ: *казѣнка* — казенная, монополная водка; *двухсѣтка* $\frac{1}{200}$ ведра; *двадцáтка* $\frac{1}{20}$; *сорокѣвка* $\frac{1}{40}$.

Вислетъ (Люкь; Сметанино Яр. у.). Бранно. Дубина, долгуша; указываетъ на вышину и вообще большіе размѣры. «Экая

вѣдь *оислетъ* выросла!»—Изъ *оиследъ*; срв. *веслединныя* дрова.— У Даля (*вят.* *вяльй*, *лѣнтяй*, *разиня*; *s. v.* *висѣть*) и у Магницкаго (неотвязчивый) въ другихъ значеніяхъ. Наше значеніе, *вѣр.*, перешло съ слова *оиследъ*.

× *Висли*. «Вы сыграйте *гусли-оисли*

Я вамъ пѣсенку спою (Кучка Яр. у.).

Тоже *мысли*: Приплыли *гусли*

Приплыли *мысли*

Ис' кути по лафкѣ... (Красноръчье Яр. у.).

См. *s. v.* *бандырь*; *мысли* дальнѣйшее примѣненіе.

Вислякі (Шулка Яр. у.). Тонкіе колья, которые *вьсятъ* на копы (клады), чтобы не сдувало соломѣ (крышу копы).

Витвіны (Люкъ etc.); въ ед. *витвіна* рѣдко. Зелень картофеля. У Даля: *оитвіна*, *вят.*

Витѣнь (всюду). У Даля и въ Слов. II отд. иное удареніе: *оитѣнь*. — Срв. по ударенію *плетѣнь*, *дѣжѣнь*, *моршѣнь*.

× *Витной*. Эпитетъ вихря. Въ заговорѣ (Шалѣгово Орл. у.): «На встрѣчу мнѣ восемь братьевъ, восемь вѣтровъ, девятый *витной вихоръ*» П. К. 1898, р. 146.

Витня. Куроптевъ (р. 79) сообщаетъ, что рогатину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Слоб. у. называютъ также «*витней*».

Воблой (Васнецовъ). Изъ *оомлой*. — Срв. у Даля: *оодмый* влажный; срв. *ообла*.

× *Водали*. Вдали. «Еще будто мой 'отъ милый *водали* живеть; *Водали*-то живеть, далекошенько... (Вася. п., р. 5).

Водякъ (Яр. у.). Кто *оодитъ* (см. Васнецовъ) въ игрѣ.

Возженики (Вятка). Кляпы у возжей.

Въ *оозжи* игра (Камешница Орл. у.). Всѣ, держась за возжи (веревку) становятся въ кругъ и бѣжать другъ за другомъ. Одинъ стоитъ по срединѣ круга; всѣ желающіе хлопаютъ его по спинѣ; онъ долженъ ударить тотчасъ же нанесшаго ему ударъ; тогда этотъ послѣдній становится въ кругъ.

Возъ. Выраженіе: *на возу не уоезѣшь* — очень много; «пѣ-

сень-то у неё на возу́ не увести́». Срв. у Даля: *хоть возомъ вози*.

× *Возы́ры возы́рывать*. Въ пляс. п. (Ломъ):

Слышно: Ванюшка по улицѣ идётъ,
Возы́ры возы́рывает...

Срв. у Даля: *взырать*.

Волокúша (Зю́здино Глаз. у.). Одинъ авторъ такъ описываетъ мѣстную *волокушу* (телёгу безъ колесъ); «дѣлается она изъ двухъ длинныхъ жердей съ высоко загнутыми концами, между которыми прибиты двѣ перекладины. Прямые концы жердей служатъ оглоблями, а загнутые, торча кверху, волочатся по землѣ». П. К. 1893, р. 287. — Срв. у Даля.

Волосъ (Лекма etc.). Коросты на рукахъ. Говорятъ: «*волосъ розжилсѣ*» или «*вблосъ въ рукахъ*». Для лѣченія курятъ *волосово́й травой*. Срв. у Даля.

× *Волхúнья*. Еретница, колдунья. Въ свад. приговорѣ (с. Лекма):

Нѣт-ле у вас старичькѣ-еретничькѣ,
Старушки *волхúньи*,
Собячки тефкúньи
Кошечки мефкúньи...

Вольха (Лекма) и *ѣлха* (Онкúшино Слоб. у.) — ольха, елшина.

Вольа. Наружа: дворъ — по отношенію къ избѣ, улица — по отношенію ко двору, мѣсто у порога — по отношенію къ «сúткамъ» (переднему углу). «Робетішки на *воль* 'дѣ-то играютъ»; «вход с *воль*». См. также с. у. *просо спяты*, описаніе гаданья въ с. Роженцовѣ.

× *Ворбмина*. См. *бандыръ*. Въ дѣтск. считалкѣ (Шулка, Яр. у.):

... Там дьякон пѣшот
Чѣрным огárком.
Солбмина—*ворбмина*

Шішол — вѣшол

Вон пошѳл.

Ворѳница татарская (Роженцѳво Яр. у.). Птица чибисъ.

Воротникъ (Оршанка Яр. у.). Мужской *нашеёникъ* (см. это слово у Васнецова).

× *Восхикатъ*. О крикѳ лебеди. Въ свад. п. (Ломъ):

На морѳ лебѳдушка купалася

На синѳм морѳ лебедь бѳлая умывалася

Купавши—умѳвши *восхикала*...

Срв. у Кирши Давилова: «гуся-лебеди *воскикали*» (р. 127; срв. *облѳлять* ниже).

Вѳтчина (Люкѳ). Пасѳка; *вѳтченникъ* — пчеловодъ. Въ Яранскомѳ у. такѳ не называютъ. Даль: *каз. прм. вят.* На происхожденіе названія проливаетъ свѳтъ слѳдующее повѳрье, отмѳченное мною въ Урж. у. (около с. Токтай-бѳлякъ). Если рой не привился, то говорятъ: «*родітелямъ*, значитѳ, неугѳдно»; весной (передѳ роями) на пасѳкѳ служатъ панихиды — т. е. пасѳкой завѳдуютъ умершіе родители, — *отцы*.

Впоперѳк шірэ (Люкѳ). Тоже, что у Даля (s. v. поперекъ): *поперекъ себя толще*. — Срв. въ подблюдной пѳснѳ:

В сѳтках сидѳтъ

Поперѳк толстѳтъ

Жить-быть богато

Ходить хорошо (Кѳчка Яр. у.).

Вранская пѳсня (Юрьево). Вздорная, лживая.

Вредѳ (Юрьево). Вредъ; см. у Даля. «*Вредѳ-то нѳтъ*»...

Вры, plur. tantum. (Люкѳ). Вранье, ложь. «Всѳ это *вры* однѳ».

Вселѳнская панихида. Такѳ называютъ въ г. Слободскомѳ панихиду, которая служится въ *семикъ* на площади у мужского монастыря непосредственно вслѳдъ за молебномѳ. Молятся о *всѳхъ* умершихъ, откуда (?) и названіе. «Вселѳнская-та панихида скоро-ле будетъ?».

Втепáться (Орловъ). *Вклепáться* (Даль).

Втрíдороги просит (Люкъ). Даль: *отрíдорога*.

Входящій священникъ. Временно исполняющій обязанности въ данномъ приходѣ, за отсутствіемъ приходскаго священника.

Въ. Выраженіе: *во исповѣдь идти* здѣсь (Лекма; Юрьево) обычно.

Вѣбирка. *Съ вѣбиркой ткать* (Яр. у.) — тоже, что *брать узоры*, ткать узорчатый холстъ.

Вѣнать ребятъ (Лекма). Произвести на свѣтъ (только объ отцѣ, а не матери). «Четырехъ уже вѣгналъ». — Срв. у Даля *Сиб. вѣнонокъ*.

Вѣдра (Сарапулъ). 1) Некрасивая, безобразная женщина. Срв. у Даля: *тмб.* (болѣзненный, исхудалый человекъ, особл. женщина); *Опытъ*: *пенз. тмб.*

2) Сар. у.: выемка въ столбѣ (по его длинѣ); въ нее вставляютъ жерди при городьбѣ «въ заплѣтъ».

Вѣзыпать. (Васнецовъ: сильно, очень вырости). — Слово въ связи съ *пазѣтъ* и *за*; см. мои «Этимологическія замѣтки» въ «Филологическихъ Запискахъ» 1903 г., s. v. *за*. — *Вѣзыбáтъ* у Даля совсѣмъ другое слово: отъ *зыбáтъ*.

Вѣзюзить и *вѣзузлить*. Бранно. Выпить, вѣлопать.

Вѣливатъ. Удаваться, случаться, витанцовываться. «Всяко выливается». Въ подблюдныхъ пѣсняхъ (Краснорѣчье Яр. у.):

Што кому-жо эта пѣсенка *вѣльѣца*
 Кому вѣльѣца, тому збѣдѣца
 Тому збѣдѣца — не мивуэца.

Вѣломъ (Кузьмодемьянское). Вѣскриъ, буреломъ, вырванное съ корнемъ дерево. «Изъ *вѣлому* пугáютъ (кунисъ въ сѣти); больше въ *вѣлому*-ту онѣ (кунисы) и живутъ».

× *Вѣметать* — о кольцѣ при гаданьи подъ пѣніе пѣсенъ *Йлею*. См. s. v. *метáтъ*. Въ подблюдной пѣснѣ (Колосовъ, р. 257):

Кому поём—тому *выпоём*,
 Кому мѣцем—тому *вымѣцем*
 Кому жить богато—ходить хорошо!

Вымотать. «Всю душу изъ меня *вымоталъ*»; срв. у Даля s. v. *вымѣтывать*.

Вымѣть (Даль). Примѣръ см. выше, s. v. *выметать*.

Вырости изъ своей одѣжи. Одежда стала мала, не по росту. Срв. П. К. 1894, р. 152.

Вырядъ (Кук. г.). Тоже, что *ломъ*, *запросъ*, *калымъ*.

Высвистать. Просвистать, прокутить. «Въ избѣ не свистятъ: всё *высвистишь* изъ дому-ту» (Примѣта; Люкъ).

Выскочкой играютъ (В. рѣчье) на бесѣдкахъ. Дѣвушки и «робята» становятся въ кругъ и передаютъ другъ другу кольцо: дѣвушка передаетъ парню (кому желаетъ; чаще, конечно, своему *игральщику*), парень-дѣвущкѣ, также по своему выбору. При передачѣ кольца говорится: *выскочка*, *выскочи!* Тотъ, къ кому обращается, выскакиваетъ изъ круга и получаетъ.

Выстояться— о черной банѣ: очиститься отъ дыму; «не *выстоялась* еще баня-та».

Выстѣкивать бѣлку (Орл. у.). Охотятся на бѣлку чаще двое: одинъ стрѣляетъ, а другой обухомъ топора *выстѣкиваетъ* бѣлку, затаившуюся въ хвоѣ. Срв. Матеріалы по статистикѣ В. губ., т. III.

Высыпаться— о бабочкахъ: выходить изъ куколокъ.

× *Вытарашка*. Въ заговорѣ на присуху (Шалѣгово, Орл. у.): «... Въ этой избѣ тоска тоскуща, сухота сухотуща, власть угасима и власть неугасима, и *власть вытарашка*, скачетъ отъ пола до потолка»; эту послѣднюю заговоръ посылаетъ «въ черную печень, въ горячую кровь, въ ретивое сердце». — Очевидно, въ образѣ *власти-вытарашки* олицетворяется сила любовной страсти, лишаящей человѣка разсудка. *Вытарашка* образовалась, вѣроятно, изъ *вѣтаракша* (Васнецовъ: обзваніе суетящагося, тревожащагося человѣка) путемъ примѣ-

ненія: см. у Даля: *вѣтараска* вост. пучеглазый. См. выше: *вѣтарашка*.

Вѣть (Яр. у.). О невѣстѣ: причитать съ плачемъ. «Невѣста воѣтъ на дѣвѣшникѣ». — Даль: *кстр.*

Вѣходъ. Мѣсто для пастьбы скота, покотина. «У насъ вѣходѣвъ-то нѣту совсѣмъ». Отсюда прилагат. *вѣходный*; «невѣходно лѣто было» (Юрьево) — корма, травы плохіе: скотъ плохо *вѣхаживался*.

Вѣшишлять (Юрьево). Все пересмотрѣть (и взять что лучше). «Всѣ вѣшишлял у меня там».

Вѣзанка (Люкь; Яр. у.). Снопъ лежалаго льну; онъ больше обычнаго снопа и вяжется мочаломъ.

Вѣтчи. Словарь II Отд. (р. 1248 — I т.): *вѣтчи* робята *хвѣтчи*. Это, видимо, неудачная передача фонетическаго: *вѣчки*. *Вѣчки*, путемъ чоканья, получилось изъ *вѣчки*, *вѣтски*; *хвѣчки* — хватски. Образованіе *вѣтчи* невозможно. Обычный конецъ этой поговорки: «а одинъ на одинъ, такъ и котомочки отдадимъ».

Гадитѣся (Яр.-ц. г.). Ругаться поматерну и вообще ругаться). «Охъ и *залѣдица*» (= начнетъ ругаться). Рѣже въ дѣйств. залогѣ: «всяко онъ меня *перегадилъ*» (выругалъ, изругалъ).

Галѣнка (Яр. у.; Кот. у.) и *галѣнская рѣпа* (Верховѣнданское Кот. у.). Брюква.

× *Галъ-галъ*. Подражаніе голосу галки. Въ *Шулкѣ* (Яр. у.) мною записанъ варіантъ извѣстной пѣсни «Станѣм-ко жѣнушка дѣмък наживать» (Срв. Шейнъ, Рус. Нар. пѣсни, рр. 275—279, №№ 32—33), очень богатой звукоподражательными словами. Привожу конецъ ея:

Купим-ко жѣнушка

Себѣ галочку.

Галочка-та *гал-гал*

Коршун' от *кор-кор*

Ворона'-та *кар-кар*

Сквѣрчик' от *чивѣр-чивѣр*
 Голубок' от *гуль-гуль*
 Воробе' ѣт *чиф-чиф*
 Кошечка-та *мяф-мяф*
 Лошатва-та *й-ю-ю*
 Коровушка-та *му-му-му*
 Тѣлонька-та *мик-мик*
 Барашик *шадры-бадры*
 Овечюшка *пы-нога*
 Свиночка-та *сик-сик*
 Козонька-та прык-прыкъ
 Индюшка *шуды-буды*
 Гусенѣк' от *ю-ю ю-ю*
 Уточка ниска-пласка
 Курочька по сѣнечкам
 Тюр-тюри — тюри-ре.

Срв. также выше примѣръ с. в. *волхунья* и с. в. *вилхобдъ*.

× *Гарькѣ*. Ярко, пылко. Даль: гѣрко (с. в. горѣть).

Щѣ жо ты лучѣнушка
 Не *гарькѣ* горѣш (2-жды)
 Да нѣсвѣтло свѣтѣш? (Роженцово Яр. у.).

Гвоздарь (Яр. у.; Раменьѣ Вят. у.) и *воздарь* (Кучка Яр. у.).
 Меньшій чинъ въ поѣздѣ; его обязанность — везти боченокъ
 пива. Въ свад. приговорѣ (Роженцово Яр. у.):

Ѣдѣт наш кнесь молодой
 Со своим кнежѣцким полком
 С тѣсецким со свахонькой
 Тремя большѣими боярами и меньшѣими
 И *воздаричкам* молодыми
 И с нами друженьками.

Этотъ чинъ отмѣченъ еще въ Колязинскомъ у. (Тверской губ.;
 см. Великоруссъ Шейна, р. 633); Шейнъ справедливо за-

мѣчаетъ, что названіе это «отзывается глубокой стариною» (ib., 823). — Срв. у Даля; срв. ниже *пивоовозъ*. — Въ Рáменьѣ духовнымъ носить пиво (какъ и въ Лекмѣ) не гвоздарь, а дружка.

Гиблое болото около с. Верховскаго (Орл. у.); названо такъ будто-бы оттого, что въ немъ погибли черемиса, захватываніе икону *кóлотого* (см. это слово) *Спаса*. П. Макаровъ: Икона Преображенія Господня въ с. Верховскомъ, Орл. у. Вятка. 1893.

Гимельникъ (Юрьево; Кáмешница). Трава *Hegacleum Sibiri-cum*. Котельническое слово; въ Вят. у. (с. Пасѣгово) это—*бóри*, въ Сарап. (Люкъ) *пикань* (Даль: *пиканъ вят.*). Дудки этой травы очищаютъ отъ кожуры и ѣдятъ.

Гимзѣ, *гимзѣть* (Васнецовъ; срв. Даль). Чаще всего слышно выраженіе *гимзѣ гимзѣтъ*, что совершенно равносильно и по значенію, и по образованію, съ *кишимѣ кишимѣтъ*, *гимзѣ* здѣсь тоже родъ дѣепричастія (быть можетъ, даже и возникшее путемъ перестановки изъ **гимзѣ*: срв. у Миклошича, въ Etymol. Wb. d. Slav. Spr., p. 82 тему *güz*, *бр. ижж* и т. д. Сущ. *гимзѣ* (Васнецовъ) если и существуетъ, то является позднѣйшимъ при-мѣненіемъ.

× *Глинышоокъ*. Сказочное дитя, сдѣланное изъ глины; срв. снѣгúрочка. Въ сказкѣ (с. Ломъ) *яга-ягúшна* старается изжарить *глинышка*, чтобы съѣсть того, но погибаетъ сама.

Глуботинá (Кáмешница Орл. у.). Глубина. Даль: *вмд*.

× *Глибый*. Глубокій. Въ свад. п. (Слоб. у.):

Отдаетъ же меня батюшко
 Не за сто, не за тысячу,
 За три рѣки *глибыя*,
 За три лѣса темные,
 За три города дальніе. (П. К. 1893, p. 219 прим.).

Глядѣло (с. Спáсское Глаз. у.). Зеркало. *Гледѣть оз глядѣло*— родъ гаданья въ Крещенскій вечеръ; зеркало ставится на улицѣ противъ мѣсяца: сколько мѣсяцевъ покажется въ зеркалѣ, столько и будетъ семьи. Срв. Прил. 1902 — № 35.

Гнѣздѡвьѣ (Вятка etc.). Гнѣздовіеніе (Даль). «Одна птица *остається на гнѣздѡвьѣ*, другая только *пролѣтомъ* бываетъ».

Гнутъ ноги. Ходить. Понапрáшну Ваня ходишь,
Понапрáшну *ноги* *гнѣшь* (Юрьево).

Говорѡкъ (Кáмешница Орл. у.). Словоохотливый и вообще бойкій. «*Говорѡкъ*: изъ воробушка коровушку дѣлаеть». Срв. у Даля; срв. выше *брякотѡкъ*.

Голѡля и голѡля (Кот. у.). 1) См. анекдотъ о Котелянахъ выше, въ Отчетѣ, подъ рубрикою: *Котельническое чоканье*. — Срв. у Даля: *кодѡла*.

2) Юрьево: Кто бойчѣе да посмѣляе всѣхъ. Срв. у Даля *голюль*.

Гойтъ (Кук. г.; Юрьево). Мыть, чистить. «В ызбѣ все *гоила*»; «*погой-ко* посуду-ту»; «выгоила-ле мѡсты-тѣ?» Даль: *влд. прм. сиб.* Срв. у Васн. *выгойтъ*.

Голѡдный лугъ. (Вятское Сарап. у.). Противоплагается *стынокосному*; выходъ для скота. «Идти *голюдным лугомъ*».

× *Голоспѣнушка*. Эпитетъ свиньи (вши?). Въ свад. приго-ворѣ (Яр. у.):

... На этомъ дубу
Сивá свинья
Гнѣздо свила.
Бывела сѣмдесетъ свѣнушок
И всѣхъ *голоспѣнушок*...

Разумѣются, кажется, вши. Срв. слободскую загадку (П. К. 1892) № 710: «Стоят вилы, на вилах-то короб, на коробу-то зѣвало, на зѣвалѣ-то сморкало, на сморкалѣ-то мигало, на мигалѣ-то слыхало, на слыхалѣ-то лѣсь, а в лѣсу-то *свиньи* ходять» (= Человѣкъ). Здѣсь *свиньи* также вши. — См. ниже с. v. *свести*.

Голубѡчкомъ ходить (Яр. у.). Видъ деревенской пляски или гулянья. Парень выбираетъ дѣвушку и ходять съ нею, подъ пѣвїе пѣсни (хоромъ), *пáрой*, т. е. взявшись за руку. По окончанїи пѣсни гуляющая пара цѣлуется, — о чемъ почти всегда

поется и въ пѣснѣ. — Затѣмъ парень уходитъ, а дѣвушка выбираетъ себѣ другого кавалера; потомъ выбирать пару остается парень и т. д. попеременно. — Названіе отъ очень распространенной пѣсни «Летѣлъ голубь, летѣлъ сизой со голубушкой». . . (См. у Соболевскаго, Врусскія нар. пѣсни, т. III, №№ 304—320). Другія названія: *похаживать, парой ходить, вдоль полу ходить, берѣзу плесать* (?). См. также *дружійки* и *соболевскія пѣсни*.

Голытѣба. См. у Даля: *голыдѣба*. *Голытѣба пьет, богатѣ завидуёт* (Слободской).

Голчѣть (Ц. санч. г.). Говорить. *Я голчѣл с ней сѣдни ужю*. *Поголчѣли немнѣшко*. — Даль: *влд. кстр.* — Однажды я слышалъ: «*голчѣл еѣ*» = *скричѣл, гаркѣл*.

Гонитъ кого (Лекма). Въ игрѣ въ бабки: дальше выбросить блятокъ. *Я тебя гонил обѣ* (т. е. обѣ биты?).

Горѣ дѣлаетъ (Котельничъ). Говорятъ о энергической дѣятельности кого либо, про дѣятельнаго человѣка вообще.

Горѣ — въ сложеніи съ другими словами означаетъ неудачу въ дѣятельности. Такъ, *горѣ-охотники* — выражаются, напр., про мальцовъ, которые, задумавши охотиться, едва не застрѣлили самихъ себя. *Горѣ-артисты* — актеры, которые послѣ даннаго ими въ деревнѣ спектакля принуждены были возвращаться въ городъ пѣшкомъ и т. п.

Горніе (Кук. г.), *Гордые* (Яр.-ц. г.; Филѣйка Вят. у.; Пищаль Орл. у.), *гордные* (Пачі Яр. у.), *городные* (Кузьмодемьянское). Свадебный терминъ, неустойчивый и въ своемъ значеніи: въ однихъ мѣстахъ такъ называютъ родственниковъ жениха, въ другихъ — родственниковъ невѣсты. Разъясненіе см. у Даля (с. в. гордый). *За гордыми поехали* (Филѣйка). Въ Юрьевѣ и Лекмѣ эти названія совсѣмъ неизвѣстны. — Происхожденіе слова неясно. Въ народномъ сознаніи, очевидно, существуютъ три аналогіи:

1) съ словомъ *гордый*, въ противоположность *плаксивымъ*; см. у Даля, очень стройное разграниченіе котораго, кстати замѣтить, жителямъ Вят. губ. совсѣмъ неизвѣстно;

2) съ словомъ *гѳрныі* — возвышенной; срв. *гѳрныі столѳ*. Васнецовъ замѣчаетъ: «горные всегда усаживаются впередъ, такъ сказать, на *гѳрное мѣсто*». Я. Ильинскій изъ Пошехонья говоритъ о древнемъ мѣстномъ обычаѣ садиться на свадьбахъ *въ гѳръ* — противъ печки (Этнографическое Обозрѣніе, 1897, IV, р. 120 прим.);

3) съ словомъ *городскѳй, городнѳй*. Магницкѳй очень неявно посвящаетъ урж. *гѳрной*, какъ: *гѳрдыі, гѳродской* (р. 16). Принимая во вниманіе, что особенно неустойчивыми (каково данное слово) въ языкѣ бывають слова, происхожденіе которыхъ совершенно забылось въ народномъ сознаніи, и въ частности, большею частію слова иностраннаго происхожденія, — мы должны отвергнуть всѣ три приведенныя народныя этимологіи. На основаніи тѣхъ же мотивовъ наиболее достовѣрнымъ представляется предположеніе Миклошича, который вр. *гѳрныі* (zur Hochzeit gehѳrig) приводитъ для сравненія подъ темою *charѳ* (Etymol. Wb., р. 85), къ которой принадлежитъ, между прочимъ, мр. *гарныі*. Самую тему Миклошичъ склоненъ выводить изъ греч. *χαρίς*.

× *Гѳрносталь*. Горностаі. Въ хороводной пѣснѣ (Скворцова, р. 32 отд. отт., № 5):

По улочкѣ — сѣрой уточкой,
По стаюшкѣ — с *гѳрносталюшкой*,
Ко кроватушкѣ — с милым друшком.

Гѳрнѳшко (Яр. у.; Юрьево). Печурка. Болѣе подробное описаніе см. въ «Живой Старинѣ» 1895, III—IV, ст. о буйскомъ говорѣ, s. v.). У Даля: *вост.* въ другомъ значеніи.

× *Гѳрѳшница*. Эпитетъ кукушки. Въ сказкѣ «Ворона» (Юрьево): «На этой соснѣ вѣловатой кокушечѣ — *гѳрѳшечѣ* гнѣздо свила и дѣтей *свелѳ*». Срв. въ Слоб. свад. пѣснѣ:

Не кукушка кукуеть,
Не *гѳрѳшница* горкуеть,
То мое дитя плачетъ (П. К. 1893, р. 213, прим.)

Горѣчку пороть. См. у Даля. Въ частушкѣ (Роженцово Яр. у.):

Уш ты милая моя,
Не порі горѣчку;
Приходи въ сарай една...

Гостімо, нар. (Верхотулье Кот. у.). Въ качествѣ гостя. — *Гостімо весело тамъ жить.* — Срв. *вѣстімо* (по формѣ).

Гостімый (Нагорская вол. Вят. у.). Гостищій (?). Скворцова пишетъ (р. 14, № 27): пѣсня поется на другой день послѣ свадьбы про молодуху «гостимыми бабами», т. е. пирующими женщинами. Б. м., любителями погоститъ, *гощѣными*? — Впрочемъ, срв. выше *гостімо*.

Гостіться (Корлякі Яр. у.). Ходить въ гости другъ ко другу. Даль: *нзг. кстр.* — Срв. *ходіться*.

Грибъ (Яр. у.) и *грѣбень* (Яр. у.). Узкая гряда (картофеля). — *Картѣшки садыт под пласт грибкам. Три гриба карфѣт осталось ошшо полоть-ту.*

Громѣвка или *громовая стрѣла*. «Такъ называютъ крестьяне Слоб. у. находимыя здѣсь каменныя орудія, а значительные камни, отъ которыхъ, видимо, откалывались частицы для выдѣлки орудій, — *маточниками* *громовыхъ стрѣлъ*. Крестьяне убѣждены, что тѣ и другіе падаютъ съ неба съ громомъ. — П. К. 1893, р. 205. Срв. у Даля *громовая стрѣла*. См. ниже *смынять стрѣлу*.

× *Грызѣха*. Печаль, кручина. Въ пѣснѣ Орл. у.:

Какова въ печи печина,
Такова ему кручина;
Какова въ избѣ краюха,
Такова ему *грызѣха* (П. К. 1898, р. 132).

Гувѣнище (Кузьмодемьянско). Токъ на гумнѣ. Срв. въ Опытѣ: *гувѣнникъ псков. огуменникъ*.

Гузѣвка (Шулка Яр. у.). См. у Даля, s. v. *гуза* (*гузѣвка вят. огузокъ снопа*). Въ пѣснѣ:

Два Федоса на колосѣ,
Двѣ Федосы на *узобфах*.

Гули. Гулянки, праздность (см. у Даля, s. v. *гулять*). *Гули да гули*, — *ан в лапотки и обули*.

Гуль-гуль. Подражаніе голосу голубя. См. выше s. v. *галъ-галъ*.

Гуляшныѣ (= гулящія) *пѣсни* (Яр. у.). Пѣсни, которыя поются на «гулянкахъ»; онѣ подраздѣляются на *похаживальны* (см. это слово) и *крупобѣл*.

Давѣшныѣ. См. у Васнецова. *Посль дѣвѣшинова пѣрвой*, — шутливо отвѣчаютъ на вопросъ: который часть?

Два. Живо два — скоро, мигомъ; *живо два взѣмуж выскочит*. — Срв. арх. (Подвысоцкій): *любо да два* — чудо какъ хорошо; у Даля: *такъ хорошо, что любо с-два*.

Двѣста (Яр. у). Двѣсти. — Срв. ниже *однѣсто*.

Двоѣсторонъ-деревня (Яр. у.). Въ которой жилия избы расположены по обѣимъ сторонамъ улицы.

Дѣбъ, род. *дѣба* (Сорвижи). Коренная межа, отъ которой идутъ полосы всѣхъ домохозяевъ селенія; отдѣляетъ одинъ *дѣлг* отъ другого. «Тутъ *дѣн* у насъ будѣт».

Дѣвичій праздникъ (Вятка). Бываетъ въ девятое воскресенье послѣ Пасхи (въ день крестнаго хода вокругъ г. Вятки). Въ этотъ день «по обычаю, проясходить выставка невѣстъ. Дѣвицы, чтобы показать себя и свои наряды, одѣваются въ самыя лучшія одежды и ходятъ по городу» (Прил. 1902 — № 73).

Дѣвѣ училищю, дѣвичья семинарія. Такъ называютъ крестьяне «Епархіальное женское училище»; это названіе, какъ болѣе точное (замужнихъ и вдовъ въ училище не принимаютъ), не мѣшало бы позаимствовать у народа и официальному языку.

Дѣдко (Зура Глаз. у.; Лекма). Обращеніе къ старикамъ. Если же назвать старика *дѣдушко*, то онъ обидится (Зура), такъ какъ *дѣдушко* — лѣшой. — Срв. у Даля: *дѣдка дон. вор.* нечистый, чертъ; срв. мр. дѣдко.

Дьдѣльки (Лекма). Тоже, что гигѣльникъ (см. это слово). Ихъ здѣсь варятъ и ѣдятъ съ лукомъ и съ квасомъ.

Дьжѣнь (Я. у.). Толокно, замѣшанное на кисломъ молокѣ. Срв. у Даля: *перм. твер.*; у Куликовского: *дженъ*.

Дьленѣ (Роженцово Яр. у.). Дѣтская игра въ мячъ. Играющіе дѣлятся пополамъ, причемъ одна половина ихъ (*вся*) является *водяками*. Этимъ, да еще возможностью *выкупа*, т. е. существованіемъ права бѣжать *въ поле* каждому не только при своей собственной *чѣлкѣ* (ударѣ въ мячъ), но также и когда *бьютъ* другіе,—эта игра отличается отъ игры *чѣкало—бѣгло*.

Дьль (Сорвижи; Ломъ; отъ глагола *дѣлѣть*). Участокъ земли, въ которомъ на каждаго хозяина, въ данной земельной общинѣ, приходится по одной полосѣ; каждое поле дѣлится на нѣсколько *дѣловъ*, въ зависимости отъ рода почвы; такимъ дѣленіемъ достигается то, что каждому хозяину достается земля *разнаго достоинства*. Въ *каждомъ дѣлѣ*.—Срв. *конъ, юконъ*.—Въ Полинскомъ уѣздѣ это же самое понятіе называется: *дѣло* (и *дѣля?*). П. К. 1894, pp. 70—71.

Дьль (Кузьмодемьянско). Родъ сѣти изъ толстыхъ нитокъ. *Дьлю* обтегаютъ колья, когда ставятъ запоры (см. *ватѣна*). Къ *дѣлѣ* камни привязываютъ для груза.—Срв. у Даля: *сиб.* и *ниж.* ¹⁾.

Дьлюшки (Слоб. у.). Одинъ изъ терминовъ въ *подборномъ* мастерствѣ (приготовленіе *подборъ*, *каблуковъ*). См. у Куроптева, р. 149.

Деньжаты. Уменьш. отъ деньги. *Нѣтъ-ле деньжатъ?*

Дешевѣшки. *За дешевѣшки купилъ*—чрезвычайно дешево: *дешевле пареной рѣпы*.

Дѣкой (Ломъ). Лѣшій. Срв. у Магницкаго: *диконькѣй*.

Добросовѣстные. См. у Даля. Подтверженіе у Куроптева, р. 52.

1) Кстати отмѣчу отсутствующее у Даля *самарское* (въ Жегуляхъ) слово *дѣли*—мѣтки, значки, нарубленные на деревьяхъ и столбахъ. *Бесѣда*. 1872, XII, р. 64 (ст. Садовникова).

Два Федоса на колосѣ,
Двѣ Федосы на *гузѣнках*.

Гули. Гулянки, праздность (см. у Даля, с. v. *гулять*). *Гули да гули*, — *ан в лапотки и обули*.

Гум-гум. Подражаніе голосу голубя. См. выше с. v. *гал-гал*.

Гуляшныя (= гулящія) *пѣсни* (Яр. у.). Пѣсни, которыя поются на «гулянкахъ»; онѣ подраздѣляются на *похажывалы* (см. это слово) и *круговья*.

Давѣшныя. См. у Васнецова. *Посль дѣтшинова пѣрой*, — шуточно отвѣчаютъ на вопросъ: который часъ?

Два. Живо два — скоро, мигомъ; *живо два взамуж выскочит*. — Срв. арх. (Подвысоцкій): *любо да два* — чудо какъ хорошо; у Даля: *такъ хорошо, что любо с-два*.

Двѣста (Яр. у). Двѣсти. — Срв. ниже *однѣсто*.

Двоѣсторонъ-деревня (Яр. у.). Въ которой жилия избы расположены по обѣимъ сторонамъ улицы.

Дѣбъ, род. *дѣба* (Сорвижи). Коренная межа, отъ которой идутъ полосы всѣхъ домохозяевъ селенія; отдѣляетъ одинъ *дѣл* отъ другого. «Тут *дѣн* у насъ будѣтъ».

Дѣвичій праздникъ (Вятка). Бываетъ въ девятое воскресенье послѣ Пасхи (въ день крестнаго хода вокругъ г. Вятки). Въ этотъ день «по обычаю, происходитъ выставка невѣстъ. Дѣвицы, чтобы показать себя и свои наряды, одѣваются въ самыя лучшія одежды и ходятъ по городу» (Прил. 1902 — № 73).

Дѣвѣ училищю, дѣвичья семинарія. Такъ называютъ крестьяне «Епархіальное женское училище»; это названіе, какъ болѣе точное (замужнихъ и вдовъ въ училище не принимаютъ), не мѣшало бы позаимствовать у народа и официальному языку.

Дѣдко (Зура Глаз. у.; Лекма). Обращеніе къ старикамъ. Если же назвать старика *дѣдушко*, то онъ обидится (Зура), такъ какъ *дѣдушко* — гѣшой. — Срв. у Даля: *дѣдка дон. воев. печальный, чертъ*; срв. мр. *дідько*.

Дюдюлки (Лекма). Тоже, что гигельникъ (см. это слово). Ихъ здѣсь варятъ и ѣдятъ съ лукомъ и съ квасомъ.

Джэсень (Я. у.). Толокно, замѣшанное на кисломъ молокѣ. Срв. у Даля: *перм. тшер.*; у Куликовскаго: *дижень*.

Дяленѣ (Роженцово Яр. у.). Дѣтская игра въ мячъ. Играющіе дѣлятся пополамъ, причемъ одна половина ихъ (*вся*) является *водаками*. Этимъ, да еще возможностью *выкупа*, т. е. существованіемъ права бѣжать *въ поле* каждому не только при своей собственной *чикъ* (ударѣ въ мячъ), но также и когда *бьютъ* другіе, — эта игра отличается отъ игры *чикало—бикало*.

Дялз (Сорвижи; Ломъ; отъ глагола *дѣлѣть*). Участокъ земли, въ которомъ на каждаго хозяина, въ данной земельной общинѣ, приходится по одной полосѣ; каждое поле дѣлится на нѣсколько *дѣлѣвъ*, въ зависимости отъ рода почвы; такимъ дѣленіемъ достигается то, что каждому хозяину достается земля *разнаго достоинства*. Въ *каждомъ дѣлѣ*. — Срв. *конз*, *юконз*. — Въ Полинскомъ уѣздѣ это же самое понятіе называется: *дѣло* (и *дѣля?*). П. К. 1894, pp. 70—71.

Дяль (Кузьмодемьянско). Родъ сѣти изъ толстыхъ нитокъ. *Дялью* обтегають колья, когда ставятъ запоры (см. *ватана*). Къ *дѣлѣ* камни привязываютъ для груза. — Срв. у Даля: *сѣб* и *ниж.* ¹⁾.

Дялюшки (Слоб. у.). Одинъ изъ терминовъ въ *подборномъ* мастерствѣ (приготовленіе *подборъ*, каблуковъ). См. у Куроптева, р. 149.

Денъжаты. Уменьш. отъ деньги. *Нит-ле денъжаты?*

Дешевѣшки. *За дешевѣшки купилъ* — чрезвычайно дешево: *дешевле пареной рпы*.

Дѣкой (Ломъ). Лѣшій. Срв. у Магницкаго: *дѣкожкѣй*.

Добросовѣстные. См. у Даля. Подтверженіе у Куроптева, р. 52.

¹⁾ Слова отиѣчу отсудивши. См. у Даля *сѣрѣж* (въ Игуляхъ) слово *сѣрѣж* в словахъ. *Бесѣда*. 1872,

Додуи ёсть (Сорвижи). Досыта. — Не примѣненіе ли изъ *дотюки* (Даль: *вят.* донельзя, докрайности)?

Долмоноска (Люкѣ). Остроносая, продолговатая (не круглая) хлѣбальная ложка. «Кто любитъ *долмоносками* ёсти?»

Долотѣ (Люкѣ). Дрова, нераспиленные на полѣнья и даже на *тюльки*. — Срв. у Даля: долготѣ *прм.*

× *Долочерѣнка*. Эпитетъ ложки. П. К. 1896, р. 232 (Нолинскій свад. приговоръ).

Доліна (Юрьево). Долгая, долгуша. *Эхъ вѣдь доліна* какая! — Одно слово съ *твер.* (Опытъ) *доліня* — высокій, нескладный станомъ.

Долной пилой пилить (Соболево Яр. у.). Пилить тесъ (въ противоположность дровамъ; тесъ пилится *вдоль* дерева). — Срв. у Даля (s. v. *доль*) *дольный арх.*

Домашняя сестра (Сорвижи). Старая дѣва (потерявшая надежду выйти замужъ). — О смыслѣ названія говорить пословица (Даль, s. v. *домъ*): сынъ — *домашній* гость, а дочь въ люди поидеть. *Домашняя сестра въ люди* уже не поидеть. Живутъ старья дѣвы большею частію у братьевъ, откуда и *сестра*.

× *Домитъ домъ*. Наживать. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 25):

Худая женушка будетъ

Домъ домитъ,

Хорошая милушка

Домъ зоритъ.

Дополутьяны, дополусыти. См. у Даля: *вполпьяна, вполсыта*. Въ сказкѣ (Колосовъ, р. 275): «*Дополусыти* наѣлись, *до полупьяны* напивались»; р. 277: *дополусыта, дополупьяна*. — Колосовъ пишетъ предлогъ *до*, а въ одномъ случаѣ (р. 275) и *полу* раздѣльно — но напрасно.

Доска (В. рѣчь). Одинъ изъ ральниковъ у сохи; отвалокъ.

Досконату (Юрьево). До конца, окончательно. *Досконату всё догонимъ* (о кормѣ) — окончательно все издержимъ.

Досталь. См. у Даля: *вят.* Въ Камешницѣ (Орл. у.) гово-

рять и *жблтая дбсталь* — желтая бумага. — *Достальнбй холстг* — тканый съ дбсталью. *В достальнбй осй наредблась.* *Пестредь без дбстали ткотг.* — Вър., отъ слова доставать (= добывать): нѣчто не мѣстное, не самодѣльное (бумагу приходилось издавна покупать, впротивоположность ббльшей части другихъ матеріаловъ для одежды. Срв. *спроиньмецкой зипунз*).

Достача (Яр. у.). Доставка, провозъ. *Достача-та оттудова дорогй!*

Достужаться до чего. Достигнуть чего нибудь важнаго, значительнаго. Частушка (д. Тиминцы):

Я вчера назѣм возила,
 Всѣ я в полѣ пугалась;
 Я милѣночка любила, —
 До чево достужалась!

«Он до архирѣѣ *достужается*», — смѣются надъ прохвостами.

Дбчи-дбчи (Люкь). Кличутъ свиней. — Отсюда *дбчки* свиньи (Даль: *прм. вят.*)? или наоборотъ?

Драничатый. Сдѣланный изъ драниць. (См. у Даля). Срв. у Даля *драничный*. Въ свад. пѣснѣ (Колосовъ, р. 263—4):

Воротà-тѣ драніятые,
 Подворотенка жердяная...

Драчевый подпилокг (Истобенское). Противопологается подпилку-*лицбвкь*; употребляется при выдѣлкѣ удъ. П. К., 1893, р. 187.

Дрезвá (Вятское Сар. у.). Дресвá, крупный песокъ. «Дѣньшко (въ рѣкѣ) шестикомъ вымѣряй: ровноѣ чтобы было и з *дрэзвоцькой*». —

× *Дремучий*. — Эпитеть середи (см. ниже *середь*). Въ урж. свад. приговорѣ:

Перевбдички гибучи,
 Половицы зыбучи,
 Середá дремуча...

Срв. у Кирши Данилова (р. 110): «широко раздолье передъ печью» (Срв. *дремучій гѣсъ*). — Не мѣшаетъ помнить, что значеніе эпитета *дремучій мѣсъ* намъ собственно неизвѣстно (срв. греч. *δρῦς*).

Дружѡкъ. Дружни. Даль: *сиб.*, *прм.* Елганъ (Глаз. у.): второй *дружѡкъ* (воды) несу въ баню; въ Лекиѣ только о вѣнникахъ: сколь *друшкѡф* навезали?

Дружничать (Яр.-ц. г.). Быть дружкою на свадьбѣ.

× *Дружья*. Друзья (?). Въ пѣснѣ (Ломъ):

Он по городу похаживает
Всѣ(х?) *дружѣй* — брацѡф выспрашивает.

Дрянъ, сущ. м. Даль: *дрянь*. Въ свад. п. (Ломъ):

Во рѣченькѣ много *дряну*,
Много дряну много мелочи.

Уменьш.: *дряницѡ* порядошное! отзываются о негодѣѣ.

Дудоръ, Сущ. м. Даль: дудора. Сорная трава, соръ, дрянъ вообще. *Дудору* во льну-ту у-у-у сколь!

Душевица (Слоб. у.). Участокъ земли на одну душу, душовка (Васнецовъ). Другія названія земельныхъ участковъ: *сѡтеникъ* на 100 душъ или домохозяевъ; *осминникъ*—гдѣ высѣвается осмина (4 четверика) зерна; *побѡчное*, *перѣчное* и *ластышій* — мелкіе и короткіе участки. Срв. Куроптевъ, р. 53.

Дымаръ. Одна изъ пчеловодныхъ принадлежностей: родъ горшка, въ которомъ жгутъ на улазінахъ гпилушки, чтобы выкурить дымомъ пчелъ изъ улья. «Не успѣл ешѡ и *дымаръ* ѣт роскурить». . .

Дымчатая курица (Люкъ). Изъ сѣра голубая.

Егошѣться. (Яр. у.). Егозѣть (Даль).

Ежидѣнныя пѣсни. Обыденная, посадячая (см. это слово); ихъ называютъ еще: *хресьянскіе*.

Ежово (Кугушерга Яр. у.). Ёда, пища. Даль: Ёжево, *ств. вост.*

Езѣться употребляется въ Вят. г. рядомъ съ *езѣться* (Даль, Васнецовъ). Юрьево: *езѣлись* они сусѣдам-ту; *езѣччя*-та езаюччя, да хто ихъ знаетъ. — Значеніе: общаться.

Еловыя, *ѣлошныя ягоды* (Яр.-ц. и Ц.-санч. г.). Молодые еловыя шишки, сивериха, марѣшки.

× *Ѣлица*. Фонетически изъ *въялица*. Въ пѣснѣ Яр. у.:

Шьто не *ѣлица* вѣтъ,
Не метѣлица метѣтъ,
Холодная руса вѣтъ...

Ѣлкинъ. Шутливое названіе кабака (Даль, Васнецовъ); мною слышано подъ г. Вяткой. — Слово въ связи съ *елѣха*, *алѣха*, *алѣня* (Кстр.; Опытъ) — пиво; *олъ*, *оловина*. Примѣненіе къ слову *ѣлка* позднѣйшее.

Елѣзътесь, *свѣтушки* (Орл. у.). Угощайтесь, кушайте. Срв. у Даля: *прм.* Срв. *наелѣзъться* (напиться до пьяна).

Елѣха (Яр. у.). Ольха. Прилаг. *елѣховый*. Частушка (Роженцово Яр. у.):

Мы сидѣли с милой рядом
На *елѣховоѣм* пнѣ;
У милой сердце болѣло,
У меня об ней вдвойнѣ.

Елѣхъ, *елхи* (Сорвижи). Топкія мѣста, болотистыя покосы. В *елѣхах* нельзя проѣхать. — Не въ связи ли съ *елѣха*, *елшина*? эти деревья растутъ именно на такого рода сырыхъ мѣстахъ.

Елсунѣтъ (Сорвижи). Велосипедъ. Гораздо чаще народъ называетъ этотъ предметъ *самокатка*: «это ваша *самокатка-та*?

Емийна (Ломъ; Камешница Орл. у.). Ольха.

Ѣмкій. Что ловко, легко взять. *Гдѣ стрѣмко* (см. это слово), *тамъ и ѣмко*. — Срв. у Даля (s. v. емить) *прм.*

Ерандѣкъ. Слово спеціально Котельничское; рѣдко встрѣчается въ Вят. у. (Рѣмень) и совсѣмъ неизвѣстно въ Слоб. Тоже, что *рѣспускъ*: телѣга съ деревяннымъ рѣшетчатымъ кузо-

вомъ во всё дроги (длиною); употребляется главнымъ образомъ для возки клади (мѣшковъ etc.), но очень часто замѣняетъ собою и тарантасъ. *На ерандакѣ пѣдили.* — У Васнецова это слово отмѣчено только въ Уржумскомъ (срв. Магницкій) значеніи. У Даля: *астр. дон.* — съ нѣскольکو болѣе узкимъ значеніемъ (родъ пялецъ на роспуски).

Ёрки (Оршанка Яр. у.). Дѣтская игра, тоже что ярки, сурки (см. это слово).

Ерѣшки (Кукарка) ёрки, сурики; *ерѣшить* — *сѣрить*.

Ершеёды. Прозвище орловцевъ: будто-бы уху изъ одного ерша хлебали. Срв. у Даля.

Ёригъ. (Вятка). Ламповая щетка.

× *Ёство.* Кушанье. Въ свад. п. (Яр. у.):

Ёства-та ёли онѣ
Одной ложечкой;
Питья-та пили онѣ
Одной стѣпочкой.

Ёча (Кугушерга Яр. у.). Ёда. — Могло образоваться изъ *южа* (Даль) чрезъ посредство * *юшка*, * *ючка*.

Жалѣть. (Яр. у.). Любить. Въ пѣснѣ:

Я которова во дѣвицахъ любила
Я которова въ красенькихъ *жалѣла*.

Жарить, зажаривать. Быстро бѣжать, ѣхать, говорить, — вообще быстро что-нибудь дѣлать. Срв. у Шишкина.

Жаровое дерево. Прямое и высокое. Въ пѣснѣ: «стань рябиношкой ты *жаровою*» (Васн. п., р. 124). Отсюда нужно производить слово *жаровёизъ* (всюду), позднѣе примѣнившееся къ *журавль* (въ В. г. *журавёизъ* не слышно). Срв. въ Опытѣ *кстр. выжаровать, выжаровить* — выровнять.

Жаринъ какая! Жара, духота.

Жемчугъ (Елаб. у.). Лукъ сѣянчикъ (см. слово *сѣнчикъ*). Очевидно примѣненіе: сѣнчикъ, * сѣнчукъ, жѣнчюгъ (Даль: стар.).

Женіться. (Люкъ; Лекма). О женщи́нѣ, если она беретъ жениха въ домъ (*въ домъ войти*), говорится, что она *женится*; чаще бываетъ это съ вдовами. *Самá жени́сь*, — говорила мнѣ одна вдовушка (Люкъ).

Жерави́ха и *жарови́ха*. Клюква. Въ пѣснѣ (Колосовъ, 261):

Старых-то баб на болото гнать
Жерави́ха брать.

Слово, быть можетъ, въ связи съ *жаръ* (отъ ярко-краснаго цвѣта ягоды: *жаръ-жа́ромъ* — выражаются въ народѣ, если кто нибудь одѣнется во все красное).

Жертвенникъ. Такъ называютъ въ с. Сунѣ (Слоб. у.) церковную палатку. П. К. 1893, р. 252 прим.

× *Жизность.* Въ пѣснѣ (Заводчина, Яр. у.):

Хотѣл милой вѣрен быть,
Хотѣл дѣвѣку любить,
До жизни́сти.

Пѣсенница пояснила: до смерти.

Житель. Такъ называютъ икону Святителя Николая въ с. Великорѣчьѣ (Орл. у.). П. К. 1893, р. 266.

Житница (Юрьево). См. Васнецовъ. Отличается отъ амбара тѣмъ, что въ послѣднемъ меньше мѣста занято сусѣками; въ житницѣ свободнаго отъ сусѣковъ мѣста — «только повернётся».

× *Жлуицъ.* Въ свад. приговорѣ (Васн. п., р. 286):

Сани съ отводами,
Дуги съ колоколами,
Хомуты съ *жлуицами*;
Молодцы съ кудрями.

Жмачкѣ (Шулка Яр. у.). Жмурки (игра).

Жохъ какой! (Лекма). Бойкій, отчаянный. Срв. у Даля *жехъ*.

Жужа́ на капустѣ, по г. Селивановскому (П. К. 1893, р. 171), мушка. У Даля: хлѣбный *червь*.

Жу́страя (Юрьево). Эпитетъ рѣки. — Связь съ *жури́ть* (* жу́рная; срв. у Даля *жу́ркнуть*). Срв. *жу́страя*.

Забажѣть. (Яр. у.). Съ плачемъ просить (чаще о ребятахъ), Ну, *забажь* опѣть, и здыху нѣтъ! Срв. Даль: *вмд. кстр.*

Забѣда. Досада. Даль: *вмд.* «Молодцу *подъ забѣду* покажись» (Васн. п., р. 170).

Забѣдко (Яр. у.). Забѣдно, досадно.

Забѣтаться (Яр. у.). Затѣкаться, забиться куда; 'дѣ-небудь въ избу *забѣтался* подѣ, да и сидитъ».

Забродѣлъ бы какъ заброду, *толды можно бы достати* (сына, ушедшаго, противъ воли отца, въ Сибирь на заработки). Даль: *забрѣживать*: *вмд. прм.* шалить, спрокудить; *забрѣда* (ib.) шалость.

Завалень (Краснорѣчье Яр. у.). Последнее кольцо въ блюдѣ, надъ коимъ поются подблюдныя пѣсни. Этому кольчику обычно поютъ:

Што на стѣнкѣ сучок,
То и мой женишѣк:
Завалюсь за него,
Не боюсь нековѣ.

Т. е. *женишковѣ* (мужей?) общается столько же, сколь на стѣнкѣ сучковѣ.

Заварѣха. Приготавливается такъ же, какъ у Даля (с. в. *заваривать*) описана *ног*.

Заводѣться дѣлать что (Лекма). Начинать, приготавливаться. *Заводѣтся сами дѣлать*. — Срв. въ пѣснѣ (Васн. п., 238):

Не по промысламъ мальчишка *завѣды завѣдитъ*
Ты завѣдушки завѣдишь —
Трехъ дѣвушекъ любишь.

У меня никогда и *въ заведеніи* не бывало (Даль: *въ заводѣ* не бывало).

Зáволока (Глаз. у.). «Дренажъ изъ конскаго волоса, толщиною пальца въ полтора, пропускаемый преимущественно черезъ проколъ грудныхъ мускуловъ животнаго». Прил., 1901, № 45.— Самое лѣченіе путемъ такого дренажа также называется *зáволока*; отсюда: безпремѣнно надо *сдѣлать* животникѣ *зáволоку* (у лошади былъ *зальзніакъ съ черевнѣмъ подтѣмъ*).

Заволóченка (Юрьево). Живущая за вóлокомъ (лѣсомъ); здѣсь синонимъ *орлóвки*. См. выше, въ началѣ Отчета.

Зáворотникъ (Юрьево). Воротникъ. Теперь слово выходитъ изъ употребленія. Въ сказкѣ: «Нѣгдѣ взелась скоробогáтая птїча погумѣнная сова — сѣры бокá, голубыіе глаза, портендѣ подоплѣчьѣ, сукóнной *зáворотникъ*».

Заáдидитъся (Яр.-п. г.). См. выше *áдидитъся* (примѣръ).

Замібѣнка (Ломъ). Ржаной пирогъ. Даль: *амд*.

Замібка. Хлѣбный сочень пирога, противоположность начинкѣ, *творогу*; послѣдній, какъ можно судить изъ приводимой ниже загадки, собственно и называется *пирогомъ*. — *Липова замібка*, мясной *пирожокъ* (Ребенокъ въ люлькѣ). Слоб. загадки, № 358.

Замлѹшка (Яр. у.). Крышка у самоварной трубы.

Задавїть (Люкъ; Яр. у.).— О медянкѣ (росѣ): повредить росту растений. «Нѣнеча ечьменї-то медянкой *задавїло*».

Задармá. Задаромъ. Даль: *юж. ряз.*

Задвóрица (Юрьево; Кáмешница). Крытый дворъ, гдѣ держать скотину (противопологается *оградѣ*, гдѣ экипажи etc.). Раньше *задвóриця* устраивалась всегда *возлѣ бокъ избы* и крылась на одинъ скать¹⁾. Теперь такъ строятся рѣдко—изъ боязни пожара. — Въ Яр. у. *задвóрицу* называютъ: *дворъ*; въ Сарап. (Люкъ): *стáя*.

Задъвы (Истобенское). Коряги на днѣ рѣкъ и озеръ. *Частѹ-*

1) Очевидно, это проф. Колосовъ и считалъ «существенною чертою новгородской постройки»: «отъ крыши избы всегда почти идетъ откосъ, прикрывающій ходъ въ избу и часть надворнаго строенія» (р. 214).

хой рыбачать только тамъ, гдѣ нѣтъ *задѣвогъ* — карч. П. К. 1893, р. 183. — Даль: Смб.

Задорога. Боковая часть печи, противъ заgnѣты; «поставь къ *задорогъ* горшок' отъ». Только въ Камешницѣ отмѣчено мною: к *правой задорогъ* и к *лѣвой* (Даль: арх. сиб. — часть пода русской печи по обѣ стороны чела); обычно же *задорога* только по одну сторону чела. Срв. *ноги*.

Задубить сарафанъ (Ломъ). Выкрасить дубовой или ольховой корой («*Ѣлшны* надерут, да сварят её... Ломъ»). — Даль: ниж. — Отсюда *дубасъ*.

Зажаривать. Тоже, что *жарить*. Быстро что дѣлать.

Займка (Соболево Яр. у.). Занятіе. «Какимъ *займкам* займуетесь?».

Займоваться (Лекма). Занимать, просить въ займы. «Это-то ты *займуешься?*» (= этого ты просишь?). — Мѣстная любовь къ возвратнымъ глаголамъ, о чемъ см. выше, въ Отчетѣ.

Закатисто смѣяться. Ср. у Даля (s. v. закатывать) *закатистый* — разгульный, бойкій.

Закляснуть (Кук. г.). Даль: захряснуть; Васнецовъ: захластнуть. — Срв. ниже *кляслая* почва.

× *Заклѣсть*. См. у Даля и Куликовского. Въ пѣснѣ (Заводчина):

Провожала милова
Провожала увѣряла
Душу ф тѣлѣ заклелá.
Потому я заклинáла:
Хотѣл милой вѣрен быть...

Заколѣдило (Даль: безл. нѣтъ счастья, нѣтъ удачи, не везеть) употребляется и въ страд. залогѣ (въ томъ же значеніи). Зѹра: *дѣло* (въ судѣ) было *заколѣжено*.

Законъ принять, обзакониться (Яр. у.). Повѣнчаться. Въ свад. приговорѣ:

Блаґословіте своё чядо милоѥ
 Вашѣ дѣтишко рѣдноѥ
 А нашу кнегѣню молодую
 Ф цѣрькофъ божію ѣхать
 На крук становѣцця
 И закон божій *принѣтъ*.

Даль: юж.

Закрѣчивать косы молодушкѣ (Ломъ). Окручѣть: заплетаютъ двѣ косы, завязываютъ ихъ на темени и надѣваютъ *чѣхликъ*.

Закрѣтіе. Частое въ пѣсняхъ выраженіе *подъ закрѣтіемъ* встрѣчается и въ живой рѣчи. См. *Крупный пирогъ*.

Залѣвокъ. См. у Васнецова. Надъ залавкомъ часто устраи- вается *сѣдница*, но не всегда (Камешница). Срв. у Шишкина: *судная*.

Залѣзнякъ (Глаз. у.). Болѣзнь у животныхъ, колотье въ бо- кахъ. Тоже *усовѣ*. «По всѣй нѣтренности у неѣ топѣриче *залѣзнякъ* ходитъ съ *черевнѣмъ ноктѣмъ*». — *Черевнѣй нокоть* — колики въ животѣ. Прил. 1901 — № 45.

Залѣпнать (Кук. г.). Осѣлить при игрѣ въ мячъ.

Замало (Люкь). Почти, чуть не, немного не. *Замало умираѣтъ совѣмъ*. — Срв. у Даля *ниж.* (вскорѣ, недолгѣ).

Заминѣтъ (Слоб.). Порости мохомъ. «Нальѣш воды-то (въ буракъ), да не продаш, а он (бурак) и *заминѣтъ*». — Срв. у Даля s. v. *замша*.

Заобѣчай (Сорвижи). Угощая гостя, говорятъ: кушай *за- обѣчай!* пожалуйста *заобѣчай*. Т. е. какъ обычно (дома), нецере- монясь.

Запрѣсъ (Кот. у.; Камешница). Даль: *прм. арх.* См. выше *алома*. «Безъ *запрѣсу* вовсе взялъ». На почвѣ искаженія (срв. *скопѣя* — копія, *со скѣмъ* — съ кѣмъ) явилось (Сорвижи): *за спрос* дорого ле заплатѣлъ?

Запухѣ (Зелен.; Васнецовъ). Явилось, вѣр., изъ *сопухѣ* (см. ниже) путемъ примѣненія (къ обычному префиксу *за*).

Подобнымъ же путемъ возникло шутовое *чепуха* (Юрьево) — *idem*.

× *Запыляло*. Начало пылить (?). Въ свад. п. (Заводчина):

Матушка, шьто ф полѣ за пыльно.

Шьто запыляло?

— Дѣтетко, кони розыгрались.

Зарышный лукъ. Дикій лукъ, въ изобиліи растетъ по луговому берегу рр. Вятки и Моломы. За лукомъ ходять, особенно на другой день послѣ Троицы, толпами, превращая работу въ гулянье: съ пѣснями и веселыми похождениями молодежи. Изъ луку, прибавляя къ нему овсяной крупы, пекутъ пироги. Въ Вяткѣ и особенно въ Котельничѣ *зарышной* лукъ продають во второй половинѣ іюня въ громадномъ множествѣ. — Название возникло, очевидно, въ тѣ времена, когда жители селились лишь на однихъ нагорныхъ (не луговыхъ, гдѣ растетъ лукъ) берегахъ рѣкъ.

Зародиться. О рѣкѣ: взяться, получить начало. Р. Вятка зародилась въ Глаз. уѣздѣ.

Зародъ. У Васнецова («стогъ сѣна») не точно. Это большой (не менѣе 10 возовъ) стогъ и продолговатой формы; иначе будетъ *крюльшиз* (см. Даль).

Засѣдка табаку (въ носъ) добрая! Понюшка.

Засидѣть. О мухахъ: Запакостить. Картины мухи *засидѣли*.

Засыльный. Посланный. Въ свад. приговорѣ (Урж. у.): «А мы друженьки *засыльные* люди. Пóслалъ насъ князь молодой ко княгинѣ».

Затемнѣть (Юрьево; Люкъ). Быть застигнуто вечеромъ. «Ешшо *затемнѣмъ* пожалуй» (не успѣемъ окончить работы до вечера, до темноты).

Затѣмнитъ (Яр. у.). Затвердить одно и то же.

Затрѣкаться (Люкъ; Лекма). Прийти не во свое мѣсто. «Ишь, куды *затрѣкался*, — в горницу!» Говорять и: *затрѣкался въ грядъ*. — У Васнецова уже значеніе: застрянуть, завязнуть;

кажется, съ этимъ словомъ слилось (путемъ примѣненія) *затрѣпаться* (Даль: *вят.* зайти куда, забрести, попасть).

Зату́ривать (на р. Вяткѣ). Заворачивать вѣтромъ или теченіемъ. «Хвостъ от (плота) зату́риваетъ туда». Даль: *волж.*

Заумѳрины (Слоб. у.). Угористыя мѣста въ поляхъ, гдѣ весеннею водою и ливнями сносятъ удобреніе. Срв. Куроптевъ, р. 48. — Въ связи съ *морить*, срв. *замѳрыши*.

Зафѳукивать (Котельничъ). Быстро дѣлать что.

Захлѳпать (Вятка). О шумѣ воды, происходящемъ отъ ударовъ волнъ о плоты. *Вода захлѳпала*.

Захрѳдѣть (Люкъ). Захудѣть, начать чахнуть. Срв. у Даля хрѳдѣть *ол.*

Зачиклѣчилося (Котельничъ). Такъ выражаются пускающіе змѣйки мальчики, если нитка или хвостъ змѣйка за чего н. задѣнетъ и застрянетъ. — Срв. у Даля *кличь*, у Магницкаго *клича*, *кличить*.

Зачѳрить (Высоково, Яр. у. etc.). Выпить, заложить. *Зачѳрили* малось сѣдни — *Чир* и *чур* — звукоподражательные корни, выражающіе теченіе жидкости; срв. ниже *чѳркать* (донть), срв. въ Опытѣ *кстр.* *чѳромъ* — ручьемъ; отсюдаже, быть можетъ, и *чѳрей*. Отъ корня *чур* — чѳрять, чуркомъ бѣжать, чурѳля.

Зачѳчкаать (Корляки, Яр. у.). Посѣять въ сырую землю, въ грязь. — Срв. у Даля *зачѳчкаться*, у Куликовскаго *чѳчкать* (вспахивать сырую землю); срв. ниже *чѳча*.

Заивѳривать, заивѳривать. Быстро дѣлать что.

Зашибѳаетъ пѳмать-ту (Кучка Яр. у.). Забывается.

Збѳурить кому небудь (Юрьево). Сдать какую либо вещь, продать полуобманомъ.

Зблѳенѳться. Разъяриться, одурѣть отъ гнѣва.

Звижѳеньѳ (Молотняково Кот. у.). Звижженѳ, Воздвиженіе.

Зрѳептовѳаться (Юрьево; Кѳмешница). Соскучиться, взгрустнуть. — Въ пѳснѣ:

Зрѳептовѳалась Грунька

О своѳмъ Петрунькѣ.

Зблагославити, зблагославити (Яр. у.). Сойти съ ума. *Али ты зблагославила?* — Даль: сблагить.

Зидовати (Высоково Яр. у.) Стопнить, вырвать. Даль: юж.

Зиворѣнка (Высоково). Просватанная, «пропитая» дѣвушка. — Даль: Ол.

Здыхъ (Люкь). Отдыхъ, передышка. Примѣръ см. s. v. забажѣть. — Срв. у Даля: *сдыхъ* — дыханье.

Здорово! (Вятка etc.). Выраженіе одобренія, похвалы: хорошо! ловко! — Семинарское(?).

Здыха́ленка (Юрьево). «Одну *здыха́ленку* ѣдимъ» — безхлѣбца, голодь. — Срв. у Даля *вздыхальникъ ол.*; *пустовѣрница см.* Русскій человекъ острить надъ собою и тогда, когда ему ѣсть нечего; недаромъ онъ учитъ: *хвали горѣ, чтобы не плакало!*

Зельзѣнка (Камешница). Желѣзная лопата.

Зелѣника. Трава, употребляемая для окраски въ зеленый цвѣтъ пряжи. (Сар. у.). П. К. 1894, р. 159. Даль: зеленіца.

Земляна (Люкь), *земленіа* (ib.; Яр.-ц. г.), *земленіца* (Кук. г.). Земляника. Очень часто также землянику зовутъ просто: *яоды* (Ломъ).

Зима-та зимски поплзай-ко по оградѣ-то! (Юрьево). Походи-ко цѣлую зиму по двору.

Зимогоры. Мужики, уходящіе на зиму на промыслы, главнымъ образомъ въ Сибирь «на *пріиска́*», — на горы, откуда и названіе (проводящіе зиму на *горахъ*); отсюда: *зимогорить* уходить на промыслы; *зимогорство*; *зимогорская одѣжа* (городская) etc. Въ частушкѣ (Лекма) поется:

Зимогоры молодцы
Не о чѣм не тужат
Всѣ Шувалову купцу
За копѣйку служат.

Въ другой (ibid.): *Зимогорска* наша жись... О Котельн. Зимого-
р. 1902 — 93.

× *Злой* (?). Эпитетъ кольца. Въ пѣснѣ (Завѣдчина):

Я качю ле, я мечю

Зло колѣчко. . .

Срв. у Даля: иногда *злой* означаетъ высшую степень подразумѣваемого свойства.

Злыдни. *Эхъ вы весѣлые злыдни!* оговариваютъ смѣющихся съ утра (Яранскъ).—Срв. *Олон.* (Куликовскій) *злыдень*—лѣнтяй.

Злюба (Люкъ). Злая.

Зобня. Четверикъ. П. К. 1893, р. 233 (Слоб. у.).

Зузлить (Яр. у.). Зузлить, пить, лопать. *Чай зузлить!*

× *Золовича журливая* (Скворцовой п., р. 9). Золовка.

Зуркать, зуркаться въ дверь (Люкъ). Стучать, стучаться.

У Даля съ вопросомъ.—Срв. мр. *задуркали о двереньки* (въ Карпатской колядкѣ: Чтенія въ Моск. Общ. Исторіи 1863, IV, р. 24). Срв. у Даля (s. v. зырить) *зыркать*—сильно стучать, ударять со звукомъ.

Ззѣхать (Кук. г.). Скричать, позвать кого.

Зыбулька (Шулка). Зыбка. Въ пѣснѣ:

Двѣ Окульки в *зыбулькѣ*

качающа.

Зыютъ. Шипкинъ: сіяютъ.—Чаще говорится: *зьяютъ* (см. у Васнецова; Люкъ), откуда, вѣр., и *зъютъ* (срв. бѣзнуть, вызыгать etc.).

Игральшикъ, *ишрокъ* (Яр. у.). Ухаживающій за извѣстною дѣвушкою; нерѣдко и любовникъ ея. Последняя будетъ по отношенію къ нему *игральшица* (тоже: матанька, шамайка, мѣлка, зазноба).—*Ирать, и ираться* (см. частушку s. v. на; срв. ниже *сыраться*)—взаимно ухаживать. Въ частушкѣ поется (Завѣдчина):

Идутъ наши *игральшики*

В трекѣвыхъ пеньжакахъ;

Несут нам по колѣчику
На бѣлых на руках.

Срв. Олон. игральникъ, — лица.

Игрѣнки играти (Яр. у.). Игры играть. На игрѣшшахъ пляшутъ да *игрѣнки играти*.

Игрѣшка (Яр. у.). Гармоника, тальянка. Частушка (Корляки):

Надо ту траву косить,
Которая *лапѣшка*;
Надо тѣх робят любить,
Которые с *игрѣшкам*.

Избывати отей (Люкъ). Желать ихъ смерти, говорить: «Хоть бы Богъ прибралъ!» (Даль: сбывать, сживать, изводить), «Грѣхъ вѣдь избывати-то (дѣтей) поди».

Изваръ (Ломъ). Бульонъ. *Лапша на изварѣ* (безъ мяса) подается на свадебномъ столѣ. — Даль: вываръ, выварки.

Извѣщили втѣпор мы (Шестаково). См. у Даля.

Извѣска. Известь. Очевидно примѣненіе къ глаголу *вязнуть*. Въ одной старинной грамотѣ находимъ: *извѣзнаю камня* (Лѣтопись с. Гостева, рукопись въ Епархіальной Вятской Библ., р. 24). — Слово, какъ извѣстно, изъ ἄσβεστος.

Издаѣти. Угадать, попасть въ цѣль. Въ пѣснѣ (Яр. у.):

... Он голубку стрѣлял.
В право крылышко намѣтил
В лѣво сверху *издаѣл*.

Изъ за времени подрядить косцовъ (Юрьево). До начала сѣнокоса.

Изнѣтовати и *изунѣтовати* (Сорвижи). Истратить, извести. — Даль: *изнѣтити* пск. тер.

Изойтисъ. Молѣбшники, собирая на мольбу (см. это слово), просятъ (Ильинское Слоб. у.): «Солоду на канун, ржи на прошенку, хмѣлку, чѣм *изойдеца*» (т. е. чѣмъ случится).

Изруа́ться (Лекма). О молокѣ, мясѣ: испортиться. — Срв. у Шишкина (s. v. ругать). Даль: *прм. влд.*

Изыма́етъ еѣ въ жары-тѣ (Кутузы Яр. у.). Случаются бо-лѣзненные припадки. См. Даль s. v. *изнимать*.

Илею пѣть (Кук. г.; Орл. у., Кот., etc.). Пѣть подблюдныя пѣсни. — Колосовъ (256) пишетъ про пѣсни «*Илей*»: «Пѣсни, носящія это названіе, по имени упоминаемаго въ нѣкоторыхъ изъ нихъ пророка *Или*, поются при гаданіи перстнемъ, подь новый годъ». Дѣйствительно, «*Илея*» начинается обычно пѣснейю:

Ходитъ *Илья Пророк* по полю

И считает-смекает суслончики... (Кучка Яр. у.);

но названіе пѣсенъ *Илея* явилось, вѣроятно, лишь путемъ позднѣйшаго примѣненія къ имени пророка; произошло же оно отъ припѣва пѣсенъ: *и-ле-лю* (Яр. у.), *и-ля-ля*, *и-ля-лю*, *иляю* (Скворцова, р. 26), какимъ припѣвомъ сопровождается каждый стихъ этихъ пѣсенъ. Въ центральныхъ уѣздахъ В. губ. и теперь еще выражаются: пойдѣмте дѣвушки *пѣть иляю*, пойдѣмте *играть илялей* (Скворцова, р. 26; у нея и пѣсни о пророкѣ *Ильи* совсѣмъ пѣтъ).

Инда́ (Лекма; Камешница). Можетъ быть, пожалуй. *Инда́* ведро будетъ завтра. *Инда́ бы* я пошел. — Срв. у Шишкина. — Изъ *иногда?* или *ино да?*

Индя-и́ндя! Кличутъ индюшекъ. Тоже: *пята!*

Исады (Сянегорье Слоб. у.). Плотбища, пристани. *Книзе* (Прил. 1902 — № 29) пишетъ о подвозѣ лѣса и дровъ *на исады*, т. е. «къ мѣстамъ предстоящей погрузки по вскрытіи рѣкъ».

× *Источить*. Конецъ юмористической плясовой пѣсни «Тараканъ мой тараканъ» (Шулка Яр. у.; вар. у Шейна, р. 184, № 40):

... Портки строченыѣ

Да позолоченыѣ.

Красны дѣвицы строчили

Таракана *источили*.

Пѣсеница пояснила: окончили пѣсню о тараканѣ.

Исфѣркатъ (Лекма). Изорвать на много частей. «Взбучь меня, если не *исфѣркаю* (рубаху) на чево нибудь» (т. е. для какого-нибудь употребленія: на пеленки etc.).

Ка. Постпозиціонная частица при нарѣчіяхъ и мѣстоименіяхъ: отгнѣняетъ то слово, на которое говорящій хочетъ обратить большее вниманіе. *Здѣся-ка нѣту!* (логическое удареніе на *здѣсь*). *Здѣся нѣту-ка!* (логич. удар. на отрицаніи). Въ частушкѣ (Роженцово Яр. у.) поется:

Проводила Коленьку
До сырова борику;
Проводила дѣ нѣта
Не видать мнѣ *бѣль-ка*.

Таже частица (смягченная) въ топѣреча, что встрѣчается рядомъ съ топѣрека (=теперь; срв. далѣко и далѣче, инако и иначе). — Срв. ниже *ко*.

Казѣрка (Кузьмодемьянско). Личинка водяного червя, живущаго въ гнилыхъ дудкахъ одного водяного растенія. *На казѣрку* удятъ рыбу.

Казѣнка. См. у Васнецова; Срв. Даль: *влд. ниж. прм.* *смл. ряз. тмб.* — Въ юмористической пѣснѣ (Шулка) поется:

... На порогѣ рострепала (пирог)
На казѣнкѣ загибала
На печѣ в углу пекла.

Кайгородцы. Жители села Кая (Слоб. у.), бывшаго прежде городомъ.

Калачикъ (Яр. у.). Кодочигъ, кочедыкъ. — Очевидно примѣненіе къ *калачъ*.

Калма (Люкь; Синегорье). Брюква. Даль: *нвг. прм.* 2) Кузьмодемьянско: Ненастье, снѣгъ съ дождемъ. «Эхъ, *въ какую калму* плетется!» — Даль: *ниж. влд.* — Срв. эстонск. *káal* — брюква.

Калѣть яѣца (Вятскія Поляны Малм. у.). Запекать въ закрытомъ (безъ воды) горшкѣ, поставленномъ въ печь. — *Печь яѣца* — на поду въ печи.

× *Калѣнушка*. Смирняга? Частушка (Лекма):

Всѣ робята диковаты,
Я одинъ калѣнушка.
Не за ле дѣвки любятъ,
Что я сиротинушка?

Калѣмъ (Кук. г.; Слоб. у.). См. у Васнецова. Срв. П. К. 1893, р. 213 (гдѣ также и разсужденія о татарскомъ происхожденіи этого слова).

Камнѣтка (Яр.-ц. г.; Ц.-санч. г.). Тоже что *середѣ* (см. ниже), чуланъ; мѣсто въ избѣ у печки, большею частію отдѣленное отъ прочей избы «заборкой» или «переборкой» (тонкою стѣнкой). И эта заборка также нерѣдко зовется *камнѣткою*. Въ такомъ значеніи, напр., упоминается это слово въ частушкѣ (Корлякі):

Я сидѣла у камнѣтки
У крашбѣннѣи;,
Милой высушилъ сердечко
У молодинѣи.

Канунъ (Краснорѣчье Яр. у.; Кобра Кот. у.; Ильинское Слоб. у.; Ишѣтъ Нол. у.). Пиво (безъ хмѣлю?), которое приносятъ въ Ильинъ день въ церковь для освященія; здѣсь съ канунъ спускаютъ колосья ржи, стручки гороху. — Срв. *миръинка* 2) вообще пиво. См. примѣръ s. v. *изоитѣсь*.

Каравѣнитѣсь надъ кѣмъ (Яр. у.). Форсѣть, зазнаваться, хазѣть, помыкать кѣмъ. Въ частушкѣ (В. рѣчье):

... Всяка дрянъ надъ намъ смѣѣцца,
Право чѣстая бѣда!
Всяка швѣбра, всяка дрянъ
Каравѣницца надъ намъ.

Каринó. См. у Даля, который напрасно сомнѣвается въ этомъ словѣ и также напрасно помѣчаетъ его *нар.* Это сущ. собирательное. «Надо прокормить такое *каринó* (ребятъ)».

Карчі (Истобенское). Тоже, что *задъвъ*; см. это слово, гдѣ и примѣръ.

× *Кармазінный*. См. у Даля *Кармазінъ южн.* (тонкое, ярко алое сукно). Въ свад. пѣснѣ:

Ты за свой карманъ принимайся,
Ты за свой карманъ кармазинный.

× *Карсамья*. Эпитетъ шапки. См. ниже с. в. *моржовый*.

Картóшенная водка. Картофельная.

Кари́каетъ полз (Лекма). Карабкаетъ, скыркаетъ.

Катáлки. *Игра въ катáлки* (Русская Коса Малм. у.): длинныя заостренныя лутóшки кидаютъ по снѣгу такъ, что бы онѣ далеко катились по насту, не углубляясь въ снѣгъ.

Катерínка (Люкъ). *Витокъ*, боёкъ у шерстобитовъ. Даль: *тул. кстр.* — Отъ слова *катить* (валенки); примѣнилось къ извѣстному женскому имени.

Катóкъ, *катóчикъ* (Молотниково Кот. у.). Иногда называютъ такъ новину, холстъ (такъ какъ ихъ свиваютъ каткóмъ).

× *Каточина*. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «Идутъ и текутъ Божія звѣри изъ за темныхъ лѣсовъ. . . . изъ за тридевять полей, изъ за тридевять *каточинъ*, изъ за тридевять ельниковъ».

Кáшки (Лекма; Холунца). Молодые сосновые шишки; ихъ ѣдятъ, какъ и *марѣшки*. Васнецовъ: *кашница*. — Срв. у Даля: *астрх.* цвѣтокъ на виноградѣ.

Къжóвый. См. въ Опытѣ: *къжь вят.* деревенская ткань съ широкими полосами; у Даля: *кежь*, *кежйна юж.* и *прм.* тяжина, пестрядь. — Я слышалъ это слово всего одинъ разъ, и то въ пѣснѣ (Завóдчина Яр. у.):

.... А трете' ёт корѧп унесло
Со подушкам *къждовыма* ¹⁾

Кеменная (?). Эпитетъ неясныи (хищной птицы). Въ специальной статьѣ о вятскихъ птицахъ (Прил. 1900 — № 109; перепеч. изъ «Наше Хозяйство» 1897, № 5) читаемъ: *криво-тлая кеменная неясныи*.

Керемѣтничкѣ (Яр. у.). Обзываютъ черемисъ.

× *Кетровый*. Эпитетъ жбана. Въ свад. приговорѣ (Нол. у., П. К. 1896, р. 232): *за жбанчики за кетровые*.

Кибановскій праздникъ (Слоб. у.). Праздникъ перваго сентября у часовни на р. Порышъ, извѣстной также подъ именемъ Кибанова; празднуется 3 дня. Куроптевъ, р. 36.

Килтъ (Яр. у.; Люкъ). Объ особомъ родѣ болѣзни растенія, когда недоразвившіеся вилки капусты какбы окаменѣваютъ. «Капуста совсѣмъ *окильла*».

Кишбшница. *Маланы-кишбшницы* (Юрьево) бываютъ наканунѣ (?) Новаго года; въ этотъ день пекутъ *кишбшные* пироги. Последними прежде надѣляли *коледбшниковъ*, почему и въ *коледѣ* поется:

... Кто не дастъ *кишки*
Розобью горшки...

× *Кичма*. Сущ. ж. Въ пѣснѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 242):

Ужъ ты зоренька вечерняя
Ты *кичма* полуночная!
Ты зачѣмъ рано въ восходѣ взошла...

Въ Урж. у. есть село *Кичма*.

Кладенца (Шулка Яр. у.). Сущ. ж. Груда *вѣзанокъ* (см. это слово) льна.

Кладъ (Глаз. у.; Прил. 1901 — № 45). Сущ. ж. Лѣкарство: въ бутылку водки разбиваютъ и размѣшиваютъ 2—3 куряныхъ яйца и горсть поваренной соли, и все это выпиваютъ сразу боль-

1) Окончаніе срв. съ древнерусскимъ: *добрыма, добрымма* (Соболевскій, Лекціи по ист. рус. яз., 2 изд., р. 265).

ной лошади. «Послѣ *заволоки-то* понадобится *кладь* *сдѣлать* *животинѣ*». — Срв. у Даля.

Класться. О курицѣ: нести яйца. *Кому поведѣтся, у того и птухъ кладѣтся*. — Срв. у Даля.

Клѣвить невесту (Яр. у.). Побуждать къ усиленному плачу печальными пѣснями. «Невесту *клѣвятъ* въ дѣвишникъ». — Но: *клѣвить ребяты* (= дразнить, доводить до слезъ, обидить; Яр. у.; Люкѣ). Даль: *сиб.* — Конечно, изъ *квелить*; срв. др.-рус. *цвилити*.

× *Кльнъ*. Тлѣнъ. Въ свад. пѣснѣ (Скворцова, р. 7):

... Гумажныя деньги — береста.

Цвѣтное платье — *кльнъ*.

Клѣпки (ст. Зѹевка; Прил. 1901 — № 104). Попойки мастеровыхъ за счетъ одного изъ своихъ товарищей, по случаю поступленія его на службу, повышенія жалованья и т. п. «На *клѣпку* долженъ достать денегъ всякій; *отъ клѣпокъ* не избавлены даже дѣти».

Кликъ напуститѣ на кого (Вятское Сарап. у.). Испортить, сдѣлать кого кликушею.

Клиничѣтникъ (Яр. у.; Люкѣ). Сущ. м. Сарафанъ съ клиньями. «Нонѣ уш рѣдко *клиничѣтники-тѣ* носятъ: топерь *крулякѣ* пошла».

Клѣпникъ (Краснорѣчье Яр. у.). Сущ. м. Одинъ изъ видовъ сохи, косуля.

× *Клѹня*. Сущ. ж. Галка? Въ пѣснѣ (Васн. п. р. 177):

... Нѣтъ еѣ птицы гаже,

Как вишневая *клуня*

Да ворона—паршивая подоплека.

Срв. у Даля: *Клуша*.

Клюква (Орл. у.). Собачій калъ. *Клюкву* собираютъ на клей.

× *Ключевница*. Темница, тюрьма. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 27):

Стоитъ темная темница

Заключевная ключевница.

Срв. у Даля *заключёвница* въ пѣсн. темница; *заключёвный* — запертый на замокъ.

Ключъ. Колодець. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 25):

У *ключика* у кипучаго,
У *жаравчика* у высокаго
Черпенушка дубовая.
У того у *колодчика*...

× *Кля́ветникъ*. Клеветникъ. См. выше, въ отчетѣ подъ рубрикою *еканье*. Въ сказкѣ (Юрьево): «Знаём мы твоёва воробья, ябедника и *кля́ветника* и потакóвщика»...

Кля́слия земля (Истобенское). См. *закля́снуть*. Срв. П. К. 1893, р. 166.

Кма. См. у Даля и Васнецова. Поговорка: *Эж-ма, кабы дёнёк кма! купил-бы земельку, зажил бы помаленьку*. — Он пѣсен' то *кма* знаетъ.

Ко. (Люкъ). Постпозиціонная частица при мѣстоименіяхъ, придающая послѣднимъ значеніе неопредѣленности; равносильна частицамъ: *нибудь, либо*. А вдрук *кто-ко* навѣрнёцца (= придетъ, заѣдетъ). *Чѣ-ко* (= что *нибудь*) дай!

2) при повелительномъ наклоненіи; равносильна акающему *ка* (см. у Даля). Въ говорахъ съ палатальнымъ *к* нерѣдко звучить: *кѣ*: «Стань-*кѣ* ты бѣтюшко, убудися!» (Свад. п. Яр. у.).

× *Кóблы*. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 147—148):

Собирались, солетались
Все мазурушки;
Не *мазуры* собирались —
Коблы старые;
Коблы старые, *коблища*.
Безпашпортные.

Срв. *кóбель* (употребляется и какъ ругань); срв. у Даля: *кобь*.

Ководня́ (Шестаково), *ководнй*, *ководнйсь* (Юрьево). Недавно, на дняхъ. Срв. у Даля. — «Не могла выткать-то *ководня́*».

Кожіліться (Люкѣ). Напрягаться, усиливаться, изъ кожи лѣсть. — Даль (s. v. кожа): *прм.*

Кожѹха (Микулѣта Яр. у.). Сущ. ж. Сажа (въ печной трубѣ). Срв. кожѹхъ.

Кожѹхъ. См. у Васнецова. Верхосунье (Нол. у.): «нашол (спички)... на *кожѹхъ* лежат».

× *Козара*. Въ дѣтской пѣсенкѣ (Скворцова, р. 3):

Идетъ козара
Съ болшова базара.
Хто грудь сосеть,
Молоко хлебаеть, —
Того козара забодаеть.

Разумѣется корова или коза (?); у Даля s. v. *коза* есть очень близкая присказулька: «Идетъ коза рогатая за малыми ребятами etc.». — Нѣтъ ли здѣсь какой либо памяти о *хозарахъ*? Въ одномъ преданіи (оно коротко приводится въ лѣтописи с. Гостева, р. 347; см. s. v. *извѣска*) упоминается какое-то «*побоище казаринское*».

Кожѹшица (Кот. у.). Кукушка.

Кокшитъ. Бить, колотить. Даль (s. v. кока): *ниж. тмб.*

Колѣда пѣлась и *колѣдовшики* ходили (наканунѣ новаго года) еще очень недавно въ Яр. у. (Жерновогорское), Кот. (Юрьево), Орловскомъ (Истоб.) и другихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ этотъ обычай сохраняется и теперь. — Ходили Колѣдовшики «грудой»; хозяевъ предварительно спрашивали: «*щѣ, клѣкати колѣду?*» и *гдѣ клѣкати?* Пѣли часто на улицѣ, у воротъ дома. — Срв. *виноградѣ, рай*. — Въ П. К. 1895, pp. 218—219 приводится полностію колѣда, записанная въ 1888 г. въ Песковскомъ зав. (Глазовск. у.). Въ началѣ ея читаемъ: «*прикажите... винограды стѣть, коляду сказать*».

× *Колѣсчатая*. Эплететь тарелки. Въ свад. приговорѣ (Урк. у.): «садите нашего князя молодого... за столы дубовы, за блюдечки муравлены, за тарелки».

лочки *колесчатъ*». — Названіе, кажется, отъ рисунка, какимъ раскрашиваются тарелки; срв. тоже въ свад. приговорѣ (Васн. п. 284): «за ложечки *рыпчатыя*, за блюдечки, чашечки *клетчатыя*».

Кол'ино (Ц. санч. г.). Коли ино; коли не такъ, если не такъ. Тоже: *коли-петь* (Даль: *оят.*), *колдыпеть* (Васнецовъ). «Пойдемъ *колино!*» — Въ области кукарскаго говора любимая «поговорка» съ тѣмже значеніемъ: *буди, будѣ* (пойдемъ *буди*). — Срв. *чѣ ино*, очень частое въ Сарапульскомъ говорѣ (Люкъ, Каракулино) и въ Слободскомъ (гдѣ также: *чѣино*) — какъ иначе (что иное).

Колноворотъ (Люкъ). Коловоротъ (Даль), сверло, напѣрья.

Коло (Яр. у.). Около. Даль: *юж. запд.* — «*Коло* Ильина дни»; въ пѣснѣ (Оршанка, Яр. у.):

Коло меня молодой
Солдатики вьюцца.

Колобы (Юрьево). Лепешки, блины. Срв. у Даля.

Колодка у граблей. Брусокъ, въ который вставлены зубья. Частушка (Лекма):

В огородѣ грабельцы
Крашѣная *колѣдочка*;
Вот я вижу, кто идѣтъ:
Иванова походочка.

Колондасъ (Верховѣнданское Кот. у.). Карандасъ, тарантасъ.

Колосникъ (Люкъ). Сущ. м. Мякинница.

× *Колотецъ* (?). Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «Стоить въ чистомъ полѣ дубъ, на томъ дубѣ 4 птицы — желѣзные носы. Будь колотецъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, гонять прямо въ мои ловушки безъ попяту, безъ завороту». Срв. у Даля *колоть сиб.*

Колотить (въ бубенѣ). См. с. v. бубенъ.

Колотый Спасъ. Такъ называютъ икону Преображенія въ с. Верховскомъ (Орл. у.), по преданію, нѣкогда расколотую чере-

мисамя. Главныя празднества: 23—25 декабря, 6 августа и въ первое воскресенье послѣ Покрова. Въ декабрѣ, между прочимъ, привозятъ подъ свято мясо (см. ниже *молебная скотина*).— Литература: В. Г. Вѣд. 1874, № 1 (ст. «Одна изъ замѣчательныхъ вятскихъ древностей») и брошюра П. Макарова (см. s. v. *шблос*).

Колышка (Юрьево; Кузьмодемьянско etc.). Сущ. ж. Петля у веревки, сгибъ съ переводомъ (см. у Даля, s. v. *колыга*). «Надо выправить *колышку-ту* (у возжей); *колышкам* моты складываютъ» (въ родѣ звеньевъ цѣпи); *колышка* у гужей, у паровой чалки.— Въ этомъ же значеніи можно понимать и: «*околышки* металъ по три пуда» у Кирши Данилова (р. 28 по изд. 1901 г.).

× *Колотка* (?). Въ плясовой пѣснѣ (новой; Слоб. у.; П. К. 1893, р. 224):

Ты рыбакъ, рыбакъ, рыбакъ!
Привежи къ сѣти сазана
При *колоткѣ* судака,
Среди, милой, двора
Самолучшаго сома.

Комуха. Лихорадка. Срв. у Даля. Частушка (Яр. у.):

Пѣздо вечером купалась,
Не боялась *комухи*:
Миѣ ф которой дом хотѣлось,
Не попала во снохи.

Коновія межа (Бурмакино Вят. у.). Дѣбъ (см. это слово). Срв. *конъ*.

Конобнъ (Зура Глаз. у.). Приводъ у машины для приведенія ея въ дѣйствіе лошадиною силою. *Молотилка безъ конобну, съ конобномъ*.

Конъ (Слоб. у.). 1) Тоже, что *дѣбъ*; участокъ земли, дѣлимый пополюсно между всѣми односельцами; всѣ земельныя угоды деревни составляютъ нѣсколько *коновъ*, въ каждомъ изъ коихъ у всякаго домохозяина есть своя, болѣе или менѣе значительная

(по числу душъ), доля земли. П. К. 1894, р. 61 прим. — Земля дѣлится *на коны* по качеству и поверхности почвы. Въ зависимости отъ этихъ признаковъ и *коны* носятъ разныя наименованія. Куроптевъ перечисляетъ (р. 48): *коны, дѣлы* (вѣроятно, простой синонимъ), *буры, кряжи, уклоны, гривы, клины* (клинья?) и *вертеи*. — Значеніе могло перейти отъ *конъ* = межа; срв. *юконъ*.

2) *На конъ* поставить молодыхъ (Елаб. у.). На кругъ. — Въ это время, какъ мнѣ передавали, здѣсь существовалъ прежде обычай ѣздить вокругъ церкви съ пѣснями.

Конурка (Юрьево). Сущ. ж. Печурка (см. это слово).

Копна́ (Кук. г.). Кладъ хлѣба, скирдь. Даль: *влд. кстр.*

Копница (Яр. у.). Тоже, что кладеница. Корреспондентъ изъ с. *Ярань-Муракизъ* пишетъ: «тамже разметало (вѣтромъ) *копницы* съ трестой и у многихъ перемѣшало».

Кормови́къ (Вятское Сар. у.). Сущ. м. Кормчій на лодкѣ.

Коробѣйники (Кол. у.; П. К. 1896, р. 234). Родители невѣсты. — Отъ слова *коробѣй* (= приданое), которое они (?) везутъ къ жениху. Срв. *сундѣйники*.

Коровѣецъ (Ломъ). Сущ. м. Родъ свадебнаго пирога, своеобразной формы; готовится такъ: скуть сочень, наложить на него мяса съ лукомъ или съ крупой и загибаютъ — собираютъ переборочками кверху, а вверху кладутъ маленькій сочешокъ; получается что-то въ родѣ «стѣпочки». Коровѣцы (ихъ бываетъ 2 или 3) подаются на свадебномъ столѣ; послѣдній изъ нихъ «не рѣшаютъ» (не разрѣзаютъ); это т. н. *розіона* (см. это слово).

Корѣветникъ (Ломъ). Родъ бѣлаго гриба.

Коротни (Яр.-п. г.). Plur. tant.; род. *кóротней*. Коры́тня (см. у Даля: *вожск.*). — Очевидно примѣненіе къ слову короткій.

Корча злая. Болѣзнь, являющаяся слѣдствіемъ употребленія въ пищу ржи съ большимъ количествомъ спорыньи (= «спорынь», *бабій зубъ*).

Коръ-коръ. Подражаніе голосу коршуна; *каръ-каръ* — вороны. См. с. в. *галъ-галъ*. — Въ сказкѣ (Юрьево), ворона, которую, по

приговору суда, «зачали сѣкчі по мякким мѣстам, по ледвеям», «возмолилася: *кар-каратѣитѣ*, моѣ тѣло *таратѣитѣ*, никаких вы свидѣтелей не спрошѣитѣ»...

Корѣвый. Шадровѣтый (см. Даль: *вост.*).—Частушка (Яр. у.):

Меня тѣтенька бранил,
Зачѣм *корѣву* полюбил.
— При потѣмках, при огнѣ
Показалась шельма мнѣ.

Коса (Слоб. у.). Особаго устройства ножъ для оскребки мездры. (Куроптевъ, р. 109).—Другіе термины мѣстнаго кожевеннаго производства: *блякз* (ib. 110), *правилка*, *перетяжка* (ib.); *колода*, *зольникз*, *ласы* (115), *мешина* (116), *шленка* (117), *сырейщики* и *подбѣрищики* (110), *пыжикз* (113).

× *Косѣвая* (?). Эпитеть руки (у мертвеца). Въ пѣснѣ (с. Ломъ) новаго пошиба, гдѣ нерѣдкость уже темы балладическаго характера, дѣвушкѣ является ея покойный возлюбленный:

Дикой голос вдрук роздался
Стоит милой у дверей.
Он *косѣвою* рукою
Обнять дѣвицу хотѣл...

Костоломз (Зура Глаз. у.). Упрямецъ. *Костоломитъ*. Упрямиться.

Коструля (Завѣдчина Яр. у.). Кобылка для пилки дровъ.

× *Котонѣй* Коть. Срв. у Даля: *котофѣй*. Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Уш ты кот-*котонѣй*
Уш ты сѣренькѣй коток
Кудреватенькѣй.

× *Кочень*, *кочешокз*. Кочеть, пѣтухъ. Въ пѣснѣ (Кучка Яр. у.):

Жил я у пѣнушка
По вторѣе лѣто.

Дал мнѣ панушко

Кочешок за это.

Мо'ёт *кочень*

Курец топчѣт. . .

Кочкарь, собир. (Ломъ etc.). Кочки. — Образовано, вѣроятно, изъ *кочкарникъ* (срв. кусты—кустарникъ).

× *Кощенка*. Милый, дорогой (?). Срв. у Даля: *кошѣе* *ниж.* лучше, красивѣе; срв. некошнѣй, костить. Въ пѣснѣ (Шулка, Яр. у.):

. . . За майбромъ дѣвка ходит

У майбра ленты просит.

Нейдѣ *кошечка* такбѣ. . .

Кошѹля. Сущ. ж. Крытый холстомъ полшубокъ; верхняя теплая будничная одежда вообще. — Даль: *кстр. влд.*

× *Край*. Облучокъ (?) у саней. Срв. *накрайннички*. Въ свад. приговорѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 230 прим.): «всѣ ли вскопѣ поѣзжана, всѣ ли въ соборѣ, всѣ ли по конямя, всѣ ли ямщики по краямъ, у всѣхъ ли бичи, возжи по рукамъ». . .

Краса. На *красѣ* *рости* (Лекма; тоже: на *басѣ* *рости*) — такъ, что всѣ только любовались. — Срв. въ пѣснѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 244, № 10):

Ярославль городъ на *красѣ* стоитъ,

На крутой горѣ, на желтомъ песку. . .

Краскотѣрки (Слободской). Кисти для растиранія красокъ.

× *Красный стулъ*. Въ сказкѣ: «и ворону оправдали, *въ красной стулъ посадили*» (признакъ чести). — Срв. у Кирши Данилова: *красное крыльцо*; срв. у Даля *с. в.* красный.

Красносѣнчи. Прозвище яранцевъ; любятъ форсить (*красно*— модно и красиво одѣваться; «*ерѣнчи-красносѣнчи*»).

Крѣпнѣть поля (Яр. у.). Огорѣживать.

Крестѣи (Ломъ etc.). Перекрестки, рѣзтани. На *крестѣхъ* о святкахъ *сѣютъ просу* (см. это слово).

Кривой соборъ (Вятка). Служеніе четнаго числа священниковъ (когда послѣдній стоитъ безъ пары).

Кроить жито: жито некроёно (Юрьево). См. у Даля.

Крулмый пирогъ (Юрьево). Почти тоже, что *коровѣецъ*. Мясной (въ послѣднее время часто и *сладкій*) пирогъ круглой формы (*защипанный* кругомъ, а не *поливной*); подаютъ его на столъ *подъ закрытіемъ* (= подъ тарелкой) въ концѣ обѣда, бывающаго передъ благословеніемъ къ вѣнцу, какъ на *мужичьей*, такъ и на женской свадьбѣ. За столомъ онъ играетъ роль *розѳони*. Ъдятъ его *въ хлѣбины* (на третій или четвертый день свадьбы, когда пропируются).

Крулѣкъ. Сарафанъ новаго покроя, безъ клинцевъ. Противопологается *клинчатнику*.

Круговія пѣсни (Яр. у.). Видъ *гулящихъ* (см. это слово пѣсень); подъ ихъ пѣніе *ходятъ по кругу* (или въ *кругу*: остатокъ исчезнувшаго здѣсь хоровода). См. у Даля.

Кружѣетъ голову (Лекма). Кружитъ голову.

Крутикъ. Ловушка (?) Въ пѣснѣ (Колосовъ, р. 255);

... Над Потанькой насмѣхается (зукъ):

Танька—Потанька—мужик

Ты постав-ко постав *крутикъ*,

Волосяно сильшко,

Крутолобу лапоцьку! —

Попадал-попадал зуенѣк

В волосяно сильшко...

Крутянка (Гостево, Кот. у.). Мельница для выдѣлки крупъ. Даль (s. v. крупа): *каз*.

× *Крутолоба лапочка*. См. s. v. крутикъ.

Крысаться (Люкъ). Царапаться, чесаться. Даль: *крысѣться вят.*

Крытикъ (Яр. у.). Молотильный сарай, крыша надъ ладонью (токомъ молотильнымъ). «Вѣтромъ уроняло на гумнахъ почти всё *крытики*».

Крѣслы (Яснуръ Яр. у.). Ключки у хлѣбной телѣги.

× *Кубѣцъ* (Даль: стар. кубокъ, стопа). Въ круговой пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

... Во правѣй рукѣ
Ширѣночку несу
Во лѣвѣй рукѣ
Купѣцество несу.
Во кармашкѣ
Чисто зѣркальцѣ.
Из *купца*-та-ле
Умывалася.
Ширѣнушкой
Утиралася...

Изъ *кубца* было принято за форму отъ *купѣцъ* и дало, въ дальнѣйшемъ, *купѣцество*. Тоже въ Казанской пѣснѣ (Соболевскій, т. I, № 208: «Изъ купечества умывалася».

Кѹзница (Урж. у.). Магницкій въ св. статьѣ «Повѣрья и обряды въ Урж. у. В. губ.» (В. 1884) сообщаетъ, что такъ здѣсь называютъ иногда баню (№ 380), — но почему то не повторилъ этого въ своей статьѣ объ урж. говорѣ.

Кѹзовъ. Въ дополненіе къ Далю сообщу: это родъ нестеря; бока кузова изъ лубка, а спинка и передъ берестяные, крышка привязывается веревками и снимается совсѣмъ; носить въ немъ грибы, ягоды, хлѣбъ и т. п. (Кузьмодемьянско);

2) Кот. у.: деревянный коробъ на телѣгѣ (вопреки Далю, — у коего: *вязаная* и обшитая клѣтка на дрогахъ).

Кѹкорочки (Слоб. у.). Даль: *прм. влд.* — «на *кѹкорочкахъ* спать (пьяный)».

Куліна (Юрьево). Сущ. ж. Роца (проросшій солодъ), сваренная съ водою. — Болѣе обычное значеніе см. *солодѣника*.

Кулічики (Шѹлка Яр. у.). Солоники.

Куль, кулѣкъ (Лекма). Котомка, кошель съ продѣтой вверху веревкой или шнуркомъ.

Кумашиникъ. Сарафанъ изъ кумачу (срв. Даль). Въ пѣснѣ (Колосовъ, р. 262):

... Отцы-матери велятъ,
По шириночкѣ сулятъ,
По кумашинику.

Купальница. Праздникъ 23 июня. По народному повѣрью (Яр. у.) купаться можно только со дня *купальницы* и до Спасова дня (1-го авг.), до конца жатвы, когда «олея въ воду рога отпустить, и опять вода холоднѣе станѣтъ».

× *Купица*. Въ грамотѣ 1750 г. (Лѣтопись с. Гостевá, рукопись, р. 25): «за 15 *купицъ* ржи, солоду». — Срв. у Даля: *купа* — груда, куча. У Срезневскаго и Дювернуа этого слова нѣтъ.

× *Купцовáть*. Быть купцомъ, купечествовать. Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Ишо хочѣтъ меня мать
За купца в горот замѣшъ.
Купц'от *купцовáть*,
А я денешки считать. . .

Купыши (Слоб. у.). Сущ. м. Родъ яичницы, приготовленной въ видѣ лепешки во всю сковороду; ѣдятъ въ семикъ. Тоже: яичники, съѣмная селянка. — Срв. Куроптевъ, р. 35.

Куринъ (Сорвижи; Люкъ). Стекланный кувшинъ. (Даль: металлическй).

Курей (Сорвижи). Муцина, страдающй половымъ безсилемъ, неспособный къ сожителству. — Сообщ. Н. Ф. Шубинымъ.

Кутазъ (Люкъ). Ботáло, родъ колокольчика, склепаннаго изъ листового желѣза. — Даль (*тор. низъ*) и Васнецовъ пишутъ: *кутасъ*, но употребительна форма *кутазы*.

Кутаны (Кузьмодемьянско). Зрители на свадьбѣ, толпящися въ куту. См. с. в. *челманъ*. — Общаго происхожденя (отъ слова *кутъ*), кажется, и *кутёсы* (Магницкй: унизительное названіе

духовенства въ Буйскомъ зав.): при сборахъ (въ прежнее время) духовенству приходилось стоять въ куту.

Кѹфта (Кузьмодемьянско). 1) Снѣгъ на вѣтвяхъ деревьевъ зимою (*не куржевина* = иней); «ковда *кѹфта* валитса, кунисы нельзя розыскать». Срв. въ Опытѣ *кѹкта* (Тоб.).

2) женская головная прическа; въ ней народъ усматриваетъ, видимо, тотъ своеобразный узелъ, о которомъ говоритъ Васнецовъ (s. v.). «Каку'ту *кѹфту* завьютъ (рѣчь о женщинахъ изъ духовнаго сословія), такъ на самомъ на верховишшѣ» (Молотничково Кот. у.). Частушка (Кокшѣга Яр. у.):

У рѣки у Тѣлицы
Стояли двѣ красавицы, —
Кѹфты завиты назѣтъ,
Не мок красавиц я узнать.

Кѹфтѣрь (Ихтѣ Яр. у.). Узелокъ. (Сообщ.).

Кѹча (Люкѣ). Угольная яма, курень. *Сидѣтъ кѹчи* — жечь уголье. (Даль: *класть кучи*).

× *Ладушка*. Въ свад. пѣсняхъ иногда такъ называется (отъ лица невѣсты) женихъ:

... Увидятъ ладушка NN
Запроситъ дѣры
Дары хорошіе...

Лѣйка (Орл. у.). Лѣсная собака, съ какими здѣсь охотятся (м. пр. и пермякі) на бѣлку. Срв. Прил. 1900 — № 109. Даль: *арх. сиб.*

Ландѣ (Яр. у.) брюква; 2) рѣдиска (?).

Ланѹшка. Трава съ крупными круглыми листьями; Срв. у Васнецова (круглый большой листь); срв. у Даля: *ланѹшка* — клеверъ. — Частушка (Кундышъ Яр. у.):

Надо ту траву косятъ,
Которая *ланѹшка*;

Надо тѣхъ робять любить,
Которыѣ с игрушкам.

Ластыишъ, ластыишка (Люкъ; Яр. у.). 1) Лоскуть, небольшая отрѣзанная часть чего либо; «ишо *ластыишкки* три полш капусты-то!»

2) См. s. v. *душевица* и у Васнецова. У Куроптева (р. 53): *латыши* — опечатка. — Срв. у Даля: *ласта прм. вят.*

Лаять, —ся (Люкъ; Яр. у.). Ругать, —ся; «*Лайца* не за што не про што — как собака»; «всяко меня *облаял*». — Дале: *запд. юж. сиб.*

Лебедокъ (Каракулино Сарап. у.). Сущ. м.; род. *лебедка*. Ковшикъ.

× *Легунѣшъ*. Эпитетъ жеребца. Въ пѣснѣ (Кучка Яр. у.):

... Дал мнѣ пѣнушко
Жеребца за это.
Мой жеребецъ *легунѣшъ*...

Лягунъ (см. у Даля).

× *Лѣпкій*. Эпитетъ слова. Въ заговорѣ (П. К. 1898, р. 147): «будьте вы моя слова крѣпки и *лѣпки*». — Срв. у Даля (s. v. *лѣпить*).

Лепунъ. Тотъ кто *лѣпаетъ* (дѣлаетъ, говоритъ кое-какъ, что и какъ на умъ взбредеть; срв. Зелен.). — Въ дѣтской пѣсенкѣ (Шулка Яр. у.) это слово замѣнило *тиуна*:

Куколка—куколка
Вѣчер не пришла
Боялась *лепунѣшъ*.
Лепунѣшъ дѣти
Хѣчют улетѣти... (Срв. у Шейна, Р. нар. пѣсни,

р. 78).

× *Лѣснь-добыча*. Лѣсная добыча, дичь (?). Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «кто на мое добро думаетъ, на мою *лѣснь-добычу* и на всѣ угодыя...».

Лѣсти, лѣсть (б. ч. у учениковъ). Приставать, задираться, мѣшать; «не *лѣсь* ко мнѣ: учителю пожалуюсь». — Срв. у Даля: лѣзть къ горлу, лѣзеть какъ оса въ глаза. Срв. ниже *нары-ваться*.

× *Летарскій*. Эпитетъ бархата; рыцарскій? — Въ свад. пѣснѣ (Высѣково Яр. у.):

... На своём на добрѣ конѣ
На *летарском* на бархатѣ
На черкальском сѣдѣльшкѣ...

Лешка (Ломъ). Сущ. ж. Салма, тукмачи. — Срв. черемисское *ляшка* — id. (Риттихъ, Казанская губ. II, 137).

× *Литеръ-камень*. Алатырь (?). Въ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 141): «Будьте же мои слова... сильнѣе нѣмецкаго ружья, крѣпче укладки и булату и камня *литера*; тамже (142 р.): «язъ подъ бѣлаго *литера* камня киту рыбѣ брошу въ сине море 70 замковъ нѣмецкихъ». — Въ другихъ заговорахъ тогоже уѣзда *латырь*: «на окянѣ-морѣ стоитъ святой камень *латырь*, на св. камнѣ *латырь* есть св. мѣсто; на св. мѣстѣ стоитъ св. Апостольская церковь». . . (Слова, подтверждающія, что *латырь* — алтарь). Срв. алатырь.

× *Листукъ* (?). Въ пѣснѣ (Завѣдчина Яр. у.):

... Загремѣли двѣ *листук*
Я простила съ милым-друк...

× *Литарочка*. Даль: *литарка* тоб. гитарка, родъ бала-лайки о 5 или 6 струнахъ. — Въ пѣснѣ (Колосовъ, р. 259):

... Крычит: Сашенька, постой таки, постой!
Мнѣ *литароцку* настрой, настрой, настрой!

Лихорадъ. Въ дополненіе къ сказанному у Васнецова при-веду эти сообщенія одного мѣстнаго автора (Прил. 1902— № 47). «Въ умѣ крестьянъ *лихорадъ* представляется какимъ-то одушевленнымъ, таинственнымъ и грознымъ существомъ, кото-

рое входитъ въ ушибленное мѣсто (при болѣзни *ноктогда*) произнесшаго всеу его названіе» (въ родѣ: «Ой чтобы тебя *лихорад* увѣс! — Экой лихорад тут!»). — Отъ лѣченія приварками *лихорадъ* выходитъ изъ раны. — Т. о., и болѣзнь *ноктогда* также называется лихорадомъ («*лихорадъ сидитъ*»). Срв. у Магницк.

Лобъ забрѣли. Взяли въ солдаты. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 91): И сказали Ванѣ: *лобъ* таки лобъ! — Срв. у Даля.

Ложбѣнь (Лекма). Род. *ложбенія*. Ложокъ, пригорокъ.

Локтитъ (Урж. у.). Видъ гадацья. См. у Магницкаго: Повѣрья и обряды etc., № 440. — Срв. у Даля: *локчить вост*.

Ломанищцы (Кук. г.). Занимающіяся ломаніемъ льна, мяльщицы, метьянки.

Ломить столъ. См. у Васнецова. Существуетъ подобное же выраженіе: *ломать башмаки* — вылезать гостю изъ экипажа прежде встрѣчи со стороны хозяевъ. Въ свад. приговорѣ (Малм. у.; Прил. 1901 — № 33):

... Свать и сватья!

Дайте намъ свою свахоньку,

Наши свахоньки *желаютъ*,

Чтобы ваша свахонька встрѣтила.

Наши свахоньки сгѣсивья и ломливья

Изъ повозки не вылазятъ,

Башмачки не ломаютъ ¹⁾.

Попросила нашего князя молодого

Весь княжескій полкъ

Въ нову горенку зайти. . .

Это говоритъ дружка въ домѣ родителей невѣсты. Обстановка, если вѣрять наблюдателю *не вполнѣ* соответствуетъ словамъ дружки: «весь поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ, привязываетъ лошадей къ крюкамъ, поѣзжанѣ во главѣ съ женихомъ около крыльца

1) Я поставилъ бы три послѣднія строки въ скобки, такъ какъ онѣ очевидно составляютъ вводное предложеніе.

А урядник' от рожа
За ним *лунит* тожо.

Луницѣ славную ему дали. Славно *взбучили*. Срв. у Даля: *лупенить вят.*

Лыжница. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «Идутъ и текутъ Божіи звѣри... изъ за тридевять становъ, изъ за тридевять *лыжницъ* со всѣхъ 4-хъ сторонъ». Срв. у Даля: лыжный путець, слѣдъ.

× *Любѣй*. Любимый, дорогой (Даль: *любый*). Въ пѣснѣ (Роженцѣво Яр. у.):

Как у нашево у батюшка
Полна горница *любѣй* гостей...

Люля (Краснорѣчье Яр. у.). Колыбель. «*Въ люлю спать*».

Лючки (Кот. у.; Вят. у.; Лекма). Какъ слѣдуетъ, хорошенько. «*Лючки-то я и не знал* (пѣсни)». Срв. у Даля (люди). — Въ виду преобладающаго чоканья, слово окаменѣло въ такой формѣ. и многіе мѣстные интеллигенты и не предполагаютъ, что подъ этимъ «провинциализмомъ» кроется общерусское: *людски*, *полудски*. — Срв. у Шишкина: *полючкой*.

Лянусъ, мн. *лянасья*; умельш. *лянусокъ* (Ломъ; Ц. санч. г.). Буракъ. — Срв. у Даля.

Макрида, *макридный холстъ*; *макорь* (?). Въ статьѣ «Льноводство въ В. г.» (Прил. 1902 — № 78) читаемъ: «Изъ болѣе грубыхъ оческовъ льна готовятъ пряжу для тканья *ръдкой* ткани, извѣстной подъ названіями: *макриды*, *макоря* или *толстья*; эта ткань употребляется на обивку экипажей, на обтяжку мебели и проч. и цѣнится отъ 2 до 5 коп. за аршинъ». Срв. у Куроптева (р. 65): «*макрида*, идущая на конопатку барокъ»; «холстъ ткуть *макридный*, подкладочный, рубашечный и отборный» (р. 156). — Другіе виды холста: *хрящъ* — идетъ на мѣшки для крупы; *подкладка* — для мучныхъ мѣшковъ; *рубашка* — на бѣлье и подкладку (Куроптевъ, р. 65); *отборный* (*ibid.*, р. 156)

× *Малафѣйка*. Даль: *малахѣй юж.* длинная плешь, кнутъ. — Очевидно, чрезъ посредство уменьшит. *малахѣйка*. Въ *игришной пѣснѣ* (Краснорѣчье Яр. у.):

... Толькѣ моё дѣло скакать да плесать
Костылишпом постукивати
Малафѣйкой помахивати.
Костылишпо подь лѣфку брошу
Малафѣйку на стафку брошу...

Пѣсня поется отъ лица невольна постриженной въ монахини, и подь *малафѣйкой*, очевидно, разумѣются четки.

Малежки (Зелен.; Люкъ). Опечѣтка, вмѣсто: *малежни*. «У ней по всему лицу *малежни*»; говорится и: *малежни* на одеждѣ etc. Срв. Даль (s. v. *мать*): *малежь влд.* — Слово германскаго происхожденія (Миклошичъ, Маценауръ).

Маннѣй. Манкѣй. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «посреди моихъ ловушекъ *манные духи*».

Марѣкаться (Лекма; Кук. г.). О дѣтяхъ: плакать, быть нездоровымъ. — Срв. у Даля *измарѣкаться (вят. похудѣть)*; сюда же относится вѣроятно *арх.* (у Даля съ вопросомъ) *марѣскаться* — привередничать, прихотничать.

Марѣшки и *марѣшки* (Яр. у.). Сивериха, весеннія ягоды на елкахъ. Срв. у Магницкаго. — Вѣр., въ связи съ *марить* (срв. у Даля: *маритъ* и въ раннюю весну. *мара; марена* мр. чучело весеннее). «Пойдѣмте за *марѣшками!*».

Маржѣтки (Люкъ). Кружевная отдѣлка; морхи, боры. Даль: *манжѣты*; срв. *вят. маршѣтница*.

Маркитанство (Кот. у.). Постояльи дворъ среди волока (лѣса). *Маркитанъ* — его содержатель. Въ пѣснѣ (Юрьево):

Человѣльник-*маркидан*
Отпирай новой кабак...

Масленицу жечь. Обычай этотъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще сохранился (Спасское Глаз. у.; Шаптѣ Яр. у.). Масленица —

кукла изъ соломы, которую сжигаютъ на масленкѣ, б. ч. мальчишки.

Матанька (Яр. у.). Милка, игральшица (см. s. v. игральшикъ), шамайка. — Вѣроятно, уменьшительное — ласкательное, образованное отъ слова *мать* (срв. *пск.* матуныка; дальше могло примѣненіе къ *танька*; срв. въ пѣснѣ s. v. *крупикъ*); срв. матушбнчбкъ, матухи. Въ пѣснѣ (Сббблево):

Стал за рѣченьку ходить
Да трех *матанечбкъ* любить...

Матерія (Высоково Яр. у.); *материкъ* (Люкъ; Яр. у.). Фарватеръ рѣки. «По самому *материкѣ* плбвбм».

Материтъся; *маткйтъся* (Люкъ). Непристойно ругаться. *Матюйтъ* кого — то же. *Матюгъ* — ругань. — С. *Крульмъжъ* (Кот. у.) извѣстно въ народѣ только подъ именемъ *Матюги*.

× *Матина*. Мати, мать. Въ пѣснѣ (Завбдчина Яр. у.):

Давай *матина*
Давай мати топоры...

Маточникъ громовыхъ стрълзъ (Слоб. у.). См. s. v. *громбвка*.

Матушбнчбкъ (Кукарка). Ласкательно: дорогой, милый. «Охъ ты *матушбнчбкъ*!»

× *Махбньки*. Даль (s. v. махатъ): *махбня* — кто дѣлаетъ все на махъ, на авось, какъ ни попало. Въ пѣснѣ (Роженцбво Яр. у.):

Уш вы хбньки-махбньки мои
Полюби-ко-те тихонькб меня...

— Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣла съ образованіемъ, чрезъ посредство частицы *ма* (отъ *мой*?) парнаго слова? *Хбньки* — см. ниже *хохбня*. Срв. въ пѣснѣ (*ibidem*):

Уш ты *шутиха-машутиха* моя!
За што любиш ты лоскутника меня...

Майчитъ и *надмайчиватъ* (Сорвижи). Высматривать; намѣрваться. Сообщено Н. Шубинымъ; значеніе мнѣ неполнѣ ясно.

Вообще же *маячить* означаетъ очень слабое, чуть-чуть начинающееся дѣйствіе: маячитъ ребѣнокъ (начинаетъ лепетать; Даль: *олд.*, но встрѣчается и въ В. г.), намѣтка, начинающій говорить на чужомъ языкѣ человекъ и т. п. — Срв. у Даля: *глазъ не маячитъ* (=не видитъ).

Медвѣдчики перешъ ходили (Юрьево). Медвѣжатники.

Медоѳонка. Центробѣжка, приборъ для извлеченія меда изъ сотъ (при рамочной системѣ ульевъ).

× *Мѣдя*. Парное слово(?); срв. бандырь. Въ дѣтской считалкѣ (Роженцово Яр. у.):

Федя-мѣдя
Съѣлъ медвѣдя
Продадъ душу
За легушу.

Мелѣнка (Жилинъ, въ Изв. Каз. Общ., т. VI). Вѣроятно, опечатка: *малѣнка* (Даль: *сыз. вост.*; я часто встрѣчалъ въ Яр. у.).

Мѣльничать. См. у Даля. Отсюда сущ. *мѣльничанье*. Авторъ дѣтониси с. Гостева (Кот. у.) пишетъ: «*Мѣльничанье*—одно изъ занятій здѣшнихъ жителей».

Мѣльница (Лекма; Юрьево; фонетически изъ *мѣльница*). Мьялка, мялица (на которыхъ *мнутъ* или *ломаютъ* ленъ).

Мельшица (Высоково Яр. у.). Мьяльщица, ломанщица.

Мьренѣ (Магницкій: разыгравшіеся парни). Собир.; отъ *мѣринъ*. Употребляется всюду.

Мьрять суськз (Ломъ). Гадаютъ о святкахъ: Захватываютъ «*сажѣнью*» (руками) часть стѣны сверху внизъ и пересчитываютъ бревна, приговаривая: «*суськз—мѣшокъ, суськз—мѣшокъ*». . . Если последнее бревно придется на слово *суськз*, то богато будетъ жить, если *мѣшокз*—нищимъ».

Мрѣть. Выраженіе: *мрѣт да хохѳетъ*. Срв. въ Слоб. загадкѣ (№ 171): «Два братца за кустомъ объѣлися капустой, *мрутъ да смются*» (Щи въ горшкѣ).

Мертвокрады. Прозвище слобожанъ, недавняго сравнительно происхожденія: лѣтъ 20—25 тому назадъ одинъ конокрадь укралъ въ г. Слободскомъ привязанную къ церковной оградѣ лошадь съ возомъ, въ которомъ оказался маленькій покойникъ.

× *Мѣря.* Не остатокъ ли имени финскаго народа? Въ дѣтской считалкѣ (Роженцово Яр. у.):

Пѣря-мѣря
Шуда-луда
Пята сѣта
Йва-дун
Клѣн крес.

Пѣря и *шуда*, вѣр., парныя слова (срв. бандырь).

Мѣстовоѣ (Яр. у.), въ выраженіи: «выкупъ за мѣстовоѣ». На бесѣдкахъ, когда дѣвушка уходитъ къ *стѣбнику* (см. ниже *стѣбникомъ* игра) или вообще сойдетъ со своего мѣста, на копъль ея пряхи садится какой-нибудь парень («побойчѣе»), а то и два или три. Возвратившись, дѣвушка должна *выкупить* у нихъ свое мѣсто. Быстро обѣртываясь кругомъ, дѣвушка кланяется парнямъ, а тѣ ее цѣлуютъ. Это — *выкупъ за мѣстовоѣ*. — Въ Комаровской волости отмѣченъ слѣдующій, происходящій при этомъ, разговоръ: — «Не у лѣсу деревня, не при мѣстѣ чловѣкъ, смѣтять, такъ отвѣтять, не смѣтять, такъ уйдесть» (говорить дѣвушка). — Парень отвѣчаетъ: «Бѣхала барыня черезъ Вятку, черезъ рѣку, оставила пряху на берегу, я нашель, да и стерегу» (Прил. 1901—№ 87).

Мѣсѣшка (Ломъ). Густо намѣшанное толокно. Срв. у Даля: мѣсѣшка *ног*.

Метальница (Яр. у.). Тычина, которою подають снопы на на кладь.

Метать кольцо. Гаданье при пѣніи подблюдныхъ пѣсенъ. Дѣвушки и парни (Краснорѣчье Яр. у.) кладутъ свои кольца въ блюдо; послѣднее закрываютъ платкомъ и поютъ надъ нимъ

Илею. Послѣ каждой пѣсенки блюдо встряхивается, и изъ него достають черезъ платокъ (захватывая платкомъ, а не прямо пальцами) одно кольчи́ко. Владѣльцу этого кольца и *выпала* данная пѣсенка; по содержанію ея судятъ о задуманномъ будущемъ. — Здѣсь (Краснорѣчье) выражаются: *кольчи́ко мя́чуть*. Въ пѣснѣ (Колосовъ, 257):

Кому поём—тому выпоём
Кому *мѣцем*—тому вымѣцем...

Метлесѣтъ (Сорвижи). Мелькаетъ. Сообщ. г. Шубинимъ.

Метья́нка (Ц. Санч. г.). Мьяльщца, ломанщца.

Мизирѳо́кой (В. рѣчье). Подслѣповатый, близорукій. — Срв. у Даля: мизюръ, мизюра *влд. ниж. idem*.

Милѣнокъ (Яр. у.). Тоже что игральши́къ. Въ частушкѣ (Соболево):

Тятѣ с мамой досажу́
Сама ко Троицѣ рожу
Милѣнка в няньки по сажу...

Мѣлка (Яр. у.). Игральщца. Частушка (Роженцово

Яр. у.):

Моя *мѣлка*
Весь запѣн окапала;
Она выпла на морѣс
У ней фартучок замѣрс.—

Встрѣчается и *мѣлко*, муж. р. См. s. v. *учѣтъ*.

Мимолучѣй зашѣлъ; *мимолучѣ* несла (Ломъ; Кот. у.). Мимовдучи.

Мирѳонья. Cuppus. (?) Кажется, въ связи съ *миръ*. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 59):

... Охъ, оставили меня, младу, нагую!
Мнѣ по улицѣ-то идти, молодой, стыдно:
Закрывала я *миронью* всей ладонью...

Миръ дорогой! или *миръ съ доро́жкой!* (Люкъ). Привѣтствіе,

когда одинъ нагоняетъ другого на пути. Отвѣтъ обычный: Спасибо на добромъ словѣ; шутливый: и то не сбѣрюсь.

Мірцінка (Юрьево). Пиво (канунъ), приносимое въ Ильинъ день *подъ свято* въ церковь; его пьютъ (слитое въ кадки) всѣ желающіе. «*Мірцінки* испить надо; тѣше будѣшь съ *мірцінкіто*». — См. *канунъ*. — Срв. у Даля: *мірціна* — мірское имущество.

Млѣньё (Орловъ). Отъ глагола *млѣться*. «Это только *млѣньё* одно» (=такъ только кажется).

Мозолиться (Кузьмодемьянско). «Всю ночь даромъ *промозѣлись*», выражаются рыбаки (=трудились безъ пользы).

Молебны бываютъ (главнымъ образомъ въ устахъ черемисъ Яр. у.) *мокрые* (=съ водосвятіемъ) и *сухіе* (безъ него).

Молебная скотина (Юрьево). Обѣщанная; ее *колютъ* и везутъ объ Рождествѣ Спасу *Колотому* (см. выше).

Моленъё (Юрьево). Напольный молебенъ.

Молодѣжь. Охотнич. Молодая, послѣдняго вывода, птица.

Молей лѣсъ гонять (Медвѣдокъ Нол. у.). Отдѣльными бревнами, не связывая ихъ въ плоты. Такъ сплавляютъ лѣсъ по небольшимъ рѣкамъ.

Мольба (Слоб. у.). У Даля (s. v. *молить*) только краткое замѣчаніе: *вост.* церковное празднество, молебенъ и пиръ по обѣту. — Подробнѣе: *Мольбу* *правятъ* въ уложѣнные праздники; напр. въ Шестакѣвъ въ Благовѣщенье и Рождество, въ Лекомскомъ приходѣ четыре раза въ году: въ Егорьевъ день, въ Ивановъ день, на третій день Троицы и 17 октября. *Мольба* различается *рядовая* и *нерядовая*; въ первомъ случаѣ одна или нѣсколько деревень согласились править мольбу поочередно: одинъ домохозяинъ за другимъ; въ послѣднемъ случаѣ *молебшика* назначаетъ священникъ. Обязанность *молебшика*, который собственно и править мольбу, наварить пива и привезти его въ достаточномъ количествѣ на мѣсто мольбы (почти всегда у часовень); въ нѣкоторыхъ селахъ (Лекма) молебшикъ угощаетъ также обѣдомъ духовныхъ (за что послѣдніе служатъ у него на

дому молебень). Матеріалъ для пива молѣбшикъ собираетъ въ народѣ (см. с. v. *изойтись*), объѣзжая для этой цѣли не только свой, но и сосѣдніе приходы; иногда онъ остается даже въ барышѣ: не издержитъ всего набраннаго (эти остатки въ нѣкоторыхъ селахъ идутъ въ казну); въ другихъ случаяхъ (въ голодный годъ, или если полѣнится собирать) прибавляетъ своего. — На мѣстѣ праздника, куда привозятъ также и виво, служится молебень, послѣ котораго присутствующіе (главнымъ образомъ *богослужителей* — несшіе иконы изъ церкви) угощаются пивомъ и начинается гулянье съ пѣснями и пляской. — Выраженія: кто у насъ нынѣ мольбу-ту править?» «куда, бачько, мольбу переносишь?» Зовутъ также (Лекма) «*мольбу* пить», т. е, *мольбой* называютъ и пиво.

Молѣвка. Даль: малявка.

× *Моржовый*. Эпитетъ кушака. Въ свад. приговорѣ (урж. у.): «у нашего князя тулупъ суконный, кушакъ *моржовый*, шапка *карсалья*».

Морогаетъ (Шишкинъ: къ заносу). Опечатка, вмѣсто *морочаетъ*; произносятся и *морочѣтъ*. Даль: с. v. морока.

Морватъ (Роженцово Яр. у.). Тихо ворочаться, медленно дѣлать что. «Вонъ какъ она моруѣтъ тутъ!»

Моршень (Даль, с. v. мѣрщить: мѣршень), *моршенѣкъ*. Во мн. слышно и *моршені* и *моршині*. Сохранились въ Слободск. у. и Котельническомъ. Слободской современной *моршень* состоитъ изъ вышитого золотомъ или серебромъ донца, которое *кѹстиками* (напусками) выдается надъ *налѣбышомъ*; *налѣбышъ* не вышивается: поверхъ его надѣваютъ сложенный въ видѣ ленты красный шелковый платокъ. На моршень надѣвается обычный головной платокъ (прежде *ширинка*); въ одномъ моршнѣ, безъ верхняго платка, теперь не ходятъ (прежде, какъ передаютъ, плясали на свадьбахъ). — Моршенѣки носятъ только замужнія женщины; выраженіе *наложитъ моршень* равносильно *окрутитъ невесту*. — Приготавливаются *моршенѣки* (эта уменьшительная форма господствуетъ въ Котельн. у.), между прочимъ, въ

с. Истобенскомъ (см. П. К. 1893, р. 179) и продаются — съ каждымъ годомъ все меньше и меньше — на Алексѣевской ярмаркѣ въ г. Котельничѣ. — Короткія замѣчанія о нихъ см. также у Куроптева (р. 30) и въ П. К. 1893, р. 236 прим.

Мотовікз (Смѣртинская вол. Кот. у.). Насѣкомое, вредное для пчель. Прил. 1902 — № 72.

Мотовіха (Сарап. у.). Мотовило. П. К. 1894, р. 156.

Мотарашино (Зелен.; Люкъ). Опечатка, вм. *моторошино*. «М. смотрѣтъ на нево» (=противно). Даль: *мѳтросно вят.*

Моторѹха (Елганъ Глаз. у.). Мотѳрная (см. у Васнецова; Даль: *юж. тул. пен. влд.*). «Моторуѹха вѣдь она у насъ».

Мотѹшка соплей. Въ свад. приговорѣ (Лекма): «А вы, маменькіе робетѹшки, черес брушки гледѹте, да *соплѹи мотѹшки* не уроните!»

Мотылѣкз (Яр. у.). Такъ русскіе обзываютъ черемисъ за бѣлый (національный) цвѣтъ ихъ одежды. Отсюда поговорка: «черемиса отъ мокра завеліся (мокромъ-жо и здѳхнут)».

Мѳчесной. Эпитетъ льна. Вѣроятно, отъ слова *мѳчка* (см. у Даля), т. е. богатый волокномъ. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 17):

Уродись, бѣлый лёнъ
Волокнистый, пѳчастой,
Гребенистый, мѳчесной.

Мѳхи. Plur. tant. Растительность на genitalia.

Мужічья свадьба (Юрьево). Все, происходящее во время свадьбы въ домѣ жениха. *На мужічью свадьбу* носятъ *челпанз* (см. это слово).

Муковато (Лекма). Нар. Мучительно. «Маета-жо, бѳльно *муковато*».

Мукосѹйная доска (Ц.-санч. г.). Сѣльница.

? *Мулітъ* (Сорвижи). Приглашать, просить. «Зачѣмъ *мулітъ*». Сообщ. г. Шубинымъ ¹⁾. — Срв. у Даля: *тер. влд. вят.*

¹⁾ Ставлю вопросъ, такъ какъ тонкіе отѣнки въ значеніи, видимо, не переданы.

Муравчикъ (Люкъ). Сверло, буравчикъ.

Мусники (Лекма; Вят. у.; Камешница). Прѣсныя ватрушки, наливаемая кислымъ тѣстомъ, иногда гороховымъ. — Пекутъ въ рождественскій сочельникъ: «такъ улóжено, только ихъ однихъ и ѣдятъ толдѣ» (Камешница).

Мушкó (Зура Глаз. у.; Люкъ). Сущ. ср. Родъ пудовки изъ береста, суживающейя посерединѣ. Вотяки носятъ въ *мушкò* маленькихъ ребятъ (за плечами).

2) Набилъ *мушкó*-то! (= брюхо).

Мытьшица (Люкъ). Поломойка.

Мю. Мою. — Сулѣйку *мьѣт*, вымьѣтся, промьѣтся etc.

На. Этотъ предлогъ обыченъ съ собственными именами на вопросы: 1) куда? *На* Арбашъ надо сходить (= въ деревню Арбашъ); 2) гдѣ? *На* Филейкѣ школа-та (въ с. Филейкѣ). — Выраженіе *на избѣ* противоплагается *кути*: «на избѣ-то пляшутъ, а подъ порогомъ столъ поставятъ, въ карты играютъ» (Лекма; рѣчь объ игришнѣ); «на избѣ-то не строжись!» (Краснорѣчье). — Не безъ интересны случаи употребленія предлога *на* въ пѣснѣ (игришной; Краснорѣчье Яр. у.):

... Уш я лѣпки тру

На кабакъ зайду

Да *на винѣ* пропью

Да я *на рынкѣ* съѣмъ

Я на *шщучинкѣ*

Да на *севрюжинкѣ*...

и въ частушкѣ (Роженцово Яр. у.):

Поглежѹ в стекóльшко :

'дѣ-ка 'сходитъ солнышко;

Сонцо 'сходитъ *на туманъ*,

Милъ играѣтъ *на омманъ*

т. е. съ тѣмъ, чтобы обмануть (*играѣтъ* = ухаживаетъ; см. s. v. игральщикъ).

Набазѣть. См. s. v. *базѣть*.

Набивничкѣй (Слоб. у.). Сарафанъ изъ набойки, набивнаго холста. — Противопологается *шушуну* (сарафану изъ синяго холста).

Наботать (Люкѣ). См. s. v. *ботать*. Даль: *наботать влд.*

Набузгать (Яр. у.). Наложить много; «у чаю-ту ¹⁾ сколько *набузгалъ!*» — Срв. у Даля: *набуздаться вост.* нахлебаться, напиться.

Набуркаться (Люкѣ). Наѣсться, напиться досыта. — Срв. у Кирши Данилова (р. 22 и 178): *полна изба принарбуркалася.*

Навляивать. См. у Даля: *орл. тул. ряз. кур.*

Наглазяхъ. Навидѣ. «Хощ-бы она дьявол не на *глазяхъ* окаянная жила, дак ошшо-бы ползала!» (Слободской; фраза схвачена на лету; рѣчь, кажется, о проституткѣ). — Срв. *олон. глазья.*

Нагоритъ ему за это. Попадетъ выговоръ, головоюйка. — Срв. *допекать, перекалѣть.*

Навзглядяхъ (Шестакѣво). На взглядѣ.

Навѣвалъ все ходятъ за лукомъ. Все безъ исключенія; толпами.

Наголѣ (Даль: s. v. *нагой*). *Шшоголь наголѣ* (топерешной народъ).

Надмайчивать (Сорвижи). См. s. v. *маячить*.

Надолба кривая! (Люкѣ). Бранно. См. у Даля (s. v. *надалбливать*).

На долъ сѣкъ чеву не живѣтъ (Люкѣ). — Срв. у Даля *надолъ*.

Надслѣить (Кукарка). Слѣдить. «Надслѣгай мотри!»

Надѣвы (Лекма). Родъ женской короткой (до пояса) кофты съ рукавами, изъ холста; встрѣчается очень рѣдко. — Шишкинъ описываетъ подъ этимъ словомъ *шунѣй* (см. ниже), что относится, вѣроятно, къ Каю. — Срв. у Даля *надѣвка* — курточка.

1) Рѣчь о сухомъ чаѣ.

Наелѣзиться. Напиться допьяна. — Даль: *прм.* накушаться, насытиться.

Наимя кланяться. Приглашать называя по имени. Въ свад. приговорѣ (Урж. у.): «благословляйте дядя—дядюшки, тетки—тетушки, кумовья и кумушки, гости званы, гости жданы, гости полюбовны, всѣ сосѣди приближены. . . . не всякому *на имя* кланяться во весь господскій домъ».

Наказѣть на что. Заставить истратить что на себя (т. е. на то лицо, которое и *наказываетъ*). «На полсотни рублей она (лошадь) *наказот* в год' от (=сѣсть корму)».

Накладывицъ (Слоб. у.). Накладка (См. у Даля, с. v. накладывать: староста по *накладкѣ* не тужить). — *Пустовая накладка.* Куроптевъ, р. 170.

× *Накрайнички.* Ямщики (?). Въ свад. приговорѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 233 прим.): «кони вороные, ямщички молодые, *накрайнички* холостые». Издатель приговора поясняетъ: т. е. ямщики. Б. м., сидящіе по краямъ саней и помогающіе, въ нужныхъ случаяхъ, ямщику. См. выше *край*.

Накрутитъ. Навязать *крутбѣ*, — высокій, большой возъ. Въ пѣснѣ Шулка):

... Люди спать
Мы *нажигиѣ* (= одежду) таскать
Воза-тъ накрутили
Ворота-тѣ растворили:
Куды хош поѣзжай!

Наливка (Сѣболево Яр. у.). Маленькій ковшъ. Даль: *кал.*; *каз.*

Наливникъ. Одинъ изъ видовъ мельничнаго колеса: лопасти устроены корытцами, куда сверху льется вода и тяжестію заставляеть колесо вертѣться. Ср. *подбшвенникъ*.

Налимскій. Эпитетъ яблока; наливной. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 7):

Прими подарочекъ
Налимскій яблочекъ. . .

× *Наміточки*. Эпитетъ дѣвушекъ; румяныя? Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

Уш вы дѣвушки — *наміточки*!
Стоят парень у *каліточки*. . .

Наиббыиз (у моршеня; Лекма). Начѣльникъ, начелокъ (Даль). См. моршень.—Срв. у Даля: *наиббецз вят. прм.* повязка подъ головодецъ.

× *Налянуть*. Нагрѣнуть (?). Срв. Соболевскій, въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1901, X, р. 402. Въ свад. пѣснѣ (Роженцово):

Ой не было гостей
Вдрук наѣхали
Да вдрук *налянули*

Рифмуется съ: *отпры вянули*.

× *Наносливы* слова. Напрасливья, лживья. Въ пѣснѣ Кундышъ Яр. у.):

Люди бают-говорят:
Я повѣдилась гулять...
Ишо фсѣ рѣчи пустыѣ,
Фсѣ *наносливы* слова.
Не боюсь я пустѣхъ слоф,
Пошлю к милому позоф...

Напáлокз. Палець рукавицы (Даль, s. v. *напáличный*). — Загадка (Слоб. у.; № 598): Рукавица бѣлая, *напáлок* черной (= глазъ).

× *Напрокúчить*. Даль: *влд. твр.* наскучить, надоѣсть. Въ свад. пѣснѣ отъ лица невѣсты (при заплетеніи косы) поется: Горáздо я своему батюшкѣ *напрокучила* (Слоб. у.; П К. 1893, р. 219).

Нарывáться. Ученическое. Лѣзть (первому) на драчу. «Нарывísь — хлѣба ись!» (Люкь).

Наскѣзывать (Лекма). Напѣвать подь гармонику частушки. «Славно он *наскѣзывает!*» — Въ Рыбинскѣ точно также выражались при мнѣ о куплетахъ балаганнаго пѣвца.

Наспичникъ. Полотенце. Въ свад. приговорѣ (Васн. п., р. 284):

«Блаґословите нас за столики встать
За столики дубовые,
За столешенки кленовые,
За скатерки шить-бранья,
За *наспичники* вышитыя,
За вилочки укладные...

Наспичники замѣняютъ, на торжественныхъ обѣдахъ, салфетки. — Даль: *арх.*

Настѣвница (Люкъ etc.) Учительница.

Насыльная (см. Даль) *полтина хуже старова алтына.*

Натопышъ (Сорвижи). Комъ снѣга, приставшій къ подковѣ у лошади.

Нато'сподь! (Елгань Глаз. у.). Божба (=на то Господь!).

Находитъ (Шестаково). Походить. «Мы не *находим* на городных-то». Даль: *ств. и сиб.*

Нахрапомъ что взять; *нахрапомъ* лѣзеть (всюду). См. у Васнецова. Срв. Даль: *запд.* — Не изъ стараго ли *наврапъ, навропъ*, примѣнившись къ глаголу *храпнуть*?

Нашопки (Лекма). Нашепты (Даль). «*Нашопками* ужб хочѣт лѣчить»

Начею, начѣйтъ, начѣяла (Кот. у.). Даль (s. v. *начѣяться*) *начаять* и *начать вят.* и *арх.* Срв. у Васнецова *начесъ* (тогоже корня). Въ сказкѣ (Юрьево): «Угнал, *начею*, вѣрст петь-шесть, огленулся: тут и есь!» — Фонетически изъ *начѣять*.

Не. Интересны случаи съ отрицаніемъ, гдѣ оно даже усиливаетъ положительное значеніе; *сколь-ли не хорошо! скільки не хорошо!* (Высоково Яр. у.) = очень хорошо: сказать немѣжно! Въ частушкѣ (Роженцово Яр. у.):

Волга рѣченька глубока
 Не видать во рѣчкѣ дна.
 Сколько милой недалёко,
 Невидать денёчка два!

последніе стихи означаютъ: какъ ни близко милой, но не увидать его дня два (милой живётъ гдѣ н. въ сусѣдяхъ). — Здѣсь *не* фонетически изъ *ни*; наше *ни* также не имѣетъ отрицательнаго значенія (последнее имѣетъ другое отрицаніе, *не*, которое мы ставимъ при *ни* рядомъ или *подразумѣваемъ*), а усиливаетъ положительное: *нѣтъ ни пылинки; дѣлаетъ, какъ ни пошло; что ни на-есть лучшій* = наилучшій и т. п. — Сюда же надо отнести *нѣ-съ-кою пору сбѣгаю* (Люкъ; = живо, мигомъ). Даль: (с. ч. *ни*): *ни съ кои пѣры прм. ідем. Б. м.*, сюда же и «*не извини на улошёнъ*» (Высоково; = извини, не обезсудь), равносильное урж. (Магницкій) *низвините* = извините. Но не явилось ли отрицаніе въ этомъ, заимствованномъ въ недавнее время, выраженіи по ложной аналогіи съ стариннымъ: *не обезсудь?*

Незамѣту. Нѣвзнять (Даль), незамѣтно для другихъ. Въ частушкѣ (Ломъ):

... Так и дѣлай *незамѣту*:
 Посиди наискосок!

× *Неводáлечь*. Недалеко. Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. у.):
 Неводáлечѣ
 Да во чистомъ полѣ (2)
 Во раздѣльцѣ...

Неводáтъ рыбу (Шестаково). Даль: *сиб.*

Нѣлодь (см. Даль). Царская *нѣлодь* (Нол. у.). Ратники второго разряда (признанные неспособными къ военной службѣ).

× *Недрѣжливый*. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 171):

Либо малый *недрѣжливый*,
 Либо старый удушливый.

Ссорливый (неумѣющій *дружить*).

Недобай (В. рѣчь). Сущ. м. Зайка.

Недунѣина (Зелен.; Сарап. у.). Одно слово съ *нетунѣина* (Опытъ: перм. вздоръ); можно думать о примѣненіи къ *Дунѣи*. — За финское происхожденіе слова высказался *Шейренз* (Матеріалы для объясн. etc., т. I, р. 164).

Недыкунз (Магницкій: ни на что не годный, ни къ чему не способный). Изъ *недокунь* (см. у Даля).

Нехаку болъ (пѣсню сказывать). Нѣтъ больше пѣсень.

Некорышно (Опытъ: вят. нехорошо). Фонетически изъ *некорыстно* (незавидно). Срв. напрашно, радошно.

Нельзя. *Да сѣмова нельзя* (*мили*). — Даль пишетъ слитно: *дбнельзя* (до крайняго предѣла).

Немѣжно. Общеупотребительно вмѣсто нельзя. «Такъ бѣско поють: сказать *немѣжно*»:

Немудрѣишой. Немудрый (Даль).

Ненабѣдъ. Нибудь. «С кѣм-ненабѣдъ пошлѣтъ»; Срв. какой *ни на-есть*. — Остатки сложнаго глагола *набытъ*, отъ котораго сохранилось также прилагательное *набѣдѣишый*.

× *Необходимо*. Необходя. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, 142—143): «бѣжали всякіе звѣри... необходимо, неотворитимо отъ моихъ ловушекъ». — Срв. выше *гостимо* и *гостѣишый*.

Несуразный. Странный, дикій, несообразный. Одинъ мѣстный корреспондентъ пишетъ (Прил. 1902—47): «въ мозгу крестьянина складываются такія *несуразныя* вещи, какъ, напри- мѣръ, привить ребенку оспу — по мнѣнію многихъ значить наложить на него печать антихриста». — Кажется, къ этому слову примѣнилось и передало ему свое значеніе прилаг. *несообразный*; срв. у Даля *несуразица* — несообразица, бестолковое, непутное дѣло. *Несуразный*, по Далю, некрасивый, безобразный; неугомонный, упрямый. — Если согласиться съ *Потебней*, то наше значеніе нужно признать кореннымъ (Филолог. Записки 1877, V—VI, р. 5 прим.: «*Вр. суразица*, соб. сраженное, сброшенное и потому лежащее вмѣстѣ съ другимъ, — откуда — противень,

пара, сходство и далѣ *несуразный*, *нелѣпный* и пр.). Не вѣрнѣ ли: *суразица*—сразу, въ одинъ разъ, одновременно сдѣланное, и потому подходящее, соответствующее одно другому, парное? — Сrv. *сиб. суразг* — незаконнорожденный (Этногр. Сборникъ V, ст. Потанина, р. 37).

Нѣшто. Развѣ, вѣдь не. Сrv. у Магницкаго. Въ пѣснѣ (д. Бибиково Яр. у.):

... Во пріёмной-то сидит
Да пріёмшык молодой
Он и брѣёт не жалѣёт —
Нѣшто тятенька родной?

Нѣва. Обѣшь въ огородѣ. «Никакой нивы нонѣ не выросло». — Хлѣбные злаки такъ не называютъ (Юрьево etc.).

Нисъ (Кот. у.). См. у Даля (безъ всякой отмѣтки о районѣ распространенности слова; или онъ считалъ его общерусскимъ?— Кромѣ Кот. у. нигдѣ этого слова не слыхалъ).

× *Ничка*. Эпитетъ (?) травы. Въ пѣснѣ (Васнец. п. р. 79):

У нашего батюшки
Были три садочка
Въ первомъ садъ-виноградъ
Росла травка *ничка*;
Не за то мой милый любить,
Что я невеличка!...

Сrv. *никнуть*, *никлый*.

Нищенко! (Раменье). Обращеніе къ нищему (симпатичное); «в ѣзбу иди, *нищенко!*» — Сrv. у Васнецова (у него нужно поставить недостающее удареніе надъ *нишѣнка*).

Новѣзна. См. у Васнецова. Кто ѣстъ новизну, того теребятъ за ухо, приговаривая: «новая *новѣзна*, старое брюхо, тенѣ за ухо» (Лекма) или «новая *новѣнка*, старая брюшѣнка» (Люкъ; примѣта).

Нѣши (Ц.-санч. г.). Мѣсто въ печи по обѣ стороны чела; загнѣта и задорога вмѣстѣ. «Зѣ ноги поставь горшок' от;

а ноіах-ту нѣту мѣста-та бѣлѣ!» — Въ Елгѣни (Глаз. у.) говорятъ: поставить что *за но́жку, къ но́жкѣ* (idem.). — Срв. арх. *ноіа* — основаніе печного столба (Подвысоцкій).

Ножовшіна. Даль: ноже́щина.

Ноля́ (Урж. у.). Такъ называютъ уржумцы всѣхъ вятчанъ (= говорящихъ *по вѣчки*) вообще (Срв. у Васнецова, П. К. 1892, р. 4 отд. отт.). — Нерѣдко также: *ноля́ вострокопѣтая*. — Г. *Нолинскъ* здѣсь называютъ *Нолі́* («не бывалъ ошпо в *Нолях-ту*»).

Ношуль (Шестакѣво etc.). Ношульская пристань.

Нужный годъ (Кот. у.). Недородный, бѣдный, скудный; «годъ от толды́ больно *нуженъ* былъ». — Срв. у Даля: *стар.* и *нов.*

Но́ха (Роженцѣво Яр. у.). Вялая». — Срв. у Даля: *нрм.*

Оба́биться (Микулѣта Яр. у.). О малинѣ: распариться, разсолодѣть въ печи, прежде чѣмъ засыхать. «Малина-та *оба́билась* ешшо тѣлечко».

Обѣчко. Лубокъ, ободъ у рѣшета и сита, въ противоположность *сѣткѣ*; «ключъ от на *обѣчкѣ* лежитъ». Даль: *обѣчка вост.*

× *Обзира́ти*. Интересно употребленіе этого глагола въ случаѣ: «изъ стороны на сторону не перескакивать (рѣчь о звѣряхъ), *ноздрями своими не обзирати*, духу моего не чу́ти, слѣду моего не видѣти». Изъ охотничьяго заговора Орл. у. (П. К. 1898, р. 143).

Облелѣ́ять. Въ Лому я слышалъ такое выраженіе: «а то вѣтъ опѣтъ *облелѣ́ют* тараканы»; рѣчь о крынкѣ молока: наползуть туда. — Срв. у Кирши Данилова: «*облелѣ́яла* сила поганая» (р. 128). Срв. ниже *одоле́ть*.

Оборотень изъ дѣвокъ (Юрьево). Таково народное преданіе о кукушкѣ, объясняющее, почему́ эта птица «гнѣзда не знаетъ».

Обо́рыши. По *обо́рышамъ ходитъ* (Люкъ etc.) — собирать ягоды, грибы тамъ, гдѣ только что передъ нами собирали другіе. Срв. у Даля.

× *Обрада́, обраду́шка*. Доставляющая радость кому. Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

...Лѣвой к сердцу прижымаёт
Обраду́шкой называетъ
 Обраду́шка-обрада́
 Да чѣм обрадуёш меня?
 Тѣм обрадую тебя
 Да соди́ милой со двора!..

Срв. у Соболевскаго, Вр. н. пѣсни, IV, № 763; срв. у Даля: *обраду́ша кстр.* радость моя, милый, желанный.

Обръзъ (Гостево Кот. у. etc.). Мясо животныхъ, въ противоположность «живымъ головамъ».

× *Обретѣ́виться*. Въ сказкѣ (у Колосова, р. 273): «Конь *обретѣвился* опять бѣжать и притчѣ тово ошшо». Собрался съ силами и охотой.

Обры́ска́ться (Люкь). О крайнихъ частяхъ одежды: обно- ситься, издергаться. «Плѣы-тѣ *обрыскались*».

Обу́йна, обуѣйна собир. (Слоб. у.). Обутки, обувь. «Мнѣ надо лопотѣйна-обуѣйна!»

Обулычѣ́льз (Верхоту́лье Кот. у.). Одурѣль. Даль: *обулычатъ вят.*

Обушма́рится. Упасть въ обморокъ. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 90):

... Блюшка париться ходила, —
 Не напарялася: *обушмарилася*,
 Съ полка хряснулася...

Отъ существ. *бушма́рь* (Опытъ: *вят.* чекмарь). Срв. у Даля.

Обшоло́мокъ (Красноръѣчье Яр. у.). Шоломъ, конь на крышѣ.

× *Обзяри́нная*. Эпитетъ ленты. Въ пѣснѣ (собственно уфим- ской; у Колосова, р. 265):

Свежу голову лентой алою,
 Лентой алою, *обзяринною*,
 Трѣх-аршинною, трѣх-полтинною...

× *Овиченый*. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 6):

У меня, у млады, кровать нова у *овы* (= воды),
Сшитый браный положокъ.
Овичѣнз (= отдѣланъ), торочень,
Кумачемъ обложонъ».

Отбѣйникъ (Ихтá Яр. у.). Свивальникъ, родъ дѣтской пеленки.
Срв. у Даля (s. v. обвивать).

Отворѣна (южная часть Яр. у., смежная съ Казанскою губ.).
Названіе коровы, родившейся во вторникъ. — Срв. чухломское
середѣна (Живая Старина 1899, III, р. 348).

Отáливаться (Яранскъ). О рѣкѣ: мелѣть, пересыхать на-
столько, что мѣстами видѣется дно въ видѣ островковъ.

Оубка. Тоже, что *заубка* (см. выше). Въ слоб. загадкѣ
(№ 481): «*оубка* деревянная, творогъ месной». (Покойникъ).

Оурада (Кот. у.; Вят. у.; Кук. г.). Дворъ, точнѣе: часть
двора, расположенная ближе къ улицѣ; сюда въѣзжаютъ съ эки-
пажами. Другая часть двора — для скота: см. *задворница*. — Даль:
сиб.; срв. у Васнецова. — Въ пѣснѣ (Микулáта, Яр. у.):

Ой полна *оурада*
Фсѣ санѣй да конѣй. . .

Оу́нывать; оуну́ть. Обманывать; обмануть. Одного корня
съ перегудать, гудить, гудокъ (срв. «заговорить кому зубы»).

Одѣжись (Шишкинъ: одѣнься). Быть можетъ, отъ глагола
одѣжиться (Опытъ: арх. одѣться). — Мною отмѣчено въ пѣснѣ
(Соболево Яр. у.) *одѣнись*:

Кошка брысь-провались
В новы сѣни уберись
Да не кроватку спать ложись
Одѣяльцом *одѣнись*. . . (Б. м., только для рифмы).

Одинáсьво (= *одина́чество*). Д. Коку́й, около г. Вятки.
Одинокая жизнь. — Срв. у Даля.

Однакой. Одинаковый, равный по достоинству. Даль: *одинакій.*

Одновѣдень (Слоб. у.). Въ одинъ день, обыденкой (Люкь). Срв. у Шишкина: *овыдень.*

× *Однозубельной.* Въ юмористической пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

... Подай, не облевай
Сарафан тонкой.
Што тонкой-прокатной
Однозубельной
Частопоговишной...

Даль: *однозубка тер.* толстый, мѣшковатый холстъ; Куликовскій: *однозубина* — грубый холстъ.

Однорядка льну (Шулка Яр. у.). Полгорсти ломаного льну; 4 однорядки составляютъ *постѣмо.* — Въ сосѣднемъ Царевко-Кокшайскомъ уѣздѣ (Каз. губ.) *горсть* и *однорядка* не различаются, и въ *постѣмѣ* всего двѣ однорядки.

Одностѣ (Яр. у.). Ученическое. Сто.

Одночасѣ (Яр. у.). *В одночасѣ умер* — скоропостижно.

Даль: *сиб.*

Одолбить. Оклевать, ожелубить. Въ сказкѣ (Юрьево): «крестьянин нажал один суслон, кокушечѣ прилетит и тот *одолбит*, бѣльше тово пѣд ноги спустит».

Одолѣли мухи, тараканы, клопы, хомяки etc. (Люкь). Слишкомъ много ихъ; не даютъ покою, лѣзутъ всюду.

Оказилъ съ вина-та (Лекма). Одурѣлъ (въ смыслѣ: поглупѣлъ), ошеломило. — Срв. *неказистый, оказія.*

Окайшка (Глаз. у.). Бесерменскій праздникъ. П. К. 1895, р. 241.

Околотиться (Люкь). Привыкнуть къ побоямъ, перестать обращать на нихъ вниманіе; «*околотится* робѣнок' от мотри!» Срв. у Даля (*обколѣчивать*);

2) Ломъ. Облѣниться, изварлыжиться. «*Околотились* (нонѣшняя молодежь), фсѣ на лѣхку роботу норовят».

Окóльники (Кукарка). Окóбничники, окóбники (Даль; изъ послѣдняго слова наше могло образоваться и фонетически (?): срв. пѣсельникъ etc.).

Окóрчиво (Яр.-ц. г.). Передняя часть саней; «садись в *окóрчиво*». Срв. у Даля: *окóрча ярс.* головки саней или полозьевъ.

Окостюшить (Кумёны Вят. у.). Объягорить, обмануть. Срв. Прил. 1902—26 (корресп.).

Окружйло голову (Юрьево). См. *кружáетъ*.

Оломѣдни, олоднѣ (Верховóнданское Кот. у.). Недавно.

Óмезъ (Юрьево). Брань. «Настоя́шшой óмек! — Срв. у Даля: *омѣжнѣй ниж.* шальной, сумасбродной.

Омозговáть что. Обсудить, обдумать хорошенько.

Омóзнуть. О молокѣ: испортиться, окиснуть.

Онó (Верховóнданское Кот. у.). Такъ выражаются о маленькихъ дѣтяхъ, безразлично къ ихъ полу; *онó* заревѣло; *онó* умерло. — Срв. въ Опытѣ: *робáтко твер. ярс.* младенецъ; *мáленько* (с. м.?) *арх.* ласковое обращеніе къ дитяти.

Опакúша (Ломъ). *На opakúшу* что сдѣлать—шиворотъ на выворотъ, неладно. «Што-то *на opakúшу* она (пѣсня) вышла». — Срв. у Даля с. v. *опакій*.

Оплóтникъ или *обрúбъ* (Слоб. у.). Родъ плота для сплавки дровъ; дливою до 7 саж., шириною до 3 саж. и глубиною аршинъ и болѣе; дѣлается изъ *подтовáрника* или жердовника. Куроптевъ, р. 77.

× *Опочѣвыватьи*. Опочивать. Въ свад. приговорѣ (Роженцово Яр. у.):

Благословите нашево кнезя молодова
Со кнегияею молодою
На потклѣт итти
Опочѣвыватьи.

Опутóкъ (Сорвѣжи; Люкъ). Маленькій снопокъ какого либо жита или, чаще, льну, взятый для пробы. «*Опутóк* принесла». Даль (с. v. опутывать) *опутóкъ*. — Изъ *опытóкъ* (отъ слова опытъ).

Интересно знать: переводя всюду фонетическое написаніе на орфографическое, Даль не переставлялъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ и удареніе, руководясь своими этимологіями? срв. ножовщина, витѣнь, моршенъ: ѡследъ, мельшица (Д.: мяльщица).

Опѣстышиз (Ломъ). Ругаютъ ребятъ: 1) нѣженка (въ связи въ пѣствовать); 2) толстякъ (? аналогія съ *пестъ*?).

Осѣрдка (Шулка Яр. у.). *Сердица*, гнѣвъ; «*осѣртки* у насъ с ними никакой не было». — Срв. у Даля: *ѡсердыю* нар. пск. тор. съ сердцахъ; у Подвысоцкаго: *насердка*.

Осілки (Гѡстеве Кот. у.). Миоическіе «люди», живущіе въ (?) курганѣ около дер. Городокъ; они «никому не даютъ строиться на этомъ курганѣ и за двѣ версты бросаютъ камни пудовъ до 30»; изъ боязни ихъ крестьяне и не пахутъ курганъ: если его раскопать, то *осілки* вылѣзутъ и побьютъ ихъ всѣхъ. — Въ курганѣ этомъ водою размываетъ кости людей «громадныхъ размѣровъ», какіе нынѣ «нарѣдкость». — Изъ народнаго преданія, которое приводится въ лѣтописи с. Гѡстева (рукопись Вятской Епархіальной библіотеки, pp. 343—345). — Курганъ, о которомъ идетъ рѣчь, является, очевидно, старинною военною насыпью, на которую не мѣшало бы обратить вниманіе археологамъ. — Срв. у Даля (s. v. *осіливать*): *осілокъ* м. сиб. силачъ, могутъ, крѣпшшъ, кто сильнѣе другихъ.

Ослѣдникѡмъ на рубить лѣсу. Нарубить, очистивши лишь у лѣсинъ сучья и отрубивши тонкую вершину (не разрубая на *тѡлки*). — Срв. у Даля; срв. выше веслединный.

Ѡслеть и ослетіина. Даль: *ослѣдина* прм. вят.; между тѣмъ, въ Опытѣ удареніе помѣчено вѣрно: *ослѣдіна* перм.; срв. опутѡкъ.

Осоѡдъ (Вятка). Какая-то хищная птица.

Острѣкъ (Зелен.; Люкъ), только въ выраженіи: «съ *острековъ* хлѣшшотъ»; одно слово съ вят. (Опытъ) *ѡстрекъ* — труба на крышѣ дома для стока воды. На крестьянскихъ избахъ такихъ трубъ не бываетъ: на этомъ основаніи Даль, вѣроятно, и отвергъ это слово. Съ *острековъ* хлѣшшотъ означаетъ: вода бѣ-

жить сильною струею съ крышъ: изъ особыхъ отверстій въ жолбьяхъ (застрѣхахъ) или съ выдавшихся оконечностей крыши. — Слово въ связи съ *струя*, *островъ* (или *острый*? къ чему примѣненіе несомнѣнно).

Осырокъ (Яр. у.; Соловѣцкое, Верховонданское Кот. у.). Одворица, одворищенное мѣсто; «у меня осырокъ от от рѣки идѣтъ». По Куроптеву (р. 47 прим.), въ *Орловскомъ* у. усадебное мѣсто называется «осыркоу».

Отдылокъ (Яр. у.). Одинъ изъ ральниковъ (?) у сохи, шабѣлка.

Отдылѣть отъ чего (Яр. у.). Отлынивать, избѣчь работы, издержекъ etc. «*Отдылѣть* охота ему».

Отзывные пельмени (Слоб. у.). Последнее кушанье въ т. н. *похмѣльныхъ* (на 2 день свадьбы). Сочни этихъ пельменей стряпаютъ изъ прѣснаго ржаного тѣста; творогомъ (начинкою) служатъ картофель; ихъ пекутъ въ печи и, когда подавать на столъ, заливаютъ щами. П. К. 1893, р. 238. — Смыслъ названія, кажется, тотъ же, что у слова *розѣня* (см. ниже). Срв. у Даля *отзывныи пиръ*—последній на свадьбѣ, у молодыхъ.

Отлѣшишить (Люкъ). Отрѣзать, отрубить. Даль: *отлѣшить* орл. низ. — Теперь народная этимологія связываетъ съ словомъ *лѣшка*; производить нужно отъ звукоподражательной темы *ляз* (изъ * отлѣзжить; см. у Даля *ляжжѣть*, *ляцать*).

Отлѣби (Оршанка. Яр. у.). Концы огородовъ или другія части осырка (усадебнаго мѣста), засѣянные житоу. — Срв. у Даля *отлѣба* — отрогъ, боковая приставка (въ сущности, одно слово, только наше болѣе специализировалось въ своемъ значеніи).

Отпѣивать кого (Лекма). Отплачивать кому за угощеніе со стороны его виномъ (рѣже чаемъ) точно такимъ же угощеніемъ; «мы тебя не *отпѣимъ* вѣтъ; дѣнѣкъ нѣтъ—*отпѣивать* нѣчѣмъ!»

Отпѣлить что, какую штуку (Вятка etc.). Выкинуть, отмочить, сморозить. — Чаще говорится о словахъ, отъ которыхъ, по пословицѣ «уши вѣнутъ». — Срв. у Даля (съ ? и другимъ значеніемъ: *тер. влд.*).

Отработка (Слоб. у.). Помочъ безъ вина, съ однимъ обѣ-

домъ; обычно нѣсколько домохозяевъ, т. с., обмѣниваются такого рода помочами, отработываютъ (въ смыслѣ, аналогичномъ значенію слова *отпѣивать*, см. выше) другъ у друга, — откуда и названіе. Срв. Куроптев., р. 67.

Отрадъ души, отрадъ душеньки сдѣлать что. Отъ всего сердца, искренне, чистосердечно, безъ заднихъ мыслей.

Отрѣзъ (Яр. у.). Даль: юж. норс. *ниж*.

Отродиться (Яр. у.; Сарап. у.) О растеніяхъ: отойти, отости, поправиться — послѣ инья, медянки или чего другого; «рошь-та *отродилася*: медянкой было совсѣмъ задавило».

Отсадить. (Лекма). Срв. выше *отпѣивать*, отработка. — «Парни-родники ѣздятъ въ поѣздъ; послѣ *отсѣдит* — будетъ жениться дак», т. е. въ отплату за теперешнюю честь (быть приглашеннымъ въ число поѣзжанъ) послѣ отвѣтить тѣмже самымъ.

Отстаѣз. Изба стоит *на отстаѣзъ* (Глаз. у.). — въ сторонѣ, особнякомъ отъ другихъ жилыхъ строеній.

Отстой. Изба на *отстой* была поставлена (Кот. у.) — то же, что *на отстаѣзъ*.

× *Оттуляться*. Отодвигаться. Въ свад. пѣснѣ (Слоб. у.; Куроптевъ, р. 34):

Я на печку смотрю,

На муравленную.

Оттулейся заслонъ!

Вынимайся пирогъ! . . .

Отурой играть. У Васнецова (s. v. отурить игра въ *отурь*). — Вообще, въ названіяхъ игръ, какъ дѣтскихъ, такъ и бесѣдныхъ, употребляется творит. п.: игра осбѣ, мышкой; столбикомъ игра, мячѣмъ играть и т. п.

Отшили ему (извощику стоять на биржѣ; Слободской). Отказали, запретили. — Семинарское; срв. Зелен.: зарѣшить, зашить.

Отыривать. О водѣ; «вода *отырала* (весною) и стала спада́тъ».

Охлупень. У Васнецова сомнительно удареніе *охлупѣнь*.

Охминать (Люкѣ). Ъсть съ жадностію, *оплетать*. — Опытъ: *прм.* Ъсть много.

Охропѣтки (Слоб. у.). Небольшіе обломки, особенно черепные (отъ горшковъ). «Въ баню натаскиваютъ соломы и дровъ, *охропѣткѣ* разныхъ всякихъ, гнилья и всякой всячины» (П. К. 1893, р. 240). — Отъ глагола *хропать* (ломать что со стукомъ).

Ощеперить зубы (произносится: *ошшэперить*). Оскалить. Даль: *ощерять*, *ощерить*, *ощепырить* *пск.* (Наша форма, вѣр., изъ *пск.*, съ примѣненіемъ къ *щепъ* и *перѣ*). — Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 52):

Старый ноги протянулъ,
Зубы *ощеперилъ*,
Глаза выворотилъ...

Падина (Люкѣ; Яр. у.). Сущ. ж. Падаль, стерво. Даль: *арх. ол. прм.*

Пажитьё. Имущество, пожитки, добро. Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Люди спать
Мы *пажитьё* таскать.

Даль: *пажить* *арх. каз.*

Пазушины въ овинѣ. Даль: *пазухи*. — «Однѣ *пазушины* осталось насадить».

Паленѣвый (Омутницкій зав., Глаз. у.). Пудлинговый. П. К. 1895, р. 204. — Очевидно примѣненіе къ *палить*.

Панихидники (Лекма). Блины, которые приносятъ въ церковь на панихиды; на т. н. *хлѣбныхъ панихидахъ* они замѣняютъ денежную плату духовенству.

Панѣкъ (Сорвѣжи). Короткій конецъ, суставъ земли, невошедшій въ дѣль;

2) *вз панкѣ* играть (Яр. у.). Въ бабки. Срв. у Даля: *панѣкъ вят. прм.* свинчатка, битокъ.

Пантá (Сорвижи): Бранно: бестолковый, беспамятный. Срв. у Даля *пантiйi*. — Не слились ли здѣсь слова: *пеньтiоха* и *пантiоха* (уменьш. отъ Пантелеймонъ)?

Папельникъ (Люкъ). Родъ скатерти или полога, употребляемаго при бучкѣ бѣлья; папельникомъ закрываютъ бѣлье въ буку; на него кладутъ золу, льютъ кипятокъ. — Слово въ связи съ *пепель*.

Панкiй. Опытъ обл. слов.: бабки, козны *вятъ*. — Опечатка или описка вмѣсто *панкiй* (см. выше *панiока*).

Пáренки (Яр. у.). Парѣнки (Даль), варѣнки (см. выше). — Въ Сарап. и Кот. у. *парѣнки*.

× *Пáрушiна*. Паровая (?). Въ новой пѣснѣ (Кундышъ Яр. у.):

Машiна *парушiна*
Провожаетъ отецъ сына
А другая *паровiя*
Провожаетъ мать родная...

× *Пáрущiя* баня. Пáркая (Даль), въ которой «много пару». Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. у.):

Растоплiйся-ко
Баня *пáрущiя*...

Въ сущности, прич. наст. отъ *пáрить*: срв. *палiочий* (Даль), *завалiочий* (выше).

Парфѣнки (Кукарка). Картофель.

Пáскуда (Люкъ). Даль: *пáскуда юж. зап. ол. вл. твр.*

Пáчесы и *пáчеси*. Даль: *пáчесь etc.* Частушка (Яр. у.):

Сошью кóфточку на ватѣ
А другу на *пачесiя*;
Одново люблю ф колбшах
А другова при *чесах*.

Пiвiунья. *Куриць-пiвiунь языкъ отскаютъ*; — замѣчаютъ многозначительно человѣку, который заговорилъ съ постороннимъ лицомъ о чемъ небудь такомъ, что лучше скрывать.

Плѣжить, отплѣжить (Елабуга etc.). Синонимъ очень нецензурнаго понятія; ничего общаго съ сомнительнымъ *кмч.* Далѣ.

Пекѣшокъ (Шулка Яр. у.). Тоже, что *апекѣшокъ* (см. выше).— Срв. *тоб. пекѣши* (Жив. Старина 1899, IV, p. 487 etc. s. v.).

Пеледѣть. См. Далѣ: *мск.* — Въ пѣснѣ (Скворцова, p. 14):

У дружки овинъ голова
Не *пележеная*,
Помело борода.

× *Пѣнное*. Эпитетъ мыла. Въ свад. приговорѣ (Нол. у.; П. К. 1896, p. 233): «съ *пѣннымъ* мыломъ».

× *Пѣнья*. Пеня. Въ пѣснѣ (Ломъ):

Я не знаю не *пѣньи*—не вины
Никакой другой *прослушки* над собой.

Срв. у Васн. (п., p. 171): «я не знаю я ни *пени*, ни *винь*»; срв. «не за *пѣню* не за *винушку*» въ свад. причетѣ Вологодск. губ. (Жив. Старина 1900, III, p. 445). — Миклошичъ почему-то считаетъ русское *пеня* «gelehrt» (Etym. Wb., p. 238).

Пердѣнь (Люкъ). Укоризн.; брюхо. «Набѣл-ле *пердѣн'* ѣт?».

Переборъ. Перезвонъ колоколовъ. Слышано мною однажды (въ Яр. у.), въ шутовомъ анекдотѣ о *вячкизѣ*, которымъ влагается въ уста выраженіе: «не видко: в *перебор* не звонятъ». — Далѣ: *твр.*

Перегадѣть (Яр.-ц. г.). См. гадиться.

Перегадѣть (Кот. у. etc.). Попусту, весело болтать; шутить. Отсюда Далевы *перегадки* (не загадки, а шутки, а насмѣшки). — См. огунывать.

Передѣкъ. Значеніе явствуетъ изъ примѣровъ. Въ свад. приговорѣ (Яр. у.):

Молодые молодѣшки,
Шиты-браны воротки
Поротые *передки*...

На оканки (Юрени): аи цушнэ тово ворону стегают по ледвем
и по ~~перешкам~~. — (ри. середьшки, миронья.

Перше (Др.-п. г.; П.-санч. г.). Сутки, передній уголъ въ
наш. (ри. Дала. - Въ смел. пѣснѣ:

Умиле смѣкор,
Смѣкор на ~~перше~~...

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Перешкмавшіа: сучіа. Срв. у Дала.
Въ смел. н. (др. г.)

Смѣло раскучивать
Дружбѣ дружа (2)
Въ ~~дружбѣ~~...

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа (др. г.). Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа и дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа и дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. — Срв. Дала: дружбѣ.

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа:

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа.
Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа.

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа

Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа
дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа. Дружбѣ ~~дружбѣ~~ дружа

нашептами etc. лошады) наказывалъ (посланному за виномъ мужику-хозяину), чтобы онъ на дорогѣ ни съ кѣмъ бы не бахориль (не разговаривалъ) и если кто что будетъ спрашивать, ни слова бы не молвилъ, а то «перестытѣ» его (коновалово) за-клятье, и тожналя ужъ отъ озѣва не поможетъ ничего».

Перо. Птицу выбиваютъ *до пера* (охотн.) — до оперенія.

Петрованъ (Люкъ). Уменьш. отъ имени Петръ. Въ пѣснѣ (Сѣболево Яр. у.).

Одна дѣвка говорила
Уж ты Пѣтрушко
Петровановичъ!
Не ходи-ко, *Петрованъ*
Мимо дѣвок караван.

Пѣтухъ (Люкъ). Расцвѣтшая кисленка, щавель.

Пѣтушійный праздникъ. (Котельничъ). Праздникъ 26 августа, Ширяевской Божьей Матери, празднуемый въ часовнѣ около г. Котельнича (близъ д. Лагуновы); подъ свято приносятся живыхъ пѣтуховъ, барановъ etc.

Пѣхла, мн. (Сорвижи). Костыли; «на пѣхлахъ ходитъ».

Пѣхлица (Яр. у.). Желѣзная палка на деревянномъ «вертень»; къ ней прикрѣпляется мельничный жерновъ.

Печёны (Кундышъ Яр. у.), *печёнки*, *печёницы* (Люкъ etc.). Печеные овощи, гл. обр. брюква и рѣпа: разрѣзая на крупныя части, ихъ садятъ прямо на подъ печи (иногда на капустныхъ листьяхъ). — Даль: *ног. арх.*

Печина (Истобенское). Даль: *волжск.* сланцовое, жесткое дно въ рѣкахъ. «Переметы выкидываются всегда поперекъ рѣки, на плотныя глубокія мѣста, «печицу» (П. К. 1893, р. 185).

Печной столбокъ (Шулка Яр. у.). Столбъ у угла печи, выдавагося въ избу. Срв. у Куликовскаго. Въ пѣснѣ (Шулка):

Сѣла-жо совоныкя
На *печной столбокъ*...

Пшедраломъ. Шуточно; пѣшкомъ.

Пѣшнѣя (Кот. у.); *пѣшнѣя* (Сарап. у.). См. Даль (*пѣшнѣя свѣ. пешнѣя*). Замѣчательно различіе удареній (срв. *вознѣя*, *мазнѣя*, *дриснѣя*, *клешнѣя* и *пѣсна*).

Пивовѣзъ (Лекма). Чинъ въ поѣздѣ, со стороны жениха; везетъ *баклашку* (ведра два) пива (срв. *воздѣръ*): бачку, дякону, псаломщику и просвирнѣ по чашкѣ; остатки подаютъ невѣстнымъ *семейщикамъ*, когда приѣдутъ *столоватъ*. — Острота: «у жениха пивовѣзъ, а у невѣсты пивовѣзъ». — Срв. въ свадебн. приговорѣ Нолинск. у. (П. К. 1896, р. 232) «съ пивнымъ извошникомъ».

Пѣшнѣя (Люкь). Карапузъ, карликъ. — Въ связи съ *пѣшнѣя* — см. у Шишкина — (и *пѣшнѣя*?). Срв. ниже *пѣшнѣя*.

Пѣшнѣя (Молотниково). Коротышъ, карапузъ. — Не сюда ли примѣнилось *пѣшнѣя* (Васнецовъ)?

Пѣль. *На пѣль бросать* — на ура, на драчу (кто больше схватитъ).

Пѣмѣ. Валенки. См. Даль. Частушка (Орл. у.; П. К. 1898, 133):

Кабы не было зимы,
Мнѣ не нужно бы *пѣмѣ*...

Пѣшнѣя (Холуніцкій заводъ). Родъ туфель изъ шерстяной самодѣльной матеріи. Срв. у Шишкина.

Пѣшнѣя (Ломъ). Пиръ. Даль: *прм.*

Пѣшнѣя. По формѣ различаются пироги: 1) *боковѣя* (см. выше *боковѣя*) — загнутые съ боку; 2) *кулебѣя* — четырехугольный; 3) *крупѣя* (см. выше) и 4) *полионѣя* — родъ большой ватрушки (сверху непокрытые тѣстомъ). Срв. П. К. 1893, р. 228: упоминаемые тутъ *сладкія* пироги большей частью бываютъ *полионѣя*, рѣже — *боковѣя*.

Пѣшнѣя день (Кай). Третій день послѣ свадьбы; второй день послѣ брака здѣсь называется *столовѣя*, первый *брачный*. Куроптевъ, р. 31. — Даль: *пѣшнѣя прм.* 3-й по свадьбѣ, пиръ у родителей молодой, которая сама подчуетъ пѣшнѣя.

Пирожное (Слоб. у.). Стряпня (пирогы, лепешки, ватрушки, хлѣбъ etc.), которую приносятъ гости на крестины. Куроптевъ, р. 28.

Пись-пись! (Люкъ). Такъ кличутъ собакъ. Отсюда *писька*— одна изъ самыхъ употребительныхъ кличекъ собаки.

Письмо (Камешница Орл. у.). Вѣдѣнье (см. *басловка*).

Пись (Шяшквинъ: карандашъ). Отъ глагола *писать*; ср. у Даля *писало*.

Пичкаютъ молодыхъ (Лекма etc.) на 3-й день свадьбы. Мнутъ, давятъ въ кучу.

× *Плащница*. Въ свад. приговорѣ (Малмыжск. у.; Прил. 1901—33):

Попался мнѣ на встрѣчу:
Ни звѣрь, ни птица
Должно быть что *плащница*...

Плетень (Слоб. у.). Коса у женщинъ. Даль: *ниж.-мак. дѣвичья коса*. — Куроптевъ (р. 30) пишетъ: «сваха и другія женщины развиваютъ у молодой *плетень* и крутятъ два *плетня*, т. е. плетутъ двѣ косы».

Плетенюха (Юрьево). Плетюха, мордѣвка (см. Васнецовъ).

Плетюшка, *плетѣнка* (Кот. у.). Плетеный изъ вѣщъ коробъ на телѣгѣ; противопоставляется *кузову*—деревянному. *Плетюшки* съ четырехугольнымъ задомъ извѣстны подъ именемъ *кукарскихъ* (по имени слободы *кукарки* Яр. у.).

Плѣха, с. ж.; *плѣшникъ*, с. муж. (Люкъ). Брань; (намекъ на развратное поведеніе. — Срв. ниже *подоплѣшникъ* (къ чему возможно примѣненіе).

Плотба (Слоб. у.). Плотбище (см. Даль). Куроптевъ, р. 87.

Плотина (Пачи Яр. у.). Тоже, что (у Даля) *плотъ твр.* и *плѣтиво нвг.* — сошная кокоря; см. *армо*.

По холодку-ту дождѣмъ, авось (Люкъ); *по* холодку-ту и работать надо (Слоб. у.; П, К. 1893, 251 прим.). Срв. *по* лѣту, *по* зимѣ (Даль); въ пѣснѣ (Васн. п., р. 185) «не ждала бы меня

по лѣтечку домой»; въ другой: «по морозу босикомъ, да по крапивѣ *юлышомъ*».

2) въ сложеніи съ прилагательными и нарѣчіями предлогъ *по* ограничиваетъ значеніе второго сложнаго слова, и соотвѣтствуетъ нарѣчію *немного*; удареніе всегда на предлогѣ (не явилось ли *по*—фонетически изъ древняго предлога *па*-). *Повелики* скамейки — немного больше чѣмъ нужно бы; *посердитъ* былъ (Юрьево); *побного* сѣлъ; всегда *побмика* нахѣситъ.

× *Побѣдушка*. Бѣда. Даль: *побѣда*, *побѣдушка* небольшая бѣда. Въ причетѣ невѣсты (Завѣдчина Яр. у.):

... Чьто твоѣ-то де бла'словеньцо.
Ис синя-та моря да меня вынесѣт
Ис темна-та лѣса да меня выведѣт
Ис *побѣдушки* да меня выкупит...

× *Повара; поваруха*. Повариха. Въ свадебномъ приговорѣ (Яр. у.):

Ах *повара* — поварихонька
Бѣлая лебѣдушка...

Въ другомъ (ib.):

Просит наш кнесь молодой
Были бы у печки *поварухоньки*
У стола стольнички...

Повалиха (Кот. у.). Завариха (см. это слово). Даль: *влд.* *нрм.*

Повалъ весь знаетъ по дому (Лекма). Умѣетъ вести *всякое* домашнее хозяйство. — Слово въ связи съ *повальный* (=поголовный), *валитъ*: безъ исключенія, сряду все знаетъ.

× *Повидочка*. Свиданье. Въ частушкѣ (Завѣдчина Яр. у.):

... Сѣду я на льдиночку
Поѣду во долиночку (2)
К милѣѣ (?) на *повидочку*;

Срв. у Даля *повиданье* сиб.

Поводъ (Синегорье Слоб. у.). Разливъ рѣки въ лѣтнее время отъ обилія дождей; «Ильинская *поводъ*» — бывающая около Ильина дня. Прил. 1902—20. — *Весенняя поводъ* — я слышалъ въ Шестаковѣ. Срв. у Даля.

Повожаться съ кѣмъ. Зваться, имѣть сношенія; «с черемисами здумал *повожацца*, да кобылѣтину ѣсти». Даль: *повоаживаться*.

Повозникъ. (Урж. у.). Чинъ свадебный — ямщикъ свахи, обычно ея родственникъ; въ свад. приговорѣ (Урж. у.): «свахонька с *повозничком* удалымъ».

Повѣтокъ (Слоб. у.). Домъ, въ смыслѣ всѣхъ членовъ семьи, живущихъ нераздѣльно. Куроптевъ, 170. Срв. у Даля.

Поѣить. См. выше *ѣить*.

Погонѣха. См. Опытъ, Даль, Куроптевъ (р. 30 прим.). Свадебный терминъ, неустойчивый (срв. горныѣ). Въ Лекмѣ я слышалъ (изъ устъ народа) что *погонѣха* ѣдетъ позади всѣхъ, «ѣбнётся за свадьбой», откуда и *погонѣха*. Не ведетъ ли этотъ терминъ начало изъ той глубокой древности, когда за поѣздомъ слѣдовала дѣйствительная *поѣня*. Около г. Слободского *погонѣхами* называютъ даже, *кажется*, родню невѣсты вообще; — значеніе термина мною хорошенько не выяснено; у Даля (*вят. женщина, которая, для приличія, погоняетъ дѣломъ*) очень сомнительно: чуть ли не плодъ этимологіи отъ *погонять* дѣломъ; у Куроптева и въ Опытѣ — неопредѣленно.

Погонѣха (Мостовая Сарап. у.). Женихова сваха.

Подавѣй (Камешница Орл. у.). Сущ. м. Такъ называютъ пиво, которое привозятъ о свадьбѣ къ церкви; имъ потчуютъ у церковной ограды или въ *черной палаткѣ* (одна изъ церковныхъ *сторбжекъ*).

Подавѣлка, подавѣшка (Кук. г.). Тоже что метальница (см. выше). — Срв. у Даля *подавѣльница*, у Куликовского *подѣвалка*.

Подавѣть кого (Лекма). Заставить подавиться; «не густо, да *подѣвишь*» (меня чаемъ; та торопить его пить чай скорѣе).

Подвезтѣ. Безшумно навонять; «у — подвѣс как!»

Подпѣшное мыло (Слоб. у.). Мыло, которымъ умывается невѣста въ день свадьбы и которое ей кладется въ пазуху, когда поѣдутъ къ вѣнцу; его хранятъ и умываютъ послѣ дѣтей, у которыхъ болятъ глаза. Подобнымъ образомъ, *подпѣшная* скатерть—которую надѣваютъ невѣстѣ подъ шаль; ею закрываютъ послѣ дѣтей, когда на нихъ *накатывается родимчикъ*. П. К. 1893, р. 231. — Вообще же, *подпѣшная одежда, сарафанъ, платокъ* etc. (Люкъ etc.)—та, въ которой брачующіеся были подъ вѣнцемъ.

Подвѣрика (Томáково Яр. у.). Крытикъ (см. выше).

Поддáдитъ. Выраженіе: *не поддáдитъ* (Вятка etc.)—поддержитъ компанію, не испортитъ общаго дѣла, не помѣшаетъ ему развиваться.

Подѣмѣ (Краснорѣчье Яр. у.). Одѣнки въ маслѣ. — Срв. у Даля: *подѣмья ср. мн. вост.* — подонки, осадки.

Подержать вѣсть (Юрьево). Извѣстить; «*надо вись подержать!*»

Подзоль-земля (Юрьево). См. борови́стое мѣсто. Даль: *твр.*

Подзаспѣница (Юрьево; Кáмешница Орл. у.). Высѣйки изъ *засы* (= крупы); когда крупу *кро́ят*, дакъ снизу идѣтъ; изъ подзаспѣницы варятъ щи etc.

Поді́. Вѣроятно, навѣрное; «каждой день, *поді́*, ходитъ къ вамъ», — Собственно пов. накл. отъ глагола *пойти*, но стало нарѣчіемъ.

Подловка (Люкъ). Подволока. Даль: *пен. вор. дон.*

Поднавѣсъ (Юрьево). Подкрыша (Люкъ), мѣсто подъ навѣсомъ.

Подобно (Люкъ). Тѣмъ болѣе; «ну а ему-ту и *подобно* (не надо-бы было давать)!» — Срв. у Даля: хорошо, кстати, должно.

Подоѣный (отъ глагола *подо́ить*). *Какъ подоѣной ходитъ!* говорить о печальномъ, измученномъ горемъ человѣкѣ.

Подольникъ (Истобенское). Рыболовный снарядъ, похожій на *самоловъ* и на *перемѣтъ*. Описаніе его въ П. К. 1893, р. 184. *Подольничная* удочка, *ibid.* р. 188.

× *Подоплѣшникъ*. Подоплека, подоплечекъ (Даль). Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

Шятой кобокшник на Домнѣ
Косой подоплѣшник на Марфѣ
Долгіе клѣнье—Фикливья...

Подорѣжничать. Разбойничать. Срв. у Даля: *подорѣжники*. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 156):

А давай-ка, братъ Ерема,
На дорогѣ стоять (2)
Да подорѣжничати.
Вотъ Ерема взялъ дубинку,
Өома-то взялъ кистень...

Подѣшвенникъ (Яр. у.). Видъ мельничнаго колеса: лопасти—простыя доски, вода идетъ низомъ и движеть колесо силою теченія; срв. выше *наливникъ*; срв. у Даля: *подѣшвенная мельница*—подливная, почвенная.

Подпрѣга (Сорвѣжи). Наложница, любовница.

Подпуститъ. Тоже, что подвезти (см. выше).

Подсада (Люкь; Яр. у.). См. у Даля: *прм.*

Подсердѣшникъ (Яр. у.). Сердечникъ, куронокъ у телѣги; 2) Бурмакино Вят. у. подлісокъ (см. у Даля).

× *Подтачивать*. О комарахъ: кусать. Срв. извѣстную поговорку: *комаръ носу не подточитъ!* Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 83):

... Мушки, блошки не кусаютъ, не ѣдятъ,
Комарики не подтачиваютъ...

× *Подтоварить*. О пѣніи: подтянуть, подпѣть. — Въ связи съ *товарицъ* (и *товаръ*). Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 45):

Охотнички пѣсню грянули
Наемшички подтоварили...

Подтоварникъ (Слоб. у.). Жердинникъ. Куроптевъ, р. 77. См. s. v. оплѣтникъ.—Даль: *ниж.*

Подфартило, безлично. Попайло, подвезло, посчастливилось. Срв. фартъ, фартовый. — Въ основѣ лежитъ лат. fortuna.

× *Подходливый*. Подходчивый (Даль). Въ свад. п. (Слоб. у.; П. К. 1893, 216 прим.):

Рѣзвы ноженъки *подходливы*
Бѣлы рученьки *подносливы*...

Подгъдъ (Шестаково). Неприятности, стараніе со стороны другихъ подставить ножку; «*подгъд*, едритвою, с обѣихъ сторон!»

Подгиконье (Ц. санч.). Передній уголь въ избѣ.

× *Потьжачие*. Поѣзжане. Въ свад. п. (д. Тѣминцы Вят. у.):

... Русу косу привѣростила
Тонки дары повыбѣлила
*Потьжачи*их* привѣчестила

Пѣвины (Истобѣнское). Пиръ у родителей невѣсты, которымъ заканчиваются свадебные пиры. П. К. 1893, р. 203. — Срв. у Даля (з. в. позывать) *пск. тер.*

× *Позѡвъ*. Приглашеніе. Въ пѣснѣ (Кундышъ Яр. у.):

Не боюсь я пустыхъ словъ
Пошлю к мѣлому *позѡвъ*
Штобы мнѣ пришелъ
Штобы милой побывал...

Поиграны (Юрьево). Игры, гулянки — «хощь в заговѣннѣ, хощь ф Трѣбичю, о Пасхѣ кажной день, на Роштвѣ»...

Покарѣй Бѡгъ! (южная часть Яр. у.). Божба; это божатся «*поцарѣвски*», т. е. поцарѣво-кокшайски.

Покатитъ. Быстро пойти, поѣхать. Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

... Она 'стрѣтит и проводит
И в окошко погледѣт:
Куды чѣдо *покатитъ*. —
Покатило моѣ чядо
За Дунай рѣку гулять...

Полѣца — во всю избу; *пѣлка* — маленькая. — Съ *вѣрхней пѣлки* (Люкъ) — тоже, что съ *большой мѣтушки* (ibid.) — по матерному.

Полубрѣченьѣ (Слоб. у.). Обмѣнъ кольцами жениха и невесты во время *смотрѣнѣ*. (П. К. 1893, р. 215).

*Полупѣми*икъ* (Онкѣшино Слоб. у.). Женская стежонная кофта безъ тальи, родъ жакетки.

Полустахѣньѣ (Слоб. у.). Небольшой стаканъ. П. К. 1893, р. 214.

Полушѣлокъ (всюду). Большой платокъ, чаще шелковый, и вообще — дорогой, хорошій. Въ пѣснѣ (Яр. у.):

Полушѣлочки не в модѣ
Шали не под парю...

Въ частушкѣ (Кот. у.):

Загранишной *полушѣлок*
Поджигала, — не горит;
Мѣлой по сѣно поѣхал,
Сколь кричала, не стоит.

Срв. у Даля: *прм. сиб.* средней величины женскій платокъ.

Пѣлой зубъ. См. выше *полѣть*.

Полысѣться (Яр. у.). Драться; «смотрико, курицы-тѣ как *полысѣюща*». — Срв. у Даля *полыснуть*; у Подвысоцкаго *припилиса* (изорвать).

Полъ. *Вдоль пѣлу ходитъ* (Юрьево). Тоже, что *голубѣчкомъ* ходить (см. выше) или *похѣживатъ*.

Помѣтка. Записка съ именами умершихъ родственниковъ. — Срв. у Куроптева, р. 35. — По аналогіи съ *помѣтитъ* изъ *памятка*?

Помолѣживаеъ на небѣ или *помолѣживаеъся* (Кук. г.). *Замолѣживаеъ*; *хохолки* на небѣ появляются.

Помиѣться. Умереть. Кажется, специально котельническое слово. «*Помиѣлса* сердѣшной» (Юрьево). Даль: *вятъ*. — Слово

въ связи съ *мжить* (Опытъ: *твер.* находиться въ перемежающемся состояніи, то сна, то бодрствованія; дремать. Это бываетъ въ изнурительныхъ болѣзняхъ, и тогда о больномъ говорятъ: «онъ только мжить»; срв. у Даля *мжа; нѣмжа*).

Понедѣльничать. Б. частію не «поститься» (Даль), а «держать мясоусть», т. е. не ѣсть мяса.

× *Понъжаться*. Жить въ нѣгѣ, нѣжиться. Въ свад. пѣснѣ (Скворцова, р. 12):

У тятеньки, у мамыньки
Одна дочи была —
Понъжѣлася...

Понѣва (Роженцово Яр. у.). Тоже значеніе, которое у Даля помѣчено: *нѣг. ол. влд. арх.* (одежда не по росту).

Пооднѣждѣ. Пооднѣжды. Въ пѣснѣ (Яр. у.):

Хорошихъ я двѣю (= 2 раза)
Прогожихъ я трою (= 3 раза)
Я худую худорбѣ
Пооднѣждѣ на годѣ...

Поперѣтъ. Потащить силой. Въ пѣснѣ (Васн. п., р. 58):

Схватилъ дѣвку поперегъ...
... *Поперз* дѣвку во лѣсокъ
За ракиновый кустокъ...

Попѣйка (Слоб. у.). Угощеніе на родинахъ, происходящее въ банѣ; участвуютъ однѣ женщины. Куроптевъ, р. 28.

Попѣтаться въ умѣ. Сойти съ ума. Срв. П. К. 1898, р. 120.

× *Попѣтъ*, только съ предлогами. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «безъ *попяту*, безо страху ступали бы шагами... въ мои ловушки-подставушки», т. е. не спячиваясь; «безъ *попяту*, безъ завороту» (*ibid.*, р. 141). — Срв. у Даля (*s. v.* *попятить*) *на-попѣтъ* и *на попѣтной дворѣ*.

× *Порѣтняя сбруя*. Военная (въ связи съ *ратѣ*). Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 97):

... Оставался конь вороной
Съ поратною сбруей...

Порѣчѣ (Булдыгино Яр. у.). Мѣстное нарѣчіе, говоръ.

Порѣбы (Ломъ). Просѣки въ лѣсу.

Посадить фитиль (Истобенское). Сдѣлать *фитиль* готовымъ для ловли; именно: вшить въ него обручи (ихъ пять), расправить крылья на тонкія палочки, привязать вверху и внизу веревки и прикрѣпить къ крыльямъ и хвосту *шатины*. «Отъ умѣлой и ловкой *посадки* фитиля зависить хорошее положеніе его въ водѣ, а вслѣдствіе этого и удачный ловъ рыбы» (П. К. 1893, р. 186).

Посидѣчая или *сидѣчая* пѣсня (Вят. у.; Слоб.; Кот.). Такъ называютъ всѣ неплясовыя и необрядовыя пѣсни; то же что *бесидныя* пѣсни (Яр. у.). — О противоположеніи *плескѣ* говорятъ и самое названіе (отъ глагола *сидѣть*). Произносятъ б. ч. *посидѣча*. — Срв. П. К. 1893, р. 241.

Посказѣнки. Шутки, прибаутки.

Послѣдъ. До *самова послѣду* (Шулка Яр. у.). До самаго конца (рѣчь о времени).

× *Постановить* кого за себя. Жениться на комъ, повѣнчаться съ кѣмъ (срв. *на кругъ поставить*). Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

... Фсѣ на дѣвицу гледѣтъ
Да вѣрно хочѣтъ полюбить (2)
Да за себя *постановѣтъ*...

Потѣшность. Потѣха. Въ пѣснѣ (Колосовъ, р. 256):

Побывал зуенѣк в Москвѣ,
У царя на *потѣшность*,
У Потаньки на похвальбѣ.

Пѣтка. Срв. Васнецовъ и Даль (*стар. влд. вят.*). Такъ называютъ всякую *недомашнюю* птицу, въ томъ числѣ и хищную; «*пѣтки* уташшыли курицу» (Юрьево); мелкихъ пѣвчихъ птицъ чаще зовутъ *пѣточка*. «Какъ залѣтна *пѣтка*» (Лекма).

Пѣтняя рубáха (Кучка Яр. у.). Нижняя рубашка.

Похáживальны пѣсни (Яр. у.). Одинъ разрядъ *гулящихъ* пѣсенъ; поются при *похáживаннн*. Тоже: *дружннки* (см. Васнецовъ п., р. 219; Васнецова словарь s. v.), *рождѣственскіе, собольскіе*.

Похáживать (Яр. у.). Тоже, что *юлубѣчкомъ* (см. это слово) *ходить*, вдоль полу ходить.

Пѣхвальба. Далъ: похвальбá. *На пѣхвальбѣ*—среди общихъ похвалъ (см. s. v. *потѣшность* примѣръ).

Похмѣльники (Юрьево; Камешница Орл. у.). Стряпня (каравай бѣлаго хлѣба, рыбный пирогъ, жареное), котору привозятъ жениху на второй день свадьбы гости—родня и сусѣди. Въ Слоб. у. выражаются *прáвить похмѣльноѣ*, или *похмѣленные, похмѣльные*—угощать принесенной такимъ образомъ стряпней (въ числѣ коей бываютъ, м. пр., *отзывныѣ пельмени*; см. выше) и виномъ; *правитъ похмѣльноѣ* сначала тѣсечкой, потомъ поневѣстница и т. д. — Срв. П. К. 1893, р. 238. — Срв. у Даля: *похмѣлки тмб*.

Походѣньки. *Обѣдъ въ походѣньки* (Люкъ). A la fourchette.— Срв. у Даля *въ походячку*.

Почекáниться (Сарап. у.), *почѣкаться* (Малм. у.). Чекнуться — при питьѣ вина.

Почеститѣ (Ихтá Яр. у.). Пригласить, позвать въ гости.

× *Почитáны*. *Гѣстенки почитаны!* обращеніе дружки къ гостямъ въ свад. приговорѣ (Нолин. у.; П. К. 1896, р. 232).

Похаха́й (Ломъ). Филинь, сычь.

Пошабáркаться (подъ г. Яранскомъ). Пошептаться, поговорить.

Пошатитѣ. Пойти; «куда́ этак *пошатилъ*?»

Пошто. Почто. «Поѣхали *не пошто* и привезли ничево».

Прáвить, соверш. видъ *исправитѣ молебнъ, визитъ, молебѣ, похмѣльные* и т. п.

Прáськи (Высоково Яр. у.). Пескари. — Не въ связи ли съ *прахъ* (* прáшьки), какъ *пескари* — съ *песокъ*?

Предло́въ пѣсни (Лекма). Вариантъ; «эта пѣсня на другой *предло́въ* тоже поётся». — Чаше различается *предло́въ* съ нецензурными словами и безъ оныхъ; первый не поется при дѣвушкахъ (исключеніе: въ пьяномъ видѣ).

Прѣсенка (Слоб. у.). Прялка; «не убѣжишь къ сусидкѣ съ *прѣсенкой*» (П. К. 1893, р. 253; въ причѣтѣ). Срв. *прясница* въ слоб. загадкѣ (№ 726; прим. 114—приборъ для пряжи).

Приба́ютка (Лекма); *приба́утка* (подъ г. Вяткой). Частушка.

Прибо́ины (Яр. у.). Тесіны (доски изъ тесу), замѣняющія обхлупень; ихъ прибиваютъ къ *коневѣи слесѣ* гвоздями.

Прибо́йчивая (Ломъ). Обходительная, ласковая.

× *Прибо́ренка*. Баласы (?) у окна. Въ свад. п. (Завѣдчина Яр. у.):

Прилетѣлъ к ней ясѣн соколъ
Он садился на окошечко
На окошечко косящетоѣ
На *прибо́ренку боріщетою*.

Прива́лъ (Томáково Яр. у.). Пропущенникъ, чужакъ недавно принятый въ общину; «Ванька—*Прива́лъ*». — Срв. у Даля: *прива́лъ ниж.* зять принятый въ домъ; *прива́лый* — чужой, нахлѣбникъ.

× *Приверезать*. Привязать (къ веревѣ?). Въ хороводной пѣснѣ (Скворцова, р. 31):

Постой милая жена,
Приверю я тебя,
Приверю, привяжу,
Да отойду прочь—погляжу.

При́городъ (Слоб. у.). Небольшой выгонъ для скота въ чертѣ усадебныхъ мѣстъ; телятникъ, лужокъ (Люкъ). Срв. у Куроптева, р. 47; Срв. у Даля: *вост.* Въ подблюдной пѣснѣ (Ломъ):

Идѣтъ жо коровушка
Из *при́городы*

Ис при́городы и с при́былью
С прибылью—со телёночком.

Прижирѣть. О рыбѣ: прикормиться; «рыбка-та значит, за ночь и *прижирѣет* (у прикормки)».

Призѣритѣ, призѣрило. Безл. (Кот. у.). Захотѣлось, страсть взяла. Срв. у Даля: *призѣритѣ*.

Приколѣтыши. Чужой, приѣмышь. Срв. у Даля: *приколѣтокъ, приколѣтоень*; срв. сарап. (Зелен.) *Колѣтыши*.

Прилучѣ, ж. (с. Вятское Сарап. у.). Случай. «Видишь, вот какая *прилучѣ* с человѣком может быть!» «у меня всево на всево один лад на всѣ *прилучи*» (откровенно говорить знахарь о своихъ заговорахъ). — Срв. у Даля (s. v. прилукать): *прилученье, прилучѣй м. стар., прилучье ср. сиб.* — случай, приключенье.

Припѣль; *припѣльѣ*. Передняя часть одежды, полы. Даль: *прм.* Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Стала дѣвица 'здыхать:
Нѣкуды кота дѣвать.
Я возьму кота *ф припѣл*
Понесу ево на двор...

× *Примѣривать*. Подмигивать. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 137):

Одинъ, курвинъ сынъ, пономарь...
... Онъ по церкви похаживаетъ,
На меня косо поглядываетъ,
На меня, младу, *примѣриваетъ*.

Принаторѣлѣ строиться-та топѣрь. Привыкъ, сталъ опытнымъ. Срв. у Даля: *принатѣрится тер.* принаровиться, привыкнуть.—Въ связи съ *торный, торить*; есть поговорка, которую я, схвативъ на лету, записалъ не полностью: «отъ нихъ не *тѣру*, не» (не сору?).

Приѣмокъ (Юрьево). Приѣмышь, взятый въ дѣти; «въ приѣмки ѳтдал».

Приёмка (Яр. у.). Военское присутствіе, гдѣ «принимають въ некрутѣ»; *приёмщикъ* — завѣдующій этимъ чиновникъ. См. отрывокъ пѣсни s. v. *ни́што*.

Припѣвать (подъ г. Вяткой). Пѣть кому величальную (свадебную) или *похаживальну* (см. это слово; гулящую) пѣсню, съ упоминаніемъ имени величаемаго лица. Въ пѣснѣ:

Она моя слѣткой мѣт
Приласкаёт *припѣт* (2)
Не бойцца: мать побѣт.

Срв. у Даля.

Припрѣсъ (Кот. у.). Тоже, что *запрѣсъ*, аломъ, ссуда; вѣно, выкупъ за невѣсту. «Велѣкъ-ле ужѣ *припрѣс'* от привезѣт».

Присказки (Шалѣгово Орл. у.). Частушки. Срв. П. К. 1898.

Присказульки (Камешница Орл. у.). Частушки. — Это обиліе терминовъ (часто неустойчивыхъ) для понятія *частушки* лишній разъ подтверждаетъ новизну этого понятія; см. вертушки, прибаютки, присказки, наскѣзывать; срв. подобное обиліе терминовъ для брюквы, индѣйскаго пѣтуха (у Даля s. v.), картофеля etc.

Пристать. Устать, утомиться, выбиться изъ силъ, упѣтаться; «хуже сѣнокосу *пристѣнѣт*» (про регента, очень усердно машущаго руками; Лекма). — Даль: только о лошадихъ и упряжномъ скотѣ.

Притотѣнить (Сорвижи). Принести ребѣнка, родить.

Причѣты, *причѣтъ* ж. Привыванія, причтанія женщинъ: 1) передъ выходомъ замужъ; 2) при провожаніи некрутовъ изъ числа родныхъ; 3) надъ покойниками. Въ пѣснѣ:

Своѣми *причѣтами*

Весь сатъ потсушѣ...

Въ частушкѣ (Яр. у.):

Пойду в лѣс я, пойду в лѣс,

Наломѣю чяю;

Поведѣт друшка ф солдаты, —

Я *причѣты* знаю.

Причинно мѣсто. См. у Даля. Въ свадебномъ приговорѣ (Васнец. п., р. 287):

Молодушки посторонитесь!
Кабы на ноженьку не ступити,
За рученьку не пожати,
За титечки не хватить,
За причинно мѣсто не опереться.

Пришлепѣточки. Отопки, старая обувь. (Отъ глагола *шлепать*). Въ пѣснѣ (Яр. у.):

'Дѣ ты, мѣмрочька, живѣш?
— На печѣ в отопчѣках
Во старыхъ *пришлепѣточках*.

Пришпандѣрнуть. Сильно ударить. Срв. у Даля: юж. приструнить. — Этимологія (*шпандыр* — терминъ въ сапожномъ мастерствѣ; слово *нѣм.*) говоритъ, что выраженіе это ведетъ начало изъ швѣльни.

Пробѣгъ (на р. Вяткѣ). Проѣздъ на пароходѣ; здѣсь говорится: *бѣжѣтъ на пароходѣ* — ѣхать; «да на *пробѣгъ* руп дал».

× *Пробѣистая* дорога. Избитая. Въ Пѣснѣ (Васн. п., р. 42):

Пролегалъ путь
Дороженька,
Широкимъ-то она—не широкая,
Только очень опа *пробѣиста*:
Испробита она до желта песку...

× *Пробѣйна.* Эпитетъ тропы (торная?). Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140) много разъ: «по *пробѣйнымъ тропамъ*».

Провизгъ. Съ *прѣвизгомъ* плѣчѣтъ (Люкѣ). Взвигивая по временамъ (навзрыдъ).

Провожѣтъ коровъ и другую скотину. Прогонять въ поле, въ поскотину: «далѣче-ле *проводѣла?*».

Проворезъ (Сорвижи). Способный къ работѣ наслѣдникъ мужскаго пола; работникъ — опора семьи. «Вот у меня *проворезъ*, весь тут!» (в зыбкѣ), — съ горькою ироніею говорить вдова.

× *Провисидѣть, провиступать*. Въ разговорной рѣчи: испросидѣть, испроступать. Въ свад. п. (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 219 прим.).

Бѣлы лавочки *провисидѣла*
Половиченьки *провиступала*...

× *Прокатной* сарафанъ. Изъ тонкаго холста (?) Даль: *прокатный станъ*—плющильный. См. отрывокъ пѣсни s. v. *однозубельной*.

Прокленёный (Лекма). Проклятый. Даль: *проклинёный кстр.*

Пролому нѣтъ гдѣ. Много народу: пробиться, протолкаться нельзя; «бывало, *пролому нѣтъ*» (въ лавкѣ).

Пропоица (Урж. у.). Пѣсня, которую поютъ на *пропивошкѣ* или *зоворѣ*; въ пѣснѣ этой *пропоицей* называется отецъ невѣсты, который *пронилъ* свою дочку

За винную чару,
За золотой ковшикъ (См. Васнец. п., р. 247).

Пропроситься. Дешево запросить за что. «Испугался я: ну, думаю, *пропробился*; надо бы выше сказать цѣну».

Пропускной боровъ. (Мостовая Сар. у.). Бранно называютъ старыхъ (лѣтъ 40) холостяковъ.

Просткѣть голову (Лекма). Видъ лѣченья отъ головной боли: прорѣзываютъ на темени кожу и вставляютъ въ рану коровій рогъ; лѣкаръ потянетъ (= пососѣтъ) сверху рога, а потомъ завяжетъ рогъ тряпкой; оно и натянетъ (крови *дурной*), полонъ рогъ.

× *Прослушка*. Ослушаніе, вина. См. въ пѣснѣ, s. v. *пѣня*.

Просо сѣять (Яр. у.). Видъ святочнаго гаданья: наберутъ *вз припѣлъ* снѣгу, раскидаютъ его, приговаривая:

Сѣю — *стю прѣсу*
 На дѣвичью косу;
 Дѣ собачька 'злаёт,
 Тут мой женишѣк

и слушаютъ, *застѣяя* согласно съ приговоромъ (с. Ломъ); см. s. v. *крестіи*. — На игришшахъ въ с. Роженцѣвѣ (тогоже у.) *сѣяли просо* (прежде) нѣсколько иначе:

Половина дѣвушекъ въ избѣ, другая *на волю*. «На волѣ каждая невѣста вынимаетъ ис правова уха кольчикѣ; кольчики кладутъ в чашку, под платѣк. В избѣ поютъ:

Дѣвицы прѣсо не сѣяли
 Красныѣ *прѣсо не сѣяли*
 От *Роштва* до Крешшѣнья
 До великова месовѣду

На волѣ поють:

Дѣвицы прѣсо сѣяли
 Красныѣ *прѣсо сѣяли*
 От *Роштва* до Крешшѣнья
 До великова месовѣду.

По три разъ пропоють тѣ и другіе. Одна дѣвушка *съ навѣли* садится на порогъ, въ избу спиной, и кинѣтъ кольчики одно за другимъ черезъ плечѣ. Потомъ 'сякъ своё и выбираѣтъ. Чѣ улетѣло *въ сѣтки*, та не выйдетъ (замужъ); если *на волю*, къ порогу — выйдѣтъ.

Просѣлки (Сарап. у.). Какая-то рыболовная принадлежность. У одного мѣстнаго автора читаемъ (цитата изъ Прил. потеряна): «у *весельниковъ* была своя работа: кто строгалъ *барабѣшки*, кто *сучилъ просѣлки*».

Прособачить (Зелен.; Люкѣ). Попытку этимологій этого слова см. въ моихъ «Этимологическихъ Замѣткахъ» (Филологич. Записки 1903 г.); не было ли однако въ старину какого-нибудь орудія для проколовъ, носящаго имя *собачка*?

Проспáть зобъ; о курицахъ. *Курица зобъ не проспала*: не переварилась за ночь находящаяся въ зобу пища; такая курица пропадетъ, если не принять соответствующихъ мѣръ (будто бы зобъ разрѣзываютъ и, вытянувши что нужно, зашиваютъ).

Простáя пора. Въ *просту́ пору* (Слободской) — не въ праздникъ, въ будничнй день. — Иное (= бездѣлье, досугъ) въ поговоркѣ: «шей да пори́ от *простой поры!*» или: «шей да пори́, дак не будёт *простой поры!*» (Люкь).

Протуши́ть. Продуши́ть, пропитать запахомъ; срв. *проту́хнуть*, *проту́хлый*; «*кохотинской (кохинки)* пѣтухъ на зава́линкѣ *проту́хъ*» (Люкь).

Промышля́ться (Зелен.; Люкь: прособираться). Опечатка, вмѣсто *просмышля́ться*.

Проходя́щая тѣня (произносить: проходящая). Которую поють на ходу: гуляя по улицѣ, идя съ работы, б. ч. мужики.

Проходъ. При пилкѣ дровъ: *распи́ть тѣлку на одинъ проходъ* — однажды прорѣзать пилой (= на два полѣна); *на два прохода* — на три полѣна. Срв. у Даля: *съ проходу пилить* — съ рѣзу, съ доски.

Прохо́жий (Кай). Такъ называютъ здѣсь во множествѣ идущихъ изъ Сибири бѣглыхъ бродягъ. Куроптевъ, р. 6. Даль: *сиб. прм. бѣглый, бродяга изъ ссыльныхъ*.

× *Прошѣ́станька*. Пѣсенница (г. Скворцова) поясняетъ: простыня, но едва ли вѣрно; скорѣе: *прошѣ́вка* (см. у Даля: вставная полоска; оторочка; *пск. тер.* кружева). Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 32):

Полотно строчить
Тонко бѣлое, кисаинное (= кисейное).
По *прошѣ́станькѣ* круги золоты,
По *занитяночкѣ* трава мурава,
По подноженькамъ черны соболи.

Прощавай! (подъ Вяткой). Прощай!

Про́щикъ (Кукарка). Березовыя почки, когда онѣ начнутъ

весной *процикаться*, т. е. лопаться; «*прóцикз*, отъ чахóтки помогаетъ» (его пьютъ). — Срв. у Даля: *прочи́ка съв.* первая молодая зелень весною; у Куликовскаго: *прочки́уться, прочека́ться* — распусться (о почкахъ деревь). Срв. мр. *броститисъ* (Аванасьевъ-Чубинскій: выбрасывать почки).

Пры́тка (Шу́лка Яр. у.). Притка (см. Даль). «Передь *пры́ткой* прилетѣла» (пичужка въ избу; примѣта).

Пря́дать. О звѣряхъ: прыгать, скакать. Срв. у Даля. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 141): «Подъ-же (*подьте?*) вы, звѣри, потеките по своимъ *пробойнымъ* тропамъ, скакали бы и *прядами* ярчей и дурнѣй».

Пря́дево (Лекма). Пряжа, напряденное. На третій день свадьбы дружка съ кúжлёмъ сядётъ на брусъ (у палатей), ноги свѣсить, и *пря́дево* кáжотъ молодымъ: хорошо-ле напрядено? — Ой больно хорошо, тонко!

× *Пря́тки прятать*. Чистить чищóбу (Люкь), прятать лѣсъ. «А мы *прятки прятали*» (Начало пѣсни «А мы просо съяли»; Васнец. п., р. 209).

Псалмодрáвз. Шуточно. Псаломщикъ.

Пу́покз (Синегли́нье Слоб. у.). Празднество при рожденіи младенца (вскорѣ послѣ крещенія); гости идутъ со своей стряпней (см. *пирóжное* и *рѣзаникз*). Куроптевъ, р. 28.

Пурховище (Слоб. у.). Охотнич. Объясненіе см. у Куроптева, р. 82. Срв. у Даля: *пурхатъ вят.*

Пу́ско и *пу́шко* (Ломъ). Сильно. «*Пу́ско* зубы болятъ».

Пустозвóнз (Вятка). Звонъ безъ службы (для отвóда глазъ); передаютъ, что онъ не такъ давно еще практиковался въ нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ.

Пустоплѣсьё (Люкь). Бранно. Ни на что негодный человѣкъ. — Срв. у Даля *пустоплѣсь* — туеядецъ; это слово могло слиться съ *пустоплѣсье* — пустырь (Даль).

× *Пустой вечерз*. Срв. у Даля: *пустой* — тщетный, бесполезный, дармовой, напрасный. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 174):

Охъ да не за тѣ-ли
 За пустыя вечера (2)
 Я побоя приняла.

Пустьырь. Вспаханное, но не засѣянное мѣсто; также *невсхожое* мѣсто (на которое былъ посѣянъ *хлѣбъ*, но не взошелъ); одинъ мѣстный корреспондентъ пишетъ: «озимовые *пустыри* (невсхожія мѣста) перепаживаются и засѣваются яровыми хлѣбами». См. выше *поленіна*. Срв. у Даля.

Пухтоса (Сарап. у., Глаз. у.; Ломъ). Знахарь. Даль: *пухтарь*, *пухтірка*.

× *Пы-нога*. Звукоподраж., объ овцѣ. См. с. в. *чалъ-чалъ*.

Пыльникъ (Вятка). Родъ колотушки для выхлопыванія пыли.

Пыть-пыть! (Камешница), *пытя-пыти!* (Кук. г.). Кличутъ индѣйковъ. Даль: *пыля*, *пыря!*

Пятбовая шати́на (Истобенское). См. с. в. *шати́на*; срв. у Даля: *пята невода* — береговой клячь; *пятное крыло невода* — береговое.

Ра; ра́зѣ. Развѣ. «Какой я *ра* дурной?»

× *Разбранька*. Ссора. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 25).

С ху́дой женушкой
 Разбранька была.

Развестіи. Ноги *разведѣтъ*, послѣ зимняго солноворота, пѣтухамъ, если они вышли поздно (напр., въ сентябрѣ), хотя бы ихъ стали и въ теплѣ держать (т. е. они станутъ косоногими; примѣта; Ломъ).

Раздобы́рдывать. Разговаривать; одно слово съ *растаба́ривать* (Даль; срв. пѣсенное *ша́ры-ба́ры ростаба́ры*); «што ты тамъ *раздобы́рдывае́шь?*» — Въ корнѣ слово *товаръ?* (срв. *товарищъ*, *подтова́ривать*).

× *Раздува́щица*. Вѣтеръ, буря (?); срв. у Даля: *раздува́щица* — кто раздуваетъ что-либо. Зачи́нь пѣсни (Яр. у.):

Уш ты *дѹшица* дуй-дуй-дуй
Раздуоѹшица дувѹй-дувѹй-дувѹй.
 Моя милая гуляй-гуляй-гуляй.

Срв. извѣстный пѣсенный запѣвъ: Вдоль по улицѣ *метѣлица* метѣтъ...

Разрѹбъ (Слог. у.). Разверстка сборовъ (податей). Срв. у Куроптева, р. 169.—Даль: *вят.* сходка для разверстки, разводу податей.

× *Разсѣтовскіе* (?). Эпитетъ саней. Въ варіаціяхъ: *рышѣцетые* (мой), *очѹковкіе* (Васнец. п., р. 219). У Скворцовой, р. 32:

... Я бы взялъ за себя,
 Лѣтней порой во каретѣ прокатилъ,
 Зимней порою на *разсѣтовскихъ* саняхъ,
 Съ извожичками, со молоденькими...

Рай. Одна изъ пѣсенъ, которая поется наканунѣ новаго года (хоромъ—*райщиками*); въ пѣснѣ говорится о раѣ и Адамѣ. См. у Колосова, р. 249.

Райщики. Коледовщики (?). См. у Колосова, рр. 249—254; они поютъ, наканунѣ новаго года, между прочимъ, и *оиноградѣ* (р. 251; см. выше s. v.).

Рамень. См. у Даля: *кстр. прм. вят. влд.* Въ сказкѣ (Юрьево): «Стоитъ *въ раменью* льна, годицца на бѣжей лик и на коностѣс»; здѣсь, кажется, остатокъ древнерусскаго мѣстнаго падежа: срв. *путю*, *костю* (Соболевскій, Лекція etc., р. 263—264). Въ Кузьмодемьянскѣ отмѣчено мною: «*о рамень* дорога на право пойдѣтъ»; *рамень* здѣсь хвойный лѣсъ (частіе: ель и пихта, безъ сосны).

Раскрѹлица (Люкъ). Шуточно: одежда съ разлетающимися полами, размахоня.

? *Распѹтная* (Прокѹпьево Слоб. у.). Расторопная. Сообщ.

Растрѣпка (Вятка). Одна изъ переплетныхъ принадлежностей; назову еще: *лощѹлка*, *шмѣфкасѣ*.

Рѣтная червь (Сарап. у.). Умножаетъ вѣтчину (= пчелъ); ищутъ ее въ Великій четвергъ въ поляхъ и лѣсахъ.

× *Рачитъ*. Въ пѣснѣ (Ломъ): Поил-кормил Сашуроньку
Рачилъ её за себя взять.

Срв. у Даля: *зап.* усердно стараться; *ол.* желать, хотѣть.

Ревѣтъ. Охотнич. О дикомъ гусѣ: кричатъ (?). «Всю ночь и на зарѣ *ревѣлъ гусь*, утромъ то и дѣло поднимались и *гоготали* длинныя вѣреницы» (Прил. 1900 — № 110).

Рѣдѣнка (Люкѣ). Родъ полотенца для вытиранія чайной посуды; дѣлается большею частію изъ *рѣдкаго* холста.

Рѣзаникъ (Синеглинье Слоб. у.). Родъ толстаго блина изъ ячменной крупы, смѣшанной со сливками, яйцами и масломъ; его носятъ, въ числѣ *пирѣжнаго*, на *пѣнокъ*. Куроптевъ, р. 29.

Робѣнки. Ребята; «тебѣ *робѣнкоф*-то вѣдь жалко».

Ровнѣкій. Одинаковый; «не *ровнѣки* пасынки; не *ровнѣки* и *рѣдные*». Срв. у Даля.

Рѣднѣца (Лекма etc.). Родственница; срв. у Даля: *рѣднѣчка*, *рѣднѣкъ* (арх. вят.). «Да какъ она ей *рѣднѣца-та*? — Сестра *рѣднѣца*».

Рѣжѣство. Шуточно: рожа, лице. Въ пѣснѣ (Кукарка):

... Задумали зетевья
Тѣшшу угошшѣть:
Тѣма в рыло, Кѣйма в бок,
А Микѣтушка —
По всему *рѣжѣству*.

Рѣжѣственскіе пѣсни (Лекма; Юрьево). Похаживальны.

Рѣзбѣкъ (Кот. у.). Лошади всѣ *въ рѣзбѣкъ* — въ разгонѣ, въ бѣздѣ.

Рѣзасѣло с одной рюмки (Лекма). Даль: *рѣзасѣться орл. тул.* разгорѣться, покраснѣться въ лицѣ...

Рѣзѣня (Ломъ). Последнее блюдо на свадебномъ обѣдѣ, какъ бы *разѣняющее* гостей; см. в. в. *караваецъ*; срв. Елаб. *разѣнный пирогъ* (Шейнъ, Великоруссъ, р. 466).

Розжизнутъ. Разжидѣть, сдѣлаться жидкимъ.

Розомчѣли всё вино изъ лавки (Лекма). Быстро раскупили.—
Отъ гл. *разомчѣть*.

Росказъ. Такъ называлъ юрьевскій сказочникъ свою «ворону» — сказку про птицъ.

Роскрѣситъ (Люкъ). Разцарапать. Срв. *крѣсаться*.

Роспѣрстница (Люкъ). Даль: сиб. *ogchis latifolia*.

Роспускъ (Слоб. у.; Яр. у.; Вят. у.). Тоже, что у котелянъ *ерандѣкъ* (см. это слово). «Дѣветъ *роспускофъ* не выйдѣтъ вѣтъ? (сѣна изъ круглыша).—Колды не выйдѣтъ!» — У Даля нѣсколько иное объясненіе.

Россоха у сохи (Кузьмодемьянское). Плотина (см. это слово).

Россытатъ (Яр. у.). Уронить въ игрѣ мячъ.

Расталалѣкатъ. Разболтѣть, разговориться.

Растворожу мѣрду. Угроза: разобью.—Отъ *творѣтъ*.

Ростильники (Камешница Орл. у.). Вопреки Далю, это не *корыто*, а родъ низкой и длинной корзины изъ стружекъ (*сѣржи*), для роши солода.

Роштовѣ (Яр. у.; Юрьево). Рождество. См. пѣсню *в. в. просо*.

Рошиома (Кузьмодемьянско). Россомаха.

Роца (произносится: *рошиа*) Проросшая рожь (при выдѣлкѣ солода). Въ пѣснѣ:

С печи *рошии* продала
Да сарафан завела.

Рубашка. Видъ холста. См. *в. в. макрида*.

Рудѣка (Яр. у.). Бранное слово.

× *Руденца*. Эпитетъ крови. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 170):

Изъ ея-то изъ бѣлаго лица
Пробрызнула кровь-*руденца*...

× *Рукоподставный*. Эпитетъ ловушки. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «у меня, раба Божія, *рукоподставныхъ* ловушекъ, *подставушекъ* не боялись бы».

Рундѹкз (Слободской; Юрьево). «Крыльцо на волѣ совсѣмъ», нижняя площадка крыльца (Даль: *прм.*);

2) возвышеніе, помость.

Рунѡ (Шулка Яр. у.). О мухахъ: Рой, много; «мух-ту *рунѡ* какое!»—Срв. у Даля: толпа, куча, стая—о рыбѣ и *вмд.* объ овцахъ.

Русаковѡтый (Яр. у.); *русмѣтый* (Соболево Яр. у.). О черемисахъ: обрусѣвшій, похожій на русскихъ; «здѣся черемѣса *русоковѡтые*».

Русельное корыто (Лекма; Люкѣ; Яр. у.). Спускное (Юрьево), въ которомъ *спускаютз* пиво. Срв. у Даля: *рѹсло твр. прм.*

Ручѡгз (Ломѣ). Бастрикъ. — Срв. у Даля: *ярс.-пош* рычагъ.

Рѹшатся, объ умѣ (Юрьево). «Ум'от рѹшался, пѣсни потерялись»—слабѣть память, пѣсни забылись.

× *Рѹнда*. Въ вариантѣ *мыра*. Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Рѹнда-рѹнда дѣвушка

'Дѣ рында родилася?

На печѣ в охлопкѣ.

'Дѣ рында крестѣлася? и т. д.

Срв. у Даля: *нен. сар.* нескладный верзила, долгѣй. А. Баловъ (въ Этн. Обзорѣніи, XXXII, 1896, II—III, р. 261) думаетъ о *рыдванѣ*.

Рѹшки-рѹшки (Юрьево; Люкѣ). Такъ кличутъ свиней.

Сѡванѣ вѣшной! (=вѣчный? Юрьево). Бранно; съ неопр. значеніемъ.

Саданѹтъ (Люкѣ; Яр. у.). Сильно ударить; Даль: *садонѹтъ кур. орл. твр.*

Сѡдко. Больно. «Перво сладко, потомъ *сѡдко*, а потомъ и гадко». Загадка (Слоб. у.; № 648): Сидитъ царица на золотыхъ лицахъ; ей *сѡтко* намъ сладко» (Сковорода).

Садовенька (Истобенское). Капустная разсада. П. К. 1893, р. 171.

Садбвка; съменныя садбвки (Елаб. у.). Луковицы и другія огородныя растенія, которыя садятся для вывода сѣмянъ. «На садовки отбираются самыя крупныя, круглыя, *рыпчатыя* луковицы» (П. К. 1894, р. 167).—Даль: *прм.*

Садѹшка (Верхотулье). Тоже что садовка. Даль: *Кмч.*

× *Сіды*. Суда. Въ пѣснѣ (Васнецова п., р. 162):

Приплыли сады—

Сады батюшковы.

Я на эти сады глядѣть не могу!

Съ этими гребцами говорить я не хочу!

Сайлѣ (Шулка Яр. у.). Обзываютъ овецъ. — Срв. у Даля: *сѣйна астр. орнб. сиб. антилопа; Магницкій: сайга.*

Саламѣтъ. Кромѣ значенія *заварѣхи* (Бурмакино Вят. у.); см. у Даля), такъ называютъ: 1) Кузьмодемьянско: родъ рассыпчатой каши изъ проса; просо варятъ въ водѣ, но какъ только крупа начнетъ развариваться, воду отливаютъ и горшокъ закрываютъ сковородой, чтобы крупа упрѣла; 2) Камешница (Орл. у.): завариваютъ толокно; ѣдятъ только на лугахъ, въ время сѣнокоса.

Сало; мн. *салѣ* (Медвѣдокъ Кол. у. — на р. Вяткѣ). Небольшой плоть изъ бревенъ; «салѣ дѣлаютъ въ гаванѣ».

Самокрутка. Даль: *твр. пен.*—Въ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 141): «отъ дѣвки пустоволоски, отъ бабы *самокрутки*, отъ бабы нагія, отъ бѣлаго глазу, отъ сѣраго, отъ желтаго, отъ зобатаго, отъ всѣхъ худыхъ думъ, пустыхъ рѣчей».

Самолѣвъ (Истобенское). Рыболовный снарядъ. См. описаніе въ П. К. 1893, р. 184. Срв. у Даля (s. v. самъ).

Самопечѣные ходатаи по дѣламъ (Воткинскій зав. Сарап. у.)—доморощенные.

Самосѣрка. Хвастунъ.

Сапогѣ (Яр. у.). Валенки, катанки. Срв. въ пѣснѣ (Кот. у.):

Надѣнь валены сапошки
Приходи в гости ко мнѣ!

Сараѣйникъ (Оршанка Яр. у.). Полъ въ сараѣ.

Сарафанъ. Одинъ изъ способовъ фальсификаціи льна. «Вершины льна прочесываются, отчего онѣ кажутся нѣжнѣе на видъ и ошупь; иногда ленъ слегка прочесываютъ по всей длинѣ волокна и стараются дѣлать виѣшнюю поверхность какъ горстей, такъ и вязокъ изъ лучшаго волокна. Искусственную оболочку горстей изъ лучшаго волокна называютъ *сарафаномъ*» (Прил. 1902 — № 78). Срв. тянуть ленъ.

Сарти (Кучка Яр. у.; Бурмакино Вят. у.); *сарды* (Зура Глаз. у.). Палатки для сушки лука; дѣлаются изъ луба или досокъ и помѣщаются обычно между палатами и потолкомъ; чаще называютъ ихъ *луковые полѣицы*.

Саржа (Камешница Орл. у.). Древесныя стружки, тонкая щепка; изъ *саржи* дѣлають ростильники. — Даль: *саря ств. вост.* тонкая дранка.

Обиться. *Съ ногъ сбѣлись-искáли* (что или кого;—всюду).

Сваживаться (Малм. у.?). Тоже, что устраивать наземныя помочи (Кот. у.). «Для облегченія и ускоренія вывозки навоза весной въ тѣхъ селахъ крестьяне помогаютъ другъ другу, *«сваживаются»*, т. е. два-три домохозяина устраиваютъ маленькую артель и поочередно вывозятъ навозъ другъ у друга» (Прил. 1901 — № 78; ст. И. Ш-на).

Свернуть. *Сутки въ трѣи свернуло её*—умерла послѣ очень непродолжительной болѣзни.

× *Свесті дѣтей*. Вывести птенцовъ, обзавестись семьей. Въ сказкѣ (Юрьево): «На ётой соснѣ *вѣловатой* кокушечѣ-горюшечѣ гнѣздо свила и *дѣтѣй свелá*». — Срв. у Кирши Данилова (р. 111 по изд. 1901 г.): «сивая свинья на дубу гнездо свила... и детей она *свила* сивинкихъ поросяточокъ» (эта фраза почти буквально повторяется въ свад. приговорѣ Яр. у. — Домъ — см. отрывокъ с. v. *голоспинушки*).

Свистѣха какая! (Лекма). Непосѣда. Срв. у Даля: *свистѣшка ол.* непосѣдная дѣвка.

× *Свѣстенъ*. Срв. у Куликовского: непосѣда, вертунъ. Въ дѣтской считалкѣ (Шулка Яр. у.).

... *Свѣстенъ*-перстень
Кок-кокорѣшка
Связѣнка-полянка
Кол-семикѣл
О полицу лбом.

Свистѣшка. Свистѣулька, свистокъ.

Свистѣшня. Ярмарка въ г. Вяткѣ, на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи; торгуютъ главнымъ образомъ дѣтскими игрушками; одновременно бываетъ поминовение усопшихъ. Даль: *свистоплѣска* (это наименованіе встрѣчается теперь рѣдко). «На *свистѣшню* ходили, ѣздили», «много народу на *свистѣшню?*»—Точно такая же ярмарка, только въ миниатюрѣ, бываетъ въ г. Слободскомъ въ *семѣкѣ*.

Свѣто. *Подъ свѣто принести*—принести что въ церковь въ качествѣ жертвы,—рѣже для освященія. Въ Ильинъ день несутъ *подъ свѣто* мясо и канунъ. Срв. въ П. К. 1898, р. 117.

2) Молитва, читаемая священникомъ при освященіи плодовъ земныхъ. «Надо бы *свѣто* *прочитѣть*, бат'шко».

× *Слуповѣться*. Сдѣлать глупость, дать маху. Въ пѣснѣ (Васнецова п., р. 5):

Я сама-то, дѣвка, глупо сдѣлала
Дѣвченокка *слуповѣлася*.

Сѣверѣха, сѣверѣха (Кукѣрка; Оршанка Яр. у.; Камешница). Марѣшки. Даль: *сѣверюха?* *прм.*

Сѣвѣцьный день (Сѣболево Яр. у.). Сегодня.

Сидѣлка (Ломъ). Родъ дѣтскаго стульчика.—Срв. у Даля: *сидѣлка арх.*

× *Селезнѣнка*. Эпитетъ утки. Въ пѣснѣ (Ломъ):

Плывёт утка селезнёнка
Волгою рёкою...

Селеня́, мн. (Сорвижи; Ка́мешница Орл. у.). Деревни (вообще, включая и *починки*). «В селеняхъ бываютъ» (игришша).

Сѣльница (Кук. г.). Даль: *сѣльница прм. сиб.* — Очевидно примѣненіе къ *сѣлз.* — Шуточно называютъ такъ заднюю часть тѣла у толстыхъ людей; сходство—въ ширинѣ.

Семёновна (Юрьєво). Парѣнки въ суслѣ; «принесли Семёновны». — О собственныхъ именахъ въ функціи нарицательныхъ см. мой Этимолог. Забѣтки, III (въ Филол. Зап. 1903 г.); срв. выше *окостюшить*).

Семикаться (Слоб. у). Праздновать семикъ, поминать усопшихъ въ семикъ. «Ну свать, помяни родителей-то, вѣдь не сидѣть пришли, а семикаться!» (Куроптевь, р. 35).

Семикъ (Слоб. у.; Котельничъ). Четвергъ седьмой недѣли послѣ Пасхи, день поминовенія усопшихъ. Въ г. Слободскомъ празднество происходитъ у мужского монастыря; здѣсь служатъ *вселѣньскую панихиду* (см. выше); здѣсь же бываетъ и ярмарка (*свистунья* въ миніатюрѣ, см. s. v. *свистунья*), которую также называютъ: *семикъ*. «Подайте копѣечку для семичка!»—просить нищѣ; нѣкоторые будтобы спрашиваютъ: «гдѣ икона семикѹ?» О ярмаркѣ: *на семикъ* ходила; есь ётта, *на семикѣ-то*, много всево!—Въ Каѣ различаются *крестьянскій семикъ* (въ четвергъ) и *мѣщанскій* (въ субботу); о празднованіи ихъ см. у Куроптева, р. 35. — О семикѣ въ г. Котельничѣ см. ст. Д. Сѣнникова въ В. Губ. Вѣд. 1872, № 24.

× *Сѣнуть*. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 143): «который звѣрь назадъ воротится,—св. Егорій своимъ бѣлымъ кнудомъ ударяетъ, — на немъ кожа надвое *сѣнула*» (= лопнула? отскочила въ стороны?).

Сѣлчикъ (Елаб. у.). Мелкій лукъ, выращиваемый въ первый годъ изъ луковаго сѣмени; тоже *жемчугъ* (см. выше). Даль: *сѣянецъ* (s. v. сѣмя).

Середніе палати (Шу́лка Яр. у.). Широкая полица, полѣтцы, противъ печи, на середѣ. — Срв. въ свад. приговорѣ (Лекма): «А вы старые старухи здѣсь не толпѣйтесь, не мѣшайтесь, на *середніе палати* убирайтесь, тараканьи шкурки считайте!» — Срв. у Даля (небольшой помостъ надъ середию, гдѣ бабы кладутъ кочергу, ухваты etc.).

× *Серѣдушка*. Въ свад. приговорѣ (Урж. у.): «тѣтушки-лебѣдушки, широкі ваши серѣдышки». См. передѣкъ.

Середь (Кук. г.; Слоб. у.; Кот. у. etc.). Суц. ж. Въ именит. пад. почти не употребляются; чаще всего говорятъ: *на середѣ*; «невѣста *на середѣ* сидитъ etc.; нерѣдко также выраженіе: *уйти на середь* (срв. П. К. 1893, р. 212), откуда мы и можемъ заключать объ им. *середь*; у Кирша Данилова, рядомъ съ им. *середа*, мы находимъ косвенные падежи, образованные отъ *середь* (?): «на *середѣ* кровать стоять» (р. 6; срв. рядомъ: на кровати, на перине, на зголовье); «по *середѣ* кирпичетой» (р. 8; рядомъ: «по своей . . . гридне»); въ слободскихъ загадкахъ (П. К. 1892 г.) тоже: «изъ клити дорошка, на *середь* поверка. . .» (№ 261), «на середь не ступаетъ» (№ 543).—Мѣсто у печи, чуланъ. Въ Яр.-и. г. и Ц.-санч. г. *середѣ* не знаютъ, а говорятъ *камнѣтка* (см. выше).—Даль: *середѣ ств. вост.*

Сьроньмѣцкій зипунъ (Юрьево). Зипунъ изъ покупного сукна; вообще же *зипунъ*—изъ домотканнаго.

Сьуха (Слоб. у.). Трава, котору сѣютъ вмѣстѣ со льномъ. Куроптевъ, р. 64.

Сѣпка (Кук. г.). Тяпка.—Даль: юж. зап.

Сидѣлая пѣня. Тоже, что *посидѣлая* (см. выше).

× *Сизый*. Эпитетъ бобра. Въ пѣснѣ (Ломъ):

Ише мд'ѣт муш не добѣр до меня
Не купил мнѣ *сизова бобра*
Он купил-купил корѡвушку-одра. . .

Въ разговорной рѣчи: *сизой носъ*—у пьяницы.

Ойкать. Трусить, бояться.—Значеніе, кажется, переносное.

Силѣнки, силѣшки (Кук. г.; Люкъ). *Сильки* (Даль: *вят.*), цыплята. Ихъ кличутъ: *силь-силь!*—«Загнала-ле *силѣк-тѣ?*» (*силѣшок-тѣ?*).

Синки бѣгають (Юрьево). Синички. Въ сказкѣ: «нарезаѣтъ *сѣночку-россылочку* к царю-лѣбедю»...

Синякъ (Юрьево). Чепанъ изъ синяго сукна; теперь встрѣчается очень рѣдко.

Скаленѣ (Ломъ). Скланѣ.

Скалѣться (Сарапулъ). Ученич. Не отвѣтитъ урока, провалиться на экзаменѣ. — Отъ слова *калѣть?* (срв. *перекалѣть*, получить *перекалку*, *нагорѣть* ему, *допекать*).

Скарабкать (Люкъ; Яр. у.). Схватить, сгрести, сграбаздать; 2) стянуть, украсть. — Срв. у Даля: *скарабчить сиб.*

Складенъ или *складная горсть* (Яр. у.). Повѣсно, четыре *однорядки* (см. это слово).

Скланѣ, сколонѣхонько (Кук. г.). Даль: *скланѣ нел. влд. прм. влд. тер.*

Скрадѣ. Охотнич. «Осенью бьютъ утокъ на перелетахъ и изъ *скрадовѣ* на большихъ озерахъ и курьяхъ» (Прил. 1900 — 110; ст. Глѣбова); «медвѣдя иногда бьютъ съ лабазовъ или *скрадовѣ*, устраивая ихъ на деревьяхъ» (*ibid.* № 109).

Скрѣплѣть (Сорвижи). Сдерживать, усмирять; «пускай он *скрѣплѣтъ* свою жену!» Сообщ.

Скѣркать, скѣркаться (Люкъ; Яр. у.; Глаз. у.). Скрести, производя при этомъ своеобразный скрипъ въ родѣ скрежета зубовъ; «мышь, видно, скѣркацца гдѣ-то» (= грызеть что то твердое); «скѣркать зубами». — Срв. у Даля: *скырчи́тъ влд. вят. прм.* скрѣпѣть зубами.

Слань. Родъ моста пониже вешняковъ на мельницѣ; то же *поливной мостъ* (см. выше); иногда (Кук. г.) такъ называютъ и всю мельничную плотину; срв. у Даля: *гатная слань*.

2) Завѣдчина, Булдыгино — Яр. у.: полъ въ сараѣ, повѣтничь.

Слѣя (Яр. у.). Длинное тонкое бревно, толстая жердь. Даль: *слѣя* жердь, рѣшетина.

Слѣдно (Яр. у.). Слѣдуетъ, должно. «Какъ *слѣдно* быть».

× *Слезѳвые времена*. Невеселыя, печальныя. Васнец. п., р. 3, № 5.

Слѣпорѳтая вѳтка! (Яр. у.). Обзываютъ вятчанъ; слѣпорѳды.

Слѳбодѳ (Кундышъ; Ломъ). Улица.

Слѳво. Подозрѣніе высказываемое, слухъ, молва, сплетня; «на меня *слѳво* было» (будто то-то сдѣлалъ).

Слоевѳя пѣсня. Пѣсня, очень значительная часть которой повторяется, при пѣніи, нѣсколько разъ, съ небольшими измѣненіями. Определеніе Скворцовой (р. 13 прим.), будто это «пѣсни, посвященныя свекру, деверю, золовкѣ, свату, свахѣ; поются послѣ вѣнца, когда молодыхъ уводятъ въ подклѣтъ и пируютъ безъ новобрачныхъ», — вѣрно, но уже опредѣляемаго повѣтія. Слоевыя пѣсни поются и въ зговоры; есть слоевыя пѣсни не свадебныя. — Названіе отъ сущ. *слои*: пѣсня какбы *наслаивается* чрезъ повтореніе однѣхъ и тѣхже тирадъ.

Слоѣнки (Люкъ), рѣже ед. *слоѣнка*. Стряпня изъ слоенаго тѣста.

Слѳйки (Вятка) Сущ. ж. (ед. *слѳйка*). Родъ слобныхъ булокъ. Даль: *слѳйки* *прм.*

× *Слоциѳть*. Содратъ кожу съ чего. Въ свад. приговорѣ (Малм. у.; Прил. 1901—№ 33):

«Сваховъка извалилась,
Правой рученькой за санки схватилась,
Всю гороньку тащилась,
Ножку *слоцила*.

× *Служеница*. Даль: *служѣбница стар.* слуга. Въ вариантахъ: служанка. Въ пѣснѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 245):

Ты жена, моя жонушка,
Жена, вѣрная *служеница*,
Не жди ночевать.

Слыхъ идѣтъ (Яр. у.). Слухи, молва. Даль: *нес. ниж.*

Слюзы (Лекма). Слань, поливной мостъ.

Слюнь, ж. (Кукарка). Слюни. «Рѣтешной сок от чехотки пьютъ: *слюнь*, значница, от нево идѣт, — пользітельно».

Смѣку нѣтъ (Ломъ). Смекалки нѣтъ.

Смѣнять стрѣлу (Кот. у.) ходять въ с. Гбстено, гдѣ хранится *громовая стрѣла*: между прочимъ, ею «въ ушахъ шевыряютъ», чтобы уши не болѣли. — О ней въ В. Губ. Вѣд. 1865, № 75, ст. Сѣнникова: «Древняя стрѣла при иконѣ великомуч. Георгія въ церкви с. Гостева».

Смотріны (Истобенское); *смотря* (Юрьево). Предбрачный сговоръ, пропивокъ; теща угощаетъ зятя блинами: «вотъ тебѣ, зятюшко, блинки, а тѣшшѣ башмаки!» (Юрьево); блины дѣлятъ. . . Срв. П. К. 1893, р. 202 (Истобенское); р. 212 (Слоб. у.). — Даль: *кстр. влд.*

Смѣкать (Люкъ). Съѣсть, сожрать, слопать; «*смѣкал ужо!*».

Собинка (Кук. г.). Недавно родившее существо, будь то ребенокъ или теленокъ; «*собинка* у меня родилася»;

2) дорогая собственная вещь; «эк вѣдь *собинка* какая, обнимись!» укоризненно говорятъ, если человекъ сильно любитъ чѣмъ нибудь или ухаживаетъ за кѣмъ (животнымъ, ребенкомъ).

Собольскіе пѣсни. Тоже, что *похаживальны* (см. выше). Это названіе отмѣчено мною въ д. Заводчинѣ (Яр. у.), куда оно занесено изъ Холуніцы (Слоб. у.); туда жители Заводчины временно переселялись по волѣ помѣщика). Въ Холуніцѣ, мнѣ передавали, *соболямъ ходитъ* — тоже, что *голубчкомъ*. (См. выше), причемъ поется пѣсня собою. — *Рождѣственскую* пѣсню о соболѣ я записалъ въ Юрьевѣ; начинается она словами:

Не скачи *соболь* по уличѣ
 Не скачи *соболь* по шірокой.
 Скок-скок *соболь* в новой гбрничѣ.
 Выбирай себѣ дружинушку
 Выбирай себѣ хорошую.
 Ешшо вот моя дружинишка и т. д.;

о соболѣ больше ни слова.—Объ игрѣ сободемъ см. у Сухова въ *Этногр. Обзорѣніи* 1894, II, р. 163; въ Арх. губ. *сободемъ* называется женихъ при игрѣ въ *парочки* (Словарь Подвысоцкаго, р. 117).

× *Совѣтливый*. Дружелюбный, Срв. у Даля. Въ подблюдной пѣснѣ (Кучка Яр. у.):

Вынимайся пѣсенка
На счелівова (2)
И на *совѣтливова*...

× *Совыканыицо*. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 142):

Не забыл-ли ты ночки темныя?
Наше врежее *совыканыицо*?
Наше тайное разставаныицо?

Соколѣкъ (Сорвѣжи). Подъ ложечкой; «соколѣкъ стрясъ». — Сообщ.—Срв. у Даля: *вят.* грудинка телятины и баранины.

× *Скумиться*. Въ похаживальной пѣснѣ (Завѣдчина Яр. у.):

Што кум со кумой *скумѣлся*
Середѣ крушка становѣлся
Своей кумушкѣ поклонился
Ишо ты мой кум
Ишо я твоя кума

Срв. у Шейна, П. р. кар., хоров. № 202. — Здѣсь, вѣроятно, остатокъ обряда кумовства.—Срв. у Даля *скумиться*.

Соловѣй на сосиѣ (Елгань Глаз. у.). Шуточно, баюиъ, кто завсѣ говоритъ; краснобай; «вот соловѣ'ѣт на сосиѣ!».

× *Соловьишко* и *разсолвьишко* — въ пѣсняхъ. Объ этихъ формахъ нужно замѣтить тоже, что сказалъ Потѣбня о мр. народной формѣ: онѣ указываютъ на общерусское старинное удареніе (въ Сл. о П. Игоревѣ: *солвьию*; Фил. Зап. 1877, V—VI, р. 19).

Солодѣйка (Лекма; Камешница Орл. у.). Кулѣга, получаю-

щаяся при варкѣ квасу; солодъ съ мукой и отрубями, сваренный въ водѣ.—Срв. у Даля: *солодѣха влд.* Кулага.

Солѣны ўши. Прозвище пермяковъ (отрасль Зырянскаго племени), а также жителей Пермской губерніи. Названіе объясняется тѣмъ, что въ Перми издавна вырабатываютъ соль.

Солновосходъ (Роженцово). Востокъ. — Срв. у Даля: *сиб.* восходъ.

Солѣменный вдовѣцъ, вдова (Сарапулъ). Супруги, живущіе на вдовьемъ положеніи при живомъ супругѣ, по случаю развода, убѣга одного изъ супруговъ,—иногда болѣзни.

× *Солья*, мн. Въ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 140): «какъ у насъ матушка печка не стоитъ пуста, все же стоитъ съ хлѣбомъ, да *сольевъ* полка *верховата*». Срв. у Даля (s. v. *соль*): *сѣлень, солонь*—поселенные въ прокъ припасы, зелень.

Сопить (Шишкинъ: ѣсть). Фонетически изъ *сопѣть* (= жадно ѣсть), что отмѣчено мною также въ Люкѣ и Яр. у.; Даль: *орнб.* — *члб.*, арх.; срв.: *вят.* клевать, зобать, — «*насопѣлся-ле?*».

2) Тотже глаголъ употребляется въ В. Г. въ значеніи: громко ревѣть, сильно кричать; «чѣ ты сопѣш?»—Даль: *влд. прм.*

Сопуха (Юрьево). Вырубное отверстіе въ стѣнѣ (надъ конюшней или надъ задворицей), въ которое мечутъ сѣно; потомъ *сопуха забирается* (закладывается) заплотомъ, «*забрать сопуху*—ту надо!» — Срв. у Даля (s. v. *сопѣть*): *нел. влд.* продушина, отдушина; отдушникъ въ печи.

Сорока (Яр. у.). Такъ называютъ русскіе головной уборъ замужнихъ черемисскихъ женщинъ. См. *лопѣтка*.

× *Сорочинные ковры.* Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. у.):

Устилайте ковры

Сорочинные. . .

Отъ имени Сарацінъ? (Срв. *сорочинская крупа* — рисъ).

× *Сосмѣтовати.* Сосчитать. Въ подблюдной пѣснѣ (Колосовъ, р. 257):

... Во первой-то грудочкѣ сто рублей,
 Во другой-то тысяця,
 Во третьей-то смѣты нѣтъ,
 Смѣты нѣтъ да не *сосмѣтовати*...

Сосулька (Слоб. у.). «Въ ротикъ новорожденному младенцу кладутъ разжованный съ сахаромъ ржаной хлѣбъ, завернутый въ чистую тряпочку, что и называется «*сосулкой*» (П. К. 1893, р. 210).

Сошпѣреть. Семинарск. (?). Спереть, стянуть, украсть.

Сопрѣть. Упáриться, спотѣть; «лошадь-та вся сопрѣла». — Дѣйствит. глаголѣ: *спáреть*.

× *Спасѣна душа*. Обращеніе (шуточное) къ черничкѣ, монашкѣ. Въ хороводной пѣснѣ (Васнецова п., р. 195):

... Уж ты, старица, встань!
 Ты, *спасена-душа*, встань...

Спелѣдить (Люкѣ; Кукарка). Убрать, удалить, сбить съ рукъ; «ево самово-то можно к чѣрту *спелѣдить*». — Даль: *спелѣвить* *прм.*; если этимологія Даля (отъ *пела*, полотно стѣны) вѣрна, то наше слово примѣнилось къ *пеледить* (см. выше).

Спереть (Слободской; Вятка). Стащить, украсть, сошпѣреть; «*спѣръ хто нибудь*»; срв. выше *попереть*.

Сполитично (Сорвижи). Выгодно, подходяще. Сообщ. — Очевидно новое слово, когда въ народѣ стали уже заниматься *политикой*.

× *Спрошáть*. Спрашивать. Въ сказкѣ (Юрьево): «и ворона возмолилася: кар- каратáйтѣ, моѣ тѣло таратáйтѣ, никакихъ вы свидѣтелей не *спрошáйтѣ*». — Даль: *пск.*

Срубíть подводьы (Ломъ). Подводьы (духовнымъ etc.; одна изъ обязанностей натурою) поставляются крестьянами по очереди; счетъ ведется зарубками на палкѣ у каждаго домохозяина. — Сходъ с. Лома постановилъ не надѣлять духовныхъ петровскимъ (сборъ во время Петрова поста); нарушителю поставовленія грозили *срубíть дѣсать подводъ*, т. е. стесать на палкѣ десять

отмѣтокъ (зарубокъ), послѣ чего данныхъ домохозяинъ будетъ обязанъ вновь поставить подводы всѣ 10 разъ.

Сосать (подъ Вяткой; Слоб. у.). Сосать; «*сси сосу!*» «*ссала-*бы дак ладно бы, а то не *ссѣт.*»—Даль: юж, зап. тмб.

Ссуда (подъ Вяткой—Щербининская вол.). Калымъ, запрѣсъ, вѣно. «Много-ле ссуды-то дали?»—Размѣръ ссуды колеблется отъ 3 до 70 рублей; чаще всего 15—25; размѣръ зависитъ отъ зажиточности обѣихъ сторонъ, отъ степени урожая въ данный годъ и т. д.; идетъ ссуда «на угошшэньѣ». — «За три рубля *прѣдам*, да живу-жо!» — шутливо замѣтила о себѣ одна старуха. Срв. выше *алома*.

Ссыпки, ссыпчины (см. у Даля) сохранились въ Вят. уѣздѣ (с. Пасѣгово etc.). См. въ В. Губ. Вѣд. 1886, № 62.

Ставленка (Истобенское). Большая уда на новодкѣ, привязанномъ къ колу. «*Ставленки ставятъ* большею частію зимою» (Срв. П. К. 1893, р. 183, 185).

× *Ставы рѣки*. Рѣки становятся (см. у Даля: замерзаютъ), рѣкоставъ. *Стали рѣки*—замерзли. Въ свадебной пѣснѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, 218) невѣста отвѣчаетъ приглашающему ее къ себѣ «свекру-батюшку»:

Я нейду, нейду, не думаю идти,—
Ночи темныя, не мѣсячныя
Рѣки ставны, перевозу нѣтъ...

Напротивъ, жениху отвѣчаетъ:

Я иду, пойду, и думаю идти;
Ночи свѣтлыя и мисесныя,
Рѣки стали, перевозъ не нужонъ.

Статинка (Яр. у.). Безрукавный лифъ, надѣваемый поверхъ женской рубахи. Теперь встрѣчается рѣдко.

Стойка (Ломъ). Стойка, приборъ для приученія маленькихъ дѣтей къ стоячему положенію.

Столбикомъ игра (Яр. у.). Играютъ на бесѣдкахъ. Одинъ парень садится «у кѹти» (у дверей въ заднемъ углу) и кличетъ

дѣвушку, какую ему любо. Это — «к *стóлбику* требуютъ». Дѣвушка выходитъ, кланяется парню (будтобы въ ноги; В. рѣчь), цѣлуетъ его и садится на его мѣсто. Парень уходитъ. Теперь «къ *стóлбику*» требуетъ дѣвушка — парня (тоже какого ей любо); тотъ выходитъ и цѣлуетъ ее. Та возвращается на мѣсто. «Къ *стóлбику* требуютъ» опять дѣвушку и такъ далѣе, «*в захлѣсъ*» (одинъ за другимъ безостановочно). — Въ сущности, это упрощенная (какъ всѣ современныя бесѣдныя игры; срв. *обскачкой*) игра *стóлбичекъ* (Арханг. губ.; см. у Подвысоцкаго, р. 164).

Столы́ (Яр. у.). Свадебный пиръ послѣ вѣнчанія. Въ частушкѣ (Роженцово).

Вѣтер дуетъ во столбы́—
Везутъ милу во *сто́лы*.

Сторожка (?) (Истобенское). Камни-грузила, привязываемые къ *частухъ*. П. К. 1893, р. 183.

Страдóвка (Кот. у.). Страдница (Даль), работница нанимаемая *страдавать*. — Своеобразная ряда *страда́вокъ* (вмѣстѣ съ другою прислугою: пѣстуньями, стряпками, борново́лками) происходитъ въ г. Котельничѣ во *Всѣ-Святые* (=первое воскресенье послѣ Петрова дня, когда изъ окрестныхъ селъ сносятъ въ городъ иконы для крестнаго хода, — откуда, кажется, и названіе праздника—) и въ с. Молотниковѣ въ Петровъ день. Сдрадóвки etc., съ узелками подъ мышкой, становятся въ рядъ въ церковной оградѣ (Молотниково) или рядомъ, на базарной площади (Котельничѣ). Тутъ происходитъ наемъ. — «Ты кто: *страда́вка* или стряпка?» — О праздникѣ Всѣхъ Святыхъ въ Котельничѣ см. В. Губ. Вѣд. 1864, № 34 и 1865, № 2.

Страмскіе пѣсни (Лекма). Срамныя. Даль: *прм.*

Страшѣнный (всюду). Страшный. «Страшѣнная грезина»; «за ним письмоводитель, *страшѣнный* грабитель».

Страшны́е вечера́ (Яр. у.). Святочные вечера — отъ Роштвѣ до Крещенья; иначе *васильевскіе* (память Васи́лія Великаго въ новый годъ); въ пѣснѣ они характеризуются какъ *весѣлье*:

... Отъѣжжайте в нѡвой горот погулять
В нѡвой горот на весѣлы вечерá
На *весѣлы* на *васильевскіе*.

Даль: *Васильевъ вечеръ*—канунъ новаго года.

Стрежевой карась (Юрьево): Рѣчной; противоплагается озерному и вообще живущему не въ проточной, а въ стоячей водѣ (въ пруду).

× *Стрежьё*, ср. Стрежь, быстрое теченіе въ рѣкѣ. Въ пѣснѣ (Ломъ):

Шелковіе перчаточьки
Ко берешку *стрѣжьё* бѣт.

Стрепоскátься. Встрепенуться, содрогнуться. Частушка (Лекма):

Некому так не досадно,
Как мнѣ горькой сиротѣ:
Съѣла рыбочку живую, —
Стрепоскáлася во мнѣ.

Стринуть (Кундышъ) (Яр. у.). О ржи: срѣзать серпомъ горсть ржи — сколь обыкновенно срѣзывается вразъ при жатьѣ.

Строкá. (Ломъ). Паутъ (?), насѣкомое нѣсколько поменьше слѣпня; въ свад. приговорѣ: «окусила кота *строкá*». Отсюда прилаг. (только въ пѣсняхъ) *строковáтый*; въ свад. приговорѣ:

Сѣрой кот *строковáт*
И блоковáт (= богатъ блохами).

× *Стрѡмко*. Только въ пословицѣ: «гдѣ *стрѡмко*, тамъ жить ѣмко (= ловко, легко). Объясняютъ: стрѡго.

Стрѡчить (Ломъ). Свадебный терминъ: устанавливать срокъ чего. *Зговѡры стрѡчить, сварьбу стрѡчить* — это условныя названія для небольшихъ «прѡвокъ», предшествующихъ свадьбѣ. — Срв. у Даля (*срѡчить*).—

Сты-сты! (Кундышъ Яр. у.). Гоняютъ коровъ.

× *Стычны́е* лбы у телятъ. Въ свад. пѣговорѣ (Нол. у.; П. К. 1896, р. 231): «телята страшныя, лбы *стычныя*».

Стѣрнуть (Верхотулье Кот. у.). Украсть. Даль: *кал. пск.*

Сѣдно (Ихтá Яр. у.). Лукошко.

Сукманъ (Яр. у.). Такъ черемиса называютъ чепань.—Очевидно, заимствовали это слово, когда русскіе носили еще *сукманы* (Даль: *суконный кафтанъ*).

Сундѣшники (Юрьево; Кáмешница). Которые съ *сундукѡмъ* ѣздятъ — братья или другіе родственники невѣсты, везущіе ея приданое къ жениху. Срв. *коробѣйники*.

Сѣрики или *шѣрики* (Яр. у.). Дѣтская игра въ лѣнки съ мячемъ; тоже: *ѣрки*, *ерѡшки*. См. ниже *сѣрнуть*.

Сѣрнуть (Яр. у.). При игрѣ въ *сѣрики*, *сѣрятъ* или *ерѡшатъ* игрокá, сдѣлавшаго три промаха мячемъ. Сѣренье состоитъ въ томъ, что всѣ играющіе трутъ своими руками по волосамъ проигравшаго, подъ приговоръ особыхъ прибаутокъ, причемъ не обходится и безъ *теребáчкѣ*. Вотъ одна изъ такихъ прибаутокъ (Кукарка):

Шѣрик-шѣрик на мелѣ
 Кто не придетъ по дырѣ.
 У шѣрика прáзник
 Пошел шурик на базар
 Купил шѣрик шапку
 О четыре угла:
 Тут угол тут угол (2)
 По серѣткѣ кисъ
 По затылку *хмысь!*

Возможно, что *сѣрикъ* — уменьшит. отъ древнерусскаго *суръ* (у Кирши Данилова: удалой молодець былъ войскою *суръ*). Бу-слаевъ, связывая *суръ* съ вологод. *суровой* — рѣзвѣй, шалунъ, забѣяка,—указывалъ на скр. *сурас*. Тогда игра *въ сѣрики* значило бы: игра въ маленькіе богатыри. — У Подвысоцкаго есть и глаголъ: *сѣривиться* — шалѣть, проказничать.

× *Сурадѣхонька*. Эпитетъ свахи. Въ свад. приговорѣ (Нол. у.; П. К. 1896, р. 231): «свахонька-сурадѣхонька». — Оттого что она *снаряжаетъ* невѣсту? или срв. у Даля *сурядный тер.* опрятный, порядочный, чистоплотный.

Сусѣдъ. Въ *сусѣдки игра* (Яр. у.). Бесѣдная игра. Всѣ сидятъ парами. Одинъ кто-нибудь ходитъ и спрашиваетъ каждую пару: «совѣтно-ле живѣте?». — Тѣ отвѣчаютъ; если «не совѣтно», то происходятъ мѣна съ кѣмъ-либо другимъ. — Ср. у Даля: *сосѣди, свои-сосѣди*, святочная игра.

Сусѣй. Значеніе слова мнѣ неизвѣстно. Въ Люкѣ я слышалъ поговорку: въ печѣ-то ровно *Сусѣй* набздѣлъ» — мало тепла. Крестьяне ужасно не любятъ давать своимъ дѣтямъ имя *Сусѣй* (Ломъ). — Срв. у Шишкина: *сусуй* горбатый; у Даля: *сысываться?* Орл. гнѣваться.

Сутки (Кук. г.; Кот. у.; Вят. у.; Слоб. у.). Передній уголъ въ избѣ, передъ, подъяконье. См. в. в. *впередкѣ*. — Срв. у Даля.

Сутюжные зговѣры (Ломъ). Пирѣвки передъ свадьбою въ домѣ невѣстинаго отца; ихъ бываетъ нѣсколько — въ зависимости отъ величины *алома*; пируютъ на нихъ подолгу (цѣлыя *сутки*, откуда будто бы и названіе). Здѣсь впервые является вся невѣстина родня. (Зговѣрамъ предшествовали: 1) *смотрѣ*; 2) сватовствѣ; 3) пропѣвка; 4) въ карты играть; 5) рукобѣтѣ; 6) зговѣры стрѣчать. — Невѣста *въ зговѣры* даритъ мушницъ платками, женщинъ — полотенцами.

Сутычъ всё приготовить (Верхотулье Кот. у.). Скупо, въ обрѣзъ. — Сообщ. — Срв. у Шишкина: *всутычъ* ладно.

Сухара (Люкѣ). Сухоподстѣйное дерево. Даль: *ниж. кстр.*

Суховершинники (Яр. у.). Прозвище «урѣнцовъ» — костромскихъ раскольниковъ, у которыхъ «*вершины подсѣхли*» — тонзура, др. рус. *чумѣце* — на макушкѣ волоса выстрижены. — Собственное значеніе слова (Даль): сохнувшее отъ вершины дерево.

Сухомѣсъ (см. у Даля: *арх. вят.*) готовится обычно

такъ (Кот. у.): въ толочно наливаютъ льняного масла или воды, или молока, и мѣсятъ до тѣхъ поръ, пока не получится сухой комъ; иногда сухомѣсъ раскатываютъ на палочки — въ родѣ конфектъ.

Сухопáры лугá (Шестаково). Не травянисты, плохи; «поёмны, да *сухопáры* луга-та у нас».

Сүшельная торговля, *сүшельное* заведеніе. — Обычныя въ уѣздныхъ городахъ и селахъ вывѣски въ лавкахъ, гдѣ торгуютъ *сүшкою* (сухіе крѣдели, барánки).

Сүшенки въ носу. Сухія мотушки соплей.

Сушпѣнтикз (Лекма). Маленькій литокъ, бѣтка.

Схóдины (Слоб. у.). Когда роженица выздоравливаетъ, гости собираются къ ней, принося съ собою съѣстнаго и пива. Куроптевъ, р. 28.

Сырáться (Яр. у.). Слюбитьсѧ; долго *игрáть*—взаимно ухаживать другъ за другомъ. См. *ирáльшикз*. Въ частушкѣ:

Кабы знала в рѣчкѣ дно,
Я бы не купáлася;
Кабы знала в мѣломъ совѣсь,
Я бы не сырáлася.

Въ другой:

... С некрутамъ сырáѣшша
Горя напримáѣшша.

Сыздали и *сыздаля* (сыздали). Издали, издалѣка; сыздаля не видко».

Сызмалѣтства. Съ малыхъ лѣтъ.

Сынь! сыня! (Кук. г.; Юрьево). Гоняють коровъ.

Сытовый. Въ Яранскѣ нѣсколько вывѣсокъ: «продажа *сытовыхъ* товаровъ»—сыпучихъ, сыпныхъ.

Сыть (Юрьево). Мельничная плотина, гать; «по *сыть* шол».

× *Сыро серебро*. Этотъ эпитетъ серебра мнѣ довелось встрѣтить всего однажды, въ свадебномъ приговорѣ с. Роженцова (Яр. у.). Именно:

... Дарит наш кнесь молодой
 Хлѣбом и солью
 И *сырым серебром*
 И свѣрх тово пифцѣм.
 Извольте принимать
 Не томѣ нас—любѣ.

Сообщавшій приговоръ дружка отказывался понимать *сыро серебро*, и замѣняетъ словами: *звѣнким серебром*, — но изстари, по его словамъ, говорили: *сырымъ серебромъ*. — Видѣть здѣсь какое либо искаженіе или примѣненіе нѣтъ основаній. Мы имѣемъ прекрасную параллель: *сухо золото*. Въ сербскихъ пѣсняхъ это обычный эпитетъ; въ мр. пѣснѣ (у Головацкаго, II, 269): «А завершуе *сухимъ золотомъ*»; Потѣбня объ этомъ мѣстѣ говоритъ, что оно въ русскихъ пѣсняхъ чутьли не *ἀπαξ λεγόμενον* (Русскій Филолог. Вѣстникъ, XIV, р. 24). Раньше Потѣбни, объясненіемъ сербскаго *сухо злато* занимался Буслаевъ (О вліяніи христіанства на слав. языкъ, р. 87). — *Сухому* — красному, огненному, какбы горящему — золоту естественно противоположается серебро — *сыро* — бѣлое, влажное.

Сыспотѣха. Потихѣньку; постепенно, мало-по-малу.

Свѣмная селянка (Шулка Яр. у.). Родъ большого блина изъ яицъ; пекутъ на сковородѣ о радуницѣ. Тоже: *кѣпъшигъ*, *яйсники*.

Сътъсть. Лекма: Пермѣчкы какіе красѣвы-едрѣны; да *лопотѣна*-та их *сътъла!* (= испортила ихъ красоту). — Подъ Вяткой: на языкѣ *сътъ* слово-то! (= сейчасъ помнилъ, и вдругъ захлестнуло).

Сюсъ (Юрьево). Сюда; въ выраженіи: «тутъ да *сюсъ* просовалась: ничево и не сдѣлала».

Табанить (Кукарка). Грести обратно. См. Даль. — Въ иномъ значеніи (Даль: *вят.* приставать къ берегу?) я этого слова не слыхалъ.

Табунъ (Яр. у.). Собрание молодежи на улицѣ, родъ хоровода (Ломъ); собраніе людей (или животныхъ) вообще. Въ частушкѣ (Лекма):

Не моя ле ўточька
Пó морю катаёцца
Не моя ле мѣлая
Ф *табунъ* мѣшаёцца.

Талаболки (Юрьево)). Прибаўтки, пригоўли, шутки.

Талакатъ. Болтать, бесѣдовать. Даль: *вост*.

Талбѣ и *талыѣ*. Оттаявшій, незамерзшій. Въ частушкѣ (Яр. у.):

Фсѣ окбшечька застыли,
Одновó *талова* нѣт. . .

Въ другой:

Уш я рад-бы покатать,—
Дорожёнъка *талая*. . .

Талынка (всюду). Гармоника (итальянскаго строя, и вообще), и игрушка. Въ частушкѣ (Ломъ):

У Иванка есть *талынка*
С половиной пять рублей;
От Иванка не отстану,
Хоть родная мать убей!

Тамбѣ. Тамъ. *Тамбѣ* говорятъ только въ области Яр.-ц. и Ц.-санч. говорѣ (Яр. у.); въ прочихъ мѣстахъ: *тамока*, *тама*, *тамъ*. Въ частушкѣ (Ломъ):

Брошу я деревню,
Поѣду жить в Москву:
Тамбѣ жить-то веселёнъкѣ,
Забуду фсю тоску.

× *Талынской*. Обычный въ пѣсняхъ эпитетъ платка. «В *талынской* плат завезал». . .

× *Танціновать*. Танцевать. Въ свад. п. (Высоково Яр. у.):

...Што король начал в гусли играть
Королевна *танціновать*. —

× *Тараканская работа*. Тараканья.

Татариномъ играютъ или лошадей покупаютъ (Лекма). Бесѣдная игра. Двое изображаютъ татаръ — покупателя и его прикащика, двое — русскихъ продавцовъ, прочіе — лошадей обоого *полж*. Продавцы выводятъ нѣсколькихъ лошадей (которыя въ это время жгутъ, лягаются и т. п.) и предлагаютъ татарамъ купить. Тѣ осматриваютъ и затѣмъ пробуютъ лошадей: устраивается скачка черезъ скамейку. Какая лошадь, перескакивая, задѣнетъ скамейку ногами, ту «*молятъ*»: пошоркаютъ ладоньями по горлу и уносятъ, взявши за голову и за ноги, къ порогу.

Татъя. Головной уборъ бесерменскихъ дѣвушекъ (П. К. 1895, р. 234). Срв. у Даля: *тафья стар.*; *такья* — вотяцкая дѣвичья шапка.

Тачу; большею частью въ выраженіи: *не тачу я ему длатъ это* — не совѣтую, не велю, не потакаю. Въ частушкѣ (Лекма):

... Я колѣши не ношу
И мѣлочкѣ *не тачу*.

Ташкѣмъ (Микулѣта). Гумно. Срв. у Магницкаго. — Одно изъ немногихъ черемисскихъ словъ (срв. аракъ), употребляющихся у русскихъ; замѣчательно, что слова *туѣсъ* (финскаго происхожденія; черем. *туисъ*; обычное слово въ Сарап. у. и увѣковѣченное Ломоносовымъ въ его «стихахъ на *туесѣнкъ*») въ Яр. у., несмотря на сосѣдство черемисъ, совсѣмъ не знаютъ.

× *Тѣборда*. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 177):

Весной-то ворона по дорогѣ!
Всякую *тѣборду перебираетъ*,
Каждога братомъ называетъ.

т. е. перебираетъ всякую всячину, мелѣтъ чепуху. Срв. *тѣверы-сѣверы*.

Телепанъ какой! (Лекма). О толстомъ ребенкѣ. Срв. *тэлепень*.

Тѣлз; только въ сочетаніи: *послѣ тѣлу* — о коровѣ: послѣ отела, теленя.

Тепнія, тепѣнька (Всюду). Разболтанное на квасу или молокѣ толокно.—У Даля: *вят.* съ вопросомъ.

Теребѣтъ лёнз. Въ области *Яр. у.* и *Ц.-санч.* говоромъ (Яр. у.) преобладаетъ это выраженіе; въ области *Кук.* и напротивъ, *рватъ лёнз*. Въ частушкѣ:

В черемисѣ за бугромъ
Теребѣли дѣфьки лён.

× *Терокъ*. См. ниже *торокъ*. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 11):

Я посѣяла ленку
При дорожкѣ при *теркѣ*...

Тѣщинз лзыкз (Вятка). Родъ свистульки-трещѣтки: «бумажная трубочка, имѣющая форму змѣи, свертывается въ клубокъ и вытягивается во всю длину, когда ее надуваютъ» (Прил. 1902—№ 56,—«свистопляска»).

Ткѣнникз (Юрьево). Ватѣла (см. выше), родъ ковра; 2) Яр. у.: полубумажный самотканый сарафанъ (основа портяная, а утѣкъ бумажный). Срв. у Магницкаго: *самоткѣнникз*.

Тѣвано, тѣтвано (Малм. у.); *тѣтвано, тѣтвано* (Кукарка), *товѣено, тѣвонди* (И'вкино Орл. у.); *тѣвонока, тѣтвонока, тѣтвонди, тѣводника, съ тѣтвонока* (Кот. у.). См. выше, въ началѣ этой статьи. Срв. у Даля: s. v. *тѣвонда* и s. v. *то*. — «Я тѣвонока пришолъ», — отвѣтилъ пришедшій за расчетомъ мужикъ, на вопросъ: что скажешь? (Сорвѣжи).

Толмошѣ (Кукарка). Томашѣ (Даль), суматоха, толкотня, суета. И въ пѣснѣ (Завѣдина Яр. у.): «на улицѣ *толмошѣ*».

Толока. Даль приводитъ примѣры для этого слова изъ Уложенія; мы имѣемъ и ближе; Куроптевъ пишетъ (р. 60): «земля оставляемая почти безъ *толоки* скота, дурно спаханная слабыми руками женщины, даетъ иногда болѣе сорной травы (*метлицы*), чѣмъ хлѣба».

Толмош (у винной лавли), так и немóжно добѣться (Лекма). Тоже что *толмош*. Срв. у Даля: *толмошѣться* *прм. вят.* толпиться, толочься.

Толстѣ. Тоже что *макрѣда* (см. выше). Срв. у Даля: *толстѣйка кур. вор.* самая грубая пряжа, нарядна.

× *Тонички*. Въ связи съ *тоникнуть?* *тонкій?* — Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. у.):

Што король идѣт з гуслими
Королѣвна со *тоничьками*.

Тонкать, тоникнуть. Говорится о колоколахъ (на колокольнѣ) средней величины — о меньшихъ говорится: *тѣнькнутъ* —, а также объ ударѣ въ доску, если этотъ ударъ сопровождается гуломъ въ родѣ колокольнаго. Въ дѣтской считалкѣ (Будыгино Яр. у.):

Тонкнули в дѣску
Поѣхали в Мѣскву...

Топленое молоко. Кипяченое.

Топорѣмъ работать (Ломъ). Плотничать.

Торба. Охотнич. Большой кошель съ застежками и ручками, родъ саквояжа; въ *торбѣ* носить дичь.

2) Толстуха небольшого роста (Лекма). Даль: *пск.*

Торѣкъ. Дорога. Въ живой рѣчи я слышалъ это слово въ Зурѣ (Глаз. у.). Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Уш я склала ф коробѣк (хлѣбы)
Повезла во городок
Стала к банѣ на *торѣкъ* —
Никтѣ хлѣба не торгуѣт не берѣт.

Этоже слово, вѣроятно, и *терѣкъ* (см. выше) — Даль: *ярем.* бн-тая, горная дорога, особенно зимняя.

Торъ да торъ! (Люкъ). Стукъ да стукъ во что; въ связи съ *торжамъ, торжнуть* — ударить.

Тѣжнуть. Тосковать. Даль: *слв. вѣн. ол. арх.* — Въ охот-

ничьемъ заговорѣ (П. К. 1898, р. 140): «какъ у насъ подь потолкомъ матница сохнетъ, такоже бы и сохли, тоскли Божіи звѣря»; «легкое и печень сохли и *тоскли* о моихъ ловушкахъ»...

Тосковать (Ломъ; Юрьево). О физической боли; *ноги тоскуютъ* (обуты неладно); какъ *затоскуютъ зубы*... Срв. Даль.

Тпрудъ (Вятка); *тпрудиши* (Ижевскъ Сар. у.). Дѣтское. Гулять на улицѣ. «Што *тпрудъ-та* нейдѣш?».

Тпрукó!, *тпрукóнюшки!* *тпрукóнь!* (Люкъ, Кук. г.). Кличутъ коровъ. Отсюда и сущ. *тпрукóня* (Даль: вят. корова).

Тпрусѣ, *тпрусѣнь*, *тпрукѣнюшки!* (Люкъ; Яр. у.). Кличутъ телятъ.

Тпрусóнь! *Тпрусóнь!* Кличутъ лошадь.

Тпрусóнька. Дѣтское. Лошадка.

Тпрутя. Дѣтское. Молоко; «*тпрути-то* хош-ле?» — Даль: *нвг*.

Тпруча! *тпрука!* (Люкъ; Кук. г.). Гонять коровъ.

Тренкóмъ пхать (Роженцово Яр. у.). Тихою рысью, трусцою.

Въ трынки фхать (Люкъ)—тоже.

Тренáха. Видъ мялки для ломки льна.

Троелістка (Подъ г. Сарапуломъ). Рѣдька.

Троечїпленица (Кот. у.). Курица, высидѣвшая три семьи цыплятъ — по три года парившая. Существуетъ повѣрье, что такого рода курицу нужно непременно зарѣзать, причемъ ѣсть ее могутъ только *честныя* (живущія въ дѣвственности) вдовы. Еще не такъ давно такого рода *чиновныя обѣды* носили общественный характеръ: всѣхъ *троечїпленицъ* въ деревнѣ собирали и ѣли вмѣстѣ; для мужчинъ же и женщинъ, неимѣющихъ права ѣсть *троечїпленицу*, устраивался обѣдъ путемъ *ссыпки* (складчины). Въ Юрьевѣ это празднество называлось *молюбóю*. — *Чиновной обѣдъ* (на которомъ вдовы ѣли *троечїпленицъ*) совершался въ полномъ молчанїи, съ запертými дверями; иногда только допускали на него одного мушкетера, но и тому голову завязывали по бабьи. *Чиновныхъ курицъ* не рѣзали, а ломали; всѣ крошки отъ обѣда, перья и косточки курицъ, вода которою умывали

послѣ обѣда руки и т. п. собирались въ особую корчагу и потомъ это все бросали въ рѣку или закапывали въ землю, что называлось *хоронить кѹрочку*. — Очевидно, это старинная жертва, *молиба*, сохранившаяся со всѣмъ своимъ ритуаломъ. Подъ Вяткой одинъ мальчикъ началъ было рассказывать мнѣ, какъ у нихъ *кѹрочку хоронили* (нынѣ, въ Оомино воскресенье), но потомъ, видимо испугался¹⁾, кабы изъ этого что не вышло. — Литература: Орл. у.—П. К. 1898, р. 118 и В. Губ. Вѣд. 1860, 28—32; Кот. у. 1848, № 9 (?)²⁾.

Троечипленинчи (Юрьево). Травятъ троеженцевъ.

Тройкъ, троячокъ. Одна копѣйка.

Трѳю. Трижды Даль: *трѳю*. См. отрывокъ пѣсни в. в. пооднѣждѣ.

Трубья. Труба (?). Въ пѣснѣ (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 227):

Сорвѣмъ, Дуня, лапушокъ,

Совьемъ, Дуня, *тубью*.

Трубица (Юрьево), провзн. *трубиця*. Даль: *кстр.* вьюшка барабаномъ, для размоту пряжи.

2) Другая, вѣроятно, *трубица* разумѣется отъ дѣтской считалкѣ (Буддыгино Яр. у.):

На полицѣ *трубица*

Горѳовица.

1) Подгородные крестьяне словно напуганы «*скорападѣнтами*» и все высказываютъ опасенія, кабы ихъ не *пропечѣтали въ газетѣ*.

2) Въ прежнее время на страницахъ В. Губ. Вѣд. печаталось не мало интересныхъ статей о мѣстныхъ повѣрьяхъ, обычаяхъ и обрядахъ. Теперь не то, хотя обряды сохранились во многихъ мѣстахъ въ прежней неприкосновенности и заслуживали бы (напр., молиба, ссыпки, микѳльшина etc.) подробнаго описанія и изслѣдованія. Духовныя лица, кажется, теперь опасаются печатать обо всемъ этомъ, какъ бы имъ не попало нагоняя отъ начальства: зачѣмъ они допустили сохраниться языческой старинѣ. Опасеніе, надѣмся, совершенно неосновательное, хотя и имѣющее мнимое основаніе въ томъ, что въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ никогда не печатаются какія бы то ни было сообщенія о народныхъ повѣрьяхъ и другихъ остаткахъ язычества среди мѣстнаго русскаго населенія, какъ будто бы пастырь церкви не долженъ знать этихъ послѣднихъ, чтобы бороться съ ними.

Эпитетъ *гороховица* заставляетъ думать, что здѣсь имѣется въ виду «хлѣбное пирожное въ трубкахъ» (Даль: *сѣв.*).

Трѣнда (Люкѣ). Не самое болото (Даль: *прм.*), а обильная перегноемъ почва, бывающая нерѣдко въ болотахъ; родъ торфа(?).

× *Трясу дать*. Взбучку. Въ пѣснѣ о «Петровскомъ попѣ» (Ломъ):

... Подавай сюда попа:
Мы за рясу дадимъ *трясу*
За молебенъ трепакá. . .

Тукáнить лошадь (Лекма). Понужать(?) Срв. у Даля: *вят.* бить и толкать, колотить; не давать покою.—Я слышалъ въ вырженіи: «не *тукáнь* лошадь» (= не понужай).

× *Тума-тума*. Припѣвъ къ плесковой пѣснѣ (Кáмешница, Орл. у.) «Долго вѣчера сидѣла» . . . — Срв. у Даля: *тумá орл.* чепуха, вздоръ, безсмыслица, чудо, диво.

× *Туманá*. Туманъ. Въ пѣснѣ: «туманá дожжóвая».

Турка или *фузеля* (Слоб. у.). Хорошее ружье, съ какимъ ходятъ на медвѣдя; на зарядъ идетъ до $\frac{1}{8}$ ф. пороху и до $\frac{1}{4}$ ф. пуль. *Полутурка* — ружье поменьше, на куницъ. Куроптевъ, р. 79 и 81.

Тыркоситъ и *тыркоситъ* (Яр. у.). О рыбѣ: тресеть наплавъ у удочки, дергаетъ его, склевываетъ наживку.

Тырышко какбѣ ишо! (Люкѣ). Вспылчивый, сердитый.

Тычка (на р. Вяткѣ). Сущ. ж. Вѣтка дерева или палка, какую втыкають въ дно рѣки въ особенно мелкихъ мѣстахъ (на *перекатахъ*) вмѣсто бáкана; «хоть бы *тычку* поставилъ!» — Иное дѣло *тычóкъ*, мн. *тычкѣй*, о которыхъ на Вяткѣ-же выражаются: «*тычкѣй* за побой не считаютъ».

Тюлеміситъ (Люкѣ); «охота тебѣ *грась-ту тюлеміситъ*» — ходить по грязи. — Срв. у Даля: *тюляшитъ ивг.* ходить тяжело неуклюже.

Толька. См. у Даля: *вят. пен. влд.* Не только чурбанъ или обрубокъ, но и короткое толстое бревно (не длиннѣе сажени

или 1½ саж.) будетъ тоже *тюлька* (Люкѣ). — Въ частушкѣ (Яр. у.):

На *качёлкѣ* я качалса
 На соснóвой *тюлечкѣ*;
 Мою мѣлку отдаютъ
 Не пройти по *улочкѣ*.

Тю-тю! Призывная кличка куръ (Даль: ряз.).

Тютиши! Отганиваютъ куръ.

Тю-тю. Дѣтское. Нѣту, не стало.

Тябло (У.-санч.). Божница. — Д.: *тябло ств.*

Тянуть лёнз. Одинъ изъ видовъ фальсификаціи. «Для увеличенія кажущейся длины льна его вяжутъ особымъ способомъ: горсть льна обкладывается другими болѣе тонкими горстями такъ, чтобы ихъ вершины облегли срединную горсть на срединѣ ея длины и на этомъ мѣстѣ она окручивается особымъ пояскомъ; при этомъ средняя горсть, окруженная горсточками, выставляясь вершинкою на половину своей длины, увеличиваетъ длину горсти. Такой искусственно удлиненный лёнъ называютъ *«тянутымъ»* — *тянутъ лёнз* особенно часто (Прил. 1902 — № 78).

Тянушки (Вятка), *тянулки* (Сарапулъ). Родъ конфетъ изъ свареннаго въ сливкахъ сахара. Въ Нижнемъ-Новгородѣ: *тянушки* — отъ глагола *тянуться*.

× **Убóецъ.** Убитый или убившійся человѣкъ. Въ юмористической пѣснѣ (Кундышъ Яр. у.):

Што упáл-жо кумáр со дубóчку
 Што росшѣп-жо кумáр своѣ кости.
 Ишо ѣхали бо́ра — увидáли:
 Ишо што ето за ёкой за *убóец*.

Убóйное мѣсто (птицы). Охотн. См. у Даля (з. в. убивать): *сиб.* о звѣрѣ. «Набытъ попало, только не в убóйной мѣсто» (о неудачномъ выстрѣлѣ въ гуся).

× *Увѣритъ* кому. Повѣрить. Въ пѣснѣ (подъ Вяткой):

Отецъ сыну *не увѣрилъ*,
 Что на свѣтѣ есь люббѣ...

Срв. у Даля: *ирк.* — *Не увѣришься ему* (Ломъ; въ живой рѣчи) — не повѣришь.

× *Увороваться*. Сдѣлать что украдкою. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 26):

Отъ свою мужа
 Я *украдуся*
 Отъ лиха врага
Уворуюся.

Уярокъ (Камешница Орл. у.). Огарышъ лучины (?) Я слышалъ это слово только въ пѣснѣ:

Долго вѣчера сидѣла
 Всю лучину присвѣтила
 Всѣ *уярочки* прижгла...

Даль: *нв. пск. прм.*

Уланъ, уланѣнокъ (Кай; Люкъ; Елаб. у.). Болванъ, повѣса; парень, малый — вообще. Даль отмѣчаетъ это слово: *амд. вят. прм. каз.*; но, напр., въ Кот. у. это слово кажется прямо дѣкимъ и непонятнымъ; отмѣченные нами пункты — всѣ не *вятскаго* говора, а *пермскаго*. — «*Угляненки*» елабужскіе (у Шейна, Великоруссъ, р. 461), тоже самое слово.

Умомонный. См. у Даля. «Рядомъ съ новорожденнымъ младенцемъ кладутъ деревцо, на которое заплетаютъ лапотъ, говоря: «какъ это деревцо *умомонно*, такъ и ребѣночекъ будь *умомоненъ*». Это дѣлается въ силу того, чтобы ребенокъ былъ спокоенъ» (Слоб. у.; П. К. 1893, р. 210).

Уда. Виды удочекъ (выдѣлываемыхъ въ с. *Истобѣнскомъ*; П. К. 1893, р. 188): *шеклѣйка, сорбѣжка*, малая, средняя и большая — *окунѣвки, язѣвка*. Эти всѣ по именамъ рыбъ, для ловли коихъ онѣ предназначаются; еще (по рыболовнымъ снарядамъ):

подбѣлничная, перемѣтная, самолюбная; наконецъ: подлѣдная и крюкъ (первою удять въ пролуби; вторая отличается своею величиной).

× *Удалѣть*. Удалиться, уйти. Въ пѣснѣ (Скворцова, р. 24):

... Гдѣ живетъ моя милая?
Удалѣла отъ меня,
Удалѣла, отошла,
За четыре ровно ста.

Удочный промыселъ — выдѣлка удъ; *число удниковъ* — число занимающихся имъ (П. К. 1893, р. 186).

× *Ужакъ*. Ужъ. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 241):

Ползетъ ужакъ по завалинкѣ,
Тащитъ казну на мочалинкѣ...

Узелъ. *Подъ узолѣкъ завязаться* — связавши концы платка узломъ (противоположно: подоткнуть булавкою). Въ частушкѣ (Ломъ):

Я надѣну бѣло платьѣ,
Чѣрной плат *под узолѣкъ*;
Мнѣ охѣта доспроситься,
Гдѣ севодня милой шѣт.

Укобшить (Люкъ). Укобшить, убить до смерти. См. *кобшить*.

Украсть языкъ у кого (Лекма). Родъ порчи: сдѣлать такъ, чтобы человекъ не могъ ничего говорить; для этого нужно только хватиться (= прикоснуться) безымѣннымъ пальцемъ къ сучку — въ половицѣ или въ стѣнѣ — и сказать: «какъ сук'от не воробчѣйца, какъ безымѣнному пальцу имя нѣтъ, — такъ и языкъ не воробчѣйся в роту у такого то». Одна баба мнѣ хвасталась: «Я у дружки (на свадьбѣ) языкъ *украду*». — Срв. въ П. К. 1898, р. 136 (Орл. у.): «у рѣдкаго мужика лѣшій не *украдывалъ* дорогу въ лѣсу».

Улягнуть (Яр. у.; Юрьево). О лошади: лягнуть; «лѣшѣтъ-та улягнѣтъ, мотри!»

Умалѣйкать (Сорвѣжи). Убить, уходить кого.

Умалѣніе (Лекма). См. Даль; «у меня корму-ту *умалѣніе*» (= мало, недостача).

Уполѡвка, уполѡвникъ (Яр. у.; Вятка). Поваренка; въ свад. приговорѣ (Яр. у.):

... Не пролить бы ваши щѣчки
Не поттолкнутъ-бы ваши
Кѡфшочки — *уполѡвочки*.

× *Урвѣра*. Эпитетъ Варвары. Въ пѣснѣ (Яр. у.):

... Жѡнскоѣ пол при начѣльствѣ.
Стѣра Варвѣра — *урвѣра*
Бѣлы волѡсыя — *Ѳедѡсыя*...

Срв. у Даля: *урва, урванѣцъ* — сорванецъ, сорви голова.

Урѣнская окраска (Вятка)?

Урѣнцы (Яр. у.). Такъ называютъ здѣсь костромскихъ раскольниковъ (см. *суховершинники*). Слово отъ имени большого села *Урѣнь*. — Про *урѣнцовъ* мнѣ сообщали, что они картофель зовутъ *цулѣны*, капустные вилки — *прѣмцы*.

Урозѣ (Люкѣ). Татарскій постъ рамазанъ.

Усѣрдоватый (Верхотулье Кот. у.). Сердитый. Срв. у Даля: *усѣрдный* прм. idem.

Усѡвь. О неустойчивости этого слова см. выше, въ началѣ этой статьи.

Устѡвъ (Сарап. у.). Станъ съ пряжею. «Отъ 15 до 19 лѣтъ дѣвушка ткѣтъ только на готовомъ материнскомъ *уставѣ*» (П. К. 1893, р. 151).

Утинъ, утинѣцъ (Ломъ; Сорвѣжи etc.). Широкая межа, по которой можно проѣхать, отдѣляетъ одно поле отъ другого. «Тамой вон по *утиницѣ* пройдеши». — Срв. у Даля.

× *Утолока*. Въ охотничьемъ заговорѣ (Орл. у.; П. К. 1898, р. 142): «скакали, бѣжали — всякіе звѣри изо всѣхъ четырехъ сторонъ по заячьимъ тропамъ, по *чернымъ утолокамъ*». — Срв. у

Шишкина: уторонище, утолока; срв. у Даля: *утолѡкъ ниж.-срв.* толока, выгонъ.

Утѡплѡй. Утопшій, утопленникъ.

Утѡркатъся (Яр. у.). О ребенкѣ въ зыбкѣ: укачаться; «*утѡркаѣцца*, дак уснѣтъ».

Утѡрба. На голодную утѡрбу — натошакъ.

Уты-у́ты. Кличуть утокъ и «утѣнковъ».

Уха́ба, ухаба́ка (Лекма; Кот. у.). Отчаянный, отпѣтый, сорви-голова. Срв. у Даля: *уха́ба каз.* воръ, мошенникъ. Въ частушкѣ (Лекма):

Моя милочка *уха́ба*
 На заутрени (вар.: на вечерочкѣ) была,
 Шубу нову промолила (?)
 Шаль пухову прои́ла.

У́хатъ. См. у Даля. Вообще издавать громкій звукъ; «пикюлька-та какъ *у́хаетъ*»; фйлинъ *ухаетъ* (= кричитъ въ родѣ у-у-у!).

Ухайда́катъ (Люкъ; Яр. у.). См. Даль (s. v. уходить) *сва. тмб. ряз.* — Говорится большею частію о деньгахъ: истратить, промотать; «*ухайда́кал дѣнешки*».

Ухлѣ́битъ (Люкъ; Яр. у.). О скотинѣ: откормить хлѣбнымъ (впротивоположность сѣну и соломѣ) кормомъ; «славно *ухлѣ́бил* лошáтку-ту; на стáтьяхъ стала: лóшѣтъ дак лóшѣтъ!»

Ухѡ́дитъ, уйтí (Кáмешница; Юрьево), и безлично. О хлѣбныхъ злакахъ: созрѣть, вызрѣть; «не *ухѡ́дит* (рожь), какъ пѡздо-то посѣютъ; овѣс *не ушѡ́л*; рошь *не ушлá*; ф полѣ *не ушлѡ́*».

Ухомáздатъ (Сорвѣжи). Убить. — Срв. выше *умалáйкатъ*; возможно, что эта богатая терминологія чело́вѣкоубійства принесена изъ Сибири, куда многіе изъ сорвѣжскихъ жителей уходятъ *зимо́рить*.

Учѣ́тное везти (Орловъ). О магазинѣ: денежные счета.

Учу́тъ, учу́ять (Лекма; Юрьево). Услышать, узнать. Въ частушкѣ:

... Черезъ недѣлюшку *учула*:
*Милко*¹⁾ ходитъ ко другой.

Даль: юж. прм. иог. услышать.

Уши (на р. Вяткѣ). Двѣ стоящихъ рядомъ сваи на самомъ носу пристани (и баркаса?); «*на уши надѣнь чалку*»!

Фартóвый, фортóвый (Яр. у.; Кот. у.). Расторопный, ловкій, развязный. Въ частушкѣ (Орл. у.):

Моя милка *дѣльная*
 По деревнѣ первая (2)
 По селу *фартóвая*...

Фартъ (всюду). Счастье, удача; «какой *фарт* придѣцца» (Лекма). — Срв. *подфартитъ*.

Фитиль (Истобенское). Рыболовный снарядъ; родъ верши, сплетенной изъ нитей. Различаются *фитили стрезжевые* (крупнѣе ячеи) и *озерные*. — Подробное описаніе въ П. К. 1893, р. 186.

Фóрской (Роженцово Яр. у.). Форсистый.

Фунькать (и *пунькать*). Вонять.

Фурить (Люкъ; Яр. у.). О водѣ: съ силою выливаться; «вон какъ *фурит* с острекóф-то»! 2) мочиться; «робѣнокъ от *нафурил*».

Фурманъ (Старое Село Яр. у. — на границѣ съ Каз. губ.). Кошовка (?).

× *Фынъ* Даль: *влд.* снигирь. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 177):

Галочки — чернобровки,
 Воробушки — сѣробрюшки,
Фыпушки — краснобрюшки,
 Пяголицы — клеветницы.

Хайда́ (Лекма). Айда! пойдѣмъ!

Халтуры. Мнѣ сообщали, что *идь-то* въ Вят. у. такъ называютъ лепешки о радуницѣ; самъ я этого слова нигдѣ не слы-

1) Муж. р.; срв. выше *милка*.

хагъ.—Срв. у Даля: *влд. кур.* даровая ѣда; *зап. юж.* похороны, поминки.

Харчѣтъ лошадь. Хрипитъ, особенно передъ тѣмъ какъ пропастъ.

× *Хата*. Даль: *вят.* горница, комната. Въ свад. приговорѣ (Ломъ):

Вошли мы в ваши *хаты*
Как ф каменны палаты:
По полу ковры, по лафкам бобры...

× *Хахоньки*. Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

Уш вы дѣвушка-*хахоньки*
Уродилися не махоньки:
Ишо перва-та чяй не пѣтъ...

Срв. у Даля: *хахатъ* — хохотать; *хахаль*; *хохоня*.

Хватовиѣна. Мнѣ передавали о такомъ обычаѣ у пермяковъ Орл. у. (с. Слѣдка). Въ девятую пятницу послѣ Пасхи деревенскій или выборный колетъ быка и варить его на берегу рѣки; затѣмъ мясо быка привозятъ къ церкви и просятъ священника прочитать *свѣто* (освятить его). Послѣ священья пермяки безпорядочною толпою кидаются на мясо, хватаютъ, кому сколько удастся и тутъ же ѣдятъ. Это и есть *хватовиѣна*. — Нѣсколько сходный съ этимъ обычай существуетъ у русскихъ (с. Ильинское Слоб. у.); во время такъ наз. *хлѣбныхъ панихидъ* на особый столикъ кладутся блины и другія съѣстные приношенія «на ѣчнаго, на жаднаго, на *хватѣщаго*». По окончаніи церковнаго служенія эти «ѣчные и жадные» (=нищіе) устремляются къ столу и расхватываютъ приношенія, кто сколько сможетъ.

2) Подъ именемъ *Хватовиѣны* извѣстна также мѣстность около с. Верховскаго (Орл. у.). См. брошюру Макарова (срв. s. v. *Колотый Спасъ и гиблое болото*).

× *Хвостомѣлка*. Эпитетъ телки въ пѣснѣ. Длиннохвостая?

× *Хивью*. *И хивью и млю* — припѣвъ круговой пѣсни (Ро-

женцово Яр. у.), начинающейся словами: «По двору хожу по батюшкову» (Варианты у Соболевскаго, I, pp. 282—291).

Хѣтка (Кузьмодемьянско). Порча; «*хѣтка* какаля-та пушшана ему».

2) Лекма: нѣчто таинственное: «такую хѣтку знаю што»...— Срв. у Шишкина: *хидка*—неестественная вещь»; срв. у Даля: *вят.* хитрость.

3) Въ дополненіе къ *Зелен.* отмѣчу: водяного здѣсь (Мостовія Сарап. у.) представляютъ въ видѣ женщины; нѣсколько народныхъ разказовъ о ней сообщены были мною въ Этнографическое Бюро кн. Тенишева.

Хлебѣсь! междом. Въ сказкѣ (Юрьево): «*хлебѣсь* кобылу бичѣмъ троеузылымъ» (т. е. хлестнулъ); обычно также выраженіе (Люкъ): *хлесь-хлебѣсь!* (часто хвостать).

Хлѣбины. Свадебный обѣдъ на второй (Бурмакино Вят. у.) или третій (Юрьево) день свадьбы; тогда ѣдятъ, между прочимъ, *крулой пирога*; «на *хлѣбины* надо итти». — Даль: *арх. нов. ол. прм.*

Хлѣбная телга (Кук. г.) житная телга, одрѣць.

× *Хлѣбная церковь.*

... «На небесахъ *церковь хлѣбная*:

Калачѣмъ заперта

Блиномъ затворена»...

изъ *прибаютокъ*, сопровождающихъ святочную игру «Бариномъ нарежають» (д. Тиминцы Вят. у.; самый ходъ игры для меня неполнѣ извѣстенъ).

Хлѣбница (Слоб. у.). Даль: *сиб.* лукошко или корзина, съ крышкой, гдѣ держатъ хлѣбъ. «Домашніе умершаго привозять въ село большую *хлѣбницу*, которая бываетъ наполнена стряпней: рыбные пироги, оладьи, бливы, хлѣбъ» (П. К. 1893, р. 252).

× *Хлопучій.* Эпитетъ камня. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 198):

... В три ряда каменяца,
Каменьевъ *хлопушка*;
Четвертый рядъ крапивы,
Крапивы *жалючей*.

Хмьлевикъ (Сарап. у.). Горячка послѣ перепою; «с вина *амелевикъ* нашёл». — Срв. у Даля: *хмельники сиб.*

Хмурно. Я слышалъ это слово однажды въ Лому: «не *хмурно* гонить коровушку-ту». Даль (s. v. хмарить): *Хмурно мнѣ вят.* тоска, плохо пришлось.

Ходиться съ кѣмъ (Верхосунье Пол. у.; Слоб. у.). Ходить другъ къ другу въ гости, вести знакомство съ кѣмъ; «мы с ними не *ходимся*» (изъ за этого жители одной деревни не пошли въ сосѣдную на пожаръ, и вмѣсто помочи, издали смотрѣли на огонь). Срв. у Куроптева, р. 28.

Ходко идти, ѣхать. Быстро, прѣтко. Въ свад. приговорѣ (Васнец. р. 286):

Ѣхали по чистому полю.....
Столь *ходко* *инали*,
Что ничего не видали.

Ходуля (Сорвижи; Ломъ). Сущ. ж. Родъ телѣжки съ деревяннымъ кольцомъ вверху; поставленный въ это кольцо ребенокъ учится, безъ посторонней помощи, ходить, не падая, — для какой цѣли *ходуля* и служить. Даль: *ходули*.

Хомутъ надѣтъ на кого (Сарап. у.). Испортить кого, наслать на него болѣзнь *хомутъ*. Одинъ мѣстный авторъ (Прил. 1900 — № 42) влагаетъ въ уста своего героя слѣдующее: «человѣку вдругъ *пристрѣтъ*; у иного у миленкого и спинушка и брюшенько краснымъ опухомъ *окинутся* и съ зудомъ. Вотъ то и хомуть». — Срв. у Даля: *вят.* грудная болѣзнь, одышка, удушье; срв. у Магницкаго, Повѣрья и обряды.... № 213.

Хомяки (Урж. у.). Разстроенные регулы (Магницкій, Повѣрья и обряды etc., № 217).

Хомякъ (Сарап. у.). Крыса (насюкъ). Опытъ: *перм.*—Предположеніе о вліяніи вотяцкаго *кома́къ* — крыса (Матеріалы для . . . словаря etc., изд. И. А. Н., т. V, р. 305) правдоподобно; у вотяковъ слово *кома́къ* очень употребительно; такъ, между прочимъ, обзываютъ ихъ и русскіе (Люкъ; рядомъ также: *мышь полосатая, обійкой мышъ*).

Хорáбара, щарáбара (Зелен.; Люкъ). Опечатки, вмѣсто: *харáбара, шарáбара*.

Хоркать. Храпѣть — о человѣкѣ во снѣ, о лошади.

Хохóня (Сорвѣжи). Милка, возлюбленная, игральшица. Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

Уш я рада-бы *хохóнюшку* любить.

Возможно, что этоже самое словъ въ «Уш вы *хóньки-махóньки* мой!»— см. s. v. *махóнька*.

Хохрoвáтый. Негладкій, неровный: «*лошиóнка* у тебя, а то *хохрoвáтая* живѣтъ, та лúчьше» (рѣчь про *лопáтку* для точенья косъ; Ломъ).

Хрѣдѣть (Люкъ). Чахнуть, сохнуть, худѣть; «совсѣм *захрѣдѣл* у нас парен'ѣтъ». См. выше *захрѣдѣть*.

Хрепѣтина (Истобенское). Длинная веревка у самолова; къ ней привязывается якорекъ и грузила. Подробнѣе см. П. К. 1893, р. 184. — Срв. Даль: *сиб.* и *астр.* (s. v. *хребетъ*).

Хрѣпать, хрѣпнуть. См. у Даля: *сво. вост.* Имѣеть часто среднее значеніе: издавать при изломѣ сильный звукъ; лопнуть, сломаться; «рошь на зубáх *хрѣпаетъ*» (=сухая; Елгань Глаз. у.); ось *хрѣпнула* (= сломалась).

Хрѣновикъ, хрѣновица (Сорвѣжи). Большой, -ная сифилисомъ. — Срв. у Шишкина: *фруны* нарывы.

Хрѣшкой (Яр.-ц. г.). Крупный (о картофели, яйцахъ и даже деньгахъ — Высоково). — Даль: *хрушкой арх. кстр. влд. прм. сиб.*

× *Худорба*. Даль: *хударба* об. *твр.* тощій, худощавый человекъ, худоба. Въ пѣснѣ (Роженцово Яр. у.):

... Я хочю гуляти
 Ф круги забѣгати
 Дѣвок цоловати:
 Хорошихъ я двюю
 Пригожихъ я трюю
 Я худюю худорбю
 Поодныждѣ на году.

Т. е. впротивоположность *хорошимъ* и *пригожимъ* разумѣются некрасивыя, дурнушки.

Хухнать (Верхотулье Кот. у.). Хаять, хулить; «не *хухнай* хош!» Срв. у Даля: *кухнать* *нел. idem*; *покухнать* *нел.-тил.* пожурить, побранить.

Царевъ (Яр. у.). Подъ такимъ именемъ извѣстенъ г. Царево-Кокшайскъ (Каз. г.). Въ частушкѣ:

... Неужеле не придѣт
 Милой ис *Царѣва*?

× *Царычинь*. Царь. Въ троицкой пѣснѣ (Скворцова, р. 35):

Ходить царычинь по городу.
 Онъ ищетъ — поищетъ
 Князину молодую...

Цѣлкашъ (Ижевскъ Саран. у.). Цѣлковый. Срв. у Даля: *цѣлкашъ* *сиб.*

Целó (Сарап. у.; Кук. г.). Чело у печи. Замѣчательно, что въ такой формѣ это слово встрѣчается и въ некокающихъ говорахъ (каковъ сарапульскій; тоже пошехонскій: см. Жив. Старина 1893, IV, р. 510 etc., s. v.); срв. въ этомъ отношеніи *цѣпля* (въ связи съ пере-*цѣпнуть*?). Въ Кот. у., Яр.-ц. г. и Ц.-санч. г. слово это звучитъ *челó*.

Цѣмитъ (Елганъ Глаз. у.; Люкъ). Насмѣшливо судить, надсмѣхаться; «нехто бы не *перецѣмил* небось!»

Цыба! Цыма! сыма! (Люкѣ; Яр. у.). Гонять собаку.

Цыда-цыда! (Яр. у.). Черемиса кличутъ козѣ.

Чаэнуть (Люкѣ). Чахнуть, сохнуть; «сухарі-тѣ *перечазли*» (= пересохла и подгорѣли). Срв. *чезнуть*.

Чаруша, чаще во мн.: *чаруши*, *чарушки* (Лекма; Кот. у.). Родъ плетеныхъ чашекъ, въ которыхъ валяютъ хлѣбы. — У Даля: *чарута вят.* — опечатка вмѣсто *чаруша*. — Слово въ связи съ *чара*.

Частуха (Истобенское; Яр. у.). Снарядъ для ловли рыбы; описаніе см. въ П. К. 1893, р. 183; «*частухой* рыбачать только въ рѣкѣ, на стрежій»; «*частухой* и бреднѣмъ ловятъ утопленниковъ».

× *Чѣботъ*. Вѣроятно искаженіе. Зачинъ свад. пѣсни (с. Высоково Яр. у.):

Не струй бьют по морю
По нѣмецкому чѣботу (?)
Што не ласточка вѣнца...

Чевѣчка (Сорвижи). Холка у ноги; 2) ткацкая цѣвка; подъ Вяткой мужикъ называлъ: *чѣвки*.

Чѣады (Зюэдино Глаз. у.). Нынчѣ. — Сообщ. — Сѣгоды (сей годъ)?

Чѣевичъ, *чѣевна* (Люкѣ). Даль: *чѣевичъ*, *-вична сиб.*

× *Чѣанъ* и *чѣканъ*. Въ дѣтской считалкѣ (Шулка Яр. у.):

Чѣан-чѣан по бокамъ
Ѣхал бурко с мужикамъ.
Ково звали — позывали
Бурка спрашивали:
Чѣкан алі юк?

Такъ приговариваютъ во время *суренья* (см. выше); если тотъ скажетъ: *чѣкан*, отвѣчаютъ: *чѣнѣмъ*; если *юк* — *дѣрнѣмъ вдрук!* что и исполняется.

Чекма (Зелен.; Пётухово Елаб. у.). Слово возникло путем применения изъ *сакма* (Даль: *вят. прм. вост.*; мною отмѣчено *сокма* въ Сорвижахъ); срв. *чекмарь*, по Далю (в. в. *чинать*) изъ татр. *сокмакъ*.

Чеманъ (Кузьмодемьянско). Каравай, имѣющій видъ рыбнаго пирога, но безо всякой начинки; три челпана привозятъ отъ жениха къ невѣстѣ, когда послѣднюю везти къ вѣнцу; одинъ идетъ *поварушкѣ*, другой — *кутянамъ* (зрителямъ, сидящимъ въ углу), третій — караульщику у лошадей.

2) Юрьево: каравай, имѣющій видъ пирога-боковника (одинъ бочокъ у каравая пригнуть, когда садятъ въ печь); послѣ вѣнца гости (сусѣди) несутъ его *на мужичью свадьбу*; тутъ и ѣдятъ. — Теперь уже рѣдко.

× *Чемчинъ*. Эпитетъ жемчуга. Въ свад. пѣснѣ (Ломъ):

... Тут гуляетъ доброй молодецъ NN
Он и брал-жо брал *чемчинъ жемчюкъ*
З дорогими со каменьями...

× *Червѣной корабль*. Червлёный (?). Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. у.):

... Ой-да назать пловѣтъ
Червѣной корабль.
Ф корабль-то червѣномъ
Восьмеро было...

Черевникъ (Слоб. у.). Пирогъ изъ кишекъ. Срв. Куроптевъ, р. 30.

Черевной нокоть (Глаз. у.). Коляки въ животѣ (у лошади). См. выше *зальзнякъ*.

Чередить (Кук. г.). О землѣ: приготовить пашню, — вспахать, уназывать и изборонить; «плохо *учередилъ* землю-ту: одинова только спашалъ». — Даль: сѣв. *сиб.*

2) О посудѣ (Яр. у.). Мыть, очищать, обихаживать; «*нечерѣдная* кадочка» — необходимая; Даль: сѣв. *сиб.*; *пск.*

3) О живности (Люкъ). Очищать отъ пера или шерсти, а также потрошить (убирать внутренности); *черѣдятъ* курицу, поросенка. — Даль: *арх.*

Черемшá, собират. (Урж. у.). Такъ русскіе называютъ, съ отгнкомъ нѣкотораго презрѣнія, черемись. — Другія названія: *черемісы*; *череміса*; послѣднее разсматривается теперь большею частью, какъ множественное число, но раньше оно было собирательнымъ именемъ и, вѣроятно (срв. названія другихъ финскихъ націй: *весь*, *чудь* etc.), звучало **черемісь*; въ пѣснѣ мы имѣемъ: «Въ черемісь за бугромъ»... (См. s. v. *теребитъ*); теперь чаще говорятъ: «въ черемісахъ».

Черѣмуха у сохи (Юрьево). Россóха, сошная кокорá; «выше черѣмухи идѣтъ (соха)».

Черепѣня. Черепóкъ; 2) старый, особенно разбитый, горшокъ; 3) плохой колоколь или кутáзь.

Чер(ь)кúша и *чер(ь)кúха* (Яр. у.). Соха упрощеннаго устройства; ею *разгъжжáютъ* (= проводятъ борозды) картофель, а иногда (Пачí) и *зимовúю*. Срв. у Даля: *кстр.*

Черная пáлочка (Роженцово Яр. у.). Дѣтская игра — тоже, что *неукрáдена палочка* (Сарап. у.).

Черная соль (В. рѣче). Пережженная повареная соль, имѣющая черный цвѣтъ; готовятъ такъ: размѣшиваютъ въ горшкѣ соль съ квасною гущой, такъ чтобы «лóшка стояла», и ставятъ этотъ горшокъ въ печь (между дровами), передъ тѣмъ какъ топить ее. Когда печь истопилась, горшокъ вынимаютъ; слившуюся въ немъ, какъ камень, соль толкутъ и просѣваютъ. Полученная такимъ образомъ *черная соль* будто бы «скуسة: печенымъ янцомъ пахнѣтъ». — Обычай, кажется, занесенъ «съ Волги».

Черносливъ вятскій. Парѣнки изъ рѣпы. Срв. Куроптевъ, р. 63.

× *Черносмúленка*. Эпитетъ шапки (въ свад. п. Яр. у.).

Чернышъ. Какая-то птица (Прил. 1900—110; ст. Глѣбова).

Чѣсанки (Яр. у.). Родъ валенковъ, которые носятъ съ резиновыми калошами.

× *Чеснокѹшка*. Эпитетъ капусты; отъ словъ: честно кушать. Въ пѣснѣ (Яр. у.):

Посылала меня мать в огорѣтъ
Чеснокѹшку — капусту полѣтъ...

Чертѣжъ. Отрѣзь, рѣзакъ у сохи. Срв. Васнец. п., р. 155.

Чертѣнки (Вят. у.). Оляпки, водяные воробьи. Срв. Прил. 1900 — № 109 (ст. Глѣбова).

Чеснобѣ (Сорвижи). Плата духовенству за требы;

2) Сарап. у.: гостинцы, попутники.

Четверѣца (Арбѣжъ Кот. у.). Дерево, растущее на четыре ствола; «лико: ѣлка-та *четверѣца*!»

Чечкѣ (Люкъ). Въ выраженіи: «хлѣбъ отъ ровно *чечкѣ*» — когда въ немъ «зубы вязнуть»: сырой, съ закалой. — Срв. у Куляковскаго: *отечковѣтый* — сырой хлѣбъ. — Подобно слову *чечѹй*, въ связи съ глаголомъ *течь*.

Чечѣля (Яр. у.). Гомзуля, большой ломоть хлѣба. Даль: *кстр. тмб.*

Чивѣръ-чивѣръ. Подражаніе голосу скворца. См. s. v. *галъ*.

Чижкола (Шѹлка Яр. у.). Дѣтская игра *чижѣмъ* (чижъ съ колѣ).

Чѣка (Яр. у.). Ударъ мячемъ; «мои три *чѣки*». — *Чѣкало* — *бѣало* — см. у Магницкаго.

Чѣкломъ играть (Сѣболево Яр. у.). Тоже что: *чижѣмъ* играть. — Кажется, изъ **чѣжкломъ* (см. выше).

× *Чѣкѹшечка*; *почѣкѹшечка*; *чечѣтъ*. Звукоподр. слова. Въ пѣснѣ:

Куплю черевички...
Съ *почѣкѹшечками*,
Съ *побрякѹшечками*.
А *чѣкѹшечки чечѣтъ*,
Побрякѹшечки брячатъ...

Чиновной обьѣдъ (Кот. у.). См. s. v. *троешнпленича*.

Чи́на (фонет. изъ *чына*; Лекма). Сущ. ж. Penis.

× *Чири́ночки*. Даль: *чиро́къ, чирéнокъ*. — *Anas querquedula*.
Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 176):

Утушки — крылошане,
Чириночки — поѣзжане.

Чи́ркать (Сорвижи). Дойть. Даль: *ниж. пск.*

Чини́ша; чинодрáль (Вятка). Шуточно. Чиповникъ.

Чихвóстить (Люкь). Сѣчь, колотить; «славню ево *отчихвó-*
стила» — Даль: *влд. нвг.*

Чиши́оба (Люкь). Вычищенное мѣсто въ лѣсу.

× *Чувы́ркать*. О щebetаніи воробья; чаще говорятъ: *чисы́-*
кать. Въ пѣснѣ (Васнец. п., р. 19):

Как на крышѣ, на повѣти,
Воробей *чувыркаль*...

Чуу́нка (Высоково Яр. у.). Четверть водки. — Срв. у Даля:
кур.-оск. мѣрное, казенное ведро; *чууночка* — четверть водки,
двѣ кружки.

Чужа́чка. См. у Даля: — Истобенецъ рѣдко женится на *чу-*
жачкѣ (не истобенянкѣ). П. К. 1893, р. 182.

Чула́нъ (Люкь; Кук. г.). Камвátка, середь — если она отдѣ-
лена отъ избы особой *перебóркoй*. Даль: *тор. сиб. пен.*

× *Чума́къ*. Цѣловальникъ, сидѣлецъ. Даль: *прм. каз.* — Въ
пѣснѣ (Скворцова, р. 15):

Пропущай-ка *чумака*
Изъ кабака цѣловальничка.

Чу́рить (Люкь). О водѣ: течь большою струею, фурить;
«ляко какъ *чу́ритъ*!» Срв. у Даля: *чу́ритъ каз.* лить струею со
звукoмъ *чир-ръ*. — См. s. v. *зачи́рить*.

Чурка (Люкь; Яр. у.). Небольшая тюлька, обрубoкъ, чурбанъ;
2) Люкь: кряжъ, колода, пенёкъ, улей.

Чутко (Орл. у.). См. Даль; «живут не чутко — не видко».

Чуфьёркать. Подражаніе голосу тетерева на току: *бормочетъ и чуфьёркаетъ*.

Чуча (Люкь). Мокрый, грязный, замарашка. — Срв. выше: *зачучькать*; срв. у Даля: *чуча*.

Шабёркаться (Яр. ц. г.). Бесѣдовать, разговаривать. — Вѣроятно, примѣненіе изъ *шумёркаться* (Даль: юж. вост. idem).

× *Шадрь-бадрь*. О барашкѣ; см. s. v. *галъ-галъ*.

Шаль общ. (Лекма). Бездѣльникъ, лѣнтяй, зырянь.

Шамайка (Яр. у.). Мѣлка, игральщика. Частушка (Ломъ):

Шол я полѣм молодец —
Бѣт *шамѣчку* отец;
Пару-двѣ рублей даю:
Не бей *шамѣчку* мою!

Происхожденіе слова остается для меня загадкой; прежде я выводилъ отъ *самъ* (**самайка*: самостоятельная, т. е. эмансипированная), усматривая въ этомъ терминѣ наглядное выраженіе тѣхъ эмансипированныхъ взглядовъ и стремленій современной деревенской молодежи, о которыхъ я писалъ въ своей брошюрѣ «Новыя вѣянія въ народной поэзіи» (М. 1901). — Срв. однако у Даля: *шамить деньгами* — мотать, кутить; срв. прозвище *Шаматонъ* (Люкь; такъ прозвали полубродягу-полубобыля).

Шамаёнокъ (Яр. у.; гл. образомъ въ пѣсняхъ—частушкахъ). Мѣлко, милёнокъ, игральщикъ.

Шамаё-маё-маёночек!

Покатай нашихъ дѣвчѣночекъ. . . .

Шарба (В. рѣчь; Люкь). Уха (безъ рыбы), рыбный изваръ.

Шарило! Яранскіе черемиса понужаютъ лошадь.

Шармакъ; въ выраженіи *на шармакъ* что получить (Юрьево)—на шеромыжку. — Сравнивая съ этимъ *пск. шарма* и обще-вр. *шаромъ-даромъ* (Даль: idem), можемъ заключить, что эти выра-

женія древнѣе «сег амі-шки» 1812 года, и послѣ этого года могло послѣдовать лишь сліяніе вновь усвоеннаго слова со старымъ. — Срв. у Даля *ши́ромъ тер.*; *шарма* срв. съ *задарма*.

Шатеръ. Въ пѣснѣ (Юрьево):

Винна рѣчюшка

Шатрѣм полѣ пролегла...

Срв. у Даля: *шатеръ* — раст. перекати-поле, *Euprophila runcinata*.

Шати́на (Истобенское). Каждый изъ трехъ колевъ, прикрѣпляемыхъ къ фитилю; двѣ *крыловыхъ шатины* прикрѣпляются къ *крыльямъ* фитиля и одна *пятовая* — къ *хвосту*. — П. К. 1893, р. 186.

× *Ша́хматный*. Эпитетъ рыси (Заговоръ Орл. у.; П. К. 1898, р. 140). — Даль: пестрый.

Шахъ. Выраженіе: *пошѣл к ша́ху* — к *манáху* (Люкъ), бранно. — Въ связи съ *шахъ* и *матъ*?

Шамшѹра (Кот. у.). См. у Даля. Не пермяцкое ли слово? О. Шестаковъ пишетъ о чердынскихъ пермякахъ (Историч. Вѣстникъ, августъ 1902 г., р. 546); «на голову замужня женщины надѣвають «шамшѹру» изъ кумача, особой формы повойникъ или чепецъ, унизанный съ затыльной стороны бисеромъ или позументомъ, а то и нитками въ видѣ цвѣтовъ».

× *Шашѣрики*. Парное слово? (см. бандырь). Въ дѣтской считалкѣ (Роженцово Яр. у.):

Шашѣрики-майѣрики

Поповы дорѣшки...

Шва́бра (Яр. у.). Даль: *кстр. пен.* дрянной, презрѣнный, низкій человѣкъ. — См. отрывокъ пѣсни s. v. *каравáниться*.

Шва́ркатъ (Люкъ). Тереть; *шва́ркаютъ* полъ голикѣмъ, рѣдьку (о терку).

Шви́чкатъ чай (Зѹра Глаз. у.) Пить. «Ошшо *пошви́чкаю*». — Подражаніе тому звуку, который издаетъ человѣкъ, когда пьетъ («вслухъ») горячее.

Шебенъка́тъ (Лекма). Говорить, особенно какую либо дерзость. «*Не шебенъка́й больно-то!*» — Даль: *прм.*

× *Шелопе́нь*. Загадка (Урж. у.): «ерзун'от ёрзат! (говорить молодушка свекрови; та отвѣчаетъ:) возьми *шелопе́нь*, да и лопе́нь!» (Горшок'от кипятъ; возьми *ухватъ*, да и выставь его).

Шестъ. На *шестáхъ* катаются (Спасское Глаз. у. etc.) — особый видъ катанья на масленицѣ;

2) «Особливо если они (рябцы) сидятъ и *шею шестикомъ держатъ*» Охотнич. (Прил. 1900 — 110; ст. Глѣбова).

Шиковáтъ. Форсить, франтить, щеголять; зазнаваться, задаваться. Въ частушкѣ (Лекма):

*Не шикѳй широка рожа,
Не велика красота!...*

Шиковѳый, *шиковѳный*. Шикарный, форсистый, бьющій на шикъ; въ свад. приговорѣ (Нол. у.; П. К. 1896, р. 232): «сани *шиковѳыя*».

Шикъ. Звукоподр. «Сапоги-то скрипъ-скрипъ, а въ брюхѣ-то *шикъ-шикъ!*» (= пусто; Ломъ).

Шилохвостый. Эпитетъ воробья. Въ юморист. пѣснѣ (Яр. у.):

Ты матушка попадя
Зародила воробья
Шилохвостенькѳва
Да долгонбсенькѳва.

Шимъ-шимъ! (Токта́й-Бѣлякъ Урж. у.). Кличутъ козъ.

Шиную́мъ играть (Шу́лка Яр. у.). Дѣтская игра; тоже: по за́ кругу, дѣленьѣ (см. это слово).

Широкд орѣтъ; еще *шире закрича́лъ* (Люкъ). Громко.

Шитни́къ (Юрьево). Дѣвешникъ. — Сообщ. —

Шии́лять общ. (Люкъ; Яр. у.). Укоризненно. Вялый; *ши́шлять* — тихо, вяло возиться, копаться (Даль: *шиши́лять вост.*); «чѣ она тут *ши́шляёт!*»

Шитáкомъ, нар. (Высо́ково Яр. у.). Тихо, медленно; не-

слышно, незамѣтно; «*шиштáком* ѣдѣтъ»; «*шиштáком* подпусти́л».

Шкóнтикъ (Лекма). Плотнич. Клинышекъ, которымъ забивается отверстие въ доскѣ отъ выпавшаго сучка.

Шманáться (Люкь). Шататься безъ дѣла. Даль: *шманáться* каз. смб. сар.

Шмáра (Вятка). Сущ. ж. Любовница изъ «низкопробныхъ».

Шмóнитъ (Люкь). Тоже, что *шманáться*. Даль: *ниж. смб. вор.*

Шольга (Соловѣцкое, Юрьево; Камешница). Бичъ. Кажется, специально котельническое слово (срв. гигельникъ, ерандакъ, алябышь). — Даль: *шальга кстр. вят.* — Срв. прощельга (произносятся: прошшольга).

Шопшáры (Пачй Яр. у.). Шорóмы.

Шора *какая!* (Лекма). Нестатная, сутулая женщина.

Шорóмы м. мн. (Юрьево; Яр. у.). Козлы для просушки гороха (гороховой киты, витвинь); «горохъ доходить въ *шорóмахъ*». — Даль: *прм. сиб.*

Шохра́ (Кузьмодемьянско; Слоб. у.; Ломъ; Кот. у.); *шóхра* (Камешница Орл. у.). П. Книзе (Прил. 1902 — № 18) пишетъ (изъ Синеговья Слоб. у.): «*Шохра* — это не озеро, не болото, не иная общезвѣстная форма водъ, а нѣчто особенное, своеобразное, ближе всего подходящее къ тундрѣ, подобное ей, но отличающееся отъ нея растительностію. На высокихъ расчищенныхъ мѣстахъ, обращенныхъ подъ пашни, шохры утратили уже свою поверхностную влагу и приняли характеръ индѣ *мочажинъ*, въ большинствѣ же случаевъ — луговинъ, неудобныхъ для вспахиванія и засѣва . . . ; ихъ выкашиваютъ». На поверхности плоскостей, вѣ въ зависимости отъ высоты послѣднихъ, существуютъ вдавленности. Края ихъ всегда плоскіе и пологіе. Глубина незначительна: рѣдко превосходитъ $\frac{1}{4}$ аршина. «Эта особенность, въ связи съ характеромъ напластованія плоскостей, родомъ почвы ихъ и изобиліемъ лѣсовъ, и создала шохру». — Въ народѣ мнѣ объясняли: «ледина, гдѣ непрáськой лѣсъ ростѣтъ» (Ломъ); «низ-

коё мѣсто въ лѣсу, вѣдяное» (Кузьмодемьянско); «по болѣту гдѣ пройти немѣжно» (Камешница). Въ Лекмѣ различали *шохрѹ мѣк-ррѹ и сухрѹ*. Куроптевъ (р. 45) пишетъ: «отведенный для расчистки лѣсъ оказался неудобнымъ для пашни, ибо по вырубкѣ лѣса оказывалась одна «шахра» кочковатая песчаная мѣстность, почему землею никто не пользовался». — Примѣры: «Ф шохрѣ вѣицы рубилъ» (Молотниково Кот. у.); «идуть и текут Божіи звѣри изъ-за темныхъ лѣсовъ, изъ за шохбрѣ, изъ за болотъ» (Орл. заговоръ; П. К. 1898, р. 139). — Срв. у Даля: *шохра* и *согра*; срв. также *Матеріалы etc.*, изд. И. А. Н., т. I, р. 263 и р. 332.

Шохрѡвая вода (Лекма); *шохрѡвая лѣсіна* (Камешница) — её и топоръ плохо берѣтъ; слой у неё мелкой, и зимой не замерзаетъ; сырая — какъ сухая горитъ; горбатая, сучьевъ мало (чаще елка).

Шохрѣстое мѣсто (Юрьево). Въ родѣ боровицы.

Шохта (Вятка). Ткацкая принадлежность.

Штыритъ (Лекма). Спорить, несоглашаться, грубить; Даль: *стыритъ влд. прм.* спорить, упрямиться. — Срв. у Кирши Данилова *постыривать* (р. 94 и 189).

Шубницы (Юрьево). Рукавицы.

Шурай (Лекма). Шуба не по росту, плохая шуба; «ох какой шурай надѣла»!

2) Зыково (Нол. у.). Тоже, что Сарап. (Люкъ; см. у Зелен.); «чечасъ, только шурай накинѹ».

× *Шульиный*. Пугливый. Въ бесѣдной пѣснѣ (Яр. у.):

Синѣ морюшко бурливо

Бѣла рѣбѣца шульѣва.

× *Шуды-булды*. Подражаніе голосу индѹшки. См. s. v. *галъ*.

Шумѡвка (Вятка). Даль: *прм.* чумичка, поваренка.

Шумѣха. Часовня съ чтимою иконою при мельницѣ; ихъ вѣ- сколько въ Вят. г.: около с. Камешницы (Орл. у.; Усѡва мельница), въ с. Шварѣхѣ (Нол. у.), въ Рождественскомъ (Урж. у.) и въ Мудровѣ (Слоб. у.). Празднуютъ въ разное время, большею

частью въ девятую пятницу послѣ Пасхи. Говорятъ: «идти на шуміху» (= на богомолье); ходить, м. пр., *очи прѣвить*, чтобы не болѣла голова, въ мельничный омутъ бросаютъ моршеніи и платки. Выражаются и: «шумному Богу молиться».

Шурики (Яр. у.). Дѣтская игра; см. *сѹрики*.

Шуровѣть. Хазѣть, кутить, проказничать; задаваться; «не шурѹй больно-то!»

Шурѹнг (Яр. у.). Винтъ. Даль: шурѹпъ; въ свад. приговорѣ:

Скобочьки золочѣны

Шурѹпами и винтами привинчѣны.

Шурчѣть. Производить шорохъ, шелестъ; въ пѣснѣ Ёлею:

Два-та вѣнячка шурчѣт:

В банѣ пѣриця хотят.

Шушѹнг (Слоб. у.). См. *набишничкѣй*. Срв. Даль.

× *Щектѹжа*¹⁾. Эпитетъ сороки; срв. у Даля: *щекотуха*. Въ заговорѣ: «отъ всякой слой птицы, сороки-щектѹжи, отъ чернаго ворона» (П. К. 1898, р. 144).

× *Щелкѹнчики*. Эпитетъ орѣховъ. «Вы орѣшки-щелкунчики» (Васнец. п., р. 62).

× *Щелочѣть щелокъ*. Разводить, готовить. Въ пѣснѣ (Шулка Яр. у.):

Гнида шиблок шшолочѣла

Кѹрва вѣники мочила...

Щѣтка (Слоб. у.). Наростъ (наплывъ) на корняхъ березы, недалеко отъ поверхности земли; то же *корешокъ*. Нужно отличать отъ *щетки*: *капъ* (въ собственномъ смыслѣ; въ широкомъ смыслѣ *капъ*—всякій наростъ) и *сѹвель* или *сваль*. Срв. Куроптевъ, р. 125. — У Даля (s. v. щеть) несовсѣмъ точно.

1) Фонетически, всѣ слова на щ начинаются съ двойного твердаго ш.

Южонъ (Сорвижи). Прямо въ поляхъ; звено изгороди; обычно каждое звено поправляется однимъ какимъ-либо домохозяиномъ; въ Слоб. у. такой «пай» изгороди называется *дѣлянкою* (Куроптевъ, р. 53).

2) Въ Нол. у. (по Курбановскому: П. К. 1894, р. 77 прим.) тоже, что *дѣля* (по отношенію къ лѣсу только?).

× *Юкъ*. См. считалку в. в. *чѣланъ*. — Куликовскій: ударъ, стукъ.

Яблочокъ, муж. Яблоко. См. в. в. *налимскій*. Въ частушкѣ (Ломъ):

Што ты милой прикручинился
Садбвой яблочок....

Языкъ (Истобенское). Трацкая принадлежность. П. К. 1893, р. 177.

Ясники (Сорвижи). Рlug. тапt. Съёмная селянка, купышь.

× *Яконцы*. Въ пѣснѣ: *яконты*.

× *Яровы сѣчи*. Въ свад. пѣснѣ (Высоково Яр. р.):

Как во теремѣ двѣ свѣчюшки
Яснѣхонько горят
Как во вѣсокѣ
Двѣ яровы тѣпяцца...

Яцикъ. Рамочный улей.

Поправки и дополненія.

Стр. 4, стр. 17 св. Качюми сюда не относятся: это другое образованіе (срв. *ходули*).

Стр. 4, стр. 20 св. и слѣд. Въ сущности, случаи произношенія *ё* (*jo*) близки къ литературному, только слѣдующіе за звукомъ *e* слоги съ шипящимъ иногда (рѣже) считаются твердыми (*молѣбшыкъ* etc.). — *Водолѣвъ* едвали изъ *водоливъ* (*e* изъ *и*, равно и *e* изъ *я* узкое, и даютъ они *ё* крайне рѣдко); скорѣе, это другое образованіе.

Стр. 6, стр. 16 св. и слѣд. Относительно особенностей ударенія нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы имѣемъ дѣло съ сохраненіемъ стариннаго ударенія, напр. съ *рѣдныѣ* срв. малорусск. *рѣдний*, съ *не беритѣ* etc. срв. сербское удареніе соотвѣтствующихъ формъ.

Стр. 7. Относительно цокающаго *и*: при своихъ записяхъ я дѣлалъ разныя отмѣтки (*и^а*, *и^ч* и т. д.), руководясь непосредственнымъ впечатлѣніемъ и пользуясь общепринятыми знаками. Теперь я убѣждаюсь, что моя транскрипція въ данномъ случаѣ не точна: звуки отличаются, въ дѣйствительности, только различною степенью своей палатальности: 1) собственно палатальные звуки; 2) звуки средніе (я отмѣчалъ ихъ черезъ *и^а*, *и^ч* съ слѣдующею твердою, неѣтованною гласною: привыкшее къ обычной мягкости звука *и*, ухо слышало призывкъ этого *и* и въ среднемъ, т. е. полумягкомъ *и*) и 3) твердое *и*, обычное въ литературномъ произношеніи. — Такимъ образомъ, здѣсь на нашихъ глазахъ происходитъ процессъ постепеннаго отвердѣнія палатальнаго *и*.

Стр. 9, стр. 9 св. *Басить* «говорить», вѣроятно, совсѣмъ другой глаголь.

Стр. 9, стр. 15 св. Вмѣсто: «передъ суффиксомъ —*ьск*» нужно читать: «передъ суффиксами».

Стр. 10. Мягкое *к* всегда въ открытомъ слогѣ, послѣ предшествующаго палатальнаго слога. — Распространяя это правило (на рѣдкое вообще) палатальное *г*, должны заключить, что форма *деньямъ* возникла не по законамъ фонетики, а по аналогіи съ: *пѣснямъ* etc., т. е. здѣсь вторглось новое окончаніе — *ямъ*.

Стр. 11, стр. 2 и 4 св. Въ *дакъ* (такъ) можно видѣть вліяутвердительнои частицы *да*; *миляжечка* можетъ восходить къ формѣ * *миляа*. — Въ пѣсняхъ, записанныхъ Скворцовой (Пам. кн. Вятск. губ. на 1894 г., стр. 15 отдѣльнаго оттиска) находимъ *помажомъ* вмѣсто «помашемъ» и *мажутъ* вмѣсто «машутъ».

Стр. 11, стр. 9 св. *Леверъ* (г. Ревель) изъ * *реверъ*, гдѣ —*рь* явилось какъ болѣе обычное окончаніе.

Стр. 12, стр. 2 св. *Суды́* «сюда» другое образованіе (см. Соболевскій, Лекціи по ист. русск. яз.², 120).

Стр. 23. *Ала́кша*. Сущ. общ:

Стр. 24, стр. 6 св. *Мокроступы* взяты семинаристами изъ учебниковъ теоріи словесности, гдѣ это слово приводится въ качествѣ примѣра нелѣпныхъ неологизмовъ.

Стр. 32, s. v. *вослединный*. О формальномъ противорѣчій этого сложнаго слова духу языка я говорю напрасно. — Изъ Сольвычегодскаго у. сообщаютъ (*Живая Старина* 1898, I, 11): «если лѣсъ пролежитъ на улицѣ все лѣто до осени, онъ зовется *виснодильнымъ*».

Стр. 41. *Гигельникъ* — одно слово съ архангельск. *дедѣля* «Heradeum Bogealis» (Подвысоцкій, Словарь, s. v. *борицъ*) и сибирскимъ *дидилинка* «тонкая плева внутри какого-нибудь дудчатаго растенія» (Кривошапкинъ, Енисейскій округъ и его жизнь II, 70).

Стр. 48. *Додуи* срв. *не-дугъ*, *дюжій*.

Стр. 51. *Ѣлкинз*; срв. однако малорусск. *подъ ёлку* «въ кабакъ» (Аѳанасьевъ-Чужбинскій, Сочиненія VII, 354).

Стр. 53. *Житель* — въ противоположность другой иконѣ того же святаго — *прихожіи* (последнюю только приносятъ изъ г. Вятки на нѣсколько дней, *Житель* же всегда находится въ с. Великорѣчьѣ). Одинъ авторъ пишетъ о мѣстномъ богомольцѣ-пилигримѣ «на Великую рѣку»:

«Два здѣсь молебна исправить святителю
Онъ обѣщался, собираяся въ путь, —
Справить «*Прихожемур*», справить и «*Жителю*»
Да и умершихъ родныхъ помянуть».

Стр. 66. *кѣжовый*. Съ словомъ *кѣжъ* срв. мр. «*Кожолку* прями» (Чубинскій III, 160).

Стр. 70. *Кѣледа* — удареніе могло явиться изъ винительнаго падежа *кѣледу* (срв. *бѣроду*, *скѣвороду* etc.).

Стр. 76. *Крутикъ* срв. съ словомъ *маликъ* «слѣдъ, особенно заячій» (Даль).

Стр. 90. *мольба*. Съ мольбой 17 октября (въ Лекмѣ) срв. «*Троицкія именины*» тогоже числа въ Каргопольскомъ у., Олонецкой губ. (Куликовскій, Словарь 121).

Стр. 103. *Одѣжись*: срв. въ Лаврентіевской лѣтописи, в. а. 1193 «аще видяши нага, *одежи*».

Стр. 104, стр. 7 св. *Сѣрафан* опечатка, вмѣсто: *сарафан*.

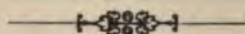
Стр. 110, 16 стр. сн. *Паруицкая* (2 раза) опечатка, вмѣсто: *пáруишая*.

Стр. 115. *Плаицица*, — у Даля: *плоицица* «тѣльная вошь».

Стр. 118. *Пѣподобно* — изъ *пѣдавно*?

Стр. 122. *Помиѣтъся* — вѣроятно одно слово съ рыбнскимъ *побывишеться* «умереть» (*Живая Старина* 1902, III—IV).

Стр. 128. *Притотѣнить* чаще говорится о дѣвушкахъ (а не о замужнихъ).

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
Томъ LXXVI, № 3.

О ГОВОРАХЪ
ТУЛЬСКОЙ И ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

—
МАТЕРІАЛЫ, ИЗСЛѢДОВАНІЕ И СЛОВАРЬ.

—
(ОТЧЕТЪ II-МУ ОТДѢЛЕНІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ).

—
Е. О. Будде.

—
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1904.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Февраль 1904 года. Непременный Секретарь, Академик *Н. Дубровинъ*.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАИ.
ПРЕДИСЛОВІЕ	1— 11
I. Матеріалы	12— 90
Новосильскій уѣздъ Тульской губерніи	12— 35
Орловскій уѣздъ Орловской губерніи	35— 45
Мценскій уѣздъ Орловской губерніи	45— 66
Карачевскій уѣздъ Орловской губерніи	66— 79
Брянскій уѣздъ Орловской губерніи	79— 90
II. Изслѣдованіе въ области фонетики этихъ говоровъ	90—112
III. Алфавитный списокъ словъ	113—143
Приложеніе: Перечень особенностей этихъ говоровъ	145—148

слѣдовательности и исключительности; напротивъ того, здѣсь нѣтъ вовсе *цоканья* и *чѣканья*, нѣтъ слѣдовъ *оканья*, рѣже *стяженіе гласныхъ* въ глаголахъ, нѣтъ *дифтонговъ*, нѣтъ известнаго вида *долоты*, рѣже мѣна *в* и *у*. Общими чертами двухъ этихъ говоровъ остаются главнымъ образомъ: 1) *аканье* различныхъ отгѣнковъ, 2) замѣна звука *ѣ* звукомъ *хв* и *х*, 3) *ть* въ 3 л. глаголовъ, 4) мягкое *к* послѣ мягкаго согласнаго или *і*. Тогда же я призналъ необходимымъ, въ виду указаній нашей лѣтописи, а равно въ виду данныхъ сравнительнаго изученія русскихъ говоровъ данной мѣстности, усматривать въ сѣвернорязанскомъ произношеніи указанія на произношеніе бывшихъ здѣсь нѣкогда вятичей, оттиснутыхъ движеніемъ южныхъ племенъ за Оку, въ Касимовскій уѣздъ, и подвергшихся здѣсь вліянію говора сѣверныхъ руссовъ, своихъ сосѣдей.

Черты вятчскихъ, южнорязанскихъ говоровъ, находимыя и за Окой, въ Касимовскомъ уѣздѣ, не оставляли во мнѣ сомнѣнія насчетъ того, что вятичей нужно искать и въ этой части Окскаго бассейна, а не только въ нынѣшней Калужской, Орловской и Тульской губерніяхъ. Считая южнорязанскій говоръ потомкомъ говора древнихъ вятичей *по преимуществу*, я хотѣлъ прослѣдить распространеніе этого говора и привезти въ связь указанія лѣтописи насчетъ поселенія древнихъ вятичей по Окѣ съ указаніями современной діалектологіи въ предѣлахъ нынѣшнихъ Тульской, Калужской и Орловской губерній, т. е. въ предѣлахъ тѣхъ губерній, которыя вмѣстѣ съ изслѣдованной мною раньше Рязанской губерніей лежатъ въ бассейнѣ рѣки Оки съ ея притоками. Поэтому для меня представлялось весьма важнымъ проѣхать по мѣстностямъ, расположеннымъ по всему теченію Оки и ея ближайшимъ притокамъ. Такъ возникло у меня непреодолимое желаніе объѣхать Тульскую губернію и прилежащія уѣзды Калужской губерніи, а затѣмъ прослѣдить говоры и въ Орловской губерніи. Это желаніе мнѣ удалось осуществить частями: въ 1898 году я съѣздилъ въ Тульскую и Калужскую губерніи, а нынѣшнимъ лѣтомъ въ Тульскую и Орловскую. Въ промежу-

токъ времени между 1896 и 1898 годами я съѣздилъ въ Вятскую губернію, но мои изслѣдованія тамъ еще не кончены, и мысль о причинахъ сходства говоровъ въ нынѣшней Вятской губерніи и въ нынѣшнемъ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи до сихъ поръ осталась у меня еще неразвѣтою вполне, такъ какъ еще мало у меня матеріала по вопросу о вятскихъ говорахъ. Зато матеріалъ, собранный мною въ Тульской и Калужской губерніяхъ, а также — нынѣшнимъ лѣтомъ — въ Орловской губерніи, даетъ мнѣ полное основаніе, думаю, высказать слѣдующее заключеніе: говоръ всѣхъ перечисленныхъ мѣстностей *въ основѣ своей — одинъ, т. е. южнорязанскій*, но съ различными отгѣнками, приобретаемыми этими говорами по мѣрѣ ихъ удаленія отъ южныхъ уѣздовъ Рязанской губерніи: эти отгѣнки то придаютъ говору характеръ *смѣшаннаго*, какъ напр., за Окой, въ Касимовскомъ уѣздѣ, то сами получаютъ значеніе *наслоеній* на древній говоръ вятичей, причемъ этотъ древній говоръ то болѣе, то менѣе сохраняетъ свои черты, смотря по условіямъ жизни и мѣстности. Такъ, Касимовскій говоръ имѣетъ *дифтонги*, въ южнорязанскомъ ихъ нѣтъ; они уже исчезли, какъ видно по нѣкоторымъ даннымъ (см. мой «Отчетъ» 1898 года), и въ Тульскихъ говорахъ, гдѣ однако мы видимъ звукъ *с* вмѣсто *и*, неизвѣстный ни южнорязанскимъ говорахъ, ни Касимовскому. Въ Тульскихъ говорахъ на западѣ появляется звукъ *е*, не смягчающій предшествующую согласную, и этотъ звукъ идетъ также въ Калужскую губернію, но его мы не слышали въ рязанскихъ говорахъ. Здѣсь-же мы встрѣчаемъ все чаще и удвоеніе согласнаго звука передъ *ј*, которое переходитъ въ согласный звукъ, уподобляясь предшествующему согласному; это явленіе изрѣдка встрѣчается и въ Орловскихъ говорахъ, причемъ — *чѣмъ западнѣе, тѣмъ чаще мы встрѣчаемъ въ Орловской губерніи произношенія: мѣю, крѣю, шѣя, крѣшка (= крѣшка), шѣю* и под. Въ Брянскомъ же уѣздѣ мы встрѣчаемся съ элементами, несомнѣнно также чуждыми типу южнорязанскихъ говоровъ, съ элементами, свидѣтельствующими о говорахъ *другого* племени, *не вятичей*:

это элементы какихъ-то умѣренно-акающихъ говоровъ, какъ я думаю, говоровъ, восходящихъ къ древнимъ *сѣверянамъ*.

Такимъ образомъ, я думаю, что, въ виду исключительности дифтонговъ Касимовскаго говора и въ виду цоканья и чеканья его, надо признать, что вятичи въ древности имѣли въ своемъ говорѣ эти дифтонги, такъ какъ ихъ неоткуда было взять, подобно цоканью и чеканью, по сосѣдству. Эти звуки сохранились лишь въ Заочьи, а въ другихъ мѣстахъ эти звуки подверглись частью видоизмѣненію, частью утратѣ, причемъ слѣды говора вятичей мы усматриваемъ и въ этихъ мѣстахъ, въ особенномъ произношеніи шипящаго ч и въ образованіи особой *долготы* на мѣстѣ вятичскихъ дифтонговъ. Полагаю, что подъ сѣверянами надо подразумѣвать то племя, которое обнаружило свое вліяніе на южнорязанскій типъ говора въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Черниговской губерніи. Думаю, что *звукъ е*, найденный нами въ Бѣлевскомъ у., Тульской губ. и въ Лихвинскомъ у., Калужской губерніи, а также особый типъ *аканья*, образовавшійся въ Орловской губерніи на почвѣ сильнаго *аканья*, слѣды котораго, какъ и вятичскіе дифтонги, еще замѣтны на югѣ Тульской губ. и на сѣверѣ Орловской, а затѣмъ *удвоеніе согласнаго* изъ группы согласный $+j$ и формы: *рыю, мыю*, а также *звукъ с вмѣсто ц*—должны быть признаны *сѣверскими элементами*, внесенными въ вятичскій говоръ сѣверской колонизаціей. Особенно важно то, что характеръ *аканья* южнорязанскій извѣстенъ намъ *только въ южнорязанскихъ уѣздахъ*: ни Тульское, ни Калужское, ни Орловское *аканье*, ни *аканье* Касимовское не могутъ быть признаны тождественными съ южнорязанскимъ *аканьемъ*. Такимъ образомъ, *вятичское аканье* (полное) приобрѣло въ разныхъ направленіяхъ разные оттѣнки, какъ и *вятичскіе дифтонги* и *вятичскіе средніе звуки между ч и ц*, легко обратившіеся подъ вліяніемъ сосѣдей въ *цоканье* и *чеканье*. Когда возникло сомнѣніе относительно того, считать-ли вятичами, или сѣверянами колонистовъ нынѣшней Рязанской губерніи, то понадобилось сравнительное изученіе говоровъ Рязанской, Тульской, Калужской,

Орловской и Черниговской губерній. Мнѣ удалось доѣхать до границы Орловской и Черниговской губерній, до Мглинскаго уѣзда, откуда меня выгнали непрерывные дожди и размытыя дороги: во многихъ мѣстахъ (въ Брянскомъ уѣздѣ) приходилось ѣхать по болотамъ въ лѣсу, и мнѣ отсовѣтовали ѣхать далѣе въ виду невозможности проѣхать даже и верхомъ. Такимъ образомъ, вопросъ о говорѣ Черниговскихъ сѣверянъ остается для меня открытымъ, и мнѣ оказалось не подѣ силу за одну поѣздку обследовать *двѣ* губерніи, тѣмъ болѣе, что я, желая методически продолжать свои изслѣдованія съ того пункта, на которомъ я остановился въ 1898 году, началъ свои работы съ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи, гдѣ и пробылъ цѣлую недѣлю, изучая говоры этого уѣзда. Въ это время мнѣ погода благопріятствовала, и я сдѣлалъ довольно много, благодаря содѣйствію мѣстной полиціи и земскаго врача, а въ Орловской губерніи оказались такія дебри (въ особенности въ Брянскомъ уѣздѣ), что я ограничился только Мценскимъ, Орловскимъ, Карачевскимъ и Брянскимъ уѣздами, которые меня болѣе интересовали, но и здѣсь успѣху моему много препятствовали небывалые дожди и плохія вслѣдствіе этого дороги. Нѣтъ никакого сомнѣнія однако, что болѣе всего въ Брянскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемся съ элементами сѣверскаго говора, а въ остальномъ районѣ мы вмѣемъ смѣшанный говоръ, въ которомъ мы узнаемъ видоизмѣненную со временемъ вятичскую основу, т. е. слѣды полнаго аканья, слѣды дифтонговъ и очень мягкое ч, т. е. особенности, полнѣе всего сохранившіеся въ Рязанской губерніи; такъ точно, какъ слѣды сѣверскихъ говоровъ должны были наиболѣе сохраниться въ лѣсистыхъ мѣстахъ соприкосновенія вятчей и сѣверянъ, въ нынѣшнемъ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Такимъ образомъ, сравненіе съ говоромъ Касимовскаго уѣзда руководило нами въ теченіе всей нашей поѣздки, причемъ мы не забывали, что говоръ Касимовскаго уѣзда есть уже видоизмѣненный говоръ вятчей, но видоизмѣненный вліяніемъ не сѣверянъ, а новгородцевъ. Южно-же рязанскій говоръ — говоръ вятчей, видоизмѣненный

вліяніемъ сѣверянъ, но менѣе видоизмѣненный, чѣмъ Касимовскій—новгородцами и чѣмъ Тульскій, Калужскій и Орловскій—сѣверянами. Всѣ же эти говоры въ своей основѣ — говоры древнихъ вятичей.

Говоръ Тульской губерніи и прилежащихъ уѣздовъ Калужской губерніи описанъ мною раньше, въ 1898 году; теперь я буду описывать говоры оставшейся раньше (съ 1898 года) неизслѣдованною части Тульской губерніи, т. е. говоры Новосильскаго уѣзда, а затѣмъ перейду къ говорамъ Орловской губерніи. Скажу прѣдварительно только нѣсколько общихъ соображеній о народѣ и говорахъ, съ которыми я познакомился нынѣшнимъ лѣтомъ. Мнѣ еще раньше указывали на Новосильскій уѣздъ, какъ на самое глухое мѣсто въ губерніи, гдѣ особенно интересны костюмы и обряды, а потому я, ожидая и отъ говора этой мѣстности особеннаго интереса, задумалъ еще въ 1898 году лично познакомиться съ жителями этого уѣзда. Съ этою цѣлью я теперь и отправился непосредственно въ этотъ уѣздъ: добрался до станціи *Залеюшь* Орловско-Грязской дороги, а отсюда поѣхалъ въ Новосиль, чтобы попросить исправника о содѣйствіи, такъ какъ официально я былъ командированъ не въ Тульскую губернію, а въ Орловскую и Черниговскую, согласно моей программѣ изслѣдованій, представленной мною во 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ. Въ нынѣшнемъ году я особенно нуждался въ содѣйствіи полиціи, въ виду исключительныхъ условій крестьянской жизни, сознавая всю опасность своей командировки «въ народъ» по причинамъ, хорошо извѣстнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ¹⁾. Я не ошибся въ расчетахъ: мое обращеніе непосредственно къ исправнику въ г. Новосиль открыло мнѣ свободный доступъ къ крестьянамъ и доставило мнѣ возможность свободного обращенія среди крестьянскаго населенія. Кромѣ того, мнѣ пришлось практико-

1) Въ Новосиль я случайно встрѣтился съ членомъ одной этнографической экспедиціи отъ Музея императора Александра III-го; этотъ членъ, въ ожиданіи своего патрона, поселился въ Новосиль, но послѣ моего отъѣзда оттуда потерялъ почему-то рядъ неприятностей со стороны полиціи.

вать въ нынѣшнемъ году необычный способъ знакомства съ крестьянами путемъ вызова крестьянокъ въ разныхъ костюмахъ на мѣсто моего пребыванія, въ ближайшій городъ. Этотъ способъ, хотя и неудобный для крестьянъ, тѣмъ не менѣе оказался въ нынѣшнемъ году очень удобнымъ и по соображеніямъ общаго характера, и по моимъ личнымъ соображеніямъ, и по случаю дождливой погоды и бездорожья. Кромѣ этого, я пользовался, конечно, обычнымъ своимъ приѣмомъ записи народной рѣчи въ амбулаторіяхъ у земскихъ врачей, гдѣ всегда ведется *непринужденная бесѣда* съ народомъ по поводу его болѣзней. Нигдѣ однако мнѣ не удалось повидать столько разныхъ типовъ и костюмовъ, какъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, гдѣ, благодаря содѣйствію исправника, ко мнѣ въ теченіе недѣли приходили изъ разныхъ мѣстъ, согласно моему указанію и собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, бабы, дѣвки и молодайки въ своихъ праздничныхъ костюмахъ и головныхъ уборахъ. Эти костюмы вызвали громадный интересъ во мнѣ, а любезная услуга со стороны мѣстнаго ветеринарнаго врача г. Свенцицкаго, фотографа-любителя, явилась для меня прямо незамѣняемой, и вотъ я, благодаря любезности этого врача, привезъ съ собою снимки съ крестьянокъ Новосильскаго уѣзда: у меня имѣются снимки съ крестьянки-невѣсты, крестьянки-дѣвушки, молодайки въ разныхъ уборахъ изъ разныхъ мѣстъ уѣзда. Но какъ бы характерны костюмы и головные уборы ни были, всетаки здѣсь имѣется одинъ типъ *панёвы* изъ четырехъ «полотенъ» со вшивнымъ «полотномъ» другого цвѣта спереди. (Какъ и въ Рязанской губерніи). Дѣвицы здѣсь носятъ особая *полосатая* юбка.

Въ Орловской же губерніи мы встрѣчаемся впервые въ Карачевскомъ уѣздѣ съ особой «панёвой» изъ *трехъ* полотницъ, не сшивной на подобіе юбки, а оборачивающей женскую фигуру на подобіе малороссійской *плахты*, съ широкимъ просвѣтомъ спереди, гдѣ видна прямо рубаха. Передъ закрывается «занавѣской» («зѣпономъ», «хвѣртукомъ»), а сзади на «панёвѣ» вышитыя «празднентами» полосы то во всю длину панёвы, то въ верхней части

ея, обычно по двѣ полосы. Подолъ павёвы оканчивается болѣе или менѣе широкой «пакрасѣй», доходящей въ ширину до пяти вершковъ, съ «празументами». *Здѣсь и дѣвицы носятъ павёвы.* Главныя уборы замужнихъ женщинъ не менѣе интересны здѣсь, чѣмъ въ Новосильскомъ уѣздѣ, но они совершенно другіе: тамъ женщина носить *сороку* и *опіушины* (см. ниже) съ *кичкой* (см. ниже), а здѣсь такихъ сорокъ нѣтъ, и головной уборъ женщины дѣлается изъ *полотенца* съ прекрасно вышитыми *концами* (образцы я купилъ), причемъ одинъ конецъ приходится на лбу и образуетъ родъ шапочки, подобный тѣмъ, которыя мы видимъ на грузинахъ и армянахъ, а другой конецъ виситъ сзади по спинѣ. Подъ это полотенце подкладываются другія принадлежности, какъ и въ Новосильскомъ уѣздѣ, причемъ всѣ принадлежности имѣютъ свои названія (см. ниже) и украшены бисеромъ, позументами, лентами и проч. На шеѣ — цѣлый рядъ бусъ («нѣскія»), бисерная «чяпѣчка» съ крестомъ, который иногда носится на «шитани» (шерстяной шнурочекъ по формѣ-городками — чернаго цвѣта), а иногда на «чяпцѣ» (= цѣпочкѣ), и виситъ низко на груди. Иногда цѣпь — безъ креста.

По обыкновенію я выбиралъ для своихъ бесѣдъ крестьянъ *вольныхъ* селъ и деревень, а не *барскихъ*, помѣщичьихъ, и въ Новосильскомъ уѣздѣ *опероме* узналъ, что крестьяне вольныхъ селъ именуютъ себя *казаками* и *казачками*, чего я не встрѣчалъ въ другихъ губерніяхъ и не встрѣтилъ и въ Орловской.

Въ мѣстномъ полицейскомъ правленіи въ Новосилѣ есть довольно богатый архивъ, но не разобранный и не описанный; между прочими дѣлами я встрѣтилъ нѣсколько дѣлъ, откуда видно, что въ 1786 году въ с. Нижней Залегощи крестьяне именovali себя *казаками*: «Въ Новосильской Нижней Земской Судъ Новосильской округи села Нижней Залегощи отъ казака Якова Фомина (Хомина) сына Поснякова объявленіе». Въ другой тетради я нашелъ жалобу на казака Новосильской округи села *Скорѣнаго* (нынѣ с. *Скорѣдное*) 1783 года. Въ одномъ дѣлѣ упоминается экономическое село *Задушное* и подпись: «руку прило-

жилъ», гдѣ мы видимъ интересное фонетическое явленіе въ словѣ «*приложилъ*». (См. ниже — записи). Въ это же время уже (въ 1786 году) здѣсь называлось «*распрáвою*» полицейское правленіе, и это слово и понынѣ извѣстно здѣсь, напр., въ с. Верхней Залегощи, гдѣ постоянно называютъ «*распрáва*» — родъ присутственной избы при волостномъ правленіи для схода или обсужденія какихъ-либо крестьянскихъ дѣлъ: «Пайдѣмъ в распрáву».

По сообщенію мѣстнаго земскаго врача, и теперь волости: Каменская, Средненская, Залегощинская, Березовская, Косаревская называются «казацкими», тамъ живутъ «казаки». Но сами крестьяне не знаютъ происхожденія своего названія и не знаютъ даже его значенія, какъ мнѣ удалось убѣдиться при бесѣдахъ, а бывали случаи даже и такіе: на мой вопросъ: «вы казáчки?» Мнѣ отвѣчали: «Нѣтъ, мы зѣдѣшныѣи». Въ Судьбищенской волости Новосильскаго уѣзда есть двѣ деревни: Верхняя и Нижняя *Сторожевая*; само названіе показываетъ, что здѣсь нѣкогда была граница и сторожевой постъ для защиты отъ вторженій со стороны южныхъ степей.

Охваченный глубокимъ интересомъ къ изученію языка того народа, въ среду котораго я попалъ нынѣшнимъ лѣтомъ, я поставилъ себѣ задачею уяснить и, по возможности, рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) нынѣшняя Орловская губернія по преданію есть мѣсто поселенія древнихъ вятичей и сѣверянъ. Поэтому мнѣ желательно было узнать, есть-ли въ нынѣшней Орловской губерніи признаки говора, найденнаго мною въ Касимовскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи и признаннаго вятичскимъ. Говоръ нынѣшней Орловской губерніи заключаетъ-ли въ себѣ по преимуществу признаки Рязанскаго говора, т. е. признаки, общіе южнымъ и сѣвернымъ рязанскимъ говорамъ, или признаки какого-либо другого говора, но не рязанскаго въ его разныхъ видахъ, и не того, который теперь слышится по Окѣ и ея притокамъ въ Тульской, Калужской губерніи и въ Рязанской? 2) Сохраняется-ли теперь въ Орловской губерніи слѣдъ смѣшаннаго населенія вятичей и сѣверянъ въ говорѣ мѣстныхъ крестьянъ? Какіе при-

знаки говора нынѣшней Орловской губерніи родяты этотъ послѣдній говоръ съ говоромъ рязанскимъ, и какіе служатъ его особенностями сравнительно съ послѣднимъ? Особенности эти должны быть отнесены на счетъ говора сѣверянъ и, по сравненіи послѣднихъ съ особенностями говоровъ Рязанскихъ, Тульскихъ и Калужскихъ (частью Смоленскихъ), должны представить собой данныя для характеристики говора сѣверянъ, который долженъ слышаться и въ нынѣшней Черниговской губерніи по Сожи и Деснѣ. Такое изслѣдованіе говоровъ нынѣшней Орловской и Черниговской губерній сравнительно съ говорами перечисленныхъ выше губерній дало-бы надежныя основанія для отличія говора древнихъ вятичей въ перечисленныхъ выше губерніяхъ (Рязанской, Тульской, Калужской, отчасти Орловской и Смоленской) отъ говора сѣверянъ въ Орловской и Черниговской губерніяхъ, а отчасти, стало быть, по сходству признаковъ, и въ Калужской и Тульской. Въ Черниговской губерніи, какъ сказано выше, мнѣ еще не удалось побывать, но уже на границѣ ея (Мглинскій у.) я былъ и имѣлъ случай говорить и съ крестьянами Мглинскаго и Новгородъ Сѣверскаго уѣздовъ, пріѣзжавшими на богомолье въ монастырь (Клѣтня) въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи, на границѣ съ Мглинскимъ уѣздомъ Черниговской губерніи. Могу пока только сказать, что я по говору этихъ крестьянъ не могъ отличить въ нихъ черниговцевъ: такъ сходно они говорятъ съ крестьянами Брянскаго уѣзда Орловской губерніи тѣхъ мѣстъ, гдѣ я былъ (*Акулицкая* волость — уголь, въ которомъ сходятся три губерніи: Смоленская, Орловская и Черниговская).

Принимая во вниманіе ниже приводимыя записи народныхъ говоровъ, я пришелъ къ заключенію, что, если считать признаками вліянія *сѣверскихъ* говоровъ тѣ особенности, которыя образовались въ говорахъ по преимуществу въ Карачевскомъ и Брянскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, въ противоположность рязанскимъ говорамъ, то надо отрицать сѣверскую колонизацію на такое далекое пространство, какъ нынѣшняя Рязанская губернія; въ

нынѣшнихъ же Тульской и Калужской губерніяхъ хотя и надо признавать существующими слѣды сѣверской колонизаціи, но слѣды слабые, растворившіеся въ массѣ вятичскаго говора.

Относя къ характернымъ признакамъ вятичскаго говора сильное (полное) аканье, дифтонги, долготу и шепелеватость, я нахожу слѣды этихъ признаковъ уцѣлѣвшими въ измѣненномъ видѣ, конечно, во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ говорахъ центра Россіи, за исключеніемъ тѣхъ говоровъ, которые я считаю поэтому сѣверскими, и съ элементами которыхъ я познакомился сначала частями, а нынѣ въ Брянскомъ уѣздѣ почти въ полномъ ихъ составѣ. Еслибы переложить свою мысль на термины современной неточной, но общепринятой этнографической номенклатуры, то я позволилъ бы себѣ скорѣе всего считать сѣверянъ — сѣверными малороссами или, лучше, видѣть въ сѣверянахъ предковъ сѣверно-малорусскихъ племенъ.

Дорожа погодой и благоприятными обстоятельствами, гдѣ ихъ находилъ, я ограничивался изслѣдованіемъ самыхъ глухихъ угловъ и мѣстностей, говоръ которыхъ вовсе не описанъ или представленъ очень поверхностно. Поэтому я пропустилъ Болховской уѣздъ Орловской губерніи (см. описаніе его говора у Сахарова. Сборн. 2-го отд. Имп. Акад. Наукъ. Т. 68), а также удовольствовался, по выше указаннымъ причинамъ, и тѣми матеріалами по Мглинскому уѣзду Черниговской губерніи, которые доставлены въ Академію Наукъ г-жею Косичъ въ 1899 году.

Привожу самые матеріалы, а въ концѣ — словарь мѣстныхъ словъ въ алфавитномъ порядкѣ. Характеристика говоровъ по звукамъ будетъ представлена, какъ выводъ, изъ матеріаловъ, послѣ приведенія послѣднихъ.

I.

Тульская губернія, Новосильскій уѣздъ.

I. Села и деревни вольныя (государственные крестьяне).

А. Каменская волость. (Каменка).

С. Пятюшки. «Наша сяло Пятюшки, а дирёуна Хутарь: ана сѣплашная с нами, а наша сяло ѳольсьти Каменской». (Какъ?) «Ды Каменная! двѣ вярсты». (Какъ тебя звать?) «Праскѳѳя».

Свадебный обрядъ.

«Как от абрѳт — к вяньцѳ вядѳть: апѳлатѳнютѳ, атѳгда прѳвядѳть, ѳ сарѳку пѳвяжѳть, апѳшьну, панѳѳу, дѳить зипѳн; а зимнѳй дѳлѳ — пѳлушѳбак; ѳбуваѳютѳ ѳ сѳпапах, а лѳтьнѳй дѳлѳ — ѳ хѳдакаѳх. Сѳпирѳва, с начаѳла — памѳлки ж жы'нихѳм; прѳѳдѳть, их ѳбразѳють, ѳту пару, пѳвядѳть их на пѳл». (На какой на полъ?). «Пол-дѳски: шѳчѳс-зѳем хлѳннѳй, а ѳта дѳсѳчѳки: зѳмашѳнѳя. (Ну, дальше!). «Там ыѳ пасѳдѳють рѳдѳм, а ранѳшы пасѳдѳють — пакѳрьмиш; ну, зѳбираѳють в'ѳрхнякѳѳ, дарѳнай ѳдѳть ве'рхаѳми, ды и пѳсьни пѳяѳть; ѳ ѳ каѳо маѳнѳту ни хватѳя, чѳлавѳк бѳднѳй, — ѳѳт жѳнѳтѳ: двѳѳ падѳѳды зѳпрѳяѳть, дѳ бѳди! А пѳбаѳтѳй — пѳтнѳтѳѳѳ пѳбярѳть. Прѳвядѳть ѳт винѳчѳнѳю, пакѳрьмѳють, а там радѳнѳ па сваѳм дамѳм паѳдѳть».

Про головной уборъ и костюмъ.

«Побуднѣс — из бѣсыру, чялѣ (а́ряпей) — така́й кой чялѣ ясьвинья́я, а зза́ду пришѣт атлас: на за́дѣ¹, на пупу́шку, на са-ро́ки, из лѣндау-апу́шьны клясо́м: ѣ апу́шѣнки се́ам лѣнда́чкау капе́йки по три, а то — пять капе́як, нашгва́ютца збо́рушка́м, а зза́ду вшшо́ тьвѣат». (Какой?) «Тьвяти-штѣ прѣдава́ють ѣ кра́сна́й ла́ўки: ѣсе́ на гъла́вѣ. Эта абру́ха на гъла́вѣ, а збо́ку га́лава́ гъдзаты́лянь-на шшэ́ках из лѣнда́чкау: чъвярнѣ хъть, трайнѣ, какой хто справѣл. Ё празьник, квинья́ню, гъд ве́неп, мы гъдява́им рубáху кисе́ю, кисе́й сашѣ́тца, а калпа́к с лѣндѣми пришгва́ятца: ѣ ла́ўки бе́рем нашгва́им на рубáху кисе́йную к рукова́м (sic!) «Рукова́ (sic!) калпа́шньѣ, и к ним лѣнды и па́том панѣ́уа и паткла́дгъкя храни́шгъя, а то стамѣт пат панѣ́уу па́т тѣй гътка́дам: па́д винѣ́ц ѣсе́. А на гъни чю́лки, а зѣмнѣ дѣла-са́пани́ ды чю́лок визѣ́най бѣла́й (вѣзуть вѣть!) иш шѣ́рьсьти, а лѣ́гъм-ха́даки и чю́лки. О́усы стрѣ́гъм и ткѣ́м ану́чи ѣ пять са́пкоу́ (из ни́гак): така́й пружо́чк (па́лачка́), сѣ́ачки (то́жа па́лачка́), на них су́чим прѣ́жу и ткѣ́м хъть тѣ́йту. Эта прѣ́тинѣа́, а э́та сукни́на́ (ану́чѣа́)».

Про полевья работы.

«Пасѣ́йны кѣнапѣ́, ну и бирѣ́м, мнѣ́м, талкѣ́м, приде́м, а ишшо́ бѣ́лим, ѣ во́ду ѣ рѣ́чки а́бмачѣ́им нядѣ́ль се́ам, ѣ́ося́м хал-сты́ — гѣ́ а́бмачѣ́им, тады́ шгѣ́м».

Про праздники.

«На́ чя́лу пришѣ́т атлас; к вя́нцу а́брядють са́року и надѣ́-нуть гълатѣ́нца-та на же́е́, а прѣ́дутъ ѣс гъдвя́нца ѣ жы́ниху́ и ръзварѣ́дють, ѣ́сѣ́ абру́ху и сѣ́мутъ — и гълатѣ́нца, а празьник га́давѣ́й — гъдява́ють же́е́: тро́йцы, вя́лик дѣ́нь, хри́шшѣ́ня, раштвѣ́, а та́м прѣ́де'ть бла́гавѣ́шшѣ́ня́: э́та ѣ́ га́вѣ́йна́ жы-вѣ́ть».

Свадебныя пѣсни.

(Спой пѣсню!) — «Этѣ ѹш я ни сѣвастѣжу, ни рѣскажѹ эту пѣсню, какъ ани пѣють, эта кѣжуть ани «идѣ сѣлизѣнь был»: мы ни пѣем; кабы я малѣдинькѣя либѣштѣ. . . .

Прѣмѣ какъ вядѹть ѹс пѣд вянцѣ:

Идѣ сѣлизѣнь был
Идѣ утѣнѣ была
И жбылѣ былѣ
Па рѣзнымъ (sic!) мястѣм;
А тѹт сѣжѣл (= свѣлъ) бѣхъ наспѣтъ
Зѣ э'динѣнѣ стѣл».

(Записана со словъ, но не пѣлась потомъ въ виду упорства разскащицы).

«А тѹт уш забылѣ: друхѣй-ѣн сляжы-бѣ, а я ни махѹ сляжытъ. Хтѣ жѣхъ знѣя! 'От-бѣ нѣ (= она) табѣ сляжыла дѣушкѣ-та. А я путлѣтъ зрѣ ни махѹ».

Оттуда-же. Другая разскащица.

«Хтѣ умрѣтъ, ли хѣря какѣя: ѹѣт — бѣлѣй платѣк: от умѣ старѣк зѣхварѣя, ѹрѣмя сашлѣ-ш».

Запись въ амбулаторіи врача Вяч. Петр. Грушецкаго.

«Пѣясънѣка даѹнѣ балѣтъ-з хѣт: ни ѣястѣ! Какъ стѣнишъ пѣдѣ-нимѣтъ либѣщѣ, бѣкъ кѣлитѣ. Мы судѣ блѣжа — харѣдѣм».

«ѹзнѣбъ брѣл дѣжа, нѣлаѹѣ балѣтъ, ѹ нѣѣткѣ с нѣдѣлю хѣлѣс зѣпадѣл. Нѣдѣль чѣрѣзъ шѣсѣтъ, сляхкѣ асѣпитѣ ѹ нѣси ѹ сирѣтки: вѣрахѹша былѣ. Кѣшѣль бѣѣтъ нѣчѣю уш нѣдѣльчѣкѣю бѣдѣя.

«У насъ мужуки — ѹ свѣткѣхъ с капѣтъми, к ашѣйнику пришѣ-вѣютѣ, у мѣ — зипѹн».

«Шѣышки на нѣлавѣ с нѣдѣлю у рабѣнка, шашѣтымъ радѣлѣ, друхѣя-тѣтѣ (указываетъ на другого ребенка): падѣѣтѣй ѹсѣ пѣ-

ме'рля. Карьмлю́ какъ парбжнѣя, — корьмиш. Чѣтвьирьть хунта со́ли мы кла́ли ѱ ваду́».

«У мя нивѣскѣ су́стаѱ пи́ряпрѣзла!» (Какъ дѣло было?): «Я са слѹжьби пришол, у мя брат Ипи́фан, я хатѣл па са́нлѣсьтю рѣзьядѣлѣть, а он дава́й сворѣтца, за хруткѣ бирѣть жану́ маю ишшо дюжѣй, ѱ ѱха бѣть: твая ни хатбѣа избѣ, была ѱре́мя, а типѣрѣй — нѣт! Мы скарѣйша дѣла себѣцким рѣзузна́им, а он ни хатѣть брасѣть. Така́я бизудѣлѣя нивѣска!».

Въ этой же волости (Каменской) есть село Зарѣчье (костюмъ см. на фотографическомъ снимкѣ), которое представляет по говору ту особенность отъ с. Пятѹшекъ, что имѣеть звукъ *л* = франц. *l*, хотя это собственно не такой *l*, какъ во франц. языкѣ: онъ нѣсколько мягче, онъ артикулируется, по моему мнѣнѣю, ближе къ переднимъ верхнимъ зубамъ по мѣсту своего образованія, чѣмъ франц. звукъ *l* въ положеніи передъ гласными задняго ряда. Этотъ звукъ мы обозначаемъ дальше франц. буквою *l*.

Разсказъ про костюмъ, головной уборъ и домашній бытъ.

С. Зарѣчье, Каменской волости. «Мы на ю́пку пѣлатно́м пѣкупѣѣм, ѱдѣл за же́й хѣдють, ѱ Каринну́ю: пѣлатно́-ана́ ткѣтѣѣ. Трѣтѣй ход за́мѣжам: одѣн ма́льчик — 'Аляксѣй, хрудьми карьми́ѣ. Унаво́рных де́нѣх адѣнѣцѣть рублѣй да́ли: ани ѱ апѣи даю́ть-ды и жанѣх и свѣка́р; наряду нѣкупи́ѣ. Му́жа Хе́бда́р звать (звукъ *х* здѣсь — межзубной. Срв. ниже, во многихъ мѣстностяхъ). Вам дю́жа хѣчѣѣ на́шу абру́ну пѣглядѣть: мы рѣзьбирѣ́м! Отъ э́тѣ ѱот касѣ́чки, тьяты́, лѣнды, снизѣ́чки, пучѣ́к, на́лѣбник — на платку́-жа, наза́т ца́пляютѣѣ лѣнды апѣѣть, пуклѣты на́ плячѣх, на шѣю лѣнда́ са крясто́м не купарѣснѣѣѣ дре́ва: сма́трѣтѣѣ (= съ панорамой), ѱ касѣ́ ѱвѣзѣѣѣѣѣ лѣнда́, на бака́х то́жа па́д душо́ю — па́дду́шник — лѣнды жа, на шѣѣ па́ддушо́ю-снѣски. Пѣдзаты́лѣнь — по́д уха, апѣ́шѣна — из лѣндаѱ з храма-

тѹшкѹми; пѣд апѹшнѣй пѣтцѣпѣиваютцѣ тѣвѣтѣ, пучкѣи — пѣд дѣсѣчкѹ пѣд кѣчкѹ, лѣнды тѣжа, а тѣм — сарѣка и пѹбѣднѣс. (Всѣ малопѣятныя слова см. ниже въ Словарикѣ). Кѣчкѣ на нѣлюю нѣлѣву, дѣсѣчкѣ пѣт кѣчкѹ, пѣт пѹпѹх — лѣхмѣтѣ пѣткѣладѣим — пѣт кѣчкѹ. Ну ѹт и ѹсѣ абрѹна! Ну, иришли свѣтѣтцѣ за мѣ, принясли винѣ, стѣли дѣхавѣрѣвѣтцѣ, ѹхавѣрам, адѣнѣцѣтѣ рублѣй, прапили, сабрали радѣнѹ и ушли; друнѣи рас прихѣдѹтѣ раднѣи жы'нихѣѹы-нѣзывѣтцѣ абразѣвѣнѣя: абразѣвѣтцѣ у нас свѣдѹтѣ с пѣлу нѣвѣсту г жѣнихѹ; ну абразѹѹтѣ, три пакѣона пакѣжѣтѣ и приѣжѣсѣи к ѣбразѹ, тут абѣт; на пѣи нас ж жѣ'нихѣм, пасѣдѹтѣ радѣнѹ за стѣл: ѣттряпѣзѣвали и ушли; вѣчѣрам я жы'нихѣ прѣвѣдѣла из двѣра нѣмнѣшка, сажѣн на пѣтѣ, пѣ'цѣлаѹѣальсѣ, прасѣтѣилисѣ, дал насѣтѣнѣчѣки мѣтѣ: жѣмѣчѣяк, ѣряшкѣѹ, закѹсѣчик дѣи патѣблнѹшкаѹ; стѣлѣ нѣлѣсѣтѣ плакѣтѣ: никѣк ни напѣмнѹ. Вѣтѣнѹтѣ, ѣй нѣтѣ?

Нѣвѣста голѣсѣтѣ.

«И спасѣба раднѣй бѣтѣшки
И радѣмай мѣтѣшки,
Прасѣлѹным радѣтѣлѣям».

На три стѣрѣны пакѣлѣнѹтцѣ и давѣльнѣ, бѹдѣи.

Прѣтяжная пѣсня.

За рабѣтѣй.

У дѣѹшки у крѣсьнѣнѣкѣй
Расхѣжай умѣк:
Дѣѹшка на мѣлѣтцѣ
нѣлазѣ прѣдалѣ. (Что это значитѣ?): «Дѣѹжа ѹлюбѣлѣсѣ!»
А мѣлѣдѣц на дѣѹшку
ѹсѣѹ жысѣ пѣлажѣи,
Карѣмѣи пѣи судѣрышкѹ
Прѣчѣи замѹш за сѣбѣ.
Дѣстѣлѣсѣ судѣрѹшка

Ино́му ня мнѣ:

Ня мнѣму, посты́лѣму

Зладѣю мѣямү:

Нидальняму (sic!) — бра́ту мѣямү».

(Ну, теперь спой эту же пѣсню!): «Я ни зака́жу адна» (= не спую).

С. Зарѣчье. «Анна — мѣладайка, чѣвѣртѣй нод замѣжам.
Неш я махү је'во (мужа) бить? А он мѣжыть и бѣдить!

У нас пѣсьни пѣ'юють аддѣламшы свадѣбу саўсѣм: виличѣюють
мѣладүя, ка́жуть у нас там.

Величальная пѣсня.

Хто-ш у нас лѣпчѣик

Сизинькай налупчѣик?

Се'мѣнушка лѣпчѣик

'Аннушку лѣбѣить

К себѣ приналѣбѣить,

На рүчку налѣбѣить

Се́м рас пѣцалѣуть».

Пѣсьня у нас ка́жытца.

(Отчего ты охрипла?) «Када́ скарѣвнѣя ѣли, мѣлако́ дѣожа
халѣднѣя, хѣрашѣ я балакѣла, нѣлае харѣшѣй был. Ка́шаль, ѣн
хуть вѣтѣ, а так я астыла.

Типѣрь у нас мѣжуки па́шуть па́рѣну над рѣш; ишѣно ни
пасыпѣла. У мя́ был ма́льчѣик, — по́мѣяр, низдарѣу зѣдѣлаеся': на́шы
да́хтарѣ тѣбѣ дѣожа пѣнимаюють: ани́ плахи́н: ди́рявѣнским ани́
ма́ла по́льзы даваюють.

О праздникахъ.

У нас пристѣльнѣя — Пакрѣу́ и ишѣно Микѣла́ лѣтѣнѣя: бя-
рүть ѣѣтку, у нульбѣ праѣдють; на ульцы ходим дѣу́ьки и ба́бы;
ка́раходы ѣѣдють, пѣсьни пѣ'юють. Тѣйту ка́жуть:

Б. Залегощинская волость.

С. Нижняя Залегощь. (Откуда ты?) «Из Нѣжнѣна Залѣишица, дирѣѹни нвѣздяныя, высылка ѡт Залѣишица». (Какую у васъ пѣсню поютъ за работой?) «У насъ ѣту кáжутъ за работáй, кънапѣй бярѣм и кáжымъ:

Протяжная пѣсня.

«Штóш ты Сáшынѣя приўныла
слыхáть
(Ай да) Ни слышнó твайхъ ричѣй,
Знать и рáнѣ ни слыхáть твайхъ ричѣй.
(Ай) Ты тирáн мой тирáн мучѣтѣль,
мучѣ и жура́т минѣ
За штó мучѣш минѣ?
тирáню
Я за тó тибѣ мучѣю
дамáнó сѣи манóй
Што даўнó са мной живѣш
(Эѣш) Я с табóю три надóчыкя
А з батюшкáй та я
Ат батюшки-та я
ни увѣжусь
Аткашну́лась двáтцáть лѣт.
Ни видáлѣ я такóй мўки,
Как с табóю з дуракóм.
Звѣѣси, звѣѣси, сиз халўпчик,
Сѣть на прáвѣю плячѣ;
нлѣть-кя, нлѣть-кя, пѣнлѣдѣ-кá
Нá маю бялú лицó.
лѣсѣнька
Маѣ лѣсáнька билѣнькя,
Зѣфсѣндá как жáр харѣть.

Мая маминка (sic!) журит ме'нэ й бранит
 (при пѣніи: бранит),
 Ёна (= она) за то ме'нэ бранит:
 Ни ве'лѣть на ўльсу хадѣть».

«Таперь она ўся!» (Эта пѣсня записывалась и со словъ и съ голоса: варьянты, оказавшіеся при пѣніи, поставлены мною надъ соотвѣтствующими словами въ пѣснѣ. Припѣвы и растянутые звуки въ пѣсенномъ исполненіи — я опустилъ).

«Јету пѣсню сидѣм и нѣ работя на холъс, вечеръм ѣли с работи». «Лѣнды пришъваютца к платку, а этѣ храматышки: анѣ слобютца, а этѣ — бахмара».

Оттуда-же, друная рассказчица.

«Я ўдава, Татьяна, пя'тьдѣсят бяз двѣх». (Ты грамотная?)
 «Нѣт, у нас учѣбы-ти этѣй нѣтъти. Уть этѣ-ти? — перья индюшынѣи нѣ ѣлавѣ: рѣжым ѣ сами красимѣи у тархѣўсаў пѣкупѣим; перья сваѣи тѣта, краскѣ ѣна у тархѣўсаў: у нас такѣя павѣрья! Эта павлина перьшка, ис павла, тош пѣкупѣим: а хтѣ пѣбѣдьяѣишы и нѣтъти ничѣло. У энтых завѣмшы у бабах, у жѣвѣшьянах косыти, у дѣвѣк так на спѣнѣ (sic!) ѣпушшѣмшы касѣ. Рѣзвѣзвѣать снѣски та, али дѣрам: ня нѣжна? тутѣ дѣвѣнатцѣтъ нѣтак, скѣль ухтѣ вазьмѣтъ, ѣ усѣ раўно! Платѣк — три сылѣковых пѣкупѣим; тѣвѣт-та ѣлаѣ. Бѣлаѣ, — кадѣ атсѣ, матѣре схарѣнѣють: эсылѣ хтѣ пѣрѣжѣ умрѣтъ — матѣ ли, атѣс ли, тадѣ памѣнѣуть сѣрок (sic!) дѣн. Три нѣда выдѣуть, тадѣ пѣрастанѣуть (sic!) на нѣх ѣарѣвать. У минѣ жѣвы ўсѣ! У нас жанѣх нявѣсьѣи давѣать пять рублѣѣи тольѣи: свѣтъѣтѣа прѣяжжѣють, засвѣтъѣютѣа, эсылѣ атѣс с матѣрьѣо ѣддавають, то прѣмѣ с ладѣми: лѣдѣють, ѣпасѣлѣѣишѣа таѣо — знаўѣор: нѣдѣль-ли таѣм, дѣвѣ-ли — ве'нѣчѣять-та: пакѣуля пѣп атлѣожѣть, а тѣт — к вянцѣу вѣсьѣть, пѣрѣвинѣчѣють — г жынѣпхѣу, — прѣвѣзѣмшы ат вянцѣа, на бѣсѣду: ўѣтку пѣють, убѣѣнѣу ядѣть у жѣ'нѣхѣа, карваѣи дѣлѣють: кѣ вянцѣу — ў ѣюпѣки,

ятъ вянцѣ пѣвзвѣзуть, пврякрѣють ф панѣву; г двару привязуть. С сундукѣмъ ѣдутъ атѣс с матирью на карвай г жѣнху, да тут-тѣ у вѣчери пврякрѣють; патѣм каврину хлѣба раскрѣють: напнѣтца жаних с нивѣстѣй, акрѣхъ хлѣвѣ кавриной навѣдѣють и стѣнѣуть увапѣшны нѣряжѣть, от унасъ — лѣнды, а тѣ ихъ зѣбарѣуть пѣлѣкѣй и зашѣють дѣ пѣдвѣзѣвѣуть апѣшнѣу: зѣтри прѣдѣуть, привязѣуть мѣладѣю, ѣ на (= она) — дѣушкѣ. Ну, прѣдѣуть атѣс с матирью с сундукѣмъ на карвай г жыниху, к свѣту, крѣють нажѣмъ карвай ѣржанѣй — палпѣду, крѣунай. Стѣнѣуть убирѣть нивѣсту: сарѣку нѣдѣвѣють, апѣшны, пѣдзѣтѣлѣнь, вѣсьли на-зѣдѣ¹, панѣ^ѣуу (непонятныя слова см. ниже въ словарикѣ), патѣм ув атѣды пѣйдѣуть к матѣри: анѣ пѣзѣвѣть ѣ хѣсьти к сабѣ, ѣѣтѣку пѣють, апѣть кѣ двару пѣйдѣуть г жыниху. 'Ат жынихѣ — друшкѣй, ѣт нивѣсьти — дѣтьки (мужѣкѣй-жа), анѣ рѣспѣсьвѣутѣа у бѣтьшки; бѣтьшка приклѣчѣвайтѣ, зѣ нивѣсту анѣ рѣспѣсьвѣутѣа. К вянцѣу ѣхѣть, — у пѣдѣшѣу пѣт пѣравѣу пѣтѣку ѣ хѣдѣкъ клѣдѣуть хѣть три капѣйки и там скѣль пѣлѣжѣуть брат нивѣсьтѣ¹. К вянсѣу вѣзѣуть — пѣсьни нѣрѣють: и дѣѣьки и мужѣкѣй нѣрѣють, вѣлѣчѣють:

Величальная пѣсня.

«Анна с матѣшкѣй нѣварѣла,
Усѣю нѣчѣшѣку ни спѣла,
Пра усѣ дѣмѣла надалѣ:
Какъ ѣ чѣужѣхъ лѣдѣяхъ приѣькѣють.
Тѣ дѣтѣчка сама там жа будѣш,
Дѣи и усѣю рѣспѣзнѣиш:
Какъ свѣкѣру и свѣкрѣви унажѣють,
И дѣвѣрѣямъ, нивѣскѣмъ и залѣукамъ».

Какъ прѣмѣ зѣпѣвѣють, лѣдѣ-та бѣвѣють, прѣсѣвѣють, скѣжѣуть ѣту пѣсьню на лѣдѣхъ, кѣк засѣвѣютьцѣ, кѣжѣуть.

А как ёдя жаних ёт нявёсьти, та ишшó:

«На дварё дóш дóш
Сильнá пъливáя,
Па тóм дажжóчкю
Анна хуляя».

Анá карóтйнькя*я, ўся!

С. Вёрхнáя Зале¹гъщъ. Стáръстá живёть ў л¹ую стó-
ръну, пóдыи сёркўы, зьдёшнáй, хáта янó ды¹рэвёнскáя: хóгд
ў Ызбу идёть, вётёр.

Разговоръ мущинъ про ссыпну хлёба въ магазины, записанный не
замётно для говорившихъ.

Жыўóй храбёш, жыўáя рьзарёнья: у книшку һáмазийшык
зъписал; я уш ў нянó был: спёску нёту. Как ссыпáть-та? Хтóй
этá ссыпáл, с мёрку астáлс; дамó павёс Климен. Ён ў кни-
жъчкю писал. Пайдём, дайдём. Паня л? У сёницáх никанó нёт.
Сьрахим! Табё нёкъда? Уесъ видян у минó: кáжнáй дёнь ходям.
Зáтря¹ жонё¹ дадим. Каму жежё аддáть? Сколькя? Изызыбё¹? За
дённи — ты визьдё будиш сч¹асьлиў. У ме¹нэ не¹мá! Ня ссыпáл,
калй ў спёску нёту. 'От сьвидётяль. Вы заплёття? Ни жа-
лае¹ш? Сьбярутá ўсё ўрас, кричять: скарэйшы пирьсялись на
пасылёднвнáй нóмяр. Вяли! Ён на дўор пашёл ў ўарьтá! Идй на
крыльсу; ў сёрквё¹?».

Разговоръ про наряды и обычаи.

«Уваскрёснáй дњи ўынбáя такйи у нас лёнды: от вйш ёнта
забрáта, а маё рáспрастáта: как хто спрáвёл, пължалáл. . . . Пъл-
хуляим каё-ндё пáцваймы* дварáмы*: хурбáчкяй сьбирёси,
кажуть пёсьни на ўльсы²; хто умёя, кáжа.

Пѣсни.

Карагодная, на святую:

А то када на работя, с работи идиш, тады збинирам:

(Здѣсь словъ: «хороводъ» и «танокъ» не понимаютъ).

«Кастрам, ты мой Кастрамушка,

Сударь-батюшка

Ужой-умяр,

Пираставилсы:

Ис холладу,

Ис молладу,

З дьявчѣру (?)

Са вѣчѣру».

Вытѣхвать? Как на йалас надя? Ну, заказывай, дѣўки!

(Потомъ эта же пѣсня пѣлась «на голосъ»: припѣвы: «ай-и-и», «э-э» я опустилъ).

Чѣстѣя.

Я па жордѣчки шлѣ

Па тѣнинькѣй

Па ялбѣинькѣй: (2)

Танка жордѣчкѣ } (2)

лвѣтца ня юмитца».

Хърашѣ с мѣлым жбѣтъ, } (2)

Да ня стѣшьянтца». («шь» — sic!)

Када стѣшьянтца», } (2)

Ръзхулянтца».

'Вѣду ўбѣду мѣлада (въ пѣніи: мѣладѣ) } (2)

За наўѣя вѣратѣ (въ пѣніи: вѣратѣ)

За наўѣя вѣратѣ } (2)

За рашѣтчьѣѣе»

'Щѣясьляўай вѣхѣт мой } (2)

На ўсьтрѣчю мѣлай мой,

Дятинушка м'ладой, } (2)
 Ни жанатай, х'ластой, }
 Калгтан һалуббй: } (2). Типерь коньчилсь уся!
 Побы дуютца°, р'здымаютца°.

Пр'тяжная.

Калинушка ды малинушка —
 Лазорьвай т'в'т,
 Лазорьвай т'в'т.
 Вяселья бяс'душка,
 һд' батюшка п'еб'ть,
 һд' батюшка п'еб'ть,
 За мной м'ладой шылеб'ть (2),
 (В' п'ни: «за мной м'ладуй»)
 А я м'лада м'ладешынька
 Зам'йшк'лася (2)
 За һусями", за лебедями",
 За зорюшкой. (2)
 Как зорюшка утрьн'в'я ве'ч'ернюшка
 Па берешку шла,
 Кавыл тра'уку пашшыпливала (2)
 Халоднай вадисай захлеб'вала».

«Ну, заказывай типерь на һалас!»

«Я тут замуш адав'ата, тут и раж'она — Макрида! Свя-
 круха-хаз'яя, а я за ей кае-ще у домя; дватц'ить перьвай хот
 мн'!».

Приготовлен'я къ празднику.

«Муч'ису на ляпеш'чки бат'уим, л'вачькю мом-жеје, п'тап
 ч'истушка была, к с'орьк'ва пад'ш; п'раһи а'ражан'ји пак'ем,
 раш'тваји: рашатом с'еютца, а то скрось с'ита — э'та к'исл'ай, а
 зит'т ч'юг'ч'кю пам'якшай, п'пряс'ьг'йшай. Дежу стан'о'ють,
 э'сли с'имьянитай; пышычьк'яу с'пяк'ем. лапшысы зат'б'ють,

убѣйну, ў вару ў харяче*м вѣрють; индюхѣ свѣрють; бѣлыны знаятъ никакихъ присыпѣхаў. Либѣ тамъ бараньки с квасѣмъ ишшѣ. 'Узагрѣимъ вадисы, патѣмъ ў чистую ў кадѣшѣчькую пѣсѣписы рѣзабѣш, патѣмъ вадѣ холѣднѣй прѣнисѣш, нальѣш на пѣспу-ту, штѣбѣ пажыжа бѣла, ўазьмѣш хушны, прѣтрухѣш жејѣ тады жејѣ прѣнясѣтъ, палѣжутъ хушнысы лѣжычѣкѣ дѣвѣ, ѣн стѣны кѣслѣй, ўспѣньтѣцѣ, ўзѣбирѣтъ хушнѣю, сѣлу, скѣсьнитъ, тады яшѣ и ѣсѣтъ. 'У аскрѣсѣньсѣ тѣхта, а то рѣстѣлкѣш картѣшѣчѣкѣ, салѣсы пасѣлиш, дѣи и ўсѣ тутъ». (Что это у тебя на груди?) «Эта чѣпочѣкѣ изъ бѣсѣру на хрѣстѣ, а ѣт хитѣн; а ѣта хвѣртукъ на пѣяс, а ѣнта вѣша и нѣжай: пупѣньчѣкѣ зѣкрывѣають: дѣўѣкѣ-та анѣ бѣйтѣцѣ — стѣднѣ. У насъ рѣбѣнакъ сѣтъ хрѣди, а анѣ пупѣчѣкѣ хвѣртукѣмъ зѣкрывѣають. У насъ такаѣ абрѣда: пѣ два чѣюлкѣ на нѣшу. Изачѣтѣ вѣку мы казѣкѣ, у насъ ѣтѣва нѣтъ, мы сроду нѣ бѣли врѣменнѣ ѣбвѣзѣнѣји». (А вы казѣкѣ, казѣчѣкѣ?) «Нѣтъ, мы зѣдѣшнѣји! Да, казѣчѣкѣ, у насъ тутъ тѣхтѣ!».

(Въ этой волости женщины надѣвають по два и по три чулка на каждую ногу, чтобы ноги казались толще, и верхнюю пару чулокъ собираютъ сборками, складками на подобіе сапога съ высокими голенищами. См. фотографическіе снимки).

В. Косаревская волость.

Записки въ амбулаторіи земскаго врача.

С. Галѣнки. «Наѣнѣ балѣтъ: падѣшѣа первѣ зѣбалѣла, нѣчи чѣтыри ни спѣл, нѣчѣнѣ, на бѣльшѣмъ (sic!) пѣльцы з харѣхвѣяѣ зѣрнѣ-дирѣтъ и дирѣтъ; кой-чѣмъ прикладѣвал: ни прилюбѣитъ; сѣла, кѣтелку нѣжуѣш: ишшѣ хѣжѣ зарѣвѣтъ; падѣшѣу прилюбѣили, а то зѣсѣрѣбитъ хѣжѣ». С падѣми нѣчѣла балѣтъ».

С. Пшѣва. «Три дѣнѣ зѣбы балѣтъ, а такъ случѣю нѣ бѣла. Снарѣж ѣпух, а мѣжу сѣбѣ нѣтъ нѣчѣуб: ўсѣмъ былъ здрѣу; на друѣномъ надѣ ѣотъ ямѣ случѣлѣсь за ўсѣ ѣрѣмя. Какъ трускѣомъ паѣду, трѣсѣтѣцѣ: мѣчи нѣтъ. Свѣрху адѣнъ зѣп крѣшѣйтѣцѣ, а друѣнѣ пѣчѣрѣнѣли. То падлѣучѣчили, а то апѣтъ. Ишшѣ никакѣй бѣльсѣти!».

Д. Сакóлле. «Я їду, назади сабаки бяһать; менé сабаки сусьтрѣли, наһарну́ли, я вѣз бóчькю, я па́д бóчькю, менé ўсю па́дабрали, па́дмїли, па́мїла скрòсьть ўсю шюю. Аднэй рукой ѡбъраня́лсь; в́чяла крòу из рóту, наһа ў кáлясо папа́ла, я т́н- нусь ўся́ — аступі́лсь: ляжа́л, ляжа́л, ўзһра́билсь на па́ску. 'Усю́ ўтра т́жышóять».

II. Села и деревни барскія (помѣщичьи).

А. Прудовскія волость.

Про наряды и уборы.

Д. Пруды́. «Ня са́май прáзьвишнай: ўаскрисéньшнай ка- ко́шникъ, (и «куко́шникъ». Здѣсь носятъ вмѣсто сороки кокош- никъ или повойникъ), а то пѣдзаты́льнй, касісы не слязвнѣф. (Слова см. въ Словарикѣ, ниже). На́ ўхи нѣдива́ютца́ пухі́ из хусей́: прóста пух шшы́пють, свя́жуть. Лѣнки пришы́ты к плат- кам: у нас нѣ́т такой мо́ды: эта ў Зарѣ́чьи (см. выше). 'Ула́ўках лѣнки пѣкупа́ютца́. Када́ дяві́шник быва́ить, тады́ пѣсьни ка́- жуть, нявѣ́сту вьлича́ють: со́сны паста́вють на стол, пасо́дють за стол, сяду́ть дѣйки́ и пѣсьни ка́жуть, а нявѣ́ста сиді́ть у нас на палу́: у нас о́т-земля́, а то заһа́ражо́на висако́ — до́ски, эта- цо́л. Ма́линкя́'я дѣрво́ сру́бють и паста́вють на сто́л, бума́ху вѣ́шють красную́, бѣ́лаю, зилѣ́наю, ўся́кую, то́лька эта́ дѣйки́ зьбира́ють со́сну са́ми на дяві́шникы́. На дяві́шнику́ ані́ ка́жуть:

Свадебныя пѣсни.

«З зимóй лѣ́тъм сасéнушка зиля́на,
А ў пя́тьницю́ Ахі́мушка вися́ла,
А ў субóтгышку́ ха́бушку́ тясáла (һла́дїла),
'Уаскрéснай́ день́ шла́ к абѣ́дни́ пла́кзла:
Нямі́льсьля́ф сударь́ ба́тышка́ да менé,
'Ада́е́ть ми́ня м́ладéшьнькю́ ат се́је,
'Аста́ва́ютца́ три́ зёлéны́ ат менé,

Протяжная пѣсня.

«Прашпай, жысь-радась май,
 Слыш уѣдиш ѿт миня:
 Нам дажно с табой растатца,
 Тибя большы ни видать.
 Тѣмнью нѣчькю ня спятца,
 Сам ня знаю пѣчаму;
 Самá дѣушка сказала:
 «За мной, мальчик, ни ханись!
 Есьли будишь за мной хнатца,
 Пѣтирайш свѣй спакѣй,
 Свой висѣлай рѣзнаур.
 Спомни, спомни день прекраснай:
 Шли купатца мы с табой,
 Шли купатца-рѣзнулятца
 На жалты бѣлы пяски,
 На жалты пяски садильсѣ,
 Мылись свѣжайю вадѣй».

Запись у земснаго врача въ амбулаторіи.

Оттуда-же.

«Звать 'Анна Хрѣлауна Синяхубнѣа, Прутскѣя. Пѣсьнѣ-
 кѣй жалюсь да нѣваго бѣду. Дюжа минѣ изьнимають с паста. Я
 пѣнькѣ таскала, плат далѣк, прыгнула ды па пояс, асѣньнѣи та-
 скають ѿ Казанскую. Стрельба стѣня, а то зѣон ѿ уши; сѣтъки
 пиряхѣда ѿрѣмѣм. Пѣнькѣ ѿ платѣ вѣжым, то изьнимитца, то
 дюжа лом стѣить, а ле'ла — ѿ хѣлавѣ дюжа шум стѣить: ни
 пѣнимала ничяго, тах-та выхѣда вот на щѣ: рѣбатать нѣльзя.
 Мы катѣшпѣчку скѣтываем, да ѿ сноп вязать, ну, мнѣ нахвѣтца
 и ня мѣжна. Дали мѣзѣва — ѿ духу рѣсьтирайся, ѿ пѣчькю, ви-
 сокѣя пѣчка, ѿтѣль вѣтря мнѣ дочѣ, вѣмѣжа. Случилося на
 свѣтоѣ: дивѣтъя нѣдѣля. Ана ей вѣпрѣвила бапка-та, пѣставила

Бóху малѣтца, моле'бны (sic!) служыть. 'У Чярнѣшнѣ былі у бѣнки; неш эта рука? анá тянула тѣмя рукамі, рѣзминала чю-тѣчку. Пришла Бóху пѣмалѣмшы, чѣтыри нядѣли прашó, тады никак нильзя былі, а дюжа — мука: жылы эти от бóльнѣ. Пáрйла трухóю дóма, расхóдникѣм — ў лѣся пó зими расьтѣть, кáк пуўлика, рѣзаслáмшы, на ней мно́на лѣстоў: ён так ўот-паўлика, ён на эта-жѣ шшыбáйтца».

(Какъ у васъ унимають маленькихъ дѣтей, когда они кричать?).

«Крѣксы áткликáя бáпка, а мы не'знае'м эта́на: неш анá ўслух áткликáя! Кабы она шапта́ла-та ўслух, а то никак ни слы-хать, а шóпчить».

Въ амбулаторіи.

Д. Чернѣшино. «У мя кáшáль, блюётъ, закóтьтца и мóчи нѣтъти! Пакóс зилѣвай друhá нядѣля. (Вотъ тебѣ лѣкарство!). «Пѣрь идить?» (= итти?). Пакóс нясѣть и нясѣть: óчюнь кри-чѣть, һрúди ни сасѣть, пѣчитáй с Трóйцы, катѣлки жуѣть, кáшу вóрим. 'Аһрахвѣнá звáть-та! Двајѣх не'мá уш; чѣтьвѣра жывы, эта шаштóй рабѣнък».

Д. Тjóковой. «Три мѣсьса рабѣнку: кáшáль забѣл, так и рвѣть. Неш áт ме'не кáшы'ль? Да Бóх дáсь: от и ўсѣ». (Что это ты на ногахъ-то носишь?). «Ды бáшмаки, у нас тáх-та но-сють: сáми закáзываим ў һалúни» (село).

Б. Вѣжевская волость.

Разговоръ про ягоды.

С. Вѣжы. «Штó вам стóитъ аснáтцѣть капѣяк: мы скóль хóдим за јей па этай паһóди: дóш, хóлат, вѣтѣр! У мя дѣт ба-һáтай, атѣц ня óчинь: у нас нѣт этѣва, у нас какóшники и бóх-мáры на һáлавѣ... 'Яһды-ти? 'У лясú зьбирáим: ўчяра зим-лянику сабрáли, а то һрыбѣ: паду́бни јесѣть, апѣнки бѣльнѣ-

каји, такой-та бѣльничкай; у лясу нѣтъги крупнай. Дѣи́ть у барскѣхъ хародѣхъ я́дрынѣйшы, пѣкрупнѣйшы змяля́нка, кряжовник, клубника растѣть».

С. Духово (близъ монастыря. Произн. «Духау»). «У Вяжахъ наша́ во́льсьть, я Духѣфская, А́на́хья (х — звукъ межзубной). Эта у насъ зънавѣска зборникѣмъ у ско́пку на хруді́, а эта абѣл. (См. въ словарикѣ, ниже). У насъ ка́да к вяпцу́ убираю́тца́ ѣхать, тады́ паю́тъ:

Свадебная пѣсня.

«Што ни яснѣя со́лнушка за лѣс зъкати́лѣсь

У́ладой зъкати́лѣсь (2):

У насъ Жилѣнушка Па́улауна з двара́ съажжа́я

У́лада здвара́. . . . (2)

Ли́е радимѣя ма́тушка ѣ се́бе ѣставле́я

У́ладу нѣ́чява́тъ. . . . (2)

Зана́чю́й ты, дита́чка, зана́чю́й хуть но́чку.

Я бы ра́да нѣ́чява́ла: Ми́трянъ ни пушша́ять.

У́ладой Ми́трянъ ни пушша́ять». . . . (2).

Да ўся́! У насъ и́раю́тъ пѣсьни пѣтъ пляски, а паю́тъ та́к ўо́тъ на ўльсы: вы́тяжнѣмъ вы́тягнѣмъ паю́тъ.

(Одна баба обращается к другой и убѣждаетъ ее говорить, не стѣсняясь):

«Какъ до́мѣ и́варі́: ни дваря́нсья!» «Ну, плато́к с лѣндѣми и хрѣмату́шкѣми (см. это слово в словарикѣ, ниже). А э́та плѣнка нацо́плина. Ув э́тай (у бабы) кашѣ́к (= косячѣк) пѣтхва́чян, а в дѣ́фки касі́к и касá висі́тъ, ба́рян, пѣвзя́тъ късяко́м: тапе́рь от мѣладѣ́йка — пѣдвзя́тъ кашѣ́к с пу́пшничька́м, вискі́ заві́ты. А ю́пки ў Варо́ньжу ў Ли́ўнахъ дѣла́ють пѣласа́тъя: мы пѣку́памъ у ба́бахъ у дру́гихъ».

Свадьба.

«Я падрѹх на дявѣк събралá, начѣли казáть пѣсьни: я сабѣ сижѹ нивабрáтá, пóтьм пришлѣ свѣтавьѣ за дарáми, я вабрáнáя, тут начѣли дарѣтцá: шырѣнки мужукáм жы'нихóвѣм, а я з двумя падрѹхъми слѣзла спóлу: аднá падрѹха стáяла свинóм, а друháя з блюдáм — за шырѣнки дѣньни зьбирáть. Ну, пóтьм клѣчѹть свѣкърá, за шырѣнкъми клѣчѹть:

«Янóр хрихóрячъ, жалáять тибѣ Татѣнá Тѣтьевна («ѣм дѹжа дѣвна» — замѣтила разскащица своимъ подругам, когда я засмѣялся при произношеніи слова: «Тѣтьевна»).

И бѣлáму дáру. Дар примѣ явó и купѣ: ни рублѣм — палтѣнáю, зѣлатóй хрѣвнáю. Ат нáшьва лицá па рѹмáчкѣ винцá».

От óн пѣдайдѣть — свѣкар к нáм, паклóнѣтцá, стакáн ў рѹки ўазъмѣть у дѣўкѣ, у нявѣсьтѣ¹, падрѹха пѣливáя нявѣсьта (sic!) ў стакáн: анá пѣдавáя свѣкарѹ. Свѣкар бирѣть тот стакáн, анá ямѹ ў наhá (sic!) клóнитцá, патóм (срв. выше: пóтьм) пáдымáйтцá, ён бирѣть шырѣнку сабѣ утирѣтьсá, — што винцá-та ён вѣнѣял, — я áдавáю нарѣд жынихѹ убирáтцá свѣкарѹ, а ён — жы'нихѹ; к винцѹ убирáтцá ямѹ: рубáшку пунцóвáю, шáравары, пóяс, шáфáрт (другая на мой вопросъ: «что?» отвѣтила: «шá-хѹар!»), штóб была тяплѣя зимóю, — ўсѣ в адѣн узѣлячѣк свѣязъ-вантцá, ишшó пѣлатѣнцá ў рѹки, першáтки (другая: вáрьшки). Бóльшы у нáс мóда ва ўсѣм Дѹхѣвѣ-вáрьшки, а хтó умѣя вѣсь, то — першáтки, крѣст ишшó на шѣю с лѣндáчкѣй-лѣнку-хрѣматѹшѣчкѣю, а ишшó кáльцó, (на мой вопросъ: кóльцó или кóльсó? Я получилъ отвѣтъ: «У нáс рѣчи инѣя: кáльсó-ў Зѣлянóщи. У нáс мнóга чѣнша!» см. выше), ну, да ѣ бóльшы нѣчявó. Патóм ўсѣх áбдарѣла я явó раднѹ-та, ушли патóм анѣ, пóтьм жанѣх с тавáрьшáми к нявѣсьта, ка мнѣ, на этáт жа вѣчяр, патóм ўыхóдя садѣтцá за стóл (жанѣх с нявѣстáй): нявѣста збóку явó садѣтцá, ну тáм пѣстáвѹють хáрчѣ на стóл: винó нѣливáють адѣн

таваряц' и пьють и хварить: «хорья!» Ну, мы цалуямсй. Большой таваряц' кличить и нливая радни и усё хварить: «хорья!» Перву матьря кличють, а атец уйдёт г жы'ниху ўжвнать, а жаних у нивёсьтя, а дальшы ўжвнать напнуть: жаних у нивёсьтя, а атец у жаниха. Патом нивёста пръважая жы'ниха дамой, балакають, нивёста — к сабё. Придёт и наша ръзбиратца: усё на вechри была. На друхой денъ уш — к вяцц. Сидитъ з двумя дёушкми ўжвнать и хласить (другая хотёла поправить, а рассказчица отвётила ей: «ни зинь — пишуть!»). Я стал писать опять, повторивъ слово: «ни зинь», а рассказчица опять обратилась къ другой со словами: «на любй пишуть!». «На што'нбутъ эта нужна». «А то рай!»).

«Как халбсють - та?»

«Спасйба таё, батъшкя,
На хлёби на съли,
На добрым привётя,
Што на пасльёдя».

Тах-та и матьря хварила. Ну паўжнншны, кады ръсплятають паутру, как к вяцц ёхать, нивёста халбся:

«Радимья май матъшкя,
Ръспляти мнё косу русу
В божьимуду суду патить,
«Што ка вянчнншцу».

(Кое-гдё не отличишь слухомъ звуки *o* и *h*: въ третьей строкё этого голошенья мнё ясно слышалось: «в божьимуду»: я так и записал!). Эта пёсня и говорилась и голосилась.

«А потъм жаних прижжайть к вяцц за нивёстай: памольтца Боху и паёдутъ к вяцц».

Въ амбулатори.

С. Ямское (подгородное). Говоръ прерывистый, рубленая рёчь, какъ въ Вятской губерни.

«С нядѣлю, д у нѣй тѹт-та твѣрда тóлька вядáмнã: харѣла, жарá стáла, лѳóтку зъхватíла, жыватом жалтца, так э́та ни замѣ́тла ничя́но. А тут пъхадíла, апя́ть пъяжáла, у мý адна дѣ́уачька, а то я пъхарнíла — ма́лывькай: ишшó хрúть сса́л. Вóсна прышшáми нърывáя, а то-тáк! Ён тóлька адíн, а ишó ражáла и помя́р: шэсьть ражáла».

В. Сѣтушная волость.

Про полевья работы.

Д. Бѣтъкóво. «Мы из Битьтѣ́уай, сём вѣрст, сля́ Сѣтухи. Матрѣна — мъладáйтя. Э́та — шалон шырстьяной длй панѣ́у: а́кладать бяру́ть ў ла́ўках, ў Навасíли, ува́сѣх ў красных; хр́-матúшак у нас нѣ́т, у нас — лѣнды, э́та ў Дúхъва. У нас завѣ́сак зборьникъм ня нóсють, а э́та хвартук биз рукавóу. Дъ́ить от пасѣ́им, пасьпѣ́ит, сýме'м, начьнѣ́м мýть замáшки — прýдыва, памнѣ́м нъ талчяю́, а тѹт прýсьть, ткáть стáним, вѣ́ткамшы, бѣ́лим халстý ў рѣ́чкáх, начьнѣ́м рубáшки шы́ть. Замáшнѣ́ји па будьнй́м мы нóсим, пó дъ́му; митка́львѣ́ји — па прáзьникáм. Сядим, пе'ряхрѣ́сьтимся и начьнѣ́м рабóтáть: мы на рабóти ни и́браим; пра́ульнáй дѣ́нь, прáзьник — ў кáраходн сьбярѣ́мся, на ў́лицы: дѣ́ўки и ба́бы, а пáрьни па сабѣ́ ўрóсь áт дѣ́вак.

Кáраходная, прътяжнáя:

Мальчй́шѣ́чья ръзбидьн́яжѣ́чья
 Скланý"л (sic!) сваю́ халбушку
 На пра́ваю на старóнушку,
 На пра́вай-от на лѣ́вю,
 Да на хрúть маю́ на бѣ́ляю (2).
 На хрудй́ ляжáл чижалó (тыѣ́) ўзды́хал:
 Чижалѣ́й тауó дѣ́ўка пла́кѣ́ла:
 Ты ни пла́чь-кѣ́ ся, ма́й ръскрасáвица,
 Крáсатá мнѣ́ тва́й вóчинь идрáвитца́.

Я ўспомню, Мітривна, ўспомню,
 Зазаву ш я тибé ў хосьти,
 На сваю на мяхкаю пасьтэлю,
 На пухоўая вазналовья,
 Я ў тибé ўсё спрашу:

За што-ш ты минé шпалушкйми швыр'яла? А́на атказьваць:

Винавата, прасьт'і ты минé! Уся.

'Эта набразьванью! Кады жаніх увозить к виньч'яню, тады друна:

Свадебная п'сня.

К вянцу вёсь:

«Буйны в'тры падымал'ся,
 Варот'цьки р'ствар'яйся: (2)
 Карэтушка на двор котитца, (2)
 Аўдотьюшка испужайтца, (2)
 Па падружунькам мятайтца: (2)
 Вы, сястрыцы, вы, падружуньки, (2)
 Прибир'ята миня моладу,
 Вы пріяйта добраўа мольтца за'жжаўа,
 Добраўа мольтца за'жжаўа.
 Я п сама яво пріе'ла, (2)
 Сама б яво приналуб'ла: (2)
 Маё сэрца нй барот'йтца, (2)
 Жывот кр'вью абливайтца, (2),
 С плечь набушка свал'ляся, (2)
 С лица красацькья смяні'ляся». (2). Уся!

Чижало, да д'южа, ня выт'виш! 'Эта д'ўьки паюць, а кады к'осу р'сплятаюць, тожа в'раюць. Хвядося, Любоў, твн'тя, а то д'южа чижало.

«Ни трубушка трѹбить рана на зарѣ,
 Ой люшыньки, люшы!...
 Аудотьюшка плачить на русай касѣ
 (въ пѣніи слышалось: «касі»)
 Ой люшыньки, люшы, на русай касѣ!
 'Свѣт, мая косушка, русая была.
 Ве'чер мнѣ косушку дѣушки плялі.
 Прѣхала свашынька касу респляла». Усі!

Лавровская волость.

С. Лаврово. «Мархва, я — дѣўка, а та Настасся — тожа сязла Раўлоўа, Раўлоўскай: у нашам сязлѣ мы абাপальна вольсьети. А то ис Хамѣнки слабѣтки, аш на бальшаку: Раўлоўскаѣ двѣрьки. Бываить у нас ѣрмѣнка на друхой день Трѣйцы: рѣли, качаютьца рибѣты з дѣўкама па жалаіню, а патѣм ульца: скачють, ихрають у музѣку, у хармонію, а мы скачим чѣтвирѣ, а то подвѣя, танкі ўѣдють, пѣсьни пають, вянкѣ зъплятають: вазьмуть вѣтъчѣкю, саў'жутъ, у рѣчѣкю брасають. И караход иъзываитьца: ўсѣ аднѣ, а танѣк — асѣбя. Ну, давайта танѣк вадить! У караходи скачють, танѣк рука за рѣку бярутца и пѣсьни пають.

Танѣшная.

«У нас саду, саду,
 Зилянѣм саду,
 Ай лялі ялі, зилянѣм саду!

Пад ы хрѣшаю,

Пат кудряваю,

Муж жану учѣл,

Ай лялі ялі...

{{(Какъ это онъ ее учил?): «А ѣт мы дакажем!»}}

Муж урюмаю,

Ниразумнаю,

Ай лялі ялі...

Как жанá мужу
 Ни ўкарíлэся:
 На кал'внáчьки
 Стáнаўíлэся,
 Свёкру ў нóжычьки
 Пáкланíлэся:
 Свёкар-бáтышка,
 'Атымí минé (въ п'внiи: минéа).
 Ат лiхóўа мўжа,
 'Ат урjúмáва,
 Нiразумнáва.
 Свёкар нáварíть,
 Ишпó бiть вилíть,
 Вилíть слúшатцá.
 А я младá п'д'нялáсь-пашлá,
 Слéзна плáкбiла
 Вáзрыдáимчи:
 Уш ты мўш ты мóй,
 Мўш, нaлупчик мóй,
 Ты нi бéй минé,
 П'жыл'гí минé,
 П'дымí минé,
 П'цалуй минé». Усья!

(Каждая строка— два раза и прип'взъ).

С аб'х старóн ан' х'рашы б'ли!

Рош вáжым, аўёс, прóса, нрe'чiху, ч'чивiку катáють ў ка-
 т'ышки капнáми, как на óс п'дають: д'ли скатiни. Прáзьнiк,
 у нáс вáрють jié, пiрaнi п'куть с начiн'кáю, сталкуть, кладуть
 ў пiрaнi, кисéль, блиннi п'куть. У начiнку — нi мóл'нáя: прýма
 зярнáми: свáрють ў пасудя jié, ў стúпя сталкуть, аткiнуть
 из вад' ў ры'шатó, патóm ў стúпу талóчь, патóm ў пiрaнi
 н'сыпáють.

Пинькѣ — асобѣ, кѣнапѣ — асобѣ. Вясной пасѣили, перѣ (= теперь) ани ѱ поѣс, замáшки ѱырастуть ѱ јѣх, патомъ бяруть бабы јѣх, замáшки, кѣнапѣ астаѱтца, патомъ стѣлють, варочѣють, сымáють и мвуть ѱ мѣлках; самнуть, нѣ тѣлчѣю паѣдутъ, талкутъ тамѣ, патомъ прѣсьть стануть. Нѣпрѣдѣмшы снують, ткуть, бѣлють, рѣжутъ, патомъ нѣсють — рубáшки стáны. Пинькѣ астаѣтца — ѱосѣйнѣю бяруть, ѱ кѣзлы станѣвють пуки-та, пинькѣю; вѣсѣхнуть, малѣтють јѣѣ, сѣмянá из јѣѣ вѣють, а јѣтá пинькѣю мѣчють ѱ рѣчки: пѣляжѣть трѣ ли нѣдѣли, јѣѣ таскáють нá бе'рѣях, вѣзють двару, патомъ вясной мвуть, прѣдають јѣѣ. Из јѣѣ — пѣясá на прѣдѣльной на хѣáбрики. 'Астáвляють сабѣ на ѣжжы, на ѱприш, на лáпти, падошѣы: авá јѣдрѣнá бывáють пинькѣ-та, замáшки драбнѣѣ: јѣѣ ни упредѣш. Пинькѣю — мужукáм, а замáшка — ѣтá бáбáм. У каѣ сѣмянѣѱ ни хвáтѣть, таму замáшки и ни нáдѣ.

Д. Ѵомѣнка (Хамѣнка). «Бáрскѣји ходють с махрами пѣвя-зámшы, а у нáс прѣстá тáх-та: кѣхтáчька, хвáртучѣк, шáлгьчкá. У нáс купáютца дѣѣыки, балѣютца, ѱ һрѣзь вѣпáчкѣймѣс: нѣнѣшнѣѣ дѣнь (24 јюня) ѱсѣ ѱ рубáшкáх: ѣтá тѣльѣ ѱ һѣт рáс бѣдутъ һрѣзѣю мáзáть, пабáлавáтца.

Трáѱы зѣбирають паѱтру, мѣжду абѣднѣѣ и ѱтрѣне'ѣ: душѣнцу, мѣту, бѣһарѣдицкáю, чѣѣнѣую жѣлтáю. Ёжли штѣ у каѣ зѣбалѣть, расу дѣ ѱ чѣшычѣкѣю чѣѣнѣую с травѣѣ, а патомъ збрѣ-зһѣвають. Ёжли е'му аддѣхáть, он пѣвисе'лѣнѣть, а ёжли умѣрѣть, тáк ѣн пѣтусьмѣнѣть: вѣчиннá пѣмаһáнѣть.

Покрѣвская волѣсть.

С. Стáновѣѣ Колѣдѣзь. «Пишы, нишы: Хвѣдѣсья!» (х — межзубное). Па нáшѣму — áднáдѣвѣрцы, па вáшѣму — кристѣян-скѣѣ. Мы һáспáдáм ни тыѣѣ, а мы самѣму һáсудáрю кристѣѣѣни, мы һáспáдáм ни пѣтѣчинѣѣны бѣли. Я хазѣѣѣѣѣ: штѣ ѱ дѣмá јѣсѣть, то и пе'ку: сѣп, кáшу вáрим; кады — ланшѣу, натрѣм јѣѣ, на-

кρόшым дробна, у вяр закіне'м ў пэчку жіе, кады стáним аб'дáть, вiг'ышшым. Пэрь (= те'перь) п'эдбивáним мэ'жы, трау сре'зáим, штóп ни раслá, ни л'лушыла а'гурцы на нáродя, а ў пал'ях у нас на пакóс хóдя'м, л'риб'ём с'вна л'раб'лими, тады ў кóпны склaдáим, на óз н'звивáним да двару вóзим.

Ус'ё ў сáр'хванáх, кáк вiг'ытя. У нас скáчють и танкi вóдють. У мя м'уж жы'ў: ни сма'чу таб'ё скáзáть: Бóх хрaвил áт крiкeу áт жéг'ва сáм'г'а дит'ей ма'йх.

Танóшнáя.

«л'руша б'рaвáя, (2)

Ни стóй нáд ре'кóю, (2)

Ни стóй нáд быстрóю: (2)

Акá кóринь мóить, (2)

А в'ёт'р в'ёт'я лóмить». (2).

Тóльтя! Двум áли адн'ей казáть?

«Д'ни я малóд'н'кя,

У мин'я-ль малóд'н'к'ий

Д'ни рад'нóй бáт'юшка,

Ни свóй, ни рад'имáй:

Рáнá мин'я спáть клaд'еть,

Пóзнá ўзбужáить». 'Усá!

На кр'эц'кiји нáлaсá ўс'ё, а уш танкi — ў то'нкiји нáлaсá, а вiлч'яють — этá на тóлст'яји.

Ва ўс'ей сил'ё ўс'ё б'элы'и, с трубáми хáты у нас. Ды ўс'ё раўнó скáжуть: ступáйтя двару увiзбу, у хáту.

Про свадебный обрядъ.

Пaл'ятки п'ус'ють: жыниху п'ял'яд'еть, жіе в'иве'дутъ г жыниху, нарядим ў шырьс'те'нóя, ў каó — шóлк'вáя, стáнутъ тáлкавáть, аб ад'эжы, аб аб'ужы: шуба, свiта сукóннáя: ат дóжжу — прóст'яји, а прáзньишн'яји — бекéшки, а свiта — р'спашнáя, ис сукнá: с ав'ес ш'эрьс'ть ас'е'ннiю сымáють — при-

стрѣш, а то — старика: эта вешня: ана рѹнами, дѣли чюлок; ана — на пасытки и на чюлки на толстыи ѹ лапти. А то авѹчи, аборкѣми завязываютъ. Табѹ ишшо пѣсьню хощѣтца? Ипрать жѣе, али такъ — дѣрамъ?

Вѣличѣльная.

Нивѣсту жъ жынѣхѣмъ пасѣдуютъ:

«Калинушка с малинушкой,

(2) 'Алинькѣй тѣвитѣчик;

(тѣ — особенно мягко, почти съ присвистомъ).

Матрѣнушка с хвѣдрушкой

(2) Милѣнькѣй дружѣчик:

Садѹ ѣблѣнь кудрѣвѣя,

(2) Карѣ зѣлатѣя!

От мѣмѣ йшла Матрѣнушка

(2) Карѹ карупѣла:

Ой мѣмѣ йшла Пятрѣѹна

(2) Зѣлата вывѣла.

Тѣмъ зѣлѣтамъ, тѣмъ сѣре'брѣмъ

(2) Платѣкѣ вѣшывѣла

Тѣмъ платѣкѣмъ, тѣмъ платѣкѣмъ

(2) Хвѣдѣра дарѣла.

Хвѣдрушка Сте'хвѣнѣвичѣ

(2) Платѣкѣ ни примѣить;

Хвѣдрушка Сте'хвѣнѣвичѣ

(2) За рѹчѣкѹ хватѣить,

За зѣлѣты пѣрьсѣнѣи».

С. Куликѣвка. «У мѣ пѣлѣжѣвѣй ишшо ни адѣнѣй нѣту: абѣи нивѣсты, а вѣсѣнь придѣтъ, замѣш будѣм ѣдѣватѣ: пѣрь (= теперѣ) хлѣба нѣту, тадѣ ѣнурѣцы пасѣпѣютъ: картѣхъ, хлѣбъ нѣтѣѣмъ гъ зѣмѣя, ѣтѣ вѣснѣѣ сѣимъ, кѣнапѣи, а пѣрь сѣна работѣютъ. Карѣ

тох нѣтъти: старѣји пабли, тольки адна вадица ни куплиня!
 Ёжли жаних пѣжалайть съчѣс, на сваи дѣньшки нехай бирѣть».

Прѣтяжная (sic!).

Һалава-ль ты мая,
 Жызь заудала,
 Заһубила миня мѣлатца,
 Мѣладѣцкѣю жызь заһубила,
 И ў тиницу мине призьве'ла.
 'Абамру на тирѣмнай пасьтели
 Пѣхарѣнють мине кой-как,
 Пѣхарѣнють, зимлѣю зарѣють:
 Ни паплачить радимая мать.
 Ли чивѣ я на свѣтя ўрадился',
 На што радилá мине мать?
 Ли табѣ я на свѣтя радился:
 Тирѣмнѣю жысь йспытáть». 'Уся!

Ни за што ни сытяну јіѣ! (Когда я замѣтилъ, что эта пѣсня еще не кончена, то раскащица стала продолжать ее пѣть съ помощью других своих подругъ, т. к. одной ей, по ея словамъ, оказалось «не стянуть» этой пѣсни. Потому эта пѣсня говорилась не «на голосъ», не «игралась», не «вытягомъ», а «разсказывалась» говоркомъ).

Вы сылятайтя вы, мѣлкіи пташки,
 На зилѣну маһилу маю,
 Вы баспѣйтя пичѣльную пѣсьню
 Над маим дйривяннимъ крестѣмъ».

Хучь с работи, хучь на работя мы эту пѣсьню иһраим.
 У нас пѣт тальянки пляшуть, һармонь.

г. Мценскъ.

Мѣщанинъ г. Мценска. «'Эта ни в Андрѣйчя: в Андрѣйчя хужа! Вѣдѣк Вáська! Вѣльһа! Аснѣтцыть вѣрст прашѣл,

тѡх нѣтъти: старѣји пабли, тѡльки адна вадѣца ни куплинѣ!
 Ёжли жанѣх пѣжалѣить съчѣс, на сваѣ дѣньшки нехѣй бирѣтъ».

Прѣтяжная (sic!).

нѣлавѣ-ль ты маѣ,
 Жызь заўдалѣя,
 Захубѣла минѣ мѣлагцѣ,
 Мѣладѣцкѣю жызь захубѣла,
 И ў тимѣцу минѣ призвѣла.
 'Абамру нѣ тирѣмнѣй пасѣтели
 Пѣхарѡнють минѣ коѣ-каѣ,
 Пѣхарѡнють, зимлѣю зарѡють:
 Ни паплѣчить радѣмѣя мѣть.
 Ли чивѡ я на свѣтъя ўрадѣлся',
 На штѡ радѣла минѣ мѣть?
 Ли таѡ я на свѣтъя радѣлся:
 Тирѣмнѣю жысь йспытѣтъ». 'Усѣ!

Ни за штѡ ни сытянѣ јѣ! (Когда я замѣтилъ, что эта пѣсня еще не кончена, то раскащица стала продолжать ее пѣть съ помощью других своих подругъ, т. к. одной ей, по ея словамъ, оказалось «не стянуть» этой пѣсни. Потомъ эта пѣсня говорилась не «на голосъ», не «игралась», не «вытягомъ», а «разсказывалась» говоркомъ).

Вы сылитѣйтя вы, мѣлкѣји пѣашки,
 На зилѣву маѣнѣлу маѡ,
 Вы ѡспѡйтя пѣчѣльнѣю пѣсьню
 Нѣд маѣм дѣривѣннѣм крѣстѡм».

Хучь с рабѡти, хучь нѣ рабѡтя мы ѣту пѣсьню иѣраѣм.
 У нас пѣт тальѣнки пляшутѣ, хармѡнѡ.

г. Мценскѣ.

Мѣщанинѣ г. Мценска. «'ѣта ни в Андрѣйчѣ: в Андрѣйчѣ хѣжа! Вѡдѣк Вѣська! Вѡльна! Аснѣтцѣить вѣрст прашѡл,

в хорѣди таперь чижало жыть, ѣ сяло перь наѣда итѣть ж жаной Вольнай, тут ни зработаш. . . (Записано на улицѣ мимоходомъ при разговорѣ съ прохожими, оказавшимися Мценск. мѣщанами).

Мценскій уѣздъ.

Тельчынская волость.

С. Дѣшкино. «Мы Дѣшкински, вѣрсть дватцѣть, пашкомъ шлі, ѣ пѣть чясѣ, к палдню пришлі, ды скѣлькя аддыхали: Бѣну малѣтца пришлі, катѣльк купѣть, казыленъчкяѣ (= печенія, жаворонковъ). У насъ большая сяло: двѣ цѣрквы, ѣ адной ня служуть: старѣ». (Записано на базарѣ).

Про лѣчебныя травы.

«У насъ тутъ рѣчяндалаѣ многа: тѣга чванки — на лѣп, из бѣсру, шалѣку жесеть нямношка, кумачь, китѣйка, наушнички, пабѣничѣяк, висюльки. Яхимъя, ну, даказывай! Ну, сирабой — ат кашля: каму кѣлькя пѣлахайтѣя: чѣшку-ли, двѣ-ли, аттапливають, яѣб толькя нѣнѣчи нѣтъти». (А мужь у тебя что дѣлаеть?): «Ѥ салдѣтахъ: яѣб толькя нѣнѣчи аддали: кабы власьница я была, мнѣ хѣцца, дѣть, мѣлай, сьвякрѣья с сьвѣкрѣмъ расьсѣрѣдитѣя: нѣнѣча увѣсянѣ аддали: душа с тѣламъ рѣстаѣтѣя, вѣчинѣ плакѣла». Ну, какъ-же ты плакала, когда съ мужемъ разставалась?): «Мѣлай, нялоѣка!»

«Мѣлая дружычкя,
Куды мы тѣ убѣраим, нѣряжѣям,
'У какую рабѣтушку?»

«Такъ упадаш, халѣсиш: вѣчинѣ жалкѣ. Ѥбчинѣ слязно присылаѣ намъ письмѣ: трудно, капѣйки онъ малѣ ѣзял: ѣслѣб пѣть рублѣй, ѣсѣ чѣтавоѣя, ѣсѣ нидахѣатка: сѣтъки пѣт стрѣжай, ѣчинѣ на ѣмъ бальнѣ». (А твой гдѣ мужь?): «Мѣй ѣ рабѣтя, ѣ Адѣсьтя,

а типёрчя, слух-та јесеть, ў А°йкормант ўѣхъл; съвякрóуѣя письмо пълучила: пѣнисѣм, каму хто һрамѣтнаѣ, ды прѣчѣтаѣтъ. Ў салдѣтах нѣш такаѣ висѣльѣ, как ў рабóтя: люди пѣджыдѣють, а мы каó будим пѣджыдѣать!? Аддѣдѣн — помѣр: адин ў Баки, идѣ мой-та служыть, какѣя тут радѣсь: ў рабóтя он — на ўоля! Ў доми урона у нас салдѣткам бывѣють, плóхѣ: дабышьникаў не'ма, жанѣ кажняѣ плóхѣ. И дамнóшнѣи рѣчи, и мы тагжѣ һъварѣм: милѣѣ мýжа нѣт ни'чѣуó!»

Продолженіе разговора про лѣчебныя травы.

«Яһѣдник — лисавѣя яһѣда, ў лѣся расѣтѣтъ. Нѣт, змѣяника — ѣта клубника бывѣють, ѣнта ишшо нижа. Нүжна чѣй: у нас јѣ, чѣю-та, ни бывѣють: сѣхарку-та купим, а чѣйкю-та — траўки: и душычѣка, и сирабóй, и яһѣдник. Пóльза! хто јѣ зѣють: сѣхарку кусóчик вазьмѣм, а то па бѣднѣсьти здарóуѣя, душыцы, ўкусѣя: хто как любить. А то калишѣвай тѣвѣт: һóльвы балять, пѣритапливѣим и зѣсыпѣим. Пѣддарóжник — ат прастуды, прикладѣим; адин дякóп дѣ вино пѣють, карѣнья чѣрнѣји ж жалтѣивѣй: как сѣ рамнó лѣсьтики, а па ѣтим листѣм узнають карѣшки. Ишшо јесеть дякóп — ни стѣвѣть штóба. Кто жывóт сарѣвѣтъ, бапка и папрѣвить, чѣюн какóѣ ѣли плятушку падымиш: у нас ли'чѣйк нѣту; с ыкóнѣчѣки спускають, вадѣцы ўальѣтъ ў бутылѣчкю: рибѣнка купѣють, уму'вѣють и пѣть дають.

Ат чѣме'ру адһавѣрѣвають: жывóт јесѣли балѣтъ, кой-што прибрѣють, пѣбѣжѣм г бапки. . . ат казюльки тѣхта ў лѣся һдѣ пападають: стѣнить скатѣна дүтѣѣ ат не'јѣ, јесѣли ўкусить казюлькѣ. Ана сабѣ найдѣ мѣста!

Про свадебный обрядъ.

Придѣтъ сѣвѣкар, сѣвякрóуѣи и пѣһавѣрѣть и в жынихѣ спрóсють и сѣһласѣтѣѣ; прапóй, иһрѣють и пѣсьни, и вино пѣють. Мы ж жынихóм рѣдѣм сидѣли, блѣславѣли нас, пѣтсóлнухи һрызьли. От и весь прапóй, да жынихѣ прѣвадѣли ды и прѣстѣи-

лйсь. От и ўвесь прабо́й! Знаваря́тца на како́й дѣнь свѣдѣбу
и́рѣть, крава́йцы стару́хи наро́дуютъ и пріяжжа́ють жани́х
са ўсе́ми с пѣяжжа́ннѣм (= съ поѣзжанами), з друшкѣм, дѣтькя
ж жынихѣм хѣдять, дружо́к паѣст а́пхѣдять с карьвѣна́й: дру-
жо́к бирѣть карьвѣну, идѣть на лаўки ззастѣля падыма́ть, и,
пакѣдва а́байдѣть, он три́ ра́за стано́витца́ рядѣм з дѣтькя́ю;
жани́х с нивѣстай́ бяру́тца́ за́ руку, дѣтькя жыниха́ вазьме́ть
за́ рѣку́ патѣм, а дружо́к идѣть фпе́рѣт с карьвѣнѣю и выхѣдуютъ,
сады́тца́ на паѣску катѣры́жи хо́сти прѣдуть за нивѣстай́, дру-
жо́к бирѣть карьвѣгу (sic!) и кнѣт и хѣдять во́кля ла́шадѣй и
ла́шадѣй па мо́рди кнѣто́м бѣеть да трѣх ра́с; сядуть на паѣску
паѣдутъ са двара́. Нивѣста́ халѣситъ пакѣда́ же́ пѣката́ють па
дирѣу́ни, патѣм дружо́к йарѣютца́ на тилѣ́ня с ѣбра́зѣм, аткѣль
нивѣста́, к а́тцѣ, и — вина́ пѣднясу́ть: пѣзавѣть што́б пріяжжали́
к ни́м, патѣм з дара́ми пріяжжа́ють: ма́ть, ате́ц, сва́хи (из Дѣш-
ки́на у нас бра́ли ў Касы́янѣва нивѣсту), дари́тца́ ста́нуть: мѣла-
ды́х пѣста́вуютъ, па́ру риѣма́к нивѣсьтя́; жани́х дѣржы́ть ўѣтку,
жани́х нальѣть, а нивѣста́ рѣздаѣть; сьвѣка́р, сьвякро́уѣя ѣпы́ють,
а та́м дари́ть ста́нуть их, сва́ха нивѣстѣ́на дари́ разно́ситъ: ру-
ба́шки, а та́м залѣу́кам — рукаўа́, рушники́, ўсе́м, што́ же́сьть
ззастѣ́лнѣ, каѣ́ чѣм: каму́ — платѣк: па́ адно́й руба́шки; дѣрютъ
и сва́й, и пѣкупнѣ́ји. На рушника́х ўзо́ры (= почти «взо́ры»)
па пирьви́у пирьвива́ютца́, а то кашѣ́льчыки (sic!): ни́ (= ани́)
дѣрѣа́ютца́, ѣта́ вышѣва́ютца́ бума́най кра́снай, дѣи́ ўся́кай». (А у
васѣ́ дружо́къ не бѣеть не́вѣсту кнѣто́мъ три́ ра́за на телѣ́гѣ?):
«Дѣ́ ка́кая́ за́видѣ́нья: у нас ни́ слы́хатъ пра́ же́та́: сьтибанѣ́ть
дружо́къ; у нас то́льги́ жани́х патѣ́дять нивѣсту на паѣску». (А ты
голосила́, ко́гда ко́су расплетали́?): «халасѣ́ла, а то́ ка́гжа́?»

«Спасѣ́ба хо́спаду Бо́гу

За хлѣ́б за́ сьль!

Спасѣ́ба та́бѣ́, ма́тушка́,

Спасѣ́ба та́бѣ́, ба́тюшка́»;

Ка́жнѣ́му та́хта!

К вяпцў вёсь:

«Сблнушкѣ за лѣс зькатілаьсь,
Арїнушкѣ сы дварѣ сѣлжжѣить,
Пятрѣўна нѣ пабску садітьцѣ (зіс!).

Кїнула, брѣсьла ключі пѣ стѣлу:

— Я табѣ, бѣтющка, ни клѣшница, ни паслѣшница:

Клѣшница-паслѣшница

Чѣужѣму бѣтющки,

Чѣужѣй мѣтушки».

Ды патѣм ўсѣ тадѣ пѣсьня! Игрѣцы назвѣтѣїи, дѣвѣцы,
иhrѣють, кадѣ нивѣсту йз-за сталѣ пѣвядуть к винѣчѣнью.

Праздники.

Ў прѣзьник крунѣ зѣвядуть, скѣчѣють, такїи прѣтяжнѣїи
пѣсьни иhrѣють:

«У нас пѣд лѣсѣм лѣсѣчѣкѣм

Шылкаўѣ траўѣ,

Шалкѣвѣя, муравѣя,

Зямчѣўжна расѣ.

Па тѣй траўѣки,

Па муравѣўки,

Дѣўѣки нулѣють.

За дѣўѣкѣми за краснѣми

Данскѣй кѣзачѣк:

(Тѣх-та скѣжуть!).

Вѣн и хѣдит и нулѣить,

Ва скрѣпѣку иhrѣить:

Ва скрѣпѣчѣку ва дѣдѣчѣкѣю.

Дѣўѣак выбирѣл,

Вѣбрѣл, вѣбрѣл

Лѣбѣю сабѣ.

— Харѣшѣя, прихѣжѣя,

Пади́ за мине́.
 Ни пайдѣш-ли,
 Спака́исься, спя́мянѣш мине́.
 — Пайтѣ́тъ бы́ла к сасѣ́душки,
 Спра́сѣтъ пра́ тибѣ́:
 Вы, сусѣ́ди, до́бры лю́ди,
 Скажѣ́тъ-вы мнѣ́:
 Вы́ скажѣ́тъ, дѣ́лажѣ́тъ,
 Како́й чѣ́лавѣ́к.
 — Вы́н пѣ́ньца-прапо́йниця́,
 Прапѣ́л самъ сибѣ́,
 Прапѣ́лси, пра́хуля́лси,
 *У ка́рты пра́йи́рал». *Уся́!

(Въ отдѣльномъ произношеніи, въ начальномъ слогѣ слова, передъ гласной задняго ряда, звукъ *o* слышался мнѣ здѣсь, какъ звукъ билабіальный, который я и обозначилъ латинскою буквою *v*. Если этотъ звукъ примыкалъ къ предыдущему, то онъ становился звукомъ зубно-губнымъ — *o* (русское): «скажѣтъ-вы» (см. пѣсню); если, наконецъ, этотъ звукъ находился въ положеніи передъ согласнымъ, то онъ самъ становился неслоговымъ гласнымъ, который я изображаю буквою *ŭ* (русское). Между *v* и *ŭ*, на мой слухъ, разница такая, что первый изъ нихъ я бы назвалъ близкимъ къ согласному, а второй — болѣе близкимъ къ гласному; первый возможенъ или передъ гласнымъ, или между гласными задняго ряда; второй — передъ согласными, хотя бываетъ и въ положеніи между гласными. Вообще, звукъ *ŭ* есть почти тотъ звукъ, который мы довольно часто слышимъ у картавыхъ людей, не способныхъ произносить твердое лабиализованное *л*, напр., въ словахъ: лодка, масло, луна, лысый и т. п.).

«Танки́ ŭ́одють, ка́рахо́ды, то́жы пѣ́сьни крича́м:

С рабо́тъя:

«ѣ́дѣ хажу́ и ѣ́дѣ хуля́ю,

Ску́шнѣ се́рцу ма́яму́:

мягкій: чясѡкъ = почти тѣясѡкъ, буквою ч я обозначаю наше московское ч. Есть еще у меня буква ѣ, которою я обозначаю звукъ, неясный для моего слуха: не то это ѡ, не то — ѣ, но не зубно-губное ѡ.

Стрѣлецкая волость.

Стрѣлецкая слобода. «Мы ѡсѣ пѣдхарѡднїи, у нас ѡсѣ плитутъ кружавá: плитухáми плитутцá, вїтьтя? Кружавá па скѡлакам плитѣм. Пѣрь мы на бакшїи ходим. Рѣдавáя я была с̀трильчїха: мы ѡсѣ ѡольныїи. (Почему же вы говорите не по-деревенски?): «Эвнѣти рѣчи ни нажáютцá: мы па сибѣ, анї па сибѣ».

О русалнахъ.

Д. Толмачѣво. «Да сьмерьти мѡжыть зãшбїльктáть: анá шалѡхчїть русáѣка: кызїкáить рукáми, как мы прамѣш се'бѣ, а уш у тѣи ни вїрвїссїи: дѡ сьме'рѣти, нѣварїть, закызїкáить. Кадá рѡш тьвятѣть, ува ржї ѣ хлѣби бѣнáить и сидїть: хтѡ пѣпадѣть, вѡт и жїѣ. Анá у тибѣ тѣла шшупáить: шылакнї, шылакнївáй чїлавѣк бувáить: уш эсьли манїтя зãсьмїйтцá. (Можетъ, ты сама русалка?): «Рáжь я рѣстряпáтáя? Анá ѣ палднїх да ѣ пѡлнáчь бувáить. А ѣ минѣ платѡк на нѣлавѣ: чятѣри унлá платкá с лѣндáми и шлѣнкáя áбахмáрвáютцá».

С. Сторожевое. («Стáржавáя, Амѣенскáва уѣзду»).

«Шѣчяс с пáшни тѡльки пришлї: внїнчи пахáли у наспѡт; малчїшкї у себѣ-та пáшуть, ѣабрáты и свáи палá; мы пѡлим, набѡз рѣзбївáим; у нас скарѡдютъ и бáбы, и рїбятїшкї: дажжѡѣ нѣ была тады, ни пахáлась нїкáк. Вяснѡй пáд навнїнáй и хлѣба нѣнди ѣзїть: картѡшка, хлѣб, — вѡт тады и навнїна пасьнѣить. У мá малчїк ѣ пѡли. (Онѣ учїлся вѣ учїлицѣ?): «Ф свáем шкѡля, длї цѣрквы, напратї цѣрквá, пачтї ѣмѣсьтя».

Вѣду г бѣрышку крутѣму
 Рѣзнулятца на чѣсок.
 Пѣдайдѣ я х тамѣ дѣму,
 гдѣ мѣй мѣйнькѣй живѣтъ,
 Пѣстучѣю друшку в акѣшка:
 — Вѣди, мѣлай, нѣ чѣсок.
 Ка мнѣ мѣлай ни вѣхѣдѣтъ,
 Мѣл атьвѣту ни даѣтъ,
 Мѣл атьвѣту ни привѣту:
 Слоѣна друшка дѣмѣ нѣтъ,
 Знѣтъ, мѣй мѣлай рѣссѣрдѣлсѣ,
 Знѣтъ, нѣуѣ пѣлюбѣл,
 Знѣтъ, нѣуѣ рѣзмѣлуѣ,
 Рѣспадружѣнькѣю маѣю.
 Камѣ хорѣ, камѣ радѣсь,
 А мнѣ млѣдѣ'й нѣрусѣ-таскѣ.
 Пѣратѣлѣса маѣ млѣдѣсь,
 Слоѣна мутнѣя ѣадѣ.
 Сѣня мѣрюшка нѣлубѣка,
 Я нѣя вѣжу мѣрю днѣ.
 Жѣвѣтъ мѣйнькѣй далѣчѣя,
 Я нѣя вѣжу нѣода двѣ.
 Ты нѣарѣ, нѣарѣ, калѣчѣкѣя,
 У мѣлѣѣуѣ нѣя рукѣ,
 Зѣмираѣй маѣ сѣрьдѣчѣкѣя
 'У маѣѣ бѣлѣй нѣрудѣ'. 'Усѣя!

(Продай мнѣ твою бисерную цѣпочку, которая у тебя на шеѣ. Или ты боишься, что заругаютъ?): «Какѣя бѣжѣнья: ѣтѣ нѣзѣлѣя, ужѣ мнѣ' ни насѣтъ, прѣдам чѣпцу (= цѣпочку). Вѣзѣмѣтѣя!» (см. вѣ числѣ прилагаемѣхъ предѣтовѣ бисерное ожерелѣе, изѣ стеклѣарѣуса). Относѣтельно транскрипцѣи ещѣ замѣчу, что буквою чѣ означаѣтся очѣнь, очѣнь мѣгкѣй звукѣ, почѣти *т*: чѣсок = почѣти тѣсок, но сѣ присѣвѣстомѣ: т'ѣсок. Буквою чѣ — звукѣ тѣщѣ очѣнь

мягкій: ч'ясокъ = почти т'іясокъ, буквою ч я обозначаю наше московское ч. Есть еще у меня буква ѣ, которою я обозначаю звукъ, неясный для моего слуха: не то это ѵ, не то — ѱ, но не зубно-губное в.

Стрѣлецкая волость.

Стрѣлецкая слобода. «Мы ѱсѣ п'днародьніи, у нас ѱсѣ плитутъ кружавá: плитухáми плитутца, витьтя? Кружавá па скб-лакам плитём. Пёръ мы на бакшы ходим. Р'дава́я я была стрильч'иха: мы ѱсѣ ѱб'льныи. (Почему же вы говорите не по-деревенски?): 'Эвнги р'чи ни нажаютца: мы па сибѣ, ани па сибѣ'».

О русалкахъ.

Д. Толмачёво. «Да сьме́ртьи мо́жыть за́шылыкта́ть: а́на шало́хчитъ руса́ука: кызы́кайтъ рука́ми, какъ мѣ прамѣш се́бе, а уш у тѣи ни вы́рвьисѣи: до́ сьме́ртьи, һ'вар'ить, за́кызы́кайтъ. Када́ р'ош тьвятѣть, ува ржы́ ѱ хлѣ́би б'б'найтъ и сидитъ: хт'о п'паде́ть, в'отъ и жіѣ. А́на у тибѣ тѣ́ла шщ'упа́йтъ: шы́лакни́, шы́лакля́вай чила́в'к бува́йтъ: уш ѱ́сли ма́н'тя за́сьмія́тца. (Можетъ, ты сама русалка?): «Ра́жъ я р'стряпа́тая? А́на ѱ палди́х да ѱ по́лн'ачь бува́йтъ. А ѱ ми́не плат'окъ на һ'лава́: чьты́ри у́ла́ платка́ с лѣ́ндами и шлѣ́нкой а́бахма́р'ва́ютца'».

С. Сторожевое. («Старжавáя, Амчѣ́нска́ва уѣ́зду»).

«Ш'б'ч'яс с па́шни то́льки при́шл'и: ны́нчи па́ха́ли у нас'о́т; ма́льчи́шки у себѣ́-та па́шутъ, ѱбра́ты и сва́и па́ля; мы по́лим, нао́з р'зьбива́им; у насъ скаро́дютъ и ба́бы, и рибя́т'ишки: да́ж-жо́у не́ б'ла тады́, ни па́ха́лась ни́какъ. Вя́сно́й па́д нав'и́най и хлѣ́ба не́нди ѱ́з'ятъ: карто́шка, хлѣ́б, — в'отъ тады́ и нав'и́на пасы́ѣитъ. У м'я ма́льчик ѱ́ по́ли. (Онъ учился въ училищѣ?): «Ф сва́емъ шко́ля, д'л'и цѣ́рквы, на́прати́ цѣ́рквя, па́ч'т'и ѱ́мѣ́сьтя'».

Повѣрья.

Бувáить дáмáвóй, двáрáвóй бóльшы заўть: óн жы тóжа нá дварé, е'вó и ни вíдють: камú пакáжътцá, тóт и нóду ни вéижъ-вить: éзлы хтó увíдить е'вó — к убýтку, памрётъ. Хóдють ани, двáрáвíји, балуютьцá на рéчку: халстý кълáтíть хóдим, ўдрух шаркнítь — вадá раздáстцá, ўрáз йспужáи́сья, а нéш знáиш шшó: тý ни увíдиш явó. Вот идé-нбуть такóй-жа ў вадé дáмáвóй — вáдянóй: анé жа ўсýкáи! Былá стáлá быть маý мумáшка (= мать): анá вíдъла ў хáтя — двáрáвóй: анá вíдъла дамнó; ў нáшáм сусéтьсьтьви нóчи трí так ръстваря́ дьвэръ, — патóm лóштъ акалéла: он пъв́шшавáл. Мáть-та ляжáла анá, спáть, ўхóдить, зьдéлáйтцá муш́и́най: стáл дьл́ дьвэри на кóнику; он малчítь, анá ямú нъварítъ: «свáт, этá — тý?» Ўдрух хлóпнул дьвэрю, а ў сéнцáх ляжáла сабáка, — дужá йспужáльсь, вóпрóмítью вéбн́ла, — а тó лe'нонькя вишшáла, — ўзв́илáсь чéрт: чóйла — óн хад́л ли на хáти, на сéнцáм. Дивýтцá ўсé: сид́л и ўшóл; éньти спáть, éньтих ня стáли трашшáть: аднóй уш в́дáть! А то вóт: мýж у нóръди нъчявáл, ва Мцéнску.

Пѣсни.

С свáдьби прíхъли и и́рáють:

«Вы нарóди лáбадá,
 Чь́я ж этá привадá?
 Васýлье'ўа привадá:
 Арíнушку привад́л,
 Он ни п́вáм, ни винóm:
 Свайм сёрцáм — жыватóm *).
 — Арíнушкá, ты моý, (sic!!)

*) Срв. одно выраженiе у Пушкина въ письмѣ къ князю Вяземскому: «Прозы твоей брюхомъ хочу». (Опочка. 1825 г.). Другой разъ: «Мнѣ брюхомъ хочется видѣть его». (Одесса. 1823 г.). См. соч. Пушкина. Изд. Литер. Фонда. Томъ VII, стр. 111 и 66.

Либѣдушкѣ бѣляя,
 Ради сына ў менѣ,
 А дочирю ў себѣ.
 Учи сына храмѣти,
 А дочиря шёлкѣм шить». Патѣм ѣтѣ пѣсьня ўсѣ!

Кадѣ к вявцѣ, тады ѣласила:

«Свѣт, маѣ косушкѣ,
 Свѣт, маѣ русѣя,
 Нѣ дали касѣ дѣрасѣти
 И касьничкѣ пѣнаситѣ;
 ѣалѣбушкѣ маѣ хорькѣя,
 ѣалѣбушкѣ маѣ хрѣшнѣя,
 Кѣгжа мнѣ хорькѣяю
 У чюжѣји люди пайтитѣ будитѣ;
 Кѣк чюжѣим людем ѣнадитѣ будитѣ:
 Ни ѣнадиш, ни ѣдѣбриш:
 Чюжѣји людюшки,
 Што тѣмнѣй лисѣчик,
 Ф чюжѣих людѣх ни матушки, ни батюшки».

Ды и полнѣ! Бросиш!

Кадѣ касу рѣсплятѣить дѣўка, какѣя сидѣть са мнѣй, падрѣна,
 тѣю и вазьмѣть, кѣторѣји лѣднѣютѣ, дабрѣ хѣрашѣ живѣуть,
 нѣнѣкѣ примѣш се'бѣ: пѣмалѣжа ме'нѣя и нѣзавѣть ме'нѣ нѣнѣкѣяй,
 а ѣ ѣт ѣѣ нѣзавѣ, ѣсьли анѣ пѣстарѣшы.

Про лѣчебнѣя травы.

На трухѣ на сявнѣя, а ишѣо кѣмарѣй запѣрѣвають, на парѣх
 садѣйтѣя ѣт прѣстѣуди: маѣ сѣвякрѣўѣя — анѣ ничѣм ни ѣладѣла:
 ѣстѣудилѣсь; ѣѣ лѣчили, ну, сказѣли: нѣбѣрѣитѣя трухѣи, ѣ кадѣушку
 пѣсадѣли, вѣру нахрѣли, ѣлава ѣднѣ наружѣ. Хѣрашѣ рѣспа-
 рѣитѣя.

Чпченёвская волость.

Д. Фролово. («Хралёвскэй, Шчпнёвскэй волъсьти»). «Нашы ўсё нас займаютца — дрэва рубють: бирёзвѣји, ўсякѣји; рѣшша стайть, јіе срязають на швырѣк, на палутѣр: тапѣть; у нас ўнѣлья ишшѣ нимѣ, у нас сѣ драўѣ». (А у васъ въ лѣсахъ есть лѣшіе или русалки?) «Бѣнѣють по ржѣи русаўки, по лѣсу: паймайтъ чилавѣка, шшалѣхчѣть, а вѣдѣть — мы јіе ни вѣдѣли; ходють мужукѣи, кажуть рас, а самѣи мы ни вѣдѣли русаўак ѣтих. Слухѣи ходють, лѣди скажуть и мы скажым; и пра лѣшых мы ни слыхѣли: ѣи (= они) ў рѣчкѣхъ бывають: хришшонѣји лѣди их ни мѣжуть вѣдѣть: лѣшѣи — он-к врахѣу. Нѣужлѣи-ш ямѣ данѣ хришшонѣгму чѣлавѣку казѣтца? Дварѣвѣи живѣть ва ўсяким дварѣ: стѣла быть самѣи анѣи. Дѣуть нѣш анѣ чѣлавѣкамъ пакѣзвѣяютца: скѣпитца, мѣжыть и кѣшкѣю и нѣлубѣнкѣм: ўсякѣсьти! Сабѣкѣи, и скѣтѣнай кѣжнѣи мѣжыть. Ёсьли ўзлюбѣть, а тѣ: ни ндрѣўна карѣўа — измадѣть, исхудѣть: ни авѣц ни звѣдѣуть; ў иномъ дварѣ как на вѣтку идѣть, а иномъ дварѣ — истрѣютца: ўсѣ убѣтки.

У насъ хлѣба нѣт ѣд нѣду мѣнѣть: кѣпанѣ вѣкѣпають, а пѣтѣм (sic!) пасѣим. Пѣрь дажжѣ хѣрашы, а прѣшлѣји нѣдѣ плѣхѣ бѣла: хтѣ и пѣть капѣнѣчик, јѣдакѣў ў каѣ и дѣвѣнатѣбѣтѣ дѣш: нарѣду сѣ бѣлѣть. Бывають и балѣсьти: у каѣ какѣя хварѣба; кой-чѣмъ лѣчють: сарѣвѣм иван-да-мѣрю, аттѣпим да вѣпѣим; бѣнарѣцкѣя — ѣт кашлю, кумѣнишник — тѣжа. Крѣпѣивѣи рѣскирѣютца: вѣлдырѣи пѣйдѣть, а сѣ тѣрѣпѣиш! Хрѣвѣтѣм, рѣтѣкѣяи рѣскирѣиш: кѣпиш на капѣйкѣю ў нѣрѣди; кѣк ажнѣть-та дѣжа, скажыш штѣ пѣлѣхшѣбитѣ ѣт крѣпѣивѣи: крѣпѣивѣа ражѣитца! С вѣснѣ вѣриш, ядѣм ѣт нѣждѣ: ў варѣ вѣмѣјим јіе и ядѣм јіе. (А гдѣ вы самѣи моетѣсь? Есть у васъ бани?):

«Нѣмѣ у насъ бани! Нѣ марѣс пѣбѣиш, на сѣбѣ вѣду вѣльиш и прѣбѣиш: ѣт и ўсѣи нѣша бѣня!»

Про костюмы и украшенія.

«От у Хавро́ньи јесѣть чяпóчка из бисѣру: јесѣть ис стрѣхунцу (= стекляруса) — чяпóчка дѣлайтца, а то бисѣр так — дрóбвай; 'Эта — ситѣц, шлѣнка, жэрѣлак ис стрѣхунцу бѣднѣшвай, а то з блѣскими, с плитивѣчькѣми с ѣсными с хитанѣм; тут — плѣс, а нѣжна тут хитанѣа бѣть: сплитѣнай ўрóди шнурка.

Про кушанья, напитки и лѣчебныя травы.

Хтó бѣдѣн — ѣржанѣји липѣшѣчьки, лапшѣицы, кашки, а хтó — убóйну ядѣть. Тѣвяткѣи: душѣчькѣа, зѣвѣвѣрѣбóй зѣбирѣю, а ишшó — ѣнѣдѣник, һрудѣнѣчькѣа — кадѣ кашѣль, һрудѣ завалять; кадѣ напѣнитѣ кашѣль. Зѣбрѣнь — траўѣа: кадѣ һлóтка зѣбалѣть — пѣм: Как ва́р зѣтипитѣ, пóтьм ў чюһунѣ ў махóтьчьку палóжым траўѣки, возмѣу ва́ру, налью, накрóю ў тыѣ, да тѣй траўѣки, ды и пѣм; нямѣшкѣа пѣстайтѣ и пóтьм — пѣть. Ўсѣкаю траўѣ: и зѣвѣвѣрѣбóй, и липѣвай тѣвѣт. Сивѣльник — ѣсѣли чѣрѣй; расхóдѣник — тожа: как кашѣтцами — круһлаѣй, вон идѣ һлѣна расѣтѣть, ўабвалѣшы верѣха: ѣбвалѣн верѣх, ўвабвалѣнѣм вярѣху, Ана-мѣть-мѣчьха: от ана скарѣй бѣдѣть; ўсѣ рамнó! Кадѣ бальшóй кашѣль.

Рѣску рѣжым ис салóми из ѣржанóй, пасѣлѣ зава́рим и пѣм тѣйта, кадѣ сѣльной кашѣль. (А на парѣ садѣтся?) 'Дытѣ јѣтѣ бѣвайтѣ: и распѣрѣваютца: ва́ру ўсѣтипятѣм да кашѣль рѣзѣжѣуть, вазмѣуть ў кадѣушку траў палóжутѣ и пóтьм ва́р и льóть ў јѣту кадѣушку: тѣрѣпѣчь палóжутѣ у ва́р: тахта наһнѣтца чѣлавѣк, а свѣткѣай накрóютѣ, он и парѣца, пакѣда: у као рука, наһа балѣть, саўсѣм ўлѣзитѣ ў кадѣушку наһаѣ (sic! = нагóй, голѣй): сѣдѣть, как мѣтѣшка рѣдилѣа, ну и укрóютѣ явó. Хтó бóлѣн — на скамѣйчькѣю, мóжна тѣрѣпѣть, и дѣх-та сѣбирѣтца: каму пѣмарѣть, тот и памрѣть».

Д. Бабѣй Скокѣ (Вѣскрибинѣцѣва). «Мы с Хвѣдóсьѣй из аднѣй дирѣуни: ана, наһа дирѣуни, так и заветца Бабѣя Скок».

(У васъ такъ всё одѣваются, какъ ты одѣта?): «У васкрѣснай дак пахужа ходють, а ў празьник — палучч'шй, а нѣ вѣчярінку — дѣўак ѡдають — нѣдвяють тѣвятѣ вѣскаўья: пѣкупѣим ў лаўки, ў Амсэнцы; знае'ш Амсѣняц — хорѣт? Вѣкѣла, акрѣх пукѣ хвѣтитѣ (восковыхъ цвѣтовѣ). А пѣрь у насъ вѣчярѣнак нѣтѣтѣ: ў сѣт ходѣм, капѣсту сажѣим, пѣлим, на бакшѣ, хрѣды дѣлѣим». (А какѣя вечерѣнки у васъ бывають?): «Какъ прѣдѣуть дѣўки, сѣдѣть за сталѣм с нѣвѣстѣю, пѣсьни пають, прѣсють бутѣлку винѣ с нѣх, ж жынихѣ, дѣвшѣнѣцы; ѡдадѣуть жынихѣ нѣвѣсту и вѣлизѣють ат сталѣ; дѣньни бяруть и бутѣлку сабѣ барѣшни; абѣт стѣнѣуть зѣбирѣть, тѣт дѣўки стѣнѣуть вѣличѣть ихъ с нѣвѣстѣй:

«хрѣвѣна 'Ляксѣндрѣвна,
хрѣхѣрѣй Хвѣлѣпѣвичѣ!» Пѣсьни кѣжѣуть:

«Па сѣням па сѣнюшкѣм,
Па навѣм пѣрѣходѣушкѣм,
Там хадѣла пахѣльвѣла
'Ахрѣвѣна Ляксѣндрѣвна,
Ис кармѣшка арѣшки шшалкѣла,
Скѣралѣпѣчѣки ў вакѣшѣчѣкѣ брасѣла,
'У хрѣхѣрѣйѣвы кѣдѣрки папѣла,
У Хвѣлѣпѣвичѣ пѣпутѣла.
хрѣхѣрѣюшка назѣт ѡхлѣнѣлся:
— Пахадѣ-ш, 'Ахрѣвѣнушкѣ,
Зѣзавѣ-ш я тѣбѣ к сѣбѣ ў хѣсьти,
Пѣсьмяю я тѣбѣ ўсѣ насѣмѣшки
За тѣвай за кѣлѣнѣ"и арѣшки.
— Пѣзабѣдиш, хрѣхѣрѣюшка, пѣзабѣдиш,
Па свѣимъ чѣстѣимъ цѣлавѣнѣям».

Ўсѣ игрѣють, а анѣ сѣдѣть: жанѣхъ даѣть насѣля дѣньни за пѣсьни. Жѣньшѣгна али дѣушка зѣбирѣють ў тарѣлку; ўсѣхъ пѣвѣличѣють и дѣлѣють дѣньни. Дѣмѣой и двѣру пѣйдѣуть, на друхѣой

дѣнь — пахмѣлки идуть, закуски, каньхвѣты, чай пьютъ; тут стѣнать нивѣста халасить — к вяңцѣ вѣсь. халосить, причѣтѣить:

«Радѣмай бѣтъшка,
Куды мѣ събираиш?
Ка чюжым атцѣ с матирью,
Ни ў знѣтнѣю дирѣўню».
Какъ привыкѣть буду,
Какъ рѣставатцѣ с табой буду:
Разлѣчють насъ свѣхи схадѣтай». Уся!

А тутъ обѣславѣть к вяңцѣ; паѣдутъ лѣшѣди усѣ вабраты с хлакоблѣчкѣми; ѣлку убирѣють, на духѣ привѣжуть; с жѣй к вяңцѣ ѣдутъ и катѣютцѣ, а тутъ бросють. Княжбой абѣт ишшѣ, кадѣ жаних нивѣсту к сибѣ привѣзѣтъ на друхбой дѣнь. (Третий дѣнь свад. обряда). Кадѣ к вяңцѣ ѣбувѣють, кладуть атѣц али братъ хѣтъ капѣякъ дѣсѣтъ ў башмакъ ў прѣвай.

Ў хѣдавѣой прѣзньник липѣшки пѣкутъ, стюдѣнь пѣкупають, хѣрчь вѣрють, кравѣлц с пшанѣ крухлѣй, — чирѣпѣшкѣй хлѣннѣй, хтѣ чѣмъ начѣинить. Бахѣтѣйѣи пѣрахи слѣткѣйѣи пѣкутъ с ѣзѣомѣм, с рѣсѣм, чирѣнѣгу бѣрѣуть, з харѣхамъ».

(А чѣмъ лѣчатъ больныхъ въ деревнѣ?): «Бѣквицу рѣуть ад жыватѣ, ад хлѣтки; аттѣпѣють и пѣють жѣѣ; рѣкѣвѣйѣи шѣйѣи, их сѣшуть дѣтѣапѣливѣють, ад жыватѣ тѣжа пѣють: тѣнкѣя висѣкѣнѣнкѣя, тѣвѣятѣчѣкѣи на ихъ сѣнѣйѣи кѣтышкѣми: у насъ мнѣхѣ: ў лѣсѣу, — ў лухѣхъ ни расѣтѣтъ: на прихѣоркам, тѣлѣкутъ и даѣють пѣть. Растрѣл — кадѣ пѣльсы прѣмѣж бѣлѣть, тѣлѣкутъ и прикѣладѣють с сѣлѣм на трѣпѣчѣкѣю к пѣльсѣу.

Нѣхтаѣтка — ѣсѣли вѣкѣла нѣхѣтя, ѣсѣли рѣкѣ бѣлѣть — распѣрьсѣнѣца, а пѣти пѣльчѣкѣѣу анѣ; ат лихѣѣѣа — анѣ ўрѣдѣя какъ харѣх. Ат лихѣѣѣа растрѣлы-ш рѣуть, кадѣ ўсѣ мѣсѣ прѣтъ: кѣсѣти ат жѣтай бѣли вѣвѣльвѣѣютцѣ: лѣчѣить рѣй хтѣ знѣить явѣ?».

С. Горóхово («нарóхъва»). «У нас у самѣхъ бѣли кристьяни, даўно бѣли, скáзъвають старики нáшы: мы аднадвóрцы. 'Ат бѣшънáй сабáки траўá я́сь: у нас то́лько адна́ жéньшына звáять, и ллóтъшнáя траўá. Я ни ма́ху табѣ сказáть: мы ничяўó ни знáим: кой-каѣ с нуждóю живём; я́сь лихóй пáляц, ат лихóўá траўá, а то прастúднáя траўá — душъца, лѣпъвáй твѣт ат кáшлю, зъвирябóй; лѣн пълявóй ат вирядóў; вирядá - чѣрьѣи. 'Эсьли чѣрьви у скатѣни зъвядúтцá: чѣрвá: вóт ланúх сатрѣш и залѣш сóкáм. 'Ат запóя ля́хушку ў вино́ пъсадѣть: анá зáпрятѣть яму́ ўóтку пѣть. Ад зúб зъхавáрьвáють тóжа. 'Эжли казю́лька-зьмѣй—укúситъ, биз нóх анá, ужáка-самá сабóй, дьлѣннáя, с аршѣн и бóля. Я адхавáрьвáю сама! (Ну, скажи мнѣ!): «А как я́ та ни бóду звáть? Ты мóжыш вѣльчáть врядú какúя? А скáжыш старъшы сибѣ. Ну, я скажú.

«Нá мъря на кѣйна,
 На вóстрáм страѣня,
 Стайтъ стар дуб бѣл дракавѣт,
 Пат тѣм старѣм дубам
 Ляжѣть ярицá ы ярина
 (Ляжѣть чѣрнáя руна: э́та тáхта ат ужáки).
 (Пáт чѣрнáй руна́й ляжѣть сѣяс силизѣнь).

Вóт каб анá укúситъ — казю́лька: э́жли чѣлавѣка:

Уш ты, ярицá ы ярина,
 Събяри свáйх сѣх зьмѣёу зьмѣёуичяў,

Дрáмавѣх, лáмавѣх, мѣжавѣх, лáзавѣх и пра какѣх я́, раба
 Бóжъя, ни ўспóмню,

Вѣнь сваю́ жáлу
 У рятѣвъва сѣрцá,
 Изъ бѣлай кóсьти,
 Ис краснáй крóўи.
 Кады́ ни вѣниш,
 Пъпрашу́ јѣ́ на тибѣ

наврїила блѣнавѣсьтинья
 И Михайла Арханъїяла,
 Нашлютъ анї на тибѣ
 Дъвинѣтцѣть мѣсьте¹роу
 И дъвинѣтцѣть мѣлаткѣу.
 Разрубють тибѣ
 На мѣлкїи чѣсьти.
 Рассѣпи²сь ты
 Па чїстѣму полю.
 Ни я тибѣ вѣнавѣрвѣю,
 Вѣнавѣрвѣять Мѣть Бѣжѣя Марїя». Амїн.

Да плѣнуть трї рѣзѣ апасья³ јѣтъва, да вѣду аддѣсьть бутылку: вазмїтя! Над бутылкѣй вѣчїтъвѣю, анѣ умъ⁴вѣить карбѣу ли чѣлавѣка: ат чѣлавѣка — дѣтѣ ѣсѣ аднѣ — и пїть даѣть; брѣзну иза ртѣ; кадѣ чѣлавѣка, нѣдѣ їмя звѣть: рѣб Бѣжай. Ат ужѣки адїн ѣднѣвѣр, вѣчїят, а то — друнѣй. (Срв. у Романова. Бѣлорусскїй Сборникъ. V. 107. 112 (№ 299). Вїтебскїй уѣздъ). У мѣ јѣсь ѣт абжѣнї смѣртнѣй: ка мнѣ ѣт прїхадїла бѣба, у јѣй дѣуачкѣя ѣ кулѣш папѣла ис пшанѣ. Я лѣчїла. Пѣкутъ ѣйцы, пасья вѣнѣютцѣ жалткї и сажѣють їх на скѣврѣду, патѣм на жар, из јїх вѣхѣдїть мѣсла, и јѣту мѣсла ѣ трѣпѣчкѣю ѣлїянуу и завѣжыть тѣнѣ-прїтунѣ и стѣвїть жмѣть и пѣтикѣть мѣсла ат тѣда и јѣтим мѣслѣм мѣжуть на рѣнкам».

(Къ своему удивленїю и удовольствїю я въ лицѣ своей собесѣдницы случайно имѣлъ знахарку, которая долго не соглашалась открыть мнѣ свою тайну и сказать свои отговоры, но, наконецъ, послѣ увѣщанїя и увѣренїй съ моей стороны въ томъ, что она отъ этого не потеряетъ дара лѣчить и успѣха, она согласилась за деньги наединѣ сказать мнѣ эти отговоры).

[Такъ какъ тему для любопытнаго разговора съ крестьянками найти довольно трудно, въ особенности при непродолжительномъ пребыванїи въ деревнѣ, да при скрытности нашихъ крестьянъ, то я радъ былъ случаю поговорить объ обжогѣ и,

разыскавши эту женщину, у которой въ домѣ случилась эта бѣда, записалъ отъ нея слѣдующее]:

Разсказъ объ обжогѣ.

«Сѣли мы абѣдѣть, патомъ анá спѣтыкнулѣся 'Анрапѣна — на друһомъ надочкью — ишшó һруть ссала». (Что же ты такъ долго кормила?): — «Ды штóбы ни радѣть — на чвѣртѣмъ ссуть: какъ друһой надочикъ срамнѣйтцѣ, я атымáю ат һрудѣй: обья һрудѣ ссуть. — Патомъ куляшомъ ўсѣя аблѣлѣсь и вадянкáми лицó здѣлалъсь, я и пашлá къ жѣтай жѣннышбѣни, къ 'Аляксáндри». (Развѣ не трудно такъ долго кормить ребенка?): «Бувайтѣ и һрудьница — дирвяннымъ мáсьлицáмъ: я вѣт аднѣй карьмлю, а ў прáвай — нискóлько мáлакá: вѣбáлила, онъ нямнóһа ссѣть, а какъ зькрячял, такъ и приставляиш х һрудѣ: харьчѣй ни ўдóвáль — мáлакá мáлá».

Кавѣринская волость.

С. Крѣнино. «Нáс прáзьникъ плѣшуть, вһрають, прóстую плѣску, рудкáва, пáдъ һармонѣя и кадá пáт пѣсьни.

Танóшнáя.

«Нáс пó мáрю, пó мáрю,
 Пó мáрю пá сѣне'му,
 Пльивѣть йскасáт сьлизѣнь,
 Нисѣть дѣўкамъ вѣстáчку:
 Вѣстáчку ни радáснаю.
 Дѣўки испужáлѣся,
 Зáмушъ пѣбрасáлѣся:
 Какáя за мáлгва,
 Какáя за стáръва,
 Зá һорькю пьянѣцу.
 Нáс изъ Масквѣ, Масквѣ,

хонють три палка сѣлдат,
 Шшо три палкоўничька.
 Нѣс круху́, круху́,
 буляли три мѣлѣтца,
 Ишшо три малѣдйнькя'х:
 'Ни бяруть па барышни,
 Ишшо па малѣдйнькяй,
 Ишшо па харѣшйнькяй:
 Идѣ-ш анѣ сѣйдутца,
 Там ави паклѣнютца,
 Рѣзайдутца ўрѣсь —
 Пѣдалуютца».

Плйсавая.

«Рассыпала Маланья бабы,
 А па нашъму вали, вали, вали!»

Ана карѣтйнькя'я, далѣять јіѣ ўсѣ ўрэмя, пакамйс пирѣстѣ-
 нуть плясѣть.

Прѣстѣя.

«Ни ва лѣсйку ва 'h'рямучим,
 (Здѣсь было трудно различить: h' или д'),
 Салѣвьюшка сѣвйшшыть.
 Ой ана сѣвйшшыть,
 Ана сѣвйшшыть и хуркуить:
 халубушку ишшыть.
 Пѣлятѣла сйзѣя халупка
 У чйстѣя пѣля,
 У чйстѣя пѣля:
 Ни ва чйстѣя ва пѣля,
 На сйне'я мѣря,
 Ни на сйне'я на мѣря,
 На бѣл хѣрйч хамѣнь.

Умува́лься налу́пка.
 Ключа́во́й вадо́ю,
 Утира́лься налу́пка
 Шылкау́бо́й трау́ю.
 Ни шыта́йси, ни валя́йси,
 У по́люшку, тра́ўка;
 Ни таску́й-кя, ни на́рюй-кя,
 Па мо́ла́тцу, дэ́ўка;
 Ни па мо́ла́тцу дэ́ўка тужы́ла,
 Па сва́м па хо́рю,
 Па тако́м ли хо́рюшку ве́лика́м,
 Па младо́м па ху́са́рэм.
 Ни ва хо́ра́ди каза́рэм
 ху́са́ры ста́яли,
 Ни на́мно́жьчы́ка ста́яли:
 Тры́ццать три на́до́чыка* (=кја).
 Чыты́ри де́нечы́ка (лучше: — кја).
 Как на па́тэй на днэ́чык
 Пришо́л к на́м слушо́чык:
 Вот тако́й слушо́чык —
 'Ве́рбаво́й листо́чык
 (Трудно различить: в, или h въ этомъ словѣ).
 Ни са бѣ́ла́й са бумáла́й,
 Са че́рва́ю са пи́чэ́лью». 'Уся!

Када́ идём на паде́ньшэну, ихра́им жі́е.

С. Спа́сское-Лутови́ново. «Пакра́с на́ панёви, ста́рыји-
 бис на́кра́са хо́дють: у као́ па́ласа́ — па́кра́с съве́рху: хво́рма
 такая; дэ́ўки — ф са́рахва́пэх; пэ́куша́м ва Мче́нски, се́рли —
 из Масквѣ́. Сапа́жынкы́ми у на́с Спа́с Прибра́жэнья, а ишо́
 Микы́ти у во́сянь. Вот мы и пэ́ража́ймсп. К спа́су мучы́цы пша-
 ны́чнай, винца́ мужу́кы́ бярэ́ть, а то на́лять: не́ на́ шта; тра́йнык

мѡжыть сабѣтцѣ: бабы-та ани скупѣји, идѣ авѣ вазьмѣть? Анѣ
 ѣварѣть: вѣша рабѡта не¹ виднѣ; ани ни вѣрють; а кѣк мѣлѣ-
 мѣлѣнькѣ бабы умруть, та апѣть жанѣтцѣ стѣнуть. Пѣнивѡли жѡ-
 нѣссѣ; а здѣтѣми хтѡ вазьмѣть? хѡчь мѣладѣя астѣньссѣ. Рѣи
 мѣла ѣтых нѣнѣх (sic!) хѡдють? А тѡ — свѣя вѡля: штѡ хѡчишь,
 то дѣлай». (А вы теперѣ что работаете?): «Рѡжью сѣють, прѡса,
 картѡшку, ѣрячѣху, кѣнаѣи. Прѣма пахѣть стѣнуть, скарѡдють—
 бѣранѡй, а бѡли ни чѣвѡ. Катѣть начнуть: авѣс ѣлудавѣтѣй-зѣмлѣ:
 каткѡм катѣють, штѡб мѣхчи, а тѡ касѣть нѣльзѣя». (Развѣ у васѣ
 косятъ?): «У каѡ бап мнѡнѣ-жнуть, а тѡ-сѣ кѡсють. Сѣ ни па нѡда,
 да жѣя, а тѡ бѣ мы у барѣна, у нѣлѣхѣва (= Гѣлахѡва), кѡпны
 ѣржанѣји за сѣна яму ѣтрабѣтѣвали.

Праздники и обряды: святочные гаданья.

На нѡвѣй нѡт сѣрѣни ѣй кѡльцы кладуть ѣ чѣшку, пѣлатѣнца
 накрѡють: адѣвѣ таскѣють дѣбѣка па адѣѣй. Каѣ ѣсѣкѣји пѣсьни;
 Анѣхѣя мѡжыть казѣть:

«Мыш пишшѣть,
 Стѡ рублѣй ташшѣть
 Ишшѡ пѣпишшѣть,
 Ишшѡ пѣташшѣть». Карѡтѣнькѣ'я!

—
 «Зѣ рякѡй лѡди ба нѣтѣји,
 ѣрябуть дѣньнѣ лапѣтѣми,
 Каму вѣнѣтцѣ,
 Таму прѣѣда збѣдѣтцѣ,
 Збѣдѣтцѣ — ни минуѣтцѣ».

Аб жѣнихоѡу нѣдѣють: ба нѣтѣй-ли, бѣднѣй. Пѣлахѣя зѣнѣ-
 дѣчкѣ бѣднѣму:

«Идѣть кѣрѣчкѣ
 Па праѣлѣчкѣ,

Нълятѣл сакѣл,
Ръстряпал хахѣл». Слава!
Каму вѣньтца . . .

Д. Зарѣшша. «Тут страху-та на нас наһнали: сваё имяно (sic!) пѣтириш, а не¹ то — пѣсьни! Ну, Любѣѣа, Хвѣкла! Заказьвай! Ме¹жду сами себе знаим, а то йдѣ-ш мы бываим! Мы тольти сибѣ тахта ходим иррать: ни ўа што ни иррають. Прайдѣмся да радных, приде¹м так сибѣ, набѣдаим, ляжыш нямнона, убирѣм скатину; купим сабѣ пѣтсѣлнухаў. Дифчѣта иррають: каму какая пѣсьня дастаньтца. Абрѣда у нас — друнаа: һалава ўсея һарить, йснаа, банты цапляють, пушки, пѣднѣзы, тьваты, лѣнды атласнѣји купляим, бадрѣк — ис халстѣни, ўрѣди как кальцѣ: ўесеь абрѣт кладѣтца, касѣчьки сѣлязнѣўѣи нѣдяваим; мы толькя слѣшгья¹ пра кѣчьки, сьчѣс ѣтѣва нѣтѣти — пѣдзатѣлян: нашы матирѣ-та ни помнють, матирѣ насѣля¹ сарѣки, а тапѣр нѣт! Старѣји вот толькя па аднѣм паѣѣлу пакрасу но-сють». (Непонятныя слова см. ниже, въ Словарикѣ. «Покраса» на паневѣ — позументъ съ парчей: у старых — узенькѣи на подѣлѣ, у молодых — широкѣи до полуаршина отъ подола кверху. Кромѣ того, эти же «покрасы» иногда идутъ полосою или въ двѣ полосы на паневѣ сверху внизъ сзади: то до самой нижней «покрасы», то оканчиваются на половинѣ длины паневы, идя отъ пояса).

«Их мнона — пѣсьни: сѣрьни закидѣвають:

Продолженіе разсказа о святочныхъ обрядахъ.

«Исусъ Христѣс
У кѣнапѣхъ ўзрѣс;
Каму вѣньтца,
Таму праўда збудѣтца,
Ни минуйтца».

Чья калыцѣ вѣнцѣ: эжыи дѣўку, та зѣмуш вѣдѣдуть.

«Сѣй, мѣть, мучицу,
Станѣу парашки:
Х табѣ — нѣсьтюшки,
'А ка мнѣ — жынишки.
Кѣму вѣнцѣ. . .

«Сѣнѣчки-сѣмакѣтъчыки,
Сѣсь мѣлатцу и праѣхѣть к вянцу».

«Бѣлнѣкѣй чѣлѣчик,
Тѣт-тѣ мѣй жынишѣк».

'Эта — умрѣть: прихѣдѣвають — каму дастѣнцѣ.

Пѣбанѣтъть:

«Палѣтъ жучѣк
Па завѣлнѣки,
Ташшѣтъ кѣзну
На маѣялнѣки».
Кѣму вѣнцѣ. . . .

'Эсьи сидѣтъ ѣ дѣушкѣх:

«За дѣжѣй сѣжу,
Пѣте'рнѣй вѣжу,
Ишшѣ пѣсѣжу,
Ишшѣ пѣвѣжу».
Кѣму вѣнцѣ. . . .

Мѣлѣму жанѣтцѣ:

«Хѣдѣтъ пѣтух на пѣлѣцы
Рѣспусѣтил касѣцы».
Кѣму! . . .

На канцу сѣ тѣхта: каму вѣнцѣ! . . .

Про лѣченіе болѣзней.

Рвуть траўку ѿт младѣнскѣва, аттопюють, купають и дадуть напѣтцѣ рибѣнку: кривѣть, пласки вѣлупить и ляжыть бѣза ўсякѣй пѣмьти. Аттрѣпить млѣт, — и аддѣшыть, а то јесъ и памрѣть. Јуб и млѣт и нѣдух нѣзывають. Он дѣрѣйтцѣ, а тут пра-крѣкнѣть апѣть; а то какъ спѣть, тихѣ ляжыть; бѣлшы сѣ какъ радѣтцы, кадѣ лруть сѣсѣть. Јесъ — ѣдѣварѣвають: анѣ сабѣ пад нос, пѣлялѣовѣчку. Сѣтъки к аднѣй идуть вярсты за три, ни ўсякѣй знѣать. Мѣжыть хтѣ из дѣдѣу знѣл и сказѣл бѣпки». (А какъ животь лѣчатъ?). «Пѣсѣланѣй насѣлиш, зѣжывѣать ат квѣсу жывѣт. Вадѣ нѣтипѣтѣш, муки насѣпиш ѣ дѣжѣчку и рѣзбалѣтѣш, лѣшшы пѣлѣжыш: он и затѣснѣть, а тадѣ зѣпушѣйтцѣ вадѣй; к вѣѣру ѣтстѣйтцѣ и стѣпуть пѣть».

Карачевскій уѣздъ.

Въ амбулаторіи земскаго врача.

Г. Карачевъ. (Мѣщанка). «Бальнѣ ѣта ѣ время жѣнскѣва: ўсѣ бальнѣ, ни маѣу рабѣтѣть сѣльнѣва; днѣи трѣ балѣть: анѣ дамнѣ балѣсь, а лѣлава — ўсѣ слѣбѣсь; шыѣ зѣбалѣть, ни маѣу шыѣйѣи вѣртѣнутцѣ. Врѣминнѣѣ — ѣ срѣк, сѣльна бѣвають: днѣей шѣсѣть. Балѣть нѣни, пѣт сѣльнѣй бѣвають, а бѣухѣ нѣт; пѣтѣрѣ дѣтѣй бѣла. 'Апѣтѣт ѣсѣ. 'Чюлки сѣвазу — ѣта рѣзи рабѣта: кадѣ дѣушкѣй бѣла, пѣлы мѣла; тѣнѣрь ни маѣу јѣтѣва ѣбрабѣтѣть. Мнѣ пѣтѣѣ даваѣли».

Д. Аксинѣино. «лѣлава балѣть: какъ лѣзѣть шѣто из вѣухѣ; вот ѣта бакѣнѣна с сѣрѣдѣ: л ѣ жар, л ѣ холѣт бирѣть, пѣт такъ л лѣбѣть; кашлю — нѣ, нѣтѣтѣ: тѣхта пѣт залѣбѣть, хрѣпишшѣ завѣлѣть насѣмѣрк, дѣ ѣсѣ, ѣсѣѣ искавѣркѣл; в рѣту какъ лѣрѣкѣ, какъ пѣлѣн! 'Усѣ тѣшнѣть, вѣлѣцѣють, слѣмѣла ѣсѣѣ. У рибѣнка лѣловѣчка! На макушѣки-вадѣнкѣ: на ѣтѣрѣ прѣхѣдѣють, анѣ лѣ-

жыть. Такъ ёта тэё, мѡкнить, на шшакѡх-чыста, а јета: лйчка и мѡрдѡчка-нйчѡё. Бѡнъчка јисеть».

С. Мѡльтино. «Жывѡт замучил: балить, нйчѡё; прѡста вѡрьзѡл жывѡт, ѡж Бѡх ји знѡить! Кѡшу ёл, лукъ с квѡсамъ ёл. Пйтай дѡнь, нйчѡё ни ташнйть. Крѡпка нѡ яду ни тѡнйть, пѡносу нѡту. Жѡр сйльнѡй: чѡрась на вѡльцы мѡста ни нахѡдйть, пѡни у явѡ даёно лѡмйють: пѡнѡду чѡюють; уть ёта-жывѡт: дйрвйннымъ мѡслѡмъ мы пѡйли, нѡварйть тѡхта лѡчѡи. Бѡльнѡ хѡрашѡ!»

С. Вельѡминово («Мѡльнйнѡва»). «ѡлавѡ крѡпкѡ вѡчинна, знѡб и тѡлька тѡјѡ: ѡж ѡзѡзѡ мајѡ вѡнъ прѡть. Нѡту нйчѡё, чѡслѡ дѡнѡ чѡтыри; тѡсѡнья нйкакѡѡ нѡт: ни пйрѡстабѡтъ знѡбйть — тѡлька тѡмъ нйздарѡу. Ни маѡнйть прйты: дѡжѡи ни пѡдвйлся: дѡнъ пѡтъ у нѡс тѡмъ нѡтъ нѡтънѡ: стѡлѡтъ яѡѡ — прѡсту-дйлся, тѡхта сѡзѡтъ, лѡхъ на зѡмлю. Лѡшѡди прйѡшѡлся, я сѡ каѡнѡми пѡшѡл: ѡрѡда бѡдйть ѡт сѡрѡй зѡмлѡ, прйдѡмъ — пѡкѡрѡмъ нѡ пѡля; дѡпѡрѡѡ — нйчѡё ѡнъ у сѡбѡ ни вѡдѡл јѡгѡна дѡла: прй сѡбѡ, нйрѡзумѡнья у нѡѡ, пѡхѡѡнѡ ни вѡдѡл: нѡспѡтъ мѡйѡвалъ ѡт сѡчѡяю. А пѡрь нрѡтъ! Вѡсь какъ сѡвѡзѡвѡй! С тѡпѡлѡю вѡдѡю прймѡтъ?»

Д. Дѡвѡтъ Дубѡвъ. «ѡловѡ (sic!) балить: какъ чѡлавѡкъ прйстѡвйтѡ; в ѡлавѡ нйдѡль чѡре'с шѡсѡтъ нѡчѡлѡсь: нйдѡмнѡ, дѡрунѡя нйдѡля. Нѡ, нѡ, нйчѡё: бѡс пѡмѡты, ѡловѡ (sic!) кружѡ-лѡсь, какъ сѡ рамнѡ — вѡмѡрѡк: хѡдйла г дѡду, у Вѡлѡјнѡѡй, (= вѡ Вѡльѡминовѡй): мѡтка хѡдйла, — ѡнъ на дѡвйнатѡбйть зарѡй сѡразу дѡсѡтъ, — пйлѡ, и нйшѡ рѡза тѡи нѡнѡвѡрнѡю вѡду: ѡсѡ рѡѡѡ балить. Дѡ шѡчѡс лѡхѡи: вѡтѡрамъ нусѡй шшывѡтъ пѡшѡлѡ на рѡчѡкю; прйма чѡлавѡкъ прйстѡвйлся нѡс прѡлѡпкѡ, ѡ рѡчѡкѡи».

Д. Пѡсѡчнѡя. «Дѡ ѡсѡ балить: рукѡ и ѡлавѡ, з нѡт хѡжу. Вѡдйцы дѡютъ мѡзѡтъ. Ужѡ рѡзѡ чѡтыри дѡвѡли; засѡнъчѡкѡи дѡвѡли, брѡла; жѡлтынѡкѡи тѡкѡи — ѡрѡдѡ чѡрѡнѡчѡкѡ ѡыскѡчѡла дѡѡ бѡли нйчѡё. Нѡ, ни пѡхнйть!».

[*Примѣчаніе.* Въ Карачевѣ я впервые встрѣтилъ произношеніе «шѣя» вм. «шѣя», а въ уѣздѣ, какъ видно будетъ ниже, и другія подобныя. Кромѣ этого, здѣсь уже сплошь и рядомъ мы слышимъ произношенія: «ѣт сырѣй» вм. «ѣт сырѣй» и под. Что касается звука л (л), то онъ слышится въ разныхъ словахъ и случаяхъ, которыя я не могъ подвести подъ какое-либо определенное правило: одно только ясно, что л стоитъ вмѣсто *твердаю* л и, кажется, почти не встрѣчается на концѣ словъ и передъ согласной, а всегда передъ гласной. Всѣ записи въ амбулаторіи земскихъ врачей сдѣланы со словъ мѣстныхъ уроженцевъ, неграмотныхъ, не служившихъ въ военной службѣ и не уходившихъ въ отхожіе промыслы; большею частью, записи производились со словъ женщинъ].

С. Непрѣхино. (Слова-названія частей головного убора и костюма см. ниже, въ Словарикѣ, гдѣ и оправдательные примѣры изъ д. Непрѣхина). (Скажи мнѣ свадебную пѣсню!): «Табѣ какою: свадебную ай абынрѣвальную? Аднѣй ипрѣть?»

«У нашам ѱ сѣдя
 Стаяли харомы:
 Ва тѣх ва харомѣх
 Нѣчявала там бѣрыня,
 Бѣрыня Мары^ннушка,
 Симѣн Митрѣевичь
 Разбѣл каты пѣвыя,
 Стаптѣл чюлки бѣлыя,
 Па сѣнюшкам ходимчи,
 Мары^ннушку водимчи.
 — Мары^нна Митрѣевна,
 Ни парѣ-ли табѣ ѱставѣть».

'Этѣ — абынрѣвальня! Типѣрь ѱсѣ! Сканычѣна!

(А звать тебя какъ?): «Мары^нна звѣть», (Ну, сыграй эту пѣсню еще разъ!): «У друнѣй рас? Чижало!»

(Съ этой интересной поговору женщиной пришлось говорить въ волостномъ правленіи, въ необычной и стѣснительной обстановкѣ, въ присутствіи исправника и его помощника, которые, видимо, своеобразно поняли свою роль въ качествѣ лицъ, могущихъ оказать мнѣ свое «содѣйствіе». Въ виду этихъ обстоятельствъ пришлось бросить разговоръ въ такой обстановкѣ, какъ разговоръ — не свободный, и искать другихъ случаевъ. Къ слову сказать, въ нынѣшнемъ году вообще довольно трудно было проникать въ крестьянскую среду).

Драгунская волость.

Въ амбулаторіи.

Д. Трыковка. «Кáпиль жéй давали — нивéски, — кáшаль, миса́дѣм, да дамнó уш со́хнить: анá назáт пѣдава́ить — првóтай. Хтó жé вѣда́ить! Замужнiя, дваичкя-дитей: нóда трé хадiла, тэм миса́дѣм: испортя хтó - й - та: даманáлся. Мы рáй зна́им? Анá прихадiла; давали э́тых кáпиль: наháжъвали (= раздѣвали, обнагивали), слúшъли; схадiла на спрóбу в бальнiцю: усё рамнó, жéй атхóду нѣт ат мала́уа рибѣнка: мáлiнькiй рибѣнчик! Балiть нáлава́ и спи́на (sic!): ўрóдя кáк лихамáнка патайна́я: то аттрясѣтъ, ўзнóп, спи́на (sic!), ляжы́ть — ни пѣдамáйтца́ (sic!); ни́чоўó (sic!) ни ѣсьть, ни пiть. Знóбить ўрóдя óмáрка, ў пóт. Прáвадiла анá — жóнка — как с нидѣлю лялá, пашлá ў нóсьти: жé ни днѣм, ни вѣчьрэм, а вóт зарёю катáйтца́, а днѣм палéхша. За двá днiя ня мóжыть съѣсьть бѣлку, нѣварiть. На дѣбóр вóдють жiя́ (sic!) длi сибé: ўбóдють, анá ня мóжыть притiя́». (Чѣмъ ее лѣчили?): «'Ат лихамáнки, тэ́нó, мяшóчик вѣншють: бумáшка на нiтъчкi зъвязána и висiть. 'Этта мáтка тáм-та: кой-ка́нó трисѣтъ, а нá (= она) ни прашáять: мáтка пѣ-праси́ла самá па сабѣ́, — ни ў ка́б: дiскáть, тáм анá жéтá. Кiпи́тѣлюю вадú (sic!) астуди́ть и пѣ́тъ».

(Говоръ — ломаный какой-то; звукъ I часто слышится).

«Миня звать Татьяна. Какую скричал, ту пёсьню и ладна. Мы ў двух ни можым ирять!». (Что это у васъ у всѣхъ такія панёвы: спереди не сшиты, а раскрыты?): «У нас уваўсѣхъ тахта: и дѣўка ў панёўах: сáми ткѣм, рука́ми шѣ́м. Как замуш пайдѣш, тады канцы на һавѣ. 'Я уж забыла, какую пѣла: аны шпó ббля мея́ знаять, как ни аднѣй, а я на поля бяһу адна́». (А звать тебя как?): «Ма́рхва!». Идуть ж жнивóу: (Срв. у Романова. Блр. Сборникъ. I. № 22. Гом. у. Могилев. губ.).

«Зъбалѣла в мо́латца сёрца:
 На чюжу́я жану́ шэ́льму һле́дя (sic!).
 Как мал-та жына́ не'ўкары́сна:
 На рабóту шы́льма ни завѣ́снѣ;
 На рабóту-йдѣ́ть шы́льма пла́чить,
 А с рабóты йдѣ́ть шы́льма ска́чить.
 Ка́бы зна́л ба́ ма́льчик жету́ до́лю,
 Я п ў вѣ́к ба́ ма́льчик ни жа́нѣ́лсѣ,
 Хъласто́й-ба́ па́рѣнь вѣ́лачѣ́лсѣ,
 Я п нанѣ́лси сирѣ́чь (sic!) жыватѣ́нну,
 За́сирѣ́х-ба́ сибѣ́ дѣ́нѣх мно́га:
 Дѣ́нѣх мно́га: трѣ́цѣ́ть три па́лти́ны,
 Я п па́шóл-ба́ на но́уѣ́й таржóчя́к,
 Я п купи́л-ба́ сибѣ́ хри́бѣшóчик:
 Ры́шчѣ́сѣл-ба́ сва́ји́ ру́сы кудьри».

'Усѣ таперь э́та пѣсьня! У нас ву́льцы бува́ють: сайдóтца́ рѣ́бѣты, ска́чю́ть, ка́рахо́ды ўо́дю́ть (слова «танóкъ» здѣсь *не понимают*!) ў һа́давы́ји пра́зьники: óт и ни́ньчѣ́я (sic!) апѣ́ть та́гжа! 'Уче'ра́ до́ш был: шóл увѣ́сь дѣ́нь!

«Скака́льня́».

«Ис па́д хо́рки ру́чѣ́чик,
 Масьтѣ́л Ва́нюшка ма́сто́чик,
 Ра́скалѣ́нѣвай, зѣ́лѣнай,

Расприкрáсной и висѣлай:
 Там шбл-прашбл дятинка
 Иванюшá-сиратинка,
 На пличѣ явó дубинка,
 Пáт палюю явó ваѣинка,
 Пáд друхóй-худóчек.
 — Зывиhráй, мая ваѣинка,
 Захудí-ка, мóй худóчек,
 На вѣсь нóйй һáрадóчик,
 Штóп мíлйя услыхáлá,
 Зá ворóта выхадíлá.
 — Вѣди, Дáрья, вѣди, Мáрья,
 Вѣди, һóлйя Кулíна,
 Сáмазвáнйя Матрѣна». Давóльнá, ўсá!

Мнѣ Хвядóсья ўсѣтрѣлáся нá шашó: аны пашлí двару́, я
 йшлá суды. У нас жá рѣли пѣрь: на рилáх качáютцá.

Свáдьбáшная.

Сидáть падруни и кричáть. Апáть писáть будиш? Ну, ня
 зынь, Хвядóсья, пíшуть!

«Мíма сáду на вышб́нью
 Дарóшка ляжáла:
 Па тэй дарóшки Ивáнушка ѣдить,
 Привíзъвал воръна кóня (sic!)
 К зилѣнáй альмóўки (?),
 А сáм пашбл ў зилѣнáй сáт
 Кукушычырку слухáть:
 Я мѣчился, я думáлся —
 Кукушка кукуить,
 Анó^a жéтá Мáрхвушка
 Жáлабнá һалóсятъ».

Мы казáли тáхта!

У нас м'яладыі ня ходюць вóкы нив'эсты. Ну, будя, а то старік міня пражд'ётца там! 'У һадав'я празьнікі? Ну, слухай!

«Р'азлів'ал'ся Вóл'на р'яка,
Паз'ятану'ли с'б балóты и лу'на,
'Аста'ётца ад'ін ма'льн'ькай лужóк.
П'ьсу'ліл'са ка мн'б ма'льп'ькай дружóк.
Я пра ма'лау'а мо'ст ма'стью,
Я ма'сты, ма'сты ка'л'ін'тв'б'я,
П'ьр'ихóд'ач'ьки ма'л'ін'тв'б'я,
А'кл'ад'ач'ьки дубóв'ип'ьк'іі». Ну, ўс'я!

(А как' у вас' кр'іксы отговар'иваю'т?): «Ум'я д'в'в'ач'ька — Р'ип'эна: ј'ей ад'нав'ар'в'я'ли». (Как' звать-то д'б'вочку?): «Р'э'пка, мы зав'б'м!». 'Ад'нав'ар'і'т' ба'пка, н'ямно'шка а'тиш'б'іт'ца, дру'г'б'ой р'ас н'ис'э'т', — ид'б' ку'ры сид'я'т', на нас'с'э'сти, а то па'д акóш'кам на зар'ю ад'нав'ар'в'я'ють ат кр'іксау' ат ј'э'тых.

«Зар'я-зар'яца, кр'ас'ня'я дя'в'іца,
'Ут'рин'ня, в'іч'ёр'ш'ня,
В'аз'м'і'т'я сва'й кр'іксы-м'я'лад'ен'с'ы
'Ат ра'бы ат бóж'к'ій ат р'ип'ьяны,
Н'яс'і'т'я э'ти кр'іксы-м'я'лад'ен'с'ы
'У ч'і'ст'б'я па'ля,
На с'і'нья ма'р'я,
На һн'ил'б'іі ба'лат'а,
На су'х'б'іі (sic!) др'е'в'а,
Раз'м'б'ч'э'т', рас'к'л'б'ч'э'т'.

Па ма'ку'ш'б'ч'ькам,

Па в'яр'х'у'ш'б'ч'ькам.

А в ра'бы бóж'я в р'ип'ьяны,

Ш'б' атр'ы'ну н'и бы'ло

На схад'у н'и на ма'лад'у.

Там ј'ім б'уд'ит' и һу'лі'нья

И кр'ас'ав'ан'ья». Т'ьп'ер'ь ўс'я!

Три́ рѣзѣ атка́жутъ та́хтѣ! Маѣ сьвякро́уѣя — ба́пка. (Мо-
жетъ, ты сама и отговаривала у свекрови?): «Нѣ, я ѣднѣва́рь-
вала́ на свае́й дирѣуни. (Продай миѣ за рубль твои концы отъ
полотенца съ головы!): «Ни ѱступю́ за рѣшь!».

С. Рѣсникъ. «Кѣкъ уш ѣт святѣй хълава́ баліть: ѣбмырѣять
нас крѣпкѣ: та́къ, кѣкъ сѣунить хтѣ, не¹ у мѣчь. И ка́шьль: 'Усѣ
мо́жыть пра миѣ пра сама́ѣ рѣбатѣть; а лу́ччи я б ра́дѣ рѣбатѣть
пашла́, а крѣпкѣ низдарѣуа. Муш памѣр ту́т в бальни́цы; я бѣла́,
пакѣль он ко́ньчылсѣ: хърани́ла на сваѣм па́носьтя». «У ми́ ужасна́
си́льняѣ хѣрхау́йна: тада́ за́дахнѣсьси. За́курую, пайдѣть си́льнѣя:
цы́нарку из бума́ни курю».

Въ амбулаторіи.

«Видна́ ни́ѣтъ па́д низѣм, адна́ крѣшѣчька аста́ласъ зу́ба: у
на́с жѣньшы́на русали́м ѱ по́ст хаді́ла: ра́на́льняѣ ма́слѣ да́ла. Я
уш хати́у ви́де¹рнуть: то за́личють, а то́ апіть баліть, кѣлы-
ха́йтѣя зу́п. Я рѣжжывѣсь у зна́комых пузырѣ́чька: я на ни́х
би́льѣ мѣю. Пѣста́йнаѣ на рѣчьки: во́н адіи́н баліть по́лѣа́да.
Ина́ѣ рѣс кѣкъ хватить! хрѣсь штѣ-ли на́ ту́т станѣу́йтѣя и бу́да.
Аш дро́ш пѣдирѣть на ѱсѣм».

Д. Мо́края. «Къ ви́вьѣйныю́ ѣдутъ»:

«Вѣи́ па́ля а́нни́ на́рѣть,
Усѣ́ чирна́бѣльѣ,
'Укру́х а́нни́
Кавѣ́льничьки мѣла́дѣя:
Ку́ють и льѣѣтъ
Патко́вѣчьки ста́ляня.
Ми́ма ѣшо́л
Мѣла́доѣ дру́жѣлушка:
Ни́скѣ ш онъ ви́зѣха́нькѣ
Кавѣ́льчикѣм пѣкля́нѣлсѣ:
— Патку́йтѣя миѣ

Коня вѣрано́на,
 Минѣ ѣхѣть на ко́мню (sic!)
 У путю-даро́шку;
 'У путь ѣхѣть ў даро́шку —
 Шарыбо́рья (?) — к абѣдни.
 (Д. б. «шарыбо́рьямъ» = сѣрымъ боромъ. Срв. ниже,
 въ Брянскомъ уѣздѣ).

Люди ви́дють, до́брыѣи слы́шуть,
 Зави́двать бу́дутъ,
 Што хо́раша, што при́нѣжа
 Мъла́дая сва́ха». 'Уся!

Визѣтъ дружи́лушка мъла́дую сва́ху: он за́казывал ко́ника
 кавѣтъ. У мѣ — дѣвѣ́чка: адно́й де́сятѣй на́дочик. Ли́е нѣпу́хали
 русѣлки: свѣякро́уѣя ка́зала — бѣ́нѣли! Ка́к палднѣ, пѣ́закутѣим
 во́кны, дѣвѣ́ри, а то бѣ́нѣють русѣлки: виски́ дли́нныѣи — во ка-
 кѣ́ји! — русѣлки; за́шпѣяко́чить! С по́ля уби́ралѣся дамѣ́й: анѣ
 ма́нѣтъ ка́жнѣна чѣла́вѣка — нѣ па́лях....

С рабо́тя.

«Ни ле'та́й, ну́ля, ў по́ля,
 Ни зама́хтывай даро́шки.
 Куда́ мо́й дру́х ми́лой заду́мѣл?
 Заду́мѣл мѣл ў хо́ра́т,
 'А ѣз хо́ра́да — ў хо́сьтѣ,
 А маѣ́ се́рца́ заўны́ла:
 'На́ бис по́лымя зпа́рѣла.
 — Су́да́рь-ба́тѣюшка ра́дѣмѣй,
 Па́стаў хо́ре'нку но́уѣю,
 Пра́сяки́ ако́шка
 На сѣло́, што́бы жы́тъ
 Мнѣ́ мъла́до́й бы́ла́ висѣло́:
 Са́ткѣль со́лнушка вза́йдѣтъ,
 Са́ттѣль мо́й дру́х ми́лой при́ѣдѣтъ,

Милъ насѣтнѣчка привизѣтъ,
 Милъ насѣтнѣчкау дѣралихъ, (sic!)
 Слѣткихъ прѣничкяу мидавихъ».

Ну, ўсѣ типерѣ! (Часто вы эти пѣсни поете?): «Жнитьвó, пакóс, канапелькяу брѣтъ — бис пѣсьни нукуды! — Вѣсилѣя рѣ-батѣтъ! Нѣ рабóта прѣрамъ». (А чѣмъ у васъ лѣчатъ золотуху?): «Рѣзарьд^hйтѣя зѣлатуха, памóчиш калѣивѣй, пóтым (sic!) аттѣп-ливайш ў маю мѣсьцу, какъ цѣвитѣтъ: ирвуть жѣ я мóчють. (Относительно обозначенія звука д^h см. выше, во Мценск. уѣздѣ, Каверинск. волости, д. Кренино: въ словѣ: «д^hрѣмучимъ»). 'Ат прастуды-бухун: прѣмѣ расьтѣтъ на явѣдьянику, хтó нарвѣтъ; а то-брын: здóрвѣя пѣмахаитѣ; какъ ѣльничикъ óн: цѣвиткѣ нѣтъ на жѣй — никаккихъ; хуть з' зѣмѣ пайдѣ, сѣ такѣя-ш: ни найдуть жѣ: анѣ такѣя-ш: и зѣльнѣ, нѣ пѣчи ѣлки сѣ зилѣнѣя: нѣ ни крѣтѣцѣ, на кóчкѣхъ расьтѣтъ — кúсьтикѣм; дарóжа жѣй-нѣтъ! 'Анѣ махѣтъ вылѣчить ѣт балѣзѣни. Аѣ здарóвѣя! нѣ и нападѣйтѣя рѣткѣ: на хвóщи хтó ходитѣ, на лѣсамъ; нѣштѣ ш тыжѣ видѣиш? Найдѣтѣя, тутъ и бяниш; хвацѣю нарвѣш и прѣдавиш. У насъ жѣнѣшѣны тѣмъ и кóрьмутѣя. 'Этымъ хвóщѣямъ труть палы, шóбъ бялѣй были».

Въ амбулаторіи.

Д. Мѣзцево. «Нанѣ балѣтъ; дѣш палхóда! Такъ жудѣтъ и трѣскайтѣя, и атмѣтъчкѣ жѣсьтъ. Ну, дѣ! Хужѣ! Вóчинѣ трѣскайтѣя: бóльшы абумшы ходиш. Тѣхта чѣмъ прикѣжуть — лѣчим: кабы анѣ дужа мучѣла; а тó басóй стѣниш хадѣтъ, анѣ и мучѣтъ. Дѣи нѣтъти ницѣюó! Мѣсьти дѣш? Памѣзѣвать? А тó у мѣ óт у рибѣнѣчка халóуѣчка рѣзмятѣлѣсь: аднѣ видѣлькѣ, платóчкѣмъ накрѣиш — пристаѣтъ платóчик!». «Анѣ óт ѣтрыннѣлѣсь, какъ пашлѣ на вадѣ и днѣмъ и нóчѣю; с тѣх-та пóр и апѣтъта стѣли». (Вы-чѣи? Барскіе?): «Тимахвѣя Хвѣдърѣвичѣ — мѣ барскихъ!».

С. Паһйбелка. «Я прикладал тыжѣ: памазал, анá и прапала: кой-калі һрызйп, анá и ня бóльнá ничóуá (sic!): зъжывѣть, апятѣ а́трыһнѣть. Я брал тый — алтыннай мази: апá как каровья маслá ръзайдѣтца: стала сярбѣть». «Адін у нас саўсім асьлѣп!».

Бóшинская волость.

Д. Дарьино. «Жыватом дужа и балить спина ат самэ^и а́т съвятѣй: пайдѣть этá! Хтó һварить таһó-та купи: усѣ ни бирѣть; һрызъ һварятѣ ходитѣ: умóрам умиряиш, таһó һлѣдѣ штó умрѣш: и судá-та, и маранья плахóя: къяшóк малйнькяй, ат самэ^и а́т съвятѣй: как вазьмѣть рáзам — штó халóднйнькяй вадѣ прапусьтиш. У примѣту мнѣ этá на пѣрвэй нидѣли, в вѣлйкамó посту (sic!): адѣжа — ни крѣпка, а марóз — здарóвэй. Ну, һварю, пайдѣм винца вѣиным: так пирязйп, а я аслабѣл: сидѣть лѣх на пѣчѣ, на пѣчку; на друһóй дѣнь — ни павѣрьни́сья: как на какой бóк ляжыш — пйривáльвайтца и бурѣитѣ: усѣ дáля, усѣ хужа». (Ты чѣмъ занимаешься?): «Зямлѣю! у мя двá сына, а я — на дамáшней: то ба́бам ла́пти сплятѣш, ничлáю ни пѣмаһнóу дитѣм: ни сна нѣту, и һлава вó как схватитѣ, — пѣляжыш (ш — почти мягкое); на друһóй бóк пирвѣрьниш: буттá как хърашó. Жалáю пѣляжатѣ!».

Д. Кóробоно. «Һлава балить, кашáль забѣл! Ашшó лнпѣшкѣми сопли валютѣ из носу. Мнѣ вадѣ дáйти! Маѣ дѣлá дальнйя, ашшó двá сына, а трѣтйй ушóл: ў кáрты пйраитѣ, пѣи́стувитѣ: аштрахтвáл да агьнйл вóсьмь дйсятйи — пѣбирáймси! Качьнутца нйльзй: һлава балить усѣ с тѣх пóр как паһу (sic!) сламáл: с крѣшы убйлсья: ма́слакй павы́скъкали, ўправи́л пакóйник дóхтурь». (Старику 80 лѣтъ).

Д. Вóлково. «Крѣпка задѣшка, кашáль забѣл, сухóй: с Тйхфана — крѣпкяй; лѣхкяй был, ён спасóбѣн был, а пѣрь снóу нѣту: как лйжу, так задóхси; спасóбѣя ни имѣю, так сабѣ, а то

Янора была: он приказал малёбны служить и пить дал, ладъну рьсьтирать на крышбичьки, нямношка. А то лучилась и дерзання не была: прэжда чирьз нидёлю, адно ўрэмя — пат пятъницу, а то стала — кажнадён. Я ражала, как стоить: ўрэмя сътипянем идётъ».

Д. Фроловка. Верховольской волости.

«Мы вёрст восьмнатцать атцэля; у нас рядам Нипрэхья (= Непрэхино. См. выше), Бабинка. Шысь нидель нъпряхьять во как, што из души рвётъ. Нидели двѣ нъчялѣ ирвѣть, так шшитѣям».

Ружинская волость.

Д. Рёвны. «На приступя (= на призывѣ) был; вопуху пѣт, времемь хрутъ воть этѣ мѣста: нони лбюють: тѣ-жѣкры этѣ. Я с папашкѣю приѣхал, ѣ лѣси были: нънимають, как у каѣ дастѣтак. Усѣ дажжѣ: папрѣть, тадѣ ѣбѣси абидить. Сярпом жѣли, а ниньчи вѣтрам пѣзавѣйла. Раньшы ѣ сутерын была, а перь жѣть дѣшу: прайдѣть нямнона, и апѣть: пишшы мѣ никакѣй нѣту».

С. Ружное. «Нямнона знаю чюдачькю храмѣти: у нас сваѣ вучѣйшша. Домѣ у нас малѣнькѣи балѣть: прашу, штоп памѣи дали (= помѣги) ат кашлю. Я жынат: у меѣне два: абѣи с нидёлю тѣхтѣ кашлюють. Мы хадѣли ѣ тѣя, ѣ Клицкая. Траѣы давѣли: нарѣуть, натѣпють ѣ кушунѣ и пѣють. У нас Хванѣсеѣй бывѣить ѣрманка: вяснѣи на фтарѣи нидѣли, на Хѣминѣи, пасѣля свѣятѣи. Анѣи малѣнькѣи, дали-п какѣи памѣи: прѣма забѣл кашѣль: сухѣи, бѣть, у в абѣих. Сказѣвають — памрѣть, ѣсьли скорѣ атпѣсьтитъ, ѣсьли ѣ долзѣ¹ пайдѣть, то выдѣть. И аткѣля приклѣчьтѣцѣ, нѣспѣди звѣить! Он чѣчѣс ни нѣварѣть виѣѣѣѣ (sic!): асьп. Ни крѣпка так даѣно: ѣ вѣсѣм чѣсѣѣ, так бѣдѣть, — вѣшли. Там у нас и неѣмѣ этѣх бабак: што анѣи мѣжуть лѣчѣть! Нѣт, навѣдуку атѣ жѣтѣи балѣзѣни пѣманнѣть. Што палнѣда? он (ребѣ-

нокъ) скѣра и захлѣбънитца кашылѣм. Да, вѣба тѣхтѣ: штѣ ни дѣля, то бѣльша; чѣща днѣм: шѣстѣй дѣнь ужѣ».

С. Богорѣдицкое. Хотынецкой волости. «У рѣтику балить ўсю зѣму, ў лѣтѣчки: хубѣ спрѣшшѣтъца, крѣвъ пайдѣтъ. Вадѣ давѣли. У жѣй тѣжа ў рѣтику балѣла: никакѣя мѣры ни ўзѣли». «И ни было жѣтъва».

Брянскій уѣздъ.

С. Пѣлпино. Пѣлпинской волости. «Сирядѣ дѣвѣ, ў дѣвѣнатѣцѣтъ часѣѣ днѣй, пѣнарѣли ўсѣ: мушѣйнаѣ не бѣла — на рабѣтам хадѣла; нашы рабѣты — звѣсна, — хдѣ придѣтъца, там и рабѣтъють; ўсѣ бѣльша ў лѣся: на купсѣм-дилѣнки, у тѣх рабѣтъють: хтѣ мѣлахѣдѣн, хтѣ сѣстѣянья пастрѣбѣтъ, а то ўыхадѣ ѣѣн ис хѣты. Тѣхтѣ ўсѣ Пѣльпинскѣй! Далѣча пад хѣрку, я там бѣла: ва фѣлища, ў шкѣля, вѣкъла хѣму, кѣравѣлю тѣй: ўадѣтсы наѣа принѣсѣтъ, пѣлы мѣю». (Какѣ тебя зѣвуть?): «Уарѣѣра! Штѣ ты сѣмѣсѣси? Штѣ ѣтѣ табѣ такѣя? Пра какѣю-ш тѣѣ сказѣтъ? Пѣтъ хадѣѣ ужѣ ўвѣснѣ я зѣмѣжѣм, забѣла ўсѣ пѣснѣи-та! Ну, даѣварѣляся з бѣтъкѣяю, ўзѣли лѣ: вѣа прѣѣду казѣтъ — мѣ брѣли ўдѣѣку к сабѣ. А ѣт какѣ лѣ пѣрѣвнѣчѣють, на радѣщих пѣрѣють жѣтту:

Скакѣльня.

Вѣрубѣли саснѣ

Ш шѣрѣна бѣру: («Сѣрѣй», или «сырѣй», — не знаю. срв. пѣсню изъ д. Трыковки Карачев. у. — выше):

Узѣли Уарѣѣрушку

(Алѣѣтъюшку)

З баѣатѣна дѣму,

Рѣным рѣнѣ

Узѣли Уарѣѣрушку

Шшы дѣбрѣна рѣду,

Штób нашáму рóду
Нé бýла пирявóду.

(Янó саттыль приһна́ли, а ён ўмёр дбма́).

Пирьявьянч́ямшы, та́хта дробна́ иһра́ють:

Пайдúть пáд* атса́ (sic!), пад ма́тку:

«Ой дóбрая һад́и́нушка настáла,
'Уарўáрушка па ба́тюшку пасла́ла;
Сама́ с́ла ў бялэ́ патрѣ́ на каўр́я.
Саткы́дэва сьвятѣ́л мѣ́сцъ взы́дѣть,
Саткы́дэва мо́й ба́тюшка прѣ́дять,
Ён прывязѣ́ть мнѣ́ чыты́ря капы́ пята́й ўбз, (с)
Да шóстай жы паб́шпáчик ш́шó прывѣ́з, (с)
Да ўсѣ́ мнѣ́ ма́тушка на х́уалу́». 'Уся́!

Сасу́а́тъють, винó стáнуть пítь. (Ря́душка́м бала́ка́й!); винó
в́ипимшы, пѣ́сьни иһра́ють:

«А прапóй-прапóйничак,
'Уарўáрин ба́тюшка,
Прап́ял 'Уарўáрушку
Ях́имáвну за винна́ю ч́м́́яру,
Зá мядóуую сто́па́чкы.
Ён ч́яру сьпывáють,
'Уарўáру збы́вають:
Сьп́ял сваю́ ч́яду,
За винна́ю ч́м́́яру,
Зá мядóу́яю сто́па́чкы.
'Уыпóй, ўыпóйничак,
Сяр́ьн́яў ба́тюшка,
'Вы́пял нявѣ́стушку-һалу́бушку
Ды ў б́лэм бялѣ́ння,
У кра́сна́м румѣ́́ня,
'У калу́цких ч́юло́чкых,

'У сахвянных сапошкѣх
'У зѣлатых пирьсытявѣчкѣх». Јѣтѣ ўсѣ!

—
Кѣк на запоѣ идутъ, ихрають:

—
(Въ это время вошла въ избу еще одна женщина, перекрестилась и сказала: «Здраствуйтѣ». Я спросилъ, знаетъ-ли она тоже эту свадебную пѣсню, которую играютъ, когда идутъ на запоѣ, и она сказала: «Ня дѣжа помню». Я попросилъ ее участвовать тоже въ пѣннн и разказѣ, но она воскликнула: «Збѣѣ Бѣх! Я уш пѣсьни-ты ўсѣ забѣла!». Оказалось, что эта женщина Полпинская уроженка, не выѣзжала никуда сроду, какъ и большинство Полпинскихъ, которые занимаются всѣ сплошь лѣсомъ и не берутъ и не выдаютъ дѣвокъ нигдѣ, кромѣ своего села).

—
На вѣчирянку зыбираютца; на дявѣшнику:

«Падѣхѣл Сярьхѣюшка да пѣт тѣсьтяѣ дѣбр,
Кликал цабѣ (sic!), выкликал да 'Уарѣарушка:
— А мнѣ, Сярьхѣюшка, ни хатѣлѣся,
— Хуть хатѣлѣсь, ни хатѣлѣсь,
Я ўазьмѣ с сабѣй,
'Уазьмѣ с сабѣй, пѣвядѣ с сабѣй!» 'Усѣ!

—
К вянцу вядутъ лѣ.

«Шумнѣя маѣ дубрѣушкѣ,
Штѣ ты рѣнѣ зѣшумѣла?
— Ни самѣ я зѣшумѣла:
Зѣшумѣли бѣйнѣя вѣтры,
Бѣйнѣји вѣтры, сѣльнѣји дѣжжы (sic!),
Сѣльнѣји дѣжжы, лѣты марѣзы
Прѣ ѣ дарѣзи».

—
Нивѣсту вѣличѣють:

Крѣснѣя нѣша 'Уарѣарушка,

Штo ты рáнá рѣсплялá кóсу?
 — Ни самá я рѣсплялá касу,
 Рѣсплялá касу рáннiя свáхá,
 Сярьхѣйва сястрá:
 Пѣхубiла красу дявiчѣю,
 Красу дявiчѣю, мáладiчѣю». Усá, пахóжа!

Ну, ў друхэй рáс кáжу, с рабóтá пѣсьню: пáнайшлá нарóду
 мнóгá ў хáту.

«Заплыл, заплыл сiязэнь рѣскасáстáй
 Ва крутiя бiряшкá,
 Зайшóл, зайшóл друх любэзнáй
 На чюжуá дáльную стáрану:
 На чюжэй, на дáльнэѣ стóрапи,
 Тáм биз вѣтру хъладнó,
 Кáк у ме'нэ мiадэй-мiадэнькáй
 Рáжжурьлiвáя былá сьвякрi:
 Биз дялóу журiть-бранiть,
 Пѣсылáла ме'нэ мъладэнькю
 Тѣмнiю нóчку пá ўадú,
 А я мъладэнькя пáслухмѣнáя былá:
 Зя'лá вѣдры даи пашлá.
 Пристáялá свáи нóшки,
 На кáмушку стóючи;
 Признабiла свáи рúчки,
 Хъладну вадú чiрпáмшы.
 Прáхлядѣла свáи хлáски,
 Нá милóхó хлэдючи (sic!).

Ни ў аднiх у нáс тáхтá iнрáють, тóльки мы ни знáим: вяр-
 стáх ў дiсятѣх и зáмуш у нáс ни выдáють.

СКАКАЛЬНЯЯ.

«Нѣтъ табѡю я дѣнь прѣстайла,
 Да я з бѣтющкѣй рѣчи нѣварѣла:
 — нѣсударь ты мой, бѣтющкѣ,
 Ни ддавай миня, бѣтющкѣ, млѣду зѣмуш!
 Ни мячѣйся, мой бѣтющкѣ, нѣ бахѣствѣ,
 'Убѣй на тыя на висѡкѣя харѡмы:
 Ни з бахѣствѣм ннѣ жбѣть, — ш чѣлавѣкѣм,
 Ни ш чѣастыми пѣрахѡдѣми (sic), — с любѡуѣю!
 Да висѣть маѣ плѣтѣнцѣ на нрѣтки,
 Да ляжбѣть мой рятѣвѣй муш на лѣуки:
 Зѣставляитъ минѣ маладу рѣзувѣти.
 Я зѣ напу ѣзялѣсь: мѣл — ѣ шшѡку!
 Зѣ друнѣю ѣзялѣсь: мѣл — ѣ друнѣя!
 И я яму ни смалчѣялѣ:
 Да я сѣкѣйным сѣивѣм вѣличѣяла.
 — Ты, рассѣкин сѣин, рѣсканѣля,
 Кѣк и я ль табѣ ни ѣнадѣла:
 Кѣраѣутку знѣрадѣла,
 Пѣсьтѣлюшку пѣсьтялѣла,
 Знѣлѡуѣнцѣ пѣлажбѣла,
 Самѣ сѣлѣ пѣсидѣла,
 На милѡнѡ пѣнлѣдѣла». Анѣ и ѣсѣя!

—
 «У ѣарѡтъ траушка раслѣ,
 У ѣарѡтъ — шѡлкѣвѣя,
 Пѣлушѡлкѣвѣя.
 Хтѡ на траушки хадѣл,
 Хтѡ шѡлкѡвую ламѣл?
 Прѣтаптѣли, приламѣли,
 Да трѣ барѣна нулѣли:
 'Асудѣрьчик — баѣрьчик
 Хвѣдѣрушка,

Да што бѣлнѣнкѣй, харошнѣнкѣй

Пѣтрѣвичъ:

Ён дародин, ён харош,

Ён на барына пахóш»...

Пѣрь нивѣсьтя ихрають тахта:

(Повторяются въ пѣніи 6 первыхъ строкъ цѣликомъ, а далѣе):

«Да трѣ барыни хуляли:

'Асударѣня-байрѣня,

'Аннушка,

Да што бѣлѣя, хорошѣя

Хвѣдѣраўна:

Нѣ дародна, хѣрашѣ,

На барыню пѣхажѣ». 'Усѣ!

Акѣлицкая волость. (На границѣ съ Черниг. губ.).

Сѣяло Мужыльва. (Мужылово). (Ты давно замужемъ? Гдѣ тебя вѣнчали?): «У Пятрѣўцы, нядѣля толька прайшла ат Пятрѣваѣна днѣй. У Акѣльч'ях. Звѣтъ хрѣпѣна». (Какъ тебя свѣтали?): «Свѣтѣють у насъ ни такъ што дѣўки па сабѣ, а бѣтъкѣ, атѣс ѣддаѣтъ: насѣлѣ! (sic!). Кѣгжа я бѣду пирѣпирѣчѣвѣтъ: атѣс да сѣистрѣ. Я ни хатѣла йдѣтъ: свѣты тады менѣ, бѣтъкѣ прапѣл, менѣ уѣварѣли, тады бѣли зарѣч'ѣны: менѣ сначѣла прапѣли. 'Бѣдѣють к ѣтѣю (= къ тестю) и сѣвѣкру мѣямѣ. Пѣрвѣ самѣ — тѣсѣтъ и жанѣх к нивѣсьти свѣтѣтъ, далѣѣй — рѣзылѣды: хѣсти ѣзѣдѣють тудѣ, чѣ'ястѣтъ, к ѣтѣю к мѣямѣ, јѣх прѣнимаѣють да чѣ'ьсѣтъ, јѣно радѣтъли, мѣй тѣсѣтъ, прѣнимаѣють мѣйх радѣтъляѣ, тады прѣяжжѣють за нивѣстѣй, — тады — к вянцѣ. С атѣла прѣяжжѣють, тады зѣруч'ѣють, чѣрьз нядѣлю — к вянцѣ. Ручѣ'никъ пѣдаѣтъ нивѣста жѣвнѣхѣ чѣрьз(с) стѣл: такѣя занавѣднѣя! Патѣм анѣ уяжжѣють дамѣй.

Паткѣсѣ'ьницѣ (подругѣ) мајѣ шѣють рубѣшкѣ, ручѣ'ьникѣ,

штó дарить; на заручѣньяхъ какія зкѣють пяють: ўсѣкѣя — ящѣ мно́ба:

«Заручѣньчѣкѣ дяўчѣнькѣ,
 Падѣй вадѣцы:
 Твай вадѣца салѣткѣ,
 Слажѣй мѣдѣ и винѣ,
 Штó твай рѣчѣюшкѣ пѣдалѣ». 'Усѣя ѣтѣ!

Кадѣ касу, — ѣлѣсѣла: я пѣзабыла ужó. Къ вянцу ѣхѣтѣмъ ѣтѣ свадѣбнѣя (sic!):

«Чѣряс сѣт дарѣжѣчѣшка,
 Чѣряс сѣт гарнѣнькѣ:
 Кѣнь бянѣть дарѣнѣю,
 Пѣридѣ дяўчѣньчѣкѣ,
 Пѣзадѣ — мальчѣшкѣ:
 — Друхъ тѣй май, дяўчѣнькѣ,
 Судѣржѣ майвѣ канѣ:
 Ня зѣдѣржѣ канѣ твайнѣ,
 Ня зѣдѣржѣ вѣрнѣна,
 Баўсѣя бѣтѣюшки,
 Тѣранѣюсь мѣтѣюшки». 'Усѣя!

(А скакальнѣя пѣснѣ ирѣють?): «Ѣсѣть и скакальнѣя!».

(Я замѣтилъ, что женщина не хочетъ почему-то веселыхъ пѣсенъ пѣть и плачетъ. Я спросилъ ее о причинѣ. Она рассказала мнѣ свою печальную жизнь):

«Ни ўладѣшъ нячѣно́ба: сѣчѣис прапнѣли, нѣкада мнѣ ѣтѣ пѣсѣни дѣмѣть: братѣу мно́ба, зямлѣ мѣла, адѣн ѣсѣть, а янѣ му́жа майнѣ — дѣбѣкъ ужó тѣтѣ чѣтырѣ брѣта, ящѣ сѣмъ вѣкрѣ май и сѣмъ вѣкѣр — тѣсѣть. (У разскащѣцы «свекорѣ» и «тѣсть» — слова однозначѣя). Сѣмъ вѣкѣр прапнѣл: мы у хѣзѣйна нѣня-лѣис из му́жѣм: пѣшутѣ, а я нѣтѣулю јѣм пѣјѣсѣть: и сабѣ и хѣзѣйну, ня му́жу, а у кѣтѣрѣна наймѣлѣсь. Рабѣтѣ вѣчѣнѣ тѣжѣ-

ляя: мой-тэй — муш папыты». (Что на тебѣ надѣто? Свита?): «Далжэй трóшки 'с'вита, а этá юпка».

Вóвцаў стрыгём, прядём, изъ лѣ ўóлну таю, тады ткём, тады шыје'м и носим: ў ка'но ёсь лишнiя, прадаём. Панёва у чытыр'я палы ў Мужыльви: падхўзак — ў трі палы па этых дирёўнях: ў Мармазбўки, ў Лутыни, а ў Кóршыви — ў чытыр'я. 'Я и щiла сабѣ как хóдють тутáчка: щiть не на штá, я и щiла ў трі палы (т. е. переѣхавши на работу изъ Мужилова въ Акуличи).

«У нас запáн завѣтцá, ни хвартук.» (А что у тебя на головѣ подѣ косами?): «Ат пълатна́ аддярѣш и падвѣртгваиш трiпáчки: свóй вóлас зп'лятаиш, а этым абвара́ч'ваиш». (Ну, что же ты еще работаешь?): «Палы мýю ў нядѣлю рáс; штó хаз'яин затѣить, тó и дѣлáю».

На границѣ со Смоленской губерней.

Д. Литóўня. «Мы аднэй вóласьти с ней: Вóрнаўскэй, дирёўни Вóр'гнаўа, прихóт сялá Мáпанцá. Ме'не зва́тъ Аддóтъя. У нас тóжа ўсѣ трі палы шыють: хтó как пѣжалáить: дастáтък хватáить, — палуч'чя сапш'еш! Завѣскá — свая, а хвартуки куплiють: хвартуки тóжа шыють: мы ма'нем сáми шыть, кълнiкóру вазьмём и сáми шыје'м. Кружо'ва мы вязём сáми на кроч'эк: ён как с прóвáлки — ўсѣ раўно. (У васъ грамотныхъ много? Училище есть?): «Ёсть и ў нас с казнi ўчiлiйшша: был учiте'ль, ды яму ни пѣжалáлэсь: деш'ва; чiчiяс — учiте'льницá. У нас празбóр'стáй нарóт: ў Мужыльви адна и пѣхавóркá, и пряду́тъ Мужынаўски бабы как-тá ни па наш'му: анi — ў дру'ом краю, анi г'варя́тъ па-руцки, а ни па наш'му». (Ну, а скажи мнѣ, какiя у васъ пѣсни на свадьбѣ бывають): «Рiч'чю р'сказáтъ?».

«Как за стóл у нас нивѣсту содють, чiчiяс и'рають»:
«Ох, ты, бѣлая, кудрiвая бе'рёза,

Ты нямношкѣ у чмѣистѣмъ поли прѣстайла,
 Суччѣям-вѣтѣицѣмъ махала:
 Саткуль ўзялись-пѣдьявѣлись
 Буйнѣји вѣтры:
 Раскачѣли, рѣзмахѣли
 Бѣляю бе'рѣзу:
 'Ападѣли ты листочѣки
 На сырую зѣмлю.
 Ах, ты, краснѣя нищѣснѣя Алдотѣюшкѣ,
 Рѣщисѣли, рѣспле'тали рѣсую кѣсу
 Алдотѣюшки 'Сте'хванѣвни». 'Усѣ!

Дамно ни'иhrала: памѣрлѣ дѣуѣчѣка, так и ни hrалѣ!

Кѣк жанихъ прѣдѣти на нивѣсту брѣть к сибѣ: у жынихѣ
 иhrаютъ, кѣк нивѣсту привязутъ г жыниху:

«Прилитѣли нѣси шѣ чюжѣй дѣльнѣи Рѣси:
 Сѣли-пѣли нѣ лядѣчѣку,
 Стѣли мѣт, вино пѣть:
 Лѣбѣ вѣдушку папѣем,
 Лѣбѣ рѣчюшки пабѣем.
 Вадѣ ни папѣли,
 Рѣчюшки набѣли».

А на княжѣи стѣл, спѣд вянцѣ привязутъ, вѣчѣрамъ, а днѣмъ
 нулѣютъ:

«У мѣсѣца у яснѣна ўсѣ крутѣи рѣшки,
 У Микѣлушки у 'Якѣличѣя любѣмѣји нѣсѣти.
 — Микѣлушкѣ ѣй 'Якѣле'вичѣ,
 Умѣй чѣстуѣати!
 Правѣ умѣю и правѣ рѣзумѣю». Инѣ и ўсѣ!

Вѣрст за трѣтѣцѣтъ ѣзѣдимъ к хѣти на дравѣ: стѣп у нас. (А

слыхали-ль вы про русалокъ въ вашей деревнѣ?): «Слыхали ўражду ў хазійствѣ, скóту (sic!): трáтють скóт, ўрóди пóрътють мѣлакó, анѣ ш русáлки-вѣдьмы нѣзываютца: находятъ блаháя минута на јѣх. 'Есьли ни вѣльчють, то памрѣш: махѣтъ спóрътить: анá ни шшакóчить, этáна нѣт у нас. Мы ходим љ дѣхтарѣм: мушшына, какъ и мы: онъ вадѣ нѣхавáрьваить — этá янó дѣлá; и г бапкáм ходим: вадѣ (sic!) даю́тъ. Анѣ — мóлчя: на взю́сь (sic!) ни ка́жутъ, дадѣтъ мóлчя на пятъ-ли на шы́сь зóрь. Мы ни махѣм: шэ́ я млада, нѣваря́тъ, пользы ни будить: каторѣ́ји надóу сáраки́, ат этáна лóччи-пóльза, тадѣ паўчю́сь видьмува́тъ: јэтá-ш калдѣють: ёсь такѣји, каторѣ́ји — ўред: в аднѣ́й áли в друнѣ́й ёсь и áт абжóни выхавáрьвають, спасóбѣи даю́тъ. 'Ат абжóни картóшку трѣм сыру́я: жаръ вынимáить; на тѣрки трѣм áли нóжыкáм наскрáбáтъ, кадá тѣрки нѣт. А тó лукъ пѣку́тъ и мѣлá талку́тъ: этá скѣлá бывáить на рукѣ́ áли ндѣ-нѣбу́тъ, стáнить пра́стѣда вѣхадѣ́тъ и привязѣ́вáим: мяхчѣ́ить. Вадóй прѣ́мá мѣ́је'мса! Кáжнѣю субóту тóпим ды́и мѣ́је'мса: па дастáтку—дварóу чѣрьз дисѣ́так, а тó к чю́жым ходим. (А есть избы «по-черному»?): «Ни махѣ́ таѣ́ сказáтъ: избы́ трѣ́ ёсьть. Хадѣ́ па хáтам да пѣшита́й! Тóт живѣ́тъ ў хáти па-плашóйшы јэтáна: ё́осимь аршы́н ў цвяту́, ў сирѣ́тки дѣвѣ́ть аршы́н и ў бахáтых-тóжá: шпарѣ́лми, а ў нас — бѣ́льѣји прѣ́мá: вѣ́ш! Западнѣ́й унáл — прóтиў сьвятóнá, длѣ́и сьвятóнá — кут: хтó памрѣ́тъ, кладѣ́тъ óт тѣ́т, на лáўку, на кутю́, ў сьвятóм: зьлѣ́и сталá. (А какъ причитають у васъ, когда кто помретъ?):

«Дѣ́тка ма́я, мѣ́лáя, дáраháя,
 Кудѣ́и ш тѣ́и áт ме'нѣ́ уходи́ш,
 Ни ўасьпѣ́лáя, ни ўазьрѣ́лая,
 Ни нѣ́глядѣ́лáсь я, ни пѣ́любаўáлáсь
 Я на те'бѣ́».

—
 Какъ нóря прѣ́ди'тъ, такъ ўсѣ́ ўспóмниш!

И яшшо мѡжня!

«Ни ўзумѣла я тибя ўсхадить и ўсвайть,
Знать, я Бѡнѡ праниѣвала,
Што ни ўмѣла за табѡй ўхадить».

Ну, вазьмѣш и брѡсш! У мѡ дьвѣ: аднѡй пѣлѡада: вѡби прѡжылі. А ў каѡ пѡмирають: шѡсь нидѣль вѣшла, — правѣш правють: мы ходим на маѡилку, атслужым пѡнахвѡду и пайдѣм дамѡй: чѡм записѡна, — у нас книжѡчки ѣсть.

Салѡнская волость.

С. нѡлубѣй. «ўы знѡйтѡ? Дирѣўня Салѡнь! Ну, у нас тахтѡ пѡсють: задѡник пѡт паѡйник, шѡб ѡн стѡйл, шѡб ни ўла-мѡшпѡўшы был, стѡйл ни сламаўшы». (Какъ тебѡ звать? Разскажи мнѣ про ваши полевые и домашнѡе работы!): «нѡхѡя звать! Вы мнѡя зѡвѡвѡя далжнѡ бѡтъ далѣкѡ?! У нас пѡшутъ, скарѡдють з бѡранѡми; прѡдѣм, ўѡлну купляим: мы јѡѡ бѡем на бѡйницу: машѡнка ѣсть — на нѡй бѡѣтъ, какъ ўѡлну пушшѡтъ. Нѣт ни влѡчѡкѡ, мы и прѡдѣм јѡѡ: у нас прѡлки ѣсть, на рѡнатѡлькю зьдѣлѡиш и прибирѡиш дьлѡ ѡтѡна слѡчѡя: пайдѣш и вазьмѣш зѡ дѣрѡўѡ — какъ нѡрѡбли: скрѣсьтъ; вѡт цудѡ јѡ и кладѣш. А тады — ў сѡвѡкю да ў крѡсь: у нас крѡсють мнѡнѡ».

На сталѡ матѡиш: дѡ какъ трѡпить; чѡѡдѡчѡкѡ сидѡтъ, тады друнѡя пѡдайдѡтъ. Зѡбѡчѡку настѡвиш, шѡхѡ ходють на нѡрибѡ, лѡкѡшка. Я ни маѡу шшѡтъ, а мушшѡна шшѡјѡтъ зѡбѡчѡку с карѡ с лѡпи: ў лѡся, дѡ найдѡтъ, зьдѡрѡтъ. Свѡйкѡ, шѡ лѡпти плятѡтъ: тѡй тѡ плятѡтъ». (А какъ у васъ: въ банѡхъ моются, или нѣтъ?): «На пѡлу мѡймѡся: ў пѡчѡи нѡльзѡ — дѡшнѡ; мѡжня сидѡчи пѡрѡцѡ: и на пѡзу, и мѡютѡ и пѡрѡтѡ».

II.

Исследование въ области фонетики говоровъ

Тульской и Орловской губерній.

Съ перваго же взгляда на помѣщенные выше матеріалы для изученія народныхъ русскихъ говоровъ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи и перечисленныхъ выше (Мценскаго, Орловскаго, Карачевскаго и Брянскаго) уѣздовъ Орловской губерніи замѣтно, что въ лексическомъ составѣ этихъ говоровъ присутствуютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ малорусскія слова. Такъ, повсемѣстно мы слышимъ слово «немá» рядомъ съ словомъ «нѣту», «нѣтутя»; слово «ажъ» (Карачев. у.), слово «крѣпко» (= очень, сильно; Карачев. у.), слово «трѣшки» (Брянск. у.), слово «Рипѣна» (= Аграфена, Агриппина; Карачев. у.) или «хрепѣна» (то-же, Брянск. у.); наконецъ, повсемѣстно, — слово «хáта» рядомъ со словомъ «изба». Среди населенія Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи слышны названія: «казáки», «казáчки», и этими названіями величаютъ себя крестьяне нѣкоторыхъ волостей этого уѣзда. Все это указываетъ на какія-то связи или сношенія мѣстнаго населенія съ малоруссами. Географическою близостью мѣстнаго населенія къ малоруссамъ, мнѣ кажется, нельзя объяснять присутствіе выше указанныхъ элементовъ лексическаго состава въ нашихъ говорахъ, такъ какъ вблизи съ ними и нѣтъ собственно-малороссовъ. Скорѣе эти элементы можно считать заносными путемъ отхожихъ промысловъ, преимущественно работою на шахтахъ, напр., въ Екатеринославской губерніи и т. п. Сами крестьяне говорятъ, что изъ нихъ многіе

бывали на югѣ Россіи на шахтахъ и отправляются туда нерѣдко на нѣсколько лѣтъ. Въ виду этого мы и не придаемъ значенія указаннымъ элементамъ лексическаго состава, тѣмъ болѣе, что въ фонетикѣ разсматриваемыхъ говоровъ въ общемъ и не замѣтно отраженіе малорусскаго произношенія даже и въ заимствованныхъ словахъ съ юга Россіи.

Совсѣмъ другое мнѣніе составитъ о нашихъ говорахъ, если мы будемъ ихъ разсматривать въ ихъ отношеніи, съ фонетической стороны, къ говорамъ бѣлорусскимъ. Въ такомъ случаѣ будетъ вполне понятнымъ вопросъ: въ какомъ отношеніи находятся наши говоры къ говорамъ южно-великорусскимъ, съ одной стороны, и — къ говорамъ бѣлорусскимъ, — съ другой? Общій обзоръ фонетики нашихъ говоровъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что они сходятся съ бѣлорусскими не только въ тѣхъ особенностяхъ, въ тѣхъ чертахъ, которыя представляются и служатъ вообще общими признаками южновеликорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, свидѣтельствуя историку русскаго языка о быломъ единствѣ южновеликорусско-бѣлорусскаго нарѣчія. (Сюда, напр., относится *аканье* при произношеніи звука *γ* и *мякости окончаній оз 3 лицъ* ед. и множ. числа глаголовъ). Мы находимъ въ нашихъ говорахъ и такія черты, которыя *обязательны* для *бѣлорусскихъ* говоровъ, не будучи въ то-же время обязательными для южновеликорусскихъ или даже вовсе не встречаясь въ большинствѣ послѣднихъ. Сюда, напр., относятся слѣдующія особенности нашихъ говоровъ: окончаніе *'эй* вм. *о́й* въ именахъ прилагательныхъ, окончаніе *'эя* вм. *о́я* въ нихъ-же, ассимиляція согласнаго *ч, с, н, з, л, т* съ слѣдующимъ *ј*, который обращается въ такомъ случаѣ въ такой же согласный, какой стоялъ передъ *ј*; произношенія: *шѣя, мѣю, крѣю* и под. (начиная съ Карачев. у. Орлов. губерніи и простираясь на западъ и въ Брянскій уѣздъ), наконецъ, спорадическіе случаи переходнаго смягченія *з* въ *з* въ падежныхъ суффиксахъ именъ существительныхъ, произношеніе *ѣсть* вм. *ѣсть* и произношеніе конечнаго *ь*, какъ *я*, въ открытомъ слогѣ, въ неудараемомъ положеніи, въ дат. и предл. паде-

жахъ имепь сущ. ж. р. ед. ч. на — а и въ предл. падежѣ ед. ч. именъ сущ. м. р. па — з, напр., «*ў мѣся*», «*ѣ бѣбя*». Послѣднія три особенности не обязательны и въ бѣлорусскихъ говорахъ, но, если встрѣчаются, то вообще — въ бѣлорусскихъ по преимуществу. Относительно «обязательности» перечисленныхъ выше особенностей для бѣлорусскихъ говоровъ замѣтимъ, что *безъ этихъ особенностей*, насколько намъ извѣстно, нѣтъ вообще бѣлорусскихъ говоровъ, но это не должно обозначать того, что *только этихъ особенностей и достаточно* для того, чтобы говоръ признать бѣлорусскимъ. Нѣтъ, напротивъ, одни эти особенности еще не дѣлаютъ говоръ бѣлорусскими, если при этихъ особенностяхъ нѣтъ другихъ, характерныхъ *исключительно* для бѣлорусскаго нарѣчія. Исслѣдователь бѣлорусскаго нарѣчія, проф. Е. О. Карскій, въ своемъ послѣднемъ трудѣ («Къ вопросу объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени». Отд. оттискъ изъ №№ 8 и 9 «Могилев. Губ. Вѣдом.» 1902 г.) говоритъ: «Основой для опредѣленія границъ Бѣлорусской области у насъ исключительно служить языкъ; вслѣдствіе этого, напр., тѣ литовцы Виленской губерніи, которые въ настоящее время говорятъ только по-бѣлорусски, у насъ отнесены къ бѣлоруссамъ, а тѣ обитатели Калужскаго и Орловскаго Полѣсья, которые говорятъ по-южновеликорусски, отнесены къ южно-великоруссамъ, хотя предки ихъ, несомнѣнно, были бѣлоруссы». Стр. 1, столб. 1). Это рѣшительное утвержденіе проф. Карскаго, повидимому, ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія для него, во-первыхъ, то, что обитатели Орловскаго Полѣсья говорятъ по-южновеликорусски, а, во-вторыхъ, то, что эти обитатели происходятъ отъ предковъ — бѣлоруссовъ. Отсюда выходитъ, что исторія говора орловскихъ «полѣховъ», несомнѣнно, привела-бы насъ къ своему *бѣлорусскому* источнику. Но, насколько мы знаемъ, говоръ Орловскаго Полѣсья до сихъ поръ не былъ никѣмъ изслѣдованъ: «Опытъ русской діалектологіи» проф. А. И. Соболевскаго, извлекашаго въ возможной полнотѣ всѣ доступные ему матеріалы въ 1897 году, какъ опубликованные, такъ и сообщенные ему частнымъ образомъ,

для характеристики великорусскихъ и бѣлорусскихъ говоровъ, сообщаетъ намъ, что «изъ говоровъ Орловской губерніи мы имѣемъ немного свѣдѣній о говорахъ Елецкаго, Ливенскаго и Малоархангельскаго уѣздовъ». («Опытъ». Спб. 1897 г. Вып. I, стр. 17). Въ «Дополненіяхъ» (ib., стр. 101) проф. Соболевскій сообщаетъ еще изъ «Брянскаго Вѣстника» намъ о томъ, что «въ говорѣ Брянскаго уѣзда отмѣчено: *устать* = встать, *въ насъ* = у насъ, *ѣ* вм. *хѣ* и наоборотъ, формы род. на *но*». Наконецъ, въ последнее время намъ сдѣлался извѣстенъ говоръ Болховскаго уѣзда Орловской губерніи по труду А. И. Сахарова («Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховскаго уѣзда Орловской губерніи». Сборникъ Отд. р. яз. и слов. Ак. Наукъ. Томъ 68-й. Спб. 1901 г.). Вотъ и все, что намъ извѣстно по *печатнымъ* матеріаламъ о говорахъ Орловской губерніи, причемъ о говорахъ, именно, *полъховъ* Орловской губерніи извѣстно было до моей поѣздки къ нимъ всего менѣе, т. е. только то, что у нихъ звуки *в* и *у* чередуются между собой, что звуки *ѣ* и *хѣ* также чередуются другъ съ другомъ, и что род. падежъ можетъ оканчиваться на — *но*. Такимъ образомъ, печатаемые мною матеріалы теперь являются едвали не единственнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о говорѣ *полъховъ* Орловской губерніи. («Полѣхи» начинаются въ Орловской губерніи *съ Карачевскаго уѣзда*, по утверженію мѣстныхъ жителей, именно: дд. *Мокрая, Рѣсны, Ружное, Прилѣпы, Верхнопѣ* и друг. уже заселены «полѣхами». Да и вообще лѣса и болота начинаются почти сейчасъ-же около Карачева, къ западу отъ него. Сравни примѣчаніе 4 на стр. 15, въ «Опытѣ» Соболевскаго). Равнымъ образомъ и говоръ Новосильскаго уѣзда Тульской губерніи не былъ совершенно извѣстенъ намъ до выхода въ свѣтъ печатаемыхъ нынѣ матеріаловъ, какъ объ этомъ можно судить изъ замѣчаній того-же Соболевскаго въ «Опытѣ» на стр. 16—17. А между тѣмъ эти всѣ говоры находятся въ какой-то связи, какъ можно видѣть изъ моихъ матеріаловъ. Далѣе: и наблюдатели, и изслѣдователи, повидимому, затрудняются точнымъ опредѣленіемъ гра-

здѣсь даны надежныя указанія для отличія бѣлорусскихъ говоровъ отъ малорусскихъ (качество согласныхъ передъ *е* и *и*; *аканье*), но, само собой разумѣется, что этими указаніями нельзя пользоваться при разграниченіи говоровъ *бѣлорусскихъ* и *южно-великорусскихъ*, такъ какъ *указанными особенностями* какъ разъ отличаются и южновеликорусскіе говоры отъ малорусскихъ и совершенно совпадаютъ въ указанныхъ особенностяхъ съ бѣлорусскими. Очевидно, нужно признать, что для отличія бѣлорусскихъ говоровъ отъ южновеликорусскихъ должны служить звуки: *дз*, *ц* — мягкіе, *р* твердое. Не правда-ли? Но въ томъ-то и дѣло, что среди говоровъ, сливающихся подъ названіемъ *бѣлорусскихъ* и считающихся таковыми безъ всякаго сомнѣнія, *есть говоры безъ дз и ц мягкихъ и безъ твердаго р*. Эти послѣдніе говоры либо должны имѣть другихъ предковъ, чѣмъ прочіе бѣлорусскіе говоры, либо звуки *дз* и *ц* мягкіе и *р* твердое не составляютъ характерныхъ признаковъ исключительно бѣлорусскихъ говоровъ. Последнее положеніе однако трудно признать справедливымъ въ виду утвержденія всѣхъ наблюдателей и изслѣдователей бѣлорусскаго нарѣчія, что *дз* и *ц* мягкіе и твердое *р* (или смѣшеніе его съ мягкимъ) относятся къ числу отличительныхъ признаковъ и исключительныхъ особенностей бѣлорусскаго нарѣчія отъ южно-великорусскаго и малорусскаго. Въ малорусскомъ нарѣчіи звуки *дз* и *ц* мягкіе признаются проф. Карскимъ заимствованными *отъ бѣлоруссовъ* (ib. стр. 3, столб. 1—2). Карскій признаетъ *исключительно бѣлорусскими чертами* въ фонетикѣ и морфологіи слѣдующія: 1) *дз* — *ц* мягкіе (*дзъци*; съ оговоркою, что «иногда этихъ свистящихъ звуковъ и не бываетъ»). 2) *ѣ* на мѣстѣ *у* безударнаго передъ согласными (умѣръ). Или на мѣстѣ *о*: *ѣ мѣхъ*. Или («что особенно характерно») на мѣстѣ *л*: *быѣ, поѣны*. 3) Удвоеніе согласныхъ передъ *ј*: *свиння*. 4) Появленіе слоговъ *ыј* — *іј* вм. *великорусскихъ ој* — *еј*: *мыо, шія...* 5) Смѣшеніе *р* твердаго и *р* мягкаго: *цара, рядъ*. 6) Появленіе *дж* вм. *ж*: *гляджу*. 7) Смягченіе *ч*, *к*, *х* въ склоненіи: *на дузь...* 8) Множ. число при *два-четыре* въ муж. родѣ: *два ваўки...* И возможность

двойств. ч. при жен. и ср. родѣ: *три бядзѣ*. 9) Возможность зват. падежа: *сынку*... 10) Особый видъ повел. наклоненія со звукомъ *e* изъ стараго *ъ*: *хадземъ, купеця*... (ib. стр. 4—5, столб. 2—1). Первыя четыре черты Карскій считаетъ «особенно существенными» (ib. стр. 4, столб. 2). Далѣе Карскій говоритъ: «Не стану перечислять другихъ бѣлорусскихъ особенностей, не извѣстныхъ великоруссамъ (курсивъ мой), такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы отличить рѣчь бѣлоруса отъ рѣчи великоруса» (ib. стр. 5, столб. 1). Далѣе, Карскій, принимая во вниманіе указанныя особенности блр. говоровъ, проводитъ границу ихъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ въ Орловской губерніи приблизительно въ Трубчевскомъ уѣздѣ по правому берегу Десны, въ Брянскомъ уѣздѣ по Деснѣ и ея притоку Болвѣ. Карскій ссылается на С. Максимова, который отмѣчаетъ *дзекань* Орловскихъ «полѣховъ» (Др. и Нов. Россія, 1876 г. № 8). Но мы не слышали этого *дзеканья* въ Брянскомъ уѣздѣ, какъ читатель можетъ замѣтить изъ приведенныхъ выше нашихъ матеріаловъ. Наконецъ, Карскій упоминаетъ о томъ, что и Деливронъ (Живоп. Россія, III, 250) относитъ къ *Бѣлоруссін* Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій и Карачевскій уѣзды Орловской губерніи. (Карскій, ib. стр. 5, столб. 1).

Послѣ всего сказаннаго здѣсь и приведенныхъ выше матеріаловъ, собранныхъ мною въ послѣднюю мою поѣздку, мнѣ представляется вполне естественнымъ вопросъ: не кроется-ли въ названіи «*бѣлорусскіе говоры*» какого-либо недоразумѣнія; иначе говоря, не названы-ли *бѣлорусскими* говорами, говоры, восходящіе къ разнымъ предкамъ, между прочимъ, и къ тѣмъ, которые не были предками нынѣшнихъ бѣлоруссовъ по прямой восходящей линіи? Не заключается-ли въ такомъ названіи «*бѣлорусскій*» неточности, обусловленной все еще скудными нашими свѣдѣніями по русской діалектологіи и малочисленностью изслѣдованій по ея вопросамъ? Я полагаю, что классификація діалектическихъ признаковъ русскихъ говоровъ, а въ связи съ нею и классификація самыхъ говоровъ, въ особенности въ отношеніи генеалогіи этихъ

говоровъ, еще очень мало разработана и оставляет желать очень и очень многого. Причины такой слабой разработки русской диалектологии, помимо самой трудности вопроса о генеалогической классификаціи, заключаются, по моему мнѣнію, въ недостаточномъ количествѣ специалистовъ-работниковъ на этой нивѣ и въ затруднительности самыхъ поѣздокъ по нашимъ деревнямъ и селамъ при существующихъ условіяхъ.

Не считая себя въ состояніи теперь окончательно разрѣшить поставленный выше вопросъ, такъ какъ я всетаки еще не собралъ матеріала изъ *оспыхъ* интересующихъ меня угловъ Россіи, важныхъ, съ моей точки зрѣнія, для научныхъ цѣлей генеалогической классификаціи южно-великорусскихъ говоровъ, я, тѣмъ не менѣе, попытаюсь, на основаніи собраннаго мною матеріала изъ завѣдомо-интересныхъ уголковъ центральной Россіи, хоть нѣсколько уяснить этотъ темный вопросъ, не теряя надежды на то, что въ очень недалекомъ будущемъ можно будетъ получить достаточное количество матеріаловъ для болѣе точнаго и близкаго къ истинѣ отвѣта на вопросъ, поставленный мною выше.

Прежде всего обращу вниманіе читателей на то, что въ тѣхъ говорахъ, которые по своимъ особенностямъ признаются нами за *смѣшанные* изъ великорусско-бѣлорусскихъ или бѣлорусско-малорусскихъ чертъ, чаще всего замѣчается отсутствіе *dz* и *и* мягкихъ и *р* твердаго, между тѣмъ какъ другія «бѣлорусскія» черты въ этихъ говорахъ сохраняются: сохраняется, напр., удвоеніе согласныхъ передъ *j*, произношеніе «шыя», «мяю», «сянѣй», «аднѣй» и проч. — при соприкосновеніи бѣлорусскихъ говоровъ съ великорусскими. При соприкосновеніи-же бѣлорусскихъ съ малорусскими говорами мы находимъ нерѣдко сохраненіе *аканья* въ такомъ смѣшанномъ говорѣ при отсутствіи *dz* и *и* или твердаго *р* и т. под. Сравните, напр., говоры городка Погара Черниговской губерніи, говоры Новгородъ-сѣверскаго уѣзда Черниговской губерніи, говоръ Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи (с. Краснозаборья) и др. — См. «Опытъ» Соболевскаго, стр. 23, 24, 80. И что особенно при этомъ интересно, такъ это то, что

и въ самомъ центрѣ *бѣлорусскихъ* говоровъ, среди *бѣлорусскаго* населенія, въ мѣстностяхъ, куда, повидимому, не могли бы занестись никакія другія черты, кромѣ *бѣлорусскихъ*, мы встрѣчаемъ говоры съ мягкими *д* и *т* (безъ *дз* и *ц*), съ мягкимъ *р*. Таковы говоры Могилевской губерніи Горецкаго уѣзда и отчасти другихъ, а также частью говоры Минской губерніи разныхъ уѣздовъ. («Опытъ» Соболевскаго, стр. 80, 81, 82, 83, 84. Сѣнн. у. Могилев. губ. Горецк. уѣздъ, Чаусск. у., Могилев. у., Мстисл. у., Климовиц. у., Рогачев. и Гомельск. у. Въ Минской губ. Мозыр. у. — *ib.* 88. Также 96 и друг.).

По Карскому Могилевская губернія *вся* заселена бѣлорусами (*ib.* стр. 4, столб. 1; стр. 6, столб. 1). Слѣдовательно, въ этой губерніи мы не могли бы ожидать ни смѣшанныхъ, ни переходныхъ говоровъ. Другими словами, всѣ разновидности говора Могилевской губерніи какъ-бы восходятъ *къ одному* предку. Едва-ли это такъ! Мы въ этомъ сомнѣваемся.

Смѣшанными говорами могутъ считаться, по нашему мнѣнію, лишь тѣ говоры, въ которыхъ смѣшаны, или *одновременно присутствуютъ*, особенности *исключительно* одного говора и *исключительно* другого. Къ такимъ говорамъ, кажется, должно отнести говоры Смоленской губерніи (Смол., Ельн., Порѣцк., Духовщинск., Бѣльскій и Рославльск. уѣзды въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ. Соболевскій, *ib.* 79, 80). Эти говоры имѣютъ *ѣ* вм. *е* и вм. *а* и при этомъ *д* и *т* мягкіе и *р* мягкое; или они имѣютъ: *дзеканье* и твердое *р* и при этомъ дифтонги: \widehat{yo} , $\widehat{yы}$, \widehat{yo} , \widehat{ie} , какъ, напр., говоры центра Минской губ. (въ Слуц., Игумен., Бобруйск., Мозыр. и отчасти Минск. уѣздахъ — *ib.* 91). Или, напр., третій видъ смѣшанныхъ говоровъ: *дз* и *ц* рядомъ съ *д* и *т*; *р* твердое рядомъ съ мягкимъ. Это мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ селахъ Новгородсѣв. у., Черниговской губ. (Соболевскаго, *ib.* 99). Смѣшаннымъ говоромъ будетъ также говоръ Островскаго у., Псковской губерніи, или, точнѣе, *южныхъ* уѣздовъ Псковской губерніи (*ib.* 31). Также говоры Тверскаго у. на

границѣ съ Корчевскимъ (ib. 55) и говоры Ржевскаго уѣзда, которые имѣютъ: *dz* и *ц*, *ѣ* вм. *у*, *в* и *л*, а рядомъ — мягкое *р* и мѣну *ц* и *ч* (ib. 76. Образцы говора с. Холмецъ, Ржевск. у., Тверской губ., записанные нынѣшнимъ лѣтомъ и во многихъ чертахъ сходные съ записанными нами въ Орловской губ., доставлены намъ нашимъ слушателемъ-студентомъ г. Архангельскимъ).

Наоборотъ, для *переходныхъ* говоровъ вовсе не требуется, по нашему мнѣнію, *соприсутствованія* особенностей, принадлежащихъ *порознь исключительно* какому-нибудь говору: переходными говорами будутъ такіе, въ которыхъ является своеобразная комбинація различныхъ элементовъ одного и того же звукового явленія; напр., комбинація явленій сильнаго аканья съ явленіями умѣреннаго аканья, комбинація явленій цоканья и чѣканья съ явленіями чистаго произношенія *ц* и *ч* въ видѣ особаго *шепеляваго* или *средняго* произношенія съ шепелявыми звуками и т. п. Переходные говоры обыкновенно и сидятъ на границѣ двухъ различныхъ говоровъ, происходящихъ отъ различныхъ предковъ. Смѣшанные-же говоры указываютъ на переселенія или пути колонизаціоннаго движенія племенъ, а не на взаимныя сношенія осѣдлыхъ сосѣдей, между которыми образуются мало-по-малу переходные говоры. (Сравни говоры Вязем. и Юхнов. уу. Смолен. губ., а также говоры Касимов. уѣзда, Рязанской губерніи).

Теперь обратимъ вниманіе читателей на то, что всѣ *бѣлорусскіе* говоры, насколько мы знаемъ по опубликованнымъ матеріаламъ, имѣютъ при *dz* и *ц* и твердомъ *р* еще переходъ звука *л* твердаго и *в* въ *ѣ* (вѣѣкъ, спѣѣ, ѣдава, ѣ томъ; рѣдко: въ насъ = у насъ). Но *ни оъ одномъ «бѣлорусскомъ»* говорѣ мы не нашли мягкаго *к* (чайкю, сінья, дѣчка...), насколько мы можемъ судить объ этомъ опять-таки на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ. На это обстоятельство, кажется, не было обращено особаго вниманія, а между тѣмъ, если сопоставить отсутствіе мягкаго *к* въ падежныхъ флексіяхъ «бѣлорусскихъ» говоровъ съ мягкимъ *ц* изъ *к* въ томъ-же положеніи (на лѣѣѣѣ) въ этихъ говорахъ, то

это сопоставленіе наведетъ насъ на мысль о томъ, не находятся-ли эти фонетическія явленія однихъ и тѣхъ-же говоромъ въ какой-либо исторической связи другъ съ другомъ. Въ особенности это становится интереснымъ, если мы вспомнимъ при этомъ, что и замѣна звука *и* черезъ *с* въ большинствѣ случаевъ какъ-разъ неизвѣстна тѣмъ говорамъ, которые знаютъ издавна мягкіе *дз* и *и*, т. е. говорамъ «бѣлорусскимъ». Въ самомъ дѣлѣ, если этимъ послѣднимъ говорамъ свойственны мягкіе звуки *дз* и *и* (срв. *цѣха*, *бѣць*, *руцѣ*, которое, конечно, изъ древняго *руцѣ*, и т. под.), то *твердый* элементъ свистящій *с* не могъ выдѣлиться изъ *мягкаго и*, которое когда-то состояло въ этихъ говорахъ, очевидно, изъ *двухъ* *мягкихъ* элементовъ *т'* и *с'* (*и́* = *т' + с'*). Такимъ образомъ, тѣ говоры, гдѣ мы *теперь* имѣемъ *твердое с* вмѣсто *и* (*сарь*, *атѣс*, *купсы...*), должны, повидимому, указывать на свое происхожденіе отъ предковъ, не имѣвшихъ *мягкаго и* ни изъ *т* мягкаго, ни изъ *к* мягкаго, т. е., повидимому, въ нихъ *мягкое т* и *мягкое к* (*тѣхо*, *бить*, *свайкя*, *дочкя*, *дочкѣ*, *чайкю*) оставались *безъ измѣненія*, безъ перехода въ другой звукъ съ свистящимъ оттѣнкомъ. Въ нихъ, вѣроятно, раньше, чѣмъ въ другихъ *отвердѣло и*, какъ уже готовый *сложный* звукъ, и въ связи съ этимъ здѣсь произношеніе слова *цотъ* имѣетъ *и* твердое, а произношенія: *тотъ* и *сотъ* звуки *т* и *с* тоже *твердые*. Наоборотъ, говоры, сохранившіе долѣе другихъ слѣды мягкости звука *и*, сохраняли, поскольку я могу судить по записямъ другихъ и отчасти по собственному слуху, и въ произношеніи слова *цотъ* звукъ *и* болѣе мягкой, а равно и въ произношеніяхъ *твѣтъ* и *свѣтъ*—звуки *т* и *с* *мягкіе*. Далѣе, говоры, восходящіе къ предкамъ, развившимъ въ своей средѣ мало-по-малу мягкіе звуки *дз* и *и* (изъ *д'*, *т'*, частью изъ *к'—и́* и *и*), повидимому, обладали рядомъ съ этими звуками (*дз* и *и́*) и твердыми *д* и *и* въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти послѣдніе звуки (*д* и *и*) были *иного* происхожденія (*дам*, *цар...*), и въ этихъ случаяхъ звукъ *и* пережилъ, но не перенесъ общую судьбу *отвердѣнія* всѣхъ *шипящихъ* и *свистящихъ* звуковъ (*ж*, *ш*, *щ*, *ч*). О звукѣ *ч* въ «бѣлорусскихъ» говорахъ см. Соболевскаго. «Опытъ», стр. 71).

По крайней мѣрѣ, очевидно, на основаніи опубликованнаго матеріала, что въ «бѣлорусскихъ» говорахъ звукъ *ч* тверже, чѣмъ въ «южновеликорусскихъ» (срв. рѣчынька, чѣстый...). Въ послѣднихъ-же говорахъ при общемъ отвердѣніи звука *ц* и отсутствіи мягкаго звука *ц* (какого-бы то ни было происхожденія) мы замѣчаемъ, наоборотъ, *сохраненіе мягкости* звука *ч*, иногда доходящаго до крайняго смягченія, почти съ отгѣнкомъ *соистнѣнія*. Этотъ звукъ мы и изображаемъ въ своихъ матеріалахъ выше знакомъ *ч̣*. Наконецъ, «южновеликорусскимъ» *чистымъ* говорамъ, насколько я ихъ знаю, неизвѣстенъ звукъ *щ̣* изъ *л* твердаго (спаў, ўзяў, воўк, поўный), а «бѣлорусскимъ» онъ извѣстенъ *осьмъ безъ исключенія* (см. Соболевскій, ib. 70, 76 — и, между прочимъ, въ Ржев. у., Тверск. губерніи, тоже — вышеназваннымъ уѣздамъ Смоленской губ. — 79, 80, 86 и др.). Само собой понятно тогда, что звукъ *л* средній, который мы обозначаемъ выше, въ своихъ матеріалахъ, латинскою буквою *l*, могъ препятствовать переходу въ *щ̣* (только изъ *л* твердаго) и могъ развиваться, въ свою очередь, тамъ, гдѣ не было искони перехода *л* въ *щ̣*. Такимъ образомъ, въ указанномъ отношеніи (*л*=*щ̣*) «бѣлорусскіе» говоры заставляютъ насъ оглянуться на свое прошлое, въ которомъ мы найдемъ общую судьбу ихъ съ «малорусскими» говорами, гдѣ сохранилась та-же особенность перехода *л* въ *щ̣*. Само собою разумѣется, что, если имѣютъ значеніе для исторіи русскихъ говоровъ и всѣ эти, повидимому, *мелочныя* особенности ихъ фонетики (а въ этомъ значеніи я не сомнѣваюсь), то по этимъ особенностямъ мы можемъ судить о племенномъ составѣ даннаго населенія, можемъ прослѣдить путь колонизаціоннаго движенія разныхъ племенъ и усматривать присутствіе того или другаго племеннаго элемента въ данномъ современномъ населеніи, отмѣчая на этнографической картѣ русскаго племени какъ-бы *окрапленныя* поселенія, восходящія къ *инымъ* предкамъ, чѣмъ окружающія ихъ массы *одного* происхожденія. Такъ, думается, мы поймемъ и присутствіе въ Могилевской губерніи какихъ-то *особыхъ* говоровъ (напр., Горецкій уѣздъ и др.) отъ общей массы, хотя мы и слы-

шимъ утвержденіе, что будто-бы *вся* Могилевская губернія заселена «бѣлоруссами». (См. выше). Если отмѣченные нами признаки (*дз* и *ц* только при условіи $л=ѣ$ и проч.), дѣйствительно, указываютъ на *особыхъ* предковъ, то мы будемъ видѣть участіе «бѣлоруссовъ» въ колонизаціи тѣхъ мѣстъ, гдѣ на-лицо эти признаки (при отсутствіи *мягкаго к* и *сильномъ аканьѣ*). Равнымъ образомъ другіе признаки (отсутствіе *дз* и *ц*, при этомъ *мягкое к* и отсутствіе $л=ѣ$ съ колебаніями въ *аканьѣ*) укажутъ намъ на *другихъ* предковъ и на недопустимость въ данныхъ мѣстахъ «бѣлорусской» колонизаціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ составъ современныхъ «бѣлоруссовъ» вошли разныя русскія племена, но также нѣтъ никакого сомнѣнія и въ томъ, что каждому племени соотвѣтствовалъ свой языкъ, или свое особое *нарѣчіе*, и что потому названіе «бѣлоруссовъ» ничего не даетъ историку языка, такъ какъ смѣшиваетъ всѣ нарѣчія, вошедшія въ составъ политическаго, искусственно образованнаго тѣла, въ *одномъ* условномъ понятіи-названіи. То-же можно сказать и про составъ современныхъ «южновеликоруссовъ», и дѣло лингвистовъ со временемъ разобратся въ составныхъ элементахъ этихъ сложныхъ этнографическихъ единицъ, объединенныхъ на глазахъ позднѣйшей исторіи началами общихъ культурныхъ и политическихъ интересовъ.

Въ вопросѣ о томъ, въ какомъ отношеніи разсматриваемые нами говоры юга Тульской губерніи и сѣверной половины Орловской губерніи находятся къ такъ называемымъ «южновеликорусскимъ» говорамъ, съ одной стороны, и такъ называемымъ «бѣлорусскимъ» — съ другой, надо высказаться за то, что наши говоры *безусловно* «южновеликорусскіе», такъ какъ въ нихъ *нѣтъ* *дз* и *ц*, нѣтъ *твердаго р* и нѣтъ $л=ѣ$. Само по себѣ *-эй* вм. *-ой*, *-эя* вм. *-ія*, въ именахъ прилагательныхъ, находимое и въ «бѣлорусскихъ» и въ «южновеликорусскихъ» говорахъ, еще не служитъ типичной чертой какого-нибудь одного говора, такъ какъ это окончаніе именъ прилагательныхъ извѣстно, кромѣ того, и говорамъ нынѣшней Олонецкой губерніи (Соболевскій, *ib.* 48), но

при других особенностях оно характеризуетъ извѣстные говоры. Равнымъ образомъ произношенія *крыю, мыю, шыя* и под. сами по себѣ не указываютъ на какихъ-либо особыхъ предковъ, такъ какъ въ старомъ русскомъ языкѣ мы найдемъ эти произношенія повсемѣстно, т. е. эти произношенія принадлежали общерусскому языку, но судьба ихъ была различна впоследствии въ разныхъ частяхъ русскаго языка, и потому эти произношенія также лишь въ связи съ другими особенностями говоровъ могутъ указывать на объединеніе этихъ говоровъ въ суммѣ извѣстныхъ фонетическихъ процессовъ, характеризующихъ лишь въ общей своей сложности группу племенъ, пережившихъ общую судьбу. Другими словами: произношеніе *шыя* и проч. въ какомъ-либо «южновеликорусскомъ» говорѣ при всѣхъ характерныхъ чертахъ послѣдняго еще не будетъ свидѣтельствовать объ участіи въ образованіи этого говора какого-либо *особаго* племени, которое характеризовалось произношеніемъ *шыя* въ отлічіе отъ другихъ племенъ. Въ такомъ случаѣ скорѣе можетъ быть вопросъ о сохраненіи *старога* произношенія въ данномъ говорѣ, тѣмъ болѣе, что произношеніе *шыя, мыю* и проч. не обязательно соприсутствуетъ всегда съ произношеніями *дурнѣй, слпнѣй, молодѣя* или, что еще характернѣе, не обязательно всегда живетъ совместно съ произношеніями: *дурнѣй, слпнѣй, молодѣй, молодѣя* и проч., какъ мы это видимъ и въ бѣлорусскихъ и въ малорусскихъ говорахъ, гдѣ извѣстно и *дурнѣй* и *дурнѣй* при *шыя* и под. (Соболевскій, ib. 76, 78. — Витебск. губ. 79. — Смолен. губ. 80. — Могилев. губ. 87. — Минск. губ. Срв. также 94 — говоры съ малорусскими дифтонгами и проч.). Точно такъ-же ни *л=ѣ*, ни *дз* и *ц* сами по себѣ, безъ другихъ особенностей, не характерны: первая извѣстна въ говорахъ Новгородской и Вологодской губерній, вторая — въ говорахъ Посытья Ярослав. губ., въ Владим. губ. и въ Нижегородской губерніи: трудно допустить, чтобы говоры, принесшіе съ собой при переселеніи въ новую землю звуки *дз* и *ц*, только и сохранили эти звуки, а все остальное свое утратили. То-же и относительно перехода *л* въ *ѣ*. Напротивъ того, звукъ *к*

мягкое (*сѣнькю, тѣлькя...*) настолько сросся съ *сильнымъ аканьемъ*, что можно съ увѣренностью сказать, что тамъ, гдѣ мы имѣемъ мягкое *к*, принимали участіе въ заселеніи края племена съ *сильнымъ аканьемъ* въ говорѣ (вятичи).

Сильное аканье легко поддается видоизмѣненіямъ, переходя въ умеренное подъ вліяніемъ умеренно-акающаго культурнаго центра, и само сильное аканье, вопреки моему прежнему мнѣнію, надо признать болѣе позднимъ явленіемъ; слѣдовательно, если мы находимъ мѣстами мягкое *к* въ Пошехоньѣ Ярославской губерніи, въ Костромской и Новгородской губерніяхъ, то это явленіе не противорѣчитъ тому обстоятельству, что мягкое *к* зашло сюда изъ говоровъ, развившихъ въ себѣ сильное аканье. Но $л=ѣ$ не такъ легко видоизмѣняется, а потому тамъ, гдѣ нѣтъ $л=ѣ$, но есть *дз* и *ц*, еще нельзя усматривать присутствія тѣхъ племенъ, которымъ было извѣстно $л=ѣ$ лишь *совмѣстно* съ *дз* и *ц* мягкими, такъ какъ *дз* и *ц* извѣстны были и независимо отъ $л=ѣ$ въ говорахъ, восходящихъ не къ тѣмъ, которые могли-бы быть болѣе точно, но тоже условно, названы бѣлорусскими въ узкомъ смыслѣ (дреговичи и полоцкіе кривичи). Напр., въ Боровицкомъ уѣздѣ, Новгородской губ. (Соболевскій, 44), въ Юрьевскомъ уѣздѣ, Влад. губ. (ib. 57), въ Арзамаск. у. Нижегородской губ. (ib. 58) извѣстны разныя отгѣнки свистящаго произношенія *д'* и *т'*, но при этомъ нѣтъ $л=ѣ$. Наоборотъ, присутствіе $л=ѣ$ почти навѣрно приводитъ насъ къ заключенію объ участіи въ говорѣ слѣдовъ дреговичскаго или полоцко-кривичскаго элемента, какъ это мы видимъ особенно рѣзко въ говорѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ Смоленской губерніи, гдѣ нѣтъ *дз* и *ц*, но есть $л=ѣ$. (Соболевскій, ib. 79). Дѣйствительно, $л=ѣ$ не могло зайти ни въ какой говоръ изъ центра культурной Москвы, такъ какъ въ говорѣ послѣдней не было и нѣтъ $л=ѣ$.

Разсматриваемые нами говоры Орловской губ. (и Новосильскаго у., Тульской губ.) во многихъ отношеніяхъ очень близки къ говорамъ Смолен., Ельнинск., Порѣцкаго, Духовщин., Бѣльскаго и Рославльск. уѣздовъ Смоленской губерніи, очень близки

къ говорамъ Могилевской губерніи, но всетаки наши говоры *другого* происхожденія, говоры *иные*, и это ясно видно при взаимномъ ихъ сопоставленіи: въ нашихъ говорахъ нѣтъ ни *дз*, ни *ц*, ни *л=ѣ*, но есть *к* мягкое.

Такъ напр., пользуясь матеріалами г. Романова, мы видимъ, что наши говоры во многомъ совершенно сходятся съ говорами Могилевской губерніи, имѣя слѣдующія общія особенности: въ фонетикѣ: *при ѹ даро́ни* (Ром. Бѣлор. Сборн. I. 369. Гомельск. у. Срв. у насъ выше); *по крышкѣ водки пьэмз* (I. 413. Горец. у. Срв. у насъ выше Новос. у. Тульск. губ. Косар. вол., Карачев. у. Орлов. губ. Драгун. вол.). Постоянно мягкое *с* въ *ся*: *повѣлился* (II. 11. Сѣнн. у.); *Лютѣ морозы* (II. 21. 119. Сѣн. у.), *пошѣю, шѣя* (II. 31. 225. Рог. у., Сѣн. у.), *помѣюся* (II. 47. 119. Сѣн. у.), *бѣи* (II. 174. 175. Рогач. у.), *бѣи́ся* (II. 189. Быхов. уѣздъ. Срв. у насъ «здрѣстуйте») — Брян. у. Орл. губ. Полвин. вол.), *ѣсть* (II. 291. Рогач. у.), *ѣсѣю, ѣсѣю-таки* (II. 323. 337. Рогач. у.), *пѣтумъ* (II. 385. Рогач. у.), *старэй, молодэй, тэй* (VI. 195. Черик. у.), *выше садику* (I. 1. Г. Бѣлица); *ѣнз* (I. 1. III. 67. Горец. у.), *зайшли* (I. 2. Бѣлиц.), *тѣвѣточковз* (I. 2. 19. ib.), *пѣи, пѣютъ* (I. 44. Гом. у. I. 413. Горец. у.), *ирвать* (I. 20. Гом. у. I, 115), *сѣсѣ* (III. 79. Горец. у.), *нѣе, выютъ* и под. (I. 22. Перерост.; I, 180. Сѣн. у., I. 23. Гом. у., I. 28. 127. 165. 215. 281. Гом., Сѣн., Рогачев. у. у.), *справз* (у насъ: *стѣй* — пов. н.; I. 45. Гом. у.), *рашѣтушка* (у насъ: *рашѣтчатый*; I. 65. Рогач. у.), *першѣточки* (I. 76. Рогач. у., I. 164. Гом. у., II. 161. Рогач. у. У насъ: *першатки*), *подъ шѣрушю* (I. 96. Рогач. у. У насъ: «пѣдъ вѣрушѣю»), *шѣры* (I. 219. Сѣн. у. VI. 433). Однако въ Могилевской губерніи есть повный и под. (Ром. Бѣлор. Сб. I. 35. Рогачев. у.), чего въ нашихъ говорахъ не найдемъ, если не считать *единственнаго* слова (Орлов., Мценск. у. у.) «Русѣўки» и «русѣфки», которое можетъ быть образовано прямо отъ прил. «русѣвый».

Въ морфологій: род. и мѣстн. ед. на *у*: *выше садику* (Ром. I. 1), *временѣ* (I. 74. Рогач. у. У насъ: *именѣ*), окончанія именъ прил.

эй рядомъ съ ой. При этомъ замѣтимъ, что въ нашихъ говорахъ почти совсѣмъ не встрѣчаются формы 3 л. ед. ч. глаголовъ безъ окончанія — *ть*. (Есть два-три случая).

Въ удареніи: *ничѣго* (Ш. 67. Горец. у. I. 45. Рогач. у. II. 115. Сѣн. у.), *селязѣнь* (I. 245. Гом. у.), *на горѹ, водѹ, рукѹ, голосѹ* (II. 51. Сѣн. у. II. 117. 119. Сѣн. у. II. 225. VI. 141. III. 71. Горец. у. III. 75. I. 111. Рогач. у.); въ лексикѣ: *трохи* (II. 77. Гом. у.), *нема* (I. 2. Сѣн. у.), *хата* (I. 3. Горец. у.), *дрѣбный* (I. 3. Рогач. у.), *нейдалая* (I. 5. Сѣн. у. Гом. у.), *крятко* (III. 69. Горец. у.), *ужо* (III. 72. Горец. у.), *любчикъ* (I. 100. Сѣн. у.), *скародить* (I. 159. Гом. у. II. 167. Быхов. у. VI. 185. Мстисл. у.), *Грипина* (I. 195. Бѣлица).

Само собой разумѣется, что сходство въ отдѣльныхъ чертахъ нашихъ говоровъ и говоровъ Могилевской губерніи, а также нѣкоторыхъ (см. выше) уѣздовъ Смоленской губерніи, распространяется гораздо дальше приведенныхъ здѣсь случаевъ въ фонетикѣ, морфологіи, удареніи и лексикѣ, но мы имѣемъ цѣлью указывать *не сходство* нашихъ говоровъ съ этими и подобными, а ихъ *различія*. И въ этомъ отношеніи мы обращаемъ вниманіе читателя еще разъ на слѣдующія особенности нашихъ говоровъ: 1) *аканье* на переходной ступени изъ сильнаго къ умѣренному. 2) Повсемѣстное *употребленіе звука к'* (мягкаго), которое однако извѣстно *рядомъ* съ *к* твердымъ; слѣдовательно, на пути къ отвердѣнію. 3) Отсутствие *дз* и *ц* мягкихъ. 4) Отсутствие *л = љ*. 5) Отсутствие *твердаго р* (хотя есть 2—3 случая у насъ: *рѣшатѣ, пираулак...*). 6) Случаи употребленія *с* вм. *ц*. 7) Особенно мягкое *ч'*. 8) Средніе звуки *з^ж*, *с^ж* (изрѣдка).

Мнѣ думается, что, въ виду перечисленныхъ особенностей, къ которымъ нужно еще прибавить и обычные признаки южно-великорусскихъ говоровъ, напр., окончаніе *-ть* въ 3 л. ед. и множ. чиселъ глаголовъ, мѣну *у* и *в*, звукъ *л* вм. *ц*, наши говоры несомнѣнно относятся къ типу южновеликорусскихъ говоровъ, которые однако испытали на себѣ вліяніе какихъ-то другихъ говоровъ, но во всякомъ случаѣ не тѣхъ, изъ которыхъ образова-

лись выи́шніе «бѣлорусскіе». Слѣдовательно, утверженіе, будто въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи по р. Деснѣ и ея притоку Болвѣ можно провести границу бѣлорусскихъ говоровъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ (Карскій, *ib.* 5, столб. 1), и будто у жителей Брянскаго уѣзда есть *дзеканье*, или что ихъ можно относить къ Бѣлоруссіи, подлежитъ поправкѣ въ томъ смыслѣ, что это утверженіе несправедливое: мы были въ самомъ западномъ углу Брянскаго уѣзда (Акулицкая волость), на границѣ съ Черниговской губерніей, вблизи границы со Смоленской губерніей, и не слышали тамъ ни *дзеканья*, ни твердаго *р*, ни *л=ѣ*, ни бѣлорусскаго *сильнаго аканья* (выдержаннаго); мы тамъ не видѣли и *типа бѣлоруссовъ*. Какіе-же говоры оказали вліяніе на наши? Ясно, что не тѣ, въ которыхъ были *дз* и *ц* мягкіе и *л=ѣ*, не тѣ въ которыхъ находится твердое *р*. Очевидно, что на наши говоры оказано вліяніе *тѣми*, которые оказали вліяніе и въ «Бѣлоруссіи», измѣнивъ нѣкоторые говоры послѣдней то въ смыслѣ уничтоженія въ нихъ звуковъ *дз* и *ц*, то въ смыслѣ уничтоженія твердаго *р* или порознь, или заразъ: и *дз*, и *ц*, и твердаго *р*. Чѣмъ-же нарушенъ чистый типъ южновеликорусскаго нарѣчія въ нашихъ говорахъ? — Уничтоженіемъ рѣзкости сильнаго аканья, внесеніемъ *к* твердаго и спорадическими случаями употребленія *с* вм. *ц*, а также, быть можетъ, формами именъ прилагат. на *эй* вм. *ой*; *эя* вм. *ія*, *іји*, которыя однако существуютъ рядомъ съ формами на *ой*, *ія*, *іји* и под. Всѣ же остальные признаки нашихъ говоровъ (*сильное аканье*, которое сквозитъ въ основѣ нашихъ говоровъ; мягкое *к* и мягкое *ч*, а также окончаніе 3 л. ед. ч. глаголовъ на *-ѣтъ* вмѣсто и рядомъ съ *-ѣтъ*) указываютъ намъ несомнѣнно на свое туземное происхожденіе, объединяя наши говоры въ ихъ основѣ съ прежде описанными нами говорами Рязанской губерніи, въ южной ея половинѣ. Если признавать, на основаніи данныхъ лѣтописи, перечисленные въ скобкахъ признаки, характеризующими говоръ потомковъ *оятичей*, какъ мы и признаемъ, то указанное выше вліяніе на наши говоры придется приписывать *стверянамъ*, что вполне согласуется и съ показа-

ніями лѣтописи и съ историческимъ изслѣдованіемъ «бѣлорусскихъ» говоровъ. Сѣверяне несомнѣнно не предки бѣлоруссовъ: на долю сѣверянъ остаются въ нашихъ говорахъ: умѣренное аканье, твердое *к* и *с* вм. *ц* рядомъ съ формами на *эй* вм. *ой* и под. Но у сѣверянъ и ихъ потомковъ, повидимому, не было ни *дз*, ни *ц*, ни твердаго *р*, ни *л=ў*.

Наконецъ, остановимся нѣсколько на географическихъ названіяхъ въ мѣстностяхъ, изслѣдованныхъ нами. Насъ поражаетъ здѣсь обиліе названій селъ и деревень съ окончаніемъ *-ичи*, *-чи*. Напр., мы находимъ: во *Миенск. у.* Орловской губерніи — *Никуличи*, въ *Болховскомъ у.* — *Серидичи*, въ *Карачевскомъ у.* — *Рядовичи*, т. е. еще очень мало такихъ названій, но въ *Брянскомъ уѣздѣ* мы нашли: *Журичичи*, *Дарковичи*, *Чайковичи*, *Тешичичи*, *Темничи*, *Елишевичи*, *Княжичи*, *Старшевичи*, *Бейтичи*, *Тваричичи*, *Издешичи*, *Акуличи*, *Барковичи*, *Ряпичи*, *Ходиловичи*, *Вьковичи*, *Давидчичи*, *Селиловичи*, *Нелъричи*, *Ивановичи*, *Чернятичи*, *Умысличи*. Такимъ образомъ, въ одномъ *Брянскомъ уѣздѣ* мы насчитали 22 названія селъ и деревень на *-ичи*.

Въ прилежащихъ уѣздахъ *Калужской губерніи* мы тоже встрѣчаемъ подобныя названія: *Сухиничи*, *Фоминичи*, *Хвастовичи*... Мы не вмѣемъ подъ руками свѣдѣній о томъ, какое количество подобныхъ названій находится въ *Калужской*, *Смоленской*, *Черниговской губерніяхъ*, но, пользуясь матеріалами, собранными г. Романовымъ въ *Могилевской губерніи*, мы видимъ, что въ послѣдней находится громадное количество подобныхъ названій мѣстностей. Выпишемъ для примѣра хоть нѣкоторыя изъ нихъ: въ *Сѣнненскомъ уѣздѣ* мы встрѣтили, между прочимъ: *Лушиновичи*, *Головачи*, *Алехсѣичи*, *Ульяновичи*, *Земковичи*, *Каровичи*, *Климовичи*; въ *Гомельскомъ уѣздѣ*: *Терешковичи*, *Юрковичи*, *Носовичи*, *Марковичи*, *Азаричи*, *Чеботовичи*, *Романовичи*, *Дятловичи*, *Маровичи*; въ *Рогачевскомъ уѣздѣ*: *Меркуловичи*, *Нисимковичи*, *Свѣтиловичи*, *Тихиничи*, *Княжичи*; въ *Горечкомъ уѣздѣ*: *Любиничи*, *Литвиновичи*, *Бабиничи*; въ *Могилевскомъ уѣздѣ*: *Бѣльничи*, *Сметаничи*, *Полыновичи*; въ

Климовицкомъ уѣздѣ: *Надѣйковичи, Братьковичи, Михевичи*; въ Чериковскомъ уѣздѣ: *Мхиничи, Зеленковичи, Братьковичи, Манятичи*; въ Мстиславскомъ уѣздѣ: *Дядьковичи, Ляховичи*. Мы не подсчитывали подобныхъ названій въ Трубчевскомъ и Сѣвскомъ уѣздахъ Орловской губерніи, но, судя по 20-ти верстной картѣ Орловской губерніи, и здѣсь ихъ довольно много.

Нельзя не обратить при этомъ вниманія на такія названія, какъ: *княжичи, литвиновичи, ляховичи, дядьковичи* и под. При этихъ названіяхъ невольно воскресаютъ въ памяти названія: *радимици, вятичи, дреговичи, кривичи*, съ одной стороны, какъ названія, образованныя помощью суффикса, обозначающаго происхожденіе; съ другой-же стороны, припоминаются названія: *сѣверяне, поляне, древяне, полочане, вельмяне, бужане* и под., какъ названія не по лицамъ, а по мѣстностямъ, съ другимъ суффиксомъ. Если мы при этомъ припомнимъ еще указаніе лѣтописи, что: *«И Радимици, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху... Си же творяху обычая Кривичи»*. (Лавр. лѣт. 3-е изд. стр. 12—13), то мы въ вышеприведенныхъ географическихъ названіяхъ будемъ вправѣ, быть можетъ, усматривать указаніе на слѣды однообразныхъ обычаевъ тѣхъ племенъ, которыя заселяли разсматриваемыя мѣстности по Окѣ, по Сожѣ, по Деснѣ, по верховьямъ Днѣпра, Волги и Двины; а въ данныхъ русской діалектологіи — указаніе на особенности говоровъ этихъ племенъ. «Обычай» эти племена могли имѣть *одинъ*, и географическія названія сохранили намъ преданіе объ этомъ; а языкъ-то ихъ различался по нарѣчіямъ, и діалектологія сохранила намъ въ современныхъ говорахъ доказательства этихъ діалектическихъ различій. Не желая подвергать натяжкѣ объясненіе фактовъ языка и въ то же время оставляя въ сторонѣ вопросъ о *смѣшанныхъ* говорахъ, хотя и не отрицая возможности и естественности образования такихъ говоровъ, но признавая, что мы часто не можемъ точно установить: *что съ чѣмъ смѣшалось*, такъ какъ мы часто не знаемъ, *что чему принадлежало* въ говорахъ, какъ неотъемлемое и характерное, я представляю себѣ выводъ свой о нашихъ

говорахъ, какъ о говорахъ, восходящихъ къ одному типу съ южнорязанскими, т. е. къ *вятичамъ*¹⁾, но видоизмѣненныхъ влія-

1) Въ числѣ русскихъ городовъ значится въ Приложеніи къ Новгородской Лѣтописи по Комис. списку (Новг. Лѣт. по Синод. списку. Изд. Арх. Ком. Спб. 1888 г., стр. 448) городъ *Вятическъ*, отнесенный вмѣстѣ со Смоленскомъ, Вязмою, Дорогобужемъ, Козельскомъ и другими къ *городамъ Смоленскимъ*.

Къ Кіевскимъ городамъ здѣсь-же (стр. 447) отнесены: *Брянскъ, Трубческъ, Лошичи*; къ Волынскимъ — *Дубичи*, къ Литовскимъ (стр. 448) — *Мченскъ, Карачевъ, Оболич*. Къ Залѣскимъ (стр. 449) — *Новосиль, Орлячъ*. Что касается распространенія вятичей на Волгу, то объ этомъ упоминаетъ Лавр. лѣтопись подъ 964 г. Вятичей приходилось долгое время и *не одному* князю усмирять: и Олегу, и Владимиру — два раза. На Десну и Сулу Владимиръ переселялъ и Вятичей и Кривичей. Владимиръ Мономахъ также не одинъ разъ ходилъ на Вятичей. Вятичи бьются вмѣстѣ съ Святославомъ Ольговичемъ противъ Изяслава Кіевского. Святославъ имѣлъ Вятичей въ своемъ войскѣ и подъ Карачевымъ. Вятичи сидятъ и подъ Козельскомъ. Ихъ города беретъ у Ольговичей великій князь Всеволодъ въ 1197 году. Съ Сѣверянами повидимому очень скоро и разъ навсегда управился еще Олегъ въ 885 году. Тоже вѣроятно было и съ Радимичами, которые «волчья хвоста бѣгаютъ». Ни Сѣверяне, ни Радимичи не могли долго отстаивать своихъ областей и скоро разошлись и растворились въ сборныхъ княжескихъ дружинахъ и войскахъ. Въ Ипат. спискѣ лѣтописи подъ 1146 г. земля близъ Карачева названа «лѣсною землею»; Изяславъ Мстиславичъ Кіевскій, воюя съ Святославомъ Ольговичемъ, взялъ у послѣдняго много полону подъ Карачевомъ, а Святославъ бѣжалъ «за лѣсъ къ вятичамъ». Подъ 1147 г. сказано, что вятичи сидятъ при городахъ: *Брянскъ, Мченскъ, Подесень*: «Въ то же время выбѣгоша посадничіи Володимери Изяслави изъ Вятичъ, изъ Брянска и изъ Мченска, и изъ Блече (вар. изъ Блове. Не изъ Болхове-ли?). . . Иде заемъ вси Вятичи и до Брянска, и до Воробиня, Подесень, Домагощъ и Мценска. Подъ 1148 г. читаемъ: «поити имъ на *Вятичъ* к *Ростову*». Владимиръ Давыдовичъ и Святославъ Ольговичъ стоятъ «въ своихъ Вятичѣхъ» неподалеку отъ Углича и устья Мологи. (Ипат. лѣт. Спб. 1871 г., стр. 260). На стр. 316 читаемъ: «И тако Гюрги поиде *Суждалю* туда на *Вятичъ*, и тако прокъ Вятичъ взя». На стр. 344 читаемъ: «Изяславъ же . . . поиде изъ Гомья (Гомеля?) к Вятичемъ и взя городъ, . . . оттуда иде у Вятичѣ и зая вси Вятичѣ. . . Святославъ же увѣдавъ, оже Обловъ (городъ въ землѣ Вятичей) взята и Вятичѣ зяти» . . . На стр. 430 читаемъ: «Тогда же Святославъ князь иде *въ Вятичъ* *Карачеву* орудій дѣля своихъ». Таковы были владѣнія Вятичей въ XII столѣтіи по даннымъ лѣтописи. Едва-ли не вся центральная Россія была занята этимъ могучимъ племенемъ; по крайней мѣрѣ, многіе города нынѣшнихъ Калужской, Смоленской, Ярославской, Орловской, Могилевской губерній, не говоря уже о Тульской и Рязанской губерніяхъ «по Оцѣ рѣцѣ» и на Волгѣ, (см. Лавр. лѣт. подъ 964 г.), значились лежащими въ землѣ Вятичей. Въ Ипатскомъ спискѣ лѣтописи слѣдующіе города лежатъ въ землѣ Вятичей: 1) *Блече*, 2) *Болдыжъ*, 3) *Брянскъ*, 4) *Воробиня*, 5) *Воротинскъ*, 6) *Вицижъ*, 7) *Деалорскъ*, 8) *Домагощъ*, 9) *Дюдославъ*, 10) *Карачевъ*, 11) *Козельскъ*, 12) *Мценскъ*, 13) *Обловъ*,

ниемъ *сѣверянъ*, говоръ которыхъ я въ общихъ чертахъ возста-
новляю изъ самыхъ же фактовъ языка, вполне естественнымъ
и отвѣчающимъ вышеприведенному матеріалу при его сопостав-
леніи съ извѣстнымъ мнѣ изъ печатныхъ источниковъ.

14) *Росусь*, 15) *Спашь* (Спасскъ?), 16) *Съвскъ*, 17) *Ярышевъ*. (Всѣ эти города значатся въ Указателѣ Географическомъ при изданіи Ипат. списка Арх. комиссіи. Спб. 1871 г.). Въ землѣ Вятичей текутъ изъ большихъ рѣкъ — рѣки: Ока и Десна. Нѣкоторые города получили свое названіе отъ названія племени Вятичей, напр., *Вятическѣ* — изъ Смоленскихъ городовъ (въ Прилож. къ Новг. л.). Такимъ образомъ, если древнѣйшее преданіе, занесенное въ лѣтопись, знало Вятичей на Окѣ, а въ теченіи историческихъ событій Вятичи оказываются и на Деснѣ, и близъ Волги, и около Ростова и Мологи, и около Козельска, и около Гомеля, и въ Смоленской области, то, значить, это племя продвигалось въ разныя стороны центральной Россіи, захватывая другія области и отстаивая свою независимость. Свидѣтелями этого служатъ названія *Вятическѣ* и друг. Быть можетъ, и названіе *Вятка* и *вятичи* этой области стоятъ въ связи съ передвиженіями древняго могучаго племени. Правда, Вятичамъ не удалось образовать своего княжества, но это только можно заключать изъ отсутствія названія «Вятческаго» княжества, между тѣмъ какъ *этнографически* нѣкоторыя древнія русскія княжества составлены были по преимуществу изъ вятичей. Таковы, вѣроятно, Рязанское княжество, Смоленское, Сѣверское, Черниговское. По крайней мѣрѣ, изъ прямыхъ указаній лѣтописи видно, что племена сѣверянъ и радимичей были ничтожны и по своей численности и по своей территоріи: лѣтопись указываетъ намъ, на основаніи древнѣйшаго преданія, поселенія сѣверянъ по Деснѣ, Сейму и Сулѣ; у сѣверянъ есть еще рѣчка Рахня, а въ числѣ сѣверскихъ городовъ лѣтопись знаетъ только два: Новгородъ-Сѣверскъ и Трубчевскъ. Принимая во вниманіе указаніе той же лѣтописи, что Вятичи извѣстны были и на Деснѣ, и что ихъ города были Брянскъ, Карачевъ, Сѣвскъ, мы, конечно, приходимъ къ заключенію о томъ, что въ составъ сѣверскаго княжества вошли вятичи съ ихъ Брянскомъ и другими городами. О Радимичахъ преданіе знаетъ еще менѣе, чѣмъ о сѣверянахъ: у нихъ одна рѣка — Сожъ и рѣчка Пицанъ: они-труссы и не имѣли князей-предпринимателей, которые могли-бы положить начало княжеству и сообщить ему свое названіе, какъ это было у сѣверскихъ князей. Повидимому, Ольговичи (Святославъ) хотѣли было образовать «свое» — вятическое княженіе. Сѣверскіе города (Трубчевскъ) и Вятискіе (Брянскъ, Козельскъ, Мченекскъ, Карачевъ) сами не могли удержаться въ самостоятельномъ положеніи и причислялись къ разнымъ областямъ въ разное время: Трубчевскъ и Брянскъ — къ городамъ Кіевскимъ (Прилож. къ Новг. л.), Козельскъ — къ Смоленскимъ (*ibid.*), Мченекскъ и Карачевъ — къ Литовскимъ (*ibid.*, см. выше).

III.

Теперь приведу въ алфавитномъ порядкѣ тѣ слова, которыя собраны мною въ Новосильскомъ уѣздѣ Тульской губерніи и въ Орловской губерніи. Это и составитъ послѣднюю часть моего отчета — **Словарикъ**.

Алфавитный списокъ словъ, вошедшихъ въ діалектологическіе матеріалы, помѣщенные въ I-й части. Здѣсь приводятся только тѣ слова, которыя представляютъ особенности сравнительно съ словами литературнаго языка или по ударенію, или по значенію, или по образованію; а также — слова, неизвѣстные въ литературной рѣчи. Правописаніе обычное, но въ скобкахъ, гдѣ нужно, дано фонетическое. Оправдательные примѣры см. также въ матеріалахъ, въ соотвѣтствующихъ уѣздахъ.

А.

Абаль-фартукъ до пояса. (Тул. губ. Новосил. у. Вяжев. вол. С. Духово). У Даля нѣтъ.

Алтынная мазь-? (Орл. губ. Карачев. у. Драгун. в. С. Погибелка). У Даля нѣтъ.

Альмбѹка-? (Орл. губ. Карачев. у. Драгун. в. Д. Трыковка. Въ пѣснѣ:

«Привязывал вѹрѹна коня

Г зилѣнай альмбѹки»). У Даля нѣтъ.

Аряпѣй (чялѹ-иначе) — блестящее, изъ бисеру, украшеніе на макушкѣ головы, въ видѣ розетки, поверхъ головного убора. Тул. губ. Новос. у. Каменск. вол. С. Пятѹшки. См. слово «чялѹ»). См. «кочетѹкъ» — въ Н. Залегощи. Новос. у.

Астамѣтъ — стамѣтъ. (Орлов. губ. Карачев. у. Драгун. вол. Д. Трѣйковка. «Астамѣнт пѣкѣпѣим, сѣми рѣшшывѣим». Въ Тул. губ. Новос. у. Камен. вол. С. Пятѣшки — «стамѣтъ»).

Б.

- Балѣкатъ — говорить, разговаривать. (Тул. губ. Новос. у. Вяжев. в. С. Духово).
- Бахмарѣ — бахрома. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. Д. Нижн. Залегощ и др.).
- Безудѣлая — неудачная, озорная. (Тул. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пятѣшки). У Даля нѣтъ.
- Бекѣшка — праздничная свита. (См. это слово. Орловск. губ. Орлов. у. Покров. в. С. Становой Колодезь).
- Благарѣцки (по-) — по благородному. (Тул. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пятѣшки. «Акѣратѣсь — па блѣхарѣцки, ѣ Михалѣѣвки, три вярстѣ ат нас: анѣ хѣдѣють у плѣтьяхъ; у нас ис Пятѣшѣк так ни ѣварѣть»).
- Благѣя (минѣта) — «нахѣдить блѣхѣя минѣта на ѣих» (на русалокъ, вѣдьмѣ). (Орл. губ. Брян. у.).
- Блевѣтъ — рвать, рыгать. (Тул. губ. Нов. у. Прудовской вол. Д. Чернѣшино).
- Богорѣдицкая трава — лѣчебная трава, употребляемая отъ простуды. (Тул. губ. Нов. у. Каменск. в. Д. Хѣтарь).
- Бодрѣкъ — холстинное кольцо (см. слово «пѣпѣухъ»), накладываемое на голову для того, чтобы выше стояла сорока (см. это) и кичка. (См. это слово). (Орл. губ. Мценск. у. Каверин. в. Д. Зарѣшша). У Даля нѣтъ. Срв. слово «чвѣнки».
- Боѣньѣ — боязнь, страхъ. (Орл. губ. Мцен. у. Тельчин. в. С. Дѣшкино).
- Боконѣна — бокъ. (Орл. губ. Карачев. у. Д. Аксиныно).
- Боль — больной челѣвѣкъ. (Орл. губ. Карачев. у. Повсемѣстно. «Паѣхѣл г бѣли» — говорится про доктора, уѣхавшаго къ больному).

- Больша́къ — большая дорога. (Орлов. губ. Орлов. у. Лавров. в. С. Лаврово).
- Больно́ — больно. (Орл. губ. Мценск. у. Тельч. в. С. Дешкино).
- Болота́ — болота (им. мн. ч.). (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Тры́ковка).
- Болѣ́ть — становиться больше («ўсѣ болѣ́ть»). Орл. губ. Мцен. у. Чичинев. в. Д. Фроло́вка).
- Бра́нки — «братые» узоры. (Орл. губ. Мценск. у. Стрѣлец. в. Д. Толмачёво).
- Бры́жы — маншеты на рукавахъ женской рубашки. (Орл. губ. Карач. у. Непряхин. вол. Д. Непря́хино).
- Бры́жжы — сборки на рукавахъ. (Орл. г. Орл. у. Покров. в. С. Кулико́вка).
- Бры́нь — трава лѣчебная («какъ ѣльничикъ»). (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Мо́края). У Даля нѣтъ.
- Бугу́нь — трава отъ простуды. (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Мо́края). У Даля нѣтъ.
- Бу́квица — трава отъ живота, отъ глотки. (Орл. губ. Мцен. у. Чичинев. в. Д. Баби́й Скокъ).
- Буха́рки — платокъ будничный на голову. («Биз бусарѣф, биз лѣндаў»). Тул. Новос. Залегощ. вол. С. Верх. Залегощ).
- Бѣдѣ́йшы (по-) — побѣдѣ, (Тул. г. Нов. у.). См. замѣчаніе при сл. «опослѣ́йша».
- Бяги́шь, бяги́ть, бяги́мъ, бяги́тя, бяга́ть — (спряженіе гл. бѣгу́. Тул. Новос. Орл. Карач. Повсемѣстно).

В.

- Варагу́ша — лихорадка. (Тул. г. Новос. у. Камен. в. С. Пятю́шки). У Даля в. в. «ворогъ» — *орл.*
- Взбры́кивать — вздрагивать. (Тул. Новос. Перестряж. вол. Д. Козло́во).
- Взгра́биться — вскарабкаться. (Тул. Новос. Косарев. в. Д. Соко́лье).

- Велякъ день — Пасха. (Тул. г. Новос. у. Камен. в. С. Пятúшки).
- Вертануться — повернуться. (Орл. Карачевъ).
- Верхнякí — верховые дружки въ свадеб. поѣздкѣ. (Тул. губ. Новос. у. Камен. в. С. Пятúшки).
- Весь, вязу́, вязе́тъ, вязу́тъ, вязе́нный — (спряж. гл. *вязать*. Тул. Новос. Вяжев. вол. С. Духово). Орл. Карач. и др.
- Вискí — косы женскихъ волосъ. (Тул. губ. Нов. у. С. Духово. Вяжев. вол.).
- Вíсьли — ленты сзади на головномъ уборѣ. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Залегощъ).
- Вла́стница — имѣющая свою волю. (Орл. губ. Мц. у. Тельч. в. С. Дѣшкино).
- Вобра́та — убрана въ нарядъ. (Тул. губ. Нов. у. Вяжев. в. С. Духово).
- Водя́нка — водяной пузырь, нарывъ. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. С. Горóхово). Орл. Карач. Д. Аксiньино.
- Воду́ — вóду (вин. ед. Орл. губ. Карачев. у. Брянск. у. Полпин. в. С. Пóлпино).
- Впретíмъ — вдомекъ, замѣтно. (Тул. г. Новос. у. Прудов. в. С. Пруды́).
- Вредá — вредъ. (Орл. Карач. С. Вельяминово).
- Вре́нное — *menstruatio*. (Орл. г. городъ Карачевъ).
- Всходíть — быть похожимъ. (Орл. губ. Орл. у. Плещеев. в. Д. Панькóво).
- Вся́киски — всячески. (Орл. г. Мц. у. Чичинев. в. Д. Фролóвка).
- Выговáривать — выгонять болѣзнь заговорами. (Орл. г. Мц. у. Чичинев. в. С. Горóхово).
- Вiрiзать — замучить. («Жывóт вiрiзáл». Орл. губ. Карач. у. С. Мáльтино).
- Вiтiягомъ — «нá голосъ». (Тул. г. Новос. у. Вяжев. в. С. Духово).
- Вiтiянуть — спiть голосомъ. (Тул. губ. Новос. у. Камен. в. С. Зарiчье).
- Вiчетъ — заговоръ противъ чего. (Провзн. «вiчатъ». Орл. губ. Мц. у. Чичин. в. С. Горóхово).

Вычь! — окликъ на овецъ. (Тул. губ. Новос. у. Прудов. вол. С. Пруды).

Г (=h).

Гадывать (при-) — предсказывать будущее гаданіемъ. Орл. губ. Мц. у. Кавер. в. Д. Зарѣшша).

Гитанъ (мн. ч. «гитанья») — шерстяная тесемка разныхъ цвѣтовъ волнистой формы (для креста — чернаго цвѣта). (Тул. губ. Новос. у. Прудов. в. Д. Пруды и др.).

Глѣточная трава — трава лѣчебная отъ простуды. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. С. Горѣхово).

Глудоватый — твердый, съ комками. (Орл. г. Мц. у. Кавер. вол. С. Спасское-Лутовиново). У Даля нѣтъ. См. «глудкій».

Говѣино — постъ. (Тул. г. Новос. у. Камен. в. С. Пятюшки).

Годаться — годиться. (Орл. г. Карач. у. Непряхин. в. Д. Непряхино). «Друнимъ надѣютца, кады пѣстарѣють» (кличка и сорока, которыя нерѣдко передаются матерями дочерямъ, если головной уборъ дорого стоитъ. Лучшій головной уборъ стоитъ около 25 рублей въ Новос. у. Тул. губ. и вообще въ этихъ мѣстахъ).

Гожаться — годиться. (Орл. губ. Мц. у. г. Мценскъ).

«Нашы рѣчи ни нажѣютца».

Голосить — пѣть (выть) голосомъ (жалобную причеть). (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Духово и друг.).

Горнуть (на-) — нагнать, наскочить. (Тул. губ. Нов. у. Косарев. вол. Д. Сокѣлье).

«Назадъ! сабаки бѣхатъ, сабаки вѣнарнули».

Граматышка — узкая ленточка цвѣтная. (Тул. губ. Новос. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Залегощъ).

Гранишный — заграничный? Такъ говорятъ про матерію на панѣву, сарафанъ, про платокъ, если ихъ покупаютъ готовыми въ лавкахъ, а не ткуть сами. (Тульск. губ. Нов. у. Камен. в. С. Пятюшки).

- Грепѣна (Рипѣна, Репѣйна, Рѣпка) — Агриппина (Аграфена).
(Орл. г. Карач. у. Драгун. в. Д. Трѣйковка).
- Грѣвки — проймы на сарафанѣ. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. вол. С. Лаврово). «грѣвки па нашѣму».
- Грудкѣ — женскія груди, соски. (Тул. губ. Нов. у. Камен. вол. С. Пятѣшки).
- Грудничка — лѣчебная трава отъ простуды. (Орл. губ. Мц. у. Чичинев. в. Д. Фроловка).
- Грѣзь, грѣзень — ревматическая боль, ломота въ костяхъ. (Орл. губ. Карач. у. Бѣшин. в. Д. Дарьино. Драгун. вол. С. Погибелка).
- Гулька — рубашка (женская). — (Орл. губ. Карач. у. Брянск. у. С. Журиничи). У Даля см. «гуна».
- Гурбачка — толпа. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. С. Верх. Залегощ).
- Гурковать — ворковать. (Орл. г. Мц. у. Кавер. в. Д. Кренино. Въ пѣснѣ). У Даля см. «гургать».

Д.

- Дарѣться — мѣняться подарками на свадьбѣ. (Тул. губ. Нов. у. Вяз. в. С. Духово).
- Даромъ — лишне, не нужно. (Тул. губ. Нов. у. Залегощ. вол. Д. Нижн. Залегощ). Срв. такое употребленіе слова «даромъ» въ старомъ русскомъ языкѣ, въ московской «Шутовской комедіи» Петровскаго времени по рукописи Ундольскаго у В. Н. Перетца: Пам. русск. драмы. Спб. 1903 г., стр. 528: «Мнѣ даромъ обѣдъ, у меня теперь иное есть въ головѣ».
- Или: «Мнѣ даромъ люди, я нынѣ самъ господинъ надъ женою своею».
- Двойчка — близнецы-дѣти. (Орл. губ. Карач. у. Драгун. в. Д. Трѣйковка).
- Дворовѣй — домовѣй (духъ). (Орл. г. Мц. у. Стрѣлец. в. С. Сторожевѣе).

Двору́ — ко двору (домой). (Орл. г. Орл. у. Покров. в. С. Становой Колодезь).

Дворя́ниться — держать себя, говорить по-дворянски. (Тул. губ. Нов. у. Вяж. в. С. Ду́хово).

Дерза́нье — подергиванье, вздрагиванье. (Орл. губ. Карач. у. Дрон. в. Д. Хбповка).

Дерза́ть (за-) — начать подергивать кого въ болѣзни. «Ме́ня заде́рзала́ ўдру́х». (Орл. г. Карач. у. Дрон. в. Д. Хбповка).

Дѣ́вно — чудно, удивительно. (Тул. г. Нов. у. Вяж. в. С. Ду́хово).

Доѣ́нка — подойникъ. (Орл. г. Брян. у. Полпн. в. С. Пóлпивно).

До́бить (по-) — подоить. (Орл. г. Брянск. у. Поли. в. С. Пóлпивно).

Доказа́ть — догѣть пѣсно. (См. сл. *каза́ть* и сложн. съ нимъ. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. в. С. Лаврово и повсемѣстно въ Нов. у. Тул. г. и Орл. губ.).

Дро́бный — мелкій. (Орл. губ. Орл. у. Лавров. в. С. Лаврово. Мцен. у. и повсемѣстно).

Дружкі́ — свита со стороны жениха. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Залегощ).

Дру́жно — вдругъ, сразу, порывисто. (Тул. г. Нов. у. Прудов. в. С. Пруды).

Ду́жо — очень, сильно. (Орл. г. Мц. у. Стрѣлец. в. С. Сторожево́е. И повсюду).

Ду́маться — полагать. «Я ду́мался» — въ пѣснѣ. (Орл. г. Карач. у. Драгун. в. Д. Трѣиковка).

Дуро́мъ — глупо, безъ разбору. «Ани́ та́к, ду́ромъ ѣвваря́тъ». (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Залегощ).

Ду́ться — пухнуть. (Орл. г. Мц. у. Тельч. в. С. Дешкино).

Ду́хъ — теплый воздухъ отъ натопленной печи. «У духу́ рѣь-тира́тца́». (Тул. г. Нов. у. Прудов. в. С. Пруды).

Души́ца — трава лѣчебная (отъ кашля). (Орл. г. Орл. у. Лавр. в. Д. Фоми́нка).

Ды́хать (от-) — очнуться, отдышаться, ожить. (Орл. г. Орл. у. Лавр. в. Д. Фоми́нка).

Дѣ́вѣикъ — дѣвичникъ. (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Ду́хово).

Дѣвѣишница — присутствующая на дѣвичникѣ. (Орл. г. Мц. у. Чичинѣв. в. Д. Бабій Скокъ).

Дюжо — дужо: сильно, очень. (Тул. г. Нов. у. Вяжев. в. С. Духово).

Дядьки — свита со стороны невѣсты. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в. Д. Нижн. Залегощ).

Дякопъ — декокть. (Тул. г. Нов. у. Камен. в. Д. Хуторъ. И повсемѣстно, и въ Орл. губ.).

Ж.

Жамочки — пряники. (Тул. губ. Новос. у.).

Жарковѣй — краснаго цвѣта (о платкахъ). (Тул. губ. Нов. у.).

У Даля см. «жаръ».

Жѣнское — menstruatіo. (Орл. г. Карачев. у.).

Жѣнѣ — жѣнѣ. (Тул. г. Нов. у.).

Жерѣлокъ — бисерное украшеніе на шеѣ, ошейникъ. (Орл. губ. Мценск. у.).

Жмать — жать. (Орл. губ. Мц. у.).

Жога — изжога. (Орл. губ. Карач. у.).

Жолѣзы — желѣзы. (Тул. губ. Нов. у.).

Жудить — зудить. (Орл. г. Карач. у.).

Жут! жут! — окликъ на поросять. (Тул. г. Нов. у.).

З.

Завернутья — отвернуться и отойти. (Ана завѣриулас ѣт не¹во и не¹стала бѣльша рѣзаварѣвать». (Тул. г. Гор. Новосиль. Мѣщанка).

Завѣха — фартукъ съ рукавами. (Орл. г. Мц. у.).

Загнѣта — заслонка у печи, устье печи. (Тул. губ. Нов. у.).

Заднѣкъ — подкладка подъ повойникъ, чтобы онъ стоялъ, не заламывался. (Орл. г. Брян. у.).

Закажу — спою пѣсню, запѣю. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. повсемѣстно).

Закуски — сласти, конфеты. (Тул. губ. Нов. у.).

- Закутáть — закрывать окна ставнями. (Орл. г. Карач. у.).
- Замáшка — посконь у конопли. (Тул. губ. Нов. у.).
- Занавѣска — фартукъ безъ рукавовъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. повсемѣстно).
- Западáть — пропадать. (О голосѣ. Тул. г. Нов. у.).
- Западъній уголь — уголь противъ святаго, кутá. (Орловск. губ. Брян. у.).
- Зáпанъ — фартукъ безъ рукавовъ, надѣваемый выше груди.
См. сл. «завѣха», «занавѣска». (Тул. г. Нов. у.).
- Запóй — пропой, начало сватанья. (Орл. г. Брян. у.).
- Засы́почка — присыпка (лѣкарство). (Орл. г. Карач. у.).
- Зауны́ть — приуныть. (Орл. г. Карач. у.).
- Захлѣбнѣется — 3 ед. — захлебнѣтся, (о ребенкѣ съ коклюшемъ).
(Орл. г. Карач. у.).
- Здоровый — большой (о зеркалѣ). (Орл. г. Карач. у.).
- Зѣмъ — «фли́нный полъ» въ избѣ. (Тул. губ. Нов. у.).
- Зерна́ми — зѣрнами. (Орл. губ. Орл. у.).
- Зѣмъ (къ-, съ-) — зимѣ (зимы́). (Орл. губ. Карач. у.).
- Зипу́нъ — поддѣвка, халатъ безъ шиворотá и «капота». (Тул. г. Нов. у.).
- Зна́тный — знакомый, извѣстный. (Орл. губ. Мц. у.).
- Зно́бить — знобѣть. (Орл. губ. Карач. у.).
- Зоббачка — лукошко для грибовъ изъ липовыхъ лыкъ. (Орл. губ. Брян. у.).
- Зубчи́ки — кружевной узоръ. (Орл. г. Мц. у.).
- Зѣнь (не) — не трогай, пускай! (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
- Зѣврябóй — звѣробой, трава. (Орл. г. Мц. у.).
- Зѣбрянь — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

И.

- Игрѣца — «назватая» дѣвица на свадьбѣ. («Орл. г. Мц. у.).
- Изнимáть — одолѣвать (про болѣзнь). (Тул. губ. Нов. у.).
- Именó — имя. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Мц. у.).
- Именно́ — именно, по имени. («Именно́ заву́ть». Орл. г. Брян. у.).

Индюшѣиныи (перья) — индюшья. (Тул. г. Нов. у.).

Иртуть — ртуть. (Тул. губ. Новос. у.).

К.

Кавѣль — кавыль (травя). (Тул. г. Нов. у.).

Казать — пѣть пѣсни. (См. сложныя: за-, до-). (Тул. г. Нов. у. и Орл. г. повсемѣстно).

Казаться — пѣться. Стр. зал. «У насъ тѣхъта пѣсьня кѣжытѣя». (Тул. губ. Нов. у. и Орл. г. повсемѣстно).

Казаться — показываться, являться (о домовомъ и проч.). (Орл. губ. Мцен. у.).

Кальшка — поясъ. (Орл. г. Карач. у.).

Кальшиваться (под-) — подпоясываться. Говорится про особый шарфъ (поясъ), которымъ женщины подпоясываютъ понѣву и потомъ подтыкаются. Срв. малороссійск. «підперезатися». (Орл. г. Карач. у.).

Картѣхъ — картофель. (Орл. г. Орл. у.).

Катѣлка — баранка. (Тул. губ. Нов. у.).

Катѣшка — пучекъ пеньки. (Тул. г. Нов. у.).

Катышѣкъ — испраженіе овцы, excrementum. Отсюда вообще — катышокъ. (Орл. г. Карач. у.).

Кѣдается — кидается. (Тул. губ. Нов. у.).

Кипятѣлая вода — кипяченая, отварная вода. (Орл. г. Карач. у.)

Кѣчка — родъ парусиннаго чепца, надѣваемаго на голову подъ платокъ (сороку), чтобы придерживать имъ косы (волосы) въ извѣстномъ положеніи на затылкѣ, свернутыя въ клубокъ (пукъ) и прикрытыя еще клубкомъ полотняныхъ тряпокъ (пѣпухомъ), чтобы онѣ казались пышнѣе и выше. Этотъ чепецъ дѣлается на проволочныхъ рамкахъ иногда. (Особенно Тул. г. Нов. у. Залегощ. волость и Зарѣчье, но въ Орл. губ. въ разныхъ мѣстахъ).

Кѣшѣчки — кисточки на подзатыльнѣ. (См. это слово Орл. г. Брян. у.).

- Кли́кать** — приглашать, вызывать, провозглашать. (На свадебномъ обрядѣ). (Тул. губ. Новос. у.).
- Клика́ть (от-)** — отчитывать, отгонять наговоромъ и причетомъ (криксъ- — см. это слово). (Тул. губ. Нов. у.).
- Кли́чивать (при-)** — подзывать, приглашать. (Тул. г. Нов. у.).
- Княжѡй обѣдъ** — обѣдъ отъ жениха, въ его домѣ, на свадьбѣ. (Орл. г. Мц. у. и повсемѣстно).
- Козлёночки** — жаворонки, печеніе изъ тѣста. (Орл. г. Мц. у. С. Дѣшкино. Тельчин. в.).
- Козю́лька** — змѣя вредная. (Орл. г. Мц. у.).
- Колпа́къ (колпа́шныя рукава́)** — коленкоръ, изъ котораго дѣлаются рукава, пришитые къ кисейной рубахѣ, прикрывающей только верхнюю часть тѣла до пояса и надѣваемой дѣвками при юнкѣ. «Станъ» (см. это слово) рубахи, подъ юпкой, шьется изъ грубой поскони, и къ нему пришивается верхъ или изъ кисеи, или изъ болѣе тонкаго полотна, иногда изъ ситцу. (Тул. г. Нов. у.).
- Колыха́ться** — шататься (про зубъ). (Орл. г. Карач. у.).
- Коля́ть (каляють- 3 л. мн. ч.)** — стрѣлять колотьями, колоть (про боль). (Орл. г. Карач. у.).
- Кѡмонь** — конь. (Орл. г. Карач. у. Въ пѣснѣ).
- Кѡникъ** — лавка въ «кутовомъ», святомъ углу избы (Тул. г. Нов. у.).
- Кѡпонь (мн. ч. копоня́)** — выкопанная яма для мочки льна (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в.), для посѣва (Орл. г. Мц. у. Срв. это слово въ формѣ «копоня́» въ Бѣлев. у. Тул. губ. и нашу статью: «Замѣтка о городѣ Копоновѣ нашей лѣтописи». Въ Извѣстіяхъ Отд. р. яз. и слов. Академіи Наукъ 1898 г. Т. III. кн. 1-я. Стр. 144).
- Копчѣная (изба)** — курная, «по чѣрному», безъ трубы. (Орл. г. Орл. у.).
- Корѣшки** — корешки́ (корни, коренья лѣчебные). (Орл. г. Мц. у.).
- Корогѡдъ (произн. «карагѡт»)** — хороводъ. Интересно, что слово «хороводъ» *нигдѣ* не понимаютъ: ни въ Нов. у. Тул. губ.,

ни въ Орл., Мц., Карачев., Брян. уу. Орл. губерніи; но, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слова «танокъ» не понимаютъ, а въ другихъ (Орл. г. Орл. у. Лавров. вол.) различаютъ: «ў кѣраходѣ скѣчють (см. это слово), танокъ: рукá за рѣку бярутца и пѣсьни пають». Повсемѣстно, напр., въ Тул. г. Нов. у.).

Косі́къ, косичёкъ (произн. «кащѣк») — платокъ головной, сложенный косякомъ. У бабъ онъ подобранъ въ повойникъ (въ барскихъ селахъ), а у дѣвокъ спускается по спинѣ: «ѣнта забрѣта, а ў ме́не — рѣспрастѣта». (Тул. г. Нов. у.).

Косі́цы (произн. «касі́сы») — селезневья перышки на вискахъ женщинъ для украшенія. (Тул. губ. Нов. у.).

Косничёкъ — головной платокъ *дѣвичій* (Орл. г. Мц. у.).

Коты́ — полуботинки женскіе. (Орл. г. Карач. у.).

Кочятóкъ (см. аряпѣй, чялб) — кругленькая розетка изъ лентъ на макушкѣ при праздничномъ головномъ уборѣ. (Тул. г. Нов. у.).

Кошѣлочкѣ — узоры, образуемые выдергиваніемъ нитокъ и перевивкою на ручникахъ (полотенцахъ). (Орл. г. Мц. у.).

Кравѣяцъ — короваецъ. (Орл. г. Мц. у.).

Кра́сь — краска (дѣйствіе, крашеніе: «ды ў кра́сь ѣддаём, ў сінью»). (Орл. г. Брян. у.).

Кривонóжка — обшивка изъ тесьмы на краю повѣвы. (Орл. г. Мц. у.).

Крѣксы — какое-то мифическое существо, воплощающее въ себѣ дѣтскій крикъ и требующее «отговора», заговора. (Тул. г. Нов. у.).

Крѣчатъ — пѣть пѣсни. (Орл. г. Мц. у.).

Крѣйтъ — рѣзать хлѣбъ. «Крѣють нажомъ карва́й». (Тул. г. Нов. у.).

«Раскрыть коври́гу» — разрѣзать. *ibid.*

Кругі́ — еczема, особый видъ — кружками — на тѣлѣ. (Орл. г. Карач. у.).

(По указанію земскаго врача въ Карач. у. это слово — обычное названіе у народа болѣзни есзема).

Кру́гликъ — бѣлый траурный платокъ на голову. (Тул. г. Нов. у. Залегощ. в.).

Круго́мъ — совсѣмъ, со всѣхъ сторонъ, весь. «Саўсі^омъ низдароў», «круго́мъ низдароў». (Орл. г. Карач. у.).

Кру́тно — сразу, порывисто, быстро. («Крутно повернулся» — Тул. г. Нов. у.).

Крѣ́пкій (голосъ) — низкій, басистый. (Орл. г. Орл. у.).

Крѣ́пко — сильно, очень. («Крѣпко болятъ, любятъ» и под. Орл. г. Карач. у.).

Кряжѡ́вникъ — крыжовникъ. (Тул. г. Нов. у.).

Кряпѡ́ва — кропива. (Орл. г. Мц. у.).

Куба́нъ — глиняный кувшинъ для молока. (Орл. г. Мц. у.).

Кудры — бисерныя висюльки вмѣсто косиць (см. это слово) на вискахъ женщинъ для украшенія. (Тул. г. Нов. у.).

Кукшѡ́нъ — кувшинъ. (Орл. г. Брян. у.).

Кулѡ́шъ — жидкая каша. (Орл. г. Мц. у.).

Куманѡ́ка — трава лечѣбная. (Орл. г. Орл. у.).

Кур! кур! — окликъ на куръ. (Туг. г. Нов. у.).

Курья́къ — курятникъ. (Орл. г. Орл. у.).

Ку́тъ — святой уголь въ избѣ, направо отъ входной двери, съ образами. (Тул. г. Нов. у.).

Кызѡ́кать — щупать руками, шарить по тѣлу, щекотать. См. слово «шалоктáть». (Орл. г. Мц. у.).

Л.

Лáдить — договариваться, уговариваться съ родителями о свадьбѣ дѣтей. (Тул. г. Нов. у.).

Лáднить — дружить: «дабрѣ хърашѡ жыву́тъ» между собой: «лáднѡють». (Орл. г. Мц. у.).

Ладѡ́ — сговоръ, свадебный договоръ между родителями жениха и невѣсты. «С ладáми» прѣѣхали. (Тул. г. Нов. у.).

- Лѣнды — ленты. (Тул. г. Нов. у.) } и въ Орл. губерніи.
 Лѣнки — ленты. (Тул. г. Нов. у.) }
- Лихой палець («лихой») — ногтяда, болѣзнь. (Орл. г. Мц. у. «Ат лихой»).
- Лихоманка — лихорадка. (Орл. г. Карач. у.).
- Лобникъ (и «налобникъ») — часть головного убора въ видѣ ленты украшенной бисеромъ и надѣваемой надо лбомъ подъ платокъ, откуда она видѣется. (Тул. г. Нов. у.).
- Лучаться — случаться, приключаться. (Орл. г. Карач. у.).
- Лъчѣйка — лъкарка. (Орл. г. Мц. у.).
- Любчикъ — любезный, милый, возлюбленный. (Тул. г. Нов. у. Въ пѣснѣ).
- Любь («по любі» пѣшуть) — охота, свою охотою. (Тул. г. Нов. у.).

М.

- Магнѣть — достатокъ, средства. («Магнѣту ни хватѣить». Тул. г. Нов. у.).
- Мазево — мазь, (Тул. г. Нов. у.).
- Мало — малинья = чуть-чуть. (Орл. г. Мц. у.).
- Мамашка — мать. (Орл. г. Мц. у.).
- Маранье — испражненіе изъ кишечника. (Орл. г. Карач. у.).
- Мараться — испражняться за большой нуждой. (Орл. г. Карач. у.).
- Маслакѣ — сочлененія костей. (Орл. г. Карач. у.).
- Масть — мазь. (Орл. г. Карач. у.).
- Матка — мать, мама. (Орл. г. Карач. у.).
- Махотка — горшокъ для молока. (Тул. г. Нов. у.).
- Мѣнѣть («хлѣба ўсѣ мѣнѣть») — становиться меньше. Срв. сл. «блѣть». (Орл. г. Мц. у.).
- Мѣчиться — соображать. «Я мѣчился» — въ пѣснѣ. (Орл. г. Карач. у.).
- Младѣнская — младенческая болѣзнь. (Орл. г. Орл. у.). «Родимчикъ».
- Младъ — младенческая болѣзнь, родимчикъ. (Орл. г. Мц. у.).

- Модѣть (из-) — исхудать, истощать. (Орл. г. Мц. у.).
- Молѣбны — молебны. (Тул. г. Нов. у.).
- Молодікъ («на молодикѣ») — при появленіи молодого мѣсяца.
(Орл. г. Карач. у.).
- Молодічка — молодайка, только что вышедшая замужъ женщина.
(Орл. г. Карач. у.).
- Молоный — молотый. (Орл. г. Орл. у.).
- Мостіу — 1 л. ед. ч. — мощу. (Орл. г. Карач. у.).
- Мохры — головной платокъ съ бахромой, образующій на головѣ
мохнатую повязку въ видѣ турецкой чалмы. (Орл. г. Орл. у.).
- Мушарá — золотая бахрома. (Тул. г. Нов. у.).
- Мушечки — кружевной узоръ, напоминающій мушекъ. (Орл. г.
Мц. у.).

Н.

- Набѣй — щепень? отбросы? («Кидаютъ ф праулък». Тул. г.
Нов. у.).
- Навдаку — наврядъ-ли. (Орл. г. Карач. у.). У Даля: *пск. кур.*
вор.
- Навзюсь — наизусть. (Орл. г. Брян. у.).
- Нагáживать — обнажать до-нага при медиц. осмотрѣ. (Орл. г.
Карач. у.).
- Нагой — нагѣй, голый. (Орл. г. Мц. у.).
- Названье — имя. (Орл. г. Орл. у.).
- Называтья — вызывать охоту къ ѣдѣ, аппетитъ. («Кусѣк ни
нъзываетца»). Орл. г. Карач. у.).
- Найдуть — найдуть. (Орл. г. Карач. у.).
- Накіски — бахрома на полотенцѣ, которымъ обвиваютъ жен-
щины голову здѣсь, какъ чалмой: одинъ конецъ полотенца
висятъ по спинѣ, другимъ прикрытъ лобъ. Головной уборъ
очень красивъ. (Орл. г. Карач. у.).
- Концы такихъ вышитыхъ полотенецъ мною приобрѣтены для
музея.
- Налобникъ — см. лобникъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Карач. у.).

- Намѣріе — намѣреніе. (Орл. г. Орл. у.).
- Нападѣтся — находится кѣмъ-либо гдѣ-либо, отыскивается послѣ исканія, попадаетъ. (Орл. г. Карач. у.). Про лѣчебную траву сказано.
- Напѣль — кадушка для воды, которою берутъ воду изъ колодець. (Тул. г. Нов. у.). Срв. у *Льскова* «Соборяне». I ч. Гл. 16.
- Наушнички — бисерныя висюльки на вискахъ для украшенія женщинъ. (Орл. г. Мц. у.).
- Нашнѣтъ — 3 мн., нашня — 3 ед. буд. вр. — начнѣтъ, начнѣтъ. (Тул. г. Нов. у.).
- Немá — нѣтъ. (Тул. г. Нов. у.).
- Нехай — пускай, пусть. (Орл. г. Орл. у.).
- Нѣтъ — нитка. («У чятѣри нѣта». Орл. г. Мц. у.).
- Ногá — вин. мн. ч. — нѣги: «У наhá клѣнитца». (Тул. г. Нов. у.).
- Ногú — в. ед. — нѣгу. (Орл. г. Карач. Брян. уу.).
- Нянька — старшая подруга, старшая сестра. (Орл. г. Мц. у.).

О.

- Обáпольный — сосѣдній, смежный. (Тул. г. Нов. у.).
- Обмочáтъ — обмачивать. (Тул. г. Нов. у.).
- Обмырѣть — кидать въ обморокъ. («Ме¹ня ѣбмырѣ¹тъ». Орл. г. Карач. у.).
- Обѣрка — свивальникъ. (Тул. г. Нов. у.); завязка у онучей. (Орл. г. Орл. у.).
- Образовáніе — благословеніе образомъ жениха и невѣсты. (Тул. г. Нов. у.).
- Образовáтъ — благословлять образомъ жениха и невѣсту. (Тул. г. Нов. у.).
- Образумѣться — придти въ память, очнуться послѣ обморока и забытья. (Орл. г. Карач. у.).
- Обрѣга — весь головной уборъ со всѣми принадлежностями: кичкой, сорѣкой, пѣпухомъ, аряпѣемъ, налѣбникомъ, пѣшками, косицами, вислями, подзатыльнемъ, досѣчкой, лѣндами,

- опушиной и проч. «Этѣ на́ша һалау́ная абру́һа». (Тул. г. Нов. у.). Части головного убора см. подь соотвѣтствующими названіями, перечисленными здѣсь, а также см. ихъ синонимы: аряпѣй = чялѣ = кочятѣкъ; налѣббникъ = лѣбникъ; коси́цы = ви́сьли = висю́льки; лѣнды = лѣнки.
- Обу́жа — обувь. (Орл. г. Орл. у.).
- Обы́грывальная — (пѣсня) — «вечериночная» пѣсня, въ отличіе отъ «свадѣбной». (Орл. г. Карач. у.).
- Окоро́тисъ — остановисъ. (Когда кто ѣдетъ, ему скажутъ: «акѣра-тисъ», онъ и «ѣкаро́тйтцѣ» — останѣвится. Тул. г. Нов. у.).
- Ополотѣ́ниться — повязаться головнымъ свадебнымъ полотенцемъ, отправляясь къ вѣнчанью. (Тул. г. Нов. у.). Послѣ вѣнчанья надѣвають уже сороку и кичку.
- Опослѣ́йша — послѣ, позже. Срв. въ другихъ словахъ образованіе *нарѣчія* въ сравн. степени суффиксомъ — *ѣйше*. Иногда нарѣчіе — сказуемое. (Тул. г. Нов. у.). См. слова: «скорѣйше», «прѣснѣйше» и под. другія.
- Опу́хъ — опухоль. (Тул. г. Нов. у.).
- Опу́шина — собранныя сборами ленты вокругъ головы, иногда въ два — три ряда, смотря по состоянію; ленты шириною въ четверть аршина почти; онѣ стоятъ вокругъ головы на подобіе нимба на иконахъ святыхъ, «калясо́м». (Тул. г. Нов. у.). См. фотографич. снимки. У Даля нѣтъ.
- Осо́бѣя — особѣ, особенно, само-по-себѣ. (Орл. г. Орл. у.).
- Отво́ды — обратные визиты родителей невѣсты къ родителямъ жениха. «Ув атво́ды ѣдутъ». (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Брян. у.).
- Отговѣ́ръ — заговоръ противъ чего-либо, отогнаніе болѣзни заговорами. (Орл. г. Мц. у.).
- Оти́шиться — стихнуть (о боли). (Орл. г. Карач. у.).
- Отказáть — отговорить, отвѣтить, сказать въ отвѣтъ. См. слово «казáть» и сложныя: до-, за-; (Орл. г. Карач. у.).
- Откашнѣ́ться — отлучиться, быть разлученной, разстаться. (Тул. г. Нов. у. Въ пѣснѣ — голошеньѣ).

- Отмѣточки — знаки на тѣлѣ отъ болячекъ. (Орл. г. Карач. у.).
 Отрыгну́ть — возвратиться, вновь появиться (о болѣзни и ея признакахъ). (Орл. г. Карач. у.).
 Отры́гъ — возвратъ. Въ заговорѣ. («Штѣбы атры́гу ни былѣ». Орл. г. Карач. у.).
 Оттряпѣзовать — откушать, кончить ѣсть, отѣсть. (Тул. г. Нов. у.).
 Очунѣ́ть — очнуться, придти въ себя. (Орл. г. Карач. у.).
 Оше́йникъ — шиворотъ у свитки, кафтана, зипуна; воротникъ. (Тул. г. Нов. у.).

П.

- Павла́ — род. ед. (Павель?) — павли́на. («Перо павла»). (Тул. г. Нов. у.).
 Папа́шка — отецъ, папаша. (Орл. г. Карач. у.).
 Па́рина — поле, стоящее подъ паромъ. (Тул. г. Нов. у.).
 Па́рное (молоко) — парибѣ. (Тул. г. Нов. у.).
 Перекры́ть — покрыть иначе (про голову), другимъ уборомъ (послѣ вѣнчанья). (Тул. г. Нов. у.).
 Переперѣчивать — переспоривать, противорѣчить. (Орл. г. Брян. у.).
 Перетѣ́рга — переговоры о приданомъ, переторжка насчетъ приданаго. (Орл. г. Орл. у.).
 Пѣрточа́ — перetyка бумажная по холстинѣ. (Орл. г. Мц. у.).
 Перша́тки (ш = щ. Срв. др. р. «перщатый» — переть) — перчатки. (Тул. г. Нов. у.).
 Пѣси́ки — бисерныя висюльки на вискахъ для украшенія женщины. (Орл. г. Карач. у.).
 Пискля́та — цыплята. (Тул. г. Нов. у.).
 Пла́ть — плотина, плотъ, мостки для мочки льна, полосканья бѣлья и проч. (Тул. г. Нов. у.).
 Плеска́ть — рвать, рыгать; тошнить. («Меня плескаетъ»). (Орл. г. Карач. у.).
 Плеху́хъ — кружевной узоръ. (Орл. г. Мц. у.).

- Плошѣйшы (по-) — поплоче, похуже. (Орл. г. Брян. у.). См. замѣчаніе при словѣ: «Опослѣйша».
- Повѣрье — обычай. (Тул. г. Нов. у.).
- Повѣщевать — предсказывать, давать знакъ, предназначенованіе. (о «дворовомъ»). (Орл. г. Мц. у.).
- Поглядки — смотрины невѣсты. (Орл. г. Орл. у.).
- Подгүзокъ — понѣва въ три полы. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.
- Поддубень — сортъ грибовъ. (Тул. г. Нов. у.).
- Поддүшникъ — лента на шеѣ, «подъ душю». (Тул. г. Нов. у.).
- Подзатылень — задняя часть головного убора, состоящая изъ картонки почти въ квадратную четверть аршина, обшитой матеріей и унизанной бисеромъ. (Тул. г. Нов. у.). См. части головного убора въ Новос. уѣздѣ подъ словомъ «Обрүга».
- Подкладочка — обшивка на подолѣ понѣвы въ четверть аршина шириной, цвѣтная, иногда съ «мушарой». См. это слово. (Тул. г. Нов. у.).
- Подкбсницы — подруги невѣсты. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.
- Пбднизъ (произн. пубднйс) — бисерный уборъ, надѣваемый подъ платокъ на лобъ. См. «налббникъ», «лобникъ». (Тул. г. Нов. у.). См. части головного убора подъ сл. «Обрүга».
- Подобаетъ — помогаетъ, годится, облегчаетъ. (Про польнь). (Орл. г. Орл. у.).
- Подпойска — поясъ на юпкѣ. (Тул. г. Нов. у.).
- Подракітникъ — трава лѣчебная. (Орл. г. Орл. у.).
- Покаль — поколѣ, пока. (Орл. г. Карач. у.).
- Покрасъ — цвѣтная обшивка на понѣвѣ, иногда вдоль понѣвы, сверху внизъ, въ одинъ, два и три ряда, сзади или спереди, иногда — на подолѣ. См. слово «подкладочка». (Орл. г. Мц. у.).
- Пбно — будетъ, довольно. («Ды и пбнн: брбсиш нлласитъ»). Орл. г. Мц. у.).
- Пблъ — часть пола избы «зъмашшбна», т. е. досчатая, налѣво отъ

- входной двери, отъ двери до печки. «Полъ» представляетъ возвышеніе на $\frac{1}{4}$ аршина отъ земли. На немъ подь маленькимъ окошечкомъ, выходящимъ на дворъ, на лавкѣ, сажаютъ жениха и невѣсту. См. слово «зѣмъ» — «глиннай». (Тул. г. Нов. у.). Остальная часть пола въ избѣ — земляная, называется «зѣмъ».
- Полѣинъ — полынъ. (Орл. г. Орл. у.).
- Помогну́ (произн. пѣману́, 3 ед. — пѣманнѣтъ) — помогú. (Орл. г. Крч. у.).
- Помѡлки — помолвка жениха и невѣсты. (Тул. г. Нов. у.).
- Пѡмочи — проймы на сарафанѣ. См. слово «грѣвки» (Орл. г. Орл. у.).
- Послухмѣнный — послушный, покорный. (Орл. г. Брян. у.).
- Пѡспа, пѡспница — сусло на квасъ. (Произн. «пѡсьписа»). У Даля показано только «тмб.». (Тул. г. Нов. у.).
- Постѣлка — половикъ. (Орл. г. Орл. у.).
- Пѡсту (въ) — въ посту́, постѡмъ. (Орл. г. Крч. у.).
- Похмѣлки — похмелье послѣ свадебнаго пира. (Орл. г. Мц. у.).
- Пояснѣка — поясница. (Тул. г. Нов. у.).
- Пояснѣчка — поясъ на юнкѣ. См. сл. «подпѡйска». (Орл. губ. Мц. у.).
- Правѣжъ — поминки покойника на кладбищѣ черезъ 6 недѣль. (Орл. г. Брян. у.).
- Пратяни́на — холстина. (Срв. пѡрты, порткѣ, портомѡйна и прѡтомѡйна, откуда, по народной этимологїи, по осмысленїю: «платомѡйна»). (Тул. г. Нов. у.).
- Прибѣра́тъ — придумывать, подбирать на случай и по памяти. (Про подходящїи къ случаю заговоръ). (Орл. г. Мц. у.).
- Привалѣтъ — приступить, начаться (о кашлѣ). (Тул. г. Нов. у.).
- Прѣвиска — кичка съ хвостикомъ на головѣ. См. «кѣчка». (Орл. г. Брян. у.).
- Прикљѡчѣтъ — 3 ед. — прикљѡчѣтъ. (Орл. г. Карач. у.).
- Прилюба́тъ — помогать, облегчать (о лѣкарствѣ: «не прилюба́тъ»). (Тул. г. Нов. у.).

- Прилюбіть — утѣшить, облегчить. («прилюбило» — о боли).
(Тул. г. Нов. у.).
- Приспѣхъ — приготовленіе, запасъ хозяйственный. (Тул. г. Нов. у.).
- Пристрижь (произн. «пристрѣш») — осенняя шерсть съ овцы.
Срв. «Старѣка». (Тул. г. Нов. у.).
- Приступъ (быль «на присту́пя») — призывъ къ воин. повинности.
(Орл. г. Крч. у.).
- Притуги (произн. «притуги») — жерди, которыя кладутся на соломенной крышѣ избы, чтобы вѣтромъ не раздувало солому.
То-же, что «слѣги». См. это слово. (Тул. г. Нов. у.).
- Притѣмлять — забыть. (Орл. г. Крч. у.).
- Прячѣлокъ — украшеніе на лбу изъ бисеру, лѣбникъ, налѣбникъ.
См. эти слова. (Орл. г. Крч. у.).
- Пріяить (прош. «пріяила» — въ пѣснѣ) — пріютить, приголубить.
(Орл. г. Орл. у.).
- Прогульный (день) — праздничный, назначенный для прогула.
(Тул. г. Нов. у.).
- Прозѣристый — ясный. (Орл. г. Брян. у.).
- Пропить — просватать дѣвку за виномъ. (Тул. г. Нов. у.).
- Пропой — просватаніе дѣвки за виномъ (обрядъ). «Ихрѣть пропой» — пѣть пѣсни по этому случаю. (Орл. г. Мц. у.).
- Пропойница — пропойца, пьяница. (Въ пѣснѣ. Орл. г. Мц. у.).
- Протяжвая (пѣсня) — протяжная. (Орл. г. Мц. у.).
- Прошѣть — просить. (Орл. г. Крч. у.).
- Пружбчекъ — палочка для сученія пряжи. См. сл. «сбѣчка».
(Тул. г. Нов. у.). У Даля s. v. «пружить» — *сар*.
- Прѣснѣйшай (по-) — попрѣснѣе. Срв. замѣчаніе при сл. «опослѣйша». (Тул. г. Нов. у.).
- Пугается (сердце) — ёкаетъ, сжимается, какъ при ощущеніи страха. (Орл. г. Карач. у.).
- Пужило — пугало на огородѣ, чучело. (Тул. г. Нов. у.).
- Пуклѣты — вышивка на плечахъ кисейной или мяткалевой рубашки. (Тул. г. Нов. у.).

- Пу́къ — клубокъ волосъ на головѣ женщины. (Орл. г. Мц. у.).
- Пули́ка — растеніе лѣчебное (павлика?). (Тул. г. Нов. у.).
- Пунѣ́ць — кумачъ. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.
- Пупѣ́ночки — титки на груди женщины. (Тул. г. Нов. у.).
- Пу́почекъ — тоже, грудь женщины. (Тул. г. Нов. у.). («Дѣўки прикрывають запанѣм пупѣнячки, пупячик: јѣм стыднѣ». См. сл. «запанъ»).
- Пу́пошникъ — клубокъ изъ косъ на головѣ женщины. Срв. «пу́къ». (Тул. г. Нов. у.).
- Пу́пухъ — лоскутъ; ветошь, подкладываемая подъ кичку, чтобы пышнѣе казалась прическа женщины. (Тул. г. Нов. у.). Срв. сл. «бодри́къ».
- Пу́пушекъ — тоже; макушка головы. (Тул. г. Нов. у.).
- Путля́ть — путать, сбиваться въ рѣчи, говорить неточно. (Тул. г. Нов. у.).
- Пу́хъ — гусиный пухъ на ухахъ для украшенія женщинъ и дѣвиць. (Тул. г. Нов. у.).
- Пы́шечка — лепешка изъ тѣста, булочка. (По праздникамъ). (Тул. г. Нов. у.).
- Пѣту́хъ — пѣтухъ. (Въ пѣсиѣ). (Орл. г. Мц. у.).

Р.

- Работáть — рабѣтать. (Тул. г. Нов. у.).
- Рáдоши («на рáдошахъ») — радости. (Орл. г. Брян. у.).
- Разлáтый — широкій, съ расширяющимися краями (про кадушку). (Тул. г. Нов. у.). См. у *Льскова*. «Соборяне». Ч. I. Гл. 16. У Даля безъ указанія мѣста.
- Разлѣ́ты — ленты, спускающіяся съ головы внизъ по спинѣ и груди, надѣваемые на головной платокъ, повязанный извѣстнымъ образомъ. (Орл. г. Карач. у.).
- Разметáться — разбросаться, сильно высыпать (о сыпи). (Орл. г. Карач. у.).
- Разнаряди́ть — снять нарядъ, раздѣться, переодѣться. (Тул. г. Нов. у.).

- Разордѣться — разгорѣться (о золотухѣ), сильно разойтись по тѣлу и горѣть. (Орл. г. Карач. у.).
- Рáковья шѣйки — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.).
- Раскльичать — разорвать въ клочья, разнести, разбросать, расклочить. Въ заговорѣ. (Орл. г. Карач. у.). Клѣкъ — клѣкъ; срв. крошка — крѣшка? У Даля нѣтъ. См. мои «Матеріалы» стр. 72. 73 и друг.
- Распѣрница — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.).
- Распрáва — изба для мірскаго схода. (Тул. г. Нов. у.).
- Распростáта (про ленту) — свободно опущена, не подобрана, разостлана. (Тул. г. Нов. у.).
- Расти́рь — растираніе, мазь. (Орл. г. Карач. у.).
- Растрѣ́ль — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.).
- Расхѣ́дникъ — лѣчебная трава. «Мать и мачеха». (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Мц. у.).
- Раштвѣ́ — Рождество Спасителя. (Тул. г. Нов. у.).
- Рѣ́ли — качели. (Орл. г. Орл. у.).
- Рѣ́пка — см. Грѣпина. (Орл. г. Карач. у.).
- Рипѣ́на — см. Грѣпина. (Орл. г. Карач. у.).
- Рипьѣ́на — см. Грѣпина. (Орл. г. Карач. у.).
- Рогаті́олька — рогатка, вилка, на которую мотають кудель. (Орл. г. Брян. у.).
- Рогáчь — ухватъ. (Тул. г. Нов. у.).
- Рѣ́зеды — визиты родителей жениха и невѣсты другъ другу. (Быть можетъ, «рѣзляды» — смотрины, визиты съ цѣлью смотринъ? Срв. слово «поглядки»). (Орл. г. Брян. у.).
- Рѣ́звясть — ощущеніе пріятной свободы въ сочлененіяхъ, прежде тяжелыхъ отъ болѣзни. («Рѣзвьясьтъ пайдѣтъ». Орл. г. Орл. у.).
- Рѣ́но — шерсть («вѣшьня — анá рѣнами») длинная, волнистая. У Даля нѣтъ. (Орл. г. Орл. у.).
- Рыгáться («хрѣуть рыһайтцá»). — сотрясаться отъ икоты. (Тул. г. Нов. у.).

- Рѣзка — рѣзаная солома для корма скота. (Орл. г. Мц. у.).
Здѣсь-же она, какъ лѣкарственное средство.
Рябушка — пестрая ленточка, тесемка, для обшивки широкихъ
лентъ на головномъ уборѣ. (Тул. г. Нов. у.).
Рядушкомъ — по порядку. («Балáкай ўсѣ рядушкѣм»). (Орл. г.
Брян. у.).

С.

- Савастóжить — сумѣть, быть способнымъ сдѣлать, смастерить,
сообразить. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
Сбáвить — отправить съ глазъ долой, угнать, отписать. (Орл. г.
Брян. у.). Когда я записывалъ рѣчь крестьянки с. Голубей
Брян. у., то она сказала: «Я ви́жу, пахóжа, вы минѣ да-
лѣкá сбáвить хатítя». У Даля нѣтъ.
Свадѣбный — свáдебный. (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.
Свáдбишный — свáдебный (про пѣсню). (Орл. г. Карач. у.).
Свáйка — кочедыкъ; палочка, которой плетутъ лапти. (Орл. г.
Брян. у.). У Даля только: *кур*.
Свинью — вин. ед. — свиный. (Тул. г. Нов. у.).
Свѣта, свѣтка — распашной мужской халатъ, родъ зипуна (см.
это слово), иногда съ шиворотомъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г.
Мц. у.).
Свѣжинá — свинина, какъ кушанье. (Тул. г. Нов. у.).
Семьянítый — многосемейный (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
Серѣчь (прош. вр. «засерѣгъ») — стеречь (стерѣгъ) — (Орл. г.
Карач. у.).
Серьбítь (за-) — начать чесаться и болѣть, ныть (о больномъ
мѣстѣ). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
Сильное — тяжелая работа. См. сл. «тягое». (Орл. г. Карач. у.).
«Сильнавá ни ма́у рѣбатáть». У Даля нѣтъ.
Сивѣльникъ — лѣчебная трава. (Орл. г. Мц. у.). Б. м. *Samra-
nula patula* — У Даля: «сивѣлька».
Сипъ — задница. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только: *тмб. вор.*

- Скака́льный — плясово́й (про пѣсни). (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.
- Скака́тъ — плясать. (Орл. г. Орл. у.). У Даля нѣтъ.
- Ски́нуться — принять видъ, оборотиться. Про «дворово́го». (Орл. г. Мц. у.). У Даля только: юж.
- Ско́бка — («скобка косиць») — связанныя на ленту косицы. (См. это слово). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
- Сковоро́день — сковородникъ. См. «чя́пля». (Орл. г. Брян. у.). У Даля съ удареніемъ на первомъ слогѣ. С. в. сковорода.
- Скоро́дить — бороновать. (Тул. г. Нов. у.). Слова «бороновать» здѣсь не понимаютъ. У Даля съ удар. на «и».
- Скорѣ́йша — скорѣе. Срв. замѣчаніе при словѣ: «опослѣ́йша». (Тул. г. Нов. у.).
- Скра́бать (на-) — настрогать. (Орл. г. Брян. у.). У Даля — *зап.* иск.; скрѣ́бать — *сма. тмб. с. в.* скрестъ.
- Ску́ла — опухоль ноги, руки (болѣзнь). (Орл. г. Брян. у.). У Даля — юж. и зап. — безъ ударенія.
- Сле́ги — жерди на крышѣ, чтобы не развѣвалась отъ вѣтра солома. См. слово «приту́ги». (Тул. г. Нов. у.). Чаше употребляется слово «приту́ги», чѣмъ «слѣги», которое я слышалъ только въ г. Новосилѣ.
- Слезно́ — слѣзно (Орл. г. Мц. у.). У Даля съ этимъ удареніемъ нѣтъ.
- Слоні́ться — прилегать другъ къ другу (про ленты: «ані слоню́тца»). (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
- Слухі́ — слухи. (Орл. г. Мц. у.). У Даля съ этимъ удареніемъ нѣтъ.
- Случа́й — случай. (У Крылова — тоже). (Орл. г. Карач. у.).
- Смотрѣ́ться — глядѣть во что (про панораму въ крестикѣ: «а́ зта́ — сматрѣ́тца»). Тул. г. Нов. у.).
- Снѣзкі́ — нанизанныя бусы. (Тул. г. Нов. у.). У Даля — *ряз. орл.*
- Созна́ться — сказаться, предупредить кого о чемъ. (Орл. г. Карач. у.). У Даля нѣтъ.

- Солѳдкій — сладкій. (Орл. г. Брян. у. Въ пѣсяѣ). У Даля — *смл. нск. вор.*
- Соплашнѳй (произн. «сѣплашнѳй») — сплошной, смежный. (Тул. г. Нов. у.).
- Соплѳшь (произн. «саплѳш») — сплошь, рядомъ, бокъ о бокъ. (Орл. г. Орл. у.).
- Сорѳка — верхній головной платокъ. (Орл. г. Карач. у. Тул. г. Нов. у.). Срв. У Даля s. v. сорѳка. «Сорѳка» въ Тул. г. Нов. у. иная, чѣмъ въ Орл. г. Крч. у.: въ первой — «сорѳка» — не простой платокъ, повязанный извѣстнымъ образомъ, а сдѣланный изъ платка родъ повойника; во второй — это простой платокъ безъ пришитыхъ къ нему лентъ и «граматушекъ». Надо отличать «кичку» (нижній чепецъ) отъ «сороки» (верхняго головного убора).
- Спѳна — им. п., спѳнѣ — дат. п. (Орл. г. Крч. у. и Тул. г. Нов. у.) — снинá, спинѣ.
- Способнѳй — терпимый, сносный. (Про болѣзнь и состоянѳе больного). Орл. г. Карач. у.
- Способѳе — приспособленѳе, мочь, могота, удобство. («Спасѳбѳя мѣ нѣт никакѳѳя»). Орл. г. Крч. у.
- Спрѳба — испытанѳе, медицинскѳй осмотръ и совѣтъ. («Ходила въ больницу на спробу»). Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.
- Спрѳщиться — покрыться прыщами, превратиться въ прыщи. (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣтъ.
- Стáнь — станокъ рубашки женской, обыкновенно «посконный», грубый, а верхъ къ станку пришивается отъ пояса или льняной, или миткалевый, или ситцевый, или кисейный. (Орл. г. Орл. у.).
- Старѳка — весенняя шерсть. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только «старѳчка» безъ указанѳя мѣста. S. v. «старый».
- Старнѳвка — вымолоченная солома въ снопахъ. (Тул. г. Нов. у.).
У Даля: *орл. кал. кур. ряз.*
- Стебануть — хлестнуть, ударить плеткой. (Орл. г. Мц. у.). У Даля только: *смл.*

Степянѣмъ — какъ слѣдуетъ, своимъ порядкомъ, степенно. («Женское степянѣмъ шло, какъ стѣбать». «Ражала, какъ стѣбать»).

Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.

Стѣбать — слѣдуетъ, быть должно, согласно съ правиломъ. Примеръ см. подъ сл. «степянѣмъ». (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣтъ.

Стригуи́нецъ — бисеръ, стеклярусъ. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.

Стю́дянь — студень. (Орл. г. Мц. у.).

Сукни́на — шерстянка, шерстяная ткань, матерія; сукно. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Сусьт́рѣли — встрѣтили. (Тул. г. Нов. у.).

Сутѣ́рпъ (ѣ-) — втерпѣжъ. (Орл. г. Карач. у.). У Даля — «сутѣ́рпъ» — юж.

Сходата́й — ходатай, помощникъ. (Въ заговорѣ). (Орл. г. Мц. у.).

Сходъ — ущербъ, убыль (мѣсяца). «На схаду́ и на ма́ладику» — во время ущерба и во время новолунія. (Орл. г. Крч. у.).

Сшиба́ться — походить на кого, смахивать на кого, быть похожимъ на кого. У Даля: *нег. кур.* (Тул. г. Нов. у.).

Сѣ́п! — цѣ́п! Окликъ на куръ (именно, цыплятъ). (Тул. г. Нов. у.).

Сѣ́мянѣ́ — сѣмянъ, род. п. мн. ч. отъ *сѣмя*. (Орл. г. Орл. у.).

Сѣ́нцы — сѣни въ избѣ, раздѣляющія избу отъ горницы. (Орл. г. Мц. у.).

Сѣ́очка — палочка для сученія пряжи. Срв. сл. «пружбѣчекъ». У Даля нѣтъ. (Тул. г. Нов. у.).

Т.

Танѣ́къ — хороводъ. См. слово «корогѣдъ». Въ танкѣ не пляшутъ. (Тул. г. Нов. у. Орл. г. Орл. у.). У Даля только: *юж. зап. мск.*

Теса́тъ (произн. «тясать») — гладить («налоушку тясала» — въ пѣснѣ. Можетъ быть, фонетически изъ *чесать*, но элементъ *ш* не прослушивается отдѣльно отъ элемента *т* въ этихъ говорахъ: здѣсь *ч* вообще очень мягкое: не то, что въ гово-

- рахъ Поволжья и въ говорахъ бѣлорусскихъ). (Тульской г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
- Тѣрка — тѣрка. (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ этого значенія. См. с. v. тереть.
- Тра́пить — пографить, сдѣлать удобно, нравиться. (Орл. г. Брян. у.).
У Даля с. v. «траплять» — юж., зап., иск., тор., кал.
- Тра́тить — уничтожать, губить, переводить. «Скѣтъ тра́тятъ дѣравѣи». (Орл. г. Брян. у.). У Даля нѣтъ.
- Тра́титься (ис-) — погибнуть, уничтожиться, перевестись, перестать водиться. (Про скотъ, который «истра́тится», если домовою его не взлюбитъ). Орл. г. Мц. у. У Даля только — иск.
- Тра́цать — стращать. (Орл. г. Мц. у.). У Даля только — тмб.
- Тре́пется — 3 ед. — трепещется, бьется (про сердце). Тул. губ. Нов. у.
- Тройни́къ — три рубля. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ. См. с. v. три.
- Тро́шки — немного, чуть-чуть. (Орл. г. Брян. у.). У Даля: юж. зап. S. v. трѣха.
- Трудно́ — трудно. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ.
- Труско́мъ — рысцою. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.
- Труха́ — остатки сѣна, мелкое сѣно, соръ. (Тул. г. Нов. у.).
Сѣнной трухой лѣчатся здѣсь отъ кашля и простуды вообще.
- Трухну́тъ (про-) — просѣять, протрясти сквозь рѣшето или сито. (Тул. г. Нов. у.).
- Трясе́нье — лихорадочная тряска. (Орл. г. Карач. у.).
- Тряхну́ться — сдѣлать порывистое, быстрое движеніе; повернуться. («Мнѣ тряхну́ться нельзя»). Орл. г. Карач. у.
- Тусми́тъ — тускнѣть, затмеваться, темнѣть. (Про лицо больного). Орл. г. Орл. у. У Даля нѣтъ. То же слово извѣстно въ Твер. г. Корчев. у. — и «тусми́нный», какъ значитъ у меня на поляхъ Слов. Даля.
- Ту́точка — здѣсь. (Орл. г. Брян. у.). У Даля только — кстр.

Тягое—тяжелая работа. См. слово «сильное». (Орл. г. Крч. у.).

У Даля s. v. «тянуть»—тягой—*ярс.*

Тяжьшѣть—становиться тяжелѣ. («Усѣ тяжьшые'ть»). Тул. г.

Нов. у. У Даля нѣть.

У.

Уговѣрныя (дѣньги)—деньги, обѣщанныя при сговорѣ, на «ладѣхъ». См. это слово. («Уговорныхъ денегъ 11 рублевъ»). Тул. г. Нов. у.).

Ужака—ужъ, безвредная змѣя. (Орл. г. Мц. у.). У Даля: *вор. тмб.*

Ужѣ—ужѣ. (Орл. г. Крч. у.). «Мнѣ ужѣ не носить больше». «Я ужѣ была въ больницѣ». Особаго отгѣнка въ значеніи это слово здѣсь не имѣеть: оно по значенію совершенно равно *ужѣ.*

Узлячѣкъ—узелочекъ. (Тул. г. Нов. у.).

Упадѣть—унывать; голосить до усталости, до паденія голоса, падать. («Такъ упадѣиш:halbсиш, вѣчиннѣ жалкѣ»). Орл. губ. Мц. у.

Уступію—уступлю. (Орл. г. Крч. у.).

Х.

Харковѣна—харкѣтина, мокрѣта. (Орл. г. Крч. у.). У Даля нѣть.

Харчъ—кушанье, ѣда. (Орл. г. Орл. у.).

Хѣта—изба. Повсемѣстно рядомъ со словомъ «изба». (Тул. губ. Нов. у. Орл. г. Орл. Мц. Крч. Брян. уу.). У Даля—*юж. зап.*

Хвѣртукъ—фартукъ безъ рукавовъ. (Тул. г. Нов. у.).

Хвѣлькя—Фѣлька (уменьш. отъ Филиппъ). У Грибоѣдова. Орл. г. Брян. у.

Хворѣба—болѣзнь, хворь. (Орл. г. Мц. у.). У Даля—*юж. зап. ярс.*

Хвощъ — род. ед. хвощю — растеніе (*Equisetum?*). Орл. г. Крч. у.

Ходакъ — мн. ч. ходаки — туфли, полуботинки кожаные. (Тул. г. Нов. у.). У Даля — *орл. кал. с. в.* ходить.

Хозяя — хозяйка. («Я сама́ хозяйя»). Тул. г. Нов. у. У Даля нѣтъ. Срв. мн. ч. «хозяе-ва», дат. п. у Пушкина «хозяямъ», им. ед. «хозяй-инъ».

Хотю — хочю. (Орл. г. Крч. у.).

Храпище — носъ (внутри). Орл. г. Крч. у. У Даля нѣтъ.

Ц.

Цвѣтитъ (произн. «тъвятить») — красить, окрашивать. (Орл. губ. Мц. у.).

Цвѣту (ѣ) — въ фасадѣ? («хата вѣсмиь аршын ѣ цвату, ѣ сирѣтки дѣвять аршын»). Орл. г. Брян. у. У Даля нѣтъ.

Цыбарка — ведро для воды. (Тул. г. Нов. у.). У Даля только — *орл. с. в.* «цѣбаръ». *С. в.* «цыбарка» — *кур. тмб.*

Цыгарка — самодѣльная папироска изъ свернутой извѣстнымъ образомъ бумаги (въ видѣ воронки, перегнутой поперекъ въ серединѣ), въ которую насыпанъ тертый табакъ. (Орл. г. Карач. у.).

Цѣпокъ (произн. «цапокъ» и «сапокъ»). — подъемный рядъ ниченокъ въ ткацкомъ станкѣ. (Тул. г. Нов. у.). «Ткѣм анучи ѣ пять сапкоѣ». У Даля *с. в.* «цапаты» и «цѣплѣты» — безъ указанія мѣста.

Ч.

Чапля — сковородникъ. См. сл. сковородень. (Тул. г. Нов. у.). У Даля *с. в.* «чѣпать» безъ указанія мѣста: «мѣстамн».

Чапца — цѣпочка. (Орл. г. Мц. у.).

Чѣвѣнки — нарядъ на лобъ изъ бисеру. (Орл. г. Мц. у.). У Даля нѣтъ. (Предметъ чванства? Срв. у Даля *с. в.* «чѣвѣннть»).

Черва — черви — им. мн. ч. (Орл. г. Мц. у.). «Че'рва у скатини зъвяду'тца».

Чѣмеръ — болѣзнь живота. (Орл. г. Мц. у.).

Чѣрезъ — «недѣль черезъ шесть» = шесть недѣль тому *назадъ*.

(Тул. г. Нов. у.). У Даля только: *влд.-суд.*

Черепни́ца (произн. «чирапни́ца») — черепица, которой кроютъ здѣсь *мѣстами* крыши избъ. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ.

Четово́е — находящееся на счету. («Усѣ чѣтаво́я»). Орл. г. Мц. у.

Чу́пко — ощутительно. (Тул. г. Нов. у.). У Даля нѣтъ. «Мнѣ чю́пкѣ ста́лѣ».

Чю́х! — окликъ на свиней. (Тул. г. Нов. у.).

Ш.

Шалокли́вый — щекотливый. (Орл. г. Орл. Мц. уу.). У Даля — «шалыкли́вый» безъ указанія мѣста. S. v. «шалыктáтъ».

Шалоктáтъ (или: шылоктáтъ) — щекотать. (Орл. г. Мц. Орл. уу.).

У Даля «шалыктáтъ» только *вор.* «Щелоктáтъ» — *орл. ряз.*

Шало́нъ — шерстяная кайма для понёвы. (Тул. г. Нов. у.). У Даля s. v. сказано: «нынѣ замѣнена другими».

Шáлочка — платокъ шейный, шаль. (Орл. г. Орл. у.).

Шáфартъ } — шарфъ. (Тул. г. Нов. у.).
Шáхваръ }

Ширя́нка — полотенце свадебное, ручникъ. (Тул. г. Нов. у.).

Шлѣ́нка — шерстяная бахрома. (Тул. г. Нов. у.).

Шо́стый — шестой. (Орл. г. Крч. у.).

Шварѣ́лы — шпалѣры, обои. (Орл. г. Брян. у.).

Шубки — сарафаны. (Орл. г. Орл. у.). У Даля только — *кур.*

Щ.

Щелу́шка (произн. «шшалу́шка») — скорлупа орѣховъ. (Орл. г. Орл. у.). У Даля — «щелухá» *юж. зап. тер.*

Ъ.

Ъдо́къ — ѣдящій человѣкъ. «У ко ѣ́дако́у мно́гѣ». (Орл. г. Мц. у.).

Ъча (произн. «і́чя») — ѣда. (Орл. г. Крч. у.).

Я.

Ягодникъ — растеніе, лѣсная ягода. Лѣчебная трава. (Орл. г.

Мц. у.). У Даяя нѣтъ.

Ядренá — грубá, крупнá. (Орл. г. Орл. у.).

Ядренѣйшы — покрупнѣе, побольше, поглубѣе. См. замѣчаніе
при словѣ «опослѣйша». (Тул. г. Нов. у.).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень фонетическихъ особенностей говоровъ, матеріалы по которымъ представлены въ I части Отчета.

1. *Аканье*: а) сялѣ, Пятѹшки, вярсты, вядѹтъ, зъпряхѣтъ, нъ-бярѣтъ, тьяты. .
 б) сарѣку, апѹшьну, радья; шытѣйси — 62.
 в) дирѣѹня, вишьчѣню, шпѣкахъ, берѣм, верѣхами, ве'нѣц, жанѣх... 56. 67.
 г) ѣбувѣютѣа, прѣдаваѹтъ, нѣлавѣ, чѣварнѣй, чѣ-лавѣк, жы'нихѣмд. Срв. 37. 55. 75.
 д) пятнѣтѣты.
 е) хранишнѣя, сукниѣа, за э'динѣй.
2. *Долота масныхъ*: пѣлушѣбак, нмѣннѣй, рѣдѣм, бѣднѣй...
 Стр. 12. 32. 37. 41. 46. 45. 54. 55.
3. *Дифтонгическія сочетанія*: тѣвѣат, пѣдѣнѣс и пѣдѣнѣс...
 Стр. 12. 13. сѣам — 15. Хебѣар.
4. *Звукъ о въ предударномъ слогѣ*: руковѣм — 13. руковѣ — 13.
 Срв. 69 (изъ е). 76.
5. *Звукъ е см. ѣ*: живѣтъ, зъпряхѣтъ, ткѣм, жеѣ... 13. 14. 37.
 75. Срв. 57.
6. *Звукъ ѣ см. о*: дирѣѹня, ѣосѣм, ѣ навѣйна,...
7. *Звукъ в см. у*: в атѣа, ф каѣѣ... 46. 72.
8. *Звукъ н см. г*: нѣлавѣ, навѣйна, нѣт... $h' = j$ — 78.

9. *тѣ* въ *З л. ед. и мн. ч.*: прѣдавають, зѣрляѣтъ.
10. *З л. ед. ч. безъ окончанія рѣдко*: хватая — 12. 18.
11. *Мяжкое к*: палѣчька, чайкю... Сrv. 66. 76. 30.
12. *Очень мяжкое ч*: чѣюлкѣ, сучѣим... 13. 23... 65. 67... 82. Сrv. 85.
13. *с ѡм. ц*: сапкѣу, купсѣу... 13. 14. 21. 20.
14. *ш и ши ѡм. щ*: хришшѣнья... 13.
15. *Ассимиляція согл. съ j*: нѣчѣю, ѡсийнѣю... 41.
16. *Особый звукъ l*. — Стр. 15. 17. и слѣд. 69.
17. *Звукъ е не смячающій предш. согласную — рѣдко*. Стр. 20. 18.
18. *Твердые губные въ концѣ*: зѣм — 13. сѣам — 13. ѹбсѣм — 13.
19. *Твердое р* — очень рѣдко: пирастануть — 21. 24. 25. 40. Сrv. *р'* — 65. 66. 69. 80. 92. 96.
20. *Звукъ ю ѡм. ѣ (е)*: ѹсѣю — 21. ѡчюнь — 29.
21. *Звукъ х, хѣ ѡм. ф*: Ахѣмушка — 38. 39. 41. 54. Вм. *ф* — *п* — 60.
22. *Окончаніе ся и съ въ глаголахъ послѣ гласныхъ, j въ мягкихъ согласныхъ; рѣже* — *си* и *-сы, -са, -с*. Стр. 60. 23. 76. 16.
23. *Звукъ ѡ ѡм. ѡ*: нацѣплѣна, кѣтютѣ, пасѣдютѣ... 30. 37.
24. *Звукъ 'а (я) ѡм. е послѣ ударяемаго слога въ закрытомъ слогѣ и вм. е (ѣ) въ конечномъ открытомъ слогѣ*: пѣтхвѣчян — 30. капѣлк — 13. 64. нѣря, ѹ лѣся, у нивѣсьтя, к нивѣсьтя... 31. 49. 40.
- Вмѣсто *и* въ означенномъ положеніи въ словѣ: бѣрѣян, вѣнѣя — 30. 31. Сrv. *я'* вм. *и* въ открытомъ конечномъ неударяемомъ слогѣ — 64.
25. Мѣстоименіе *ѣн* — 17... Никогда — *яні, яні*. *Ані* — 77.
26. *Звукъ т' ѡм. к'*: мѣладѣйтѣ — 33. 55. 66.
27. *Предложн. п. ед. ч. на у ѡм. ѣ* отъ именъ муж. р. въ неударяемомъ положеніи. Стр. 36.

28. Род.-вин. *минѣ* и *миня* — 40. 49. Дат. *табѣ, таѣ* и *сибѣ* — 47. 49. 56.
29. Окончаніе *'эй* ем. *бй* и под. въ им. прил. — мѣстоим. 47. 49. 55. 57. 63. 70. 73. 74. 76. 78. 82. 68. 86. 87. 88.
30. Звукъ *и* ем. *ы*: високій 57. 70. Срв. 71.
31. Звукъ *у* ем. *ы* между губными — 62. 77.
32. Звукъ *средній* между *в* (*у*) и *н* — 62.
33. Звукъ *средній* *с^н* и *з^н* — 57. 84. 85. 86.
34. Звукъ *ч* ем. *ц* въ словахъ: «Мченскъ», «чяпочька» — 62.
35. Им. п. мн. ч. муж. р. на *а* ем. *ы* (*и*) — 63. Срв. 81.
36. Звукъ *м* ем. *о* — 73. 66.
37. *Шыя* — 66. Также: *крышыыкя* — 73. Срв. 75. 77. 78.
38. *-но* ем. *-ю* — 67. 74. 85. 88.
39. *Прош. дьеприч.* на *-мчи* — 40.
40. *Приставное и* въ началѣ слова передъ группою согласныхъ, изъ которыхъ первый *р* — 75. 78.
41. *Ударяемое я* ем. *е* (*я*) въ конечномъ откр. слогѣ — 69.
42. *Ударяемое ы* ем. *е* — 70. (послѣ *и*) 78. 86.
43. *Формы: мостю, уступю* — 73. 72.
44. *Ударяемое и* ем. *я* — 73.
45. Звукъ *е* ем. *а* (*я*) между мягкими согласными подъ удареніемъ — 70.
46. *Приставное в* передъ гласной — 77. 78.
47. *Вставное в* между предлогомъ *у* и гласными слѣдующаго слова — 78. 77.
48. Звукъ *з* въ *падежн. суффиксъ* ем. *и* — 81.
49. Звукъ *ж* ем. *з* — 75. (жудѣтъ).
50. **Есть* ем. *естъ* — 85.
51. Звукъ *'а* (*я*) ем. *э* (*е*). — 86.

Относительно этого перечня считаю нужнымъ сказать, что онъ далеко не исчерпываетъ собой всѣхъ особенностей: онъ представляетъ только *главнѣйшія* особенности въ томъ или другомъ отношеніи. Кромѣ того, страницы при примѣрахъ и пунк-

тахъ показаны не всѣ, а лишь нѣкоторыя только для справокъ, такъ какъ всѣ страницы было-бы излишне указывать въ виду того, что здѣсь-же находятся и самыя матеріалы, которые заключаютъ въ себѣ всѣ эти особенности. Особенности въ удареніяхъ можно найти въ Словарикѣ (въ III-ей части Отчета), и потому онѣ тоже здѣсь не приведены. Вообще, этотъ перечень имѣетъ значеніе *справочнаго указателя*, по которому можно было-бы легко найти въ «Матеріалахъ» ту или другую особенность данныхъ говоромъ. Тѣ особенности, которыя встрѣчаются въ *каждой* записи (*аканье, -ть, звукъ ѣ. . .*), даже не опредѣляются страницами «Матеріаловъ» въ Перечнѣ.

Е. Будде.

Казань, 10-го октября 1902 г.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 4.

П. Мухановъ

БРЯНСКІЙ ГОВОРЪ

ЗАМѢТКИ ИЗЪ ОБЛАСТИ РУССКОЙ ЭТНОЛОГІИ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1904

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Май 1904 года.

Непрерывный Секретарь, Академик *Н. Дубровина*.

Авторъ настоящихъ замѣтокъ, уроженецъ города Брянска, помимо своего знакомства съ мѣстнымъ говоромъ путемъ устныхъ сношеній съ народомъ, взялъ въ подкрѣпленіе себѣ еще слѣдующія письменныя свидѣтельства:

Сборникъ рождественскихъ рѣцій (около семисотъ номеровъ), записанныхъ въ ближайшее къ намъ время дѣтьми низшихъ училищъ Брянска (послѣдняя запись относится къ февралю 1897 года). Отговорную Книжку Егора Зайцова, составленную въ 1857 году [напечатана въ Брянскомъ Вѣстникѣ 1896 года (49—51) и помѣщена въ приложеніи къ сему очерку]; и Архивъ старыхъ дѣлъ брянскаго нижняго земскаго суда за нѣсколько лѣтъ второй половины XVIII и начала XIX вѣка: при выдержкахъ оттуда, первая цифра означаетъ годъ, вторая номеръ дѣла и третья тотъ листъ, на коемъ находится приводимая цитата.

Изъ этихъ пособій Отговорная Книжка представляетъ памятникъ мѣстной рѣчи наиболѣе важный. Въ дѣтскихъ рѣціяхъ замѣтно вліяніе школы, чувствуется грамотность. Журналы земскихъ судовъ и вообще дѣловыя канцелярскія бумаги хотя и выходили изъ рукъ секретарей и другихъ лицъ служебнаго персонала, людей относительно образованныхъ съ точки зрѣнія тогдашней, современной, но перебѣлялись они писцами изъ мѣстныхъ жителей, и той именно среды, близкой къ мѣщанской, гдѣ сохраняется свой говоръ, который незамѣтно для самихъ писавшихъ переходилъ на бумагу.

Таковъ главный матеріалъ. Остальные источники показаны въ своемъ мѣстѣ.

Мимоходомъ мы касаемся говора другихъ, смежныхъ областей, поскольку то позволяло тождество слѣва, причемъ немного долѣ остановились на черниговскомъ районѣ.

Кромѣ упомянутой Книжки Зайцова, читатель найдетъ въ приложеніи: факсимиле довѣренности брянской помѣщицы, вдовы полковника Львовой (относится къ 1785 году); небольшой сборникъ мѣстныхъ реченій, куда вошли прибаски или пригудки, присловья, описаніе игорь, пѣсни, и проч.; нѣсколько духовныхъ стиховъ, записанныхъ отъ слѣпного нищаго, крестьянина Дмитровскаго уѣзда, и два прошенія: злынской мѣщанки Артемьевой и отставнаго солдата Цыпы. Во всѣхъ этихъ приложеніяхъ преобладаетъ элементъ звуковой передачи.

Набрасывая очеркъ брянскаго говора, мы отмѣчали лишь наиболѣе рельефное, и въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ иллюстрацію или картинку къ тексту, даемъ выраженіе написаннымъ фонетически, бѣглые же гласные (безударные) оставлены въ ихъ обычномъ произношеніи, также и флексія, и полагаемъ, что никто изъ интересующихся словомъ на насъ за это не посѣтуетъ, тѣмъ болѣе, что начѣла разсматриваемаго говора отчасти уже высказаны въ отвѣтахъ на программу академика Соболевскаго. Наконецъ, въ данномъ случаѣ нами руководило убѣжденіе, что изученіе говоровъ должно идти не отъ периферіи къ центру, а наоборотъ, и потому за основаніе бралось извѣстное, господствующая, правильная московская рѣчь, причемъ, какъ уже сказано, отмѣчались уклоненія наиболѣе выдающіяся.

Въ разработкѣ затронутаго говора не было предшественниковъ, по крайней мѣрѣ намъ неизвѣстно сочиненій, гдѣ трактовалось бы объ этомъ. Предлагаемый очеркъ также далеко не изслѣдованіе мѣстной рѣчи, какъ терминъ этотъ понимается въ наукѣ, а просто этнологическій этюдъ, опытъ посильнаго опредѣленія одного изъ безчисленныхъ русскихъ говоровъ, причемъ не можемъ не выразить сожалѣнія, что и для этой черной работы жизнь исключительно въ городѣ не дозволила намъ увеличить лексическаго матеріала и расширить своихъ наблюденій.

Лѣтъ девять назадъ, въ Брянскъ прїѣзжалъ академикъ А. А. Шахматовъ съ цѣлю изслѣдованія мѣстнаго говора. Какіе результаты добыты имъ — намъ неизвѣстно (см. Брянскій Вѣстникъ, 1895, 37).

Позднѣе, въ Калужскомъ Вѣстникѣ намъ встрѣтилось письмо профессора петербургскаго университета, академикъ А. И. Соболевскаго, гдѣ выражено желаніе имѣть свѣдѣнія относительно говора въ Калужской губерніи. Письмо такъ и озаглавлено: «Какъ говорятъ въ Калужской губерніи?»

«Нашъ великорусскій центръ, пишетъ г. Соболевскій — въ дѣлѣ самоизученія все болѣе и болѣе отстаетъ отъ окраинъ, и между прочимъ наличныя свѣдѣнія объ языкѣ его населенія совсѣмъ ничтожны въ сравненіи со свѣдѣніями объ языкѣ напримѣръ населенія Пермской губерніи. Калужская губернія не представляетъ исключенія, несмотря на всю важность своего положенія между Великою Русью и Бѣлоруссіей. Наука не знаетъ объ языкѣ ея жителей почти ничего. Есть указанія, что въ такомъ-то уѣздѣ въ говорѣ «замѣтна близость Бѣлоруссіи», и только. И вотъ мы рѣшаемся обратиться къ читателямъ Калужскаго Вѣстника съ покорнѣйшей просьбой сообщить свѣдѣнія объ языкѣ населенія извѣстнаго имъ города, волости, прихода, села, деревни, отвѣтивъ на слѣдующіе вопросы».

Вопросы эти мы приводимъ ниже, а пока не можемъ не остановиться на нѣкоторой неточности изложенія самаго письма.

Въ немъ смѣшивается два понятія: *языкъ* и *гѳворъ*, что легко можетъ сбить желающаго посылно служить дѣлу, которымъ интересуется почтенный профессоръ. А что такое предположеніе справедливо и не безъ основанія, доказывается примѣчаніемъ, какое сдѣлала редакція Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, перепечатавъ у себя программу г. Соболевскаго.

«Было бы очень желательно, читаемъ въ названныхъ Вѣдомостяхъ — провести (произвести?) подробныя (подобныя?) же изслѣдованія и въ остальныхъ великорусскихъ губерніяхъ. Это дѣло великой важности. Каждый народъ съ самой ранней эпохи своего развитія владѣетъ возможными (sic) нравственными основами своей національности въ языкѣ. Разговорный же языкъ каждаго народа, въ особенности языкъ простого класса, имѣетъ громадное значеніе. Онъ — органъ преданій, не столько умственныхъ, сколько нравственныхъ, не столько образованія, сколько воспитанія. Этимъ языкомъ передаются отъ поколѣнія къ поколѣнію не столько идеи, сколько нравы, а разъ усвоенныя нравы очень трудно поддаются не только исправленію, но и дополненію. Пишущему эти строки, далѣе говорить о себѣ авторъ замѣтки Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, еще въ 1893 году пришла мысль собрать, насколько это было возможно при другихъ многосложныхъ обязанностяхъ службы, небольшое число словъ, вошедшихъ въ *курское нарѣчіе*. Списокъ этихъ словъ помѣщенъ въ Памятной Книжкѣ Курской губерніи на 1893 годъ. Онъ встрѣтилъ большое сочувствіе въ нашей журналистикѣ».

Впрочемъ, смѣшеніе понятій что такое языкъ, нарѣчіе и гѳворъ — быть можетъ произошло здѣсь и помимо программы г. Соболевскаго.

Кстати. Въ одномъ изъ своихъ номеровъ Курскія Губернскія Вѣдомости привели изъ Кіевскаго Слова «цѣлый рядъ особенностей мѣстнаго говора какъ въ устной рѣчи, такъ и въ печати».

Какъ ни странно звучитъ выраженіе: «особенность мѣстнаго говора въ печати», ибо въ печати всегда должно бы появляться

съ языкомъ чистымъ, общепринятымъ литературнымъ, каковой для всѣхъ и у всѣхъ пишущихъ, предполагается, только одинъ, если дѣло идетъ не о примѣрахъ какого-либо говора, приводимыхъ подлинникомъ въ филологическихъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ не менѣе въ последнее время надо считаться и съ этимъ фактомъ, именно съ «мѣстнымъ говоромъ въ печати». Неряшливость языка, разумѣемъ печатное слово, дошла теперь до невѣроятной степени, и помимо проскальзыванія чего-либо изъ мѣстнаго говора, съ чѣмъ можно бы мириться, нерѣдко встрѣчаются такія слова, даже цѣлыя реченія, которыя невольно заставляютъ обращать на себя вниманіе. По сему поводу возникло въ Петербургѣ общество подъ именемъ «Союза ревнителей русскаго слова», но чѣмъ заявилъ себя этотъ Союзъ и гдѣ труды сего общества — намъ неизвѣстно.

Затѣмъ немного преувеличенное заявленіе Курскихъ Вѣдомостей о «цѣломъ рядѣ особенностей мѣстнаго говора» сводится всего къ десяти случаямъ, и нѣкоторые примѣры, приведенные въ подкрѣпленіе ихъ — по нашему крайнему разумѣнію вовсе не составляютъ никакихъ особенностей, а суть выраженія обычныхъ, свойственныя любой мѣстности великой Россіи.

Вотъ эти особенности мѣстнаго говора:

1. *«Я ей утру носа»* — грозитъ разсерженная кievлянка, въ домѣ которой бываетъ иногда такой каламбуръ (?!), что никто ничего не разбереть.

2. *«Много дали за поросенка? — Дала рубля».*

Въ обоихъ случаяхъ полонизмъ, хотя говорятъ: даль ту-мака, даль стрекача, ходитъ журавля, копейка рубля бережетъ, и проч. Потомъ, если въ первомъ примѣрѣ слово «каламбуръ» не опечатка и не *lapsus calami*, то слѣдовало бы и его отмѣтить кавычками, какъ употребленное здѣсь въ смыслѣ: сумбуръ, кавардакъ, и т. п.

3. *«А онъ похожъ на лицо?»* спрашиваетъ одинъ артистъ другого, указывая на портретъ силача Ребера и желая знать, похожъ-ли портретъ на оригиналь.

Но такъ говорятъ теперь не одни артисты.

Вотъ примѣръ: «...Предстала наконецъ эта ожидаемая почти съ нетерпѣніемъ фигура поэта, стройная, величественная, спокойная. Надо отдать справедливость художнику: *Пушкинъ необыкновенно похожъ на себя* и не лишенъ творческой идеализаціи» (Впечатлѣнія одного изъ депутатовъ при открытіи памятника Пушкину въ Москвѣ: Берегъ, 1880, 106. — Здѣсь опущено одно слово: «его». Слѣдовало бы сказать: «его (художника, въ данномъ случаѣ скульптора) Пушкинъ»... и проч., хотя и тутъ выраженіе «похожъ на себя» звучитъ странно, ибо въ русскомъ языкѣ хотя и существуетъ вопросъ: «на кого ты похожъ?» — но употребляется онъ только относительно лицъ, дѣйствительно на себя не похожихъ, временно лишаящихся обычнаго своего вида).

4. «Большинство губернскихъ начальствъ, продолжаетъ наша газета, высказалось, какъ мы слышали, *противъ преобразованія мірскихъ сходовъ въ собранія домохозяиновъ*».

По всей вѣроятности, тутъ обращается вниманіе на неправильное употребленіе послѣдняго слова, которое въ родительномъ множественнаго даетъ: «домохозяевъ». Сомнительно однако, чтобы этотъ lapsus linguae составлялъ особенность говора какой-нибудь мѣстности, по крайней мѣрѣ — трудно предположить, чтобы русскій человѣкъ, даже неграмотный, говорилъ: домохозяины, и проч. Не гораздо-ли проще видѣть въ этомъ примѣрѣ корректурную оплошность, а не особенность «говора въ печати?»

5. ...«*причемъ жидкость изъ бутылки оказалась наполовину выльена*», писалъ въ протоколѣ секретарь съѣзда мировыхъ судей.

— Что? спросилъ предсѣдатель.

— «Выльена», отвѣтилъ секретарь, и сталъ продолжать записъ показаній свидѣтеля.

Приведенная форма характеристична, но въ такомъ видѣ своемъ она не имѣетъ никакого значенія, ибо неизвѣстно — изъ какой мѣстности происходитъ секретарь. Кажется однако,

«выльена» не южнаго происхожденія, а едва-ли не изъ губерній восточной полосы Россіи.

6. «*Первая цылюрни*», говорилъ учитель исторіи, заведены въ Россіи при Петрѣ Великомъ.

«Цылюрня» вм. цирюльня (цырульня) — выраженіе южно-русское, есть даже фамилія Цылюрикъ.

7. «*Гуляйте*», говоритъ хозяинъ гостямъ, приглашая ихъ посидѣть еще.

8. «*Газета опачкала*», жаловался одинъ батюшка, когда газета въ корреспонденціи указала на его грѣшки.

9. «*Чи-жъ я вамъ прислуга? Чи-жъ вы меня (sic) изъ неволи выкупили?*»

10. «*Проведите меня*», обращается барынька къ франтику, имѣя впрочемъ въ виду, чтобы онъ только ее проводилъ, потому что провести себя она и не позволить, да и не желаетъ: сама и проведетъ и выведетъ.

Какая особенность мѣстнаго говора заключается въ послѣднихъ четырехъ примѣрахъ (7—10) и въ чемъ именно состоитъ она — не понимаемъ.

«Гуляйте къ намъ» — говорятъ и въ Калугѣ, замѣняя этимъ: жалуйте, приходите, навѣщайте, и проч. Въ данномъ же случаѣ «гуляйте» совершенно естественно означаетъ приглашеніе хозяиномъ своего гостя посидѣть еще, погулять, подъ чѣмъ разумѣется различное провозженіе времени: въ бесѣдѣ, играхъ, и т. п. Въ Брянскѣ глаголь этотъ понимается въ томъ же смыслѣ. Къ слову: глаголь «гулять» въ томъ значеніи, о коемъ идетъ рѣчь — не переводимъ ни на какой другой языкъ.

«Газета опачкала» — самая обыденная, самая обыкновенная метафора (ср. аттестать, формуляръ замаранъ, и проч.).

Примѣры девятый и десятый попали сюда вѣроятно по ошибкѣ.

Дѣло не въ этомъ однако: важно для насъ примѣчаніе, сдѣланное редакціей Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей къ приведеннымъ выдержкамъ «особенностей мѣстнаго (?) говора».

«И у насъ, читаемъ тамъ, во всей (Курской) губерніи говоръ мѣстнаго кореннаго населенія заключаетъ въ себѣ такія особенности, которыя рѣзко отличаютъ его отъ говора великорусскаго и нѣкоторымъ образомъ приближаютъ къ говору малорусскому. Такъ: *вечеря* — ужинъ; *богатырь* — богатый; *жвавый* — оборотливый; *чепурный* — опрятный; *стагъ* — прудъ, и т. п. А то есть и совсѣмъ особенныя слова. Наприм. шестнадцать выговаривается *шешнадцать*; тяжело — *чижело*; пшеница — *пашеница*; славный — *сламый*, и т. д.» (Курскія Губ. Вѣдом., 1895, 101).

Здѣсь все наоборотъ: говоромъ названы слова особенныя, а эти послѣднія выданы какъ говоръ.

Почти въ такомъ же родѣ встрѣтилась намъ замѣтка «о языкѣ жителей сѣверо-восточной части Городищенскаго уѣзда» (Певзинской губерніи).

Языкъ Городищенскаго уѣзда, говоритъ авторъ этой статьи — имѣетъ много особенностей: жители отдѣльных (!) деревень отличаются другъ отъ друга (не только-де) выговоромъ, (но) и строеніемъ рѣчи.

Вслѣдъ засимъ авторъ отмѣчаетъ въ выговорѣ (произношеніи) взятой имъ мѣстности замѣну *и* звукомъ *и* (чего = цаво). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, далѣе продолжаетъ онъ — *а* въ серединѣ словъ произносятся протяжно, наприм.: ска-а-тина, бра-ага, и проч. А въ одной изъ волостей отчетливо-де выговаривается *о*, но не такъ отчеканивается, какъ въ Ярославской, Владимірской и другихъ губерніяхъ.

Не только слова, заимствованныя съ иностранныхъ языковъ (*sic!*), читаемъ тамъ, даже многія русскія искажаются или употребляются (въ сѣверо-восточной части Городищенскаго уѣзда, Певзинской губерніи) совершенно въ иномъ значеніи. Наприм.: вмѣсто «послѣ» говорятъ «опосля»; вмѣсто «хотя» говорятъ «хоша»; «погода» имѣетъ значеніе ненастья; хорошая погода на-

зывается «ведра»; глаголь «хвастать» имѣеть значеніе глагола «лгать»; глаголь «любить» употребляется въ значеніи «имѣть связь»; глаголу «миловать» присвоено значеніе «любить».

До сихъ поръ ни одного иностраннаго слова. Затѣмъ, гдѣ-же иное значеніе въ двухъ приведенныхъ нарѣчіяхъ: *посль* и *опосля*, *хотя* и *хоша*, причеиъ первое слѣдовало бы отмѣтить тѣмъ удареніемъ, какъ слово произносится въ данной мѣстности: *опосля*, *опосля* или *опосля*? Не произносится ли «ведра», какъ *вѣдра*? Но такъ оно слышится вездѣ (*вѣдро*), со смягченіемъ конечнаго безударнаго *о*, которое получаетъ средній звукъ между *о* и *а*. Что до глагола «миловать», то его также слѣдовало бы передать съ надлежащимъ удареніемъ, каковое здѣсь вѣроятно надо подразумѣвать на послѣднемъ слогѣ (окситононъ), но и тогда врядь-ли это будетъ *любить*, какъ утверждаетъ авторъ.

Въ сѣверо-восточной части Городищенскаго уѣзда, читаемъ далѣе, «есть много словъ татарскаго и мордовскаго происхожденія, наприм.: шабры (сосѣди), харчъ (говядина), бауль (возокъ), и проч.».

Грамматическихъ особенностей также много, говоритъ авторъ. «Въ третьемъ лицѣ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія пропускается въ окончаніи буква *е*. Вмѣсто: *бываетъ*, *гуляетъ* — говорятъ: *бываетъ*, *гулять*. Въ окончаніяхъ дѣепричастій *о* замѣняется *м*: вмѣсто *ѣвши*, *гулявши* — говорятъ: *ѣмши*, *гулямши*.

«Окончаніе родительнаго падежа, множественнаго числа, именъ существительныхъ, на *овъ* не имѣеть исключеній. Не говорятъ: *оконъ*, *солдатъ*, а *окновъ*, *солдатовъ*».

«Именительный падежъ множественнаго числа именъ существительныхъ часто замѣняетъ окончаніе *ки* на *ье*, наприм.: *озорничье*, *дубье*, и проч.».

Вотъ и всѣ особенности гѣвора сѣверо-восточной части Городищенскаго уѣзда, какъ онѣ отмѣчены авторомъ. Но можно-ли по этимъ признакамъ составить себѣ хотя малѣйшее представле-

ніе о дѣйствительной рѣчи данной мѣстности, и что сказать объ этихъ удивительныхъ филологическихъ признакахъ городищенскаго говора, гдѣ въ числѣ примѣтъ есть одна наивная, оставшаяся однако безъ подтвержденія, это — искаженіе народомъ словъ, заимствованныхъ съ языковъ иностранныхъ? Между тѣмъ въ текстѣ статьи самого автора встрѣчается: «...за *дятеломъ*, какъ адъютантъ, слѣдуетъ синица и схватываетъ тѣхъ, которые успѣли спастись отъ *дятела бѣгствомъ*». Или: «*конопель* даетъ лучшей урожай», и проч.

О «строеніи рѣчи», чѣмъ жители отдѣльныхъ деревень Городищенскаго уѣзда отличаются-де другъ отъ друга — у автора не находится ни единого слова.

Что до родительнаго во множественномъ на *овъ*, то въ отвѣтъ скажемъ автору очерка, что это есть явленіе общее, заурядное, присущее многимъ мѣстностямъ, и въ Москвѣ и въ Петербургѣ въ населеніи пришломъ можно слышать въ просторѣчій: дѣловъ, мѣстовъ, мясовъ (именит. множествен. мяса въ значеніи тушъ), и т. п. Грамотный брянскій писецъ, перебѣляя официальные акты, между прочимъ употреблялъ нѣкоторыя выраженія въ такой же формѣ, и тутъ безъ сомнѣнія отразился мѣстный говоръ (беремъ дѣла архива брянскаго нижняго земскаго суда):

квитанцыевъ (дѣла 1780 года: III, л. 153)

узаконеніевъ (1782. ¹⁵/₆, л. 169)

нѣсколько разовъ (тамъ же, л. 399 об.)

для построенія адмиралтейскихъ употребленіевъ (1785. 10. 644)

съ копіевъ копія (тамъ же, л. 520)

повелѣніевъ (1791. ⁵⁰/₁₅, 329)

объ описи у держателей именіевъ (1799. л. 15)

къ принятію именіевъ (тамъ же, 593 об.)

издѣльевъ (тамъ же, л. 612 об.)

волосовъ (тамъ же, л. 786), и мн. др.

Еще примѣры:

«надняхъ, читаемъ въ Орловскомъ Вѣстникѣ, въ

павильонѣ московской фирмы по фабрикаціи косметиковъ . . . начнется демонстративное приготовленіе разныхъ мыловъ» (1896. 161).

. . . «Евграфъ слегка пошатнулся отъ здороваго хлонка и сосредоточенно посмотрѣлъ на Востраго.

— Не пойду я въ питейный . . . что зря ходить! Деньговъ лишнихъ нѣтъ, опять и Сизой», и проч. (Народъ 1897. 75).

Погода.

«Сего апрѣля 20-го числа (1799 года) на переправѣ села Городища чрезъ рѣку Десну помѣщицы Ксеніи Козелкиной крестьяне три человекъ отъ погоды вывалило, и потонули» (арх. брянск. н. з. суда: 1799. 16. 402 об.).

Изъ аксессуарной части театральныхъ представленій XVIII вѣка:

« . . . «для бури и вѣтровъ» требовалось гороху сухого одинъ кулъ; «для представленія пожару въ городѣ Кароагенѣ» — льну чистаго 2 пуда, спирту 12 бутылокъ, и проч., а для «дѣланія въ погоду молніи» — гарпіусу самаго чистаго 30 фунтовъ». (Гр. С. Д. Шереметевъ: Отголоски XVIII вѣка).

Значить ли отсюда, что говоръ нѣкоторыхъ классовъ Петербурга и Москвы, Брянска и другихъ мѣстностей сходенъ съ таковымъ же Городищенскаго уѣзда Пензинской губерніи?

Выше, при выдержкѣ изъ Курскихъ Вѣдомостей, мы видѣли смѣшеніе гóвора съ языкомъ, причемъ опредѣленіе сего послѣдняго какъ «óргана преданій, не столько умственныхъ, сколько нравственныхъ, не столько образованія, сколько воспитанія», и проч., не выдерживаетъ ни малѣйшей критики, и фальшиво отъ первой буквы до послѣдней. Тутъ же мы видимъ, что языкъ смѣшивается съ нарѣчіемъ.

Въ послѣднемъ примѣчаніи Курскихъ Вѣдомостей къ выдержкѣ изъ Кіевскаго Слова, мѣстныя выраженія, приближающіяся къ малорусскому нарѣчію — также называются гóворомъ,

а то, что дѣйствительно составляетъ говоръ: шешнадцать, чижелò, пашеница, слáмный, и т. дал., получило опредѣленіе словъ «совсѣмъ особенныхъ».

Видимо, понятія смѣшиваются.

Во всей Россіи коренное ея населеніе, народъ, говоритъ языкомъ русскимъ, который одинъ для всѣхъ.

Вслѣдствіе особыхъ, исторически сложившихся условій существованія, обычной ассимиляціи народностей, племенныхъ вліяній, и т. п., изъ этого языка образовались нарѣчія (бѣлорусское и малорусское), область коихъ опредѣляется извѣстными границами: отсюда названія Бѣлоруссіи и Малоруссіи. Вся остальная территорія, все пространство Россіи, за исключеніемъ названныхъ районовъ, окраинъ и областей съ иномродческимъ населеніемъ — представляетъ лишь говоръ, иное произношеніе языка русскаго (великорусскаго).

Не такъ давно, нѣкто г. Рудинъ (И.), говоря о малорусской труппѣ, игравшей въ Москвѣ, коснулся между прочимъ языка этихъ актеровъ, и вотъ что онъ пишетъ по сему поводу:

«Разъ мы упомянули о труппѣ вообще, то кстати слѣдуетъ замѣтить, что молодежь малорусской труппы не вполнѣ владѣетъ малорусскимъ языкомъ или правильнѣе сказать нарѣчіемъ: многіе говорятъ языкомъ, который сами малороссы называютъ «мѣщанскимъ». Этотъ «мѣщанскій» жаргонъ, все болѣе развивающійся въ юго-западныхъ селахъ и деревняхъ, является первымъ признакомъ утраты чистоты малорусской рѣчи. Завзятые малороссы какъ будто не хотятъ замѣчать склонности крестьянъ вставлять въ рѣчь русскія слова, вынесенныя ими изъ городовъ и школъ. Особенно способствуетъ измѣненію языка всеобщая воинская повинность. Возвращаясь къ себѣ въ деревни, солдаты стараются говорить по-русски, стыдясь своего роднаго діалекта. Только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ малорусскій діалектъ сохраняется въ своей первоначальной чистотѣ и неприкосновенности. Это въ Волини и въ Галиціи, бывшихъ колыбелью малорусскаго народа, потомка угличей, древлянъ тюркскихъ кочевыхъ племенъ.

Эта неприкосновенность объясняется большимъ количествомъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній Галиціи, гдѣ преподаваніе ведется на малорусскомъ нарѣчій. Сосѣдняя съ Галиціей Вольнь также поэтому легче удерживаетъ всѣ особенности рѣчи, чѣмъ губерніи, расположенныя по обѣ стороны Днѣпра и примыкающія къ сердцу Великороссіи. Всѣ стремленія нѣкоторыхъ мечтателей видѣть въ малорусскомъ нарѣчій самостоятельный языкъ, имѣющій передъ собою будущность — лишены всякаго основанія. Сходство великорусскаго и малорусскихъ языковъ (говоровъ?) главнымъ образомъ заключается въ тѣхъ общихъ имъ фонетическихъ особенностяхъ, которыя отличаютъ ихъ отъ другихъ самостоятельныхъ славянскихъ языковъ. Эти особенности: полногласіе и отсутствіе носовыхъ гласныхъ (юсы). Поэтому понятно, что великорусскій, какъ болѣе культурный языкъ, съ теченіемъ времени возвратитъ къ себѣ своего родного брата и заставитъ забыть его тѣ ничтожныя различія въ произношеніи словъ, которыя явились слѣдствіемъ вѣковой обособленности другъ отъ друга» (Русское Слово 1897. 7).

Въ Калужской губерніи, также какъ и въ Курской и въ Орловской — будетъ посему русскій языкъ, и лишь говоръ его въ названныхъ губерніяхъ или въ другихъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ различается отъ великорусскаго, подъ чѣмъ разумѣется произношеніе московское. Затѣмъ, если дѣйствительно, какъ заявляетъ профессоръ Соболевскій, существуютъ указанія, что въ говорѣ какого-либо уѣзда Калужской губерніи замѣтна близость Бѣлоруссіи, то слѣдовало бы указанія эти подкрѣпить, а пока они сомнительны: обояхъ наиболѣе характеристичныхъ признаковъ бѣлорусскаго нарѣчія въ данной губерніи нѣтъ, нѣтъ ни дзеканья ($d = dz$), ни перехода *m* въ *u*. Близкій одною изъ своихъ окраинъ къ Брянскому уѣзду, калужскій говоръ въ большей части своей почти тотъ же что и брянскій, вообще орловскій или курскій, и бѣлорусскаго тамъ нѣтъ ничего, кромѣ одного развѣ *h*, свойственнаго однако и рѣчи южно-русской.

Въ томъ же номерѣ Калужскаго Вѣстника, гдѣ появилась программа г. Соболевскаго, нѣкто В. Э., некалужанинъ и нефилологъ, какимъ онъ рекомендуетъ себя, такъ отвѣчаетъ профессору на его запросы:

«Не будучи филологомъ, я не берусь объяснять правильность или неправильность произношенія нѣкоторыхъ словъ калужанами, но хотѣлъ бы просто откликнуться на призывъ профессора, а потому и пишу эту замѣтку въ надеждѣ, что она оживитъ въ памяти читателей предложеніе почтеннаго ученаго.

Мои замѣчанія относятся исключительно къ городу Калугѣ, такъ какъ въ уѣздѣ я не бывалъ и особенностей тамошняго говора не знаю.

Удареніе на нѣкоторыхъ словахъ произносится не такъ, какъ въ приволжьи (sic! — мѣстѣ моей родины), наприм.: было — *вм. было*, осталось *вм. осталосъ*, бѣгомъ *вм. бѣгомъ*, туча, *вм. туча*, трава (?) *вм. трава*; при этомъ въ нѣкоторыхъ словахъ мѣняется звукъ, на которомъ дѣлается удареніе, наприм.: сварить *вм. сварить* (о замѣнѣ твердаго окончанія мягкимъ скажу далѣе), заперто *вм. заперто*, тепло *вм. тепло*, легко *вм. легко*.

Въ окончаніи формъ глаголовъ встрѣчается мягкое окончаніе вмѣсто твердаго; такъ наприм.: идетъ, звонятъ, говорятъ, и т. д., вмѣсто: *идетъ*, *звонятъ*, *говорятъ*; или замѣна звука *е* звукомъ *я*, наприм.: подождитя *вм. подождите*, поговоритя *вм. поговорите*.

Въ началѣ слова звукъ *о* замѣняется звукомъ *у*, и наоборотъ, наприм. *усталь* *вм. осталь* и *осталь* *вм. усталь*, *у* печку *вм. оз* печку. Прибавка звука *и* въ началѣ нѣкоторыхъ словъ, наприм.: *ишель*, *исдѣлалъ* *вм. шель*, *сдѣлалъ*.

Замѣна однихъ звуковъ другими иной разъ совершенно непонятнымъ образомъ, наприм.: *упануть* *вм. упадуть*, *ножны* (ножны?) *вм. ножницы*, *вбирать* *вм. собирать*, *табѣ* *вм. тебѣ*, *куфня* *вм. кухня*, *Хведоръ* *вм. Федоръ*.

Наконецъ должно указать, какъ бы окончаніе двойственнаго числа вмѣсто множественнаго: *наприм.:* *рукамъ*, *ногамъ*, *вм. руками*, *ногами*.

Нужно при этомъ замѣтить, что подобнымъ образомъ говорить не только рабочій людъ, но и многіе изъ интеллигентовъ, давно живущихъ въ городѣ, хотя и не по всѣмъ формамъ указанныхъ уклоненій» (Калужскій Вѣстникъ 1896. 76).

Добавимъ сюда еще нѣсколько особенностей мѣщанскаго говора Калужской губерніи, для чего возьмемъ рукопись нашего собранія: «Паломникъ» покойнаго архимандрита брянскаго Свѣнскаго монастыря, Авраамія (Симоченкова), жиздринскаго уроженца (записки ведены имъ собственноручно).

1. Употребленіе въ творительномъ *ую* вм. *ою*:

съ нильскую водою (л. 142)

пирамида кажется тупоконечную (145)

буйволовою кожею (149)

красятъ подбородокъ голубою краскою, а пальцы красною или померанцевую (152)

престоль огороженъ рѣшеткую (171)

приходили въ садъ потаенную внизу дверію (184)

пароходъ потащили арабы бичевую (231)

семь суденъ съ хлопчатую бумагою (тамъ же)

надъ пещерую (238)

передали бичевую малами (малыми) колокольчиками вѣсть о прибытіи поклонниковъ (249), и проч.

2. Окончаніе винительнаго падежа именъ женскаго рода на *уя* вм. *ую*:

теплая, гнѣдуя; (также и въ Брянскѣ: . . . вынимай дурную кровь изъ буйной галавѣ. — Отговорная Книжка Е. Зайцова: 4).

3. Построеніе рѣчи (равно присущее и брянскому говору):

я себя выбралъ лошадь, гнедаго, который шелъ проворно впереди протчихъ (Авраамій: 113)

въ поклонникахъ (у поклонниковъ) каждый въ своего посажира просятъ хлѣба (176)

Господь всегда печется о рабовъ своихъ (199)

уворабахъ (увъ орабахъ — у арабовъ) уво всѣхъ
привычка послѣ договора требовать лишнее (225)
въ больницы устройство и чистота отличная (265)
взялъ себя той святѣйшей земли (267)
при хорошихъ источникахъ (313), и проч.

Такъ какъ программа профессора Соболевскаго для соби-
ранія признаковъ калужскаго говора вполне можетъ быть при-
мѣнена и къ Брянску, то отвѣтимъ на нее, поскольку позволяютъ
средства.

1. Какъ произносятся *а, о, е, ъ* безъ ударенія въ словахъ:
хорошо, часовой, махонькой, жена, несу, нести, лепешка, въ
городъ, на (?) дорогъ, идете, идите?

Харашò, чесавóй и чисавóй, махонькай, жана и
жинà (мѣщанское), нясу, несть (нясти), ляпѣшка и
ляпѣшка, у (= въ) хóради, на дорóни, идѣтя, идѣтя.

2. Какъ произносятся *у* и *е*, правильно или смѣшивая между
собою, въ словахъ: оца, дросъ, кровъ, есѣ, елетѣть, у меня,
усталъ, ушолъ, и не слышно-ли иногда очень краткаго *у*, не
составляющаго слога?

Аўца, дрóу, кровъ (крóу), усѣ, улятѣть (въ значе-
нїи влетѣть и улетѣть), у минè (мѣщанское въ мине),
у насъ — въ насъ, у нихъ — въ нихъ.

е = у, и обратно: *у = е*

вдарить: вдарилъ меня трижды въ рожу (1782.
¹⁵/₆. 316; 472, 497)

вдарить — [сѣвское (1788. ⁴⁸/₁₃. 378)]

и вдругъ ничего не говоря вдарилъ меня въ щоку
выговаривая, что-де я въ гробъ тебя убью, и пропа-
дешь вместо сабаки... и во время того меня бою
отбили у меня мою шапку... то онъ, Форииковъ,
выхватя у себя изъ подъ полы имѣющейся на немъ
шубы ту мою шапку, вдаря объ полъ и бросилъ въ
пзбѣ на землю... (1783. 7. 178)

... какъ перестали меня бить — бросили замертво

въ сани, а сами заворотя мою лошадь обратно и вдари
оную дубиною — отпустили (тамъ-же, 248 об.)

Этотъ извощикъ, выѣхавши изъ завода, на лугахъ
вдаривши ее (пассажирку) по головѣ, свалилъ съ са-
ней (архивъ брянскаго исправника: рапортъ пристава
перваго стана Брянскаго уѣзда, отъ 3 января 1897).

взнать (узнать): послѣ я взналъ, (что) этотъ храмъ
католическій (Авраамій: 66)

вкрадено (1786. $\frac{41}{2}$. 50)

вничтожать: . . . разсужденіе о немощи своей,
паче же о смерти вничтожающей челоуѣка, и прочая
(Раймунда Люлія: Наука кабалистичная. Рукопись
нашего собранія: 4^о на 468 листахъ; л. 405 об.
Нѣкогда рукопись принадлежала курскому купцу
Я. Г. Францову, а отъ него «доставшаяся по наслѣд-
ству» сыну его, Ѳедору. Быть можетъ книга писана
въ самомъ Курскѣ или вообще въ этомъ краѣ).

вслыхать: вслышели (1782. $\frac{15}{6}$. 472 об.)

отнявъ въ челоуѣка ево изъ рукъ, и увела съ собой
(1779. 1. 670)

покрадено въ прикащика (1780. 5. 528)

о грабежѣ въ крестьянъ (1786. $\frac{41}{2}$. 1323)

показали сколько въ нихъ въ посѣвѣ всякаго хлѣба
порознь (1782. $\frac{15}{6}$. 199)

въ служителя спрашивали (1782. $\frac{15}{6}$. 473)

въ показаннаго крестьянина узвалились съ одною
бочкою сани (1783. 7. 331)

купила я въ крестьянина Александры Гуйдукова
лошадь (тамъ же, 352 bis)

вывчить — выучить

имѣю желаніе жить въ разныхъ людехъ (1785.
10. 36)

велено построенные въ казенныхъ дачехъ дехтар-
ные мойданы вничтожить (тамъ же, 247)

былъ въ нево, Филипова, дважды (тамъ же, 444 об.)
взялъ церковной ключъ въ дочери ево Феклы
(тамъ же, 602)

а прежде мы всё, священники и дьяконы, въ нево,
старосты, спрашивали гдѣ церковныя деньги хра-
нятца (тамъ же, 603)

сталъ въ меня спрашивать (тамъ же, 752)

въ меня приказъ есть (ib.)

вдарилъ меня въ вѣха (ib.)

въ меня нѣтъ (1785. ⁸⁰/₉. 1059)

у помѣщика Терентея Самороцкаго жили въ домѣ
ево... а въ помѣщика Василья Самороцкаго были-ль
какія тѣхъ людей пожитки и вещи... и проч.
(тамъ же, 1228)

во оного поживъ пять мѣсяцовъ — бѣжалъ [1786.
365 (405)]

а какъ я имею сумнение что не проживають-ли
оная (дѣвка) во отца своего... (1788. ⁴⁸/₁₃. 249)

приехали... къ крестьянину Филипу Маркѣлову
для покупки строительного леса, въ которого мы купя
накладовали на сани... (1792. 64. 126)

собравъ людей человекъ двадцать крестьянъ, въ
которыхъ по собраніи началъ въ нихъ спрашивать
(1794. ⁸⁰/₁. 125)

взялъ въ ево матери ключи (тамъ же, 125 об.)

сколько въ насъ по плану земли (тамъ же, 129)

въ мене по ревизіи состоитъ 4 души подъ усадбою
въ мене земли... (тамъ же, 130)

въ работникахъ въ пономаря (1798. 31. 19)

комвертовъ въ меня не принелъ (тамъ же, 58)

нахожуся въ помѣщика (1799. 33. 294)

во оного Дементьева никогда не жилъ (1799, 30.
195)

проживалъ въ него изъ одного пропитанія (ib. 221)

у святаго причастія былъ въ священника (1799. 16. 694)

купленъ въ казака (ib. 602)

оставили его въ крестьянина Сергѣя, въ коего прожилъ (694)

загорѣлся въ крестьянина анбаръ (707 об.)

нашелъ у бани (въ банѣ) запертыхъ помощника прапорщика Афонасьева съ служителями. . . (424)

у комодѣ (1788. ⁴⁸/₁₃. 249)

у судъ. . . у сарай (1794. ⁸⁰/₁. 128)

Усталъ всегда передается выраженіемъ *уморился*, въ этой же формѣ слово «усталъ» значитъ *всталъ*, поднялся; *ушелъ* понимается въ смыслѣ *вшелъ*, а третье лицо прошедшаго времени глагола уходитъ будетъ *увойшолъ*, но также говорится и о вошедшемъ: наприм.: *увойшолъ* у хѣрницу; или: какъ почила захарѣтца, тутъ я и *увойшолъ* (ушелъ прочь) и на пажаръ ни хлѣнулъ.

Краткое *ѣ*: взоръ, взѣры — узоръ (рисунокъ), узоры; фпѣнить (ф = в = ѣ) — упадеть; няѣжбѣшъ (жѣ, жѣ) — неужели-жѣ; вѣѣчить — выучить; вповѣть — уповать («на царя Ирода вповѣали» — рождественскія рѣціи); взнать — узнать; ввесь (ѣвесь): «. . . за вѣвесь 1799 годъ (подати) взысканы»; «. . . сгорѣлъ скотъ ввесь и птица» (1799. 16. лл. 558 и 1236); «Вмеленіе пресвятыя бѣѣ евленноя въ го(родъ) брянске въ востроге на воротахъ 1803 года августа .5. (чеканная замѣтка на самомъ окладѣ образа, находящагося въ брянскомъ воинскомъ управленіи. См. Брянскій Вѣстникъ 1894. 8, стр. 62).

Наоборотъ, *ѣ* замѣняется долгимъ *у*:

удавѣ — вдовѣ: (повѣнчалъ) отъ живой жены съ удовѣю Владимира Булашевича женою (1783. 7. 726)

узвернѣться (взвернуться) — возвратиться; узвернимся — возвратимся

узложѣть — взложить, возложить (1794. ⁸⁰/₁. 125)

укладчикъ (вкладчикъ): какъ я той церкви прихо-
женинъ и укладчикъ (1785. 10. 601)

укладъ — вкладъ (Синодикъ старца Ефрема 7164
года. Брянскъ, 1896 года, стр. 3)

уну́къ (внукъ):

у господина моего съ унукомъ своимъ... точно
былъ...

поѣхалъ я съ нимъ, унукомъ моимъ, домой (1783.
7. 336)

унукъ мой видя сей бой не знаю куда бѣжалъ (ib.
336 об.)

Оеонасей Дуплясовъ съ унукомъ (ib. 429 об.)

она съ унукомъ своимъ (сообщеніе изъ трубчев-
скаго нижняго земскаго суда въ брянскій: 1785. 10.
158)

уну́къ (1788. ⁴⁸/₁₈. 11; 1798. 31. 3)

на что онъ, Суходолской, сказалъ, что-де вы упредъ
въ лѣсъ для рубки дровъ не ѣздили (1785. 10. 106 об.)

успах́ать (вспахать): раздѣлили оную землю между
собою и успахали (1783. 7. 782)

содержится подъ стражей у брянскомъ остроге
(1804. 40. 360)

злоумышленникъ... привязавъ взятую на крышѣ
веревку къ гвоздю, убитому (вбитому) въ барьеръ
хоръ, и проч. (собственноручный рапортъ пристава
третьяго стана Брянскаго уѣзда исправнику, отъ
3 іюня 1896 года, п^о 1031)

Въ рукописномъ синодикѣ Клетневскаго архіерей-
скаго подворья, устроенномъ іеромонахомъ Иннокен-
тіемъ въ 1855 году, есть такая запись: «Село ущижы
(Вщижъ, Брянскаго уѣзда) Свящѣнница вдваица
Александра Митрапольской» (л. 26).

3. Какъ произносятъ букву (?) *г*, какъ латинское *g*, или
какъ латинское *h*, или въ однихъ словахъ такъ, а въ другихъ

иначе? Какой звукъ слышится въ концѣ словъ: порогъ, дорогъ, берегъ?

Бохъ, Боһа, Боһомъ, а Боһа (о Богѣ); наспаднѣ, һобласъ; парохъ, пароһа...; дарохъ (также и дорахъ — дорогъ); бѣрихъ, бериһа... (берѣхъ — берѣгъ).

4. Какъ произносятся буквы (!) *ð* и *m* въ словахъ: дѣдъ, дѣлѣть, тепло, безъ всякаго свистящаго оттѣнка или близко къ *dz*, *u*?

Дѣтъ, дѣда...; дялѣть; тяплò и тѣпла.

5. Какъ произносятся конечные слоги въ словахъ: Васька, чайку, курочка, матушка, на верху?

Васька, чайкю, на вярху.

Непонятно, почему здѣсь въ числѣ примѣровъ попали слова: курочка и матушка, конечный слогъ которыхъ повсюду произносится одинаково, хотя то же *ка* иначе слышится въ окончанияхъ такихъ словъ, какъ Васька, Волòдка, Ивòнка (Вòнка), соловѣйка, лѣйка (ворòнка), куцавѣйка, душа(е)һрѣйка, налѣйка (налѣй-ка). Куль, кулѣкъ, кулька: «Къ тѣмъ (пивнымъ) варямъ въ покупкѣ на площади хмелю кульками и мѣшками двѣ четверти» (Книга кабацкаго сбору 1732 года. Архивъ брянской городской управы: н^о 2, л. 3).

Ка такимъ образомъ переходитъ въ *кя* при смягченіи (поднятіи) предшествующаго слога [ср. замѣтку Грота о *ь* при *у* и *ю* (*іу*) въ явленіи обратномъ: *ѣру* и *ѣрю* произносятся не одинаково]. Не хотѣлъ-ли почтенный профессоръ привести здѣсь въ качествѣ примѣра слово «маменька» вмѣсто матушка? Тогда дѣйствительно въ окончаніи получится *кя*: маме(и)нька, также какъ: тете(и)нька, тяте(и)нька, дяде(и)нька, маленька, и проч.

6. Какъ произносятся букву (!) *ч*, и не смѣшиваютъ-ли ее съ буквой (?) *ч*?

Звуки *ч* и *ч* произносятся правильно, но бываютъ отступленія, наприм. амченинъ, амчане (мецвѣкъ, мецвѣкѣ — жители города Мценска), зачепить — зачѣпить, откуда почѣпка — веревочка, тонкая бичевка (въ Брянскѣ есть фамилія Почѣпныхъ,

слывущихъ также и подъ именемъ Карáčевскихъ, чѣмъ указывается на происхождение семьи), иногда слышится очерáбить въ смыслѣ опаранать и занозить, и т. п., вообще же говоря, замѣна *и* звукомъ *ч* — явленіе рѣдкое.

7. Какъ образуются формы родительнаго и дательнаго падежей единственнаго числа мужского и женскаго рода отъ мѣстоименій онъ и тотъ и прилагательныхъ: слѣпой, большой?

По характеру говоровъ, чисто-крестьянскаго (деревенскаго) и мѣщанскаго (городскаго), отвѣтъ распадается надвое, сообразно съ чѣмъ получается двѣ формы склоненій третьяго лица личнаго мѣстоименія.

Говоръ деревенскій:

Городской говоръ:

И. Ёнъ, яно	янà, инà, анà	онъ, ано	анà
Р. янò и явò	яè, іè, іè	евò (йивò)	іè, яè
Д. ямù	ей, ей	емù (ямù)	ей

Множественное число для всѣхъ трехъ родовъ крестьянскаго говора: яны и аны, въ мѣщанскомъ: аны, рѣдко анѣ (ж. р.).

И. Тотъ, то	та	Тотъ, то	та
Р. Таnò	таè, тыè	таvò	таè
Д. тамù	тэй	тамù	тэй
И. Сляпóй (и слѣпый)		Слѣпой (и сляпой)	
Р. сляпóна		слѣпóва (сляпóва)	
Д. сляпóму		слѣпóму (сляпóму)	
И. Бóльшій (= большóй)		Бальшой	
Р. бальшóна и бóльшvна		бальшóва	
Д. бальшóму и бóльшиму		бальшóму (бóльшиму)	

Ассимилируюсь, двѣ формы эти трудно однако поддаются строгому разграниченію, почему указанные признаки естественно могутъ встрѣчаться въ обоихъ районахъ.

8. Какъ образуются формы родительнаго, дательнаго и винительнаго падежей единственнаго числа мѣстоименій личныхъ и возвратнаго?

Р. В. минѣ	тибѣ	явò (яһò)	еѣ, іѣ, іѣ
Д. минѣ	тибѣ	ему (ямұ)	ей, ей

Сябѣ и сабѣ въ крестьянскомъ говорѣ и сибѣ — въ говорѣ мѣщанскомъ.

Приводимъ выдержку изъ старинныхъ актовъ, гдѣ интересна графика мѣстоименій:

Книга описная Брянскаго уѣзда Троицкіе обители Предтечевы Бѣлобережской пустыни со всѣмъ еѣ имуществомъ... (рукопись 1760 года И. Публичной Библиотеки: F^o I. 336, л. 1)

... спросилъ гдѣ квартерою стоять? И онъ объявилъ, что стоять въ салдатскомъ доме, у вдовы матери ѣе, Агафьи Герасимовой дочери. Но оной Юровской началъ ѣе бранить: на что-де безъ ведома ево въ домъ мать ѣе пустила: я-де квартермистръ. Но она сказала: мать ѣе пустила въ домъ не въ постой, а по согласію между ими... и проч. (1788. ⁴⁸/₁₈. 141a).

осыпáютъ еѣ (пеньку) сѣ́гомъ (тамъ же, л. 529).

9. Какъ образуются формы дательнаго, творительнаго и предложнаго падежей множественнаго числа отъ словъ: сѣ́ни, лошадь? Формы дательнаго и предложнаго падежей единственнаго числа отъ словъ: нога, рука, соха?

И. Сѣ́ни	— сѣ́нцы	лошади	— ло́шеди
Д.	сѣ́нцамъ		лашеде́мъ
Т.	сѣ́нцами		лашеде́ями
П.	сѣ́нцахъ		лашеде́яхъ и лашеде́хъ
И.	На́һа	Рука	Са́һа
Д. П.	на́һи (и ѣ)	руки (и ѣ)	са́һи (и ѣ)

Въ отличіе отъ московскаго, правильнаго говора, гдѣ въ двусложныхъ на *a* удареніе со втораго переходитъ въ винительномъ на первый слогъ, брянецъ произносить: на́һу, ру́ку, са́һу, и т. п.

10. Какое окончаніе имѣютъ формы третьяго лица единственнаго и множественнаго чиселъ?

Вопросъ вѣроятно разумѣетъ глагольныя формы, а такими будутъ для настоящаго и будущаго времени:

еть — уть, ють

ить — ять

идѣть (идѣтъ), идуть (идутъ), ходють (ходятъ), паѣть (поѣтъ), пають, нясѣть (несетъ), нясутъ, стайтъ, стайтъ (стоятъ), и проч.

Интересна форма 3-го лица будущаго времени нѣкоторыхъ глаголовъ, наприм. отъ глагола ѣсть будетъ — съядитъ (съѣстъ); отдать: аддадитъ (отдастъ). Во второмъ лицѣ множественнаго глаголь ѣсть даетъ — паястѣ (покушаете, съѣдите), и др.

Также не менѣе любопытна форма безличнаго глагола съ окончаніемъ дѣна (= дѣно), наприм.: аддѣдена — ѳддано (и ѳддана), взѣдена — взѣто, брѣдена — брато, и т. п., или наприм. такая, какъ жѣченъ — жженъ, и проч.

11. Какое окончаніе имѣютъ формы возвратнаго залога (ся, са, си, сы)?

Тца = ся и си. Въ Калужской губерніи нерѣдко
сы = цы.

12. Какъ звучитъ мѣстоименіе *что*?

Што.

Профессоръ Соболевскій заключаетъ свое письмо желаніемъ имѣть «и всякія другія свѣдѣнія о языкѣ, какія покажутся читателямъ интересными». На основаніи этого, нѣсколько дополненій о брянскомъ говорѣ быть можетъ будутъ нелишни. Смѣемъ лишь сказать при этомъ, что подвести всѣ случая какого бы то ни было гóвора подъ извѣстные грамматическіе законы — рѣшительно невозможно, иначе пришлось бы составлять нормы чуть-ли не на каждое слово, почему недостатки работы здѣсь болѣе чѣмъ извинительны: на нихъ надо смотрѣть съ снисхожденіемъ. И такъ

А. Нерѣдокъ переходъ *м* въ *б*, и обратно: корчѣбный, корчѣбникъ, корчѣбство, и на́домность, на́домно.

В. Звукъ *ф* нерѣдко замѣняется *хв* или однимъ *х*, и наоборотъ.

Говорятъ: грахвѣнъ, у грахвѣня (въ графинѣ); серахвѣмъ (въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVIII вѣка брянскаго извода, принадлежащемъ нашему собранію); хва — фа (музыкальная нота); хваetonъ; хвактъ (фактъ), и проч., и — фатѣтъ (хватить), фалѣтъ, форый, форость, фощъ (фошшъ, откуда названіе села Фошни), Пофисневъ — Похвисневъ; хунтъ и хвунтъ (фунтъ), Хамà (Ома), Вафнóвъ вм. Вахнóвъ (фамилія), Хевральскій (вѣроятно надо было написать Февральскій, мглинской помѣщикъ), и т. п.

Нѣсколько примѣровъ по актамъ архива брянскаго нижняго земскаго суда:

коровъ также зафотя (1779. 1. 603)

гдѣ реченой ево человекъ попадется, то-бъ зафотя ево сѣчь (1782. ¹⁵/₆. 515 об., 519)

напаль... и уфотя за волосы волочилъ въ канторе по мосту (по полу) и билъ немилостиво, и бивши исъ (изъ) конторы вонъ выгналъ і двери закутолъ (затворилъ) сторошъ... (1785. 10. 323)

о зафаченныхъ пожиткахъ (1786. ⁴¹/₂. 928)

уфоляетца (1788. ⁴⁸/₁₃. 296 об.)

сфатить (тамъ же, 424; 1794. ⁸⁰/₁. 191)

Лѣфинъ — Лѣхвинъ, уѣздный городъ Калужской губерніи: . . . о вызовѣ купцовъ . . . лифенскаго Мокея Азорава (1793. б. н., л. 536, ст. 29)

Хводаръ Шишкинъ (1800. 113 (III). 734)

сфотя мене за волосы начель бить безъ человечно выспитками (1805. ¹³⁹/₄₂. 277)

вафмистръ (1780. 5. 989)

панафида

фрустальная фабрика (1786. ⁴¹/₂. 570б.)

фомуть: украдено два фомута ременные... да въ проѣ(з)жихъ изъ Курска крестьянъ двѣ узды (1783. 7. 819)

Отмѣтимъ еще слѣдующее любопытное превращеніе звука *ф*: сначала онъ далъ *ж*, который перешелъ въ простое *ж* и наконецъ въ *к*.

«Кромѣ гимназистовъ и студентовъ, въ Нѣжинѣ былъ еще особый и притомъ многочисленный классъ учащейся молодежи, ежегодно державшей экзамены въ лицей на правахъ частныхъ лицъ. Ихъ въ Нѣжинѣ называли «футурусами», отъ латинскаго слова «*futurus*» (будущій), т.-е. будущій студентъ; простонародье-же, по свойственной ему привычкѣ коверкать всякое иностранное слово, называло ихъ «кутурусами»... Ъхали въ Нѣжинъ со всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ Сибири, особенно когда была открыта курско-кіевская желѣзная дорога. «Го, го, го, сколько кутурусовъ понаихало!» восклицали нѣжинскіе граждане, наклеивая на воротахъ и окнахъ карточки съ надписью: «отъ даетца фатѣра со сталомъ» (Курск. Губ. Вѣдом. 1896. 35).

С. Нарѣчія: *домой* — передается исключительно выраженіемъ «двару» (двору), но прежде употреблялось и *домовъ*, остатокъ церковно-славянскаго *дѣмови* —

когда обратно поѣхалъ онъ *домовъ* (1796. ⁹⁵/₁₄. 206.)

намѣренъ ѣхать *домовъ* (1799. 16. 708)

а *долбѣи* произносится: *долбѣвъ*, *долбѣу* (*дѣлови*).

Д. Употребленіе въ родительномъ падежѣ окончанія дательнаго, и наоборотъ:

оной рекрутъ возвращень, и отъ поставке оногo я уволенъ (1783. 7. 616)

у подлинной скаске рука приложена тако (1785. 10. 68)

вмѣсто крестьянки Елене Петровой по ея прошенію села Супонева дьяконъ... (тамъ же, 161)

по прозвѣбѣ жене ево Кулине Филиповой (1791. ⁵⁹/₁₅. 384)

звалъ къ себя въ домъ (1808. ¹⁵⁰/₄₃. 599)

я тебя отецъ духовной (тамъ же, 599 об.)

Наумовъ разбилъ себя голову объ острой уголь
ево канюшни (1804. 40. 386)

Паломникъ Авраамія:

близъ конаве. въ горѣ указали намъ (117)

отъ горѣ (167)

изъ горѣ (169, 253)

отъ сѣверной сторонѣ... близъ западной стѣнѣ
(211, 212)

близъ дорогѣ поклонники нарывали себе(ѣ) травы
подъ названіемъ шелфей; несколько и я себя нарвалъ
(273)

близъ горѣ (315)

Е. Употребленіе родительнаго падежа самостоятельно. Такъ,
на вопросъ: Куда идешь? — Отвѣчаютъ: Воды, или: иду воды
(вады); или: какъ пойдешь воды, зафати съ собой... и проч.

Когда засватаютъ невѣсту, то женщины идутъ по воду и
поютъ:

А мы-жъ тебѣ, Марюшка, говорили:

Не ходи, Ивановна, рано воды.

Надъ водою два голуба рано гудѣтъ,

Они-жъ тебе отъ батюшки прочь атгудуть,

Они-жъ тебе къ лютому свекру пригудуть, и проч.

(Брянская пѣсня)

Г. Переходъ *a* въ *o*:

a — въ именительномъ множественнаго числа: скамья —
скомья; западокъ (въ клѣткѣ-западнѣ) — зопадки; западня —
зопадни; танокъ (хороводъ, по-брянски: караходъ) — тонки:

За новѣми воротами

Дѣвки тонки водють, и проч.

(Брянская пѣсня)

У Киви,

На плóшшадѣ...

А бѣлая ѣлга, бѣлая,

Бѣлая, бѣлая.

Тамъ дѣвушки
Тѣнки водили...

А бѣлая ѣлга, бѣлая, etc. Также изъ цикла брянскихъ пѣсенъ (ср. у Буслаева: ноги гнилы, и тѣпцы не милы. — Русск. пословицы. М. 1854. 124).

в — въ родительномъ множественнаго: башмаки — башмѣкъ
с — въ винительномъ единственнаго числа двусложныхъ женскаго рода на а: казнѣ — кѣзну (употребляется рѣдко).

Г. Поднятіе (придыханіе) гласныхъ:

а — вначалѣ слова: вакнѣ — окно, визлѣкъ [уменьшительное отъ «узель» (ср. вѣнзель)], винахѣдиць — вноходець (лошадь), вѣблака — облако, вонѣ — онѣ, вѣсинѣ — осень, вумѣ — умѣ, и проч.

не въ вуѣздѣ... изъ города въ вуѣздѣ (1779. 1. 976)

на вулицы противъ воротъ (1783. 7. 252)

начали в горнице ломать вокны и выломимши
влезли внутрь в ту горницу (1785. 10. 572)

въ вуказной срокѣ (1788. ⁴⁸/₁₃. 81)

несвумосломѣ-ли (не съ вумосломѣ — умысломѣ:
1792. 64. 126 об.)

отлучился вворелѣ (1794. 25. 570)

ввапрѣлѣ мѣсяцѣ (1799. 33. 328)

пошелѣ я ввызбу

ввесѣ — весѣ (увесѣ)

в — Внутри слова:

каравулицѣ (1785. 10. 323 об.); каравульщикѣ
(1794. ⁸⁰/₁. 125 об.)

каравулѣ — стража и крикъ о помощи (1792.
64. 97)

рутва — рута (растение *thalictrum angustifolium*):
Зеленая моя рутровка, желтый цвѣтъ (припѣвъ къ
народной пѣснѣ).

с — Выпаденіе с передъ гласной у внутри слова:

зауѣтъ — зовуѣтъ (1780. 5: 122. 228. 511. 1035.

1036; 1780. 6: 772. 778. 782; 1788. $\frac{48}{13}$: 29. 31. 36. 54. 59. 171...; 1791 $\frac{49}{15}$: 63. 71. 363, и тутъ же «зуютъ»: 419 и 422; за то въ актахъ 1785. 10 вездѣ: и зауть и зауть; въ трубчевскомъ говорѣ также «зауть» (1782. $\frac{15}{6}$. 320 и 321).

На вопросъ: «Какъ зовутъ?» нерѣдко предлагаемый гадающими на святкахъ, существуетъ уличный скабресный отвѣтъ, начало котораго: «Минѣ зауть зауткой»...

Н. Поднятіе согласныхъ:

игруша — груша (плодъ и дерево): девяносто шесть пудъ игрушъ сушеныхъ (Записная книга брянской таможи 1732 года, ст. 5: древній архивъ городской управы)

алленой — льяный: платокъ алленой (1794. 25. 521); холста алленаго двадцать аршинъ, алленыхъ три рубашки (тамъ же, 579)

вездѣ (1780. 5. 722)

весь и увесь — весь: приказала хлѣбъ выгребать весь безъ остатку (1779. 1. 670)

ввойтѣ и увойтѣ: в какъ по приѣздѣ къ нему вошли вызбу (1783. 7. 861); пришли ко оному монастырю перелезли чрезъ заборъ и въ состоящую въ саду баню вошли... (1785. 10. 348); начали въ дверь бить, и какъ оную отбили вошли въ избу (тамъ же, 778)

вспрашивать (1799. 30. 518 об.), спросить 509, спросъ 419

Ильвовъ — Львовъ (1788. $\frac{48}{13}$. 495)

иржи (родит. слова рожь): къ посеву іржи (1785. 10. 726 об.)

ирванія (рваніе) залому (Отговорная Книжка Егора Зайцова, стр. 7)

Иртищевъ — Ртищевъ (1783. 7. 251)

исполнѣ (сполнѣ): такъ въ настоящее время расписываются рабочіе на счетахъ при полученіи денегъ, тоже встрѣчаемъ и въ старыхъ официальныхъ документахъ: ... понеже отъ него толикое число исполна получилъ... (1786. б. н. 521)

идѣ (гдѣ)

издѣсь (1782. ¹⁵/₈. 497об.)

издѣлать (тамъ же, 472)

узвалѣться (взвалѣться): бочка и вторично съ саньми узвалилась (1783. 7. 331)

успрашивать: подошедши къ его лавки, началъ спрашивать (1800. 113—Ш. 819).

I. Особенности въ спряженіи нѣкоторыхъ глаголовъ. Напримеръ:

жать (drücken) въ прошедшемъ времени даетъ:
жмалъ

ложиться, лечь: будущ. время — ляжу, повелит. наклон. — ляшь (ляжь, лягъ)

мыть — мью, атмью

ходить — хадю

хотѣть — хачю, хатишь, хатитъ, хочимъ, хочитя, хочють; хатитца — хочется; захочють...

ѣздить — ѣздю, ѣздишь, и т. д.

ѣсть (яси): ядю, ѣшь (ѣшь), ядѣть (ѣсть), ядѣмъ, ядѣтя, ядѣть: ѣнь ядѣть и тѣя (аны) ядѣть, а ты будишь яси?

J. Употребленіе нѣкоторыхъ словъ женскаго рода въ мужскомъ, наприм.: хвѣбрикъ (фабрика): «(Процессія) спустилась къ Бѣлому колодезю, поднялась черезъ Нижній Судокъ къ Красной станціи, и около бывшаго фабрика Нѣвикова повернула на Горячкову улицу мимо городской больницы». Отмѣченное кавычками вставлено наборщикомъ, брянскимъ уроженцемъ, какъ дополненіе къ статьѣ о крестномъ ходѣ, и взято нами изъ корректурнаго оттиска 33-го номера Брянскаго Вѣстника 1896 года. Ср.

малороссійское ярмарокъ (Jahmarkt): «Помяни, Господи, душу раба своего Прокопія, згорѣлого на ярмарки свинскомъ року Бж҃го 1680 августа 11» (Синодикъ игумена Никодима. Рукопись брянскаго Свѣнскаго монастыря второй половины XVII вѣка, л. 94. — Вслѣдствіе принадлежности сказаннаго монастыря къ Кіево-Печерской лаврѣ, между братією Свѣнской обители было много малороссовъ, и въ записяхъ приведеннаго помянника сильно отразилась южно-русская рѣчь). «Находится у меня въ городѣ Брянскѣ на конатномъ фабрикѣ» (1800. 113—III. 227). Наоборотъ, слова мужского рода употребляются въ женскомъ: катахвѣлка (катафалкъ), младенцу (родительный единственнаго числа).

К. При встрѣчѣ двухъ гласныхъ — выпаденіе (elisio) одной изъ нихъ, второй (послѣдующей). Такъ, говорятъ:

послѣ 'бѣда (послѣ обѣда)

рукатцѣхни (рука отсѣхни, клятва)

ни 'днѣй (ни одной)

ни 'днѣна (ни одного)

новокладныхъ: съ того платежа новокладныхъ шесть копѣякъ (Книга кабацкаго сбору брянской таможи: 1732. 2. 6)

на 'горѣдѣ — на огорѣдѣ (1783. 7. 785)

пошелъ отъ него изъ избы на 'горѣдѣ (1785. 10. 449)

пить наташакъ по 'дной лошки (Зайцовъ: 22).

зарестовѣть — заарестовѣть (1799. 16. 553 об.)

вакурѣтнѣй (по аккуратнѣй), и проч.

И ни 'новъ ихъ, ни пламя не пожигиваетъ (Брянскіе Старцы. Вып. II, 5)

На 'Фонскихъ горахъ (Рождественскія раціи и пѣсни)

Вамъ на потѣшки,

А намъ на 'рѣшки (орѣшки) — тамъ же (Сборникъ рацій, писанъ дѣтьми, уроженцами Брянска; находится въ нашемъ собраніи рукописей)

Л. Склонность къ удареніямъ на первомъ слогѣ или ближайшихъ начала слова: вернетса — вернѣтса, прйдить — прйдѣтъ, блйшшитъ — блестятъ, звбнють — звбнѣтъ, кйшекъ — кишбкъ, приданое — приданое, унйликъ — уголѣкъ (во множественномъ: унйльля), нустай — густой, далѣка — далекб, перевѣдена (первѣдена) — переведенб, шбстай — шестой, и проч. Слова иностранныя въ данномъ случаѣ не исключеніе: Брбкаръ, Рйлле, кйссиръ, мабзвинъ, и проч.

Наоборотъ, вѣроятно для отличія думы, въ значеніи мысли, отъ соименнаго слова, означающаго учрежденіе, послѣднее произносятся «думà».

М. Употребленіе предлога *по* вмѣсто *за*. Такъ, всегда говорить: по воду, по(на) мясо, по хлѣбъ, по деньги, и проч. (первый примѣръ серьезно объясняютъ толкованіемъ, что-де за водой не угонишься, не уйдешь, иначе — не сравниешься съ ея ходомъ = теченіемъ). См. Е.

Н. Употребленіе того же предлога *за* вмѣсто: *о*, *объ*, *про*: Я говорю за домъ — про домъ, о домѣ; толкуемъ за сѣно — о сѣнѣ; упоминаемъ за 'дестъ (за Адестъ, объ Одессѣ), и проч.

О. *Подль* перешло въ *дли*: «привизать на рукѣ для ладоня» (Зайцовъ).

Въ Курской губерніи это сокращенное *дли* произносится — «зли»: молонья этта такъ зли тебя и бьетъ въ воду (Курскія Губернскія Вѣдомости: 1896, 157).

При реставраціи фраза эта должна получить такой видъ: «Мблоння этта такъ зли тебе и бьетъ у воду» (или быть можетъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ: у ваду).

Р. Звукъ *ш* всегда слышится какъ два *ш*: еще — яшшб и яшшѣ, щи (шти) — шши, ящикъ — яшшикъ, etc. Вщижъ (село Брянскаго уѣзда вверхъ по Деснѣ) въ кляровыхъ вѣдомостяхъ мѣстной Георгіевской церкви иногда писалось: «Ушійжъ». Въ такомъ же написаніи оно встрѣчается и въ дѣлахъ стараго архива брянскаго нижняго земскаго суда. Къ слову: *ы* послѣ *ш*

слышится немного рѣзче и острѣе, чѣмъ у малороссовъ, а въ выраженіи: высокій — висóкай, висачѣнный — и совсѣмъ пропадаетъ, оставаясь лишь въ сравнительной степени обыкновеннаго московскаго гóвора.

Q. Удвоеніе язычныхъ:

и какъ отворила пуно — увидѣла... (1783. 7. 473)
денегъ четыре рубли педесять копеекъ (1785.
10. 323)
отъ роду ему сорокъ третьей годъ (тамъ же,
446 об.)
одохнуть (Авраамій: 199)

R. Отсутствіе евфоническаго *и*: у яю, у ей, и т. п.

въ его — у него (Авраамій: 259)
въ ее (люстру) свѣчей не ставятъ (ib. 298)

S. Употребленіе творительнаго самостоятельно:

долженъ мнѣ... крестьянинъ Архипъ Егоровъ сынъ
Стехинъ деньгами шестью рублями (783. 7. 562)
нѣкоторые русскіе отправились (възъ Іерусалима)
въ Россію: мы ими посылали письма (Авраамій: 280).

T. Повелительное наклоненіе иногда выражается краткою формой, наприм. отъ глагола: вылѣзть — вылѣзь, etc.

... Теперь или не женись вовсе, или ищи богатую невѣсту, а женился на бѣдной, ну и залѣзь, какъ су-
рокъ, въ нору, сиди тамъ и посвистывай, глядя на
свои прорѣхи (Курскія Губернскія Вѣдомости: 1895,
225).

U. Замѣна гортаннаго *к* и губного *и*:

х крестьянину (1783. ²²/₄. 336об.)
хъ Константинополю (Авраамій: 21, 22)
обракинулись мои сани, изъ которыхъ и вывалилась
та налитая бардою бочка (1783. 7. 336).

V. Апокопы: ростъ — расти (неопредѣлен. наклоненіе);
Вань, Васіль, Гришъ, Григóрь, дѣвкъ, Никóль, Нюръ (Анна),
старухъ: всѣ эти собственныя и нарицательныя имена приведены

въ именительномъ падежѣ единственнаго числа (нѣсколько примѣровъ можно найти въ сочиненіи Д. Сѣничева: «Сама хозяйка». Драма (?). Орелъ, 1897). Въ старыхъ актахъ подобная форма явленіе не рѣдкое:

находящемусь (1782. ¹⁵/₆. 472; 1791. ⁵⁹/₁₅. 462)
 имѣвшіяся при немъ двѣ лошади (1788. ⁴⁸/₁₃. 378)
 записывающемся . . . находящіеся (1798. 31.
 19, 20)

W. Дѣепричастіе прошедшаго времени принимаетъ окончаніе *ми*:

по морю кияню плывуть 12ть девъ, волоса растрипамши, сами распаясамши (Зайцовъ: 5)
 ни пимши — не пивши (ib. 15).

Профессоръ Соболевскій напечаталъ и въ Смоленскомъ Вѣстникѣ программу подобную приведенной у насъ, но туда вошли другіе признаки гóвора. Помѣщаемъ и эти вопросы у себя, въ надеждѣ, что они могутъ быть не бесполезны при наблюденіи надъ говоромъ въ западной сторонѣ Брянскаго уѣзда, граничащаго со Смоленскою губерніей.

Вопросы эти слѣдующіе:

1. Какъ произносятся буквы *a* и *я* съ удареніемъ въ словахъ: печаль, опять, стояль, стояли?
2. Какъ произносятся буквы *d* и *t* въ словахъ: держать, дѣти, терпѣть?
3. Какъ произносятся буквы *и* и *ч*, правильно или смѣшиваясь между собою? Если смѣшеніе есть, — въ чемъ оно состоитъ въ употребленіи *и* вмѣсто *ч* (напримѣръ: пецка, цашецка вмѣсто печка, чашечка), или въ употребленіи *ч* вмѣсто *и* (чарь вмѣсто царь)?
4. Какъ произносятся буквы: α) *ж* и *з* и β) *ш* и *с*, правильно или смѣшиваясь между собою? Если смѣшеніе есть — въ чемъ

оно состоитъ: въ безразличномъ(?) употребленіи *ж* и *з*, *ш* и *с*, или только въ замѣнѣ *ж* черезъ *з* и *ш* черезъ *с*?

Вторая половина послѣдняго пункта можетъ относиться пожалуй и къ Брянску. Такъ, говорятъ: зѣбры вмѣсто жабры, и (въ Акулицкой волости) шешнѣтка (шестнадцатка, бревно длиною въ шестнадцать аршинъ), шишнѣтцѣ слышится иногда и въ городѣ. Другихъ случаевъ говора, показанныхъ въ этой программѣ — намъ неизвѣстно.

Въ дополненіе къ приведеннымъ примѣрамъ, помѣщаемъ нѣсколько словъ брянскаго говора, взятыхъ прямо изъ живой рѣчи и изъ письменныхъ памятниковъ. Въ послѣднемъ случаѣ мы брали даже и такія выраженія, какія служили для обихода нѣкогда, въ свое время, теперь же вышли изъ употребленія, по крайней мѣрѣ намъ не случилось слышать ихъ при разговорѣ.

Абѣхта — см. габвѣхта

абзѣдя, абзѣди — позади

абламѣть — дамское пальто покроя (фасона) такъ называемаго «дипломатъ», оно же слыветъ и подъ именемъ «тепломата»

абмишѣлиться — обознаться

Адѣсть — Одесса

адивѣнѣ — диванѣ

аднаѣ и **аднаѣ** — однѣ (ср. самоѣ), и въ значенія нарѣчія «нѣкогда» (одновѣ), однажды

ажѣ — даже

алва — халва

Даютъ понемногу жидкаго меду или по части алвы, т.-е. изъ ядеръ орѣховъ съ медомъ (Авраамій: 250)

алѣна, алѣнка — жукъ-рогачъ

Загадка-каламбуръ: Можно-ли съѣсть огурецъ соленый (подразумѣвается — съ алѣной)?

- алты́нникъ** — старинная мѣра при продажѣ водки, тоже что нѣкогда крючокъ (1782. 4. 1299 об.)
- анагды́сь** — недавно
- анамѣдни** и **намѣдни** (оними дни) — недавно, надняхъ
- асмѣтажъ** (осмѣтокъ) — старый башмакъ
- атвѣль** и **атвѣль** — откуда
- атцѣ́да** — отсюда
- ачиря́бить** — опарпать; **зачиря́бить** — занозить
- Ба́бить** — помогать при родахъ, принимать раждающихся младенцевъ
- байда́къ** — судно мѣстной конструкціи для сплава разнаго товара въ города, лежащіе по теченію Днѣпра, въ который впадаетъ Десна: преимущественно въ Кіевъ, Кременчугъ и Херсонъ
- бабайка́** — весло на байдакѣ
- балонка́** — оконная рама
Работалъ Свинскаго монастыря у штатнаго служителя Аванася Ивана сына Бибикова, вкалъ кирпичную печь и вновь дѣлалъ пять балонакъ (1783. 7. 627)
- балона́чникъ** — столяръ
- баранчи́и** — первоцвѣтъ
- баря́нъ** — заборъ (польск. parkan)
- баславѣ́** (благословѣ́) — семинаристы, ученики духовныхъ семинарій
- баславѣ́тца** — благословиться
- баславлѣ́ння** — благословеніе
- ба́тькина дача** — казенный лѣсъ: говорится въ отличіе лѣсной дачи, принадлежащей Петровскому женскому монастырю и посящей названіе «маткиной».

Самовольныя лѣсныя порубки — самое излюбленное и специальное занятіе полннца, незнающаго сохи или какихъ-нибудь ремеслъ. Выйдя вечеромъ на улцу, полнпнецъ сговаривается со своимъ сосѣдомъ-товарищемъ о томъ, куда бы отправиться ночью на добычу: въ «бабкину» (казенную) или «маткину» (монастырскую) дачу. (Орловскій Вѣстн.: 1895. 16)

бахмара и **бохмара** (уменьшительн. бахмóрачка) — бахромà

Въ пизу въ два реда алая шелковая бахмара (1800. 32. 186); двѣ бахмары съ золотомъ (ib.)

бѣза, безъ-дрѣво — сирень (см. рай-дрѣво)

безымѣнка — афиша безъ означенія города (типогр. жаргонъ)

берѣжая — жерѣбая

Отпрегли изъ саней сво лошадь, кобылу сераю, бережаю (1792. 64. 115 об.)

берно̀, множ. бервѣнья (бервѣння) — бревнò, брѣвна

бздю̀ка — сорная трава, *solanum nigritum*

б . . дуи́нь — дамское пальто-бедуи́нь, бурну́сь (сзади съ мѣшкомъ на подобіе башлыка); произошло же названіе оттого, что первыя франтихи, рѣшившіяся надѣть это нѣкогда модное верхнее платье, были особы легкаго поведения

близность

Какъ они живутъ по близности города Брянска (1785. 10. 424)

бляшшыть — блестить

Стѣны обложены бѣловиднымъ мраморомъ, блящеть какъ зеркало (Авраамій: 214)

богачество — богатство

божегнѣвнѣй — дурной, дерзкій (прогнѣвляющій Бога)

божье-дрѣво — кустарникъ *tamarix gallica*.

боль

Какой собственно недугъ надо здѣсь разумѣть — трудно догадаться: въ Отговорной Книжкѣ Егора Зайцова показано только «выжи(га)ніа боли». Помѣщаемъ въ алфавитномъ порядкѣ все случаи, въ какихъ видимо прибѣгази къ брянскому знахарю наиболѣе часто (Книжку см. въ приложеніи):

вѣльма [сти(ра)піа] бизма]

водянка (вадная боль)

глазная волъзнь (вѣроятно воспаленіе вѣкъ)

грудь — (?)

грызь — грыжа

дыханіе — одышка?

животъ — болѣзни брюшной полости
 заломъ: ирванія залому — суевѣрное дѣйствіе
 зубная боль: отъ зубъ денной (?)
 зудъ у лошади
 кровотеченіе: крови заговору
 кровь (завалъ?): разбитія крови
 круги — лишай
 лихорадка
 недугъ (недугъ) — общая слабость, недомоганіе
 панѣсь
 причина, причінка (падучая болѣзнь)
 раны на скотѣ
 рожа
 сиридіна — ломота въ поясницѣ
 Сильно болѣла середина и животъ (Записки П. Русск.
 Географич. Общ. по Отд. этнографіи: XXIII. I. 371)
 слѣпотѣ
 сонникъ
 (укушеніе) гадавины (одговоръ)
 (укушеніе) змии
 (укушеніе) одурной собаки
 халира
 халира у коровъ
 чѣмеръ
 чисотеа

Средства, входящія въ составъ лѣкарствъ Отговорной Книжки:

баранчики (первоцвѣтъ) — *primula officinalis*
 березовыя шишки (почки?) — *gemmae betulae*
 бумага писчая — *charta scriptora*
 вълокъ яичный — *albuminum ovi*
 вино (водка) — *aqua vitae*
 волчьи ягоды — *daphne mesereum*
 гурьянъ — *sisymbrium officinalis?*
 гуща хлѣбная
 двготъ чистый — *pyroleum betulae*
 днскоръ
 духъ (баня)
 жиръ рыбий — *oleum jecoris aselli*
 заячьи уши (ландышъ) — *convallaria majalis*

ИБРА ЛИНГУШІНАЯ (лягушечья)
 КАЛГАНЪ — rhizoma galangae
 КВАСЪ ОВЫДЕННЫЙ
 КВАСЪ ОВЧИННЫЙ
 КОЗЕЛЕЦЪ: взять травы казлица — *caltha palustris*
 КОНОПЛЯ СЫРАЯ — *cannabis sativa*
 КРАПИВА — *urtica*
 КРУШИНА — *rhamnus frangula*
 КУПОРОСНОЕ МАСЛО — *acidum sulfuricum crudum*
 ЛОНУХЪ — *radix bardanae*
 МАСЛО ДЕРЕВЯННОЕ — *oleum olivarum viride*
 МЕДУНИШНИЦЪ — *pulmonaria officinalis*
 МОЛОКО СВЪЖЕЕ — *lac vaccinum*
 МУКА ОВСЯНАЯ — *farina avenae*
 МУРАВЬИНАЯ КУЧА
 МУРАВЬИНАЯ СПИРТЪ — *spiritus formicarum*
 ОДОЛЕНЪ — *pyrhaea alba*

Трава — *одоленъ* одолеваетъ всякое зло и всякую чару; въ одномъ заговорѣ разсказывается, что эту траву поливаютъ *дѣвки простоволосія, бабы самокручки*, т.-е. вѣдьмы (Комета. Учено-литературный альманахъ. М. 1851. Вѣдунъ и вѣдьма. Сочиненіе А. Н. Афанасьева, стр. 126).

Объ одолепъ-травѣ см. еще у Афанасьева: Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Т. II, стр. 416 и слѣд.

У сербовъ народное повѣрье равно приписываетъ этому растенію чудодѣйственную силу. Такъ, одно стихотвореніе заканчивается слѣдующимъ увѣреніемъ поэта:

... Odoljen joj za rojazom:
 Nemogu joj odoljeti —

и къ нему авторъ дѣлаетъ такое поясненіе: Одоленъ или одолянъ — какая-то трава, о которой поется (въ народныхъ пѣсняхъ?):

Da zna ženska glava,
 Što j' odoljan trava,
 Svagda bi ga brala,
 U pas uživala,
 Uza se nosila.

(Kriesnice. Spjevao ***, izdao Abel Lukšić. Карловацъ, 1863. Кн. I, ст. XVII: Dika biljarica, стр. 34 и 104)

ОДНОМЪСЯЧНАЯ ТРАВА (ЗОЛОТОЛИСТНИКЪ) — *chrysosplenium alternifolium*

ОЛЬХОВЫЙ ЛИСТЪ — *alnus glutinosa*

ПАПЕРТНИКЪ (ПАПОРОТНИКЪ) — *rhizoma filicis maris*

ПИМПЕЛІЙ, ПИМПИЛІЙ (БЕДРЕПЕЦЪ) — *pimpinella saxifraga*

РАКОВЫЯ ШЕЙКИ (ЗМЪВНИКЪ), РАЧКИ — *polygonum bistorta*

САЛО НЕСОЛЕНОВ, СВЪЖСЕ — *adeps suillus recens*

САХАРЪ — *sacharum album*

САХАРЪ ОЧНОЙ — *zincum sulfuricum*

ТРАВА — ЦВѢТЬ ДВОЙНОЙ, БѢЛЫЙ И ЖЕЛТЫЙ — (?)

ТЪСТО ДЕЖНОВ

ЧЕРВИ РЫБЫ — *vermes* (вл. *nematodes*)

ЩАВЕЛЬ КОНСКІЙ — *rumex aquaticus*

ЯВОРЪ — *acorus calamus*

БОРОВОКЪ — небольшой берестяной кузовъ

БРАКОРЪ И БРАКУРЪ — браковщикъ, сортировщикъ

На вышеписанное сосновое мажтовое дерево сего 1785 года отъ него Кулешевского присланъ былъ для принатія ризьской немецъ бракуръ Иванъ Даниловъ сынъ Веклевъ (1785. 10. 354)

Рѣской (рижскій) бракоръ (1799. 33. 172)

БРОВЕНЬЯ (множествен. отъ: бернѡ, бервянѡ) и **БЕРВЕНЬЯ** (бервення)

БРЫТЬ — брить: брѣю и брѡю; брыишь, брѡишь; брыить, бройтъ

По опредѣленію уманскаго окружнаго суда, отыскивается... крестьянинъ примѣтъ слѣдующихъ:... лицо чистое (броеся). (Кіевскія Губ. Вѣдомости 1899, 1)

БУЙНЫЙ — крупный

БУКЪ — кадка съ однимъ лишь дырявымъ дномъ, служащая для бученія въ ней бѣлья, что дѣлается пересыпаніемъ его золою и наливаніемъ кипятку, послѣ чего бѣлье прооскивается въ холодной водѣ; букъ — выраженіе тнос «большой стиркѣ»

БУГАТЬ даетъ въ будущ. време

БУВАТЬ — бывать

бумажка — кредитный билетъ рублеваго достоинства
бурдóвый (цвѣтъ) — bordeaux; бурдóвенькій; есть зеленый бордо

бырка — ягненокъ

бѣлое вино — виноградное, все равно какое — красное-ли цвѣтомъ или съ желтоватымъ оттѣнкомъ

бѣчь — бѣжать: бѣгли — бѣжали, побѣгѣмъ — побѣжимъ

Куда босымъ бечь (1792. 64. 126)

Вабить — подвывать (на охотѣ за волками)

вага — орудіе для подъема экипажа

ваги — вѣсы большіе, въ отличіе отъ малыхъ, называемыхъ «тереза»

вадѣнь (водѣнь) — слѣпень, оводъ, крылатое насѣкомое; множествен. ч.: вадни

важить — вѣшать что либо для опредѣленія тяжести

валь — кастрированный быкъ

ввездѣ и **увездѣ** — вездѣ

Везде-ль (1802. 35. 95)

ввесь — весь, переходъ отъ мѣстнаго простонароднаго «увесь» (съ краткимъ ѱ) къ говору мѣщанскому (см. Брянскій Вѣстн. 1895. 59, стр. 462 и 463)

вдарить — ударить

Вдругъ меня вдарилъ подгласъ (подъ глазъ) (1800. I. 428)

верстный столбъ (1799. 16. 412)

взарезонъ (ср. конструкцію слова заподлицо)

Представля взарезонъ (1782. ¹⁵/₆. 285 об.)

винность — виновность, вина

Безъ всякой моей винности, сволоча съ савой начали большими дрючьями бить (1783. 7. 178)

науськивать собаки (сокращенное «возьми»)

зелъ

воротъ,

вирь

ое мѣсто въ рѣкѣ или озерѣ:

выраженіе равносильное: уби-

къ лѣшему, и т. п.

висилѣбѣ, висилѣи — василекъ, *septaurea cyanus*

виски — волосы на головѣ у висковъ

Вихліємъ — Виолеемъ

(Въ) Вихлиеми ангилы согласно пѣли (Рація)

влицахъ — налицо, въ наличности (1798. 31. 183)

вмѣстѣхъ — вмѣстѣ

внатѣпъ: мѣра гречихи внатѣпъ — гречиха насыпанная съ придавливаніемъ рукою, притоптанная

вов — въ; см. у

возгрѣ — сопля; **возгрѣвий, возгрѣкъ**

волна — шерсть для пряжи

волфъ — волхвъ

Звезда надъ вертепомъ сеяетъ,
Волфамъ путь свѣяетъ,
Волфы же придоша,
Чесны дары принесоша (Рація)

волоовскіе орѣжи — грецкіе, но больше слывутъ подъ именемъ «кіевскихъ» (волоовскій — волошскій; ср. Роговская застава — Роговская, въ произношеніи московскомъ мѣщанскомъ)

вопухъ — опухоль

ворѣъ

Въ томъ селѣ съ ворку украдена лошадь... съ того-жь ворку украдена и другая лошадь (1779. 1. 690)

вотчѣ — отчѣ (см. Марѣя)

Знаешь-ли Вотчу? (молитву Господню)

вострѣвъ — островъ

воскликнууть — окликнуть

Воскликнули етихъ девъ, стали ихъ спрашавати, etc. (Зайцовъ: стр. 7)

впередить — упредить

И я подвигался впередъ и желалъ впередить весь народъ (Авраамій: 284)

вповѣть — уповать

Все плаколи, радали,
Па царя Ирода вповали (Рація)

впрѳтивъ

Не впримеръ толше впротивъ меры (1802. 35. 385)

всадное мѣсто — усадебное (ср. верстный столбъ, дворная собака)

вспрашивать

Крестьянинъ Ахонинъ и однодворецъ Исуповъ въ дополненіе спрашиваны (1796. ⁹⁵/₁₄. 13)

вспросить

Кому болши дано, болши и в'спросится (Раймунда Люлія: Наука кабалистичная. Рукопись курскаго извода (1742 года), л. 296 об.)

вспросъ (1796. ⁹⁵/₁₄. 9 об.)

встрѣваться — встрѣчаться

Съ нимъ нвгдѣ не встрѣвался (ib.)

вѣха, вѣхи — ухо, уши

вшивая потылица — брань дѣтей

вѣгонки — бѣгъ взапуски, на перегонку (на вѣгонки)

всплародіе — такъ вѣкогда при титулованіи произносилось «высокоблагородіе»

вылазить пчель, вылазеніе пчель (1794. ⁸⁰/₁. 125)

выспитки и выспятки (говорится также и **успятки**)

... а меня незнаемо за что начали бить сперва въ рожу, а потомъ своля съ погъ — выснитками безъ всякаго милосердія (1783. 7. 248 об.)

Объявилъ, что отъ бою выснитками грудью боленъ и дыханіе имѣеть чезелое (1782. ¹⁵/₆. 516); выснитками били (1794. ⁸⁰/₁. 128)

выступки — тоже что выспятки

Билъ выступками (1800. 113—III, 820)

высѣдаты — становиться сѣдымъ (1800. 32. 165 об.)

выѣхано

Какъ мною выѣхано было = когда я выѣхалъ (1800. 113—III, 194)

вѣнчанье — вѣнчаніе (тайнство бракосочетанія)

вѣстимо — извѣстно

вязъ во множествен.; **вязья** (вязьѣ?)

- вѣтеръ московскій** — сѣверный
- варьги** — варезки: вязѣнки съ варьгами (1794. ⁸⁰/₁. 328)
- Г** — предлогъ къ: г барину (1783. ²³/₇. 251 об.)
- габвѣхта** — гауптвахта
- гавѣзъ** — кавасъ
 ... (консулъ) послалъ съ вами своего гавѣза указать мѣсто.
 Гавѣзъ зашелъ къ турку, и проч. (Авраамій: 68 и 84); гавѣзы
 (ib. 284, 299)
- гавриѣъ** — простофиля
- гѣлка** — шарикъ, по большей части стеклянный, употребляемый дѣтьми какъ игрушка
- гамазѣя** — магазинъ (казенный соляной; въ другихъ случаяхъ: магазинъ)
- гѣпелька** — мочка для застежки крючкомъ (петелька)
- гѣрбузъ** — тыква
- гармиза пузѣтая** — насмѣшливое прозваніе солдатъ гарнизонной роты, нѣкогда бывшей въ Брянскѣ (ихъ же называли: кисла шерсть, кислая муица и крупо. . ры)
- гарбѣина** (гарбѣвина) — горбѣина
- гвалтъ** — насиліе (польск. *gwałt*)
 ... почему я видя отъ оныхъ нападчиковъ Фѣриковыхъ немилосердной бой — закричалъ гвалтъ (1783. 7. 178)
- гѣцаль** (гѣцель) — нижній полицейскій служитель, нѣкогда ходившій по городу съ пикою для прикалыванія бродячихъ свиней
- глазѣъ** — цвѣтной камешекъ въ какой либо ювелирной вещи: перстенецъ съ глазкомъ, сережки, и проч.
- гласится** — слышится, **погласилось** — послышалось
- глѣй** — иль
- глѣкъ**, множ. **глѣки** — глиняный кувшинъ
- глива** — одинъ изъ видовъ груши
- глонуть** — глотнуть, **проглонуть** — проглотить
- глыбѣка**, **глыбѣка**, **глубѣка** — глубоко, **глыбѣя** — глубже:
 рыба нырнуть идѣ глыбѣя
- гнуться**: нагнуваться (нагибаться)

гаворить — говорить (Акуличч)

гѡдя и гѡди — довольно

голосить — плакать

голубѣць — намогильный памятникъ большихъ размѣровъ, иногда ввидѣ часовни, съ иконою внутри и теплощеюся тамъ лампадою

Въ статьѣ Н. В. Покровскаго: «Церковная старина на ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ» упоминается рефератъ В. В. Сушова о деревянныхъ храмахъ южной полосы Россіи въ сравненіи съ церквами Россіи сѣверной, причемъ докладчикъ, на основаніи историческихъ данныхъ, высказалъ предположеніе, что тамъ «не было своего искусства, не было храмовъ: ихъ замѣняли голубцы, т.-е. часовни при кладбищахъ». (Христіанское Чтеніе: 1888. I—II, стр. 41)

гѡлубь (голубь), гѡлуба, гѡлубу . . .

го(а)нтина — деревянная плашка опредѣленной мѣры

Кувиль гонту для дору, три тысячи гонтинъ (1799. 16. 440 об., 446)

гонтина — часть кряжа, изъ которой выдѣлываютъ доръ

гонять: говорятся о плотахъ, нагружаемыхъ разнымъ товаромъ и сплавляемыхъ внизъ по Деснѣ

горлѣчь — глиняный кувшинъ

гѡрница — комната

горячку пороть — торопиться

граборъ и грабаръ — землекопъ

Грабору Малниву (Отчетъ по брянской Могилевцевской больницѣ. 1898, стр. 14)

градскій — городской

грѣбовать — брезговать

грозить — какъ глаголь дѣйствительный

Оне хотя воспользоватся отвятиемъ (кулька) угроживали оного крестьянина сечь ввутьемъ (1792. 64. 115)

грѹба, грѹбеа — голландская печь

гѹда и гѹта — стеклянная фабрика (Hüte)

гужь — вынь (птица)

гѹстай — густой

гѹтарить — бесѣдовать въ смыслѣ plaudern, калякать

Далѣка — далекò

далѣче, недалѣче (Авраамій)

дать: дади́шь, дади́ть — дашь, дастъ; даси́ — дашь-ли?

(Полпино)

двойникъ — чугунная гиря въ два пуда

дворѣцъ — постоянный дворъ

До дворца называемаго Киселевки (Мглинской округи)
(1799. 16. 962)

дворная собака — дворовая, дворняжка, въ отличіе отъ
комнатныхъ или употреблявшихся для охоты

Две дворныхъ сабаки (1792. 64. 117; 1800. 113—III.
266 об.)

Кстати небольшая справка о выраженіи «дворовый». Эпителию этотъ имѣлъ значеніе при крѣпостномъ правѣ, когда различались *крестьяне* и *дворовые люди*, что было далеко не одно и то же, и тогда какъ собственно крестьянинъ (мужикъ) находился въ деревнѣ, за околицей барскаго дома, занимался земледѣіемъ, и проч., заботясь о себѣ самъ *дворовый человекъ*, состоя въ штатѣ дворни, личной прислуги барина-помѣщика, получалъ отъ послѣдняго платя, мѣсячину (паякъ), а иногда и жалованье. До сихъ поръ этотъ историческій остатокъ живетъ въ названіи слуги «человѣкомъ», чего нигдѣ нѣтъ, ни у одного народа.

«Брянскій помѣщикъ майоръ Се ріѣй Ивановъ сынъ Пофисневъ, объявляя, что имѣетъ опъ съ двумя малолѣтними его дѣтми отправиться для богомолья въ малороссійскіе города: Кіевъ, Лубны, Переяславль и въ Ахтырку въ шести повозкахъ на девятнадцать лошадей, и беретъ съ собою *дворовыхъ людей* и *крестьянъ* четырнадцать человекъ и женщинъ четыре, всего осьмнадцать человекъ (слѣдовало сказать: «душъ»), проситъ для своб однаго проѣзду въ оные города и обратно до города Брянска дать ему билетъ». (1799. 16. 661: статья. 1282)

деревье

... рублипаго крестьянами монни сосноваго мачтавого
деревья и прочіе машѣтовое деревье (1785. 10. 354); см.
бракуръ

дирья (дырка), **диря**, **дирявай**

дли — по́длѣ

Привязать на рукѣ для ладони (Зайцовъ: 19)

для — тоже значеніе (подлѣ, близь, около)

Онъ стоялъ въ церкви для прав(а)го крылосу (1785. 10. 606)

дабрѣ — хорошо

догнаніе

Посланы были для догнанія (1785. 10. 447)

докѣль — докуда

домовъ (домо́у) — домой

Хотѣли ѣхать домовъ (1779. 1. 1234); намѣрены ѣхать домовъ (1799. 16. 708)

доръ — дрань, особый сортъ досокъ

дорья — сдѣланная изъ дору, драни

Небольшая крыша дорья (1786, б. н. 431 об.); на ономъ кровля драния (ib. 470)

доска — поднось

Достокъ серебряныхъ большихъ (1793. б. н. 370: По сообщенію московскаго намѣстническаго правленія, о розскаѣ покраденнаго у примеръ-маіора Варпаховскаго)

доска въ уменьшит. даетъ: **дѣсточка**

дра́гко — тря́ско (дрожать, трястись сидя на телѣгѣ во время ѣзды по дурной дорогѣ)

дражнить — дразнить

дочь: винительн. — **дѣчерю**

...и съ тою женой прижилъ дѣтей: дочерю Анисью и сына Василя (1793. б. н. 48 об.)

дрожъ (м. р.) — дрожь

Какъ сказали: «миаку здѣли»,

Неживую мне падіяли,

Какъ сказали: «миака гожъ»,

Бизъ марозу пронялъ дрожъ, и проч.

(Брянская дѣвичья пригудка)

[Ср. въ комедіи: «О, время!» — Ханжихина: «Какъ шестнадцатымъ-то я была брюхата, такъ злые люди выкрали ребенка, а вложили камешекъ, и я помню, съ какимъ великимъ бодемъ его родила»... и проч. (Соч. Императрицы Екатерины II, ч. 2, стр. 53)]

дру́жба — что либо одинаковое въ смыслѣ пары

дружѣнчики — другіе, вторые; см. первѣнчики

дрѣбный — мелкій

дубѣ — именит. множествен. отъ слова «дубина»

духовитый — ароматный

духъ — баня

Можно растираца у духу; можно мазаца у духу (Зайцовъ: 15, 25)

душаль — производное отъ *душа*, и употребляется въ такомъ значеніи, когда служить эпитетомъ челоѣка дорогого, драгоцѣннаго

Кала сада зеленѣва,

Ранымъ - рана, зеленѣва,

Кала сада зеленѣва,

Душаль мой.

Яснай сокаль аблитантъ,

Ранымъ - рана, аблитантъ,

Яснай сокаль аблитантъ,

Душаль мой, и проч.

(Брянская свадебная пѣсня)

дюза и дужа — очень

дьякопъ — декоктъ

Екипажъ — багажъ, кладъ

Сундукъ съ екипажемъ (1804. 130—I. 352)

этотъ, эта (этая), это (эта, этта, эттая), эти

Эты сани наши (1783. 23/7. 252)

Жадѣба (общ. рода) — жадный

жа́лась — жалость (также произносится: мѣлась, мѣласливай

— милость, милостивый; па́кась — пакость, и проч.)

жа́литься — жаловаться: жа́люсь, жалисся, жа́литца . . .

жа́лютца

Въ Кіевѣ облюбованными мѣстами отдыха служатъ Николаевскій скверъ и Царскій садъ... это цѣнные резервуары чистаго воздуха... Между тѣмъ посѣтители Николаевского сквера жалуются на то, что туда пѣтъ даже охоты ходить (Кіевлянинъ: 1900. 209)

жалковать — тосковать по комъ

... Онъ (женихъ - имя рекъ) думалъ што кукушничка кукуить,
Ано сто Марьюшка жалкуить
Па сваей па радимай матушки.

(Изъ брянской свадебной пѣсни)

жвать, жву — жевать, жую

жеребѣкъ — осколокъ чего либо (ср. Scherbengericht)

живика — ягода (rubus fruticosus, vulgaris s. nigrum)

жерелò — отверстие, какъ бы горло (ср. ожерѣлокъ —
ошейникъ)

жижа — огонь (дѣтскій жаргонъ)

желвакъ — круглая твердая опухоль

жировать — играть, рѣзвиться

жлукты

... представленной же са мной десять штукъ чугуна —
тожь некралъ, а показанной чугуна находится оной деревни
оного-жь помѣщика Гончарова вообще съ крестьянами для
клажи во время лѣтнія (лѣтнее) рубашекъ въ жлукты, и одинъ
увъ одного беретъ когда кому занадобится (1783. 7. 498)

жмать, выжмать, жиманулъ (существ.: жмака, жмаки)

Взять рыбьихъ червей, выжмать дрянь... (Зайцовъ: 21)

жоравъ — журавль

З — изъ

’з-подъ камня

заговалина — завалина, земляная насыпь

загнѣтка — отдѣленіе въ русской печи на шесткѣ, куда
загребають уголья (жарь) послѣ того какъ печь истопится
(тоже что печурка)

закутатъ и закутатъ — затворять

заливаться, залиться — тонуть, утонуть

Мы съ тобой
Какъ рыба съ водой:
Я на ледъ,
Ты похъ ледъ,
Я буду рыбку ловить,
Ты будешь чертей кормить,
Ты будешь заливаться,
Я буду смѣяться.

(Изъ остролювія школьничковъ)

зальнѣеъ — см. мочтавицкѣ

замашка — привычка (подразумѣвается дурная); **посконь**
(cannabis sativa)

заметь — метель

Въ тотъ день былъ великой морозъ и съ заметью, то и полагаю, что смерть ему приключилась отъ стужи и замети (1808. ^{150/48.} 61 об. и 62 об.)

замолаживать — заволакивать облаками

заниматься — начинаться (о зарѣ, о пожарѣ)

запасаться: прошедш. время — **запасился** — **запасся**

запонъ — передникъ съ нагрудникомъ (фартухъ)

заподлицо — вровень

зараблѣть — зарабатывать

заскѣбать — занозить

заскарѣбить — то же значеніе

застѣвлять — вставить стѣкла

Въ центрѣ прожекторовъ находится отверстіе, застекленное синими стеклами (Приазовскій Край: 1896. 313)

звягать — бряцать чѣмъ либо металлическимъ

звивать — быстро бѣгать (говорится преимущественно о коровахъ и телятахъ, которые зикаютъ отъ зуда, производимаго у нихъ зародышами овода, обыкновенно кладущаго свои яички на спинѣ этихъ животныхъ)

Въ польскомъ языкѣ есть существительное giez и глаголъ gzić się, употребляемые и въ примѣненіи къ людямъ. Такъ, наприм., въ комедіи: «Z chłopa królъ», напечатанной въ Краковѣ въ 1637 году, читаемъ:

. . . . Pódzmyż do Kozaków!
Jako żyw nie widziałem, dziwniejszych ja żaków.
Ni twoje bydło kiedy lecie idzie z pola,
Gzi się by je trząsał djabeł, podniosłszy chochoła,
Gdy je sieką szerszenie, lub muchy, lub bący,
Tacy właśnie gdy sobie podpiją kozacy,
Taki giez gdy już w polu nadchodzi potrzeba,
Lecz jeszcze więtszy, kiedy najedzą się chleba.

Къ слову giez К. В. Вуйцицкій дѣлаетъ такое примѣчаніе:
Robak, który bydłu i koniom latnią dobą najwięcej dokucza;

wtedy z podniesionym ogonem w górę lata jak szalone bydle. Stąd przysłowie u ludu: «*Gzić się*», бiegać на хуланкѣ, albo і przewracać się w parze. «*Napadł go giez*», gdy kto lata bez ustanku, więcéj po szalonemu, niż po ludzku. (Teatr starożytny w Polsce. Kazimiérza Władysława Wólcickiego. Варшава. 1841. II, стр. 86).

зовъ, родительн. пад. — **звѹ**

Пилъ-ли онъ по зву ево, Петра, въ питейномъ домѣ... (1790. ³⁶/₁₁. 42 об.)

зубарёвы дѣти — зубы: черезъ тынъ Зубаревымъ дѣтямъ хлѣбъ бросать — бѣсть (школьный жаргонъ)

зъ — съ

Зъ зятемъ своимъ, удерь-летенантомъ (1785. 10. 510)

зюзя — холодно (дѣтскій жаргонъ)

зябры — жабры

Идѣть (и **итѣть**) — итти, **прѣдѣть** — прѣдѣть, **прѣдѣть** — притти, **уйдѣть** — уйтти, и т. дал.

Оная земля состоитъ теперева противъ самыя ворота итти в городъ (Данная по Царскому указу 1685 года калужскимъ воеводою С. Дехтереву на мѣсто въ Калугѣ возлѣ Изьинской башни.—А. П. Маркевичъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Одесса. 1892, стр. 60).

игруша — груша (дерево и плодъ)

извинѣніе — явка съ повинною (1799. 16. 268 об., 329 об.)

извиниться — сознаться въ преступленіи

Оного вора Пѣтухова, кой въ кражѣ пожитковъ и денегъ извинился, за то ево воровство, и проч. (1786, б. п. 382)

извиняйте — такова форма вм. обычнаго «извините»

изобъ — родительн. множественнаго отъ слова «изба» (1798. 31. 201, 208); **изобка** — избушка

изойти — найти (1800. 113—III. 41)

изслѣдовать — найти по горячимъ слѣдамъ

Въ самоскорѣйшемъ времени ихъ изслѣдовать (1785. 10. 430)

изѣхать: настигнуть, застать дома, и проч. (1779. 1. 1225; 1794. 25. 160; 1794. ⁸⁰/₁. 12; 1799. 16. 487 об., 685, 737, и др.; 1801. 36. 715...)

имракъ — имярекъ (имя рекъ, сказавъ имя или фамилію)

Такого-то времени родился сынъ имракъ (форма, по которой составлять родословныя дворянскія книги: 1800. 113 — III. 879 об.)

имянинникъ — особый пирогъ, подаваемый послѣднимъ блюдомъ на поминальномъ обѣдѣ (на заѣдки), причемъ пирогъ этотъ не рѣжется на куски, а непременно ломается кѣмъ-либо изъ участвующихъ, лицомъ наиболѣ почетнымъ: священникомъ, старшимъ въ семьѣ, и т. п.

инжиръ — винныя ягоды

интересное дѣло — гражданскій искъ, какъ сопряженный съ имущественнымъ (денежнымъ) исходомъ (въ отличіе отъ дѣлъ челобитчиковыхъ, иначе — уголовныхъ) (1800. 113 — III. 56, 57)

иртовина — санный полозъ

ирты — лыжи

Каву́нь, кавуны (также и кау́нь, кауны) — арбузъ, арбузы

каё, каё-ка — употребляется въ смыслѣ: дай, дай-ка (взглянуть на что, посмотрѣть, и т. п.)

каё-що — кое-что

каждёнъ — ежедневно, каждый день

казанъ — чугунный котель, вмазанный въ печь

Какъ на винницѣ вино отошло, то винокуромъ казанъ и три трубы медныхъ изъ той винницы выломаны (1783. 7. 292)

ка́ливка (ка́лиўка) — ягодка

калітка — кожаный мѣшечекъ на поясѣ

каляный — жесткій

камаринъ — аквамаринъ (камень)

камылавашиникъ — коробка для храненія камилавки

Покрадено: камылавашиникъ, и въ которомъ была камылавка бархатная (1785. 10. 348)

камяга (комага) — лодка, выдолбленная изъ дуба (дубъ)

И приказалъ два дуба сѣчь, и сѣшки стали выдѣлывать камяги (1783. 7. 483 об.)

канбо́й, канбо́йнай — конвой, конвойный

кандёръ — похлебка изъ пшена съ саломъ и лукомъ; говорится также и въ значеніи презрительномъ о какомъ-либо невкусномъ, дурно приготовленномъ варивѣ (жидкомъ блюдѣ)

ка́нуть — ка́пнуть

кара́ндушъ — карликъ, человѣкъ небольшого роста

каrvatъ и **караватъ** — кровать

карпетки — короткіе мужскіе чулки, носки (польск. szkarpetki)

картиншикъ — продавецъ такъ называемыхъ лубочныхъ (народныхъ) изданій книгъ и картинъ

карто́фъ, **карто́фи** — картофель, картофели (1800. 113—III. 545); **карто́ха**

катъ — палачъ

Сообщеніе брянскаго городничаго... при коемъ присланъ доставленный къ нему изъ Орла катъ Веревитиновъ. А по справкѣ, оной катъ потребенъ въ семь (брянскомъ нижнемъ земскомъ) судѣ для наказанія содержащагося подъ стражею помѣщика Алымова крестьянина.. и проч. (1799. 16. 693 и 734 об.)

каты́хъ — кусокъ конскаго помета (уменьш. катешо́къ)

кау́нъ — см. кавунъ

ка́шникъ — кувшинъ

квату́ха — курица насѣдка

квачъ — помазокъ дегтярный

Херсонъ — Херсонъ

кисла шерсть и

кислая муница — тоже что гармиза пузатая (см. это выраженіе)

китка — растеніе *frumentum turcicum*; въ другомъ значеніи — какъ часть человѣческаго тѣла (микитки, подъ мышками)

На правомъ боку подъ киткою бѣлое пятно (примѣта) (1794. 25. 699 об.)

вѣевскіе орѣхи — грецкіе

кѣюшка — палка съ толстымъ корневымъ концомъ, употребляемая для игры деревянными шарами («въ кѣюшки»)

кладеный — кастратъ

клась (класъ) — положить; покладено — положено

клякатура — карикатура

клявать — въ значеніи звать, призывать, хотя глаголь этотъ относится собственно къ животнымъ

... Начали ея клявать, и по многократномъ кляваніи некогого отзыва не получили (1792. 64. 4)

Приводимъ клички собакъ, наиболѣе употребительныя въ Брянской мѣстности: Арапка, Арапъ. — Барбось, Бобрикъ, Босой, Бѣлый, Бѣльчикъ. — Валетка, Венерка, Волчокъ. — Дамка. — Жучка, Жучокъ. — Зѣлка. — Кабыздохъ (кабы — еслбы издохъ), Каквась (какъ вась), Кудашка. — Летка, Лютра. — Мальчикъ, Мурза, Мурзикъ, Мушка. — Навда. — Османъ. — Полканъ. — Рябчикъ, Рябий. — Соловей, Сѣрый. — Туманъ. — Цыганъ. — Черный. — Шарикъ. — Въ Черниговѣ былъ песъ съ кличкой «Бупонъ», а въ м. Любечѣ кляли одну собаку «Букець».

кляша — молодая галка

ковырится: лошадь ковырится — медленно пятится во время испуга, отступаетъ какъ бы упираясь

кѣе-кажъ да каѣ-кажъ — выраженіе равносильное: такъ-себѣ, сойдетъ какъ-нибудь, и т. п.

кѣе-что да каѣ-что — что-нибудь

ковѣль — прасолъ, маклакъ, перекупщикъ, коммиссіонеръ, и проч.; одинъ изъ играющихъ въ ланту

ковырные сани — съ высокимъ задкомъ, на подобіе козыря нѣкогда дѣлавшагося въ платьѣ, высокаго воротника скошеннаго кпереди (ходить козыремъ — ходить нѣсколько отвалившись назадъ)

ковюля (казюля) — змѣя

Прилетѣла сѣрая утица, скинулась дѣвущкаю и ускачила у вызбу (sic). Иванъ Царевичъ бросился и схватилъ ее; она удрухъ издѣлалась казюлю (Курскій Сборникъ. 1903. IV, стр. 86)

КО́КА СЪ СОКОМЪ — похвала, иногда въ ироническомъ смыслѣ

КОЛЕСНЫЙ СЕКЛЕТАРЬ и **КОЛЕСНЫЙ СЛЕСАРЬ** — насмѣшка надъ чванящимися своимъ чиномъ

КОЛКАЛѢЦЪ — предсмертный хрипъ

КОЛВАЛЬ — колоколь, **КОЛВАЛЬНЯ** — колоко́льня

КОЛОНИ́КА — простой деготь, въ отличіе отъ чистаго, лучшаго качества

КО́ЛЬЕ, **КО́ЛЬЕМЪ** — см. **ОБОДЬЯ**

КО́ЛЬЕЯ — сколько (нико́лька — ниско́лько)

КОЛЬЦОНА

Парга — растеть по песчанымъ мѣстамъ ... брать въ день св. муч. Агриппы іюня 23 дня сквозь серебряную кольцову

КОМА́РЬ — комаръ (есть фамилія Комарёвы и Комаровы)

КОМВѢРТЪ, **КОМЪВЕРТЬ** и **КУВЕРТЬ** — такое написаніе встрѣчается въ старинныхъ бумагахъ множество разъ

КОНИ́ТЬСЯ — бросать жребій (жѣребій) передъ началомъ какой-либо игры, наприм. при игрѣ въ лапту (мячъ) — кому быть мѣтей, сынчей, козломъ, и т. п.

КОНОСТА́СЪ — иконоста́съ (1785. 10. 486)

КОПЕЕЧНИКЪ — старинная мѣра водки при розничной продажѣ, крючокъ (небольшой ковшикъ), емкостью содержащаго со стаканъ и стоявшаго одну копейку

Увы, прещастливой старинной ты нашъ вѣкъ.

Вино тогда вездѣ курили невозбранно,

И пили оное всѣ люди безпрестанно:

За деньгу чарочка, копеечка стаканъ,

А за три денежки конечно будешь пьянъ, и проч.

(Пьяница (элегія): И то и сѣо. 1769. Августъ. Тридцать-вторая недѣля)

КОПѢИЦА — одинъ изъ особыхъ ударовъ при игрѣ въ свайку

КОПЬЕ

Съ великого озарту копьемъ ткнулъ меня въ лицо (1783.

28/7. 461)

КОПЫЛЪ (множ. копыльа) — шипъ, служащій для прикрѣпленія полозьевъ къ кузову саней

КОРАВАТЬ (каравать) — кровать (1799. 16. 870 об.); корвать (Авраамій: 274)

КОРЕНЬ: родит. п. **КОРЕНЯ**, **КОРЕНЕЙ**; покупалъ гдѣсь рублевой съ кореня (1783. 7. 483; 1799. 16. 574 об.; 1808. ¹⁵⁰/₄₈. 363)

КОРЁЦЪ, **КОРЧИНЪ** — ковшъ, ковшичекъ

КОРОЛЬКИ — кораллы, бусы

КОРОМИСЕЛЪ — коромысло

КОРОПЪ — карпъ (рыба)

КОСЫНКА — косынка, половина платка, разрѣзаннаго по діагонали; называется такъ и весь платокъ (отъ складыванія его на-уголъ)

Двѣ косынки бѣлые тонкого холста (1793. б. н. 540)

КОСИЧОКЪ — головной уборъ изъ шелковой косынки, сложенной ввидѣ повязки и наколотой на бумагу, откуда другое названіе косичка — **НАКОЛКА**

КОТНАЯ (овца) — суягная

КОТЫ — кожаная обувь вродѣ башмаковъ, надѣваемыхъ на босую ногу, своего рода туфли, носящія другое названіе — **БОСОВИКИ**

КОЧЕДЫЕЪ — свайка, орудіе для плетенія лаптей

КОШТОВАТЬ — стоять

Которой приборъ (упряжь) коштуеть ценою въ полтора рубль (1792. 64. 115 об.)

КРАНДАШЪ — карандашъ

Крандашомъ записалъ число моего посѣщенія (Авраамій: 253)

КРАСОВАТЬСЯ — любоваться (Авраамій: 243)

КРЕЙДА — мѣлъ (нѣмецк. Kreide)

КРЕСАЛО — огниво

КРЕСТЫ — сухое пирожное ввидѣ крестовъ, изготовляемое въ Великомъ посту на четвертой (средокрестной) недѣлѣ

- крестьяна** — крестьяне (1800. 113—Ш. 340; 1802. 35. 427)
- крѣсьбины** (крестбины) — крестыны
- крѣксы** — болѣзненный плачь грудного ребенка
- кровъ** (кроу) — кровь
- крѣить** — рѣзать
- кружѣвникъ** — крыжовникъ (кустарничное растеніе)
- крупо . . ры** — см. гармиза
- крыга** — льдина (польск. kga)
- крыть: крыю, крыишь . . .**
- крышѣть** — крошить
- крѣпко** — очень, весьма
- врючи:** алтынный и копеечный — мѣра водки при раздробительной продажѣ (1783. 7. 625); см. копеечникъ
- встить** — крестить
- «Верба кети—Богъ прости»: приговариваютъ при ударѣ вербою долго спящаго, небывшаго у заутрени при раздачѣ вербы.
- кубарь** — деревянный волчокъ, гоняемый на льду (калужск.: цыга)
- кубрить: закубрить, откубрить** — купорить, закупорить
- кувшинъ, кувшинчикъ** — кувшинъ . . . (1795. 26. 371)
- кулша?** (1791. ⁵⁹/₁₅. 418. 419 об.)
- кунополь** — куполь
- куплять** — покупать: купляю, купляль, купю
- кура** — метель
- кухликъ** — глиняный кувшинъ
- кучери** — кудри, кучерявый — кудрявый
- кушинъ** — кувшинъ
- кызя** — засохшее выдѣленіе въ носу
- Ладикалонъ** — одеколонъ (l'eau de Cologne)
- ладѣши** — тоже что щеки въ маслѣйкѣ
- ланпа** — лампа
- ланпадъ** — лампада, уменьшит. ланпадикъ; говорить и лампадъ . . . (1782. ¹⁵/₆. 446)

- ласковитѣй** (о животныхъ) — ласковый, добрый
ластовица — ласточка: ластовичье гнѣздо (Авраамій: 255)
латѣжъ — бревно, выдолбленное по длинѣ и служащее опорю крыши (желобъ)
латки — сласти
лебастра — алебастръ
лѣкрутъ — рекрутъ
лѣнда — лента
ле(ѣ)сивой — лѣсной
 Въ лесныхъ дачахъ (1785. 10. 510—511)
лету́щій — летящій
 Увидалъ летущую голубицу (Авраамій: 199)
либѣ-што — что-либо
лигуши́най — лягушечій
 Сукна полоску натиреть лигушиной нирой (и) увертывать оуухъ (Зайцовъ: 17)
литоміа — книга, второй желудокъ у двужвачныхъ
лить: ллю (ллю и вльлю), вльѣшъ (вльѣшъ), вльѣтъ, вльѣтъ ...
ловя́нный — оловянный, сдѣланный изъ олова
 (Въ ружьѣ)... на прикладки замка насѣтка ловянная, фастовова винта вѣтъ, и проч. (1804. 40. 353)
ложитъся: ляжу
 Оной работникъ сказалъ женѣ моей, что-де я пойду за-творю ворота и ляжу спать (прошеніе брянскаго купца Я. Ракова: 1800. 113—III. 340)
лопотѣть — говорить несвязно
лузгѣть — грызть подсолнечное или тыквенное сѣмя
лунѣа, луночка — небольшое углубленіе
лускѣтижъ — лоскутокъ
лынды-лындать — гулять, лѣниться
лѣтось — въ прошломъ году, лѣтошній — прошлогодній
любѣстра — заря, любѣстокъ
любѣвый — нежирный (о мясѣ)

ЛЯВЪ, иногда съ добавленіемъ: *ка́ка*, и тогда говорится не-раздѣльно: *ка́ка-лявъ* (дѣтск.)

Ср. law на жаргонѣ берлинскихъ мошенниковъ, въ значеніи «ничтожный, нестойкій»: *die Sache ist law* — изъ этого ничего не выйдетъ, пустое дѣло. — ZIMMERMANN, C. N.: *Diebe, etc.* 156)

ЛЫКО: **ЛЫЧНЕВОЙ** (лычневой кошэль — сдѣланный или сплетенный изъ лыкъ: 1783. 7. 336 об.)

ЛЯГУ́НЪ и **ЛЮГА́НЪ** — самецъ лягушки (слово образовалось по тому же закону, какъ и «сорокъ», самецъ сорόки, на чемъ построены каламбуръ-загадка: легѣла сорόка, а за нею сорокъ: сколько всѣхъ было? Кенеръ или кенаръ — самецъ канарейки (кенарки, кинарейки), и т. п. Люганъ — отъ брянскаго произношенія лягушки — люгашка; **ЛЯГУ́ХА** — большая лягушка

Майданъ — печь въ землѣ для сидки дегтя

макітра и **макатёръ** — большой глиняный сосудъ вродѣ квашни

— Ты бы помогла намъ, говорила ей Сопа, усердно растирая въ огромной макитрѣ сладкую массу протертыхъ яблочъ (Курьеръ Торговли, и проч. 1014)

маланнѣ (маланьѣ) — молнія

Ни жги маланьѣй (Зайцовъ: 1)

малоимѣніе — малочисленность

Но оне буяновскія крестьяне по малоименію госпожи ево крестьянъ отбившись отъ нихъ уехали въ дома свои (1792. 64. 97)

малоросель — невеликъ ростомъ (1792. 64. 32 об.)

мастакъ — мастеръ своего дѣла

материкъ — твердый грунтъ, до котораго обыкновенно роютъ землю при закладкѣ (возведеніи) фундамента

маткина (лѣсная) дача — дача брянскаго Петропавловскаго женскаго монастыря (см. бѣткина дача)

мѣтя — старшій въ игрѣ

махотка — небольшой глиняный горшокъ

ме(и)туси́ться

Ребетишки метуслись и бѣгали одинъ за другимъ, стрѣвались и расходились подобно муравлямъ (Авраамій: 140)

...Вижу ува сиѣ, бутта у насъ какай-та свадьба, а я усѣ хлапачу стали накрывать, и за сугатамъ (за шумомъ, за крикомъ отъ множества людей) бутта такъ замитусилася (за хлопотами забылася), што забыла у ваправу (sic) (въ головной уборъ) абрядитца (Курскій Сборникъ: 1903. IV, 60)

мо(а)чтавщи́къ — срубавшій мачтовья деревья

Означенныя господа Пофисневы сами собою пущали во оныя дачи какъ за(о)льнико́въ, такъ и мочтавщи́ковъ (1791. ⁵⁹ib. 5)

машша́но (можно, мощно?): яму́ усѣ машшано́ — ему все ни почемъ

младолѣ́тній

... въ домѣ моемъ находился для обученія младолѣтнихъ дѣтей монахъ (1785. 10. 140 об.)

мливо — существит. отъ глагола «молоть»

Изъ состоящей вѣтряной мучной мельницы въ селѣ Тѣменичахъ завезеннаго хлѣба для мли́ва почнымъ временемъ украдено, etc. (1783. 7. 830)

множественное — многое

Крестьянинъ Петръ Родионовъ незнаемо съ какими людьми во множественномъ числѣ... (1783. 7. 259)

молоди́къ — первая четверть луны (молодой мѣсяць)**молотье** (ср. мливо)

Внутри монастыря есть мельница для молотья пшеницы мулами (Авраамій: 217)

мость — полъ

Мость въ церкви мраморный...; мость изъ лучшаго сѣраго мрамора (Авраамій: 116. 134. 171. 211)

мочнѣ́йшій — состоятельный, челове́къ со средствами, богатый

Почему настояло, чтобы мочнѣйшіе непременно дали скуднымъ по́мочь (1786, 6. в. 282)

мочу́лы — мочала (1802. 35—519); съ мочулами (1783. 7. 251 об.), съ мачулами (ib. 252)

- мошѣйникъ**, мошѣйничать — мошенникъ, мошенничать (Д. Сеничевъ: Сама хозяйка. Драма. Орель, 1897, стр. 32; ср. Новгородскій Сборникъ: 1865, I, стр. 284: байный (банный), калужское «баенка», уменьшит. отъ баня, и др.)
- мура** — тѣря: черствый, черный (ржаной) хлѣбъ, крошеный въ сырую воду, слегка приправленную коноплянымъ масломъ, рѣпчатымъ лукомъ и солью
- муравель**, муравли, муравлиной — муравей, муравья, муравьяный (см. у Авраамія подъ словомъ «метуситься»)
- муръ** — освященный елей: за ѱсѣнишной мурамъ мазали
- мусать** — стальной четырехгранный пруть у мясниковъ для точенія ножей
- муслить** — мусолять
- мыть** (бѣлье на рѣкѣ) — полоскать его послѣ «стирки» и бученья дома

Дѣвка бѣлье мыла,
Звонко колотила...

(Между прочимъ, на этомъ различіи глаголовъ: мыть и стирать, построены каламбуръ, гдѣ *meretrix* называется прачкой).

- мѣрникъ** — глиняный кувшинъ, емкость коего составляла 50 фунтовъ коноплянаго масла, продававшася такъ въ оптовой торговлѣ прежняго времени
- Набирка** — берестяной кузовокъ, съ которымъ ходятъ въ лѣсъ за ягодами; называется также и боровокъ
- набалмашъ** — не подумавши
- набойка** — крашеный холстъ, крашеніна; дурацкая набойка — одно изъ мѣстныхъ ругательствъ
- навзуть** — наизусть
- наволочка** — наволочка (1794. 25. 693)
- навье мясо** — дикое мясо, нарѣстъ; навья кость

А праздниахъ бутта малевичка налянился (полѣнился — почувствовалъ себя нѣсколько лучше во время болѣзни), а съ навьихъ прѣвать влять слѣхъ (навьи прѣводы — помню-

веніе усопшихъ во вторникъ на Оминой недѣлѣ — ратуница. — Курскій Сборникъ. 1903. IV, 57)

нагдысь (анагдысь) — тоже что намедни, нѣкогда (оними дни: см. Молва 1857. 37, стр. 419); анадь (курск.)

нагиль и нагель, нагольа (множ.) — деревянный гвоздь, гвозди (1779. 1. 585)

надобить — надо (старин. надобѣ)

называться — предлагать что-либо къ покупкѣ: «Эй, маладѣца, что курицей называешься: вернись-на, покажи птицу»

Прибыло много арабскихъ мальчишекъ, назывались камешками (Авраамій: 117)

найдёніе — отысканіе

И по найдёніи слѣдовъ (1783. 7. 830)

Да прошедшего сентября съ 20-го по 21-е число в ночи украдена-жъ лошадь меренъ вороной, которой слѣдомъ по пахотѣ и найдена деревни Лутовникъ у крестьянина Пиногенова подъ самымъ дворомъ въ конопляхъ къ щиту привязанная, въ которой связанъ былъ ротъ и ноги, и по найдёніи оной лошади Пиногеновъ въ кражѣ какъ лошадей, такъ и въ найдёніи лошади-жъ признался (1795. 25. 579 об.)

налоѣ — аналоѣ

намастырь — монастырь

напроудить — напроказить, набѣдокурить

наравъ (нравъ) — нравъ: понравитца, не на нараву, и т. п., различается отъ произносимаго: «ндравъ», что означаетъ дурной, упрямый характеръ, откуда: «ндравный» — человекъ строптивый, злой, капризный, и проч.; въ курскомъ говорѣ это передается выраженіемъ «натурнай чилэкъ» — упрямый (Курскій Сборникъ: 1903. IV. 52)

нароэниѣ — стропило ребра крыши

нарохтѣться — казаться или желать выставить себя не тѣмъ, что человекъ есть на самомъ дѣлѣ, а выше, знатиѣе, «мочнѣе»

нарядное дѣло — все что относится до боя

Пришли съ наряднымъ дѣломъ, съ ружьями и съ дубьемъ (1779, б. н. 1106 об.)

наугольникъ — шкапчикъ, приспособленный къ постановкѣ его въ уголь

нахрапомъ — насильно, съ дерзостью

... Анадися нахратамъ завахалъ маю ляку (небольшую полосу земли. — Курскій Сборникъ: 1903. IV. 56). — «Нахрата(о)мъ» — сомнительно, хотя выраженіе это въ такомъ написаніи повторяется далѣе въ Сборникѣ какъ существительное: «На маѣмъ ляку знавалъ я многа письменныхъ мужиковъ, а маза исъ каго видилъ путь, — каки ни пльвица, такъ клязникъ. Ани у насъ на міру перван хардыбаки да нахраты» [ха(о)рдыбаки — грубияны (фордыбачить — faire la débauche, дебоширить), нахраты — ваглые обидчики, присваивающіе чужое (иначе — насильники): стр. 63, примѣч. 28 и 29].

нёвголосъ — въ полночь, въ глухое время ночи

невѣрка — недовѣріе, сомнѣніе

... Мы-жъ невѣркою на оного хозяина Меркудова въ стояніи имъ въ воротахъ не съ подъ видомъ-ли кого къ своду лошадей (1792. 64. 126)

нёколи — некогда

низъ — губерніи, лежащія по теченію Десны и Двѣпра

Самопроизвольно изъ оной деревни бѣжала и пошла съ памѣреніемъ чтобы сойти съ артиллерійскою командою на низъ (1800. 113—III. 154)

никѡга — никогò

нитной — нитяный (1782. ¹⁵/₆. 446)

Кто-то съ него взялъ нитной четки, а на его надѣлъ перламудовья (Авраамій: 222; послѣднее выраженіе выдержано во всемъ Паломникѣ)

ничѡва — ничего

ножни — пожницы

нонича — нынѣ, сегодня

нукштѡшъ — ну, такъ что-жъ

нѣтути — нѣту

нязымъ, незымай — пусть, пускай, ладно, и т. п.

И незымай-де онъ староста еѣ (дубину) у себя держитъ (1783. 7. 711 об.)

нярушъ (не рушь) — употребляется какъ предшествующее нарѣчіе, и раздѣльно съ отрицаніемъ не: **ня рушъ** — не трогай

Оббира́тъ — обирать

Магазинъ не только ничѣмъ не рискуеть, а напротивъ — оббираетъ легковѣрныхъ людей (Кубанскія Обл. Вѣдом. 1901. 69)

обдава́тъ чай — заваривать его кипяткомъ

Попадья обдала чай, поставила чайникъ на канфорку, прикрыла его полотенцемъ, и проч. (Н. Вр. 7634)

оби́димое

Прошу... обидимое все мнѣ возратить (1785. 10. 424)

обла́зывать — обмѣрять

Допустили облазывать мачтовья самыя лучшія деревья (1799. 16. 606)

обле́дица — гололедица

облива́тъ — говорится о чаѣ, тоже что обдавать (заваривать кипяткомъ)

обмані́тъ — обмануть; обманілъ — обмануль

обмишу́диться — обмануться, ошибиться, принять одно за другое, похожее

обнаготі́тъ — обнажить

Раздѣвъ меня обнаготили (1782. 15/6. 517)

обночлѣжиться — переночевать

И по просьбѣ нашей оной крестьянинъ и пустилъ, гдѣ и обночлежились (1785. 10. 69)

обоброчивать себя

Иные (однодворцы), не имѣя никакого почти хозяйства, занимаютъ на платежъ оклада деньги, и чрезъ то весьма за малую цѣну обоброчиваютъ себя другимъ въ работу (1785. 30/6. 1018)

ободѣ (именит. множествен.), ободья (родит.)

Поѣхали... для смотрѣнія въ сдѣланномъ въ той дачѣ анбарѣ повладенныхъ въ немъ пчельныхъ улей, аבודья, сапныхъ полозьевъ и вязьевъ (1779, б. н. 1106)

оболонка — горбыль, первая доска отъ дерева, лобокъ

- образованіе** — благословеніе образомъ помолвленныхъ
- оброкінуть** — опрокинуть (1782. ¹⁵/₆. 444)
- объ** вм. на — при означеніи времени: объ масленой, объ Раштвѣ (Рождествѣ), объ Светой, и проч. (ср. нѣмецк. um)
- обыходъ** — досмотръ, **обыходчикъ** — лѣсной сторожъ
 Былъ я со крестьяны в вобыходѣ (1779, б. н. 986. 987);
 обыходчикъ (1795. 26. 461; 1808. ¹⁵⁰/₄₈. 116)
- обывщичь** — объѣздчикъ, тоже что обыходчикъ (см. выше)
- огородникъ**
 (Земли) подъ селеніемъ и огородниками (1794. ⁸⁰/₁. 150 об.)
- одаленъ** — см. подъ словомъ «боль»
- одежникъ** — (покровитель?)
 В томъ домѣ три ангела: первой Исакъ, второй Ияковъ, третій ангелъ шестинарылатой, деной помочникъ, теплой одежникъ, привилкай сохранитель, и проч. (Зайцовъ: 4)
- одурный** — одурѣлый, шальной, взбѣсившійся
- ожерѣлокъ** — ошейникъ
- окормить** — отравить; **окормка** — отравка
- омраеъ** — омраченіе
 Защити отъ омраку бесовскаго (Зайцовъ: 6)
- опухъ (вопухъ)** — опухоль; употреблялось же нынѣшнее выраженіе въ мужскомъ родѣ
 Рука въ дву мѣстахъ пробита, отъ котораго бою знатно большой опухоль (1783. 7. 466); ср. дрожъ
- оскарябить** — оцарапать
 На правой рукѣ на дву пальцахъ немного оскоребнуто, а на лѣвой ногѣ на колѣвѣ оскорябнуто (1783. ²³/₇. 863)
- ослѣдовать, ослѣдованіе** (1799. 16. 440, 483 об.) — обслѣдовать, изслѣдовать
- осмеркнуться:** (мы) осмерклись — насъ засталъ вечеръ (1792. 74. 738)
- осоюзить** — обшить кругомъ, напим. валенки осоюзить внизу кожею, и т. п.
- осурочить** — сильно ударить кого-либо: такъ его осурочилъ; въ иномъ значеніи употребляется въ Курской губерніи:

патрахиль, патрахель и патрафиль — эпитрахиль

патрётъ — портретъ

пашанò — пшено, пашанівшнай — пшеничный

пекòта (пьякòта) — зной, жаркій, душный день

пенагоръ (?) съ мусатомъ (1779. 1. 737)

Отъ старого мужика с молодою женкою бываютъ всегда дѣти, но молодой мужикъ с старою бабою такъ пристоевъ, какъ вода въ пинагоръ (? — В. Н. Перетць: Памятники русской драмы. Спб. 1903. 550)

первадѣть — переводить, перезванивать во время похороннаго шествія постепенно въ каждый изъ колоколовъ, начиная съ зазвонныхъ и кончая благовѣстнымъ. Кого переводятъ = кого хоронятъ?

перелазить — перелѣзать

...гдѣ какіе лежали камни большіе — обходить, а черезъ меньшіе перелазили (Авраамій: 196)

первѣнчики — первые

пергорòдка — перегородка

Компата безъ пергородки (Авраамій: 162)

печѣнье — дѣрнѣ

печурица — грибокъ, *agaricus campestris*

печурка — см. загнетка

пѣзма — растение, *tanacetum vulgare*

пилованный лѣсъ — пиленный, распиленный (1785. 10. 724); также и **пиловóй** -

Порублено воровски строеваго и пиловаго лѣса, да несколько крежей (1792. 64. 94)

пипухъ, пипушекъ — неразвернувшійся цвѣтокъ

писклѣнокъ, писклѣята — цыплѣнокъ, цыплята

письмò — оффиціальная бумага

Сего числа входящихъ писемъ немѣлось (1799. 16. 432; такъ и въ другихъ мѣстахъ журнала)

пищивъ — писецъ, писарь (выраженіе это встрѣтилось въ бумагѣ изъ трубчевскаго городского магистрата: 1785. 10. 373, но возможно, что оно употреблялось и въ Брянскѣ)

пласть, пластовая рыба — распластанный надвое соленый и провяленный судакъ

племѣнникъ — племянникъ

пливутіна и **пливутінья** — паутина

Во второмъ произношеніи выраженіе встрѣчается въ слѣдующей дѣтской пѣсенкѣ:

Червякъ, червякъ,
Дай (протяжно)
Пливутінья,
Хамутінья...

Стишокъ этотъ напѣвается дѣтьми, когда въ какомъ-либо плодѣ попадется имъ червячокъ, который, будучи взятъ большимъ и указательнымъ пальцемъ, спускается съ руки нѣземъ на своей паутинѣ, тутъ же имъ вырабатываемой. — Ср. малорусскую дѣтскую пѣсенку:

Сѣнечко, сѣнечко,
Видчини віконечко;
Онъ татари ідуть
И тебе заріжуть.

Эти слова припѣваютъ дѣти, схвативши въ руки насаженное «божью коровку», называемую у насъ (?) *сонечкомъ*, и поютъ до тѣхъ поръ, пока она не улетитъ (Черниговскія Губ. Вѣдом.: 1859, VI, стр. 38). — Здѣсь не совсѣмъ опредѣленно выраженіе: «у насъ», такъ какъ пословицы, поговорки, и проч., записаны авторомъ и въ Мелитополѣ (Таврической губерніи) и въ Харьковѣ. Затѣмъ весьма сомнительно, чтобы «ідуть» (собственно должно бы «ідуть») рѣмовало съ «заріжуть».

Малорусскій стишокъ интересенъ, кромѣ того, по историческому въ немъ элементу (татарамъ), напоминающему подобный же характеръ одной русской пѣсенки. Вотъ какъ А. С. Хомяковъ передаетъ ея содержаніе. Ребенокъ зоветъ другого ребенка въ гости играть и веселиться вмѣстѣ:

Ты куколка, я куколка;
Ты маленькая, я маленькая,
Приди ко мнѣ въ гости, и т. д.

Другой отвѣчаетъ:

Я радешенька-бъ пошла,
Да боюся Тиуна.

Первый возражаетъ:

Ты не бойся Тиуна,
Тиунъ тебѣ не судья;
Судья намъ Владыка.

Замѣчательно такое ясное сознаніе подсудности мало-лѣтныхъ епископамъ, а не Тиупамъ: видно, говоритъ Хомяковъ, *мнимый дикарь*, житель русскихъ селъ, прежде эпохи нашего великаго просвѣщенія зналъ до нѣкоторой степени и законы свои и судей своихъ... (Полное собраніе сочиненій: М. 1861, т. I, стр. 482).

Въ Брянскѣ Тиунъ превратился въ *Табунѣ* и даже въ *Пекунѣ*.

Ты куколка, я куколка,
Чему вечеръ не была?
— «Я боялась Табунѣ».
Табунъ тебѣ не судья.
Табуновы дѣти
Хотѣли летѣти,
Шиселъ, вышелъ,
Родивонъ, поди вонъ.

Слѣдующій вариантъ этой пѣсенки отличается еще болѣе странными выраженіями:

Куколка, яколка,
Чего долго не была?
— «Я боялась Пекунѣ».
Пекунъ тебѣ не судья,
Дѣти неладѣйки.
Ладѣйкины дѣти
Хотѣли летѣти
За море-море (мѣря),
Въ (ѣ) церкву Никѣля,
Къ медвѣдю на свадьбу:
Медвѣдь меня (= минѣ — мнѣ) дядя,
Лисица — сестрица.

Отмѣченное курсивомъ: «Дѣти неладѣйки» — передаемъ какъ получили въ самой записи, но быть можетъ надо читать: «не ладѣйки», что впрочемъ все равно, и вѣроятно выраженіе это образовалось изъ существовавшаго нѣкогда: «Мы дѣти Владыки» (или: «Дѣти мы Владыки», что по ассонансу дало: ... *неладѣйки*), разумѣя тутъ подсудность мірянъ

епископамъ, компетенцію суда церковнаго. Все это вышло изъ памяти народной, и самый Тіунъ, за исключеніемъ пѣсенки, приведенной у Хомякова, какъ видимъ остался у дѣтей съ превращеніемъ его въ Табуна и Пекунà (ср. К. Неволнпъ: О простраствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго. Собраніе сочиненій. VI. 251 и слѣд.).

повѣть — открытый сарайчикъ

погѣсть — ограда церковная

Живеть у приходскаго священника, а какъ пня и отечество ему — не упомяну, токмо на самомъ оной церкви погосте (1792. 64. 117)

поджимать: подождать (поджавъ)

Сидятъ турки подождать ноги (Авраамій: 60); сидѣлъ на диванѣ подождать ноги (ib. 163)

подкидывать — подкидывать (bâtard) и одна изъ игоръ въ бабки

подплѣстить — подшить край платка или чего другого, тоже что подрубить (ugler, säumen)

подраженіе — подражаніе

Примѣръ, достойный подраженія (Калужскій Вѣстникъ: 1896, 78)

подробить — поколоть: пойдить дровецъ подробить

пособить — пособить, помѣчь (патцабю — пособлю)

подсобный — вспомогательный

Гармонно-ящичное производство является занятіемъ подсобнымъ земледѣлю (Тульск. Губ. Вѣд. 1895, 263)

подташье — навѣсъ, подташики — небольшія крышки вродѣ навѣса (Dach?)

Дубовая старая колода для мѣры хлѣба. Починена и построена надъ нею подташье въ 1794 году (В. М. Хижняковъ: Черниговская Старина. Черниговъ. 1900, стр. 32)

пѣдчеркъ, пѣдче(и)рѣкъ — почеркъ

Съ перваго листа почти по всей рукописи встрѣчаются историческія вставки и исправленія, писанныя собственноручно о. протоіереемъ Діевымъ, съ пѣдчеркомъ котораго я хорошо знакомъ, etc. (Костромскія Губ. Вѣдом. 1903. 17)

пожаръ: на пожаръ — возгласъ во время игры въ мячъ, каковой въ этомъ случаѣ, будучи отбитъ сильнымъ ударомъ лоптою высоко кверху — ловится въ руку кѣмъ-либо изъ участниковъ игры, стоящихъ на противной сторонѣ, «въ полѣ», послѣ чего «городъ» считается проиграннымъ, и партіи мѣняются мѣстомъ

Возгласъ: «на пожаръ» не образовался-ли изъ выраженія: «на жакъ?» Въ Кіевской Старинѣ читаемъ наприм.: «Состоятельные люди покупали ящиками пряники, конфеты, и бросали *на жакъ*» (кто поймаетъ). — 1889. II, стр. 437.

позыка (пазыка, польск. rozuka) — разжива: заплатила-бъ усѣ, усѣ-бъ деньги аддала, да у самэй адна капейка на пазыку атсталася; **вызичать** — уплачивать взятое въ ссуду согласно условію

Се аз колужской посадкой человекъ Степан Козмин сынъ Толкачев дал еси на себя сію запис колужскому посадкому человеку Семену Тимоѣеву сыну Дехтереву въ томъ: в нынешнем во сто девяносто четвертом году... взял я Степан у него Семена въ Колуге на промысел денегъ ево Семеновыхъ двесте девяносто рублей чеховъ... А тѣмъ ево Семеновыми денгами промышлят мнѣ Степану в украинскихъ малоросійскихъ городѣхъ скотиннымъ промыслом... А что у того промыслу и у тѣхъ ево Семеновыхъ денегъ и у скотинны подасть намъ Богъ прибыли... и мнѣ Степану ту прибыль с нимъ Семеномъ поделитъ пополамъ. А будетъ что какой и накладъ учинитца, а мнѣ Степану платитъ ему Семену и накладу тожъ половину, а истинные денги вызича и скотинны отдадъ ему Семену... (А. П. Маркевичъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Одесса. 1892, стр. 61).

покуратнѣй — поаккуратнѣ

Вась (т.-е. Вася), покуратнѣй (Д. Е. Свинчевъ: Сама хозяйка. Драма, стр. 24). — Въ данномъ случаѣ: «покуратнѣй» употреблено въ значеніи: повѣжливѣе, поделкатнѣе, попристойнѣе.

полиція — зданіе, въ коемъ помѣщается полицейское правленіе

Брянская дума, слушаю сообщеніе ваше (и. д. городничего)... коимъ извѣщаете, что брянская градская полиція

весьма обветшала, такъ что въ пѣкоторыхъ мѣстахъ повывалились бревны, и во время дождей происходитъ великая течь, но при томъ же угрождаетъ (sic) скорымъ поденіемъ... etc. (1800. 113 — III. 166)

ПОЛКОМОДЪ — обыкновенный коммодъ, но съ одними лишь выдвигаемыми ящиками, безъ шкафа на нихъ со стеклянными дверцами

ПОЛОЗИТЬ — ползать

ПОЛОЙНИКЪ, множ.: полйники — головастыкъ, лягушечья мѳлодь

ПОЛУДНОВАТЬ — полдничать

ПОЛУВУНПОЛЬ

Средина (храма) полукупноломъ аркою. У окнахъ стекла разноцвѣтныя (Авраамій: 116)

ПОЛЫХАТЬ — пылать

ПОЛЯЦІЙ — польскій: паліцкая кладбишша

ПО(А)МЕРТЬ (1785. 10. 62 об.) — помереть

ПОНАСЕРКАМЪ (по насѣрдкамъ) — говорить съ сердцѳвъ, напрасно: ѳнъ бѳить гѳта панасѣркамъ

ПОПРИТЧИТЬСЯ — показаться: попритчилось — показалось, почудилось

ПОРНОВИТЬ — немного обождать; порновѳ — обождавъ

ПОРХАТЬ: ПЕРЕПЫРХИВАТЬ

Она лятить, лятить, лятить,

Перепырхивать

(Изъ пѣсни при провожаніи «дремы». См. Брянскій Вѣстникъ: 1894. 21)

ПОТѢНЦИЕЪ (см. патеньшикъ) — кабатчикъ или содержатель питейнаго дома, каковой для краткости иногда назывался «пакентъ» (патентъ), также какъ легковаго (живѣйнаго) извощика иногда называютъ «биржа»

ПОТОЛОКЪ — потолокъ: родит. пѳтолока (1780. ¹⁵/_а. 315); въ пѳтолокѣ (ib. 385)

ПОТРАВЛЯ (1799. 16. 542) — потрава

ПОФАЛА, ПОФАЛИТЬ

Память праведнаго съ пофалами (Авраамій: 272)

почѣпка — тонкая бичевка (есть фамилія Почѣпныхъ, они же Карачевскіе)

пралікъ — параличъ: пралікъ тебе расшиби (убей) — брань одна изъ самыхъ сильныхъ

пральникъ — валѣкъ, орудіе для выколачиванія воды изъ прополосканнаго бѣлья

прáнцы — французская болѣзнь (syphilis)

предписанный — прежедеписанный, вышепомянутый

...ѣздилъ, и о томъ предписанному помѣщику Апухтину уже ночью пріѣхавши на ево близъ села Фошии винокуренной заводъ о семъ объявилъ (1783. 7. 345); наѣхали на дорогѣ на предписанныхъ поручика Апухтина крестьянъ (ib.); ...предписанною пуждою удручены (1786, б. в. 282)

препорѣція — надлежащее количество

пре(и)цендáлы — украшенія, улучшенія, иногда угобженіе чего-либо, наприм. каши цукатами (гурьевская каша), тѣста миндалямъ или какими-либо пряностями, и т. п., вообще нѣчто затѣйное, а иногда излишнее

Онъ былъ уже навеселѣ; началъ хохотать, снялъ съ себя гайтавъ и гамавъ, скинулъ и бросилъ на лавку свой кожаный широкій поясъ съ пожемъ и со всѣми на немъ брицандалами (А. Котляревскій: Чабаны. Библ. для чтенія. 1851, VIII, 49)

А каковъ таварь! Апады маи бабы выпрасли у мнне хунтавъ съ дисятакъ, выходить, на свани причпидалы («вещи или части, составляющія принадлежность» — таково объясненіе сего выраженія въ Курскомъ Сборникѣ: IV. 52, примѣч. 22)

приданное — приданое (подобно «вѣнчанью»), удареніе въ словѣ измѣнилось недавно; ср. К. Зеленецкой: О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ. Одесса. 1855, стр. 11 и слѣд., ср. также: прикуска, припасы, etc.: Енисейскія Губ. Вѣдом.: 1901. 148)

придѣть — притти; **прѣдидеть** — придѣть

придѣ(ѣ)лѣть — опредѣлитель

К' сему примѣру на странахъ положихъ примѣты разныхъ пределеніи дѣланію (Раймундъ Людліф: рукопись 1742 года курскаго извода: л. 287 об.)

- приказъ** — мелкій чиновникъ гражданскаго вѣдомства, иначе—приказный; употребляется и какъ собирательное для означенія канцеляристовъ въ качествѣ сословія (выраженіе пейоративное)
- припаромоѣ** — постройка у берега для удобнаго сообщенія съ паромомъ (перевозомъ) (1788. ⁴⁸/₁₃. 380)
- приполоѣ** — прилавокъ
- прип(б)шатца** — приобщаться Св. Таинъ
- припѣшить** — устать, умориться: лошадь припѣшила
- присадникъ** — палисадникъ
- присмолъ** — названіе одной изъ игоръ въ бабки
- приспáть** — задушить по неосторожности младенца во время сна, что происходитъ отъ укладыванія матерями своихъ маленькихъ дѣтей на постель рядомъ съ собою

Праснулась мать, хватъ за рибѣвка, а ёпъ ляжыть мертвенькій. Стала бытъ, врахъ-та куравешку абаратилъ у рибѣвка: а мать у тэй думки, што ана яго приспала (Курскій Сборникъ: IV. 104)

- приступоѣ** — ступенька въ лѣстницѣ
- пристѣнъ** — одна изъ игоръ въ бабки
- присыпушекъ** — младенецъ, нечаянно задавленный матерью до смерти во время сна
- присыпъ** — тяжкій грѣхъ, упоминаемый въ одномъ изъ вариантовъ апокрифа о почитаніи двѣнадцати пятницъ
- приуказить** — просить консисторію о принятіи кого-либо въ монашество постановленіемъ о семъ указа, хотя и до сего можно жить въ обители и носить рясу (но не мантию), считаясь въ числѣ братіи (даже нештатнымъ ея членомъ)

... Такое же количество почти составляютъ живущіе на испытаніи послушники неприуказенные (Орловск. Епарх. Вѣдом. 1896. 39, стр. 1215)

- приходить** — въ будущ. даетъ: **попридутъ**
- прихоженинъ** (1785. 10. 601)—прихожанинъ
- прозументъ** — позументъ

...камзола, обложеннаго на полахъ и около кармановъ золотымъ прозументомъ (1804. 130—I. 222 об., ст. 2).

Въ этомъ же дѣлѣ встрѣчается «Прозументовъ», крестьянинъ Оловецкаго уѣзда Туломозерской вотчины (л. 229 об., ст. 41)

прѡзѣбишна — прѡзвище

проку́да (общ. рода) — шалунъ, шалунья, проказникъ, и т. п.

прокура́тъ — ловкій человекъ (въ смыслѣ какой-либо продѣлки: примѣняется больше къ подросткамъ и юношеству, по совершеніи такъ называемыхъ «шалостей»); говорится иногда «распрокура́тъ», что означаетъ уже высшую степень ловкости, въ извѣстномъ смыслѣ

прола́зить — пролѣзать

Вотъ растворяется настежь дверь и пролазить истопникъ съ охапкой дровъ (Курск. Губ. Вѣдом.: 1896. 224)

пролубъ — прѡрубъ

промѣнѣтъ, промѣнѣтъ и вѣмѣнѣтъ — такъ изъ уваженія къ святыньѣ всегда говорится о пріобрѣтеніи иконъ, иначе — моленія или Божьяго милосердія, самая доска, на коей написанъ образъ, по тому же побужденію въ данномъ случаѣ произносится «дска» (дѣска, старин. цка); иконы старыя, потемнѣвшія отъ времени, не уничтожаются, а переписываются, «поновляются», или же пускаются на воду

Се азъ колу женини посадкой человекъ Агѣй Титовъ в нынѣшнемъ во сто восемьдесятъ шестомъ году ноября в двадцатъ первый день, променилъ я Агѣй моленія своего три иконы... А взялъ я Агѣй... за тѣ свои три иконы промены пятнадцать рублей денех... а тѣ мои Агѣевы иконы никому не проме(не)ны и не заложены и по души в монастырь не отказаны, и проч. (А. И. Маркевичъ: Калужскіе купцы Дехтерева, стр. 54)

Ср. у Фонвизина, въ Недорослѣ:

Милонъ. Да не ушибла-ль она васъ?

Скотининъ. Передъ-отъ заслонялъ обѣими, такъ вѣднѣлась въ зашвену...

Правдинъ. И больно?

Скотининъ. Загривокъ немного пронозила.

Простакова. Провозила!.. Нѣтъ, братецъ, ты долженъ образъ вымѣнять господина офицера: а кабы не онъ, то-бъ ты отъ меня не заслонился. За сына вступлюсь... и проч.
(Дѣйствіе III. Явленіе 3).

Вымѣнить вм. купить, приобрѣсти — примѣняется не только къ иконамъ, но и къ церковнымъ колоколамъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей надписи на колоколѣ въ селѣ Лаптевѣ-Ростиславѣ:

«1783 го(ду) Марта (въ) 11 де(нь) выменялъ прихожанинъ Иванъ Важенковъ. Вѣсу 1 п. 15 ф.» (Тульская Старина: VIII. 35).

пропѣть — отдать замужъ

прорѣзка — пройма, отверстіе для пуговицы: говорится въ отлѣчѣ отъ петли пришивной

прохóнный и **прохóвый** — ноздреватый, негустой (о хлѣбѣ)

пру́дникъ, прудница — мельникъ, мельничиха

пуб́лика — публикація, объявленіе (см. Старинныя публики. Черниговъ. 1897)

пудитъ — мочиться (mingere)

пужа́ть — пугать: пужаю, пужа́ль, пужну́, и проч.

пунтавши́къ — пунктоущикъ, содержатель почтоваго пункта, станціи

пу́цы — нитяная свастъ въ верхней половинѣ бумажнаго змѣя

пуца́ть — пускать: пуцаю...

Скоть со двора не пуцать (1800. 113—III. 427)

пуцай — пусть

пы́ря-пы́ря-пы́ря... — зовъ индѣекъ на кормъ

Работа́ть — раба́тывать

разы́мка

Подлѣ церкви нашей происходитъ ссора и драка незнаемо гѣмъ, гдѣ и братъ-де мой въ разымки находится (1782. 15/6. 211)

рай-дре́во — сирень (см. бе́за)

Вотъ тоже дерево плодовыхъ не разводимъ, потому — никакъ невозможно уберечь. Какъ яблоко поспѣетъ, такъ сейчасъ и обнесутъ (sic), да еще вмѣстѣ съ вѣтками. Пускаютъ разъ-другой дерево — оно и засохнетъ. Да что яблона! Сосѣдь мой Финогенъ Прохорычъ, мужикъ съ достаткомъ, попробывалъ-было развести рай-дерево, у хохловъ оно бузкомъ прозывается, а какъ по вашему — не знаю...

— Серень (сирень?).

— Она самая, серень эта... такъ что вы думаете — только и жива была, пока не зацвѣла, а какъ зацвѣла, такъ сейчасъ ей и раздѣлка, обломали дочиста, и больше никакихъ (Курскія Губ. Вѣдом. 1896. 156)

ранжевый — оранжевый

По бѣлой землѣ пукету розоваго съ зеленымъ и ранжевымъ шелкомъ (1800. 32. 184 об.)

рапортовать (въ дѣйств. залогѣ)

Рапортовалъ меня (1785. 10. 4); ...и по отпращиваніи (преступника) — сей судъ рапортовать (1786, б. п. 382)

рататуй — петрушка (pierrat), главный герой всѣмъ извѣстной кукольной комедіи; названіе получилъ отъ припѣва имъ шарманкѣ: «туй-туй-рата-туй, туй-туй-рата-туй»...

Центромъ всеобщаго вниманія является «волшебна-магическій кабинетъ», гдѣ выскакиваетъ «ратотуй-туй-туй», и лавочка съ разною дрянью, etc. (Смоленскій Вѣстникъ: 1895. 151). — Иногда эта кукольная комедія носитъ названіе «Ваньки-Рутю-тю» (Сѣверный Вѣстникъ: 1895. VI, стр. 15—16)

рѣентъ — регентъ (управляющій пѣвческимъ хоромъ)

рѣкрутъ (какъ бранное слово)

...хотя и по тремъ послѣдкамъ будетъ присланъ нарочной, но и по тѣмъ взять (крестьянина) не дастъ, и оной (брянскій помѣщикъ) Исуповъ бранилъ меня и называлъ рекрутомъ (рапортъ разсильнаго, солдата Лысова, брянскому нижнему земскому суду: 1779. 1. 1232)

рѣли — качели

[рѣлица — висѣлица]

Павели та раздобрава мѡладца на рѣлицы,
Ка високай ка петильки ка шалкѡвай

(М. Карпинскій: Старинныя пѣсни Гребенскихъ каза-
ковъ. — Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и
племень Кавказа. В. XXIV. Въ отдѣльн. оттискѣ, стр. 28)]

рѣмушѡкъ — ремешѡкъ

рѣпѣй — украшеніе ввидѣ многолучистой звѣзды на верху
байдачной мачты (или по-брянски — шшѡглы)

рѣтовать — спасать (ср. нѣмецк. retten)

рѣштованье — пѡдмости при возведеніи построекъ (нѣмецк.
Gerüst)

Онъ бодро взошелъ по рѣ(е)штованію, но поскользнулся
и моментально покотился внизъ. Несчастнѣй убился до
смерти (Синъ Отечества: 1895. 141)

рѣшть — конецъ: тутъ ямѡ и рѣшть — здѣсь онъ и закончилъ
(говорится про несчастье)

рога(о)вщина — нѣкогда пошлина съ рогатаго скота (Архивъ
брянской думы: 1732, л. 2; см. Старина: Брянскъ. 1897).

рѡжа — мальва, растеніе

ростъ — расти

рукатцѡхни — рука отсохни: одна изъ клятвъ, что подо-
зрѣваемый въ кражѣ — не бралъ того предмета; изъ дру-
гихъ клятвъ наибчаще слышатся:

вотъ тебѣ крестъ Божій (причемъ крестятся, снявъ шапку
или картузь)

не видъ я бѣлава (бѣлага) свѣту

не видъ я отца и матери

не сойди я (не сойди ты мнѣ) съ этого мѣста

провались я (провалитца мнѣ) на семь мѣстѣ

рука-нога отсохни (...-ногатцѡхни), и др.

рѡтва — *ruta graveolens*

рукаться — здороваться берясь за руку

Низвини, я съ тобой не порукался (Д. Сеничевъ: Сама
хозяйка, стр. 16 и 26)

рушить — ломать, трогать (хлѣбъ предпочтительнѣе рушить, ибо «Христосъ ломалъ и намъ давалъ»); **ня рушь** — не трогай
рѣшка (сокращ. отъ рѣшетка) — сторона монеты противоположная орлу или какому бы то ни было гербу или изображенію

рябѣць, множеств. **рябцы**, **рябцовъ**... (1791. ⁵⁹/₁₅. 491) — рябчикъ (птица)

ряма — рама

ряшка, **ряшечка** — банная шайка съ одною ручкой

Салавѣйка — соловей, солóвьюшко

салáзки — нижняя челюсть

свѣжеватъ — снимать шкуру съ убитой скотины и потомъ раздѣлывать тушу на части

свѣжинà — свѣжее свиное мясо

середина — см. сиридина подъ словомъ «боль»

серѣнь — часть: руби лѣсъ по серену, серѣнный лѣсъ самый лучший; **сереноватъ** — обчищать кору съ деревьевъ зимою

сибиль — молодая рыбка

сибирка — длиннополый двубортный сюртукъ; полицейская камера, то что въ иныхъ мѣстахъ называютъ «покоемъ для вытрезвленія», «клоповникомъ», и т. п.

сигать — прыгать

Только ты огородными воротами рипъ, такъ ихъ цѣлый табунъ во все стороны разсыпется, сигають по картохѣ и капустѣ какъ блохи, а тамъ махнулъ черезъ плетень, и ницъ вѣтра въ полѣ (Курск. Губ. Вѣдомости: 1896. 156)

Шевки (sic), почувявъ ласку, начинаютъ рѣзвиться: бѣгать по комнатамъ, сигая по диванамъ и кресламъ, производя при этомъ позній безпорядокъ въ комнатахъ (Тульск. Губ. Вѣдомости: 1899. 266)

сіпа — крестьянинъ, мужикъ (въ значеніи челоуѣка грубаго): мужикъ-сіпа (бранное выраженіе)

скабка — заноза

скакатъ — плясать; **скóкнуть** — прыгнуть

скародить — бороновать

скататься — закатываться

Луна уже скаталась за городъ, но свѣтъ ея еще стоялъ
н' окружающихъ горахъ (Авраамій: 296)

Есть глаголь выкататься — выкатываться, восходить,
также какъ и закататься (о солнцѣ). Наприм.:

Изъ-за тучи, изъ-за облака,
Въ зорькѣ солнце *выкаталоса*,
Ни снѣжкомъ-ли, ни метелицей
Путь-дорожка заметалася!

(И. Г. Воронинъ: Стихотворенія. Казань. 1870, стр. 49)

По поводу отмѣченнаго выраженія, употребленнаго совершенно въ духѣ русскаго языка, критикъ названныхъ стихотвореній, останавливаясь на приведенномъ мѣстѣ, говорить, что «Пѣсня памяти г-жѣ Лобко какого-то архивнаго (?) характера (,) и частія «али, аль, братцы, воздохните» (,) и проч. уснащиванія рѣчи народными выраженіями (,) не придаютъ ей народнаго характера.

«Изъ-за тучи, изъ-за облака
Въ зорькѣ солнце выкаталоса [«] (?) [—]

Ясно, говоритъ критикъ, что несуществующее слово «выкаталоса» пущено г. Ворониннымъ для созвучія:

«Ни снѣжкомъ-ли, ни метелицей
Путь-дорожка замѣталася!...»

(Саратовскій Справочный Листокъ: 1870. 267)

Воронинъ — уроженецъ села Дурнаго, Пронскаго уѣзда, Рязанской губерніи, въ доказательство существованія слова, о коемъ рѣчь, и правильности помѣщенія его въ своемъ стихотвореніи, могъ-бы сослаться на народный говоръ. Въ диссертациі Е. Будде: «Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Исслѣдованіе особенностей Рязанскаго говора» (Варшава, 1892), находимъ пѣсню съ такимъ началомъ:

Закаталася красна солнушка
За тѣмныи яса, и проч.

(Приложеніе: 54, стр. 185)

Въ Сборникѣ русскихъ народныхъ пѣсней, изданномъ М. А. Балакиревымъ, также находимъ:

Солнце закатилось
 За темные за лѣса,
 Тутъ возныла туча темная,
 Покрыла небеса
 Приуныло пташки пѣвіе,
 Не слышно голоса (sic!) (стр. 21. — Конца пѣсни не сообщено).

Пѣсня эта записана въ селѣ Прамзипѣ, Симбирской губерніи. Такимъ образомъ, глаголѣ въ показанной формѣ употребителенъ въ большомъ районѣ.

- скѣбѣа** — ломть (ломѣть) хлѣба
скѣйтнѣвъ (сосновый) для горѣжи (1785. 10. 615) — материалъ для частокола
скѣлѣво — скользко
скѣлизъ — слизь
сковрада — сковорода

Господинъ Сковрадинъ,
 Прѣзбишша Ляпѣшкинъ

(Шуточное обращеніе къ какому-либо малышу)

- скольвѣлица** — слякоть
скорѣа — хлѣбная корка
 Царь паслухалси, вѣдѣлъ посадить не у патполя и давать ей на крушки вады и на шкорки абгарѣлай хлѣба у депъ (Курскій Сборникъ: IV. 78).
скорѣича — скорѣе
скерозъ (и **наскерозъ**) — сквозь
скръпѣнъ — растеніе Иванъ-чай (*epilobium angustifolium*)
скеубаѣтъ — щипать, ощипывать перья съ битой птицы; драть
 Маленька наскубилъ малага за виски (Курскій Сборникъ: IV. 58)
скусинѣа — ладанка

Въ Брянскѣ ладанки дѣлають въ Петровскомъ женскомъ монастырѣ. Изготавлиють ихъ изъ обрѣзковъ фольги отъ ризъ (окладовъ) на иконы и разныхъ лоскутковъ бумажной или шелковой ткани. Эти народные амулеты «отъ порчи», «отъ очесъ призора», и проч., слывуть подъ именемъ «ску́-сивокъ», искусство сдѣланныхъ, понимая данное выраженіе

не въ смыслѣ *chef d'oeuvre*, въ значеніи чего-либо сработаннаго артистически, а просто какъ красивой вещи. Ладанки имѣютъ форму такъ называемаго сердечка. На лицевой сторонѣ ихъ изъ нѣскольکو лучшей и притомъ одноцвѣтной матеріи нашивается фольговый треугольникъ, который окаймляютъ канителью зигзагомъ: это крылья херувима. Лицъ же его дѣлаютъ изъ кусочка бѣлаго коленкора, слегка подложеннаго ватой, причеиъ глаза и носъ намѣчаются черною ниткой, а ротъ и ленточка на шеѣ — красною. Голова херувима также обрамляется канителью, но не ввидѣ пимба, а какъ контуръ. Все это находится въ рамкѣ изъ блестокъ. Задняя сторона ладанки изъ какой-нибудь матеріи похуже. Внутри сего амулета долженъ находиться (и такъ дѣйствительно есть и бываетъ) кусочекъ ладану непремѣнно изъ того кадила, которымъ совершалось каждеііе алтаря за литургіей, во время Херувимской пѣсни. Посредствомъ мочек ладанка надѣвается ко кресту и носится на шеѣ вмѣстѣ съ нимъ и другими образками. Замѣчательно, что простой народъ (богомольцы, странники) при покупкѣ скусинокъ спрашиваетъ ихъ на имя, наприм. желаютъ имѣть ладанку Прасковью, Марью, Анну, и проч., или Егора, Ивана, Василья, etc. Монахини примѣнялись къ этому желанію, и для имени «попроще» даютъ и соответственную ладанку. Такъ, для Хведоры, Хведорсы, Химки (Евѣміи), Кўльки (Акилины, Акулины), Мавры, и т. п. — ладанки цвѣтомъ потемнѣе, иногда черныя (для Мавры), и вообще на взглядъ попроче. Для именъ «благородныхъ» — ладанки изъ свѣтлыхъ цвѣтовъ. Для Егора (Георгія) вошло почти въ обычай и спрашивать и предлагать ладанку зеленого цвѣта, въ другихъ мужскихъ именахъ скусинки также подчиняются различію, но совершенно произвольному. — Замѣчательно, что при ворожбѣ, для придавіа бѣльшаго авторитета суевѣрію употребляется именно «херувимскій ладанъ» (см. сообщеніе изъ хутора Александровско-Кундрюческаго, Новочеркасской станицы, въ газетѣ «Донская Рѣчь»: 1903. 338).

скусъ — вкусъ

скўтать — запереть кругомъ

Истопившій (sic) печь, выгрести изъ оной весь жаръ и золу начисто, и потомъ насыпать въ оную конопляной

мясны, и по выходѣ всѣхъ людей, скутать всю избу
плотиѣ (Травникъ).

слонѣ-слонѣть — ходить безъ дѣла, шататься

слухмѣный — хорошо слышащій, чуткій

слѣпая маку́ра (общаго рода) — говорится объ оплошав-
шемъ вслѣдствіе недосмотра

смѣжество — смѣжность, сумѣжность (1799. 16: 944, 945)

смеркѣніе — сумерки

Того-жъ числа поѣхали при смеркѣніи (1779. 1. 1234)

смѣртное и **смертное** — самое лучшее платье: одѣлась во
все смертное; въ другихъ случаяхъ подразумѣвается «дѣло»,
уголовное преступленіе:

...о смысу и поимѣ причинившихъ смертное (1780. 5.
737—738)

снасть — phallus

снизка — слово, сопровождаемое какимъ-нибудь другимъ
существительнымъ: снизка баранокъ, снизка жемчугу (зен-
чугу), снизка корольковъ (коралловъ), янтарю, и проч.

снитка — растеніе herba podagrariae, s. Gerhardi.

сно́ва — основа (въ ткацкомъ станкѣ)

совсѣмъ: берите совсѣмъ (со всѣмъ) — возгласъ старшаго
за столомъ (обѣдомъ или ужиномъ), означающій, что изъ
общей чашки можно брать и мясо (крошево)

создавать: **создава́ить**, **создавають**, и проч. — создаетъ,
создаютъ

со́йда — coitum, отъ глагола сънитиса

сорóка — женскій головной уборъ

Женская золотая сорóка, цѣна девяносто копеекъ (1783.
7. 497)

сорóки — хлѣбецъ ввидѣ птички, изготовляемый 9-го марта,
на сорокъ мучениковъ

спáтюшеи — спать (дѣтск.); также говорятъ: пítюшки,
бѣстюшки, и т. п.

спёрть — украсть (спереть); съѣсть: ну, и утроба — спёръ-
таки усѣ, ни 'днэй крошки ни 'тсталася

сподо (спода) — изъ-подъ: Съаткѣль ты? — Спода города спода Брянску.

сподналу́ску — изподтишка, неожиданно

спрохвала (спрофалà) — постепенно, не сразу

срѣнка — растеніе чистотѣль, *chelydonium majus*, при изломѣ стебля дающее ѣдкій сокъ, которымъ сводятъ бородавки

спровóрить — быстро сдѣлать

станóкъ — одна изъ игоръ въ бабки

старорѣ́чье — старое, оставленное русло рѣки, избравшей новое ложе (Брянскій Вѣстникъ: 1896. 25)

стебáть — стегать плетью, кнутомъ, хворостиной, и проч.: да ты стебані іе харашѣнька

стѣжка — тропинка

стервѣ́къ — мужской родъ слóва «стерва» (ср. кѣниръ и кѣнаръ — самецъ канарейки, ке(и)вѣрки, логáнъ и лягу́нъ (люгáшки, лягушки), и др.

стерли́гъ — стерлядь: поймалъ большого стѣрлига (въ Рязанской губерніи есть фамилія Стерлиговыхъ)

стерно́ — большихъ размѣровъ весло на кормѣ байдака, служащее для управленія судномъ

стирать — всегда подразумѣвается мытье бѣлья дома

стрикѣ́зда — стрекоза (крылатое насѣкомое)

струмѣ́нтъ — инструментъ

стрѣвѣ́ться, стрѣ́ча — встрѣчаться, встрѣча

И какъ ишелъ, то стретелсь (1785. 10. 449); стрѣль — встрѣтилъ (Авраамій: 114)

стрѣлокъ — лѣсной сторожъ, полѣсовщикъ

стрио́цвѣй — босякъ, рвань въ нѣмецкомъ платьѣ, человекъ безъ опредѣленныхъ занятій, задира, вдобавокъ пьянчужка, хотя таковымъ можетъ и не быть; выраженіе равносильное петербургскому «посадскій» или общеизвѣстному «стрикулистъ», и т. п. (опредѣленію что такое стрюцкіе — Достоевскій посвятилъ прекрасную замѣтку въ Дневникъ писателя: см. Собраніе сочиненій. Спб. 1883. XII. 329—331)

стричо́къ, стрючки — стручокъ, стручки

Есть трава переко́сы... цвѣтъ воронъ. Какъ отцвѣтеть, тогда на ней стрючки, а въ нихъ сѣмя... (Травникъ: 56).

Викорія... объ одномъ стволѣ, на вершинѣ и по сторонамъ яко стрючки бобровыя, а духъ отъ ней смрадной (ib. 75).

Цилидонія... на ней стрючки... въ стрючкахъ сѣмя; добра та трава отъ уразу (ib. 82).

...въ бутылку крѣпкаго спирта онъ опустилъ 12 стрючковъ перцу и настоялъ въ печи... развѣ спиртъ не лѣкарство, если въ него опустить 12 стрючковъ перцу? (Могилевскія Губ. Вѣдомости: 1901. 24)

стѹ́каться (1794. ⁸⁰/₁. 125 об.) — стучаться

стѹ́день — студень, холодное блюдо, иногда называется «заливное»

стюдяно́ — холодно

суда́чить — пересуживать другихъ, сплетничать

суда́ и суды́ — сюда

...на насъ доноситель идетъ: рабята, суда (1802. 35. 427)

сѹ́дорга — сѹ́дорога (множ. сѹ́дорги); есть фамилія Сѹ́доргиныхъ

суконка́ — часть стараго шерстяного чулка, употребляемая въ банѣ вмѣсто мочалки или губки

суконный́ — шерстяной

сумова́рь (такъ во всемъ Паломникѣ Авраамія) — самоваръ

сходнѣ́е — лучше, удобнѣе

съ — изъ: ни одного съ нихъ не случилось (1800. 111—I. 407)

сѹ́знавести (сѹ́знавести) — неожиданно, внезапно, вдругъ

сѹ́нча — второй послѣ мати (см. это слово)

сѹ́споди, сѹ́споду (сѹ́споди...) — снизу

сѹ́щикъ — инженеръ

... Торговали даже очень хорошо, особенно вотъ какъ сыщики прѣзжали.— На вопросъ: какіе сыщики и для какой цѣли они прѣзжали? — собесѣдникъ пояснилъ: А какъ дорого (чугунку) изъ Брянска вели на Гомель, по вашему, значитъ — анжинеры (Выгоничи).

сѣножатѣе — сѣножобѣе, покобѣе

Наводненіемъ затопило лежащія по рѣкѣ Деснѣ сѣножатя (1786. б. п. 282)

сюргучѣ и сергучѣ — сургучѣ

Мыло, сергучѣ... (объявленіе въ Черниговск. Губ. Вѣдом.: 1901. 2537)

Потрачено бумаги, чернилъ, перьевъ и сургуча гораздо болѣе стоимости всей находки, не говоря о времени, потраченномъ чиновниками на переписку (Сынъ Отечества: 1895. 2 изд. 155)

сѣдня — сегодня

Табунѣ — тунѣ; см. подъ словомъ пливутіна

табѣ и тябѣ — тебѣ

таперѣ — теперь

И они (воры и разбойники) оставя его на крыльцѣ подѣ ихъ разбойническимъ карауломъ стоящимъ кругомъ, говоря при томъ — рѣзать-ли его таперѣ, а другіе сказавъ: таперѣ верѣзать, пошли въ верхнія покои, и проч. (Изъ дѣлъ архива орловской духовной консисторіи: «По доношенію Бѣлобережской Предтечевской пустыни отъ настоятеля игумена Арсенія съ братією о разбитіи оной пустыни воровскими людьми и въ пограбленіи денегъ пяти рублевъ», 1768 года 7 октября. — Орловскія Губ. Вѣдомости: 1888. 38, стр. 197).

Таперѣ (1779. б. п. 284 об.; 1780. 5. 723); таперѣ въ (у) нихъ находится (1791. ⁵⁰/₁₅. 5)

тапѣскачь — нянчить ребенка, немного поднимая кверху и при этомъ слегка похлопывая его по тѣлу рукою

тащѣть: тощень

Въ нашей ямѣ и додася имѣется кровь и знакъ, какъ оной (лось) изъ ямы тощень (1783. ²²/₇. 88); ср. платить: плѣченъ, etc.

телеграмма — клочокъ бумаги, пускаемый по ниткѣ къ самому змѣю, что дѣлается вѣтромъ; этотъ дѣтскій кунштюкъ также называется и у нѣмцевъ.

Die Zeit der Drachen war gekommen. Über Feld und Wiesen strich der scharfe Herbstwind und fegte unzählige Marien-

fäden durch die Luft. Die städtische Jugend tummelte sich an den Nachmittagen auf den Stoppeln und liess Windvögel von allen denkbaren Formen steigen. Jubelnd schickten die Jungen ihre Depeschen zu den Wolken empor, denn so nennt man die Papierfetzen, welche vom Winde aufwärts der Schnur getrieben werden (Belletristische Sonntags-Beilage zur Lodzer Zeitung: 1897. 216 (39), стр. 153).

тепломáть — дамское пальто покроя (фасона) «дипломать»
терезá — маленькіе вѣсы для отпуска товара, продаваемого небольшимъ количествомъ (золотниками); говорится также и терезки

тёрнъ — тернёвникъ (кустарничное растеніе)

терть — тереть

тестъ — родительн. **цтя** (тьста)

тетѣха — толстая (дородная), неповоротливая женщина

тѣтарь, тѣторъ — ктиторъ, церковный староста: въ небытность титора (1785. 10. 603)

толкáчъ — пестъ, **толкáчикъ** — пестикъ; **толкáчки** — танцующіе комарики, что бываетъ лѣтомъ вечеромъ въ хорошую погоду

томновáть — тосковать, унывать

Въ одно время напала на меня негодная собака, изорвала на мнѣ верхнее платье и оставила на мнѣ слѣды крови и слюны. Я томновала (унывала) (Труды Орловской Архивной Коммисіи: 1896. II—III. 25)

транжірить (деньги) — тратиться попусту, иначе — швырять или сорить деньгами

тра́питься — случаться; говорилось и тра́фиться

...которыхъ собакъ сынъ мой разгонялъ, и на тотъ случай трафились помѣщика Бахтина дворовые люди (1795. 26. 282)

тра́хвить (тра́фить) — попасть: ножемъ не трахвилъ (не попалъ) (1782. ¹⁵/₆. 396 об.); теперь чаще употребляется въ формѣ «потра́фить», «потра́флять» — угодить (въ прямомъ значеніи), достигнуть чего-либо

тридцатка — бревно въ 30 аршинъ; есть выраженіе **двѣнашникъ** — бревно въ 12 аршинъ

Петръ Савельичъ, мѣстный крестьянинъ... ставшій трактирщикомъ... потираетъ руки отъ удовольствія. Очень обширное «заведеніе» его, помѣщеніе въ три «двѣнашника» пространствомъ, почти полнехонько (Курьеръ торговли, промышленности и общественной жизни: 1897. 1060)

трусъ, трусикъ — кроликъ

тубарѣтка — табуретка

тувалѣтъ — туалетъ

тусмѣтъ — тускнѣтъ

тынъ — деревянный заборъ, въ отличіе отъ шетня и каменной ограды

Перелесъ черезъ тынъ (1785. 10. 449 об.)

У (краткое), предлогъ — выражается графически посредствомъ **въ**, и наоборотъ, этотъ послѣдній предлогъ пишется **у** и **ув**:

Душа въ матери ево родной (1799. 16. 427).

Я ни нашолъ отъ сильной и неумеренной почтальнономъ въ пути лошадей гоньбы, ни одной въ лошадей подковы (1800. 111—I. 407).

Онъ тутъ ужъ совсѣмъ отказался и сказалъ, что дѣ вмѣня дѣнегъ нетъ (1800. 113—III. 157).

Нанялъ я себѣ работника... съ тѣмъ чтобы онъ имѣлъ бы въ себѣ отъ городского магистрата плакатной шапиртъ (ib. 264).

Находящейся (щійсл) въ меня въ работникахъ... (ib. 340).

[Относительно послѣдняго выраженія («находиться въ работникахъ») см. историческое разъясненіе профессора Лвшкова, почему народъ говорить *жить въ* кучерахъ, кухаркахъ, а не *служить* (Русскій народъ и государство. М. 1858, стр. 296, примѣч. 4, со ссылкой на указъ 1722 года 5 февраля: П. П. С. З. 3901, п. 3)].

Немного спало, но много ува сне видала сонъ страшень и ужасѣнъ (Зайцовъ: 10—11).

Уводной (ув одной) комнатѣ много поставлено иконъ (Авраамій: 119). — См. отвѣтъ на второй пунктъ программы профессора Соболевскаго.

А вотъ квась,
 Въ Москвѣ да въ насъ:
 Пробки рветъ,
 Дымъ идетъ,
 Въ носъ колáеть (sic),
 Съ ногъ спшибаетъ, etc.

Выкрикиваніе продавца кваса въ Брянскѣ. «Колáеть» вм.
 колеть употреблено видимо для рнѣмы (см. Брянскій
 Вѣстникъ: 1896. 29).

увездѣ — вездѣ (Авраамій: 21)

увáль — вуаль (voile)

увесъ — весь, **уо́я** — вся, **усѣ** — все, **усѣй** — всей, **усіѣ** и
усію — всю, и проч.

удво́йхъ (вдвухъ) — вдвоёмъ

Я зная вдвухъ итить опасно, то деньги и часы оставилъ
 въ Іерусалимѣ (Авраамій: 323)

угодѣи — поминки въ годовой день кончины

угорышекъ — взгорышекъ, небольшое возвышеніе, холмъ
 (Травникъ: 9)

удовольствіе — удовлетвореніе

По которому (приговору) ожидается рѣшеніе и удо-
 вольствіе... не получили никакова удовольствія (1799.
 16. 352)

ужáка — ужъ

удей — въ родительномъ множественнаго **вм.** ульевъ (см.
 подъ словомъ «ободье»)

уліть — влить

Надобно улить въ тазъ чистаго дегтю и смотрѣться въ
 него какъ въ зеркало по нѣскольки минутъ (Травникъ: 117)

узнаро́къ — шутя

увладка — сундукъ большихъ размѣровъ, обыкновенно упо-
 требляемый для укладыванія приданаго, и проч.

умѣсти и какъ ласкательное **умѣстичеа** — вмѣстѣ

умякаться — попасть ногою во что-либо мягкое или жидкое,
 наприм. въ грязь, и т. п.

ундерцёръ и **ундёръ** — сокращенное названіе унтеръ-офицера; также произносилось это слово и встарину, наприм.: ундёръ-летевантъ (1785. 10. 510)

уплётухъ (влётухъ) — лента, вплетаемая на концѣ косы
уполóвникъ (полóвникъ и полóйникъ) — большая разливательная ложка

ўразъ — вразъ, вмѣстѣ, вдругъ, и въ значеніи болѣзни
Ежели у кого чирьи или уразы великіи (Травникъ: 73)

Усплѣння — Успеніе Пр. Богородицы
Тянется вплоть до «Успленья» (Курск. Губ. Вѣд.: 1896. 147)

ўхи (**вўхи**) — уши
Взять травы зайчьи ухи (Зайцовъ: 18)

учóра — вчера

Фабрикъ и **хвáбрикъ** — фабрика

Брянскъ издавна славится своими канатными фабриками, и уничтоженіе пожаромъ одной изъ нихъ произвело такое сильное впечатлѣніе, что мѣстные пѣнты воспѣли стихами это происшествіе, какъ нѣкое особо выдающееся событіе. Вотъ начало одного изъ нихъ:

Жилъ во Брянскѣ купецъ знатный,
Онъ заводъ имѣлъ канатный
(Вар.: Въ него фабрикъ былъ канатный),
Недалеко отъ Емской,
Надъ Десною надъ рѣкой.
Внево девки и ребяты
Пряли разные канаты, и проч.

По другому (беремъ изъ середины):

Арендаторъ ...
Ветхой фабрикъ подкрѣпилъ
И товару накупилъ.
Онъ нанялъ рабочихъ страсть,
Начиналъ канаты прясть:
Пряли дѣвки и ребяты
Они разные канаты,
И пропряли слишкомъ годъ
Безо всякихъ безъ хлопотъ.
А подъ Спасъ-Приображенъе,
Всеу городу въдивленъе (sic),

Всѣ рабочіе домой
Собирались на покой.
Не успѣли пособраться,
Началь фабрикъ загораться, и т. дал.

фалѣть — хвалить

Кушали и фалили (Авраамій: 176); пѣлъ тропарь: Память праведнаго съ пофалами (ib. 272); пѣли: Тебе, Бога, фалимъ (ib. 286).

фатѣть — хватать

Мы имъ (арабченкамъ) кидали парички. Оне не оказывали своей жадности: когда бросишь, оне бросаются подфатить, и когда кто уфатилъ, и болѣе не производили спору (Авраамій: 210)

фитанецъ, фитокъ — квитанція (почтовая и всякая другая)

флажъ, флаки (множеств. ч.) — флагъ, флаги; флачная матерія

Для убранства выставочныхъ зданій флагами, управленіемъ генеральнаго комиссара выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ получено пять тюковъ флачной матеріи (Нижегородскій Листокъ: 1895. 344)

фламовой (?) — храмовой

Сего 1779 году ноября 26 дня, въ бытность... въ деревнѣ Тимоновой, во время фламоваго въ той деревнѣ праздника великомученика Георгія (1779. б. н. 1178)

форѣть — хворать (есть фамилія Фѣриковыхъ)**форсунъ** — щѣголь

Кладутъ на полъ кольцо, и назначаютъ себѣ каждая курицу: это вотъ моя, это ваша. И вотъ чья курица влювиѣтъ въ кольцо — той непременно выйти замужъ, чья курица смотреть въ зеркало — той женихъ будетъ форсунъ (щѣголь), и проч.

(Изъ святочныхъ гаданій въ Брянскѣ. Сообщено Е. А. Захаровою).

Хвѣбрикъ (м. р.) — фабрика

хворѣть — хворать:... а хворѣть мнѣ, Ивану, недѣлю (уговоръ при наймѣ о свободныхъ дняхъ, за которые не полагалось бы вычета)

холодо́къ — тѣнь

хоро́мы — жилье господъ, хозяевъ, въ отличіе отъ избы, дома мѣщанскаго или крестьянскаго, послѣдній нерѣдко называется хатой

хочь, хучь — хотя (нарѣчіе)

хру́ни — пожитки бѣднаго человѣка, тоже что худобишка, худоба

хру́тѣть — хрустѣть

хря́пка — сердцевина капустнаго кочана, кочерыжка

худоби́шка — см. хру́ни

Цво́ль — стволъ

Цво́ль пять четвертей (Зайцовъ: 12); можно давать цваловыхъ кореньевъ (ib. 13)

це́мберь — самецъ синицы, а она **цимбру́ха** или **цумбуру́ха**, также слышится и **цембуру́ха**

цыбу́льки — мягкія трубки у птицы или большія маховыя перья (до образованія настоящаго пера)

цыбу́ля — лукъ

цыганскій потъ — лихорадочная дрожь [у Янькова: «цыганской домъ», что Буславъ отмѣтилъ знакомъ вопроса. — Русскія пословицы и поговорки. М. 1854, стр. 151 (отд. оттискъ изъ Архива и.-ю. свѣдѣній: II, 2)]

цы́пци — наружная болѣзнь ногъ или рукъ, когда кожа на нихъ трескается отъ холоду или жару

цы́ркать — доить

цѣ́лкѡмъ — цѣ́ликѡмъ: картошка цѣ́лкѡмъ (вареная съ шелухою)

И спуститъ кавфару оную целкѡмъ и зажечь ей (еѣ) огнемъ (Травникъ: 108)

Чежо́лай и **чижо́лай** — тяжелый

Только грудью боленъ и дыханіе имѣеть чежелое (1783. 7. 467)

Омофоръ, которой на плечахъ своихъ епископы носятъ, очень чижоль (Описаніе жизни преосвященнаго Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго. Рукопись нашего собранія, in 4°, двадцатыхъ годовъ XIX вѣка, полууставомъ: л. 21).

человѣкъ — въ отличіе отъ крестьянина-хлѣбопашца, всегда подразумѣвается «дворовый», изъ штата или состава дворни помѣщика, слуги барскаго дома (барскихъ хоромъ); см. подъ словомъ «дворный»; въ приложеніи довѣренность Львовой, данную «человѣку», также и въ другихъ мѣстахъ.

Сего марта въ кз д. Боярина Князя Юри Семеновича Урусова человѣкъ ево Петрушка Сѣверцов дал сіе письмо калуженину посацъкому человѣку Микнеору Дехтяреву. . . и проч. (А. И. Маркевичъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Одесса. 1892, стр. 71).

До какой степени вѣлось это понятіе о «человѣкѣ» какъ о слугѣ, подтверждаетъ недавній фактъ на разбирательствѣ одного дѣла въ петербургскомъ окружномъ судѣ:

— Ваши занятія, свидѣтель? — спрашиваетъ предсѣдатель.

— Я человѣкъ, — отвѣчаетъ свидѣтель.

— Я въ этомъ не сомнѣваюсь, но чѣмъ вы занимаетесь?

— Служу лакеемъ.

Въ публикѣ сдержанный смѣхъ. Предсѣдатель звонитъ въ колокольчикъ (Новое Время: 10.005).

чѣнчиха (или быть можетъ **чѣнчіха**) — (?)

Называлъ (жену жалобщика) такими-жъ свѣрными словами какъ и меня, и чѣнчихою (1783. 7. 1047)

чѣнчішка — чернчишка, монахъ

Карачевскаго Одрина-Николаевскаго монастыря игумень Ювеналій жаловался преосвященному Тихону, что 31 іюля 1767 года духовнаго правленія управитель, протопопъ Симеонъ Глѣбовъ, пришедъ къ нему въ келлію озартно и держа въ рукѣ палку, бранилъ его всякими свѣрными и непотребными словами, и притомъ называлъ *чѣнчишкомъ*, чѣмъ при бывшихъ свидѣтеляхъ всекрайне его обругалъ и обезчестилъ (Орловскія Епарх. Вѣдомости: 1896. 42, стр. 1351).

чѣпуруха — чарка, рюмка водки

чѣревы и **чѣрэвья** — внутренности животнаго исключительно брюшной полости

чѣрепѣнникъ или **горечішникъ** — грѣшневикъ

чѣрносливъ — черносливъ

чернотрѡпъ — первая весенняя дорога, близкая къ распутицѣ

честовать — потчевать

чей — чья

Имѣвшаяся у оныхъ крестьянъ шапка не моя, и чей она — не знаетъ (1792. 64. 24)

чирка (дѣтск. жаргонъ) — phallus

чихаузь и **чехаузь** — цейнгаузь

чекать — ударить (чкнуть): я те такъ чкну, что своихъ не узнаешь; быстро убѣгать (удирать): какъ зачкали, какъ зачкали — только ихъ и видѣли

чурка — бревно (говорится не въ ироническомъ смыслѣ, а также наприм., какъ слово «мужикъ», когда желаютъ кого похвалить: «онъ мужикъ (мужъ, человекъ) хорошій»; ср. баба въ значеніи жены)

чхать — чихать

... лошади у поздри укинуть, чтобы она зачала (Зайцовъ: 6)

чымъ — чѣмъ (въ Акулицкой волости)

чюрюканъ — сверчокъ

Шапку сниму — угроза кредитора обезчестить должника въ случаѣ неплатежа послѣднимъ денегъ въ срокъ

шарáхнуться — собственно значить испугаться, но въ данномъ случаѣ испугъ сопровождается еще немедленнымъ желаніемъ избавиться причины страха, и потому тутъ человекъ бѣжитъ безъ оглядки, лошадь несетъ, закусивъ удила, и т. п.

шваль — босякъ, пьянчужка, бездѣльникъ, и проч. (ср. Schfal и Schval на языкѣ нѣмецкихъ мошенниковъ, что означаетъ безбожника, пьяногу, вообще негоднаго человека)

швырѡкъ, швырѡвые дрова — колотыя полѣньями определенной мѣры

ше(и)шнадцать — шестнадцать

шешнатка — бревно въ шестнадцать аршинъ

Шешнатка (= 2 четверика 16 гарнцевъ) — мѣра при продажѣ хлѣба враздробъ въ Остринской волости, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи (Н. Пигулевскій: Описаніе Остринской волости. Вильна. 1873, стр. 2).

шибень

И подступя близъ къ господину моему начели шибнями швырять... то вида господина моего человекъ началъ имъ говорить: па что дѣ вы такъ бесчинно и озартно при господинѣ палачемъ шибаетя и матерна бранитесь (1785. 10. 259).

шибко — сравнит. степень: **шибчѣича** (также какъ отъ крѣпко — крѣпчѣича, мелко — мельчѣича, скоро — скорѣича, и т. п.)

шкѣмарда — ругательное выраженіе, тоже что дрянной человекъ

шкура барабанная, шкурѣха и скурѣха — *meretrix* (происхожденія нѣмецкаго)

шкурать (производное отъ вышеприведеннаго: «шкура», также какъ образовались: «сорокъ» (самецъ сороки), кѣнирь, и т. п.) — бездѣльникъ, пьянчужка, полуночникъ

шлюшка — небольшая бабка, коровья кость (играютъ въ шлюшки только очень маленькія дѣти, подростки же употребляютъ бабки настоящія, относясь къ шлюшкамъ съ презрѣніемъ)

шость — шесть (жердь)

штукаръ — искусникъ, вообще дѣлающій что-либо въ совершенствѣ

шумство — состояніе человекъ, беспокойнаго во хмѣлю

Пришедъ въ домъ мой въ шумствѣ... и проч. (1788. ^{48/13.} 168; 1799. 16. 1167)

шпюгла — мачта на байдакѣ, обыкновенно вѣнчаемая раскрашеннымъ репьемъ

Щека

Срубили два дуба, изъ которыхъ издѣлали двѣ комаги и для битья масла двѣ пары щокъ (1783. ^{22/7.} 485)

щекатуръ — штукатуръ

щелканецъ — щелчокъ, щелканцы — щелчки; также и растеніе *silene inflata*

щелуха — шелуха

щербатый — иззубренный (о предметѣ, наприм. о ножѣ съ испорченнымъ лезвіемъ; щербатый человѣкъ — безъ нѣсколькихъ зубовъ, etc.)

щѣколотка (1794. 29. 519 об.) — щиколка

Ъздить: ѣздію, ѣздіишь, ѣздіишь, ѣздіишь, ѣздіишь, ѣздіишь, ѣздіишь (ѣздіишь, ѣздіишь), и проч.

ѣсть (**ѣстюшки**): **яси** — ѣшь, **ядіть** — ѣсть, **поястѣ** — покушаете (съѣдите) и покушайте (около Журиничъ)

Юзникъ — арестантъ, тюремный сидѣлецъ

Сіѣ книги перепактали темничнымъ бѣзникъ... (не очень давняя надпись по листамъ въ Службникѣ (1699, 8^о), принадлежащемъ брянской Покровской церкви, встарину бывшей соборною).

юрки — названіе одной изъ игоръ въ бабки

Ядрѣный — крупный

ярка — молодая овечка

яролька — тиролька (дамская шляпа извѣстнаго фасона)

ятребъ — животь, утроба: штобъ твой ятребъ лопнулъ (брань)

Имена собственныя и географическія названія.

Алдѣтѣя, Алдѣха, Алдѣхъ — Авдотѣя

Алѣѣимъ (1783. 7. 640) — Еѣимъ

Агарнистовъ (таково написаніе Горнистова, и. д. брянскаго городничаго (1800. 113—Ш. 48—51, 263 и др.; ср. алимѣнь, аммуниція, и наоборотъ: пильцинъ, и т. п.)

Адѣстѣ — Одесса

Араръ: староста Фроловъ и крестьяне Араръ Платоновъ и Аѣанасій Андреевъ понятые (1782. 15/6. 198)

Арѣхъ — Арѣфа

Бабаева роща — за Десною противъ Брянска, нѣкогда любимое мѣсто для устройства народныхъ гуляній.

Благовѣщенъе — обрывистая гора у села Вщижа на правомъ берегу Десны, откуда къ сторонѣ Кальницы видны поля, на коихъ еще въ наше время (по крайней мѣрѣ такъ было въ 1882 году) можно различать нѣчто вроде окоповъ или правильно веденныхъ земляныхъ валовъ. Подобныя стратегическія укрѣпленія, сколько извѣстно — не рѣдкость, наприм. возлѣ Горѣднн въ селѣ Лиственѣ, гдѣ, по Щекатову, развалины земляной крѣпости «и доднесь еще существуютъ» (Словарь. Спб. 1804. III. 1135). См. Кальница.

О селѣ Лиственѣ см. замѣтку въ Украинскомъ Журналѣ, гдѣ говорится, что за восемь столѣтій предъ симъ (въ 1024 году) происходила на поляхъ его кровопролитная битва между князьями Ярославомъ и Мстиславомъ. «Остатки полевого укрѣпленія и самое мѣстоположеніе, на которомъ оное было устроено, довольно ясно открываютъ боевой порядокъ, въ каковомъ находились обѣ сражавшіяся стороны. Многіе могильные холмы свидѣтельствуютъ о великомъ числѣ павшихъ на полѣ брани» (1824: I, стр. 236—237).

Борисъ-село (въ Брянскомъ уѣздѣ) — выраженіе нераздѣльное, перешедшее въ Борынье, Барынье (1783. 7. 726)

Борисъевна — Борисовна (ср. Поликарпій, Митрофаній, и др.)

Вѣлые Берега — пустынь вблизи Брянска.

Вѣлый колодезь — названіе одного изъ брянскихъ источниковъ, вода коего славится у мѣстныхъ обывателей.

Василей, Владимиръ (1816. б. н. 1152)

Несмотря на такое написаніе, въ обонхъ случаяхъ вѣденныя имена произносятся обычно, безъ ударенія послѣднемъ слогѣ, какъ неосновательно полагаютъ нѣкоторые рече, ссылаясь на одного писателя-народника, что-де имени «Василей» онъ поставилъ значокъ (удареніе) какъ бы *Vasiléús* (sic).

Виннигъ — лѣсъ подь Брянскомъ, возлѣ Ямской слободы

Володимеръ (1783. 7. 409) *

Ворхоломей (1785. 10. 104)

Всегней — Евсигней (1783. 7. 251 об.)

Выблѣтковъ (фамил. крестьянина с. Корбостовки: 1802. 35. 433)

Галерный дворъ — нѣкогда верфь для гребныхъ судовъ;
нынѣ артиллерійскій складъ

Гарихвѣна Пыпина (брянская мѣщанка: 1800. 113—Ш. 734)

Гробовская церковь — иначе «на гробахъ владыкъ», нѣкогда
усыпальница епископовъ по перенесеніи въ Брянскъ чер-
ниговской каѳедры

Губернатовъ (фамилія, вѣроятно д. б. Губернаторовъ: 1785.
10. 178)

Дарковский (отъ Дарковичи): дарковского крестьянина Тю-
рича не застали (1779. б. н. 1225)

Дулѣповъ (1788. ⁴⁸/₁₃. 378)

Евпатій (1783. 7. 505)

Завалки — мѣстность въ Брянскѣ за Петровскимъ монасты-
ремъ (съ 1838 года женскимъ, основана же обитель въ
XIII вѣкѣ преподобнымъ Княземъ Брянскимъ Олегомъ).
Какъ показывается самое названіе, Завалки находились внѣ
окоповъ, фортификаціонныхъ сооруженій, тянувшихся отъ
Покровской горы въ городѣ вверхъ по Деснѣ до села
Городища, гдѣ курганъ представляетъ какъ бы tête-de-
pont. Курганъ этотъ, кстати сказать, встарину назывался
или слылъ подъ именемъ кургана мѣстнаго Кудеяра,
въ послѣднее же время кѣмъ-то изъ новѣйшихъ археоло-
говъ названъ *Чашиньмз* (!), на томъ-де основаніи, что онъ
представляетъ форму чаши (sic). Также какъ и Бабаева
роща, Завалки служили мѣстомъ для праздничныхъ народ-
ныхъ увеселеній.

Зарѣцкая слобода — часть Брянска со стариннымъ храмомъ
во имя Иоанна Предтечи (нѣкогда существовавшей тамъ
Предтечевской обители).

Затинная слобода

Зоть (Избѣтъ)

Кальница — мѣстность возлѣ с. Вщижа въ Брянскомъ уѣздѣ.

Описывая Церковщину, дачу Кіево-Братскаго монастыря, профессоръ Лашкаревъ говоритъ, что въ числѣ хозяйственныхъ угодій, приуроченныхъ къ сей обители, документы между прочимъ называютъ Калный лугъ. *Калъ* на древнерусскомъ языкѣ — глина, какъ матеріалъ для изготовленія кирпича, и названіе луга Калнымъ, по мнѣнію автора, даетъ ясное понятіе на сосредоточенія въ той мѣстности кирпичнаго и гончарнаго производства [(см. Чтенія въ Церковно-Археологическомъ обществѣ. Кіевъ. 1899. В. II, стр. 5, со ссылкой на Арсеніевскій патерикъ, рукопись библиотеки кіевской академіи, стр. 59, и на Сказаніе о св. Софїи Переградской въ сообщеніи архимандрита Леониды (Памятники древней письменности: 1889. LXXVIII), но въ послѣднемъ случаѣ слово «каль» ошибочно производится отъ греческаго *καλός* — добрый, хорошій. Вотъ это мѣсто: «... замѣтили смоу калоу легкоу вѣло, и гѣкоу кразноу и доупаю ѣ вѣлоу ѿбланимъ»... (стр. 17)].

Вѣроятво и вщижская Кальница получила свое названіе по присутствію въ той мѣстности глины (хотя возможно другое объясненіе: *qolon, qolno-s* — возвышеніе, холмъ, *καλῶνός, καλῶνη, collis*, лит. *kálna-s* — гора, ср. англ. *hill*. — А. Гіск: *Vergl. Wbuch d. Indogerm. Sprachen*. 1900. 386. — Латышск. *fainš, fainiš(f)*), и нѣсколько странно посему встрѣчать такіа разсужденія относительно приведеннаго урочища:

«Восточнѣ села (Вщижа), по дорогѣ къ селу Рудному, находится группа кургановъ, разбросанныхъ по полю верстахъ въ полтора отъ окранны села; мѣстность, занимаемая этими курганами, зовется «Кальницею», и объясняется мѣстными жителями какъ мѣсто боя защитниковъ Вщижскаго городища въ древности» (Результатъ раскопокъ, произведенныхъ С. А. Чувымъ: стр. 3).

Къ этому авторъ дѣлаетъ еще слѣдующее примѣчаніе:

«Можетъ быть «Кальница», т.-е. мѣсто погребенія (кладбище)».

Недоумѣніе читателя авторъ разрѣшаетъ въ перечнѣ опечатокъ: въ первомъ случаѣ слово Кальница надо-де произносить «Кальницею», а въ другомъ это будетъ «Кальница», т.-е., какъ поясняетъ г. Чувъ — «мѣсто погребенія, кладбище» (!).

Вщижъ со своею Кальницею и загадочными на ней каменными крестами давно занимаетъ историковъ. Карамзинъ не могъ не обратить вниманія на эту мѣстность, и вотъ что у него находимъ:

... древній городъ есть нынѣ село *Вщижъ*, въ Орловской губерніи, на берегу Десны, въ 40 верстахъ отъ Брянска, въ 90 верстахъ отъ Стародуба, и принадлежитъ Михайлу Николаевичу Зиновьеву, который по своей благосклонности писалъ ко мнѣ слѣдующее: «Въ здѣшней сторонѣ есть преданіе, что село Вщижъ, пожалованное Государями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и Царевною Софією моему предку, было городомъ особеннаго Удѣльнаго Княженія. Еще до нынѣ въ окрестности видны слѣды земляныхъ укрѣпленій и находятся большіе гранитные кресты, весьма пехудо выдѣланные. Никто не знаетъ, когда и кѣмъ сіи кресты поставлены. Должно замѣтить, что въ нашихъ мѣстахъ совсѣмъ нѣтъ гранита. На поляхъ много кургановъ; одинъ изъ нихъ въ самомъ селѣ, и наполненъ старыми кирпичами: сказываютъ, что тутъ была церковь. Выкапываютъ также немало мѣдныхъ крестовъ, иконъ, желѣзной конской збруи, и проч. (И. Г. Р. Изд. 5: II, примѣч. 397).

Въ письмѣ М. Н. Зиновьева (гвардіи штабсъ-капитанъ, род. 30 августа 1782. † 15 июня 1839) нѣтъ великаго сомнѣнія есть доля правды, но строго относиться къ его показанію нельзя безъ тщательной провѣрки всего, что такъ или иначе можетъ освѣтить прошлое Вщижа, и въ этомъ родѣ уже кое-что сдѣлано. Вообще же, какъ мало слѣдуетъ довѣряться показаніямъ мѣстныхъ жителей относительно чего-либо изъ области давней старины, можетъ служить легендарное объясненіе, переданное намъ о двухъ каменныхъ крестахъ на одномъ изъ кургановъ Кальницы: это-де закодированный свадебный поѣздъ (женихъ и невѣста). На той-же Кальницѣ находится старый дубъ съ огромнымъ дупломъ. Нѣкогда дерево это, также по объясненію мѣстныхъ жителей — стояло-де у Святого озера, бывшаго тутъ, на Кальницѣ, но ушедшаго съ горы вслѣдствіе того, что одна женщина ввинула въ немъ пеленки. Что удивительно однако, до сихъ поръ ни одинъ свадебный поѣздъ не минуешь сего дуба безъ того, чтобы не облить его водкой, т.-е. совершается

нѣчто вродѣ умплоствительной жертвы, причемъ поѣзжане конечно не забываютъ и себя, а кресты на курганахъ по какому-то суевѣрному обычаю увѣшиваются небольшими мѣдными или оловянными шейными крестиками. Несомнѣнно, когда-то у Кальницы происходило нѣчто историческое, по все это подъ вліяніемъ времени исказилось въ памяти народной. — См. Благовѣщенье (о двухъ загадочныхъ крестахъ, Макаръ и Моисей, см. Могилевскія Губ. Вѣдомости: 1900. 46).

Карачиѣжъ — подгородная деревня въ верстѣ или полтора верстахъ отъ Брянска; однажды названіе этой деревни встрѣтилось въ такомъ написаніи: «въ деревнѣ Карачиѣзахъ» (1785. 10. 100)

Кистеневъ — фамилія крестьянина (1779. б. н. 1102)

Кневичи (ср. Роговская застава въ Москвѣ, произносимое такъ коренными москвичами; суровскій товаръ, и проч.); встрѣчается **Кнежици** (1782. ¹⁵/₆: 133. 160. 182. 459), писалось и **Княжици** — село въ Брянскомъ уѣздѣ, нѣкогда принадлежавшее Зиновьевымъ.

По указу изъ брянскаго уѣзднаго суда, пущенному отъ 7-го числа февраля, о дозволеніи близъ села Княжичъ, въ Тютчевой слободѣ и въ селѣ Липовѣ къ продажѣ напитковъ, и проч. (1779. б. н. 16; также и въ другомъ дѣлѣ: «Княжичи»: 1783. 7. 861).

Корниллевъ (1783. 7. 867 об.)

Копеино поле — второе кладбище въ Брянскѣ за прежнюю Московскую заставою, съ церковью во имя святителя Митрофана, воронежскаго чудотворца, построенною брянскими купцами Аванасіемъ Невструевымъ и Артеміемъ Прокофьевымъ и освященной 20 октября 1835 года послѣднимъ настоятелемъ Петропавловскаго мужскаго монастыря, архимандритомъ Филаретомъ. Ранѣе на томъ кладбищѣ былъ храмъ во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, построенный въ XVIII вѣкѣ (около 1781 года) усердіемъ брянскаго купца, именитаго гражданина Павла Утинкова.

Кривой мостъ — колѣно или изгибъ Московской улицы въ Брянскѣ у подъема къ Петровскому монастырю

Кулина — Акулина (Акилина)

Куракинъ боръ — невысокій холмъ на луговой сторонѣ Десны противъ Брянска, къ юго-востоку. Въ Украинскомъ Журналѣ (1825: V. 323—325) урочище это невѣрно названо «Куракинъ борѣкъ»: сколько знаемъ и помнимъ, боръ всегда слылъ подъ своимъ настоящимъ названіемъ, не уменьшительнымъ.

Кѣевъ — Кіевъ

Лафѣръ и **Лафоръ** (имя): 1799. 16: 350 и 573 об.

Левонъ (1782. ¹⁵/₆. 133)

Листратъ (1799. 16. 489 об.)

Лифаново кладбище въ Свѣнскѣ, за оградю обители, къ Деснѣ

Лифантей

Лофицкій уѣздъ (1794. 25. 134 об.)

Марѣя

Въ одной изъ статей Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостей говорится, что дьякону предстоитъ большая арена дѣятельности въ школахъ. Особую услугу дьяконъ могутъ-де оказать въ приходахъ благочинныхъ, которые иногда не бываютъ дома недѣли двѣ-три, а законоучительство тамъ, наприм. въ школахъ грамоты, довѣряется какому-либо недоучкѣ-учителю, который самъ вмѣсто Маріа произноситъ «Маредя», а вмѣсто: Отче нашъ — «Вѣтча нашъ» (1898. 266).

Масѣй — Мойсей (1779. б. н. 769; 1799. 16. 149 об.)

Мосеева Авдотья (1783. 7. 473); **Гаврила Мосейчъ** (Д. Сеничевъ: Сама хозяйка. Драма. Орелъ, 1897, стр. 15)

Мысѣева дорога (Моисеева)

На темносинемъ небесномъ сводѣ мерцаютъ миллионы звѣздъ, глядя на которыя человекъ непремѣнно хоть на минуту задумается о величій безконечнаго міра и о своемъ абсолютномъ ничтожествѣ. Лежитъ мужикъ на телѣгѣ, смотритъ на звѣзды и думаетъ: «Сколько Господь Богъ свѣчекъ зажегъ! А вонъ Мысѣева дорога (млечный путь): ишь, словно перепоиска на небѣ. . . Звѣздочка скатилась — чья-то душа съ землею попрощалась: уюной ее Господь въ раю свѣтломъ» (Курскія Губ. Вѣдомости: 1896. 147).

«А при сей дѣловой записи сидѣли третія: . . . колужане посадскіе люди Галоктіонъ Мыйсѣевъ сынъ Феонловъ, Козма Ивановъ сынъ Залоторевъ» . . . etc. (А. Н. Маркевичъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Одесса. 1892, стр. 43).

Какъ любопытный фактъ, отмѣчу здѣсь слѣдующій случай: однажды въ Брянскѣ, на мой вопросъ къ извозчику, мѣстному уроженцу — гдѣ Моисей? (тоже извозчикъ), мнѣ отвѣтили, что «такого у насъ нѣтъ, а есть Масей» . . . Такимъ образомъ, произношеніе этого имени въ первомъ, безударномъ слогѣ варьируется, какъ: Ма . . . Мо . . . и Мн . . . Вообще же должно сказать, что звуковъ, стоящихъ внѣ ударенія — никогда нельзя отмѣтить съ надлежащею правильностію, передать графически именно такъ, какъ слышитъ ихъ человѣкъ, обладающій даже тонкимъ слуховымъ аппаратомъ.

Митрофаній

Младѣнченкоу (прозвище: 1785. 10. 294)

Приведемъ здѣсь еще нѣсколько брянскихъ уличныхъ прозвищъ:

Антоповъ огонь — прозванный за вспыльчивый характеръ

Блохинъ — предка посящихъ это прозвище, нѣкогда за его вертлявую походку мальчишки провожали возгласомъ: «блоха въ . . .», что изъ приличія дало фамилію «по уличному».

Бѹховы (Бабкѹвы)

ворѹпа

выхѹдитъ — за частое повтореніе сего слова: «Только этта, я, выхѹдятъ, хотѣлъ къ нему идить, а оупъ, выхѹдитъ, и самъ мнѣ у стрѣчу. Ну, выхѹдитъ, и т. д. (ср. Курекій Сборникъ: 1903. IV, стр. 51, примѣч. 6)

горовѹе — жившіе возлѣ горы

душѹ — отъ частаго повторенія сего слова въ разговорѣ, какъ бы замѣняющаго: «милый», «любезный», и т. п.

за милую душу — также отъ частой поговорки, означающей высшую похвалу, чего бы рѣчь ни касалась: — Хорошъ гусь или поросенокъ? — За милую душу. — Время хорошо провели? — За милую душу. — Цѣли за милую душу, и проч.

звѹкъ

карачѹевскій — выходецъ изъ Карачева, и подъ такимъ прозвищемъ легче знать, о комъ идетъ рѣчь, нежели по настоящей

фамиліи того человѣка, для чего существуетъ даже особенное выраженіе, или оговорка: «а по книгамъ опъ», иногда добавляють: «пишется».

КОЗЪ ХВОСТЪ ОТКУСИЛЪ

КРОХІ́ТЬ

КУХВА́ЙХА

КА́ПУШЕННЪ

МАРКІ́ЗЪ

СЕНІ́ТРА

СТОГУВА́ЙВКА

ТВЕЛІ́ЮЙ

**СОРОКЪ АРШИНЪ ВЪШКУ СЪЗЪЛЪ, ПО ВѢДНОСТИ ПОКУПАЛЪ
ИНТО́МІЮ**

ЩЕЛОЧО́ЕЪ, и др.

Нефѣдъ — Мееодій

Нижнія Демьянины, деревня (1783. 7. 368)

Никитъевичъ

Оболва рѣка — Болва: около Оболвы покосовъ (1782. ¹⁵/₆. 468)

Оболовъ (?): перешедъ рѣку Оболовъ (1779. б. н. 778)

Овщижъ (и Авщижъ) — Вщижъ

Остахъ — Евстафій (1783. 7. 428)

Павма — Памва

Павола (женское имя) — Павла (1779, б. н. 691 об.; 1794. ⁸⁰/₁. 239); Павола Пофисева (1801. 36. 912)

Парушка (съ пейоративнымъ отгѣнкомъ) — Прасковья; сокращенно зовуть: Парушъ

Подаръ (таково общепринятое написаніе, но вѣроятно д. б. Падаръ) — горный ключъ у Брянска къ сторонѣ Карачіжа.

Полевая церковь — кладбищенская, во имя Рождества Богородицы, съ придѣломъ на хорахъ во имя Александра Невскаго. Построена усердіемъ брянскаго купца Аѳ. Алексѣев. Бабаева въ память пребыванія въ Брянскѣ Императора Александра Павловича 8 сентября 1823 года, причемъ квартира Его Величества была въ домѣ сказаннаго купца.

Основаніе храма заложено 18 мая 1825 года, освящена же церковь въ 1827 году.

Поливѣрпій (народное: **Панижапій**)

Порой — Упорой (село)

Посо́пный — нѣкогда въ Брянскѣ такъ называлась Гончарова слобода: Пособная или Посопная, нынѣ носящая названіе слободы «Нижней» (о значеніи слова «посопный» (посопные татаровья) см. замѣтку въ Пензинскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1898. 192)

Пофисневъ — Похвисневъ

По́нтигъ, уменьшительное отъ Пантелеймонъ

Путимскій — (Путивльскій? 1782. ¹⁵/₆. 449)

Пьянѣова деревня (1783. 7. 336)

Пятницкій ровъ — горное ущелье въ Брянскѣ, идущее отъ Судкѣ къ Троицкой церкви и названное по одному изъ предѣловъ въ семь храмъ (Параскевы).

Пятницкое: былъ въ селѣ прозываемомъ Пятницкомъ, что на Андриановой горѣ (1779, б. н. 690)

Рѣдичи (1799. 16. 825) — нынѣ называется Рѣдица, также какъ Бѣжичи передѣлано въ Бѣжицу

Рославско́й (1799. 16: 428. 431. 438 об. 493 об. 507. 559. 573 об., и проч., вездѣ правильно, согласно говору, кромѣ одного случая: «рославльско́й» (430 об.); ср. ярославскій, и др.

Сарапа́евъ, крестьянинъ села Корѣстовки

Сахронъ — Софроній (1785. 10. 323); Софхронъ (1800. 113—III. 13)

Свинскъ — Свѣнскъ, Свѣнскій монастырь вблизи Брянска, основанный княземъ Романомъ Михайловичемъ въ 1288 году. Произношеніе съ *и* — южно-русское, кіевское, держащееся въ народѣ и доньшѣ, хотя съ конца XVII столѣтія обитель, по монастырскимъ записямъ, встрѣчается уже и какъ Свѣнскъ, при которомъ нѣкогда славилась осенняя ярмарка (втеченіе всего октября).

Се аз колуженн посадкой человекъ Осипъ Прокофьевъ сынъ Бочаров з детьми своими с Никияром да Ильею завали есмы на свинской ярманки у колуженна... Дехтерева адиннадцать рублевъ денегъ серебряныхъ мѣлких... и проч. (Запись 1689 года. — А. И. Марквичъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Стр. 65).

Стюденецъ, деревня Брянской округи (1779, б. н. 562 об.; 1782. ¹⁵/₈. 315; 1783. 7. 219)

Супо́нина, Супо́нино (1779, б. н. 1126)—такъ записано это названіе села со словъ самихъ крестьянъ, также оно писалось во всѣхъ актахъ (1783. 7. 787; 1785. 10. 323: здѣсь одинъ разъ: Супонено; 1800. 113—226), и правильно было отсюда прилагательное «Супо́нинскій»; нынѣ же названіе села переименовано въ Супо́нево, а народъ остался при своемъ гбворѣ.

Тисовъ Максимъ, онъ же **Хлю́ства** (1785. ³⁰/₉. 1224)

Умысличи, Умыслинскій (1799. 16. 466 об.)

Успенское, Сно́потъ тожь, нѣкогда принадлежавшее графу П. А. Румянцеву-Задунайскому (1794. ⁸⁰/₁. 330).

Ущѣжь (1799. 16. 1011) и **Ущѣжы** — село Вщижь

Селоуцѣжы
Сващѣвница
Бдавица Алекса
ндра митрополъ
скон

[Запись въ синодикѣ Клетневской обители, или иначе «Клетны», находящейся въ Брянскомъ уѣздѣ и основанной въ 1851 году (л. 26)].

Фвома (1802. 35. 260)

Фру́за — уменьшительное отъ Евфросивія

Хортигъ — Харитонъ

Черный колодезь — источникъ въ Брянскѣ на Дальнемъ Судкѣ

Шабалдинъ, крестьянинъ села Корбостовокъ (нынѣ Корбостовка)

Шильниковъ крестьянинъ (въ дѣлѣ: «Объ умертвіи брянскаго помѣщика капитана Лаврова»: 1779, б. н. 1102)

Явсей — Евсей (1785. 10. 163)

Мѣры времени и пространства.

Вечеръ (сумерки): (мы) осмерклись (1792. 74. 738)

Водопой: и приехалъ домой еще рано, такъ, какъ (приблизительно) вудопой (въ водопой) (1792. ⁶⁴/₁₇. 24)

Егорьевъ день (Егорій): нынѣшнею весною передъ Егорьемъ за недѣлю (1785. 10. 520)

Мясное заговѣнье: въ мишувшемъ февралѣ съ пятницы подъ субботу предъ мясными заговенами (1783. 7. 343)

Николаевъ день: з (съ) зимнѣва Николаева дни (1783. 7. 483)

Обѣдъ: . . . самъ пошелъ ва обыходъ, а послѣ того на тотъ же день въвобеды, и проч. (1792. 64. 8 об.); . . . а на другой день, то есть шестого числа, (въ) самыя обѣды. . . (ib. 24)

Петровъ день: за пять дней до Петрова дни (просьба помѣщика Глотова: 1782. 10. 2)

Сумерки (осмѣренуться) — см. вечеръ

Сырная недѣля: передъ сырною недѣлею назадъ тому недѣль одиннадцать (1783. 7. 857)

Относительно счета времени праздниками и почему-либо выдающимися днями, особенно счета *недѣлями*, см. брошюру священника І. Бермана: Календарь по народнымъ преданіямъ въ Воложинскомъ приходѣ Вилецкой губерніи, Ошмянскаго уѣзда (Спб. 1874). Кстати, можемъ еще указать также весьма интересный трактатъ пастора St. Johannis въ Петербургѣ, д-ра І. Гурта (Шувт): Über estnische Himmelskunde (Спб. 1900).

Въ XVI—XVII вв. въ Польшѣ и въ Западной Россіи велся оригинальный счетъ сутокъ, дѣлившихся не на двѣ

половины, по 12 часовъ въ каждой, а послѣдовательно на 24 часа, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, сообщаемыхъ профессоромъ М. Н. Яницкимъ:

Czas, dzień i miejsce pokładamy w Krakowie na dworze naszym, od wtorku we dwie niedziele w ósmnastą godzinę na placu w szranku naszego dworu, który będzie im ukazan (листь Сигизмунда I отъ 28 ноября 1511 года двумъ тяжущимся съ означеніемъ времени судебного поединка. — Skarbiec diplomat. Daniłowicza: 2232).

Жигимонтъ Августъ, король Польскій и великій князь Литовскій умер в Кишиневе, лета по пароженью Христовомъ 1000, 500 семдесятъ второго, месеца іюля сегого дня, въ понедѣлокъ, години осмоенадцать, и проч. (Московскій Архивъ М. Ю.: Записи коронныя. 1. л. 303).

... Вчора есте на суде не заседали и никого не судили черезъ увес день, еднож в самый вечеръ, по двадцатой године, пришли есте до замку, до церкви, к вечерни... (Кіевскій Центр. Архивъ: 912, актъ 213, относится къ іюню 1579).

... С поранку аж до вечера, години двадцатое третее, в том дворе Грушовой-Вольки очекивали (Тамъ же: 993. 7 — февраль 1627). — Болѣ подробныя выписки см. въ Чтеніяхъ въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца: XVI. 4, стр. 24—39.

Въ Италіи уже довольно давно установленъ счетъ въ 24 часа и официально введенъ въ желѣзнодорожное расписание (Харьковскія Губ. Вѣдомости: 1902. 5).

Упряжка — время пробѣга или прохода лошадыю съ нетяжелюю кладью извѣстнаго пространства, примѣрно 25—30 верстъ, послѣ чего слѣдуетъ отдыхъ, иначе — *кормить* (станція).

Для сравненія съ брянскимъ опредѣленіемъ упряжки, какъ оныхъ болѣ двухъ въ сутки обыкновенно не дѣлають, приведемъ еще нѣсколько данныхъ объ упрѣгѣ.

Такъ, въ Козелецкомъ уѣздѣ, когда орутъ землю, то день дѣлятъ на три части или уруга: одна отъ раннаго утра почти до 10 часовъ, другая отъ 10 до 4-хъ пополудни и третья до совершенныхъ сумерокъ. Въ промежуткахъ этихъ частей пахари дѣлають отдыхъ (Черниговскія Губ. Вѣдомости: 1853. 37. Ч. II., стр. 369, примѣч. 13).

Пространство пахатнаго поля, по стариннымъ малоросійскимъ документамъ, опредѣляется днями, считая на деся-

тину 1 и $\frac{1}{3}$ дня и раздѣляя день на три упряга, такимъ образомъ виву на семь дней приблизительно можно считать въ 5 десятинъ 600 сажень. Опредѣленіе пространства днями основано на томъ, что въ одинъ и одну треть дня можно вспахать одну десятину упрягами, считая на десятину четыре упряга, т.-е. перепрягать лошадей или воловъ для отдыха и корму три раза въ день. На десятину слѣдовательно надо полагать четыре такихъ перепряжки: въ одинъ день три и на другой—одну (А. Ханенко: Историческій очеркъ межевыхъ учрежденій въ Малороссіи. Черниговъ. 1870, стр. 67).

Владѣющій 10—15 десятинами земли считается въ Козелецкомъ уѣздѣ (Черниговской губерніи) зажиточнымъ человекомъ, такъ какъ немало есть крестьянъ и казаковъ, вовсе не имѣющихъ земли или владѣющихъ однимъ упрягомъ (четверть десятины). (Кіевское Слово: 1898. 3707).

Филиповы заговинны: передъ Филиповыми мясными заговинами (1783. 7. 368 об.)

Шибави́щна (шибови́ще) — мѣра разстоянія, по объясненію крестьянъ: «какъ можно середнимъ камнемъ вѣрзить», слѣдовательно саженой около 25—30.

Ср. подобное же опредѣленіе пространства: «У блоцерковщинѣ село прозывается блощинцѣ, идучи от смѣлящины до села блощинець не доходячи до села какъ палкою кинуть ярь, у яру криницы (sic), уся в водѣ, криница рублена», и проч. (Запорожская рукопись о кладахъ. Кіевъ. 1857, стр. 17.⁸⁵; второе изданіе ея вышло въ 1903 году).

Одна изъ оригинальныхъ мѣръ въ Малороссіи для опредѣленія не только разстоянія, но даже площади поземельнаго участка, былъ сукъ, сучокъ, люлька—трубка для куренія табаку, иначе носогрѣвка. При опредѣленіи пространства между двумя пунктами иногда говорили: «на два сука», то есть, проходя отъ одного мѣста къ другому, можно выкурить двѣ трубки. Такимъ же образомъ, когда при обходѣ межъ участка можно выкурить три трубки, говорили: «нива на три сука» (А. Ханенко: I. с. 75).

Такое же опредѣленіе встрѣтилось намъ въ одномъ разсказѣ изъ англійской жизни:

A lady who is staying at a South Coast village asked one of

the inhabitants how far it was to a house for which she was making, and answered:

— Just about a dog's trot, mum.

— How far is that? the lady asked again.

The man hesitated an instant and then replied:

— About as far as it would take ye to smoke an even pipeful o' terbacker, mum! (Liverpool Weekly Post: 1901, n° 1187).

Въ Малороссіи была еще мѣра: «воловоу рикъ», употреблявшаяся для опредѣленія пространства, на которомъ можетъ быть слышенъ ревъ вола.

Между прочимъ у нѣмцевъ, на такомъ опредѣленіи пространства звукомъ, есть мудреная загадка: «Гдѣ находится воловоу, въ который если ударить на Пасху, то звукъ будетъ длиться до Троицына дня» (будетъ слышенъ на Троицу)? — Разгадка: Oster и Pfingsten, двѣ деревушки, лежащія одна возлѣ другой.

Любопытны мѣры, приведенныя въ Космографіи 1670 года:

АРШИНЫ

ВЕРСТЫ

БГРАДЫ (градусы)

КУБИТЫ

ЛЕВВЦІИ ГИШПАНСКІЕ, А ЛЕВКА ПО ТРИ ВЕРОТЫ

МИЛИ: МИЛИ ИТАЛЬЯНСКІЯ, Т.-Е. ВЕРСТЫ; МИЛИ ПОЛЬСКІЯ ИЛИ ПѢМЕЦКІЯ, РАВНЫЯ ПЯТИ ВЕРСТАМЪ; МИЛИ ШПАДСКАЯ

НОГИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ

ПАСЫ: 8000 ПАСОВЪ ИЛИ СТАДІЙ

ПЕСЫ ИЛИ ШАХИ

ПОПРИЦА

ПЯДИ

САЖЕНИ

СТАДИИ: СЛЫШАТЬ ЗА 4000 СТАДИЙ

СТОПЫ НОЖНЫЯ

СТОПЫ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ

СТУПЕНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ

УЛНЯ (ulnus — локоть)

ВЫСОТА НЕСКАЗАЕМАЯ: ИЗЪ ЛУКА ДОСТРѢИТИ НЕВОЗМОЖНО; ПТИЦА ОДНИМЪ ПЕРЕЛЕТОМЪ ПЕРЕЛЕТѢТЬ НЕ МОЖЕТЪ (Космографія издан. И. Общ. любит. древней письменности: XXI—LVII—LXVIII, стр. 339).

Относительно «ступени человѣческой», у Ханенки находимъ слѣдующее: «Ступень въ степныхъ мѣстахъ обыкновенный шагъ человѣка, и равняется одному аршину, а въ сѣверной части Черниговской губерніи (гдѣ ступень называется сігень) ступень означаетъ пространство, занимаемое подошвою обутой ноги, и приблизительно равняется одному футу» (I. с., стр. 74—75).

Единицею мѣры при рубкѣ лѣса въ Брянскѣ служилъ *топоръ*: пущень я былъ съ товарищи въ дачу для гнутья обѣды шесть топоровъ (1791. ⁵⁹/₁₅. 6); со всякаго топора... (1798. 31. 146).

Въ Калугѣ величина лавки, какъ торговаго помѣщенія, вѣкогда опредѣлялась замкомъ (дверями, растворомъ): «Се азъ колужене... поделился мы межъ себя... мнѣ Семену съ Евдокимомъ надѣлу (sic) досталси: отцовской старой двор и с хоромы и со всею строенямъ, да лавка з двумя замками... «Мнѣ Зеновию с братомъ с Корпилемъ надѣлу досталоса... в ряду маскотпльномъ лавка адни замокъ»... «а ему Семену з братомъ съ Евдокимомъ надѣлу досталос отца нашего старой двор и с хоромы... да лавка з двоима замками... «надѣлу мнѣ Корпилью досталоса въ москотпльномъ ряду онбар и с мѣстомъ адни замокъ»... (А. Н. Маревничъ: Калужскіе купцы Дехтеревы. Стр. 42—45).

На Волгѣ мѣрою глубины иногда служитъ выраженіе «*подъ табакъ*»: «... Подѣзжаемъ рано утромъ къ Царицыну. На крутомъ берегу, по надѣ Волгой, тянется скверъ, обсаженный невысокими, молодыми деревцами, а за нимъ видѣются большія новыя зданія, красиво задрапированныя темной зеленью дикаго винограда и акацій. Отъ сквера спускаются къ пристаямъ различныхъ обществъ широкія деревянныя хѣстницы.

— А что, тутъ глубоко? — спрашиваю я у мимо проходившаго матроса.

— Да ничего, подъ табакъ! — отвѣтилъ онъ.

«Подъ табакъ» въ переводѣ на обще-русскій языкъ означаетъ: глубоко. Терминъ этотъ получилъ свое начало среди рыбаковъ или былыхъ бурлаковъ Волги, и онъ довольно образный. Когда имъ приходилось итти въ воду, то они обыкновенно все свои капиталы и табакъ, т.-е. все, что у нихъ было драгоценнаго, подвизывали подъ мышки, чтобы не замочить. И вотъ, если вода начинала угрожать табакъ, что было, конечно, очень печально для его владѣльца, то для бурлака это было уже глу-

боко. Оттуда и пошелъ этотъ терминъ (Кубанскія Обл. Вѣдомости: 1899. 14).

Мѣры съ архангелскимъ оттѣнкомъ иногда вводятся въ изящную словесность, гдѣ своею картинностью придаютъ разсказу особенный колоритъ. Таково, наприм., начало повѣсти Кохановской: «Рой—Феодосій Саввичъ на спокоѣ», написанной въ духѣ старинныхъ складовъ: «...на этой безпредѣльной шпри и пустоши дикопорозжихъ земель, куда—лѣтъ тому будетъ два ста—сходили на высель русскіе люди новую сельбу селятъ и занимали ихъ вольныя займища, полагая грани на «калиновый кустъ», на «заячій скокъ» да на «сорочій летъ», да еще сколько вершникъ на борзомъ вепѣ въ день объѣдетъ», и проч. (День: 1864. V).

Для вящаго представленія брянца въ его бытовомъ словѣ, помѣщаемъ въ приложеніи нѣсколько реченій, заключающихъ въ себѣ прибаски или пригудки, повѣрья, присловья, пословицы, названія дѣтскихъ игоръ, и проч.

Извѣстны повѣствованія евангелистовъ объ отреченіи апостола Петра:

... Петръ же внѣ сѣдѣше во дворѣ. И приступи къ нему единая рабыня, глаголюща: «я ты былъ еси со Іисусомъ Галилейскимъ». Онъ же отвержеся предъ всѣми, глаголя: «не вѣмъ что глаголеши». Изшедшу же ему ко вратомъ, узрѣ его другая и глагола сущимъ тамо: «я сей бѣ со Іисусомъ Назореомъ». И паки отвержеся съ клятвою, яко не знаю челоуѣка. Помалѣ же приступивше стоящии, рѣша Петрови: «воистину я ты отъ нихъ еси, *ибо бесѣда твоя яко ты творитъ*» (Мѣ. XXVI, 69—73).

... И рабыня видѣвши его (Петра) паки, начатъ глаголати предстоящимъ, яко сей отъ нихъ есть. Онъ же паки отшетася. И помалѣ паки предстоящии глаголаху Петрови: «воистину отъ нихъ еси, *ибо Галилеанинъ еси, и бесѣда твоя подобится*» (Мрк. XIV, 69—70).

... Узрѣвши же его рабыня нѣкая сѣдѣща при свѣтѣ, и воззрѣвши на нѣ рече: «и сей съ Нимъ (Иисусомъ) бѣ». Онъ же (Петръ) отвержеся Его, глаголя: «жено, не знаю Его». И помагъ другій видѣвъ его, рече: «и ты отъ нихъ еси». Петръ же рече: «человѣче, нѣсмь». И мимошедшу яко часу единому, и нѣ пѣкій крѣпляшеся глаголя: «воистину и сей съ Нимъ бѣ: *убо Галилеанинъ естъ*» (Лк. XXII, 56—59).

Бесѣда — разговоръ, рѣчь, ἡ λαλιὰ, ῥήμα, συντυχία, colloquium, verbium (Востоковъ, Миклошичъ). — По сравненію съ жителями главнаго города, галилеяне разнились выговоромъ, менѣ яснымъ и правильнымъ произношеніемъ (SCHENKEL: Bibel-Lexicon. II, стр. 322, s. v. Galiläa; ср. Schibboleth: ib. V, 217 s. v.).

Между индивидуальными особенностями каждаго человѣка не только языкъ, но говоръ и самая устная рѣчь его составляютъ наиболѣе характеристичную черту. Такъ, въ числѣ примѣтъ, что такой-то «тѣлосложенія крѣпкаго, некрасивый»; или: «играетъ на гармоніи»; «иногда ходитъ въ очкахъ»; «православная, занимается домашнимъ хозяйствомъ»; «православный, по занятію ремесленникъ»; «стрижется коротко, въ общемъ красивъ»; «съ длинною шеей, шантретъ», и проч., означается, что имярекъ (шаприм. жена дьячка) «порусски не говоритъ», или: «говоритъ шепеляво», «говоритъ нѣжно и вѣжливо», и т. п.¹

Встарину, даже не очень давнюю, на устное слово обращалось большое вниманіе, и вотъ какою представлялась живая рѣчь человѣка.

Въ указахъ орловскаго губернскаго правленія брянскому нижнему земскому суду «о сыскѣ разнаго званія людей, а нѣкоторыхъ имѣній и наслѣдниковъ, и о учиненіи въ разныхъ мѣстахъ публики» (публикаціи, объявленія), читаемъ слѣдующее о разыскивавшихся бѣглыхъ: колодникахъ, рекрутахъ, и проч. (беремъ лишь однѣ примѣты рѣчи и говора).

¹ См. Старинныя публики. Черниговъ. 1897, стр. 8.

Такъ, объ одномъ бѣгломъ сказано, что онъ «говорить по російски» (1793, б. н. 534).

О другомъ — «говорить по російски чисто» (тамъ же, 922 об.).

Далѣе:

Говорить дроботливо (ib., 1083).

Говорить по малоросійски (ib., 1276).

Рѣчь во обоихъ толстая (ib., 1277).

Говорить тихо по русски и по татарски (ib., 1278 об.).

Говорить тихо и смиренъ (ib., 1279; 1800 32. 1520).

Говорить тихо по малоросійски (1795. 27. 74).

Говорить шепеляво по великоросійски и малоросійски (1799. 30. 45).

Говорить пространно (1799. 30. 46; 1800. 32: 581 об., 586 об., 670, 960 об. и 1623 об.; 1801. 36. 682 об.; 1804. 130—I. 776).

Говорить тихо (1799. 30. 308 и 750).

Говорить свободно (ib.: 390 и 392 об.; 1801. 36: 764 и 1071 ст. 21).

Говорить по казацку (1800. 32. 183 об.). — [Донцовъ-низовцевъ «не трудно отличить по говору, въ которомъ малоросійскія слова подъ вліяніемъ мягкаго рязанскаго говора получили своеобразный характеръ; да и всѣ другія слова выговариваются здѣсь (въ низовья Дона) до приторности мягко»¹].

Говорить дроботливо (1800. 32. 220).

Говорить по малоросійски пространно (ib.: 392 и 1159).

¹ А. Савельевъ: Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Спб., 1866, стр. 11. Ср. А. И. Соболевскій: Опытъ русской діалектологіи. Спб. 1897. I, стр. 26). — Вѣроятно тутъ дѣло идетъ о такой казацкой рѣчи, какою разумѣть и публикація.

Говорить тихо, пространно (ib., 572 и 1801. 36. 444).

Говорить пространно и въ землю смотреть (1800. 32. 587).

Говорить несвѣтло (ib., 740).

Говорить щепетливо (ib., 1506).

Говорить смѣло и чисто (ib., 1514 об.).

Говорить исправно (ib., 1619 об.).

Говорить по малороссійски много (ib., 1624).

Говорить горково по малороссійску (1801. 36. 444). — . . . житель с. Волянки, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губерніи, казакъ . . . разговоръ гарькавый (Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1899, 35).

Говорить по кіевски смѣсю россійскихъ словъ (1801. 36. 451).

Кромѣ польскаго никакихъ языковъ не знаетъ, говорятъ тонко и тихо (ib., 686).

Говорить пространно литовскимъ нарѣчіемъ (ib., 1071 ст. 23); другой разыскиваемый показанъ какъ говорящій пространно, разнорѣчево (ib.).

Говорить по великороссійски пространно; о другомъ упомянуто лишь, что говорятъ по великороссійски (ib., ст. 26).

Говорить шибко (1803. 39. 573).

Рѣчи и поступками проворень и скоръ (1804. 40. 444, ст. 12).

Говорить дроботливо съ затинчивостью (ib., 597), и т. п.

Въ такомъ же родѣ встрѣтились намъ характеристики рѣчи въ черниговскихъ архивахъ, откуда приводимъ навѣдѣрку нѣсколько опредѣленій.

1. Архивъ черниговской Пятницкой церкви:

Въ рѣчахъ непространенъ з зайкою (1726 сентября 3).

Астраханскаго Спасскаго монастыря монахъ Герасій (sic) Ивановской «ростомъ высокъ . . . носъ отъ болѣзни изгнилъ и рѣчь его разслушать съ нуждою, понеже говорятъ въ носъ» (1746 іюля 8).

Мѣстечка Зѣякова, церкви Михайловской священникъ . . . не дождавшись рѣшенія по его дѣлу, «с Кіева бѣзвѣстно бѣжалъ . . . росту високаго, корпуса круглаго . . . очей быстрыхъ, носа мало кирпатога, обширнаго, бороды долгой и обширной, усовъ кудравихъ болшихъ, всегда весель, говоритъ много, шутливо» (1746).

Благовѣщенскаго Рабцовскаго монастыря минувшаго іюля 26 дня табелніе двѣ монахинѣ Елена да Устинія . . . бежали. Первая «мови пространной» . . . другая «мови тихой» (1746, августъ).

Епархіи черніговской ігуменъ рихловскій Елисей Бориславскій въ консисторію епископіи черніговской доношеніе представилъ, яко-де монахъ Самуилъ прозваніемъ Покотило, будучи мая 7 дня за нѣкоторіе продерзостніе дѣла на чепъ посаженій, онога-жъ мая 8 дня со оной чепи безвѣстно бежалъ . . . мови пространной, мужичой, ходитъ скоро . . . etc. (1746, за тотъ же мѣсяць).

Золотоношскаго Красногорскаго монастыря монахи Анатолій и Варлаамъ бѣжали, «а оніе прмѣтами таковы: Анатолій . . . мови литовской . . . Варлаамъ . . . мови попендливой» (тамъ же).

Сосницкаго монастыря монахъ . . . «безвѣстно бежалъ . . . которій монахъ . . . мови пространной» (тамъ же).

Говоритъ съ баса (1761).

Говоритъ по литовску (пастухъ, крестьянинъ полку

Стародубовского, протопопа Мглинской, прихода Будинского, деревни Писаревки — 1761).

Говоритъ тихо съ усмѣшкою (1776).

Говоритъ тихо, тонкляво и сиповато.

Говоритъ покладчиво.

Говоритъ тихо, нарѣчіемъ употребляемымъ жителями поморскихъ волостей и Коды.

Говоритъ пространно (ордеръ изъ козелецкаго духовнаго правленія о сыскѣ мѣщанки Улиты Янченко-вой — 1791 года 16 мая: 135).

2. Архивъ церкви села Лѣнькова. Приводимыя выдержки заимствованы изъ документовъ 1747 года:

...пришедшій въ прошломъ 746 году золотоношскаго монастыря въ монастырь Троецкій-Ильинскій черняговскій расофорчикъ Герасимъ на житло... бѣжалъ... говоритъ сипливо, спѣваетъ розн्याчо; мови дроботливой, малошепенявой.

...лицемъ щупловать, малотаранковать, очей малихъ, бороды малой вирослой кущикомъ, мови пространной швидкой.

Тѣла мирнаго (мѣрнаго, умѣреннаго тѣлосложенія)... мови тихой, въ пѣніи громогласенъ.

Послушникъ: природы чухонской... говоритъ по литовски и мало по польски.

...а оной іеродіаконъ примѣтъ таковыхъ: росту средняго, ходюю нескоръ... мови пространной тупой, спѣваетъ басомъ, собою плечистъ.

Нѣсколько примѣровъ опредѣленія рѣчи по источникамъ намъ современнымъ:

Крестьянская жена Ядинской волости, Ключинскаго селенія... разговоръ торопливый, походка скорая грудью впередъ (Иркутскія Губернскія Вѣдомости: 1898. 45).

...особыя примѣты: говоритъ по еврейски (вѣро-

ятно такъ называемымъ жаргономъ, испорченнымъ нѣмецкимъ языкомъ, съ примѣсью польскаго) и малороссійски (Забайкальскія Областныя Вѣдомости: 1900. 17).

Говорить скороговоркой (Прибавленіе къ Таврическимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ: 1901. 51).

Разговариваетъ скоро (Кубанскія Област. Вѣдомости).

Разговоръ картавый (Донск. Обл. Вѣд.: 1902. 15).

Говорить великорусскимъ акцентомъ (ib. 34).

Говорить гнусавя (Кубанск. Обл. Вѣд. 1899. 77), и проч.

Такимъ образомъ приведенные документы свидѣтельствуютъ, что различалась рѣчь малороссійская, особая казацкая, кievская (смѣсь россійскихъ словъ), литовское нарѣчіе, рѣчь великороссійская, и проч. Въ числѣ главныхъ и существенно-важныхъ примѣтъ одного изъ разыскивавшихся убійць, показано только, что онъ «человѣкъ великороссійскаго нарѣчія». Такова же примѣта показана о бродягахъ, задержанныхъ въ Черниговской губерніи: «у нихъ нарѣчіе русское», сказано въ объявленіи¹.

Среди такихъ лицъ оказался рекрутъ Тихонъ Маркинъ, бывшій крестьянинъ помѣщика Безобразова изъ села Батогова, Брянской округи, смежной со Мглинскимъ повѣтомъ Черниговской губерніи, и объ этомъ Маркинъ сказано, что онъ «говорить чисто». Подобный же эпитетъ приданъ еще въ публикахъ о двухъ бѣглыхъ рекрутахъ: одинъ изъ нихъ былъ «изъ купцовъ города Ельца», другой—«изъ дворянъ Ливенской округи».

Къ сѣверо-востоку отъ Черниговской границы чувствуется слѣдовательно уже произношеніе московское. Таковъ выводъ, какой позволяютъ дѣлать даже мелкія указанія на особенности гóвора, устной рѣчи. Памятники письменные мѣстнаго происхожденія должны въ этомъ случаѣ получить еще бóльшее значеніе.

¹ Черниговскія Губернскія Вѣдомости, 1852, стр. 370, 382 и др.

Въ приведенныхъ опредѣленіяхъ устнаго слѣва нѣсколько загадочно выраженіе «литовское нарѣчіе». Выраженіе «литва», какъ извѣстно, съиздавна имѣеть у насъ двойное значеніе: въ смыслѣ собственно племени, народности, со своимъ особымъ языкомъ, и какъ нарицательное, служившее для названія всякой мѣстности нерусской: ты съ коей земли, да ты съ коей литвы? и проч. Остановимся здѣсь и взглянемъ какъ опредѣляютъ говоръ въ Черниговской губерніи, сосѣдней съ Орловской. Мнѣнія о семъ представляютъ выдающійся интересъ. Прежде всего, что такое говоръ литовскій.

Митрополитъ Евгений (Болховитиновъ) въ частномъ письмѣ къ академику П. И. Кёппену такъ изложилъ свое мнѣніе о русскихъ нарѣчіяхъ: «Бѣлорусской былъ языкъ двойкой, книжной и народной. Книжной перешелъ и въ Кіевъ, для книгъ же; но тамъ народной языкъ и донинѣ польско-славянской. Но бѣлорусской (т.-е., начиная отъ Смоленска, къ Минску, и вообще въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ — Витебской и Могилевской) — народной и былъ и есть московско-польскій съ выговоромъ литовскимъ»¹.

Печатаая одинъ изъ бытовыхъ памятниковъ начала XVIII вѣка, именно тестаментъ (духовное завѣщаніе), издатель между прочимъ говоритъ: «Завѣщаніе писано языкомъ — смѣсь малороссійскаго съ польскимъ, который употреблялся въ то время малороссіянами высшаго круга и въ дѣлопроизводствѣ, — довольно выразительно и даже сильно; нѣкоторыя слова написаны сообразно мѣстному, черниговскому выговору, наприм.: *куп* вм. кип, коп; *дубр* вм. добр; *моюй* вм. мой, моей; *полюв* вм. полей; *десет*, *просѣчи*, *стансе*, *контентоватисе*, вм. десять, просячи, станся, контентоватися, и т. п. Нарѣчіе или, правильнѣе, поднарѣчіе это за Десною въ простонародіи называется литовскимъ»².

Пойдемъ далѣе.

¹ Сообщеніе П. К. Симои въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ: т. I, кн. 2, стр. 339. — Ср. у Шлафонскаго: О Черниговскомъ намѣстничествѣ. Кіевъ. 1851, стр. 26, § 12.

² Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1852. Ч. Неоффиц., стр. 267. — Ср. «... а примѣтами-де оной монахъ Тимонъ: росту среднего, сухобразъ, лицемъ

«Въ каждомъ почти уѣздѣ Черниговской губерніи вы замѣтите различное названіе одной и той-же вещи, различныя повѣрья, пословицы, поговорки, пѣсни, часто отличныя отъ пѣсень другихъ мѣстъ Малороссіи, и даже различіе характеровъ, всегда сильно связанныхъ съ ея мѣстными повѣрьями, языкомъ, говоромъ, такъ свидѣтельствуемъ мѣстный этнологъ.

Главное, рѣзкое отличіе говоровъ Козелецкаго уѣзда (Черниговской губерніи) состоитъ въ томъ, читаемъ у того-же автора, что въ одной части его народъ употребляетъ въ нѣкоторыхъ словахъ вмѣсто *о* — *а*, какъ-то: волю выговариваютъ *оалы*, вм. пойду говорятъ *пайду*. Эта часть уѣзда лежитъ на сѣверъ, граничитъ съ Черниговскомъ уѣздомъ, и заключаетъ въ себѣ два или три селенія, не болѣе. Въ другой части уѣзда вмѣсто *о* употребляютъ въ выговорѣ *гу*, наприм.: волъ говорятъ *огуль*, конь выговариваютъ *кгуль*. Мѣстность эта простирается частію отъ границы Черниговскаго уѣзда, занимаетъ вполнѣ среднюю полосу Козелецкаго уѣзда и доходитъ почти до селенія Козарь. Въ остальной южной части уѣзда, начиная отъ Козарь, господствуетъ уже чисто степовой языкъ (малороссійскій). Въ этой части уѣзда вмѣсто *о* употребляютъ *и*, наприм.: волъ выговариваютъ *вилъ*, конь — *киль*, и т. п. Кромѣ того, въ этой же части уѣзда употребляются еще нѣкоторыя слова, кои вовсе не употребляются въ другихъ частяхъ Козелецкаго уѣзда.

Нарѣчіе, употребляемое въ при-Полтавской части Козелецкаго уѣзда, будучи совершенно одинаково съ нарѣчіемъ въ Полтавской губерніи, равно сходно съ нарѣчіемъ почти цѣлаго Нѣжинскаго уѣзда.

Нарѣчіе средней полосы Козелецкаго уѣзда грубѣе въ нѣкоторыхъ словахъ и труднѣе въ выговорѣ, чѣмъ нарѣчіе при-Полтавской его части. Здѣсь, въ средней полосѣ, говоръ въ

«смугль . . . говоритъ по литовску, рѣчи картавой и писма мало умѣеть», etc. (Сборникъ дѣловыхъ бумагъ архива черниговскаго Елецкаго монастыря, № 2, л. 367 и об.: Объявленіе консисторіи 1735 года 9 октября).

основныхъ своихъ началахъ и въ изложеніи рѣчи совершенно почти сходенъ съ говоромъ Остерскаго уѣзда, и отличается отъ него весьма немногимъ.

Въ сѣверной части Козелецкаго уѣзда, кромѣ того, что въ нѣкоторыхъ словахъ употребляютъ *a* вмѣсто *o*, часто еще произносятъ *ъ* вмѣсто *e*, наприм.: дѣрживо вм. держиво (содержаніе, уходъ за чѣмъ); также послѣ *p* иногда произносятъ вмѣсто *я* — *a*, а *o* иногда замѣняютъ буквою (звукомъ?) *ю*, наприм. онъ — *юнъ*¹.

«Говоръ юриновцевъ (с. Юриновки, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи), читаемъ въ другой замѣткѣ — особенно отличенъ въ своемъ словосочиненіи (?) и носитъ особенный характеръ. Его трудно опредѣлить съ точностью: есть слова и выраженія чисто русскія, бѣлорусскія, малороссійскія, польскія и многія другія, каковы напримѣръ:

авсяник — конь
 болонка — шибка въ окнѣ
 боханъ — цѣлый хлѣбъ
 вѣдать — звать
 гладышка — кувшинъ
 глек — тоже
 каврига — цѣлый хлѣбъ
 кватырка — шибка въ окнѣ
 колиръ — сортъ
 кулитка — цѣлый хлѣбъ
 курѣтъ — шибко бѣжать
 лементовать — громко кричать
 луста — кусокъ хлѣба
 мавляв — сказаль
 махабродзина — сметана

¹ Ал. Шишацкій-Иличъ: О народномъ языкѣ и говорахъ Козелецкаго уѣзда: Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1863. 37. Ч. Неоф-яц. стр. 367, и п^о 40, стр. 385 и 378.

махотачка — маленькій горшокъ
 мовить — говорить
 ну-бо — полно
 пастаялка — кислое молоко
 певне — вѣрно
 пендриться — надуваться
 спеція — составъ изъ разныхъ веществъ
 спѣсь — гордость
 трактовать — разсуждать
 турбовать — беспокоить
 як — какъ

Это смѣшеніе въ говорѣ происходитъ безъ сомнѣнія оттого, что Юриновка находится въ мѣстности между Бѣлоруссіею и Малороссіею¹.

Авторъ статьи — воспитанникъ черниговской духовной семинаріи — воспользовался незадолго передъ тѣмъ появившимся также въ Черниговскихъ Вѣдомостяхъ очеркомъ Шишацкаго-Иллича: «Мѣстечко Олишевка, Козелецкаго уѣзда», гдѣ въ одной главѣ разсматривается языкъ мѣстныхъ жителей и откуда Богуславскій видимо заимствовалъ нѣсколько выраженій, приурочивъ ихъ къ Юриновкѣ.

Въ олишевскомъ нарѣчій, говоритъ Шишацкій-Илличъ, есть немало словъ, употребляемыхъ вообще и въ чисто малороссійскомъ языкѣ, иностранныхъ, большею частію взятыхъ изъ латинскаго языка, наприм. (приводимъ слова въ алфавитномъ порядкѣ, какъ это нами сдѣлано и для замѣтки Богуславскаго):

Волыть (volo — хочу) — хотѣть, имѣть желаніе.

Гирую (gero — беру) — забираю что, отбираю.

Гонористы (honor — честь) — чванливый, честолюбивый, гордый.

¹ О. Богуславскій: Село Юриновка въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1855. 19, стр. 159.

Кваторка (отъ quatuor — четыре) — окошечная шибка (оконная рама?), въ которой такихъ шибокъ бываетъ всегда почти, по малороссійскому обыкнове-
нію — четыре¹.

Колир (color — видъ) — сортъ, свойство, наружный видъ.

Курить (curro — бѣгу) — сильно бѣжать.

Офероватьця (offero — подношу) — относиться съ чѣмъ, спрашивать совѣта, подносить что.

Помпа (pompa — парадъ) — чвань, излишнее приличіе, особенный приѣмъ.

Ратай (arator — пахарь) — пахарь.

Скрибать (scribo — пишу) — писать.

Спеція (speties (?)) — видъ, лицо — пространство, заключающее въ себѣ большее или меньшее количество земли².

Турбовать (turbo — возмущаю) — возмущать, обезпокоивать; существительное турбація.

Нельзя сказать, добавляетъ къ сему г. Шишацкій-Илличъ, откуда и по какому случаю слова эти и другія подобныя вошли въ составъ малороссійскаго языка и даже получили въ немъ свою особенность и форму въ произношеніи. Извѣстно только, что они оброднились въ малороссійскомъ языкѣ и живутъ въ немъ съ очень давнихъ поръ. Вѣроятно, слова эти остались со временъ польскаго владычества надъ Украиною³.

Говоръ олишевскихъ жителей, читаемъ у того же автора —

¹ Непонятное для великоросса шибка есть нѣмецкое Scheibe, Fensterscheibe, окончина, оконное стекло, французск. vitre.

² Чтобы слово *спеція* (?) означало «пространство, заключающее въ себѣ большее или меньшее количество земли» — весьма сомнительно, и сравненіе этого выраженія со «speties (sic) — видъ, лицо» — также мало убѣдительно. По всей вѣроятности, г. Шишацкій-Илличъ хотѣлъ тутъ сказать: spatium (σπάδιον дорич. = στάδιον).

³ Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1854, 24 и слѣд., стр. 170 и дал.

отличенъ отъ чисто малороссійскаго, но нисколько непохожъ и на литовскій. Съ перваго взгляда (по первому впечатлѣнію?) онъ совершенно малороссійскій, съ нѣкоторыми только особенностями, свойственными всей верхней половинѣ Козелецкаго уѣзда и другихъ (?) отчасти. Такая особенность выговора послужила причиною тому (sic), что всѣхъ употребляющихъ его называютъ чистые малороссы *перевертнями*, т.-е. перевернувшими главный коренной выговоръ малороссійскій¹.

Таковъ говоръ въ Козелецкомъ уѣздѣ и части Новгородсѣверскаго. Теперь свидѣтельство о говорѣ въ уѣздѣ Глуховскомъ:

«Простой народъ у насъ (въ мѣстечкѣ Воронежѣ, Глуховскаго уѣзда) говоритъ на какомъ-то особенномъ нарѣчїи — не малороссійскомъ и не русскомъ, а на такъ называемомъ *перевертенскомъ* языкѣ. Можетъ быть филологи и не слышали о существованїи перевертенскаго языка, такъ надобно . . . войти въ филологическія объясненія. Въ Черниговской губерніи, продолжаетъ авторъ приводимой замѣтки — нѣкоторые уѣзды, какъ-то: Нѣжинскій, Борзенскій и прочіе (?), говорятъ вотъ на такомъ языкѣ, на какомъ написана Енеида Котляревскаго; другіе уѣзды, какъ-то: Новгородсѣверскій, Стародубскій и прочіе (?), по направленію къ Бѣлоруссіи, говорятъ на особенномъ какомъ-то нарѣчїи. Мѣстечко Воронежъ стоитъ среди этихъ двухъ нарѣчїй, заимствуетъ кое-что отъ каждаго изъ нихъ и по своему передѣлываетъ произношеніе словъ. Въ Нѣжинѣ говорятъ: кинь, виль, ложка; въ Стародубѣ: конь, воль, ложка; а въ Воронежѣ: куунь, вууль, луожка, и проч. Воронежскій языкъ, составленный изъ такихъ особенностей произношенія, называется *перевертенскимъ*»².

Есть еще одно названіе говора, свойственное впрочемъ и не одной Черниговской губерніи. Въ отличіе отъ другихъ нарѣчїй или поднарѣчїй, встрѣчается *простая мова* —

¹ Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1854. 24.

² Тамъ же: 1854. 47. Ч. Неоффиц., стр. 311. Ср. тамъ же, стр. 170 . . .

«... монахъ Апфимъ слѣсаръ невѣдомо куда (изъ Макошинскаго монастыря) бежалъ, зростомъ же (возрастомъ) оной монахъ невеликъ, сутуловатъ, очей низкихъ, на головѣ и бородѣ волосы черніе, мовою простъ, мало гугнивъ», и проч. (Сборникъ актовъ. Рукопись архива черниговскаго Елецкаго монастыря: 2, л. 366 — указъ черниговской духовной консисторіи отъ 2 сентября 1735).

Простую мову нѣсколько конкретнѣе объясняетъ другое, позднѣйшее объявленіе:

Надворнаго совѣтника жена (имярекъ) объявляетъ, что 25 октября 1855 года бѣжали изъ дома ея въ Черниговѣ... крестьяне: 1. Иванъ... 28 лѣтъ отъ роду... говорящій простонароднымъ языкомъ, употребляемымъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, въ которомъ онъ родился и возросъ, но смѣшаннымъ съ городскимъ нарѣчіемъ, такъ какъ онъ, Иванъ, находился въ услуженіи въ Нѣжинѣ. 2. Власъ... 23 лѣтъ отъ роду... говорящій медленно простонароднымъ языкомъ Нѣжинскаго уѣзда (Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1855. 47, Ч. Неоффиц., стр. 379, ср. тамъ же: 1860. 4, Ч. Н., стр. 23 и дал.).

Слѣшимъ оговориться однако: монахъ Аноимъ быть можетъ уроженецъ не Нѣжинскаго уѣзда, каковой разумѣть въ своей публикаціи жена надворнаго совѣтника, и подъ «простою мовою» быть можетъ надо понимать какое-нибудь иное изъ малорусскихъ нарѣчій.

Интересна связь или соотношеніе между говоромъ и бытовой стороною человѣка.

«... При переѣздѣ чрезъ какую-либо мѣстность, для опредѣленія къ какой народности принадлежатъ жители, должно обращать вниманіе между прочимъ на женскую и мужскую одежду, особенно на головной уборъ, также на характеръ построекъ. Такъ напримѣръ шапка бѣлая (яломокъ, магерка, маргелка) вой-

лочная у мужчины, бѣлый платокъ (но не намитка) у женщины — это литвины или бѣлоруссы. Темная шапка на мужчинѣ, темный или цвѣтной платокъ на женщинѣ — русины (?). Если же въ темной шапкѣ (войлочной) есть хоть немного бѣлаго, вслушайтесь въ говоръ — и вы непременно замѣтите бѣлорусскій акцентъ. Хата бѣленая, съ окнами продолговатымъ четырехъугольникомъ, крытая соломой — въ ней живутъ малороссы; хата небѣленая, окна квадратныя, крыта гонтомъ — это бѣлоруссы.

Любопытно наблюдать постепенное измѣненіе вмѣстѣ съ шапками и народнаго говора, ѣдучи на примѣръ хоть изъ Кролевецъ (Черниговской губерніи) прямо на сѣверъ. Близъ Новгородсѣверска вы уже замѣтите, что верхъ шапки бѣлый, тамъ же услышите и бѣлорусскій акцентъ. Переѣхавъ Десну, вы увидите уже только бѣлыя шапки, но гдѣ встрѣтится на нихъ хоть небольшая полоска темнаго цвѣта, тамъ еще слышится говоръ малорусскій. Подвигаясь далѣе на сѣверъ чрезъ Стародубъ, Мглинь до Рослава, вы вездѣ замѣтите одинъ нарядъ и одинъ говоръ — бѣлорусскій, но за Рославлемъ, на войлочныхъ шапкахъ въ видѣ усѣченнаго конуса — появляются поля и темныя полосы, а вмѣстѣ съ тѣмъ верхушка начинаетъ удлиняться: вслушайтесь въ разговоръ — дзеканье начинаетъ исчезать. По мѣрѣ приближенія къ Юхнову шапки дѣлаются темнѣе и языкъ переходитъ въ великорусское нарѣчіе. Когда же въѣдете въ Калужскую губернію, то замѣтите, что войлочные шапки обратились въ извошчыи поярковыя шляпы, а говоръ перешелъ въ московское нарѣчіе.

Съ малорусскими бараньими шапками происходятъ тѣ же превращенія: чѣмъ восточнѣе лежитъ мѣсто (въ Харьковской или Полтавской губерніи), тѣмъ шапки тамъ ниже, а чѣмъ западнѣе, тѣмъ выше, такъ что во многихъ мѣстахъ Подольской губерніи онѣ по высотѣ не уступятъ персидскимъ.

Головная повязка у женщинъ тоже измѣняется не вдругъ, а постепенно съ сѣвера на югъ. Въ Черниговской губерніи близъ

Десны головная повязка чуть не равняется пѣхотному киверу (писано въ ноябрѣ 1860 года), а подвигаясь на югъ, повязка дѣлается все ниже и ниже, наконецъ въ Херсонской губерніи она становится чѣмъ-то вродѣ маленькой чалмы, не скрывающей даже верхней части головы»¹.

Большую услугу наукѣ оказалъ бы тотъ, кто взялся бы провѣрить эти показанія теперь, въ данную минуту, спустя полвѣка послѣ появленія приведенныхъ свидѣтельствъ о говорахъ.

«Южно-русскій языкъ по сію пору ожидаетъ еще филологической разработки», говоритъ одинъ изъ лексикологовъ, и при этомъ въ двухъ главныхъ его нарѣчіяхъ, малороссійскомъ и червоно-русскомъ, различаетъ нѣсколько видоизмѣненій. Беремъ малороссійское нарѣчіе, которое подраздѣляется на три главныхъ говора: переяславско-чигиринскій, украинско-слободской и волыно-подольскій. Первый распространенъ въ губерніяхъ Полтавской, Черниговской, южной части Курской, въ Киевской, Екатеринославской и Херсонской и въ Землѣ (Области) Войска Черноморскаго. «Говоръ этотъ мягче другихъ, чище, оттого пріятнѣе для слуха, и занимаетъ средину между всѣми прочими вѣтвями общаго языка». Украинско-слободской говоръ употребляется въ Харьковской губерніи. Говоръ этотъ относится къ переяславско-чигиринскому также какъ тверской (?) и владимирскій говоръ относится къ московскому. Волыно-подольскій почти что и чигиринско-переяславскій, но содержитъ въ себѣ много польскихъ словъ².

Вліяніе языка (ассимиляція говора) прежде всего отражается на предметахъ первой необходимости въ будничной

¹ М. Левченко: Мѣста жительства и мѣстныя названія русиновъ въ настоящее время. Основа: 1861. I, стр. 265—266.

² Ф. Пискуновъ: Словарь живого народнаго, письменнаго и актываго языка русскихъ южанъ Россійской и Австро-Венгерской имперіи. Кіевъ, 1882: Предисловіе. Ср. Закревскій: Старосвѣтскій бандуриста. Москва, 1861: Кн. III. Введение.

жизни: утвари, вещахъ домашняго обихода, и проч., такимъ образомъ опредѣленіе послѣдняго говора, высказанное авторитетно упомянутымъ лексикографомъ, легко провѣрить на письменныхъ памятникахъ, причемъ окажется, что польскій элементъ воыно-подольской рѣчи, или, что то же — переяславско-чигиринской, къ которой относится и Черниговская губернія — далеко не такъ силенъ, какъ это можно было бы предположить на основаніи свидѣтельства Пискунова.

Не приводимъ долгой исторической справки о попыткахъ закрѣпить малорусскую рѣчь въ тѣ или нныя формы, вывести изъ нея законы, о попыткахъ установить единство малорусской правописи, создать свою грамматику¹. Отмѣчаемъ лишь этотъ общеизвѣстный фактъ въ области русскаго языковѣдѣнія, гдѣ сильную помощь можетъ оказать изученіе письменныхъ памятниковъ. Разборъ посему архивовъ старыхъ дѣлъ, наприм. прежнихъ повѣтовыхъ судовъ или вообще низшихъ судебно-административныхъ учреждений — сослужить хорошую службу. Архивные матеріалы въ данномъ случаѣ драгоцѣнное пособіе филологу. Правда, повторимъ сказанное нами въ предисловіи, журналы судовъ, присутственныхъ мѣстъ, и проч., выходили изъ рукъ секретарей или другихъ лицъ служебнаго персонала, получившихъ относительно образованіе, но перебѣлялись официальные акты писцами изъ мѣстныхъ жителей, и той именно среды, близкой къ мѣщанской или престолярной, гдѣ сохранился и живетъ свой говоръ, который незамѣтно для самихъ писавшихъ переходилъ на бумагу. И можно съ увѣренностью сказать, что окажется большая разница въ написаніи актовъ, вышедшихъ, положимъ, въ Мглинскомъ повѣтѣ, и таковыхъ же по границѣ Кіевской или иной губерніи, сосѣдней съ Черни-

¹ См. наприм. замѣтку И. К. въ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ: 1853, 42. Ч. Неоффиц., стр. 398—399; Молодикъ на 1843 годъ. Харьковъ, 1843. II, стр. 153, и мн. др., вообще же литература по данному предмету чрезвычайно богата, и вопросъ о малорусскомъ нарѣчій съ небольшими перерывами продолжается до настоящаго времени.

говской. Посему болѣе чѣмъ удивительно было встрѣтить такое извѣстіе:

«Въ засѣданіи комиссія по вопросу объ изданіи земствомъ учебниковъ для начальныхъ школъ, было принято предложеніе ходатайствовать передъ Правительствомъ о допущеніи въ народныхъ библіотекахъ книгъ на малорусскомъ языкѣ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и книги на русскомъ языкѣ. Принято и другое предложеніе: ходатайствовать объ уравненіи малорусской литературы съ русской въ цензурномъ отношеніи, для чего необходимо упразднить тѣ исключительныя въ этомъ отношеніи условія, которыя неблагопріятно отражались на развитіи малорусской литературы. Комиссія постановила предложить губернскому земству немедленно приступить къ изданію учебниковъ по русскому языку и ариѳметикѣ примѣнительно къ условіямъ жизни и понятіямъ мѣстнаго населенія. Для достиженія въ этомъ направленіи наилучшихъ успѣховъ, необходимо объявить конкурсъ на премированные учебники. Всѣ эти постановленія имѣютъ большое краевое (?) значеніе, такъ какъ учебники, наприм. изданные примѣнительно къ средней полосѣ Россіи, съ весьма слабымъ успѣхомъ примѣняются въ Полтавской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ»¹.

Но послѣ только что приведенныхъ сужденій о малорусскомъ нарѣчій и говорахъ хотя бы одной лишь Черниговской губерніи, сужденій и характеристикъ рѣчи, высказанныхъ самими мѣстными уроженцами названной губерніи — спрашивается: гдѣ единство того языка, на которомъ предполагается изданіе учебниковъ, гдѣ терминологія, необходимая для элементарныхъ руководствъ въ народной школѣ малорусскихъ или южно-русскихъ губерній, и при такомъ взглядѣ на школу — не будетъ ли еще ббльшей розни и обособленности въ населеніи

¹ Газета «Новости», 2-е изд., отъ 28 сентября 1903 (267), гдѣ извѣстіе это озаглавлено: «Полтава. Важное земское ходатайство», и, по времени, относится къ «последнему» засѣданію комиссіи. Откуда заимствовано это извѣстіе — источника не указано.

двухъ смежныхъ губерній, наприм. Орловской и Черниговской? Наконецъ, что значитъ выраженіе: «учебники, изданные примѣнительно къ средней полосѣ Россіи?» Таковыхъ нѣтъ, и сколько извѣстно, кромѣ книжекъ исключительно и собственно для инородцевъ, не говорящихъ порусски, всѣ учебники издаются одинаково для всѣхъ русскихъ школъ на одномъ общегосударственномъ языкѣ.

Во избѣжаніе упрековъ относительно высказаннаго о неустойчивости и шатаніи малорусскаго нарѣчія вплоть до нашихъ дней, можемъ указать на такія произведенія, какъ «Проповѣди, на малороссійскомъ языкѣ, Протоіерея и Кавалера Василя Гречулевича», выпедшія первымъ изданіемъ въ 1849 году и вторымъ въ 1857, статья г. Науменка, наприм.: «Книжная рѣчь у малороссовъ и русиновъ» (галичанъ), по поводу критико-библіографическаго обзора новѣйшихъ трудовъ и изданій въ области славяновѣдѣнія¹, и особенно замѣтки, помѣщенныя въ газетѣ «Кіевлянинъ» 1899 года и озаглавленныя: «Вопросъ о литературномъ языкѣ въ Галиціи»². Оставляя въ сторонѣ споръ о рѣчи Руси зарубежной, не можемъ не привести взгляда автора замѣтокъ на сочиненіе г. Старицкаго: «Оборона Буши, исторична драма въ V дѣяхъ и 6-ти админахъ»³.

«Не касаясь литературныхъ достоинствъ этой псевдо-исторической драмы, въ которой, впрочемъ, есть нѣсколько оазисовъ педурныхъ стиховъ, приведемъ нѣсколько образцовъ «украинскаго» языка, на которомъ она написана. Вся она, — читаемъ въ Кіевлянинѣ — испещрена такими выраженіями малорусскими или мало-русскими, какъ больше правится г. редактору Кіевской Старинны: «зализная *вдача*» (должно думать — «железный характеръ»), «*митъ* сотника» (вѣроятно — «типъ сотника»), «сыва баба, але *бадѣра*» (не понимаемъ), «дидъ *кволый*» (не понимаемъ), «*палкая вдача*» (пылкій характеръ!), «пышна панна съ *гедзомъ*» (не пони-

¹ Обзоръ этотъ принадлежитъ Т. Д. Флоринскому и помѣщенъ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ: 1898. XI, стр. 203—244; статья г. Науменка напечатана въ Кіевской Старинѣ: 1899. I. 134—142 (см. еще тамъ-же: III. 444—452).

² Нумера: 137, 141, 148 и 160.

³ Кіевская Старина: 1899. III.

маемъ), «сурмачи» (не понимаемъ), «далеко бовваніе на скели замокъ Буша» (ничего не понимаемъ), «конгъ» и «предконгъ» (сцена и авансцена), «цвяжуе у сердце» (сочиненный поэтический глаголь, долженствующій обозначать — «бить гвоздемъ въ сердце»), «проклѣны» (выдуманное слово вмѣсто проклятіе), «помста» (польское слово — месть), «метушатся» (судя по смыслу рѣчи должно быть — суетятся), «бентежуются», «бентежный», «взбентежна» (излюбленныя выраженія г. Старницкаго, которыя, кажется, должны обозначать волноваться, взволнованный), «лементъ» (lamentation), «сурмы засурмятъ, коньки забасуютъ» (ничего не понимаемъ), «гасаютъ» (должно быть съ татарскаго), «торба скупчуется» (толпа сгущается!), «обуриння» (вѣроятно, волненіе или одуреніе), «малжонокъ» (польское слово — мужъ, супругъ), «насправжнье» (это невыговариваемое слово должно, кажется, судя по смыслу рѣчи, означать — «въ дѣйствительности!»), «огвировала» (не понимаемъ!), «нехтувати» (пренебрегать), «занышкнутъ» (вѣроятно — замолчать, сочиненіе г. Старницкаго отъ слова «вышкомъ» — тихонько), «чаты» (не понимаемъ), «шыковать», «шыкується», «шыкуйсь», и проч. (настоящіа французско-кобеляцкія шикарныя выраженія, употреблявшіяся хохлами въ 1654 году!). «Голинный лыцарь ты и велеть душею» — любовныя эпитеты казачки Марьяны по адресу рыцаря-казака, опъ-же переодѣтый польскій князь. Каждый можетъ по своему объяснять, что значать эти рѣчи безумной любви, но мы ихъ не понимаемъ. Далѣе та-же Марьяна говоритъ, что ея рыцарь «единный проминь у пустци непрозорій» (единный проблескъ въ пустотѣ непроглядной!). На рѣчи Марьяны, ея отецъ, «лить сотынка», отвѣчаетъ: «а мы слупуемо (sic!), и ремствуемъ (?!!) и плачемъ». «Ой, донечко, поглядъ твій ясный ставъ крытыся журлывою сутынню» (!!), но ты «батькови не наваншажуй тугы». Что значить «ремствовать» и что значить «сутыння» — не понимаемъ, а не «наваншажуй», вѣроятно, какал-то «манжака» вмѣсто «шоп joujouх» (русская передѣлка названія барской дачи). Далѣе мы находимъ «марцѣваго звиря», — должно быть, это звѣрь отъ бога Марса, потому что «марцевымъ звиремъ» старый казакъ называетъ храбраго рыцаря, который побилъ трехъ какихъ-то вонновъ «левенцивъ», а его самого старая баба «бехнула» изъ ружья. Кромѣ вонновъ «левенцивъ» есть еще какіе-то «харцызы», какія-то «дивочи прымхы». Влюбленная Марьяна обращается къ звѣздамъ и просить «керовати» (польское слово) ея любовь. Къ своему рыцарю, переодѣтому въ казака польскому князю, Марьяна обращается съ такою чудною украинскою рѣчью:

« . . . Чого

Ты, голубе, бентежышся? За муки

Видпомстымо!»

А рыцарь отвѣчаетъ:

«... Тутъ напышило такъ,
Що *вражиння* мене задавить *паломъ*»...

И слова и поэтической образъ равно неподобны.

Дальше рыцарь говоритъ, что часы любви улетѣли въ какой-то «вырй» (рѣшительно не понимаемъ); что вмѣсто любви «зйшла *ненатла* (sic!) зависть», а съ нею какіе-то «пекельни *нагай!*» Далѣе оказывается, что рай любви остался «въ *спогади* *пекучимъ*» и что въ руннѣ «весь *пытымый*, русскій край».

Польская красавица «зъ гедзомъ», панна Ядвига, выражается слѣдующимъ образомъ о томъ же казацкомъ рыцарѣ и польскомъ князѣ:

«Невже *смаи* и чаръ у мене бракъ,
Невже мои невартъ ничего *вабы?*
И якъ на злисть, ще до вподобы винъ,
Озброеный всіми жалами *знады*...»

Мы готовы ручаться, что изъ сотни малороссовъ девяносто этихъ четырехъ строчекъ не поймутъ, а остальные десять подумаютъ Богъ знаетъ что. Мы также почти ничего не поняли. Ядвига продолжаетъ:

«... О, тысячу перунивъ!
Невже мене те быдло *подола* (!!!)
И на вази у князя переважыть?...
О, чарамы вси сылы я *напружу*,
Щобъ хлопку ту звалыты пидъ пьяту!»

Мы могли-бы еще долго продолжать, хотя пробѣжали только двѣ «дій» изъ пяти «дій» драмы г. Старичкаго; но полагаемъ, что приведеннаго достаточно¹.

Не такъ давно появились Свѣдѣнія о рукописяхъ, печатныхъ изданіяхъ и другихъ предметахъ, поступившихъ въ рукописное отдѣленіе бібліотеки Императорской Академіи наукъ въ 1902 году, весьма обстоятельно изложенныя В. И. Срезневскимъ². Между прочимъ въ этихъ Свѣдѣніяхъ значится:

¹ Кіевлянинъ: 1899. 141.

² С.-Петербургъ. 1903. Стр. 1—109 (текстъ) + I—XVIII (указатель). — Пользуемся случаемъ исправить тамъ одну ошибку. Въ Сборникѣ кантовъ, пѣсень и стихотвореній (23), на стр. 34, къ л. 53 об. предложено такое чтеніе:

Нач.: «Потеряю что люблю,
ахъ какой удар терплю....»

Между тѣмъ слѣдуетъ:

То терю что люблю: ахъ! какой ударъ терплю.

[См. Н. Курганова Письмовникъ: Спб. 1796. II, стр. 71 (8)].

«ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА МАЛУРУССКІЙ ЯЗЫКЪ. Трудъ Ф. С. Морачевскаго. Въ листъ и четвертку, въ трехъ частяхъ. Первая часть въ 4-хъ тетрадахъ, на 176 л., заключаетъ въ себѣ черновикъ перевода евангелія, исполненнаго Ф. С. Морачевскимъ въ 1860 г. Вторая часть (на 127 л.) представляетъ собою копию (на пишущей машинѣ) съ принадлежащаго журналу «Кіевская Старина» сниска того же перевода, сравнительно съ черновой рукописью дающаго нѣкоторыя различія. Въ третьей тетради, озаглавленной: «Замѣтки поправокъ Евангелія», находится перечень исправленій къ переводу первой редакціи; въ эту тетрадь вложено 9 листовъ замѣчаній къ переводу; писана рукою Морачевскаго въ 1862 году. Свѣдѣнія о рукописи, переводчикѣ и судьбѣ его работы см. въ «Охранной описи рукописнаго отдѣленія бібліотеки Имп. академіи наукъ», I. А. 29 (въ «Извѣстіяхъ академіи наукъ», т. XVI, № 4). Принесено въ даръ наследниками Ф. С. Морачевскаго» (стр. 55—56).

Ввиду только что высказаннаго о малорусскомъ нарѣчіи, переводъ Морачевскаго представляетъ выдающійся интересъ, и было бы весьма желательно сравнительное изслѣдованіе южно-русскаго языка по памятникамъ его литературы ближайшаго къ намъ времени, примѣрно хотя бы за послѣднія 50—60 лѣтъ прошлаго столѣтія.

Не только нарѣчіе однако, или рѣчь, собственно говоръ человѣка носятъ на себѣ индивидуальныя особенности, самый голосъ, то что мы называемъ звукомъ (timbre)—также заключаетъ въ себѣ характеристическія черты, свойственныя тому или иному субъекту. Выше мы видѣли, что означеніе примѣтъ голоса дѣлается въ объявленіяхъ о розыскѣ лицъ судебною или административною властью. Въ дополненіе къ приведеннымъ примѣрамъ вотъ еще два-три:

Астраханскаго Спасскаго монастыря іеромонахъ Ипполитъ
«ростомъ високъ . . . пустобородъ, а растетъ борода изподъ
горла, малоголосенъ, говоритъ сиповато» (Архивъ Черниговской
Пятницкой церкви: синодальный указъ 1746 года 8 іюля)

. . . чететь и поеть громко

. . . поеть и читаетъ тонко (ib.: указъ 1776 года)

... голосъ глухой, надтреснутый (Семирѣченскія Областныя Вѣдомости: 1900. 103)

... голосъ грубый и рѣзкій (Московскія Вѣдомости: 1902. 121), и мн. др.

Не совсѣмъ вѣрно и даже прямо ошибочно названіе голоса «картавымъ»: это собственно рѣчь субъекта, недостатокъ правильного выговора нѣкоторыхъ звуковъ (буквъ), и т. п., но отнюдь не голосъ. «Иногда, читаемъ у А. Θ. Кони — рассказъ (покойнаго актера И. Θ. Горбунова) начинался пѣніемъ чувствительнаго романса о «канареечкѣ» (кинареечкѣ?), и фигура перерѣлой (sic) замоскворѣцкой барышни (!) съ картавымъ голосомъ (sic) тотчасъ рисовалась передъ слушателемъ»¹.

Моро-Кристофъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: «Le monde des coquins»² приводитъ слѣдующіе оттѣнки голоса: возвышенный, глубокій, сильный, слабый, глухой, нѣжный, рѣзкій, естественный (свой), дѣланый (fausse) и звонкій (claire); ср. «говорить несвѣтло». Въ иномъ значеніи послѣдній эпитетъ примѣняется къ рѣчи или къ существу слова³.

Интересна въ этомъ отношеніи характеристика инородцевъ по впечатлѣнію, произведенному ими на москвича:

«... собственно самоѣдовъ (пріѣхавшихъ въ Москву на оленяхъ) — трое, двое мужчинъ и одна женщина, а одинъ — зырянинъ. Снимите съ этого послѣдняго спеціальную (его народную) одежду, и передъ вами будетъ настоящій русакъ-мужичокъ. Что касается другихъ, то они очень типичны по своимъ выдающимся скуламъ, узкимъ глазамъ и выговору; у нихъ даже особый какой-то тонъ голоса, пискливый, брюшной: если стоишь

¹ Вѣстникъ Европы: 1898. XI, стр. 13. — «Картавый», «разговоръ картавый»: см. Казанскія Губ. Вѣдомости: 1900. 22, и Донскія Обл. Вѣдомости: 1902. 15.

² Беремъ его во второмъ изданіи: Парижъ. 1864.

³ См. наприм. стихиру на «Господи воззвахъ» въ службѣ преподобному Макарію Унженскому: «Господи, даждь ми языкъ свѣтлогласенъ», и проч. (Миня подъ 25 іюля), или тропарь воскресный четвертаго гласа: «Свѣтлую воскресенія проповѣдь» (Τὸ φηδρὸν τῆς Ἀναστάσεως χήρουμα . . .), и мн. др.

вблизи и слышишь разговоръ самоѣдовъ, то такъ и кажется, что они говорятъ не около тебя, а гдѣ-то вдали, и тебѣ слышится лишь это»¹. Что до говора, то самоѣды всѣхъ трехъ тундръ, также какъ и ижемскіе зыряне, вмѣсто буквы (звука) *o* употребляютъ *y*².

Само собою разумѣется, брянскій говоръ далеко не исчерпанъ словаремъ, приведеннымъ выше, и весьма легко могутъ найтись случаи еще какихъ-либо уклоненій нашей мѣстной рѣчи отъ рѣчи правильной, московской. Строго-опредѣленныхъ выводовъ посему дѣлать не будемъ. Говоръ — дѣло жизни, и только послѣ долгаго сближенія съ народомъ возможно вывести законы его рѣчи, облечь въ стройную форму тотъ матеріалъ, что даетъ сложный аппаратъ, производящій слово съ безчисленными его отгѣнками.

Мы слышимъ наприм. *доиць* и *доиць* (дождь = дошть), откуда въ родительномъ: *дажчѣ* (я) и *дажжѣ*, но въ обоихъ случаяхъ звукъ *a*, самый простѣйшій — будетъ не одинаковъ, какъ не одно и то же произношеніе слова *вода*, если написать его «вадà».

Въ двухъ произношеніяхъ нарѣчія *много*: *многа* и *многа* — *o* при *g* и при *h* разнится протяженіемъ, долгою звуку.

Мѣстоименіе *мнѣ* казалось бы произносится всѣми совершенно одинаково (беремъ московскую рѣчь), между тѣмъ одинъ французъ, путешествовавшій по Россіи, отмѣтилъ въ своей книжкѣ слѣдующее: «il y a (въ Россіи) une espèce de vinaigre qu'on appelle kwasse, ou imené-imené». Последнее выраженіе: «imené» получило оттого, что дѣти, сидѣвшія за столомъ, при наливаніи кваса — просили каждый этого напитка себѣ, говоря:

¹ Русское Слово: 1897. 336.

² Библіотека для чтенія: 1855. СХХХІІІ. ІХ. Отд. І, стр. 204 (примѣчаніе 2).

и мѣ, и мѣ. Безъ сомнѣнія, на Француза, не имѣющаго во всемъ своемъ лексиконѣ ни одного слова, начинающагося группою *mn* (кромѣ двухъ-трехъ греческаго происхожденія), также и у нѣмцевъ, особенное впечатлѣніе произвело губное *m*: «я м'нѣ», что онъ и отмѣтилъ съ необыкновенною точностью, означивъ бѣглый звукъ глухимъ *e*. Скрытые гласные, какъ извѣстно, отлично обнаруживаются при хомовомъ пѣніи: дньсь — денесе, и т. п., у Французовъ, также при пѣніи, глухіе гласные на концѣ слышатся отчетливо.

Въ Петербургѣ дама-продащица, русская, но игравшая роль Француженки, перечисляя разные сорта хлѣба, одинъ изъ нихъ назвала: «флотъ», причемъ явственно слышалось: *flothe* вм. *flûte*.

Въ Петербургѣ же мальчикъ-финнъ на урокъ Французскаго языка перевелъ слово *cerise* выраженіемъ: эти пагáды. Незнающимъ свойствъ Финской рѣчи пояснимъ, что первый слогъ слова *cerise* получилъ въ представленіи ребенка значеніе мѣстоименія *ses*, а *rise* отождествилось у него съ *riches*, произносимымъ какъ *rise* (звуковъ *ц, ч, ш, щ* и *ф* въ языкахъ Финскомъ и Эстонскомъ нѣтъ, замѣна же губныхъ и зубныхъ — въ природѣ Финна и Эстонца: прóсить — брóзить, садитесь — затитесь, богáтые — пагáды', и т. п.). Такъ изъ одного слова получилось у ребенка два выраженія.

Нѣкто Зиновьевъ, по профессіи учитель, говоритъ слѣдующее о занятіяхъ съ инородцами въ Забайкальи. По сравненію съ дѣтьми русскими приходится сказать, что въ инородческой школѣ далеко труднѣе заниматься, чѣмъ въ русской. Здѣсь учитель имѣетъ дѣло съ дѣтьми, поступающими въ школу съ знаніемъ пяти-шести русскихъ словъ, т.-е. буквально неумѣющими отличить правой руки отъ лѣвой. Не буду проводить параллели между школами (русской и инородческой) въ занятіяхъ по всѣмъ предметамъ, укажу хотя на первую ступеньку къ знанію азбуки. Сколько труда и времени долженъ употребить инородецъ на усвоеніе такихъ буквъ какъ *б* и *в* (вмѣсто: вѣдь, весна, бурять

говорить: бѣдъ, бесна), *ч* и *ш* (учитель — ушитель, чашка — шашка), *с* и *ш*, и т. д.¹.

Знакомымъ съ французскою ученою литературой безъ сомнѣнія извѣстно, что при ссылкахъ на нѣмецкіе источники, нѣмецкое *й* не всегда передается тамъ въ надлежащемъ его начертаніи: въ большинствѣ, французъ, самъ того не замѣчая, ставитъ свое *и*, конечно произнося его какъ *й*, ибо начертаніе со значкомъ *tréma* кажется въ его глазахъ ошибкой и для употребленія *й* во французской грамматикѣ есть свой законъ.

То же самое иногда случается у насъ, когда въ заботахъ о существенномъ, рядомъ съ яркими признаками, дѣйствительною характеристикою слова какого-либо нарѣчія, для вящей подлинности передачи выраженія употребляется фонетическая графика, каковая не всегда выдерживается съ должною послѣдовательностью: разумѣемъ измѣненіе слова во флексіяхъ или при бѣглыхъ гласныхъ. Съ говорами и того хуже, и болѣе чѣмъ вѣроятно, при опредѣленіи ихъ въ той или иной области не обойдется безъ пробѣловъ: программы à priori тутъ слишкомъ безсильны и не могутъ предвидѣть всего, что требуется для твердаго установленія ортоэпіи мѣстной рѣчи. Правда, въ русскихъ говорахъ нѣтъ рѣзкихъ различій, даже при той обособленности, какую представляютъ собою нарѣчія бѣлорусское и малорусское, и жители Могилевской и Полтавской губерній отлично поймутъ другъ друга, но, помѣщая вышеприведенные примѣры, мы хотѣли бы сказать, что въ данномъ случаѣ много значитъ методъ передачи говора, способъ графическаго изображенія слова, устной рѣчи, и вмѣстѣ способность самаго лица передать на бумагѣ то или другое произношеніе. Для примѣра напомнимъ

¹ Къ вопросу о церковно-школьномъ образованіи въ Забайкальи (Забайкальскія Областныя Вѣдомости: 1900. 69). — «Въ Косой степи и далѣе на свѣжаго человѣка производитъ впечатлѣніе выговоръ мѣстнаго русскаго населенія, въ которомъ звуки *с* и *з* замѣняются соотвѣтственно *ш* и *ж*» (Иркутскія Губернскія Вѣдомости: 1901. 262). — Извѣстенъ библейскій фактъ, что Ефранитовъ узнавали по слову «шибболеть», которое они произносили какъ «сибболеть» (Судей: XII. 6).

два слова изъ дневника архимандрита Авраамія (авторъ уроженецъ Жиздры, города сосѣдняго съ Брянскомъ). Обычно у насъ произносимые *xalov* и *kaovsz* — въ записяхъ жиздринца получили такое начертаніе: *alov* и *lavisz*. Всѣ у насъ говорятъ и пишутъ: *фанза*, *фанзъ*, и проч., но нѣкто Г. Ш., крестьянинъ Рогачевского уѣзда, Могилевской губерніи, очевидецъ бомбардировки Благовѣщенска, бывшей 2 іюля 1900 года, такъ передаетъ это слово: «Къ вечеру совершенно Сахалинъ былъ очищенъ отъ китайцевъ и ихъ большихъ кулаковъ, и подвергся пламени огня весь. Послѣ этого тамъ остались только однѣ печныя трубы отъ китайскихъ *фанцъ* (домиковъ)»¹.

Изъ множества другихъ примѣровъ приведемъ лишь нѣсколько, для чего изъ Курскаго Сборника (1903. IV) возьмемъ двѣ-три сказки и остановимся на фонетической передачѣ слѣдующихъ выраженій: «Вотъ у ваднэй бѣднай избушки» (77 б); «у вадно время» (78); «кагда увайдешъ у вызбу», «ускакала у вызбу» (86—87); «зеркальца ей у ватвѣтъ» (88, 91); «у ватлучки» (88), и проч.

Здѣсь невѣрно положеніе, что предлогъ *въ* обоянскаго говора можетъ быть переданъ только черезъ *у*, тогда какъ въ сущности это *ув*²; если же согласиться съ авторомъ Сборника, то остающееся: *ваднэй* (одной), *ваднѣ* (аднѣ — однѣ), *вызбу*, *ватвѣтъ*, *ватлучка* — представляетъ нѣчто невѣроятное. Такихъ словъ въ русскомъ языкѣ нѣтъ. Если издатель хотѣлъ строго держаться фонетики, то приведенное надлежало бы передать такъ: *ув(ъ) адно время* (ѹремя): *одинъ*, *одна*, *одно* остаются безъ придыханія; *ув(ъ) атвѣтъ*, *ув(ъ) атлучки*, *увызбу*. Последнее именно подлежало бы такой слитной передачѣ, или же по приведенной схемѣ слѣдовало раздѣлить его на составныя части: *ув(ъ) избу*, ибо словъ, начинающихся со звука *ы* (ѣи) — въ рус-

¹ Могилевскія Губернскія Вѣдомости: 1900. 79, стр. 322.

² Ср. наприм.: «... а увъ озера плавають двѣ утки» — Сказка, записанная въ Тимскомъ уѣздѣ, говоръ котораго близокъ къ обоянскому (Труды курскаго статистическаго комитета: 1863. I. 519).

скомъ языкѣ нѣтъ ни одного. Ошибочна посему такая передача древняго текста: «... самовольно завладѣли Софійскою пустошью Климовскою въ Заблуднѣ, отгородивъ ее себѣ «в-ыхожу». Или: «да Михаилу жъ на Ваге Богословского монастыря черного священника выслати к намъ в Великіи Новгородъ ко поставленью в ыгумень»¹.

Подобное написаніе, гдѣ звукъ *ы* составился изъ предлоговъ *съ*, *съ*... и гласной *и* какого-либо выраженія, слѣдующаго за этими предлогами — расчленяютъ нерѣдко, дѣлая изъ сего: в(ъ) + ы, с(ъ) + ы... и подчиняя сему даже нарѣчія, наприм. *высподи* (в ысподи? ²). Особенно рѣзко бросается это, когда буквой *ы* начинаютъ имена собственные. Напримѣръ:

А на тым явари сыз орез сыдыть,
Да в воду гледыть з рыбою (sic) говорыть:
Ой, будь вам, рыбо, у одного пана,
Пана в Ывана —
Тобою, рыбо, гости витаты,
А моим пером лысты пысати ³.

Или: рѣз^ѣг^ѣ ншла кѣ справлены тѣрати статѣна^{го} списка и нака³ и грамоты что посыланы в ышпанское да во драйцкое⁴...

¹ Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи за 1901 годъ. В. XIV. Въ приложеніи: П. Яновскій: Описаніе актовъ новгородскаго Софійскаго дома. Спб. 1902, стр. 14 и 141. По справкѣ съ подлинными актами, въ обоихъ случаяхъ: «высхожу» и «выгумены» написаніе слитное.

² В. Н. Перетцъ: Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. Спб. 1903, стр. 553.

³ Черниговскія Губернскія Вѣдомости: 1853. Ч. Неофид. IX, стр. 61. — Въ предисловіи къ Архиву сельца «Сурьянино», фамильнымъ бумагамъ рода дворянъ Юрасовскихъ (Орелъ. 1900), хотя и говорится, что «по примѣру всѣхъ издателей памятниковъ нашей древней письменности», акты напечатаны въ томъ сборникѣ съ «буквальною точностью въ отношеніи подлинниковъ — необходимое условіе для исторіи языка, къ чему они также могутъ служить матеріаломъ» (стр. III), но въ Порядной записи на постройку церкви (1675) такое написаніе: «Се азъ Болховскаго уѣзду Годыревскаго стану вотчины стряпчаго Петра Ростиславовича Апухтина крестьянинъ Ывашко Гладкой да вотчины окольничьяго и воеводы Ивана Ивановича Ржевскаго крестьяня ево... Ывашка Гладкой да Филька (bis)... Ывашку Гладкова... И намъ Ывашкѣ Гладкому»... и т. д. (стр. 13—14) — весьма сомнительно.

⁴ Описаніе рукописей библіотеки института кн. Безбородко. Статейный списокъ. Черновой списокъ съ грамотъ, посланныхъ Алексѣемъ Михайловичемъ

Въ выдержкѣ изъ Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей мы отмѣтили написаніе слова «рыба» (Да в(ѣ?) воду гледыть зъ рыбою говорыть. . . и др.). Настоящій черниговецъ-рапсодъ и южно-руссь, беремъ людей и простыхъ и грамотныхъ, помимо своей воли, такъ сказать машинально и безсознательно всегда напишетъ это выраженіе: *риба*, гдѣ *и* есть средній звукъ между *и* и *ы*. Убѣдиться въ этомъ можетъ каждый по тѣмъ промахамъ, слывающимъ подъ именемъ опечатокъ, какіе случаются при спѣшномъ наборѣ не только повременныхъ изданій, а даже и книгъ, гдѣ предполагается болѣе тщательная и болѣе внимательная корректура. Вотъ примѣры отображенія говора въ печати (тутъ же кетати, наряду съ этимъ, сопоставляемъ выдержки изъ другихъ источниковъ, какіе когда либо намъ приходилось встрѣчать).

1. Смѣшеніе *и* = *ы*, и наоборотъ: *ы* = *и*, какъ яркій признакъ мѣстнаго говора.

Бетрыщевъ: «Чичиковъ у Бетрыщева» отрывокъ изъ Мертвыхъ душъ, соч. Н. В. Гоголя (Черниговскія Губ. Вѣдомости. Ч. Неоффиц.: 2724).

Бури (буры, бозры): . . . войска давали залпы изъ шанцевъ, чтобы отвлечь вниманіе буровъ отъ серьезно пострадавшаго лагеря; бури потеряли три человекъ убитыми и 12 ранеными (Тамъ же: 2139).

Взырать: Петръ Шейшакаши къ людемъ: мѣжѣ гыактане, что чедѣтиса ѿ сімъ йли на ны что взыраѣте (Дѣянія свв. Апостолъ. Черниговъ. 1770. Второго счета л. 5).

. . . ни смѣють чини ангяльстѣи взырати (Ирмологій кievской печати 1877 года: Гласъ 6, п. 9, л. 72 об.).

Выды (виды) — см. ниже, подъ словомъ открыть.

Выкапывать (выкапывать): могила выкапывается. . . (С. Беймъ: Память о Чуфутъ-Кале. Одесса. 1862, стр. 50).

Виртуозность: Единственно, что еще сохранилось въ голосѣ пѣвца — это средній регистръ его и безусловное умѣніе владѣть имъ, доведенное артистомъ до полной виртуозности (Черниговскія Губ. Вѣдомости. Ч. Неоффиц.: 1336).

Вишній-Волочекъ (Тамъ же: 1441).

чемъ къ Филиппу IV испанскому (1667) и Людовику XIV (1668), и проч. Москва. 1900, стр. 87: п^о 42, л. IV.

Государиня благодарила рескриптомъ (Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи: кн. I. 102).

Дьяловыте люди (Л. В. Боровскій: Двадцать пять практичныхъ совѣтовъ. Климовичи. 1900. 3).

Избирать: избираемы, . . . депутатамъ избираемымъ, . . . разбирая споры лицъ (А. Ханенко: Историческій очеркъ межевыхъ учрежденій въ Малороссіи. Черниговъ. 1870, стр. 35, 106 и 107).

Испыть: дай только мнѣ водицы испить и приютъ меня на часокъ (Кіевлянинъ: 1898. 227).

Крыкъ: горе тому ребенку, который часто вскрикиваетъ (Тамъ же: 39).

Князь «Синодалъ» . . . Это одна изъ лучшихъ ролей оперы «Демонъ», но пѣвецъ сдѣлалъ изъ нее что то невозможное, это было не то приятное мелодическое пѣніе, которое мы привыкли слышать отъ князя Синодала, а скорѣе какое то выкрикиваніе, въ особенности въ патетическихъ мѣстахъ . . . (Далѣе идетъ рѣчь о неумѣлыхъ жестахъ пѣвца) . . . и все это сопровождалось не пѣніемъ, а выкрикиваніемъ, особенно въ высокихъ регистрахъ (Черниговскія Губ. Вѣдомости. Ч. Неоффиц. 1633).

Крытъ (островъ Крытъ): Греческое правительство дѣйствуетъ въ томъ смыслѣ, чтобы происходящее на Крытъ спокойствіе было сохранено (Тамъ же: 2685).

Митье (мытье) головы (вивѣска у парикмахера въ Черниговѣ на Шоссейной улицѣ).

Мыѡъ (миѡъ): . . . мы имѣемъ множество заговоровъ, въ которыхъ, при всемъ желаніи, нельзя найти никакого намека на миѡъ; да это станетъ и понятнымъ (понятно?), если предположить, что заговоръ древнѣе миѡа, что онъ существовалъ уже тогда, когда миѡа еще не создавались (Ө. Ю. Зелинскій: О заговорахъ. Харьковъ. 1897. 13).

Обрисовывать: Во время гостовъ было произнесено много прочувствованныхъ рѣчей, изъ которыхъ наиболѣе характеристична рѣчь мѣстнаго нотаріуса, обрисовывающая личность (виновника торжества) (Гродненскія Губ. Вѣдомости: 1901. 78).

Остриженный: (надъ) нестриженными ихъ головами (С. Беймъ: ор. cit. 72).

Очастливилъ своимъ посѣщеніемъ (Тамъ же: 50).

Открытъ: 18 сентября 1901 года Г. Начальникомъ Черниговской губерніи разрѣшено Остерской уѣздной земской управѣ открыть въ г. Острѣ бібліотеку-читальню (Черниговскія Губ. Вѣдомости: 1901. Ч. Официальная, 75).

Продажа открытых писемъ съ выдами Чернигова (вывѣска въ газетномъ кіоскѣ желѣзно-дорожной станціи «Круты». 1900).

Парижъ: Въ курьерскомъ поѣздѣ, шедшемъ изъ Марселя въ Парижъ, разыгралась... etc. (Кіевлянинъ: 1898. 160).

Подписывать (подписывать): Дякій не позволить снять съ себя портретъ, чтобы чужой человекъ, владѣя его портретомъ, не владѣлъ частью его существа. Сюда же слѣдуетъ отнести и суевѣрный страхъ, съ какимъ крестьяне подписываютъ свое имя на бумагѣ (Ө. Ю. Зелинскій: О заговорахъ, 27).

Попрыщину: Къ проекту Фердинанда VIII. Читатели «Матагалы», по всей вѣроятности, знакомы съ этимъ архи-удивительнымъ проектомъ, принадлежащимъ Фердинанду VIII, сирѣчь г. Попрыщину... Въ свое время, къ сожалѣнію, этотъ великій попрыщинскій планъ не былъ признанъ и оцѣненъ (Бессарабскія Губ. Вѣдомости: 1902. 1).

Привить (прибыть): Абація. Наслѣдная (?) принцеса Румынская прибыла сюда черезъ Фіуме (Черниговскія Губ. Вѣдомости. Ч. Неоффиц. 2139).

Прижокъ съ четвертаго этажа (афиша черниговскаго театра отъ 15 октября 1900, н^о 18).

Рескрытъ (Черниговскія Губ. Вѣдомости: Ч. Н. 1361).

Рива: мѣстная рыба (А. Верзиловъ: Очерки торговли, и проч. Черниговъ. 1898. 57).

«Винная и рыбная торговля В. А. Пашкова въ Кіевѣ» (металлическій кансюль на бутылкахъ).

Рижій (рыжій): см. Архивъ черниговск. депутатскаго собранія. Дѣло 2088, л. 15.

...уворована пара лошадей слѣдующихъ примѣтъ: а именно: 1-й меринъ масти рижей... 2-й меринъ темно-карой масти (слѣдовательно: карая вм. каряя, карій) (Прибавленіе къ Могилевскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ: 1898. 17).

Свытсы (сбитсы): Въ теченіе ночи 15 англичанъ, сбывшихся съ пути, прибыли пѣшкомъ въ лагерь буровъ... (Черниговскія Губ. Вѣдомости: Ч. Н. 2139).

Томытсы: Всѣ узники и колодники, томившіеся въ тюрьмахъ и приказахъ, удостоивались посѣщенія Государя... (Тамъ же: 2166).

Убытъ (убить): бѣшеная собака убита (Тамъ же: 1387).

Унилой (унылый): Рогатой скотъ испущаетъ глухой унилой ревъ (Украинскій Журналъ: 1825. V. 106), etc.

Въ заключеніе о звукѣ *ы* еще одинъ примѣръ:

Хто Прячистую принимаѣтъ,
Тѣй (той?) щаслиѹ у Бога бувантъ.
Христосъ воскреси да ѡ на небеси!
Яму Богъ пумыгаѣтъ
И ѹ поли, и ѹ доми.

.
А ѹ гумни стыгами,
У ѡ *ымбари* кырыбами,
А ѹ доми пырыгами . . . и проч. ¹.

Здѣсь, въ отмѣченномъ выраженіи, сугубо неправильно употребленіе *ы*, ибо показываетъ удвоеніе полугласнаго, каковой получается въ такой формѣ: *оѡ* → *зи*, чего никогда не можетъ быть. Любопытно, какъ по теоріи расчлененія отнеслись бы къ написанію нижеприводимаго слова въ одномъ изъ произведеній XVIII вѣка: «. . . слыхано-ли въ свѣтѣ, подай онъ этому бродягѣ цѣлые *полымтеріала*?»².

Не лишена интереса оговорка, помѣщенная въ концѣ перечня опечатокъ къ Смоленскому Сборнику (1903. IV), гдѣ есть поправки ошибочной звуковой передачи (конечно въ наборѣ, при печатаніи): «Здѣсь», читаемъ въ этой оговоркѣ — «не отмѣчены (*sic*) нѣсколько случаевъ неправильной постановки краткихъ ѹ, ѡ вм. у, и, или наоборотъ, напр. ишоу, вайтоуна куйѹ, и т. п.» (стр. 718). Но тогда, спросимъ: какъ же смотрѣть на такія записи, на всю книгу, и у желающаго пользоваться Смоленскимъ Сборникомъ гдѣ критерій для ориентированія себя при изученіи мѣстнаго говора?

Нѣчто подобное сему исправленію «*нѣсколькихъ случаевъ*» неправильной постановки краткихъ ѹ, ѡ, и проч., но въ другомъ родѣ, встрѣтилось намъ въ южно-русской литературѣ: «На желаніе сочинителя задержана *побольшой части* того-жъ правопись» — такова оговорка, помѣщенная на оборотѣ титула

¹ Смоленскій Этнографическій сборникъ: 1903. IV. 164—165; тамъ же въ указателѣ: Ымбаръ.

² М. В.: Имянинники. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. М. 1774, стр. 25.

книги: «Думы та думки Іосыпа Богдана Залеского, переведени зъ полского на родимый рускій языкъ (.) Издани же Др. Владиміромъ Терлецкимъ. Перемышль. Тупомъ Михайла Диковского, держителя печатни руск. собора крылошанъ. 1861». Конечно, изучать правопись сего перевода «зъ полского на родимый рускій языкъ», гдѣ въ угоду сочинителю, и то лишь «по большей части», а не во всей книгѣ, что-то оставлено принадлежащее собственно ему — былъ бы трудъ напрасный, и Думы эти могутъ представить развѣ интересъ по сравненію съ произведеніями, выходившими у насъ почти одновременно, каковы наприм.: «Вигадки. Вихтовца А. С. Москѹа. В друкарні Каткова и товариства. 1860».

Далѣе.

2. Употребленіе и вм. ъ:

Миѣ пріятно засвидѣтельствовать (Кіевлянинъ: 1898. 69).

Прошла гроза, и солнце заблестало,
И бирюзою свитить неба сводъ. (Изъ кантаты на открытіе въ Кіевѣ городского театра. — Кіевское Слово: 4919), и мн. др.

3. Мягкое л (ль):

Адмиралтейство (Черниговск. Епарх. Извѣстія: 1888. XX. Прибавленіе, стр. 819).

Дольгъ (долгъ): Ренты куплены за деньги, полученныя въ уплату долга (Главная опись церковнаго имущества черниговскаго кафедральнаго Спасопреображенскаго собора: л. 150 а).

Допольнительный: Бралъ вновь крупныя суммы на дополнительныя пошлины (Кіевлянинъ: 1901. 168).

Продолжать: ... которую (службу) онъ началъ продолжать съ 1759 года, и проч. (Абшить бунчуковому товарищу Якову Лобко, 1785 года. — Архивъ черниговской архивной комиссіи).

Пультускъ: Организуется паевое товарищество перевозки пассажировъ въ автомобиляхъ между Варшавой и Пультускомъ (Черниговскія Губ. Вѣдомости: 2705), и проч.

Твердое л(ль) недоступно черниговцу, и можно слышать на ектеніи: «Исполнимъ молитву нашу Господеви»; также вм. царствующаго говорятъ: царствующаго, и т. п.

4. Полногласіе:

Линеека — линейка, экипажъ, родъ дилижанса, для проѣзда отъ Чернигова къ вокзалу желѣзной дороги (слово «линеека» отпечатано на билетахъ конторы Вѣляева).

Перемъ (Перьмъ) — Пермь (Черниговскія Епарх. Извѣстія: 1902. I. 16).

5. Характеристичный выговоръ йотированнаго *a* (*a* = *я*) какъ *ья*:

Государья: «Указъ Государья Петра (1-го) 270 экз.» (надпись черниговца-рабочаго, сдѣланная на оберткѣ литографскихъ оттисковъ).

Имя — имя (Архивъ черниговск. депутатск. собранія: д. 2088, л. 15).

Матерьями: ... эти картины могутъ быть наблюдаемы всего на разстояніи двадцати часовъ ѣзды отъ нашей столицы, въ такъ называемой «страшѣ колтуновъ», гдѣ четырехлѣтніе ребята бѣгутъ за своими матерьями съ требованіемъ покормить ихъ грудью (Минскій Листокъ: 1901. 45).

Пятница: ... а въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятницу, во всѣ посты не ѣсть и не пить ничего (Черниговскія Губ. Вѣдомости: Ч. Неофициальная, 2166).

6. *ф* = *х*: стифарный дьячокъ (Архивъ черниговскаго депутатскаго собранія: д. 4940, л. 113).

7. *ѣ* = *ѣт*: Фтеодоръ — Феодоръ (тамъ же, л. 195), и проч.

Или, * на прим., встрѣчаются такія, не менѣе любопытныя выраженія, какъ:

Вырыть (вырѣзать, изсѣчь): Николай II (2-й?) Юрьевичъ Радзивиллъ, имя котораго вырыто на камнѣ, былъ гетманомъ великаго княжества литовскаго (Ковенскія Губ. Вѣдомости: 1899. Прибавленіе 41).

За *вм. о, объ*: Если Рауль выходитъ съ отцомъ только, онъ скучаетъ за матерью (Отзывы о концертахъ Рауля Кочальскаго. Спб. 1895, стр. 4). Ср. К. Зеленецкаго: О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ (Одесса. 1855), гдѣ приведены такіе примѣры: Я за его забылъ, за его говорилъ — *вм. о немъ. Я соскучился за васъ, за него, вм. по васъ, по немъ. Вздыхаю, умираю за тобою, вм. по тебѣ* (стр. 23).

Въ Брянскѣ также не рѣдкость слышать употребленіе этого *за вм. о, объ, по...*, порча занесенная съ юга, изъ Кременчуга,

Херсона и Одессы, по-брянски «низъ», съ которымъ городъ имѣетъ наиболѣе общенія по своимъ торговымъ оборотамъ.

Заложки (закладки въ книгахъ или тетрадахъ) легко исчезаютъ (Л. В. Боровскій: Двадцать пять практичныхъ совѣтовъ. — Климовичи. 1900, стр. 7).

Незловимый (неуловимый): Въ Одесскомъ уѣздѣ появилась правильно организованная шайка воровъ, которая, несмотря ни на какія мѣры, долгое время оставалась незловимой (Кіевлянинъ: 1899. 219).

Словодный: Извозчики должны, въ свободное отъ ѣзды время, останавливаться только на постоянныхъ биржахъ, и проч. — При ѣздѣ по городу домовые извозчики обязаны... не соединять возы (возовъ) въ одну цѣпь, а держать между ними послѣ каждыхъ трехъ подводъ перерывы, для свободнаго проѣзда и пропуска прохожихъ; и проч. (Постановленія о производствѣ извознаго промысла въ Кинешмѣ: ип. 12 и 35. — Костромскія Губ. Вѣдомости: 1899, 82).

Стихирь: На актѣ хоромъ училища были исполнены слѣдующіе номера:

- 1) Тропарь праздника.
- 2) Стихирь осьмого гласа «Маріинны слезы».
- 3) Стихирь «Свѣте тихій».
- 4) Гимнь «Колепа, Россы, приклоните», и проч. (Черниговскія Губ. Вѣдом. Ч. II. 2984), etc.

Всѣ выдержки, за исключеніемъ лишь небольшого сокращенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, приведены здѣсь въ ихъ правописаніи, безъ всякихъ измѣненій.

Возвращаемся къ Курскому Сборнику.

Неудовлетворительность фонетической передачи обоянскаго говора сказалась тамъ еще въ слѣдующихъ случаяхъ:

Встрѣчается: ничиго (75), ничига (79), изъ него (82), у ниво (83), никаво (91), между тѣмъ должно быть какое нибудь одно произношеніе, одинаковое въ разныхъ случаяхъ употребленія, иначе слѣдовало оговорить это, и если *ничиго*, *ничига* (sic), *изъ него*, то и *у него* (у него = у не(и)во).

Затѣмъ читаемъ: *украшошы* (76), *пагутаришошы* (ib.), и тутъ же: *приѣхамчи* двару (приѣхадчи или приѣхамши?), по-

завтрикамиши (79), увидиши (86: увидиши?). Окончанія здѣсь опять сомнительны.

«Тата» (74) значить не эта, а *та-то*, и гораздо бы лучше раздѣлить выраженіе дивизомъ (по типографски дефисъ — короткое или малое тирэ), а союзы, кстати сказать, передавать бы слитно, наприм. *штопъ* — *чтобъ* (88): *што* въ одной строкѣ, а *пъ* перенесено въ другую, причемъ не поставлено соотвѣтствующаго значка.

Сомнительно употребленіе такихъ словъ въ простой рѣчи, даже въ поэтическихъ сказкахъ, каковы: красавецъ, красавцавъ... (78); или: «лошади-ня лошади, а львы» (sic! — *ib.*). Если въ Курской губерніи, да и въ Орловской произносятся *Ильговъ* вм. Льговъ, *ильгота* или *валгота* (старинное льгота), *ильнишка* вм. льнишка, или *алляной* (альяной) вм. льняной, то казалось бы и *левъ* долженъ итти по тому же закону подъема (ильва, ильва... .). Но даже и тогда въ устахъ обаяща вышеприведенное уподобленіе лошадей кажется мало вѣроятнымъ.

«Табѣ» и «тибе» (79). Правда, выраженіе это употреблено въ двухъ падежахъ, но въ обоихъ оно произносится одинаково: ёнъ ждѣть тебе (тебя), ёнъ дастъ тебе (тебѣ), если же существуетъ *табъ*, то слѣдовало это оговорить.

«Уплавъ» (80) должно быть: *ўплавъ* или *ўплаў* (вплавъ: послѣдній звукъ: *въ* = *фъ* — чуждъ простонародному произношенію).

«Ни жива ни мртва» (82) вм. *мёртва*.

«Атышшишь» (86) — отыщешь, какъ будто замѣна простонароднаго *найдишь*, что болѣе въ духѣ языка.

«Блешша» (86), вѣроятно: *бляшша* — блестять.

«Толкя» (87) вм. *толька*.

«Умирла» (87), но вѣрнѣе — *умёрла*.

«Пожаловала» (89) вм. *пашалавала*.

«Кальдунья» (90): мягкое л (*ль*) здѣсь чрезвычайно важно, указывая какъ бы на вліяніе южно-русскаго говора, но далѣе *калдунья* (калдунья, калдунья?).

«Прилятѣли двинатцать сакаловъ» (90), но на той же страницѣ и далѣе вѣздѣ «сокаль» (сѣкалы?), тогда какъ, слѣдуя первому написанію, это должно бы быть *сакалы*.

«Увидѣла» (90), но должно быть *увидила?* (ср. выше: *уидившы*: 86).

«Усходить ана у третью горницу — усѣ таки никаво нѣтъ, толька стаятъ двинатцать карватій (кроватей)», и проч. (90). Выраженіе «стаятъ двинатцать карватій» — весьма сомнительно въ устахъ простаго человѣка, какимъ предполагается обоянецъ, будь онъ мѣщанинъ или крестьянинъ, если оба они не испорчены безграмотною переводною беллетристикою или языкомъ нашей современной періодической печати: *стаятъ двинатцать* есть германизмъ (*es stehen zwölf. . .*), русскій же человѣкъ въ данномъ случаѣ скажетъ: *стоитъ*, въ значеніи быть, находиться, а не какъ антитеза глаголу «лежать».

«Падъ акномъ» (92) — сомнительно, а вѣроятнѣе должно быть *падъ вакномъ* (вакнѣ, вѣкны. . .).

Объясненіе мѣстныхъ словъ во взятыхъ сказкахъ сдѣлано правильно, иногда глоссы приведены даже безъ нужды въ нихъ, между тѣмъ такое выраженіе, какъ «поискать»¹ — осталось безъ комментарія, тогда какъ этотъ русскій специфически-простонародный терминъ требовалъ ссылки хотя бы на Дала.

Въ общемъ, Курскій Сборникъ даетъ обильный матеріалъ, откуда можно вывести законы мѣстнаго говора, и касаясь нѣкоторыхъ въ немъ неточностей, мы хотѣли бы сказать, что фонетическій методъ записи, самъ по себѣ важный, а въ иныхъ случаяхъ и необходимый, какъ образецъ того или другого произношенія — не всегда однако бываетъ удовлетворителенъ. Что до расчлененій, какія мы видѣли выше, наприм.: в Ывана, в

¹ «Вотъ ана (Марья-царевна) и кѣжа (Ивану-царевичу): «Аддають мнѣ батюшка съ матушкаю лютаму змѣю на съяденья». — Ну, Марья царевна, ни плачь; сибѣ пагублю, а тибѣ спасу. Тибѣ я зъ дароги ляжу, а ты мнѣ *наишишь*, да каравуль, какъ полнеба (палнеба?) загаритца, такъ (дакъ?) ска-рѣича мнѣ буди, а ни разбудишь, прападемъ абая» (76).

ишпанское, или: «... въ Курмышскомъ уезде в Ынвизенскомъ(?) стану»¹. . . , и проч, то при слитномъ написаніи въ произведеніяхъ даже позднѣйшихъ возможны и другія недоразумѣнія. Такъ, въ одномъ памятникѣ, спискѣ XVIII вѣка, имя Улка (Улька, Ульяна) прочитано и передано какъ «Даулка» (да Улкой зовутъ)².

Разительный примѣръ того, въ какія невѣроятныя условія иногда ставятъ себя желающіе точно передать фонетику чужого языка на русскій, представляетъ описаніе двухъ эіопскихъ рукописей, сдѣланное покойнымъ В. В. Болотовымъ, профессоромъ петербургской духовной академіи. Вотъ «нѣсколько словъ о принятой имъ транскрипціи эіопскихъ словъ». Возьмемъ оттуда лишь двѣ гласныхъ литеры алфавита, пятую и шестую, и одну согласную.

«V (= sege) . . . e [въ нынѣшнемъ произношеніи часто какъ русское e или ѣ]».

Но частое произношеніе, скажемъ на это, притомъ «нынѣшнее» (sic), ктому же неизвѣстно какой мѣстности, не есть еще употребленіе у насъ всегдашнее и постоянное, и посему, строго говоря, e и ѣ надо бы различать.

«VI (= schwa) . . . y».

Здѣсь толкованіе Болотова принятой имъ транскрипціи сего звука до такой степени своеобразно, что мы не можемъ не привести его все сполна, цѣликомъ.

«Трудность представляетъ передача звука такъ называемаго «sexti ordinis» (= еврейскому schwa). Его обыкновенно (Dillmann, Praetorius, de Lagarde) передаютъ черезъ ё. Но такъ какъ въ этомъ смѣшанномъ глухомъ звукѣ несомнѣнно преобладаютъ y (русское) и i, а въ тигрескомъ выговорѣ, по Мунцин-

¹ И. П. Лихачевъ: Грамоты рода Осоргиныхъ. Спб. 1900, стр. 24 (знакъ вопроса въ приведенной выдержкѣ поставленъ самимъ авторомъ).

² Сборникъ Кириши Данилова. Спб. 1901, стр. 183-экземпляра болѣе полнаго, чѣмъ находящіеся въ продажѣ, гдѣ страницы 183—187 опущены, но «Даулка», какъ собственное имя, стоитъ въ указателѣ.

геру, еще замѣтна примѣсь нѣмецкихъ *ö* и *ü*; такъ какъ самъ Людольфъ, «данныя котораго мы должны полагать въ основу во всемъ, что касается произношенія» (A. Dillmann, *Grammatik der äthiopischen Sprache*. Leipzig, 1857. 10¹), транскрибируетъ этотъ звукъ въ первомъ изданіи своей грамматики 1661 чрезъ (лат.) *y* [въ послѣдующихъ трудахъ чрезъ греч. *ε*], сравниваетъ его съ «*u polonicum*», которое равно нашему *у*, и описываетъ такъ: «*sonus hujus vocalis tam obscurus est, ut parum a murmure absit, haud aliter ac si quis obscure loquens infantes terrere velit*»; такъ какъ и самъ Дилльманъ [въ *Lexicon*] еще колеблется между краткимъ *ë* и краткимъ *î*: то мною принято латинское *u* = русскому *у*².

Заключеніе это, поистинѣ, поражаетъ своею неожиданностью. «Самъ Людольфъ», говоритъ Болотовъ, транскрибируетъ литеру *schwa* посредствомъ «*u polonicum*», которое равно нашему русскому *у*, казалось бы это послѣднее, какъ естественное и наиболее цѣлесообразное, и слѣдовало взять за означеніе даннаго звука, между тѣмъ «принято латинское *u* = русскому *у*!» А въ латинскомъ это *u* само взято у грековъ...

Изъ объясненій при передачѣ согласныхъ беремъ «*Tajt* (= *т*)...», которое Болотовъ означилъ «капителю *t*», обнаруживая при семъ незнаніе употребленнаго имъ типографскаго термина. Названіе капители присвоено литерамъ строчнымъ, имѣющимъ форму прописныхъ или начальныхъ, каковыми, въ отличіе отъ большихъ и титульныхъ, нѣкогда набирались главы и подъотдѣлы (*capitulum*, нѣмецк. *Kapitel*, перешедшее въ русскій съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, подобно тому какъ изъ *bourgcois* образовался бѣргесъ или бѣргисъ, изъ дивиза [*divis* (-)] дефисъ, и проч.). Но со временъ Сперанскаго, измѣнявшаго видъ строчнаго *t*, которое состояло изъ трехъ равныхъ вертикальныхъ линій и посему смѣшивалось съ *ш* —

¹ Ссылка раскрыта, въ статьѣ же Болотова она означена сокращенно: (DiGr. 10).

² Христіанское Чтеніе: 1887. VII—VIII. 137—160.

капитѣльнаго т въ русскомъ обыкновенномъ шрифтѣ нѣтъ. Капитѣлы немного, всего девять, иногда восемь литеръ, если ф не выходитъ за черту: а б е і р с у [ф] ѣ. Курьозно, что въ заботахъ о вѣрной передачѣ эіопскаго текста, упускалось свое, русское правописаніе, и въ этой статейкѣ встрѣчается: иностась (148—150), миропомазаніе (151).

Двѣ-три ошибки Болотова, собственно пустыя прорухи, въ существѣ своемъ ничтожныя, тѣмъ не менѣе весьма поучительны, показывая, до какой степени можетъ иногда доходить одностороннее увлеченіе предметомъ: именно съ этою цѣлію мы и остановились на нихъ. Но само собою разумѣется, приведенныя обмолвки отнюдь не умаляютъ покойнаго профессора-труденика, обладавшаго выдающимся знаніемъ своей спеціальной науки, достойнымъ представителемъ коей онъ былъ, къ сожалѣнію, слишкомъ короткое время.

Рвеніе въ поискахъ за чѣмъ-то при изученіи говоровъ — также доходитъ иногда прямо до невозможнаго. Таковы наприм. наблюденія надъ говоромъ, производившіяся въ нѣсколькихъ деревняхъ, лежащихъ отъ Плеса въ 2—5 верстахъ, самый же дальній поселокъ находился въ 12 верстахъ. И вотъ въ этихъ-то пунктахъ изслѣдователь мѣстной рѣчи, дѣлая наблюденія, «не наткнулся, по его словамъ — ни на одну звуковую черту (т.-е. не встрѣтилъ ни одной звуковой особенности), которая была бы присуща говору одной какой-нибудь изъ деревень и совсѣмъ не существовала бы въ другой» (!)¹.

Но такъ и должно быть, замѣтимъ въ свою очередь, если коренное населеніе состоитъ не изъ пришлаго элемента, выходцевъ изъ другихъ мѣстъ, или осѣвшихъ инородцевъ, между коими своя родная рѣчь или говоръ сохранялись бы вслѣдствіе естественнаго закона преемства языка. Иного явленія никоимъ образомъ и нельзя было ожидать отъ подгороднихъ поселковъ, жители которыхъ, по словамъ изслѣдователя — находятся въ

¹ Живая Старина: 1895. Вв. IV—V. Отд. II, стр. 399.

постоянныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, гдѣ самый городъ есть центръ для деревень, взятыхъ за объектъ наблюдений, гдѣ нѣкоторыя деревни приписаны къ городскимъ приходамъ, посѣщенія города крестьянами этихъ селеній бываютъ часто, и проч.; какъ средство къ ассимиляціи говора, изслѣдователемъ не забыты кабаки, упоминается о посѣщеніи крестьянами гостиницъ, и проч., и проч. При такихъ условіяхъ ожидать какихъ-либо тонкостей, оттѣнковъ говора, или желать «наткнуться на звуковую черту» среди жителей небольшого района — нѣчто странное. Правда, различія въ говорѣ однороднаго населенія могутъ быть на разстояніи и гораздо меньшемъ, чѣмъ деревни, лежація въ окрестностяхъ Плеса, таковы наприм. говоръ или рѣчь жителей долинъ сравнительно съ жителями селеній, расположенныхъ тутъ же, но выше, по склонамъ горъ: произношеніе нѣкоторыхъ звуковъ и даже самая рѣчь будутъ стоять здѣсь въ зависимости именно отъ условій мѣстонахожденія горнаго поселка. Но искать того же въ при-Волжской равнинѣ, въ деревняхъ, лежащихъ подъ городомъ и другъ отъ друга на разстояніи какихъ-нибудь двухъ верстъ, повторяемъ — странно, и «наткнуться» тутъ на какую-либо «звуковую черту», которая была бы присуща говору одной какой-нибудь изъ деревень — нельзя было. Если же, паче чаянія, оказалось бы противное, то такой аггломератъ напоминалъ бы собою броженіе южно-русской рѣчи или, да простятъ намъ сравненіе — тотъ невозможный юридическій бытъ, какой нѣкогда существовалъ въ Германіи. Наприм. въ Баваріи, на территоріи въ 1388 кв. миль, въ гражданской сферѣ права дѣйствовало болѣе 113 (ста тринадцати) различныхъ законовъ, статутовъ, кодексовъ, и проч. Такъ, въ деревнѣ Аллсгеймъ (вѣдомства Эйхштедтскаго окружнаго суда) въ домѣ подъ номеромъ 56 дѣйствовало *Эйхштедтское право*, какъ обычное, относительно наслѣдованія по закону; въ остальномъ — *Аншпахское провинціальное* и *Прусское право*. Въ домахъ подъ номерами 3 и 49 — *Вейтбургское право*. Въ домѣ подъ номеромъ 1 — *Папентеймское право*. Въ домахъ подъ ну-

мерами: 2, 4—15, 17—19, 21, 23—35, 37—44, 46, 47, 51—55, 57—59 и 63—76 — *право Нѣмецкаго ордена*, а во всѣхъ остальныхъ домахъ *Аншахское* и *Прусское право*. Въ деревнѣ Вігкахъ (вѣдомства Видигеймскаго окружнаго суда), въ домѣ подь номеромъ 9 дѣйствовало *Графско-Кастельское право*; въ домахъ подь номерами 1 и 5 — *Бамбергское земское право*, а въ остальныхъ домахъ *Шварценбергское право*. Въ деревнѣ Лоннерштадтѣ (вѣдомства Бамбергскаго окружнаго суда), въ домахъ: 6, 8, 9, 10, 15—17, 19, 20, 22, 26, 29—31, 36, 41, 44, 57, 59—63, 68, 117 и 118 дѣйствовало *Вюрцбургское право*; въ домахъ: 71—75, 77, 80—85, 98—111, 113, 114, 116, 119 и 122 — *Нюренбергское право*; во всѣхъ же другихъ домахъ, да еще на мельницѣ — *Бамбергское право*. Кромѣ того, во всѣхъ домахъ имѣло еще субсидіарную силу *Обще-Нѣмецкое право*, и т. д.¹

Неужели нѣчто подобное относительно устной рѣчи предполагалъ или хотѣлъ найти изслѣдователь гóвора въ окрестностяхъ Плеса? Кстати: отъ существительнаго Нерехта прилагательное будетъ не «Нерехтинскій», а со вставкой евфоническаго *о* — Нерехотскій, какъ говорится теперь и какъ писалось встарину². Также и отъ слова синтаксисъ прилагательное будетъ синтаксическій, а не синтактичскій: это послѣднее написаніе покойный Буславѣвъ называлъ ересью. Впрочемъ, въ словѣ «синтактичскій» могла вкрасться и опечатка.

Послѣ такого взгляда на изученіе областной рѣчи, не удивительно встрѣтить выраженія рязанскаго говора, наприм.: *бълюю* и *дълаю*, по замѣчанію автора — «произношенія обыкновеннаго», переданными слѣдующимъ образомъ: «бóелаю, дóелаю». Или, наприм., утвержденіе, что «в приставляется (только?) въ слѣдующихъ словахъ (къ слѣдующимъ словамъ): вóсен, вóзерѧ,

¹ См. Журналъ Министерства Юстиціи: 1867. XXXI. Ч. II, стр. 17—18 (примѣчаніе 2).

² Щекатовъ: Географическій Словарь. IV. 524, 1167.

вулицѣ, навучитъ»¹. Не касаясь невѣрности сообщенія о количествѣ словъ, употребляемыхъ съ приставкой *в*, ибо таковыхъ найдется еще нѣсколько, наприм.: вокно, вострый, вочень, вумъ, etc. (сюда же надо отнести и наше обще-великорусское восемь), спросимъ автора замѣтки: какая разница будетъ въ произношеніи, если слова, приведенныя въ кавычкахъ, написать такъ: вѣсень, вѣзеро, вѣлица, навучитъ, гдѣ послѣдній слогъ въ словѣ «вѣзеро», какъ стоящій внѣ ударенія, каждый русскій произнесетъ со звукомъ среднимъ между *о* и *а*? Этотъ средній звукъ безударнаго *о*—есть, можно сказать, общій законъ для нашей великорусской рѣчи центральныхъ губерній, и въ выраженіи «дѣлаю» графика *ѣ* болѣе чѣмъ сомнительна: таковая скорѣе должна бы находиться въ другомъ словѣ, рядомъ съ нимъ стоящемъ—«бѣлаю» (бѣлаю). Оба примѣра, впрочемъ, взяты не совсѣмъ удачно: одинаковыя по фактурѣ, выраженія эти съ начальными *б* и *д* даютъ слишкомъ слабый оттѣнокъ ихъ произношенія, а для тождества они негодятся. Графика *ѣ* въ конечномъ слогѣ *вулица* (цѣ) и въ первомъ *навучитъ* (нѣ)—положительно ошибочна.

Извѣстно, какое стараніе приложилъ наприм. Гильфердингъ при записываніи былинъ². Нужнымъ однако считаемъ сказать, что рѣчь пѣсенная и обыкновенный разговорный языкъ—двѣ вещи различныя, да онѣ и должны различаться по самому свойству и ходу работы, которою производится слово.

Встрѣчаются попытки передавать манеру говора посредствомъ музыкальныхъ знаковъ³. А такія нарѣчія, какъ мало-

¹ Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, Спб. 1903: LXXIII. 5. Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. VIII, стр. 14 (вообще, вся эта запись говора деревни Тимохиной, Погостинской волости, Касимовскаго уѣзда, до такой степени преисполнена вычуръ, что затемняетъ простое обще-русское выраженіе и мѣстами совершенно непонятна).

² См. Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, т. LIX: Олонецкая губернія и ея народныя (sic) рапсоды, стр. 40 и слѣд.

³ В. Майновъ: Поѣздка въ Обонежье и Корелу. Изд. 2. Спб. 1877, стр. 125.

россійское и бѣлорусское—до сихъ поръ все еще блуждаютъ и не выходятъ изъ сферы вопроса. Въ доказательство сего можно навѣсноръ взять изданія кѣвскія, полтавскія, харьковскія и черниговскія, и сравнить ихъ между собою: предполагаемый южно-русскій языкъ вездѣ окажется на степенн мѣстнаго говора и не представитъ единства даже малорусскаго нарѣчя. Для бѣлорусскаго беремъ случайно встрѣтившійся намъ сборникъ пѣсенъ, изданный Д. А. Агрневымъ-Славянскимъ. Вотъ какъ переданъ тамъ народный говоръ (даемъ отрывки):

Чаму жъ мнѣ ня пѣць,
Чаму жъ ня гудзѣць?
Коли въ моей хатуцѣ
Порядокъ идзець?
Сучка на лычкѣ
Хату стяражець, и проч.

Или:

Чаловѣкъ жану бѣець, бичуець (,))
И никто ле не ратуець ... и т. дал.¹

Подобное же встрѣчается у лицъ, преслѣдующихъ исключительно этнографическя цѣли на филологической подкладкѣ. Возьмемъ пѣсенку, какъ она приведена въ статьѣ А. Занкевича: «Бѣлорусскіе свадебные обряды и пѣсни сравнительно съ великорусскими»:

Янечка къ песьцю ѣдзець.
Ёнъ дзиця разумное:
Ёнъ сслезнемъ пльвець,
Ёнъ поле соколомъ ляциць,
У вороцяхъ росой падзець,
На дворѣ княземъ станецъ,
За столомъ госьцемъ сядзець ...²

¹ Сборникъ. Москва. 1896, стр. 64 и 74: первая пѣсня записана въ Витебской губерніи, вторая въ Могилевской.

² Русская Бесѣда: 1896. XI, стр. 41, со ссылкой на Шейна: Матеріалы, 84 (37), и Носовича: Бѣлорусскія пѣсни, 182 (19). — Для-ради курьоза отмѣтимъ рассказъ Г. П. Эрастова: «Не сбылось» (Народъ: 1897. 138), гдѣ фонъ повѣствованія якобы бѣлорусскій, а дѣйствующія лица (тоже мнимые бѣлоруссы) носятъ такіа фамиліи: Червонюкъ и Закоружный (!).

Нельзя посему не упомянуть объ отрадномъ фактѣ, что въ послѣднее время за дѣло изученія бѣлорусской рѣчи взялись наконецъ лица компетентныя: такъ, по недавнему сообщенію изъ Вильны, «профессоръ варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскій посѣтилъ шесть губерній для опредѣленія границъ распространенія бѣлорусскаго, малорусскаго и польскаго языковъ. Онъ записываетъ различные древніе и новые говоры и проводитъ цѣлые дни на базарахъ и въ другихъ людныхъ мѣстахъ»¹.

Впрочемъ, легко относиться у насъ къ записямъ не только этнологическаго характера, рѣчи областной, а даже къ письменнымъ памятникамъ древнѣйшаго періода, наприм. XI—XII вѣка, гдѣ казалось бы надо дорожить каждою буквою, каждымъ штрихомъ. Извѣстно заявленіе профессора Соболевскаго на десятомъ археологическомъ съѣздѣ, объ утратѣ древнихъ надписей при реставраціи новгородскаго Софійскаго собора, на что послѣдовало такое возраженіе: «При неизбежномъ возстановленіи нѣкоторыхъ крайне разрушенныхъ частей храма, утрачено совершенно ветхихъ надписей (однако же скопированныхъ) всего не болѣе десяти (если включить и крѣпко заштукатуренныя — по обстоятельствамъ ремонта), между тѣмъ открыто надписей около двухсотъ. Кстати сказать, что многія изъ надписей однообразны и малосодержательны. Сдѣланныя на съѣздѣ замѣчанія, что надписи скопированы неточно, оставались (sic) голословными, и могутъ касаться скорѣе орфографической формы, а не содержанія надписей»².

Таковъ взглядъ на сущій вздоръ, на орфографическую форму новгородскаго памятника XI—XII столѣтія.

¹ Новости: 1903. 212. Не совсѣмъ понятно, что надо разумѣть въ этой корреспонденціи подъ именемъ записи «различныхъ древнихъ говорковъ»: изученіе ихъ по памятникамъ письменнымъ?

² Свѣтъ: 1896. 230.

Выше мы упомянули о подъемѣ въ брянскомъ говорѣ нѣкоторыхъ согласныхъ (*Амиѣнскъ, илнѣшка, алляноѣ*, московское *алмонъ*, общепринятое *аммуниція*, и проч.). Но возьмемъ такой случай. Брянскій крестьянинъ ѣдетъ рубить лѣсъ, по брянски сереновѣть, рубить дерево по серену, по вѣсту, лучшее время для разработки лѣса, и заготовленный въ эту пору онъ называется серѣннымъ. Крестьянинъ срубилъ извѣстное число живыхъ деревьевъ, и затѣмъ изъ дерѣвъ сдѣлалъ (срубилъ) *иструбъ*: послѣдняго слова онъ иначе не произнесетъ, выраженіе «срубъ» для него дико и онъ пойметъ его не сразу.

Доска въ родительномъ множественнаго даетъ *дѣстокъ* и *дѣстѣкъ*, а уменьшительное будетъ *дѣсточка* (дощечка).

Тестъ въ родительномъ даетъ — *стя* (цтя = тѣстя).

Яйцо — такъ и остается въ своемъ произношеніи, но родительный множественнаго числа уже *яѣцъ*, а уменьшительное будетъ *яѣчка, яѣчку*.

Вышина и *высота* произносятся общемосковски, но тутъ же рядомъ: *висѣкаѣ* и *висачѣннаѣ*.

Дамно, дамношнѣѣ (давно, давшишнѣѣ), *сламна, сламнаѣ* (славно, славный), но эта замѣна *м = в* слышится не всегда: *stercus* произносится какъ приведенныя два слова, прилагательное же отсюда образуется по общему закону языка.

Горѣѣшникъ — грѣѣшникъ (грѣшневикъ или черепѣнникъ).

Куда приурочить и какъ не остановиться передъ образованіемъ такого слова, какъ «*привачудьминнѣѣ*» (въ значеніи болѣе чѣмъ пречудный)?

Примѣровъ, подобныхъ приведеннымъ, найдется много.

Намъ казалось бы посему, что прежде чѣмъ начинать изученіе говора той или другой мѣстности по нѣсколькимъ предвзятымъ примѣтамъ, подводить и такъ сказать притягивать къ этимъ признакамъ мѣстную рѣчь, слѣдовало бы собрать всѣ реченія извѣстнаго района, въ связи со всѣми видоизмѣненіями и особенностями ихъ произношенія, и тогда уже изъ этого матеріала дѣлать выводы. Правда, достояніе словаря есть собственно

часть лексическая, а не дѣло грамматики, но сумма своихъ, мѣстныхъ, правильно обоснованныхъ выраженій и составитъ именно то, что носитъ названіе гóвора.

Глубокій интересъ въ данномъ случаѣ имѣеть и для насъ весьма поучительно свидѣтельство пастора Эдуарда Аренса, автора грамматики эстонскаго языка ревельскаго нарѣчія. Вотъ что говоритъ онъ въ предисловіи ко второму изданію своей книги по поводу переработки тамъ главы о склоненіяхъ, въ основу чего онъ положилъ свое изслѣдованіе: «Zur Declinationslehre»¹.

Ради оправданія, говоритъ скромный работникъ, да позволено мнѣ будетъ объяснить — какъ образовалась моя догма о склоненіяхъ. Для этого я прошелъ чрезвычайно трудный путь, такъ какъ другихъ, удобнѣйшихъ, которые вели бы къ цѣли — не было. Я выбралъ изъ словаря всѣ существительныя и кое-что недостающее добавилъ изъ своего запаса. Потомъ все это я проштудировалъ съ эстонцами, предлагая склонять каждое слово отдѣльно, причемъ падежи я устанавливалъ соответственными краткими вопросами. Наконецъ флексія всѣхъ словъ, но каждого порознь, я сравнилъ между собою, и одинаковыя сопоставилъ. Такъ безъ моего вѣдома и помимо моей воли получилось восемнадцать различныхъ разрядовъ словъ, и только тутъ я сталъ хозяиномъ, господиномъ матеріала: nun erst war ich des Stoffes Herr geworden, und konnte ihn geistig durchdringen. . . Die ganze Eintheilung meiner Declinationslehre ist also nicht künstlich gemacht, sondern naturgemäss entstanden; sie ist nicht erfunden, sondern entdeckt, und von der Sprache selbst vorgeschrieben, etc.

Таковъ былъ путь почтеннаго пастора и таковы результаты, полученные имъ для установленія наиважнѣйшаго отдѣла въ грамматикѣ. Такого же метода держался онъ при разработкѣ спряженій.

И Аренсъ совершенно правъ, приводя затѣмъ въ заключеніе предисловія сказанное имъ раньше: «Dass achtzehn Klassen

¹ Ревель. 1848.

gelernt werden müssen, daran bin ich nicht schuld. Habe ich sie denn etwa gemacht? Nein, ich habe sie fertig vorgefunden und nur aus dem Munde des Volkes aufs Papier übertragen. Man versuche doch nur eine einzige derselben auszumärzen! Wem's gelingt, dem will ich unverzüglich als meinem grammatischen Herrn und Meister huldigen»¹.

Профессоръ Соболевскій избралъ иную дорогу, но этотъ путь, на нашъ взглядъ, менѣе надеженъ, и методъ, намѣченный имъ для изученія говоровъ, то же что мести лѣстницу съ нижней ступени, или по брянски — съ нижняго приступка. Всегда тутъ найдется что-либо новое, требующее поправокъ и дополненій, ибо исчерпать какой бы то ни было говоръ по программѣ предвзятой заранѣе — невозможно. Повторяемъ — это дѣло жизни и непосредственнаго сношенія съ самимъ народомъ, притомъ въ разныхъ его слояхъ.

«Сей классъ (низшій классъ народа) часто менѣе самопроизволенъ въ перемѣнѣ значеній словъ; иногда и чрезъ тысячу лѣтъ слова простаго народа употребляются въ одномъ значеніи, между тѣмъ коликимъ превратностямъ подвергаются они и отъ высшаго класса и отъ писателей»².

То что, сказано здѣсь вообще о языкѣ простаго народа, равно примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ его говору: и этотъ послѣдній, хранясь въ народѣ, съ теченіемъ времени подвергается превратностямъ и отъ высшаго класса и отъ писателей.

¹ Eduard Ahrens: Grammatik der Ehstnischen Sprache Revalschen Dialektes. Ревель. 1853. — Его же: Zur Declinationslehre, стр. 11. — Припомнимъ здѣсь великія начала, преподаанныя Лютеромъ какъ основа при изученіи нѣмецкаго языка и вмѣстѣ наставленіе переводчикамъ: «Mann muss nicht die Buchstaben in der lateinischen Sprache fragen, wie man soll deutsch reden; sondern man muss die Mutter im Hause, die Kinder auf der Gassen, den gemeinen Mann auf dem Markte darum fragen und denselbigen aufs Maul sehen, wie sie reden, und darnach dolmetschen, so verstehen sie es denn und merken, dass man deutsch mit ihnen redet» (Friedrich Kluge: Von Luther bis Lessing. Страсбургъ, 1888. 48).

² Труды Казанскаго общества любителей отечественной словесности. Казань. 1815. Кн. I, стр. 133.

«Чистой народной рѣчи вы не услышите», читаемъ о вынѣшнемъ крестьянинѣ, вкусившемъ отъ плодовъ городской и заводской цивилизаціи. «Въ малороссійской рѣчи приходится слышать слова: *катигорія*, *драгикъ* (трагикъ), *обнакновенно*, и такими выраженіями пересыпается вся рѣчь. Народныя поэтическія пѣсни вытѣснены разухабистыми, нерѣдко сальными и пошлыми, занесенными мастеровщиной. Къ обычаямъ старины относятся со снисходительнымъ презрѣніемъ: «не все-жъ батькивскимъ умомъ жить — треба и своего попытать». Многіе оставляютъ земледѣліе не потому, что оно безвыгодно, но просто изъ зависти къ кажущемуся раздолью: «мы на печи сидимъ, а чужьи люди гроши загребаютъ». И если глава семейства не поступаетъ на заводъ въ мастеровые, или на рудники въ шахтеры, то не запрещаетъ это дѣлать своему сыну, дочери, хотя прекрасно видитъ и понимаетъ, что кромѣ лишнихъ рублей они могутъ пріобрѣсти тамъ нѣчто страшное: развращенность, доходящую до отрицанія родительской власти и семейной жизни, неизлѣчимаго болѣзни. Нерѣдки примѣры, когда заработокъ не попадаетъ въ домъ на подспорье семьи, а остается въ различныхъ притонахъ разгула и разврата. На упреки же родителей сынъ научится отвѣчать: «Чего кричишь? Тебѣ какое дѣло? Я не заклѣтый, чтобы отъ компаніи отстать! Поди самъ заработай, да и трать куда знаешь!»¹

Можетъ-ли и годится-ли подобный субъектъ служить матеріаломъ для изученія мѣстнаго говора?

Грамотность и относительное образованіе (*quasi*-просвѣщеніе) также дѣлаютъ свое, и прежде всего вліяніе школы отразилось на языкѣ наприм. малоросса: рѣчь его получила новые оттѣнки, постепенно приближающіе ее къ великорусскому говору².

¹ Екатеринославскія Губернскія Вѣдомости: 1898. 45. — Ср. характеристику куростровскихъ крестьянъ въ Матеріалахъ для изученія великорусскихъ говоровъ. Спб. 1903. В. VIII. 357 и дал.

² И. Александровскій: «Съ дороги» (Кіевлянинъ. 1898. 139).

Теперешній крестьянинъ, даже не подгородній, по условіямъ своего быта далеко не тотъ, что былъ не сто лѣтъ назадъ, а всего какихъ-нибудь четверть вѣка. Горожанинъ, беремъ сословіе мѣщанское — тоже. О такихъ же писцахъ, какіе бывали въ земскихъ или повѣтовыхъ судахъ — не можетъ быть помину. И со всѣмъ этимъ надо считаться современному этнологу, принимать все это во вниманіе.

Но сохраняясь, поскольку возможно, въ низшихъ слояхъ народа, говоръ тогда лишь откроетъ таящіеся въ немъ законы, правила, формы, особенности, и проч., когда подойдутъ къ нему именно такъ, какъ это сдѣлалъ Аренсъ, и когда изслѣдователь говора не создастъ для него à priori своихъ требованій: припомнимъ два вопроса изъ программы А. И. Соболевскаго относительно произношенія словъ: «курочка» и «матушка».

ПРИЛОЖЕНІЯ

Бела.
Мад

Верг
рупи
мещи
Фезар
напо,
мѣр,
мкбт
кяеп:
гъл;
пяде
келу
на б

(1785. 10/48. 720.—0
«порубка» можемъ доб
«2-го августа (1895), в
березоваго дерева крес
скава»

II

Книшка Отъговорная Егора Зайцова.

(Памятникъ брянской письменности)

Книжка представляетъ собою небольшую тетрадь, въ осьмую долю листа простой бумаги, писана она, какъ значится на заголовкѣ— въ 1857 году, и содержитъ въ себѣ разнаго рода заговоры, отговоры, рецепты противъ различныхъ болѣзней, и проч. «Мы знали собственника тетрадки, сообщилъ намъ одинъ изъ брянцевъ: это былъ мастеровой на одномъ изъ мальцовскихъ заводовъ, старикъ, довольно крѣпкій свиду, и какъ говорятъ въ Брянскѣ — имѣлъ въ носу (былъ колдунъ)».

Непонятное «имѣлъ въ носу», съ добаленіемъ, что это значить «былъ колдунъ», требуетъ нѣкотораго поясненія.

Въ русскомъ жаргонѣ, среди словъ для означенія степени охмѣленія есть между прочимъ выраженіе «муха», съ такими вариантами: забить, убить муху (мушняку), съ мухой, подь мухой, предварительная муха, и проч., что въ переводѣ на обыкновенную рѣчь надо понимать: человекъ находится-де въ подпитія, въ легкомъ опьяненіи, выпито для смѣлости, для храбрости, etc. Кромѣ этой, такъ сказать скромной, небольшой выпивки, подь «мухой» иногда разумѣется пиръ горой, когда бываетъ что называется море разлитое и всѣ лягутъ костью. Это загадочное выраженіе «муха» со всѣми его видоизмѣненіями не даромъ привилось въ циклѣ иносказаній или жаргонѣ, хотя употребляется оно врядъ-ли сознательно.

По русскому народному суевѣрью, колдуны знаютъ съ нечистымъ, съ дьяволомъ. Сопоставляя «муху» съ одною бѣлорусскою пословицей, откроемъ внутреннее значеніе сего слова. Вотъ что находимъ въ изслѣдованіи Буслаева: «Русскія пословицы и поговорки»:

О чародѣй или колдунѣ бѣлоруссы говорятъ: (у него) «мухи въ носѣ». Чтобы понять эту поговорку, слѣдуетъ припомнить соответственныя ей мифическія преданія другихъ народовъ. У литовцевъ есть божество мухъ, *mussù birbiks* (отъ глагола *birbjũ* — пищать, жужжать). Нѣмецкія сказки повѣствуютъ о превращеніи нечистой силы въ мухъ. Я. Гриммъ (въ *Deutsche Mythologie*) приводитъ одно мѣсто изъ *Acta Bened.* (sec. I. 238), вполне объясняющее нашу бѣлорусскую поговорку: *in muscae similitudinem prorumpens cum sanguine de naribus egressus est inimicus*¹.

При характеристикѣ Зайцова (что онъ «имѣлъ въ носу») опущено слово «муха», значеніе котораго въ смыслѣ «нечистаго» вѣроятно потерялось въ народѣ, сохранивъ его лишь для опредѣленія степени охмѣленія водкою, «кровью сатаны».

Титулъ на тетрадкѣ писанъ на манеръ печатнаго шрифта, и находится подъ дугообразной узорной заставкой, съ середины которой возвышается украшеніе, по сторонамъ коего двѣ звѣздки.

Отговоры и заговоры начинаются съ оборота второго листа и идутъ до фаса 16-го. Далѣе, съ оборота сего послѣдняго до

¹ Буслаевъ: *Пословицы*. Москва. 1854, стр. 171—172. — Я. Гриммъ даетъ еще нѣсколько превращеній дьявола въ муху; см. его *Deutsche Mythologie*. Берлинъ. 1877: II, стр. 884; III, 295. Тамъ же и о другихъ метаморфозахъ, кои принимаетъ *malignus spiritus*. Ср. известную легенду въ житіи Іоанна новгородскаго и мн. др. «Между смѣшными и достойными всякаго презрѣнія идолами, у хананеявъ былъ *велезулъ* — богъ мухъ, которому въ Аккаронѣ воздвигнуто было великолѣпное капище (4 Царствъ: 1...). Имя это іудеи впоследствии употребляли для означенія князя *бисовска*. М.: X. 24 и дал.» (М. Сибирцевъ: *Опытъ библейско-естественной исторіи*. Спб. 1867. 329). Ср. у SALMET: *Dictionnaire historique, critique, etc., de la Bible* (Женева. 1730. III. 329 s. v. *Mouches*): «... Les Philistins adoroient le Dieu Mouche sous le nom de Béeleséubub», и др.

л. 42а — разныя записи частнаго характера, сдѣланныя карандашомъ, и наконецъ отсюда до листа 44а — еще четыре средства; на л. 45а послѣдняя запись чернилами и криптографіей. Прочія страницы съ карандашными записями язъ домашняго обихода.

Всѣ заголовки въ Отговорной Книжкѣ сдѣланы навыворотъ, такимъ же способомъ занесено тамъ средство: «какъ скоть заводить», рядомъ съ чѣмъ мы помѣстили транскрипцію въ обыкновенномъ чтеніи.

1. ЫНИВАДАГ ДО ЪРОВАГДО (Одговоръ од гадавины).

На мори на кияни на вострави буяни стаить часть ракитавай кустъ. в томъ частамъ ракинтавомъ кусту лижить змей шкурапей. о змей шкурапей собири (bis) своихъ всехъ змей змиевича(въ) межныхъ и подрубежныхъ, калодныхъ, паткалодныхъ, махавыхъ и лисавыхъ, змию шкурапею, змию пияриярю, литучихъ и палзучихъ шиливыхъ, печныхъ и запечныхъ. а ни сабирешъ ты всѣхъ змей змиевичахъ (sic) межныхъ, подрубежныхъ, калодныхъ, паткалодныхъ, мохавыхъ и лисавыхъ, змию шкурапею, змию пияриярю, литучихъ и палзучи(хъ), шиливыхъ, печныхъ и запечныхъ, то пойду я къ Михайли и к Гавриилу. напушу грознава грому, грознаю тучу, громомъ набью, моланьей сажгу. о рабъ Христовъ человекъ ни ходи къ самому Христу и к Михайли и к Гавриилу, отъ Гавриила к гарганки (sic), ни пускай на мене грознава грому, грознаю тучу, ни бе(й) мене громомъ, ни жги маланьей, я рабъ Христовъ человекъ, выташи жала русава. Какъ вода чиста и непорочна, такъ чтобы рабъ чистъ и непороченъ (былъ) о(тъ) зминой лютости и ненависти.

2. ЪРОВОГАЗ ИИМЗ (Заговоръ змии).

Солнце, небо, земля, ключъ, запри змию къ сырой змвли.

3. ЙОНРУДО ИКАБОС (Собаки одурной).

Во имя О(т)ца и Сына и Светаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вековъ. Аминь. Зжды.

Помени Господи царя Давыда и кротость всю его — Зжды, и укротилъ царь Давытъ сердце и укроти лукавы, такъ укроти Господи всякія скорби и болезни рабу твоему имракъ. избави Господи и защити отъ всехъ прилохъ вражицкихъ и отъ омраку бесовскаго. о Михайла Архангель вышнихъ силъ воеводе, помилуй и защити отъ всѣхъ прилохъ вражицкихъ и отъ омраку бесовскаго. Аминь.

4. ЙОНРУДО ИКАБОС ЪТО УМОЛАЗ (Залому (sic) отъ собаки одурной).

(Въ) месяце марте во свѣтомъ градѣ вов Римѣ. на той горе Люне стоялъ саборъ, у томъ сабори мати Мареея спала и почивала. видела сибѣ сонъ чудѣнъ и страшенъ. кто сонъ знаить и читайтъ, из дому в домъ перипускаить — на сорокъ дней прошенъ имракъ знать¹ будетъ. вынимаи дурнуя кровь из буйно(й) галавѣ с ритивова сердца, ис кожи, з жилъ, изъ-подъ жилъ, с кактей и с нохтей. в томъ домѣ три ангела: первой Исакъ, второй Ияковъ, третій ангель шестикрылатой, деной помочникъ, теплой одежникъ, привиликай сохранитель, сохранить на крутыхъ горахъ, на темныхъ лисахъ отъ ведмы еретницы, калдуна, калдуни, отъ ничистава духу, отъ буенаго древа. Слава О(т)цу и Сыну и Свѣтому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

5. ЯНЕЧИЛЗИ ИКДАРОХИЛ (Изличенія лихорадки).

По морю кияню плывуть 12ть девъ волоса растрипамши, сами распаясамши. Ананій, Карпей, Михайлъ глянули на моря, воскликнули етихъ девъ, стали ихъ спрашавати — что вы есть за

¹ То-есть: имярекъ знать, иначе — надо заклинателю знать какъ зовуть того, надъ кѣмъ произносится этотъ заговоръ.

девы, о(тъ) кого посланы. мы естъ дѣвы посланы отъ царя Ирода в Свѣтло-Русское царство, тело иссушать, кости уместы собирать. Аваній, Карпей, Михайль стали ихъ мучити разнами муками и дали имъ по 77 ударовъ. да возмолюца дѣвы Ананію, Карпею, Михайлу. Кто етотъ списокъ знаить или прочитаить, к тому мы чѣловеку ни прикоснѣмся во вѣки вѣковъ. Аминь: Зжды.

С Е О Т О И К Т А Р		
Б		АМИНЬ
П	+	РОДИС
Я	+	НА ПЛГЬ СКРЬСЯ
И	+	СТОСЬ
Н	+	ХРИ
К	+ + Е О З Р О Е	
А		
М		
А		
Р		
А		
К		
И		
Н		
Я		
П		
У		
Ч		
Л		
Ц		
В		
И		
Х		
О		

Въ транскрипціи надпись даетъ слѣдующее: «(Это) Есть ра-
мека пряника. ото(ъ) лихоратки. Есь (ѣсть) на двинацать зорь».

6. УРЕМЕЧЪ ТО (Отъ чемеру).

На мори на кияни на востраве Курганѣ стаить осина, веить
потъ подница (?) чемеръ чемерица. шли три краснаи дявицы, на-

шли старая рукавицы, то прошу у васъ у красныхъ дивицъ черной рукавицы выгонять из лошади и в конѣ или в кобыле изъ такой шерсти подъ подницу, чемеръ чемиряцу. расходись по чисты(мъ) полямъ, по зеленымъ лугамъ, по буйнымъ вѣтрамъ.

Потомъ лошади у ноздри укинуть чтобы она зачала.

7. УМОЛАЗ ЯІНАВРИ (Ирванія залому).

Подойди на мѣста (и скажи:) Благослови, Господи. (Потомъ, читай:) Отче нашъ. Зжды. Прочти: Живый помочи¹ три раза, потомъ прочитай Сонъ Пресвятой Богородицы три раза, сорви ево (заломъ) левой ногой, наступи где онъ росъ пяткой, и левой рукой кинь чрезъ левая плече, потомъ прочитай три раза², возми ево домой, брось у печь. А покрепча нужно³ — полошъ ножикъ на столъ на восходъ концемъ, на ножикъ — псалтирь, пото(мъ) проч(т)и 12ю каф(изму), 10ю каф., потомъ псаломъ: Богъ боговъ, (и) кинь (заломъ) у печь.

*

(Если) обида челов(ѣ)ко(мъ) нанесена, то читай) 105 псаломъ.

8. ЪМОЛАСП (Псаломъ).

Выписанъ весь ХС псаломъ: «Живый в помочи Вышняго», и проч.

9. ЙОННЕД ЪБУЗ ЪТО (Отъ зубъ денной?).

На мори кияни на вострави Буяни лижить дубъ червь мертвъ. просиль-бала Лазаря. Лазарь мертвъ и ни говорить, зубы ни болятъ. Ни боли у раба твоего имракъ зубы жилная и прелная и кастиныя и галавныя и мазгавыя. Мати порадити всѣ нидуги отхадити. какъ заря утихаютъ, утихни у раба твоего имракъ зубы.

¹ Живый въ помощи Вышняго... (Пс. ХС).

² Здѣсь очевидно пропускъ.

³ А чтобы еще дѣйствительнѣе было.

Лѣвъ птица умалкаить, умолкни у раба твоего зубы ночная, полуночная, деная, полуденая. Отче нашъ Зжды.

10. УРОВАГАЗ ИВОРК (Крови заговору).

На морѣ кияни на вострави Буяни лижить белъ латый камень. на томъ бѣломъ камню сидить чернецъ, держить краснаю красату и степную жилу крававую рану. Едитъ Христось на калинавай мостъ, подъ нимъ конь карь. А ты кровь ни бань. Ой ты, Исусъ, вѣрнися, крововая рана увоймися. Зжды.

11. ЪНИННОС (Сонникъ).

(Въ) месяцѣ марте, во свѣтомъ градѣ Иерусалимѣ, на горѣ на Лванѣ, у церкви саборной спала Мать Прѣсвитая Богородицѣ. немного спало, но много ува сне видала сонъ страшень и ужасѣнъ: Павла у Маслѣ, Петра у Рыме, Христа у Ерусалиме у жидяхъ, распять Христось на трехъ тревахъ: на кивке, на китре на свѣто... (далѣ оторвано).

12. ЯІНЕЧИЛЗИ ЫРЕЛАХ (Изличенія халеры).

Взять травы гурьяну с кориямъ, корянь можно сушить, а потомъ обливать и тамить у печки, можно пить три рюмки 3 раза (на день). трава гурьянъ растеть по харошимъ лугамъ. цволь ѣть четвертей, цветъ белакраснай, мелкай.

13. ЯІНЕЧИЛЗИ АТОВИЖ (Изличенія живота).

Взять травы пемпелия нарѣвать с кориямъ, сушить и настайвать корень, а траву можна кипеченой водой абливать. пить три раза на день. пимпелій растеть на харошимъ лугамъ, вышиною 7мъ вершко(въ), листь широкай, какъ гусинай лапы. ише можно пить травы кри... корень называетца рачки, можно (сушить), потомъ скаблять, с кипеченой водой пить, можна давать

цваловыхъ ка(ренъе)въ или извезнава (sic) спирту пить. ище травы явара корень сушить, скаблить и пить. трава яваръ растеть у самыхъ мокрыхъ мѣстахъ, у балотахъ.

14. ЯІНЕЧИЛЗИ ЙОНИДАВ ИЛОБ (Изличенія вадиной боли).

Взять альховаго листу, (отп)арить и укладать (боль), потомъ взять (тра)вы лапухъ листа и укладать боль. трава лапухъ растеть у хорошихъ местахъ . . . навахъ листь какъ чулокъ длинай.

15. ЯІТИБЗАР ИВОРН (Разбитія крови).

Взять крапивы, наклась у пасудину, поставидь у печь потамить, потомъ выжимать, можно растираца у духу.

16. ЯІНЕЧИЛЗИ ИЗЫРГ (Изличенія грызи).

Взять бирезавыхъ шишакъ, у пасудину насыпать, налить вина, поставитъ у теплая места на шесь сутать. потомъ пить по рюмки три раза на день. или волчьихъ ягадъ есь наташакъ. Ягады краснай, у нихъ глазъки чернай, какъ канапелины (bis) есь можно.

17. ЯІНЕЧИЛЗИ ИЖОР (Изличенія рожии).

Взять теста дѣжнаго прикладать или отъ вѣху корень на тирку натиреть, можно прикладать, или сукна полоску натиреть лигушинай икрой (и) увертавать опухъ.

18. ЯІНЕЧИЛЗИ УСОНАП (Изличенія паносу).

Взять травы зайчьи уши, сушить, просеять, потомъ пить по чайной лошки три раза на день. тожа калганъ или раковы шейки или травы пимпелея можно пить.

19. ЯІНЕЧИЛЗИ ИКТАР(ОХИЛ) (Изліченія лихоратки).

Взять дерива крушины, наскоблить кожи, потомъ высушить, потолочь, на сита просеить. можно по чайной лошки с водой пить 2 раза на де(нь). тожа взять травы казлица, нарвать цвету, составить (съ) саломъ нисаленымъ, привязать на рукѣ для ладони.

20. ЯІНЕЧИЛЗИ ЪНАР УТАКС У (Изліченія ранъ у скату).

Взять мидунишнику, ево цвету, засушить, виномъ рану примочить, цветомъ присыпать.

21. (ЯІНАР)ИТС АМЛИБ [Сти(ранія)? бялма].

Взять рыбьихъ червей, выжмать дрянъ, накласть у стекляную пасудину, насыпать сахарамъ, поставить на 'динъ [одинъ (день)] у теплая места. настаива спиртъ, можно брызгать у глась.

22. ЯІНЕЧИЛЗИ АГУРН (Изліченія круга).

Взять пишой бумаги и здѣлать трубку, зажечь, поставить у стекляную пасуду, абвизать бумагой. найдеть спиртъ у пасудину. мож(но) маза(ть).

23. ЯІНЕЧИЛЗИ ИДУРГ (Изліченія груди).

Взять травы барапъчико(въ), накласть у пасудину, налить кипиченой водой, поставить у печь на адни сутки, потомъ можно пить наташакъ по рюмки, тожа масла диривянава пить наташакъ по 'дной лошки. или травы аднамесичной, цветъ синяй, балшой, сушить, настаивать. с водой можно пить. тожа сырыхъ тамит(ь) одне сутки: будетъ спиртъ. можно пить с водой наташакъ по 'дной лошки.

Въ обыкновенномъ чтеніи эта тайнопись даетъ слѣдующее:

Ежели прійдешъ || на новаи дворъ, вырать || равокъ сириди двора || высыпать (му)равлиаю || кучю у равокъ || обайтить три раза, || сказать: муравушки, || какъ у леси вилися, || такъ скатина у мене || вилася.

35. ЯНЕЧИЛЗИ ЫРЕЛАХЪ ЪВОРАКЪ (Изличенія халеры каровъ).

Взять корень одалену, нарезать, засушить, потомъ потоло(чь) и зделать какъ муку. можно посыпать по севу или давать с хлебомъ есь, или какъ нибуть пить.

Послѣдняя запись, сдѣланная чернилами:

ЪРЫТСАНОМЪ А(Н)ЪНЕЖЛОДЪ (Долженъ на монастырь).

ъхенед (денехъ) —13

ажот (тожа) —11

ажот 1—50

«Ажотъ» и «ожотъ» повторяется еще нѣсколько разъ. Далѣе идутъ цифры, проставленныя карандашомъ. Звавшіе Егора Зайцова сообщили намъ, что покойный удѣляль-де на монастырь часть получавшейся имъ благодарности за пользованіе недуговъ.

III

Присловья, пригудни, игры, пѣсни, и проч.

Анаѡема! Будь (ты, онъ), трижды проклять! (брань одна изъ самыхъ сильныхъ).

Ангелу его (имярекъ) кланяемся — такъ встарину брянцы объясняли свой поклонъ при встрѣчѣ съ человѣкомъ даже незнакомымъ.

Ангелы играютъ съ младенцемъ—говорятъ когда у новорожденнаго появляются конвульсивныя движенія рта, похожія на улыбку.

Антикъ — выраженіе соотвѣтствующее слову: превосходно, отлично, и т. п. (есть поговорка: «Антикъ, Матрѣшка, сто рублей застѣжка», и примѣняется въ смыслѣ похвалы чему-либо забавному, шуточному, какой-нибудь веселой выходкѣ, выкинутому колѣну, и проч. — Ср. англійск. antic).

Ахъ, Имскáя (Ямская) улица: чѣмъ она украшена? Елками, сосонками, дѣвками-красотками (вѣтвь елки или сосны на крышѣ кабака, нѣкогда символическая вывѣска питейнаго дома, также какъ пукъ сѣна, привязанный у воротъ, означалъ постоянный дворъ, и т. п.).

Баба яга, костяная нога, . . . жилиная.

Безпартоншай командёръ у вакошка . . . (дразнить маленькихъ, ходящихъ безъ панталонъ).

Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу (ср. «Не печетесь убо на утрей», и проч. Мѡ. VI. 34).

Богъ дастъ — и въ окошко подастъ.

Богъ напиталъ, никто не видалъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Богъ Святой знаетъ (говорится о полномъ невѣдѣніи или трудности объясненія чего-либо).

Богъ что ни дѣлаетъ — все къ лучшему.

Боюсь какъ лѣтошняго (прошлогодняго) снѣгу (т.-е. всѣмъ не боюсь, не страшно).—Лѣтось употребляется и въ значеніи «нѣкогда».

Бровь чешется: правая — къ свиданію съ замужней, лѣвая — разговоръ съ дѣвицей.

Брюхо не зеркало (говорятъ разборчивому въ лицѣ, привереднику).

Бубень, бубень Николай,

Отдай свою дочку

За нашего князя.

цваловыхъ ка(ренъе)въ или извезнава (sic) спирту пить. ище травы явара корень сушить, скаблить и пить. трава яваръ растеть у самыхъ мокрыхъ мѣстахъ, у балотахъ.

14. ЯІНЕЧИЛЗИ ЙОНИДАВ ИЛОБ (Изличенія вадиной боли).

Взять альховаго листу, (отп)арить и укладать (боль), потомъ взять (тра)вы лапухъ листа и укладать боль. трава лапухъ растеть у хорошихъ мѣстахъ . . . навахъ листъ какъ чулокъ длинай.

15. ЯІТИБЗАР ИВОРН (Разбитія крови).

Взять крапивы, наклась у пасудину, поставидь у печь потамить, потомъ выжимать, можно растираца у духу.

16. ЯІНЕЧИЛЗИ ИЗЫРГ (Изличенія грызи).

Взять бирезавыхъ шишакъ, у пасудину насынять, налить вина, поставить у теплая мѣста на шѣсь сутать. потомъ пить по рюмки три раза на день. или волчьихъ ягадъ есь наташакъ. Ягады красная, у нихъ глазъки черная, какъ канапелины (bis) есь можно.

17. ЯІНЕЧИЛЗИ ИЖОР (Изличенія рожи).

Взять теста дѣжнаго прикладать или отъ вѣху корень на тирку натиреть, можно прикладать, или сукна полоску натиреть лигушиной икрой (и) увертавать опухъ.

18. ЯІНЕЧИЛЗИ УСОНАП (Изличенія паносу).

Взять травы зайчьи уши, сушить, просеить, потомъ пить по чайной лошки три раза на день. тожа калганъ или раковы шейки или травы пимпелея можно пить.

19. ЯНЕСИЛЗИ ИКТАР(ОХИЛ) (Изличенія лихоратки).

Взять дерива крушины, наскоблить кожи, потомъ высушить, потолочь, на сита просеять. можно по чайной ложки с водой пить 2 раза на де(нь). тожа взять травы казлица, нарвать цвету, составить (съ) саломъ висаленымъ, привязать на рукѣ для ладони.

20. ЯНЕСИЛЗИ ЪНАР УТАКС У (Изличенія ранъ у скату).

Взять мидунишнику, ево цвету, засушить, виномъ рану при-мочить, цветомъ присыпать.

21. (ЯНАР)ИТС АМЛИБ [Сти(равія)? билма].

Взять рыбъихъ червей, выжмать дрянъ, накласть у стекляную пасудину, насыпать сахарамъ, поставить на 'динъ [одинъ (день)] у теплая места. настайца спиртъ, можно брызгать у глась.

22. ЯНЕСИЛЗИ АГУРК (Изличенія круга).

Взять пишой бумага и здѣлать трубку, зажечь, поставить у стекляную пасуду, абвизать бумагой. найдеть спиртъ у пасудину. мож(но) маза(ть).

23. ЯНЕСИЛЗИ ИДУРГ (Изличенія груди).

Взять травы баранъчико(въ), накласть у пасудину, налить кипченой водой, поставить у печь на адни сутки, потомъ можно пить наташакъ по рюмки, тожа масла диривянава пить наташакъ по 'дной ложки. или травы аднамесичной, цветъ синяй, балшой, сушить, настаивать. с водой можно пить. тожа сырыхъ тамит(ь) одне сутки: будетъ спиртъ. можно пить с водой наташакъ по 'дной ложки.

24. ЯНЕСИЛЗИ БИДИРИС (Излеченія сиридины).

Взять овсяной муки и сдѣлать соку, процидить на сита, потомъ пить по рюмки наташакъ по три раза на де(нь).

25. ЯНЕСИЛЗИ ИКТОСИЧ (Излеченія чистотки).

Нарыть кареньявъ отъ лашидинава шавелю и здѣлать (съ) сырыми канаплями, гушай патварить или заквасить. потомъ можно мазаца у духу. или авчинымъ квасомъ растираца.

26. ЯНЕСИЛЗИ БТОПИЛС (Излеченія слепоты).

Взять травы цветъ двайной, бѣлой и желтой, накласть у пасудину, налить кипеченой водой, завесица платкомъ. будетъ у глаза итить паръ. или пить рыбьей жиръ 2 раза на день по лощки. или чистымъ дѣхтямъ у глаза брызнуть.

27. ЯНЕСИЛЗИ ЪСАЛГ (Излеченія гласъ).

Взять муравлинава спирту, мазать вѣки. взять ачнова сахару, усыпать у пасудину, налить воды, потомъ вина на 2 ка(пейки?). смѣшать умести. можно бѣлой вѣтошкой примачивать.

28. ЯНИЖЫВ ИЛОБ [Выжи(ва?)нія боли].

Взять купороснава масла, налить 15 капель, потомъ ещо одинъ белокъ, мешать покуда ещо сварица. мазать боль. потомъ личить одаленомъ. зажив(стъ?).

29. ЯНЕСИЛЗИ БНИЧИРП (Излеченія причишы).

Взять травы дискору, накласть у пасудину, налить кипеченой водой, поставить у печь на одни сутки, потомъ пот порохъ на 12 сутакъ. пить по зарямъ, два раза на дѣнь, утрамъ и у вечери.

30. ЯІНЕЧИЛЗИ ЯІНАХЫД (Изличенія дыханія).

Взять свѣжива молока, налить у пасудину, накрашить свѣжива сала, паставить потомить у печь. можно пить. толко холоду нужно баяца.

31. ЯІНЕЧИЛЗИ АГУДИН (Изличенія нидуга).

Взять травы папертнику нарыть, кориню накласть у пасудину, налить вады, поставитъ на (зачеркнуто: адни) сутки, потомъ пить три раза на день, наташакъ, по рюмки.

(Далѣ идетъ нѣсколько записей карандашомъ, касающихся прихода и расхода денегъ, и наконецъ четыре слѣдующихъ средства):

32я. ЯІНЕЧИЛЗИ ЪНАР УТОКС (Изличенія ранъ скоту).

Взять каминаю пасудину, насыпать сырыхъ канпель, накрыть з диркяй скавrado(й), поставитъ у землю, наверху клась агонь, под нись поставитъ пасудину. будетъ капать спиртъ. потомъ ету боль мочить можно.

33я. ЯІНЕЧИЛЗИ ИДАШОЛ (Изличенія лошади).

Ежели когда лошасть затъ чешить, взять обыденава квасу. са(мо?)му ни нимши помыть задъ, потомъ поднять верхнюю губу. будутъ тамъ пришики, взять соли, стирать суконкай, покуда кровъ пойдетъ.

34. ЪТИДОВАЗ ЪТОКС (Заводить скотъ).

Илеже ъшедїрип
 иавонан ъровд ътарыв
 ъковар идирис аровд
 ътапысыв юанилвар-
 ум ючук ъковару
 ътитїабо прт азар
 ътазакс икшуварум
 ъкак иселу ясилив
 ъкат анитакс енему
 — — ясалив — —

Въ обыкновенномъ чтеніи эта тайнопись даетъ слѣдующее:

Ежели прійдешъ || на новаи дворъ, вырать || равокъ сириди двора || высыпать (му)равлинаю || кучю у равокъ || обайтить три раза, || сказать: муравушки, || какъ у леси вилися, || такъ ска-тина у мене || вилася.

35. ЯНЕЧИЛЗИ ЫРЕЛАХ ЁВОРАК (Изличенія халеры каровъ).

Взять корень одалену, нарезать, насушить, потомъ потоло(чь) и зделать какъ муку. можно посыпать по севу или давать с хлебомъ есь, или какъ нибуть пить.

Послѣдняя запись, сдѣланная чернилами:

ЪРЫТСАНОМ А(Н) ЁНЕЖЛОД (Долженъ на монастырь).

ѣхенед (денехъ) —13

ажот (тожа) —11

ажот 1—50

«Ажот» и «ожот» повторяется еще нѣсколько разъ. Далѣе идутъ цифры, проставленныя карандашомъ. Знавшіе Егора Зайцова сообщили намъ, что покойный удѣляль-де на монастырь часть получавшейся имъ благодарности за пользованіе недуговъ.

III

Присловья, пригудки, игры, пѣсни, и проч.

Анаѡема! Будь (ты, онъ), трижды проклять! (брань одна изъ самыхъ сильныхъ).

Ангелу его (имярекъ) кланяемся — такъ встарину брянцы объясняли свой поклонъ при встрѣчѣ съ человѣкомъ даже незнакомымъ.

Ангелы играютъ съ младенцемъ—говорять когда у новорожденнаго появляются конвульсивныя движенія рта, похожія на улыбку.

Антикъ—выраженіе соответствующее слову: превосходно, отлично, и т. п. (есть поговорка: «Антикъ, Матрѣшка, сто рублей застѣжка», и примѣняется въ смыслѣ похвалы чему-либо забавному, шуточному, какой-нибудь веселой выходкѣ, выкинутому колѣну, и проч. — Ср. англійск. antic).

Ахъ, Имскáя (Ямская) улица: чѣмъ она украшена? Елками, сосонками, дѣвками-красотками (вѣтъ елки или сосны на крышѣ кабака, нѣкогда символическая вывѣска питейнаго дома, также какъ пукъ сѣна, привязанный у воротъ, означалъ постоялый дворъ, и т. п.).

Баба яга, костяная нога, . . . жилая.

Безпартоннай камандѣ у вакошка . . . (дразнить маленькихъ, ходящихъ безъ панталонъ).

Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу (ср. «Не печетесь убо на утрей», и проч. Мѡ. VI. 34).

Богъ дастъ — и въ окошко подастъ.

Богъ напиталъ, никто не видалъ.

Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ.

Богъ Святой знаетъ (говорится о полномъ невѣдѣніи или трудности объясненія чего-либо).

Богъ что ни дѣлаетъ — все къ лучшему.

Боюсь какъ лѣтошняго (прошлогодняго) снѣгу (т.-е. совсѣмъ не боюсь, не страшно).—Лѣтось употребляется и въ значеніи «нѣкогда».

Бровь чешется: правая — къ свиданію съ замужней, лѣвая — разговоръ съ дѣвицей.

Брюхо не зеркало (говорять разборчивому въ пищу, при-
вереднику).

Бубень, бубень Николай,

Отдай свою дочку

За нашего князя.

Какъ не печалься:
 Твоя жена Марья
 Породила сына.
 — «Какъ его имя?»
 — Царя Константина. (Дѣтская вѣсенка).

Гаданья святочные производятся брянскою молодежью различно, занимаются же этимъ почти исключительно дѣвицы. Такъ,

Ходягъ слушать подь окна что говорятъ въ домѣ: если про богатство, то гадающій будетъ жить богато, и наоборотъ, рѣчь о бѣдности предвѣщаетъ скудость. Если бесѣда идетъ о заму- жествѣ, то выйдетъ-де замужъ или женится. Частое повтореніе утвердительнаго «да» — задуманное сбудется, нарѣчіе отрицательное означаетъ противное.

На новый годъ (собственно подь первое января) выметаютъ всѣ комнаты, соръ берутъ въ фартухъ и идутъ такъ по улицѣ, затѣмъ у встрѣчнаго (или встрѣчной) спрашиваютъ имя, како- вымъ, по повѣрью, будутъ звать жениха (или невѣсту).

Подь Крещенье выносятъ на улицу дежу и ставятъ ее по- дальше отъ калитки, послѣ чего гадающія поочередно идутъ къ квашнѣ задомъ, и кто попадетъ въ нее и сядетъ, той выйти замужъ.

На другой день, 6 января, смотреть — распустились-ли почки на вишневой вѣткѣ, поставленной у себя въ воду 9 декабря (празднованіе Зачатія св. Анны и иконѣ Богоматери «Нечаянная Радость»).

Берутъ охапку (берѣмя) полѣньевъ и считаютъ ихъ парами: четное число означаетъ, что будетъ «шара» (выйдетъ замужъ).

Приносятъ куръ въ комнату и ставятъ на полу зеркало, сыпать крупъ, наливаютъ въ блюдечко воды и кладутъ на полъ кольцо, и назначаютъ себѣ каждая курицу. И вотъ чья курица «клювнетъ» въ кольцо — той дѣвицѣ непременно выйти замужъ; чья курица смотритъ въ зеркало — той женихъ будетъ форсунъ (щеголь), чья будетъ много ѣсть крупъ — той женихъ обжора, чья будетъ пить — пьяница (Форсѣтъ и форсунъ дало еще выра-

женіе «форсовство»: «Мода, форсовство, стремленіе не отстать отъ «купца», очень тяжело отзывается на бюджетѣ нашего крестьянина, благодаря отхожимъ промысламъ усвоившаго далеко не деревенскія привычки и потребности». — Владимірска Губ. Вѣдомости: 1902. 45).

Берутъ большое блюдо, кладутъ въ него кольцо и наливаютъ туда воды, затѣмъ накрываютъ блюдо и поютъ пѣсни, въ то же время вода рукою въ блюдѣ: на чей палецъ надѣнется кольцо — той выйти замужъ. Затѣмъ съ этимъ блюдомъ и ложкою идутъ на улицу, и подъ вереею каждая изъ гадающихъ поочередно выплескиваетъ ложкою воды изъ блюда, послѣ чего стучить ложкою по веревѣ, приговаривая: «узла́й, узла́й (взлай), кобелекъ, гдѣ мой суженый живетъ?» — и слушаютъ: гдѣ залаетъ собака, въ той сторонѣ замужемъ быть.

Въ полночь ходятъ къ церкви, и тутъ что кому послышится: или пѣніе изъ брачнаго ритуала, или пѣніе паннихидное.

Наливаютъ въ блюдце воды и кладутъ поперекъ девять лучинокъ, затѣмъ ставятъ это на ночь подъ изголовье кровати, на полу, загадывая, что кто суженый — тотъ-де переведетъ черезъ мость (приснится). Или кладутъ нѣсколько березовыхъ вѣточекъ также подъ изголовье, приговаривая: кто мой суженый, меня проведетъ черезъ рошу.

Надѣваютъ на одну ногу чулокъ, загадывая присемъ, что-де суженый сниметъ его.

Гребень кладутъ подъ подушку, съ мыслью, что женихъ расчешетъ волосы.

Кладутъ подъ подушку четыре карточныхъ короля: какой-де изъ нихъ приснится, такого цвѣта (?) будетъ и женихъ (вѣроятно подъ цвѣтомъ, собственно мастью игральныхъ картъ, надо понимать цвѣтъ волосъ субъекта, но какой именно — не сообщено, и опредѣленія въ данномъ случаѣ кажется не одинаковы).

Пишутъ на лоскуткахъ бумаги нѣсколько мужскихъ именъ и кладутъ эти клочки на ночь на икону, а наутро берутъ одну изъ

бумажекъ, и написанное тамъ имя есть-де, или будетъ имя суженаго, и проч.

Будь другъ — уходи дальше.

Будь в аравеиза трижды проклять, если... (клятва; также говорится съ употребленіемъ мѣстоименій: ты и онъ, но тогда безъ условнаго «если»; см. выше).

Ваше благородіе —
Свизья на городѣ:
Прикажете согнать,
А другую изогнать. (Насмѣшка надъ чваннымъ).

Воробей случайно влетитъ въ комнату — къ покойнику, и лучшее средство избавиться отъ мнимаго горя — убить самую итичку.

Въ кабакѣ да въ банѣ одинаковы дворяне.

Всякому старцу по ставцу (ставецъ — приборъ для употребленія нищи).

Въ лѣвомъ ухѣ звенить — кто-нибудь говорить неправду про того человѣка; въ правомъ наоборотъ.

Въ одномъ карманѣ вошь на арканѣ, въ другомъ — блоха на цѣпѣй (говорится о человѣкѣ пропившемся или промотавшемся, нѣкогда состоятельномъ).

Въ своемъ домѣ и стѣны помогаютъ.

Вѣдму бьютъ набѣтмашъ.

Голь хитра, голь мудра, голь на выдумки пошла.

Господинъ Скавраднѣ,
Прозьбишша Лилѣшкнѣ.
[Шуточное обращеніе къ малышу (скаврадъ — скворода)].

Грѣхъ ув арѣхъ, а вѣтачку (водочку) ў ротикъ.

Далеко купому (несу) до зайца (Daleko kycy od zajaca. — Ж. М. Н. Просвѣщ. 1898, V).

Двухъ смертей не будетъ, одной не миновать (говорится при отважѣ на что-либо, рискѣ, и т. п.).

Денегъ: пять денегъ, грошъ да пять копеекъ, денежка старá — много-ль денегъ стало? (гривна, десять копеекъ ассигнаціонныхъ).

Добрый вечеръ!
Кормить нечѣмъ:
Была собачина,
Да и та потрачена (фамильярное прѣвѣтствіе гостя).

Довольно сдѣлаться овцой, чтобы нашлись волки.

Дремá. — Прóводы дремы. На лѣтняго Козьму-Демьяна (1-го іюля), съиздавна въ Брянскѣ существуетъ обычай «провождать дремú», каковой состоитъ въ слѣдующемъ: Ночью, чуть не вполночь (нѣвголось), въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ города, преимущественно на Судкáхъ, Ближнемъ и Дальнемъ, раздается гдѣ-нибудь на перекресткѣ крикливое женское пѣніе, сопровождаемое битьемъ въ заслонки, сковороды, и т. п. Поютъ же при этомъ обыкновенно одну, пріуроченную къ сему пѣсню, такъ сказать главную или обрядовую, хотя не исключаются и другія:

Сухотá-ль моя, сухотá,
Некорыстная жена,
Некорыстная жена,
Мужа высушила,
Изушила, сокрушила
Живо сердце до конца,
Румянійце изъ лица.
Какъ заставила ходить
По чужой сторонѣ,
Приневолила любить
Чужемужнюю жену:
Чужемужняя жена —
Лебедушка бѣлая,
А моя шельма-жена —
Полынь-горькая трава,
Полынь-горькая трава
Во чистомъ полѣ расла.
Черезъ чистое поле
Перепелушка летитъ,

Она летитъ, летитъ, летитъ,
 Перепрыхиваетъ.
 Какъ изъ терема въ терёмъ
 Красна дѣвица бѣжитъ,
 Она бѣжитъ, бѣжитъ, бѣжитъ,
 Пусты рѣчи говоритъ:
 Загорися мой терёмъ
 Со широкимъ со дворомъ.
 Сохрани, Боже, помилуй
 Одинъ дѣдушкинъ овинъ.
 Увѣ овинѣ дворянинъ
 Каравать сгородилъ,
 Каравать сгородилъ.
 Перчаточки позабылъ,
 Еще склянницу вина.
 Со того-ли съ овина
 Загорѣлась слобода:
 О, что-жь это за пожаръ,
 За пожарище (пажаришша) такой:
 Онъ ни низокъ, ни высокъ —
 Девяносто семь вѣяцовъ.

Вариантъ:

Сухота-ль моя, сухота,
 Некорыстная жена,
 Некорыстная жена,
 Мужа высушила,
 Изсушила, сокрушила,
 И въ чахотку удала.
 Чужемужняя жена —
 Лебѣдушка бѣлая,
 Но моя шельма-жена —
 Полынь-горькая трава,
 Полынь-горькая трава,
 У чистомъ полѣ расла...

Исполненіемъ этой пѣсни и заканчивается «провожаніе дремы», послѣ чего всѣ расходятся домой.

Не имѣетъ ли связи съ брянскимъ обычаемъ овликъ донныѣ соблюдаемый по осени въ Рыбинскомъ уѣздѣ, причѣмъ также главную роль

играетъ пожаръ овина. Въ Николо-Кормской волости сказаннаго уѣзда на праздниѣ св. Дмитрія Селунскаго (26-го октября) крестьяне варятъ пиво, и дѣти въ возрастѣ отъ семи до пятнадцати лѣтъ обходятъ всѣ дома съ крикомъ: «овинъ горитъ — пивомъ заливать», собираютъ пиво и относятъ его въ отдѣльный домъ, гдѣ и начинается дѣтское пьянство, продолжающееся дня три (Русская Жизнь: 1892. 133. — Ср. Новости: 1904. 74 и 82).

Обычай, перешедшій къ дѣтямъ, есть несомнѣнно уже вырожденіе того, что нѣкогда существовало среди взрослыхъ. Или быть можетъ здѣсь случайное совпаденіе роли овина, значеніе же его разное, причемъ въ брянскомъ обычаѣ пожаръ самаго зданія опредѣляется въ девяносто семь вѣнцовъ, цифра тоже по всей вѣроятности заключающая въ себѣ что-либо сокровенное.

Дура — огонь дула, а умница подошла — себѣ губки обожгла.

Дуракъ красному радъ.

Душа съ Богомъ бесѣдуетъ (говорится когда кто икаетъ).

Единъ Богъ безъ грѣха.

Если домовой давить во снѣ (кошемаръ), то надо спросить: къ добру или къ худу? Если къ добру — ничего не скажетъ, а къ худу — пахнѣтъ на человѣка теплымъ дыханіемъ.

Есть батя — убилъ бы его, нѣтъ бати — купилъ бы его.

Жѣвъ (жовъ) да плѣвъ — говорятся о ракахъ, что песьятная-де пища.

Жена не лапоть — съ ноги не сбросишь (жанитьба (?) не лапоть: зъ ноги ня скинишь — такъ передана эта пословица въ Смоленскомъ Сборникѣ: III, 8).

За волосное правленіе да въ нижній земскій судъ (оттаскать за волосы пригибая къ землѣ).

Заживетъ до свадьбы (утѣшеніе дѣтямъ при полученіи боли вслѣдствіе какой-либо шалости или при игрѣ, отъ неосторожнаго обращенія съ чѣмъ либо, и проч.).

За неправду заставятъ на томъ свѣтѣ горячую сковороду лизать.

Запилъ, загулялъ молодой прикащикъ, опустилъ онъ свои руки у хозяйскій ящикъ.

Зарѣцкая слобода, чѣмъ она украшена? Дубами, колодами, ребятами уродами.

Звонъ въ Брянскѣ слышенъ изъ Бѣлыхъ Береговъ — къ холоду (восточный вѣтеръ). — Звонъ слышенъ изъ Свѣнска (Свѣнскаго монастыря) — переменна погоды къ дождю, къ оттепели (южный вѣтеръ).

Здравствуй у красномъ, ходи ў голубомъ (шуточное привѣтствіе женщинъ).

Игры брянскія, наиболѣе употребительныя въ обиходѣ мѣстной дѣтвора, хотя, по словамъ мальчика, доставившаго намъ описаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ — это «игры всеобщія». Здѣсь также найдется нѣсколько своеобразныхъ выраженій.

Бабки. — Игра раздѣляется на нѣсколько видовъ: безъ подходу, конъ, конъ-за-конъ, плѣцка, лежачая плѣцка, подкидухи на четверть, присмѣлъ, пристѣнъ, станокъ, юрки; черта, проводимая на землѣ для означенія разстоянія, съ котораго надо бить, называется нѣка.

Волосѣнка — одна изъ игоръ у мальчиковъ. Играющіе садятся въ кружокъ плотно другъ къ другу и все поютъ:

Станемъ-ли мы, братцы,
Волосѣночку тянуть,
А кто не дотянетъ,
Того самого —

Послѣдній звукъ о тянется всеми, не переводя дыханія, и кто первый остановится, тому достается по уговору.

Горѣлки: передъ тѣмъ какъ бѣжать — приѣваютъ:

Горі-горі, пень,
Дай конопель,
Съ лучкомъ, съ мячкомъ,
Съ козымъ бобѣчкомъ.
Глянь на небо —
Галки летятъ.

Или:

Горѣ-горѣ гáрко,
 Прѣхаль Захарка,
 Самъ на кобылкѣ,
 Жена на коровѣ,
 Дѣти на теляткахъ,
 Слуги на собачкахъ.

Гуси. Всѣ участвующіе составляютъ стадо гусей или вообще домашней птицы, причемъ избирается мать и волкъ. Начинается игра съ выгона стада въ поле:

Гынь-гынь — у поле...

Всѣ побѣгутъ отъ матери. Потомъ она зоветъ дѣтей:

— Гуси-лебеди, домой!

На это получается въ отвѣтъ:

— «Волкъ подъ горой».

Мать:

— Что онъ дѣлаетъ?

— «Вутку шшищитъ!» (щиплетъ)

— Какую?

— «Сърую да бѣлую!»

— Летите, не бойтесь...

И вотъ, когда всѣ побѣгутъ къ матери, волкъ, стоящій сбоку пути — старается поймать (перенять) кого-либо. Такъ продолжается до поймки всего стада, послѣ чего мать начинаетъ искать своихъ дѣтей. Для этого она подходитъ къ каждому изъ гусей и слегка беретъ его за ушко: если гусь пикнетъ, то ея, материнъ, если крикнетъ: «кукарéку», то волковъ, причемъ по степени пѣска и произношеніи «кукарéку», раздаются болѣе или менѣе веселый смѣхъ. Послѣ сего топятъ баню и моютъ волка, состоитъ же это въ томъ, что волка повалить на-земь и начнутъ его дергать: раздаются смѣхъ, поднимается возня, шумъ, и проч. Случается, что въ этой игрѣ наряду съ дѣтьми принимаютъ участіе и взрослые.

Дѣтки-голубятки.

Жгуты.

Змѣй (см. въ текстѣ подѣ словомъ телеграмма).

Камушки (камешки), лучшіе изъ нихъ слывутъ подѣ именемъ «фощанскихъ». Игра исключительно дѣвочекъ. Всѣхъ камешковъ пять. Состоитъ же игра въ подбрасываніи одного изъ нихъ кверху и схватываніи съ земли остальныхъ. Расположеніе камешковъ въ Супоневѣ носятъ такія названія: большой и малый колодезь, озеро, рѣка, сажалка, крестъ и рѣсыпь. Передѣ началомъ игры произносится слѣдующая фраза: «Чуръ мнѣ начинать-заколачивать, на первой кучкѣ сронить — никому не отдавать». Въ Брянскѣ раскладка камешковъ носятъ названія инья: выпускки, ручка, воловьи глаза, воловій хвостъ, комарики, берѣза, высокій дубъ, низкій дубъ; въ заключеніе продѣлывается конъ. Неловкое исполненіе какой либо фигуры называется «зарѣнъ», который отыгрывается извѣстнымъ способомъ.

Классы или Городокъ. — Игра относительно недавняя, по крайней мѣрѣ лѣтъ сорокъ-пятьдесятъ назадъ въ Брянскѣ ея не было. Заключается она въ слѣдующемъ:

Собирается нѣсколько мальчиковъ, и одинъ изъ нихъ чертитъ на землѣ чѣмъ-либо твердымъ: палкой, щепкой, и т. п. — такую фигуру

Названіе классовъ помѣщено въ чертежѣ. Въ игрѣ можетъ участвовать нѣсколько человекъ, причемъ каждый, становясь одной ногой на внѣшней чертѣ перваго класса, гдѣ положенъ небольшой камешекъ, сначала долженъ выбить его ногой наружу, а потомъ, все прыгая на одной и той же ногѣ — этою послѣднею загнать камешекъ черезъ первый классъ во второй, откуда выбивъ камень наружу — загнать его черезъ первые два класса въ третій, потомъ такимъ же порядкомъ загнать его въ сердце, въ лѣвое крыло, въ правое, въ воздухъ, до послѣдняго отдѣленія. Продѣлавшій это скаканіе почитается выигравшимъ, а не выбившій камешка какъ слѣдуетъ, отъ усталости поддержавшись немного другою ногою — долженъ на одной ногѣ обскатать вокругъ всего города, по чертѣ, десять разъ или смотря по уговору.

Между цыганскими играми, описанными фонъ-Влислодкимъ въ его сочиненіи: «*Vom wandernden Zigeunervolke*, приведена одна, имѣющая съ брянскою совершенно тождественный характеръ, такъ называемая *teglá*, одна изъ самыхъ старинныхъ и наиболее любимыхъ игоръ у дѣтей цыганъ, пребывающихъ въ Семиградіи и научившихъ тамъ сему развлеченію дѣтей мѣстныхъ жителей (Гамбургъ. 1900, стр. 136—137). — См. *Bilder aus dem Leben der Siebenbürger Zigeuner*. — Почти въ такомъ же родѣ есть игра у англичанъ, гдѣ она называется *Hop-scotch*. См. *Every boy's book: a complete encyclopedia of sports and amusements, etc.* 1856. — Рисунокъ такой игры можно видѣть въ книгѣ Э. Кольрауша и I. Вагнера: *Подвижныя игры*. Слб., 1903, стр. 65).

Клѣць (Klotz). Игра не интересная.

Колесо. Забава, состоящая въ томъ, что участвующія въ ней дѣвочки кружатся, припѣвая:

Крути, крути, колесо,
 Чѣ пиво хорошо,
 Дайте вапиться,
 Съ ногъ повадиться.

Потомъ кладутъ руки всѣ вмѣстѣ, и одна изъ играющихъ считаетъ ихъ, приговаривая:

Челѣнчики, мелѣнчики,
 Перводанъ, драгаданъ,

На коробѣ барабанъ,
 Свистѣль, коростѣль,
 Байколка, соколѣкъ,
 Чѣжика десятокъ,
 Пѣдунъ, лѣдунъ,
 Шуктунъ, лѣктунъ,
 Диверикъ, дѣкусъ,
 Дѣкинъ выкинъ,
 Родивонъ, поди вонъ.

При послѣднемъ словѣ, та, на чьей рукѣ оно остановится — выходитъ. Такъ продолжается, пока останется двое-трое, послѣ чего затѣвается какая нибудь новая игра (о пригудкахъ когда конятся, см. ниже, подъ словомъ «лапта»).

Иная забава подъ именемъ колеса устраивается мальчиками-подростками зимою на Деснѣ, для катанья на салазкахъ, которыя прикрѣпляются къ концу длинной жерди, привязанной къ колесу, надѣтому на колъ, глубоко всаженный въ ледъ и въ немъ примороженный. Своего рода карусель, приводимая въ движеніе всѣмъ составомъ участниковъ въ игрѣ.

Колоколъ (какала). Всѣ участвующіе становятся какъ въ хороводѣ, образуя кругъ (колоколъ), наиболѣе-же сильный изъ нихъ избирается или самъ предлагаетъ себя въ качествѣ «языка», и находится въ центрѣ круга. Неожиданнымъ ударомъ въ ту или другую сторону, языкъ долженъ выбить кого нибудь, разорвать цѣль стоящихъ по окружности.

Костромъ. — Садятся дѣвочки на-земь, образуя кругъ, въ центрѣ котораго находится одна изъ участвующихъ, играющая роль «Костромъ», а по окружности, совнѣ, ходитъ дѣвочка и приговариваетъ:

Костромушка, Костромъ,
 Не болитъ-ли голова,
 Не сходить-ли за попомъ,
 За егорьевскимъ попомъ,
 Не привезь-ли попа
 Изъ-подъ печкина клопа.

Послѣ чего спрашиваетъ:

— Костромушка дома?

Сидящая въ серединѣ круга отвѣчаетъ:

— Дома.

— Что она дѣлаеть?

— Чай пьеть.

Опять начинается хожденіе дѣвочки вокругъ, съ тѣмъ же приговоромъ, и затѣмъ вопросъ: дома-ли Кострома, на что въ отвѣтъ получается, что дома, но теперь она «чулки вяжетъ». Въ третій разъ дается отвѣтъ, что «Кострома померла». Поднимается крикъ и визгъ, чѣмъ игра и кончается.

По другому сообщенію, игра совершается нѣсколько иначе. На землю садится двое дѣвочекъ, всѣ остальные ходятъ вокругъ нихъ приговаривая нараспѣвъ:

Костромушка, Кострома,

Отчего ты померла?

— «Съ голоду,

Съ холоду,

Отъ дѣвичей красотъ,

Отъ ребячей сухотъ.

Какъ у нашей Костромѣ

Двѣ коровки съ молочкомъ

И телушечка съ бычкомъ,

Табатерка съ табачкомъ.

Затѣмъ спрашиваютъ у сидящихъ:

— Дома Кострома?

Въ отвѣтъ получается:

— Дома.

— Что она дѣлаеть?

— Спать.

Начинается опять хожденіе вокругъ сидящихъ съ тѣмъ же припѣвомъ, и на вопросъ: дома-ли Кострома и что она дѣлаеть, получается отвѣтъ: встаетъ, затѣмъ — умывается, одѣвается, умираеть, свѣчку подали, и наконецъ слышится последнее —

умерла, причѣмъ одна изъ сидящихъ, играющая роль Костромы— повалится. Тотчасъ-же всѣ бросаются къ ней, поднимаютъ Кострому и несутъ куда нибудь хоронить. По пути къ мѣсту погребенія — Кострому роняютъ. Послѣдній актъ этотъ сопровождается веселымъ смѣхомъ, чѣмъ и завершается игра.

Третій вариантъ. Одинъ изъ участниковъ садится на землю, всѣ остальные дѣти образуютъ около него кругъ, и ходя приговариваютъ:

Ахъ, свѣтъ наша та-та Кострома!
 Какъ у нашей у Костромушки блинки,
 А кисель-то все давешній.
 Костромушка, Кострома,
 (Иногда добавляется: Кургузая сатана),
 Не болитъ-ли голова?
 Не послать-ли за попомъ,
 За еврейскимъ отцомъ (вар.: клопомъ)
 (Вар. всего стиха: За егорьевскимъ клопомъ)?

Затѣмъ спрашиваютъ у сидящаго:

— Дома Кострома?

Въ отвѣтъ получается:

— Въ баню пошла.

Опять начинается хожденіе вокругъ сидящаго и повторяется тотъ же припѣвъ, послѣ чего спрашиваютъ:

— Дома-ли Кострома?

— Изъ бани пришла.

На послѣдующіе вопросы отвѣчаютъ: палець порѣзала, въ больницу пошла, изъ больницы пришла, на постели лежитъ, умерла, обмываютъ, одѣваютъ, въ гробъ кладутъ, хоронить несутъ, вслѣдъ затѣмъ Кострому поднимаютъ. Далѣе продѣлывается то же, что и въ предшествующемъ описаніи, съ тою лишь разницею, что забава на этомъ не кончается, а Кострома послѣ сбрасыванія ея — оживаетъ и старается поймать кого либо изъ играющихъ, который долженъ замѣнить ее, и т. д.

— Кошка и мышка (игра извѣстная).

Красочки. — Дети садятся рядомъ, и кто либо изъ нихъ по выбору, такъ сказать за старшаго, даетъ каждому названіе какого-либо цвѣтка. Двое изъ участвующихъ въ игрѣ стоятъ отдѣльно и носятъ названіе: одинъ — ангела, другой — бѣса. Садятся чинно. И вотъ сначала подходитъ ангелъ и произноситъ:

Динь-динь-динь...

Дававшая играющимъ названіе цвѣтковъ, откликается:

— Кто тамъ?

— Ангелъ.

— Зачѣмъ?

— За цвѣтомъ.

— За какимъ?

Получается въ отвѣтъ, примѣрно: «за астрой», и тогда, если есть такой цвѣтокъ, носящій его названіе идетъ къ ангелу.

Потомъ подходитъ бѣсъ и произноситъ:

Стукъ-стукъ-стукъ...

На что, какъ и прежде, слѣдуетъ вопросъ:

— Кто тамъ?

— Бѣсъ.

— Зачѣмъ?

— За цвѣтомъ.

— За какимъ?

Говорится названіе цвѣтка, и если есть такой — называющійся имъ идетъ къ бѣсу. Такъ продолжается пока не разберутъ всѣхъ. Тогда ангелъ начинаетъ исповѣдовать каждого, причемъ никто не долженъ смѣяться, хотя именно въ этомъ и заключается игра, дабы устоять противъ искушеній, каковыя въ это время продѣлываются со стороны партіи бѣса.

Кулочки — тоже что пряталки (прятки).

Кушінчики. Въ этой игрѣ избираются котъ, дочка и мать, остальныхъ участвующихъ «матка наговариваетъ каво какъ: твѣрогъ, масло»...

Лапта, она же и мячъ, мячикъ. Участвующіе раздѣляются на двѣ партіи: городъ и поле, и въ каждой есть свои мѣтя и

сынча, кромѣ того избирается еще козѣль (см. въ текстѣ, подъ словомъ: пожаръ, стр. 70).

Въ названной игрѣ обыкновепо такъ коятыся (кони́ться въ игрѣ— гадать кому чѣмъ быть): кто-либо изъ участвующихъ подбросивъ вверху лапту, схватываетъ ее налету гдѣ придется, рядомъ съ его рукою берется другой, затѣмъ выше — третій, и т. д. Держащій лапту въ самомъ верху, по такъ, что въ этомъ состояніи онъ можетъ перебросить ее черезъ себя — будетъ мѣтя, второй за нимъ — сынча, и проч. Бросаніе лапты въ воздухъ передъ игрой, и въ случаѣ спора, для удостовѣренія, что верхній держитъ лапту крѣпко, перебрасываніе ся черезъ себя — приѣмъ одинъ изъ древнѣйшихъ [ῥαβδομαχτεία: см. въ Библіотекѣ твореній свв. оо., etc. Кіевъ. 1894. Толкованія блаженнаго Іеронима Стридопскаго на книгу пророка Осія: IV. 12 (т. XXI, 12, стр. 200)].

Пныя формы кони́ться существуютъ при играхъ дѣвочекъ. Садятся или становятся въ кружокъ, и кто-либо изъ пнхъ, указывая по порядку каждую изъ участвующихъ, въ томъ числѣ и себя, произноситъ мѣленно, какъ бы параспѣвъ:

Первѣпчпки,
Дружѣпчпки,
Наѣмные царевичи,
Перстень,
Грустень,
Мой конь вороной.
Пѣли,
Горѣли,
За море летѣли,
Шипаночка,
Роганочка,
Родивонъ,
Поди вонъ.

При послѣднемъ словѣ, та, на которую падеть указаніе, выходитъ изъ круга, или же она есть первая въ игрѣ, начинающая, и т. п., что зависитъ отъ уговора.

Или конятыся приговаривая слѣдующее:

Перводанъ,
Драгаданъ,
На коробѣ барабанъ,

Свистель-коро(вара)стель,
 Буяколка соколѣкъ.
 Шйшелъ,
 Вышелъ,
 Родивонъ,
 Поди вонъ.

Вариантъ этого:

Челёвчыки, мелёвчыки (малёнь...),
 Перводанъ, драгоданъ,
 Свистель-коростель,
 Бубенъ, бубенъ, маковъ крестъ (цвѣтъ),
 Шйшелъ,
 Вышелъ,
 Родивонъ,
 Поди вонъ.

Въ позднѣйшее время явился еще такой сумбуръ, при которомъ коняты:

Разъ, два, три, четыре,
 Наши грамотѣ учились,
 Ни читать, ни писать,
 Только по полю плясать.
 Наша маменька идетъ,
 Чаю-кофею несетъ,
 Сахарный миндалёкъ.
 Родивонъ, поди вонъ.

По безсмыслию, эта приговорка можетъ развѣ поспорить съ одною появившеюся въ Брянскѣ также недавно:

Оны-бѣны ре,
 Интеръ квинтеръ жесь,
 Оны-бѣны раба,
 Интеръ квинтеръ жаба.

Лукъ-чеснокъ, игра съ такими разновидностями: городѣкъ, лукъ, чеснокъ, капуста, солдаты, пушка, утка и колодезь. Всѣ фигуры эти устраиваются изъ небольшого количества маленькихъ деревяшекъ, сбиваемыхъ палкою вродѣ шаровни.

Мячъ — см. лапта.

Ходящій отвѣчаетъ:

Шель черезъ мость,
Чортъ дернулъ за хвостъ
И рѣдка провалилась подъ мость.

Сидящіе говорятъ:

— Ну, иди, выдерни одну!

Начинается выдергиваніе кого-либо изъ сидящихъ, причемъ раздается хохотъ, шутки, и проч., пока не выдернутъ какого-нибудь слабо держащагося, и т. д.

Свайка. Удары разные, между прочимъ есть копѣнца. Проигравшій таскаетъ рѣпу, свайку, нарочно забиваемую съ силою глубоко въ землю (ср. угрозу: «ты у меня бабушку-рѣпку запоешь»).

Царскія ворота.

Чехарда, или какъ озаглавилъ мальчикъ свое описаніе сего развлечения: «Игры въ шѣгорды».

Шóровни — подобна игрѣ въ лапту, но мячъ замѣняется деревяннымъ шаромъ, а лапта шаровнѣй (шаровнѣ ед., шóровни множ.).

Ярки-ямочки. Результатъ игры — «сáлить», бить мячемъ неловкаго или зѣваку; промахъ называется «жóнкой» (женкой).

Я сижу-горю-пылаю
На калиновомъ мосту,
Люблю молодца, страдаю,
Всегда думаю о немъ.
А кто меня любитъ,
Тотъ выкупить сей-часъ.

(Припѣвъ къ игрѣ, состоящей въ томъ, что кто-нибудь изъ участвующихъ садится посерединѣ, и при послѣднемъ словѣ приведеннаго стишка сидящій смѣняется кѣмъ-либо изъ окружающихъ).

Какъ подъ кустикомъ олень,
Не озлѣ-ли олень,
Не одѣть-ли его?

Съ молодічки платокъ,
 Съ красной дѣвицы вѣнокъ,
 Съ добра молодца кафтанъ,
 Со старушки сарафанъ.

(Пѣсня, соединяемая съ игрой, дѣйствию которой, къ сожалѣнію, не сообщено).

Извести врага — поставить передъ образомъ свѣчу внизъ головкой. То же дѣлается при желаніи отомстить обидчику, вору, и проч.

Извѣстно одному Богу (равнозначуще — «неизвѣстно»).

Изъ задняго ведра (при ношеніи воды въ ведрахъ на коромыслѣ) не пей, а то невѣста будетъ рѣбая.

И крѣпка (хороша) тюрьма, да кто ей радъ?

Какой завтра (или сегодня) праздникъ? — Апостола Луки: цѣлованіе моеи руки (причемъ рука подносится къ губамъ спрашивающаго, и тотъ невольно прикасается къ ней. — Школьн.).

Какъ на брянскомъ на базарѣ продають ребягъ возами (а женскій-де полъ непродаженъ).

Калѣчина . . . — Ставятъ вертикально длинную палку на указательный палецъ, и стараясь удержать ее въ такомъ положеніи, приговаривають:

Калѣчина, малѣчина,
 Сколько часовъ до вечера?

на что самъ держащій палку тотчасъ же отвѣчаетъ: Одинъ, два, три, четыре . . . Нѣсколько первыхъ мгновеній палка стоитъ хорошо, потомъ начинаетъ колебаться и наконецъ падаетъ, и на какомъ часѣ она упадетъ — столько слѣдовательно остается «до вечера», подъ чѣмъ разумѣется возвращеніе въ хату, гдѣ ожидается вечеря (ужинъ) и затѣмъ постель.

Качать (болтать) ногами, сидя за столомъ — грѣхъ, это значить чорта тѣшить.

Кашка масляная,
 Ложка крашеная,
 Масло льётся,
 Кашка шлёётся,
 Душка радуется (Дѣтская пригудка).

Когда на первый день Пасхи послѣ возгласа священника: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его» пѣвчіе запоютъ: «Христосъ воскресе» — стобить приложить ухо къ землѣ (къ мосту), и человѣкъ услышитъ-де страшный гулъ: то падаютъ веревы вѣчныя, сокрушается адава сила.

Съ этимъ связывается одно легендарное повѣствованіе, ходящее въ народѣ, и хотя оно не относится прямо къ Брянску, приводимъ его какъ сказаніе любопытное. «На мѣстѣ одной изъ башенъ въ городѣ Каменцѣ (Подольской губерніи), находящейся на лѣвой сторонѣ р. Смотрича, была нѣкогда церковь; послѣдній изъ бывшихъ въ ней священниковъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, и съ тѣхъ поръ ежегодно наканунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія слышатся подъ этими развалинами звуки колоколовъ и пѣніе жалобнымъ голосомъ ирмоса: «Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя (есть) чуждая тьма океаннаго»; однакоже окончанія этой пѣсни: «(но) обрати мя (и) къ свѣту заповѣдей Твоихъ стопы моя направи, молюся» — никто еще не слыхалъ» (Подольскія Губ. Вѣд.: 1900. 39. — См. Ирмологій: Гласъ VIII, пѣснь 5).

Когда снѣгъ въ Брянскѣ сойдетъ (стаетъ) на Покровской горѣ возлѣ церкви, съ сѣверной стороны, тогда и Десна тронется.

Колодка. — Въ числѣ обычаевъ, существующихъ среди брянскихъ горожанъ, есть одинъ масляничный, подъ названіемъ «колодки», надѣваемой холостымъ. Для этой цѣли кто-либо изъ женщинъ или дѣвицъ беретъ кусокъ дерева, а то и просто обыкновенное полѣно, долженствующее играть роль колодки (нѣкогда квалификация тюремнаго заключенія), и приходитъ съ нимъ къ знакомымъ, гдѣ есть неженатые. Послѣ укоровъ — почему-де не сочелся, и проч., пришедшая съ полѣномъ заявляетъ, что въ видѣ наказанія за «пропускъ мясоѣда», т.-е. что имярекъ не женился — надо надѣть на него колодку. Укоряемый, такъ сказать виновный въ сказанномъ проступкѣ, не желая подвергаться по-

зору ношенія колодки, откупается, даетъ какую-либо мелочь, предлагаетъ угощеніе, и т. п., чѣмъ шутка и кончается. Вмѣсто полѣньевъ теперь ходятъ уже съ цвѣткомъ или какимъ-нибудь вычурно-сдѣланнымъ бантомъ, каковыя прикалываютъ неженатымъ, за что слѣдуетъ отдаривать. Лицо, сообщившее о семъ обычаѣ, затруднилось объяснить, откуда онъ ведетъ свое начало, что собственно онъ значитъ и какой внутренній смыслъ его. Надо полагать, что встарину интермедію эту продѣлывали вѣдомыя свахи, присвоившія себѣ такое право наказанія холостыхъ всилу своей профессіи, а затѣмъ шутка стала служить уже предлогомъ получить что-либо просто на лакомство, или, быть можетъ, шутка эта построена на синонимѣ, въ которомъ таятся народное воззрѣніе на холостяка, какъ на лишеннаго семьи, несчастнаго (колодника)?

Наряду съ обычаемъ навязыванія холостымъ колодки, приводимъ специально-масляничную пѣсню, которую поютъ въ Брянскѣ только во время этой недѣли:

Масляница-кривошейка,

Покатай насъ хорошенько.

Ай люли, хорошенько.

Масляница-кургузка,

Послѣ тебя будетъ груско.

Ай люли, груско.

Выйду я на горку,

Гляну я подъ зорьку.

Ай люли...

Кликну я соловейку:

Соловейко-рѣднй братецъ,

Чего ты ко мнѣ не летаешь,

Меня молодую не вѣщаешь?

— Сестрица моя, кинареечка:

Я прилечу — а ты плачешь,

Я улечу — ты горюешь,

Я у лѹзи — а ты у тѹзи,

Я у лозы — а ты у слѣзы,

Я у горы — а ты у горе...

Мелодія пѣсни не изъ веселыхъ и соотвѣтствуетъ тексту. Въ стихѣ: «Я ѱ лузи — а ты ѱ тузи» сохранилось архаическое «туга».

Который часъ? — Послѣ давешняго (прошедшаго наступилъ) первый (шуточный отвѣтъ, вм. «не знаю»).

Краюшки (горбушки) хлѣбныя ѣдятъ беременныя — чтобы сына Богъ далъ.

Крестины кукушки. — Въ нѣкоторыхъ уголкахъ Брянской округи до сихъ поръ ведется обычай крещенія кукушекъ на Николинъ день (9 мая). Для этого обряда собираются дѣти, преимущественно дѣвочки, и гурьбою отправляются въ лѣсъ, въ рощу или садъ, гдѣ прежде всего занимаются поисками кукушки и кокуна (*Gymnadenia conopsea*?). Отыскавъ травку (обѣ онѣ должны находиться неподалеку отъ березы), кукушку одѣваютъ дѣвочкой, а кокуна (или кокоря, отъ произношенія «кокушка») мальчикомъ, разумѣется все это дѣлается приблизительно, изъ маленькихъ лоскутковъ; иногда пеленаютъ эти травки отличая ихъ только головнымъ уборомъ: на кокоря наприм. надѣваютъ шапочку или картузикъ, на дѣвочку — нѣчто въ родѣ чепчика или платочка. Затѣмъ обѣ наряженныя травки (собственно листочки) кладутъ подъ березу, на сукъ которой вѣшаютъ крестъ-тѣльничъ, и подъ этимъ-то крестомъ дѣвочки ставъ другъ противъ друга — кумятся, для чего протягиваютъ одна другой руку, и поцѣловавшись — перемѣняютъ мѣсто. Такое цѣлованіе совершается три раза. Послѣ сего раскладываютъ костеръ и готовятъ яичницу, тутъ же ѣдятъ и драчену, принесенную съ собою изъ дому: эти два вида яствъ непремѣнное и существенное условіе крестинъ кукушекъ. На заѣдки предлагаютъ разныя лакомства (гостинцы), что у кого случится. Во время крестинъ, вѣрнѣе при одѣваніи травинокъ — поютъ слѣдующую пѣсенку:

Кукушечка боровая,
Чему ѱ (въ) бору не сидѣла,
А мнѣ уже ѱ бору жить свѣчилось:
Воли нѣту,

Воды пѣту,
 Пошла воля по лугамъ,
 А вода по болотамъ.
 И мнѣ ў лугахъ будетъ жить веселѣе:
 Тамъ птички поютъ-воспѣвають,
 Соловьишки свищутъ.
 И я глядя на нихъ буду куковать,
 И мнѣ будетъ жить весело.

Крестятъ кукушекъ, какъ уже сказано, только на Николинъ день, и покумившіяся дѣвочки втеченіе года называютъ другъ дружку кумою.

Кто намочилъ (дождемъ), тотъ и высушитъ.

Кто не бережетъ рубля, тотъ самъ не стоитъ копейки (ср. пословицу: денежка рубля бережетъ).

Кто пьетъ да не крѣхнетъ, да . . . тотъ хуже бабы.

Кто сердитъ да не силенъ, тотъ . . . братъ (ср. Serdyt ta nie duż, nabiut to jemuż. — Gniew bez siły nic nie może . . . nie jest silny . . . nic nie jest).

Куда попъ — туда и холопъ.

Купить — какъ вошь убить, а продать — какъ блоху поймать.

Купить на три копейки три пуда сахару [каламбуръ: трипу (название известной матеріи) да сахару].

Кустанъ. Во время дождя дѣти поютъ:

Дождикъ, дождикъ, перестань,
 Мы поѣдемъ во Кустанъ,
 Богу молиться,
 Христу поклониться.

Вмѣсто «во Кустанъ», иногда говорятъ: на Ерданъ.

Купишь лишнее (ненужное) — продашь и необходимое (о мотовствѣ и прихотяхъ).

«Къ намъ, къ намъ» . . . — таковъ великопостный благовѣсть въ будни, кромѣ субботы и воскресенья, а вечерній перезвонъ въ два небольшихъ колокола означаетъ-де: «трѣмъ блинъ, трѣмъ

блинъ»... [то-есть вмѣсто обжорства на масляной, теперь трѣмъ (троямъ) одинъ блинъ, въ знакъ поста и говѣнія].

Лишай (круги) выводятъ смазываніемъ влагою съ запотѣвшихъ оконныхъ стеколъ.

Лишний игрокъ подъ столъ.

Локтюшка—это уменьшительное отъ имени Галактіонъ дало такую каламбуръ-загадку: «зачѣмъ спишь съ локтюшкой?» (локтюшка — локоть).

Мужикъ-сила
Назвалъ (ѹ) сито:
Стали вѣсить —
Пудовъ десять,
Стали поднимать —
Пудовъ пять.

— Мужичокъ, на чемъ спишь? — На мяшкѹ (мѣшкѣ). — А что ѹ головахъ? — Мяшокъ. — А покрылся чѣмъ? — Мяшкомъ (спалъ въ мѣшкѣ).

Мы съ тобой, какъ рыба съ водой: я на ледъ — ты подъ ледъ, ты будешь заливаться (тонуть) — я буду смѣяться.

Мышка въ ротѣ, хвостъ въ болотѣ — говорится при дѣтской забавѣ, когда кто-либо набираетъ себѣ воды въ ротъ, а всѣ другіе часто повторяютъ приведенное изреченіе, причѣмъ держащій воду во рту не долженъ засмѣяться (ср. R. КЛЕЙНРАУ: Die Rätsel der Sprache. Лейпцигъ. 1893, стр. 164—165).

Мышка, мышка — на, тебѣ, зубъ костяной, дай мнѣ зубъ желѣзный (такъ надо-де сказать, бросая за печь выпавшій у ребенка молочный зубъ).

На слѣплого купца — гнилой товаръ.

Настоемъ любистры (зари) умываются въ банѣ — чтобы загарь съ лица сходить.

На чужой каравай ротъ не разѣвай, а пораньше вставай да свой приспѣвай.

Не до жиру — быть бы живу.

Не люби, да почаще взглядывай.

Не люби друга потатчика, люби друга супротивника.

Другъ вѣрный подобенъ противу злата мѣрити,
А льстивымъ и лукавымъ другомъ не подобаеъ вѣрити.
Другъ лестенъ, аки пожъ помазанъ медомъ,
Приводитъ бо всегда къ душевнымъ вредомъ:
Таковаго друга подобаеъ отъ себя отрѣвати
И никакого совѣту отъ него принимати.

(Н. М. Петровский: Комедія о графѣ Фарсонѣ. Спб. 1900. 50. —
Ср. Celui qui te flatte, te veut tromper).

Не отцовскій домъ, насорилъ да и вонь.

Не скреби ложкой по дну чашки (блюда, тарелки) — рубашка
будетъ худая (будетъ рваться, скоро износится).

Ногами болтать (во время пріянія пищи) — чорта тѣшить.

Не (ня) смѣйся рабѣ, привадеъ Богъ и табѣ (ср. чему по-
смѣешься, тому и поработаешь).

Не съѣвши одного куска хлѣба, брать себѣ другой — зна-
чить-де кто-либо въ семьѣ (между родными) голодень.

Не ходи по тому мѣсту, на которомъ лошадь валялась (ката-
лась на спинѣ) — будутъ круги (лишай) на тѣлѣ.

Обливають водой не бывшаго у обѣдни во время Святой
недѣли.

Обмаули дурука
На четыре кулака,
На пятое стуло,
Чтобъ тебя раздуло,
На шестое колесо,
Чтобы тебя разнесло.

(Пригудка послѣ одураченья, шутливаго обмана). — Замѣчательно,
что подобно приведенному «дурука», и «мужикъ» почти всегда даеъ:
мужука, мужуку... множеств.: мужуки, и проч.).

Одѣнцы, двѣнцы, трѣнцы, вольнцы, пѣтымъ, лѣдымъ, цукисъ,
бѣкисъ, пѣкисъ, лыкисъ (дѣтскій шуточный счетъ).

Орелъ да Кромы — первые воры, Карачевъ — на поддачу,
Тивны — всѣмъ ворамъ дивны, а Елецъ — всѣмъ ворамъ отецъ.

Отъ людей скроешься, а отъ Бога никуда (никогда).

Паука раздавить — сорокъ грѣховъ простится.

Первый звонъ — чертямъ разгонъ (крестятся по третьему удару въ колоколь).

Переносица чешется — къ вѣстямъ о покойникѣ.

Плевать на человѣка грѣшно: на томъ свѣтѣ черти заставляютъ горячую сковороду лизать.

Плѣшивыхъ пересчитываютъ для уничтоженія сильныхъ морозовъ, и дѣлаютъ это такъ, говоря: имярекъ плѣшивый — сломися морозъ; такой-то плѣшивый — сломися морозъ, и т. д.

Подальше положишь, поближе возьмешь.

Пожалуйте къ нашему шалашу хлебать кулецу (куляшу); дайте двѣ ложки картошки, дайте боршѹ (борщу) отвести душѹ.

Поздняя птичка глаза продираетъ, а ранняя — носокъ почищаетъ (говорится о проспавшемъ завтракъ).

Покойника видѣть во снѣ — къ снѣгу, дождю, или вообще къ переменѣ погоды на дурную.

Покорную голову и мечъ не сѣчетъ.

По приходу и расходъ.

Послѣ скѣбеля топоромъ.

Послѣ смерти покаянія не бываетъ.

Потягиваться на кого-либо — значить выгонять на того свою лѣнь, и за такой пріемъ у школьниковъ выгонявшій обыкновенно подвергался сильному битью.

Поцѣлуй пробой да иди домой (когда не застаютъ кого дома: говорится о скрывающихся должникахъ).

Пошелъ (или ступай) на ять голубей гонять (школьн.).

При обжогѣ горячимъ металломъ — кузнецы мажутъ пораженное мѣсто выдѣленіемъ изъ носа (естественный коллодіумъ, предотвращающій прикосновеніе воздуха къ обожженной части), а при ужаленіи пчелы — къ пораженному мѣсту прикладываютъ свѣжую землю.

При совершеніи таинства бракосочетанія, кто первый станетъ на разостланный платъ — тотъ будетъ первенствовать въ домѣ.

Противно(а) какъ нищему гривна.

Пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ.

Пѣсни птицъ:

Ласточки:

Мужуки въ поле,
Мужуки въ поле,
А бабы за яич—ницы...

Малиновки:

Бросай сани,
Бросай сани,
Возьми возъ...

Перепелъ кричить:

(Имярекъ, и протяжно)
Подъ повѣтъ,
Подъ повѣтъ...

Вариантъ:

(Имярекъ)
На карвать,
На карвать...

Разомъ густо, разомъ и пусто.

Разсвѣло-бѣло хотъ хлѣбъ ѣшь.

Русскій часъ со днемъ тридцать.

Рыжій краснаго спросиль(а):
Чѣмъ ты бороду красиль(а)?
— Я ни краской, ни пумазкой,
Минь Богъ зародилъ:
Я на солнушкѣ лежалъ,
Кверху бороду держалъ.

Рыжій-красный—человѣкъ опасный.

Сапожники—безбожники: Христось воскресъ!— и мы здѣсь.

Свои собаки грызутся, чужая не приставай.

Своя воля царя болѣ.

Свѣтитъ—свѣтишь, а не грѣешь, понапрасну у Бога хлѣбъ ѣшь (якобы цыганское опредѣленіе мѣсяца; ср. цыганскій потъ—лихорадочная дрожь).

Священникъ навстрѣчу — къ несчастью (неудачѣ предпринятаго).

Село для дворовъ, а рель для воровъ.

— Семёнъ, тпрукни на мою лошадь! — А ты што? — Да кроха ў роти (во рту). — Ты ў шапку. — Ня ў лѣзить.

Семь бѣдъ — одинъ отвѣтъ. — Семь лѣтъ не видались, а сошлись — и говорить нечего. — Семь пятницъ на одной недѣлѣ. — У семи нянекъ дитя безъ глазу. — Седьмая вода на киселѣ (Марозъ семь бабъ павёзъ: Смоленскій Вѣстникъ: III. 122), и проч. — (О числѣ семь см. Макарія: Введение въ Православное Богословіе. Спб. 1863, стр. 167 и слѣд.; SCHENKEL: Bibel-Lexicon s. v. Sieben. — SCHLICHT Christinus: Die räthselhafte wunderzahl Sieben, etc. Ганау. 1831; статью Блохвица въ журналѣ «Gegenwart» о значеніи числа семь: помѣщена in extenso въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: 1880. 38, и мн. др.).

Смерть обманывать. — Суевѣрный обычай этотъ совершается послѣ таинства бракосочетанія, когда молодые должны ѣхать непременно въ сторону противоположную той, откуда приѣхали въ церковь. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи также существовалъ подобный обычай (см. In olden time: The Liverpool weekly Post. 1249).

Сорѳка щекѳчетъ (стрекѳчетъ) на дворѣ: будутъ вѣсти (гости). — Кто слишкомъ долго моется (умывается), говорятъ: «смотри, сорѳки увесутъ». — Чучело сороки вѣшаютъ въ конюшняхъ между стойлами — чтобы домовою не пересыпалъ (не перетаскивалъ) овса отъ одной лошади къ другой (своей, любимой). Съ этою же цѣлью, собственно для страха домового, держать въ конюшняхъ козла или барана, обыкновенно выбираемыхъ изъ хорошей породы.

Смотряны невѣсть въ Брянскѣ нѣкогда совершались у церкви Рождества на другой день праздника (26 декабря).

Спасибо за паръ, за баню и за шелковые вѣники.

Спасибо за хлѣбъ за соль, за щи съ квасомъ, а за кашу попляшю.

— Стрижка ярыжка.

— Ступай на задній столъ къ музыкантамъ (выраженіе презрительное и болѣе сильное, чѣмъ: «знай сверчокъ свой шестокъ», и т. п.).

Въ очеркѣ С. Соломниа подъ заглавіемъ: «Безъ медикаментовъ», гдѣ описана старая дѣва, одержимая разными причудами, между прочимъ отмѣчено авторомъ, что героиня презирала разночинцевъ, и говорила, что ихъ «дальше перваго стола въ залѣ, недалеко отъ прихожей, пускать нельзя» (Новости: 1904. 73). А извѣстно, что во время баловъ и вечеринокъ въ барскихъ домахъ, гдѣ не было хоръ или особой эстрады для музыкантовъ, эти послѣдніе помѣщались въ переднихъ комнатахъ, онѣ же и лакейскія, да такъ ведется и теперь.

Сурово не бѣлье — свое рукодѣлье (ср. Selbst gewoben, selbst gemacht, ist die schönste Bauerntracht).

Сухо дерево, сухо дерево (возражаютъ на похвалу здоровью, причемъ берутся за что-либо деревянное или кладутъ руку на столъ для отвода сглаза: пусть-де сохнетъ дерево, а не я, хвалимый. Къ этому изреченію иногда добавляютъ: «завтра пятница», искаженное: «назадъ не пятиться»).

Съ погани не умрешь, а съ голоду какъ уснешь [хто пирибраить, тэй (той?) пиримираить: Смоленскій Сборникъ. Спб., 1894, III, 81].

Танцовала рыба съ ракомъ,

А петрушка съ пустарнакомъ,

А цыбуля съ чеснокомъ,

А дѣвчина съ казакомъ.

Казакъ, казакъ, казачокъ,

Корѳеньки ножки,

Сафьяны сапожки... (Дѣтск.).

Тебя только за смертью посылать — говорится о медленномъ исполненіи чего либо.

Тесть ведетъ (любить) честь, а зять любить взять (Буслаевъ: Пословицы, стр. 145).

Только и варила, что щи пекла (у Буслаева: «Только и варила, что хлѣбы пекла». — Стр. 145).

Тонко прясть — долго ждать (у Буслаева: «Тонко прясть — долго ткать»; есть впрочемъ и вариантъ: «долго ждать» — 145).

Ты у меня матушку-рѣпку запоешь (у Буслаева: хоть ты мнѣ матушку-рѣпку пой — 150). — Ср. Свайка, когда проигравшій долженъ рыться въ землѣ доставая рѣпу, что иногда продолжается значительное время и достается не безъ усилій (это называется вадить).

Тюкъ да на крюкъ (?). Есть вариантъ: Стукъ да грюкъ — абы (лишь бы) съ рукъ (говорится о работѣ нерадивой).

У Бога всего много.

Ужинъ ненуженъ, былъ бы обѣдъ.

У кого губы толще, у того брюхо тоньше (намежь на спѣсивость и гордость).

Умница — хвалить тебя пѣтухъ и курица (хвалить тебя вся улица).

У нашего батюшки не какъ у мужика: мы пряники ломаемъ да со щами хлебаемъ (и тутъ же, въ противовѣсъ сему хвастовству, получается отъ другого:), «а какъ сядемъ ѣсть, такъ и хлѣба въ честь». — Чаше прибабка эта произносится кѣмъ-либо однимъ, и тогда значеніе прони усиливается.

Ученаго учить — только портить.

Учи пока поперекъ порога ложится (т.-е. маленькаго, а выросшаго, съ укоренившимися привычками — учить трудно).

Франтъ — сапоги въ рантъ, жилеть вике — а носъ въ табакѣ (Grant frant — jeszcze u kier).

Франтъ:

Носъ крючкомъ,

Голова сучкомъ (торчкомъ),

Что-то ящичкомъ.

Хлѣбъ да вода — солдатская ѣда (ср. мурà).

Хлѣбъ да соль! — отвѣчаютъ: — Ъмъ да свой: милости просимъ.

Ходя по кладбищу, всѣхъ не оплачешь (говорится при невозможности помочь кому либо).

Хомà — большая кромà (большой кусокъ); ср. «браги многие а руки одинокиè» — здѣсь брага вовсе не хмѣльной напитокъ, а понимается въ смыслѣ взятья чего-либо, причемъ какъ антитеза множеству брагъ выставляются одинокія руки, которыми невозможно-де взять многого (П. Сямони: I, стр. 80, 217. Ср. Grieflinge — руки, на жаргонѣ нѣмецкихъ мошенниковъ (Rotwelsch): Weimarisches Jahrbuch. 1854. I. 343; F. L. A. Grolman: Wörterbuch der in Teutschland üblichen Spitzbuben-Sprachen... Гиссенъ. 1822, стр. 27 и 100).

Хорошо поѣшь — да не въ клѣткѣ (подъ клѣткой разумѣется честь пѣть въ хоромахъ передъ избранной, большой и хорошей аудиторіей, могущей цѣнить исполненіе).

Цыганскій потъ (дрожь).

Человѣкъ божій обшить кожей.

Чему быть — тому не миновать.

Чему посмѣешься, тому и поработаешь.

Черные тараканы въ домѣ — къ благополучію.

(Еще) Черти на кулачки не бились — время передъ самымъ разсвѣтомъ.

Чипи-чипи-чипалочка,
Ѣдетъ она на палочкѣ,
А онъ на телѣжкѣ,
Щелкаеть орѣшки.

Чище воды не будешь.

У крестьянъ Уржумскаго уѣзда, Вятской губерніи, между прочимъ существуетъ такой обычай: передъ послѣдними вздохами умирающаго ставить на окно чашку съ водою. Обычай этотъ одна набожная старушка объяснила такъ, что умирающій при этомъ не мучится, душа человѣческая легче выходитъ на воду и что въ водѣ она обмывается отъ грѣховъ. Также мѣстные крестьяне думаютъ (вѣрятъ?), что слезы отчасти замѣняютъ молитву (А. П. Грудцынъ, самоучка-поэтъ крестьянинъ и его стихотворенія. Спб., изд. 2-е. 1874, стр. 43—44: примѣчаніе).

Чорта нянчить (тѣшить) — сидя качать (болтать) ногами.

Чорту баранъ — такъ нѣкогда, подъ воздѣйствіемъ и вліяніемъ Церкви, говорилось о самоубійцахъ, умиравшихъ безъ покаянія и напутствія св. Дарами, и, какъ извѣстно — лишавшихся христіанскаго погребенія.

Инструкція святѣйшаго патріарха московскаго Адріана, преподанная 26 декабря 1697 года старостамъ поповскимъ или благочиннымъ смотрителямъ, такъ разсматриваетъ самоубійцъ:

«Который умершій явится, что онъ утопулъ, купаючися, а не играя и не хваляся, или съ древа убьется, или скоропостижною смертію, безъ отца духовнаго умеръ, и не отъ чужихъ рукъ, а кто будетъ объ немъ бити челомъ о похоронной памяти, и про тѣхъ людей велѣтъ обыскивать накрѣпко, того года у отца духовнаго на исповѣди былъ-ли; и буде былъ, велѣтъ похоронять у церкви Божіи, и надъ ними отпѣвать, какъ и надъ прочими христіанами».

«А который чelовѣкъ обѣситя, или зарѣжется, или купаеся и похваляеся и играя утоветъ, или вина опьется, или съ качели убьется, или иную какую смерть самъ надъ собою своими руками учинитъ, или на разбоѣ и на воровствѣ какомъ убитъ будетъ: и тѣхъ умершихъ тѣлъ у церкви Божіи не погребать и надъ ними отпѣвать не велѣтъ, а велѣтъ ихъ класть въ лѣсу, или на полѣ, кромѣ кладбища и убогихъ домовъ» (пп. 20 и 21. См. П. П. С. З.: III. 1612).

Христіанское воззрѣніе сказалось здѣсь ясно и опредѣленно, причемъ самыя игры трактуются какъ «бѣсовскія». Что до тѣхъ самоубійцъ, кто вина опьется (опивцевъ), то водка встарину у русскихъ людей называлась «кровь сатаны» (см. о семъ въ предисловіи къ Отговорной Книжкѣ Егора Зайцова), и памятовали, что «пьяницы царствія Божіи не наследятъ» (1 Коринт.: VI. 10). Съ теченіемъ времени взглядъ на пьянство мѣняется, и въ синодальныхъ указахъ находимъ слѣдующее постановленіе: «Опившійся виномъ, даже съ намѣреніемъ лишитъ себя жизни, долженъ считаться какъ поднявшій на себя руки «внѣ себя», «внѣ ума», во временномъ безпамятствѣ, а таковыя должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія, конечно послѣ полицейскаго освидѣтельствованія, какъ умершіе неестественною смертію» (Указы Св. Синода: 1841 и 9 января 1848; ср. Вологодскія Епарх. Вѣдомости: 1881. 21; А. Малъинскій: Инструкція благочиннымъ, etc. Спб. 1899, стр. 86 (31). Инструкція, напечатанная по опредѣленію Св. Синода въ 1859 году, о скоропостижно умершихъ говорить глухо).

Чрезмѣрно синяя переносица у ребенка — признакъ скорой его смерти.

Что брюшкѹ, то и пупышку.

«...Вонъ, говорить, мамынька, становой никакъ къ намъ? Я такъ ажно дрогнула, ажъ ноженъки мои подкосились! Ну, молю, Мамынька, что-то намъ будетъ? Да что, говорить, мамынька, будетъ: что брюшку, то и пупочку — така пострѣлъ дѣвчонка»... (Н. Львовъ: Не мѣсто красить человѣка, человѣкъ — мѣсто. Отеч. Записки: 1858. СХVIII, стр. 254; въ отдѣльномъ изданіи этой комедіи, вышедшей подъ заглавіемъ: «Предубѣжденіе или Не мѣсто красить»... и проч. Спб. 1858, стр. 80).

Чтобъ твой яtreбъ лопнулъ (брань).

Чтобъ те(и)бе язвило (брань).

[Ср. Сибирскаго въ пьесѣ («Сибирскій Риголетто») только — ругань, изверженная Еремкой: «язви тебя» (Иркутскія Губ. Вѣдомости: 1901. 266)].

Что ударишь, то уѣдешь (что упѣхнешь, то и уѣдешь: Архивный Сборникъ пословицъ).

Что намъ въ титулѣ, было-бъ въ шкатулѣ.

Чучело небученое (говорится о замарашкѣ).

Ѣшь — брюхо не зеркало (ср. съ погани не умрешь).

Ѣшь горько, солно, кисло, и умрешь не сгниешь, [пей водку, не слушай (бѣгай) докторовъ, и будешь здоровъ].

Эй, горяшко кручинушку ведеть,

Кручинушка уинается, не-идеть.

Я тѣ рожу растворожу, щеку на щеку помножу, зубы въ пепель (въ дробь) превращу (у Буслаева: «Съ щеки на щеку умножить, а волосы раздѣлить». — 141).

— Оедулъ, что ты губы надулъ? — Да зипунъ прожегъ. — Много? — Нѣтъ немного: одинъ воротникъ да пуговица осталось.

1

Когда засватаютъ невѣсту, женщины идутъ по воду и поютъ:

А мы-жь тибѣ, Марьюшка, говорили,
 Что не ходи, Ивановна, рано воды,
 Надъ водою два голуба рано гудуть,
 Они-жь тебе отъ батюшки прочь отгудуть,
 Они-жь тебе къ лютому свекру пригудуть . . .

Текстъ этотъ повторяется сначала со вставкою имени и отчества матери невѣсты, затѣмъ говорится, что «голуби отгудѣтъ невѣсту отъ подружекъ» и «пригудуть къ жениху» (имя его и отчество). Далѣе:

Мимо ѣхалъ Иванушка съ поѣзду (sic),
 Онъ шляпу снялъ, коня сдержалъ,
 Послушалъ онъ: думалъ, что кокушечка кукуить,
 Ано ета Марьюшка жалкѣуть
 По своей по родимой матушки.

2

Внизъ по морю, морю синему,
 По синему, по Хвальнскому,
 Плыла утка съ лебедятами,
 Со малыми со дѣтями.
 За нею плыль да сизой селезень,
 Да усастинькой,
 Усастинькой, голосастинькой,
 Кричалъ уткѣ: «подожди мене».
 Она его не подождала,
 Она его не послушала.
 Нагналъ утку сиряди моря,
 Серѣдъ моря, возлѣ бѣрежку,
 Серѣдъ моря, возлѣ крутова,
 Обиль уши сѣрой утушки,
 Спустилъ руду по синю морю,

А бѣлый пухъ по поднебесью,
Сизо-перо по крутому бережку.
Брали перья краснаи дѣвушки
И молодыи молодушки.
Брала пушокъ да свѣтъ-Марьюшка,
Брала пушокъ да Ивановна,
Свойму дружкѹ на подушачку,
Свойму дружку на пуховаю.
Откуль ни ўзялся,
Откуль ни лучился,
Свѣтъ-Иванушка свѣтъ-Ивановичъ:
Всѣмъ дѣвушкамъ поклонился,
Со всѣми красными поздоровкался,
Но Марьюшкѣ особливой поклонъ,
Ивановнѣ особливой поклонъ.
Она ему не поклонилася,
Она поспѣсивилася.
— «Богъ-Судья тибѣ, свѣтъ-Марьюшка,
Богъ-Судья тибѣ, Ивановна:
И то будетъ что за мною будешь».
Грозилъ парень красной дѣвушкѣ-душѣ:
— «Будешь, дѣвка, у моихъ рукахъ,
У моей волюшкѣ».
Скоро дѣвка догадалася,
На колѣночки становилася,
Низѣшунька поклонилася:
— «Прости, мой другъ, виновата предъ тобой,
Я думала, что не ты, мой другъ, идешь,
Не ты идешь,
Низко кланяешься».

3

Коло сада зеленѡва,
Ранымъ-рано,

1

Когда засватають невѣсту, женщины идутъ по воду и поютъ:

А мы-жь тибѣ, Марьюшка, говорили,
 Что не ходи, Ивановна, рано воды,
 Надъ водою два голуба рано гудуть,
 Они-жь тебе отъ батюшки прочь отгудуть,
 Они-жь тебе къ лютому свекру пригудуть . . .

Текстъ этотъ повторяется сначала со вставкою имени и отчества матери невѣсты, затѣмъ говорится, что «голуби отгудѣтъ невѣсту отъ подружекъ» и «пригудуть къ жениху» (имя его и отчество). Далѣе:

Мимо ѣхалъ Иванушка съ поѣзду (sic),
 Онъ шляпу снялъ, коня сдержалъ,
 Послушалъ онъ: думалъ, что кокушечка кукуить,
 Ано ета Марьюшка жалкѣуть
 По своей по родимой матушки.

2

Внизъ по морю, морю синему,
 По синему, по Хвальнскому,
 Плыла утка съ лебедятами,
 Со малыми со дѣтями.
 За нею плыль да сизой селезень,
 Да усастинькой,
 Усастинькой, голосастинькой,
 Кричалъ уткѣ: «пожди мене».
 Она его не подождала,
 Она его не послушала.
 Нагналъ утку сиряди моря,
 Серѣдъ моря, возлѣ бѣрежку,
 Серѣдъ моря, возлѣ крутова,
 Обиль уши сѣрой утушки,
 Спустилъ руду по синю морю,

А бѣлый пухъ по поднебесью,
Сизо-перо по крутому бережку.
Брали перья краснай дѣвушки
И молодыи молодушки.
Брала пушокъ да свѣтъ-Марьюшка,
Брала пушокъ да Ивановна,
Свойму дружкѹ на подушачку,
Свойму дружку на пуховаю.
Откуль ни ўзялся,
Откуль ни лучился,
Свѣтъ-Иванушка свѣтъ-Ивановичъ:
Всѣмъ дѣвушкамъ поклонился,
Со всѣми красными поздоровкался,
Но Марьюшкѣ особливой поклонъ,
Ивановнѣ особливой поклонъ.
Она ему не поклонилася,
Она поспѣсивилася.
— «Богъ-Судья тибѣ, свѣтъ-Марьюшка,
Богъ-Судья тибѣ, Ивановна:
И то будетъ что за мною будешь».
Грозилъ парень красной дѣвушкѣ-душѣ:
— «Будешь, дѣвка, у моихъ рукахъ,
У моей волюшкѣ».
Скоро дѣвка догадалася,
На колѣночки становилася,
Низѣшунька поклонилася:
— «Прости, мой другъ, виновата предъ тобой,
Я думала, что не ты, мой другъ, идешь,
Не ты идешь,
Низко кланяешься».

3

Коло сада зеленѡва,
Ранымъ-рано,

Коло сада зеленѣва,
 Душаль мой ¹.
 Ясный соколъ облетаетъ,
 Въ зеленъ садикъ заглядаетъ:
 Что мая пташечка работаетъ,
 Работаетъ, не гуляетъ,
 Тепло гвѣздушко совиваетъ,
 Ей пташечки помогаютъ,
 По пѣрушку прикладываютъ.
 Коло терема высокова
 Иванушка объѣзжаетъ,
 Въ высокъ теремъ заглядаетъ:
 Что моя Марьюшка работаетъ,
 Работаетъ, не гуляетъ,
 Золотой вѣночекъ совиваетъ.
 Ей подружки помогаютъ,
 По цвѣточку прикладываютъ,
 Ранымъ-рано,
 По цвѣточку прикладываютъ,
 Душаль мой.

4

Летѣла галка,
 Летѣла, черная, по чистому полю,
 Садилась галка,
 Садилась, черная, высоко на ракету,
 Хвалилась галка,
 Хвалилась, черная, ракету поломить,
 Не поломил
 Только наклонил.
 Садилась, свѣтъ-Марьюшка, высоко,
 Высоко, подъ святыя,

¹ Такое повтореніе идетъ послѣ каждого стиха.

Хвалилася, Ивановна,
 Батюшку узвеселити:
 Не узвеселила,
 Только прослезила.

5

За новѣими воротами
 Дѣвки тѣнки водють,
 Упередъ у нихъ хѳдить
 Красная свѣтъ-Марьюшка,
 Красная Ивановна,
 Въ ручкахъ шириночка,
 Въ глазкахъ слезиночка.
 Откуль ни лучился,
 Откуль ни ўзялся,
 Молодой Иванушка,
 Молодой Ивановичъ,
 Вырвалъ шириночку,
 Утеръ слезиночку:
 — «Не плачь, свѣтъ-Марьюшка,
 Не плачь, свѣтъ-Ивановна,
 Не съ воли идешь —
 У волю,
 Не съ нѣги —
 У нѣгу».
 — Какая это воля:
 Отъ батюшки — къ свѣкру,
 Отъ матушки — къ свекровѣѣ.

6

Шила-вышивала я кисейны рукава,
 Шимши-вышивамши въ теремъ къ батюшкѣ пошла:
 — «Родимый мой батюшка, что-жъ ты замужъ не 'тдаѣшь?»

— Любезная дочечка, иди ты въ монастырь.
 — «Родимый мой батюшка, я въ чернички не хочу,
 Молодыхъ монашечекъ я по кельямъ разгоною,
 На старой игуменьшѣ рясу подеру,
 Молодыхъ ребяточекъ въ монастырь приучу».

Посватался къ Сашенькѣ изъ-за Питера купецъ,
 Объявилъ онъ Сашенькѣ семьсотъ кораблей.

Я думала-подумала: «за этого не пойду».

Присватался къ Сашенькѣ изъ-за Тѹлова купецъ,
 Объявилъ онъ Сашенькѣ семьсотъ душъ крестьянъ.

Думала-подумала: «я за этого не йду».

Присватался къ Сашенькѣ изъ-за вѣру мужичокъ,
 Объявилъ онъ Сашенькѣ двѣ скрипицы и гудокъ.

Думала-подумала: «я за этого пойду».

7

Иванушка кудревать,
 Чего долго не женать?
 — «Сама-жъ ты мнѣ, свѣтъ-Марьюшка,
 Сама не велѣла,
 Сама-жъ ты мнѣ, Ивановна,
 Сама не велѣла».

Вечоръ ко мнѣ, маменька,
 Вечоръ, государыня,
 Иванушка приходилъ,
 Подарочекъ приносилъ,
 Подарочекъ дорогой,
 Перстенѣчекъ золотой.
 Не хочу перстня носить,
 Своей маменьки крушить.
 Продамъ я перстень, промѣняю,
 Иванушка будетъ пенять.

Возьму я, млада, ведерочки,
Сама я по воду пойду,
Спущу перстень на воду.
Золотой мой перстенёчекъ,
Онъ не тонетъ, ни плыветъ,
Прочь отъ бѣрежка нейдѣтъ.

Иванушка воды просить.
Марьюшка несмѣла,
И пить воды не дала.
Осмѣлилась — воротилась,
Стаканъ воды налила,
На подносъ подала.
Иванушка воду спилъ,
Свѣтъ-Марьюшку благодарилъ:
— «Всѣ улицы изойшолъ,
Краше тебя не найшолъ».

8

Ты скажи, скажи, соловьюшка,
Кому воля, кому воли нѣтъ гулять?
— Есть воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодушкамъ нѣту волюшки,
Охъ, охъ, охъ, молодушкамъ воли нѣтути:
У нихъ первая заботушка —
У мужа пьяная головушка,
Онъ въ кабакъ идѣтъ шатается,
Съ кабака идетъ валяется.
Но вторая заботушка —
То сварливая свекровьюшка,
Охъ, охъ, охъ, сварливая свекровьюшка.
А какъ третія заботушка —
Чужедальная сторонушка.

9

У насъ нонче новинѣ,
 Калинушка расцвѣла,
 Тамъ дѣвушки гуляли,
 Калинушку ломали.
 Сваха ты, сваха,
 Худая рубаха,
 По смѣтью ходила,
 Заплаты собирала,
 Рубаху крѣпила.

(Поютъ на другой день свадьбы).

10

Марусенька пшаниченьку жала (2),
 Марусенька хвора я лежала,
 Марусенька (за) зельцемъ бѣжала (2).
 Ахъ, кто-жъ меня (минѣ) зельца достанетъ,
 Ахъ, кто-жъ меня (минѣ) милымъ дружкой станетъ?
 Обозвался казакъ молоденькій:
 Ужъ я тебя (тибѣ) зельца достану,
 Ужъ я тебя (тибѣ) милымъ дружкой стану,
 Первымъ конемъ до моря доѣду,
 Вторымъ конемъ море переѣду,
 Третьимъ конемъ зельца достану,
 Тогда тебѣ милымъ дружкой стану.

11

Ужъ ты, Гѣля моя, Гѣля,
 Раскрасавица моя,
 Ты на что меня сгубила,
 Что ни къ шуту (чорту) годенъ я?

Не печалься, моя Галя,
Будемъ весело мы жить,
Будешь ты у меня пѣня,
Буду я тебя любить.
А не будешь моя пѣня,
Буду часто морду бить.
Буду я тебя любить,
Буду лапти тебя (тебѣ) плестъ,
Буду лапти тебя плестъ,
Бѣлы ноги обувать.
Калачи ты будешь ѣсть,
Сладкимъ мѣдомъ запивать.
Будешь спать ты на пернатахъ (sic),
И укрывши кожухомъ,
На пуховой на перивѣ,
На кути, предъ образомъ.

12

А въ насъ по лугу, лугу,
По зеленому лугу,
Разливалася вода,
Разстигалася трава,
Расцвѣли въ полѣ цвѣты.
Всѣ барышни хороши,
Одна дѣвка лучше усѣхъ,
Посмѣлѣй была усѣхъ,
Посмѣлѣе, веселѣе,
Во кругу плясать пошла,
Молодцу сердце зажгла.
Молодецкое сердечушко
Разгърчивато,
Разгорѣлось, разожглось,
Словно жаръ горячо,

Какъ калинушка красна,
Приу долинушкѣ расла.

13

Эхъ, дашла Маша да изъ гѣсочку,
Несла, Маша, эй, да два вѣночка,
Себя и дружку.
Эй, да Маша рѣчи говорила,
Пастушка къ себя манила,
Молоденькаго.
Эй, ты, пастухъ мой, пастушечекъ,
Пастухъ миленькій дружочекъ,
Не спокниь меня.
Меня, горькую сиротинку,
Приу широкой приу долинкѣ,
Въ лужкѣхъ одноѣ.
Пастухъ скоро догадался,
За скотинкой въ гѣсь бросался,
Двору подгонять.
Подогнавши, пастухъ, скотинку,
Двору забѣжалъ:
Ты, жена, моя служанка,
Не жди ночевать.
Меня ждали-поджидали
Астраханскія двѣ дѣвчонки,
Въ лужкѣхъ ждетъ она (одна?).

14

Ужъ я прялочку взяла,
Въ посидѣлочки пошла,
Ужъ я прялочку на тынь,
Сама сигъ черезъ тынь.

Куры заѣли — гуляю молода,
 Вторые заѣли — скакать пошла,
 Третьи заѣли — заря занялась,
 Заря занялась,
 Я двору поднялась.
 Подхожу я ко двору,
 Лежить старый на полу,
 Я ногою топону.
 — Жена молодая, игдѣ-жъ ты была?»
 — Съдобородая — увсю (усю, всеё) ночь не спала.

15

Какъ по улицѣ было Шведской,
 Слободѣ было Нѣмецкой.

Гоць, кѣлиня,
 Гоць мѣлиня¹.

Добрый молодець проѣхалъ,
 Къ душѣ-Катенькѣ заѣхалъ.*
 — Ты скажи, Катя милая,
 Гдѣ мнѣ коника поставить?*

— Ты поставь-себѣ, пожалуй,
 Посреди мойво двора,
 Дли дубоваго столба!*

— Ты скажи, Катя милая,
 Гдѣ мнѣ плѣточку повѣсить?*

— Ты повѣсь-себѣ, пожалуй,
 У горницѣ на стѣнѣ,
 На серебряномъ гвоздѣ.*

— Ты скажи, Катя милая,
 Гдѣ мнѣ шляпу положить?*

— Ты положи-себѣ, пожалуй,

¹ Припѣвъ этотъ повторяется у стиховъ, отмѣченныхъ звѣздочкой.

У горницѣ на столѣ,
 На дубовой на доскѣ.*
 — Ты скажи, Катя милая,
 Гдѣ мнѣ, молодцу, прилечь? *
 — Ты приляжь-себѣ, пожалуй,
 На корвати тесовѣй,
 На корвати тесовѣй,
 На перинѣ пуховой.*

Не стучамши, не гриучамши,
 Къ Катѣ батюшка родной:*

— Ты скажи, Катя милая,
 Что за вѣронъ-конь стоитъ? *
 — Я на рыночекъ ходила,
 Ворона-коня купила,
 Ворона коня купила,
 Полтора заплата.*

— Ты скажи, Катя милая,
 Что за шелкъ-плѣтка виситъ? *
 — Я на рыночекъ ходила,
 Шелкову плетъ купила,
 Шелковую плетъ купила,
 Полтора рубля платила.*

— Ты скажи, Катя милая,
 Что за пухъ-шляпа лежитъ? *
 — Рано гости въ мине были,
 Пухову шляпу забыли.*

— Ты скажи, Катя милая,
 Что за мѣлодецъ лежитъ? *
 — Рано къ утрени ходила,
 Сироту къ себя призрѣла.

Гоцъ, кѣлиня,
 Гоцъ, мѣлиня.

16

Масленица-кривошейка,
Покатай насъ хорошенько,
Масленица ты, кургузка,
Покатай насъ хоть до Курска.
Масленица-полизуха,
Полизала сыръ и масло,
Сыръ и масло, и всѣ яйца
И коровайца.

17

Ель моя, ель зеленая,
Подъ тобою я стояла,
Масленую дожидала.
— Матушка моя, соловейка,
Что же ты ко мнѣ не летаешь?
— Но я прилетю —
А ты плачешь,
Но я полетю —
Ты рыдаешь,
А я ў пбля (пбле),
А ты ў гбря (горе),
А я на пескѣ,
А ты ў голоскѣ.

(Обѣ поются на масляной: «катаются и поютъ» — таково добавленіе сообщившей).

18

Веселая бесѣдушка,
Гдѣ батюшка пьѣтъ,

Онъ пѣтъ-не пѣтъ,
 Голубчикъ за мной, молодой, плетъ.
 Но я, млада-младѣшунька,
 Замѣшкалася
 За утями, за гусями,
 За лебедями,
 За мелкою за пташкою,
 За журупшкою.
 За рѣчкою, за быстрою
 Че(а)тыре избы,
 У тѣхъ избахъ-избуше(а)чекъ
 Че(а)тыре кумы.
 Вы, кумушки, голубушки,
 Кумитесь вы,
 Кумитесь, любитесь,
 Любите и мене.
 Пойдете вы въ зеленый садъ,
 Возьмите и мене,
 Сорвѣте вы два яблочка,
 Сорвите и минѣ.
 Совѣте вы по вѣнчику,
 Вы свейте и минѣ,
 Вы пустите на воду ихъ,
 Пустите вы и мой.
 Но всѣ вѣнки поверхъ воды,
 Одинъ мой потонулъ,
 Одинъ мой потонулъ —
 Мне милый обманулъ.

Между двухъ березъ
 Рѣчка протекала.

Какъ у стараго злодѣя
Жена молодая.
Нельзя жену бить,
Нельзя поучить.
Билъ часокъ —
Плакалъ всю недѣлю.
Я за то ее билъ,
Я за то ее училъ:
Пропила, жена, основу,
А утѣкъ въ похмѣлье,
Всѣ снесла въ кабакъ обновы,
Свое рукодѣлье.

20

Ишелъ Ванюшка домой
Чужою межою,
Чужою межою,
Своимъ огородомъ,
Онъ киваетъ и моргаетъ
Къ Дунѣ у вакошко:
Дуня, догадайся, радость,
Дуня, намекнѣйся.
Дуня къ Ванѣ выходила:
Мнѣ теперь, Ваня, не время,
У батюшки гости,
У матушки сестры,
А у братца молодцы,
А ў мене подружки,
Бѣлются-румянятся,
Гулять собираются.
(Хороводная)

Онъ пѣтъ-не пѣтъ,
 Голубчикъ за мной, молодой, шлетъ.
 Но я, млада-младѣшунька,
 Замѣшкалася
 За утями, за гусями,
 За лебедями,
 За мелкою за пташкою,
 За журушкою.
 За рѣчкою, за быстрою
 Че(а)тыре избы,
 У тѣхъ избахъ-избуше(а)чекъ
 Че(а)тыре кумы.
 Вы, кумушки, голубушки,
 Кумитесь вы,
 Кумитесь, любитесь,
 Любите и мене.
 Пойдете вы въ зеленый садъ,
 Возьмите и мене,
 Сорвѣте вы два яблочка,
 Сорвите и мнѣ.
 Совѣте вы по вѣнчику,
 Вы свейте и мнѣ,
 Вы пустите на воду ихъ,
 Пустите вы и мой.
 Но всѣ вѣнки поверхъ воды,
 Одинъ мой потонулъ,
 Одинъ мой потонулъ —
 Мне милый обманулъ.

Между двухъ березъ
 Рѣчка протекала.

Какъ у стараго злодѣя
Жена молодая.
Нельзя жену бить,
Нельзя поучить.
Билъ часокъ —
Плакалъ всю недѣлю.
Я за то ее билъ,
Я за то ее училъ:
Пропила, жена, основу,
А утѣкъ въ похмѣлье,
Всѣ снесла въ кабакъ обновы,
Свое рукодѣлье.

20

Ишелъ Вѣнюшка домой
Чужою межою,
Чужою межою,
Своимъ огородомъ,
Онъ киваетъ и моргаетъ
Къ Дунѣ у вакошко:
Дуня, догадайся, радость,
Дуня, намекнѣйся.
Дуня къ Ванѣ выходила:
Мнѣ теперь, Ваня, не время,
У батюшки гости,
У матушки сестры,
А у братца молодцы,
А ў мене подружки,
Бѣлются-румянятся,
Гулять собираются.

(Хороводная)

21

Летѣла кокуше(а)чка черезъ темный лѣсъ,
 Садилась кокушечка на сосонущку,
 Виля, виля гнѣздушко соловьиное,
 Вывела она дѣтушекъ соловьятушекъ.

22

Ишли плотнички, безтопорнички,
 Они строили церковь славную,
 Осьмиглавную.
 Какъ на той церкви крестъ серебряный,
 Позолоченый.
 На крестѣ сидитъ вольная пташечка,
 Воръ-кукушечка:
 Высоко сидитъ,
 Далеко глядитъ,
 Далеко глядитъ —
 На синѣ море:
 Тамъ плаваютъ два кораблика,
 Третья лодочка.

23

Утя, утя, не летай,
 Сиди дома, работай,
 Я поѣду у Москву:
 У Москвѣ калачи
 Какъ огонь горячи.
 А у Пятири вино
 По три денежки ведро:
 Хочешь пей, хочешь лей,
 Хучь окачивайся,
 Поворачивайся.

24

Акулина Ермолавна

Родила сына недавно —
 Поликарпомъ звать.
 Поликарпъ малый удалый,
 Воротникъ суковный алый
 Съ лѣндочекъ собратъ.
 Онъ подходитъ къ кабаку,
 Цѣловальникъ на боку:
 «Отворяй-ка ты кабакъ,
 Успущай нашихъ ребятъ,
 Наливай водки полнѣе,
 Бери денежки вѣриѣ
 Съ насъ.

Наливай водки осьмуху,
 Мы дадимъ тебѣ по ўху —
 Разъ!
 Но за то дадимъ по ўху,
 Не люби нашу Катюху —
 Два!»

25

Маленькій мальчикъ

Пошелъ у чуланчикъ
 Родителей поминать,
 Свое брюшко набивать.
 Онъ ишогъ-ишогъ-ишогъ
 И копеечку нашелъ,
 Молодичку купилъ.
 Молодичка-молода
 Калачей напекла:
 Калачи горячі
 Подъ окошечкомъ мечи.

Ишли трепачи,
Подобрили калачи,
Остался калачъ,
Подавился трепачъ.

26

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,
По еловенькой:
Тонка жердочка гнѣтся,
Не ломается,
Со милымъ дружкой водиться —
Не стошняется,
Разгуляется.
Выду, выду, молодѣ,
За новыя ворота,
За новыя, кленовыя,
За рѣшетчатыя.
Гляну, гляну, молодѣ,
И туда, и сюда,
И туда, и сюда,
Вдоль по улицѣ въ конецъ,
На почтовый на дворець.
На почтовомъ на дворцѣ
Хороши ребята,
Хороши ребята,
Бѣлы-кудреваты,
Охочи гуляти,
Охочи гуляти,
Дѣвокъ забавляти.

27

Нѣту яблоньки пониже,
 Негдѣ яблочка сорвать,
 Нѣту милочки поближе,
 Не съ кѣмъ слѣвечка сказать.
 Пройду верхомъ нечаянно,
 Сидеть милка печальная,
 Пройду вѣрхомъ, пройду низомъ,
 У милашки домъ съ карнизомъ.
 Меня милка заразила,
 Въ окно пальчикомъ грозила.
 Прошелъ милка стороною,
 Кивнулъ-моргнулъ головою.
 — «Что ты, милка, не выходишь,
 Заморозить меня хочешь?»
 — Я морозу не боюся,
 На морозѣ спать ложуся.

28

А, дуду-дуду-дуду,
 Сидитъ жѣравъ на дубу,
 Онъ играетъ у трубу:
 Труба тѣченая,
 Позолоченая.
 Какъ летѣли соколы,
 Потеряли сапоги.
 Ты, Иванъ, ты, сынокъ,
 Подыми сапужокъ.
 — «Минѣ некогда:
 Я мостъ мопу,
 Серебромъ гвозжю» . . .
 Серебро разливается,
 Царь съ царицей на конѣ катается (?).

29

Шапочка-татарочка

Съ города летѣла,
Князя убила.
Князь, не печалься,
Твоя жена, Марья,
Породила сына.
Какъ его имя?
Царя Константина.
Бубень-бубень, сядь на бѣчку,
Отдай свою дѣчку
За нашего князя:
У нашего князя
Каменны палаты,
Серебромъ покрыты,
Золотомъ оббиты.

30

А, чу-чу-чу-чу-чу-чу,
Я горошекъ молочу
На чужомъ точку,
На пригѣрочку.
Ко мнѣ курочки летятъ,
Хоробѣрочки, клевать.
А я курочку цепкомъ,
Да къ Ивану вечеромъ.
Что, Иванъ, дѣлаешь?
Онъ шапки шьетъ,
Подъопушиваетъ.
Шапочка татарочка
Съ города катилася,
Князя убила.
Князь расписался (sic),
Моя жена, Марья,

Родить тебя (тебѣ) сына.
Какъ его имя?
Царя Константина.
Бубень-бубень, сядь на бочку,
Отдай свою дочку
За моего (нашего) князя.
У моего (нашего) князя
Двое палатей,
Золотомъ оббиты
Шелкомъ обшиты.

31

А, чу-чу-чу-чу-чу-чу,
Я горошекъ молочу
На чужомъ точкѣ,
На пригорочку.
Ко мнѣ курочки летягъ,
Хороборочки клевать.
По одной цепѣкъ,
По другой черепѣкъ.
Не добѣгла до двора,
Какъ подъ тѣнушкомъ легла.
Какъ выскочилъ холопъ,
Началъ курочку колоть.
Изъ курочки руда,
Изъ холопа душа.
Покатилось перо
На Иванькино село.
Ай, Иванъ Полковъ,
Загоняй волковъ
На боярскій дворъ:
Тамъ денежки куютъ
И у горбъ поддадутъ.

Ахъ, чей это садъ,
 Чей зеленый виноградъ?
 Во садикѣ корватушка тесовенькая,
 На корватушкѣ перинушка пуховенькая,
 На перинушкѣ узголовьеце высокенькое,
 Навъ узголовья одѣяло сыбалиново лежить.
 Подъ тѣмъ подъ одѣяломъ красна дѣвица лежить,
 Хороша, пригожа, взялъ-бы замужъ за себя.
 взялъ-бы замужъ за себя,
 Снарядилъ-бы для себя,
 Состроилъ-бы сударушкѣ черончитой корабль,
 Нанялъ-бы сударушкѣ гребцовъ-молодцовъ,
 Гребцовъ-молодцовъ, славныхъ пѣсенничковъ.
 Хорошо гребцы гребутъ,
 Пѣсни весело поютъ:
 Эй, по мосту, мосту,
 По калиновомъ мосту,
 (Тутъ) ишелъ-прошелъ дѣтина,
 Голубой на немъ кафтанъ.
 Голубой, съ галуномъ,
 Поны машутся на немъ,
 Поны машутся,
 Раздымаются,
 Бѣль-калинова (sic ¹) рубашечка краснѣется,
 У рукахъ въ него тросточка камышевая,
 На тросточкѣ лендочка букетовая,
 То-то ала, то-то ала, то-то алая моя,
 Ала, ала, ала, ала,
 Что сударушка дала,
 Дала, дала, дала, дала,
 Въ честь пожаловала.

¹ Миткалинова?

Изъ боярскихъ воротъ
Выходилъ дуракъ холопъ.
Навстрѣчу халую
Сама барыня идѣтъ,
Съ собой дочерю ведѣтъ.

— «Ахъ, ты, дурень, ты, холопъ,
Игдѣ ночь ночевалъ?»

— Сударыня-боярыня,
Я у васъ на дворѣ:
Я у васъ на дворѣ,
На корваткѣ тесовой,
На перинѣ пуховой,
На перинѣ пуховой,
Съ вашей дочерю родной.

— «Ахъ, ты, дурень, ты, халуй,
На что сказываешь?»

— Сударыня, боярыня,
На что спрашиваешь?

— «Ахъ, ты, дурень ты, халуй,
Со двора тебя сгоню».

— Сударыня, боярыня,
Я самъ съ радостью пойду,
Я самъ съ радостью пойду,
Три бѣды издѣлаю:
Ужъ, какъ первую бѣду —
Пару коней уведу;
А другую-то бѣду —
Колясочку заложу;
А третью бѣду —
Вашу дочерю увезу.

— «Ахъ, ты, дурень, ты, халуй,
На дорогѣ догоню,

На дорогѣ догону,
Свою дочь отниму,
Тебѣ по шею надаю.

34

Была у насъ коровочка рыженькая,
Телѣла теленочка лысенькова,
Перваго теля не пуцають на племя,
Перваго телѣночка забрѣшивають,
Обрывочекъ на шею, концы назадѣ.

Что-жь это мблодцы не женются,
Красныя дѣвушки замужъ нейдуть.
Сдумала, Паранюшка, замужъ пойдить.
Теща про зятя пирогъ испекла:
Соли да муки на четыре рубля,
Сахару, изюму на восемь рублей.
Сталъ пирогъ да двѣнадцать рублей.
Думала-гадала семерымъ не съѣсть:
Зятюшка съѣлъ — во причасточку съѣлъ.
Тѣща по горенкѣ похаживаетъ,
Скоосу на зятюшку поглядываетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не рбзорвало?»
— Какъ у тебя, тѣща, языкъ не отсохъ?
Приходишь ты, тѣща, на масленой,
Я-жь тебя, тѣща, употчиваю:
Четыре дубины берѣзовыя,
Пятый кнутъ, по заказу свить,
Шестой костыль, по ногамъ гвоздиль,
Седьмая лозина по боку возила.

35

Ивушка, ивушка,
Ракитовый кустокъ!

Что-же ты, ввухка,
Не весело стоишь. . . . и проч.

(Пѣсня всѣмъ извѣстная, почему и не приводится).

36

Чей это домъ, дубовая хата?
Тамъ живеть удовѣ, сама небогата:
Сама цвѣтики садила,
Сама будетъ поливать,
Сама милаго любила,
Сама будетъ цѣловать.

37

Штатскій, штатскій, чортъ тебя возьми,
Военнаго Ваню, Боже, сохрани.
Докторъ-фельдшеръ, Маничка больна,
Болятъ-болить въ Манѣ сердце-голова.

38

Стоялъ заводъ ахти-ахъ,
Теперь остался одинъ прахъ,
Стоялъ онъ всѣмъ на разглядѣнье,
Теперь осталось одно удивленье.
Тамъ построекъ немало накопилось
И народу всякаго паселилось:
Этотъ разный, вотъ, народъ
И работалъ весь заводъ.
Тамо нѣмцовъ и поляковъ,
Шахтовъ (sic) и жидовъ,
Есть и русскій молодецкій,

Все изъ разныхъ городовъ —
 Народъ изъ Калуги и Полтавы,
 И работали такъ браво.
 Былъ тамъ брянскій и смоленскій,
 Но (А) кто вовсе деревенскій.
 Все больше изъ столичныхъ городовъ,
 Лишь бы былъ онъ веселъ и здоровъ...

(Далѣе, въ такомъ же родѣ, идетъ еще нѣсколько десятковъ стиховъ, но такъ какъ въ нихъ описывается лишь состояніе завода «сахти-ахъ», самый же языкъ поэта не представляетъ какихъ-либо особенностей мѣстнаго говора, то и приведеннаго достаточно для сужденія о фабричной музѣ).

39

Я чехоткою страдаю,
 Скоро, скоро я умру,
 Свѣтъ я бѣлый спокандаю
 И въ могилу жить иду.
 Какъ я дѣвушкой несчастной,
 Мнѣ всего шестнадцать лѣтъ,
 Жаль мнѣ съ жизнію разстаться,
 Какъ за мной защиты нѣтъ.
 И лежу я у постели,
 Солнце свѣтитъ мнѣ въ окно,
 Завтра буду я въ могилѣ,
 Солнце будетъ далеко.

40

Какъ сказали: мѣлку сдали,
 Неживую мне подняли,
 Какъ сказали: «милка гождь»,
 Безъ морозу пронягъ дрожь.

Проводила свойво милку
На машину-посажирку.
Отъ базару до собору
Цѣловала милку безъ разбору.
Но машина съ чернымъ кругомъ,
Разстаюсь я съ милымъ другомъ,
Но машина съ чернымъ флакомъ,
Пошелъ милка самъ заплакалъ:
«Ты не плачь, мой милёнокъ,
Ты не маленькій ребенокъ».

41

Всѣ говорятъ, что я вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что я многихъ люблю,
Но почему-жъ я всѣхъ забываю,
Но одного я забыть не могу:
Десять любила — девять позабыла,
Но одного я забыть не могу.

42

Всѣ говорятъ, что я вѣтрена бываю,
Всѣ говорятъ, что я бѣндаря люблю,
Всѣ говорятъ, что кадушки обиваю,
Всѣ говорятъ — на базарѣ продаю.
Всѣ говорятъ — въ гостиницѣ бываю,
Всѣ говорятъ, что я пьяницу люблю,
Всѣ говорятъ, что въ карты я играю,
Всѣ говорятъ, что водку я не пью.

43

Охъ, батюшки, разбой, разбой, разбой,
Полюбилъ меня мальчишка молодой,

Онъ узялъ меня на ханочку
 И понесъ меня въ комнѣточку,
 Посадилъ меня на лавочку,
 Подарилъ меня булавочку.
 Но булавочка тѣченная,
 На кончику позолоченая.

44

У нашего сосѣда
 Веселая бесѣда:
 Свинья въ дуду играла,
 А курочка плясала,
 Пѣтушокъ припѣвалъ
 И ножкою прибывалъ.

45

Кумъ шологъ городѣмъ,
 Кума — улицею,
 Кумъ шологъ съ пѣтушкомъ,
 Кума съ курицею.

46

А, барыня сыра,
 Родн себѣ сына,
 Четыре аршина.
 Кума Степанидка,
 Тетка Алѣнка,
 Подай полотенце
 Накрыть маладенца.
 А бабушка Дарья,
 Подай побѣляйча.
 А дѣдушка рѣзникъ
 Побѣгъ у березникъ

Про бабушку ворожить,
Адѣ бабушка лежитъ:
Подъ ракетовымъ кустомъ,
Она накрыта хворостомъ.

47

Сижу я на бочкѣ,
Слѣзы катются,
Денегъ нѣту ни гроша,
Выпить хочется.
Сижу на коляскѣ,
У бабьей повязкѣ;
Сижу я на мостѣ
Увесь у корбстѣ;
Сижу на скамейкѣ,
Считаю копейки;
Сижу у кушнѣ,
Кричу: задушили;
Сижу на кадушкѣ,
Считаю лягушки;
Сижу я на дрожкахъ
У красныхъ сапожкахъ.

48

Ой, быча - бычокъ,
Заколи тебя волчокъ,
У моемъ лѣскѣ,
У березничку.
Какъ летѣли соколы,
Обронили чеботы:
Ты, Арсѣнъ, подай,
А мнѣ некогда,

Я мостокъ мошѹ,
Серебромъ гвозжу.
Ахъ, панъ на кони
Потѣшается,
А паніца у свѣтлицѣ
Наряжается.

49

Ахъ, милѡй ты мой, милѡй,
Люби тебя домовой,
Люби тебя черти
До самой до смерти.

50

Черезъ эту Маргаритку
Нельзя выйти (вѣднть) за калитку,
Черезъ эту клячу
Постоянно сижу - плачу.

51

Черезъ рѣчку, чрезъ мосточекъ,
Подай, милка, голосочекъ:
Плачетъ, милка, черезъ рѣчку
По серебряномъ колечку.

52

Плывутъ утки съ утятами,
Сидятъ дѣвки съ ребятами.
Плывутъ утки — утятъ нѣту,
Сидятъ дѣвки — ребятъ нѣту.

53

Деньги есть — веселюсь,
На хорошенькой женюсь.
Денегъ нѣту ни гроща,
И плохая хороша.

54

Любила я тульскихъ,
Любила калужскихъ,
Донскихъ, ревенскіихъ,
Карачевскихъ, болховскихъ,
Но брянскаго полюбила
Весь порядокъ загубила.

55

А барыня пышна
На улицу вышла,
На камушку сѣла,
Три лепешки сѣла.
Ахъ, барыня раздорога,
Подожди меня немного, и т. д.

56

Положу кольцо на камень,
Сама пойду въ монастырь,
Пуцай кольцо отстаеся
Ребятишкамъ холостымъ.

57

Ахъ, мать моя, мать,
На что меня женишь,

У солдаты отдадутъ,
Куда жену дѣнешь?

58

Ахъ, чортъ васъ возьми,
Съ вашими дѣлами:
Не 'тдаете жонку въ ранецъ,
Кормите-жъ вы сами.

59

Капитанъ, какъ я радъ,
Что я васъ увидѣлъ,
Подпоручикъ вашъ родъ (чит.: вашей роты)
Мою дочь обидѣлъ.
Онъ увѣзъ, онъ увѣзъ
Мою дочь родную,
Онъ ругаетъ ее, бьетъ,
Во всю пропажую.

60

Скоро, скоро ледъ растаетъ,
Скоро утки поплывутъ,
Скоро милаго Ванюшу
У солдаты поведутъ.

61

Ахъ, мать моя, мать
Ты родительница,
Но я дочка твоя—
Разорительница.
Разорила я тебя,
Разоряти (разорять и?) буду,
По вѣкъ жизни своей,
Тебя не забуду.

62

Въ насъ на вѣткѣ, подь горой,
Ходить котъ фрустальной,
Не кварталный, а баранъ,
Козырекъ пустынный,
Не немъ тюлевой кафтанъ,
А чепецъ овчинный.

63

Получилъ получку я,
Веселись, душа моя,
Пойду въ Рáдицу гулять,
Трепака я задавать.
Ужь я въ Рáдицѣ гуляль,
Подь сосонкой ночеваль,
Пролежалъ я цѣлый день,
Обнималъ горѣлый пень.
Вотъ усталъ я и гляжу:
На себя не похожу;
Нѣтъ фуражки и сапогъ,
Голова болить: охъ-охъ . . .

64

Тише, мыши, котъ идѣть,
Котохвеевну ведѣть:
Самъ пышетъ, она слышитъ,
И все пѣсенки поетъ.

65

Лѣшій, сидя въ чистомъ полѣ,
Лапти плелъ, свисталъ да пѣлъ,
Но доволенъ своей долей,
Ничего знать не хотѣлъ.

Вдругъ, откуда ни возьмися,
 Вѣдьма стала передъ нимъ,
 Лѣшій сдуру и влюбился —
 То, что (точно) чортъ шутилъ надъ нимъ.
 Вѣдьма много научилась
 Въ городскихъ модныхъ дамъ,
 Она также научилась
 Мазать лѣшихъ по губамъ.

66

Табакъ — игрунъ,
 Хозяинъ — колдунъ,
 Работнички — своднички.
 Кто его тѣрь,
 Тотъ умѣрь,
 Кто нюхнулъ,
 Тотъ за море махнулъ.

67

Гдѣ капелька канеть,
 Тамъ церковка станеть,
 Кишкѣй отянута,
 Калачомъ замкнута.
 Я кишку оборвалъ,
 Калачъ съѣлъ,
 Увайшоль у церкву:
 Тамъ стоитъ попъ,
 Овсяный снопъ,
 Жидовочка Рѣхля
 На припѣчку здохла.
 Пришли жиды: на её глядь —
 Она стала ихъ изъ церкви гнать.

Приговариваютъ кто табакъ нюхаетъ.

68

Въ понедѣльникъ я мельникъ,
Во вторникъ я полковникъ,
Въ среду одуваю рачки,
Въ четвергъ на кулачки,
Пятница — ребѣтница,
Въ субботу на работу,
Въ воскресенье на веселье,
На весь день гулять.
Вино пили, сало ѣли,
Съ цѣловальникомъ шумѣли,
Драку завели.
Цѣловальникъ возгордился,
Онъ къ квартальному увзился (?)
На ребятъ просить.
Но ребята отвѣчали:
Мы всё дома ночевали,
Ничего не знаемъ.
Но ты, товарищъ, отвѣчай,
Что квартальный взялъ на чай.
Мы съ квартального шинель сняли.
И полтинникъ свой узяли
И по шеѣ ему наклали.

69

Противъ брянскаго вокзала,
На широкомъ на лугу,
Ветка фабрика стояла,
Вѣрьте совѣсти, не лгу.
Ей хозяинъ былъ одинъ,
Купецъ Чамовъ господинъ,
Орендаторъ самый тотъ,
О комъ сказано впередъ,

Ветхой фабрикъ подкрѣпилъ
И товару накупилъ,
Онъ нанялъ рабочихъ страсть,
Начиналъ канаты прясть.
Пряли дѣвки и ребята
Они разные канаты.
Они пропряли слѣшнимъ годъ
Безо всякихъ безъ хлопотъ.
А подъ Спасъ-Преображенье,
Всему городу въдивленье (въ дивленье?),
Всѣ рабочіе домой
Собирались на покой.
Не успѣли пособраться,
Началъ фабрикъ загораться,
Дымъ изъ трубки показался,
Онъ по крышѣ разстился.
Солдатъ шинель намочилъ,
Онъ по крышѣ волочилъ.
Онъ не даромъ волочилъ,
Три рублика получилъ.
У Бѣляева Матвѣя
Заграничный былъ насосъ,
На три сажня воду бралъ,
Онъ контору заливалъ.
Охъ, нѣтъ моей мочи,
Пропадайте сапоги,
Было-бъ, братцы, плохо дѣло,
Чуть-чуть смольня не сгорѣла.
Когда хозяинъ прикатилъ,
Сказалъ: «я денегъ накопилъ»,
Одну смольню захватилъ.
Но онъ не кинулся къ заводу,
Прямо кинулся къ народу:
— «Живы-ль, братцы-молодцы,

И здоровы-ли отцы?»
Но народъ ему въ отвѣтъ:
— Одной Ховры дѣвки нѣтъ.
— «Прогуляйте какой годъ,
Я устрою вамъ заводъ.
Ни отъ тучи, ни отъ грому (sic),
Хоть зажги внутри солому».

70

Ты, извощичекъ мой милый,
Гдѣ твой коникъ сивогривый,
Поѣдемъ на немъ.
Но мой коникъ стоитъ дома,
На немъ ѣздилъ братъ Ерѣма,
Замучилъ его.
Если вгодно прокатиться,
Изволь на черна садиться,
Поѣдемъ со мной.

71

Я вечоръ торгу торговала,
Я вечоръ торгу торговала,
Свинцу - пороху закупала,
Мѣтку пушечку заряжала,
Въ каменну стѣнушку стрѣляла,
Короля въ глаза не видала.
Красну - дѣвушку въ плѣнь узяли,
Къ Румянцеву представляли.
Графъ Румянцевъ удивлялся,
Красотѣ ея дивовался:
Хороша дѣвушка, румяна,
По нѣмецкому разобрана,
На ней юпочки шелковыя,
Душагрѣчка золотая,

Въ косѣ ленточка голубая.
 — Ты изволь со мною говорити,
 Про мою силу распросити,
 Про свою силу рассказать:
 Ты идёшь-ли, идешь въ Росею замужъ,
 За любимаго моего сына,
 За Ивановича Ивана,
 За росейскаго инорала?
 — «Не хочу съ тобой говорити,
 Про твою силу распросити,
 Про свою силу рассказать.
 Я нейду, нейду въ Росею замужъ,
 За любимаго твоего сына,
 За Ивановича Ивана,
 За росейскаго инорала».

Графъ Румянцевъ разсердился,
 Онъ безъ милости распалился,
 Остру сабельку вынимаетъ,
 Красну дѣвушку онъ страшшаетъ.
 Красна дѣвушка испугалась,
 За Румянцевымъ въ слѣдъ бросалась:
 — «Ужъ, ты, батюшка, графъ Румянцевъ,
 Ты изволь со мной говорити,
 Про мою силу распросити,
 Про свою силу рассказать.
 Я иду, иду въ Росею замужъ
 За любимаго твоего сына,
 За Ивановича Ивана,
 За росейскаго инорала».

По торгу дѣвушка гуляла,
 Листъ бумажечки закупала,
 Королю письмо написала,
 Чтобы ѣхалъ король на свадьбу
 Ко любимому своему сыну,

Ко Ивановичу Ивану,
Ко росейскому иноралу.

72

Я былъ да на томъ концѣ,
Но я слышалъ чудѳвочку:
Тамо курочка телила бычка,
Поросеночекъ яичко снесъ,
На высокую полѳчку взнѣсъ.
Ухватъ цыплятъ выводилъ,
Сковородень за цыплятами ходилъ,
Безрукій клѣтъ обокралъ,
Голопузому за пазуху поклагъ,
Безногій у догонъ побѣжалъ,
Безъязыкій «караулъ» закричалъ,
А безрукій два яичка укралъ.

73

Всѣ лучиночки прижгла,
Огарочки припалила,
Сама спать легла.
Ой, спать-почивать,
На тесовую корвать.
На што мягко слать,
Когда не съ кѣмъ спать,
На што хорошо ходить,
Когда некого любить,
На што было умываться,
Когда не съ кѣмъ цѣловаться.

74

(Какъ) во новѣшней ночи
Разгулялись богачи,

Стали вино пить,
 Стали попивать.
 Напоили Гришку макомъ, и проч.

Далѣ идетъ наборъ словъ, столь обыкновенный въ фабричной поэзии, и порою совершенно безъ всякаго смысла.

Прибаутки или пригудки именныя.

Была дочь Аннушка, хвалила ее мать да бабушка.

*

Поди, утица, домой,
 Поди, сѣрая, домой,
 Въ тебе семеро дѣтей,
 Восьмой селезень,
 Девятая утка,
 Десятая Анютка.

—

Антоша — два гроша,
 Шейка копейка,
 Алтынъ голова,
 По три (двѣ) денежки нога.

—

Васька-Васёнокъ,
 Свиной поросенокъ,
 Съ горки катился,
 Чѣмъ-то подавился,
 Чѣмъ-то напился.

—

Иванъ, болванъ,
 Кочерыжку ковалъ,
 Да не выковалъ,

На базаръ выносишь,
По три денюжки просишь,
Да не выпросишь.

*

Иванъ, болванъ, молоко болталъ, да не выболталъ.

*

Иванъ, боловалъ (болованъ?), украсть топориска, на базаръ выносишь, по три денежки просишь, да не выпросишь.

*

Ходилъ Ивашка Точковъ по дорогѣ. Нашелъ Ивашка Точковъ кусочекъ желѣзца. Пошелъ Ивашка Точковъ у кузню. «Кузнецъ, кузнецъ! Скуй мнѣ топорикъ, ни малъ-ни великъ, семипудовикъ». Пошелъ Ивашка Точковъ у гѣсь, сталъ рубить игрушу, а самъ черезъ пень да въ лужу. Никто его не навѣститъ. Навѣстили комарь да муха, да старая старуха. Муха пищеть: «туть хранить» (хоронить), комарь визжитъ! «подъ небеса тащить». Муха говоритъ: «тамъ не по насъ: церква съ пироговъ сдѣлана, калачемъ замкнута, (тамъ) стоитъ попъ, овсяный снопъ».

*

Тили-тили-тилишокъ — Иванушка женишокъ, тили-тили-тѣсто — Марьюшка невѣста.

*

Я, Ивашка корбостовскій,
Зипунишка коротенькій:
Онъ туда-суда повернется,
Зипунишка развернется.

—

Катя, Катя-Катерина, восемь кошекъ котенѣла, котъ выкинула.

*

Катя, Катя-Катерина, семь кошек котенѣла, восьмого не-
живого, девятого — пухлятаго, десятаго — проклятаго.

*

Катя, Катя-Катерина,
Нарисована картина,
Катя голову чесала,
Офицера дожидала.
Офицерикъ молодой,
Проводи меня домой:
Мой домъ на горѣ,
Два окошка на дворѣ.

*

Ой, Катя-Катерина,
Вечоръ баню истопила,
Утромъ парилася,
Съ полку вдарилася,
Подъ полкомъ долго лежала,
Все Ванюшку дожидала.
Ужь, ты, Ванюшка, Иванъ,
Что-жь ты долго не бывалъ?
— «Я въ порутчика дневалъ,
У солдата ночевалъ.
Солдатъ добрый человекъ,
Солдатъ правдою живетъ.
Онъ своей женѣ гулять
Не заказываетъ:
«Ты гуляй-ка, жена,
Всеё ночь одна».

—

Мишка-Мишбѣкъ объѣлся кишокъ, сталъ не могъ
утерпѣть.

*

Напрѣти Миши-Язѣла жила бабушка разѣца: она ни мала, ни велика — съ Могилевцева бѣка¹.

—

Петровъ (въ году) какъ дровъ (плѣшекъ), а Ивановъ какъ болвановъ (погѣньевъ).

—

Ѣла баба рѣдку, выростила Ѳедьку, Ѳедька воняетъ, курей загоняетъ, куры кобѣчуть, Ѳедьку волочуть.

*

Ѳеда съѣлъ медвѣдя, хотѣлъ волка, да гузка тѣнка, хотѣлъ бѣка, да гузка съ лыко.

—————

IV

1

Сонъ Богородицы.

Свѣтъ-сонъ Бахародицы Сынъ явился.
 Свѣтъ Марія-Дѣва Присвѣтая Бахародица.
 Свечеру у раю мала я спала.
 Кабы я сибѣ Чаду спарадила,
 Кабы пиленами спиленила,
 Шелковымъ поисамъ савивала,
 Залатою ризою сакрывала.
 На Сіянскѣй нарѣ бѣла, на вяртепя,
 На святой была рякъ на Ердани,
 Выростала тамъ дрѣва кинпарисава.

¹ Могилевцевы — мѣстные богатые коммерсанты.

На томъ свитомъ древѣ
 Привачудьминнай Крестъ-Сынъ овился.
 Рячѣть самъ насподь Исусъ Христось:
 Ни рячи-жъ Ты, Мать, сна никóму,
 Я етатъ сонъ, Матирь, самъ знаю,
 Ва истиннамъ хради рассуждаю,
 Што быть на крестѣ распятымъ,
 Быть акрававленнымъ,
 Тростію на hlavѣ забіенымъ,
 Златъ вянecъ на hlavу злажилъ яси.

Расплатитца Матирь Божія Марѣя,
 Вазридаить Дѣва Присвитая:

— На како Ты мине спакидаишь,
 Каму надазоръ свой аставляишь?

— На святона Іана Бохуслова,

На друна на Христова:

Нарикай, Мать, Іана ўтарымъ сѣнамъ,

Мѣста 'Суса Христа Сына Божьива,

Пакель самъ ать муки атмучуся,

Притяплю я за мѣръ муки-страсти,

За святую вѣру христіянскаю,

За свай законы христіянскіи.

На Свѣтлая Христова Вакрисиенія

Самъ ать гроба Я вакресну,

Самъ Я на нябеса вазнесусь,

Са грознами съ херуливами.

Къ Тибѣ, Мать, Я сѣйду,

Привпакою Тваю душу

У царства небесная, у саборя,

Привпакоюиши душу — прилажуся

Ка святому ліку прикланюся,

Съ Матушкаю прастюся.

Напишу Твой ликъ на иконя,

Паставлю Твой вѣобразъ на пристѣля

Ва святѣй божьей церкви, у сабрѣ:
 Какъ міръ-христіяннѣ будутъ прикаждѣть,
 Свѣчи-кануны паставлять,
 Зимлянне паклоны васклавяты,
 Тибѣ, Мать Причистая, виличать.

—
 Кто бо етатъ стихъ закупѣить —
 Въ тавѣ у доми Самъ 'Сусъ Христосъ начивѣить,
 Мать Присвита Бахародица.
 Кто бо етатъ стихъ пиряпѣинитъ —
 Тотъ дастоинъ ка царству ка небеснаму,
 Ка прикраснаму раю ка свѣтламу.

—
 Мы запіёмъ стихъ:
 Аллилуія,
 Мы славимъ Тибѣ, Христе Боже нашъ.

2

Пѣяница.

Была слава Василю,
 Агцу нашему, Кисаренскому чудотворцу.
 И даходитъ Василій да божіей да святой церкви,
 Даходитъ ѣнъ да Матири Присвитой Бахародицы.
 И молитца Василій госпаду Богу,
 Сы теплыми сердцѣми,
 Сы жарючими слизами
 Малитву тварить,
 Иза-усъ выпушшяять
 Да Небеснаѣ:
 — «Прасти, Мать Присвита Бахародица,
 И памилуй,

Ёсли не прѣстишь,
 Ни памилуишь?»
 Быль яму hlasъ ать святѣй ать икона,
 Ать Матери Присвитой Бахародицы:
 «Пакинъ, Василій, хмѣльная питьѣ успивать,
 Станить тебе кажной часъ сохранять
 И памилавать:
 Дватцать пять лѣтъ хмѣльнава пѣтинья ни успивать.
 Падабаить папамъ-свишшельникамъ
 И архиреямъ
 Хмѣльнава питьѣя ня пить,
 А падабаить папамъ-свишшельникамъ
 И архиреямъ
 Литурхию божію у церкви савиршать,
 Падмарю на пристѣля съ жѣзламъ стаять,
 Пьяница ва божью ва церкву ни пушшать.
 Пьяница идѣть,
 Абыхѣдамъ ня 'быхѣдить,
 Пьяница малитву сибѣ ни сатварить.
 Пьяница сѣду станть —
 Страху божьива ни баитца.
 Пьяница видить волны марскія,
 И въ сѣдна садитца,
 Самъ сибѣ скорою смерть получаютъ,
 хрѣхъ сибѣ на душу принимаютъ.
 Пьяница заутриннива сна прасыпавать,
 Пьяница абѣдню у бясѣдя прабясѣдаваить,
 Пьяница нявмытами руками хлѣбъ пажиравать.
 Пьяница кравапивецъ,
 Пьяница злой убивецъ,
 Пьяница сердитца — убѣеть
 Али ножомъ зарѣжить.
 Пьяница матернымъ слѣвамъ дирзанѣть —
 Мать-сыра земля патрясѣтца,

За престоламъ Присвятая Бахародица патранѣтца,
У женьшины уста кровью запякутца».

—
Даходить Василій да божіей святой церкви
И да Матери Присвитой Бахародицы:
— «Прасти мине, Мать Присвятая Бахародица,
И памилуй.
Ёсли ни памилуишь —
Самъ живой съ попереду не сайдѹ,
Руки я ноги абъ камѣньня пазбиваю,
Буйнаю голову да мозга праламаю».

—
И у господа Бога,
У Давыдавамъ у доми,
Сатварѣна три упакоя:
Первай упакоя —
И то сушшыи черви-людаѣды.
Ради каго?
— Ради хмѣльнава члавѣка.
Утарбѣй упакоя — сонца на запади,
Тичѣть рика ваһниняя.
Ради каго?
— Ради душъ мнагагрѣшныхъ,
Ради хмѣльнава члавѣка.
Третьтѣй упакоя, царства жѣ небесная,
Растварѣнъ стаить:
Каторая душа уготовѣлась —
Сама да господа Бога даступила,
Да Матери Присвитой Бахародицы:
Тѣй душѣ царства небесная,
Царстваватъ будить,
Сы анѣилами ликавать будить.

Аминь.

3

Стихъ Петра-Павлу.

Правидная сонца у райо прасвита́ла.
 Рячёть 'Сусь Христось святому Петра-Павлу:
 Церковной апосталъ, бярй зл́аты клю́чи,
 Атамкай у рай варóты,
 Пушшай душъ бязхр́шныхъ.
 Мы славимъ Тибѣ, Христе Боже нашъ.

4

Книга голубиная.

Што за причуда причудная,
 Што за прайва праявилася,
 Серёдъ свѣту, серёдъ бѣла́на,
 Усхадила туча хримучія,
 Изъ-падъ тэй тучи, изъ-падъ хримучей,
 Выпадала кни́на халубиная,
 Ни малая, ни вяликая,
 Двадцать аршинъ паперёчины,
 Сбракъ аршинъ ширачины . . .

(Больше не знаетъ. — Всѣ четыре стиха записаны въ февралѣ 1897 года, со словъ слѣпного нишаго, крестьянина Дмитровскаго уѣзда, села Упорья (по мѣстному произношенію Парой), Козьмы Тимоѣева Червкѣва, которому тогда было 19 лѣтъ, лишился же онъ зрѣнія на четвертомъ году возраста).

V

Прошеніе злынской мѣщанки Д. Артемьевой.

Черниговъской губерніи
въ вошпитальный пріютъ

Господинамъ достойнымъ лицамъ командующимъ доктъарскую
позицею и завѣдающимъ главъно въ разъсмотреніи слабаго зда-
ровья и всякаго слабѣишаго замечанія въ народѣ.

Господа собрания почетная коммисія благородныхъ врачей

Я ниже

подписавшійся черниговъской губерни новозыбковъского
уезда посада злыньки мещанъка дарья даниливна артемъива пре-
доставляю вамъ свою убедительнейшую прозьбу о сынѣ моемъ
родномъ новобранъцѣ демьяне самоиловѣ роговымъ каторой до-
ставленъ съ новозыбковъского воинъскаго присудствія въ вашу
вашпитальную камеру на пересмотръ по слабымъ его здаровью
при ономъ же дорогия и достойныя чести ваши высокоблаг(ро)дѣя
главныя командиры и генеральныя лица врачей. прошу я васъ
слезьно и убидительно Христа ради разъсмотрите правильно мое-
го сына здаровья и пожаленти Бога ради насъ бедныхъ възъ-
гляньте на Божію милость и подумайте сами какъ ему служить
государственную службу такому щедушному и форому когда
онъ ни здалейт на ковънати хадить онъ увесь боленъ голова у
нево поразбита с малова возраста былъ во услуженіи въ чюжихъ
людеи странъствовалъ по чюжой старане такъ у нево и здаровья
потеряно настоящие время онъ весьма щедушенъ и маломочной
у нево пачты каждой день кровь изъ носа прахадила какои онъ
можетъ быть служащій когда ево образъ и подобия показавать
согласно мертвымъ челоуѣкомъ въ нево вънутрѣ нету живитель-
нова ничево словомъ сказать бальнова принили въ государствен-
ную службу я же мать его радная сама чиризъ его безъвремен-
ную могу смерть получить с великою дасады по сыну моемъ.

Прощу я васъ господа высокоблагородныя генеральная комиссия заставте мене за васъ вечна Богу молица разьсмотрите моего сына что есть точна онъ боленъ и пожилите насколько возможно ни дапустите его страдать по белому свету нильзали возъвратить его назадъ на свою родину пусъ бы онъ помиръ у своемъ углѣ чтобы ни тиранился по местныхъ больницахъ подумайте господа высокоблагороднѣйшия какъ низдаровому на свети жить тяжкѣ на воли бывъшему а на службѣ быти нада стоющему и здаровому человѣку во всѣмъ крепькому господину помилюте господа въводите въ положения высокоблагороднѣйшия лица и посмотрите на етаго новобранца онъ же житель тимошкинова пиривоза новозыбковскаго уезда демьянъ самоиловъ рововъ какой онъ можить быти воика и служивецъ когда ему на ковнати праитить трудна принять онъ въ государственную военную службу какъ будъто въ ошибкѣ какъ такихъ принимать немочьныхъ никакой пользы ни можить быти.

Господа ради пожилите насъ бедныхъ возвратите назадъ домой сына моево форова будемъ просить Господа Бога чтобы онъ васъ пощадилъ на судѣ будущего века и продли вамъ Господи многия леты въ жизни вашей и здравия вамъ Господи подаи и всякое благополучия и душевѣное спасения заставте вечно Богу молица за васъ въ томъ и подписуюсь злыньская мешанька жительство имеющия въ скиткѣ каменъки дарья данильивна артемива а за нея неграмотнаю по ея личной прозьбѣ росписалась василиса холшевникова 1898 года ноября 13-го дня.

(Черниговскія Губ. Вѣдомости: 1898. Часть Неоффац. 1663.— Прошеніе, какъ видимъ, писано не самою Артемьевою, но вѣдъ всякаго сомнѣнія, довѣренное лицо ея, Василиса Холшевникова—уроженка какой-либо мѣстности въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, если не прямо злыньская же мѣщанка).

VI

Прошеніе рядового солдата В. Цыпы.

По выходѣ Моему Съ Военной Службѣ На мѣсто Жительство На родину И занялся я Хозяйствамъ, Имѣлъ Я Себѣ Изъ своимъ семействомъ пропитаніе. Но В настоящіе Время Как Чувствую себя слабое Здоровье Пропитать Себя и Семейство не В силахъ.

О прохожденіи моему въ военной Службы Имѣю Честь объяснить при Служеніи Моему во время войны Съ Турками я былъ въ Городѣ Гартагани двое сутокъ и Отобрано отъ Непріятеля Четыре Осадныхъ орудій. Отъ туда отправлены Мы были подъ Городъ Карстъ гдѣ тоже перестрѣлки были цѣлую Недѣлю, не успѣли Мы Ничего отобрать Отъ Врага а Послѣ насъ отправили подъ Зевышъ и Тамъ была перестрѣлка только одны Сутки и отъ Туда отправили Опять подъ Карстъ и тамъ пробыли долгое Время и было Много перестрѣлокъ и наконецъ того забрато тамъ 44 тысячи Турецкаго Войска Живыми 44 орудей; а потомъ отправили насъ подъ городъ Узрюмъ. Тамъ находились цѣлую Зыму и возвратились отъ Туда на родину.

При семъ прилагаю на разсмотреніе приговоръ Опчества о моихъ достаткахъ и прошу мнѣ назначить на пропитаніе отъ Казны трехъ рублевого въ мѣсяцъ пособия по мою смерть.

Ридавой солдатъ Василій Цыпа.

(Занмствовано изъ тѣхъ же Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей: 1900. Часть Неоффиц. 2115. — Просьба эта напечатана подъ заглавіемъ: «Образецъ прошенія стараго солдата». Изъ прошенія между прочимъ видно, что Цыпа возвратился «на родину», нельзя сомнѣваться посему, что онъ черниговецъ, причемъ все равно, уроженецъ какого бы уѣзда онъ ни былъ.

Оба прошенія воспроизведены здѣсь безъ отступленія противъ напечатанія ихъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Отдѣлены лишь предлоги и союзы. Черниговскія бумаги эти интересны, разумѣется, не своею орфографіей, а звуковою передачею мѣтвнаго говора).

Въ числѣ примѣровъ на краткое \ddot{y} (стр. 17), помѣщена чеканная лѣтопись съ оклада иконы, гдѣ одно выраженіе передано: «. . въ востроге». Такое написаніе ошибочно, въ сущности оно должно стоять слитно, ибо въ данномъ случаѣ предлогъ $ege = ee$ или простонародному $\ddot{y}e(z)$, отдѣльно же слова «вострогъ» намъ никогда не доводилось слышать, хотя говорятъ: вострый, вѣдъ, и проч. Это замѣчаніе относится и къ другому подобному чтенію (стр. 26. G. a): «въ вуѣздѣ», «въ вуѣздѣ», что также слѣдовало передать слитно: вѣвуѣздѣ, вѣвуѣздѣ, какъ говоръ мѣщанскій, въ которомъ иногда слышится даже: во вѣздѣ, во вѣздѣ. Примѣры эти, по предлагаемой схемѣ замѣны $ege = \ddot{y}e$, дали бы: $\ddot{y}v(\ddot{z})$ уѣздя, $\ddot{y}v(\ddot{z})$ уѣздѣ. На той же страницѣ, далѣе: «вворель» было бы $\ddot{y}v(\ddot{z})$ орель, «ввапрѣлѣ» — $\ddot{y}v(\ddot{z})$ апрѣля, «ввызбу» — $\ddot{y}v(\ddot{z})$ избу.

Глаголь «подластить» (стр. 69) долженъ быть съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

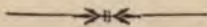
Сопоставляя выраженія: «домохозяйны» (стр. 4) и «господины» (259. V), надо признать, что въ первомъ случаѣ это не корректурная оплошность, какъ сначала предполагали, а дѣйствительно говоръ, что такъ иногда выражается русскій человѣкъ.

Наши записи въ третьемъ отдѣлѣ приложений, въ особенности гаданья, значительно дополнила Е. А. Захарова, она же сообщила и всѣ пѣсни, за что приносимъ ей глубокую благодарность. Изъ доставленнаго не все, однако, вошло сюда, кое-чѣмъ надо было поступиться, тѣмъ не менѣе содержаніе и того немногаго, что помѣщено — даетъ понятіе, въ какую сторону повернулъ теперешній брянецъ. Старое, «добрая старина» переплетается у него съ чѣмъ-то новымъ, и, къ прискорбію, побѣда остается за этимъ нежелательнымъ моднымъ вѣяніемъ. Нынѣшняя пѣсня далеко не та, что какихъ-нибудь сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ назадъ,

совершилось же это отъ притока въ нее элементовъ фабричной и писарской музы. Появилась рубленая проза, нѣчто невѣроятное, трактуемое тоже какъ стихи. Подъ вліяніемъ всевозможныхъ сценическихъ представленій бродячихъ труппъ, включительно до балаганныхъ раскащиковъ, гдѣ на первомъ планѣ почти всегда изображается чувственность, а иногда прямо выставляется развратъ или плохо прикрашенные цинизмъ и грязь жизни — появилось нѣчто вродѣ самодѣльныхъ мѣстныхъ куплетовъ, между тѣмъ самыя простыя обыденныя выраженія становятся теперь уже непонятны и въ устахъ народа превращаются въ реченія, нерѣдко лишеныя смысла.

Справедливо мнѣніе покойнаго К. С. Аксакова, что простой народъ нашъ по языку и быту своему также важенъ для насъ, какъ лѣтописи и грамоты: именно съ этой точки зрѣнія надо разсматривать здѣсь всѣ отдѣлы, каково бы ни было ихъ содержаніе.

Что до всего очерка Брянскаго говора, то, готовясь для одного провинціального еженедѣльника, теперь прекратившаго уже существованіе, набросокъ этотъ врядъ-ли бы когда увидалъ свѣтъ, еслибы не участіе А. А. Шахматова къ автору; и послѣдній долгомъ своимъ поставляетъ свидѣтельствовать почтенному академику свою искреннюю и живѣйшую признательность за возможность опубликованія настоящихъ замѣтокъ.

Introduction

The purpose of this study is to investigate the effects of a new educational program on the learning outcomes of students in a mathematics course. The program, which was developed by a team of experienced educators, focuses on enhancing students' problem-solving skills and their ability to apply mathematical concepts in real-world contexts. The study aims to determine whether the program leads to significant improvements in students' performance compared to traditional teaching methods. The research is structured as follows: first, the methodology and data collection process are described; then, the results are presented and analyzed; finally, the implications of the findings are discussed, along with recommendations for future research and implementation.

The study was conducted over a period of six months, involving a total of 120 students from a secondary school. The participants were divided into two groups: an experimental group that received the new program and a control group that followed the traditional curriculum. Data was collected through standardized tests, classroom observations, and student feedback surveys. The results show that the experimental group achieved significantly higher scores on the standardized tests, particularly in the areas of problem-solving and application. Additionally, the experimental group reported higher levels of engagement and confidence in their mathematical abilities. These findings suggest that the new program is effective in improving students' learning outcomes and should be considered for wider implementation in schools.

The study has several limitations, including a relatively small sample size and the lack of a long-term follow-up. Future research should aim to address these limitations by conducting larger-scale studies and monitoring the long-term effects of the program on students' learning outcomes.

10/10/2023

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXVI, № 5.

М. Т. Саланскій.

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ
КУРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(ЗАМѢТКИ И МАТЕРІАЛЫ ПО ДІАЛЕКТОЛОГИИ И НАРОДНОЙ ПОВѢИ КУРСКОЙ
ГУБЕРНІИ).

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ОТЧЕТУ ПО 2-МУ ОТДѢЛЕНІЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ЗА 1902 ГОДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лнн., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1905 года.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

НАРОДНЫЕ ГОВОРЫ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

(Посвящается Игнатию Викентьевичу Ягичу).

Народные говоры Курской губернии отличаются значительнымъ разнообразіемъ, объясняемымъ историческими условіями заселенія Курскаго края. Наиболеѣ давнее населеніе, относящееся еще къ удѣльно-вѣчевой эпохѣ, по всей вѣроятности (Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраины Московскаго государства. М. 1887 г., стр. 119. И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства. М. 1894 г., стр. 94—96), можно встрѣтить въ юго-западной части губерніи, въ у. Путивльскомъ. Эта часть территоріи, занимаемой Курской губерніей, имѣла значительно населенные нѣкоторые пункты въ то время, когда восточныя части Курскаго края составляли Дикое поле (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. б., стр. 96). Села Линѣвъ и Калищи, въ которыхъ живутъ теперь описываемые ниже «Горюнь», упоминаются въ Актахъ Молченскаго монастыря за 1615 годъ. Отсюда—научный интересъ этого послѣдняго говора для вопроса объ отношеніяхъ между великорусскимъ и бѣлорусскимъ нарѣчіями русскаго языка.

Наибольшая часть губерніи, именно, сѣверныя и центральныя ея части, занята великороссами—южно-великорусскою, то болѣе, то менѣе сильно акающей, діалектической вѣтви русскаго языка, уѣзды: Дмитріевскій, Фатежскій, Щигровскій, Тимской, Курскій, Льговскій, Обоянскій и части Суджанскаго

(больш. ч.), Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Рыльскаго. Спорадически, въ перемежку съ малороссами, живутъ великороссы и въ другихъ уѣздахъ Курской губерніи: Старо- и Ново-оскольскомъ, Грайворонскомъ и Путивльскомъ. Появленіе великорусскихъ переселенцевъ изъ Московскаго государства въ Курскомъ краѣ восходитъ къ XVI в. и стоитъ въ тѣсной связи съ правительственной колонизаціей и охраной юго-восточной окраины Московскаго государства XVI—XVII в.

Южныя части Курской губерніи заняты малороссами, начавшими переселяться въ Московскую Украину изъ Литвы и Польши съ конца XVI и начала XVII в. Въ Путивльскомъ и Рыльскомъ уу. границей между малорусскими и великорусскими поселеніями является р. Семь или Сеймъ (народъ называетъ: *Сѣмъ*, но косвенные падежи: *на Сямі, за Сѣмю* и друг.).

Мои личныя наблюденія относятся главнымъ образомъ къ великорусскимъ говорамъ Курской губерніи (относимъ къ нимъ условно и говоръ «Горюновъ» Путивльскаго у., содержащій въ себѣ нѣкоторыя черты малорусско-бѣлорусскія), съ однимъ изъ которыхъ (Щигровскимъ) я знакомъ съ дѣтства, а другіе я имѣлъ возможность изучать во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ по Курской губерніи, предпринимаемыхъ ранѣе по собственному почину, а въ послѣдніе три лѣта (1900—1902 г.) по порученію Московскаго Археологич. Общества и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (лѣто 1902 г.). Хотя я далекъ отъ мысли считать свои наблюденія надъ курскими говорами доведенными до желательной степени полноты и законченности, однако, нахожу своевременнымъ обнародовать собранные мною матеріалы для того, чтобы приготовить почву для болѣе детальнаго обследованія нѣкоторыхъ очень интересныхъ говоровъ, представители которыхъ, разбросанные по разнымъ концамъ Курской губерніи, остаются мало извѣстными въ этнографіи и діалектологіи русской.

Всѣ вообще великорусскіе говоры Курской губерніи (вмѣстѣ съ говоромъ «Горюновъ»), по различію употребленія въ род.

п. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій окончаній *ого, его* (ага, ига, яго, чого, туго) и *ово, ево* (ава, ява, ива, явó, ивó, чавó, тавó) раздѣляются на двѣ большія группы: а) удерживающихъ $г = h$ въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій и б) замѣняющихъ здѣсь *г* посредствомъ *о*. Первую группу москвичи уже въ нач. XVIII в. называли *егуньёмъ*, т. е. *егунами* (Путешествіе въ Св. Землю московск. свящ. І. Лукьянова. М. 1862 г., стр. 8); въ настоящее время это названіе въ смыслѣ І. Лукьянова употребляется въ Воронежской губ. (Филатовъ, Великорусскіе говоры Воронежской губ., Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XXXII, стр. 172); въ Курской губ. слова *егунь* я не слышалъ; вмѣсто него въ Тимскомъ у. употребляется названіе *кагай* (отъ употребленія *ф. каиб* въ род. пад.)

Егуны тянутся широкой полосой отъ Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи по направленію къ юго-востоку по западнымъ, центральнымъ и юго-западнымъ уѣздамъ Курской губерніи и выходятъ изъ области Курской губ. въ губерніи Воронежскую и Харьковскую. Упомянутый свящ. І. Лукьяновъ обозначилъ границу *егуновъ* или, какъ онъ называлъ ихъ презрительно, «*егунья*» («терешъ нагблный»), приблизительно около г. Кромъ Орловской губ. (Комарицкая волость).

Говоры, измѣняющіе *г* въ *о* въ род. п. прилагат. и мѣстоименій, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, слышатся въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи, sporadически и между *егунами* въ уѣздахъ, занятыхъ этими послѣдними (напр. въ Путивльскомъ). Какъ тѣ, такъ и другіе говоры одинаково замѣняютъ неударяемое *о* посредствомъ *а*, *ь* отождествили съ *е* и оба эти звука произносятъ бóльшую частію очень узко, склонно къ *і* (этотъ звукъ мы обозначаемъ посредствомъ значка *е*), неударяемое *е* измѣнили или въ *и* или въ *а́* (я), ударяемое *е*—въ *ѣ* въ тѣхъ же положеніяхъ, что и въ литературномъ языкѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, и звукъ *г*, за небольшими исключеніями въ говорѣ Горюновъ, произносятъ какъ *h*. Звукъ *а*, какъ основной такъ и замѣнявшій неударяемое *о*,

звучить открыто, ясно, во всѣхъ говорахъ, исключая говоръ «Саяновъ», гдѣ есть глухой звукъ *ы*, на мѣстѣ неударяемаго основного, общерусскаго *о*, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго непосредственно за ударяемымъ, и нѣкоторые случаи бѣльшей краткости *а* изъ *о* неударяемаго, слѣдующаго *непосредственно за ударяемымъ* въ другихъ говорахъ.

По различію измѣненій неударяемаго *е*, стоящаго въ общерусскомъ языкѣ въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и непосредственно слѣдующемъ за ударяемымъ, всѣ великорусскіе говоры Курской губ., какъ *елуны*, такъ и *неелуны*, раздѣляются также на двѣ группы: въ одной это *е* измѣняется въ *а́* (*я*), — это говоры сильно-акающіе, или *якающіе*; въ другой это *е* большею частію измѣняется въ *и*, — говоры умѣренно-акающіе или *икающіе*.

Подъ вліяніемъ регрессивной ассимиляціи, а равно говора купечества, мѣщанства и вообще городского, въ *якающихъ* говорахъ не всегда послѣдовательно происходятъ указанныя измѣненія звука *е*: именно, *е*, стоящее непосредственно передъ ударяемымъ слогомъ и непосредственно вслѣдъ за нимъ и передъ слогомъ съ мягкой гласной, звучитъ не вездѣ какъ чистый *а́*, изображаемый нами посредствомъ *я*, скорѣе похожее на *и*, хотя тоже не вполнѣ чистый *и* (напр. вм. *зелѣный* слышно не вездѣ въ *якающихъ* говорахъ *зялѣнай*, а иногда *зилѣнай* или *зѣлѣнай*), но тѣмъ не менѣе можно найти болѣе типичныя *якающіе* говоры (напр. говоръ дер. Сидѣлѣвки въ Щигровскомъ у., Линова въ Путивльскомъ у.), равно какъ и болѣе типичныя *икающіе* говоры (напр. говоръ Заломнаго Суджанскаго у. и части Болховца Бѣлгородскаго у.), хотя и въ этихъ послѣднихъ встрѣчаются случаи замѣны *е* посредствомъ *я* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ — все это явленія аналогичныя отмѣченными г. Чернышевымъ въ говорахъ Московской губ., въ этомъ отношеніи сходныхъ съ говорами Курской губ. (Чернышевъ, Свѣдѣнія о говорахъ Московской губ. Сборн. II Отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 68, стр. 9).

Отдѣльную группу разнорѣчій составляютъ шепелеватые говоры (какъ егуны, такъ и не-егуны, какъ икающіе, такъ и якающіе), измѣняющіе *ц* въ *цс* или *с*, *с* въ *ш*, *ч* въ *ч'ш'* или *ч'ц'* и *з* въ *ж*, называемые кое-гдѣ въ сѣверной и центральной частяхъ Курской губерніи *Саянами*.

I. Сильно-акающіе или якающіе говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій (*каво́, чяво́, яво́*).

Сильно-акающій или якающій говоръ, въ которомъ *г*, произносимое вообще какъ *h*, измѣняется въ *в* въ родит. пад. прилагат. и мѣстоименій, распространенъ въ Щигровскомъ у., сѣверной и сѣверо-восточной части Тимского, частично въ Курскомъ, Фатежскомъ и другихъ уѣздахъ губерніи. По костюмамъ население сходно съ мѣщанствомъ городовъ: женщины носятъ рубахи изъ полотна собственнаго издѣлья (замашная или алляныи) или фабричнаго производства («миткаливаи»), по вороту рубахи иногда оторачиваются оборкой изъ того же сорта полотна (называется брыжжы); юбки или сарафаны шьются изъ фабричной матеріи или изъ шерстяной домашняго производства; на головахъ носятъ «повязки» (только бабы) т. е. замужнія, и платки: — дѣвушки, сложивъ платокъ треугольникомъ, два конца его пускаютъ на затылокъ, а другіе два свободно связываютъ подъ подбородкомъ, а бабы довольно плотно обвязываютъ голову такъ, что два конца платка приходится узломъ на лбу и у нѣкоторыхъ торчатъ изъ узла маленькими косичками. Верхняя одежда — кофта, пальто, шубка. Мужчины носятъ рубахи замашныя, льняныя, ситцевыя или кумачевыя, подпоясываются поясами, къ которымъ прикрѣпляется иногда гребень или дорожный ножъ, штаны (порткі) — больш. частью замашныя, бѣлыя; верхняя одежда — зипунъ изъ домашняго сукна темнаго цвѣта, кафтанъ изъ такого же сукна, но только синяго цвѣта, бешметъ — полукафтанье, съ перехватомъ въ талии. Обувь — лапти, замѣняемые

все чаще и чаще въ послѣднее время кожаную, вслѣдствіе дороговизны лаптей.

Особенности говора. Гласные ударяемые *a* и *o* звучать ясно, открыто. Ударяемое *e* звучитъ тройко:

a) какъ широкій, открытый звукъ склонный къ *a*, изображаемый нами посредствомъ *э*: *с аднѣй старанѣ*;

b) какъ менѣе широкій, нежели *э*, и менѣе открытый звукъ, послѣ *ж*, *ш* и *шш* (изъ *щ*), для котораго оставляемъ *е*: *женъ-шына вѣмная, шѣршанъ, атыы вы нѣшы душевнаи* (т. е. духовные), *шишѣдрай, жестъ, шестъ, шест*, (род. п. шаста), *жѣшша*;

и c) какъ узкій звукъ, склонный къ *i* и близкій къ *е*, то болѣе, то менѣе сѣуженный, въ зависимости отъ характера слѣдующей гласной, изображаемый нами посредствомъ *е*: *сѣна, дѣнях мнѣга* (болѣе открыто) и *сѣни, дѣнь, дѣсиль капѣн* (болѣе узко).

1) Измѣняются неударяемые *o* въ *a* и *e* въ *я*, т. е. *а* въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударяемому и слѣдующемъ за нимъ (относительно измѣненія *e* допускается исключеніе). Послѣ *ж*, *ш*, *ч* и изрѣдка въ префиксѣ *пере-* послѣ *p* на мѣстѣ литературнаго неударяемаго *e* слышится *a*: *шаптатъ, адійлица, пирапѣлка, пирапѣхал, жанá, чижалó, шшамитъ*; послѣ *ч*, въ этомъ говорѣ мягкаго, *a* обозначено въ записяхъ посредствомъ *я*: *чярвá, чярвѣивай*.

Такъ какъ *ь* здѣсь равно *e*, то на его мѣстѣ мы встрѣчаемъ тѣ же самыя замѣны, что и на мѣстѣ послѣдняго: *дялóв мнѣга, на дóмá, цанá, цаны*.

Если за *e*, стоящимъ передъ ударяемымъ слогомъ, стоитъ *ѣ*, то переходъ перваго въ *я* не вездѣ полный: въ *зилѣнай, тилѣнак, тилѣнка* и проч. кое-гдѣ слышенъ звукъ средній между *и* и *e*.

Привычка къ чередованію звуковъ *o* (подъ удареніемъ) и *a* (безъ ударенія) въ однихъ и тѣхъ же словахъ повлекла за собой переходы ударяемыхъ *a* и *ь* въ *o*: *брóнитца, сахóрная, увѣсь камплет нóбран, пóльты, уцѣпница, цѣп* (цѣпъ). Въ словахъ

ва́лух (холощенный баранъ) *a* основное отъ глагола *валитъ*, *класть* въ значеніи *холоститъ*, въ *ва́л* = *воль a* можетъ быть по аналогіи съ первымъ.

2) Звукъ *e*, стоящій въ 3-мъ слогѣ передъ ударяемымъ, измѣняется въ *и*: *зияно́ вино́ кури́тъ*. Часто слышно *и*, не такое правда чистое, какъ это, на мѣстѣ *e* въ слогѣ, слѣдующемъ непосредственно за ударяемымъ: *соа́дипка*, *бе́линькай*.

3) *E* ударяемое послѣ небнаго согласнаго и передъ слѣдующимъ твердымъ переходитъ въ *o* (обознач. *ё*), какъ въ литературномъ языкѣ и приблизительно съ тѣми же исключеніями, что въ литературномъ языкѣ. Въ силу этого правила, въ глаголахъ 1-го спряженія напр. здѣсь во 2-мъ и въ 3-мъ лицѣ ед. ч. и во 2-мъ лицѣ множ. ч. господствуютъ правильныя окончанія *васьмеш*, *идеи*, *васьмётъ*, *идётъ*, *нясётъ*, *васьмётя*, *нясётя*. Въ случаѣ отброса конечнаго *ть* или сохраняется *e* или оно переходитъ въ *ё*: *бѣё*, *бѣе*, *бѣё*, *нѣё*, *нѣе*, *нѣё*. Но по аналогіи съ этими формами возникло окончаніе *ем* въ 1-мъ множ. тѣхъ же глаголовъ: *васьмём*, *бярём*, *вядём*. Примѣры перехода *e* въ *ё*: *мѣл*, *сѣл*, *ай ты аслѣн?* *Хрѣст*, но *хрѣстик*, также *галавѣшка*, *катѣлка*, *у чѣргу* (въ очередь).

4) Новые случаи возникновенія *я* изъ *e* обобщились со старыми *я*. Поэтому привычка чередовать *e* и *я* въ однихъ и тѣхъ же словахъ отразилась на переходѣ ударяемаго основнаго *я* въ *e*: *мечь*, *мѣчик* вм. *мячь*, *мячик*; въ силу той же аналогіи неударяемое *я*, стоящее передъ ударяемымъ слогомъ, въ 3-мъ сл. отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за нимъ, измѣняется въ *и*, какъ *e*: *митѣлица митѣтъ*, *йираво́й*, *сывиво́йси*, *уприжъ*, *чяво ты тут валаво́дисси* съ нимъ и друг. Основное ударяемое *я*, раньше перейдя въ *e*, можетъ измѣняться здѣсь въ *ё*: *дитѣ маё* *дититка*; *испужа́лси*, *затрѣсси*, *увѣсь закалати́лси*; *Васькь!* *заприга́й ло́шати!* *Ды я уи запрѣх ииё или ииё*.

При литер. *e* звучитъ здѣсь *o* въ словѣ *по́пял* (попелъ); вм. *лепетать* здѣсь говорятъ *лапатать*, 3-ое л. *лапо́ча*.

5) *O* ударяемое переходитъ въ *у* только въ сл. *хучь* вм. *хочь*,

хуть — хотя; въ словѣ *агулёк*, *бууль*, *агулёчки* имѣемъ перестановку звуковъ. Мѣстоименіе *онъ никогда* въ этомъ говорѣ не произносится какъ *ѣн*. *О* начальное отпадаетъ въ словѣ *гарѣт* = огородъ.

Є на мѣстѣ древняго *и* — въ словѣ *карвѣга*, = коврига.

У замѣняетъ *ѳ* въ предлогѣ *ѳъ* и въ началѣ словъ: *устать*, *упирѣтъ*, *уся*, *у садѹ*, *у поля*, *успраси явѳ*; *у* приставляется къ слову *весь*: *увѣсь*, *увѳвса*.

6) Краткій звукъ *е* или *ѣ* на мѣстѣ стараго глухого *ь* слышенъ въ словѣ *Курѣск* или *Курѣик* (ср. *Путивель*, слышанное мною въ Путивльскомъ у.).

7) *и* вм *ы* въ слов.: *міластѣна*, *прастѣна*.

8) Въ словахъ, сложенныхъ съ *черезъ* и *пере*, въ однѣхъ мѣстностяхъ — ближайшее къ корню слова *е* сокращается въ очень краткій призвукъ или совсѣмъ пропадаетъ: *пирьсиѣнѹл чир"с пмтѣнь*, *пѣр"нил* (перепель), *ты пирьсидѣл сабѣ ногу*, *чирьсидѣльник*, въ другихъ произносится какъ *а*: *пирѣхал*, *пирабѣх*, *пирѣзѣл*, *пирѣдрѣх*, *паймѣл пирѣлѣчку*. Члены одной семьи (Клепиковыхъ), живущей въ дер. Кирѣвской, произносили не такъ давно еще *черезъ* какъ *пирѣз* (изъ *перез*): *пирѣз рѣчку*. Равнымъ образомъ говорятъ въ разныхъ селахъ: *ришѣто* и *рашѣтѳ*, *кряпѣва* и *кряпѣва*.

9) Звучные согласные въ концѣ словъ всегда переходятъ въ отзвучные: *боп* — *бабѣ*, *столп* — *сталбы*, *юп* — *ядѳв* и проч.

10) Звукъ *и*, всегда произносимый какъ задне-небный передъ широкими гласными (Янор) и передне-небный передъ узкими (бягѣ), въ род. падежѣ именъ прилаг. и мѣстоим. измѣняется въ *ѳ*: *дѳбрава*, *сѣнява*, *кавѳ*, *чѳвѳ*.

11) *Т* измѣняется въ *ч* въ словахъ: *хучь* (хоть), *анчѣхрѣст* (антихристъ).

12) Звукъ *к* послѣ *ѣ* и небныхъ согласныхъ дѣлается самъ небнымъ: *капѣѣкѣ*, *Вѣнѣкѣ*, *рѣтѣкѣ* (рѣдька), *сабалѣкѣвай*, *карамѣкѣв*. Послѣ *ч*, хотя этотъ звукъ произносится здѣсь какъ небный, небываетъ такого измѣненія: *чѣрачѣкѣ*, *чусачѣкѣ* и друг. Въ предлогѣ *къ* *к* измѣняется то въ *х*, то въ *и*: слышно *и Богу* и *х панѣ*.

13) Звукъ *ф* произносится какъ *хв* или *х*: *Хвѣдаръ*, *Хама*, *хунт*, *Хъвилит*, *у Пяръхвила Хамичя у жопя пиряпѣлки кричя* (у Порфирія Оомича).

14) Зв. *о* замѣняется черезъ *у* въ началѣ словъ передъ согласнымъ: *усѣ*, *унук*, *урѣмя* (отдѣльно, но *усѣ врѣмя*), *устал* — *всталъ*, *удавя*, *улитѣла птѣчка ув акно и свила сабѣ мѣдушка у хатя*. Передъ *у* звукъ *о* выпадаетъ: *дѣушка* (при чемъ *у* здѣсь уже, короче, нежели у путивльскихъ Горюновъ), *удбушка маладѣ*. Вм. предлога *у* передъ слѣдующей гласной слышится постоянно *уо*: *уваднѣм дѣмя*, *уваднѣй хатя*, *увашѣл увѣзбу и нашѣл увѣзбѣ свайх дятѣшак*.

15) *Ш*, *ж* и *ц* здѣсь тверды а *ч* — мягко: *шыны*, *жысть*, *цыи*, *малчя*, *ня дѣш*, *ан скажутъ: спѣш*. *Шшѣлал* — *карѣвги ноги*, *шшукя*. *Шц* = *ши*: *шшукя*, *Ахванасѣй сидѣшшай*, *гнаѣшшай*; *ч* = *ч'*: *чюлок*. *Шш* вм. *с* слышно въ словахъ *шышнаццать* и *шкарлупка*. Обратнo *с* вм. *ш* слышно кой-гдѣ въ словѣ *салаш*. Въ *сипѣть*, *сипеть*, *асѣп* (охрипъ), *сип* (въ узкомъ смыслѣ заднепроходнаго отверстія и зада у человѣка и животныхъ) можетъ быть и нѣтъ замѣны *ш* черезъ *с*.

Вм. *ц* произносятся тѣ т. е. *т'* въ словахъ: *тѣвет*, *тѣвятѣ*, *тѣвятѣ алаи*. Звукъ *ч* вм. *ц* слышенъ въ словахъ: *чеп* (цѣпь): *сабѣка на чяпѣ привязана*; *чявѣ ты? ай чѣпи сарвѣлси* (*сѣ чѣпи*, можетъ быть, кто-нибудь услышитъ и *сѣчѣпи*), *чяпля* въ смыслѣ названія птицы цапли, *Ardea*, и въ значеніи *чапельника*, *сковородника*, *чаплей*; *чирямѣница*, *чирямѣнѣя*, *чяплѣтца*, *Амченск* (Мценскъ) *чяпѣчка*. Сложные звуки: *тч* произносятся какъ *тч* или какъ *ч'ч'*; напр. въ словахъ: *кабаччик* в. *кабаччик*, *Братчикав* и *Браччикав*, *тц* какъ *тц* или какъ *ци*: *малацѣя*, *малацѣѣв* или *малатца*, *малатцѣѣв*. Въ окончаніи 3-го лица и неопредѣленнаго глаголовъ сложныхъ съ *ся* слышно то *ци*, то *тц*: *убивѣтца* и *убивѣтца*.

16) Случаи ассимиляціи и диссимиляціи согласныхъ.

Вм. прѣрубъ говор. *прѣлуп* или *прѣлупка*: *папал у прѣлуп* и *утѣп* — *залѣлси увѣвѣся*.

Вм. ярмарка — говор. *ярманка*.

Вм. священникъ, кухонный — говор. *свишиельник, кѹхальнай* (нош).

Вм. сейчасъ говор. *чичас*.

Вм. маленькій — *маханькяй, манинькяй* и *маминькяй*.

Вм. *шься* въ окончаніи глаголовъ *сьси*: *сам здёлаисьси масть-тирам; чявó чирамóнисьси?*

Вм. *утóнешь, утонóл, утонóли* — говор. *утóплили, утóп* (кое-кто говор. *етоп*, но надъ такимъ смѣются), *утóпли*.

17) Звучные или взрывные согласные *д, б, г, ж, з* въ окончаніяхъ словъ и передъ глухими согласными произносятся какъ отзвучные или глухіе — *т, н, х, ш, с*.

Перенесеніе измѣненныхъ такимъ образомъ согласныхъ въ положеніе внутри слова и передъ гласной замѣчается только въ нѣкоторыхъ случаяхъ: *лóтка* — *лóтчка, вóтка* — *вóтчка* и *вóтѣчка*, но *прóпка* — *прóбачка, гѹпка* — *гѹбачка, рѣтка* — *рѣдинькяй*.

18) Случаи замѣны однихъ согласныхъ другими:

Вм. развередить — *разбирядить*.

Вм. попробовать говор. *патрѣбать*.

Вм. сквозь — *скрось* или *скрѣсть*.

Вм. свобода, свободный — *слабѣда, слабѣднай*, вм. освободить — *аслабанить*, вм. вопить — *лапить*: *муи лапить*: *эй, гаршешгник*.

Вм. пристань — *присталь* (для мытья бѣлья).

Н замѣняется посредствомъ *м* въ собственныхъ именахъ: *Микита, Микалай, Микитвар*, но *Никанѣрка*, или *Иканѣр, Никашка* или чаще *Аникашка* (Никандръ); *дьякан Нил усѣм нам мил*.

Вм. литер. *щ* слышно *ч* или *ш* въ словахъ: *апчаствѣ* (или *апшаштвѣ*), *пѣмачь, бѣчій*, но *зямля апишесътвинная*.

бн — замѣняется черезъ *мн* въ словѣ *надамна* (говор. также *н нада*).

вн — *мн*: *рѣмнай, усѣ рамнѣ, дамнѣ*.

мл — *мл* въ словахъ *сумленья, сумливѣтца*.

19) Перестановка звуковъ наблюдается въ случаяхъ: *абна-каво́ннай, пратя́нка, карьве́га хлѣба.*

Приставл. *а* въ словахъ: *Амченск, акрамй́, аграма́днай* и др.

20) Пропуски и вставки согласныхъ:

Пропускается *д* въ словѣ *пра́зьник, пра́зьнишной на́рят.*

Пропускается *в*: *кушын, ра́зья* (вм. развѣ), *зрастуй?*

Отпадаетъ *л* въ такихъ словахъ, какъ: *Катирина́слав, Йира-слав, кара́п* вм. корабль, но *жураве́ль.*

Отпадаетъ *с* въ словѣ *траши́ать* вм. стращать: *тра́шшаная оаро́на куста́ бай́тца.*

Выпадаетъ *в* передъ *у* въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ: *дѣушка карбу́шку дайла; ох, галбу́шки маи!* (въ см. о горе мнѣ!). *Тра́ушка мура́ушка* (можно и слышать очень слабое *в*, слѣдъ его).

Вставляются *т* и *д* въ словахъ, какъ *страм, страми́ть, стражѣ́нья, дасто́к* (досокъ), *иструп* или *струп* (срубъ) *срубить, ндравитца, но панара́вилси.*

Вставляется *н* въ словѣ *и́ндял* вм. ви́дѣл: *и́ндял дья́вал, куды́ набяжа́л; и́ндял, како́й о́страй: так тибѣ и дам; и́ндял, како́я ха́зину збаи́тавал, живот обмира́ить; и́ндял, куды́ (и куда́) и́неть: ты ямю́ ни такма́ — и́тѣ зѣмлю адда́й, — сам иди́ къ ямю́ у рабо́тники; и́ндял, маланья́ сьвярки́ула; и́ндял, рои́ — та, мо́ря.*

Вм. снимать говорятъ *сыма́ть*, вм. унима́ть — *увайма́ть*, вм. уйма́ — *увайми́*, вм. обними — *абайми́*, вм. поднять — *подними, пады́тъ, падыми́*, вм. разнимать — *разыма́ть* (разбирать и разводять) повелит. *разайми́ и разыми́.*

20) Случаи твердости и мягкости согласныхъ.

Законъ регрессивной ассимиляціи часто примѣняется въ этомъ говорѣ къ согласнымъ, которые дѣлаются небными, если за ними слѣдуютъ узкіе гласные *и, е*. Поэтому говорятъ здѣсь: *сиди́ сьми́рна, первай сьне́нь, первый сонъ, я дѣушка сьмирѣ́нница была́ — читьвяры́х рибя́т радилá, дьве капѣ́йки, дьви́нуть дьвѣ́рю, атьведай-кя мятку, абьвѣ́трила, синьтябрѣ́м сматрѣ́ть, агаро́дьник, скоты́ница, но каро́вница; папрасьми́в ды нишшасьми́в.*

Губные мягкіе здѣсь отвердѣли какъ въ концѣ словъ, такъ и въ срединѣ: *голуб*, *бров*, но *брови*, *пригатѣв руп* с *питаком*, *сем* (для числа 7 и для названія рѣки Сейма), *зѣмлю*, *дзевзгня*, *дзисѣзгя*, *хлебзник* (слышно и *хлебник*), *харчевзгя*, *купзид*.

Звукъ *н* въ однихъ словахъ внутри произносится мягко, въ другихъ твердо: *асинка*, *пѣсинка мая*, *индя* (индѣйка) *нагой бриндя* но — *Олинья*, *маминья*, *сонца* (именит.).

Зв. *р* произносится твердо въ словахъ: *первай*, *верх*, *свѣрху*, *цѣрква*, *дворник*, *горница*, *порча*, *сѣрп*, *зѣркала*, *карзина*, *карпѣть*, *кармѣшка*, *стѣрва* (надал), но *грибы*, *грип*. *Р* смягчается въ словахъ: *дрѣхва* (дрохва), *дрѣна* (трясина), но *драва*, желе, студень, *кряпѣва*, *завтра*.

Также точно твердо произносятся звуки *ж*, *ш* и *щ* въ случаяхъ: *лѣшка*, *лѣшя*, *ямю палѣшмила*, *зодѣшнай*, *прѣшнай*, *грѣшник*.

Мягко произносятся: *з*, *с* и *н* въ словахъ: *Кузьма*, *вазьму*, *письмо*, *мѣнши* или *меня*, *ранши* и *раня*. *Зѣл* вм. *зол* = злой.

При соединеніи предлоговъ *въ*, *къ* и *объ* со словами, начинающимися съ гласныхъ звуковъ, происходитъ или сліяніе предлоговъ съ слѣдующимъ словомъ или переходъ *въ* въ *у(о)*: *онъ увимѣню усваѣм живѣть* (*живеть*), *увѣтам* и *вѣтам*, *вымѣня уѣхал*, *абъ етам* или *абѣтам*, *къ ѣтаму*, *къ ентаму* и *къ ѣтаму*.

Примѣры сокращеній словъ: *гирть* — онъ говоритъ, *стальтъ* — стало быть, *бѣлчя* — бывало-че, *анадѣсь* — нѣсколько дней тому назадъ; соб. имя *Рѣя* вм. *Рахиль*, *Сѣма*, *Сѣмка* отъ Семѣнъ.

Въ области склоненій отмѣтимъ слѣдующія особенности:

Въ словахъ обращенія можно слышать сокращенныя формы рядомъ съ полными: *Бѣчк* — *бѣчка!* *баславѣ!* *Вѣнчк* — *Вѣнчя!* *иди*, *дурак* (или *дурашка*) *ка мне*; *Микитк*, *Микитка!* *Рибят*, *рибятя!* *давай картошки есть*. (Протяжно произносится слово, выражающее обращеніе, если выражается ласковость привѣта).

Зват. п. вм. именит. въ словѣ Владыко употребляется только въ средѣ духовенства и купечества, когда идетъ рѣчь объ архіереѣ.

Дат. безъ предлога употребляется въ выраженіи *двару* (т. е. *домой*) *идіть*. Архаическій дательный отъ стараго существуетъ: *боль; пхатъ къ боли; бачк, пажалуйтя і боли! папá нѣтути дѡма; уѣхал і боли.*

Мѣстн. пад. именъ сущ. муж. р. при удареніи на послѣднемъ слогѣ оканчивается на *е* и *у*, безъ ударенія — на *я* и *у*: *в тиряму, на дварѣ, у садѹ, у сáдя, у лясѹ, у лёся, на паталку, на каницѹ, на каню, на дявѣшнику, на затѣлку и на затѣлка, на гардѡдѡ.*

Во множ. ч. им. — вин. пад. отъ *рох, бок* — *роѡи и роѡá, бѡки* и *бокá*: *на все бѡки. Рѹки в боки, глаза в паталѡки* употребляется въ значеніи винит. множ. ч., но не мѣст. ед. ч.

Въ род. п. множ. ч. *рох, зун, сапѡх*: *нядал Бѡх свинѣй рох; из зун кров пашлá; пáра сапѡх.*

Архаяч. творит. въ сказкѣ: *пѡлны роѡи тварѡи, пѡлны илѡцы вадѣицы, пѡлны бѡки малѡки.*

Вм. слова свекровь говорятъ *свѡякрѡвѡя* (часто) или *свѡякрѹха* (рѣдко), вм. церковь — *цѣркѡа*, вм. морковь — *мѡркѡа*.

Окончанія род. п. ед. ч., дательн. и мѣстнаго смѣшиваются въ звукахъ *е* (удар.), *я* (изъ неудар. $e=ѣ$), и и въ *ы*: *да работя зазѣлян дѡжа, дай руп, я сѡзѣбя бѡкну. Идѣ он? Ды у вѡзѣбя, у хáтя, кѡзѣбя, к хатя; но: у клѣтки, у тѣтки, вараѣлси са слѹжбы, и был у слѹжбя. Старичѣк из ихняй старане. У ваднѣй тѡкѡя савсем нету сямѡв, а у другой хунт пѡтнатцатѣ вѣсу. Умаѣй бáбѡя радѣлси сын. Ана абрасѣлась, хадѣла на расѣ. Бачк! у вас вѣтъ майки на расáдѡя. Пасѡка стаитѣ у лашѣиыны и у лашѣиыня. Калотка да адной пчялѣ зарубѣла рай. Бáрин заиáл тилѣт с маѣй зямлѣ. Из гарячяй вадѣ у халѡднаю пирлажѣй их.*

Твор. п. *силѡм*: *ни вазѣмѣш дабрѡм, вазѣмѣ силѡм; силѡм привѣли лѡб.*

Для обозначенія собирательной множественности при словѣ *галки* отъ *галка* употребляется собират. сущ. *галѣ*: *кык галѣ чѣрнаи*. Вм. *вишни*: *виши и вишѣиынь*.

Имена съ неударяемыми конечными *о* и *е* въ именн. един. ч. имѣють видъ именъ сущ. женск. рода на *а* и *я*: *чѣстая поля, харбшная сѣна*. Такое фонетическое совпаденіе не только не отражается на ослабленіи категоріи средн. рода: *на чистомъ полю, чистава поля, харбшава сѣна*, но ведетъ образованіе и такихъ согласованій, какъ *маё хвямилья. Какъ тваё хвямилья?* Вм. имя употребляютъ *имяно*: *Матѣшк! ай бѣчка на тебе разнѣвалси, што дал тваёй дѣчки такѡя имяно?*

Въ мѣстн. пад. окончанія *у, ю*: *уварѣшанью, у вѣшанью, у каждомъ акнѣ на красавицы.*

Имен. п. множ. ч. *брѣвны, варѡты, зѣрны, узи, цусинята, утинята.*

Род. п. отъ слова *сымя*—*симяно*, но отъ слова *урема*—*вримѣн*, отъ *имя* по—*имѣн*; отъ *зерно*—*зѣрна*: *бабы зѣрна, нѣтя зѣрна!*

Старинная форма *теля* встрѣчается въ стихѣ шуточной пѣсни: *мая тѣля хвастѡмъ мѣля.*

Старинныя формы двойственного числа встрѣчаются слѣд.: *мурлѣ* (имен. ед. ч. *мурло*, мордастый человѣкъ), *скулѣ* (скулы), *брылѣ* (поля шляпы), *мудѣ*; *на каменѣ у вадѣ прастаял.*

Нарѣчія: *атрадѣсь, навдаку, адначѣ.*

Прилагат. въ имен. пад. аканчиваются на *ай* вм. *ой* (*ой*), *яй* вм. *ий* (*ей*) и *ой* (ударяем.): *краснай, синяй, сининьяй, белиньяй, няшой, гитрой*—странный.

Въ род. п. *ава, ява*: *добрава, синява.*

Вин. п. въ ж. р. вм. *ую* имѣеть *аю* (изъ засвидѣствованнаго старыми памятниками оконч. *ою*) при неударяемомъ окончаніи и *уя* при ударяемомъ: *нѣбаю руку, тѣмную нѡчѣнку, земельку радѣмаю* (плодородную), *матушку радѣмаю и роднаю, маму нѣбаю и нѣбаюя, жану маладѣя, лѣнду калубѣя, рубѣгу алакуя.*

Оконч. *и* въ вин. п. множ. числа встрѣчается въ слѣд. именахъ: *самѡ сѣтѣ, а лѣтѣ кѣ сѣтѣ, бѣтѣт, бѣтѣтѣ, рѣтѣт*—*мы самѡ рѣтѣ, мѣтѣтѣ, нѣтѣтѣтѣ, нѣтѣтѣ, рѣтѣтѣ, бѣтѣтѣ* въ *бѣтѣтѣтѣ*.

Для сравнен. ст. употребляются окончанія *ма, ея, мам, ей*

(пѣ) ея, вичя: *скарѣй, скарѣйча, скарѣя, длиншы, тоншы, лѣша, парѣня и раншы, злѣя, бѣля, мѣня.*

Для превосходной степени — кромѣ оконч. *ѣшишай, ѣушишай, — юшишай, ушишай: бѣлѣушишай (и бѣлѣшишай), здаровѣшишай, длѣнѣшишай* — употребляется продолженіе гласной основной, сопровождаемое иногда повтореніемъ прилагательнаго: *вм. самый длѣнѣишай длѣнѣишай; здарѣвай ужѣишай, харѣишай люди; вм. очень силѣишай, — большой и проч. говорятъ: дѣжа силѣишай, — бѣлѣишай, — гарѣишай и проч.*

Мѣстоименіе *онъ* имѣетъ род. *ябѣ*; *вин. ж. р. иѣ* или *иѣ*.

Отъ *ты, себе* род. — *вин. п. тѣбѣ, сѣбѣ; дат. табѣ, сѣбѣ.*

Сокращенная форма употребляются отъ *ты* — *те* для *дат.* и *вин. пад.* *Вот те знай. Хрѣишай (или: Аа, валасѣишай) тѣ растѣишай. Я те задѣишай.* При аффектѣ *согл. т* въ такомъ *те* удваивается: *ѣ-тѣе дам.*

Отъ *каков* род. *п. какова* и *каковѣава.*

Отъ *тот, один* творит. *пад. женск. р. с тѣю, аднѣю, дат. тѣи, аднѣи.* Род. *п. тѣе, однѣе, вин. ту, адну* и *аднѣе.*

Вм. чѣмъ употребляются *чѣм* или *чем* въ такихъ выраженіяхъ, какъ: *Чѣм ни ѣада, чѣм ни зрѣлая, ни пасѣлая? Пасѣлая красная деушка. Чѣм балѣишай ды лягушак битъ, ты бы дѣла дѣлал.*

Вм. этотъ употребляется *ѣнтат.*

Глаголъ. Обычное окончаніе неопредѣленнаго наклоненія — *тъ*; въ пѣсняхъ можно встрѣтить, какъ архаизмъ, — *ти.* Отъ глагола *ити* употребляется неопредѣленное *идѣтъ* или *итѣтъ.* *Вм. жать сжать,* употребляются *жмать (жму), сажмать, сажму.*

Въ *наст. вр.* во 2 и 3-мъ л. *ед. ч.* гортанные иногда перестаютъ смягчаться: *тикѣиш, бирѣиш, стирѣиш, тикѣтъ и тикѣтъ, бирѣиш, но можѣиш, можѣтъ.* Въ 3-мъ л. *ед. ч. тѣ* сохраняется или отбрасывается.

Спряженія смѣшиваются, вслѣдствіе чего конечная неударяемая гласная въ 3-мъ лицѣ одинаково звучитъ въ 1 и 2 спряж. какъ *я* и *а:* *хѣда, вѣда, пиша, ѣиша, хѣя, гѣя, жѣра, пѣлая,*

и *гаріть*, *вядѣть*, *нясѣть*, *бѣеть*, *пѣеть*, *брѣньдя* *напой*. Отъ *брить* — *брѣю*, *брѣиши* и проч.

Въ 3-мъ лицѣ множ. ч. смѣшиваются оба спряженія въ окончаніяхъ *ють*, *уть* неударяемыхъ: *обѣють*, *хобѣють*, *дѣржють*, *хобѣють*, *любѣють*. Ударяемая окончанія въ 1-мъ спряженіи удерживаются: *нясѣють*, *вясѣють*; во 2-мъ спряженіи часто отбрасывается конечное *ть*: *кричѣ* (у *Пяръхвила* *Хамича* *пярѣнѣжи* *кричѣ*), *гаварѣ*, *ни гарѣть* (и *ни гарѣ*) *маи* *дравѣишки*, *тобѣля* *гаснѣють*.

Неударяемая окончанія *пѣть* и *ить* въ неопред. накл., -*пѣ*- и -*ит*- въ прошедшемъ времени совпадаютъ въ *ять* и -*ял*-: *вѣдѣял*, *бѣдѣял*, *убѣдѣял*, *пахѣрял*, *спѣтрѣял* (спалѣлъ), *сывастѣчѣял* (сдѣлалъ), *бѣлѣял*, и друг.

Отъ гл. *дать* прич. стр. зал. *дадѣял*, *дадѣина*.

Въ прич. прошедш страд. зал. вм. суф. и иногда употребляется *т*: *вѣткат*, *наклѣта*, *усѣ палѣмата* и *наклѣдина*, *палѣмана*.

Примѣры употребленія несогласуемаго стараго причастія: *поздравляим вас святых таин принявши*. — *Вырасла рои стая чилавѣка*.

Примѣры употребленія твор. пад. для усиленія: *варма вѣрить* (= жарко, парить), *пѣидам ѣидѣть*, и *палѣбѣ есть* (ѣсть). Сюда же вѣроятно отнести нужно выраженіе: *сѣрка срѣть* въ смыслѣ *робѣть*, измѣнять данному слову, отступать.

Въ знач. около употребл. *абѣпала*: *абѣпала дярѣвни*; *хобѣить бѣкала ды абѣпала* (говорить обиняками).

Обычны употребленія: *вазить снапы на дваѣм, на траѣм, на читваром, на питарѣм, паѣхал на дваѣм, на траѣм* вм. на двухъ, трехъ и т. д. подводахъ.

Вм. *отъ* употребляютъ предлогъ *сѣ*: и *сѣявѣ* (и *цѣявѣ*) *ты узѣя ета?* и *сѣяво* (*цѣявѣ*) *случѣлась ета сѣним?*

Предлогъ *скрозь* можетъ употребляться безъ существительнаго въ значенія нарѣчія *всюду, вездѣ*: *грат усѣ скрозь павѣбил*, *скрозь абѣиди усю дярѣвню, ничѣявѣ ни кѣпиши*. *Дажжѣи скрозь* или *скрозь прашии хаарѣиши*: *хѣявѣ паправѣли*.

Междометія, употребляемая при обращеніяхъ съ домашними животными:

а) при зовѣ — коровъ: *тпружы́, тпружы́!* телятъ: *тпруси́, тпруси́!* лошадей: *кось, кось!* овецъ: *вычь, вычь!* свиней: *чох. чоѡ!* куръ: *цыт, цыт!* гусей: *тѣга, тѣга!* утокъ: *уть, уть, вуть, вуть* или *вўтя, вўтя!*

б) при отгонѣ лошадей: *шѡнь!* свиней: *узѣ!* или *улѣ!* щенятъ: *тин!* куръ: *шше!*

Уличныя прозванія въ селѣ Расховцѣ и деревняхъ — Сидѣлевкѣ, Кирѣевской и Ковалевкѣ:

Шшадра, Шматок, Валтуй, Шалпѣк, Салтык, Савѣнак, Губан, Касяр, Лалѣ, Лапѣнак, Вилѣй, Криндялѣнак, Гундырка, Варабѣй, Дубанѡсай, Нагаѣц, Курбаш, Мурѣ, Сукурка, Курьѣк, Воран, Дудѣ, Лѡтра (Ютра), Кавѣнаи возри, Гундырка, Чибясѣнак, Канѡй, Пискари́, Крѣсычкины, Дярѡвай, Юхтѡвай губы, Жылѣзнай нос, Куляшѣта, Бычковы, Вал (т. е. вол), Авсѣнка, Кѡчат, Качятѡк, Тарѣнки, Халаумчик, (халаумнай, шальной, шалый), Сѡннай, Журавлѣта, Юрѣс, Ёжык, Штукин, Лядашшай, Ярѣки́, Куравѣца, Калмыки́, Кашабев, Сукавѣтай, Шѣлин, Палѣнинькай, Жыварѡнак, Сурвѣ, Барѣн, Грѣзики, Гѡрлав, Пупѡк, Хахѡл, Касари́, Чурилка, Гѣйда, Балтѡшка, Ушшѡтай (говор. ушшѡ), Сѣбля, Казѣл, Рубялѣм нос (*рубѣль* для катанья бѣлья). Бардады́м, Калдубѣй, Цынбалкины, Шмѡйлав, Хамѣн, Папкѡвы, Чикмашѡв, Галавкѡв, Ярошын, Маржакѡвы, Карсѡнавы, Тюрины, Спасѣнкавы, Мурлякѡвы, Качиганкины, Туркин, Кибѣя (говорящій кибы-я т. е. кабы я), Шшапѡткины, Приструявы, Кадѣшка, Сямѣршыны, Жилѣзнывы, Нужда, Закѡннав, Сарачѣнской, Антамѡнавы, Аляно́вы, Рѣманавы, Бятковы, Карасѣвы, Трусовскай, Усѣтинькавы, Сарачковы, Мытаравы, Кляузникавы, Йирмакѡвы, Кубакѡвы, Ривуновы, Шугаѣвы, Чѣбисавы, Касаткины, Тирѣшины, Нос, Сизѡй, Тавруй, Тягун, Гусявы, Грохавы, Варѡнкины, Хадѡличявы, Маздаковы, Арѣшыны, Скажѣннай, Басиха (босикомъ ходила), Сузя, Свѣнкѡв, Билазѣрав, Казѣнаи ноги, Буланавы, Марѣха, Реш, Ухан, Канапѣлкины,

Кури́нав, Хамутовы, Хвармальнавы. — Ратазея дразнятъ: Эй ты! Щитинки, ващинки, камари́нава сáльца.

Списокъ рѣдкихъ словъ и выраженій, употребляющихся въ области описаннаго говора.

Абилонъ — окрестность, районъ; онъ завладѣлъ усѣмъ абилонамъ.

Аблаухай — о человѣкѣ съ большими ушами, о стриженомъ: *кутѣйничик ты аблаухай!*

Абляк — о толстомъ и здоровомъ ребенкѣ: *он такой у нас абляк* (сравни. въ Олонек. губ. *обляк* — полозъ саней).

Абломъ: *аблами таво аблом, а хто ходя і девкам в дом.*

Абувка — обувь: *на своей обувки и адежда нанѣтца.*

Агалтѣлай — тотъ, кто не слушаетъ добрыхъ совѣтовъ, предостереженій и проч., для котораго слова, что горохъ въ стѣну.

Аглаѣт — лѣнтй.

Адонья, адонак — круглая кладушка изъ сноповъ хлѣбныхъ растений.

Аплáхтатца — одѣться.

Алѣх — ольховый лѣсъ: *паіоним лашыдѣй узалѣх. Карбы узамху.*

Авцѣбалъ — бранное слово.

Анчѣхрясть — атихристь.

Аваратѣтца — остановиться.

Асва и аса — осá.

Асѣлак — родившійся богатыремъ, силачемъ ребенокъ до 7-ми лѣтняго возраста.

Атзынуть (двери), пріотворять.

Баглай — дармоѣдъ.

Баглитъ — (о дождѣ) итти дождю, мочить дождемъ (ср. багно болото въ Обоянск. Судж., багністое мѣсто — мокрое мѣсто, мочежина въ Кочеткѣ Харьк. г.); также и о побояхъ: *бить;*

узбáллить, хорошенько смочить дождемъ и побить: *дош нас как узбáллял. Муш и давай ииѣ бáллить, узбáллял как слѣ дуть.*

Благавать — блажить, баловаться.

Булгáчить — тревожить.

Бурóвить — бродить: *квас забурóвля* и — ворчать, говорить про себя вслух.

Брындить — въ шуточной пѣснѣ *мая йндя ногой брындя, мой кочят кúрку тóпча.*

Валнатáп — шерстобить.

Вóзгри — сóпли, носовая слизь.

Вóска въ выраженіи: *вóску визítъ* — возить снопы съ поля на гумно въ лѣтнюю рабочую пору.

Выбахатца — вырости.

Гáлман — мужикъ, грубіянь; собирает. галманьѣ.

Гага́й — бранное слово: повѣса, лѣнтай: *уу, гагай!*

Гóлымям находá — временемъ находить, бываетъ, случается.

Гундítъ — юлítъ: *ана усѣ и барину чипляитца и гундítъ и гундítъ* (Бѣлгородъ).

Гнаю́шшай — гнилой, больной, тщедушный: *ды атьвяжѣсь ты, гнаю́шшай, што гнаю́шшай.*

Дамажы́л — домовый.

Дѣсьни — дѣсны.

Дулѣп — высокорослый и глуповатый человекъ.

Зазѣльной да рабóтя — трудолюбивый, ревностный въ работѣ.

Занигунуть — утолиться боли: *зубы занигунули, рана занигунула: ни балítъ.*

Збагнѣтавать — сдѣлать, устроить; — то же, что *сывастóчить* или *свастóчить*: *збагнѣтавал сабѣ хату.*

Жить — имѣть часто особое значеніе — находиться въ незаконномъ сожительствѣ: *Катю́ха вѣша жыла съ Хритóшкой* (Харитономъ).

Йндял — видѣль, при особенно, аффектаціи.

Изъмигúльничать — представляться немощнымъ, хитрить.

Изъмѣтки — прыщи, чирьи: *у нявó на всямú тѣлу пачили изъмѣтки.*

Калбáть — шить въ ироническомъ смыслѣ: *што ты тут калбáши.*

Калѣчина въ выраженіи: *калечина малечина, многа часов да вечера?*

Кáмбал съ постояннымъ эпитетомъ — кривой или касой: касой кáмбал (ср. камбала — рыба).

Касарецкай парасѣнак, — приготовленный ко дню св. Василя Кесарійскаго (1-го января): маить касарецких.

Курачка — женскій половой органъ.

Камóлай — безрогій (о козлѣ, баранѣ).

Кстить — крестить; кстіны — крестины.

Куліга — лужокъ, небольшой кусокъ земли, оставляемый подъ сѣнокосъ (с. Панки Старооск. у.).

Лáставица — двѣтная вставка въ мужскую рубаху подъ мышками: *Яшка красная рубáшка, синіи лáставицы.*

Лúnка — небольшое углубленіе въ землѣ: *ани у ваднú лúnку ссуть* (о дружно живущихъ мущинахъ).

Мастіок — молодець, мастеръ: *Ани на ета масьтюкі.*

Мацавáть — рвать: *сабаки мацують чю-та чоюся;* — Ъсть съ жадностью и небрежно: бұлку мацую.

Мочка — игольное ушко и vulva собаки, (для послѣдняго значенія еще употребл. *пятля*).

Мулить — о рѣзи напр. въ глазѣ при засореніи: *што у мине мулит у глазú.*

Малить карову — обрядъ моленья за новотельную корову и теленка, совершаемый старшею женщиной въ домѣ.

Навдáку — едва ли: *он навдáку ета издѣлая.*

Нисуразнай — неуклюжій.

Нагóльнай тулупъ — шуба изъ овчинъ побѣленныхъ, не дублёныхъ.

Нáзар — *кричатъ у нáзар — во слодъ.*

Напаслѣдя или напаследак — наконецъ.

- Няня, нянька — старшая сестра.
- Отраснай — о травѣ: *отрасная трава* — хорошая.
- Пабалѣхнай — побольше.
- Пазбѣчить — взять въ займы, стянуть, взять, украсть.
- Нарѣлистой — смазливый, симпатичный (въ г. Бѣлгородѣ).
- Пасалот — поблажка: он ня любить даватъ пасалоту, не даетъ спуску, поблажки.
- Патанѣкавать — напѣвать про себя.
- Парѣпатца — потрескаться: *руки ат картѣ шак парѣпались*.
- Патѣчигарай — поджарый, сухощавый, тонкій на длинныхъ ногахъ.
- Пирѣпилесай или пирѣпилѣстай — рябый, какъ перепелка или съ бѣлыми полосами.
- Писклѣнак, писклѣта — цыпленокъ: *насетка* — самахѣтка усягдѣ большы и *луччи* писклѣт вывѣдя.
- Плѣха — *блядѣна*, проститутка и оплеуха: *закатил ямуплѣху здаароваю*.
- Пѣпал — пепель, остатки сгорѣвшей ржаной солѣмы, въ отличіе отъ золы, происходящей отъ дровъ и гречневой солѣмы.
- Пѣсна — сусло для кваса.
- Прахѣвай — рыхлый, жидковатый, рѣдкій: *прахѣвая каша прахѣвай хлѣп*.
- Раз или рас: въ счетѣ значить — одинъ: *рас, два, три*, и т. д., затѣмъ употребляется въ значеніи *паза*, трещины: *ноги парѣпались*, — *разы такій — страсть!*
- Ратазей — мелочный торговецъ, щепетильникъ, разѣзжающій на лошади по деревнямъ.
- Расстрѣтца — разминуться: *и как ѣта мы съ ним расстрѣлись!*
- Рипитавѣтъ — горячиться, громко и бурно выражать недовольство.
- Ритавѣтъ — реветъ: *бык идѣтъ (или идѣ) на булицы и рятѣя (или рятѣуть)*: «жанил бы тебе: пирѣстал ба».

Ручинець, названіе для возраста поросенка въ 12 дней: *первый рученецъ, второй рученецъ; маханькай парасёначик, явё зарезали, тольки што вышал ямѹ первай ручинёцъ.*

Саднить — объ ощущеніи боли въ ранѣ отъ ожога.

Свирбѣть — зудѣть, чесаться.

Сирьбаріна — шиповникъ.

Симибратьніа кров — красные кораллы въ естественномъ видѣ. Входятъ въ составъ народнаго лѣкарства отъ саркомы.

Сресь или сресь: до верха, до краевъ, ровно съ краями: *сресь наполнить кадушку водою.*

Страстїть — смѣшать, чередовать.

Стрибинять — бѣгать быстро (о дѣтяхъ, жеребятахъ; въ Судж. у., стрибать — бѣгать, подпрыгивать).

Сывасточить или свасточить — сдѣлать.

Сип — задній проходъ у человѣка и животныхъ.

Сураега; очень любимое кушанье, — сырое тѣсто изъ гречевой муки, смѣшанной съ квасомъ.

Сорбм, названіе мужского полового органа.

Тураять — гонять; *вѣтурить* — выгнать.

Тырлычина — жердь для устройства кровли дома, сарая.

Тимѣшить — мѣсить грязь, ходить по грязи.

Трипач (въ Рыльск. у.) — тотъ, кто треплетъ пеньку.

Тютик — щенокъ.

Тюти — нѣту (въ дѣтск. яз.).

Хазина — о большомъ и неуклюжемъ строеніи: *ѣтакая хазина.*

Хлутцы — тонкія жерди, изъ которыхъ связывается борона.

Хрида въ выраж. *хрида хридай пришѣл*, — объ измокшемъ и грязномъ человѣкѣ, иначе: *ахрѣтка.*

Хинью пройти — пропасть безъ слѣда: *у ныво так усѣ нашло хиню.*

Ухадїтца — устать, успокоиться, умереть: *ухадїлси старик*

Узвалок — пригорокъ: ѣхать на узвалок, пад узвалок.

Уѣсть, ударить, въ прош. вр. *уѣл*; огрѣлъ, и о половомъ актѣ.

Умадѣть — устать, умереть: *ну ды и умадѣл жа я савсѣм.*

Урёкать, кричать *урё!* вслѣдъ к. л., стыдить к. л. крикомъ *урё!*
 Унётритца: запасть, виѣдриться: іскра унётрилась у пилянѹ.
 Хряняц — въ шуточномъ выраженіи: хрянцы те растачи:
 Цыбар — рычагъ для выниманія воды изъ колодца, жу-
 равель.

Цыбарка — бадья при цыбарѣ.

Цыпки или цыпачьки — трещины на рукахъ и ногахъ, про-
 исходящія отъ сухости кожи и грязи.

Чыпчик — чѣртикъ.

Чкнѹлси мѣсиц — уцербился мѣсяцъ (въ с. Спасскомъ,
 Щигр. у.)

Чюрюкан — сверчокъ, (сравни чиркунъ у Даля).

Чюцкѹй, — ѡя — говорится о породистыхъ свиньяхъ и о не-
 вѣжественномъ человѣкѣ: *чюцкѹя свинья*; прибавляютъ къ этому
 еще: *паласѹтая*.

Чяврить гов. о листьяхъ, свернувшихся подъ дѣйствіемъ
 солнца или огня: *листья усѣ пачяврими*.

Шлюха — гулящая женщина.

Шкура барабанная — бранное слово: *уу! шкура барабанная!*

Ярыкнутъ, сильно ударить.

Нѣсколько поэтическихъ оборотовъ употребл. въ рѣчи:

Вырасла рош, стая чилавека — въ ростъ человѣка.

Ня будя расы таптѹтъ — скоро умрѣтъ.

Шмилѣй слѹшать — упасть на землю, съ ногъ слетѣть.

О высокоросломъ человѣкѣ (верзилѣ) говорятъ: *отъ абаян-
 ская вярстѹ*.

Пирикрястѣть, или пирькрятѣть, или пирактѣть тебе абаян-
 ским или маскѹвским лаптям (или асьмѣткам) знач.: одумайся, со-
 образи лучше!

Аддать пад-за-тритьѣ — постороннему, третьему человѣку,
 въ третьи руки что либо передать, напр. деньги.

Лягушакъ бить — вести праздный образъ жизни, тоже, что
 бить баклуши.

Вм. немогу терпѣть ч. л. говорятъ: *тирпѣть ни люблю*.

Сравни русской и литовской оборотъ съ *люблю*, *любью* для выражения обычнаго дѣйствія по отношенію къ настоящему: аш *любью* ритмечяје келтис, я *люблю* по утру рано вставать. Лит. гр. стр. 228, изд. Варш. уч. округа. Варш. 1891 г.

Нѣкоторыя женщины повторяютъ послѣднія слова фразъ съ прибавленіемъ што: ды рѣзя явó сразу узнаѣш, што узнаѣш?

2. Сильно-акающіе или *якающіе* говоры, не измѣняющіе *e* въ род. пад. ед. ч. прилагат. и мѣстоименій (Егуны).

Въ этой группѣ говоровъ нужно различать А) говоры безъ примѣсей малорусско-бѣлорусскихъ и В) говоры съ малорусско-бѣлорусскими примѣсями.

А. Егуны безъ малорусско-бѣлорусскихъ примѣсей.

Въ этой группѣ егуновъ можно различить два подговора.

а) Въ Дмитріевскомъ у. (с. Нижняя Саковнинка) и въ Оболянскомъ (см. статья гг. Машкина въ Трудахъ Курск. Статистич. Комит. т. I и Курск. Сборн. т. III и г. Рязанова въ Русск. Фил. В. т. XXXIII) слышится сильно-акающій говоръ съ измѣненіемъ *e* на *я* въ слогѣ передъ ударяемымъ, содержащимъ широкую гласную (мятку, вясна, у Пясóшнам, падырутца, у каго, ничагó), и *e* на *и* передъ слогомъ съ узкой гласной (дибельша), со склонностью къ губному произношенію *o* и *a*, отчего происходитъ измѣненіе этихъ гласныхъ въ *у* (рукува), и съ удержаніемъ *i* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. (*Митраславскаго уезду*, т. е. Дмитріевскаго что на Свапѣ). Мѣстоим. *онъ* произносится здѣсь какъ *ѣн*. Гортан. *к* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ смягчается: *дѣйкя*. Этому говору свойственны нѣкоторыя особенности въ словарѣ: здѣсь говорятъ напр. *я кажѣ* вм. я говорю, *усканабóли* — встревожили, сравн. *канбóй* — скандалъ въ щигр. у. и друг. Въ селѣ Нижи. Саковнинкѣ женщины носятъ высокія кички, имѣющія видъ усѣченныхъ конусовъ, нѣсколько наклоненныхъ впередъ и

украшенных двумя короткими черными махрами. Такія же кички носят коегдѣ въ Щигр. у. напр. отчасти въ с. Ясенкахъ.

б) Второй подговоръ отличается какъ отъ предыдущаго, такъ и отъ прочихъ говоровъ Курской губерніи, болѣе послѣдовательной палатализацией *к* и, кромѣ того, звуковъ *р*, *л*. Этотъ говоръ встрѣчается среди великороссовъ, живущихъ спорадически въ Новооскольск. и Старо-оскольск. у; ихъ передразниваютъ: *эй ты, яго мѣля!* Я съ этимъ говоромъ, къ сожалѣнію, мало знакомъ, всего — по произношенію одного рабочаго (столяра), встрѣченнаго мной въ г. Бѣлгородѣ, по статьѣ г. Садовникова въ Филол. Зап. за 1867 г. и по записямъ и свѣдѣніямъ отъ бывшаго уч. Бѣлгор. гимназіи М. Попова, теперь проф. Томскаго университета (изъ с. Проточнаго).

Р, *л* смягчаются въ такихъ случаяхъ, какъ *рѣт*, *ребрѣ*, *дуплѣ*, *бурякъ*, *ряма*, *паря рабочая*.

К смягчается не только послѣ *й* и небной согласной, но и послѣ *ч* (которое вообще мягко въ курск. говорахъ), *с* и *т*: *сучкѣм*, *малычкѣм*, *царькѣвной*, *кускѣм*, *марьскѣй*, *пѣрушкя*, *сонушкя*, *дѣтяткя*, *акѣшкя*, *лукошкя*. *Лѣскавая тилѣткя дѣве мѣтки съсѣ*. *Малышкя бяднѣжкя скланѣл сваю галѣвушкю*. *Сахаркю; рукѣй падать туды; прѣткляж, ахѣтнѣкя, кадѣшкю*. *Каровка налета с малачкѣм будя*.

Звукъ *е* замѣняетъ *и* какъ неударяемое, такъ и изрѣдка ударяемое: *грахѣн*, *правда ѣстенная*, *жевѣт балѣть*. *Жевѣм намалѣнкю на капѣталы пакѣйных радѣтиляв*.

Предл. *кз*, *ко* измѣняется здѣсь, въ силу господства смягченнаго звука *к*, въ *ки*: *ки стюдѣнай*, *ки вады*.

В. Егуны съ малорусско-бѣлорусскими примѣсами (Горюны).

Жители селъ Путивльскаго уѣзда: Линова, Новой Слободы и Калищъ называются *Горюнами*. Въ объясненіе этого прозванія обыкновенно ссылаются на то, что Горюны — бывшіе монастырскіе крестьяне, будто бы терпѣвшіе большую нужду въ періодъ

крѣпостной зависимости отъ Молченскаго монастыря и получившіе будто бы отъ прежняго «гореванья» свое нынѣшнее названіе: «мы Гарюны», объясняла мнѣ одна женщина горюнка причину своего прозванія: «гарювали». Не находя достаточныхъ основаній ни для принятія этого объясненія, ни для опроверженія его, мы съ своей стороны, замѣтимъ, что названіе *Горюновъ* можно бы сопоставить съ именемъ *Горянъ* Іоакимовской лѣтописи, названія сосѣдей *Полянъ*, «славянъ жившихъ по Днѣпру»: «Славяне, живущіе по Днѣпру, зовоміи Поляне и *Горяне*, утѣсняеми бывше отъ козаръ, иже градъ ихъ Кіевъ и прочіи обладаша, емлюще дани тяжки и подѣліями изнуряюще, тіи прислаша къ Рюрику предніи мужи просити. . . князя княжити. (Татищевъ, Исторія Россійская т. I кн. 1, стр. 35).

По своимъ костюмамъ Горюны отличаются какъ отъ малоруссовъ, такъ и отъ великоруссовъ Путивльскаго у. Верхняя одежда какъ мужчинъ, такъ и женщинъ — «сукно́» — дѣлается изъ домашняго темносѣраго или чернаго сукна съ перехватомъ въ талии, съ цвѣтными вышивками по бокамъ у пояса и по кромкѣ полы. Рукава оторачиваются кожей. Старики и особенно старухи сохраняютъ верхнюю одежду изъ бѣлаго сукна, длиннѣе нынѣшней, съ болѣе длинными рукавами. По «сукну» подпоясываются поясомъ. Болѣе легкая, чѣмъ «сукно», верхняя мужская одежда — полукафтанье или бешметъ, съ рукавами и таліей, называется «юбкой». На головахъ старики еще носятъ войлочные «колпаки», но молодые замѣнили «колпаки» шляпами.

Рубаха женская съ длинными рукавами, украшенными шитьемъ или вставками изъ красной матеріи, называется чохвы или чохлы (*а* или *о* неясно выговаривается); по рубахѣ носятъ «панёву» съ «хвартушкой». Голову бабы покрываютъ «намѣтками» — бѣлыми полотенцами, а дѣвушки носятъ вѣнки или «ткѣнки», парчевыя или вышитыя серебромъ полосы, съ лентами спускающимися на спину. Тканки повязываются платками, а поверхъ платковъ накладываются узкіе вѣнички изъ гусиныхъ перьевъ. На ногахъ — чулки и лапти или саногги.

Въ говорѣ Горюновъ сохраняются главныя особенности южно-великорусскихъ говоровъ: 1) неудар. *о* обычно = *а*, но есть случаи перехода его въ *у*: *пувязываютъ*. Удар. *о* въ оконч. косв. пад. прилагат. и мѣст. женск. р. измѣняется въ *эй*: *уваднэй, у Каряинэй, из другэй, ни днэй*; 2) *ѣ* = *е* = *е*. Неударяемое *е* въ слогахъ, предшествующихъ ударяемому и слѣдующихъ за нимъ непосредственно, измѣняется въ *я*, причемъ это *я* ясно, открыто звучитъ такъ, какъ въ наиболѣе чистыхъ говорахъ якающихъ Щигр. у. (напр. дер. Сидѣльвка). Случаевъ замѣны *е*, слѣдующаго за ударяемымъ слогомъ, посредств. *и я* встрѣтилъ мало: *ябѣ, трѣтняй, бяретца, скрабѣ, бяйтя, у Каряинэй, ухаѣтя, нясѣ, сядѣиш, ни барѣуть, стиряиѣ, грѣвян, сякѣть, няютъ* и чаще *няютъ, атьвярнѣуть, ни вазмѣтя, дярѣвня, лябѣця, нясѣ ябѣ дѣля*.

3) Измѣняется удар. *е* въ *ѣ* въ обычныхъ для южно-великорусскихъ говоровъ положеніяхъ: *усѣ, намѣтки, атьвѣв, сваѣ мѣива у минѣ*.

Въ оконч. 2 и 3 л. глаголовъ 1-го спряж. *е* болѣе частью удерживается, рѣже измѣняется въ *ѣ*: *барѣтца, магѣть, нѣйдѣтъ, сякѣиш, идѣтъ наша дела, вазмѣтя*. Форма *есть* постоянно произносится: *ѣтъ*.

Вм. *ѣ* слышно *ѣ* въ сл. *пабѣх*.

4) Въ глагольныхъ формахъ 1-го лица мн. ч. на мѣстѣ ударяемаго въ литер. яз. *ѣ* находимъ чистое *о*: *завѣм, пайдѣм, кума! сами тком*. По аналогіи съ этими: *ни мадѣм знать*.

5) Вставл. *е* въ сл. *Путивель*.

6) Звучные согласные въ концѣ словъ обычно сохраняютъ свою звучность.

7) *Лј, дј* и др. переходятъ въ *лл, дд* и др. *лють, палавѣддѣ, винагрѣддѣ, уялля, пѣрря* и др.

8) *Д* и *т* мягкія произносятся мягче, нежели въ прочихъ великорусскихъ говорахъ Курск. губ., но несомнѣнный переходъ мягкаго *т* въ *ть* мое ухо уловило только одинъ разъ въ произношеніи дѣвушки въ с. Линовѣ: *няютъ* вм. *поютъ*.

9) Звукъ *г* произносится обычно какъ *һ*, но изрѣдка слышно

и произношеніе взрывного звука *g* на мѣстѣ *z*: *ни магѡм знатъ* (слыш. въ Путивлѣ), *брызгаѡ* почти: *брызгаѡ*.

10) *B* переходитъ въ широкое, протяжное *y* въ словахъ: *деука, раунѡ усѣ, даунѡ*.

11) Твердое *p* одинъ разъ слышалъ въ словѣ: *тры капѣйки*.

12) *L* въ оконч. прич. прош. вр. переходитъ въ *v*: *видаѡ, пра- сѣѡ, заманиѡ, аддѣѡ, атвѣѡ ихъ, я у школуни хадѡ, усѣ лѣта шѡѡ*.

13) *K* стоящее послѣ *й* и небной согласной большею частью смягчается: *колька за люѡ? Иванъка прасѡ; толька; но: хара- шенька, дай аганькѡ*.

14) Изъ формъ склоненія отмѣчаю нѣсколько особенностей въ оконч. мѣстн. п. ед. ч.: *у в агнѣ крѣпак, на дварѣ; на аднѡм шляхѣ (sic!)*.

15) Им. прилагат. съ неударяемымъ окончаніемъ въ именит. ед. ч. оканчиваются на *ай*, но слышится изрѣдка и оконч. *ый, ий*: *вот праклятый конь, старыый, знакомый*. Ударяемое *ой* сохраняется: *маладой напратѣ*.

16) Въ род. п. удерживается *г=h*: *мы аднадворцы, дварянь- скага роду, сѣакунѣ; проти прежнѣга дык у двайх. Чаб нийдѣш? У каѡ. Чѡгѡ дѡбрага, алѡбиль нидакѣпися. Другѡга, краснага*.

17) Въ именит. множ. неудар. оконч. = *аи*: *бумажнаѣ ѣсть*. Въ селахъ Яцына, Козино употребл. *иѣ*: *русьскѣи живутъ, паньскѣи*.

18) Мѣстоим. *той* употребляется въ соотвѣтствіе *тогѡ* чвсто великорусскихъ говоровъ: *тѡю ни патянитъ. Вѡся глѣна тѡя*.

19) Встрѣчаются формы 2-го лица наст. вр. глаголовъ: *аддасѣ, дасѣ, праясѣ*.

20) Глаголы, какъ *мыться* и друг. образуютъ настоящее отъ темы неопредѣл. накл.: *нидамѣисси*.

21) Глаголы со слогомъ *еѡ* измѣняютъ *е* въ *ю*: *зарюѡам*.

22) Суффиксъ *иц* замѣненъ суф. *ик* въ словѣ: *здоровѣика*: *за тѡѣ здоровѣика*.

23) Употребл. предлогъ *повз*: *искать повз сход сонца*.

Тотъ же говоръ слышенъ и въ нѣкоторыхъ селахъ, примыкающихъ къ Глинской пустыни, напр. въ селѣ Козинѣ, хотя жители Козина и не называются Горюнами и по костюму отличаются отъ Горюновъ. Въ Козинѣ я встрѣчалъ случаи переходнаго смягченія гортанныхъ: *на ряцѣ на Лапузѣ*; *у чятыри сасѣ пахали* и друг., а также любопытныя формы прошедшаго на *ѣ*: *кидѣ ѿ ягѣ* — кинулъ его, какъ въ жиздринскомъ говорѣ.

Прозаическіе образцы говора Горюновъ записаны въ Линовѣ, Калищахъ, Новой Слободѣ и Козинѣ. Пѣсни записаны только въ Козинѣ. Большинство пѣсенъ записано отъ Надежды Павловны Ильинской, дочери о. дьякона, и ея подруги, крестьянской дѣвушки Натальи; нѣсколько пѣсенъ записано отъ супруги о. дьякона Ирины Васильевны. Пѣсни, записанныя отъ этой послѣдней, по фонетическимъ особенностямъ, передаютъ не столько крестьянскую мѣстную рѣчь, сколько мѣщанскую. Это нужно имѣть въ виду въ обсужденіи особенно случаевъ замѣны неударяемаго *е* посредствомъ *и*, встрѣчающихся въ пѣсняхъ, продиктованныхъ Ириной Васильевной.

II. Умѣренно-акающіе или *икающіе* говоры.

1. Говоръ, измѣняющій *з* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоименій: *йивѣ*, *чивѣ*, *сѣнива*.

Представителями умѣренно-акающаго говора съ измѣненіемъ *з* въ *в* въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій служатъ жители деревни Анненковой или Горностаевки и села Охочевки Щигр. у. Крестьяне деревни Горностаевки называются въ сосѣднемъ районѣ *Цуканѣми* (Цуканъ, цукѣха ж. р.). Симпатіями у сосѣдей Цуканы не пользуются: они мрачны, грубѣе и живутъ грязнѣе своихъ сосѣдей. Ихъ рѣчь медлительная (какъ и походка), тонъ ея низкій; кажется, будто говорящіе стараются прижимать подбородокъ и нарочно говорить бѣсомъ. Сосѣди — великоруссы

презрительно зовутъ жителей Горностаевки «хáмами», «вѣворотными». Послѣдніе сравнительно недавно (конецъ XVIII в. или самое начало XIX в.) переселены сюда помѣщикомъ Анненковымъ: старики помнили, что ихъ привели сюда откуда-то «съ Волями». По одеждѣ анненковскіе цуканы напоминаютъ «егуновъ», но они не «кагбкаютъ»: какъ мужчины, такъ и женщины носятъ одинаковаго покроя верхнее теплое платье съ перехватомъ въ талии. Женщины носятъ рубахи такія же, какъ и сосѣдки не — цукахи, но юбки носятъ изъ домашняго сукна, окрашенные въ ярко-красный цвѣтъ и отдѣланныя по подолу полосой изъ матеріи желтаго или сянга цвѣта; голову повязываютъ платками фабричными особымъ способомъ такъ, что вся повязка съ завитыми по окружности головы концами платка, покрывающаго голову, имѣетъ видъ вѣника; длинный конецъ платка свисаетъ на затылокъ.

1) Выдающеюся особенностью говора Цукановъ является медлительность рѣчи вообще и въ частности протяженіе гласныхъ *a* и *y*, предшествующихъ ударяемому слогу: *ни жааааю, ды жаанá май, дуубóвай*. Удлиненная гласная произносится обыкновенно тономъ выше слѣдующей за ней ударяемой. Этой чертой говоръ Цукановъ сходенъ съ мосальскимъ говоромъ, изучавшимся г. Ол. Брокомъ. См. Отчетъ о дѣят. 2-го Отд. за 1902 г.

Въ пѣсняхъ эта долгота, конечно, не замѣтна, и не отмѣчается.

2) Второй особенностью говора Цукановъ служитъ то, что они измѣняютъ неударяемое *e* и *ъ* = *e*, предшествующее ударяемому слогу, въ *и*, если этому *e* не предшествуютъ *ж*, *ш*, *ц*: *силó, бидá, нисѣть, Сѣнька Пичѣнай, видѣть, тибѣ, сибѣ, митлá*.

3) Регрессивная ассимиляція мягкихъ гласныхъ не такъ послѣдовательно и сильно проявляется въ этомъ говорѣ, по сравненію съ сосѣднимъ: *Хвѣтька* скажетъ цуканъ, гдѣ напр. «Сидялѣ» т. е. жители дер. Сидѣльѣвки, черезъ рѣчку отъ Цукановъ живущіе, говорятъ *Хвѣтька*; за то, повидямому, послѣдовательнѣе здѣсь проявляется прогрессивная ассимиляція широкихъ глас-

ныхъ: *мужуки*. Въ связи съ этимъ можетъ быть нужно поставить происхождение произношенія: *иваздѣк* при *ивостѣ* у Цукановъ Анненковыхъ и *иваздѣк*, «*ивѣздикъ*» у «Сидѣлей».

4) Цуканы мевѣе склонны къ сокращеніямъ гласныхъ и стяженіямъ словъ: *чилавѣк*, *паднѣми*, *паднѣл*, тогда какъ напр. «Сидяли» говорятъ быстро: *чалѣк*, *падымѣ*, *падѣл* и *друл*.

5) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ многіе изъ южно-великоруссовъ Курской губ. смягчаютъ *к* послѣ *й* и небныхъ согласныхъ, Цуканы анненковскіе никогда не измѣняютъ звукового характера этого *к*, причѣмъ конечное *ка* въ этихъ случаяхъ у Цукановъ звучитъ особенно рельефно, глубоко-гортанно и даже какъ будто съ небольшою долготой: *Сѣнька а Сѣнька загаанѣ*, *мѣлай*, *каравѣнку* (Сидяли скажутъ: *Сѣнькъ-Сѣнькя...*). *Ванька Таньку палюбилѣ*, *Танька Ваньки гаварѣтъ*; *Гаарѣська Иваньчинкава*; *сколька там ѣтава даабрѣ прапаадаитѣ*. Въ силу этой особенности, им. прилаг. съ гортанной передъ окончаніемъ, предшествуемой мягкой гласной, произносятся здѣсь съ *ай* на концѣ, тогда какъ сосѣди износятъ съ *яй*: *краснѣнькай*, *синѣнькай*, *бѣлѣнькай* («Сидяли» говор.: *краснѣнькяй*, *синѣнькяй*, *бѣлѣнькяй*), при чемъ и «ань» у «анненскихъ Цукановъ» тверже, нежели у сосѣдей.

6) Дат. п. личн. мѣстоим. 1 л. произносятся съ глухимъ звукомъ *ы* или *ѣ* въ срединѣ: *мѣйнѣ* или *мѣнѣ*.

7) Въ оконч. 3 л. наст. вр. глаголовъ Цуканы не отбрасываютъ конечн. *ть*: *нисѣтъ*, *видѣтъ*, *грызѣтъ*, *пѣтъи* др. и, какъ видимъ, измѣняютъ удар. *е* здѣсь въ *ѣ* (сосѣди говорятъ *нясе*, *вядѣ* и *нясѣтъ*, *вядѣтъ*, *пѣ* и *пѣѣ*); но во 2-мъ л. ед. ч. *ѣш*: што *паапрѣш*, то и *паатѣнѣши*.

8) Анненковы говорятъ: *идѣ тут прайтитѣ* (медленно), а жители Сидѣлѣвки (быстро): *каѣ тут прайтѣтъ* или *кой тут прайтѣтъ?* Анненковы говорятъ *халадѣц*, «Сидяли»: *стѣдьянѣ*.

Такъ какъ цекавья въ говорѣ Цукановъ нѣтъ, то происхождение мѣстнаго названія ихъ, можетъ быть, нужно поставить въ связь съ какими-либо прежними особенностями ихъ говора, утраченными на новомъ мѣстѣ ихъ жительства. Можетъ быть,

напр. Цуканы дер. Анненковой или Горностаевки потеряли свое «прищывиванье», хотя въ мѣстныхъ преданіяхъ сосѣдей Цукановъ о говорѣ ихъ и нѣтъ указаній на это. Существуютъ преданія о томъ, что цукахи носили панёвы, что Цуканы при счетѣ говорили будто бы *двадцать десять* вмѣсто 30, *тридцать десять* вмѣсто 40, говорили: *набѣх, прибѣх'*, объ ихъ грубости, доходившей до того, напр., что одна цукаха, во время пасхальнаго обхода духовенствомъ крестьянскихъ домовъ съ иконами и угощенья духовенства, за обѣдомъ ударила ложкой попа или дьякона за то, что тотъ не съ того кушанья началъ обѣдъ, сказавъ при этомъ: *пуопри прѣжа тѣоорох-тѣ^{аа}, а поотом поопинайся^{аа}*.

Изъ послѣдней фразы, слышанной мной отъ очень старой женщины, исконной старожилки Расховецкаго прихода, подражавшей говору анненковскихъ Цукановъ, можно вывести заключеніе, что Цуканы прежде очень слабо акалп.

2. Умѣренно-акающіе говоры или *икающіе*, сохраняющіе *э* въ род. пад. прилаг. и мѣстоименій: *иго, чиго, сѣнига*.

а) Въ Суджанскомъ, Обоянскомъ, Бѣлгородскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ Курской губ. живутъ егуны съ умѣреннымъ аканьемъ, выражающимся въ томъ, что неударяемое *э* (изъ *е* и изъ *ь*) слога, предшествующаго ударяемому и слѣдующаго за нимъ, измѣняется большею частію въ *и*, если ему не предшествуютъ *ж, ш, и*; въ послѣднемъ случаѣ, — въ *а*: *зилѣнай, ни выизду, виснѣнская песня, Сиріюшка, нивестушка приводная*¹⁾, *пирививчитай, чирѣмушка лазоривай твиток, билетца, Питрѣюшка, асидлавиши, у техъ лисах, за чирашнїю за рѣубасть, да гѣринки да свяклїцы свѣтлавѣй да рѣублинай клинавѣй, свѣтѣл месляцъ са звиздѣми, на чиркецкимъ на сидле* (*я* обозначаетъ недостаточно ясный какъ *и*, такъ и *я*), *ни стикайси, ни чиркецкага сидла,*

1) Ср., видимыя въ гѣтоп.

снарижónая *Илѣна*, *Илѣнушка* *Ню́ровна*, *стикóлушка*, *свизáл*, *свѣдила*, даже *ни жинáтай*, *халóстинькѣй*, *симóй*, *сми́лá* была, *сми́лѣшунькя*, *видѣрачьки*, съ *пилѣнками*, *адивáли*, *типѣря*, *бирѣзушка*, *висѣлая бисѣда*, *питѣлькя*, *мáтиря*, *дочиря*, *рибѣнка* в *пилѣнках*, *вѣчир*, *рáнинькя*, *тóнить*, *въ тѣрима*, *сы я́лыми тѣвита́ми*, *вабивáла китáйкю вара́тá*, *зубѣтимь*, *сукрасѣтимь*, *ничю ты ни знаиш*, *начивáли вара́тá растваря́*, *йинарал мой*, *йинара́лушка*.

Такъ какъ неударяемое *я*, перейдя въ *е*, измѣняется одинаково съ этимъ послѣднимъ, то примѣры на измѣняющееся *я* въ *е* приводятся вмѣстѣ съ примѣрами измѣненія съ *я* изъ *е*.

Наоборотъ: *лясы́*, *сястра́*, *сянцѣ́*, *нязачя́й*, *жана*, *цалавали*, *няскѣ́*, *вяли́кага*. Постояненъ переходъ конечнаго неударяемаго *е* въ *я*: *вѣшина́я*, *я́сная*, *чу́лѣя*, *махя́я*, *галави́ня*, *залати́ня*.

б) Неударяемое *о* по общему правилу переходить въ *а*; но есть случаи перехода его въ *у*: *ту́б*, *ку́б*, *на зóраду нóвум*, *зимувать*.

с) *Й* изрѣдка облакаетъ начальные гласные: *я́лаи тѣвять*; постоянно *ён* *вм.* *онз*.

д) Нерѣдко въ суджанско-обоянскомъ говорѣ являются ударяемые *о* и *ё* для избѣжанія стеченія согласныхъ, труднаго для произношенія: *чалóн* *вм.* *чолн*, *бадѣ́р*, *храбѣ́р*, *ишшадѣ́р* или *ишы́дѣ́р*, *дабѣ́р*.

е) *Г* удерживается въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій: *и́б*, *чи́б*, *дóбрага*. По влiянiю обычнаго городского говора можно встрѣтить у одного и того же лица и замѣну *г* посредствомъ *в*. Одна и таже пѣвица мнѣ говорила: *за штои́ ён бил иио?* *Чи́б ты?* и *чи́б ты сьмѣсси?* Встрѣчается и *чо* *вм.* *ча́б* въ значенiи *чего* и *что*.

ф) Мягкое *т* измѣняется въ *к* — въ словѣ *связа́клиця* *вм.* *свѣтлица*.

г) Звукъ *б* въ дат. и вин. п. мѣстоим. *тобѣ́*, *собѣ́*, *тебе*, *себе* выпадаетъ, такъ что получаютъ формы *та́е*, *са́е*, *тѣ́е*, *сѣ́е*: какую *б* *та́е харóшаю* (*нѣсьню*)? *Сама таго* (*и ту́б*) *ни стóя*, *што*

на *сіе надѣня*. Выбрасывается *д* впереди и въ словѣ *хайтя* *абедать* вм. *хадітя абедать*.

Не смотря на употребленіе формъ *саѣ*, *таѣ* крестьяне эти не называются Саянами. Назвавъ ихъ «Саянами» въ своей замѣткѣ, напечатанной въ Русс. Фил. Вѣстн. за 1889 г., № 1, я былъ введенъ въ заблужденіе г. Добротворскимъ, слѣшкомъ расширившимъ дѣйствительно встрѣчающееся въ Курской губ. названіе «Саяны», но имѣющее свое опредѣленное, болѣе тѣсное значеніе, о чемъ ниже.

h) Интересны сокращенныя формы глагольныя для выраженія мгновенности дѣйствія: *Сухая ветачка скрипнѣ да скрипнѣ*, *а я-та горькая кукѣ да кукѣ* (с. Лучки, Корочанскаго у.).

i) Прочія фонетическія и формальныя особенности этого говора, описаннаго уже гг. Машкинымъ и Рязановымъ, безъ различенія умѣренно — акающихъ отъ сильно-акающихъ его представителей (да это на дѣлѣ часто и не возможно различить; но различать необходимо, такъ какъ факты говорятъ въ пользу необходимости такого раздѣленія, да и сами крестьяне отмѣчаютъ это различіе поговорками и анекдотами, въ родѣ ниже сообщаемого о *чиговцахъ* и *чаговцахъ* въ селѣ Болховцѣ), почти тождественны съ сильно-акающимъ говоромъ Щигровскаго, Тимскаго и другихъ уѣздовъ, описаннымъ въ началѣ настоящей статьи. Бросаются въ глаза нѣкоторыя отдѣльныя слова, встрѣчающіяся въ суджанско-обоянскомъ говорѣ и не встрѣчающіяся въ говорѣ щигровскомъ: *хварботы* — обѣрка, въ Щигровскомъ у. *брыжжы*, *хваряпка* — въ Щигровскомъ *тряпка*, *памаций* — павишы, *лек*, *лечик* — *кушын* (для молока), *кали* — *кадѣ*, *кады*: *я зли дѣвак хто знѣитъ кали была* = Щигр. *я зли дѣвак хто зная када была*, *лѣмать* — мѣшкать, *ласѣвацца* — роскошествовать въ ѣдѣ, *ни но* — *ни то*, *сайн* — ситцевый сарафанъ, *шурьяничиха* — свойченица.

j) Можно поставить отличіемъ суджанско-обоянскаго говора то, что въ немъ, какъ въ говорѣ Цукановъ, *ть* въ окончаніи глаголовъ большею частію удерживается; глаголъ *казать* въ 1-мъ

и 3-мъ лицахъ наст. вр. сокращается: *я ку*, я кажу = щигровскому *грю* (говорю), *ён ка*, онъ кажетъ = щигровскому *он ьртъ* или *ьртъ*.

к) Въ нѣкоторыхъ словахъ ударенія ставятся не тамъ въ суджанско-обоянскомъ говорѣ, гдѣ въ щигровскомъ: *пишачь-кѣм*, въ щигровскомъ *обычно* — *пяшѣй* = пѣшкомъ: *я пяшой пришѣл*, *пѣдамна* = щигровск. *дамнѣ*, *рабататъ* - *работатъ*, *смѣшина* = *смьяшнѣ*, *смѣшинай* - *смьяшнѣй* и друг.

Въ юго-западныхъ частяхъ Суджанскаго у. въ языкѣ великороссовъ замѣтна примѣсь малорусскихъ элементовъ въ особенностяхъ говора и содержаніи народной поэзіи: говорятъ *щѣ* вмѣсто *ишшѣ*, различаютъ *и*, *ы* и *ѣ* т. е. среднее между *и* и *ы* [напр. въ словахъ *ишпорка* и *ишпарить* (пронѣрливая и быть пронѣрливымъ, — ой) кое-гдѣ измѣняютъ *л* въ *ѣ* по малорусски и друг.].

III. Говоры, замѣняющіе *ц* посредствомъ *с*,

с—ш, *з*—ж, *ч*—чш и *ц*.

Особую группу разнорѣчій Курской губерніи представляютъ *шепелеватые* говоры, въ которыхъ, при колебаніяхъ въ замѣнахъ неударяемаго *е* — то посредствомъ *и*, то посредствомъ *я*, то посредствомъ среднего звука между *е* и *и*, замѣняется звукъ *и* посредствомъ *с*, *ч* посредствомъ согласнаго, склоннаго въ одной группѣ болѣе къ *и*, въ другой къ *ш* (*и*, *и*) — звукамъ небнымъ, взрѣдка *з* посредствомъ *ж* и *с* посредствомъ *ш*. Представители этого разнорѣчія разсѣяны по разнымъ уѣздамъ Курской губерніи, живутъ островами среди массы великорусскаго населенія, какъ «егуновъ», такъ и евуновъ Курскаго, Щигровскаго, Льговскаго и Бѣлгородскаго у., отличаясь отъ него оригинальнымъ, красивымъ и дорогимъ костюмомъ женщинъ, въ настоящее время впрочемъ почти вездѣ оставляемымъ въ угоду новой, городской модѣ и времени. Въ Курскомъ, Щигровскомъ и Льгов-

скомъ уѣздахъ (частію и въ Фатежскомъ) они называются *Саянами*. Г. Добротворскій въ своей статьѣ «Саяны», напечатанной въ «Вѣстникѣ Европы» за 1888 г., сентябрь, стр. 147—213, представилъ этнографическій очеркъ Саяновъ. Но онъ, во 1-хъ, слишкомъ расширилъ это названіе, смѣшавъ въ одно этнографическое цѣлое разнородныя массы населенія Курской губ.: «Саяновъ» настоящихъ т. е. крестьянъ, называющихъ сами себя Саянами, затѣмъ Горюновъ и Цукановъ, во 2-хъ, не опредѣляли отношеній Саяновъ къ прочимъ этнографическимъ вѣтвямъ русскимъ, хотя и отнесъ Саяновъ «къ славянскому типу», вопреки покойному Е. Л. Маркову, признававшему ихъ «инородцами финскаго племени», наконецъ, въ 3-хъ, ошибочно призналъ «Саяновъ» первозасельниками посемскаго края (стр. 201): (они) «не были пришлымъ элементомъ, а составляли давнишнее мѣстное населеніе, были аборигенами здѣшней мѣстности» (204).

На основаніи вышесказаннаго о Горюнахъ, послѣднее утвержденіе г. Добротворскаго есть полное основаніе примѣнить только къ Горюнамъ Путивльск. у., бывшимъ монастырскимъ крестьянамъ селъ Линова, Новой Слободы и др., отданнымъ Молченскому монастырю еще отъ великаго князя Московскаго Василія Дмитріевича въ началѣ XV в. (*ibid.* 203), но Горюновъ строго нужно отличать отъ Саяновъ. Саяны Щигр. у. Курской губ.—не только бывшіе крестьяне Курскаго Знаменскаго монастыря, но и бывшіе «вольные» и живутъ они въ тѣхъ мѣстахъ губерніи, гдѣ въ XVI в. или было крайне рѣдкое населеніе или даже «Дикое поле». По существеннымъ чертамъ говора, Саяны близко родственны жителямъ с. *Болховца* и, кажется, насколько могу судить по показаніямъ инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго, *Карповки* Бѣлгор. у., бывшихъ городовъ, лежавшихъ на Бѣлгородской линіи укрѣпленій; а объ основаніи этихъ городовъ имѣются вполне опредѣленныя указанія, при чемъ извѣстно и то, откуда набирались насельники этихъ городовъ: города эти основаны въ полов. XVII в. и «первыя насельники Карпова были переведены сюда изъ Мцен-

ска, Курска, Орла, Одоева, Переяславля, Сапожка и Москвы (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. 152). Болховецъ образованъ переселенцами изъ Карачева въ 1648 г. (ibid. 155). Эти историческія справки подтверждаются изученіемъ говора Саяновъ, вмѣстѣ съ говоромъ Болховца и Карпова образующихъ особую группу, сходную по измѣненіямъ *и* въ *с*, *с* въ *ш* и др. съ говоромъ с. Манаёнокъ (или Маванокъ) Бѣлевск. у. Тульск. губ. (Е. О. Будде, О нар. говор. въ Тульск. и Калужск. губ. Изв. отд. рус. яз. и слов. И. А. Н., т. III, стр. 825 слѣд.).

Шепелеватые говоры Курской губерніи, кажется, можно раздѣлить на четыре категоріи:

1) Говоры измѣняющіе *с* въ *ш*, *и* въ *с*, изрѣдка *з* въ *ш* и *с* въ *ш* (Саяны).

2) Говоры, измѣняющіе *и* въ *с* и *ч* въ *чи*.

3) Говоры, измѣняющіе *и* въ *с* и мягкое *и* въ *и* или *чи* (прицвакивающіе Саяны).

4) Говоръ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Бѣлгорода, въ которомъ *с* измѣн. въ *ш* и *з* въ *ж*, рѣдко обратно.

1. Саяны.

Крестьяне, называющіе сами себя Саянами, живутъ въ Курскомъ, Фатежскомъ и Щигровскомъ уѣздахъ, въ селахъ Будановкѣ, возлѣ Коренной пустыни, Ясенкахъ, затѣмъ, по сообщеніямъ частныхъ лицъ, въ Жерновцѣ, Долгомъ, Виногроблѣ, частью Мелехиномъ, Кононихинѣ, въ Львовскомъ уѣздѣ: въ селахъ Каньшовкѣ, Марицѣ, Банищѣ и др. Саяновъ отличаетъ, какъ сказано, оригинальный костюмъ женщинъ: саянки носятъ панёвы изъ домашняго сукна, по рисунку похожаго на сарпинку, со вшивками позади изъ бархатныхъ полосокъ, позументовъ, разноцвѣтныхъ шнуровъ, сарафаны изъ фабричныхъ матерій, называемые «саянами», рубахи съ длинными рукавами, называемыя «ладноски», къ нимъ цвѣтные нарукавники или «запястья»,

фартухи, называемые «завѣсками» или «заповами», очень длинные, украшенные вышивкой; на головахъ носится «сорока», дорогой и довольно красивый, оригинальный уборъ, состоящій изъ шапочки парчевой или матерчатой, украшенной позументами, «хахлами» или кисточками, и наушниками изъ перьевъ или кусочковъ разноцвѣтной матеріи (называемыми *пѣсики*). Сорока прикрѣпляется къ головѣ при посредствѣ кички. На шею и плечи отъ сороки идетъ «позатыльникъ». «Позатыльникъ» у Саяновъ Будановки и Ясенковъ представляетъ широкую и плотную, четырехугольную полосу четверти въ двѣ длины, спускающуюся отъ головы на затылокъ; у другихъ Саяновъ «позатыльникъ» — сплетенная изъ бисера сѣтка, спускающаяся на плечи и затылокъ. Весь женскій уборъ называется «обрядой».

Изъ имѣющихся въ Моск. Этногр. музеѣ головныхъ уборовъ съ уборомъ Саяновъ сходны головные уборы женщинъ Тамбовск. у., Мосальск. у. Калужской губ. (№ 155), особенно Тульской губ. (№ 150) и Гжатск. у. Смоленской губ.; въ Харьковск. Этнографич. музеѣ таковъ по покрою, но гораздо бѣднѣе по качеству, костюмъ женщинъ села Люджи Харьковской губ.

Относительно происхожденія названія Саяновъ мнѣ извѣстно мнѣніе покойнаго Потебни, который производилъ его отъ формы дательн. пад. мѣстоим. *сае* (=сабе), употребляемаго будто бы Саянами. Въ пользу этого предположенія говорила бы слышанная мной фраза, которою поддразнивалъ саянку изъ с. Ясенковъ железнодорожный сторожъ на курскомъ вокзалѣ: *эй, ты, сае мае, либѣдик!* Но противъ этого объясненія говоритъ то, что Саяны какъ будто неупотребляютъ именно такихъ формъ отъ мѣстоим. *себе*. Но и это возраженіе ослабляется тѣмъ, что говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію московскаго говора «якающаго», распространеннаго въ городской, мѣщанской, полуграмотной средѣ, и преимущественно сохранился среди женщинъ, такъ какъ мужчины, занимающіеся отхожими промыслами, большею частью утерали шепелеватость своего говора.

Г. Добротворскій полагаетъ, что Саяны называются будто

бы отъ того, что женщины носятъ сарафаны — саяны (В. Ев. 1888 г., сент. 199); но во-первыхъ, саянки носятъ еще и панёвы, а во-вторыхъ саянъ — сарафанъ встрѣчается среди населенія многихъ другихъ уѣздовъ Курской губ., называемаго Саянами и не похожаго на Саяновъ, наконецъ, въ третьихъ, слово *саянъ*, какъ названіе одежды, встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, напр. въ Черниговской губ., въ четвертыхъ, слово *сай* въ значеніи длинной женской одежды, встрѣчается у болгаръ; у сербовъ есть тоже *саја* — бѣла женска халина или сукня или красный платокъ: слово турецкаго происхожденія — *Saja* — *Sarsche* (см. Дювернуа, Словарь Болг. яз. Miklos. Die Türk. Elem.).

Для характеристики говора Саяновъ я пользуюсь, какъ своими наблюденіями, такъ и наблюденіями и записями бывшаго студента Харьк. универ. г. Федоровскаго:

1) Неударяемое *o=a*, причемъ неударяемое *a* какъ основное, такъ и происшедшее изъ *o*, стоящее во 2-мъ и 3-мъ слогѣ отъ ударяемаго и въ слѣдующемъ за ударяемымъ, можетъ образовывать глухой звукъ *ы*, чтò, впрочемъ, г. Федоровскій замѣтилъ только въ говорѣ уроженки с. Будаковки Курск. у.: *стыял*, *распызнаю*, *в Тыганрѣя*, *пыслушаю*, *два ясныва сыкала*, *удыва*, *цыва*, *на пыляня*, *кѣтычка*, *цывашычка*, *бѣлыя* (= им. п. ед. ч. вм. *ая*).

Послѣ *ж* и *ш* на мѣстѣ литер. *e* встрѣчается *a*: *жанитьба*, *жаланнай*, *стѣжачка*, *лучша* и друг.

2) Неударяемое *e* и *e* изъ *ъ* переходить чаще въ *â* (*я*) нежели въ *и*: *каришѣк*, *калясѣм*, *вѣсяла*, *ядіная*, *вѣтар*, *сястра*, *бярѣ*, *ляти*, *насутъ*, *грямитъ*, *тирямѣ*, но: *бида*, *вѣзм*, *падгѣижажѣю*, *дрѣбин* (п *драбѣн*), *павиріея* и *пѣскомъ*, *ни твѣтѣть*, *грѣха*.
Большее количество случаевъ замѣны *e* посредствомъ *я* въ Будаковкѣ — бывшемъ монастырскомъ владѣніи — имѣетъ своимъ основаніемъ, конечно, происхожденіе населенія и его основной этнографическій характеръ. Въ с. Ясенкахъ женщина, диктовавшая пѣсни, сообщала, что у нихъ *икаютъ* — барскіе, а *якаютъ* — монастырскіе крестьяне.

3) Ударяемое *e* замѣнено посредствомъ *i* въ словѣ *падміц* (и *падміс* т. е. подлець).

4) Въ прош. вр. глаголовъ *вм. и* встрѣчается *я*: *навѣрѣял*, *назвѣбѣял*, но здѣсь мы имѣемъ дѣло со случаями смѣшенія спряженій, какъ и въ Щигровскомъ: *навѣрѣял*, какъ *вѣдѣял* (изъ — видѣлъ).

5) Къ гласнымъ въ началѣ словъ приставляются *й* и *с*: *ютриня*, *ю нас*, *юдѣвушка*, *вѣстру*, *ванѣ*.

6) Звучные согласные переходятъ въ отзвучные; *с* замѣняется *ф*: *калѣнчик*, *лушкѣм*, *дѣтки*, *вѣтка*, *дѣфка*, *удѣфка* и *юдѣфка*.

7) *Г* равно *h*; передъ гласной мягкой иногда выпадаетъ: *княиня*, *с Тыганрѣя* (въ Таганрогѣ).

8) *Ц* замѣняется посредствомъ *с*: *улица*, *санѣ* (цанѣ), *авсѣ* (овца); *на тѣй санѣ купила*.

9) *З* замѣняется посредствомъ *ж*: *жалѣжными*, *раздраженія*, *жа ним*.

10) Обратнo, есть случаи замѣны *ж* посредствомъ *з*: *доз*, *дѣзык* (въ с. Боевой); *вм. жемчугъ* говорятъ *зѣмчукъ*.

11) *Вм. с* слышно *ш*: *жавшигдѣ*, *раштансь*, *сшитрѣ*, *ушѣ* (и *сштра*, *сштра*, *усѣ*), *на чятыри шажня*, *брашютъ* (Канышевка Лыг. у.).

12) Обратнo, *с* *вм. ш* въ словѣ *сшлси* *вм. шшлси*.

13) Какъ *ч*, такъ и *ш* произносятся мягко (*ушѣ*).

14) *К* послѣ *й* и мягкихъ согласныхъ дѣлается очень небнымъ, какъ въ щигровск., обоянскомъ и суджанск. говорахъ: *трѣйкю*, *нядѣлкю*, *чайкю*; но есть случаи и *чайкю*, *Танька*. Такъ какъ *ш* и *ч* здѣсь мягки, то возможны случаи смягченія *к* и послѣ этихъ согласныхъ, какъ въ старооскольск. говорѣ: *малышшичка*, *бидныжшичка*, *зѣрюшкя*.

15) Изрѣдка встрѣчается старинное смягченіе гортанныхъ: *у макавам дѣмя*, *ѣта знѣчить*, *у вѣстрѣзя* (въ Будаповкѣ).

16) Въ пѣсняхъ любопытно сохраненіе зват. пад. (*мой коню варѣне! пташко!*) и употребленіе формъ на *а* и *я* отъ имени муж. р. въ значеніи зват. — именит.: *коня*, *пана капитана*.

17) Имена среднего рода, приблизившись къ именамъ женскаго рода вслѣдствіе замѣны неударяемаго конечнаго *о* посредствомъ *а*, употребляютъ и косвенные падежи по аналогіи съ именами женскаго рода: в. п. *ста́ду, го́рюшку*.

18) Есть случаи смѣшенія падежей род., дат. и мѣстнаго: *на ѹлисы, на му́равы, у ѹтрини*.

19) Имена прилагательныя въ им. п. измѣняютъ неударяемыя *ой* (ѹй), *ей* (ѹй), въ *ай, ѹй*; въ род. пад. *ѹ* замѣняется посредствомъ *ѹ*: *ста́рыѹа, мѹлыѹа*; твор. п. муж. р. *-ам*; въ творит. ж. р. вм. неударяем. *ѹю -ѹю: тѹхѹю ѹадо́ю*.

20) Неударяемое *ѹ* въ окончаніи 3 л. наст. вр. глаголовъ, съ отбросомъ *тъ*, измѣняется въ *ѹ*; ударяемое *ѹтъ* сохраняется, не измѣняя *ѹ* въ *ѹ*. Отъ *плѹтъ* 3 лицо наст. вр. *плѹѹтъ*.

21) *Сѹ* въ глаголахъ измѣняется въ *си*: *мѹлси, ѹалачѹлси*.

22) Въ селѣ Боёвой я отмѣтилъ союзы *лѹсли* вм. *ѹсли* и *нино* вм. *ниѹ*; *нино бо́ляи, нино здарѹѹ*.

23) Въ селѣ Никольскомъ, Амелино тожъ (въ 40 верст. отъ Курска и въ 30-ти в. отъ Коренной Пустыни), Саянѹи говорятъ: *на санѹѹх, ѹѹтъ*.

2. Говоръ, измѣняющій *ѹ* въ *с* и *ч* въ *ѹи*.

Говору Будановки, который все-таки нужно отнести къ сильно акающимъ и измѣняющимъ *ѹ* въ *ѹ* въ род. п. прилаг. и мѣстоименій, до извѣстной степени противопоставляется умѣренно-акающій или *ѹкающій* и егунскій говоръ селъ Ясенки Щигр. у., а также — Болховца, Карповки и Крапивной Бѣлгородскаго у. Болховецъ и Карповка были въ XVII—XVIII в. городами и входили въ Бѣлгородскую линію укрѣпленій. Какъ выше было сказано, основаны оба были въ половинѣ XVII в.: въ 1648 году сюда были переведены на вѣчное житье стрѣльцы и другіе служилые люди изъ городовъ Карачева, Бѣлева, *Болхова*, Кромъ, *Крапивны*, Мещовска, Серпухова и друг. (И. Н. Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. быта Моск. госуд. I, 155). Мои личныя, непосред-

ственные наблюдения относятся только къ с. Болховцу. О тождествѣ говора Карповки (=Карпова) и Крапивнаго съ болховецкимъ я говорю на основаніи показаній г. бѣлгородскаго инспектора народныхъ училищъ Н. П. Ильинскаго. По его сообщеніямъ, говоръ Карповки и особенно Крапивнаго еще лучше сохраняетъ типичныя особенности говора с. Болховца.

Большое село Болховецъ отстоитъ отъ г. Бѣлгорода на 6—7 верстѣ. Площадь, занимаемая имъ, равняется верстамъ 10—14; жителей около 12 тысячъ обоюго пола. Въ селѣ двѣ церкви: Покровская и Николаевская. Въ Покровской церкви хранятся слѣдующіе предметы старины Болховца, переименованнаго изъ города въ село въ 1782 г.

1) Крестъ съ мощами разныхъ святыхъ и русско-христіанскихъ реликвій — даръ царя Алексѣя Михайловича отъ 7161 г. т. е. отъ 1653 года. Внутри креста находились слѣдующіе предметы, какъ значится въ надписи на крестѣ: часть древа Животворящаго Креста, песокъ Іордана рѣки, муро мучен. Дмитрія Селунскаго, мощи Тихона еп. Амафусійскаго, камень горы, гдѣ скрывались Іоаннъ Предтеча съ матерію, мощи св. Саввы Сторожевскаго, часть клобука и посоха Пафнотія Чудотворца.

2) Триодіонъ си есть Трипѣснецъ, тцаніемъ и иждивеніемъ Братства при храмѣ Успеніа прѣстыя Бѣгоматере, въ тупогра*: и^т издадеса въ Львовѣ в лѣто ѿ созданія міра ꙗз ров (7172 = 1664) а ѿ ро^т хѣа ꙗхъд октовра кд. На листѣ бумаги, относящемся къ переплету, есть замѣтки лѣтописнаго характера, но прочесть ихъ нельзя было на мѣстѣ, такъ какъ листъ приклеился къ крышкѣ переплета, и былъ рискъ порвать его.

3) Акаѳистникъ южной печ. XVII в. безъ нач. листовъ.

4) Праздничная минея за августъ и сентябрь, московской печ. 1758 г. съ церковно-лѣтописными помѣтками на внутренней обложкѣ переплета.

5) Иконы (3), писанныя на бархатѣ съ изображеніями Богоматери (Смоленской) и св. Тихона Задонскаго.

6) Двѣ плащаницы на шелку завадной работы.

7) Блюдо оловянное съ латинской надписью полустертой и оловянная дароносица.

8) Метрическія книги *города* Болховца отъ 1780 года.

9) Межевая книга отъ 1782 г., гдѣ Болховецъ уже называется селомъ, и планъ церковной земли с. Болховца отъ 1783 г.

Въ Болховцѣ есть мѣстнотимый святой Яковъ Половневъ, юродивый. Изображеніе Половнева, окруженнаго птицами, находится на часовенькѣ, построенной надъ его могилой (называется такая часовенька «камилічкой»).

Верхняя одежда мужчинъ — зипунъ съ широкимъ воротомъ — называется *чуня*; женщины носятъ сарафаны и *сайны*. Сарафаны шьются изъ чернаго сукна домашняго приготовленія, отдѣляются разноцвѣтнымъ шитьемъ и позументомъ (парчей) по подолу и по верхнимъ краямъ, облегающимъ спину и грудь. Сайны — тѣже сарафаны, но только изъ фабричной матеріи, сукна, ситцу — темно-синяго цвѣта. Поддерживающія сарафанъ, сайнъ, помочи называются «мѣшки». Головные уборы бабъ — «чепцы» изъ парчи, покрываемые шелковыми платками зеленого, темно-синяго или коричневаго цвѣта съ золотистыми каймами. Дѣвушки носятъ на головахъ «повязки» — плотныя, твердыя полосы изъ серебристой парчи, вершковъ 6—7 ширины и въ четверти двѣ длины, укрѣпляемыя надъ передней частью головы. На шеяхъ носятъ ленты и ожерелья. Подпоясываются расшитыми полотенцами, «утѣрками». На ногахъ носятъ «каты» — грубо сдѣланныя изъ кожи туфли и «чивирики» — туфли лучше сдѣланныя и украшенныя кисточками, «махорчиками». Изъ народныхъ обычаевъ любопытенъ обычай «жечь перины» или «грѣть покойниковъ», справляемый на рождественскихъ праздникахъ и состоящій въ обрядовомъ жженіи соломы. Тотъ же обычай извѣстенъ въ с. Лучкахъ Корочанскаго у.

Фонетическія особенности болховецкаго говора слѣдующія:

1) Неударяемое *o* = *a*: *гарá*, *каня́*, *дасáда*. Послѣ *ж* вм. неударяемаго *e* получ. *a*: *жанá*, *жалудак*.

2) Неударяемое *e*, стоящее какъ во 2-мъ слогѣ передъ

удар., такъ и въ слогѣ, слѣдующ. за удар., переходить въ говорѣ однихъ жителей Болховца въ *и*, въ говорѣ другихъ въ *я*: бывшіе вольные *икаютъ*, говор. *чиб* (*чибó*), а бывшіе крѣпостные *икають* (*чябó*). Это фонетическое различіе въ говорѣ настолько замѣтно и опредѣлимо, что существуетъ анекдотъ о томъ, какъ вольные «*пращибóкали*» св. Николая въ Бѣлгородѣ т. е. занимались чаепитьемъ въ гостиницѣ въ то время, когда совершался обычный въ г. Бѣлгородѣ крестный ходъ съ иконой св. Николая изъ Бѣлгородскаго монастыря въ с. Устинку (5-го мая), утѣшая себя словами — «ничиго» да «ничиго», «*ише* усьпѣимъ», и такимъ образомъ пропустили, прозѣвали то церковное торжество, для котораго они и пришли въ Бѣлгородъ изъ Болховца. Примѣры перехода *е* неудар. въ *и*: *слизá, рикá, виснá, нивѣста* (вольные) и *нявѣста* (барскіе), *криши́тъ, криха́, ширстинáя, чилавѣк, сирида́, виставо́й, чижалó, вѣтир, пáлис, крыльио, погриб(п), вѣлис, вѣдидл, дѣних, на биригú, питу́х, нибóс* (въ Щигровскомъ *нябóсь* т. е. *не бойся*), *нимно́га, ни тронь, бизь íбду, чириз двор. Но: сялó, вяслó, дялóв, слязбóй, улясú, пляту, мясú. Удар. е* измѣняется въ *ѣ* въ сл. *тѣшиша*.

3) *Я*, большею частію перейдя въ *е*, измѣняется какъ *е*: т. е. неудар. переходитъ въ *и*, удар. или въ *е*, или въ *ѣ*, или сохраняется: *мѣчик, запрѣх, пятны* и *питно́, святбóй, глидѣтъ, тянúть, пита́к, писáтъ, мисáед(т), чижалó, зáис* (заяць), *ираво́й*.

4) *Ѣ* перешло въ *е* и измѣняется какъ этотъ послѣдній, съ преобладаніемъ замѣнъ его черезъ *я* въ окончаніяхъ словъ: *двѣстя*. Въ оконч. мѣстн. падежа замѣтно колебаніе между *я* и *и*, какъ замѣнами *ъ*; *у вастрóя, у гарóжи, в скáски, на базáря, на рабóтя, в гóрадя*, есть и *на биригú*.

5) Звукъ *э* вм. *о* слышенъ въ словахъ *аттэлъ, с тэй, аднэй* (есть и *с тóй, адно́й, у другой жаны*).

6) Звукъ *ц* замѣняется поср. *с*: *кúриса, йисó, сарь, сáпля, сѣрса, Балхавѣс, засóпитца*.

7) Вм. *ч* слышемъ болѣе мягкій звукъ, который можно изобразить какъ сочетаніе *ч* и *ш* мягкихъ: *ч'и́*. Въ этомъ отлѣчѣ

болховецких жителей отъ Саяновъ с. Ясенковъ, гдѣ мягкое *ч* въ суффиксахъ болѣе склоняется къ *и* (*чи*).

8) Звуки *ж* и *ш* тверды, въ такихъ случаяхъ, какъ *шить*, *жыть*, *кѡжы*, *жылѣза*.

9) Замятъ согл. *с* посредств. *ш* отмѣчено мало: *шылинаццать*, *шкарлупка*, какъ во всѣхъ велико-русскихъ говорахъ Курской губернии.

10) *Ж* вм. *з* въ словѣ *дражнить* (есть и *дружэя*), *з* при литературномъ *ж* въ сл. *замѣиу*, *зэбры*.

11) *К* послѣ *ј* и небныхъ согласныхъ смягчается: *Ванька*, *толька*, *хазійка*, *чайкю*, но обычно: *тѣтушка*, *Сашка*, *речійка*, *чѣшашка* и друг.

12) Твердый *р* въ словахъ: *стрѣчь*, *скрѣпка*, но *грип*, *грибы*.

13) Звукъ *г* = *h* удерживается въ род. п. прилагат. и мѣстоименій: *таго*, *маго*, *нашага*, *сябодня*, *сѣмнага*, *слябога*.

14) Им. прилаг. въ имен. ед.-ч. оканч. на *ай*, *ий* (неудар.) и *ой* (удар.): *глубой*, *старшой*, *сизой*, *пишой*, *нѣшой*, *зилѣнай*, *мѣлай*, *лѣхкай*, *крѣпкай*. Въ имен. множ. *худыи сапай*, *маладыи рибята*.

15) Удареніе въ вопросныхъ словахъ Программы для собиранія особенностей в.-рус. говоровъ ставится въ болховецкомъ говорѣ такъ: *сѣта*, *журавѣль*, *тѣча* (въ другихъ курскихъ говорахъ *туча*), *вѣрба*, *жытьѣ*, *спина*, *пашня*, *гѡрла*, *вѡлна*, *скаварада*, *дѡнса*, *травѡ*, *сѡжань*, *шазѣль*, *дѡчійка*, *сасна*, *абѣчійий*, *амхѡ*, *салѡнка*, *маланья*, *вайскѡ*, *Видинѣ*, *Успѣнья*, *свѣтанья*, *падрѣна*, *паталѡк*, *зимчійух*, *услех*, *вѡсиню*, *вѡсинь*, *прастыня*, *сѣрса*, *ѡптиства*, *валѣшник*, *балѣсь*.

Образцы говора-пѣсни — записаны мной отъ крестьянина с. Болховца Вл. Ив. Рагозина.

3. Прицвакивающіе Саяны.

Г. Добротворскій въ своей статьѣ о Саянахъ утверждаетъ, что всѣ Саяны «прицвакивають» (В. Евр. 1888 г., сент., стр.

207) и что они тождественны съ Цуканами. Мы видѣли, что Цуканы дер. Горностаевки нисколько не прицвакиваютъ. Равнымъ образомъ мнѣ не удалось отмѣтить цеканья или прицвакиванья ни въ Будановкѣ, ни въ другихъ несомнѣнно саянскихъ селахъ, примыкающихъ къ Коренскому монастырю, ни въ саянскихъ селахъ Льговск. у. Легкое «прицвакиванье» встрѣчается лишь у Саяновъ дер. Ясенки Щигровскаго у.; оно состоитъ въ измѣненіи чь суффиксальнаго въ *цъ* или точнѣе въ *чъ*. Саяны Ясенковъ каго́каютъ, какъ жители Болховца. Впрочемъ, отсутствіе кагоканья въ нѣкоторыхъ саянскихъ деревняхъ, напр. Будановкѣ Курскаго у. и Канышовкѣ Льговскаго у. можетъ быть и позднѣйшимъ явленіемъ, какъ результатъ школы и господствующаго въ интеллигенціи произношенія. Въ связи съ этимъ находится въ Курской губ. поговорка, требующая не довѣрять культурности мужика, — потому что «хучь пирид смѣртью, а усѣ-таки каго́кня» т. е. чѣмъ-нибудь да проявить-таки свою грубость и невѣжество. Женскій головной уборъ въ Ясенкахъ и сосѣднихъ селахъ частію такой, какъ въ Будановкѣ — сорока съ плотнымъ позатыльникомъ, частію какъ въ Канышовкѣ Льговскаго у. — сорока съ вязанымъ изъ бисера позатыльникомъ, частію высокая кичка, тождественная съ тѣми, какія носятъ въ с. Нижней Саковнинкѣ Дмитріевскаго у. Особенности говора прицвакивающихъ Саяновъ дер. Ясенки состоятъ, при умѣренномъ аканьѣ, въ мягкости *ч* и *ш* и въ замѣнахъ *и* поср. *с*, *с* поср. *ш*, и *ч* поср. *ц* или *чц*. Особенности эти сохраняются лучше въ говорѣ женщинъ. Примѣры: *харашиѣ*, *хараши*, *Иванушка*, *Иванавицъ*, *будуюци* (отъ будить), *шѣннаи дѣвушки*, *ушия пѣсня*. У вм. о въ *туго*; а вм. ы въ *байрана*. Отвердѣніе *н* въ формѣ: *ва санах* вм. *вз саняхъ*.

4. Говоръ женщинъ нѣкоторыхъ подгородныхъ слободъ г. Курска и Вѣлгорода.

Съ говоромъ Саяновъ и жителей Болховца сходенъ говоръ женщинъ слободъ Стрѣлецкой г. Курска и Жилой и Савиной —

гор. Бѣлгорода въ отношеніи замѣнъ *с* поср. *ш* и *з* поср. *ж*: *Шашка* (Сашка), *Шаші* (шоссе), *ш бажáру привижмі возж ка-пúиты*, *купила шудака*, *штоба юшка была*, *шматрится*, *идуть новаи шлавари́* (шлаварями т. е. словарями называли не такъ давно, когда Духовная семинарія была въ Бѣлгородѣ, учениковъ 1-го курса — словесниковъ), *зук* вм. *жукъ*.

Звуки *ж*, *з*, *ш*, *ч* отличаются въ говорѣ мѣщанокъ нѣсколько большей твердостью, нежели въ говорѣ Саяновъ.

Замѣнами *с* и *з* говоръ мѣщанокъ названныхъ слободъ сближается съ говоромъ казачекъ и частію казаковъ Старо- и Ново-Черкаска. Г. Соловьевъ, сообщая свѣдѣнія о послѣднемъ говорѣ, говоритъ (Сборн. II Отд., т. 68, стр. 7): «какъ образовался этотъ говоръ, — трудно сказать. Можно только предположить, что онъ искусственный, т. е. явившійся изъ подражанія кому-то вслѣдствіе жеманства — желанья отличатся и нравиться». Жеманство своеобразное, дѣйствительно, отличаетъ манеру говорить и мѣщанокъ слободъ Савиной, Жилой, Стрѣлецкой; но объ искусственомъ образованіи этой черты въ данномъ говорѣ, конечно, не можетъ быть рѣчи, въ виду сообщаемыхъ здѣсь данныхъ изъ области современной русской діалектологіи. Затѣмъ извѣстно, что таже звуковая черта въ древности отличала говоръ псковичей (Акад. А. И. Соболевскій, Лекціи по истор. рус. яз., 2 изд., 38). Послѣдніе были выселены изъ своихъ родныхъ палестинъ московскимъ правительствомъ въ періодъ усмиренія этихъ мятежныхъ вѣчвиговъ, не желавшихъ подчиниться московскому режиму. Весьма вѣроятно, что дальновидное и опасливое московское правительство, разъединяя новгородцевъ и псковичей, послѣднихъ направляло въ южныя окраины Московскаго государства, сначала въ тульско-калужско-орловскіе предѣлы, пограничныя съ Литвой, а потомъ постепенно подвигало ихъ южнѣе. Сравн. вышенприведенныя данныя объ образованіи Болховца «веденцами» Болхова, Карачева и друг. Въ пользу этого предположенія говорила бы также и особая мягкость звуковъ *ч*, *ч'*, *ч'и*,

и частью *ж*, *ш* въ говорѣ Саяновъ, бывшая свойственной, согласно изслѣдованію акад. А. А. Шахматова, и говору старыхъ псковичей (Изслѣдов. въ обл. рус. фонетики, стр. 232—233). Существенная разница между говоромъ Саяновъ и старо-псковскимъ въ отношеніи этихъ согласныхъ, конечно, та, что Саяны обыно не замѣняютъ *ш* посредствомъ *с*; но во 1-хъ примѣры и такого измѣненія можно найти въ ихъ говорѣ: *саяси* вм. *шляся*, *саша* и *шаша* вм. шоссе, а во 2-хъ, говоръ Саяновъ вообще подвергся сильному вліянію сосѣднихъ говоровъ, да и сохранился онъ главнымъ образомъ только у женщинъ. Поступающія въ школу дѣти, конечно, тоже сохраняютъ его. Это ослабленіе діалектическихъ особенностей говора Саяновъ стоитъ въ связи съ разрѣженіемъ этнографическаго состава Саяновъ посторонними примѣсями. Г. Добротворскій говоритъ, что «женщины саянки отличаются высокимъ ростомъ; онѣ сложены надиво прочно и устойчиво и обладаютъ замѣчательной физической силой» (В. Евр. 1888 г., май, 209). Это вѣрно, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ послѣднее время типъ саянокъ мельчаетъ. Замѣчательно, что сами саянки это сознаютъ, и напр. въ Будановкѣ одна рослая и красивая саянка съ сожалѣніемъ говорила мнѣ о томъ, что браки саяновъ съ малорослыми женщинами сосѣднихъ не — саянскихъ селъ понижаютъ ростъ и дородство настоящихъ саянокъ, къ которымъ съ видимою гордостью она причисляла себя, называя себя: «мы — Саяны».

ОБРАЗЦЫ НАРОДНЫХЪ ГОВОРОВЪ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ качествѣ образцовъ народной рѣчи я представляю, главнымъ образомъ, пѣсни, такъ какъ этотъ матеріалъ, хорошо отражая діалектическія черты извѣстной мѣстности, въ то же время интересенъ и для исторіи русской словесности. Во многихъ посѣщенныхъ мной уголкахъ Курской губерніи, несомнѣнно, интересъ къ пѣнью и старымъ пѣснямъ еще живъ. Въ Щигровскомъ, Путивльскомъ, Суджанскомъ уу. встрѣчаются женщины, которыя легко могутъ сообщить около 50 №№ пѣсенъ. Въ с. Козинѣ Путивльскаго у. дѣвица Надежда Павловна Ильинская (теперь покойная) сообщила мнѣ болѣе 150 №№ пѣсенъ полныхъ, стройныхъ, безъ искаженій смысла. Какъ въ этомъ селѣ, такъ и въ ближайшихъ селахъ Горюновъ пѣсня, вообще, процвѣтаетъ. Въ Петровки, передъ началомъ полевыхъ работъ, тамъ пѣсни поются по цѣлымъ ночамъ до зари. Не смотря на то, что Козино село сравнительно не большое, въ немъ составлялось по нѣсколько хоровъ, и каждый хоръ соперничалъ съ другимъ голосами пѣвицъ и мастерствомъ исполненія пѣсенъ. Переходъ голосистой и музыкальной пѣвицы изъ одного хора въ другой — тамъ событіе. Въ деревнѣ Будановкѣ на небольшомъ сравнительно пространствѣ въ праздничный вечеръ было два хора — мужской и женскій; послѣдній былъ особенно строенъ и хорошъ. Въ с. Заломномъ Суджанскаго у. и окрестныхъ пѣнье пѣсенъ сопровождается аккомпаниментомъ на разныхъ инструментахъ струнныхъ и духовыхъ. Инструменты эти: скрипки, балалайки, сопѣлки и кувички. Особенно примитивны «кувички» — тростниковыя трубки, числомъ пять, величиной отъ 1½ вершка до 4-хъ вершковъ. При игрѣ на нихъ берутъ въ руки всѣ пять кувичекъ и дуновеніемъ въ верхніе концы ихъ извлекаютъ звуки разнаго качества, въ зависимости отъ величины кувички и отъ

камешка, вложеннаго въ стволъ тростинки. Вообще мнѣ кажется, что въ музыкальномъ отношеніи всѣ три названныя мѣстности (Будановка Курскаго у., Заломное Суджанскаго у. и Козино Путивльскаго у.) представляютъ несомнѣнный и значительный интересъ.

По своему содержанию прилагаемыя пѣсни относятся къ лирическимъ или бытовымъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Пѣсенъ эпическихъ въ Курской губерніи мнѣ встрѣтилось мало; онѣ мной напечатаны раньше (Русск. Фил. Вѣстн. за 1879—1883 г.), и вообще, воспоминанія историческія здѣсь не отличаются ясностью, рельефностью и обиліемъ. Наибольше интересныя преданія были сообщены мнѣ о Семенѣ Сергѣевичемъ Булгаковымъ, священникомъ въ с. Подгородней слободѣ, что подъ гор. Льговомъ Курской губ. Нынѣшняя Подгородняя слобода, по его сообщенію, стоитъ на мѣстѣ прежняго города Ольгова, основаннаго вел. княгиней Ольгой. Ольга — сестра кievскихъ князей Оскольда и Дира, христіанка, красавица собой. Чтобы укрыть ее отъ чьего-то преслѣдованія, братья поселили ее въ Ольговѣ, мѣстечкѣ на р. Сеймѣ, получившемъ отъ имени княжны названіе свое Ольговѣ. Съ нею жили слуги ея — Ольговцы. Мѣстомъ ея прогулокъ служило село Кудинцево на другомъ берегу р. Сейма. Ольга долго жила въ Ольговѣ. Остатками прежняго значенія Кудинцева служатъ находимые тамъ клады. Это преданіе объ Ольгѣ можно сопоставить съ извѣстнымъ сообщеніемъ начальной лѣтописи: (и) ловища ея (Ольги) суть по всей земли, знамяныя и мѣста и повосты и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселе. Въ старомъ Ольговомъ городкѣ была построена кн. Ольгой церковь въ честь св. *Дмитрія Селунскаго*. Впослѣдствіи былъ здѣсь монастырь «пустынь Дмитріевская», съ церковью Преображенской, устроенной въ 1601 г. при Борисѣ Годуновѣ. При Импер. Екатеринѣ II монастырь былъ закрытъ.

Въ Рыльскѣ и Путивлѣ сохраняются кое-какія воспоминанія изъ эпохи XVI—XVII вв. Въ 2-хъ верстахъ отъ Рыльска есть

село Боровское съ церковью, построенной, говорятъ, Рыльскимъ, удѣльнымъ княземъ Васи́лемъ Шемякой. Въ Путивлѣ живутъ воспоминанія о пребываніи Самозванца въ этомъ городѣ; въ Молченскомъ монастырѣ съ его именемъ связано нѣсколько предметовъ древности: кресло, икона и друг. Въ 9 верстахъ отъ Рыльска мѣстность называется «Проходь» отъ того, что тамъ проходилъ Самозванецъ по дорогѣ изъ Рыльска на Коренное. Въ Коренномъ онъ стоялъ лагеремъ; тамъ-же происходило сраженіе его съ московскимъ войскомъ.

Въ Щигровскомъ у. я слышалъ глухія воспоминанія о Кудеярѣ — разбойникѣ, о татарскомъ полководцѣ Муравѣ, проложившемъ Муравскую дорогу, и разбитомъ русскимъ войскомъ у с. Красной Поляны. (см. мои Экскурсы въ область др. рукоп. и старопечатн. изданій. Харьковъ. 1902 г.), о Стенькѣ-Разинѣ, — сказанія о маленькихъ богатыряхъ, «асылкахъ», скрывающихся до семилѣтняго возраста свои силы, а потомъ уѣзжающихъ на границы русской земли для обереганія ея отъ змѣевъ и борьбы со змѣями. Множество мелкихъ, но цѣнныхъ историко-бытовыхъ чертъ разсѣяно въ лирическихъ пѣсняхъ — хороводныхъ, свадебныхъ и обрядовыхъ. Многія пѣсни по содержанію распадаются на двѣ части: запѣвъ и самое содержаніе. Запѣвъ часто представляетъ символъ содержанія пѣсни: онъ изображаетъ какое-либо явленіе природы, сравниваемое съ явленіемъ жизни человека. Иногда запѣвъ отличается широкимъ взмахомъ фантазіи и сообщаетъ всей пѣснѣ большое художественное достоинство. Для символики русской пѣсни особенно интересны свадебныя пѣсни, записанныя мной въ Путивльскомъ у. Всѣ же пѣсни интересны и вообще для вопроса объ отношеніи пѣсни къ реальной дѣйствительности, игрѣ, какъ символикѣ этой послѣдней, ритуалу обрядовому, и для связаннаго съ этимъ вопроса о синкретизмѣ первобытной поэзіи (ср. ак. Веселовскій, Три главы изъ истор. поэтики. Сиб. 1889). Наиболѣе красивыя мелодіи пѣсенъ я слышалъ въ Будановкѣ Курекаго у., с. Заломномъ Суджанскаго и Козинѣ Путивльскаго. Напѣвы пѣсенъ не всегда стоятъ въ тѣсной

связи съ содержаніемъ ихъ; напр. пѣсня «Рябина, рябина, што ни сильна врадѣла», изображающая безотрадное положеніе молодой женщины въ семьѣ, которую не любятъ родные мужа, а мужъ по ночамъ плетью до крови бьетъ, имѣетъ напѣвъ живой и веселый; пѣнье ея сопровождается танцемъ въ хороводѣ, съ присвистываньемъ и при хлопываньемъ въ ладоши.

I. Образцы сильно-акающего или якающего говора.

1. Говоръ, измѣняющій *з* въ *с* въ род. пад. прилагательныхъ и мѣстоименій (*каво, чяво, яво*).

Прилагаемые образцы говора — пѣсни хороводныя («карагодная»), свѣдебныя («свѣдѣбна»), протяжныя («тягальна») — относятся къ разнымъ мѣстностямъ Щигровскаго и села Донецкой Семицы Тимского уѣздовъ.

№ 1.

(Дер. Сидѣвка).

Пират клѣткаю, пат павѣткаю
 Стайтъ мѡладяц привгарюнившы,
 Привгарюнившы, припичялившы:
 Он прашался к девки начивать,
 Красная дѣушка нивмалѣлася,
 Дѡбраму мѡлатцу нитварѣлася:
 «Паутрѣ рана на базар пайдѣ,
 «На базар пайдѣ, я платок куплю,
 «Ни большѡй руки, ни дарагѡй цаны,
 «Ни дарагѡй цаны — палтара рубли.

№ 2.

(Тамъ-же).

Каравать мая, караватушка,
 Каравать новая, тясѡвая

Нбвая тясбвая, пярина пухбвая,
 Пярина пуховая, адіяла шалкбвая,
 Адіяла шалковая, вызгалбвья высбкая.
 На тэй на карватушки
 Малад́а жана спать лягла,
 Малада жан́а баранья
 Варвара Ликсандравна.
 Пайду з горя разгуляюсь,
 Съ милым павидяюсь,
 Нарву хьмелю рьянава,
 Напаю мужа пьянава,
 Палажу яво у хблада,
 Я у хблада на побгрибя,
 Накрою салбмаю,
 Салбмаю грячйшнаю,
 Сьвэрху пашанйшнаю,
 Зажгу агнём — поблыям,
 Закричу громким гбласам:
 «Маяво мужа гром убил.
 «Вы суседи, суседушки,
 «Суседушки приближнй!
 «Пирйлазушки нйжнй;
 «Пиралесья, паслушайтя (говорять и паслухайтя):
 «Маяво мужа гром убил,
 «А старва маланьй зажгла.»

Сравни. Курскій Сборн., вып. 3, ч. I-ая, № 36, и ч. II-ая, № 36. Шейнъ, Великоруссь, № 612, 613. Соболевскій, Великор. нар. п. III, № 139—142.

№ 3.

(Тамъ - же).

За речькаю дива:
 Наварил чярнец пива,
 Ни такова хьмяльнова, —

Вина зияно́ва.
 Чяреп, тваё пѣва
 Хмяльцѣшунька была,
 У галовку ступила,
 Плечи, руки разламѣла;
 Няльзя мне трахну́цца
 Няльзя варахну́цца.
 Я дѣрнусь плячѣшшам,
 Варахнусь кастрячѣшшам.
 У сусѣда бисѣда:
 Зва́ли на бисѣду.
 Стяли́, муш, пастѣлю,
 Клади́ вузгаловѣя,
 Ды спи на здаровѣя.
 Пришла са бисѣды, —
 Пастеля ни слѣта,
 Вузгаловѣя ни клѣта;
 Я хлопнула в шшоку,
 Я хлоп у другуя.
 Мой муш укари́лси
 В ношки паклани́лси:
 Прасьти, жана — бараня,
 Прасьти, гасударя́ня!

№ 4.

(Село Расховець).

У няме́цкава папа была дочька хараша —
 Съвет Аринушка душа.
 Пат хмялькѣм девка расла,
 Атца шѣльмай назвала.
 Вот атец гаварѣть:
 «Нада Ринушку пабить»,
 А мать гаварѣть:

Чяму мѳладу учить?
 Я сама в девках раслѳ,
 Сама гуливала,
 Купцѳ любливала,
 Палюбила таргашѳ, —
 За то пахѳдушка харашѳ.
 Он и бѳить, рассыпѳить
 Пра'динокаю Матрѳну.
 Адинокая Матрѳна
 Позна вѳчирам гулѳла,
 Всю лучѳину прасвьѳтила,
 Все агѳрачьки прижглѳ,
 Дарагу сьвячѳю зажглѳ.

№ 5.

(Тамъ - же).

Э горки на горку чятыри дварѳ,
 Из варѳт в варѳтѳ мой милай живѳть,
 Мой милай живѳть, ка мне пѳсьмы шлѳть:
 Жывѳи, ни тужѳи, мая лѳбушка,
 Бѳлая мая ты галѳбушка!
 Я сама свамѳ гѳрю памажѳ:
 А я мѳхкаю пастѳлькѳю пасьтѳлю.
 Мѳлай друх, паглядѳ,
 Дварянин, пасабѳ!
 Стѳрай чѳрт захрапѳл,
 Бѳтта спать захатѳл,
 А нагѳми забѳл,
 Бѳтта шут задавил, (т. е. нечистая сила);
 Выпучил глазѳ, бѳтта серая казѳ,
 Руками затрѳс, бѳтта яйцы нанѳс.

№ 6.

(Тамъ - же).

Што на гóрушки калина.
 Ой дёр ты мой дёр!
 Дёр на вѣтяр ни видён. Калина!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ присоединеніемъ его послѣдняго слова).

Там шёл, прашёл дятіна,
 На дятінушки шляпачка,
 А ва тѣй шляпя платочик,
 А в том платку три узла;
 У няво ва пёрвам узлу бялілы,
 А в другóm узлу румёны,
 А в трётъям узлу купарос.
 У няво дѣушки спрашывали:
 «На што табѣ бялілы?
 — Штоп я мóладяц бѣлай был.

№ 7.

(Тамъ - же).

За Дóникам, за Данóчкам
 За круты́м биряжóчкам
 Аликсандра Григорьявна купѣну¹⁾ капала,
 Алаи твяты́ рвала,
 За платок закладала,
 Сама сибѣ сукрашала.
 Харош, пригош Пятрѣюшка —
 Аляксандрушка лучьчи:
 Ана личькам пабялѣя,
 Ана бравью пачярнѣя.

1) Купена—Polygonatum multiflorum. Корень купены или купенки роютъ и ѣдятъ.

«Паёдим, Ликсандрушка, кы нóвamu тóргу,
 «Купим, Ликсандрушка, и мýлы, бялилы,
 «И мýлы, бялилы, алаи румёны;
 «Будим, Аликсандрушка, мýлам умувáтца,
 «Мýлам умувáтца, бялилами натирáтца.

№ 8.

(Тамъ - же).

Па нóвай па рóшшы
 Паёхал зять х тёшшы
 На жану прасiти.
 Тёшша явó стрéла.
 «Здарóва, мой зýтик!
 «Здарóва, касáтик!
 — Судáрыня, тёшша!
 — Ни дýжа здаров я:
 — Жанá дóма бiла.
 «За штó тибé, зýтик?
 «За штó, мой касáтик?
 — Судáра^ыня, тёшша,
 — Я сам глупа зьдéлал,
 — Залес в пагрябóчик
 — Паёл всю сьмитáнку,
 — Ни мнóга, ни мáла —
 — Двинáццать гаршóчкав.
 «Мая дóчка дýра:
 «Чявó мáла дýла.
 — Прашшáй, мая тёшша,
 — Прасьтi, расканáля!
 — Прашшáй, мой зýтик,
 — Прасьтi, мой сьмятáнник!

№ 9.

(Тамъ - же).

Правда я жбнку
 Да тёмнай да нбчки,
 Да грбзнай да тучьки;

(Каждый полустихъ повторяется два раза).

А збрюшка занилась,
 А жбнушка ни пришлá.
 Пайду я к шынкарки.
 «Шынкарачька, дэвка!
 «Иде мáя жбнка?
 — Твáя жбнка в кабакé,
 — У зилéнам калпакé,
 — Насёткаю сидятъ,
 — Зиляно́я вино пьётъ,
 — И пьётъ и льётъ,
 — Из рю́мачьки тáнить¹⁾.
 — Ув акбшка глáнить (и глáня).

Идётъ мужьчйшка
 В серам зипунйшку,
 Ишбó у лаптйшках,
 Нисётъ два дубйшша,
 Адйн дубавбй,
 Другбй дирбавбй
 На маё тéла бéлая.
 На маё тéла бéлая
 Ишшо (и ншпо) малавáта.
 Пашбл муш на рéчку.
 Кабы ўзяли явб чёрты,
 Я пастáвила ба свёсчку,
 Я такую дарагуя,

1) Говорить и тáня.

Сяміпудаўя.
 Прихажу я кы двару,
 Мужа с лавки валакуць,
 А ў мне сьлёзы не цякуць.
 Мужа с хаты паняслі,
 А ў мне сьлёзы не пашлі.
 Пайду я к абедні,
 Я па мужу патужу,
 Панахвітку атслужу,
 На магількі папляшу.
 На магількі — прять, прять,
 А на мілава — гляць, гляць.

№ 10.

(Тамъ - же).

Сблнушка за лес закатілася
 Ясная за тёмнай лясочик:
 Прасквёвюшка з дварá сыяжжя
 Иванавна ш шырбкава падвóрья.
 Прасквёвюшку бáтюшка упрашяя:
 «Начюй, начюй нóчюшку, начюй хучь другюя.
 — Бáтюшка, рада п начивáла, — я сьвёкра баюся.
 «Дбчичька, сьвёкра дóма нету.
 — Бáтюшка, гразá, явó дóма:
 — У клéтки на стéнки шалкóвая плётка.

№ 11.

(Тамъ - же).

Бяжáл маладéц изъ нявóли,
 За ним гóнить три пагóни;
 Дабрёл маладéц кы лясóчку,
 Увесь тёмнай лес прикланíлся,

Дабро́й маладе́ц прита́йлси.
 Дабро́й маладе́ц ка Дуна́ю,
 Дунай — речька астанаві́лси
 Сі́ннiнським, бе́лінським лядо́чкам.
 Я младе́ц на лядо́чку
 Вяду́ каня́ ў павадо́чку.
 Сі́ннiй лядо́к пра́ламíлси,
 Дабро́й маладе́ц права́лілси;
 Во́ран конь выплыва́іць,
 Дабро́й маладе́ц патапа́іць.
 «Стой, во́ран конь, астанаві́ся!
 «Скажы́ паклон ўсяму́ ро́ду,
 «А ба́тюшки ча́лабíтця,
 «А ма́тушки ў сыру́ зэ́млю,
 «А де́тушкам баславе́нья,
 «Маладой жа́не усiю́ волю,
 «А я младе́ц тут жа́нілси
 «Узя́л жа́ну Дунай — речьку,
 «Пастэ́люшка Дунай рэ́чка,
 «Узга́ловьца́ бiряжб́чка,
 «Адiя́лица́ сiнь лядб́чка.

(Тягальная).

№ 12.

(Тамъ - же).

Речька, рэ́чка лугавáя!
 Как табе́ ни тэ́сна
 Миш кру́тых бiряжб́чкав,
 Пра́мiш жо́лтых пясб́чкав?
 Я пясб́чки размiю́,
 Бiряжб́чки па́дмiю́,
 Па лугам разалью́ся,
 К арэ́шыню пада́люся
 «Деу́шка Анну́шка!

«Как тебе ня скүшна
 «З батюшкой расстятца,
 «С матушкой разлучитца?
 — Сястрицы падрүшки!
 — Я сяду у каляску,
 — Закрöюсь каврjami,
 — Зальюся слязjami,
 — З батюшкой расстанусь,
 — С матушкой разлучюся.

(Свадьбинная).

№ 13.

(Тамъ - же).

Што ш ты, салóвьюшка, ня вёся сидиш,
 Вёшавиш галбушку, кóрму ни клюёш?
 «Клявái ба я корму, ды в минé вóлюшки нет;
 «Сьпéл ба я пёсинку, в минé гóласу нет.
 Што ты, друх, дóбрай мóладяц, ня вёся сидиш?
 «Как жа мне дóбраму мóлаццу висёламу быть?
 «Палюбил дявчэначьку, ана ни глядеть,
 «Палюбил я краснаю, спазнáiся с таскóй.

(Тягальная).

№ 14.

(Тамъ - же).

В чйстам пóля бел шатёр;
 В бялэ шатрэ стайть стол,
 Ва бяле шатре дубавóй,
 За тем сталóm баяря,
 А за тем сталом гаспадá;
 А примйш байр дёушка,
 А примиш байр красная.
 Деушка Акулинушка

Красная Васильевна
 Рвала тьвяты́ сы травы́,
 Вилá вянóк весь дянёк,
 Свившы вянóк, палажыла,
 Палажóвшы, уздахну́ла,
 Уздахну́вшы, усплакну́ла,
 Усплакну́вшы, речь гавары́ла:
 «А каму вянóк насіть будя?
 «Насіть вянóк Иванушки,
 «Изнасіть будя Ива́навичю.
 «Яму насіть, низнасіть,
 «Сваю мóладасьць сукрасіть (2)
 «Сваю гóлаву узьвисяліть.

№ 15.

(Тамъ - же).

Ой на дварé дош, дош, а у пóля туман,
 А мнэ маладэ́шуньки всё́ горя, пичяль:
 Паё́хал мой мила́й друх ва пóля гуля́ти,
 А я маладэ́шунька за ним в сылет бяжа́ти,
 «Вярнісь, вярнісь, мила́й друх, вара́тись назат;
 «Кыда́ нн ворóтисься, распрашша́ймся,
 «Златы́ми калéчькамі разьмяня́ймся):
 Пайдү маладэ́шунька ва висок тирём,
 Сядү маладэ́шунька за дубóвай стол,
 Атварю акóшчы́ка раствóрьчы́тая,
 Гляну маладэ́шунька на да́лйнушку.
 Па тэй на да́лйнушки гусáры ё́дутъ.
 Маво разьлюбе́знава пад ручькы вяду́тъ:
 А я маладэ́шунька стармази́лася,
 Сы бéлава личы́нька пирьяня́лася.
 Куды́ ш мая мóлодасьць па́дыва́лася?

№ 16.

(Тамъ - же).

Ишла маладѣшунья мимо лесу тѣмнава.
 Зли бору зилѣнава три дива дѣвныхъ:
 Три твѣтика алыхъ, три малюччика бравыхъ,
 Браваи, харбшав, бѣлаи, румѣнаи:
 Пѣрвай мбладяц в нас Иванушка
 В нас Иванушка съвѣт Пятрѣевич

(Затѣмъ называются изъ присутствующихъ молодыхъ людей 2-й и 3-й).
 (Повторяются стихи 1—2).

Три макавки алаи, три дѣушки браваи,
 Браваи, харбшав, бѣлаи, румѣнаи.
 Первая деушка в нас Аринушка
 В нас Аринушка съвет Васильявна.

(Затѣмъ «величаются» 2-я, 3-я).

Иванушка гаварить: «жани, жани бѣтющка!
 «Вазьмем сабѣ дѣушку, ближнюю сусѣдушку,
 «В нас Аринушку съвет Васильявну.

(Карагодная).

№ 17.

(Тамъ - же).

На што была таво лучьчи,
 Што мил ка мне ласкав,
 Разьлюбѣзнай ка мне ласкав,
 Сакблик мой яснай.
 Висакó сакóл лятая,
 Мнѣ пакидѣя.
 Кинул, брѣсил мил ва гóрю.
 Плыл карáп на мóрю.
 Карáп, карáп при пучíня —
 Мой друх при кручíня.
 «Када, милая, сташнѣтца,

«Пишы ка мне пісьмы.

- Я сама писать ни вмёю,
- Писарям ни верю,
- Напишу письмо славами,
- А балью сыязами,
- Пашлю письмо сы друзьими,
- Я с такими сы друзьими,
- З буйнами вятрами.
- Падуй, падуй, витярочик,
- К маму миламу в садочк.
- Падуй, падуй, палуденнай,
- К маму миламу в сат зиленай:
- Там мой милай друк гуляя:
- Письмо принимая,
- Он сам прочтала,
- В скором времени ка мне пабуваа.

№ 18.

(Тамъ - же).

Сястрицы падружуньки!
 Вы сходитися ка мне,
 Вы ка мне,
 Папрасітя в батюшки
 Мне в гостюшки к сабе,
 Ну к сабе,
 У радимамамушки
 В зелян сат пагуляти.
 У саду низгбдушка;
 На дрявах листьа шумя,
 Лавроваи листики
 Призблѣкнувши вися,
 На кусьтиках пташычьки
 Ани жалабна пають.

Литѣл там салѡвѣюшка,
 Лител там маладѡй.
 Спрашú я в салѡвѣюшки,
 Ня тúжа ли па мнѣ милѡй.
 А я па ём деушка
 Заливѣюся слязьмí.

(Тягальная).

Слова подчеркнутыя повторяются съ прибавленíемъ впереди «ну» «ишшо» «штош», «вотъ». Если повторяемое слово — лицо глагола, то передъ нимъ при повторенíи вмѣсто названнѣхъ словъ иногда употребляютъ соответствующíя личныя мѣстоименíя.

№ 19.

(Тамъ - же).

Любилъ парянь деушку
 Сямнаццати лет (2).
 Пришлѡ расставаньца,
 Ня мил девки белой съвет (2).
 Ня мил, ня милѣшуняк
 Ни мать, ни атец (2).
 Бяжѡла та деушка (или пашла)
 З горя в лес пагулять (2).
 У саду низгѡдушка,
 На дрявѡх лѣстья шумѡ (2)
 Па кусьтикам птѡш^айч^ки
 Ани жѡлабна пають (2).
 Чьрис зѣлян лясѡчик
 Дарѡшка ляжыть (2);
 Па ётай дарѡжуньки
 Каляска бяжыть (2);
 Ва тѡй ва калясачьки
 Мой дружѡк сидить

Кричала, гаркала:
 «Пастой, мой милый!»
 — Сударушка деушка!
 — Коня ни сталя (2),
 — Кучяра хвалетары
 — Ни можуть вдяржати.
 Завярула деушка
 Изъ ясу пашля (2).
 Пришла кы двару,
 Матушка радимая сустрела.
 Ей мать гаварить:
 «Сь чяво, сь чяво в тебе, дитетка,
 «Заплеканы ш очи?
 «Сь чяво, сь чяво в тебе, милая,
 «Затёртая личька (2)?
 — Сударыня матушка,
 — В леся гуляла (2),
 — На пёнушык ступила,
 — Башмак новай праламила,
 — С таво в мине, матушка,
 — Заплеканы вочи,
 — С таво в мине радимая,
 — Затёртая личька.

(Тягальная).

№ 20.

(Тамъ - же).

Ва пирү ва биседушки
 Тешша зятям хвалилася:
 «Што в маво ў зятюшки,
 «Нет ни ус, ни барбодушки,
 «Ни сахи, ни барбонушки,
 «И зямлицы ни барбодачьки,

- «На гумне ни кладуш^ьачьки,
 «На сталé ни краюш^ьачьки.
 — Ах, ты, тѣшпа мая, Юрьевна!
 — И твая дочька вумная: (или в тибé)
 — Сем гадóв красна́ пряла,
 — На васьмой аснавáла,
 — На дивятай ткать стáла.
 — Аснавáла три стéначьки,
 — А утóчку ни цѣвачьки,
 — Сястрѣицы маи, падружуньки!
 — Сайдитися, сабарѣитися,
 — Вы ѣтнамбѣчья па намбичьки,
 — Напрядитя па пачáтачьку
 — Насучитя па цѣвачьки,
 — Ататкитя па стéначьки.
 — А станок пат тынушкам —
 — Вон зарбе палынушкам,
 — А павошки пад лáвкаю —
 — Зараслѣ мурáвкаю;
 — А и нит кьверху сьвѣшшыть
 — У утóку красна́ ѣшшыть,
 — А чянок с набѣлками
 — Пагнал за дѣвками (или побяжал)

[(Карагодная), «гуляльная» пѣсня].

№ 21.

(Тамъ - же).

У Тáнюшки па Ванюшки
 Галбушка балѣгь,
 Галава́ в Тани балѣть,
 Таню ма́тушка бранѣть (2),
 Ни вялѣть в сяло хадѣть (2),

Халастых ребят любить (2).
 Парянь бравай, маладой, (2)
 Правяди Таню дамой,
 Ды пат синию палой (2),
 Пат праваю стараной (2)
 Да горинки да навой, (2)
 Караватки тисавой. (2)
 У нас есть люди, — бизлюдья (2)
 Маладыя кузьяцы (2)
 Ани день на работя, (2)
 Ночь пагуливають, (2)
 К шыраку двару патходють, (2)
 Пасвиставають (2).
 За калечка бяруцца, (2)
 Выгаваривають, (2)
 'ни пра Таню, пра Варю (2)
 Успрашывають: (2)
 Дома Таня, дома Варя, (2)
 Дома ль душйчка мая? (2)
 Ваша Таня у чюлания (2)
 'на запёрта была.
 Стёклы — окны пирябили,
 Съ пяды выставили (т. е. дверь с пяты),
 Таню вьсадили.
 «От ты пей, Таня, чай,
 «Пакидай горя — пичяль.
 — А я чайю няхачю,
 — Пичяль — горя ни мячю,
 — Любить друшка няхачю.

«Играють» эту пёсню, когда «улица» т. е. «карагёт» (хороводъ) расходится или когда «гуляють» т. е. бывают «гостя».

№ 22.

(Тамъ - же).

У Кирсѣнскихъ у варот¹⁾
 Сабирáлси там нарот:
 Там Данилка и Гаврилка,
 Там и Тришка, и Микѣшка,
 И Ивашка храмой;
 Анѣ зъ дѣлннами усами,
 Шырѣками барадáми,
 Пастрѣжаны ва кружѣк,
 У варѣтичьках стаѣли,
 Жывѣтки надарвáli.
 Мы пайдѣмтя, рибят,
 Ик Сáвки у лáвкy:
 Хуть вямнѣшка аддахнѣм.
 А мы сели, пасидѣли,
 З горя песинки запѣли.
 С падмаскѣвскаю дáчи (или: на курѣцкаѣ на дачи)
 Ёдит мужичѣк на клячи (или мужичѣк едя на клячи),
 Хлѣбушка визѣть.
 Вот и ётат нарѣт
 Пабех к нямú патпирѣт:
 «Ты мужык, мужычѣк
 «Ой и штош ты визѣш?
 — Я вязу, вязу авѣс.
 Я на рúчичьки патрѣс:
 «Заварáчивай суда»!
 Иде вѣбал Карнѣй,
 Падавѣльняй усѣх;
 Он купить ни купил,
 Тѣлька цѣну набил;

1) Херсонскія ворота въ Курскѣ.

Мужык ни павёс (2).
 Вот и ётат нарёт
 Пачали явó ругать:
 Ох, ты сукин — сын Карней!
 Нас и дватцать члавёк,
 Скитаемси цёлай век
 Усё чирис тибé.

№ 23.

(Тамъ - же).

Сама сибé пагубила:
 На што шшóгала любила (2)?
 Шшыгалей явó хадила (2):
 Я в чюлочьках, в чибатóчьках (2),
 Рубáшычька альяная (2),
 Застёжычька галубья (2).
 Я трахтиршыка любила (2),
 Я в трахтир кь яму хадила (2)
 Нарёт закликать.
 А паручьчика любила (2),
 Кисётк яму шшыла (2) —
 Залатыя махры (2).
 Цалавальничька любила (2),
 В кабак кь яму я хадила (2)
 Я нарёт закликать. (2)
 Маладой зазывать (2)

или:

Богкай шынкавать (2).
 Сызткай шынкавать (2).

Тыгыльня.

№ 24.

(Тамъ - же).

Я хадѣла,
Я гуляла
Па базáру,
Сь сибé шўпку,
И сь сибé юпку
Патиряла;
Я искала,
Ни сыскала.
Мне ня стѣдна,
Ни пазбрна:
Я ни девка,
И ни баба,
Я салдатка.

(Тягальная).

№ 25.

(Тамъ - же).

Дуить, дуить витярокъ —
С нóвай хатки в пагрябокъ,
Лет сямнáццати мальчѣнка
При хазяину жы.
Пражы́м гóдик, пражы́м два,
Бизь мѣсица палтарá,
Вон с хазяиннам расьчѣлся,
На застаушку пришёл,
Кулакомъ слёзы утёр.
Сел на лёхкаю машыну,
Пакатѣл оп да дварá,
Пріяжжáя кы двару, —
Ўсяк смѣтца изь мине:

Ты дурак, дурак шалай!
 Куда деньги падывал?
 Ты аборван, ты апшыпан,
 Бис падбрав сапаги,
 Пажыви - ка - сь у дирэвни,
 Пахлябай-кя сёрых щей,
 Панасі худых лаутей,
 Пакапайся в лёся пней.

(Тягальная).

№ 26.

(Тамъ - же).

Удбушка удава
 Хараша очинь была;
 Па горинки хаділа,
 У в аконушка сматрела,
 Двух купчикав любіла,
 Сама сибё згубіла;
 С таво зделалась бальна,
 Вы пастелюшку слягла,
 Двух сыночкав радла,
 Сама бабушкой была,
 Ва пилёнки навла,
 На Дунай-речку снясла,
 Пригаваривала:
 «Ты Дунай мой, Дунай,
 «Зьбяргай маих дитей,
 «А вы, буйная вятры,
 «Вы качай маих дитей.
 «Вы, крутые бирага,
 «Присакавайте.
 «А вы, жёлтая паски,
 «Ни давай дитям таски.

Уш ты мать, уш ты мать,
 А ты радимая мать,
 Ты вазьмі мать, кастыль,
 Ты пади в манастырь,
 Памяни свайх дитей.

(Тягальная).

№ 27.

(Тамъ - же).

Вот пасёю я расаду вóзлн саду:
 «Ты расти, мая расада, вы́ша сада»!
 Што ня бѣлая кудрявая бирѣза
 Супраті сонца на хóлады стайла;
 Абливáлася бирѣза расбю
 Ни такою расбю, стюдяно́ю;
 Заливáлася красная дѣушка слязбю
 Ни такою слязбю, гарючѣю;
 У вичѣря батюшки гости прибувáli,
 Ни мине ли краснаю дѣушку прапивáli
 За такóва за старóва старичи́шна.
 Уш я с старым старикóм ночь начивála,
 Што кошка с сабáкай прарычýла,
 Усю нóчюшку я старава цалавála,
 Ды што горькю аси́нушку глатála,

Повт. 1—9 ст.

Ни тебе ли, Матрѣнушка, прапивали
 За такова за младóва за Василья.
 Я с маладым с Васильям ночь начивála,
 Што салóвьюшка с кукушкой шпакатála;
 Тота я Васильюшку цалавала,
 Што сахóрная слаткая я́блачка кусála.

№ 28.

(Тамъ - же).

Ой гóря, гóря, хто съ кем расстаётца!
 Расстаётца парянь с дѣвчинóю,
 З дѣвчинóю з душой дарагóю.
 Паткатылся мальчик падакóшка,
 Свиснул, крикнул громким галасбóчкам:
 «Слиш ли, душа? гавари са мною,
 «Гаварí са мною, з душой дарагою».
 — Уш я рáда с табóй гаварíла,
 Законнай муж возыли бока лéжа,
 За ручюнькю дёржа, всю правду пытáя.
 Зайди, зайди, синія шмáра, тучá грамавáя;
 Убей, убей законнава мужа.
 Кабы знала, Бога ни малила,
 Бога ни малила, друшка ни губила.

(Тягальная).

№ 29.

(Тамъ - же).

Вот Прасковья в нас Иванавна
 На ня знала, ниведала,
 Што къ ей сваха пріéхала,
 Ана гóрдая, спясíвая,
 Маладáл учтíвая,
 Ана ходя патихóхунькю,
 Гаварить памалéхунькю,
 Ана хвáля чюжú стóрану,
 Какава чюжа старóнушка,
 На изióмам усбóжана,
 Винаградам агорóжана,
 Вадóю пали́вана,

Тавтою пакрѣвана,
 «'тайди прочь абманьшыца
 «Атайди падгаворшыца!
 «Я сама знаю, вѣдаю,
 «Какава чюжѧ старонушка;
 «А на гбрям усбжана,
 «Слязами паливана,
 «Таскбю пакривана.»

№ 30.

(Тамъ - же).

Ой, вы, бабы, ой, вы, бабы, бабы маладыя!
 Сабирайтѧсь, сабирайтѧсь, сабирайтѧсь в одну избу,
 Гаваритѧ, гаваритѧ, гаваритѧ в адно слѡва.
 Мы пайдемтѧ, мы пайдемтѧ, мы пайдемтѧ к ваявбды.
 «Ваявбда, ваявбда, ваявбда сын купецкай!
 «Дай нам волю, дай нам волю, дай нам волю на три года,
 «Киды мала, киды мала, киды мала, — на чтыри.
 — Вот вам воля, вот вам воля, вот вам воля на три года.

№ 31.

(Тамъ - же).

Варабѣй жанил сына
 Маладой маладова.
 Он усех гостей сазвал,
 Он усех чичѣтачик.
 Адну Сбвку ни звал,
 Адну Савѣльявну.
 Сбушка сама пришлѧ,
 Савѣльявна ни звѧная.
 Ана сѣла паспрѣт зямѧ¹⁾,

1) Говор.: на зѣмь, пбзѣмѧ, на зямѧ. Сравни. въ Елецк. у.: на зѣмли, зѣмля.

Пасирёт зямі на цыпачках,
 Заграла ва скрыпачку.
 Варабей плісаць пашёл
 Маладой у прісьт^ятку,
 Адавіл Савé (и Савы) ношку
 Савель^яивнай кагаточик.
 Сбушка абідилась,
 Савель^яивна асёрд^яилась,
 Сбушка двару пашла,
 Савель^яивна засігала,
 Варабей у пагонь пагнаў,
 Маладой у пагонь пагнаў:
 «Варатіся ты, Сбушка,
 «Варатіся Савель^яивна!
 — Ни таво я роду — плéмини,
 — Што ба я варатілась,
 — Варабью пакланілась,
 Варабью варабьятьничку,
 Маладому канаплятьничку.

(Ср. Ш ейнъ, Велікоросъ, т. I, вып. 1, стр. 291 слѣд.).

№ 32.

(Тамъ - же).

Па сёням, па сёнюшкам па навым па касяшпшатым
 Там хаділа, пахажывала маладая байра^ыня,
 Маладая байра^ыня Прасковья Васильевна,
 Буділа, пабужывала сваяво диті мілава,
 Сваяво дитя мілава, сваяво дитя любимава,
 Сваяво дитя любімава, свет Наталью Мітривну,
 «Встань, праснісь, Натальюшка, встань, праснісь, дитятка,
 «Уш и я тибé нежывала, уш и я тибé жéливала,
 «Ни дала сваей дитітки дробнаму дожжычку брызнути,
 «Дробнаму дожжычку брызнути, яснаму солнушку глянути,

«Яснаму солнушку глянути, гарючяй слязы канути

Повт. 1—3.

«Будила, пабужывала анá Васи́лья Ахванасъ́вчя:

«Встань, праснись, Васи́люшка, встань, праснись, Ахванасъ́вчя

«Ой, Васи́ля Ахванасъ́вчя, пажы́ле́й маю́ дѣттку

«Пажы́ле́й маю́ ми́лаю Ната́лю Митри́вну.

«Уш кык я и́е же́ливала, уш кык я и́е не́живала,

«Ни дала сваей дѣттки дробнаму дожжы́чку брызнути,

«Дробнаму дожжы́чку брызнути, яснаму солнушку глянути,

«Яснаму солнушку глянути, гарючяй слязы канути.

(Свадьбишная).

№ 33.

(Тамъ - же).

Дубро́ва зия́ная, дубава́я!

Па дубро́ушки трапѣну́шка ляжа́ла,

Па трапѣну́шки две де́ушки гуля́ли,

У карма́ны бе́лая ручьки апу́шшáли,

Ис карма́нав крѣмешы́чки вынима́ли,

Ис крѣмешы́чкав агону́шык вырубáли,

Зялё́наю дубро́ву зажы́гáли.

Гари́, гари́, дубро́ва, гари́ жа́рчя!

Все аси́нки, бирёски пага́рэли,

Малады́я дубо́чки падапре́ли,

Салавѣ́йная гнёзду́шка зга́рэла,

Салавѣ́йная гнёзду́шка папьяло́чик,

Салавѣ́йная дѣтки агу́лечик.

№ 34.

(Тамъ - же).

На зари́ была, на зорю́шки,

На зари́ была на у́триннай,

Там деушка карбушку дайла,
 Скрость платочик малачко на тцадила,
 Пратцадѣвшы друшка Ваню пайла,
 Напаёвшы угаварывала:
 «Ни жанись, ты мой друх Ваничка,
 «Кык женисси, пираменисси,
 «Прападѣть твая галбушка
 «Чирис бап, чиряз деушак,
 «Чирис^ь удбушак, малодушак.

№ 35.

(Тамъ - же).

Мбладяц мбладяц, разудалая галава
 Разудалая, кудрявая, шшпо кучирявая,
 Иван съвет Пятрэявичь!
 Хадил, гулял па лушкѹ,
 Пратарил стѣшку дарошку
 Кы краснаму акошку,
 Кы душы краснай деушки,
 К Алгеньи Пятрэивнай.
 Алгенья Пятрэивна!
 Ускрой, душа, акошка
 Хрустальнава нямношка;
 Примай, радость, падарки:
 На ста рублѣй атласу,
 А на тысячу бархату,
 А сьметы нет алых лент.
 Алгеньюшки цаны нет.
 Иванушка, душа съвет!
 Прихаді ка мне на савѣт;
 Я хачю табѣ сказаѣти,
 Хачю тибѣ паймаѣти,

Ва жалезушки скавѣти,
 У салдатушки аддѣти.
 Алгенья Пятре^нна!
 Я сам маладѣц завдалѣц;
 Я жалезушки пирабью,
 Шёлкавай пояс пирярву,
 У салдатушки ни пайдú;
 Хатя пайдú ни пайдú,
 Тибѣ с сабой вазьмú,
 У висок терям увядú,
 За дубовай стол пасажú,
 Винца, пивца падьясú.

№ 36.

(Дер. Ковалёвка).

Гаварѣла я Артюшки (2),
 Гаварѣла, ни тайла (2):
 «Ни хадѣ ка мне, Артюшка (2),
 «Мѣма саду зиланова (2),
 «Мѣма бѣтюшки раднова: (2)
 «Мой бѣтюшка на примѣтя (2),
 «У салбѣя, у вамѣтя (2),
 Заздучѣли, заgrimѣли (2):
 Знать, Артюшку паймѣли (2),
 Руки-ноги пирламѣли (2),
 Галбушку праламѣли (2),
 В чиста поля вывазили (2),
 Примѣш дарох палажѣли (2),
 Там ни ходють, ни ѣздють (2).
 Дѣвки мѣрипу капѣли (2),
 На дятѣнушку напѣли (2).
 Ну штош ета за дятѣна? (2)
 Он в чюлочьках, в чибатѣчьках (2)

Рубашичька альяня, (2)
Застёжычка галубая (2).

(Тягальная).

№ 37.

(Тамъ - же).

Што дълга па дълга
Нет маво милова.
Бліска к сьвету ды к зарі
Єдя милай на кані.
Воп ручькаю махнул,
И галовкаю качьнул:
«Выхаді ка мнѣ, милья,
«Ва мой зэлян сат гулять.
— Буду, буду биспримѣнна
— Пад грушаю начивать.
— Научі мнѣ, голубчик,
— Как мнѣ матушки сказаць,
— Как радзімай салгать?
«Ты скажы, мая милья:
«Ох ты, мать, ох ты мать.
«Пазволь пагуляць.
«Сваю скуку расьтпрать.
«Сваю скуку и гаску
«Па зьвёзду ласку.
Путру, рава прасьмлі.
У бабця ні пасьмлі.
Сцэст дзеці, у паллі.
Усломніла пра ірушкі.
«Уш ты мать, уш ты мать.
«Пазволь пагуляць.
«Сваю скуку расьтпрать.
«Сваю скуку и гаску

«Па зилёнаму ляску»
 Ё папирёк саду ишла —
 Притоптаны луга,
 Праваляна трава,
 Пат кўстыкам — кустом,
 Пат шыроким лапухом
 Висіть плётачька адна,
 «Ох ты дёушка душа!
 «Абманула малатца.»
 Съ сёрца гóрда сел на ко́ня,
 Шывяльну́л уздо́ю,
 Вдарил шпóрам пад бакá, —
 Воран конь стрялю́:
 «Где стряла́ мая уцáнить,
 «Там мая милая.

(Тягальная).

Заговоры въ селѣ Расховцѣ:

Отъ криксъ (т. е. если ребенокъ по ночамъ не спитъ и кричитъ):

Бабка несётъ ребенка въ курникъ и, качая его, приговариваетъ: «криксы вараксы! идѣтя вы за крутыя гóры, за тёмная ёсы ат маладѣнца (такóвата).

Отъ всякихъ опасностей въ лѣсу:

Нá маря на Акіяня, на гарé на Ярда́ня Божья матяръ нара-
 íлася, съвятým Духам абьяв́íлася, Христос нарад́íлся за нас
 ступ́íлся. Божья матяръ! накрой ризаю, пилянбю, ат скорьбяшша,
 т бблисти, ат лиха чивав́ека, ат напасьника, ат зьверя бягучява,
 д жабы палзúчяй.

Что-бы увидѣть во снѣ жениха, нужно, ложась спать и смотря
 на молодой мѣсяцъ», проговорить:

Малотычк маладой,
 Твой рох залатой!
 Присынься той,
 Кто будеть мой.

Пословица: Кабы ни тваё бёрда, нёчым была бы дёрнуть.

№ 38.

(Село Старые Савины).

Ох ты парянь паринёк! вырай травы карянёк (2),
 Вырай травы карянёк, умарі сваю жану (2),
 Вазьмі замуш за сибё: я палучычи иёе, (2),
 Пабялэя, румянёя, умом — разумам умнея. (2)
 На пакбся мужык кушыном жану ушып (2).
 Красавица девица, чяво табё дивитца? (2)
 Цалковай дабуду, тибё ни забуду, (2)
 Синию бумашку табё на рубашку (2),
 На такую бялявую, на миткаливаю. (2)
 Пасеили девки лён, пасеили далгавой (2),
 Кык сказали пра лён, што увесь привалён (2).
 Знаю, знаю, хто валял, хто макушбчычки срывал (2).
 За кем замужам быть, танкапрядицай слыть (2).
 Я прыдала лянбк по три нитбчки в дянёк (2),
 По три нитбчки в дянёк: што ня гот, то маток (2);
 Сабирала красна, им двятая вясна (2),
 Им двятая вясна, дясятая восьня (2),
 На панбшках, на пранбшках травá вырасла (2),
 На прасётки насётка писклях вывила (2):
 Пидьдсят пять кур, шизьдсят питухов. (2)
 Расхавецкай пых на прасетки пратух, (2)
 Он пратух, праванял, усех жон разганял (2).

(Частушка).

№ 39.

(Село Старые Савины Щигровского уѣзда.)

Ни гарѣть маи драви́цы, то́лько гаснуть,
 Ой ля́ли али лѣй ля́ли, то́лько гаснуть¹⁾.
 Ни твѣтеть мая дуброва, то́лько вяня;
 Как ня любя девка парня, то́лько маня,
 'на большо́я парню горя привдава́я.
 В нас ды па улицы, улицы па шырѳкай
 В нас па муравай, муравай па зилѳнай —
 Рассы́палси драбѳн зямчо́х, рассы́палси,
 Он па плѳсу и па ба́рхату размята́лси,
 Х карагоду красным девкам патсы́палси,
 Паигра́йта ш, краснаи девушки, паигра́йта!
 Приуда́рьта у ладо́ношки, приуда́рьта!
 Растапчи́тя драбѳн зямчо́х, растапчи́тя!
 Раздражни́тя рявни́вых жѳн, раздражни́тя!
 Што п рявни́ваи жѳны выхадѳли,
 За сабою малады́х мужѳѳв вывади́ли,
 Примѳиш бап, примѳиш девак стана́ви́ли.
 Ави красных деушак пристыди́ли:
 Ой и как жа вам, деушкам, ни сты́дна?
 Ой и как жа вам, красным, ни по́зар?
 Праважа́ла сваяво́ мило́ва я далѳка —
 Я за вышнѳи варѳты за балѳты.
 Я пра то, пра се́ сь милым гавари́ла,
 Пра яди́ная славѳчка пазабы́ла,
 Пазабы́ла сваяму́ мило́му приказа́ти:
 Ни жани́сь, мой ми́линькай, ни жани́сь!
 Хучь жани́сь, мой мили́нькай, ни ашибѳсь!
 Ни бярѳи ш ты, Иванюша, жѳнки вдѳвки!
 Вот удо́вичяй абы́чяй ни дявѳчяй:

1) Припѳвъ, повторяющѳйся послѳ каждаго стиха состоитъ из — айляли́, али лѣй ляли́ и второй половинны предыдущаго стиха.

'на пасьтэлюшку сьтэля, сьлёзна плачя,
 Вазгаловъя васкладя, всё рыдая,
 Адіялам адвяя, праклиная,
 Пра перваю ляду спаминая:
 Ой ты сьвет, мая лядушка пярвая!
 За табою я жывала, ни гарывала,
 Ну я мяхьких пасьтелей нисьтичала,
 Я високих вызгаловъяв нивскладала,
 Я шалковай плётычки нивидала,
 Ты шалковаю плётку заткни в глотку!
 Кнутавішшам, милай, падавися!

(Карагодная).

№ 40.

(Село Старые Савины).

Забалела Вани галавёнка, а баюся з горя памру,
 Эй, эй, а баюся з горя памру.
 Вы падітя, ка мне привядітя, а каво вёрна люблю,
 Вы вьрайтя, братцы, калодясь вы маём зэлинам саду.
 Приди, приди, мая разьмилашка, а ка мне рана паутру!
 Пашла, пашла мая разьмилашка, пашла рана па ваду;
 На устрэчу маеі разьмилашки ды халобстай парянь идеть;
 Вот вон прось дывчэнки вядёрки, ана яму нидаеть;
 Вон сьнимая сьірук залог перьстинь, ана яво ни биреть.
 Пускай, пушшай в маём калодизю а пушшай арлі воду пьють;
 Пускай, пушшай маю разьмилашку а пушшай замуш аддають.

(Тягальная).

№ 41.

(Тамъ - же).

Ой у прашетьчям толька у прашетьчям в леташням вы гаду
 Ой заврадїлась толька сїльная ягада, ягада вы бару,

Эй аблудилась раскрасная девка ва тёмнам ва лясу;
 Эй аблудёвши ана разьдивчѣнка к речьки падашла,
 Ой ана сѣла девушка ды на крутай, крутой биражок,
 Эй пат калинавай, толька пад малинавай девка пат кусток,
 Ой расьсыгала нуш ана гарнитуровай, шаливай ды платок,
 Эй вынимала права ис кармава вѣтки палуштох,
 Ой выклала права ис кармава яблачик ды пяток,
 Эй на закусьчку толька бил — крупичьчитай девка ды пирок,
 Эй закричала раскрасная девка громким галаском,
 Ой ана кликнула девка пиривошшыка парья сваво:
 «Эй пиривошшык, ты мой приправшык, парянь, ты, маладой!
 «Эй приправ ка ся мине моладу ты па ту сторану, сторану ды дамой!
 — Ой красная девушка, да мой дорах, дорах пиривос.
 «Ой добрай моладяц, ды што хочиш, то сь мине да биреш.
 — Ой красная девушка, пайдеш ли ты замуш, замуш за мине?
 «Эй, добрай моладяц, толька ш воля, воля ни мая.

(Сравни. Соболевский, Великорус. нар. пѣсни, т. II, № 205—214; т. IV, № 573—574).

№ 42.

(Дережня Мармыжи).

Нынчя у нас празьник,
 А завтра висѣлья:
 'Идя сава замуш
 За белава луня,
 За милава друга.
 Воран свѣтам,
 Варона схадагтай,
 Варабей друшком,
 Пиривѣртушкам.
 Сава убиралась,
 Сава снаряжалась:
 Лапти асьмѣтки,
 Анучи атрѣпки,

Зипунішка лахматішка.
 Палітэла савá
 Кы беламу луню,
 Кы міламу другу.
 Пастрэчылісь сь нею
 Самі сярбія
 Крылушкі далгія
 Носякі вастрья¹⁾.
 Ані ніё били,
 Ані валачілі,
 Усю измачілі.
 Сава испужáлась,
 Сава втарапіáлась,
 Назáт варатáлась.
 Палітэла кы двару,
 Ава села на палу,
 Развнэжылася,
 Раскунэжылася:
 «Лунь ты мой бéлай,
 «Лунь паласáтай,
 «Друх ты мой мілай!
 «У тибé у лéся
 «Жывуць в тибé бéсы,
 «Самі сярбія,
 «Крылушкі далгія,
 «Носякі вастрья.
 «Ані міне б́или,
 «Ані калат́или,
 «Ані валач́или,
 «Усю измач́или.
 — Савá ли ты сóвка,
 — Сава палятóвка,
 — Чéспая жóпка,

1) Ястреба (astur).

— А ты п ни лятала,
 — Людей ни знавала,
 — Што наши люди
 — И те — та кристьяня
 — За мѣрѣм были,
 — Сена касѣли
 — На мене, на тибѣ,
 — На бѣрыню саву.

Сава узыгралась,
 Сава усплясалась:
 Тота — сава рада,
 Што я замуш вышла,
 Ни ашыблася,
 Нь абмишудилася ¹⁾.

Синичьки сидять на паличьки
 Песинки тачяють,
 Саву виличяють.
 У старѣва старика
 Жѣна маладѣя.

«Пади, старѣй, памяли,
 «А я, младѣ, аддахну,
 «На печичьки паляжу,
 «На тибѣ, друх, пагляжу.

Пастѣвила квашонушку на дѣнушку,
 Три недѣли хлѣбы кисѣли, ни выкисѣли,
 На читьвѣртаю недѣлю
 Стали хлѣбы закисать,
 А я горя горяватъ,
 Куды хлебушки дяватъ.
 А я нѣ пѣчи валяла.
 Па загнѣтью сажала,
 На пѣчи сьпяклѣ,
 Качяргѣй згряблѣ,

1) Абмишудитца — обмануться.

Паклала их ў карабок,
 Паехала в гарадок,
 Я их по тэргу расклала.
 Нихто хлебав ни купить (ч. хлебушак),
 Нихто дарам ни биреть,
 Пришла сивая свинья,
 Рылам капнула,
 Рыла абмарала,
 Три недели прахварала.

(Сравн. Шейнъ, Великоросъ, т. I, вып. 1, стр. 287 слѣд.)

№ 43.

(Село Покровское Щигровскаго уѣзда).

Паспел дывун,
 Паспел дывун.
 Паспела дудá,
 Заварачивай судá.

(Свадебная).

№ 44.

(Тамъ - же).

Па речки па речюшки,
 Да па речки па быстринькэй
 Плыветь там раюшка белинькэй,
 Белинькэй харошынькэй,

(Имярекъ величаемаго лица).

Сястрицы падружыньки^а
 Натальюшку кликали,
 Ой лей лели лей Н. кликали:
 «Наталья Явгеньевна! изволь сайтí сь тэрима
 «Пайдём с нами роя лавить,

«Пайдём с нами белава.

- Сястрицы падружыньки,
- Падитя вы бизь минé (2),
- Паймайтя роя зыли сибе,
- А я сабе паймала раюшку
- А я сабе белава,
- Белава, харошава

(Имярекъ, наприм. Сирьгея Ягоровичя).

- Сирьгей-та Ягоровичь
- Свитьлея сонца яснава (2),
- А я девушка красная (имярекъ)

(Отъ крестьянки Татьяны Ив. Самойловой. Пѣсня поется «на згаворя»).

Сравни. Потебня, Объясненія м.-рус. и средн. пѣсенъ, II, 233 слѣд.

№ 45.

(Тамъ - же).

Калинушка малинушка лазоривай тѣвет.
 Вясёлая бяседушка гдѣ бѣтющка пѣё;
 Он пѣё, ни пѣё жаланнай мой,
 За мной молодой шлѣ.
 А я маладѣшунья замѣшкалася,
 За гусями, за кўрами, за лѣбидими.
 Я млада маладѣшунья наплакалася.
 За речькаю за быстраю чятыри двара;
 У тѣх дварах у двѣриках чятыри кумы.
 Ой кўмушки, галубушки, сайдѣтися ўсѣ,
 Усѣ мужья ис слўжбя идуть,
 Усе гасьтѣнцы вясуть,
 А мой хуть¹⁾ ба так пришёл.

(Свѣдѣбшная).

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравни. Соболевскій, Великорус. нар. п., т. II, № 262—269.

1) и хучь ба.

№ 46.

(Тамъ - же. «Маслинская»; величаютъ молодоженовъ).

Ч^ярѣмушка, ч^ярѣмушка гусьтинькяй кустокъ.
 На ч^ярѣмушки алинькяй тввятокъ,
 Даляко у поля алейтца,
 Алейтца, галубейтца.
 Кто ш у нас па улици праяжжал?
 Ой хто ш у нас на вóранам канé?
 Палинáрьюшка у варотичьках стайть.
 Палинáрьюшка, атваряй варата!
 Ягоравна ни 'тваряя варатá.
 Ликсандрушка, я ни слúшаю тибé
 За вчярáшню за грубасць за тваю,
 Што вчярáсь са мной спать ни пашол.
 Бись тибé, мой друх, пярíны халадны,
 Пат пярíнушки марбс патпалбс,
 Пад адíяльца вётяр хóладу нанёс,
 Падúшбьчка патанула ва слязáх.

(Отъ Татьяны Самойловой).

Сравни. Соболевский, Великор. нар. п., IV, № 510—518.

№ 47.

(Село Гурово).

На Дóнику, на Даночьку,
 На крутинькам биряжочьку,
 На жолтинькам на пясочьку,
 На раки́тавам на кусточьку
 Салавэй гняздо сывивáя,
 Салóвьюшка падввивáя,
 Жолтая íвалга ¹⁾ разаряя:

1) Въ селѣ Расковцѣ «иволга» называется и «кошкой».

Ни быть гняздú сывитóму.
 Ой хто ш у нас хбласт хóдить?
 Ой хто ш у нас ни жанáтай,
 Белинькяй кудрявáтай?
 Сирьгеюшка хбласт хóдить
 Ягоравичь ни жанáтай;
 Чýста па ярманкам разьяжжáить,
 Паку́пачьки пакупáить,
 Пакупачьки дарагiя,
 Слáткай прýничьки мидавiя,
 Усем барышням па пряничьку,
 Зинайдушки два прýнца.

Сравн. Соболевскiй, Великор. нар. п., IV, № 91.

№ 48.

(Тамъ - же).

Ой па ряки, рякi,
 Па бы́страй рякi
 Пла́вала лóтьчка,
 Лóтка нóвая,
 Всё клянóвая,
 Кругом кована.
 А ва тóй лóтьчкi
 Добрай моладяц^и
 Холаст, ни жанáтай,
 Ды бялóй, кудрявáтай
 В нас Сирьгеюшка да Ягоравичь.
 Па биряжóчку ишла красная девушка,
 Дочь дворянская, капитáнская.
 «Красная девушка, садись са мной
 «Ва новаю лóтьчку
 — Добрай моладец^и, я тiбе ни знаю.

«А я тебе сам знаю
 «И усю радню тваю —
 «Атца с матирью:
 «А што атец — та твой
 «То-та тесьть мой,
 «А мать-та твая —
 «То-та тѣшша мая,
 «А братья тваи —
 «— То шурья маи,
 «А сѣстры тваи —
 «Сваячынцы маі,
 «Акулінушка — нивѣска маі
 «Васильевна абручѣнная.

(Отъ Аграфены Безпяткиной).

№ 49.

(Село Хохловка).

На прѣлуби два гѣлуба два сѣзан,
 Сѣли, пѣли над гѣрницай, вазгуркнули:
 Тошна таму, хто миѣ каму,
 Ташнейчя таво, хто ѣлюблѣн у кавѣ.
 Мой милинькѣй усю ночь ни спал,
 Канѣ сидѣл, з дварѣ сѣижжал,
 Кѣ дѣшѣчѣкѣ к Палѣшѣчѣкѣ.
 «Душа Пѣля, аткрѣй акнѣ!
 — Я п радѣ аткрѣть,
 — Распастылай муж збѣку ляжыть,
 — Вѣстрай ножык у галавах заткнут.
 «Иди, милѣй, ступай дамѣй,
 «Ни стрѣлси п с табѣй лютѣй сѣвѣкар,
 «Ни снял бы-п сь тебе пухавѣй шляпы,
 «А сь мине с маладѣй галѣвушку

«Па самаи па плэчюшки.

— Душа Поля, у Полюшки дьве волюшки:

— Лѣба он съ мене, лѣба я съ нявó.

(Протяжная: «тягальная»).

Срavn. Соболевскій, Великор. нар. п., III, № 121.

№ 50.

(Тамъ - же).

Скóлькя пѣсям ни писáла,
 Сказáл мѣлай: ни палучя́л.
 Скóлькя сълѣс я ни тиря́ла,
 Сказал мѣлай: ни видáл.
 Я нигде друшка ни ўвѣжу,
 Ни ў дирѣвни ни ў силѣ,
 Толькя вѣжу я мѣлóва,
 Тѣмнай нóчью, слáтким сном.
 Вижу мѣливькяй патрѣтик
 На стѣвачьки висѣть;
 Я забыла пра мѣлóва —
 Есть малю́тка на рука́х.
 Я вазьмú ету малю́тку,
 Я пайдú к сѣстрѣ радной.
 «Ты сѣстра́ ль ма́я радна́я,
 «Васьпятáй дѣтá мавó.
 «Сама вѣду на крылѣчка, —
 Гляжú, — мѣливькяй идѣть.
 А я брóшуся на шѣю,
 Назавú явó друшкóм.
 — Здрáстуй, мѣлая красóтка!
 — Я дружбóчик ды ни твой:
 — Я жанѣлся на другой;
 — Я жанѣлся, пѣрьмянѣлся,

- Ни па ндрáву жану́ взял.
- Я пат клéнавым кустóчкам
- Я узрил красу́ тваю́.
- Мох я щя́стьям наслаждáтца
- И висéлья палучáть.

(Тягальная).

№ 51.

(Тамъ - же).

На дварé низгóдушка настáла;
 Дáрьюшка падвóдушку нанялá,
 Ивáнавна за Тимахвёе́ям паслáла,
 Паслáла 'на сямсóт рублей, паслáла,
 Што п привязьл́и Тимахвёе́юшку на хвалу.
 Гóрдая, сьпясíвая Дарьюшка
 Ни знáить ана што з гóрдасьтёю зьделáть,
 Затéила больш́и дялá у бáтюшки,
 Раськíнула большой шатёр на дварé,
 Пасадíла Тимахвёе́юшку ва шатрé,
 Пасадíла Ахрёмыча у бялóm,
 Самá пашлá ва тырём Бóгу малýтца,
 Умалáть, упрашáть Бога:
 Саздай, Божа, яснава сóнца на дварé,
 Абагрéй Тимахвёе́юшку у шатрé,
 Абагрéй Ахрёмыча у бялóm.

(Свадебная).

№ 52.

(Тамъ - же).

Прилитéл гóлуп, прилитéл сýзай ись ч́истава (= вич́истава) пóля.
 Бéлая галубушка ана яму́ рада:
 Сьвет ты мой сýзай гóлуп, иде тибé пасадíть?

Пасажу я сіза гóлуба у сваю галубню,
 Накармлю я сіза гóлуба йравой пашаніцай,
 Напаю сіза гóлуба ключавой вадіцай.
 Пріехаў Тимахвёюшка сы ёжжай старóнки.
 Малад́я Дарьюшка анá яму рада.
 Сьвет ты мой Тимахвёюшка, иде тибé пасаді́ть?
 Пасажу я Тимахвёюшку ва свой висóк т́ерям,
 Накармлю Тимахвёюшку т́ертамі калач́яні,
 Напаю Ахремы́ча п́ивамі, мяд́амі,
 Падарю́ Тимахвёюшку шалкóвым платóчкам,
 Шалкóвым платóчкам, лазóрявым т́вятóчкам.

(Свадебная).

№ 53.

(Село Мелехино Щигровского у́езда).

У ба́тюшки у варóт
 У рад́мава у нав́ых
 С́инія óзира вад́ы,
 Всё крут́ыя б́иряѓы,
 А всё жóлтаі п́ясќы.
 Малад́ец кан́я пай́л,
 К вара́там (кан́я) прывад́ил,
 Къ в́ирёюшки прывяз́ал,
 Кра́снай д́евки пр́иказа́л:
 Кра́сна д́евушка душа!
 Зьб́иряѓы, рад́асьть, кан́я,
 Кан́я вóранава,
 Сяд́ла кóванава.
 Добра́й мóлад́яц, малóччык,
 Разуд́ала́я галава́!
 Уш я п́ рада зьб́иряѓла́,
 Я ба́тюшки ба́юся,
 А ма́тушки стыж́уся,

Маі рódнаи бра́дцы
 У варóтичках ста́йтъ,
 Пра ми́нэ сýдють, гаваря́тъ,
 Да ми́нэ мо́ладу бра́нятъ:
 «Малада́, шéльма, гуля́тъ
 «Па задво́рью ме́жи дво́рью,
 «Мало́бчыкав пріуча́тъ.
 Аднаво́ пріучи́ла,
 И таво́ шéльма иссушы́ла,
 Иссушы́ла, искрушы́ла,
 Раздо́брава малацпа́
 Вынима́ла руменица
 Изъ бе́лава лица́
 Из до́брава малацпа́.
 Какава́ в пачі́ лучі́на,
 Такава́ млацпу́ кручы́на;
 Какава́ у палу́ даска́,
 Такава́ млацпу́ таска́;
 Какава́ у вы́зьбя дьверь,
 Такава́ млацпу́ сьмерть
 Какава́ в вы́зьбе́ пали́ца,
 Такава млацпу́ грабни́ца.
 Раскалю́ у вы́зьбя дьверь,
 Атьвяду́ млацпу́ сьмерть,
 Раскалю́ вы́зьбе́ пали́цу,
 Атьвяду́ млацпу́ грабни́цу. Канэ́с.

(Отъ Андрея Сергѣева, по семейному говору «саяна»).

№ 54.

(Тамъ - же).

Ой за Дóнам, за Дóнам,
 За т́хаю за вадóю,
 За зплéнаю сасно́ю

Там калина сы малиною
 Чёрная ягада сымарбдина.
 Пашто рана да паломана
 Да зилёная павязана,
 Дъли дарошки пакладина
 Ой лёли да лёли
 Дъли дарошки пакладина,
 Ана вбита, укалбчина,
 Калясом ды накочина,
 Плёткаю прихлыснута,
 Ой лёли да лёли
 Плёткаю прихлыснута,
 Плёткаю шалкóваю,
 Ручичькаю алимо́наваю.
 Алимóн, алимо́нушка,
 Алимóн да Кузьми́нушка
 Да малодинькый да Иванавичь,
 Алимо́нша да Авдотьюшка
 Маладая Кири́лавна,
 Ой лёли да лёли
 Маладая Кири́лавна.
 Ой ва клётки, ва клётки,
 У в арéхавай клётки,
 Да у в арéхавай у нóвай,
 На карва́тушки тясóвай,
 На пярíнах на пухóвых,
 Ой лёли да лёли
 На пярíнах на пухóвых,
 За завссам за шалкóвым,
 За адíялам касикóвым,
 Ой лили да лили
 За адíялам касикóвым
 Там Кузьма́ жану́ учя
 Иванавичь маладúя,

Он бѣлаю, румяною
 Ой лили да лили
 Он бѣлаю, румяною.
 Ой Кузьма́ жа Ива́новичь!
 За што ш ты мене
 Вот ббльна бьеш,
 Дай ббльна бьеш,
 Чяму́ учиш?
 Ой лили да лили
 Да чяму́ учиш?
 Ой Авдотья Кирилавна!
 Ни хаді ш ты на ўлицу,
 Ни тапчі зяляной травы,
 Ни кладі пра мине славы,
 Ой лили да лили
 Ни кладі пра мине славы:
 Я ня вор, ни разбѣйничик,
 А я дѣвичай карагѣдничик,
 Плисать был ахѣтничик.

(Карагодная; — отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 112.

№ 55.

(Тамъ - же).

Вѣзлы Дону, возлы Дону,
 Возлы тѣхава Дунаю
 Добрай моладяц гуляя,
 Он ни сьвѣшша, ни гуркаѣ,
 Чѣрнаю шляпаю махаѣ
 Сабалѣваю сваѣю.
 Уш ты. Лиса, висялїся,
 Аглянїся, варагїся,
 Ты скажы паклон падрўшки
 Ты Пятрївай жанўшки.

Што Питрэйва жанá
 Мудрянá шельма была,
 Блйска г Дону жыла,
 На Дон речьку хадíла,
 Рашатом воду насýла,
 Кушынóм рыбу лавíла,
 Биз агнй рыбу варíла,
 Бис пóлымя пасьпéла,
 Биз нажа друшка карьмíла,
 На бизь вíлак, бис тарéлак,
 Биз бума́жныхъ салахвётак.
 Абламí тавó аблóm,
 А хто хóдя г дéвкам в дом;
 Аблами тавó асáт,
 А хто хóдить чирис сат.
 Истачí тавó хрýнцы,
 А хто нóсить дéвкам прýнцы.

(Карагодная).

№ 56.

(Тамъ - же).

А сасёнка, сасёнушка,
 Сасёнка зилёная,
 С кариня висёлая,
 Съ вярхúшки кудрявая,
 Да ишшо кучирявая;
 Кык на ётай на саснё
 Съвил сокал гнёздушка,
 Съвясла пава два ёйца,
 Вьвила пава два дитя,
 Два дитя харóшай.
 Вот пёрвая дётишша
 Дётишша Хвьёнушка,

А другóя детишша,
 Детишша Хвьѣдарушка,
 Хвьѣдар-та Михайлавичь.
 Хвьѣна Иванавна
 У канѣц стала́ стая́ла,
 У рука́х чя́ру дяржа́ла,
 Ана ба́тюшку праси́ла:
 «Ради́май мой ба́тюшка!
 «Нь а́ддавай ми́не маладу́ замуш;
 «Я ишшó пасижу́,
 «На у́лицу пажажу́,
 «Хадак-башмак данашу,
 «У касе́ лёнду датряплю́.
 — Хвьѣна Иванавна!
 — У тебе́ есть ме́ньшая сястри́ца,
 — Хадак-башма́к данóсить,
 — У касе́ лёнду датрэ́пить.

(Отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

№ 57.

(Тамъ - же).

Чю́я, но́я маё́ сѣрца,
 Ни ба́лить ли мой живóт,
 Мил няпрáвдаю живѣть,
 Люб́я, а́бмана́вая,
 Спадгавáривая,
 Жана́бь ска́зываетъ.
 Ой, курска́ва драгу́на
 Дивчѣна́чка абману́ла,
 Абману́ла, справи́ла,
 Сы хватѣрушки сьви́ла,
 Пастáвила у варóт,
 Сама пашла́ вы гарóт

Чиснаку́, лу́ку палóть;
Я ва пра́ваю ру́ку лу́ку,
А в ле́ваю чиснаку́,
Люблю́ па́рня в чистату́.
Сы гарóда прочь пайдú,
Вы зялёнай сат зайдú,
Изь зялёнава са́да вы тирём.
Сéла дéвушка за стол;
За скáтьяртью, за кавром,
За рашпы́тым рушникóм
Стала кúшать, сталавáть,
Ды бéлава ле́бидя ламáть,
Пра мíлава воспомина́ть:
Ой съвет ты, мой милóй,
Съвет прíятяль дарагóй,
Кык павáдился милóй
Кы судáрушки к ыно́й
Кы разлúшницы маéй.
Уш ты, сука, разлука,
Разлúка чижала́,
Чюжамúжня́ жанá.
Разлучíла сýка-кúрва
Сы милíм друшкóм гуля́ть,
Сы надéжаю стая́ть,
Та́йнаю речь гаварíть,
У глаза́ млацца бранíть;
Ана брóня, ругáя,
Дóбрава мóлацца страмíть.
Истапта́л мíлай сапошки,
Па праулкам хóдивчи,
Чёрнаю шляпу изнаси́л,
Пат капéлью сто́явчи,
Пиршáтачьки изадрáл,
Варóтичьки атварял,

Два нѣжыка изламал,
 Акѣшѣчка атварял,
 Сударушку выкликал:
 Вѣди, вѣди, сударушка,
 На нѣвая на крыльцо
 Акажы сваё лицо,
 Бялёя, румянѣя,
 Чирнабровая сваё.
 Нетъ нѣ атьвѣту, ни привѣту,
 Сударушки дѣма нѣту,
 Любѣзная у гасѣтѣх,
 У гѣсѣтюшках гасѣтѣя,
 Па мѣламу таскѣя.

(Отъ Дмитрія Сергѣева Агафонова).

№ 58.

(Село Донецкая Семица Тимского у.)

Па лѣваю старанѣю мужык сѣна кѣся,
 Па прѣваю стараною дѣвка вѣду нѣся.
 Ана нѣся, ана нѣся, сама Бога прѣся:
 Саздай, Бѣжа, саздай, Божа, што сильнава дѣжжу,
 Штоба трѣвушку прибѣл, штобы кѣсу прѣтупѣл.
 Сирядѣ поля стѣяла рябѣна;
 Падъ стѣя пад рябѣнай салдѣтик убѣтай,
 Салдѣтик убѣтай, онъ кѣтѣйкѣй накѣрѣтай.
 Патхадѣла дѣвчѣначька, дѣвка гараждѣнка,
 Цалавѣла, мѣлавѣла, к сѣрцу прижѣмѣла.
 Я умрѣ, я умрѣ, я жѣвѣя нѣ бѣду;
 Маладѣя салдѣтики мѣне пахарѣнѣютъ.
 И папы, и дѣячѣки за грѣшы дѣрѣтѣца,
 Маладѣя салдѣтики стѣяли дѣ сѣмяѣютѣца.

Всѣ пѣсни изъ с. Донецкой Семицы Тимского у. №№ 58—74 записаны въ дер. Кирѣевской Щигровск. у. отъ крестьянки Анны Ивановны Клепиковой, которая переѣхала въ эту деревню изъ с. Донецкой Семицы. Въ самой Донецкой Семицѣ говоръ смѣшанный: есть и «егуньы!».

№ 59.

(Тамъ - же).

Над рѣчкаю рябинушка стаяла,
 Над быстрою кудрявая накланяла.
 Пад рябинкаю достачька ляжала,
 На достачьки Марьюшка стаяла,
 Танки, бялы рубашычки вымувала,
 А Иванушка Пятревичъ па беришку гуляя,
 За лебидями, за либетками стреляя.
 Што ни рас стряльнётъ, то либедушку ушыбётъ,
 У другой стряльнётъ — Марьюшки пад бачёк.
 Кык лебятъ либедушку лилётъ,
 А Иванушка Марьюшку жылётъ.
 Кык лебятъ у либедушки спрашывають:
 «У каво ш ета мая Марьюшка хараша?
 «У каво ш ета Микитишна пригажа?
 — У вас крѣснай дѣнь мне матушка радилá,
 — Купáлками ¹⁾ мне матушка купáла,
 — У шóлкавай, палушóлкавай съвивáльничкп съвивáла.

№ 60.

(Тамъ - же).

У варот травушка, у варот шóлкавая, палушóлкавая.
 Хто травушку таптáл, шалкóваю приламáл?
 Притаптáли, приламáли — ды три барина гуляли,
 Три харóшнѣкьи, распригóжынѣкьи.
 Первай пáньчик — раздваряньчик в нас Михайлушка,
 В нас Михайлушка съвет Ягоравичъ душа (2)
 (Повт. 1—2).
 Притаптали, приламáли — да три барáни гуляли:

1) Т. е. пупавками (Anthemis).

Первая паньша — раздварньша у нас МАРЬЮШКА ДУША
 Съвет Микітишна хараша (2).
 Вот Марьюшку за Михайлушку
 Микітишну за Ягоравичя (я т. д.).

№ 61.

(Тамъ - же).

Што ш, ты, милинькяй, ня ходиш и мене ни завѣш?
 Пазвала п тебе на ночьку, ты павадисьси хадить,
 Палажыла п тебе на ручьку, разахотисьси,
 Прижмала п тебе к сирьдечьку, раззадобрисьси.
 Пóлна пóлна, милай, спать, ни пара ли уставать,
 Ни парá ли уставать, раднóй мáминьки сказать.
 Я скажу, скажу мамашы, што я в лѣси прабылá,
 Што я в леси прабылá, я малинушку рвалá,
 Я малину, размалину, я малинавай тьвятóк.
 Хто зажóх, зажóх, зажох? зажóх милинькяй дружóк.
 Проти сѣрца внаходя¹⁾ монастырики стая;
 Ва ётам монастыря маладóй чырьнец живѣть,
 Он живѣть, живѣть, живѣть, сыпасáйтца,
 По три раза в день вина напивáйтца.
 Кык к абедни зазьвинять, чырьнец идя у кабак,
 Чырьнец идя у кабак свай рíзы прапивать.
 Цалавальник чырьняца он па шеи с кабакá.
 «Ты ступай, ступай, чырьнец, твая кельйица пустá,
 Растварѣны варата, расьпичятавань»
 — Што мне в кельйицу пайтíть, лучьчи в рóшшы пагулять.
 Девки в рóшшы грыбí рвали, чырьнечика ня видáли.
 Увидали чырьняца, девки песинки запѣли,
 Девки песинки запѣли, чырьняцу плясать вилѣли;
 Пáшол чырьнец плясáть багамóль вытрясáть.

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. IV, № 460—461.

1) Конечно: Противъ солнца на востодъ.

№ 62.

(Тамъ - же).

Вот у по́ли при влашш́иня йиравой йичьмень завра́дился,
 Йиравой йичьмень завра́дился, чясво́к пазубри́лся.
 Тыё по́ру йираво́й йичьмень Алгеньюшка жа́ла
 Ана жа́ла, выжына́ла па'дном каласо́чку,
 Па'дном каласо́чку, па'дном йичьянечку.
 Иде не был Иванушка на во́рапам ко́вию;
 Он шапку снял, канёчка вял, ниско́ паклани́лся.
 «Ох Бох тебе на по́мачь Алгеньюшка, йиравой йичьмень жати!»
 Ох и тела припатёла, ана ку́шать захатёла.
 Мо́жыш, мо́жыш, Иванушка, в ыной го́рат паёхать?
 Можыш, можыш, Пятре́евичь, у лавку ступити?
 Мо́жыш, можыш, Пятре́евичь, изюмцу купи́ти,
 Изю́мцу купи́ти, падрух накарми́ти?

№ 63.

(Тамъ - же).

Скучилась малочькику на чюжо́й старане́,
 Захатёлась малочькику на сваю́ старану́,
 На сваю́ старану́ кы сударушки свае́й.
 Сударушка де́вушка, што ня тужыш па мне? ¹⁾
 Тужу́, тужу́ па табё, разлюбёзнай друх,
 Разлюбёзнай друх, павсигда́ сълёски люю;
 Да съляза́ми набо́лнились усе речьки, ма́ря,
 Усе речьки, ма́ря, все дали́нки, паля́.
 Лавро́вай ку́сьтики в по́ля наклани́лися,
 Шалко́вая тра́вушка с расо́й салива́лася,
 Маладая де́вушка с млатцо́м савыка́лася;
 Малада́я, харо́шая ды симна́ццати лет,
 Палюбила малочькика двитна́ццати лет.
 Кык пришло́ им расставаньица, ня ми́л бе́лай съвет.

1) Т. е. што ля тужыш вм. что тужиш ли?

№ 64.

(Тамъ - же).

Выду, выду я на шырѳокаю улицу,
 Стану, стану пат тот горат камяннѳой,
 Вдарю, вдарю залатым калыѳом ап тярѳем,
 Разабью я, разабью я трисытѳеннаю гѳорницу,
 Выпушшу, выпушшу трѳех шшѳогаляв белых.
 Вот первай шшагалѳек Пятреюшка
 Белинькяй бел Иванавичь (2-й, 3-й и т. д.)
 Выпушшу, выпушшу трѳех шшагѳлак белых.
 Вот первая шшагѳлка Варварушка
 Белая шшагѳлка Иванавна. (2-я, 3-я)
 Пятреюшка гаварѳить: жани, жани, батюшка!
 Вазьмем сабе дѳевушку, бляжняю суседушку
 Варвару съвет Иванавню.

№ 65.

(Тамъ - же).

Па улицы туман, па шырѳокай туман,
 Туман сътелица, высьтиляйтца.
 Малачына ка дявчины сабиряйтца,
 У сахьянаи сапошки абувяйтца,
 У зялѳенинькяй кавтаньчик нарыжяйтца,
 Чѳрну шляпу накладяйт, усмихяйтца,
 Вдоль па улицы идѳть, пасьвьставайт
 Ка варѳотичкам патхѳдить, всѳ паклякавайт:
 Дома, Варя, дома, душычка мая?
 Наша Варя ва чюляня за тримя дьвиряи,
 За тримя за стякѳльчитами, за притвѳорьчитами.
 Дьвери выстави, Варю выпустьили.
 Стали Варю зазывайт, за дубѳовай стол сажяйт,
 За дубѳовай стол сажяйт, вином, мѳедам угашшяйт:

«Ой, пей, Вáря, чай, праклинай́ горя, пичя́ль;
 — Ой, я чяю ни хачю́ и пичя́ли ни ми́чю.
 «Ой, пей, Варя, вóтку, праклинай́ горя, забóтку;
 — Ой, я вотки ни хачю́ и заботки ни ми́чю.

№ 66.

(Тамъ - же).

Игра́ла сѣнїя мóря, игра́ла;
 Над рѣчкаю кали́нушка ста́ла,
 Над бы́страю калинава́й кустóчик.
 Возьли кустóчка стешка дарóшка ляжа́ла;
 Па стѣжы́чки Мархвушка гуляла,
 А ни гуля́ла, кали́навы ветки лама́ла,
 Усе́ ана на сѣнїя моря брасáла.
 Бросившы на сѣнїя мóря, сама пашлá
 Ва висóк тирём на крыльцо́
 Глянула на синїя моря, гля́нула:
 «Тоня ли кали́нава вѣтка, тоня ли?
 «Тужа ли па мне ба́тюшка, тужа ли?
 «Ня то́ня кали́нава ветка, ня то́ня,
 «Ня тужа па мне ба́ютшка, ня тужа.
 «Знать есть каму пасьтѣлюшку паслати
 «Знать есть каму ба́тюшкой назва́ти.

(Повт. 1—10 ст.)

«Тужа ли па мне милай друх, тужа ли?
 «Тоня кали́нава ветка, то́ня,
 «Тужа па мне милай друх, тужа;
 «Знать не́каму пасьтѣлюшку пасла́ти,
 «Знать не́каму палава́ть, милава́ть, абыма́ть,
 «Ды милым друшком называ́ть.

№ 67.

(Тамъ - же).

Кúмушки, галúбушки,
 Сястрицы маи, падруж ньки!
 Сайдíться, сабярíться,
 В аднó слóва згаварíться,
 У каво мужья маладыя,
 А у мне маладóй
 Стáрай старичíшша,
 Шырóкая барадíшша,
 Ни пускáя мне на игрíшша.
 А я маладá игрялíва,
 Вдоль па гóринки хадíла,
 Маставуя праламíла,
 Ухóдами ухадíла,
 Тьвётная платья унасíла.
 У сасéда пат сарáями на^яряжáлася,
 На вúлицу выхадíла,
 Усiё нощку праигрáла —
 Сы вéчира ды да кур,
 Сы пёрвых кур ды да сьвёту.
 Я пóд зарю дамóй иду,
 Идú дамой нявэсила,
 Галовушку павэсила,
 Многа дела ни дéлана:
 Дяжá хлéба ня мéшана,
 Карóвушка ня тéшана¹⁾,
 Вадíцы нет ни кáпильки.
 Пайдú маладá за вадóю
 Вазьмú стáрава с сабою,
 Усажú у прóлуп галавóю;

1) Тёшить корову — доить.

Пусть старай пакупайтца,
 Белей рыпки налавитца,
 Белей рыпки бялюжыньки,
 А мне маладой сяврюжыньки.

№ 68.

(Тамъ - же).

Вот Натальюшка съветик па горинки хбдя,
 Па горинки ходя, галовушку чеша,
 Галовушку чеша и косу шлятэ,
 Сама себе сукрашяя, Аликсея висялйть.
 Там ехал, праехал Аликсей гаспадин,
 Он удбрыл, ударял капъём в варатб,
 Ударились варбтчыкы сирядй двара,
 Звъякнула калечюшка сирбриная,
 Заныла сирьдечюша Натальюшкина.
 Натальюшка съветик брала ана съвет,
 Брала ана съвет съвячю са стала,
 Стрйчяла Ликсеюшку сиряди двара:
 «Аликсеюшка съветик, иде был, прабувал?
 — Я там был, прабывал в тестя на дваре,
 — А ишо был, прабывал в тешшы в тирямэ,
 — Дарить мне тестиныя тройкяй лашыдей,
 — А тешшыныя маминья каретай златой,
 — Меньшая сваячина ббольшаю сястрбй.

№ 69.

(Тамъ - же).

Ой чей ета конь па улицы играя
 Ой чей вараной па шырокай шурмуя?
 Иванушкин конь па улицы играя,
 Пятревичя па шырокай шурмуя.

№ 67.

(Тамъ - же).

Кумушки, галубушки,
 Сястрицы маи, падружньки!
 Сайдѣтась, сабарѣтась,
 В адно слова згаварѣтась,
 У каво мужѣя маладѣя,
 А у мине маладѣй
 Старай старичѣшша,
 Шырокая барадѣшша,
 Ни пускѣя мине на игрѣшша.
 А я маладѣ игрѣлѣва,
 Вдоль па гѣринки хадѣла,
 Маставуѣ праламѣла,
 Ухѣдами ухадѣла,
 Тѣветная платѣя унасѣла.
 У сасѣда пат сарѣяни на^ярижѣлася,
 На вѣлицу выхадѣла,
 Усѣе нѣчьку праигрѣла —
 Сы вѣчѣра ды да кур,
 Сы пѣрвых кур ды да сѣвету.
 Я пѣд зарю дамѣй иду,
 Идѣ дамѣй нявѣсила,
 Галовушку павѣсила,
 Многа дела ни дѣлана:
 Дяжѣ хлѣба ня мѣшана,
 Карѣвушка ня тѣшана¹⁾,
 Вадѣцы нѣт ни кѣпильки.
 Пайдѣ маладѣ за вадѣю
 Вазьмѣ старѣва с сабою,
 Усажѣ у прѣлуп галавѣю;

1) Тѣшить корову — доить.

Пусть старай пакупáйтца,
 Бела́й ры́пки на́лавитца,
 Бе́лай ры́пки бялюжыньки,
 А мне маладой сяврюжыньки.

№ 68.

(Тамъ - же).

Вот Натальюшка съветик па горинки хóдя,
 Па горинки ходя, галовушку чеша,
 Галовушку чеша и косу плятэ,
 Сама себе сукраша́я, Аликсея вися́лiть.
 Там ехал, праехал Аликсей гаспадин,
 Он удáрял, ударял капъём в варатá,
 Ударились варóтичьки сирядi двара́,
 Зъвя́кнула калéчюшка сирéбриная,
 Заны́ла сирьдечюша Натальюшкина.
 Натальюшка съветик брала ана съвет,
 Брала ана съвет съвачю́ са стала,
 Стрича́ла Ликсеюшку сиряди двара:
 «Аликсеюшка съветик, иде был, прабува́л?
 — Я там был, прабывал в тестя на дваре,
 — А ишо был, прабывал в тэшшы в тирямé,
 — Дáрить мне тестинька тройка́й лапыдей,
 — А тэшшынька маминька каретай златой,
 — Меньшая сваячина бо́льшую сястро́й.

№ 69.

(Тамъ - же).

Ой чей ета конь па ули́цы игра́я
 Ой чей вараной па шыро́кай шурму́я?
 Иванушкин конь па ули́цы играя,
 Пятре́евичя па шыро́кай шурму́я.

Атарва́лси конь ат тачёнава сталба́,
 Атвиза́лси ат палужонава кальца,
 Скачил, зьбяжа́л к ласкаваму тесьтю в агаро́т,
 Пастапта́л зилёнаю мяту и лю́бжу.
 Увидала Алёнушка, — смалчя́ла,
 Увидала Иванавна, — ничяво́,
 Увидала Алёнина матушка,
 Сламила ка́лінаву ветку аднале́тку.
 Ударила варана́ каня па бядра́м,
 Захвати́ла Иванушку па лицу́,
 Захвати́ла Пятреявичя па бяло́м.
 Пріяжжя́я Иванушка кы двару́,
 Сустрыва́я яво родная матушка:
 «Чяво ш ты, мая дѣтятка́, бел румѣн?
 «Чяво ш ты, мая милая, чирнабров?
 — Был пабува́л в ласкава тесьтя на дваре,
 — Пасидел в ласкава́й тѣшшы в тирямѣ́,
 — Столики, скамеичьки паламал,
 — Ска́тирты, салахъветачки паваял,
 — Все сваю Алёнушку цалава́л,
 — Хуть цалава́л, милава́л ды ня взял;
 — Хуть гот пажду́, другой пажду́ ды вазьму́.

№ 70.

(Тамъ - же).

Куры рѣбаи, канаплѣтаи,
 Качяты́ малады́я, грибяни́ залаты́я!
 Ня по́йти, ку́ры, ра́на на зарі́
 У три го́ласа у три звѣнкаи,
 Ни будѣ́тя красаю́ девушку
 В нас Авдотьюшку́ Аликсандряну́.
 Авдотьюшка́ съвет усю́ ночь ня спѣла,

Усю ночь ня спала, Михайлушку ждала.
 Михайлушка съвет, а яво дома нет,
 Яво дома нет, на прилугах был.
 С прилуг пріяжжал, на двор узьяжжал,
 Станавил каня сиряди двара,
 Сиряди двара супрати' окна,
 Акна йснава, стяклá краснава.
 Пашол Михайлушка у сат — винаграт,
 У сат — винаграт винаградачку рвать.
 Сламил ветачку винаградачку.
 Он думал, — ветачька винаградачка, —
 Ажноль Авдотьюшка нинаглядячка,
 Ажноль Авдотьюшка чирнабровачька.

№ 71.

(Тамъ - же).

Возли дарошки возли шырôкай купарйсная гóринка стояла.
 Ва тэй ва гóринки вот Марьюшка сидела;
 Вот к Марьюшки Микитишной падрúшки прихадили,
 Вот Марьюшки Микитишной ани речи гаварили:
 «Ой, Марьюшка Микитишна, к тебе съвëкар едить.»
 — Пускай ёдить, праижжайть ка мне ни зайжжайть
 — Нет у мене агáрачька, нечим засьвититца,
 — Нет у мене винца, нечим пахмялитца,
 — Нет у мене закусачьки, нечим закуситца.

(Повтор. 1—4 ст.).

«Ой, Марьюшка Микитишна, к табе Ликсандрушка ёдить»
 — Пусть он едить, приижжайть, ка мне зайжжайть.
 — Ёсть у мене агарачик, ёсть чем засьвититца,
 — Ёсть у мене винцо, ёсть чем пахмялитца,
 — Ёсть у мене закусачьки, ёсть чем закуситца.

сьмёл. Магётъ. Рукува́. Ён успрашывал усё. Кичьки ётыи. У кагó, магó, нячагó. У земскага у на́шага. Усканаббили.

В. Говоръ, содержащій черты бѣлорусскія или малорусско-бѣлорусскія.

ГОРЮНЫ.

Образцы разговорной рѣчи Горюновъ, жителей селъ Линова, Новой Слободы и Калищъ Путивльскаго у.

Гарюны́ гарюва́ли. У тибé дóма ёсть? Наскóчила. А пóсах забыла. Што дасі́? Аны испо есть ды брасаю́ть. Кóлька за ягó? Трётяй день. Ня тóлька драві́ну. Усё лёта ишóв. Пайдеш и близька б́удить и далёка б́удить. У кагó ни 'днэй. Где ж ягó вазьмеш? Ивана́кя прасі́в. А дуб жа идé? У Каряинэй. Пайдóм, кума! Бярётца. Ды б́удя! Видáв. Магётъ. Вот пракл́ытый конь, т́ую ни патя́гнуть. Ёсть (и ёсть) красная вóвся гл́йна тая. У в агни́ крѣпак. Из другэй. Найдётъ. Скряб́и што ёсть. Девка гуля́ить. Дёўка гуля́ить. Дёўки, бяѓитя! Дёушки! Чагó ни йд́еш? У кагó? Бяѓи. Аны́ у х́а́тя на лавачки. На́ хочь ягó. Няси́ ягó д́аля. Пляóть, пёю́ть и да́же пляóть (посл́еднее я слышала́ отъ одной д́ёвушки въ с. Линовѣ). Сами тком. Праясі́. Чóхлы и чóхвы. Магóм; ни маг(g)óм знать. Нямётки. Пабёх. На дварé гамані́в. Сяді́ш. Разгамані́лись. Икóл — икла — вклом (о клькѣ мамонта). На́ша д́ела идётъ. Дай агавькú. Дагóнить ды брóсить. Ана куды пабяѓить. Пакэ́лича ж́арка станить, патэ́ль стиряѓи. Прагані́ да гляд́и харашэнька. Што пув́язываю́ть. Ни бяру́ть. Павóзька. Другóга краснага. Я б кукр́аз прадалá. Прасшáйтя. Бумáжная ёсть. Усё раўнó. Маладóй папраті́. За тваё здарóвьяка. Стúлья ляѓочя; нам ляѓочя. Угáляя. Ийе ни да м́ыясься. Чйгó дóбрага, — агл́обиль ни дакúписься. Шше б́ыла паискáли. Прóти прѣжняга дык у два́йх. Из какэй? Шестъ гр́ивян аддасі́. Мы адна-двор́цы двар́инскага роду, — с́пакуны́. У Кавенках бувáв? Толькя я быв пастóм. Ано паю́ть. Агó. Где пью́ть, там и лю́ють. Ягады патьмянэю́ть. Я б сам атдáв ни паминáвши. Аддася. Сякётъ: ох чок, чок, чок! Атвёв их. На аднэй лині́и, на аднóм шлях́э. Тры

капійки. Сваё мліва у мене. А ты ужо если гребуиш, Бох с табой. Мы ш сами ядїм ягó. Дак он жа минї знакóмай. Трбшачьки. Пасабї мне, дядя, атьвярнўть трбшки. Павязў. Барин, ягадак ни вазьмётя. Я у шкóлу ни хадїв: минé нé ѣт кага бїла. Ни магом знать. Дяревня. На ём юпка и калпáк ёсть. Хвартух так и завóм, — хвартўшка, а ета панёва и панóва. Типёря грёчку сёйм, грёчку самаю сёють. Сукно нóсють. Град Путивель. Искать павз сход сонця.

(Село Кóзино.)

Жыв дура́к ёта . . . Усё ягó ганяють вады насїть. Ён шшўку папáв. Па Божиму благаславенью, па шщўчьму вялёню сами йдуть вёдры. У хата тришшыть, лапатїть. Ён пайшов. Ёдь, пагулїй пó палю. Ипать три нóчи схадїв. Пабягáть янї. Сунёть дёняг. Абманїв ты минé; ничóга. Ляпёшку съясї? Так у нас завидянó: шавдравáть. Другóя навбїчья. Ох вы шмóрги! Ёта песьня вóвся ня тáя. Пёяшь, пёйтца. С Амелькам с нашим. Ён брызкаить. Иди-бо, каму ты пёиш? Дабёр, шшадёр. Если проса к Пятрову дни будить ис лóжку, то будить и у лóжки. Ни нашов, гаманїв. Наллёт Иля. Пайдї з бáтькам. Бягиш, бягáть, магеш, магем. Янї бягáть па мёжкам повз канаплї. Пчялá балшій ни закладáить черни. Купили у Лактї нямно́жка грибокóв. А Святзїй нядэли памбїють.

(Путиваль).

Заговоръ при ревматизмѣ: больное мѣсто давить концомъ веретена и приговаривать:

Ты калóтисча,
Ты ламóтисча!
Выдї ты на ета виритёнясча.

«Давить зубїщи» = лѣчить опухоль гландъ, прижимая пальцемъ железы во внутренней полости рта.

ПРИБАУТКА: Гарпїна бїла, калатїла ни стайнóм, а днїцáм.

Нѣсколько рѣдкихъ словъ:

Ахлял: я уже ахлял: ослабѣлъ физически (отъ старости), опустился.

Дясны = дѣсны.

Капѣстка — веселка, деревянная мѣшалка.

Рѣща — хлѣбная закваска.

(Село Яцѣна).

Путѣвльська вѣласть. Ишшо и шше. Вѣрст двинатцать пайдѣть за Берих. Рѣсьскіи живуть, паньскіи. Дажчѣ даўно нѣбыла. Ничавѣ. Азімава. Глубѣкіи мистѣ есть. Бог ягѣ знаить. Дай капейку заробѣтатъ на митѣлки.

(Дер. Мясоѣдовка Бѣлгородскаго у.).

Въ акающемъ говорѣ проскальзываетъ малорусская замѣна л черзъ *е*: *вовк гаяѣ* и зъверь дѣужа парвал:

Купить масьтѣй = мази.

Ночью лаѣтца^и = лѣзеть, ползеть (о волкѣ).

№ 75.

(Село Козино).

Асвяті свитѣл мѣснц дѣлга с вѣчира,
 Асвяті маму любѣзнаму дарѣжиньку,
 Што ба видна бѣла ѣхатъ добраму мѣлаццу
 Кы харѣшай, кы пригѣжай, кы чужѣй жанѣ.
 А харѣшая, пригѣжая чужѣя жанѣ!
 Как заѣду я в задніи варѣтичьки,
 Привижу я варанѣга канѣ кы вярѣюшки,
 Прикажу я варанѣга канѣ краснай дѣвушки,
 А сам пайдѣ добрай мѣладиц на ширѣкай двор
 Кы харѣшай, кы пригѣжай, кы чужѣй жавѣ.
 Как станчу я камѣк снѣгу, снѣгу бѣлага,
 Как удѣрю я у стянѣ, стянѣ каминнаю:

- Лѣба вѣди, лѣба вѣшли, лѣба 'ткрѣй, душа, вакно,
 — Паглядѣ хочь увакошичка нямножичка;
 — А скажѣ мне славѣчушка лѣдная,
 — Взвисялѣ маѣ сярдѣчушка рятѣвая.
 «Ни аткрѣю я акошичка нямножичка,
 «Ни скажѣ я табе слазечушка ядѣнага,
 «Ни взвисялю тваго сярдѣчушка рятѣвага.

(Филипповская).

№ 76.

(Тамъ - же).

Силизѣнюшка сиз, касат!
 У ладо, ладо, сиз, касат!
 Кто табѣ касѣцы завивав?
 У ладо, ладо, завивав!
 Завивала мне вѣтушка,
 У ладо, ладо, сѣрая,
 Да на бѣрижку сѣдѣвчи,
 У ладо, ладо седѣвчи,
 Да на лѣзутку (т. е. на лѣзѣ) глѣдѣвчи,
 У ладо, ладо, глѣдѣвчи,
 Да на частаи звѣздушки,
 У ладо, ладо, звѣздушки.
 Малѣдинькай Ни(и Ми)калаюшка!
 Кто табѣ кѣдирцы разчисав?
 У ладо, ладо, разчисав.
 Разчисала мне матушка,
 У ладо, ладо, матушка,
 Да у тѣрими сѣдѣвчи,
 Да на дѣвушик глѣдѣвчи,
 Да на дѣвушку Матрѣну,
 У ладо, ладо Матрѣну.

(Филипповская т. е. поющаяся во время Рождественскаго поста).

№ 77.

(Тамъ - же).

Бѣла, бѣла, бѣла кáминя,
 А студѣнага да калóдизя
 Маладóй маѣр да каня пайв.
 Крáсна дѣвушка да вадú бра́ла,
 Йина́ бра́ла, умувáлася,
 А вмувáлася, прибирáлася
 В тóнку бѣлаю рубáшичку,
 Да в зилéнаю у сýкнюшку,
 Да в кисейнаю завесачку,
 У в интáрнаи манйстачки,
 Да в зимчюжнаи сирѣжички.
 Мóладиц в дѣвки сыпрáшиваить:
 «Дѣвушка малóдинькая!
 «Набири вадý студѣнйпъкай,
 «Напóй магó кóника варóнинькага.
 — Дóбрай мóладиц, мне нѣкагда:
 — У мине гóсти за сталóм сидя́тъ,
 — Янй пью́тъ, йидя́тъ, рѣчи гúтаря́тъ
 — Пра минѣ дѣвушку пра Матрѣнушку.

(Филипповская).

№ 78.

(Тамъ - же).

А скажы́, валады́ря!
 Ох и што в пóля свйшшйть,
 Ох и што высвйшшáить?
 — Сам князь сы байрамы.
 А чагó янй свйшшуть?
 — Янй троя кóни ишшуть,
 — Троя кóни вараньйи.

А на што яму́ кони,
 А на што вараны́и?
 — А в го́рад ехать;
 А чаго́ яму́ ехать?
 — Яму сына́ жани́ти,
 — Девак выбира́ти.
 А катора́га сына?
 — Сы́на Васи́льюшки,
 — А де́вушку Людми́лушку.

(Филипповская).

№ 79.

(Тамъ - же).

Гарю́н, гарю́н вирибе́йка!
 Чом вичёр пазно́ прилита́ишь,
 Пад застрэ́шничку па́дпада́ишь,
 Ми́ламу ачи́цы пароши́шь?
 Ми́лай мой, гаспо́дь Бог с табо́ю!
 Пириначу́й хочь но́чку са мно́ю.
 Рад ба я и д́ве начавáти,
 Ё́сть у ми́не ста́ринькая ма́ти,
 Ни вяли́ть ночки начавáти,
 А вяли́ть двару́ прибува́ти.
 Шов я, ишо́в ми́ма кúминай ха́ти,
 Нашо́в я шитаю ширинку.
 Ни кума́ ль ё́ту ширинку ши́ла?
 Ни кума́ль сярде́чка круши́ла?
 Шов я, ишов ми́ма кúминай ха́ти,
 Загляну́в я кúмушки ў ха́ту,
 А в кумы да чаты́ри драгу́на.
 Как пярво́й у скри́пачку гра́ить,
 А друго́й пад скри́пачку скáчуть,

А третій дятину качають,
 Четвёртай куму спадмавляють:
 Ой кумá да, ты, кумушка май!
 Бросим мы дятину ў крапіву,
 Самі пайдём с казакáмы у Країну,
 Нихтó нас с казакáмы ни взнáить.

(Филипповская; сказала Ирина Ивановна Ильинская)

№ 80.

(Тамъ - же).

Скачють вирябей па ўлицы,
 Калина, малина!
 Кличють дёвак на ўлицу пагулять,
 Калина, малина!
 Ишпé маладых малодушак.
 Калина, малина!
 А дёвушки гаваряць:
 Нам свая воля гулять,
 Атцы, матушки вялять,
 Калина, малина!
 Па платтю сулять.
 Калина малина!
 Малодушки гаваряць:
 Нам мужьё ни вялять,
 Па плети сулять
 Калина, малина!

(Филипповская)

№ 81.

(Тамъ - же).

Чёрнай воронь ваду пив, ваду пив,
 А наливши узмутив, узмутив.

Узмутёвши палятёв, палятёв
 К Матрёнушки на сёни, на сёни.
 Мать па сёням хаділа, хаділа,
 Любімаю дóчку буділа, буділа:
 «Вставай, дачка, рáнинька, рáнинька,
 «Чиші галóвку глáдинька, глáдинька,
 «Пляти касу дрóбнинька, дрóбнинька:
 «Табé, дóчка, в люди идіть, в люди идіть.
 «Чужим людям чилóм бить, чилóм бить.

(Филипповская).

№ 82.

(Тамъ - же).

Ой хóдим мы да гуляим мы,
 Винаграддя, красна зялёна винаграддя!
 Ой ишшим дварá Ликсáндравага.
 Ликсáндров двор висакó стайть
 На сямі вирстах, дивяті сталбах.
 Да на том дварé висóкая дрéва,
 Да на том древи сиз арёл сядіть,
 Сиз арёл сядіть, пачишшáйтца.
 Ликсáндрушка пó двару хóдить, ружьё рáдить,
 Хóчить арлá бить, хочить застрялїть.
 «Да ня бей мене, Ликсандрушка!
 «Ой я тебе упярéд пригажусь:
 «Ты будиш жанїтца, — я свичу падиержу,
 «Ты будиш з дварá сьижжáть, — я варóты растварю.

(Рождественская).

О малорусскихъ сходныхъ колядкахъ см. Потебня, Объясненїя малорус.
 и сродн. нар. п., II, XXIV.

№ 83.

(Тамъ - же).

А зайка, зайка, била горнастайка!
 Святой вечер, доброй вечер!
 А иде ты ходиш, а иде гуляиш?
 Хажу, гуляю окала двара,
 Окала двара Михайлавага.
 А в Михайлушки ни куніц, ни лисіц, —
 Адна дочь хараша — Наталья душа:
 Па улицы шла, што пава плыла,
 На сени вазшла, сеньюшки гнутца,
 Сеньюшки гнутца, сталбы клонютца,
 А баяри идуть, шляпки скидають,
 Шляпки скидають, сыпрашивають:
 «Чи ты царевна, чи каралевна?
 — Я ни царевна, я ни каралевна,
 — Я Натальюшка шше й Михайлавна.

(Поется въ 1-ый день Рождества. Назначеніе — привѣтъ дѣвкѣ, дочери
хозяина).

№ 84.

(Тамъ - же).

А кури, кури, вы ня пейтя рана,
 Ня пейтя рана, ни будятя пана
 Святой вечер, добрый вечер!
 Ни будятя пана, пана Ивана!
 Наш Иванушка ни спав, ни дримав,
 Всеі ночь прахадів, лучком празванів,
 Лучком празванів, братцав прабудів:
 «Вставайтя, братцы, бярятя тапары,
 «Бярятя тапары, едятя у бары,
 «Едятя у бары, сякитя сасны,
 «Сякитя сасны, маститя масты;

«Там будуть идѣть три святитиля:
 «Первай святитиль Ражствó Христóва,
 «Другой святитиль Василь Касарѣцкай,
 «Третій святитиль — Иван Хряститиль.

(Рождественская).

Срва. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-зап. края, I, ч. I, № 44.

№ 85.

(Тамъ - же).

А в пана, а в пана Ивана
 Рáдуйся, рáдуйся, Бóже, асвятѣся зѣмля с нарóдам!
 Три сталы стаяли, три папы сядѣли,
 Три папы сядѣли, три кни́ги читѣли:
 А первая книга — то пра пана Йвана,
 А другая книга — то пра ягó жану,
 А третія книга — то пра яго дѣтак.

(Рождественская).

(Рождественскія пѣсни поются въ 1-ый день Рож. Хр. и содержатъ величанія домохозяевъ и членовъ ихъ семействъ).

№ 86.

(Тамъ-же.)

А в тѣрими ды на дѣриви
 Шшóндры вячѣр, добры вячѣр!
 Там сядѣла да Бóжія мáтирь,
 А ина шíла да Божію рíзу.
 Прилятели к ей да три а́нгила,
 Взýли ийѣ ды на крýлушки,
 Панисли́ жа ийѣ да в Божію цѣркву,
 Пасадíли ийе да на пристóли,
 Сáмы свечи зажигáлися,
 Самы кадíлы закадíлися,
 Сáмы кни́ги зачитáлися.

(Подъ Новый годъ).

№ 87.

(Тамъ - же).

За лѣсам, за гáям,
 За тѣмным зялѣным,
 И вой ляли лѣли
 Али лѣй ляли лѣли!
 За тѣмным зялѣным
 Там нáши пахáли
 А в чаты́ри сасé,
 Пя́тая барóнушка,
 И вой ляли лѣли,
 Али лѣй ляли лѣли!
 Шóстая малóдушка;
 Йяна лѣн рассивáла,
 Пригавóр диржáла:
 Зарад́и, Божа, лѣн, лѣн
 И тóнак и висóк
 Да бумáжная перья (и пѣрря),
 Залатóя карѣнья (и карѣння),
 Зямчу^ю жная семя.
 И вой ляли лѣли,
 Али лѣй ляли лѣли.

(Святочная или «великодѣнная», поется на Святой недѣлѣ).

№ 88.

(Тамъ - же).

Я на вóлицу гуля́ть,
 А свякóр заганя́ть:
 «Иди́, нявѣстушка, двару́,
 «Паспивáй к вичáру,
 «В тибé дѣла мно́га:
 «Шше красѣнцы стая́ть

«Да ня вѣтканая (2)

«Ни сутѣчина¹⁾).

— Я двару́ ни пайдú,

— Я навѣ́й пасяку́,

— Пираго́в напяку́,

— А чилка́к и с цѣвками

— Ён пабе́г за дѣвками,

— А правѣ́жки пад лавкаю́

— Зарасли́ муравкаю́.

(Великодѣнная или святочная).

№ 89.

(Тамъ - же).

А в нас на вулицы, а в нас на ширѣ́й,
 А в нас на му́рави, а в нас на зялёнай
 Ни малѣ́дка скакала́, малад́ая плисала́,
 А в ладо́ни бѣ́ла, карагод завади́ла,
 Завиди́в жа свѣ́кар, завиди́в жа лю́тый,
 З до́му выходи́вчи, на варѣ́тах сто́явчи:
 «Пати́ша, нявѣ́ска, патиша, малад́ая!
 «Ня зьбе́й каблучѣ́чка, сахъя́на сапажѣ́чка.

(Святочная).

№ 90.

(Тамъ - же).

Харѣ́шая на́ша дѣвушка-чиляди́н
 Рассы́пала арѣ́шики, кык адѣ́н.
 Ой хто ж та тыи арѣ́шики падабра́в?
 Ой хто ж тыѣ канпа́нiю разаги́ав?
 Панаѣ́хала канпанiя́ — цѣ́лай двор,
 Взя́ли, взя́ли маго́ мѣ́лага с сабо́й,

1) Несобранныя.

Да ня жаль жа мне што мѣлага узѣли,
 Ой жаль жа мне, што ня крѣпка свизѣли,
 Атарвѣтца мой мѣлпѣшкѣй, утячѣть,
 А ён жа маю галовушку наталчѣть.
 Пад застрѣшкѣй варобушка литаить.
 Пѣлна, пѣлна варобушки варушѣть,
 Пѣлна, полна кучирѣвага любѣть.
 Палюблю я праству галову,
 Чи ня бѣдуть минѣ люди знать,
 Чи ня будуть пападѣю называць,
 Пападѣю да й шше маѣтушкаю.

(Святочвая).

№ 91.

(Тамъ-же).

Ох, ты, бѣлая, кудрявая бярэза,
 Супратѣв сонца на хѣлади стаяла,
 Абливаѣлася бярэзушка расѣю,
 Как и я — та крѣсная дѣвушка слязѣю:
 Што в вячѣр мнѣ багюшка прасвѣтав
 За тагѣ-та нидарѣстка маладѣга.
 Увяряѣю я нидарѣстка в рагѣжѣнку,
 Палажѣю я нидарѣстка в тилѣжѣнку,
 Павязѣю я нидарѣстка в чѣстая пѣля,
 В чѣстая пѣля (2), пад бярэзу.
 За нядѣлю пра нидарѣстка уздѣмала,
 К нидарѣстку пад бярэзу пасхала,
 А вжо ж тая бярэза засыхаить,
 А вжо ж мой нидарѣстак ачизаить.
 А я маладѣнька да была радѣнька,
 Да была радѣнька, — што ён ачизаить.
 Пра нядѣлю пра нидарѣстка я вздѣмала,
 Пасхала маладѣшунька в чѣстая пѣля,

В чистая поля (2) и к бярёзы;
 А вжо тая бярёза разцвита́ить,
 А вжо ж той нида́ростак ажива́ить.
 «Ох пу́стишь ли, нида́ростак, к ба́тьки в го́сти?
 — Ой ду́шка, жапу́шка, хоть на ниде́лю.

(Святочная).

Сравни. Соболевский, Великор. нар. п., т. III, № 553—561.

№ 92.

(Тамъ - же).

Ой хмель, мой хмелюшка, висялая галовушка!
 Пирявейся, хмелюшка, да на нашу старонушку.
 На нашей старонушки приволья вяликая, раздолья широкая.
 Па том па раздольицу хадив, гуляв моладц,
 Хадив, гуляв моладц, моладц Никалаюшка.
 Свизал сваю глову шляпаю пуховаю, лэндаю зялёнаю.
 Завидила матушка с високага терима:
 «Чаго жа ты дидятка, аб чём запичялися?
 — Сударыня матушка! как жа жне ни пичалитца?
 — Таваришшы женютца, а мне млатцу воли нет.
 «Жанись, жанись, дидятка, жанись чада милая,
 «Бяри, бяри, дидятка, в саседа саседушку, прикраснаю девушку.
 — Сударыня матушка! то мне ни жанá будить,
 — Табе ни нивестушка, прикрасная девушка,
 — В боли ни работница, в доми ни кукабница,
 — Гастям ни приветьница, табе ни советница;
 «Бяри, бяри, дидятка, Матрону Игрэхавну:
 «То тебе жанá будить, а мне нявестушка,
 «А мне нявестушка, прикрасная девушка,
 «Гастям — та приветьница, а тебе советница.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравни. Соболевский, Великор. нар. п., т. III, № 274—287.

№ 93.

(Тамъ - же).

Василь Васи́лечик,
 Лазо́ривай мой цвятóчик!
 Ни в час тебе посади́ла,
 Други́м ча́сам палива́ла,
 Третьи́м ча́сам сарыва́ла.
 Сарву́ пвяток, савью́ вяно́к,
 Сви́вши вяно́к, пайду в тано́к,
 А в том танку́ караго́ды.
 Мой ни́мйлай, друг пасты́май
 Ско́са на мине пазира́ить:
 На мне вяно́к засыха́ить.

Повтор. 1—2 ст.

У час тебе посади́ла

Повтор. 4—8 ст.

Ох мой ми́лай ни пасты́май
 Пряма на мине́ пазира́ить,
 На мне вянок разцвита́ить.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Сравни. Шейнъ, Материалы для изуч. быта и яз. населенія с.-зап. края,
 т. I, ч. 1, № 164.

№ 94.

(Тамъ - же).

А рябина ряби́нушка, кудря́вая де́рива,
 На тэй на ряби́нушки ча́тыри ве́тки ягадки.
 Первая ветка ягадка — та Марья Сямёнавна.
 Друга́я ве́тка ягадка — Матрёна Играхавна
 (Третья, чятывёртая и т. д. по числу дѣвушекъ)
 Ой ра́ди свет Ма́рьюшки сталы́ расставля́лися,
 Сталы́ расставля́лися, ска́тирты рассти́лялися.
 Ой ради Матрёнушки сады́ рассадя́лися,

Сады рассадились, яблочки радилсь.
 Ой ради Надеждушки — паськи становились,
 Паськи становились, пчёлачьки райлись,
 Ой ради Натальюшки жанихи саяжжались,
 Жанихи всё дворянская, а шапачки брянская.

(Святочная).

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 95.

(Тамъ - же).

Салобьюшка, салавей,
 Атлётная пташечка!
 Куда лятиш даляко?
 Ой ат сáду да сáду,
 Да зялёнага вышання,
 Краснага чяришання,
 Да тёплага мястечька,
 Да витага гняздэчька.
 Малодинькай Николай.
 Куда ёдиш даляко?
 Ой ат сялá да сялá,
 Да тэстивага да дварá,
 Да сваячиннай кóмнаты,
 А Матрёниной карвáти.
 Матрёнушка выхадíла,
 С Никалáям речь гаварíла:
 Никалáюшка, абажди!
 Варанá каня привяжи.
 Ой рад ба я абаждáть, —
 В минé вóран конь нистайть,
 Капытичькам зямлю бьётъ,
 Да буён ветяр шляпу рвётъ.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

Поется «на Троицу» когда «скакушки крестятъ», а равно на Святой.

№ 96.

(Тамъ - же).

Ты калинушка лугавая!
 Ты шалодушка шаладя!
 Я вчѣра в таргѣ прабувала,
 Я многа дива павидала:
 Как жана мужа прадавала,
 За три гривны с палтинаю,
 Залатю гривнаю.
 Я сибѣ вянѣчик старавала,
 Я ни дѣрга дала. —

№ 97.

(Тамъ - же).

Ох, и я маладѣ аднѣбкая была,
 Аднѣбкая была, в аднѣбчествѣ жила.
 Затопила млада печь, сама по ваду пошла
 Ох и стук да пастук кы Самарике ряке.
 Размахнула ширакѣ, пачярпнула глыбакѣ.
 Я на гѣрушку взышла да што пава усплыла,
 А на гѣрушки стаить кум да кума
 Да шшо кумава жана.
 Ох и кумава жана насмѣялась у глаза:
 Ой иди ж ты, кума, да сваягѣ ды двара,
 А дрѣвушки у пячѣ пападались гарючѣ,
 А гаршѣчки у пячѣ надарвались кипучѣ,
 Ох и малиньким махѣтачкам падѣилася,
 А зялёнаму кушину папричѣнилася,
 Ох малая дѣтятка приплѣкалася,
 Ох куры та дуры раскудѣхталася:
 А куда-да-да-дак! ни было в нас так:

Ох и што на́шай хазя́юшки паде́нлася?
А куды на́ша хазя́юшка заведе́нлася?

(Святочная).

№ 98.

(Тамъ - же).

Ма́слиница криваше́йка!
Сустреча́им тибѣ хараше́нька
З блинца́ми, с карава́йцами,
С варени́чками

(Маслинская. Пою́тъ при встрѣ́чѣ Масленицы).

№ 99.

(Тамъ - же).

При про́водахъ Маслени́цы пою́тъ:

Суда́рыня на́ша, Ма́слиница!
Пра́тянися́ да Вяли́ка дня,
Ат Вяли́ка днѣ́
Да Пятро́ва днѣ́.

Сравн. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія въ с.-зап. краѣ, т. I, ч. 1, № 122.

№ 100.

(Тамъ - же).

Ох ты, Ма́слиница, абма́ньшица!
Ты ж каза́ла на сем гадко́в,
Яно́ — на сем дянкóв;
Ты ж каза́ла на сем няде́ль, —
Яно́ — на́ сем дѣ́н

№ 101.

(Тамъ - же).

Ох ты, Маслиница, пализуха,
Пализала сыр да масла (2),
А нам ни сказа́ла.

Сравни. Шейнъ, *ibid* № 117.

№ 102.

(Тамъ - же).

Вы ня горкайтя два сизых голу́ба,
Ни разборкайтя маяго ба́тюшки,
А мой ба́тюшка в те́рими крѣпка спитъ,
В те́рими пад акно́м,
Накрѣвши палатно́м.
Я яго будѣла, — ни дабудѣлася,
Я яго кликала — ни дакликалася:
— А встань, мой ба́тюшка,
— Устань, мой ро́дненькай!
— Я дѣва ви́дила, дѣва ва́ликая:
— Как па всем па́лям — всё агни́ гарѣть,
— Па тымно́м лису́ караси́ плыву́ть,
— Па чисто́м полю караблѣ́ плыву́ть.

(Маслинская).

Сравни. Костомаровъ, Историч. моногр. XIII, 78.

№ 103.

(Тамъ - же).

Сахо́рная яблачка!
Да ни жа́ласлив ба́тюшка:
Аддав дачку далѣка,
За три го́ри круты́и,
За три лясѣ́ тѣмна́и,
За три рѣчки бы́страи,

За три балатá тóпкаи.
Па гарáм пайдú, ни взайдú,
Па рикáм пайдú, залю́ся
Па балатáм пайдú, втаплю́ся.

(Маслинская).

№ 104.

(Тамъ - же).

Ой зялёнай мой чирямьшничик!
Ой иде ты рос, а иде ты зацвита́в?
Рос я при до́жжыку, цвёл я при сòлнушку.
Ох и красная, душа, Матрèнушка!
Ой иде расла́, а йде кахáлася?
Расла́ я у ба́тюшки,
Кохáлась у ма́тушки,
Няньчила две сястры́
На бяльи́х рука́х,
На залаты́х пиретни́х.

(Маслинская).

№ 105.

(Тамъ - же).

Луги́, балатá ой вадá панила́;
Маладúю малóдушку пичя́ль абни́ла,
Што давнò, я давно к ба́тюшки былá,
А вжо ж ма́я дарóжинька муражкòм зарасла́,
Кали́наю, мали́наю панави́сла
И чèрнаю смарòдинаю пазахрýсла.
Што кали́ захачú, к ба́тюшки пайдú,
И тра́вушку мура́вушку все́ притапчú,
Кали́нику, мали́нику приламáю,
А все́ ж таки́ в свагò ба́тюшки пабывáю.

«Чи живеш, мой батюшка, чи гарюши?»

— Я живу, маё дитятка, я гарюю,

— Я гарючыю слізюю абмываюся.

(Маслинская).

№ 106.

(Тамъ - же).

Как пріѣхал Стипѣанушка с Нова гарадѣ,
 Как ударил Михайлавичъ камнемъ в варатѣ:
 Ачутѣлись вардѣгичьки сирядѣ дварѣ,
 А забрѣзнула калѣчущка сярѣбрная,
 А заняла сярдѣчущка Варварушкина:
 Вѣди, вѣди, Варварушка, за нова варатѣ,
 Сустрѣнь, сустрѣнь, ой Павлавна, сирядѣ дварѣ,
 Пацалуѣ, пацалуѣ, ой Павлавна, саборны устѣ.

(Маслинская. Величаютъ мужа съ женой. Вообще на Масляной величаютъ женатыхъ и преимущественно вѣнчавшихся въ текущемъ году).

№ 107.

(Тамъ - же).

Я литала на чистомъ полю перяпѣлкаю, я литала,
 Я шукала сваго батюшку на чужѣй старане, я шукала,
 Ни нашлѣ я сваго батюшки на чужѣй старанѣ, ни нашлѣ я,
 А нашлѣ я студѣнаю вадѣ у калѣдязи, а нашлѣ я;
 Вскалыхнѣся, студѣная вадѣ, у калѣдязи вскалыхнѣся,
 Акликнѣся, мой батюшка, на чужѣй старане, акликнѣся!
 Ни вскалыхнулася студѣная вадѣ у калѣдязи ни вскалыхнулася,
 Ни кликнувся мой батюшка, на чужѣй старанѣ, ни кликнувся.

(Маслинская).

№ 108.

(Тамъ - же).

Ох ты ель мая, ель зилиная,
 При путі, при дарожиньки стаяла,
 Што всягб мая ель павидала:
 Што куды мой нямілай друг паэхав,
 Там и травки, муравки пазасохли,
 Билазбривы цвяточьки паублѣкли.

Повтор. 1—3.

Што куды мой мілинькай друг паэхав,
 Там и травки — муравки зиланьи
 Билазбривы цвяточьки висьяли.

(Маслинская).

№ 109.

(Тамъ - же).

Вариантъ:

Кудрявая дѣрива над рѣчькаю стаяла...
 Што куды няміл паэхав,
 А снёс малады пярстнѣчик,
 Да пярстнѣчик лавяной.
 Да ня жаль жа мне пярстнѣчка,
 А жаль жа мне мѣлага.

(Маслинская).

№ 110.

(Тамъ - же).

Как аддав мине бѣтюшка далѣка
 (Припѣвъ:) Синяя имла па балонню!
 И вялѣв жа мне бѣтюшка сем лет ни бувати.
 Живу́ год, маладѣшунька, живу́ и другой,

На третій год маладэшуньки узгруснулася,
 Ик радíмаму бáтюшки пахатéлася.
 Как здéлаюсь маладэшнiнька какúшичкаю,
 Палячú я маладэшунька ик бáтюшки в сад,
 Закакúю маладэшнiнька жалабнiшнiнька.
 Ох и бóльшiй брат па садику пахáживаить,
 На мине та маладэшнiньку паглядываить;
 Хочить мине маладэшнiньку с ружжá застрилить,
 А меньшiй брат па двóрику пахáживаить,
 На мине — та маладэшнiньку паглядываить,
 Да бóльшаму братцу и скáзываить:
 Што ня бей, ня бей, большай братиц, ету какúшичку:
 Ета какúшичка бяднiшнiнька,
 Да йна пiеть жалабнiшнiнька.
 Па сеньюшкам мáтушка пахажаваить,
 Нявiстусак лáстусак пабúжаваить,
 Вставáйтя, нявiстуски — лáстуски!
 Паглядiтя, што в нас у сáдику какúшичка сядiть,
 Да йна жалабнiшнiнька выскáзаваить,
 Чи ни наша-та гóрькая жалабна паeть;
 Када наша гóрькая, то идi у тярём,
 Када наша горькая, садись за сталом.
 Как я маладэшнiнька какавáла, дак и сад разцвитáв,
 Как и я маладэшнiнька уздыхáла, дык и сад засыхáв.

(Маслинская).

№ 111.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!

А в пóли пшани́ца,

А в пóли йяравáя

Да ни жáта стáяла,

Кóласам бурья́ла¹⁾,
 Гóласам крича́ла:
 Ой, братцы ко́зинцы!
 Ли́ба вы ми́не сажни́тя,
 Ли́ба скóту напусті́тя,
 Лелим мой лелим!
 Ли́ба скóту напусті́тя
 Скóту рага́тага
 Хазя́нна бага́тага,
 Хазя́нна Васи́льюшки,
 Хазяюшки Людми́лушки.

Къ каждому стиху въ началѣ прибавляется припѣвъ: Лелим мой, лелим!

(Постовая).

Сравни. Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка рус. нас. с.-зап. края, т. I, ч. 1, № 197.

№ 112.

(Тамъ - же).

Лéлим мой, лéлим!
 Разлѣвса Дуна́я,
 Разлѣвая тихе́нька
 С лучко́м да па бе́рижку,
 Стрѣлкаю да на ца́рѣв двор;
 А на ца́ривам дваре́
 Стая́ть ко́ни пазапрѣжаны (2)
 Што ни луччи пириу́зданы,
 Царь е́дитъ па царѣвну,
 Па мо́ладу кара́лёвну,
 А царі́ца пи́сьмы пи́шить,
 Да назад атсыла́ить:
 «Да ни едь, царь, за мною,
 «Па мо́ладу кара́лёвну:

1) Бурья́ла, т. е. поспѣвала: замѣчаніе пѣвицы.

«Я сама скоро буду,
«Лѣтню дабю.

(Къ каждому стиху прибавляется въ началѣ: Лезим мой, лезим! Пѣсня по-
стова, поется во время половодья, на берегу рѣки).

№ 113.

(Тамъ - же).

А в маго бѣтюшки три сады сожаны,
Дуброва, дуброва! всё три зялёван (пригѣвъ).
А в первам сѣдику какушка какуть,
В другом сѣдику салавей гняздо вѣтъ,
А в трѣтьям сѣдику дѣвушка плакала,
За старага идучи, пастѣлю стѣлявчи,
Пастѣлю стѣлявчи, речь гавбривчи:
Милая мая пастѣлюшка! ни миламу дасталася,
Ни милай лѣдушки, ни чѣсаной галѣбушки.

(Постова).

№ 114.

(Тамъ - же).

А вскрикнули ды два лѣбидя
Пасярѣд моря да на камушку:
Ох, и дай, Божа, дай палавѣддя!
Што ба нам на бѣрижку пакупѣтца
И жѣлтава пяску пазабѣтца. -
Как ускрикнули ды два мѣладца
Пасирѣд поля да на плѣшпади:
Ох и дай, Божа, дай замирѣння,
Што ба наши цѣрѣви замирѣлись,
Што ба нам на плѣшпади пастаяти
И на белай свет паглядѣти.

(Постова; поется во время половодья).

№ 115.

(Тамъ - же).

Лѣлим мой, лѣлим! ¹⁾
 А бранѣлася дѣвушка
 С маладѣю удавѣю.
 А мѣладиц унимать:
 Ни бранѣся ты, дѣвушка,
 С маладѣю удавѣю:
 Маладѣя удавѣ — ведьма;
 Многа зялов знать,
 Янѣ тибѣ с свѣту збавить:
 Как первая зѣля —
 При дарѣги да палѣн растѣть (неокончена).

(Постовая).

№ 116.

(Тамъ - же).

Лѣлим мой, лѣлим!
 Гуляла я да на улицы,
 Гуляла я на ширѣкай,
 Патирыла я ключи (2),
 А ключики залатыи,
 Пачѣпачки ²⁾ шалкавыи (2),
 Ой, хто туды ишов?
 Ой, хто ключи нашѣв?
 Ой, хто ключи нашѣв?
 Старай, барадѣтай,
 Халастѣй, ни жанѣтай.

При каждомъ стихѣ припѣвъ: Лелим мой лелим! (Пѣсня постовая.)

1) Этотъ припѣвъ сопровождаетъ каждый стихъ.

2) Шнуръ, на котор. висятъ ключи.

№ 117.

(Тамъ-же).

Лелим мой, лелим!
 А лятела утѣна
 Чирѣз лес, чирѣс поля,
 Завѣдила да утѣнушка
 Три шатра́ у поля.
 А в пѣрвым шатѣрцу
 Там сядѣла Матрѣнушка,
 Ынна зѣлатам шѣла,
 А сѣрибрам наквятила.
 А в другом шатѣрцу
 Там сядѣла Людмѣлушка
 Ынна халстѣчки катѣла,
 Рубѣшнички вышивѣла.
 А в трѣтьим шатѣрцу
 Там сядѣла Надѣждушка
 Да ничѣга ня вмѣла,
 Тѣльки йнна вмѣла
 Мѣтца да бялѣтца,
 С мѣладцам бранѣтца.
 А мѣладиц Васѣльюшка!
 А сшей минѣ шѣбу
 А с чѣрнага бабра́.
 А девушка Надеждушка!
 Напрядѣ нѣтачак
 Са лѣянага пѣрря.

Вариантъ конца:

А мѣладиц, мѣладиц!
 А сшей минѣ шѣбу
 С ма́кавага лѣсту.
 А дѣвушка, ты, девушка!

Напряди мне дратвы
Ис дажжавой кáпли.

(Постовая).

Сравни. Шейнъ, Материалы, т. I, ч. 1, № 176.

№ 118.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!
На белинькам да на камушку,
Да на шёлкавай травушки (2)
Пили, ели два галупчика. (2)
Напились, палятели (2),
А лятучи узгуркнули:
Братиц мой, галупчик!
Куды нам лятети?
Да кагб разлучити?
Палятим, палятим
К Матрёны на сени,
Разлучим, разлучим
Матрёну з батюшкой,
Прилучим, прилучим
Ды кы любаму свёкру,
Ды кы любай свякрухи,
К маладому Микалаюшки.

(Припѣвъ: Лелим мой лелим. Пѣсня постовая).

№ 119.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!¹⁾
А у нас ды на речушки

1) Этотъ припѣвъ присоединяется къ каждому стиху въ началѣ.

Винаград зацвѣтѣть,
 А ягада паспивѣть:
 Винаград Никалаюшка,
 А ягада Матрѣнушка,
 Винаград ой Пѣвлавичь,
 А ягада Игрѣхавна.

(Постовая).

№ 120.

(Тамъ - же).

За речкаю гѣлушка
 Расяцу пила.
 Ня пѣй ня пѣй, гѣлушка,
 Расы стюдѣнай,
 Ни прапывай, батюшка,
 Да минѣ малады;
 Прапей, прапей, батюшка,
 Сталѣн гарадокъ:
 Сталѣн горад, батюшка,
 Скора наживѣш,
 А мне малады, батюшка,
 Век ни наживешь.

(Постовая).

№ 121.

(Тамъ - же).

Лелим мой, лелим!
 Силязѣнь да утѣнушку
 Да на мари пакидѣть,
 Сам далѣка атлитѣть.
 Лелим мой лелим!
 «Вот тебе, да утѣнушка,

«И луги, балоты,
 «Шырбки азёры.
 Лелим мой, лелим!
 Микалай да Матрёнушку
 А в терими пакидайтъ,
 Сам далёчѣ атъижжайтъ.
 Лелим мой, лелим!
 «Воѣ табе, да Матрёнушка,
 «И двёрря, падвёрря,
 «И нѡвыи сени.

(Постовая).

№ 122.

(Тамъ - же).

Па рѣчушки слязѣнюшка паплавлываитъ,
 Лѣлюшки, лѣли, паплавлываитъ,
 Сѣраю вутѣнушку спадманываитъ:
 «Сѣрая вутѣнушка, чи вжоль ты мая?
 — Слязѣнюшка касѣтинькай, я шше ни твай,
 — Я Бѡгава, гасудѣринява, хазяйнава.
 Да па вулицы Васильюшка пахѣживаитъ,
 Шляпаю пухѡваю памѣхаваитъ,
 У дѣвушки Людмилушки сыпрашиваитъ:
 «Девушка Людмилушка, чи вжоль ты мая?
 — Васильюшка ой Пѣвлавичъ, я шше ни твай,
 — Я бѣтѡшкина, я мѣтушкина гасудѣринява.

(Постовая).

№ 123.

(Тамъ - же).

Ик нѣшаму вадапѡю
 Приплѣв слязѣнюшка,

Сялёзьнюшка сы касіцамы.
 Вутёнушка акуняйтца,
 Сялёзьнюшки выхваляйтца:
 «Сялёзьнюшка, ни пакінь мне,
 «Я утёнушка малёшунька,
 «Да сялёзьнюшки милёшунька.

(Постоваа).

№ 124.

(Тамъ - же).

На ўлицы на ширóкай,
 На му́рави на зилёнай
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Дóне!
 Там бѣлѣся, пабѣлѣся два гóлуба
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Дóне!
 Да за сѣзаю галубушку.
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Дóне!
 Ой бѣйтѣся, ни бѣйтѣся, два голу́ба,
 Ни двум жа я даста́нуся,
 Аднаму́ я катóраму.
 Ирай, Доне, ирай,
 Рай, тихай Дóне!
 На ўлицы на ширóкай,
 На му́рави на зилёнай
 Там бѣлѣся, пабѣлѣся два мóладца,
 За краснаю Матрѣнушку.
 Вы бѣйтѣся, ни бѣйтѣся два мóладца,
 Ни двум жа я даста́нуся,
 Аднаму́ я катóраму.

Ира́й, Доне, ира́й
Рай, тихай Доне!

Пѣсня великоденная: поется на Святой недѣлѣ.

(Отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 125.

(Тамъ - же).

Как аддáv минé бáтюшка далёка, э-э-охо-хó!
А далёка, далёка ў чужую старóнку, э-э-охо-хо!
А в чюжую старóнку зáмуж за салдáты;
А салдáт дóма и дня ни бувáить,
Ён з гóринки на гóринку прахóдить,
А у крáсная в акóшичка прасмóтритъ,
Чи няйдúть, чи ня ёдутъ стáраи салдáты.
Ох и стáраи салдáты ёдутъ — скáчуть,
Яны скáчуть, яны пляшуть, висялѣтца,
Маладыи-та салдáтушки ёдутъ, плачуть,
Яны плачуть и рыдáють, уздыхáють.
Ох и стáраи салдáты унимáють:
«Вы ня плачѣтя, салдатушки маладыи.
— Ой как жа нам, салдатушкам, ня плакать?
— Пáставалися ў нас жóны маладѣя,
— Пáставалися в нас дѣтушки малѣя.

Пѣсня пѣнтца, када качáютца на реляхъ.

№ 126.

(Тамъ - же).

Какúшка кумá!
Да идé ш ты былá?
Ды кумялася,
Ды хрястилася.

Эту пѣсню поютъ во время «крещенія кукушекъ», справляемаго на Троицкой недѣлѣ. На Троицкой недѣлѣ собираются дѣвушки, дѣлаютъ складчину изъ провизіи, сламывають вѣтку цвѣтущей черёмухи или бузины, украшаютъ ее лентами и цвѣтами и при пѣніи пѣсенъ начинаютъ кумиться: двѣ подруги, желающія покумиться, подходятъ къ этой убранной вѣткѣ или «какушкѣ» и цѣлуются сквозь привѣшенную къ ней тесьму съ крестикомъ. Послѣ того какъ всѣ покумятся, наиграются и угостятся, къ вечеру несутъ «какушку» къ рѣкѣ. Одна изъ участницъ раздѣвается, несетъ «какушку» на средину рѣки и оставляетъ ее тамъ. Это и называется «какушки (или — у) хрестить».

«Крещенье кукушки» въ с. Знаменскомъ Суджанскаго у. состоятъ въ слѣд.: молодые люди, сдѣлавъ большую куклу и запасшись угощеньемъ, отправляются въ лѣсъ съ этой куклою. Въ лѣсу дѣвушки раздѣляются по-парно; одна изъ нихъ снимаетъ съ себя крестъ, вѣшаетъ его на деревѣ и черезъ крестъ цѣлуется со своей подругой. Прочія пары подражаютъ ей. Поцѣловавшіяся дѣвушки съ этого времени называются кумами. Совершивъ этотъ обрядъ, молодежь угощается, водить хороводъ около куклы и поетъ пѣсни.

Въ Бѣлгородѣ въ 70-хъ годахъ подобный обрядъ совершался также на Троицкой недѣлѣ и назывался «вожденіемъ нѣмчика».

Въ с. Колосовкѣ Бѣлгор у. «крещенье кукушки» совершается въ день св. Троицы или въ Духовъ день. Дѣвицы идутъ въ лѣсъ, находящійся на возвышенномъ берегу Донца и называемый Кручей, плетутъ тамъ вѣйки, влетая въ вѣтви кресты, серьги или иные металлическія украшенія, вѣшаютъ ихъ на грушу и водятъ хороводъ около нея съ пѣньемъ слѣдующей пѣсни:

№ 127.

(С. Колосовка).

Алилей, Сямик, Трѣпца,
Алилей, Сямик, Багарѣдца,

Алилей, на балóтѣ кугá (т. с. ситникъ, *scirpus lacustris*),
 Алилей, у мене нóвая кума,
 Алилей, у мене куку́шка кума,
 Алилей, у мене рябая кума,
 Алилей, у мене Марьюшка кума,
 (говорить одна дѣвушка)
 Алилей, у мене Маврачка кумá,
 (отвѣчаетъ другая дѣвица, ея пара)
 Алилей, мы на Кручѣ́ были,
 Алилей, мы винкѣ́ завѣли.

(По окончаніи пѣсни вѣнки снимають, бросаютъ въ воду и гадаютъ по нимъ; кресты выплетаютъ изъ вѣтвей и обмѣниваются ими, а въ воскресенье передъ Петровымъ днемъ кресты возвращаются обратно по принадлежности Сообщ. старш. кандид. на суд. должн. Харьк. Суд. Палаты В. Д. Яковлевымъ).

«Крещенье кукушки» въ с. Лучкахъ Корочанскаго у. происходитъ на Вознесенье. Въ этотъ день послѣ обѣдни собираются дѣвушки, предварительно запасшись каждая крашенымъ яйцомъ, срываютъ вѣтвь какого-либо дерева, сажаютъ на эту вѣтку заранее приготовленную куклу, называемую «кукушкой», и отправляются съ этой куклой въ лѣсъ съ пѣньемъ слѣдующихъ пѣсень:

№ 128.

(С. Лучкѣ).

Тьяла, тьяла́ йбланыка в жолтай тьвет.
 Зимой тьялтѣ́, а лѣтам нет.
 Пашто́ тибѣ́, Хвѣдарушка, долга нет?
 Пашто́ тибѣ́, Иванавич, долга нет?
 Ужо ш тибѣ́ Алѣнушка спраждáлась,
 Ужо ш тибѣ́ Алдакѣ́мава спраждáлась.
 Ана писать письмó ни вмѣя,
 А батюшки сказать ни сьмѣя,
 Стáрага наслатъ, ни дайде́,
 Малага наслатъ, — ни найдѣ́,

А сокала паслатъ, — залятѣть,
 Все вѣстачки май разнисѣть.

№ 129.

(Тамъ - же).

Гарá май, гóрушка,
 Гара ты крутáя
 Ишпо каминнáя!
 Скажы мне всю правду:
 Какавá зимá будá,
 Люты марбóзы,
 Снягí глубукí
 Дажжá асяннí?

Подойдя къ березовому кусту, дѣвушки пересаживаютъ «ку-
 кушку» на этотъ кустъ, а сами станóвятся въ хороводъ и поютъ:

№ 130.

(Тамъ - же).

На горки, на гóрушки
 Калинушки кусьтик.
 Салóвьюшка малодинькíй
 Калинку шшакóча.
 У сокала у йснага
 Сёрца занавáя,
 Анó нóя, занавáя,
 Жывóт умирáя,
 Жывóт, жывóт умирáя,
 Серца занавáя,
 Што ни ён садíл,
 Што ни ён наливáл,
 Аднáчи ш шшакóча.

На дваре на шырбкам,
 Ва терня ва високам,
 За тисбвым за сталом
 Да за шытай скатиртью
 Там сидить маладой Иванушка,
 Там сидить Григорьевич
 Ён в два листика пѣша,
 Ён Алѣнушки прѣшля
 Васильивнай в рѣчки.

Пропѣвши эту пѣсню, дѣвушки мѣняются другъ съ другомъ яйцами, и этимъ заканчивается «крещенье кукушки».

(Сообщ. уч. Бѣлгор. гимн. Ильинскій).

Ср. ниже обычай завиванья березы въ селѣ Ракитномъ, а также крещенье «кукушки» въ связи съ празднованьемъ Семика, Ярилова гулянья, погребенія плѣши Ярилы, хороненья Русалки, Костромы у П. В. Шейна, Велико-руссь, т. I, вып. I, стр. 344—371.

№ 131.

(С. Козино).

На достачки на липавай,
 Э льѣм ладо! на липавай,
 Там стаяла две кумушки,
 Э льѣм ладо! две кумушки,
 Две кумушки, две галубушки,
 Э льѣм ладо! две галубушки,
 Пакумѣлися, палюбѣлися,
 Э льѣм ладо! палюбѣлися,
 На зблаты персни паминѣлися
 Э льѣм ладо! паминѣлися.

(Поется, когда «кукушки хрестють»).

№ 132.

(Тамъ - же).

Уу, чёрнай мой сабаля!
 Где ш ты был, пабывал?
 Где ш ты нóчушку начивал?
 Начивал жи я пóчушку,
 Али, али пóчушку,
 На Папóвскай жа ўлицы.
 А Папóвшина слабада
 Ана мýткаю зарасла.
 Там и есть каму пагулять,
 Мяташку притаптать.
 Там дéвушки в башмачкáх,
 А малóдушки в сапáжкáх,
 Али, али, в сапáжкáх.

(При «крещеніи какушекъ»).

№ 133.

(Тамъ - же).

Карóль на загóрадьо хóдить,
 В скрípачку грáить,
 Девак выбирáить,
 Карóль, увидí у гóрад!
 Паклóнься низéнька!
 Катóраю лóбишь,
 Тыё нацилúишь.

(Во время «крещенья какушекъ»).

№ 134.

(Тамъ - же).

Выхадíла дывчéначька за навьин варатá,
 Станавíлась красáвнца зли тачéнага сталбá,

Закладáла бѣлы рѹки, бѣлы рѹчушки в карманъ,
 А с карманá вынимáла биларóзавай платокъ,
 Утирáла гóрькаи слѣзы любѣзнаму сваямѹ.
 Как утѣршы гóрькаи слѣзы на те гóрушки пашлá,
 На те горы на крутыя, где разлѹка чижалá,
 Где разлѹка, тѣжкая скѹка, где мой мѣлинькай гулявъ,
 Где мой мѣлинькай гулявъ, новымъ рѹжьикамъ стрилѣвъ,
 Ён стрилѣить, ён буянить, пра минѣ девку воспоминаить.

(Каждá сена гóрнуть, паяють).

№ 135.

(Тамъ - же).

Нóньча Купáлы,

Зáвтра Ива́ны.

Купáлы на Ива́ны!

Купáвся Ива́н

Да в во́ду упáв.

Купáлы на Ива́ны!

Ох брат сястру́ двару́ кличить,

Загуби́ть хóчить.

Купáлы на Ива́ны!

Ой, бра́тьяц мой Ива́нушка!

Ни губи́ минѣ у будѣнной день,

Загуби́ минѣ у васкресной день,

Палажы́ минѣ увагрáдя,

Абсади́ минѣ стрилѣцами,

Абвѣспай минѣ нимѣтками.

Купáлы на Ива́ны!

Абсей минѣ васплѣчьками.

Малатцы иду́ть, стряли́цы рвутъ,

Стару́шки иду́ть, няме́тки бяру́ть,

Дяви́цы иду́ть, василѣ́чки рвутъ,

Василѣ́чки рвутъ, вяно́чки выю́ть,

Минѣ маладú паминать будуть.

Купалы́ на Иваны́!

(Купальская).

Сравн. Шейнъ, Бѣлор. п., 156, Безсон. Бѣлор. п., № 43. Потебня, Объясн. мр. и ср. п., 222 слѣд.

№ 136.

(Тамъ - же).

Чом ни йдешь, чом ни йдешь?

— Баймся, баймся.

Кагó ся, кагó ся?

— Каралы́, каралы́.

А на́шага каралы́

Дóма нима́.

— Сын ягó, сын ягó.

Аткута́й варата́

Па са́маю воряю́:

Гóсти йду́ть,

Гóсти йду́ть.

Чёрт вам рад.

(Купальская).

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ С. КО́ЗИНА ИЛИ КО́ЗИНОЙ.

Когда поѣздъ жениха собирается ѣхать къ невѣстѣ въ первый разъ, «бояре» садятся за столъ въ домѣ жениха и поютъ:

№ 137.

Взрагну́лися сѣни, как ба́йри сѣля,

Да ни так уздрагну́тца, как пѣва напыю́тца

Да вина́ зляно́га, мѣду салóдкага.

Затѣмъ «бояре» выходятъ изъ дома и «раннюю сваху» обго-

няють кругомъ поѣзда во дворѣ, при чемъ поють; а «сваха ранняя» въ это время бѣгаетъ по двору и сѣетъ хмѣль.

№ 138.

Ой хмѣля мой хмѣля!
Да ни я тибѣ сѣив,
Сѣила, разсивала
Ранняя свашунька.

Садятся на коней участники свадебнаго поѣзда и поють:

№ 139.

Двѣ кветачки барвѣначки!
Первая кветка Васильюшка.
На кони, баяри, на кони!
С маладымъ князямъ на вайну.
Войничикъ разбойничикъ,
Маладойъ Васильюшка.
Две кветачки барвѣначки!
Другая кветка Ганнушка
На кони, баяри, на кони! и т. д.

Когда посадятся, ѣдутъ «на вароты» и поють:

№ 140.

Ѣдитъ Васильюшка на вара́та,
На ёмъ ша́пачка с па́д зѳлата;
Пама́лу йтя (т. е. тише бѣжѣте), ко́ники, гра́йтя,
Ша́пачки ни слама́йтя.

Во время поѣздки поють:

№ 141.

С — па́д дубро́вки с — па́д зяле́най
Тамъ бяга́ть кони все́ билано́ги,

Всé биланóги, билаканьты.
 Ой чей-та конь па-пярэд бягiть,
 Уздою бряшшiть, куда ён спяшiть?
 За прыбылью за прибальшэю,
 За Гáнцушкаю за маладэю.

№ 142.

Разступiтся три гóры камяшныi:
 Там бóдутъ ёхать байри маладiи.
 Парастиряли квéтачки шалкавыi,
 А пазáдя шла рáнняя свáшунька,
 Пападбирала квéтачки шалкавiи,
 Пазатыкáла дружiны за шапачку,
 Маладóму за нóваю,
 Харóш, прыгóж дружiнужка в шапачки,
 Маладóй у нóвинькай,
 Што лóтчи ягó в паяздé нима.

Повтор. 1—3 стихи.

А пазáдя шла крáсная Аннушка,
 Пападбирала квéтачки шалкóвыи,
 Пазатыкáла Васiльёю за шапачку
 Што лóтчи ягó в паяздé нима.

№ 143.

А за цёрквяю за нямéцкаю,
 А ладо, ладо! за нямéцкаю,
 А за другэю за турéцкаю
 Там налитэла галубéй стада.
 А все гóлубы аны пьóть й идя́ть,
 Аны пьóть й идя́ть, висялы́ сидя́ть,
 Адян галубчнк ён ня пьeть, ня eсть,
 Ён ня пьeть, ня eсть, нн вясёл сидя́ть:
 Ён задумав у палёт лятéть,

У палёт лятёт у галубничик,
 У галубничик на галубушку,
 Па галубушку на сізаю.
 А за цёркваю за нямецкаю
 А за другэю за турецкаю
 Там найижжала баярэйій поїзд.
 А все баяри яны пьють, й идять,
 Яны пьють, йидять, висялы сидять.
 Адин баярин ён ня пьеть, ня ёсть,
 Ён ня пьеть, ня есть, ни вясёл сядять,
 Ён задумав у паезд ёхать,
 У паезд ёхать, у дявішничик,
 Па дёвушку па Аянушку.

Когда подъѣзжаютъ къ двору невѣсты, поють :

№ 144.

Вѳин, вѳин Васильюшка!
 Хѳчить тѳстя взваивати, ладѳ, ладѳ!
 Хѳчить тѳстя взваивати, дѳшель мой!
 Хѳчить тѳстя взваивати,
 Ой Ганнушку к сабѳ взятьи.

Останавливаются у воротъ двора невѣсты и поють :

№ 145.

Прѳтив тѳстивага двара
 Там крутая гара, —
 Ни взайдѳть, ни взѳехать,
 Ни сокалу узлятѳти.
 Што дѳти, то дѳти, —
 Казакѳв наняѳти,
 Гѳру раскапѳти,
 Гѳннушку к сабѳ взятьи.

Между тѣмъ у невѣсты въ ея домѣ собираются въ день свадьбы ея дружки (въ то же время у жениха были собраны его друзья) и поютъ:

№ 146.

Ой избор, избор!
 На ширóкай двор
 Сабирáлася радíна.
 Сабярíтися, разглядíтися,
 Каго у радú нѣту.
 Нѣту мяньшóга,
 Нѣту бальшóга,
 Нѣту бáтюшки радíмага.
 Наймú я, наймú салавѣюшку
 Па свагó па бáтюшку,
 Па свагó радíмага.
 Салавѣюшка ни далитáйтъ,
 Бáтюшка усё знáйтъ.

№ 147.

Ой избóр, избóр Гáннушкин!
 Сабирáла падру́жак да сибѣ,
 Насадíла ина висакó,
 А самá сѣла вѣйна всех,
 Накланíла галóвушку нíжа всех,
 Задумала думушку бóльша всех:
 Ой дúма мая бальшáя!
 Да галóвка малí бѣдная,
 Што зимá рáпа настáла,
 Спяжкóм рúтавка запáла,
 Нѣ с чига Гáннушки ви́нкá свить,
 На галóвушку уздѣть.

№ 148.

Ой у сади, винагради
 Сѣраи вѹти винаград шшѳкчуть
 И винаград, и калину,
 И чѣрнаю смарѳдину.
 Хто ѣтым вѹтям хазяин бѹдить?
 Им хазяин Григорьюшка,
 А хазяюшка ой Ганнушка.

№ 149.

Ой рѳта, рѳта жѳлтай цѣвет!
 А што тибѣ, Григорьюшка, дѳма нет?
 А вжѳ тибѣ Ганнушка праждалась.
 Написала б письмѳ, — ня вмѣю,
 Паслала б паслѳв, — ня смѣю,
 Да я дѳбрѳх людѣй баюся,
 Дѳбраи людѣи судливѣи,
 Янѣ маго бѳтѳюшку судили,
 Янѣ маю мѳтушку абгаварѣли.

№ 150.

Да литѳв сакѳл па падиѣбисью,
 Сабирѳв сакѳл рѳнних птѳшничик, сакалитачик:
 «Сабирѣтисѳ, паслужитѣ^и минѣ день да вѣчѣра,
 «Пакуль я слѣтаю у галѳбничик,
 «У галѳбничик па галѳбушку.
 А ѣздив Григорѣй па всех стѳльных гарадах,
 Сабирѳв Григорѣй всех князѣй-баѣр:
 «Сабярѣтисѳ все князи-баѣри,
 «Паслужитѣ минѣ день да вѣчѣра,
 «Пакуль я съѣжжу у дявѣшничик
 «Па дѣвушку па Ганнушку.

№ 151.

Ох и бѣлай мой либяди!
 Ох и хто тибѣ пабядів?
 Пабяділа м'не лѣбѣтка
 Сваймы быламы крыламы.

№ 152.

А в гарбди рѣжика раділа,
 А в гарбди чирчатая.
 Па гарбду Ганнушка хаділа,
 Сы рѣжаю гаваріла:
 «Ой рѣжа, ты рѣжа!
 «Схарані мне, рѣжа,
 «А в лес, у дубровку,
 «Пад цвѣт бялзѣривай:
 «Будить мне батюшка шукати,
 «Пірамы давати.
 «Вы пірамы ни бярітя,
 «Пра м'не младу ни скажітя.

№ 153.

А у варѣг сасѣнушка зяляня!
 Налітали чячѣгушки пз-за-мѣрья.
 Саділися на дѣбрая на сасѣнныя.
 Абламіля сасѣнушку зялянюю.
 Спалманіля ой Ганнушку маладую.
 Ой ты стой, сасѣнушка, ни шатайся.
 Жыві, жыві, ой Ганнушка, ни пичалься.
 Выдасть тебе ой батюшка младу замуж.
 За харѣшага, прыгѣжага парывѣчка.
 Хто-та парянь, хто-та парянь? Васілюшка.
 Ён в рѣстам, дарѣствам, красатюю.
 Што свая маладцкаю чыстатюю.

№ 154.

Ладó, ладо!
 Арéхавая клéтачка
 Ладó, ладо!
 Да на зóлати стаяла
 Вся в зóлати бурьяла.
 А в тэй клетки Ганнушка
 Ладó, ладо! (присоединяется къ каждому стиху въ началѣ).
 Шыла ширинку шóлкаваю
 Па сярéдачки блёстачки,
 Па краёшкам рядушкам.

№ 155.

Вóкала сада зялёнага
 Ясмён со́кал аблита́ять,
 Ён га́лушки тут пыта́ять:
 «Чи тут ма́й чёрная га́лка?
 — Ё́ина тут была́, ни гуля́ла,
 К ей га́лушки прилита́ли,
 Па цвято́чку прина́сили,
 Па цвято́чку па василёчку.
 Малодни́нкай Васи́люшка!
 Вóкала двара́ тэстивага
 Васи́люшка абъи́жжэ́ять,
 Ён Га́ннушки тут пыта́ять:
 «Чи тут мая о́й Ганнушка?
 — Яна тут была́, ни гуля́ла,
 — Вяно́к ви́ла, завива́ла,
 — К ей па́дружки прихадя́ли,
 — Па цвято́чку прина́сили,
 — Па цвято́чку па лазарёчку.

№ 156.

Ой, тёмная да пивидная нóчушка!
 Пражда́лася сакóлава ма́тушка:
 Ой што ся маго́ сакóлушки до́лга нет?
 Случало́ся яму́ че́ряз зе́лян сад лятети;
 Вот там яго́ че́рнаи га́лки схвата́ли,
 Да яны́ яго́ в зе́лян сад павя́ли,
 Да яны́ яго́ на вѣшанки сади́ли,
 Да яны́ яго́ вѣшанкамы карма́ли,
 Да яны́ яго́ студёнаю вадо́ю пай́ли,
 Да яны́ яго́ че́рнаю га́лкаю дарі́ли.
 Ой тёмная да пивидная нóчушка!
 Пражда́лася Васи́льева ма́тушка:
 Ой што ся маго́ Васи́люшки до́лга нет!
 Случало́сь яму́ че́ряз те́ствя двор е́хати;
 Вот там яго́ кра́снаи дѣвкѣ схвата́ли,
 Да яны́ яго́ на вѣсок тирѣм павя́ли,
 Да яны́ яго́ за тѣсовай стол сади́ли,
 Да яны́ яго́ калача́мы карма́ли,
 Да яны́ яго́ сытѣцаю пай́ли,
 Да яны́ яго́ дявѣцаю дарі́ли.

Когда поѣздъ жениха приблизится къ дому невѣсты, чтобы
 взять ее и ѣхать съ ней къ вѣнцу, то дружки невѣсты поютъ:

№ 157.

Што вы, байри, што вы, дварі́ня, ни рана пріе́хали?
 С хараша́ сяла́, з багата́ двара́ ко́някав дабува́ли,
 Мы ни дабува́ли, мы ни дабували, мы сванх запри́гали

Повторяется нѣсколько разъ съ замѣной во 2-мъ стихѣ по-
 слѣднихъ двухъ словъ словами: павóзакъ, хамуто́в, дуг дабува́ли.

Когда дружка идетъ въ хату, дѣвки поютъ:

№ 158.

Мы тебе, дружинуска,
Мы тебе давно ждали,
По двару кавры слали,
Шятаи шириначки.

Дружко угощаетъ (водкой) дружекъ невѣсты, выходитъ изъ хаты и ѣдетъ къ церкви вмѣстѣ съ поѣздомъ жениха. Невѣста входитъ въ хату (въ первый разъ за все время). Разстилаютъ шубу; невѣста становится съ братомъ на шубу и оба кладутъ поклонъ. Потомъ братъ заводитъ невѣсту за столъ, а дружки «пляють»:

№ 159.

Ой брат сястру за стол вядѣть,
Ладб, ладо! за стол вядѣть.
Систра мая! касá твая.
Ладб, ладо! дүшель мой!

Невѣста кланяется отцу и матери, прощается съ ними и другими своими родными и плачетъ; дружки «пляють»:

№ 160.

Али в тебе, Ганнушка,
Камяннбá сёрца,
Иде стайш, ни заплачиш,
Бáтюшки ни разслязиш?
Сястрицы май надрүжки!
Чягó я бѹду плакати,
С лица красу тиряти?
Сама дѣвка, што ягáдка,
Личика што яблачка.

Али в тебе, Ганнушка,
 Камянноя сердца!
 Идѣ стайш, ни заплачиш,
 Матушки ни разслазиш?

и т. д.

Затѣмъ дружки везуть невѣсту къ вѣнцу съ пѣньемъ слѣдующей пѣсни:

№ 161.

Да ни ма́вка зацвила́,
 Па рѣчушки паплыла́:
 Паѣхала ой Ганнушка
 С сваймы падружкамы.

Когда подѣзжаютъ или подходятъ къ церкви, поють пѣсни «скакливыя»:

№ 162.

Зиму, лета сасбнушка зяляна была,
 Ой лёли ай лёй ляли, зяляна была.
 Всю нядѣлю ой Ганнушка вѣсяла была,
 А в суботу буйнаю голаву чисала,
 В васкрисѣнья к винчанью шла, плакала,
 Ой плакала, што галубушка гуркала:
 «Выдаеш, выдаеш, мой батушка, ат сибѣ,
 «Астаѣтца май рутавка вся в тибѣ,
 «Рута, мята и запасныя васильки,
 «А шше к таму чирчатая рожика.
 «Уставай ты, мой батушка, ранилька,
 «Паливай ты руту, миту частенька
 «И вутрипняю и вячерню зарю,
 «А шше к таму гарючю слязою,
 «Слѣз ни станить — мидавю сытою,
 «Сыты ни станить, халоднаю вадюю.

- Да буду, я буду, маё дѣтѣтка, уставать,
- Да буду, я буду руту, мяту паливать
- И вѣтринню и вѣчерню зарѣю,
- А шше к таму гарючію слязюю.

№ 163.

Ой плавала сэра ўтушка по марю,
 Распустила да рѣбая пѣрря на ваду
 Распустѣвши чижалѣхунька вздыхнула:
 Охо-хо, да галовушка бѣдная!
 Ой хто-та маму вялікаму горю памагѣть?
 Ой хто-та маё д'рѣбая пѣрря падб'яреть?
 Ой хто-та ягo на крылушки ускладѣть?
 Азавѣтца слязѣнюшка на ляту:
 Ни журіся, сэра вѣтушка на мари,
 Ой я твamu вялікаму горю памагу,
 Ой я тваё да рѣбая пѣрря падб'яру,
 Ой я ягo на крылушки ускладу.

№ 164.

Две кветачки барвіначки!
 Пѣрвая кветка — Григорьюшка.
 Ой у лѣзи калина вѣткамы:
 Ни гулять Ганнушки з дѣвками.
 А я ж-таки калину паламаю,
 А всё таки з дѣвками пагуляю
 Повтор. 1 ст.
 Другая кветка — ой Ганнушка
 Повтор. 3—6 ст.

№ 167.

Ой спáла б я, дримáла б я, хмель минé падымáить;
 Скакáла б я, плисáла б я, ды я мўжа баюся;
 Да ни так мўжа, да ни так мужа, кык рямённой плётки.
 Бейтиса сапагí, ламáйтиса каблукí:
 Ни маí кóжа, — валóвая,
 Ни маí деньги, — мужикóвы.

(Скакливая).

№ 168.

1 — На гóрушки на кру́тинькай новый дом,
 Ой ляли али лёй ляли новый дом.
 А в том дварé вясéлья, вясéлая бясéда.
 Ой брат ў сястры спра́шиваить:
 «Сястра́ мая мíлая, да голубушка сíзая!»
 5 — «Ой хто табе, мая сястри́ца, мил-дабёр?»
 6 — Мил-дабёр минé батюшка мой раднóй.
 «Всё няпóрва, сястри́ца мая́, няпóрва,
 «Ни правдíва славéчушка мóлыла.

Во 2-й разъ повторяются 1—5 стихи.
 Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто: батюшка — матушка.
 Въ 3-й разъ повторяются 1—5 стихи.
 Въ 6-мъ стихѣ вмѣсто батюшка (v. матушка) имя жениха.
 И послѣдніе два стиха въ 3-й разъ варьируются такъ:

Всё правда, сястрица мая, всё правда
 И правдива славéчушка мóлыла.

(Свадѣбная - скакливая).

Послѣ вѣнчанья поють:

№ 169.

А в нас на ряцé на Рдáни
 Стаяли папы́ з дяка́мы,

Яркаю (в. большую) свячѹ дяржали,
 Бальшѹю кнѣгу читали.
 Мы думали цѣрькавку ѣсвишшали,
 Ан по нашу Ганнушку свинчали.

№ 170.

Ой мы были ў Бога,
 Малилися Богу
 И Духу свитому
 Папу маладому,
 Дякану старому,
 Дячку халастому.

№ 171.

Вилась, вилась вѣрба
 С корня да макушачки.
 Вянчалась ой Ганцушка
 С утра да вѣчѣра
 Смутна ды нявесила

Послѣ вѣнчанья молодые на нѣкоторое время разлучаются:
 женихъ со своими «боярами» ѣдетъ въ свой домъ, невѣста въ домъ
 своего отца.

«Бояре» жениха во время поѣздки его домой отъ церкви поютъ:

№ 172.

А баярѣ, баярѣ!
 А йдѣ вы бували?
 А што вы видѣли?
 А видѣли да павидѣли
 Сѣру ўтушку на ѳзиру.
 А чимѹ ж вы ни взяли?

Хятя́ ж мы ни взы́ли,
 Мы знак налажи́ли,
 Кры́лушка влами́ли.
 А ви́днн да пави́днн
 Краси́ну де́вушку ў те́рнн.
 А чаму́ ж вы ни взяли?
 Хятя́ мы ни взы́ли,
 Мы знак налажи́ли,
 Пе́рстинь пада́рили.

Въ то же самое время невѣста съ дружкой возвращается въ домъ своихъ родителей. Мать и отецъ встрѣчаютъ ее съ хлѣбомъ (карвѣгай) и солью. Молодая цѣлуетъ хлѣбъ-соль, отца и мать. Всѣ входятъ въ хату. Молодая садитъ за столъ дружекъ и угощаетъ ихъ (подноситъ водку). Сидя за столомъ, дружки невѣсты поютъ:

№ 173.

А сказа́ли зайцы:
 Нясуть на стол кра́йцы (хлѣбъ),
 А сказа́ли ли́ски:
 Нясуть на стол ми́ски (блюда).

Скоро приѣзжаетъ женихъ со своимъ поѣздомъ уже за своей новобрачной, чтобы взять ее отъ родителей и увести къ себѣ. Во время поѣздки къ дому новобрачной сваты жениха поютъ:

№ 174.

Как приляте́в галу́бчик сы иньши́й старонки:
 Си́зая галу́бушка, паго́ркай са мною¹⁾.
 Я тибѣ́, го́луб, ни знаю́, го́ркать с табо́ю ни ста́ну.
 Ни вгада́ла галу́бка, где го́луба посади́ть.
 Пасажу́ я го́луба а в нова́й святи́лицы;

1) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

А ни знала галубка, чим голуба накармить.
 Накармлию я голуба яраю пшаницаю,
 Напаю я голуба стюдёною вадюю.
 Как захав млад Василь сы дальной старонки:
 Красная, ой Ганнушка, пагавари са мною¹⁾.
 Я тебе, Василь, ни знаю, гаварить с тобой ни стану,
 Пасажу я Василья а в новай святлицы,
 Накармлию я Василья мяхкими калачами,
 Напаю я Василья мядавёю сытою.

Когда подъедутъ подъ дворъ молодой, поють:

№ 175.

Мой белинькай либидяюшка!
 Чи быв ли ты на Дунай речки?
 Чи видив ты лябёдушку?
 Ой как жа мне ни бувати,
 Лябёдушки ни видати?
 Ой я только на Дунай-речку,
 Лябёдушка дагадалася
 У чярёд захавалася.
 Малодинькай Григорьюшка!
 Чи быв ли ты в тэстя в дваре?
 Чи видив ты ой Ганнушку?
 Ой как жа мне ни бувати
 Да Ганнушки ни видати?
 А я только к тэстю на двор,—
 А Ганнушка дагадалася,
 У тярём захавалася
 С свайми падружками.

1) Пришвѣвъ повторяется послѣ каждого стиха.

№ 176.

Ёду, еду да па ўлицы.
 Два дварá да мину́ивчи,
 У третьим паслу́шаю,
 Да што лю́ди гаво́рють,
 Да чи́ега ба́тьку брoнють.
 Ой Гáннинава брoнють,
 А Григoрьивага хва́лють,
 Што прапо́й прапо́йничик
 Ой Гáннин ба́тюшка:
 Прапáв ой Гáннушку
 За мядо́ваю чарачку.

(Пяють, када падъсхали пад двор маладой).

№ 177.

Падлита́ять сако́л пад зялёный сад,
 Вызыва́ять, выклика́ять чэ́рнаю га́лушку.
 Га́лушка хoдить, кры́лушки ломить, ня хoчить ляте́ти,
 Хoчь ни хатéла (2 р.), взяла́ палатéла.
 Падъижжа́ять Васи́люшка пад тэ́стив двор,
 Вызыва́ять, выклика́ять Люд́милушку с сабо́ю:
 «Пайдём, пайдём Люд́милушка с на́мы,
 «Ой и с на́мы, с харoшими ба́йрмы.
 Люд́милушка па тэ́рнму хoдить,
 Бёлы ру́чушки лoмить, ня хoчить с́хати,
 Хoчь ни хатéла (2 р.), взяла́ паéхала.

При́хавъ къ дому молодой, бояре жениха входятъ въ хату.
 Затёмъ происходить покупка косы невесты и шуточная драка
 изъ-за нея между дружками невесты и боярами жениха.

Когда бояре войдутъ въ хату, подруги невесты встають со
 своихъ мёсть, вооружаются палками, рубелемъ и защищаютъ
 невесту. Бояре и женихъ, вооруженные плетьюми, пытаются вы-

гнать дружекъ изъ хаты. Происходитъ нѣчто въ родѣ примѣрной драки; за нею слѣдуетъ торгъ и покупка невѣсты за выторгованную плату, затѣмъ примиреніе, при чемъ всѣ пьютъ изъ *одной* рюмки, поочередно обходящей всѣхъ гостей. Всѣ эти дѣйствія сопровождаются пѣснями. Когда бояре пытаются выгнать дружекъ изъ-за стола, поется (пѣйтца):

№ 178.

А сѣила Ганнушка лѣн, лѣн,
А сказали: дѣвак вон, вон.
Нашто ж была звати,
Кагда вон высылати.

Дружко стращаетъ дружекъ плеткой или палкой; онѣ отвѣчаютъ:

№ 179.

Ни страшшай, дружкó, ни страшшай,
А мы тваей шабильки ни баймся:
Твай шабилька — капыстка¹⁾
Да ни нас дружичак страшшала.

Слѣдуетъ шуточная драка, изгнаніе дружекъ изъ-за стола и попытки примиренія.

Бояре: Давайтя мирйтца.
Дружки: Падавайтя нам дѣняг.

Бояре показываютъ въ шапкахъ деньги или что-либо звонкое. Старшая дружка заглядываетъ въ шапку, находятъ, что мало денегъ. Дружки поютъ:

№ 180.

Скупын байри скупын!
Па смѣттю хѣдили,

1) Капыстка — палка, которою жѣшаютъ кормъ для свиней — мякину съ мукой.

Шалёвки (в. шалюжки)¹⁾ збирали,
Дру́жак даривáли.

№ 181.

Бизпрóснай дру́жина!
Биз прóсу на двор взьéхав,
На вóрак²⁾ заехав,
С свíнними таргавáвся,
С казáми цалавáвся.

№ 182.

Ох ты, дýдя касóй,
На вúлицы масóл,
Падí палижы́
Ды анять палажы́.

Когда наберется денегъ въ шапкѣ приблизительно около рубля, происходить примиреніе двухъ партій, и братъ продаетъ косу неvěсты. Дружки поють:

№ 183.

Татáрин бра́тиц, татáрин!
Пратáв сястри́цу за пятáк,
А бéлая лúчнка пашлó так.

Дружки уступаютъ за столомъ мѣсто боярамъ. Слѣдуетъ питье водки изъ *одной* рюмки. Дружки неvěсты уходятъ изъ хаты, оставивъ ее одну съ родней жениха. Потомъ бояре уѣзжаютъ кататься съ женихомъ по деревнѣ и скоро возвращаются; неvěста остается въ хатѣ, сидя за столомъ. Свахи повиваютъ ей голову т. е. надѣваютъ бабій головной уборъ (въ Козинѣ «рóги» т. е. родъ кокошника) и поють:

1) Шалюжки, шалёвки — черепки, щепки.

2) Вóрок — коровій хлѣвъ.

№ 184.

Ой свáшинька мушка,
Ни прихватí вúшка!

№ 185.

С тéста пилянiцу,
З дéвки маладiцу.

№ 186.

Ой ёлка, ты ёлка зялёнинькая!
Ой што ся ты ёлка ни зéлина стайшь?
Ой как жа мне ёлки зялёнай быть?
А на минé ёлку пагóдушки нет,
Пагóдушки нёт, дрóбнага дóжжу.
Ё́хали бáяри ис Навагарадá,
Срэзали iвушку пад самы́ каршо́к,
А зделали сы́вушки два вислá,
Два вислá, третью лóтачку.
А дéвка, ты дéвка, ой Гáннушка!
Ой, штó ся ты, дéвка, ня вéсяла сядiшь?
Ой как жа мне, дéвки, вясéлай быть?
Асéла минé всё чужбiнушка, —
А Григóрьява радiнушка:
Па правай бачёк — то Григóрьюшка,
Па лéвай бачёк — то бра́тья ягó,
Па всем старанáм — то сястри́цы ягó.

Печенье коровая сопровождается слéдующими пёснями:
Когда лéпятъ коровай, поють:

№ 187.

Павéй, павéй вéтвр
Пад нáшу гóрницу,

А в на́шай горницы
 Харóшай карва́йницы,
 Харашо́ карва́й ле́нють,
 Сы́рам пасыпа́ють,
 Ма́слам палива́ють.

№ 188.

Зажу́ритца маладо́й Ликса́ндрюшка:
 Да гало́вушка, да гало́вушка мая бе́дная!
 Кто за мно́ю дру́жинам пае́дять?
 Азаве́тца Стипáн Миха́йлавич:
 Ни жури́ся, маладо́й Ликса́ндрюшка!
 Я за табо́ю дру́жинам пае́ду.

Послѣдовательно величаютъ сватовъ жениха.
 Повторяются 1—2 ст., а вм. 3-го по порядку:

Кто за мно́ю сва́хай пае́дять?
 Кто за мно́ю падру́жьям пае́дять?
 Кто за мно́ю каню́шням¹⁾ пае́дять?

№ 189.

Ой по́ двару, на ширóкаму двару́
 Хадів, гуля́в Васи́льюшка,
 В яго́ кудри парасч́есаны,
 В яго́ глаза́ пазапла́каны.
 Зави́дяла яго́ ма́тушка
 А с висóкага те́рима.
 «А дítятка Васи́льюшка!
 «Чяго́ рана зажу́рився?
 — Судáрыня, мая ма́тушка!
 — Ой как жа́ мне ни жу́ритца?

1) Ковюхомъ, кучеромъ.

— Таваришшы женюцца,
 — А я ни жанатай.
 — Быв я, матушка, в дярэвнi,
 — Падабалася дэвушка —
 — Красная Антанiнушка.
 «А чим жа яна падабалася?
 — Тiхамы паходамы,
 — Нiзкамы паклонамы,
 — Харошамы разгаворамы.

№ 190.

Поп к абедни звонить,
 Ляксандрушка по двару ходить
 З батюшкам гаворить:
 «Гасударь, ты мой батюшка!
 «Чи мне к абедни идить,
 «Чи у дарогу ехать?
 — А дититка Ликсандрушка!
 — Памалися ты Богу,
 — Ступай у дарогу,
 — Па мед, па гарелку,
 — По краснаю дэвку,
 — По краснаю Антанiнушку.

№ 191.

Ни хто нiзнав, нiвэдав,
 Куды млод Ликсандр пасхав, —
 Всё далом, далинаю,
 С сваёю радиною.
 Тольки знав яго батюшка
 И варотички растварив,
 Дарожникку указав.

Всё далѣм, дали́наю,
С сваею ради́наю.
Па пра́ваю сто́рану,
Па краси́наю Га́ннушку.
Всё далѣм дали́наю,
С сваею ради́наю.

Приступая къ посадкѣ коровай въ печь, поють:

№ 192.

Идѣть дружка́ ў ха́ту,
Загладѣить у пѣчку:
Чи гу́ста капуста́,
Чи вяли́к гаршок ка́ши,
Што б наѣлися наши́.

Дружка и сваха берутся за помело и выметають печь. Въ это время поють:

№ 193.

Шѣлковая памяло́ печь мяло́,
Дубѣвая лапа́та сажала́,
Залатѣя ма́кавка выма́ла.
Пѣчичка гаго́чить,
Карѣваю ня хѣчить.
Шишички пяку́тца,
Прийички смяю́тца.

Посадивъ коровай въ печь, садятся ужинать.

№ 194.

Ой у по́ли ку́каль, павили́ца:
Ой Га́ннушка харѣ́шая малади́ца!
Ступа́й жа ты а вдоль па святи́лицы.

Вы, дявэрья, наливайтя склянницы,
 Вы, заловки, стялїтя скатёрки,
 Григорьюшка, частуй майхъ гастей.
 Май гости любїмай! да ни на вик дастались,
 Надин часок, надин дянек, наду минутачку.

Поужинавши поють:

№ 195.

Спасїба свату и свахи
 И свахавай дачки,
 Кухаварачки,
 И за утїну и за гусїну
 И за белаю либидїтїну.
 Сып, сып, наливай,
 А ты, дудка, играй:
 Тут нам рай!

Отодвигаютъ столъ и, взявшись за плети, начинаютъ ска-
 кать вокругъ стола и пѣть «скакливья» пѣсни.

№ 196.

(Дѣвки дразнятъ бабъ):

Ѓли бабы, єли,
 Цєлага валá сьєли,
 На стале да ни кóстачки,
 Пад сталом да ни крóшички.

(А себя дѣвки хвалятъ):

Ѓли дѣвки, єли
 Цєлага галу^бцá сьєли,
 На стале усє кóстачки,
 Пад сталом усє крóшачки.

№ 197.

Ой у по́ли пад аси́нкаю пад гайко́м,
 Ой ляли, ой ляли, али лёй ляли, аляли,
 Да ляжи́ть зайка заки́давши хварасто́м.
 Да туды́ ёхав дружи́нушка с паяздо́м,
 А вдáрив ён сэру заю́шку па́тажко́м¹⁾.
 За што ты миве́, дружи́нушка, бо́льна бьеш?
 Да чи я табе даро́жиньку пи́рябег?
 Да чи я табе ра́ннюю сваху пагудíв?²⁾
 Пи́рябег табе даро́жиньку сэрай волк,
 Пагудíли ра́ннюю сва́ху йи́стрияпцы³⁾.

То же содержаніе примѣняется къ невѣстѣ:

Повтор. ст. 1—7. Вм. 8-го:

Пагудíли ой Гáннушку до́браи маладцы́,
 Ой ляли, ой ляли, али лёй ляли, аляли́.

№ 198.

Кавы́л мая́ тра́вушка,
 Кавы́л мая́ бѣлая!
 Во всех лóзях пабы́ла,
 В адно́м лóзи ни бы́ла.
 А в том лóзи кали́на,
 А в кали́нушки калодя́зь.
 У калодизи вади́ца,
 Умува́лася дявѣца.
 Там стар каня напайв.
 Конь воды́ ни вы́пить,
 Капы́тчкам ни вы́бить.

1) Батогомъ.

2) Порицалъ, осмѣялъ, «спакарив».

3) Охотники, по объясн. пѣвицы.

№ 199.

Ой Ганнушка Михайлавна, вон бѣтющка ѣдить.
 Пушпѣй ѣдить, пайижжаить, ка мне ни заижжаить.
 Ни свѣчички агѣрачка — нѣчим присвѣтитца,
 Ни рѣмачки гарѣлачки — нѣчим пахмялѣтца,
 Ни бѣбличка, ни прѣничка, — нѣчим закусѣти,
 Ни стулѣчка, ни лѣвачки — нѣгде пасадѣти.

№ 200.

Па улицы крапива вырастаить,
 Па крапѣвы чѣрная гѣлка припадаить,
 А за ёю ясмѣн сакобл литѣить,
 На палѣти чѣрных гѣлак выбираить

и т. д. сходно съ записанною въ Обоянскомъ и Тимскомъ уѣздахъ.

Выходятъ бояре, молодой съ молодою, дружки, садятся на телѣги и ѣдутъ въ домъ молодого. Когда «ѣдутъ на вароты», то поютъ:

№ 201.

А ѣхала Ганнушка сы дварѣ,
 Сыламила бярёзу сы вярхѣ.
 Ой стой, бярёза биз вярхѣ,
 Да живи, батушка, бизь минѣ.

Дорогой поютъ свахи:

№ 202.

А вскрикнули либядѣ, Дунай пѣряплѣвши:
 Мы Дунай пѣряплѣли, крѣмушак ни вмачѣли,
 Бѣлаю лябѣдушку к сабѣ прилучѣли,
 За нѣмы, за либидѣмы палѣту ня бѣдить,

Хучь будить палётушка, да всё ни такáя,
 Ни такáя палётушка, — што бялôй либидяюшка.
 А смôлыли байри, гóрад зваивáвши:
 Мы гóрад зваивáли, шабеляк ни вымáли,
 Крáснаю ой Ганнушку с сабю узáли,
 За нáмы за байрамы пагôни ня будить,
 Хучь будить пагôнюшка да всё ни такáя,
 Ни такáя пагôнюшка — што млод Григôрьюшка.

№ 203.

Кôтитца мéсиц вслед за зарёю,
 Гôнитца брáтиц вслед за сястрóю:
 Пастôй, сястрá, ключи снислá!
 — Я тибé, брáтиц, ни клôшница,
 — Я тибé, раднôй, ни паслúшница.

Когда подъёзжаютъ ко двору новобрачнаго:

№ 204.

Вьди, вьди, мáтушка, пагляди!
 А што табе, байри, привязли?
 И скрýначку, пярíначку
 Маладúя княгíначку.

Входятъ въ домъ; молодая садится за столъ; подходитъ къ ней «свекровья», поднимаетъ съ лица ея покрывало и спрашиваетъ: «чи наша, чи нетъ»? Отвѣчаютъ: «наша!» Поютъ:

№ 205.

Ой вúмная да разúмная Ганнушка!
 Ой абашлá ды мяжú в пóля зарёю,
 А вдарила свёкру в вара́та тучёю,
 Ой сéла йна княгíню за сталомъ,

Пакати́ла за́лато́й пе́рстинь на ста́лу,
 Зака́тывся за́лато́й пе́рстинь нк свёкрушки у рука́в.
 Будь ла́скав, да люто́й свяко́р, да ми́не.

№ 206.

Вариантъ:

Вумная ды разумная Ганнушка!
 Абашла мяжу поля зарёю,
 Вдарила свёкру в вара́тá тучёю,
 Апсыпала дробным до́жжам по́ двару,
 Пад сень а́на рячи́цаю пада́шла,
 А в сень а́на (т. е. в се́ни а́на) утёнаю уплы́ла,
 У харо́мы а́на малади́цаю ува́шла,
 Ой се́ла а́на княги́няю за ста́лом,
 Пакати́ла за́лато́й пе́рстинь на ста́лу,
 Зака́тывся нк свёкрушки у рука́в.
 «Ой будь ла́скав, да люто́й свёкар, да ми́не,
 «Да кра́снинька́й да А́нны.

Молодой своему отцу, «ба́тьки сва́му»:

№ 207.

Ня гнёвайся ты, мой ба́тюшка,
 Што я в те́стя заме́шкався,
 Заме́шкався, забала́кався.
 Ой я встаю́, падыма́юся, —
 Ой Га́ннушка да за ру́чиньку:
 «Гуля́й, гуля́й да Григо́рьюшка!
 «В тебе́ — ро́дна́й ба́тюшка,
 «А в ми́не-та у Га́ннушки —
 «Чужо́й наступáить,
 «С ми́не во́лю снима́ить,
 «А няво́лю накла́даить (т. е. свёкар).

№ 208.

Ой свѣтушка, ой свѣшинька, Божа наш!
 Залятѣла наша гусачка тут да вас.
 Вы ня горкайтя, ни шугукайтя на ийѣ,
 Привучайтя нашу гусачку и к сабѣ,
 Вы падсыптя нашей гусачки авсица,
 Вы падлейтя нашей сѣринькай вадіцы.
 И свѣтушка и свѣшинька, Божа наш!
 Заѣхала наша дѣвушка тут да вас.
 Вы ни кричѣтя и ни гаварѣтя на ийѣ,
 Вы пріучайтя нашу дѣвушку и к сабѣ,
 Вы падлѣжтя нашей дѣвушки калача,
 Вы падлѣйтя нашей дѣвушки сытѣйцы.

Эту и слѣд. пѣсни поють невѣстины дружки, называемыя «вечерними»; онѣ сопровождаютъ поѣздъ молодыхъ въ домъ молодого, садятся тамъ за столомъ и поють, а свахи жениха сидятъ вдали:

№ 209.

Ой, ты рябая пиряпѣлушка!
 Пасидела б ты на луцѣ ряки (v. рицѣ),
 Свила б гняздѣчка гривязіная¹⁾.
 Свивши б гняздѣчка дай зацвѣрила,
 Салавью сѣрца ражжѣлила.
 Ох, ты, красная свет-Аннушка!
 Пасидела б ты ў свагѣ бѣтющки,
 Свила б вяночик с чѣстага зѣлата,
 Свивши б вяночик дай заплакала,
 Бѣтющки сѣрца да ражжѣлила б,
 У бѣтющки сѣрца жалабнѣшинька.

1) Ремезінное, ремезово.

№ 210.

Сізай галубец да пагёркаваць.
 Ой, Ганна бѣтешки да наказываць:
 «Бѣтешка ты мой, рѣдненькай ты мой!
 «О ладб, ладб, рѣдненькай ты мой!
 «Вазьмі ты мине да назад и к сабе!
 «О ладб, ладб, да назад и к сабе.
 «Дитятка мае, чада мѣлая!
 «Рад ба я взять, людѣ ни вяляць.
 «О ладб, ладб, людѣ ни вяляць.

Въ ожиданіи прибытія отца и матери невѣсты, которые должны пріѣхать въ домъ родителей молодого для поднесенія подарковъ дружкамъ, сватамъ и проч. гостямъ, поють:

№ 211.

Ой гѣри, гѣри, да шно виртѣны з гарамы.
 Как пріеде, пріеде, маѣ матушка, з дарамы.
 А хатѣ рѣна, хатѣ ни рѣна, я рѣда.
 Я сваю матушку на галасѣчку узнаю,
 Па галасѣчку, па варанѣму канѣчку.

Пріѣзжають отецъ и мать молодой и одариваютъ сватовъ подарками. Въ это время поють:

№ 212.

Мы думали, а у Гѣннушки ильнѣ ни врадѣли,
 А в ей тѣльки подѣрѣчки тѣнки, альянѣи,
 Тѣнка ткѣла, чѣста прѣла, да бѣла бялѣла,
 Да бѣла бялѣла, свѣкру падарѣла.
 Атрѣзала свѣкру рубѣху, свѣкрѣвѣи другѣю,
 Залѣвушкам галѣвушкам а всем па платѣчку,

Дивярёчкам сакалочкам па зялёнаму шэрхву,
Свамú дружкú Григорьюшки шáливай платóчк.

Послѣ раздачи даровъ поють:

№ 213.

Ня гнѣвайтесь, баяры, што дары карóтки,
Матушка стáра, сястрица мáла, сама дары дбáла¹⁾.

Когда «вечернія дружки» т. е. невѣстины сваты собираются
ѣхать домой, поють:

№ 214.

Пагуляйтя, сваты, пагуляйтя,
Да бѣлаи лáвачки палама́йтя!
Нáша Гáннушка вумнѣнька,
Да встáнить янá ранѣнька,
Да памóить лáвачки бялѣнька.

Когда приѣдутъ къ дому отца молодой, поють:

№ 215.

Вóкала Дона, вóкала Дона, крутóга биряжóчку,
Ой ляли, ляли, ой лялѣшуньки, крутóга б^иряжóчку,
Хóдить, гуляить (2), ой Гáннин батюшка,
Ой ляли, ляли, ой лялѣшуньки, Гáннин рóднннйкай,
Хóдявчи пла́чить, хóдявчи тóжить, чижалó уздыхáить.
Ой ляли, ляли, ой лялѣшуньки, чижалó уздыхáить.
«Дититка маё, чáда мíлая, крáсная ой Гáннушка!
«Ой ляли, ляли, ой лялѣшуньки, красная ой Гáннушка.
«Пасею жы́та, ярай пшани́цы,
«Займу пастáтку малу-вялику,

1) Готовила, «справляла».

«Не с ким падганя́ти.

«Ой лялі, лялі, ой лялешуны́ки, не с ким падганя́ти.

«Гляну я наза́д, снапо́чки лижа́ть, не с ким пасна́сѣти.

«Ой ляли, ляли, ой лялешуны́ки, не с кимъ пасна́сѣти.

На другой день послѣ свадьбы «молодую по́ють». Это происходитъ, когда молодая утромъ, въ первый день своего пребывания въ домѣ мужа, идетъ «по́ воду». Сваха поётъ:

№ 216.

Охти мнѣ, бхти мнѣ, да нявѣска в минѣ.

Гляну на ключки, да висѣть рушнички,

Гляну в вадѣрцы — по́лны вадѣцы.

Еще поются въ это время слѣдующія пѣсни:

№ 217.

А чѣи-се-то ко́ники

Ра́на да вады бижа́ли,

Конь сѣвѣй, конь билагрѣвѣй,

Конь билакапы́тый?

Ликса́ндровы ко́ники

Ра́на да вады бижа́ли,

Конь сѣвай, конь билагрѣвѣй,

Конь билакапы́тый.

№ 218.

Сѣзы ма́й два галу́пчика!

Паля́тѣя въ маю́ стору́ну,

Накажа́тѣя ма́му ба́тюшки,

Чи я ту́та заваѣ́вана,

Ой я у па́лѣнъ вѣзѣ́та,

В па́лѣнъ вѣзѣ́та па́льня́начка.

№ 219.

А чія-ся^е то радíна
 Да па ўлицы хадíла
 Ат нядéли да нядéли,
 Што б люди глядéли?
 Вы паграйтя, ой скрípачки,
 С силá да силá,
 Ой што б наша канпанiя
 Висялá былá.
 Ат суботы да суботы
 Пабiли чябóты,
 Ат панядéлка да панядéлка —
 Што б была харóшая девка.

№ 220.

У в акрómачки, у в акрómачки дым, дым,
 Как у Новай Слабóдушки (2 р.) жар, жар.
 Туда ёхал Аликсáндруска: Антанiнушки жаль, жаль.
 Выхадíла Антанiнушка рáна за варóты,
 Абранiла Васiльевна с кружавáмы хварбóты;
 Минавáлись, минавáлись все дявiчы клапóты.
 Повтор. 1—3 ст.
 Выхадíла Антанiнушка за нóвы варóты,
 Абранiла Антанiнушка сыгóльничка iглы,
 Минавáлись Васiльевны все дявiчы iгры.

№ 221.

На бéлинькам ды на кáмушку
 Ой Гáннушка умувáлася,
 Рúчки, нóжки признабiла,
 Бéла лицó примарóзила.
 Галóвушка мая бéдная!

А йде ш та мне да приіот будить,
 Вѣчная да причалишша,
 Викавѡя пригалубишша?
 Азавѣтца Григорьюшка:
 Ни журіся, ой, Ганнушка!
 Ой я табѣ да приіот найду,
 Вѣчная да причалишша,
 Викавѡя пригалубишша:
 Причалишша у магѡ бѣтющки,
 Пригалубишша у маей мѣтушки,
 Викавѡя пригалубишша.

№ 222.

Ой липушка ды сы листьяцам всеі ѡсень шумѣла,
 Ой как-та нам, маё листьяца, с табой расстрявѣтца?
 Расстрѣнимся мы с табѡю дѡбраю да гадѣнаю.
 Как удѣрють лютѣи марѡзы, снигѣ глукѣи,
 Тибѣ абабѣть, маё листьяца, а я астануся.
 Антанинушка с мѣтушкой всеі нѡчку ни спѣла.
 Ой дитѣ маё, дитятка, красная Антанинушка!
 Ой как-та нам, маё дитятка, с табѡй расстрявѣтца?
 Расстрѣнимся, маё дитятка, дѡбраю да гадѣнаю.
 Какъ приѣдять Аликсѣндрюшка с прикрѣсным пѡнздам,
 Тибѣ вазьметь, маё дитятка, а я астануся.

(Пѣсня можетъ пѣться и не на свадьбахъ).

№ 223.

Наказавала кѡнушка сваму чѣрнаму сабалю:
 «Ой бувай, бувай, мой чѣрнай сабѡль, ка мне в тѣмнаи лясѣ¹⁾».
 — Ой рад ба я, кѡнушка, в тѣмнаи лясѣ буваѣти,
 — В тѣмнаи лясѣ буваѣти, тибѣ, кѡнушка, видѣти,

1) Этотъ стихъ служитъ вмѣстѣ и припѣвомъ, который прибавляется послѣ каждаго стиха первой половины пѣсни.

— У мене крѣлушки притамѣлися, у минѣ глазушки запылѣлися.

— А я крѣлушки патсякѹ, а я глазушки павѣтру,

— А я глазушки павѣтру, к табе конушки приличѹ.

Наказавала Людъмѣла сваму мѡладу Васильюшки:

(Припѣвъ:) Ой бувай, бувай, млод Васильюшка, у васкрѣснай

дѣнь рана!

Ой рад ба я, Людъмѣла, к тибѣ па утрѹ бувати,

Минѣ бѡтѹшка няпѹститъ, минѣ мѡтушка пригрѡзитъ:

У нас кѡники натамѣнаи, у нас рабѡтнички примарѣнаи,

Нѣкаму кѡника запригѡтъ, нѣкаму дарѡжиньку указѡтъ.

№ 224.

Как устѹжутца зияныі лугі.

Лугі маі вы зяленѡи,

Зияныі бѣли ды пѡлѡмѡны,

Шне й калѣсамы пирѣхѡны,

Да калѣсамы бушовѡнамы!

Как усплѡчутца крѡснай дѣвушки

Па дѣвушки па Матрѣнушки:

Дѣвка былѡ дай Матрѣнушка,

Ина мѡлада и вясѣлая.

Ой, хто та у нас карагѡд завядѣтъ?

Ой хто-та у нас пѣсинку начнетъ?

Ой, хто-та у нас танѡк павядѣтъ?

Да йина ж былѡ карагѡдница

Красная Матрѣнушка.

№ 225.

У Матрѣнинава да у бѡтѹшки

Варѡтѣчки бѣли нѡваи,

Ширѡка были раствѡрины,

Па сѡмаю па вярѣюшку.

Низвѡмаи гости взѣхѡли,

Низнаман, нибувала,
 Микалаюшка са байрамы.
 Узмяталася Матрѣнушка
 Па сваём двару широкаму:
 «Ох, вы мамушки и все нянюшки!
 «Схаранітя мине моладу!
 «Панаэхали всё вайтяли,
 «Вайтяли, разарітяли:
 «Разобіють маю галобушку,
 «Растрешють маю русаю косушку,
 «Заплятуть иіе у две касы,
 «Заложуть иіе на галобушку.

№ 226.

Чей-га поїзд па ўлицы пайжжаить?
 Нихто яго на двор ни ўспушпаить.
 Матрѣнушка увакно пазираіть:
 Мой бацюшка, успусті гастей на двор!
 Маё дятка, то ня гості, — байри,
 Ня гості, — байри, маладой Микалаюшка.

№ 227.

Ай учёра вичарехунька,
 Как приснілся Матрѣнушки сон.
 Никаму ж йина ні сказавала,
 Тольки сказа́ла сваей ма́тушки радной:
 «Сударыня, мая ма́тушка!
 «Я ня сон, дыва відила:
 «Как па на́шаму широ́каму двару
 «Хадів павлі́н сы павушкаю,
 «А в павлі́на залатая́ галава́,
 «А в паву́шки пазалочная́.
 — Ох, дитё маё, Матрѣнушка!

- Ой я ж тибѣ ётат сон раскажѹ,
 — Ой я ж тибѣ да слѳвичка рассуужѹ, —
 — Ой я ж тибѣ, маѣ дитѣ, разслязю:
 — А што павлин, — то Микалаюшка,
 — А што пава, — да то ты, маѣ дитѣ.

№ 228.

А што-та в пѳли загарѣлася,
 Рава в терими засвѣтилася?
 Там Матрѣнушка рана вставала,
 Падружак прабужала:
 «Вставайтя, падружки, равѣшунька,
 «Чяшытя галѳвки гладѣшунька,
 «Плятитя вы кѳсутки драбѣшувька.
 «Нѳнчи ка мне гости будуть,
 «Гости будуть ни бувалаи, —
 «Микалаюшка сы баярамы.

№ 229.

Гарѣла пѳля, гарѣла,
 Ой я малада тушыла,
 Рашатѳм вѳду насѣла.
 Скѳльки вѣ ршатѣ вадѣцы,
 Стѳльки в Матрѣны радѣны.

№ 230.

- 1 — А у барѹ, барѹ, пад сѳсанкаю
 Там дружинька каня кавав,
 А ямѹ свѣшунька с рук пѣрстань даѣть:
 На табѣ пярствѣчик да паткѹй канѣчик,
 5 — На табѣ лавяйнѳй да паткѹй варанѳй,
 На табѣ мѣднинькѣй да паткѹй гнѣдинькѣй.
 Бѹдиш ѣхатъ да барѳм зялянѣм, мастѳм камянѣм,

Ён будить (бор) шумѣти, а камянь грымѣти, падкѣвки бряш-
шѣти,

Вот люди пачують, нам слава будить,
А пані пачують, нам ишшѣ славнѣй.

Повтор. 1 ст.

Там Микалаюшка коника куѣть,
А Матрёна яму с рупцѣ перстань даѣть.
Вм. 5 ст.: На табѣ залатѣи да паткуй варанѣи.

(Отъ старухи-крестьянки Матрены Лисѣевой — Ходаковой).

№ 231.

Пеють свѣахи:

Свѣатушка, свѣашунька, да зачѣм вы пришли?
Чи вы пить, чи вы есть, чи вы с намы пагулять?
«Мы ня пить, мы ня ёсть, да мы с вамы пагулять.
«Хочь будим пить (2) да ня будимъ пъяны,
«Хочь пъяны (2) раза да ня будим мы спать,
«Хочь будим спать (2) да ни в вашиї хати,
«Хочь ляжим (2) да в зялёнам саду,
«Да в зялёнам саду пад ыгрушаю (в. пад сбсанкаю).

Отъ Матрены Лисѣевой — Ходаковой.

№ 232.

Гуркала галубушка в палыну,
Плакала Матрѣнушка в няволи,
А в няволи, а в вялікаї пячѣли.
— Вьікупи, мой батюшка, с няволи!
«Ой што за тебе, маѣ дититка, нада?
— Ой надабна, мой батюшка, сто рублей.
«Да няхай палижѣть маих сто рублей ў камѣри,
«Пасяді, маѣ дититка, в няволи.

(Отъ дѣвицы-крестьянки Натальи Михайловой).

№ 233.

- 1 — Хмель кáжить, ды ладо, ладо!
 Хмяли́ная пярó:
 Кали б минé да ни впáрили,
 Вы б мине да ни вдéржили
- 5 — В камяннóм пóгряби.
 А в мéдинай бóчки (2)
 Да залéзнай абручй.
 Я з бóчки дно выбью,
 Па пóгрибу разаллю́ся,
- 10 — С пóгриба дымкóм, дымкóм,
 Пад варóты да тарéлкаю,
 Я пó двару каткóм катю́сь,
 Катю́сь, катю́сь па ширóкаму.
 Микалаюшка пó двару хóдить,
- 15 — Хóчить катóчка влавить.
- 16 — А вскóчила Матрёна,
 А в зéлян сад-винаград:
 Хто минé тўта нáйдить,
- 19 — Тамў я дастáнуся.
 Пашов бáтюшка, ни нашов,
 Зажурй́вся, прочь пашóв.
 Ни пагневайся, сударь-батюшка,
 Што я табé ни дастáлася.
 (Повтор. 16—19 ст.)
- Пашлá мáтушка, ни нашла,
 Зажурй́лася, прочь пашлá.
 Ни пагневайся, мая мáтушка,
 Што я табе ни достáлася.
 (Повтор. 16—19 ст.)
- Пашов Микалаюшка дый нашов,
 Взяв за ручку ды й павёв.
 Ни пагневайся, млод Микалаюшка,
 Што я табе дастáлася.

№ 234.

Ско́лька га́лушка ли́тала,
 Ды со́кала ни ўзнава́ла;
 Вот ти́перь ой га́лушка
 А ў со́кала зли крѣ́лушка,
 Зли пра́вѣрнага пѣрушка.
 Ско́лька Ма́трѣна гу́ляла,
 Мика́лая ни ўзнава́ла,
 Вот ти́перь Ма́трѣнушка
 У Мика́лая зли ба́чѣк стаи́ть,
 Па́д пра́ваю ру́чкаю,
 Па́д зба́тым пѣ́рсням.

№ 235.

А ря́бая пѣ́ряпѣ́лушка,
 А йде́ ле́та ли́тава́ла?
 А йде́ зиму́ зимава́ть бу́диш?
 Ли́тава́ла я ле́та
 А в прѣ́си, в га́рѣси,
 А я зиму́ зимава́ть буду
 А в ле́си на 'рѣ́си,
 Па луга́м, па ба́лѣтам,
 Па стѣ́шкам да́рѣшкам.
 Кра́сная Ма́трѣнушка
 А йде́ расла́, йде́ каха́лася?
 А йде́ век ви́кава́ть бу́диш?
 Расла́ я в ба́тюшки,
 А каха́ла ми́не ма́тушка,
 А я век ви́кава́ть буду
 Да в лю́бага свѣ́кра,
 Да ў лю́бай свя́крухи,
 У ма́ладѣга Ни́калаюшки.

№ 236.

А ввячёр была у вячёрничку,
 У Матрёнинам дявишничку,
 Прилятав там йсмён^аый сакол,
 Ён садівся на акошичку,
 На сирёбринам причёлачку.
 А Матрёнина матушка
 Па сёням пахаживала,
 Па нóвым пагúливала,
 Матрёнушки приказавала:
 «Ой дитё-ль маё, дítятка,
 «Ой красная Матрёнушка!
 «Привяжи ж ты йсмёнага сакала,
 «Ясмёна сокала залётнага,
 «Дóбрага молатца пріежжага (пирк.).
 — Сударыня мая матушка!
 — Я бы рада и сайдítь с тёрима,
 — Я бы рада привятítь сакала,
 — Ясмёна сокала залётнага,
 — Ой я ли испугáлася,
 — Резва^ыи ноги анямéли,
 — Бёла^ыи рúки апустилися,
 — Зóлаты пёрсни с рук скатíлися,
 — Ясна^ыи очи памутíлися.
 — Радилá минé матушка,
 — А в нисчаснай^ы день у пýтьницу,
 — Павёсила каньбёлюшку
 — А в навýх сёнях на жёрдачки.
 — На на двор идётъ, — люлі да люлі,
 — Са надвóрья идётъ, — баю да баю.
 — Узлюлёкнула матушка
 — На чужую дáльную стóрану

- Ка чужо́му к а́тцу, к ма́тушки,
— К маладо́му Микала́юшки.

№ 237.

Зажу́ритца га́лушка у саду́,
Зажу́ритца чэ́рная у саду́.

Припѣ́въ: Лугі́, лугі́ ка́лінаваі,
Лугі́, лугі́ ма́лінаваі!

Ой, хто в маём у са́дику пагуля́в?
Ой, хто в маём у зялёна́м пабува́в?
Ой, хто маё́ вы́шання па́шшыпа́в?
Ой, хто маі́х га́лушкік разагна́в?

Азаве́цца я́смён сако́л на ляту́:

«Ни жу́рыся, га́лушка, у саду́;
«Ой, я в тваём у са́дику пабува́в,
«Ой, я тваё́ вы́шання па́шшыпа́в,
«Я, я тваі́х га́лушкік разагна́в,
«Ой, я тваю́ га́лушку к сабе́ взяв.

«Зажу́рицца ма́тушка в тираму́:

Ой, хто в маём у те́риму пабува́в?

Припѣ́въ: Тяре́мья, тяре́мья маё́,
Тяре́мья висло́кая маё́!

Ой, хто маі́ сто́лікі расставля́в?
16 Ой, хто маі́ скатя́рти рассти́ла́в?
Ой, хто маі́ ку́шаньі пакуша́в?
Ой, хто маі́х де́вушкік разагна́в?
Ой, хто маю́ Матрэ́нушку к сабе́ взяв?
Азаве́цца Микала́юшка на ка́ні:
«Ни жу́рыся, ма́тушка, в тираму́.
«Ой, я в тваём те́риму пабува́в,
«Ой, я тваі́ сто́лікі расставля́в,
24 «Ой, я тваі́ скатя́рти рассти́ла́в,
«Ой, я тваі́х де́вушкік разагна́в,

«Ой, я тваю Матрёну к сабе взяв.
Тярёмья, тярёмья маё,
Тярёмья висобкая маё!

Въ вариантѣ, записанномъ въ Козинномъ же, въ 16 и 24 ст.: — бирчастьи^а скатярти.

№ 238.

А с поля, с поля с чѣстага,
Да вязуть Василья вбѣтага;
Да па ём матушка плакала:
Ой, дите маё, млод Василь!
За кагѣ галѣвку палажѣв?
Палажѣв галѣвку за дѣвку,
Шше за русаю за касу,
За дявѣчыю за красу.

(Повседневная).

№ 239.

Цвялі, цвялі цвѣтики галамы цвѣтамы.
И вой лялі лѣлюшки, галамы цвѣтамы!
Ападали цвѣтики ранними зарѣмы
На тваю, Матрёнушка, на русаю косу,
На тваю, Яграхавна, на дѣвичью крѣсу.
Хадѣть была па сѣнюшкам да ни издучѣти,
Насѣть была ключики да ни извинѣти,
Радѣмага бѣтюшки бѣла ни будѣти,
Радѣмай жа матушки бѣла ни гвявѣти,
Ня клікать Микалаушки са чужой старѣнки.
Чужая старѣнушка всё бяз ветру шумѣть,
Чужой атец матушка ён бяз дела журѣть,
Ён бяз дела журѣть, ён ня к дѣлу учѣть.
Вы ни кричѣтя, припяліцы, в пшаницы,
Ой, ни будятя лютага свѣкра в святліцы,

А я маладэнька была раденька, што ён спить,
Я за работу, ён за варкóту, Бóжа мой!
Тóлька я села за сваё дела, ён за мине.

(Повседневная).

№ 240.

Какава́ла зязю́личка у садóчку,
Прихилёвши гало́вачку ка листóчку.
Хатя́ ж ина какава́ла, да всё зна́ла,
Што ни будить такой зимы́, какъ лёта,
Што ни будуть зияны́ луги́ зияне́тца,
Што ни будить кали́нушка да краше́тца.
Ой, плакала Матрёнушка в тирямóчку,
Прихилёвши гало́вачку кы сталóчку.
Хатя́ ж ина́ ой пла́кала да все зна́ла,
Што ни будить такой свяко́р да што ба́тюшка,
Што ни будить такой во́ли, што у ма́тушки,
Да ня будуть на ву́лицу атпушша́ти,
А хатя́ ж аны́ атпу́стють да пригру́стють:
Вы́ди, вы́ди, нявэстушка, ни бары́ся,
А в сени́чках на двэ́речках вараты́ся,
Как пришóтчи свёкру в но́жки пакланы́ся:
А спаси́ба, мой ба́тюшка, пагуля́ла,
А в сени́чках на двэ́речках паста́яла,
На бе́лай свет, мой ба́тюшка, пасматрэ́ла.

(Повседневная).

№ 241.

Ох, ты, ря́бая пиряпе́лушка!
Примаха́ла ж ты сва́й кры́лушки,
Всё па чы́стаму по́лю литивчи,
Ясме́на сака́ла иска́лвчи;
Ох, ты, поля маё́ чы́стая!

Да ни што в по́ли ни спаро́дила,
 Толька врóдила кавыл т́равушка.
 Кавыл т́равушка, кавыл белая!
 Ты кагда расла, кагда вырасла,
 Прат́и со́лнушка су́ха вы́сахла?

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 242.

Ох, ты, Дóня, худá твая́ доля!
 Сама сибѣ Дóнюшка згубила,
 Халастóга пáрня палюби́ла.
 Халастóй пáрнянь гуля́ка,
 Ён вор забия́ка,
 Ён кивáють на Донию, маргáють:
 Вьиди, Дóня, на но́ва крылечка,
 Скаж́у, Дóня, та́йная славе́чка:
 Типе́рь, Доня, вримья́на худы́и,
 Вримья́на худы́и, гаспада́ лихйи,
 Всигда́ Донию на пáньшину гóвють,
 А у Дони хлѣба, со́ли ма́ла,
 Хлѣба со́ли ма́ла, три ху́нта у ме́сиц.

(Повседневная; отъ Ирины Ивановны Ильинской).

№ 243.

Гру́ша мая́ зялёная, я́блань садава́я!
 Ой ляли́ али лёй ляли́, я́блань садава́я.
 Ой красная́ Матрѣнушка по́ саду гуля́ла,
 Ёйна по́ саду гуля́ла, кару́ калупáла,
 Ёйна кару́ калупáла, зóлата сыпáла,
 А йина зóлата сыпáла, кавѣр вышивáла,
 А йина кавѣр вышивáла, свѣкру атсылáла:
 Свякор жа ты, мой батюшка, примáй май́ дáры,
 Май дáры нибальш́и, кавры́ залаты́и.

Я за тѣмы за каврамы сама скора буду,
 Самá, самá скора буду, вѣчирам падыѣду.
 Какава́ хлеб-соль панарáвитца, — я ночь заначую,
 Васильюшка панарáвитца — я век завикую.

(Повседневная и свадебная).

№ 244.

Я рябина, рябина, да нясильна врадѣла,
 И вой лялѣ, лёли, али лёй лялѣ, лёли!
 А с кѣсти па гóрсти, з друго́й па пригóрши.
 А малóдка, малóдка, да шпе маладáя!
 Ой штось ты, малóдка, да ня вѣсила ходиш?
 Как жа мне, малодки, да вясѣлинька́й быти?
 А мине та малóдку в сямѣйки ня лóбють,
 Ни свѣкар, свякру́ха, ни дявѣрья, нявѣстки.
 А магó-та мужа да яго дóма нѣту,
 Да яго дома нету, граза ягó дóма;
 Шалкóвая плѣтка на крjóце висѣла,
 Ёсю ночь прасвистела на маём тѣлу бѣлам,
 На сарóчички тóнкай, на кита́йчки звóнкай.

(Повседневная).

№ 245.

Салавѣй, ты, мой салóвьешка!
 Шшибятлѣвая да вольная пташичка!
 Ни лвтáй жа ты мѣма сáдику,
 Мѣма сáдику да зилѣнага,
 Ни садѣся ты над маѣм аквóм,
 Ни спивáй ты жалабнѣшунька,
 Жалабнѣшанька да рана ранѣшунька,
 Ни будѣ ж ты маладѣшуньку.
 Ох и я ж та маладѣшунька
 Как устану ды рана ранѣшунька,

Как умыюся да бѣла бялѣшунька,
 Как утруся бѣлым палатѣнушкам.

Надаѣла, надаскучила
 Па па взмѣрю, мѣрю ходивчи,
 Жѣлтай пясѣк даставяючи,
 Шлях-дарѣжиньку усыпаяючи,
 Инирала дажидаючи.
 Инирал мой иниралушка!
 Как иде ш твая сударушка,
 А сударушка ой Ганнушка?

(Повседневная).

№ 246.

Матрѣнушка ни знала, што иѣе люди таргують.
 Шше вчѣра пѣзна вѣчера начали таргавати (припѣвъ).
 Иѣе бѣтющка прадаѣтъ и дѣнѣожак ни бярѣтъ,
 Вѣннаю чѣру спивяють, Микалая зятѣм взывяють:
 Ой зятѣ ты мой зятѣчик, Микалаяшкка сынѣчик!

(Свадебная).

№ 247.

А в поля, в поля, на мяжи,
 Стайтѣ ябланка кудрява,
 Спушшала лѣстя да зѣми,
 А карѣнника у зѣмлю.
 Пушшай салавьѣ литяють,
 Пиряпѣлушки гнѣзды вьють.
 Пиряпѣлушки дѣвушки!
 Ох, ты, красная Матрѣна!
 Ни збирай падвѣрья в бѣтющки,
 А збарѣ, збарѣ у свѣкра,
 В свѣкра сѣнюшки навѣш,
 Пиряхѣдички чѣстан.

(Повседневная и свадебная).

№ 248.

А учёра вичярёхунька
 Да плакала Матрёнушка.
 Ийе батюшка унимають:
 «Што ня плачь, маё дйтитка,
 «Табе тошна, мне ташней таго.
 — Да няхай табё, батюшка,
 — Шшо ташней таго будить:
 — Ня хадив ба ты, батюшка,
 — Па пирам, па бясёдам,
 — Па дявiчьим згаворам,
 — Ни вызывав ба ты, батюшка,
 — Да чужога мужика сватам,
 — Да чужую бабу свхаю,
 — Да чужога сына зятям (нмрк).
 (Повседневная и свадебная).

№ 249.

Зялёная дубрвужка!
 А што в тибё дубья многа,
 А явару да ня водна?
 Кали б мая зялянoй явар, —
 Вся б мая дубрвужка,
 Все б маи атростачки
 И малаи, и вяликаи.
 Красная Натальюшка!
 А што в тибё рoду многа,
 А роднага да ня вoднага (т. е. ни одного)
 Парадачки да ни'т oднага (т. е. ни отъ одного).
 Кали б мине радной батюшка,
 Вся б мая радначка;
 Кали б мая радная матушка, —
 Вся б мая парaдачка
 (Повседневная и свадебная: невѣстѣ - сиротѣ).

№ 250.

Пасёю я лён за рякою.
 Зарос мой лянóк травóю,
 Широ́ким ли́стам, лабадо́ю.
 Не с ким малады́ лён палóть,
 Свёкра пазаву́, — ня по́йдить,
 Хатя ён по́йдить, — ня по́лить,
 На мяжи ляжи́ть, всё брóнить:
 «Взяв сабе нявестку санли́ву,
 «Да ишше к таму дрямли́ву,
 «Сóнца ни зайде́ть, спать ляжи́ть,
 «Сóнца узайде́ть, — уста́нять.

(Повседневная).

№ 251.

Ой Гáннушка ни сирóтушка
 Па лужóчкам хадíла,
 Ёйна яга́дки рва́ла,
 Рва́ла, рва́ла, паста́яла,
 Ёйна́ думу́ думала,
 Чи сести, паё́сти,
 Чи свёкру панё́сти.
 Свяко́р ягады́ любя́ть,
 Ён мине́ пригалу́бить.

(Повседневная).

№ 252.

Салавы́ пташки (2) увесь день шшиби́тали.
 Васкавы́ свёчи (2) всю ночь прага́рели.
 Там Матрёнушка там Играхавна Богу ма́лилася:
 Ой дай мне, Божа (2), свёкра бага́тага:
 Я у свёкрушки я у бага́тага бага́тая буду.

Ой дай мне, Божа (2), свякру́ху харо́шаю,
 Свякруху харо́шаю (2) ишшó к таму́ дасу́жаю:
 Я в свякру́шиньки я в дасу́жинькай дасу́жая б́уду.
 Ой дай мне, Божа (2), Микалая харо́шага:
 Я в Микалаюшки я в харо́шага харо́шая буду.

(Повседневная).

№ 253.

У Матрѣнушкѣнавага да у б́а́тюшки
 Варо́тчики бы́ли нóван,
 Широ́ка бы́ли раствóрины
 Па са́маю па вярѣюшку.
 Низна́мая гости взѣ́хали,
 Низна́май, нибува́лаи:
 Никалаюшка сы ба́йрамы.
 А змята́лася Матрѣнушка
 Па сваём двару́ широ́кам,
 Па тѣряму па висо́кам:
 Гало́вушка мая бедная!
 Наехали к нам вайтѣ́ли,
 Вайтѣ́ли разаритѣ́ли,
 Разо́рять маю́ галовушку.

(Свадебная и повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 254.

А в по́ли крини́ца,
 Калá ей трави́ца,
 Там ветры ня ве́яли,
 Явары ни шумѣ́ли. (Припѣ́въ).
 А в сва́шуньки на руце́,
 На вышѣ́ванам рукавѣ́,
 Там мо́ладиц каня́ пайв
 Ис сва́шунькаю рѣ́чи гаварѣ́в.

Повтор. 1—4 полуст.

А в Матрёнушки на рупе,
 На вышиванам рукавё,
 Там Никалёюшка каня паив,
 С Матрёнаю рэчи гаварив.

(Повседневная; отъ той же крестьянки-дѣвицы).

№ 255.

Как па сёням па сёнюшкам,
 Па навѣм пиряходичкам,
 Там хадѣла, пахѣживала,
 Маладая баѣрыня (имрк.).
 Йина будѣла, прабуживала
 Свагѣ друга мѣлага (имрк.):
 «А встань, устань, Микалёюшка,
 «Атарвѣвся твой вѣран конь
 «Ат стѣлбушка тѣчинага,
 «Ат калѣчушка сярѣбринага,
 «Пабягѣв (и пабижѣв) твой вѣран конь
 «Да у той жа зялѣнай сад,
 «Да у той жа зялѣнай сад винаград,
 «Да у вѣшанна чарѣшанна.
 — Ни журѣся, Матрёнушка,
 — А мы с табой паживѣм (2),
 — Да зѣлян сад наживѣм (2),
 — Ишше вѣшанна чарѣшанна.

(Повседневная).

№ 256.

Плыла вѣтушка рякѣю
 Ийѣ бѣть валнѣю.
 А шла дѣвка биряжѣчкам,
 Стрѣлася с парнѣчкам.
 А йна стрѣлася, тарѣпѣлася,

Назад вара́тѣлась.
 Што како́я каму́ дѣла,
 Што я с ми́лым се́ла?
 Ой я се́ла, пася́дѣла,
 Пѣсинку прапѣла.
 Да хадѣв Ва́нька па базáру,
 Ён шука́в тавáру,
 Ни нашов жа Ванька тавáру
 Сабѣ с-пад-нара́ву,
 То́льки нашов во́стру ко́су
 Зли сваго́ пакóсу.
 Касѣв Ва́нька чужу́ тра́ву,
 Сваѣ сто́я со́хнить;
 Любѣв Ва́нька чужих жо́нак, —
 Сваѣ з го́ря пла́чить,
 А йна пла́чить и рыда́ить,
 Ванюшу рыда́ить (вѣс):
 Рассу́кин-сын Иваню́ша,
 На што ж ты жа́нѣвся?
 Расканáльская дявчѣ́нка,
 Чяго́ заму́ж вѣ́шла!
 Кали б зна́ла ни хадѣ́ла,
 Счаслѣ́вая бы́ла.

(Повседневная; отъ Натальи).

№ 257.

А с пад бе́рижку вутка выплыва́ла.

 А йна мы́лы, бялѣлы вына́сила,
 А йна с се́раю утѣ́най гавари́ла:
 Сыкупнѣ́ся (в. сыкупáйся), утѣ́нушка, сыкупáйся,
 Спаласнѣ́ся, сярѣ́нькая, спаласнѣ́ся.

(Повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 258.

- 1 — А шла Матрёна с тёрима,
Сёяла рúту с рукава.
Рúта мая дробна зéлина,
4 — С кéм тибé падбírати. (Припéвъ).
Упрахáй, Матрёна, бáтюшку
Дробнай руты падбírать.

Повтор. 1—4 ст.

Упрахáй, Матрёна, мáтушку.
Ня бóду я матушку прахáти,
Ня вмéла мине кахáти,
В сваём домя дírжáти.

Повтор. 1—4 ст.

Упрехáй, Матрёна, Микалая!
Я бóду Микалая прахáти,
Умев минé ён ўзáти.

(Свадéбная и повседневная; отъ Натальи Михайловой).

№ 259.

Ай у пóли вéтир вéить,
А в гарóди ялiну калы́шить.
Амильiнушка листóчки пiшить,
Акулiнушки пасылáить.
Кулiнушка назáд атсылáить:
«Пагулiй, пагулiй, Амильiнушка, в пóли,
«Я пасяжú у бáтюшкинам дóми,
«У бáтюшкинам дóми, у мáтушкинай вóли.

(Повседневная).

№ 260.

Ой нá мари, нá мари на зарí
Шшибитáли лáстушки, салавьи.

Ой плакала, плакала, Матрёна,
 На бѣлам на камушку стобячи,
 Бѣлаю рубашичку мбавчи.
 Па бѣрижку бѣтюшка гуляить.
 «Гуляй, гуляй, бѣтюшка, зли Дбна,
 «Свядї минѣ с камушка з бялбга.
 А в бѣтюшки жаластн нямнбга:
 Ня свѣв минѣ ис камушка бялбга.

Повтор. 1—5 ст.

Па бѣришку Микалаюшка гуляить,
 «Гуляй, гуляй, Микалаюшка, зли Дона,
 «Свядї минѣ с камушка з бялбга.
 А в Микалаюшки жаластн многа,
 Ён свѣв минѣ с камушка бялбга.

(Повседневная).

№ 261.

Ай у пблн карвѣтка стаяла,
 На карвѣти Матрёна сядѣла.
 Пришов и к ей старшбй бальшбй брѣтнц:
 «Йдї, сястрица, тибѣ бѣтюшка клїчить.
 — Сама знаю, сама разумѣю,
 — На што минѣ мой бѣтюшка клїчить:
 — Хбчить минѣ за стѣрага аддѣти,
 — А я стѣрага дѣхам ни любїла.

(Повседневная; отъ Наталья).

№ 262.

Счяслївая миламу дарбжка,
 Куда мїлнїнкай задѣмав.
 Задумав жа мїлнїнкай дарбжку
 В чужѣ дѣльвїю старбнку.
 Ой я адна в дбмн астаюся,

Мно́га го́ря набяру́ся.
С таски́, з го́ря, с вялі́кай пича́ли
Пайду́ млада в чисто́ по́ля.
В чи́сти по́ля, в шירו́кам раздо́лли
Ста́йв разку́ст ка́ліны.
Сламлю́, срублю́ чярво́ну ка́ліну
Пад са́май карявё́чк;
Панясу́ я чярво́ну ка́ліну
Ба́тюшкі у садо́чк,
Стой, расту́, чярво́на ка́ліна,
Стой, ат ве́тру ни шата́йся!
Живи́, живи́, мой ба́тюшка,
В до́ми, ни пича́лься!
Када́ будиш пича́литца,
Пиши́ ка мне ско́ра пи́сьмы.
Живи́, живи́, мая ми́лая,
До́мя, ни пича́лься.
Када́ будиш пича́литца,
Пиши́ ка мне ско́ра пи́сьмы.
Я пи́саць ня вмею́,
Писа́рѣм-вара́м ня ве́рю.
Писа́ри жа шэ́льмы зладе́и,
Яны́ ма́і лихаде́и,
Разлучи́ть с ми́лым хате́ли.
Тада́ ми́не разлу́чють,
Как ва́ гроб ми́не палóжуть,
Граба́ву до́стку накро́ють,
Жо́лтым пяско́м закапа́ють.

(Бурлацкая; отъ крестьянскихъ дѣвушекъ Аннушки и Натальи).

II. Образцы умеренно-акающего или икающего говора.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. *йиво*, *чиво*, *ситива*.

(цукань).

Дер. Горностаевка или Анненкова (Анинская Цукань).

Максимка! Вѣтули сваи яцы. Аддѣй зипун, нихѣй мамка пѣкрѣпить (запъеть, починить). Хѣлсты вѣмала, кык кипѣнь стѣли. Усѣ дабрѣ у два сѣвѣсла (узла) свизѣли ды унясли. Купѣтца с вѣми ни жѣлѣю. Я чюлкѣ вѣжѣ, а Дунькѣ визѣнки (вѣрежки) визѣть (вѣжетъ). У йиво грѣчиха пасѣйна у лѣшпыны, пѣзбѣчь нѣшай дилѣнки (говорится медленно).

№ 263.

(Дер. Горностаевка).

Я пѣлю, пѣлю, пѣлю,
 Баюшки баю баю,
 Паслѣшаю, пастаю,
 Што свѣкрѣвѣя гаварѣть,
 Баюшки баю, баю,
 Свѣво сѣна бранѣть:
 Сын, ты, мой сынѣк,
 Баюшки баю баю,
 Исмѣн сакалѣк!
 Ты пѣшто жанѣ ни бѣѣшь,
 Баюшки баю баю,
 Пѣшто мѣладу ни ѣчѣшь?
 Уш ты мать, ты мать!
 За што жану бить?
 Баюшки баю баю,
 К чѣму мѣладу учѣть?

№ 264.

(Тамъ - же).

Зайнъка сѣринькай,
 Иде был, прабувал?
 Иде ночь начивал?
 Был, был, парень мой,
 Был, был, сердца мой,
 Я у густам траснику,
 У високам лазнику.
 Зайнъка сѣринькай,
 Ни видѣл ли ты каво?
 Видил, видил, парень мой,
 Видил, видил, сердца мой,
 Трѣх дѣушик харошых,
 Трѣх дѣушик пригбжых.
 Зайнъка сѣринькай,
 Да ни знаиш, как ¹⁾ ихъ звать?
 Знаю, знаю парень мой,
 Знаю, знаю, сердца мой.
 Адна-та Катюша,
 Другая Матрюша,
 Третья Довя удалѣ.
 Зайнъка сѣринькай!
 Да ни звѣли ль ѡни тебе?
 Звали, звали, парень мой,
 Звали, звали, сердца мой.
 А Катюша на нбчку,
 А Матрюша на дѣве,
 А Дуняша удалѣ
 Ни видѣлю пазвалѣ.

1) Говорятъ и: кык ихъ звать?

Сборникъ II Отд. Н. А. Н.

Зайнька серинькай!
Накармили ль яни тебе?
Накармили, парень мой,
Накармили, сердца мой:
А Катюша пирогом,
А Матрюща за вином,
А Доня удаля
Стакан меду налила.
Зайнька серинькай!
Иде ты у них спал?
У Катюши на ручки,
А у Матрешы на другой,
А Доня удаля
К сирьдечюшку прижмала.
Зайнька серинькай,
Да ни били ль яни тебе?
Били, били, парень мой,
Били, били, сердца мой,
А Катюша талкачом,
А Матрюща рагачом,
А Доня удаля
Пад затылак надала.
Зайнька серинькай!
Правдили ль яни тебе?
Правдили парень мой,
Правдили сердца мой:
А Катюша ись синей,
А Матрюща изь двирей,
А Доня удаля
За вароты правила.

№ 265.

(Тамъ - же).

У бару́, бару́, у зилино́м саду́,
Растётъ ягада самародина,
Спилей ийё у бару́ нёту,
У бару нёту, у зилино́м саду,
У вавсём вишанью,
У вавсём арешанью.
Вумна, вумна красная деушка (имрк.),
Умней ийё у раду́ нету,
У ва всём племиню:
Што рана устать,
Што тонка прясть
И што чяста ткать
И бяло бялить,
Да што шыть-лашшыть,
Харашо хадить,
Грать на улицу,
На шырбаю.
Ана на улицу идеть
Што мак тьвятеть,
А реч гаварить,
Што либетка кричить
Либядная.

№ 266.

(Тамъ - же).

Матушка, галбушка балеть,
Гасударыня, бело лицо гарить,
Сы беля лица нимбжытца,
Вы дивевни жбыть нихбчитца,
Вы дивевни мужуки дураки,
Ва гбрадя рибитеш ни харош.

II. Образцы умеренно-акающего или икающего говора.

1. Говоръ, измѣняющій *г* въ *в* въ род. пад. прилагат. и мѣстоим. *йиво, чиво, ситива*.

(ЦУКАНЫ).

Дер. Горностаевка или Анненкова (Аннинская Цукань).

Максимка! Вытули свои яйца. Адай зипун, нихай мамка па-
крѣпить (запеть, починить). Халсты вымала, кык кипень стали.
Усе дабро у два свьясла (узла) свизали ды унясли. Купатца
с вами ни жалю. Я чюлки вежу, а Дунька визенки (варежки)
визеть (вяжетъ). У йиво грѣчиха пасяна у лашшыны, пазбобч
нашай диланки (говорится медленно).

№ 263.

(Дер. Горностаевка).

Я палю, палю, палю,
Баюшки баю баю,
Паслүшаю, пастаю,
Што свякрѡвья гаварить,
Баюшки баю, баю,
Сваво сына бранить:
Сын, ты, мой сынѡк,
Баюшки баю баю,
Исмѣн сакалѡк!
Ты папшѡ жану ни бѣшь,
Баюшки баю баю,
Папшѡ мѡладу ни учишь?
Уш ты мать, ты мать!
За што жану бить?
Баюшки баю баю,
К чѣму мѡладу учить?

№ 264.

(Гамъ - же).

Зѣинька сѣринькаѣ,
 Иде был, прабуваѣ?
 Иде ночь начиваѣ?
 Был, был, парень мой,
 Был, был, сердца мой,
 Я у густам траснику,
 У висѣкам лазнику.
 Зѣинька сѣринькаѣ,
 Ни видѣл ли ты кавѣ?
 Видил, видил, парень мой,
 Видил, видил, сердца мой,
 Трѣх дѣушик харѣшых,
 Трѣх дѣушик пригѣжых.
 Зѣинька сѣринькаѣ,
 Да ни знаиш, как ¹⁾ ихъ звать?
 Знаю, знаю парень мой,
 Знаю, знаю, сердца мой.
 Адна-та Катюша,
 Другая Матрюша,
 Третья Доня удаѣ.
 Зѣинька сѣринькаѣ!
 Да ни звѣли ль ѣни тебе?
 Звали, звали, парень мой,
 Звали, звали, сердца мой.
 А Катюша на нѣчку,
 А Матрюша на дѣве,
 А Дуняша удаѣ
 Ни видѣлю пазвалаѣ.

1) Говорятъ и: кык ихъ звать?

Зайнька серинькай!
Накармили ль яни тебе?
Накармили, парень мой,
Накармили, сердца мой:
А Катюша пирогом,
А Матрюща за вином,
А Доня удаля
Стакан меду налила.
Зайнька серинькай!
Иде ты у них спал?
У Катюшы на ручки,
А у Матрешы на другой,
А Доня удаля
К сирьдечюшку прижмала.
Зайнька серинькай,
Да ни били ль яни тебе?
Били, били, парень мой,
Били, били, сердца мой,
А Катюша талкачём,
А Матрюща рагачём,
А Доня удаля
Пад затылак надала.
Зайнька серинькай!
Правдили ль яни тебе?
Правдили парень мой,
Правдили сердца мой:
А Катюша изь синей,
А Матрюща изь дьвирей,
А Доня удаля
За вароты правила.

№ 265.

(Тамъ - же).

У бару́, бару́, у зилино́м саду́,
 Растётъ ягада самародина,
 Спилей ийё у бару́ не́ту,
 У бару не́ту, у зилино́м саду,
 У вавсём вишанью,
 У вавсём арешанью.
 Вумна, вумна красная деушка (имрк.),
 Умней ийё у раду́ не́ту,
 У ва всём племиню:
 Што рана устать,
 Што тонка прясть
 И што чяста ткать
 И бяло бялить,
 Да што шить-лашшыть,
 Харашо хадить,
 Грать на улицу,
 На шыро́каю.
 Ана на ули́цу идеть
 Што мак тьвететь,
 А речь гаварить,
 Што либетка кричить
 Либяди́ная.

№ 266.

(Тамъ - же).

Ма́тушка, галбушка балить,
 Гасударыня, бело́ лицо́ гарить,
 Сы белá лица́ ниможытца,
 Вы диревни жыть никочитца,
 Вы диревни мужуки́ дураки́,
 Ва гора́дя рабитёш ни харош.

Ни магу́ я, ни таскаю́ся,
 Пайдú в по́ля разгуляю́ся,
 Сы милы́м друшкóм павидáюся.
 А на встрѣчу бурмист маладóй,
 Пады́ йим конь варавóй,
 На каню́ ёдить, спатыкайтца,
 Красна дѣушка усьмихайтца.
 Ты ни смѣйси, ты ни смейси,
 Красна дѣушка душа́.
 Атьсьмийó тебе насъмѣшку:
 Завидú дѣвку ва царѣв кабачѣк,
 Напаю́ дѣвку пьянѣшиньку,
 Палажу я дѣвку ва царѣвам кабачкѣ.
 Ни стучы́та, ни гримы́та ва царѣвам кабачкѣ,
 Пушшай́ дѣушка вѣспитца,
 Душа красная прѣснитца.

№ 267.

(Тамъ - же).

Сасѣнка зилóная,
 С карьнѣчка висѣлая,
 Ды на той на сасѣнушки
 Сьвила пава гнѣздуска,
 Ана тёпла мѣхкая,
 Гниздѣчка харóшая.
 Снисла́ пава два ица,
 Вывила пава два дитя,
 Два дитя харóшая,
 Стáтнаи, прѣйтнаи.
 Вот первая дитѣ у паушки
 Марья Тимахъевна,
 А другая дитѣ у паушки
 Аликсей у нас Мѣтривич.

Аликсей свет Митрович!
 Приходи ка мне на совет,
 Пасаветуимси са мною,
 С радудалаю галавбю.

(Тамъ же) Измáлкина Аниóтка спаётъ тибé пёсьню: анá мьнэ гаварíла. У нас у дирéвни толькá и найдёш што у Симёна у Крáснава. Мáмáша, папрáси ты за нас пáпáшу (попа). Пáпáша йивó дурáкá уш исьчюня́л, исьчюня́л (= журилъ)... Ды штóш ты съ йим изьдэлаиш? Наш Вáнька узьлэс на рýгу (= малорус. клуня) ды правáлилси; кээк гóкнить óб зем: чясá два мёртвай ли-жáл, насíлу ачюнёл.

2. Образцы йкающаго говора, съ удержа́нiемъ *г* въ род. пад. прилаг. и мѣстоимен. (*игó, чигó, ситига*).

№ 268.

(С. Заломное, Суджанскаго у.).

Тáня, Таниóша, Тáня белая,
 Эй люли, люли, люли, Тáня белая,
 Што румёная,
 Эй люли́, люли́, али лёй ляли!
 Чирнабрóвая,
 Чирнаглазая,
 Танки вадíла
 Ни па нáшаму,
 Па турецкаму,
 Па немецкаму.
 Падвилá Тáнюшка
 Пад явóцкай двор,
 Вот явóцкай сын
 На крыльцú стáйтъ,
 На Тáню сматрíть:
 Што за Тáнюшка,
 Што за белая,

За румёная,
 Чирнабрóвая.
 Тáню люблю,
 За сибé вазьмú,
 Башмáчки куплю
 Сы чюлóчками,
 Сы падвѣзками,
 Сы шалкóвами.

(Висненская или гавельская: танки вóдоть и пабóть).

№ 269.

(Тамъ - же).

Ой ты, гуля, галуббк, гуляй, сизай гаркунбк!
 Эй лёли, ай ляли, ай лёй ляли да ляли¹⁾.
 На пáля лятítь, гуркúя (2),
 С пóля лятítь, слúшать (2),
 Иде лóдюшки гаманítь (2),
 Пра úлицу гаварítь (2).
 У чья ш эта úлица (2)?
 Шилякóвская ж úлица (2)
 Крапíваю зараслá (2),
 Да жагучию затьвилá (2).
 Там нéкаму притаптáть (2),
 Да приталóчь и приламáть (2).
 Там мóлатцы басьи (2),
 Да малóдушки касьи (2),
 А дéвушки басикóм (2),
 Па крапíви ж галикóм (2).

(Повтор. 1—6 ст.).

Залóминская úлица (2),
 От мýтаю ж зараслá (2),
 Да любíстаю затьвилá (2).

1) Повторяется послé каждого стиха.

Там есть каму притаптáть (2),
 Да приталóчь и приламáть (2);
 Там мблатцы в сапóшках (2),
 Да малóдушки в башмачкáх (2),
 А дéвушки в зявóчках (2),
 В таргóвиньких чюлóчках (2),
 Шалкóван ш падвяски (2).

(Висненская).

№ 270.

(Тамъ - же).

Ой лясы́, лясы́, лясы́ тёмная,
 Э люли, ляли, али лёй ляли!
 Всё падлэсачки, всё зилéная.
 Да у тех лисáх
 Нет да ни вýхаду,
 Што ни вýизду,
 Тóльки шли, прашли́
 Чяты́ри брáтинки,
 Чяты́ри рóдная,
 Все дарóдная (шмрк.).

Повтор. тоже; вмéсто 7 ст.: чяты́ри сястри́цы. Называются имена четырех дéвиць.

(Висненская).

Какую б таé харóшаю? Чигó ты сміéсьси? (и Чивó ты...)
 Заштó ш ён бил игó? Ён тáхта балáкаить. Ён гáдкай. Самá тагó
 (и: тугó) ни стóя, што на саé надéня. Хай́тя абéдать. Нá таé мой
 кукóшник. Памáцай хваря́пу (= поищи тряпку) — узять глек
 (кубань, кувшинь).

№ 271.

(Тамъ - же).

В нас на ўлицы в нас на шырóкай,
 Эй лёли, лёли, али лёй ляли́ (припéвъ)

В нас на муравя в нас на зилёнай,
Слалси, выстилалси кавёр шалкавбѣй,

(—) белкасіччитай,

(—) пирививчитай,

(—) пирисыпчитай.

Как на том каврѣ три стула стаить,

(—) три тачёнай,

(—) пазлачёнай.

Как у тех стульях три братца сидять,

(—) три радимай,

(—) паражбонай,

(—) снарижбонай,

(—) пасажбонай,

Первай братинка, другой, третій. (Называются имена трехъ ребятъ).

Да А. брат у дудачку играл

(—) у калинаваю,

(—) шпо малинаваю.

В. брат пад дудачки скавал,

(—) свай чебаты стаптал,

Г. (напр. Сирьгёюшка) брат дѣвак забавлял.

(При пѣніи повторяется вторая часть предыдущаго стиха. Это повтореніе у меня обозначено здѣсь и далѣе посредствомъ (—)).

№ 272.

(Тамъ - же).

- 1 — Да з-за Кёнва из-за горада,
Эй лёли лёли, из-за горада,
2 — Да лятить гусей, гусей стадичка,
Да впирѣд гусей сэрай гусачёк.
Да скажы, гусачёк, да што в горадя,
Да што в горадя да што дорага,
6 — Што дорага, да што дешава?
Дешавы, дешавы добраи мблатцы:

За Митрёюшку даю́ть капёйкю,
 За Григо́рьюшку даю́ть палу́шку,
 За Ликсе́юшку даю́ть рог с табаком.

(Повтор. 1—6 ст.)

Дбраги, дбраги красна́я де́вушка:
 Да за Да́рьюшку даю́ть сто рублей,
 Да зы Ле́нушку даю́ть ты́сячу,
 За Наде́ждушку даю́ть — сме́ты нет.

(Висненская).

№ 273.

(Тамъ - же).

Ды да́лина, да́линушка, ды да́лина шыро́кая,
 Эй ле́ли, ле́й люли, али ляли, ле́й ляли!

(—) на та́й на да́линушки

(—) чяты́ри ве́тки я́гатки:

(—) Первая ветка ягатка (имрк.)

(Другая ветка, третья, читьве́ртая; называются величаемы́я де́вицы по имена́м и отчества́мъ).

У (А.) сады все́ зилёная,

(—) сала́вьи все́ висёлая.

У (Б.) раёчки райли́ся,

(—) в ульёчки сади́лися.

У (В.) сундуки́ раскута́лися,

(—) халсты́ раската́лися.

У (Г.) вара́та растворя́лися,

(—) жанихи́ сажжа́лися,

(—) ку́рская, маско́вская,

(—) хахлы́ валако́нская¹⁾.

(Висненская).

1) Т. е. малоруссы изъ слободы Волоконской Старооскольскаго у. Курск. губ.

№ 274.

(Тамъ - же).

Варóбушка, варабей, рахманная пташачка,
Эй лёли, ай ляли, али лёй, люли, люли,

(При пѣвнн повторяется вторая половина стиха).

(—) рябая кукушачка,

(—) да далёка ты литала?

(—) ой я 'т саду да саду,

(—) да зилёнага вишанью,

(—) да сладкага рёшанью,

(—) да пташкинага гнёздушка.

(—) Вот пташачка в гнёздушку,

(—) рахманная ш у тялу,

(—) у тёплиньким, зимавом¹⁾.

Вот млáдинькйй вот Михайла,

Да далёка ты атыжжал?

(—) ох, я с силá да силá,

(—) да тэстивага да дварá,

(—) да тэшшинага тиримá,

(—) да нивэстинай клéтачки.

(—) Надеждушка в клéтачки,

(—) Микитишна у навóй,

(—) а в рублинай клинавóй.

(—) да Михайлушка ж гаварить:

(—) Надéждушка, атамкнйсь,

(—) Микитишна, атапрйсь.

(—) Михайлушка ш, абаждйсь,

(—) Ягóравичь, астанавйсь.

(—) ох рад ба я 'баждáлси,

(—) мине вóран конь ни стаить,

(—) да буён вётяр шляпу рветь,

1) Разговоръ пѣвицы: Кугó ш мы павиличáим? Сама сйе павиличáю. Мы и тйе павиличáим.

- (—) сонца румянца лицо жгётъ,
- (—) нипарушица (т. е. пороба, мятель) глаза бьеть,
- (—) а батюшка двару ждеть,
- (—) гасударыня паджыдья,
- (—) у ваконушка паглядья.

(Висненская).

№ 275.

(Тамъ - же).

Ни свивайси, ни свивайси, павилица с палыном,
 Эй лёли, ай лёли, ай ляли, лёли, лёли,
 Ни стикайси, ни стикайси, быстрая речка сы ручьём,
 Ни сплывайси, ни сплывайси, серая утка с сизязнём,
 Ни свикайси, ни свикайси, красная девка с малатцом.
 Харашо была свикатца, тошна, (г)руска расставатца.

(Повторяется вторая половина стиха).

- (—) я свикалася чясбчик,
- (—) развикалася гадбчик,
- (—) ох и с тэй ли грусть-гаски
- (—) да я в чиста поля пайдю,
- (—) я раскину бел шатёр,
- (—) да при широкэй далиня,
- (—) при широкэй сталбавой;
- (—) там будя ехать мой милый,
- (—) да на вораным каниу,
- (—) на чиркецким сидле.
- (—) ох ты милай, размилый,
- (—) зайжжай ка мне в шатёр,
- (—) ни раббту рабатать,
- (—) а в галовачки пыскать,
- (—) русай кудри расчисать.
- (—) ох я искала ни 'скала,
- (—) дббрага молатца приспала

- (—) на сваях бѣлых рука́х,
- (—) да на кисейных рукава́х,
- (—) на бума́жных палика́х.
- (—) ох ачну́лси, прасну́лси,
- (—) нет ни девки, ни шатра,
- (—) нет ни во́рана каня́,
- (—) ни чирке́цкага сидла́.
- (—) ох, заста́вила шельма
- (—) по́вяк пѣшаму хадѣть,
- (—) в руках трѣстачку насѣть,
- (—) пад аконью хадѣть,
- (—) миласти́нки прасѣть.

(Висненская).

№ 276.

(Тамъ - же).

Ой по́ двару ш, по́ двару, шыро́каму по́ двару,
Эй ле́ли, лей ле́ли али лей ле́ли!

- (—) хадѣл, гуля́л мо́ладяц,
- (—) да малодчик малодинькѣй,
- (—) ни жаната́й, халостинькѣй (шмрк.).
- (—) ён ходя да ни вѣсила,
- (—) да гуля́я нира́дасна,
- (—) свиза́л сваю го́лаву
- (—) шля́паю пухова́ю,
- (—) ле́ндаю шалко́ваю.
- (—) А ввѣдила ма́тушка
- (—) с висо́кага те́рима,
- (—) с каси́чита акону́шка,
- (—) с хруста́льна стикло́лушка.
- «(—) да дитѣ маё, дититка,
- «(—) да дитѣ маё ми́лая,
- «(—) чыго ходи́ш ни вѣсила,

- «(—) да гуля́иш ни ра́дасна,
 «(—) свиза́л сваю го́лаву
 «(—) шля́паю пухо́ваю,
 «(—) лёндаю шалко́ваю?
 — (—) судары́ня ш, матушка!
 — (—) как мне висяло́му быть?
 — (—) таваришшы же́нютца,
 — (—) а мне, млатцу, девки нет,
 — (—) вот девки, ня де́вушки.
 «Да дитё маё дититка, да дитё маё милая! (пмрк.)
 «(—) женим, женим, дититка,
 «(—) женим, женим, ми́лая.
 «(—) вазьме́м у паса́цкага,
 «(—) а йшшо у дваря́нскага.
 — (—) судары́ня ма́тушка!
 — (—) то мне ни ниве́стушка,
 — (—) то мне ни рабо́тница,
 — (—) в до́мя ни кукóбница.
 — (—) да вазьмем-жа Наде́ждушку:
 — (—) то мне вот ниве́стушка,
 — (—) в полю вот рабо́тница,
 — (—) в до́мя вот кукóбница.

(Висневская).

№ 277.

(Тамъ - же).

- Ой пасвисті́, пасвисті́, салавёюшка, у саду́!
 Эй лёли, лёли, али лёй да ляли, ляли!
 (—) Уш рад ба я пасвиста́л,
 (—) я свой го́лас пати́рял,
 (—) да па вишанья́м, па сада́м,
 (—) да па я́бланкам, игру́шкам,
 (—) да на я́бланки се́дивчи,

- (—) да на яблачка глѣдивчи.
 Ой пасиди, пасиди, да Иленушка, в бѣтюшки.
 (—) ой рада п я сидѣла,
 (—) мне бѣтюшка нивялѣть
 (—) да на улицу выхадѣть.
 (—) а брѣтинка гаварѣть:
 (—) хадѣ, хадѣ, сястрица,
 (—) хадѣ, хадѣ, радная,
 (—) я сам такой-та бувал,
 (—) да па улицам хажавал,
 (—) с краснай пѣсни пачинѣл.
 (—) ой на гѣрѣ ш калина,
 (—) па д гарбю малина,
 (—) вы гарбѣ бел шатѣр,
 (—) а в том шатрѣ Варвѣра
 (—) с чѣрным бабрѣм играла.
 (—) Там ѣхали баѣря,
 (—) васклѣкнули Варвѣру.
 (—) Варварушки дома нет,
 (—) Варварушка в бѣтюшки
 (—) в пасидѣлчках сидѣть,
 (—) анѣ бѣлай лѣн придѣть,
 (—) тѣнкаѣ нѣтачку видѣть
 (—) аш пачѣтачик гудѣть.
 (—) тѣльки милаѣ на парѣх,
 (—) пачѣтачик пат парѣх,
 (—) сама сѣла на парѣх.

(Висненская).

№ 278.

(Тамъ - же).

Ой вутка, ты, вутушка, ой вутка, ты, сѣрая!
 Эй лѣли, ай ляли, али лѣй да лѣли, лѣли!

Дай вѣтка ты сѣрая, да либѣдушка бѣлая!

- (—) а йде была? на мѣрѣ,
- (—) в большом силѣ на игрѣ,
- (—) в Заломнай на улицы,
- (—) в карагодѣ скакала,
- (—) што видила, слыхала:
- (—) три молатца харашы,
- (—) чирнабровы, пригажы.
- (—) какъ первой жа маладец (имя и «патѣчки»)

Повтор. 1—7 ст.

(—) три дѣвушки харашы.

Как первая девушка (имр.).

.....
N маладец да на улицу выхадил,

- (—) з девками танки вывадил,
 - (—) N—у палюбил (имя дѣвицы),
 - (—) (отчество ея) падабал,
 - (—) пришол двару, рассказал:
 - «(—) жани, жани, бѣтюща,
 - «(—) возьмем жа мы дѣвушку (имр.).
- (То же о втором и второй, о третьем и третьей).

(Висненская).

№ 279.

(Тамъ - же).

А в сѣдику а в зилѣнам салавѣюшка спить,
Эй лѣли али лѣй лѣли салавѣюшка спить,
Ой некаму ш маладога патить узбудить.
Смилѣ была смилѣшунья саловья игѣ,
Ох я палячѣ (2) салавѣя збужѣ.
«А встань, праснишь (2), салавей маладой,
«О чо ш тебе, салавѣюшка, в сѣдику ни висяло?
«Все пѣташачки, все чичѣтачки привнѣвшы сидять,
«Вот привнѣвшы (2) пригарюнившы.

А в тѣрима а в висóким Питрѣюшка спить,
 Ох нѣкаму Йонавича патить узбудить,
 Сми́ла́ была, смилѣшунька вот Марья игó.
 Пайдú, пайдú Питрѣюшку пайдú, прабу́жy:
 «А встань, праснись (2), Питрей маладой.
 «Ох чо ж тебе, Питреюшка, в тѣрима ни висяло?
 «Все гóстюшки все любíмаи привнѣвшы сидять,
 «Вот привнѣвшы (2) пригарю́нвшы.
 «Вазьмí ш ты вот, Питреюшка, да пита́к у кула́к,
 «Набярí вина́ (2) чьтыри видра,
 «Чьстуй гостей (2) сваих и маих,
 «Свайх, майх (2) рóдна бáтюшку.

(Висненская).

№ 280.

(Тамъ - же).

Я вичѣр пóзна с мíлым стáйла,
 Эй лѣли ляли¹⁾ с мíлым стáйла.
 Да я в мíлага успрашáла:
 «Да куды, мíлай, дарошка ляжить?
 — Дарóшка ляжить за́ рйкú далякó.
 Што за рѣчинкю што за б́истраю,
 Што за б́истраю, биряжистаю,
 Да за три куста за калинавых,
 За чьтвѣртай куст за малинавай.
 Да на том кустѣ чьтыри твита,
 Чьтыри твита́ лазóриваи.
 Первай твет твйтѣть (имя парня).
 (Другой и т. д.).

Повтор. 1—8 ст.

Да на том кустѣ чьтыри йгатки.
 Первая (другая, третья) йгатка (имя дѣвушки).

(Висненская).

1) Повторяется послѣ каждого стиха со второй половиной послѣдняго.

№ 281.

(Тамъ - же).

Ох ты улица, улица шырбкая мая,
 Эй лёли ай ляли, люли, люли!
 О ты, мурава, мурава зилёная мая,
 Ох вы, гусли, вы, гусли, вы званчятаи май,
 Званчятаи ж май, прибрбчитаи!
 Приббавили гусли ш а все мбсьильцы май,
 Да все мбсьильцы май да мине малатца,
 И мине да малатца ш на чюжюю старану.
 На чюжой старане жить приволья, братцы, мне,
 Жить приволья, жить раздолья, жить весила, харашо,
 Жить весила, харашо, да вилять хораша хадить,
 Да вилять хораша хадить, да заставляють все любить,
 Заставляють все любить да чюжамужнюю жану;
 Чюжамужняя жана вочинь шельма хараша,
 (—) тветик Машунья душа,
 (—) заврадилась хараша.
 (—) А иде ш ана расла?
 (—) да протя церква на гаре,
 (—) а в маёра на дваре.
 А в маёра палкавода была дочка хараша,
 (—) тветик Машунья душа,
 (—) ана зделалась бальня,
 (—) больна галовушка балить,
 (—) да ритиво сердца шшамить,
 (—) да палахая, гарить.
 (—) Как приходя к души Маше
 (—) сам радимай батюшка
 (—) сы духовнымъ папомъ,
 (—) сы царковнымъ дяканамъ.
 (—) сударь жа, мой батюшка!
 Мне ни нада папа, ни царковнага дяка,

Привяди мне, батюшка, да съ тиха Дону казачка.

Да съ тиху Дону казачка, казачёк бурлачёк,

казачёк бурлачёк ён ни так ка мне придеть,

(—) ён штох вотки принясётъ,

(—) па стакану абнисётъ,

Па стакану паднисётъ, таё горя разнисётъ,

(—) да маё горя ни большоя,

(—) больна галовушка балить,

(—) ритяво сёрца шшамить,

(—) да палахая, гарить.

(Праздничная).

№ 282.

(Тамъ - же).

Вьду, вьду малада за навьи варата,

Эй лёли, ай люли, ай ляли-и¹⁾!

За навьи, клинавьи, за рашётчитаи,

Стану, стану малада зли тачёнага сталба,

Зли тачёнага, злачёнага, сиребринага,

Гляну, гляну малада ш и тудá и судá,

И тудá да и судá на чатыри стараньи,

На чатыри стараньи и па тот бок ряки,

(—) иде милай друх ставть,

(—) на мине младу глядить,

Ён кивая и маргая: пириди, душа, судá!

(—) ай рада б я пиришла,

(—) да пириходу ни нашла,

(—) пириезду нет нигде:

(—) па мастиначки прайтить, —

(—) маставую заплатить:

1) Повторяется послѣ каждого стиха.

На мѣстѣ (—) при пѣннн повторяется вторая половина предыдущаго стиха.

Маставую дарагую по три рубличка бяруть,

(—) па чатыри барышá,

(—) судáрушка харашá.

Ох ты вёрная, манёрная судáрушка мая!

Ох ты мне, судáрушка, высушыла,

Биз марóзу биз лютóга сердца вѣзнабила,

Присушыла ды русаи кудри кы буйнай галавѣ,

(—) кы галóвушки маей,

Ой я с тэй таскѣ кручѣны пайдú в нóвай гарадóк,

(—) куплю зóлатай сярпóк,

(—) пайдú в зѣлинай садóк,

(—) нажну трáвушки снапóк,

(—) а кавѣлушки другóй,

(—) свяжу ленду галубúю,

(—) панясú траву дамой,

(—) а на встрѣчу мой милóй,

(—) Иванюша душа мой.

Да я съ милиньким да настáялася,

Настáялася да набалáкалася,

Набалáкалася да шшо наплáкалася.

Да мѣламу ш гаварю, любѣзнаму сваямú:

Измянѣ сваю жану, паткалóднiю змяю,

(—) а твая ли жанá —

(—) палын горькѣя травá

(—) да жигучѣя крапивá

(—) а в чистым полю раслá,

(—) а в ыржѣ ш на мяжѣ,

(—) на шыроким рубяжú,

(—) на висóким кургáня.

Да на том ли рубяжú я к абѣдинки хажú,

(—) пирипѣлкаю лячю;

(—) аглянúся маладá

(—) да на бáтюшкин тирѣм, —

(—) гарѣть, гарѣть слабадá,

(—) гаріть б́атюшкин тирём

(—) да са шыр́оким са дваром.

(Повседневная).

Сравни. Соболевский, В. в. п. т. II, № 497; т. III, № 465.

№ 283.

(Тамъ - же).

Ой чирёмушка, чирёмушка мая, ой чирёмушка, ты,
густинькій кусток.

Эй лёли, ай ляли, ай люли, али лёй, али лёй люли!

(Повторяется вторая половина предыдущаго стиха).

(—) На чирёмушки лазоривай твиток

(—) даляко в по́лю билёйтца,

Да билёйтца, галубейца, на всём са́дику виднёйтца.

(—) Ох и хто-та в нас па са́дику прашо́л,

(—) а хто ш-та в нас па зилёнаму саду?

Питреюшка вот па са́дику прашо́л,

(—) Йёнавич па зилёнаму саду,

(—) закладя́ бёлаи ру́ки у карма́н,

(—) даставя́ сваи зо́латы ключи́,

(—) атмыка́я дубавьи́ анба́ры,

(—) ён выво́дя сваяго́ ш во́рана каня́,

(—) ён выво́дчи заму́здавая,

(—) заму́здавши, ён асе́длавая,

(—) асидла́вши, сел, паё́хал сы двара́.

«(—) Ох праша́й, праша́й, сударушка мая!

— (—) ни праша́ю, друх сирде́шной, я тибé¹⁾:

— (—) я сярди́та, я сярди́та на тибé

— (—) за вчирáшню за гру́бась за тваю́,

— (—) што ни хо́диш на пастёлю́ на маю́;

— (—) бись тибé, друх, пастёлюшка халаднá,

1) Говорятъ обычно: сié, тié: Мы и тié павичья́им, сама́ сié вичья́ю.

- (—) пат пяринушки марбе патпалбе,
 — (—) адіялица в нагах сталчянб,
 — (—) тибё, друшкя, дажыдывчи,
 — (—) сваю дблю праклиывчи:
 — (—) то-та дбля, то-та дблюшка мая,
 — (—) худадбльная галбвушка мая,
 — (—) худадбльная ш бисчясная,
 — (—) бисчясная, бисталанная:
 — Кабы ш зняла худу дблюшку, ни ключила п я галбвушку,
 — (—) ни дялила русаю косушку.

(Праздничная).

Сравни. Соболевский, В. и. п. т. IV, № 509—518.

№ 284.

(Тамъ - же).

Вы, кумушки, галубушки, а впайли маладу,
 Э лёли, али лёй, лёли, а впайли маладу,
 Пат сасною зилёнаю спать палажыли минё.
 Сасёнушка зилёная, стой, никачыйси нада мной.
 Свикбр жа ты, мой бятюшка, ни журй ш ты минё!
 Будиш журить (2), — буду пушша дурить,
 Буду пушша дурить (2), ва царёв кабак хадить,
 Царёв кабак (2) — зилёноя вино пить,

(Повторяется дважды вторая половина стиха).

(—) цалавальничка любить.
 Цалавальник (3) маладой,
 Цалавальник маладой (2), разгавор мой дарагой!
 2 (—) разгаваривай са мной,
 2 (—) да пра худа пра дабрб
 2 (—) и пра Донина жытьё.
 Правади Дону дамой (2) да гбринки да навбй,
 2 (—) да святлички свитлавбй,
 2 (—) да карватки тисавбй,

2 (—) да пярін пухových,

2 (—) да взгаловъяв висакіх,

2 (—) да адіялы шалкавой.

(Праздничная).

Сравн. Соболевский, В. и. п. т. II, № 536—544.

№ 285.

(Тамъ - же).

Ой па рэчюньки сязізэнюшка пыве́ць,
 Вьіша бэрюшку галовушку нисе́ць,
 Эй лёли да лёли, ай лёли да а ли лёй, лёли, лёй лё!
 А па ўлицы ш да митэлица митэ́ць,
 Па митэли дэбрай моладіц идэ́ць,
 Да шагам за молатцам рывнівая жанá;
 Свалілася чэ́рная шляпа с малатца́.
 Падымі, шельма, рывнівая жанá!
 Ох я думала ш да ни думала падні́ць,
 А пайдú я ва зилёнай сат гуля́ць,
 А влавлю я маладо́га салавья́,
 Маладо́га, шшо малодінькіга,
 Пасажу́ игó на ле́ваю руку́,
 С ле́вай руки́ я на пра́ваю,
 С пра́вай руки́ я у кле́гачку,
 За сирэбрину се́гачку,
 Самá ш сяду ж на скаме́ичку,
 Стану, ста́ну игó спра́шавати,
 Разгавóры разгавáривати:
 А скажы́, скажы́, саловъюшка,
 Скажы́, вдáлая галовушка:
 Каму во́ля, каму во́ли нет гуля́ць?
 Во́ля, воля кра́сным дэвушкам гуля́ць,
 А малодушкам мужья́ ни виля́ць,
 Ни виля́ць да ни прика́завають.

Да малодушки три заботушки:
 Как и первая заботушка —
 Муш, нивдалая галовушка,
 Заматайла заматайллушка,
 Заматал сваю да галовушку
 На чюжую да старонушку,
 На чюжую, низнакомаю.
 А другая заботушка — а лютá, лютá свикрòвьюшка,
 Лютá, лютá, биспарíдашная,
 Пасымáя ш и тудá и судá,
 Тудá, судá ш а в тямнý пагрибá.
 Ох и я младá замéшкалася,
 Зилинá винá натрэскалася,
 Слáдкай вòдачки ж да налòпалася.
 Ах и трéтья заботушка:
 Радилáся нивспакòйная дитё,
 А всей сямтý спакòй нòчи нидаётъ.
 Свикòр бáтюшка люличку шьётъ,
 Свикрá мáтушка пилёначки дирётъ,
 А нивэски свивáльни плятуть,
 А залòвачки падгúzачки дяруть.
 Я павéшу вот люличку прòтя пéчки на грýдачки,
 Протя печки на грýдачки, сама сяду на лáвачки,
 Сама сяду вот на лáвачки: люлí да люлí, маё дítитка,
 Да люли люли, маё дититка, да баí, баí, маё мíлая.

(Праздничная).

Сравн. Соболевский, Великор. п. п. т. II, № 129—140.

№ 286.

(Тамъ - же).

Ой чёрная галка (2 раза) к гарé припадáла,
 К гарé припадáла (2), гóрушки пытáла,

(Повторяется вторая половина стиха дважды при каждом новомъ полустишии).

скажы, мая гóрушка,
какава зима будя
и люты марóзы,
снягы глубакїи.

Ой красна Илёнушка (2 р.) к сталу припадáла,
К сталу припадáла (2 р.), мáтушки пытáла,
В матушки пытáла (2): «скажы мая мáтушка,
«А скажы, мая матушка (2 р.), какаво въ чужы́х людях,
«И в чужых людях (2 р.), а в лютага свёкра,
«А в лютага свёкра (2 р.), а в люто́й свикрòвьи?
(Свадьбишная).

№ 287.

(Тамъ - же).

Наша каса ни рублёвая (2 раза), наша каса стáрублёвая;
Наша ни алты́нная (2 р.), наша каса пята́лты́нная,
А ко́сушка ваша (2 р.), а дéвушка наша.
Скупы́и ба́ря (2 р.), па сме́тью хадїли,
Па сме́тью хадїли (2 р.) да чирéпья збирáли,
Чирéпья збирáли (2 р.), падрóх адаря́ли.
(Как палóжуть дéнях):
За ёта спасїба (2 р.), што палажы́тя.
(Свадьбишная, при продажѣ косы).

(Если же свать не положить денегъ, то «страмїть начнуть свата»):

№ 288.

(Тамъ - же).

- 1 Как ни сты́дна, ни пазóрна схадáтаму свáту!
- 2 Как свáтавали, высвáтавали, — тугó, сигó мно́га,
- 3 Паехали, пагидели, — адна лашыдёнка,
Адна ш, адна лашыдёнка и та биз жирибёнка.
Повтор. 1—2½.

.....адна каравѣнка
 Адна, адна каравѣнка и та бись тилѣнка
 Повтор. 1—2½.
адна авчѣнка
 Адна, адна — та авчѣнка, и та биз игнѣнка
 Повтор. 1—2½.
адна сабачѣнка
 Адна, адна сабачѣнка и та би шпанѣнка
 Повтор. 1—2½.
адна — та кашѣнка
 Адна, адна — та кашѣнка и та бис катѣнка
 Повтор. 1—2½.
адна ш та казѣнка
 Адна, адна — та казѣнка и та бис казлѣнка.

(Страмять свата).

(Свадьбишная).

№ 289.

(Тамъ - же).

Ой рябіна рябінушка, да рябіна кудрявая,
 Э лёли а люли, али лёй да люли, люли!
 Ох да рябина кудрявая да ишшо кучирявая

(Повторяется 2 раза вторая половина стиха).

- (—) да при большом шляху стайла.
- (—) Сильная йгада врадїла
- (—) сильную йгаду клубнику.
- (—) а хто ш тые (или тэю) йгаду рвать будя?
- (—) рвать будя йгаду ш Илена.
- (—) Рвавшы йгаду приснула;
- (—) да нихто ш ие ни взбудя,
- (—) да ни батюшка да ни матушка,
- (—) да ни сястрицы падружуньки.
- (—) А на Суржанским (т. е. Суджанскомъ) на шляху

(—) ёдя Питрёюшка на капио
 (—) да на сваём капио вараном,
 (—) да на сидёличку ш каваном;
 (—) яво нбжуныки в струмиах,
 (—) бёлаи рўчунки¹⁾ в павадах,
 (—) шалкава́я плеть у рука́х;
 (—) над ряби́нушку надъижжа́л,
 (—) ёи-та Илёнушку прабу́жжа́л:
 А вста́нь, друх Илёнушка, ни ляжы́,
 Табе мно́га, друх, на́дабить:
 (—) сора́к со́ракав рушничко́в,
 Пиддися́т лакот всё хварбо́т (кружевь),
 Шыздися́т лакот шы́рынак,
 (—) да на всё крью́чки рушнички́,
 (—) на каду́шычки джвнички́,
 (—) на краю́шачки сўмачки.
 Ох и друх жа, Питрёюшка, нёт тебе дёличка да таво́:
 (—) в мине всё ёта́га таво́
 (—) всё пашита пака́тана,
 (—) да у скры́ню паскла́дина.
 А взайдў ш млада на тирём,
 Варухну́ сундук с сирабрём,
 А друго́й з зимчюго́м,
 Третью́ скры́нюшку з дарами,
 А всё ш шолкава́ми платка́ми,
 Да з залоты́ми пирсты́ями,
 Э ляли, лёли а ляли, али лёй да люли!
 (Свадьби́шная; поётся, когда ъдутъ домой отъ церкви).

№ 290.

(Тамъ - же).

Ой на ма́рй ш, ой на ма́рй на синём,
 Эй лёли, лёй лёли, на синём,

1) и — твердо.

Да на кáмушку ш да на кáмушку на бялóm
 Танкá, гипкá дóстачка лижáла,
 Танка, гипка ш ильмóвая нóвая.
 Да на дóстачки ш вот Аннушка ста́ла,
 Танкí, бялы́ да рубашички мувáла,
 Танкí, бялы́ да забéрчиты¹⁾ рукавá,
 Шыро́каи с хварбóтами паликá.
 Па берюшку Пархв́инушка гуля́я,
 Ён ни гуля́я ш, винтóвачки справля́я,
 С правой руки на синé мóря стрилля́я;
 Што ни рас стрильнёть, та у лебидя ушыбёть.
 А в лебидя ш да либёдушка пат крылóm,
 А у бёлага ш бёлая пат правím,
 У Пархвенушки ш вот Аннушка пад бачкóm,
 Вот пад бачком, пат пра́ваю рúчкаю;
 Узывáйтца Пархвенушка друшкаю.
 Ух на мари лáстушка шывля́ить,
 Пархв́инушка вот Аннушки гаварить:
 С чигó ш, с чигó ш вот Аннушка харашá?
 С чигó ш, с чигó ш Ягоравна пригажá?
 Пархв́инушка! какой жа ты чилáвек?
 Григорьивичь! какой в тебе разумók?
 Пархвинушка ш, мне батюшка был хорош;
 Григорьивичь, в мне матушка пригажá;
 А в пятницу мне матушка радилá,
 А в субóту мне бабушка павилá,
 Ва светлай день, васкрисенья, крястíли,
 Бумáжнами пилёнками адивáли,
 Шалкóвами свивáльными свивáли,
 А в тачёнай калубелички качали,
 Папушú-мяту в галавашычки кладáли,
 Папушú-мяту в галавашычках растви́ла.

1) Т. е. узóрчитые.

С тугó-та я, Пархвинушка, хараша,
 С тугó-та я, Григорьевичь, пригажа,
 А вся раднѣ, а вся раднѣ ни дурнѣ.

(Свадебная).

№ 291.

(Тамъ - же).

Да у наших у варóтях у шыроких,
 Да у наших у вирёюшках тачёных,
 Ой тачёных (2), пазлачёных
 Разливáлась да сѣнія мóря, разливáлась,
 Разыгрáлась да бѣлая рѣба, разыгрáлась,
 Распутѣлась бѣлая ж инá, распутѣлась.
 Как пріехали па рѣбу рыбáловы,
 Рыбáловы да рибѣтушки мыладѣи,
 Привазѣли да нивáдушки шалкавыи,
 На нивóдках кáмушки залатыи,
 Лѣли да ляли лѣй, залатыи,
 А в руках тапóрики сталяныи (2 р.).
 Да хатѣть прарубачки прарубáти,
 Да хатѣть шалкóв нѣвад запушпáти,
 Да хатѣть бѣлаю рѣбушку паймáти,
 Ой паймáти, ой паймáти, ухватѣти,
 На чятыри чѣстачки разрубѣти,
 На чятыри блю́дичка разлажѣти,
 На чятыри тѣрима разнасѣти,
 На чятыри тѣрима висакѣи,
 На чятыри стóлика станавити,
 На чятыри стóлика дубавѣи,
 На чятыри скáтярти алляныи,
 Алляныи ш, алляныи, забирныи.
 Да хатѣть книзѣй, байр чиставáти:
 Да вы кушайтя, байр, паскарѣя:

Я над ва́ми сва́й но́жуньки приста́йла,
 Сы пади́бса в ми́не ру́чюньки забале́ли,
 Сы пакло́нав гало́вущка забале́ла,
 Сы гаво́рав сирде́чунька зашшаме́ла.
 Да типе́ря рыбало́вничкав ни баю́ся,
 Я за пень, за кало́ду завало́ся,
 Я траву́ю ш мураву́ю притру́щуся,
 Я траво́ю ш мураву́ю шалкаво́ю,
 Ды я а́лыми твита́ми затвита́ла,
 Ды я а́лыми твита́ми, галубо́ими.
 («Теперь вилчи́ють нивесту». Пою́ть на пробо́б невѣсты).

№ 292.

(Тамъ - же).

А в Ыва́на на падо́рья на шыро́ким
 Вастила́лась трава шо́лкавая, вастилалась.
 Как па та́й па тра́вушки па шалко́вай
 Разыгра́лась Иле́нушка, разыгра́лась,
 Расшуті́лась Иванавна, расшуті́лась.
 Как при́ехали п Ыле́ну князя-ба́йря,
 Князя-ба́йря (2 раза), паизжа́ня,
 Привази́ли да каре́тушку залату́ю,
 А в каре́тя Симёнушку маладо́га,
 Маладо́га Микі́тавичя завадо́га,
 Да хатя́ть Иле́нушку к сабе́ взя́ти,
 За младо́га Симёнушку пирвинчи́ти.
 Дагада́лась Иленушка, дагада́лась,
 На висо́каи харо́мы усхади́ла,
 А дубо́ваю двяре́ю затваря́лась,
 А зало́тами замка́ми замыка́лась.
 Ана шу́пки, наря́тки пасмита́ла,
 Ана бе́линькій плато́чик накрыва́ла,
 Сяряди́ двара́ Симёна сустрича́ла,

Принарёдна мѣлым друшкѣм называла:
 «Да типеря, Симёнушка, ни вгадаиш,
 «Да типеря, Микитавич, ни вспазнаиш.
 — А вгадаю ш, Иленушка, угадаю,
 — А вспазнаю, Иванавна, успазнаю:
 — Да што шупки, нарътки, — то падрўшки,
 — А што бѣлинькѣй платѣчик, — то-та Йлена.

(Свадебная; поютъ, когда сваты жениха приѣзжаютъ на пропой къ невѣстѣ,
 т. е. въ 1-ый разъ).

№ 293.

(Тамъ - же).

Да ни трáвушка муравушка кавѣла
 Все луга, балѣтички сукланила,
 Адну тѣрнаю дарѣжынькю аставляла.
 Ни над рѣчкаю калинушка стаѣла,
 Ни над быстраю ш да малинавай кустѣчик,
 Ни калинка — твѣтики раствитáли,
 Винаградная ягатка паспивáла,
 Да Йлена в бáтюшки вырастáла,
 Ана вѣрасшы вѣчир гаварѣла,
 Лѣли да люли лѣй, гаварѣла:
 Как задумал, мой бáтюшка, вадавáти,
 Да паняй, мой радѣмай, вабирáти;
 Ни глядѣ ш, мой бáтюшка, на багáтства,
 Да на то на шырѣкая падвѣрья,
 А на те на висѣкаи харѣмы,
 Да на те на чѣстаи ш пирихѣды,
 Да на те на скирдѣчки аржанѣи,
 Да на те на клáдушки прасянѣи.
 Мне ни жыть, мой бáтюшка, мне з багáтствам,
 Ни с шырѣками падвѣрьями, с любѣвью,
 Ни с висѣкими харѣмами, с чалѣкам,

Ни с ч́астами пирих́одами, с сав́етам,
 Вабира́й, мой батюшка, чилавека,
 Чилавека, мой рад́имай, маладога,
 Маладога Питреюшку завдал́ога.
 Што харб́ш Питреюшка заврад́илси:
 Да у л́ичику Питреюшка напи́сан,
 А умом-ра́зумам Стихв́анавич насыпан.

[Как сабираю́тца ис (v. ийе) прапива́ть з двара, глидеть (т. е. нев́ьсту)].

№ 294.

(Тамъ - же).

Да в са́дику ш, у саду
 Ста́йла сасёнушка,
 Сасёнка зилёная,
 Тонкая, висо́кая
 Да л́истам шырб́кая.
 На тэ́й на сасёнушки
 Со́кал гняздо́ сывива́л
 Сы ма́лами дётками,
 З бела́ми галуб́ятками.
 Кык сы ве́шних сы варо́т
 При́ехали таргашы́
 Да риб́ятушки харашы́,
 В ых дёнюшки все́ грашы́,
 Все́ гро́шаки питаки́.
 Ста́ли ду́мать и гада́ть,
 Стали со́кала таргава́ть,
 Бо́льше це́ну набива́ть.
 За 'дно кры́ла сто рубле́й,
 За друго́ю ты́сичю,
 А весь со́кал сме́ты нет,
 За де́вушку цаны́ нет,
 За кра́снаю вот Да́рью.

Вот красная Дарьюшка
Всю но́чиньку ни спала,
В канцы стала стаяла,
На ба́тюшку прашала:
«Сударь жи, мой ба́тюшка!
«Ни прадава́й со́кала,
«Со́кала залётнага,
«Да Микиту зае́жжага,
«Я сама́ замуш пайдú,
«С сабо́й со́кала вазму́,
«Я к свёкру в сат пасажу́,
«Да кали́наю гаражу́,
«Крушы́наю накро́ю,
«Да ш акóнушка аста́влю,
«Куды со́калу валита́ть,
«Кали́нушку шшыкати́ть,
«Да мине младú прабужа́ть.
«А я младá сальни́ва,
«Сальни́вая, рявни́ва;
«Сóнца ни о́дя, спать ля́жу,
«Сонца взыдеть, уста́ну.
«Да нивэ́стушки встальни́вы,
«Паю́шачки наприя́ли,
«А я младá уста́ла,
«Ади́н крючэ́к наприя́ла,
«И то па́ляц пирипря́ла;
«Да што ни крючэ́к, то сучэ́к,
«Што ни ни́тачка, — узлячэ́к.
«Свёкар пайдé в люди,
«Пайдé в люди, асудя́:
«Да нивэ́стушка сальни́ва,
«Сальни́вая, рявни́ва,
«Сóнца ни сядя, спать ля́жа,
«Сóнца взыдеть, уста́ня,

«Да нивестушки встальнѣвы,
 «Да паюшачки напярлі;
 «Ана́ младá устáла,
 «Адин крющѣк напярлá
 «И то паляц пирипярлá,
 «Што ни крющѣк, то сучѣк,
 «Што ни нѣгачка, узлячѣк.

При пѣніи каждое полустипше повторяется дважды; послѣ
 каждого стиха припѣвъ: Эй лёли, ай ляли, али лёй да люли, люли.

№ 295.

(Тамъ - же).

Вы гародя раслá травá бяліла
 Эй лёли, лёй, ляли, бяліла,
 Ни в даль каминь¹⁾ па дарбжуньки катіла,
 Прикатіла к дружбылушки в варатá,
 Заставляла дружбылушку жанітца:
 Да жаніся (2 р.), дружбылушка, жаніся,
 Да бярі, бярі сабѣ дѣвушку каралѣвну.
 Мне дѣвушка каралѣвнушка ни в любви
 Ой ни в любви, ни к сѣвисти, ни к душы,
 А мне в любви раннія свáшунька (имрк.):
 Увесь побзд мне свáшунька сукрасіть,
 Да мине млатцá дружбылушку ввисялѣть,
 Што п я маладѣц дружбылушка был висѣл,
 Ой был висѣл, ой был висѣл, радасѣл,
 Сы пѣсними, сы ладѣними, с ыгрѣю,
 Да с сваєю са висѣлаю гульбѣю.

Пѣсня свадебная; поется, когда ѣдутъ поѣздомъ съ жени-
 хомъ за невѣстою и величають дружка и сваху. То же содержа-
 ніе относится потомъ къ жениху и невѣстѣ. При примѣненіи

1) Въ вар., зап. г. Машкинымъ въ Обоин. у., этотъ стихъ: Ни вадѣй каминь
 катіла, катіла. Курск. сборн. III, 32.

пѣсни къ послѣднимъ измѣняются только соответствующія слова обращенія: вм. «к дружбѣлушки» — напр. «к Симѣнушки», вм. «рапнїя свашунья» — «красная Илена» или другое имя; вм. «Увесь поизд мне свашунья сукрасить» — «мне весь поизд да Иленушка (примѣрное имя невѣсты) сакрасить» и др.

№ 296.

(Тамъ - же).

Пабедная вот Аннина галава,
 Э ляли, али лёй ляли, галава!
 Вабивали китáйкю варатá,
 Станавили да бѣлай шатѣр за дварóm,
 Пасадили да нимíлага у шатрѣ,
 Да нимíлага, пастылага у бялóm.
 Самá пашлá в терим Богу малитца:
 Саздай, Бóжи, лóты марóзы на дварѣ,
 Измарóзья ж да нимíлага у шатрѣ,
 Да нимíлага ш, пастылага у бялóm.
 Счастливая ш вот Аннина галава!
 Вабивали рáзным шóлкам варатá,
 Станавили да висóк терям на дваре,
 Пасадили Пархвирьюшку в териме,
 Пасадили ш Григóрьевичя в висакóm.
 Сама пашлá в цѣркву Богу малитца:
 Саздай, Бóжа, тёплая лёта на дварѣ,
 Абагрей жа да Пархвирьюшку в териме,
 Абагрей жа Григóрьичя в висакóm
 (Свадебная; поется, когда прїѣдутъ за невѣстой).

№ 297.

(Тамъ - же).

1 — То сат, то сат да зилёнай сат винагрáт,
 Эй лёли, лёй ляли, винагрáт,

- Притворчитай да сы йлыми твитами.
 Да в том саду да бирёзушка стаяла,
 5 — Па бирёзушки припёлушка литала,
 Па ветачки сабе рѣбая пархала.
 Кто изуи́тца ш припёлушку улавить,
 Кто изуи́тца ш сабе рѣбаю паймати,
 Эй, лёли, лёй ляли, паймати.
 10 — Узывайтца схадатай сват на каню,
 Узывайтца малодинькйй на вараном:
 «Ни дайтя мне ш варавá каня у узде,
 «А в кованым^а, у мулёваным¹⁾ у сидле,
 «Я паеду в чѣстая поля гуляти,
 15 — «За рѣбами припёлками стрилѣти,
 «Вот я пакачю, припёлушку ухвачю,
 «Вот пыграю, сабе рѣбаю паймаю.
 18 — Да яму ш чила, припёлушка ш рѣбая,
 Ажно ш ета свашунькя раннѣя.
 20 — Чисна́, хвальна́ раннѣя свѣха дарами,
 Всѣ шыгтами, вышыватами каврами,
 Пасвьѣрх кавров шалкóвами платкáми,
 23 — Пасвьѣрх платкóв да залóтами пиретнѣми.

Затѣмъ повторяется содержаніе пѣсни до 21 стиха съ примѣненіемъ къ жениху и невѣстѣ и соответствующими измѣненіями въ обращеніяхъ: вм. 10—11 стиховъ:

Узывайтца Питрѣюшка на каню,
 Узывайтца Стихванавичь на вараном.

Вм. 19 ст. и слѣд.:

Ажно ш ета Иленушка красная.
 Чисна́, хвальна́ Иленушка касю́,
 А в косушки шалкóвинькйй касьничѣк.

1) Т. е. малёваномъ — размалёванномъ, раскрашенномъ.

Падвирну́лси Питреюшка пад бачёк,
 Выплита́я шалко́винькѣй касьничёк,
 Выпы́тавая в Ылёнушки разумок:
 С чивó, с чивó Илёнушка харашá?
 С чивó, с чивó Иго́равна пригажа́?
 Питреюшка, какой жа ты чилавек!
 Стихв́анавичь, какой в тибé разумок?
 Питреюшка, в минé батюшка был харóш,
 Стихв́анавичь, в минé матушка пригажа́;
 А в пýтницу ш мине матушка радилá,
 А в субóту мине ба́бушка павилá,
 Ва светлай день Васкрисéнья крестили,
 Да бумáжными пилёнками адивáли,
 Шалко́вами свивáльными свивáли,
 А в тачёнай калыбелички качали,
 Папушу мяту в галавашачки кладали,
 Папушу мяту в галавашичках растви́ла,
 С тугó-та я, Питреюшка, харашá,
 С тугó-та я, Стихванавичь, пригажа́
 А вся раднѣ́, а вся раднѣ́ ни дурна́.

(Свадебная; поется во время поѣздки свадебнаго поѣзда къ невѣстѣ и отъ невѣсты. Сравни. № 290).

№ 298.

(Тамъ - же).

«Паслѣ виньчя́нья на другой день ка́жутъ»:

- 1 — А в нас ны́нчя да малóдушки ни пряду́ть,
 Эй лёли, али лёй ляли, ни пряду́ть,
 А всё ш ани́ да на са́дику гуля́ють;
 Нашли́ ш ани́ ма́лага рибёнках в пилёнках.
 Ох, хто ш ета ма́лага рибёнка кстить б́удя?
 5 — Возывáлася рáнняя свáха кумóю,
 Примóлала дружкы́лушку с сабо́ю.
 Ох, то-та в нас ни любима́и кумавъ́я,

8 — Ой, то-та в нас ни висёлая бисёда,
Эй лёли, али лёй ляли, бисёда.

Затѣмъ повторяется та же пѣсня отъ 1 до 5 ст. въ примѣ-
неніи къ жениху и невѣстѣ съ измѣненіемъ стиховъ 5—8:

Возывáлася да Илѣнушка кумою,
Примóлала да Питреюшку с сабою.
Ох, то-та в нас да любíмаи кумавъя,
Ой, то-та в нас да висёлая биседа.

№ 299.

(Тамъ - же).

Ой по мáрю мóрю,
Па синиму мóрю
Плавала утѣнушка
Эй лёли, лёли, лёли,
Бѣлая либѣдушка.
За ей силѣзьнюшка
Уплынь уплыва́я,
За пѣрья хватáя,
Да за рýбаи пѣрушки,
За сýзай кры́лушки.
«Ты мне, утѣнушка,
«Дамно падабалась
«За тихи папльвы
«За чýста ныр́инья.
Ой по двáру, двóру,
Шыро́каму двóру
Илѣнушка хóдя,
За ей Питреюшка
У стýпки ступáя,
За рýки хватáя,
Та за бѣлаи рýчунки:

«Ой красная Илёнушка!

«Ты мне падабалась

«Да за тихи паходы,

За вѣжливы гаворы,

За ниски паклоны.

(Свадебная).

№ 300.

(Тамъ - же).

- 1— На край моря да калинушка стайла
 Эй лёли да лилей лёли¹⁾ стайла,
 Сиряди моря да зилёная расствила.
 Вобли калинки стѣшка дарошка лижала,
 Па стѣжачки ш да Илёнушка гуляла,
 5 — Ана ни гуляла, калинушку ламала,
 Ана ни ламала ш, у пучёнюшки визала,
 Ана ни визала ш, на синія моря брасала.
 А встать была да на зорюшки ранинька,
 Пайтить бая ш да па улицы пагулять,
 10 — Взайтить бая на крутую ш на гору.
 Аглянуса на синія моря, на ряку,
 13 — Да ни тонить ли да калинушка на мари,
 Да ни тужить ли роднай батюшка аба мне.
 Ох, как та мне да калинушки ни тануть?
 Ох, как та мне па сваём дитю ни тужить?
 Да умильная ж мая дититка Илёна!
 А хто ш та мине сиряди двара сустрэня?
 А хто ш та мне вараваня каня с рук прима?
 О хто ш та иго у канюшанку завидеть?
 О хто ш иго авса, сена падложа
 Авса сена, авса, сена в калена?
 О хто ш та иго из видѣрачки напоя?

1) Повтор. послѣ каждого стиха вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ его.

А всё ш то-та да Илёнушки рабѳта,
 А всё ш то-та ^яИгоравнай забѳта.
 А умѳльная ш мая дититка Илена!
 А хто ш та мине пад мѳшачки патхвѳтя?
 А хто ш та мине на висѳк тирѳм узвидеть?
 А хто ш та мине за тисѳвай стол пасѳдя?
 А хто ш та мине калачѳями накѳрмя?
 А хто ш та мине да винѳм мѳдам напѳя?
 А все то-та да Илёнушки рабѳта,
 А всё то-та да ^яИгоравны забѳта.

Повторяются стихи 1 — 3 и слѳдуетъ обращеніе къ родной матери:

Да ни тѳжыть ли рѳдная мѳтушка аба мне?
 А умѳльная ж мая дѳтитка Илена!
 О хто ш та мне у галѳвачки пайшша?
 О хто ш та мне мѳхка замѳшки паталкѳть?
 О хто ш та мне бѳла рубашки намѳя?
 А всё ш то-та да Иленушки работа,
 А всё ш то-та да ^яИгоравны забота.
 Да умѳльная ш мая дѳтитка Илёна!

(Свадебная).

№ 301.

(Тамъ - же).

А в тѳрима, а в висѳкам тѳрима
 А стѳили стѳлѳбы тѳчинаи,
 Эй лѳли, ай ляли, ай ляли, али лѳй ляли, лѳй ляли.
 В сталѳх нѳжички залѳчинаи.
 А на стѳбликах скѳтирти слять,
 А на скѳтиртях тарѳлѳчки лижѳть,
 На тарѳлѳчках стакѳнчики стѳять,

Да винóm, мёдам наливáютца,
 А бáрхатам укpывáютца,
 А зóлатам увивáютца.
 Ох и хто-та в нас рáдитца?
 А хто ш та в нас нарижáйтца?
 А Надéждушка рáдитца,
 Никíтишна снаряжáйтца,
 Трямí мýлами вмувáйтца,
 Трямí мýлами, бялiлами,
 А шпо áлами румёнами;
 Ана в гóсти сабирáйтца,
 Ана в бáтюшки прашáйтца:
 «Гасударь жа, мой бáтюшка!
 «Гасударыня матушка!
 «А пусти мине у гóсти гастивáть,
 «А в гастiначки ниделичку пажыть,
 «А сь ниделички год гадавáть,
 «А з гадóчка што весь век викавáть.
 (Пóсля свадьбы кáжуть, пиривиньчáвши).

№ 302.

(Тамъ - же).

Ой и ýсная сóлнушка!
 Пачямú светиш, ни греиш?
 Ох и как жа мне святiти?
 Снiгавы тучи схадiли,
 Та минé, сóлнушка, накрыли,
 Да минé, ýсная, ззнабiли.
 Ой, крáсная Надéжда!
 Пачямú сидiш, ни смéиш?
 Ничигó ш ты нам ни скажыш?
 А сястрицы надрúжуньки?
 Аглянiтися на минé,

Што хорош сидѣть зли минѣ:

Ох и млáдинькѣй Михайла

Узял волюшку у мине.

При пѣнїи каждое полустипше повторяется и весь стихъ (8+8) сопровождается припѣвомъ (8+8):

Э ляли, а ляли, люли, а лилѣй да ляли, люли.

№ 303.

(Тамъ - же).

А у тѣрима в висакѣм,
 Пат касѣччитым пад акнѣм,
 Пат хрустáльным жа пат стяклѣм
 Ткáла Илѣнушка крáсенцы
 Тѣнкай, глáткай, лянѣн,
 Глáдила крáюшки пирствѣми,
 Смачѣла присѣстку слизáми.
 Да й ухѣдя к ей бáтюшка:
 «Чигѣ, дѣтитка, плáкала,
 «Чигѣ, мѣлая, рыгáла?
 — Плáкала, плáкала, бáтюшка,
 — Бога мѣласти прасѣла
 — И тебе, сѣдарь бáтюшка:
 — Ня ддавáй зáмуш маладѣ,
 — Ня ключѣ маю галавѣ;
 — Я ишшо гадѣк пасижѣ,
 — Я па ўлицам пахажѣ,
 — Я залѣт винѣк данашѣ,
 — Шалкавѣй касѣнѣк датряплѣ.
 «А дитѣ маѣ, дѣтитка!
 «Дитѣ мѣлая, Илѣнушка!
 «Сѣсть тибѣ мѣньшая сѣстрица,
 «Да па ўлицам пахѣдя,

«Да залёт винók данóся,
 «Шалкавóй касьник датрэпя,
 «А залёт винók на крjúчэк,
 «Алаю лендачку в сундучэк

Припéвъ: Э ляли а ляли, люли, али лёй да люли люли.

(Свадебная; поется, когда прі́дуть за невёстой).

№ 304.

(Тамъ - же).

А в Ягóра а в Ывáнавичя
 Начивáли варатá растваря.
 Нявзачяй гóсти узьэхали на двор,
 Нявзачяй жа ни бувáлаи:
 Ох и млад Пархвин з байрими,
 Са друшкóм жа, сы дядькю,
 С маладю вот свáхаю.
 Вот и Аннушка спужáлася,
 Па сваём двару змитáлася,
 Па сваём двару шырóкаму,
 А па тэриму висóкаму.
 Вот Пархвинушка взывáйтца:
 «Ни пужáйси вот Аннушка,
 «Ни палахáйси Ягóравна:
 «Я прі́ехал ни губітіль твой,
 «Я прі́ехал сукрасітіль твой,
 «Сукрашу ш тваю галóвушку,
 «Да па рúсаю кóсушку,
 «Шпо па дэвiчью крóсушку.

(Свадебная; поется, когда ждуть прі́зда жениха, чтобы ёхать вёичаться).

№ 305.

(Тамъ - же).

А Илёна у бáтюшки
 Дарагáя была гóстинья, (и: гóстишка),

Шёлкавая да митёлачка,
Залатая блёздачка.

На мила, мила сѣни,

Ни дамѣтчи пакінула,

Взяла вѣник, палажыла,

Самá сѣла, апачыла,

Чижалó уздахнула,

Жáлабна прычятнула,

Бáтюшку успамянула:

«Гасудáрь, мой батюшка!

«Гасудáрыня мáтушка!

«Да на што вы спѣитесь¹⁾,

«Да чямú гатóвиться?

— А дитѣ маѣ, дítитка,

— Да дитѣ ш Иленушка!

— Ничигó ш ты ни зваиш,

— Ничигó да ни вѣдаиш.

— Ныньча к нам гóсти бóдутъ,

— Гóбстюшки ни бувáлаи —

— Млат Питрѣй з байрими,

— Сы друшкóм, сы дíдькíю,

— С маладóю свáхаю,

— Са прикрáсным навздóм,

— Па тибѣ ш, Иленушка,

— Па тваю галовушку,

— Да па рúсаю кóсу,

— Да па дѣвичью крóсу.

«Гасударыня матушка!

«Да куды ш и мне дѣтца?

«Да куды мне схаранítца?

«А в салóму зарытца,

«Да сянцóм притрусítца.

«Да папóвы карóвы

1) Приготавливаете кушанье, «присъпятѣ».

«Да пражбрысты были,
 «На гарот выхаділи,
 «Всю салому паёли,
 «Да сянцо падабрали,
 «Да мине ш вот и здали
 «Да байрям на рўки,
 «Да Питрѣюшки на вѣки,
 «Да на вѣшна жытыльства.

Размѣръ стиха 7+7. При пѣвнн каждое полустигшіе, за исклю-
 ченіемъ перваго, повторяется. Припѣвъ:

Эй ляли да лёли, лёли али лёй лёли лё.
 (Пѣсня свадебная; поется, когда прїѣдутъ за невѣстой).

№ 306.

(Тамъ - же).

Да на сáдику гáлушка литáла,
 Эй лёли, лёй, лёли, литала,
 Аб зилёнай сат крѣлушки абивала,
 А всё ш анá сóкала будíла:
 «А встань, праснись, сóкал мой дарагóй!
 «Да ни нáдáлгá я ш табе дастáлась,
 «Ни гот, ни два мне с табóю ж гадавáть,
 «Аднó ш аднó нóчинькю начивáть,
 «И тые ш а мне за палѣтами ни видáть,
 «Да на ўтра к нам сóкалы прилитáть,
 «Вазьмутъ, вазьмутъ минé, гáлушку, с сабою,
 «Здадóть, здадóть сóкалу на крѣлья,
 «Здадóть, здадóть йснаму на пѣрья:
 «Да живí, живí, гáлушка, ни тужí,
 «Да живи, живи, чѣрная ш, ни гарíюй.
 Да па тѣриму ш Иленушка гуляла,
 Залóтаю чяпóчкаю званíла,
 Радíмага бáтюшку будíла:

«А встань, праснись, бѣтюшка радѣмай,
 «Да ни надалга я ш тебе дасталась,
 «Да ни гот, ни два мне с табѣю ж гадавѣть,
 «Аднѣ ш аднѣ нѣчущку начивѣть,
 «И тые ш и мне за слизѣми ни видѣть,
 «Да вичѣр пазнѣ князя-бѣяря прѣдутъ,
 «Вазьмѣть, вазьмутъ Илѣнушку с сабѣю,
 «Здадѣть, здадѣть Питрѣюшки на рѣкѣ,
 «Здадѣть, здадѣть Григорѣвичю на вѣки,
 «Да на вѣки ш да на вѣшная жѣтѣльства:
 «Да живѣ ш живѣ, Илѣнушка, ни тужѣ,
 «Пасля тугѣ ж, да Ягѣравна, ни гарѣюй,
 «Падабѣйтца ж, да я нѣчиньку заначѣю,
 «Падабѣйтца, я нѣдѣличку пажывѣ,
 «Падабѣйтца ш, я гадѣчик загадѣю,
 «Падабѣйтца, я весь век жа завякѣю.

(Свадебная).

№ 307.

(Тамъ - же).

Да ясная солнушка *закатѣлася* (2 р.)
 Разбѣсчѣсная Мѣшунька *заградѣлася* (2 р.).
 Привялѣкая гѣрюшка *приклочѣлася* (2 р.):
 Да кудѣ з гѣря ни пайдѣ, нѣжуньки да нѣдѣть,
 Да камѣ ш ни пажѣлюся, все журѣть, бранѣть,
 Все журѣть, бранѣть Машыньку, палѣкѣть вѣлѣть.

(Протяжная).

№ 308.

(Тамъ - же).

А я дѣвушка смѣрѣнушка *былѣ*:
 Я на ѣлицу ни хѣжавала,
 Я с рѣбѣтами ни ѣгравала,

Я у дѣвках трѣх радила,
Пашла за муш — читвѣртага.

(Скакливая; приговариваютъ во время игры на дудкахъ или «кувичкахъ»).

№ 309.

(Тамъ - же).

А кубышка, кубышка май,
А кубышка з донушкам,
Зь диривянным донушкам!
Пакатилася кубышка у лох
Набралася кубышка блох.

(Скакливая; тогда же).

Всѣ пѣсни изъ с. Заломнаго Суджанскаго у. (говор. Суржанскаго и Суржанскава) записаны въ этомъ селѣ отъ крестьянки Авдотьи Ивановны Булгаковой.

№ 310.

(С. Красниково, Оболенскаго у.).

Ой на што была в зилѣн сат хадить,
Ой лѣли, лѣли, али лѣй, лѣли,
А на што была салавѣй будить?
У саловѣюшки адна пѣсинка,
Адна пѣсинка и та жалабна,
И та жалабна, жалабнѣшунья,
Жалабнѣшунья, висилѣшунья.
А ў минѣ маладой да свѣкар лютой,
И свѣкар лютой, свикровья журлива,
И свикровья журлива, ладушка рявнива,
И ладушка рявнива, а я игрилива;
Ой, ни пушпая (минѣ) грать на вулицу,
Грать на вулицу на шырбкаю,
Й а на мураву на зилѣнаю.

Ой я украдуся, наиграюся
 Я тишкѡм лушкѡм сы милѡм друшкѡм,
 Сы милѡм друшкѡм, сы Ванюшаю.

(Запис. Ал. Филиппенкомъ, бывш. ученикомъ Бѣлгор. гимназiи).

№ 311.

(Тамъ - же).

Галава ль мая, ты галѡвушка,
 Ой лѣли, лѣли, ай ли лѣй лѣли,
 Галава ль ты маѣ играливая,
 Ох да лѣли, лѣли ай ли лѣй, лѣли,
 Играливая, всё шутливая.
 Адалѣи маладѣ ни в тыѣ сямью,
 Ни в тыѣ сямью играливаю,
 А за ладѣшку за рявниваю.
 Я ш на вѣлицу, — лада пѣты бѣе,
 Лада пѣты бѣе, услѣт гѡнитца
 Услет гѡнитца, ни варѡтитца:
 «Да варатѣсь жа жанѣ, варатѣсь душа!
 «Да ни варотѣсьси, испазѡриьси,
 «Испазѡриьси: бѣду шѡльму бить,
 «Буду шѡльму бить а я плѣткаю,
 «Да я плѣткаю плеть шалкѡваю,
 «Плеть шалкѡваю да сямихвастѡваю,
 «А сямихвастѡваю — сем нахвѡсьничкав.
 «А ѣн рас хлиснѣ, — а и сем рупцѡв,
 «А в другой хлиснѣ, — ан чятѣрнатцать,
 «А в третѣй хлиснѣ, — ан рудѣ брѣзьня,
 «Ан руда брѣзьня да на сырѣ зѣмлю,
 «На сырѣ зѣмлю да на жалтѣ пяскѣ,
 «Ай на жалтѣ пяскѣ, што п не была таскѣ,
 «Таскѣ-кручинѣшки ай маладѡму дятѣнушки,
 «Маладѡму дятѣнушки ат краснай дѣвушки.

(Запис. тѣмъ же).

№ 312.

(Тамъ - же).

Ой да на вѹлицы, вѹлицы шырокай
 Ой лѣли, лѣли, лѣлюшки, шырокай,
 Ох да на мѹравя, мѹравя зилѣнай
 Ох да лѣли, лѣли, лѣлюшки, зилѣнай,
 Рассыпáлси драбѣн зямчѹх, рассыпáлси,
 Ён патлáсу на бáрхату раскатáлси,
 Патсыпáлси к дѣвкам в карагѹт, патсыпáлси;
 Паиграйтá вы, дѣвушки, паиграйтá,
 Пашутитá, да малѹдушки, пашутитá,
 Растанчитá драбѣн зямчѹх, растанчитá,
 Раздражнитá рявнѣвых жон, раздражнитá,
 Што п рявнѣвай жѹны ривнавáли,
 Да маладѣм мужѣям ни вважáли,
 Што п ани маладых мужѣев ни пушшáли,
 Да у клетъ анѣ нá нáчь запирали,
 И да замѹчками замыкáли.
 Усхадѣл свитѣл мѣсяц ни висѹка,
 Праважáла я малада друшка ни далѣка,
 Я за вѣшнѣи за варѹты, за гарѹды,
 Я пра то, пра сѣ с мѣлым гаварѣла,
 Пра ядѣная славѣчка пазабыла,
 Пра ядѣная славѣчка — пра жанѣдбу;
 Ни жанѣся, мѣлай друх, ня шыбѣся,
 Ни бярѣ ты, друх, бабу вдѹвку
 А у вдовѹшки абѣчѣй ни дявѣчѣй,
 Нá пастѣлюшку стеля, слязнѹ плáчи,
 Вазгалѹбья выскладáя, вазрыгáя,
 Адѣяльцам адывáя, праклинáя,
 Авá пѣрваю лáду вспомянáя:
 «Ой п свет маѣ лáдушка пярвáя,
 «Ой вѹн пѣрвая мая лáдачка маладáя,

Я вот пёрвая лада маладая,
 Я ат милага грóзная слóва ни слыхала,
 Я шалкóваю плётку ни видала.
 Ох вазьми, милай, плётку, заткни глóтку,
 Кнутавилишшам, милай, падавися,
 А нахвóсьничькам, милай, напярхнися.
 А Крючя́нская рибя́та — цыганя́та,
 Бабрышóвская рибя́та — шшагала́та,
 Ай Красни́нская рибя́та — тараваты:
 Аи узумели красных девак цалавати,
 Цалавати, милавати, абнима́ти,
 Ой да за белая рúчюшки хватати,
 Ох да залатыя пирстнёчюшки сымати.

(Сообщ. тѣмъ же).

№ 313.

(Тамъ - же).

И да ва са́дя, ва садóчку,
 Да на жёлтам пясóчку
 Да стаяли три садóчка;
 А ва пёрвам да садóчку
 Да салóвьюшка шшóкчя,
 Э, да салóвьюшка шшóкчя,
 Ва другóm да садóчку
 Да куку́шка куку́я,
 Да ва трéтьям садочьку
 Да мать сы́на пыта́я,
 Да мать сы́на да пыта́я:
 «Ох, сын ты мой да сынóчик,
 «Яснай ты мой сакалóчик!
 «Скажы ш, мой да сынóчик,
 «Да скажы ш, хто табé, милай, памилéя,
 «Да и хто табе, милай, памилéя?

«Либа тесь, либа тѣшшынька,
 «Либа жанá маладáя, либа мать раднáя?
 — Матушка глупáя!
 — Тесь мне мил па пріезду,
 — А тѣшпа милá па привѣту,
 — А жанá милá па савѣту,
 — Матушка да милéй сьвѣту:
 — Ана минé парадíла,
 — Да на бѣлай свет пусьтила,
 — Ана ш минé ускармíла.

(Сообщ. тѣмъ же).

№ 314.

(С. Гочево, Оболянского у.).

Ой ни дуйтя, буйнаи вѣтры, сы гары,
 Ой ни свалiтá чѣрной шляпы з галавы.
 Чѣрная шляпачька с павлiным сы пярóм;
 Раздымáлася павлiная пярó.
 Ой ты гулянья, ты гуляньица маё!
 Ой давилó млатцá гулянья да канцá,
 Распрагнѣвал рóднаю матушку й аццá,
 Распрагнѣвамшы в салдáтушки пашóл,
 А салдáцкая нивóльная жытьё:
 Позна вечира с ученьица идуть,
 По три дѣнюшки у сўтачьки дають,
 По сту лóзанав у спiнушку кладуть.
 Ой ты любiтиль, ты любiтиль дарагóй!
 Ни пачюствавал любóви ни какой,
 Какавá любов на свѣти харашá,
 Сазданá любов, слизóю смачинá.
 Вышла Машунька за нóвы варатá,
 Стáла дўшынька зьли тачёнага сталба.
 Зьли Машуньки два мóлацца стайть,

Прамíш саббй анí рéчи гаваря́ть,
 Съ чигó (= щигó) в Машуньки заплаканы глаза́,
 Съ чигó (= щигó) в душыньки затёрты рукава,
 Съ чигó (= щигó) три нидéли в постéли лижа́ла,
 На читьвёртаю здарóвинька устáла,
 А на пятаю в зилёнай сат гуля́ть пашла́,
 Там раздóбрага малаццá Ванюшичку нашла́.

(Сообщ. тотъ же).

№ 315.

(Тамъ - же).

У нас нóня у начí
 При лучíня при съвячí
 Дарагóй гастёк прибува́л,
 Дарагой гастёк-гастёчик,
 Григорьюшка парнёчик;
 Ён ни тах-та прибува́л,
 Падарачик привазíл,
 Падáрачик дарагóй,
 С руки пёрьстинь залатóй,
 Пазалóчиной, витóй.
 Григорьюшка маладóй,
 Мáрхушка (въ рѣчи: Мархúтка) девушка
 Устужы́лась, взгаривáлась:
 Ой как-та мне быть?
 Как залóт пёрьстинь насíть?
 В карóбачьку палажы́ть, —
 Там мáтушка аглядíть,
 Бúдя рóдная журíть,
 И журíть и бранить.
 К тóргу кь я́рманку пайтíть,
 На калечька праминя́ть, —
 Будя мíлай друх пивя́ть.

Пайду малада за вадбю,
 Вазьму пёрстынь ис саббю,
 Пушшү пёрстынь на вяду,
 Сама вжайду на гару,
 Аглянуся я назат:
 Мой залбтынькый пирстнёк,
 Ён ни тбня, ни пльвётъ,
 Прочь ат берюшку нийдётъ,
 Прочь ат крутынькига.
 Ой за Дбнам, за Данцбм
 Расла траушка кавбиль;
 На кавыли синакбс;
 Григорьюшка на пакбся,
 Миркулавичь сэна кбся,
 Мархушка вбду нбся,
 Ивбнавна ключавуя;
 Григорьюшка припатёл,
 Испйтъ вадб захатёл,
 Мархушка ни смилб,
 Испйтъ вадб ни далб.
 Асьмелилась, вратилась,
 Григорьюшку напайла,
 Йиму речи гаварйла:
 Григорьюшка кудриват!
 Чйго дамбб ни жават?
 Мархушка дёушка!
 Ты самб мне ни вилела,
 За мине замущ хатела,
 За дббрага малатцб (= пца),
 За Григорьюшку купцб.

(Сообщ. тотъ же).

№ 316.

(Тамъ - же).

Да ма́тушка, то́шна мне,
Эй, гасуда́рыня, гру́сна мне,
Эх, умира́ть жа я з го́ричька да хачю́
Эй, ни умира́й, маё дѣтѣтка,
Эй, ни умирай, маё ми́лая,
Эй, биз духо́внага ба́тюшки ды папа́.
Да ни на́дамна мне, ма́тушка,
Да ни на́дамна мне, гасуда́рыня,
Мне духо́внага ба́тюшки ды папа́,
Да пади́ ка ты, ма́тушка,
Привяди́-ка-ся, гасуда́рыня,
Съ тихава мне Дону, Дону ой да казака́,
Да каза́чик был ба малёшуник,
Да ли́чькам драбнёшуник,
Разудáлай до́брай ой и маладе́ц,
Да чисáл ба каза́к кудирцы,
Да чисал ба ён ру́саи
Сваим ча́стым ры́бьим вот и грибяшкóм,
Да причисáл каза́к кудирцы,
Э причисáл каза́к свай ру́саи,
Э чёрнаю шляпу надивáл;
Надёмшы ён казак шля́пачьку,
Да надёмшы каза́к да пухóваю,
Вдоль да па ву́личьки пашóл;
Да прихóдя каза́к к речюньки,
Да прихóдя каза́к к бы́страй,
Ой прихóду та́ма да нимá, —
Ляжыть жорда́чька танка́.
Да пашол каза́к да па жорда́чьки,
Ой и в речинькю казак ой и патану́л.

(Сообщ. тотъ же).

№ 317.

(Тамъ - же).

Ой, салóвъюшка, прáва салавэй,
 Эй, да салóвъюшка, прáва дрóбнинькяй,
 Эй а галасбчик эй а тóнинькяй (2 р.)!
 Эй а ни пой тонка, права, ни пой звонка
 Эй да в маём зилёнам ва саду,
 Ой ни давáй таски, таски да зóлы
 Да сирдечюньки, сёрцу маму (2 р.).
 Эй да сёрца нóя, живóт замирая,
 Эй сам я ни зióю, мáльчик, пачимú (2 р.)
 Ой я ни зióю, всё ли распазнóю:
 Ой, па судáрушки сваей (2 р.).
 Эй да судáрушка крáсная дéвка
 Заврадóлась шэльма хараша, (2 р.)
 Эй заврадóлась маá любезная
 Эй вдали́лась явá даликó (2 р.),
 Эй за двинáтцать, права, за тринáтцать,
 За чятýрнаццать али́ гарадов,
 Ой за чятýрнаццать гарадóв,
 Ой да за славнай горат Масква.

(Протяжная; сообщ. тотъ же).

№ 318.

(Тамъ - же).

Да ва лúзя, да ва лúзя, ва лужóчку,
 Ой лёли, ой лёли, ва лужóчку,
 Выплава́ла сэра вúтка с камышóчку,
 Ой лёли, ой лёли, с камышóчку,
 Ой с пат тугó ли ракитáвага кустóчку.
 Гэй, ва тёримя висóкам Хъвядóсьюшка сидéла,
 Ана калёнай арéшыки шпалкáла,

Ана Васильюшку па кудирцам папала,
 Ана папала, папала в русаи,
 Што п Васильюшка аглинулси,
 Што п Иванавичь аглинулси,
 А дабрó, дабрó, кудри паплутала,
 Паплутала Хьвидóсьюшка дявйца,
 А дабрó, дабрó, Ива́навна сястрица.
 Ой зазаву я Хьвидóсьюшку к сабé в гóсти,
 Я атсьмяю ш табе от насьмéшки,
 А за те за калéнай арéшки,
 Пазабудиш, пазабудиш, пазабудиш,
 А за тóю за большóю суйтóю,
 Вот а за тéю за вялікаю хлапатóю.

(Свадебная; сообщ. А. Филиппенко).

№ 319.

(Г. Обоянь; подгородная слобода).

Ой да заря май, заря белая,
 Ой лели лели али лей лели,
 Да заря белая, сонца ясная,
 Сонца ясная, девка красная!
 Да чигó, деушка, вичёр плакала,
 Вичёр плакала, долга вэчира,
 Долга вэчира, бліска полначи,
 Бліска к полначи, ка палўначи?
 Ёе вот батюшка и журил и бранил,
 И журил и бранил и пабить хател,
 И пабить хател всё за вулицу за шырóкаю,
 Ой да за мураву за зилёнаю:
 «Ни хаді, девка, грать на вулицу,
 «Ни гляді, дóчка, на сусéцкай двор,
 «Ни люби, дóчка, сусéцкага сына.
 — А сусéдав двор — сухатá май,

— А в сусѣда сын — то душá май,
 — То душá май вазьлюблннная.
 Вот по мѣсту-мастú па калинавам,
 Ой па другом масту сирбалинавам,
 Какъ па трѣтьим мастú купцы ѣхали,
 Да купцы ѣхали, апинѣлися,
 Да съ ѣтим вот мѣлатцам здаравлялися,
 Да за ѣти кúдирцы таргавѣлися:
 «Ой да и мѣладиц, прадѣй кúдирцы,
 «А прадѣй кúдирцы, прадѣй русан!
 — А купцы глупан, ннразумнай?
 — А мне вот кúдирцы самамú нѣдамны,
 — Самамú нѣдамны — жанѣтца ѣхать,
 — А жанѣтца ехать — в ынúя вѣчьчнну,
 — В ынúя вѣчьчнну, Билгарѣчьчнну;
 — Билгарѣчьчнну, всѣ пад девушку,
 — Всѣ падь деушку все пат краснаю.

№ 320.

(Тамъ - же).

Да у нас в агарѣдя,
 Да ва зѣлинам сáдя,
 Ой лѣли, лѣли дали лѣй лѣли,
 Раслѣ травá мѣта
 Да вся приламáта,
 У пуки навизáта (2 р.),
 На шлях памитáта,
 На шлях, на дарѣгу
 Да за пень за калѣду (2),
 За белаю бирѣзу.
 Как падь ѣту падь мѣту
 Абос падьжжѣя,
 Да ни мал, ни вялѣк —

Да вси́го трѡя са́нак,
 Сани с казыря́ми,
 С маладыми гаспада́ми.
 Да ва пе́рвых ва са́нях
 Аки́мушка ба́рин
 Ликса́ндровичъ гаспади́н,
 Вазбо́чь игѡ сидѣла
 Аликса́ндровушка барыня (2)
 Да Рамана́вна гаспажа́,
 Да на ба́раню пажажа́.
 Аки́мушка на двор —
 Аликса́ндровушка пакло́н,
 Аликса́ндровичъ бли́жа, —
 Да Рамана́вна нижа.
 Ва други́х ва са́нях
 и т. д.

(Маслинская; сообщ. А. Филиппенко).

№ 321.

(С. Шерекино, Льговского у.).

Хѡдять Заха́р па гарѡду,
 В рука́х шля́пу но́сить (2 р.),
 Ён бьѣть чяло́м
 Всем кня́зям-ба́рам (2 р.);
 «Хто за мно́ю да за сирато́ю
 «В друшка́х паѣдять?
 Азаветца́, атклики́нѣца
 Да Миха́йла Арха́нгил:
 — Я за табо́ю да за сирато́ю
 — Друшко́м паѣду

(Повторяются первые четыре полустиха):

«Хто за мно́ю да за сирато́ю
 «Падружъя́м паѣдять?

Азаветца, аткликнетца
 Да Кузьма Димьян:
 — Я за табю да за сиратю
 — Падружъям паеду.

(Повторяются первые 4 полусташія).

«Хто за мною да за сиратю
 «Свахаю паедить (ч. паедя)?
 Азаветца, аткликнетца
 Пятница Праскавья:
 — А я за табю да за сиратю
 — Свахаю паеду.
 (Свадебная — сиротская: про жениха).

№ 322.

(Тамъ - же).

Ни шырôкай двор, ни вяликай збор, ни вся радíнушка;
 Глянь Татьянушка, глянь Иванавна, какога рôда нету.
 Нету-ти роду, роду-плéминю, радимага бáтюшки (или: радí-
 май мáтушки);
 Некага паслáть бáтюшку (или: мáтушку) пазвáть к дитю на
 парáду.
 Пашлю салавёйку в сыру зимельку на радимага бáтюшку
 (или: радимаю матушку);
 Салавеюшка ни далитáя, бáтюшка (или: мáтушка) пра всё знáя.
 Ой рад ба я пáйтить, ой рад ба пáйтить к дитю на парáду, —
 Ношками ня рúхну, ручьками ни трáхну, ни магу падьнѣтца:
 Мать сыра зимля двери замилá, акóшки засыпала,
 Грабавá даска на серцу лигла, ни магу ваздахнуть.
 (Свадебная — сиротская: относится къ невѣстѣ).

№ 323.

(Тамъ - же).

Когда невѣста за столъ садится, поють:
 Сѣла какúшка, сѣла рябая в саду на рябѣня;

Хатѣла анá (2 р.) рябіну паламіти,
 Ни паламіла, ни паламіла, тóльк^я нахиліла.
 Сѣла Татьяна Ивановна у бáтюшки пат святými,
 Хатела ш ана (2) бaтюшку вазвисяліти,
 Ни вазвисяліла, ни вазвисяліла, тóлькя расьсьлязіла.

№ 324.

Послѣ вѣнца отъ церкви ѣдутъ и поють:

Мы у Бога были,
 Да мы Богу маліли,
 Да мы Богу святóму,
 Да Богу святóму,
 Папу маладóму.

№ 325.

По пріѣздѣ невѣсты въ домъ отъ вѣнца:

Прилѣла да галубушка сизинькія,
 Прилѣла наша к нам (2 р.);
 Ни бурчѣтя, ни гичѣтя на іе,
 На галубушку сизуя;
 Приучѣйтя всем дабрóm и к сабѣ.
 Пріехала Татьянаушка Ивановна
 Наша к нам (2 р.);
 Ни кричитя, ни бурчитя на іе,
 Татьянаушку краснаю;
 Приучѣйтя всем дабрóm и к сабѣ
 Татьянаушку краснаю.

№ 326.

Когда привезутъ невѣсту во дворъ свекра:

Пирілѣтавала пиріпѣлушка са ржы в пашаніцу.
 Скажы, скажы, пиріпѣлушка, иде табѣ лутьчи?

Мне ва ржы харашо, ва ржы харашо, в пашаницы лутьчи:
 Пашанишная наша зёрнушка слажа аржаного.
 Прижжала Татьянушка к батюшки свёкру;
 Скажи, скажи, Иванавна, иде тебе лутьчи?
 Мне в батюшки харашо, мне в роднага харашо, а в свёкра
 ишло лутьчи.

№ 327.

(С. Нижня Деревеньки, Льговского у.).

Ох куры, куры, питухи маладыи!
 Ня пойти куры, ни пачинайтя,
 Маладой млат друшко с лучком приехал,
 Павесял лучек на золот крючек,
 Сламил ветачку винаградачку;
 Яму чила, ветачка винаградачка,
 Ажно ета свашинька нинаглядачка.
 Ох куры, куры, питухи маладыи!
 Ня пойти, куры, ни пачинайтя,
 Маладой млат Виктор с лучком приехал,
 Павесял лучек на золот крючек,
 А сам ен пашол у сат винаград,
 Сламил ветачку винаградачку;
 Яму чилэ, ветачка винаградачка,
 Ажно ш ета Марьюшка нинаглядачка.

(Свадебная).

Говорять: ни адной такэй, нашага брата, ен, сабачка
 дюжа тямкая (т. е. чуткая).

№ 328.

(Тамъ - же).

Типла вадэ в калодизю стайла,
 Па бэламу ш па каминю бижала,
 Сэ вишанья ш, арешанья спадмыла,
 А в вишанью ш, у в арешанью конь стайть,

Пад зилёнаю стайла кузінка,
 Стайла кузінка, кузьня нбвая,
 Кузьня нбвая, дверь да ялбвая.
 Мима кузінки па дарбжуньки,
 Па дарбжуньки Марьюшка ишла,
 Марьюшка ишла, э-э в кузьню зашла.
 Да у кузінки млат Иванушка,
 Ой ляли, ляли, да лялешуньки,
 Млат Иванушка канёчька кавал.
 «Млат Иванушка! на табе пирьстнёчик!
 «На табе пирьстнёчик, паткуй канёчик,
 «Ой ляли, ляли, да лялешуньки,
 «Паткуй канёчик, паёдим са мной,
 «Паёдим са мной па бару, бору,
 «Па бору, па бору, па шумучиму,
 «Па шумучиму, па гримучиму,
 «Па гримучиму ш, а люди скажутъ,
 «А люди скажутъ, ой чей-та поизд?
 «Ой чей-та поизд, чій-та свадьба?
 «Чій-та свадьба? Багатага мужыка,
 «Багатага мужыка, славнага жаниха,
 «Славнага жаниха — то Питреюшки.

(Свадебная).

№ 330.

(Тамъ - же).

Ой да сільная варабѣі
 Па дубрбвушки лятали,
 Дубрбвушку скрывали.
 Праміш дробниньких варабѣёв
 Маладой сакалінушка,
 Маладой сакалінушка,
 Ён да варобушку зымаетъ,

Мне ва ржы харашо, ва ржы харашо́, в пашаницы лутьчи:
 Пашани́шная наша зёрнушка сла́жа аржано́га.
 При́ижжала Татьянушка к ба́тюшки свёкру;
 Скажы́, скажы́, Ива́навна, идэ табé лутьчи?
 Мне в ба́тюшки харашо́, мне в роднага харашо, а в свёкра
 ишло лутьчи.

№ 327.

(С. Нижня Деревеньки, Львовского у.).

Ох куры, куры, питухи́ малады́и!
 Ня по́йти куры, ня пачина́йтя,
 Маладой млат друшко́ с лучко́м прі́ехал,
 Павесял лучёк на зо́лат крющёк,
 Сламы́л ветачьку винагра́дацьку;
 Яму чила, ветачька винагра́дацька,
 Ажно ета свашынька нываглядацька.
 Ох куры, куры, питухи́ малады́и!
 Ня по́йти, куры, ня пачина́йтя,
 Маладой млат Вактар с лучко́м прі́ехал,
 Павесял лучёк на зо́лат крющёк,
 А сам ён пашо́л у сат винагра́т,
 Сламы́л ветачьку винагра́дацьку;
 Яму́ чылá, ветачька винагра́дацька,
 Ажно ш ета Ма́рыюшка нываглядацька.

(Свадебная).

Говорятъ: ни аднэй такэй, на́шага брата, ён, саба́чька
 дю́жа тямкая (т. е. чуткая).

№ 328.

(Тамъ - же).

Тыпла ва́дá в калодизи́ю стая́ла,
 Па бе́ламу ш па ка́мню бижáла,
 Се́ вишанья ш, арешанья спадмы́ла,
 А в вишанью ш, у в арешанью конь стайть,

Вазьлі каня, вазьлі каня, млат друшкó ляжы́ць.
 Ох коня мой, ох коня мой вараной!
 Прі́ятіль мой, прі́ятіль мой дараго́й!
 Па́едим мы, па́едим мы с табо́ю
 У в да́льню ш, а в да́льню даро́гу,
 Г бага́таму, г бага́таму мужыку́,
 Па ранню ш, па ранню ш сва́шувьку.
 Наша сваха, наша сваха чижала́,
 Се́мира каней, се́мира каней ня вязу́ть,
 Гало́вушык, гало́вушык ня нясу́ть.
 Типла́ вада́ в кало́дизю стая́ла,
 Па беламу ш па ка́миню бижала́,
 Се́ ви́шанья, арешанья спадмы́ла,
 А в ви́шанью, у в арешанью конь стая́л,
 Вазьлі каня́, вазьлі каня́ млат Питро́ стаял,
 Гла́дя каня́, гла́дя каня́ па бидра́м,
 Чеша грыву́, чеша грыву́ грибишкóм,
 А вни́завая, а вни́завая зимчюшкóм.
 Ох ко́ня мой, ох ко́ня мой вараной!
 Прі́ятіль мой, прі́ятіль мой дарагой!
 Па́едим мы, па́едим мы с табо́ю
 У в дальню ш, а в дальню дарогу,
 Г багатаму, г багатаму мужыку́,
 Па краса́ною ш, па краса́ною Ма́рьюшку.
 Наша Ма́рья, наша Ма́рья на пврыво́зя лихка́,
 Па́ра каней, па́ра каней павизлі́,
 Гало́вушки, гало́вушки панислі́.

(Свадебная).

№ 329.

(Тамъ - же).

Э-э в бару́, бару́, пат сасе́нкаю,
 Пат сасе́нкаю, пад зилёнаю,

Пад зилёнаю стайла кузінка,
 Стайла кузінка, кузьня нівая,
 Кузьня нівая, дверь да ялбвая.
 Мима кузінки па дарбжуньки,
 Па дарбжуньки Марьюшка ишла,
 Марьюшка ишла, э-э в кузьню зашла.
 Да у кузінки млат Иванушка,
 Ой ляли, ляли, да лялешуньки,
 Млат Иванушка канёчка кавал.
 «Млат Иванушка! на табе пирьствёчик!
 «На табе пирьствёчик, паткуй канёчик,
 «Ой ляли, ляли, да лялешуньки,
 «Паткуй канёчик, паёдим са мной,
 «Паёдим са мной па бару, ббру,
 «Па ббру, па ббру, па шумучиму,
 «Па шумучиму, па гримучиму,
 «Па гримучиму ш, а люди скажутъ,
 «А люди скажутъ, ой чей-та поизд?
 «Ой чей-та поизд, чія-та свадьба?
 «Чія-та свадьба? Багатага мужыка,
 «Багатага мужыка, славнага жаниха,
 «Славнага жаниха — то Питреюшки.

(Свадебная).

№ 330.

(Тамъ - же).

Ой да сільнаи варабъи
 Па дубрбвушки литали,
 Дубрбвушку скрываали.
 Прамиш дробнивньких варабъёв
 Маладой сакалінушка,
 Маладой сакалінушка,
 Ён да варббушку зымае,

Ён да за крылушки хватáе,
 Да за крылушки хватáе,
 Да за дробнаи пёрушки.
 Маладой сакали́нушка!
 Ты пастóй, ни литáй!
 Атпусти ш мне на волю.
 Да тада ш тебе атпушшú,
 Када пёрушки ашшыплú.
 Прами́ж девушык, прамиж бап
 Стайтъ Питреюшка ни жына́т,
 Да ён Ма́рьюшку зыма́е,
 Ён за ко́сушку хватáе:
 «Вот пастóй, пастóй,
 «Марьюшка, ни бéгай,
 «Питреюшкой ни грéбай.
 — Атпусти ш Питрэюшка да на волю!
 «Я тада ш тебе, Марьюшка, атпушшú,
 «Када к сабе вазьмú.

(Свадебная).

Сравни. Р. Ф. В., т. II, стр. 73.

№ 331.

(С. Знаменское, Суджанского у.).

Ходитъ дэвица вóкала Дунáю,
 Ишшыть дэвица сябе пяривóзу.
 Пяривóшшык, завдалóй малóтьчик!
 Сажай мне с сабой на чилон.
 Ни паспéла дэвица сéсьти,
 Падни́лася ви́лкая буря,
 Павярну́ла чилон па Дунáю,
 Привярну́ла к гóраду Китаю,
 А там три казáка кóникав пайли,
 Прамéш сибя рéчи гаварáли.

Адин казал: «чигó мóря грáить?»
 Другой казал: «дévка патапáить».
 Третій казал: «нáда ритавáть ё».
 — Рятуй, рятуй, завадóй малóтьчик!
 Бярí съ мине ви́ликаю плату.
 Я ни хóчу з дévки платы брати,
 А я хóчу дévку за себе ўзýти.
 У мине ж ёсть такой жынишышка,
 Ён ни купчик, ни билóй галупчик,
 Ён у вóвся рóду нитакóва

Записалъ Ив. Ник. Шеванди́нъ, помощникъ секретаря Харьк. Суд. Палаты.

Сравни. Соболевский, Великор. нар. п., т. II, № 205—214; т. IV, № 573, 574. Потебня, Объясненія м.-рус. и сродн. нар. пѣсенъ, т. I, № 7; т. II, XXXIV.

№ 332.

(Тамъ - же).

Пришли дéвушки к нашай Нáстюшки:
 «Пайдём, Нáстюшка, с нами гуля́ть да калядава́ть!»
 — Краснай дéвушки! вы йд́ити, а мине ни жд́ити:
 — Нидавна брáтликá приéхал с вайнэ,
 — Привёс мине три падáрка.
 — Пирвóй падарóчик — винóчик,
 — Другой падарóчик — пирснёчик,
 — Третій падарóчик — зилéна сукóнца.
 — Как заря́ възашлá, я к церкви пашлá,
 — А в той церкви стáяли паны́,
 — Паны́ стáяли и ша́пки сьнимáли,
 — Шапки сьнимали, у мине пытáли:
 — «Девица! чи ты панíвна, чи карали́вна?»
 — Я ни панíвна, ни караливна,
 — Я Нáстюшка щё Никáндровна,
 — Я хазяйка дамú при зилéнам дубú,
 — Идé дéвки гуля́ють, минé пэсьни паку́ть.

(Калядка; записалъ Ив. Н. Шеванди́нъ).

Говорять тамъ же: зъбился с правидной пути. Ягó збагла-
вѣли. Ён (и вон) слабоднай. Там стайла да чятырѣ бѣшнѣ. А
в том дома, в новам калидѣря народу сьмѣты нет; ён пасобран са
всех старѣн. Ён имел большѣй капитал ды увесь себе праматѣл.
На бѣлай бирѣзя сидѣл вбран. В дальнѣй старане. Хазѣива,
здрѣстуйтя! Девка в залатѣм вянцѣ.

№ 333.

(Тамъ - же).

А хто-та в нас халастой, хто-та ни жынѣтай?
В нас Тѣханушка халастѣй, Павлавичь ни жынѣт.
Белай ён, румѣнай, ще и кудрявѣтай,
Вон по двару гуляить и канѣ выбирѣить,
Каня выбирѣить, варанѣга сидлѣить.
Засидлѣавшы, ён садѣтца на канѣ,
Саижжѣить са шырѣкага дварѣ.
Ягѣ дѣвушки спрашывали, малѣдушки пытѣли:
Раздѣбрай ты маладѣц, куда едиш далѣкѣ?
Нет вам дѣла да мине, я сам знаю пра сибѣ.
Иде нѣваи варѣты, там дѣвушка харашѣ,
Тѣветик Палагѣюшка душѣ, игранлѣивая былѣ,
На вулицу выхадѣла, карагѣды завадѣла,
Тѣханушку сманѣла, Пѣвлавичя збѣила.

(Величальная).

Сравни. Соболевскѣй, Великор. нар. п., т. IV, № 91.

№ 334.

(Тамъ - же).

У варѣт зилѣнай сат расьтѣвѣтѣл
Всѣ ѣлыми прѣтвѣрчитами тѣвѣтѣми.
А в том садѣ бирѣзушка стайла,
Па бирѣзушки пѣрипѣлушка литѣла,

Па вѣтачькам в саду рѣбая пархала.
 Кто зунтца бирѣзушку спадрубить?
 Нетъ ли ахотъничька припѣлушку улавить?
 Абазвалса Аликсеюшка маладой:
 Вы братцы, вы таваришшы май!
 Дайтя мне варанá каня с канюшни
 В кованам в мулёванам сидлѣ,
 Ва тисъмѣннам, ва римѣннам, ва уздѣ:
 Я паеду в чѣстая поля гуляти,
 Рѣбых припѣлак стрилѣти.
 Яму чила, припѣлушка рибая, —
 Ажнó то Мърхвушка красная.
 Ана чем красна, чем хвальна? Касой,
 А в косушки, в русинькай касьничѣк.
 Как садѣтца Аликсеюшка пад бачѣк,
 Выплитѣить ис косушки касьничѣк,
 А вплитѣить ён в косушку хвасьничѣк,
 Што ба была чем варанá каня пагна́ть,
 Што ба была чем Мърхвушку пады́нть,
 Што бы наша Мърхвушка ни спала,
 Што бы ана ранѣшынька вставала,
 Жытьѣ — бытьѣ ухадѣла,
 Симеюшку карьмѣла,
 Аликсеюшки угадѣла,
 Аликсеивичю удóбрила.

(Записано Ив. Ник. Шевандинымъ).

Въ с. Знаменскомъ одна часть жителей, — бывшіе государ-
 ственные крестьяне — говорятъ: *кабó, ябó*, и зовутся *кага́ями*,
 другая часть, раздѣляемая рѣкой отъ первой, — бывшіе помѣ-
 щичьи крестьяне — говорятъ: *каво́, яво́, дóбрава, сѣнива*.

№ 335.

(С. Лучки, Корочанскаго у.).

Кто-двару, хто-двару,
 А я младá ни пайдú,
 А я младá тут буду.
 Я у батюшки гасѣтjóю,
 Я у матушки прáзную,
 Я у всей сямьí в гасѣтjх.
 Съ кем гуляю, ни знаю,
 Кагó люблю, ни скажу.
 Люби́л мине мiлай друх,
 Рóмна, рóмна три года,
 Сушыл, крушыл чяты́ри.
 Я с той таскi, кручiны,
 Пайдú младá в зéлин сат,
 Сарву я клiнов лiст,
 Напишú я грáмату
 Па краснаму бархату,
 Па галубóму ризéту,
 Па зилéнаму атлáсу,
 Сашлю мiламу паклiн.
 Жы́в ли, жы́в ли, мой мiлай, здорóв?
 Жы́ва ли я́гатка мая?

(Пjсня зимняя; записана ученикомъ Бѣлгородской гимназiи г. Ильинскимъ).

№ 336.

(Тамъ - же).

Пó масту мастóчку,
 Па кали́навам шырóкам,
 Там ышли́, прашли́ салдáты,
 Салдáтушки малады́и,
 Ахви́церы палкавы́и,

У них кони вараныи,
 В руках плёти шалкавыи,
 На плётачьках хванарёчки,
 В хванарёчках агулёчки.
 Падымáлси витирóчик,
 Раздувáл агулёчик
 На калинавай мастóчик,
 Калинав мост загарáлси;
 Ён гарíть, ни згарáя,
 В малатцá сёрца занывáя
 Па душы краснай дявiцы,
 Па назiвнай систрiцы.
 Ты назiвная систрiца!
 Падайди ка мне паблiжа,
 Я скажу тибé славёчка,
 Абамре тваё сярдэчка,
 Я скажу тибé другóя,
 Абамрэ ритивóя:
 Хочя милай друх пакiнуть,
 А нуя палюбiть,
 Тибé младу пагубiть.
 Девка пó таргу хадiла,
 Сибé гóлуба купiла,
 За палтину старгавáла,
 Палтарá рублi далá,
 Да ишшó холст придалá.
 Принислá гулю дамóй,
 Пасадiла на карiвáть,
 Застáвила варкавáть.
 Гуля ни варкуя,
 Карiвáтки ни любóя.

(Зимняя пёсня, записанная Ильинскимъ).

№ 337.

(Тамъ - же).

Малодушка маладѣ,
 Побѣдная галавѣ,
 Нивзлюбила вся симгѣя,
 Ни съвѣкар, ни съвикрѣ.
 Съвѣкар журмя журитѣ,
 Съвикрѣ дѣраю завѣ,
 Ипшѣ нипрѣшницаю,
 Бизрубѣшницаю.
 Толька у мене
 Аднѣ мѣлай друх па мене,
 Забѣтитца аба мене,
 Аб маей галавѣ,
 Да и тот дома ни живѣ,
 В Маскву гѣрат ступѣл,
 Бѣлѣл, румѣн купѣл,
 Сваей жѣны подарѣл,
 Сваей жѣны бѣрыни:
 Нѣ, румѣнсьи, жѣнѣ,
 Нѣ, румѣнсьи, гаспажѣ!
 Дѣ што ѣлинькѣй тѣвятѣк
 Ва чистѣм пѣлю твитѣ.

(Зимняя пѣсня, сообщ. тѣмъ-же).

№ 338.

(Тамъ - же).

Ой, ни сѣт, маѣ вишыньѣ раствитѣя,
 Садѣвая ѣблѣчка пасѣпивѣя,
 Ни сазрѣла, свѣлѣлась,
 Янѣ прочь ат ѣблѣнки аткатѣлась,
 Ка сѣду, ка вишыньѣю прикатѣлась.
 Катѣринѣушка у бѣтюшки умѣлѣя,

Яна рѳднага упраша́я:
 «Паёдиш ты, ба́тюшка, в ыно́й го́рат
 «На пагла́дья, на пагла́тки, —
 «Ни браса́йся, ба́тюшка, на бага́тства,
 «На висо́каи харо́мы страивѳи,
 «Ни вабира́й, ба́тюшка, жытьѳа-бытьѳа,
 «А вабира́й, мой ба́тюшка, чилаве́ка,
 «Чилаве́ка, ба́тюшка, чилиа́дѳну,
 «Ива́нушку гаспа́дѳна,
 «Ива́навѳя дворя́нѳна,
 «Што п ни сты́дна бы́ла,
 «Сь кем в го́сти паё́хать;
 «Што п ни сты́дна бы́ла,
 «Чем па́друшкам па́хвалѳца.
 «Па́дру́шки ска́жутъ: то-та ро́вня,
 «Ива́нушка да́ро́днаѳ:
 «Е́н ро́стам, да́ро́тствам да красато́ю,
 «Свае́й маладе́цкаѳ чистато́ю.

(Лѳтѳия пѳсня).

Сравни. Соболевский, Великор. нар. п., т. III, № 15—18.

№ 339.

(Тамъ - же).

У варѳт, варѳт,
 Де́вак караго́т;
 У други́х варѳт,
 Друго́й караго́т;
 У третьи́х варѳт,
 Трѳтя́й караго́т;
 У чѳтьве́рты́х варѳт
 Усе́я у́лица,
 Вся шы́рокая.
 Вся му́равая,

Уся тра́вушка,
Вся шалко́вая.
Игра́ють на гу́сьли,
На званьчѣтая:
Галава́ мая, гало́вушка,
Галава́ игривая,
Всѣ шу́тливая.
Адда́ли гб́лаву
Замуш мб́ладу,
На чужу́я стб́рану,
Ни в симе́юшку,
Ни в саве́стнаю,
Ни за ла́душку,
Ни за ми́лаю,
За рявни́ваю,
За пасты́лаю.
Я на ву́лицу, —
Лада в пяты бѣ́е,
На шыро́каю, —
Плѣтью гру́ститца:
«Ты вярни́сь, жанá!
«Варати́сь, душá!
«А ни ве́рнясьси, —
«Ни хадí двару́,
«Ка шыро́каму,
«Да ка те́риму,
«Ка висо́каму.
Мой висо́к тирѣм
Растварѣн стайть,
Расьпичáтыван,
Сьвѣкар батюшка
За сталом сиди́ть,
Сьвякра́ матушка
У канца́ стала́,

Лѣда мѣлая
 На скамѣичьки.
 «Свьѣкар бѣтюшка!
 «Пустьи на вѣлицу.
 — Я тадѣ пушшѣ,
 — Къкъ свьякрѣ пѣстя.
 «Свьакрѣ матушка,
 «Пустьи на вѣлицу!
 — Я тадѣ пушшѣ,
 — Къкъ лѣда пѣстя.
 «Лѣда мѣлая,
 «Пустьи на вѣлицу!
 — Я тадѣ пушшѣ,
 — Къкъ кѣжу спушшѣ.
 Кѣжа валѣчицца,
 Игрѣть хѣчицца;
 Сьлѣзы кѣтютца,
 Игрѣть хѣчицца.
 Я кѣжу падымѣ,
 Я игрѣть пайдѣ,
 Я сьлѣзы утрѣ,
 Я плисѣть пайдѣ.

(Лѣтняя пѣсня, записалъ г. Ильинскій).

Сравн. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 505—542.

№ 340.

(Тамъ - же).

Ой што у лѣся шумѣть?
 Ой и што у зилѣнам?
 Там сокал литѣя,
 Ён вѣтки ламѣя,
 Лѣсьтья абивѣя,
 Вѣсьти падавѣя

На Карóчу гóрат,
 На Шáхаву вóласць,
 На сляó Мигулóвку,
 На дирéвню Ничя́ивку.
 У кагó жы́на лиха́?
 У кагó рывни́вая,
 Ишшó игри́вая?
 У Пáвля жы́на лиха́,
 У игó рывни́вая,
 Ишшо игри́вая.
 Нильзя Павлушки,
 Нильзя́ йму в пир пайт́ить,
 Ва пир, ва бисéдушку.
 Ат стыда́ глаза́ гаря́,
 Сълёзы кóтютца,
 Пла́кать хóчитца,
 Приб́ить ни гад́итца: —
 Дабрóm нь абайт́ися:
 Кнутá ни байтца?
 Плети нь апасáйтца.

(Лётная пёсна).

№ 341.

(Тамъ - же).

Сильнаи, дрóбнаи вараб́ьи
 Па дубра́вушки лита́ли,
 Па зилéнненькай парха́ли,
 Ани́ чирéмушку шшыката́ли,
 Ани́ зилéнаю абивáли.
 Миш тех варóбушык
 Ясин со́кал с варóпками лята́я,
 Ён са дрóбными парха́я,
 Ён варóбушку зыма́я,

А анá нгó умалéя,
 Яснага сóкала упрашáя:
 Атпусьтí мине, ясин сóкал,
 Ва стáдичька к варабья́м,
 С варабья́ми палита́ти,
 Са дробна́ми папарха́ти.
 Я тада́ тибé атпушшу́,
 Кык пёрушки ашшыплю́,
 Па дубра́вушки распушшу́.
 Палита́йтя, маи пёрушки,
 Па зилéнай дубра́вушки!

№ 342.

(Тамъ - же).

Винная мая чя́рочка,
 Мидóвая ты стикля́нная!
 На сто́лику стая́ла,
 Ана винóм-мёдам налита́,
 Хавро́ньюшки падана́,
 Васильивнай в ручьки.
 Хавро́ньюшка дёвушка,
 Васильивна́ красная,
 У канца́ стала стайла́,
 Ана пла́кала, рыга́ла,
 Платко́м слёзы утира́ла,
 Ана батюшку умалéяла,
 Ана рóднага упрашала!
 Гасударь ты мой, батюшка!
 Ты ни пей вина, ни ку́шай,
 А ма́йх ричéй паслу́шай,
 Што я буду гаварить:
 Ни 'двавай минé мо́ладу
 Ни ключи́ маю го́лаву:

Я вишо гадок пасижу,
 На вулицу пахажу,
 Залатой платок данашу.

III. Образцы акающихъ говоровъ, замѣняющихъ
 и посредствомъ с, с—ш, з—ж, ч—чш и чц.

1. Саяны дер. Будановки, Канышовки и друг.

№ 343.

(Дер. Будановка).

Ой да кругом асиратѣла,
 Да кругом я сиратѣ.
 Сч(щ)ястья улитѣла,
 Да низваротитца назѣт.
 Взварнись, мой нинягляднай!
 Ни йдѣть, ни йдѣть мой нинагляднай,
 Ни любя он да минѣ.

№№ 343—369 записаны студентомъ Харьковскаго университета г. Федоровскимъ въ деревнѣ Будановкѣ Курскаго уѣзда.

№ 344.

(Тамъ - же).

Вой да бидѣ!
 Жанѣ забалѣла (2 раза),
 А минѣ малатцу
 Жанѣтца вилѣла:
 Ты жанѣси(ь)
 Раздобрай малотчик,
 Ты вазьми жану маладую,
 Ты пастав горинку навую,
 Ты ш складѣ пѣчку камяннуюю,

Загарісь, загарісь,
 Гóрѣнка навáя;
 Загарісь, загарісь,
 Пѣчка камянная;
 Растапісь(и) іды трубá залатáя;
 Правалісь, правалісь,
 Мáчиха люта́я;
 Падымісь, падымісь,
 Мáтушка радна́я.

№ 345.

(Тамъ - же).

Дѣ пá вулісы,
 Мíма кузьнісы,
 Эй, дá тэй кузьнісы,
 Дúня идѣть.
 Маладо́й кузнéц¹⁾
 Ни куѣть, ни куѣть,
 Да сабо́й Дúню пригавáриванть.
 Эй да пайдѣм, Дúня,
 Ва лисóк, ва лисóк,
 Ай дá сáрвѣм Дúни
 Лапушѣк, лапушѣк,
 Пат сáминьякяй
 Каришѣк, каришѣк.
 Да сашьѣм Дúни
 Сарыхвáн, сарыхвáн;
 Да насí, Дúня,
 Ни марáй, ни марáй;
 Да па прáзьничкам

1) Саяны скажутъ: кузнéс, —исá (род. ед. ч.), кузнисá; но такъ какъ не всѣ пѣсни записаны г. Федоровскимъ отъ чисто говорящихъ по-саянски, то въ замѣнахъ и посредствомъ с не вездѣ соблюдена послѣдовательность.

Надвѣй, надвѣй;
 Да в карбачьки
 Прибирѣй (2);
 Да праѣл Дуни
 Сарыхвѣн, сарыхвѣн,
 Пат самаю пад рукѣй,
 Таракѣн, таракѣн.

Сравни. Соболевскій, Великор. нар. п., т. VII, № 260—270.

№ 346.

(Тамъ - же).

Ох по марю,
 Ой да вдоль по марю,
 Вдоль по мрю синяму,
 Па синяму, па Хвальинскому
 Да плуѣть стада,
 Плуѣть стада либѣдушка бѣлыя;
 Ой да плуѣть вонѣ плуѣть,
 Всѣ ни стрѣхнитца,
 Ни стрѣхнитца, ни варѣхнитца,
 Да падь нѣй вадѣ,
 Падь нѣй вадѣ ни скалѣхнитца;
 Да стрянулася, варахнулася.
 Откыль взялся мать-сизѣй арѣл,
 Да пабил стаду,
 Пабил стаду, либѣдушку бѣлаю,
 Пустьѣл рѣду па синяму по марю,
 Да мѣлкай пушѣк
 На крутинькѣй бирижѣк.

Сравни. Соболевскій, Великор. нар. п., т. II, № 244—258.

№ 347.

(Тамъ-же).

Ни на улисы ширóкай,
 Ни на мурави зилéнай,
 Рассыпáлси дрóбин зáмчук
 Крáсным каравóдам.
 Выхадíти, дéвачьки, са танкáми,
 Растапчíтя драбён зáмчюк
 Башмакáми (2).
 Раждражнíтя рявнíвах жён,
 Штòп рйвнíвыи жéны
 Рявнава́ли.
 Штò п дутки валы́нки
 Палама́ли,
 В пячí дравá íми
 Паджигáли.
 Нí гаря́ть дравá,
 То́лькá тьлэю́ть.
 Ни тьветéть в по́ле травá,
 То́лькá вíне,
 Ни любíть дé^вфа па́рней,
 То́лькá ма́ня,
 Ни за то́ мне ма́минька бранíла,
 Даликó свáво дру́га завади́ла,
 Я прасьтí сь ми́лам гаварíла,
 Пра яди́ная славéчька пазабы́ла,
 Пра яди́ная славечька пра жанíдьбу:
 Ни бяри́ сибe жéнушку удо́^вфу:
 У ўдо́вушки абы́чяй ни дявiчяй.

№ 348.

(Тамъ - же).

Ай, да вы, пыляня,
Пылянушки удалыи!
Ай да ны лугавой пыляни
Расьтётъ травá шалкавая.
Щастливья ды та дивчѣнка,
Што любви ни знала;
Таперича иѣ узнала,
Што сасѣдушку люблю.
Канарѣйка, канарѣичька май,
Ляти, канарѣичька,
Тай ва зилѣн сѣт гулять;
Садись, канарѣичька,
Да у милашки на груди,
Да скажи, канарѣичька,
Што у горюшку живу,
За каменны стенами,
Жа жилѣжными замками,
Как я в горюшку жаву;
Ой да нихто горюшку ни знають,
Как я съ милам раштаюсь,
Раштаюсь съ милам.

№ 349.

(Тамъ - же).

Ой, да милаи падрўшки,
Пайдў на магїлу, сказать, памирѣть.
Да вы, милаи падрўшки,
Вам щясьтья, а мне нет,
Да живой въ магїлу лесьть:
Милай минѣ ни любя,

А я иво люблю,
 А он ка мне да ни хбдя,
 А я к нямү да идү.
 Идү я, ветяр дүя,
 На свёт я ни сматрю;
 Да па прэжняй па дарбшки
 А я к дбму патхажү.
 Званбк я падавала
 Ка любэзнаму сваймү,
 Да служанку папрасила
 Дарбшку падавать.
 Мая радасьть выхадила,
 Са мною вэсялб гаварила.
 Я тапйтца притаплюся,
 Я кармитца прикармлюся,
 Я назаты варачюся.

№ 350.

(Тамъ - же).

Водна была красавица (и — са),
 Царыская дочь,
 Другая смуглянка,
 Тёмная ночь.
 Ну старшая млтшаю
 Манула патайком,
 Пайдём, пайдём, систрица (и — са),
 К берешку марскому,
 Пасмотрим, павидим,
 Чем берях украшан.
 Ай, украшан берях
 Пенаю марской,
 Пенаю марскою,
 И жёлтым песком.

Ну старшыя млатшаю
 Пхнула з берішкѣ;
 Працаѣй, працаѣй, систрица,
 Пабѣйся грехѣ.
 Дарю тибѣ калѣчка,
 Свабѣ жинихѣ.
 Забѣлися вѣды,
 Забѣлися марѣ;
 Рыбак на шнурѣ
 Рыпку лавѣл;
 Ни паймѣл он рыбу,
 Паймѣл царску дочь,
 Взѣл нѣ за косы
 На крут бирижѣк,
 На жѣлтый^и песѣк.

№ 351.

(Тамъ - же).

Ляти, птѣшка канарѣйка,
 Ляти ва гѣрат,
 Сять на ябланку кудряву,
 И на вѣтку зилану,
 Прапѣй пѣсьню, прапѣй нѣву,
 Пра нисычастьѣ пра сваѣ.
 Как у нашай у дирѣвни,
 У висѣлай слабадѣ,
 Висѣлай мальчѣнка
 Задумал жанѣтъца,
 Кавѣ люблю, тавѣ взѣтъ.
 Ни павѣрѣя ѣтѣс сѣну,
 Што на свѣтѣ ѣсть любов:
 Ну, на свѣтѣ любов рѣзна,
 Мѣжна кѣжнюю любить.

Завярнулси сын, заплакал,
 Атцу слова ни сказа́л,
 Узял са́блю, узял во́стру,
 Па́шол в те́мнай лес гуля́ть,
 Ишо́л с ле́са, ишо́л с те́мна,
 Шо́л даро́шкой сталбаво́й,
 Выну́л са́блю, выну́л во́стру,
 Вон заре́зал сам сибé.

Яво буйная гало́вка
 Пакати́лась па травé;
 Ёиво во́лас кучиря́вай
 Растрипа́лси па травé,
 Ёиво ма́минья радна́л
 Ана зде́лалась бальна́.
 Чирис де́(в)о́ку, чирис кра́сну
 Пагуби́л я са́м сибé.

№ 352.

(Тамъ - же).

Ах, да лю́ди жаву́ть,
 Как ма́к тввяту́ть.
 Да ма́я галава́
 Да вана́ вья́,
 Как трава́.
 Ох, ты воспóй, салóвьюшка,
 Воспóй на прата́линки,
 Падáй гoлaс чирис те́мнай лес,
 Чирис те́мнай ле́с.

№ 353.

(Тамъ - же).

Пасвишшы́, салóвьюшка,
 В саду́ малóдиньям,

Малодиньям зиялбм.
 Уш я рѣт бы пасвистать,
 Но свой гóлас патирѣл,
 Па растёньям па садѣм,
 Ракѣтавым кустѣм:
 Чичётачку выкликѣл,
 Рѣбую ламѣл.

№ 354.

(Тамъ - же).

Радѣмая мѣтушка!
 Да на штó ш ты мине парадѣла,
 (Припѣв: ай лиле, ай лиле! послѣ каждого стиха).
 Ды нисчѣснаю на гѣря,
 Ой щѣстья ни далѣ:
 Симеюшка виликѣ (2),
 Свикрòвьюшка журлѣва,
 Мая лѣдушка рѣвнѣва,
 Рѣвнѣв, рѣвнѣв, сукин сѣын,
 Вон на вѣлицу ни хòдя,
 Мине ш мѣлѣду ни пѣстя,
 Я хатѣ пѣстя, пригрѣстя:
 Ды гулѣй, жана, да врѣмя,
 Прихадѣ двару скарѣя.
 Да анѣ гуляла вѣсяло,
 Пришлѣ двару расьсвѣлò.
 Все варòтики запершѣ,
 Притвòршѣ-та на замкѣ,
 А ѣ ш маладѣ чирис тѣн,
 На маѣ горя тын висòк,
 Ах, тѣн висòк, двòр шырок.
 Ходя пò двару дивирѣк.
 «Дивярилушка ш мужьян брат,

«Правади минé в клéтку спать,
 «Зли клéтычки час пастóй,
 «С чяс пастой, пас(ы)лушай:
 «Да как мíлай будя бíть, атымí;
 «Цылвáть стане, прóчь пайдí.
 Ат лáвачки да лáвачки
 Изьбíл мíлай три пáлачки;
 Ат клéти да клéти,
 Изьбíл мíлай три плéти.

№ 355.

(Тамъ - же).

Мáльчик зажури́лси,
 Нисчáстной ради́лси,
 Атéс — мать пóмяр
 Ды я ни прастíлси.
 Мисаéт на прахóдя,
 Ды я ни жанíлси.
 Сасвáтали лю́ди,
 Лю́ди ни чужы́я,
 Ни чужы́я, всё бра́тья радныя.
 Пашóл чюмак я́рам,
 Я́рам, да́льнаю,
 Щюрка́ть себе дóли.
 Ни нашóл себе дóли,
 А нашóл куст кали́ннай,
 Другóй сымарóдиннай.
 Кали́нушку вижу́,
 Смарóдину ре́жу,
 Ды ^юудóвушку люблю́,
 Дéтак нинави́жу,
 Да дéти ни вameхи.
 Ёсли мине ни лóбишь,

Ды люби маих дѣтак,
 Ды дѣти ни вамѣхи,
 Да я ни зъли патѣхи.
 Ды пашол чюмак да сinya моря;
 Ва сinya морю живуть рыбаловцы.

№ 356.

(Тамъ - же).

Уш вы воды, ай маи воды
 Брижочки мюють.
 Размалодивьякый сылдатик
 Капитана прося:
 Пазволь, пана капитана,
 Сылдату да дому.
 Сылдату да дому ни пазволял
 Пана капитан сылдату да дому.
 С таво чѣсу сы большой пичьяли
 Сылдат забалел.
 Сылдату ни верють
 Усе пралы-енаралы.
 Да иво нясуть,
 Да каня вядуть;
 Конь галовку клбня,
 Клбня, выкланяя,
 Падаая на сыру землю.

№ 357.

(Тамъ - же).

Ой в Тыганроя,
 В Тыганроя салучилася бидя;
 Што ш ты «милай» ^{шю} чумавитай¹⁾ такой стал,

1) Чумавитай — разсѣянный, задумчивый, вѣблмошный.

Да мине «здрáстуй» ни сказа́л.
 Вичёр придётъ,
 Сám буду да тибé.
 Óх, Тыганрöя распызнáю,
 Распызнáю пра вшэ гóря пра тваё,
 Óх ы в Тыганрöя,
 В Тыганрöя салучы́лася бидá.
 Óх там литéли,
 Там литéли два яснóва сакалá;
 Óх и сéли, пáли,
 Сéли пáли к юдóвушки нá дваре.
 Óх ы крылушкáми,
 Крылушкáми шырóкай двор рáзмили,
 Галасáми юдóвушку збúдили,
 Юстáнь, прасьнiсь,
 Маладáя удывá;
 Óх, пади, вiйдi
 За нóван варатá;
 Óх ы стань, паслушай,
 Пра што людi гаваря́тъ.
 Óх ы людi бáюць,
 Людi бáюць, юдóвушку ругáюць:
 Ты юдóв(ф)ка, ты юдóв(ф)ка,
 Низамужнiя жанá;
 Чужы мужья
 Из рабóтушки идúть,
 А мавó друга
 На бялých рукáх нясу́ть.

№ 358.

(Тамъ - же).

Зайдi зайдi, зóрюшка,
 Ды яснóва сóлнушка,

Прасвяті дарбжачку.
 Окáлá чѣрнава грѣбика
 Стыял чисавой сылдáт,
 Слѣзно призáплакавшы,
 Чисавой сылдáт,
 Гѣрцька пригарюнившы.
 «Устань, устань, бáтющка,
 «Устань, православный сарь,
 «Пасматрѣ на ярмію,
 «Ах ды на ярмію;
 «Твая ярмія
 «Ана ятакóвына,
 «Бальна, низдарóвыя.

№ 359.

(Гамъ - жо).

Да и пѣнча у нас пагбдушка,
 Да зáвтре в нас нивзгбдушка,
 Да вязу́ть братца ва сылдáтушки.
 Да па нём плачуть áтѣс и мать,
 И трѣ сѣстры жалáнницы;
 Сама бѣльшая каня видѣть,
 Сирѣднѣя збрѣю нисѣть,
 Сама мѣньшыя з братцам идѣть:
 Ты адѣн ю нас,
 Да ты дѣбрай братѣц;
 Када братѣс в гѣсти придѣть,
 Падѣ, сѣштра, ка берѣшку,
 Ты пастѣй, сѣштра, на камушку,
 Да кагда пѣсок крѣвѣю зайдѣть,
 Тада братѣс в гѣсти придѣть.

№ 360.

(Тамъ - же.)

В саду ягада малина
 Пад закрыніям расла,
 Маладзя вшэ княгіня
 С князем в тэреме жыўець.
 Да у князя бы слугою
 Ванька ключник маладой,
 Ванька ключник,
 Злой разлучник,
 Разлучил князя ж жаной.
 Ай вы, слуги, ман слуги,
 Слуги верная ман!
 Вы падітя, привядітя,
 Ваньку ключника ка мне.
 Ох вядуць, вядуць Ванюшу,
 Яму вѣтар кудри вѣець,
 А рубашка шалкавая,
 К нво тѣлу пристаець;
 Раскажы ка, злой мучитель,
 Раскажы ка, вѣрвар злой.

№ 361.

(Тамъ - же.)

Ох ы ўліса, ўліса шырокая,
 (Ай лиле, ай лиле, послѣ каждаго стиха)
 Па тэй вўлісы хадил, гулял
 Разудалая галава,
 Развисѣлая галѣвушка,
 Хадил, гулял па лушкам,
 Падманул бѣрин дѣвушку,
 Дѣвушку красную;

А ты чиво ходиш,
 Ходиш, гуляиш,
 Куды каня сидляиш,
 Варанова убираиш?
 Кумушки-падрушки!
 Што вам дела да мине?
 Я сам знаю пра себе,
 Пра свой разум,
 Пра сваю галбвушку,
 Чиво хажу, гуляю,
 Куды каня сидляю,
 Сидляю, убираю;
 Я сяду, паеду,
 Сяду, паеду да сила,
 Да крайнива да двара,
 Да високава терема,
 Иде вулиця висила,
 Там юдбовушка хараша,
 Да харбшая прибожа.

№ 362.

(Тамъ - же).

Ва садочку ва зилёнам
 Салавэй пташко паётъ,
 Вдоль па бэрышку
 Добрай мбладис идётъ.
 Ой да «здрáстуй» ни сказа́л,
 Тольки гла́зикам накинóул,
 Пухавóй шляпай махну́л:
 Дажыда́й, мая ми́лая,
 Вячярóм к тибé приду́.
 Я уш дажыда́ла,
 Пастéлюшку застлáла,

Застлала да востилала,
 Лажылася спать адна.
 Мил стучить, грымить у варот:
 «Отваряй, мая мила,
 «Свай новы варата.

№ 363.

(Тамъ-же).

Развишела была,
 Гуляла на гульбе.
 Завшигда милай на уме,
 На разуме у мине.
 На праходя белай день,
 Наставая темная ночь,
 А мил-маладой грустуха,
 Вяликия сухата,
 Лажылася спать адна;
 Ляжу, ляжу, ни васну
 На ядиной час засну,
 На белинькяй зорюшка
 Пригласился молодой сон.
 Сон ни радостян, висел,
 Бутга милинькяй пришол,
 Ва гылвашичках стайть,
 На малодушку глядять,
 Он абрадаю заветь:
 — Ты абрада, ты абрада,
 — Чем абрадуиш мине?
 — Папалую, ябайму,
 — Раздущичкай назаву,
 — На ручянькю палажу,
 — Раздущынькяй назаву.

№ 364.

(Тамъ - же).

Галóвушка мая забалéла,
 Всю я нóчинькю ни спáла,
 Друшкá к сибé дажды́дала:
 Уш мóй та разгалупчик
 Са мно́ю ни прасты́лси.
 Дóлга мýлыва нéту,
 Знать палюбýл да инóю,
 Падлйц, размилóю,
 Сáшку маладбóю.
 Ай, и ты ни знáлш,
 Падлйц, маё гóря,
 Я ш па тибé стры́даю.
 Уш я ля́жу на паду́шку
 Слизбóю залью́ся,
 Тибé, друшка, ни дажду́ся.
 Ужо свéт билéнькляй, —
 Идéть мoй милéнькляй,
 На парóжачик ступáя,
 Чижалó вздыхáя,
 Иво жинка лáя,
 Ва глаzá ивó ругáя:
 «Идé, идé, сволач, сля́лси,
 «Идé валачы́лси?
 — Да начнóю вшэ парóй,
 — Да с чюжбóю вшэ з жанбóй.
 «Да чйá ш жинка лутчá?
 — Да чюжáя падарóднйяй,
 — Вана лйчикам билéнькя,
 — Да глызáми висилéнькя,
 — Да сабóю харашéнькя.

№ 365.

(Тамъ - же).

Нищястныя наша дѡля,
 Нихтѡ нас ды ни любя.
 Палюбѡла паринѣчка
 Да купѣская дочка.
 Ана у жилѡ ивѡ за рѹчку,
 Павилѡ к сибѣ у спѡльню,
 За стул пасадѡла,
 Вѡткай напѡла:
 «Да уш, Вѡня, пей ты вѡтку,
 «Ай да пѡн ни сѡпѡ,
 «Ни спѡ васни на харѡшай судѡрушки:
 «Ани ни надѣжны,
 «Ани любя нѡ день,
 «Либа нѡ два, либа на нидѣлькю.
 Пашол Вѡня ни вѣсил,
 Галѡфку павѣсил,
 Ай да чѣрнаѡ шляпѡй накрѡлси,
 Да слизѡю залѡлси.

№ 366.

(Тамъ - же).

Ах, былѡ я маладѡ
 У старѡва дѣдушки
 На бисѣдушки
 Ни в бисѣдушки.
 Я ни мѣт пѡла,
 Ни наливачку,
 Пѡлѡ я маладѡ
 Слѡткаю вѡтачку.
 Я ни мѣт пѡла

Ни стыкѣньчикам,
Пилá я маладá
Ис палувидра,
Ис палувидра
Чирис край да двá,
Пьянá ни былá;
Чирис поля шлá,
Ни валялася;
Как двару пришлá,
Пашатнулася.

№ 367.

(Тамъ - же).

Я к Дунаю падьйижаю,
Я паду́маю, пагадаю,
Чём мне питáтца,
Чём мне карма́тца,
С чем мне назáт варатáтца.
Ры́сью, мой ко́ню,
Ры́сью, вароне!
Ты ни мой, я ни твая.
Ры́сью, мой ко́ню,
Ры́сью к Дунаю!

№ 368.

(Тамъ - же).

Возьли рѣчки, возьли поля
Там плавáла студенáчка.
Ва сасно́вах сѣнсах,
Ва дубо́вах сѣнсах,
Ни взира́я маё сѣрса,
Маё сѣрса ни взира́я,

Казак дѣвку выклика́я:

«Выйди, дивчина,

«Выйди, люпча́на,

«Пагаво́рим мы с табю́.

— Я ра́да с табою выхаді́ла,

— С табю́ речи гавари́ла:

— Ляжи́ть любо́в на пра́вай ручьки:

— Я баю́ся разбуді́ти.

№ 369.

(Тамъ - же).

Вана́ была́ красави́са —

Па́нѣская дѣ́чь,

Гуля́ла красави́са

Сѣ́льнаю но́чь.

Двух двѣрничькав любі́ла,

Двух сынѣ́чкав ради́ла,

В пи́лѣначьки сабра́ла,

На Дуна́й-речьку съни́сла:

«Ты Дуна́й, Дуна́й рика́,

«Ты прими́ маих дитѣ́й».

Чири́с двинáтцать лет пашла́

Ма́ша по́-ваду,

Стала во́ду бра́ть,

Стала ко́ру патлува́ть,

Стала Ма́ша гарива́ть,

Стала дѣ́так призныва́ть:

Яди́н сидитъ на́ насу

Тѣ́шить ру́сую касу́,

Другѣ́й спди́ть на́ караблю

Дѣ́ржитъ ко́ру надрану́.

Праца́й, праца́й, ма́минька,

Узнава́й сваи́х дитѣ́й.

С. Канышовка, Льговскаго у.

Скóлька; пабигу́; кавó; нáтя; скарей; паглид́ика; а мы ей травки нарвём; ёсть; стáли брашáть; уся збрóя у палавню; кушáк надивáть; павизáтца; узавьётца; павя́ска; пóис; на рабóтя; акукóбливать; у минé аднэй; штош ён; рибятёнак мнóга; нéкали; матазóчки; питнáтцать; нялóвка; ёжили вы ни вазьмéтя; тётинька; ничевó; што балá хахóчють; у 'зiятки хадíть; кой чявó многа; сь ётага; скуёлъчатца.

Збрóя уся: панёва, манжэты, кiчъка, сарóка, павя́ска (сверхъ сороки), пазатыльник, пёсики, рубáха, пóис.

С. Щеголёкъ, Суджанскаго у. Щеголя́нскiе кагай: Кагай́скай учя́стак. Вазьмí сабóрку да напóй каня́. Нёту сабóрки (= *цыбáрки*, бадья́, деревяннаго ведра при колодцѣ, привѣшеннаго къ *цыбáру*, журавлю́). Купiтя склáдьянк, тóлька биз буравсá (складной ножъ безъ буравца т. е. безъ штóпара).

№ 370.

С. Боево, Курскаго у.

Ой на гóрки рябiнка стайть;
 На рябiнки три кiсти хараша;
 Вот и первая кисть харашá, —
 Митреюшка Хвьёдаравич душа;
 Втарая-та кисть харашá —
 Аляксандра Макаравич душа;
 А третья кисть харашá —
 Микалай Якавлявич душа.

Затѣмъ повторяется начало пѣсни и величаются дѣвушки.

Пѣсня эта пѣлась дѣвушками и парнями въ одинъ изъ праздничныхъ iюньскихъ дней, во время исполненiя обряда, называемаго «дѣлать макриды». Веселая компанiя молодежи съ пѣснями ходила по с. Боеву съ двора на дворъ и обливала водой всѣхъ тѣхъ, кто встрѣчался. «Дѣлають макриды» для прекращенiя за-сухи.

№ 371.

(Тамъ - же).

Ох ты Маша, Маширачка мая!
 Прасидела Маширачка в тимнатѣ,
 Стѣли чѣрнаи брѣви да ни тѣ.
 С тавѣ гѣрюшка ва гѣринку пайдѣ,
 Я в акѣшичка милѣва пагляжѣ:
 «Ох и гдѣ ж ты, мой милѣй, прабывѣл?
 — Я у Пѣтиря в гитѣру праигрѣл.
 «Ну какѣя ты крѣличку пазабыл,
 «А такѣю нигадѣйкѣю палюбил.
 — Нигадѣйкѣя насѣмѣяласѣ нада мнѣй,
 — Нат такѣю над удѣлай галавѣй.

Пѣсня пѣласѣ также во время «дѣланья макридѣ». Сказывавшая пѣсню женщина — грамотная и особенности мѣстнаго говора у нея сглажены.

Отъ другихъ жителей Боева я записалъ слѣдующія слова и фразы, указывающія, что и они принадлежатъ или по крайней мѣрѣ принадлежали къ Саянамъ; только теперь многія черты говора Саяновъ сгладили:

Он, яво, авѣ.

Он груститѣ, грущѣл = грозилѣ.

Грушшѣтца = грѣзятся. Вядрѣ у тибѣ?

Лесли купѣтъ вѣтѣчки, пирвизѣтъ.

Асарѣчил — сглазилѣ.

Азѣйтѣка — юбка изѣ краснаго ситца (это же слово я слышалъ отъ саянки Льговскаго у., с. Канышевки). Сабярѣютца. Пажалуста бис чирямѣни. Загранѣка — кумачѣ.

На чѣтыри шажня. Типерь груститѣ — усех пабѣю, усѣпиткамѣ ударю (или устѣпкам). Нино придѣтъ, нино нет. Дозѣ, Дозыкѣ. Па тѣй санѣ!

2. Образцы говора с. Болховца Бѣлгородскаго уѣзда.

№ 372.

Вот крутая гара
 Прѣтя тѣстива двара:
 Ни взайдѣш да ни взѣдиш,
 Трѣйку да ни падгѣниш,
 Сѣрых ни падгѣниш.
 Вой хоть сто рублѣй дать,
 Да драгунив нанять
 Гѣбу раскапать
 Да Натальюшку љзять.
 «Красная Натальяшка
 «Харѣшая Аликсѣвна,
 «Ужлѣ-ж ты вѣша?
 «Да вѣшага Микалаяшки
 «Харошага Андрѣянавича.
 — Вы байря, дварѣня,
 — Ишшѣ я ни вѣша,
 — Ни вѣшага Микалаяшки.
 — Вот тада я бѣду вѣша,
 — Када с вѣми паеду,
 — На вѣшых на кѣних,
 — На бушѣваных калѣсах.

(Свадебная).

Бушѣванное колесо — окованное желѣзомъ по «ободѣ», по «ступицѣ» и съ желѣзными «штулками».

№ 373.

У варѣт, варѣт жѣлтай тѣвет;
 Чѣшямѣ табѣ рѣталки тѣвету нет?
 Шѣлкавая нѣтачка к стѣнки льѣтъ:

Микала́й ба́тюшки ча́лом бье.
 Бласла́ві мне, ба́тюшка, ка́ня узя́ць,
 Узя́вши ка́ня, замузда́ць (говора́ць и замузда́ць),
 Замузда́вши ко́ня, асидла́ць,
 Асидла́вши ка́ня, и на ка́ня сесьць,
 Сесьць, па́ехать у пу́ть-даро́шку,
 Пат кра́сну де́вушку Ната́льюшку,
 Пад гла́ткаю га́ловушку,
 Пад ру́саю ко́сушку.

(Свадебная).

№ 374.

Вох ды ма́лотьчы́шник ды ма́лотьчы́шник ¹⁾ маладо́й,
 Разува́лая га́ловушка твая!
 Вот и што в тибé за ум—ра́зум тако́й?
 Ой ля ды вой лёли,
 Вот и што ў тибé за абы́чшы́й за глупо́й,
 Ни зама́й минé, удо́вки маладо́й,
 Ой ля, ох лёлюшки, лёли, лёли.
 Я снав́ыкла удо́вкаю сидéць,
 Спаучы́шы́лась худу́ сла́вушку тирпéць.
 Худá сла́вушка дасáдушка ма́я,
 Дашла сла́вушка да ба́тюшки маго́,
 Ой ля, ой лёли, лёли,
 Дашла сла́вушка да ба́тюшки маго́,
 А ма́тушки параска́зана усé.
 Сидела п я у ба́тюшки в те́рмя,
 А в ма́тушки пат кася́тьчы́шитым акно́м,
 Ой ля, ох лёлюшки, лёли,
 Сидéла п я, у зилéнай сат глядéла;

1) Звукъ $\widehat{чиш} = \widehat{чи} = \frac{ч}{ш}$.

Мно́га, мно́га в саду́ дѣва ви́дила:
 Пта́шка к пта́шки прилѣтавая,
 Салобью́шка приприбо́рхавая,
 Салу́ются, милу́ются,
 Ой ля, ой лѣли, лѣли.
 Пакати́лись удову́шки слѣзы з глас,
 Вот и што ёта за птѣса, за тва́рь?
 Всякая тварь сабе па́ру панила́.
 Пайду младá вдоль на у́лисы гулять,
 Пайду младá сабе па́ру дабавáть.
 Ни дабу́ду, — та́к прабу́ду.
 Ой ля, лѣли, ох лю́шиньки, лѣли.
 (Поется 1-го октября; называется «пакро́вская».)

№ 375.

Алёнушка у ба́тюшки не́жная дитѣ́ была́,
 Ой ля, ох лѣли да лѣли, не́жная дитѣ́ была́,
 Дарага́я гастѣва́чѣпка, шо́лкавая митѣ́лачѣпка,
 Ана́ шо́лкам свѣзана, мушаро́ю приривѣзана,
 Ой ля, ой лѣли, лѣли, зимчѣ́шюшкóм пиринѣ́зана.
 Алёнушка те́рим ми́ла ис кута́ да парóга,
 Ни дамѣ́тши палажѣ́ла,
 Сама́ сѣла апачѣ́шла, чѣ́шижалѣ́ханькѣ́ уздахну́ла,
 Жалабнѣ́ханькѣ́ всплакну́ла,
 Ой ля, ой лѣли да лѣли да люлѣ́шиньки,
 Жалабнѣ́ханькѣ́ всплакну́ла,
 У слиза́х сло́ва мо́лала:
 «Государь мой, ба́тюшка
 «И судáрьня ма́тушка!
 «Нашто вы ёта спѣ́итись
 «И дли кагó гато́витись?
 — Дѣ́твтка Алёнушка
 — Ми́лая Микѣ́тишна!

- Ничи́го ж ты ни зна́иш,
 — Ни зна́иш и ни ве́даиш:
 — К нам нѣ́дя гбѣсти будуть низва́ныи,
 — Ни зва́ныи и ни бува́лыи:
 — Митреюшка са ба́рами,
 — Аликсевичѣ́шь с малады́ми
 — Па тваю́ гадѣ́вушку
 — И па тваю́ рѣ́су ко́сушку.

(Свадебная, пропойная).

№ 376.

Бо́рушка, прибо́рушка,
 Ряба́я припе́лушка,
 Ана́ бра́ла, прибири́рала
 Я́сныи сака́лами,
 Вы́брала сакѣ́лика
 Ис чѣ́स्ताга́ поля́,
 Ис сѣ́няга́ мѣ́ря.
 Затѣ́ люблю́ сакѣ́лика,
 Што́ ра́на ўстава́я,
 Висѣ́лка ли́та́я, звонка́ васпѣва́я.
 Бо́рушка, прибо́рушка,
 Кра́сная Хвя́клуша́чка,
 Ха́рошая Ива́навна,
 Ана́ бра́ла, прибири́рала
 Ха́рошыи жани́хами,
 Вы́брала Ки́рилушку, —
 Лю́ба па́глядѣ́ти,
 Ха́рашо́ пасматрѣ́ти.
 За то́ люблю́ Ки́рилушку,
 Што́ хара́шо́ хѣ́дя,
 Ма́не́рна ступа́я,

Сапо́х ни лама́я,
Падбо́р ни вихля́я.
Сапаги́ у ниго́ сахвья́нныи
Чшюлкі́ бумажныи,
Сапаги́ у ниго́ с падбо́рами,
Чшюлкі́ с падбо́рами.
Вастужы́лась Хвяклу́шичш́ка,
Згарива́лась Иванавна:
Идеш-та мне Кири́лушку
Пасадить будя?
Пасажу́ Кири́лушку
За сваё засто́льица,
Напаю́ Кири́лушку
Піва́ми и вина́ми,
Сла́ткими мида́ми,
Накармлю́ Кири́лушку
Мя́хкими каласа́ми.
Паё́хал Кири́лушка
З да́рами, з да́рами,
С кале́ныи ариха́ми;
Падья́жжа́я Митрёюшка ка двару́
Сустрёла ниго́ родная ма́тушка:
Иде ш мой дитя́тка был, бувал?
Был та я, мая ма́тушка,
У те́стя, у харо́шай нявё́стя,
Што ш ты, мая дитя́тка, пил и ел?
Пил та я, мая ма́тушка, мёт-вино́,
Заку́савал, родная, каласа́м.
Астава́йся Кири́лушка ни при́чём.

№ 377.

Чышюлок бѣлай, лапаты гарѣлай на улисы хѳды,
 Вох размѣсты расканяля, хто чышюлка ни любя.
 Люби́л, люби́л сирдѣшний друх, ён стал пакидати,
 А наўтра ранѣшонька ён стал спаклика́ти:
 «Аго, аго, Паранюшка, аго маё сѣрса!
 «Што у тибѣ, Паранюшка, гѳринка макрѣнька?
 — Гѳсти бѣли, вино́ пѣли и мне падна́сѣли,
 — А я младá Паранюшка стакáн урани́ла, гѳринку смачѣшѣла.
 «Што у тибѣ, Паранюшка, у пáзушки микѣнька?
 — Гѳси были, гвѣзды вѣли, пѳху нанасѣли,
 — А я младá, младѣшонька пушѳк сабирáла, у пáзушку клáла:
 — С тагѳ у минѣ, Паранюшки, в пáзушки микѣнька.
 «Чигѳ у тибѣ, Паранюшка, прамѣш нох чѣширнѣнька?
 — Швясѣ́ были, шѳбы шѣли, клáчшѣк урани́ли,
 — А я младá, младѣшонька избѳ падмитала, клáчшѣк падымáла,
 — Клáчшѣк падымáла, прамѣш нох уставля́ла.

(6-го декабря, а также на свадьбахъ).

С пиривáтам плáтья нѳсють,
 Пад акѳшкам хлѣба прѳсють;
 А хто дѳбанный, рябѳй,
 Под стá нѣдухав, далѳй с улисы,
 А я младá Паранюшка харашá,
 И с улисы ни пашлá.

(Свадебная, пропойная).

№ 378.

У барѳ саснá, сасѣнушка, зилинá анá зилинѣнька,
 Ой лѣли да люлѣшоньки, зилинá анá зилинѣнька,
 Праскѳюшка у бáтѳюшки маладá анá маладѣнька.

Прасялась Праскбюшка у рѣднага батюшки на двѣр прастудитса:

«Пусти, пусти, мой батюшка, на двор прастудитца,

«На двѣр прастудитса да ѣ у поля пагулять.

«Ой лѣли лѣли да люлешоньки,

«Да ѣ у поля пагулять, зѣлин ичшмѣнь жать.

Жала наша Праскбюшка, жала, ни гуляла,

Ни с кем наша Иванавна ни стаяла,

Сярбчшик ни клала, снапбчшик нажала,

Снапбчшик нажала, халадбчшик напяла, села пат снапбчшик,

Ой лѣли, лѣли да люлешоньки, села пат снапбчшик,

Ана села атдахнула, чшижалѣхонькѣ уздахнула,

Слезна усплакнѣла, назболѣла кѣшпѣть.

С правой руки старѣнушки дарѣшка лижала,

Па тѣй стѣшки, па дарѣшки мала хѣдѣють и ѣздѣють;

Адин ѣздѣ праижжая — маладѣй Иванушка,

Ѣн напрѣтя узьяжжая, шляпу санимая,

Паклон аддавая, ой лѣли да люлешоньки:

«Бѣх на помѣчшь Праскбюшка зѣлин ичшмѣнь жати!

— Спасѣба табе, Иванушка, на дѣбрам на слѣвѣ, на нѣскам паклѣня,

— Ой лѣли, лѣли да люлешоньки, на дѣбрам на слѣвѣ.

№ 379.

Как у малинкѣй дирѣвни, в развисѣлай слабадѣ

Лет симнатсати мальчшишка ни жинатай, халастѣй,

Как задумал ѣн жинитса блаславеньиса прасить.

Вот пашол ѣн да папашы блаславеньиса прасить:

«Бласлави, баткѣя, жанитса, кагѣ люблю, тагѣ взять.

Атес сыну ни павѣрил, што ва свѣта любѣв ѣсть;

Павирнулси сын, заплакал и пашѣл

Пашол ѣн па дарѣшки сталбавѣй, чширис сат свой зилѣнай.

Вынул саблю, вынул востру, как зарезал сам сибѣ.

Иго́ бедная галóвка пакати́лась па травé,
 Иго́ ли́чка румяно́я против солнушка блистять,
 Иго́ глазки галубыи на съвет Божий ни глядять,
 Иго́ ручьки залатыи приста́ли йму служы́ть,
 Иго́ но́шкам прелюбимым уже бо́льши ни хадить.

№ 380.

Хадя́ла, гуляла Маша па садо́чку,
 Сшыпа́ла, лама́ла Маша с винагра́ду вѣтку,
 Вой да киста́чки ж авá брасала
 Да к ми́ламу у вакошка.
 Знать в маго́ ми́лага нисчѣ́асться в до́мя;
 Закры́та да й акóшка чѣ́рной такой¹⁾ да лёнтаю галубо́й.
 Ма́ша в акóшка пасматрѣ́ть хатѣла,
 Как уви́дела Машинька сваго́ ми́лага
 Пакры́тым да чѣ́рной кисью́й.
 Пришла Ма́ша дамóй на глаза́х са слизóй.

№ 381.

Кругом, кругом я девка асиратѣла,
 Кругом апсе́ялась дитьми́;
 Маё́ щáстья улитѣла,
 Да низварóтитса назáт.
 Звирнись, звирнись, мой нинагляднай,
 Знать ни хóчьшить²⁾ ён да мине.
 Када ли ды роза засьвита́я,
 Тада́ ю сяк старáйтса сарва́тъ,
 А када ли ды рóза засыхая,
 То ю сяк старáйтса стаптáтъ:

1) М. б. вм. тафтой.

2) Но въ разговорѣ: хочшя, ни хочшя.

Када ли ды дѣвка маладая,
 То ю сяк старяйтса любить,
 А када дѣвка пастарѣть¹⁾
 То ю сяк старяйтса забить.

№ 382.

Сидѣла б я пад аконсам,
 Пряла бѣлинькій лянѣк,
 На старѣнку паглядѣла;
 Аткуль дѣя витирѣк,
 Аттуль мѣлинькій идѣть;
 Ён идѣть, идѣть, идѣть,
 У гармѣльнса ривѣть.
 Гармѣль новая тамляначка,
 Палѣманы михѣ;
 Палюбѣл ба я старавѣрку, —
 Всѣ нятмѣля за грихѣ.
 Старавѣрка, старавѣрка!
 Малѣ Бѣгу ѣ абѣ мнѣ,
 Малѣ Бѣгу ѣ Христу:
 Я ни пѣяниса расту,
 Я ни пѣяниса, ни вор,
 Три кулѣ муки упѣр,
 На чѣштьвѣртай куль авсѣ
 Улавѣли мнѣ малатсѣ,
 Пасадѣли у тюрѣму.

№ 383.

Да ѣ астѣлси ж я сиратѣна
 Дай при лихѣй гадѣня,
 Дай нихтѣ ж мнѣ ни спытѣя,

1) Говорят и: пастарѣя

Какой я сирати́на,
 Да никто́ ж мине́ ни приго́рня
 Дай при лихóй гади́ня,
 Дай ни приго́рня ба́тька,
 Дай ни пригорня ма́ти,
 Толька тот приго́рня,
 Кто ду́мая узя́ть.
 Дай залите́ли гу́си
 Дай далёкага кра́ю,
 Дай намути́ли во́ду
 Дай ти́хаму Дуна́ю,
 Дай никто́ ж их да ни зго́ня
 Дай с ти́хага Дуная.

№ 384.

Пра́шшай, жы́сть ра́дасть ма́я,
 Слы́шу е́диш, ох, е́диш ат ми́ня.
 Те́мная но́чшинька́, — мне ни спы́тса,
 Сам я ни зна́ю па́чшиму́.
 Вой да мне дивчѣ́начка сказа́ла:
 За мной ма́льчши́к ни гани́сь,
 Если ты пагонисси ма́льчши́к за мной,
 Па́тиряиш ты свой пако́й;
 А я ма́льчши́к ей паверил,
 Аста́лси до́ма я адин.

№ 385.

Во́ззли ре́чши́ки, во́ззли мо́сту
 Ре́чши́ка прати́кала,
 Ка бе́ришку да й приплава́ла судáрушка.
 Каза́к де́вку да й вызыва́я:
 «Выйди, выйди, дивчѣ́шина,

«Выди, выди, красная,
 «Пагаварім с тобой.
 — Я б на́радах дай выхатѣти,
 — С тобой рѣчши гаварѣти
 — Лижы́т мой милай на пра́вай рѹчьшьки
 — Баюсь игó разбудити (2 раза),
 — Баюсь игó разбудѣти,
 — Што ён бóльна будя бѣти.
 «Сидла́й ко́ня да ступа́й в по́ля:
 «Я ни тво́й, а ты ни ма́й,
 «Нам с табо́й у по́ля дзве во́ли:
 «Адна́ тибѣ и мне.

3. Прицвакивающіе Саяны дер. Ясенки.

№ 386.

(Дер. Ясенкі, Щигровскаго у. Зѣмля пѣсьня. Тут выличяють жанатых).

Над рѣчкаю хватѣра,
 На хватѣрушки салдѣт,
 Харашѣ шильмець убрѣт,
 Чѣрными мушками усажѣн,
 Пирѣд рѣтаю стаѣл,
 Пирѣд рѣтаю стѣвѣцѣ,
 На девушак гледѣвѣцѣ,
 На красниньких смѣтрѣвѣцѣ,
 Ману́л па́рянь девѣсу
 На сваю́ старану́.
 На на́шай на старѣнки
 Развѣсѣлаѣ житьѣ,
 Жить прѣво́лья харашѣ:
 Три забѣвы харашѣ
 Да три забѣвѣцаи:

Пёрвая забáва —
 С вéчпра дажжòк,
 А другая ли забáва, —
 Сы палуначи снижòк;
 А трéтья забáва, —
 Кы бялú свéтú марòс,
 А мне ехатъ гадилòсь,
 А мне ёхатъ гадилòсь,
 Трòя сáнак катилòсь,
 Трòя пíсанаа
 Да ишпò с вéрьязами.
 Ва пёрвых ва сáнах
 Васильюшка бáрин,
 Иванавиць дваринín.
 Ва других ва сáнах
 Аликсáндрушка бáрин
 Стихвáнавиць дваринín;
 Ва трéтьих ва сáнах
 Васильюшка бáрин
 Яхíмавиць дваринín.
 Ва пёрвых ва сáнах
 Мáрьюшька бáраня
 Михайлавна дварíнка,
 Васильява хазяйкя,
 Ва других ва сáнах
 Надéждушька бáраня,
 Хвiтòтьявна дварíнка,
 Аликсáндрава хазяйкя.
 Ва трéтьих ва сáнах
 Праскòвьюшька бáраня
 Иванавна дварíнка,
 Васильява хазяйкя.

Ушя.

Мой муш служить у пихотя.

Крестьянка, сообщавшая эти пѣсни, отмѣтила разницу между жителями этой деревни въ замѣнѣ неудар. *e*, стоящаго передъ удареніемъ, у однихъ посредствомъ *и*, у другихъ посредствомъ *a*: «мой муш служить у пихотя» — одни говорятъ и «мой муш служить у пя-а-хотя» — другіе, протягивающіе слогъ, предшествующій ударяемому.

№ 387.

(Тамъ - же).

Вот тугó выхóдють на Благовѣшанья и паю́ть:

Удари́л ко́лкал благовѣшанскáй,
 Он ни звóнка звóня, даляко́ слы́шна,
 А́льни у Кéявя, дáльни у Чярнíгвя.
 (Тут тугó вилячíють халасты́х рибíт).
 Чей-та у нас харóшинькíй?
 Чей-та вишó пригóжанькíй?
 Чей-та палúчцí усéх?
 Харóшинькíй у нас Васíлюшкa,
 Пригóжíнькíй Ивáнушка,
 Палúчцí усéх Сирьгéюшкa.
 Удари́л колкал благовѣшíйскáй,
 Он ни звóнка звоня, даляко́ слы́шна,
 А́льнишь у Кéявí, дáльни у Чирнигивí.
 Чьíй-та у нас харóшая?
 Чьíй-та у нас пригóжая?
 Чьíй-та у нас палúчцí всéх?
 Харóшая у нас Праскóвьюшкa,
 Пригóжая у нас Надеждушка,
 Палучцí усéх Аннушка.

Песьня висеннíя.

№ 388.

(Тамъ - же).

Каравать караватушка,
 Каравать нѡва, тѣсана (2 р.),
 Кругѡм бѡрам абнѣсана ¹⁾.
 На тѣй на карватушки
 Пярѣны пухѡваи,
 Навалѡчьки шалѡваи.
 На тѣй на пярѣнушки
 Ляжить маладѣя жанѣ,
 Маладѣя баѣраня
 Варвара Иванавна.
 Митрѣй Иванавиць
 Стаптал каты нѡваи ²⁾,
 Чюлѡчьки тарѡваи,
 Па нѡвым сѣняшкам хѡдьювѣ,
 Маладѣю жанѣ будювѣ:
 Устань, маладѣя жанѣ,
 Устань, баѣраня,
 Ни парѣ ли избѣ тапѣть?
 Ни парѣ ли абѣт варѣть?
 Митрѣй Иванавиць!
 Мнѣ слѣги вѣрнаи —
 Две девушки шѣннаи,
 А трѣтья дварѡвая
 Да ишшѡ чирнабрѡвая,
 Ульяна Васильѣвна.

1) Т. е. *уборам*, оборкой изъ какого-либо полотна, какъ бываетъ на юбкахъ.

2) Коты — грубо сдѣланныя кожаныя туфли, которыя носятъ Саянами вмѣсто лаптей или сапоговъ.

Та-та мне избу исто́пя
 Прасковья Иванавна,
 Тата мне абет свóря
 Варвара Ягорáвна,
 Та-та сямью набо́рмя,
 Тата свинья́м замéся.

(Ушя́ типéрь).

Лéтъня пéсьня.

№ 389.

(Село Мелехино, Щигровского у.).

Ох у́лиса, мая у́лиса,
 Улиса ширóкая!
 Ох му́рава мая мурава
 Му́рава зялёная!
 Па етай па у́лисы
 Девки танкí вадíли;
 Ани шу́тачыкш шу́тíли,
 Адна́ дэ́вка скака́ла,
 А другáя сказа́ла:
 А хто дуря́н, ни харош,
 Сайди́ с улисы далóй,
 Ни ат минé ли маладо́й;
 Уш я малада́ харашá
 Чирнабро́ва, пригажа́,
 Чирнабро́ва, чирнагла́за,
 Я на у́лисы тут бóду,
 Я тут буду начивáть
 Сы Вану́шаю з душóю,
 С удалым добрым мо́лаццам.
 Иваню́шичька ду́шичька
 Сушил круши́л три гóда,
 А я ивó чаты́ри.

Я с тый таски кручѣнушки
Пайду маладѣ в тѣмнай лес,
Сарву маладѣ клинов лист,
Напишу письмо грамату
Па бѣламу бѣрхату;
Пашлю ёту грамату
Я з горада на гарот,
Я к бѣтющки в Бѣлгарат.
Гасударь, бѣтющка радной!
Изволь грамату принять,
А принявши прачитать,
Вялиш ли мне пайграсть,
Али шутачьки пашутить?
Играй, играй, дѣтетка,
А шути шутку, мѣлая,
Вѣди правду вѣрнаю,
Ни пакнѣ друшкѣ пѣрвава,
Када старость пришибѣть,
Игра на ум ни пайдѣть,
Ушя шутачька прайдѣть.
Гасударь, бѣтющка радной,
Я старости ни хачю,
На двор иѣ ни впушшу,
Пад нагами растапчю,
Свайм шѣтым башмачьком,
Сяребриным клубачьком,
Пазалочным гваздѣчкам.

Канес.

Записалъ Андрей Сергѣевъ, ученикъ мелехинскаго приходскаго училища.

IV. Образцы малорусского говора.

Для большей полноты въ описаніи діалектовъ Курской губерніи мы, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о великорусскихъ говорахъ, сообщаемъ нѣсколько записей изъ области малорусскихъ говоровъ, сдѣланныхъ по нашей просьбѣ уроженцами сель, имѣющихъ малорусское населеніе. Къ нимъ присоединяемъ записи пѣсенъ изъ сель Волчанскаго у. Харьковской губ., но лежащихъ почти на самой границѣ съ Бѣлгородскимъ у. Курской губерніи.

№ 390.

(С. Ракитное Грайворонскаго у.).

Пречыста сына породыла,
Пречыста ангилів змутыла,
Сталы думать и гадать,
Яке ёму мѣнье дать.

Святыи Боже наш!

Далы ёму мня святого Петра;
Вона Петра не злюбыла,
Всехъ ангилів измутыла.

Святыи Боже наш!

Пречыста сына породыла,
Пречыста ангилів змутыла,
Сталы думать и гадать,
Яке ёму мѣнье дать.

Святыи Боже наш!

Далы ёму мня святого Илля;
Вона Илля не злюбыла,
Всехъ ангилів измутыла.

Святыи Боже наш!

Повтор. 1-го куплета.

Далы ёму мня Исуса Хрыста;

Вона Хрыста полюбила;
 Всих ангилів звеселила.
 Святыи Боже наш!

(Поется въ 1 день Рождества. Запис. Викт. Потресовъ, ученикъ Бѣлгородской гимназии).

№ 391.

(Тамъ - же).

А рясна, красна калынонька у лузи,
 А ще краснійша Мърьечка у батенька;
 По двору хѣде, як мѣсяць усхѣде,
 По водѣцю йдѣ, як дѣщик идѣ,
 З водѣю прыйшла, як зоря зйшла,
 До цѣрковкы йшла красною панѣю,
 А в цѣрков вйшла з ѣсною свичѣю;
 Там панѣ стоялы, шапоньки знималы,
 Шапоньки знималы та все пыталы:
 Чѣя се дочка? Чи се попѣвна, чи королѣвна?
 А Иванко каже: «се мой дочка, дивка Мърьечка».

Припѣвъ: Святыи вѣчор!

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ же).

№ 392.

(Тамъ - же).

А у нашого пана и скамѣя зослана,
 А на тѣй скамѣи тры кубкы стояло;
 А у первому кубку — кудрявое вѣно,
 А у другому кубку — зелѣное вѣно,
 А у третьѣму кубку — медок солодѣк.
 Кудрявое вѣно — се для пана ёго,
 Зелѣное вѣно — се для пани ёго,
 А медѣк солодѣк для ёго дитѣк.

Припѣвъ послѣ каждого стиха:

Радуйся, радуйся, Боже,
Сытуйся земле!
Сын Божій народѣвися.

(Поется на 1 день. Запис. тотъ-же).

№ 393.

(Тамъ - же).

Ишла Мාරьечка лужкомъ, бѣрежкомъ
По зори, по зори, зори, по мисяцеви ясному (припѣвъ);
Зостри́ла вона тры косарыка;
Первому косарю—шовкѡва травá,
Другому косарю—золотый перснечѣк,
А трѣтьему—самá молодá,
Сама молода як ягода.

(Поется въ 1 день Рожд. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 394.

(Щедровка).

Як сив Сус Хрыстос та вечеряты,
Прыйшла к ѣму Бѡжия мáтир:
«Гѡди тобѣ, сынку, та вечеряты,
«Дай мѣни, сынку, золотѣи ключи,
«Одимкнѡты рай и пѣкло,
«Тай вѣпуститы праведни дѡши.
«Однѣи дѡшѣ тай не вѣпуцу,
«Однá дѡшá зогришѣла:
«На отцá, нѣньку тай налáяла,
«Не налáяла та подѡмала.

(Поется подъ Нов. годъ. Запис. тотъ-же).

№ 395.

(Тамъ - же).

Ивѣнко кѣника сидѣе,
 Иванко з двѣрика зъиждѣе,
 Ёго бѣтенько вѣйшов, таѣ пытѣе:
 «На шо коня сидѣаеш,
 «Чого з двора зъиждѣаеш?
 — А шо тоби до сѣгѣ,
 — Сидѣаю я не твогѣ,
 — Таѣ пойду до царѣ,
 — Роспытѣаю королѣ,
 — Чи е дѣвка, чи немѣ.

Слѣдуетъ повтореніе куплетовъ съ замѣной слова «батенько»
 словами: «матынко», «братычѣк», «сестрычко».

(Поется въ 1 д. Р. Хр. Запис. тотъ-же).

№ 396.

(Тамъ - же).

Щѣдрык—пѣдрык!
 Дѣйте варѣнык,
 Грудочку кѣшкы,
 Кѣнчик ковбѣскы.
 Дѣйте кышкѣ!
 Зѣѣли у зѣтышкѣ.
 Дѣйте ковбасѣ!
 До дѣму понесѣ.

(Запис. тотъ-же).

№ 397.

(Тамъ - же).

То на рѣпцы то на Ёрдѣни
 Там Прѣчѣста рѣзу прѣла,

Вона прѣла не вѣпрала,
 Тай повѣсыла на Ёрдѣни;
 Та прилѣтылы янгелята,
 Узялы рѣзу на крылѣта,
 Тай понеслы до Гѣспода Бѣга,
 Гѣсподу Бѣгу службу служыты.
 (Поется въ день Нов. года. Запис. тотъ-же).

№ 398.

(Веснянка).

Ой весна, весна, днем красна!
 Шо ты нам, весна, принесла?
 Принесла я вам лѣтечко,
 Шо б родылося жытечко,
 А дивчатам по квѣтци,
 А порубѣчкам по дѣвци.

(Запис. тотъ-же).

№ 399.

(Тамъ - же).

Поется въ день Нов. года мальчиками-подростками; пѣнье сопровождается обсыпаньемъ хозяевъ посѣщаемыхъ домовъ хлѣбными сѣменами:

На щѣсте!
 На здорѣвье!
 На нѣвое лѣто!
 Роды, Боже, жыто,
 Жыто, пшеницю.
 Бѣдте здорѣвы с прѣзныком
 Та с нѣвым гѣдом!
 Сей проводѣть,
 Другого дождить!

(Запис. тотъ-же).

№ 400.

(Тамъ - же).

Пѣсня, сопровождающая обрядъ «завиванья березы» въ день св. Троицы.

Украшивъ небольшую вѣтку березы вѣнками и разноцвѣтными лентами, дѣвушки носятъ ее по улицамъ, танцуютъ вокругъ нея и поютъ:

Коло млына калына,
Там дивчина гуляла,
Калыноньку ламала
И в пучечьки въязала,
На возочек складала,
Тай повезла на торжок
И продала за сажок,
Тай купила голубца,
Тай укынула ў комбрю.
Чом ты, голуб, не гудеш,
И пшеныци не клюеш,
И чого воды не пьеш?

№ 401.

Барыня дрова рube,
Дрова рube, ў хату носе,
И пичь-грубу топе.

Ой барыня моя, сударыня барыня (2 р.)
Пичь топе, охрип гріе,
С помыйныци умуваецця,
У заслинку выдывляецця.

Ой барыня моя, сударыня барыня и т. д.

(Запис. тотъ-же).

№ 402.

(Поется въ Петровскій постъ).

Ой Питривочка наставае,
Сыва зозуленька вылитает
И соловеечка выклькает:
Ой выльнь, выльнь, соловеечко!
Тай полынимо у дибровоньку.
Та дибровонько зеленая!
Як тебе рано свустошено,
Траву на сїно покбшено,
И покбшено, и погрбено,
И у колыци посложено,
Только й осталоь царь-зильячко:
«Ополы мене, моя дивочко!
Ой рада б я ополоты,
Стоять мій мылый у городи,
Не вельть мїни полоты,
Бїленьких ручек каляты,
И покаляты и поколоты.

(Записалъ тотъ-же).

№ 403.

(Послѣ Петровки).

Ой Питривочка мынаетьця,
Сыва зузуля ховаетьця
И с соловеечком прощаетьця:
Ой прощай, прощай, соловеечко!
Ой прощай, прощай, мій братыку.

(Запис. тотъ-же).

М. Г. ХАЛАНСКИЙ,

№ 404.

(Тамъ - же).

Купáла пид Ивана!
Купáвся Иван
Тай ў вóду упáв.
Купала пид Ивана!
На Петра́ хлеб пекла́,
На Ива́на выбира́ла.
Купáла пид Ива́на!

Поется накануне́ дня св. Иоанна Крестителя, во время пры-
ганья черезъ огонь или крапиву.

(Запис. тотъ-же).

№ 405.

(Тамъ - же).

Купáлочка скупáлася,
На бережéчку сушы́лася.
Дивка Ма́рьечка журы́лася;
Чи буде ли́то, чи не бу́де?
Окрипом очи зависы́ла,
Рипою зубы заты́кала,
Погна́ла свынí дримáючи,
На пенькí ноги збывáючи,
На спычкí очи выймáючи.

(Купальская. Запис. тотъ-же).

№ 406.

(Тамъ - же).

(Повседневная).

Я́ром вода́ коты́лася,
А я младá журы́лася:
Роды́ночка й одреклáся,

Що й од рóду од родóчку.
 Тя́жко ва́жко жы́вотóчку
 На чужóму жы́тывьёчку,
 Ми́ж чужими́ людьми́ жыты, —
 Ни до кого́ голóвки склоны́ты.
 Пиду́ я скытаю́чи,
 Собі́ до́ли шукаю́чи.
 Огляну́лась: моя́ доля
 По тым бо́ци сынёго́ мо́ря.
 Плы́ви, доле, за водо́ю,
 А я слі́дом за тобо́ю,
 Та́й доплыве́м до ку́стóчка,
 Та́й вы́рвемо́ два лы́стóчка,
 Та́й напы́шым два пы́сьмо́чка,
 Та́й пошле́мо до о́цця, нёнькы:
 Не́хай нёнька́ не тоску́е,
 Ми́ні ви́нка́ не купу́е:
 Поты́рля я сві́й ви́ночóк
 Че́рез сві́й ду́рны́й розумо́чóк,
 Поты́рля щасте-до́лю
 Дивча́ною мо́лодо́ю,
 Пид бѣ́лою берё́зою,
 Не пѣ́ною, твёрё́зою.

(Запис. тотъ-же).

№ 407.

(Тамъ - же).

Про́піець про́піець
 Га́леччин ба́тенько!
 Про́пыв свою́ дочку
 На солóдком ме́дкú,
 На гѣ́рци горѣ́льци.

(Свадебныя; записаны тѣмъ-же).

№ 408.

Чим я тобі, мій батенько, надоскучила,
По твоему двору хідяче, роббтоньку рббляче,
Твій двир сукрашаюче, тебе звеселяюче.

№ 409.

Ой де ж ты та далечко тай ходыла,
Шо ты того-то Иванка полюбыла?
То не я ж ёго, подружечкы, полюбыла,
Полюбыв ёго сам Госпид та батенько мій,
Се за ёго за походы за тыхые
Се за ёго за поклоны за низкые,
Далёко йшов, шапочку зняв,
Близько прыйшов, низький поклин дав:
«Доров, доров, чужый зятю, а тепер ты мій,
«Даю дочку та Галечку за низький поклин.

№ 410.

Ой ходыла та Галечка по кимнати,
Пробужала та батенька из кровати:
Вставай, вставай, мій батенько! та вже ж годи спать.
Уже ж мини ис тобою не вик викувать,
Одну ничку пид неділечку переночувать,
Одын дывік-недильоньку пересумувать.
Суббтонька з неділею як одын день;
Сумувала та Галечка увесь тыждень.
А як мини сумуваты перестать,
А як мини та свекорка тай назвать.
Назову я свекром, тай небоже,
Назову я батеньком, велыть Боже.

№ 411.

Заборніи дружкы
Забарылыся у хати,
На дворі коня вкράлы,
За Дунай замчалы,
Туркам продалы,
По шелягу взяли.

№ 412.

За гайкы, дружкы, за гайкы!
Треба на дружкив нагайкы,
Треба нагайкы добуваты
Дружкив с хаты выгоняты.

№ 413.

Дружечкы паняночкы!
Ступайте на лавочкы!
Пускайте дорогу
Князеви молодому.

№ 414.

Прощай, прощай та Галечка, подружка наша!
Теперь ты не наша, а мы не твой;
Годи тобі та Галечко сыдыти з бабамы!
Ходымо, Галечко, та з нами,
Мы ж тебе за Дунай заведемо,
Мы ж тобі кісоньку заплетемо,
Заплетемо у дрябужкы:
Уже ж тобі не ходыты у дружечкы.

№ 415.

Оддавала та Галечка ключи,
 От батенька йлучи:
 Ой на ж тобі, мій батенько, ключи,
 Я ж тобі то не клюшвыця,
 Я с тобою та розлушвыця,
 Розлучили ж нас с тобою
 Як рыбоньку из водюю.

№ 416.

(С. Снагбсть Рыльскаго у.)

Пора тобі та вербиця розвитьця;
 Ой ладо, ладо, розвитьця;
 Та пускай гиллячко у гору;
 Ой ладо, ладо, у гору;
 Широкее та листячко до долу;
 Ой ладо, ладо, до долу;
 Та нехай соловейко гніздо вье;
 Ой ладо, ладо, гніздо вье;
 А сивая зузуленька окуе;
 Ой ладо, ладо, окуе;
 Соловейко гніздо обмаже;
 Ой ладо, ладо, обмаже;
 А сивая зузуленька спать ляже;
 Ой ладо, ладо, спать ляже;
 Соловейко зузуленьку забіжае,
 Ой ладо, ладо, забіжае,
 А парень та дівчину спокидае,
 Ой ладо, ладо, спокидае.

№№ отъ 416 до 448 записаны въ с. Снагбсти Рыльскаго у. ученикомъ
 Бѣлгородской гимназіи В. Янголенкомъ.

№ 417.

Тай уже ж Пітрівочка минається,
Сива зузуленька ховається
То по лісочкам, то по садочкам,
То по жалючим крапивонькам,
То по хрещатым барвіночкам,
То по пахучим василикам.

№ 418.

Ой над річкою, над водою,
Ой ладо, ладо, над водою,
Заросла рута мнята лободію,
Ой ладо, ладо, лободою.
«Ой ополі, дівчина, руту мняту,
Ой ладо, ладо, руту мняту.
— Тепер мені, моя мати, не до мняты,
— Ой ладо, ладо, не до мняты,
— Тільки ж мені молоденькій погуляти,
— Ой ладо, ладо, погуляти,
— С парубочком за ворітьми постояти,
— Ой ладо, ладо, постояти.

№ 419.

Ой у бору, у бору зеленому,
Ой ладо, ладо, зеленому
Ой там рубав та Іванко комору,
Ой ладо, ладо, комору,
Ой до ёго та дівчина приходила,
Ой ладо, ладо, приходила,
Вона ёму та словечко говорила,
Ой ладо, ладо, говорила:

«Рубай, рубай, Іванко, та з віконцем,
 «Ой ладо, ладо, та з віконцемъ.
 — На що ж, Марусенька, тобі та з віконцем,
 — Ой ладо, ладо, та з віконцем?
 «Ой до мене соловейко буде прилітати,
 «Ой ладо, ладо, прилітати,
 «Ой вин мене молоденьку буде побужати,
 «Ой ладо, ладо, побужати.

№ 420.

Ой великій рід, та малий избір,
 Ще не вся родиночка.
 Посилай дівчинонька соловейчика
 В зелений сад по батеньку.
 Ще соловейко не долітає,
 Батенько все, все знає.
 Сивую зузуленьку на Україночку
 По рідну родиночку.
 Ни соловья з саду, ни батька з раю,
 Ни родини з України, нікого немає.

№ 421.

Ой ввійди, ввійди, чужая матінко, у нову світлоньку,
 Ой слухай, послухай, чужа рідна, як сіріточка плаче,
 Сіріточка плаче, слізю риде, що порядку немає:
 Матері немає, а рід нічого не знає, нікому порадоньки дати.

№ 422.

Ой літала комашечка тай літала,
 Крилячками в оболону тай черкала.
 По світличеньці дівчинонька похожала,
 Вона свого та батенька побужала:

«Вставай, вставай, мій батенько,
«Уже ж годі спати,
«Уже ж мені с тобою не вік віковати,
«Посліднюю та ніченьку в тебе ночувати,
«Посліднюю вечеріньку в тебе вечеряти.

№ 423.

Ой кувала зузуленька у садочку,
Прихиливши головоньку як листочку.
Та щось вона та куючи говорила:
«Ой не буде та зімочка, як літечко,
«Ой не буде садовина зеленіти,
«Тільки буде спід сніжечків та черніти.
Ой плакала дівчинонька у світлиці,
Прихиливши головоньку до скам'яци.
Ой щось вона да плачучи говорила:
«Ой не буде та свекорко, як батенько,
«Ой не буде на вулицю він пускати;
«Ой хоч пусте на юлицю тай пригрустит:
«Іди, іди, чужа дитина, іди не барися,
«А в сінички, за двірочки тай вернися.
«Ой спаси-бі, мій батенько, погуляла,
«Я вь сіничках за дверіма постояла.

№ 424.

Ой де ж це ж ти, дівчинонька, та бувала,
Що інеем та косинька припала?
У Вільмові, подружечки, воду брала,
У Вільмові провулочки та частіі,
В провулочках та садочки тай густіі,
На садочках та інеі та рясніі;
Ой там же я, подружечки, воду брала,
А інеем косинонька тай припала.

№ 425.

Ой ходила дівчинонька по городу,
Тай носила селезенька під рукою,
Тай пускала селезенька на тихую воду:
Пливи, пливи, селезенько, тихо по воді,
Прибуд, прибуд, мій батенько, тепер як мені,
Ой дай же мені порадоньку бідній сироті.
Поражайся ж, дитя моє, само поражайся,
А моєї порадоньки не сподівайся:
Находилис мої ноги, не поїду до тебе,
Склепилис мої вустеньки, не мовлять тобі,
Закрилися карі очі не глянуть тобі,
Сложилися біли руки не благословлять тебе,
Насипано сироті землі на груді мої:
Не дам тобі порадоньки бідній сироті.

№ 426.

Ой як би я знала, знала, гадала,
Що за доленька буде,
Не ковала б я, не золотила золотого перстенька,
А сковала б я, позолотила золоті крилячка,
Та полинула б я, та одвідала чужую сторіночку;
Не так сторону не так чужую, як чужого батенька,
Чі вин же добрий, чи добровірний,
Чі такий, як мій рідний.
А у мого батенька усюди гори,
Та гуляти до волі,
А у свекорка усюди рівно,
Тай гуляти не вільно;
В свого батенька на вулицю йду, я в ёго неспросюся,
На гуляньячку хоч забарюся, я ёго не боюся,
Нагуляюся, наспіваюся, тай до домоньку йду,

Я в ворітячках, він в оконечко: це ж мое дитятко йде.
 Я на дверічки, він с постелечки: сяд, доню, вечеряти.
 А у свекорка на вулицю йду, я у ёго питаюся,
 А з вулиці йду, я ж ёго остерегаюся.

№ 427.

Ой за горою за каменною, там криниця з водою;
 Ой там дівчинонька рученьки мила, з батеньком говорила:
 А ще ж, батенько, зиле зелене морозы не побили,
 На що ж ви мене молодесеньку так зарані покрили?
 Дитятко мое, не плач на мене, не покривав я тебе,
 Покрили тебе, дитятко мое, зовиці та сестриці,
 Тії зовиці, тії зовиці — парубочкові сестриці.

№ 428.

А вже ж пизенько та не раненько;
 Чом не вучиш мене, ненько?
 Як тебе вчити, жал тебе бити,
 Буд сама розумненька:
 Устан раненько, вмийся біленько,
 Свекорку добрий ден дай;
 Добрий ден давши, ведерця взявши,
 По водицю йди;
 Привісни води, райнеи порі,
 Свекорку на ручки злий;
 Зливши на ручки, зливши на біли,
 Рушничек у ручки дай.
 А у порозі дві лтрівочки дивом здивовалися:
 Ми у батенька жили, у матирі зросли, —
 Чом нас так не вчили.

№ 429.

Літіли галочки ряд по рядочку,
 Зузуленька по передочку,

А всі галочки по горі сіли,
 Зузуленька на калині;
 Ой усі галочки зацібетали,
 Зузуленька закувала.
 Ой ішли дружечки ряд по рядочку;
 А дівчинонька по передочку,
 Усі дружечки за столом сіли,
 Дівчинонька на осліні;
 Ой усі дружечки заспівали,
 А дівчинонька заплакала.

№ 430.

Ой у городі рожа стояла,
 Там зузуля кувала;
 Війшла дівчинонька рожі щіпати
 І зузулю питати:
 Ти скажи, скажи, сива зузуленька,
 Скільки тижнів у батька жити?
 Ой жити тобі, молода дівчинонька,
 Сім тижнів та чотири.
 Ой бодай же ти, сива зузуленька,
 На той рік не кувала,
 Та як ти ж мені молодесенкій
 Правдоцьки не казала.
 Ой у городі рожа стояла,
 Там зузуля кувала;
 Війшла дівчинонька рожі щіпати
 І зузулю питати:
 Ты скажи, скажи, сива зузуленька,
 Скільки днів у батька жити?
 Ой жити тобі, молода дівчинонька,
 Цей ден та до вечера.
 Ой бодай же ти, сива зузуленька,
 На той рік кувала,

Як ти ж мені молодесенькій
Правдоньку сказала.

№ 431.

Перед ворітьми та, мій батенько, мак-рожа процвітає.
Дитятко моє, не мак, не рожа, то мила челяд гуляє.
Пусти ж мене, мій батенько, між тую челяд гуляти.
Дитятко моє, неволя моя,—просися у матеньки.
Перед ворітьми, моя матенько, мак-рожа процвітає.
Дитятко моє, не мак, не рожа — то мила челяд гуляє.
Пусти ж мене, моя матенко, між тую челяд гуляти.
Дитятко моє, неволя моя, просися у парубка.
Перед ворітьми, молодий парубчино, мак-рожа процвітає.
Молода дівчино, не мак не рожа, то мила челяд гуляє.
Пусти ж мене, молодий парубчино, між тую челяд гуляти.
Я й сам не піду і тебе не пустю, сидимо обидва дома.
Матенько моя, вжеж я не твоя, даваймо ділитись:
Тобі скрипоньку, мені боденьку, та наклади повненьку.

№ 432.

Ой до бору, бояре, до бору,
Рубайте сосну до долу,
Везіть сосну до дому,
Становить сосну на столі,
Ой на столі, на престолі,
На коситьчастій, пририбичастій скатері.

№ 433.

Тихий Дунай тихо гоне воду,
Дивчина хорошого роду,
Тихо ходила,
Парубочка полюбила.

№ 434.

Ой у городі два василика,
Який не вирву, пахне;
У дівчини два братика;
З яким не стане, плаче:
Сестрыця ж моя, не плачься на мене,
Не силовав тебе, Бог тобі судив,
Батенько велів, матенька приступила.

№ 435.

Ой, запрягайте батькові коні
Всі чотири вороні;
Батькові коні з двора не йдуть,
Все жалібненько іржуть,
Бьють копитями перед ворітьми
Рідному на жалості.
Ой, запрягайте свекрови коні
Всі чотири вороні;
Свекрові коні з двора рисью,—
Свекорко з користью.

№ 436.

Як посію овес
Тай до зерна увесь,
До зерна, до зерна, до зернечка,
Що до м'ялого, до білого до серденька.

№ 437.

Ой гаю мій, гаю густий та зелений,
Густий та зелений, цей край не весслый;
Вже зірочка зійшла, дівчина не вийшла,
Ще зірочка сяє, мати дочку лає,
Мати дочку лає, гулять не пускає:

Сиди ж, доню, дома, носи в хату дрова.
Я й дровець наносила, в печі розпалила,
В печі розпалила, вечерять зварила,
Вечерять зварила, дітей накормила,
Дітей накормила, тай спать уложила,
І спать уложила, а все ж мати гулять не пустила.

№ 438.

Та чумак хворий, чумак хворий на возі лежить,
Та ніхто ж ёго тай не роспитає, що в ёго болять;
Болять ручки, болять ніжки та болять голова,
Болять, болять головоцька, що роду нема,
Нема роду, ни родини, товариш один.
Товаришу, рідний браток, продай мої сіри воли,
Поховай мене.

А в Ростові у соборі та вдарили в дзвін, —
Це ж по тому козакові, що пішов на Дін;
Ой, в Ростові у соборі ударили в два, —
Це ж по тому козакові, що дома нема.
Ой, в Ростові у соборі ударили в три, —
Це ж по тому козакові, що в солдати взяли.
Ой, в Ростові у соборі всі дзвони гудуть, —
Оце ж того козаченька ховати несуть.

№ 439.

Ой болять ручки та болять ніжки,
Пшиниченьку жнучи,
Тай уже ж мені надоскучило,
Свого милого ждучи.
Та из-за гори, та из-за кручі
Та ріплять вози йдучи,
А по переду та чумаченько
У сопілочку грає,

Та нехай грає, та вигравас:
Вин потугоньку чує;
Та іздіялась та потугонька
На Семерицькому полі:
Та розсипалось у чумаченька
Три маженьки соли.
Та прийшла до ёго дивчінонька
Соли купувати;
Та вона ж соли не купила,
Тільки жалю́ наробила.
Чого в тебе та чумаченько
Сорочка не біла?
Та хіба в тебе, чумаченько,
Матенька не рідна?
Та хіба ж тебе, чумаченько,
Нуженька заїла?

№ 440.

Ой давно, давно я в матеньки була;
А вже ж мої стежки, всі мої доріжки
Терном заросли, пилом припали,
Що тиею червоною калиною позависали.
Як я захочу, весь терп висічу,
Та в пень вирублю, в пучки пов'язу,
Я до свого рїда, до батька, до неньки
Манесенькою пташкою полетю.
Низько літіла, ни́де не сіла,
Я сіла, я пала у матеньки в саді, на винограді;
А моя матинька, як сіра утинька,
В постелі лежить, нічого не чує.
Ії невісточка — сива голубочка
Війшла воды брати:
Ой вставай, матинько-сірая утинько,

А вжеж годі спати.
 Щось у нашому саді
 Та на винограді
 За пташка співає?
 Та то-ж не пташка, та то не пташечка, —
 То моя донечка безталанночка.
 Що чужий батько та чужа мати
 Не бьють, так болять.
 Як вздумаю, вздумаю про рідную матиньку, —
 Серденько болять.

№ 441.

Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутим бережечком,
 Найду древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тее древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, на що мені?
 Є у мене соловейко у садочку
 І батинько у домочку, є у мене.
 Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутим бережечком,
 Найду древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тее древо зеленее,
 Що на Дунай полягає, на що мені?
 у мене зузуленька у садочку
 І матинька у домочку, є у мене.
 Як піду я по над Дунаечком,
 Як піду я крутим бережечком,
 Найду древо зеленее
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені тее древо зеленее
 Що на Дунай полягає, на що мені?

Є у мене соколенько у садочку,
 Братик рідний у домочку, є у мене.
 Як піду я по над Дунаєчком,
 Як піду я крутим бережечком,
 Найду древо зеленеє,
 Що на Дунай полягає, найду я.
 На що ж мені теє древо зеленеє,
 Що на Дунай полягає, на що мені?
 Є у мене тай синичка у садочку
 І сестричка у домочку, є у мене.

№ 442.

Серед двора криниця нова;
 Святий вечер!
 Там Іванко коня напував,
 Святий вечер!
 Коня напував, с конем розмовляв:
 Святий вечер!
 Нема в короля такого коня;
 Святий вечер!
 Бо в мого коня золота грива;
 Святий вечер!
 Срібні копита камень розбили,
 Святий вечер!
 Шовковий хвіст вітер розвива,
 Святий вечер!
 А сам він, як хірт, в степу выграва.
 Святий вечер!

№ 443.

Ой рано, рано
 Кури запили,
 Святий вечер!

А ще раньшь того
 Иванко устав,
 Святой вечер!
 Иванко устав,
 Лучком позвонив,
 Святой вечер!
 Лучком позвонив,
 Браткив побудив:
 Святой вечер!
 Вставайте, братці,
 Коней сидляйте,
 Святой вечер!
 Коней сидляйте,
 В поле ізжайте,
 Святой вечер!
 В поле ізжайте,
 Терем шукайте,
 Святой вечер!
 Терем буде вам,
 Моим братикам,
 Святой вечер!
 А дівка красна —
 То моя, моя!
 Святой вечер!
 (Запис. В. Янголенко).

№ 444.

(С. Нечаевка, Корочанскаго у.).

Иване, Ивашечку, не переходь же да доріжечки.
 Иване, Ивашечку, Иване, Ивашечку!
 Як перейдеш, выноват будешь,
 Выноват будеш и кóнька збудешь.
 Як поймаем, порубаем на дрибен мак, на капусточку.

№ 446.

(Тамъ - же).

А в лиску, лиску на жѳвтым пискѳ,
 Святыи вечер!
 Там пава ходыла, пирье роныла,
 За ею ишла панны Марьечка,
 Пирье збырала та в рукав клала,
 Э рукава брала та винок плела,
 Извыла винець тай пишла в танець.
 Ой де взялыся та буйни витри,
 Искынулы винок та в тыхий Дунай.
 Ой пишла ж вона лужком-бережком,
 Дай стрила вона тры рыбалочки:
 Вы рыбалочки молодіи!
 Закыньте мыни шовковый невод,
 Шовковый невод да в тыхий Дунай,
 Поймайте мыни перловый винок.
 Я вам молода даром ни схочу:
 Первому рыбалци перловый винок,
 Другому рыбалци шырилотный перстень,
 Третьому рыбалци сама молода.
 Да бувай здорова красная панна!

(Колядка).

№ 447.

(Тамъ - же).

Ластивочка-перепелечка
 Пидлетила пид вибнечко.
 Очекныся, господынечко!
 И коровочки потельлыся,
 И овечки покотылыся,
 Сыр на польци,
 А масло у дойницы,
 А мыни дай дви поленицы!
 (Щедровка, поется накануне Нового года).

№ 448.

(Тамъ - же).

Ой, у нашего пана Оврама
У садóчку стояла свитлонька орíховая,
А в тій свитлоньци Оксютка.

Щедры вечер, добры вечер!

Добрым людям на здоровье!

Шьють, вышивають дороги сукни:

Укравочки на подáрочки,

Обрýзочки на цвiточкы

Та бувай здорова, красная панна,

Панна Оксана!

Не сама из собою,

Из своею матюнкою,

Та бувай здорова

З Исусом Хрыстом,

З святым Рожеством.

№ 449.

(Тамъ - же).

Въ день Новаго года «засѣвають» и поють:

Сито, сито на новое лѣто!

Зароды, Боже, жыто, пшени́цю,

Жы́то, пшени́цю, уся́ку пашны́цю.

Всего желаю, празныком поздоровляю.

(Запис. Ильинский).

№ 450.

Ти лозá, ти лозá кучи́рѣвая!

А де ти зрослá, али ви́росла?

Я зрослá на лужкú, на крутóм бережкú

На Дунай-речкú похили́лася.

За мілим дружкѡм зажурилася:
 Ждала, ждала дружкѡ не дождалася,
 Як піду я младѡ в свѣтлѡнку нову,
 Як зажгу я, зажгу ярову ю свѣчу.
 Ти горі, ти горі, яровѡ свѣчѡ!
 Ни стучіть, ни грючіть, по дорѡспі идѣть;
 Застучѡв, загрючѡв під вікѡнечко:
 «Виході, молодѡ, очиніи воротѡ;
 «Я ни пан, ни купѣць, ни разбѡйничѣк, —
 «Я ж твій прѣжній дружкѡ, — полюбѡвничѣк.
 »Я прийшов до тебе ни напѣтися,
 «Я ж прийшов до тебе распросітися,
 «Чи позволіш, душѡ, ожинітися.
 — Ти живісь, кадѡ хоч и бері, когѡ хоч,
 — А мінѣ ни пороч, инирѡльську доч.

Волчанскаго у. Харьковской губ. слоб. Старо-Салтовъ; записалъ отъ кр. Праксѡвѡи Д. И. Эварницкѡй (собств. *Яворницкѡй*, откуда по ю.-в.-русскому произношенію — *Еварницкѡй*, чтѡ въ семинарскомъ правописаніи дало: Еварницкѡй и Эварницкѡй).

№ 451.

(Тамъ - же).

Ой, гѡре тій чайці, гѡре тій небѡзі,
 Шо вѣвела діток при бѣтій дорѡзі,
 Бо чумаки йшли, чаічку найшли,
 Чаічку зігналі, чаініят забрѡлі.
 А чаічка вѣщѡя йѡб дорѡгу бѣщѡя,
 До земліці припадѡе, чумака вмовляе:
 «Чумаче, чумаче, роздѡбрий козаче!
 «Верні моіх чаініят: я іх рідна мате.
 «Ой, чумаче молодѣнькѡй, йоддай же ти діточѣк,
 «Йоддай же ти діточѣк та моіх малѣньких!
 «Буду твоіх волів пѡсти, буду й завертѡти;
 «Як погѡниш до воді, буду підгонѡти.

— Ой завернісь, чайко, завернісь
 — Тай леті ж ти, чайко, на зелєн;
 — Ой, там мої сірі воли в раздбл
 — А твої вже чайніта покіпіли в
 «Бодай же, ви, чумаченьки, йу Кри
 «Як ви мене, молбодую, тай посирот
 «Бодай же, ви, чумаченьки, сбли н
 «Як ви моїх чайніт в кашу повкида
 «Бодай, ва́ші сірі воли та всі побо.
 «Як ви моїх чайнят та в каші поїли

№ 452.

(Село Любимовка Рыльскаго у. Курскої

Ти сосна моя кудрявая,
 Ти кудрявая кучірявал!
 Хто ж тебе, сосна, скудрявив я
 Скудрявив мене буйний вітир,
 Скучірявило ясне сонце.
 Ой кажуть люди, що мій муж не
 Аж він, вражий син, з шинка не
 Пропив він коня вороного,
 Посылає з шинка по другого.
 Я ни раз, ни два викупала,
 Шолковы платки заставляла,
 Тебе подлеця визволяла,
 Рукою слёзи витірала,
 Косою хату вимітала,
 Пличіма двери одчіняла,
 В вишневий садок утікала.
 В вишневом садку калинонька,
 На калиноньки зозуленька.
 Що зозуленька як ку, дак ку,
 А я молода як гу, дак гу;

Соловеюшко як тѣх, дак тѣх,
А я молода як ох, дак ох.

(Записавъ учитель Любимовскаго нар. училища Леонидъ Зуборовскій).

№ 453.

(Старый Салтовъ).

Я в садок пиду рвати ягідок;
Ягід не нарвала, грушок назбирала,
Назбирала я грушок повнісіпкій хвартушок;
И сама ж я не знаю, шо робити маю:
Чи сісти поісти, чи милому ністи,
Чи милому ністи, чіріз річку брісти.
Брїла я чіріз річівку замочїлася,
Вїїшла на бережечек, й обсушїлася,
На свого мїленького не надивїлася.
Я свого мїленького по шапки визнаю,
Не так по шапки, як по картузу,
Не так по картузочку, як по козиречку.
А в мого мїленького брови на шнурочку,
А в мої мїленької рушник на кілочку.

Ой жаль шівця та невёрнецьця;
Набрав, подошов, тай за батьком пішов.
Ой ряднб, ряднб, ряднб, під тобою холодно!
Під кожухом душно, без мїлого скушно!
Борозенька узенька — вдвох не вляжимося;
Теперь нічка не виличка — не награїмося.

№ 454.

Ни туманік по синьому морю валєгаїть:
За туманом ясного соньчка не відно,
Тольки я вїжу зилєного дуба, з дуба верховину,

Під котóрим красная дéвущка с молоццём стояла,
 Їона ж йому тайнои речі, речі говори́ла:
 Што ты, парінь, парінь, паріньчик, ни жинісь годóчэк,
 Покудо́ва красная дéвка подро́стеть с вершо́чэк.
 Ни послу́шал рассукин-син ва́рвар, та взяв йожині́вся;
 Ни взяв собі красною дéвку, а взяв йудові́цю.
 Я ў вдóвушки різно́й снаро́вушки, ніто што в дéвущки.
 Йудóвушка білу по́стіль сла́ла, пла́кала, рыда́ла,
 Вона́ свогó прэ́жнёго му́жа, му́жа споміна́ла:
 «Ну я с прэ́жним му́жем, му́жем, мужинё́чком в светі нажи́лася,
 «За тобо́ю, разбё́стія ва́рвар, го́ря набралася;
 «Ну я с пе́рвым мужем, му́жем, мужинё́чком собі діток ма́ла,
 «За тобо́ю, разбё́стія ва́рвар, йусі́х разогна́ла.

(Село Солицевка Харьковской губ. Какъ эта, такъ и слéдующія пё́сни изъ
 с. Солицевки записаны при содѣйствіи Д. И. Эварницкаго).

№ 455.

(Тамъ - же).

Ой, вишеньку, чірэшеньку з вёрху кучі́рва!
 Дівчіно́нька коза́чінька тай причарува́ла.
 Чару́й, чару́й, дівчіно́нька, коли́ довело́ся,
 Коли́ мое бі́ле личко с твоім поняло́ся.
 Ни́ще грéблі сто́ять вёрби, що ни я сади́ла;
 Ой не мае, тай не буде, кого я люби́ла.
 Уже ж тіі вёрби в кру́чу похплі́лись;
 Нема́ ж того миле́нького, з які́м я люби́лась.
 Вёрби тіі повсиха́ли, могó мило́го схова́ли;
 Вёрби тіі погни́лі, могó мило́го лихі́ люде изви́лі.

№ 456.

(Село Солицевка).

Заболі́ла голово́нька, ой, Боже, умру́!
 Ой піді́те, приведі́те, кого ві́рно я люблю́;

Положіть біля бѣка, може й оживу.
 Вікопайте криниченьку ў зелѣному саду.
 Уже ж тая криниченька вікопаная;
 Уже ж тая молода дівчина вікоханая.
 Уже ж тая криниченька возрублена;
 Уже ж тая молода дівчина возлюблена.
 Уже ж тая криниченька посвячана;
 Уже ж тая молодá дівчина посватана.
 Уже ж с тої криниченьки йорли воду пьють;
 А вже ж туо молоду дівчину к вінчанню ведуть.
 Один веде за ручіньку, другий за рукав;
 Третій стоїть слѣзно плачїть, речї говорїть:
 Поїв, кормїв дівчиноньку, чайв за себе,
 Досталася дівчинонька иному, ні мене,
 Иному ні мене — злодею моїму,
 Што злодею, лиходею, винавісничку.

№ 457.

(Тамъ - же).

Де ж ти, хмелю, зімував, шо ни розвивався?
 Де ж ти, синок, ночував, шо й не розувався?
 Зімував жи зелений хмель в лісі на ліщині;
 Ночував я, моя мате, в молодой дівчині.
 Ночуй, ночуй, рессукин-син, позно домой ходиш,
 Жаліютця мне дівчята, шо ти шкоди робиш.
 Нехай вони жаліютця, дівчята, на мене;
 Міне девушки полюблять, малбдушки хвалють.
 Молодая молодїця моргала на мене:
 Бросай, салдат, ружжо чїстить, приходи до мене.
 Ой рад би я приходїти, боюсь чоловіка;
 Як пїймає, буде бїти, вмалїть міні віка.
 Приходь, приходь, салдатику, в обїдню годїну,
 А я свого старенького пішлю по калину.

Иди, старий, бо(у)родатиї калину ламати,
А я свого салдѣтика упустю їу хату.

№ 458.

(Тамъ - же).

Вѣкопаю чірѣмушку у тѣмнам лісу,
Пасажу я кудряваю в зилѣном садѣ.
Рости, рости, чірѣмушка, тонкая ѣ висока,
Тонка ѣ високая, листом широка.
Зацвѣтала чірѣмушка бѣлинским цвѣткѣм,
Забалѣла дівчоночка мѣлнским дружкѣм.
Нильзя, нильзя чирѣмушку ниспѣлаю рвать,
Нильзя, нильзя краснаю дѣвку ни свѣтаной брать. . .

(Записана пѣсня съ голоса отъ пѣвца, принадлежащаго къ «перевертнямъ». «Перевертнями» въ южной части Курской губ. и въ сѣверной части Харьковской называютъ малороссовъ, говорящихъ по великорусски (на московскому) или съ сильнымъ ю.-великорусскимъ акцентомъ).

№ 459.

(Тамъ - же).

Марусѣна по бѣрежку хѣде,
А за нею вѣтер хвѣлю гѣне.
Марусѣна на хвѣлю ступѣла;
Мѣте сѣна насѣльно женила.
Принародно нивѣстку судѣла:
Соннѣвая, древнѣва невістка,
Я ще ѣ к томѣ не хѣче робѣти.
Наѣлася, пѣйшла, лягла спѣти,
Я за нею свекрѣха, як мѣте:
Вставѣй, дѣнько, гѣдѣ тобѣ спѣти,
Порѣ, дѣнько, корѣви доѣти,
Я ще ѣ к томѣ їу чѣреду гвѣти.
Ой, ти, мѣте, порѣдниця в хѣтѣ!

Порадь, мате, чім жінку карати.
 Иди, сінку, на ярмарок пішки,
 Купи, сінку, рiмiннi вiжки;
 Зайди, сінку, йу нову ю лавку,
 Купи, сянку, дротяну ногайку,
 Бий коханку з вечiра до ранку.
 Серед двора комбрия стояла,
 А в комбрии мiла постiль слала.
 Из вечiра комбрия дзвенiла,
 А к свiтовi мiла й одубiла.
 Знала ж, мате, чiм жiнку карати,
 Скажи ж, мате, як жiнку поховати.
 Купуй, сянку, дубовою хату,
 Я ще й к тому заступ и лопату.

(Запис. отъ крестьянки Тришченко).

№ 460.

(Тамъ - же).

Там за рiчкою, та за переходом,
 Думала, думала, думала, подумала (2)¹⁾
 Там циганы пiли и гуляли.
 Й один циган ны пье, ны гуляе,
 На циганку скбса поглядает.
 Ты, циганко, ты, моя коханко!
 Ты й отдай же ключи золотi;
 Й одимкну я сундукi новiи,
 Тай вiйму я тiсячу цiлковых,
 Що б вiкупить цигана з неволi.
 Не раз, не два его выкупала,
 В вiконичко од его втiкала,
 В вышневому садбчку сама ночувала.

Запис. от. Андр. Пасiпника.

1) Повтор. послѣ каждаго стиха. Сравни. Бѣлорусскія п. Шейна, 229 стр., № 401.

№ 461.

(Харьковской губ. Волчанскаго у., слоб. Старо-Салтовъ).

Як оддала менé мате та за нидорóстка;
 А я того нидорóстка тай не полюбíла,
 Сím нидíль до ёго тай не говорíла,
 А на вóсьму нидíлю тай заговорíла:
 «Запрягай, нидорóстку, коня воронóго,
 «Тай пойдим, нидорóстку, до батíнька в гóсті;
 «В могó батíнька весь двір на помóсті.
 Не далéко заíхали: за жóвтíі піски,
 За жовтíі піски, за зелéні сóсни.
 Скинóула с конíченька тонéнькíі вíжки,
 Иззязала нидорóстку и ручíньки й вíжки;
 Привязала нидорóстка до сóсни плечíма,
 До сóсни плечíма, до сóньця очíма;
 Самá сíла, поíхала до батíнька в гóсті.
 Не богáто гостювала — чотíрі недíлі,
 А на п'ятó недíлю я до дóму íду,
 Тай до свого нидорóстка у гóсті заíду.
 «Здорóв, здорóв, нидорóстку, чí спíш, чí дрíмáш,
 «Чí ти менé, молодóу, з гостéй дождáш?
 — Ой не спíю ж я, моя мíла, не спíю й не дрíмáю,
 — Та все тебе, молодóу, з гостéй дождáю.
 — Ой, раззяжí, моя мíла, ці бíліі рúки!
 — Моí бíлі рúки набрáлися мúки,
 — Моí кáрі очí тай надивилíся.
 — Ой, дай мíні, моя мíла, хоч води наняцьця!
 «А не будиш, нидорóстку, ти дóма хвалíцьця?
 — Ой не бóду, моя мíла, ей-Богу, не бóду!
 — Уже тобí оцíх гостéй пó вíк не забóду.

№ 462.

(Село Солнцевка).

Ой нова́я ра́досьть ста́ла,
 А я в не́ї не бува́ла:
 Над верте́пом звізда́ ясна
 Ой на ввесь сві́т просвіща́є;
 Ой там Хри́сто́с наро́дівся,
 Всім живо́том йупло́тївся,
 А чоло́вік пред ним сукло́нівся,
 А пастушо́к из ягня́тком
 Пирід Су́совим дитя́тком
 На всі стра́ни йударя́їть
 И Бо́га сукваля́їть:
 Ой, праведний ти наш ца́рю,
 Ти небесний наш шопа́рю!
 Спусти лі́то щаслі́вое
 И сѣ́му косподáрю,
 А сѣ́му звесилі́мся,
 При́йдем Хри́сту покло́німся,
 Яко Хри́сту ро́ждѣ́нному
 И Бо́гу предвешне́му.

(Запис. отъ крестянина Григорія Удовикова. Поють на 2-й или 3-й день Рождества Христова).

№ 463.

(Тамъ - же).

Йой висо́ко сонце́ сходе́, йа́ низе́нько захо́де;
 Лю́бив коза́к дівчи́новку, що́ ве́чіра́ ходе́.
 Неха́й ходе́, ві́рно лю́бе, й а́би́ ни леда́ща:
 Хоч би́тїме мене́ ма́ти, так зня́тїму за́що.
 Чи́ це тая́ крини́ченька, що́ голу́б купався,
 Чи́ це тая́ моло́да дівчи́на, що́ я жинихався?
 Жинихався́, ни́ смія́вся, дума́в її́ взяти́.

Розраїли лихі люде, нечістая мате.
 Чорна птічка невеличка па рукиті скаче,
 Дурна дівка нирозумна за козаком плаче.

№ 464.

(Тамъ - же).

За тучами та за хмарами соничко ни сходе;
 Та за ляхіми тай за ворогами миленській ни ходе.
 Та ві, тученьки, та ви, хмароньки та розійдїтьця різно!
 Та ходів парінь та до дівчини він рано и пізно;
 Та дівчинонька та коханочка столи застилала.
 Столи мої та дубові, скатерті пірчєви!
 Та брови чєрні, йочі карі, горе міні з вами!
 Тай не хочіте ночювати ніченьки ви сами;
 Тай будете привикати та сами ночювати.
 Тай йорав мїлий при долині, тай став у толоці;
 Вїплакала карі йочі за чотирі ночі;
 Та вже ж тіі чотирі ночі та стали за годочєк.
 Тай бодай тобі, мій миленкій, волики пристали;
 Тай бодай тобі живі волі булі, а плуг поламавсь,
 Та щоб мій милий та чорнобривий з волами пригнавсь.

(Запис. отъ крестьянина Ивана Криженка).

№ 465.

(Харьковской губ. Волчанскаго у. Тихій хуторъ).

Й ой сєгодня я дома, й ой завтра йуеду,
 Будуш мыла, прыпадати тай до мого слєду
 Йой ны прыпадала, прыпадать ни буду,
 Горювала я с тобою, ще й бїс тебе буду.
 Й ой на горі ячмїнь, під горюю жїто!
 Прыйшли слухы до мєлої, шо мєлого вбїто.
 Й ой убїто, вбїто, укїнуто в жїто.
 Де ни взялась пава, у жїтечко впала;
 Раскрыла, подывїлась, тай защїбитала.

(Запис. отъ крестьянина Скрыбиченка).

№ 466.

(Село Солнцевка).

Як посію жита жменю, а другу ячменю;
 Ні с кім стати—жито^а жати, ячменю вьязати.
 Налізли сірі гуси ячменю дзобати.
 Гілю, гілю, сірі гуси, літїте до річки!
 А у річки тепла вода, летїть до криниці!
 Не подобав паринь дівку, пішов до вдовиці;
 А в вдовиці—дві світлиці, весь двір на помості;
 Приїхали до вдовиці два козаки в гості:
 Один стоїть бля воротець, коня свого вьяжить,
 Другий стоїть під віконцем, «добрий-вечір»! кажить:
 «Добрий вечір, удбонька! Дай води напїцьця,
 «Гарну собі дочку маїш, вїшли подивїцьця.
 — Сидїть дочка під віконцем — изволь подивїцьця;
 — На скамейці стоїть вода — зволь води напїцьця.
 Не бачила козачинька з рбду, не хочю й дивїцьця.

№ 467.

(Тамъ - же).

Породїла мене мате на святу нидїлю,
 Дала міні щастя-долю, ничего я ни вдїю.
 Як піду я до сусїда воза й добувати,
 Як повизу свою дблю на тїрг продавати.
 Мою долю люде знають, нхто й ни купує.
 Як повизу я свою долю та назад до дому;
 Як ударю свою долю та з воза до дблу.
 Й оттут тобі, моя доле, й оттут пропадати:
 Годї ж міні вс тобю вїшно горювати.

№ 468.

(Тамъ - же).

Світї, світї, місяцю, ой ти, ясна зорїнка!
Просвітї дорóжиньку до ясного грóбика;
Што в етому грóбїку лижїть православної царь,
А над тїм же грóбїком стоїть часовой салдат,
Горько призадумався, слёзно призаплакався.
Йустáнь, йустáнь, бáтюшка, йустáнь, православної царь!
Посмотрї на вáрмію, как вона йубрáная,
Как вона вбирáютьця, в красне наряжáютьця,
В красне наряжáютьця, на войну збирáютьця.

Сравни историч. пѣсни про смерть императора Петра I въ Пѣсняхъ, собр
Кирѣевскимъ, т. VIII, стр. 277—294.

Дополненіе къ списку мѣстныхъ словъ, напечатанному выше
на стран. 18—24.

- Аба́пала — около, вокруг: *аба́пала двара́; гавари́ толкам, а то ходили окала дві аба́пала.*
- Абижжыво́тить — надорваться со смѣху: *вот была патѣха, абижжыво́тили савсѣм.*
- Аблака́т — адвокатъ.
- Абмаладу́ мѣсяца — въ новолуніе: *нижна стрѣница абмаладу́ мѣсяца: во́ласы бѣдутъ ростъ луччи.*
- Абмочька, абмо́чичька — смѣсь творога съ молокомъ или сметаны съ творогомъ, въ которую обмакиваютъ блины во время ѣды ихъ на масленицѣ.
- Або́рка — тонкая веревка, бичевка: *вон ва́лница асьме́так (старый изношенный лапоть) съ або́рками.*
- Абро́шник, абро́шница — ходебщики съ иконами во время пасхальной недѣли. Непремѣнная принадлежность ихъ костюма — кафтанъ или зипунъ, опоясанный бѣлымъ полотенцемъ вмѣсто пояса. *Аброшники* ходятъ вмѣстѣ съ духовенствомъ «съ двора на дворъ» и поютъ: «Христосъ ва-скреся ѣз мѣртыхъ съме́ртию семерть напра́в и су́шнымъ ва грабѣхъ живо́т дарава́в». Аброшничество — добровольно налагаемый искусь, родъ паломничества или добровольной зпитиміи. Сравни. бѣлорусс. волочebниковъ.

Авчяр — овецій пастухъ.

Авчирёнак — мальчикъ, пасущій овецъ: *авчирята приимі абѣдать.*

Авчюх — овецій клещъ.

Агáшань — веревочка для поддержки портокъ.

Аглашённай — сумасбродный.

Агнянуть — задавить: *ээ, чѣрты те агнянітя!*

Адёр — гѣвтяй.

Адубѣть — окоченѣть, умереть.

Акайннай — бранное слово, дьяволъ.

Акамёлак — истрепавшійся отъ употребленія вѣникъ или метла:
*нѣту мѣты, вазмі хучь акамёлак, ды акамёлкам падъ-
мяті хату.*

Акатить (-тца) — о кошкѣ, овцѣ и козѣ — принести приплодъ:
каза акатила двацак.

Акарнать — чрезмѣрно укоротить: *дюза уш акарнаа ты сваю чиркёску.*

Амёт — длинный и высокій стогъ соломы или сѣна: *мы сидѣм уе амѣтя.*

Анабёлки — нитки, употребляемыя при тканьи полотна: *члянók с анабёлками пабяжэл за дѣвками.*

Анучьку жавать — говорить чепуху, видѣть несуразный сонъ:
ай анучьку жавэл, чипуху гарбодим.

Аржáвцяц, аржавчик — балка, неглубокій оврагъ: *тилѣнка волк зарѣзал у в аржáвчику; вада залила увесь аржáвцяц.*

Асьмина, асьминка — мѣра сыпучихъ веществъ = 4-мъ мѣрамъ: *асьмина ржы, пашаницы, авса и проч., картóшак или картóх.*

Арипей — репей, плодъ лопуха (*Lappa tomentosa*): *у ломади уся грива и хвост у варипяях. Виш сколькоя арипейе х табѣ пристала: ѣта усѣ жанихи.*

Асьтяклѣтца — становиться глянцевитымъ: *опах асьтяклѣси, покраснѣл.*

Ата́ра (и аша́ра) — стадо овецъ, гуртъ: *прагна́ли ата́ру по шлиху.*

Атрыгну́ть — возобновиться, ожить, дать ростокъ, разгорѣться: *пень атрыгну́л т. е. далъ побѣгъ, по́лымя атрыгну́ла; раса́да атрыгну́ла пасья́ маро́за.*

Атымáлка — тряпка, которую бабы берутъ въ руки для выниманія горшковъ изъ печи.

Атьтя́пать — отрубить, отсѣчь: *на́шаму кабялю́ папо́вы рибя́та атьтя́пали хвост.*

Атря́ха — опустившійся человѣкъ: *ну што ты валáндаисьси с атряхай, аччяпíсь ать явó.*

Ачиря́бать — оцарапать: *ачиря́бал сабе́ рúку, прики́нулася ба-лётъ.*

Ашаланить — лишить сознанья, ошарашить.

Ба́йка — дудочка съ кожаной надставкой, издающая при нажиманíи послѣдней звукъ, похожій на голосъ перепелки. Байкой привлекають самцовъ-перепеловъ и ловягъ ихъ сѣтью.

Балáкать — говорить, разговаривать: *мы съ ней набалáкались и напла́кались.*

Балáчка — говорунья: *иш балачка́ какя́!* (Суджанскаго у., с. Залóнное).

Балачкá — облачко.

Бёрда — ткацкое орудíе: *кы́ба ни тваё бёрда, нёчим бы́ла бы дёрнуть.*

Бзёдю́ка — растенíе *solanum nigrum*, сладко-горькíй пасленъ: *мы бзёдюку ёли, паспёла уи, слáткая.*

Бирéмя — оханка, ноша: *бирéмя дровъ, бирéмя салóмы, сена.*

Биспривя́знай — неотвязный, настойчивый.

Бить чем по́пада — наносить удары первымъ попавшимся подъ руки орудíемъ.

Боль — больной: *ехать з ббли.*

Браньчики́ брать — собирать орѣхи осыпавшíеся съ дерева (въ крѣпостное время родъ барщины).

Брѣдникъ — бредень, рыболовная сѣть.

Брыль — высокая шляпа; брылѣ — поля шляпы.

Брылѣть — раскидывать, разбрасывать.

Бўки — смыслъ, память, разумъ: *усѣ бўки забїли, ничлоб ни разбярў.*

Бўрды — подборюдокъ: *иш бурды какїл наёл.*

Бурдѣстай — имѣющій бурды: *кўрачка бурдѣстинькїл, пятїх бурдѣстай;* о человѣкѣ имѣющемъ подборюдокъ: *иш бурдѣстай.*

Бўсарь — он у нас з бусарью, т. е. съ придурью, глуповатый.

Былка — былинка, стебель: *плахїл рош, у ваднїу былку, рѣдинькїл; была былку клїчить.*

Бярно, мн. ч. бѣрны — бревно: *на крїоушкам ляжїть бѣрнушкї; бѣрян шїшнїцїть пайдѣть.*

Ванїѡка, ванїѡчка — названіе для нѣсколькихъ растений изъ породы зонтичныхъ, напр. для омеги водянаго *cicuta virosa*.

Вадѣтай — водитель, коноводъ, зачинщикъ: *стай вадѣтай сѣ вѣдитъ.* (Орловской губ., Мценскаго у.)

Валтўзить — бить, трепать: *Мїтрян схватїл за касы Васїлиху ды давїл иш валтўзить.*

Варагўша — лихорадка: *иш как абмятїла варагўша* (о высыпанїи на губахъ при лихорадкѣ).

Варїка — профессиональный воръ.

Варьга, вѣрежка — перчатка связанная изъ шерстяныхъ нитокъ; отличается отъ рукавицы тѣмъ, что вяжется на пять пальцевъ, тогда какъ въ рукавицѣ четыре пальца помещаются вмѣстѣ и только для одного, большого, имѣется особое отдѣленіе.

Вассѣ — раздраженіе кожи, причиняющее сильный зудъ и вообще зудъ: *чявѣ чѣшїсьси, ай васса тѣчить.*

Вах — (Суджанскаго у.) — вагъ, рычагъ, подъемъ.

Веньтѣрь — вятерь: *паставил наш Пятрїк вѣнтерь ды што-та мала напалась рытки; ды и то аднѣ платїчка.*

Верх, вяршóк — балка, оврагъ, заросшій лѣсомъ: *Лактiошкин
верх, Кирiевской вяршóк.*

Вир — омутъ: *у вир, у балóта папáл.*

Вискiй — волосы: *бóльна за виски дирiтца.*

Виш — а) вишняк: *виш какой виш вiрас.*

б) вишни: *двiки виш ирвiли.*

Вишшáть — визжать: *сабачiнка вишшiть.*

Вóлна — овечья шерсть: *валнатiны пришилi шiрьсьть битъ.*

Вiсьтябать, вiсьтябнуть — выбить ударомъ хлыста, кнута,
вiтки: настiух вiсьтябнул карóва глас кнутóм.

Вiтаска — битье, трiпка: *дiли вiтаску, будя пóмнить.*

Вялiк — пральникъ, валiкъ: *бей вялiкiм, вазьмi вялiк.*

Галинiя, галiшки — голени.

Гiрбус — тыква; гарбiзная кáша.

Гарнó — печь въ овинной ямi, очагъ въ кузницi.

Гáпилька — металлическая петелька: *купi крiоцикав ды гá-
пилькав.*

Гибiть — усидчиво заниматься чiмъ либо, корпiть: *устáнь,
бiудить табi гибiть.*

Гiблай — сутуловатый: *Хвiетька гiблай.*

Грамáтять — громадить, складывать въ стоги сiно: *наши
стáли уи грамáтять сiна.*

Глáткай — гладкiй и жирный: *иш какáя глáткай стáла, а
былá кык смiръть, кóжа ды кóсьти.*

Грiба, грiпка — голландская печь, въ противоположность ва-
ристой печи, называемой просто *печь, печька* или *кiухальная
печь* (кухонная).

Гузó — нижняя прикоренная часть сноповъ хлiбныхъ растений,
противоположная *вярхiушки*, колосьямъ: *бей на гузi, а то
зярна мнiога дiром прападаитъ.*

Дамажiя — домовой.

Дваiшки — двойни: *у Рагiли дваiшки радилiсь.*

Дiр — терень: *у Лактiошкинам вярхi дiр iжастъ какóй.*

Диря́бать, диря́бнуть — рвать, рвануть, царапать, ударять, ударить, громко крикнуть: *кык диря́бня, стёклы у цёрквя задража́ли.*

Диржа́лянь — древко, рукоять цѣпа; къ держальню привязывается *цати́нка*, которою ударяють по снопамъ при молотьбѣ.

Дли́ннабуды́лай — длинноногій, голенастый.

Дря́га — топкое, грязное мѣсто, тряси́на: *застря́ли у дряги.*

Ёмины — пища, ѣда, зимнее продовольствіе: *намалати́ли усяво двѣ читьвѣрки рожы: тут и на сѣмины и на ёмины.*

Жыле́йка — свирѣль, сопѣлка, дудочка изъ зеленаго очерета, камыша, издающая музыкальные звуки: *пастух харашо ирѣя на жыле́йки.* Для резонанса желейку вставляютъ въ полый коровій рогъ.

Забесмы́ть, тоже, что и забельшы́ть, заложить куда-либо, запрятать: *и куды вы забельшы́ли вѣлки (вилы).*

Забубни́ть — забить себѣ что-либо въ голову безъ толку.

Загарну́ть — загрести, смести въ одно мѣсто: *загарни́-ка корм у кучьку ды вѣняси кури́м.*

Зага́ять — заговорить, занять вниманіе разговоромъ.

Замáшки — пѣсконь.

Замáшнай — изъ пѣскони.

Запрато́рить — далеко заложить что-либо, спрятать: *и куда ты запрато́рил мой ножык?*

Засы́тябну́ть — задѣть ударомъ хлыста, кнута, вѣтки.

Затьви́рьстѣть — зачерствѣть.

За́хат въ выраженіи: *зды́латъ задьні́м за́хадам* — сдѣлать быстро.

Здук — стукъ.

Здуча́ть — стучать.

Зили́ня — осенніе всходы хлѣбныхъ растеній.

Зилиньчюк — теленокъ, паспійся одну осень на зеленяхъ, годовалый теленокъ: *бычѣк зилѣньчюк* и *тѣлка зилѣньчюк*.

Зук — звук, шумъ: *слушай, зук нахббдѣ: имѣли есть!*

Игруша — грушевое дерево и плодъ его.

Извара — ушатъ: *вѣняси извару на двор*.

Исчѣсьть, съчесьть, но чаще исчезнуть: *штоп ты щес, правамѣси, проклятай!*

Кавун — арбузъ: *кавуны продаеш? Пачѣм?*

Каё — куда: *каё ты хадѣла?*

Казюля — ядовитая змѣя, гадюка.

Калгущка — деревянный толкачъ или небольшой пестикъ для толченья сала, луку и проч.

Калчюшка — обрубокъ дерева.

Камѣга — корыто грубо выдолбленное.

Канбой — шумъ, гвалтъ, скандалъ.

Канец, кѣнцы — край: *кавѣр выткат, тѣлькя кѣнцы астѣмись*.

Карна — а) узкая часть бредня, б) мотня въ шароварахъ.

Карнатъ — коротко обрѣзать, укоротить: *акарнѣли хвост кабялю, акарнѣли уши*.

Каравѣйк — коровій паметь.

Карѣвай — неровный, неотесанный, невѣжливый.

Касѣй — одноглазый.

Катѣлка — обручь.

Катѣх — пометъ лошади, овцы, козы.

Качятѣнай — пѣтушій: *ищялоб или атмлялоб сабѣка ня есть качятѣнава сѣрца?*

Квѣлай — слабый, тщедушный.

Кѣслая муница — бранное прозвище солдатъ.

Кица, кяцун — тоже, что предыдущее.

Клѣп, клѣпушук — *кольшук, клин, клинушук: играть у клѣпушки*.

Клец, кляцѣ, кляцов — клянъ или зубъ у бороны или у грабель.

Клячѣвъя — гречневая макина.

Кляп — соромъ, репіс.

Кѳпань — наполняемая почвенной водой яма, выкапываемая въ низменномъ болотистомъ мѣстѣ для моченья пеньки или замѣшекъ: *пайдѣм на капаня*.

Кѳшка дикая — иволга.

Кѳрнай — откармливаемый на сало: *корная свинья, кѳрнай бѳрав*.

Кривѳй — искривленный, одноглазый.

Культяпай и кутиляпай — безпалый и косолапый.

Кунявкать и кунявчить — мяукать (о кошкѣ).

Курьяк — куриный пометъ.

Курцупай — одѣтый въ короткую одежду, кургузый.

Лѳставка — вставка цвѣтная подъ мышкой въ мужской рубашкѣ: *Яшка красная рубашка, синіи лѳставки*.

Лѳбас, лабызйна — хлесткій пруть изъ дерева, не толстая палка: *узья бы лѳбас ды лѳбазам яво аддѳа ба*.

Лѳжник — (Сужданскаго у., с. Залѳмное) подстилка, попова, коверчикъ, употребляемый вмѣсто матраца.

Лѳкать — мѣра полотна равная разстоянью отъ конца пальцевъ до локтя руки съ прибавкою загиба на тылевую часть руки отъ конца пальцевъ до окончанія кисти.

Лузгать — разгрызать сѣмена напр. подсолнечника и друг.

Лядѳшшай — дурной, нехорошій.

Любавчйна, -нка — мясная прорѣзь въ свиномъ салѣ: *сѳла съ любавчйнай*.

Мазур — маляръ, красильщикъ.

Малить — совершать обрядовое моленье за животныхъ: *малить кур, малить карѳу, малить парасят* или *касарецких*. *Молятъ куръ* подъ дѣнь св. Косьмы и Доміана, — *касарецкихъ* — подъ Новый годъ, и — *коровъ* на 7-й или 9-й день послѣ тѣла коровы. *Моленье коровы* происходитъ такъ. Когда молоко новотельной коровы получить надлежащій вкусъ (на 7-й или 9-й день), пекутъ молочную кашу изъ

этого молока и пшена. За обѣдомъ, передъ тѣмъ какъ подавать кашу, на столъ кладутъ немного сѣна, на него ставятъ горшокъ съ кашей, втыкаютъ въ кашу двѣ былинки, одну называютъ пастухомъ, а другую теленкомъ, зажигаютъ передъ иконами свѣчу и молятся Богу. Помолвшись Богу, старшая женщина беретъ въ руки горшокъ съ кашей и, качая его вверхъ и внизъ, приговариваетъ: *што и карбуки бяжѣли памѣкавали, а тилѣтки набрыкавали.* Затѣмъ отрываетъ немного каши два раза и кладетъ на сѣно со словами: *эта на карбу, а эта тилѣначку.* Сѣно послѣ обѣда относятъ коровѣ, а кашу ѣдятъ. При этомъ гадаютъ о будущемъ теленкѣ: если часть пѣнки отъ каши возьметъ прежде всѣхъ женщина, то корова въ будущемъ году отелитъ телушку, а если мужчина, — то бычка. При *моленьи куръ и касарецкихъ* поросятъ качаютъ за столомъ жаровню съ угольями. На столъ кладутъ стебли ржаные, пшеничные или овсяные и на нихъ складываютъ кости жаркого, куръ или поросенка, при чемъ стараются не ломать костей — это для того, чтобы у цыплятъ спинки не ломались, а у поросятъ не гнулись.

Мальчик — новобранецъ, рекрутъ: *мальчикав у Шшыры навязли.*

Манутца — хотѣть чего-либо: *мануца яму есть.*

Матѳорнай — ловкій, проворный, расторопный: *бабѣнка матѳорная, лашѳтка матѳорная.*

Матѳиль — мотъ: *Антѳошка — матѳиль не привядѣ Бох какой.*

Махѳтка — небольшой горшокъ: *махѳтка маленькя, а кашка сладѣнькя (орѳхъ).*

Мажай въ выраженіи: за *Мажай зазнѣть.*

Мой, мой-та въ значеніи *мужъ, супругъ*: *нильзя, мой нипазвалѣя. А мой-та и пасули яму трайк, дык аддал.*

Мутузѳк — кисть для смазыванья колесъ дегтемъ.

Мусѳала — щеки, уста: *мазатъ сѳлам на мусѳалам* — давать напрасныя обѣщанія.

Назрѣтца — въ выраженіи: *назрѣтца ни даѣтъ*, ни даетъ спуска, отдыху, преслѣдуетъ: *ваш качятишка совсемъ забѣла шава, назрѣтца ни даѣтъ*.

Наклѣпки — верхушки клецовъ, клиньевъ въ боронѣ.

Намѣрзлай — замерзшій, замороженный: *катяж намѣрзлай*.

Намирѣтца, намирнѣтца — замахиваться, замахнуть: *намирнѣли былѣ, битъ хатѣл, а ямѣ рѣки схватѣли*.

Намычка, кудель, прядево, надѣваемое на гребень для пряденья.

Набол — высокая кадушка: *целай набол капусты намачѣли; проса мы ссыпали у набол, шѣ у в амбарѣ*.

Нѣкрут — рекрутъ.

Низымѣй — нетрѣгай, пусть: *низымѣй придѣтъ*.

Набирѣшка — нищій и -ая: *дай хлѣба набирѣшки*.

Навадырь — провожатый, водитель: *святцы ходють с навадыремъ*.

Наглинки — части носковъ или чулокъ, облегающія голень.

Надаплѣка — подкладка подъ мужскую рубаху на плечахъ и верхней части спины: *нихтѣ ни знайтъ, знѣйтъ маѣ грутъ ды надаплѣка*.

Надарня — основанье для кладушки или скирды хлѣба или для стога сѣна.

Надвѣи — веревки изъ лозы или пеньки, связанныя крестъ на крестъ, которыми прикрѣпляется разсоха съ сошниками къ обжѣ (въ крестьянской сохѣ).

Надла — падалъ: *на шляху надла валѣитца*.

Назабник — ягоды лѣсной земляники: *мы нарвали многа пѣзабнику, пасѣл пѣзабник*.

Палсапѣшки — ботинки.

Полусадникъ — палисадникъ, цвѣтникъ.

Папона, папѣнка — родъ ковра сотканнаго изъ шерстяныхъ или замашныхъ толстыхъ нитокъ и служащаго для подстилки или покрывки.

- Пасьлѣжить — положить сляги для кровли: *пасьлѣжили сарай.*
- Пáтрах — имущество, скарбъ, все сокровенное: *прапáл, зарѣл са всѣм с пáтрахам.*
- Патрашѣть — анатомировать, разрѣзать или разрывать на части: *патрашѣли утóплиника, сабáки патрашѣть пáдла.*
- Патрѣбать — попробовать на вкусъ и на ошупь: *папрѣбай-кя мяткú.*
- Патсѣшак — столбъ, на который опирается кровля: *паставили патсошки, кладём пиримѣты на них, а пасьлѣ паставим стратѣлы, а там пасьлѣжым и паришѣтим, рашѣтъник паложым.*
- Патьчилѣстать — взять, украсть: *иш, агурьчик патьчилѣстал.*
- Пахлѣпка — супъ (картѣфельный, въ противоположность щамъ и «лѣпшы»).
- Пѣжа — харчи, угощенье: *кумавѣя пѣехали съ пѣжаю.*
- Пѣльки — въ выраженіи: *схватѣть за пѣльки* т. е. за горло, за грудь. (Сравни. сѣверно-в.-русск. пельки — груди. Ончуковъ, Печерск. был. № 86, 149).
- Пирбракѣнуть — опрокинуть.
- Пирдагнѣть — перегнать, обогнать.
- Пирдагѣнки — запуски; *играть у пирдагѣнки.*
- Пирѣть, пру, преш, пре — ѣсть: *папрѣ прѣжа тварѣх, а пѣсля бярѣ убѣину.*
- Пирѣсьлина — перекладина.
- Пиримѣт — балка, лежащая на подсѣшкахъ т. е. на столбахъ и служащая основаніемъ для стропилъ.
- Пирьчѣть — торчать.
- Писклѣнак — дыплѣнокъ: *харѣк писклѣт падушѣл; писклячѣя душа* — въ насмѣшку надъ хилымъ.
- Писклячѣя душа — о тщедушномъ, хиломъ челѣвѣкѣ.
- Плутѣть — блуждать, сбѣгаться съ дороги: *праплутѣли мы усю ночь.*
- Плятушка — невысокая коробка, сплетенная изъ ивовыхъ прутьевъ: *нарѣали грѣбовъ цѣлаю плятушку.*

При́сталь — помость на рѣкѣ для мытья бѣлья: *на пристал сабрались бабы.*

Присъпятье — припасы, приготовленье: *наѣи бѣтлюкина и мѣтушкина присъпятьѣ, тада и минь съеи.*

Притѹга — скрученный длинный жгутъ изъ соломы для увязки соломенной крыши: *притѹги бабы сучили.*

Притѹжить — увязывать притугами солому на кровляхъ: *напритѹжили адѣнья.*

Причиндѣлы — вещи кому-либо принадлежащія: *взьми свои причиндѣлы.*

Причинная мѣста — важный для здоровья органъ тѣла, особенно область половыхъ органовъ: *у причинная мѣста ударила, а он Богу дѹшу и аддал.*

Пѹга — кнуть ременный, ногойка.

Путьлять — спутывать: *путьлячи нѣтки; распутьляй са мной пасма (распутай).*

Пярдунѣша — грибъ изъ породы губчатыхъ, маслянка: *сарвал пярдунѣша (Путьвльскій у.).*

Разъмилѣшшыть — раздробить на мелкія части, раздавить, смять: *разъмилѣшшыла арех: ѣсть нилья (нялья).*

Распатрашѣть — разорвать на мелкія части: *ишанѣта трапѣли анѹчку, распатрашѣли увѣся.*

Рашшагѣкать — широко раскрыть двери, ворота: *иш рашшагѣкала, ширѣк дѹжа стал.*

Рель — встрѣчается въ дѣтской присказкѣ, а отдѣльно, въ рѣчи не употребляется:

Качели на рѣли:

Качѣтца, вилячѣтца!

Рѣшка — лицевая сторона мелкой монеты, противоположная той, гдѣ государственный гербъ; въ игрѣ въ орлянку, когда, бросая вверхъ монету, при паденіи ея на землю приговариваютъ: *арѣл? рѣшка?*

Рибѣта — мальчики, наемные работники: *папѣвы рибѣта, па-*

рину пахали пат пашанину; пашили сваих рибят касить кряпіву на корм каровам.

Ров — а) вырытая въ землѣ длинная яма и б) невысокій валъ изъ земли или навоза: *загарѣли ров, съ явѣ и начялси па-жѣр. Галин са Шматкомъ падрядѣлси у в Абилядѣйка ров капѣть.*

Рунѣ — снятая съ овецъ весной шерсть, сбившаяся за зиму и еще не разбитая шерстобитами «валнатѣпамь».

Ручьки (и -ка) табакѣ — пачка листьевъ махорки.

Рыга — сарай для молотбы особаго устройства, малорус. *кляня: у рыги зимѣю малатѣть дѣвжа харашѣ.*

Ряптѣх — хребтугъ: *увесъ авѣс из ряптѣхѣ носам навѣвирнул.*

Садѣк — клѣтка для перепела: *паймѣл съ пирипилѣтymi пира-пѣльчыку ды карьмѣю йизъ тапѣрчица у саткѣ.*

Саламѣть — тѣсто прѣсное изъ поджаренной гречневой муки; ѣдятъ съ масломъ, молокомъ, сметаной.

Саматѣвка — а) паразитъ, заводящійся у лошадей лѣтомъ отъ употребленія травяной пици: *у тѣвѣй кабыля завялѣсь са-матѣвки, повывимѣй;*

б) суетливый человекъ, егоза: *ну, чявѣ талкѣсьси кык саматѣвка?*

Свѣйкя — а) кривое, широкое и плоское шило, употребляемое шѣрниками какъ рычагъ;

б) дѣтская игра: *рибятѣшки у свѣйкю играли.* Переносно о человекѣ, имѣющемъ на лицѣ рябины — слѣды оспы: *у явѣ на мѣрдя чѣрты три годѣ у свѣйкю играли.*

Свѣжына — свѣжее несоленое свиное мясо, противоположно *вицьчинѣ.*

Свѣясла — что-либо связанное или обвязанное полотномъ, узелъ: *усѣ свѣѣ дабрѣ свѣязѣла у два свѣясла, узвалѣла на плѣчи ды пашила сабѣ.*

Сѣчька — небольшой заступъ для рубки капусты.

Скаварѣдянь, скаварѣдѣник — яичница.

- Ськѣпка — ськибачька — отрѣзанный ломоть хлѣба.
- Сьнѣтка — растение снѣдокъ, дикій кервель, *Anthriscus silvestris*: *у нашам низу нарѣали сьнѣтки зьмѣ шей ды, кажысь, мала.*
- Сьнѣмки — сливки: *привѣк сьнѣмки сьнимаѣтъ.*
- Спрахвалá — медленно, постепенно, неспѣша: *будиши себе спрахвалá работати и зьделаши.*
- Сьтягáть — настилатъ вату или шерсть для одѣяла, теплой одежды и прошивать настилку.
- Супóнь — ремень, помощію котораго стягиваются и сдерживаются клешни, части хомута.
- Сутачька — уголь образуемый вѣками глаза у переносицы: *камѣшка асталась у самай сутачьки, осьтъ папала у самаю сутачьку.*
- Тварѣла — окно въ овинѣ, черезъ которое *насаживають* снопы т. е. подаютъ для установки въ овинѣ.
- Тѣка и тѣвка — мѣшокъ для книгъ: *манькь, шибѣй мнѣ тѣку!*
- Тѣльная — стельная корова: *што тьялнá вáша карбóва али зайлавила?*
- Тѣрпух, тярпужокъ — напильникъ.
- Тѣшыть — доить корову: *ах галóушки маи, карбóушка на тѣшáна.*
- Титѣшкать — качать на рукахъ: *патитѣшкой Амѣлькю.*
- Тот, тот-та въ смыслѣ чортъ, дьяволъ: *што п тибѣ тѣ-та взыли (узѣли).*
- Тотъ свѣтъ, будущая жизнь: *будиши на томъ свѣста скобразу гярчю лизáтъ.*
- На тотъ готъ — на будущій годъ.
- Траѣшки — тройни: *маѣ бáба траѣшакъ радилá.*
- Трасьтитъ — мѣшать напр. воду съ виномъ, горячую воду съ холодной.
- Траѣк — три рубля.
- Трѣшник, трюшник — 3-хъ коп. монета.
- Трынка — а) 3-хъ к. монета; б) игра «у трынку» т. е. въ орлянку.

- Трус, трусик — кроликъ: *трусѣ пат пѣчкай вѣдютца.*
- Твъёрстай (и цвъёрстай) — черствый: *твъерстай хлѣп.*
- Тугарылай — упорный.
- Тухляк — тюфякъ.
- Тягáть — журить, бранить: *уш мы тягали лѣо, тягали ды штош ты съ ним подѣлаши: присѣк лягушак битъ.*
- Тя^ссьнѣца — ящичекъ или желобокъ для песку и воды, возимый съ собой косарями.
- Тянка — небольшая лопаточка, которою разрыхляютъ почву и полюютъ сорныя травы.
- Тяса́ть — заострять, остругать: *ямѹ хучь кол на юловѣ тямѣ, усѣ разнѣ.*
- Убѣина — говядина: *урыбѣ кыик убѣина.*
- Удадѣлитца — управиться, успѣть: *я ни удадѣлилася ета здѣлать* (Орловской губ.).
- Упѣй — въ конской сбруѣ ремень въ шлеѣ, тянущійся отъ хомута по спинѣ лошади до круна.
- Усхадѣтца — приступить къ чему-либо, собраться дѣлать, начать сборы: *баба усхадѣлася ражѣть, усхадѣлася умирѣть, усхадѣлася блинѣ печь.*
- Ухáтай — ушастый.
- Хадáк, хадачѣк — кожаная туфля, башмакъ.
- Хазѣин — домохозяинъ и домовый.
- Хам, хама́йдал, хамѣ — неучь, грубиянъ, невѣжа: *ис хáма ни здѣлаши пáна.*
- Хамутáтца — возиться: *ну чяво хамутáисеси зря?*
- Халадѣок — тѣнь: *сидѣм сабѣ у халаткѹ.*
- Халадѣвник — бѣлоручка, лѣнтяй.
- Халаумнай — взбалмошный.
- Харабѣрки — сухія зерна конопли, остающіяся послѣ толченья для конопляннаго сѣмени.
- Хварѣст — молодой лѣсъ, кустарникъ.

Хварастіна — лозина, вѣтка дерева: *схоати́л хварастіну бы атхлясти́л яво кы сълѣдуитъ: будя помнитъ.*

Хлабыснуть — хлеснуть, ударить.

Хлабыстать — лить и литься: *вадѣ хлабышиша кык из рукавѣ; вотку хлабышиша кык воду.*

Хлебушки печь, мясѣть — печь, мясить хлѣбъ.

Хлѣбава — уста, лицо: *дать у хлѣбава*, ударить по лицу.

Хляхатать — о звукѣ кипящей жидкости.

Хитро́й — странный, чудаковатый: *он хитрой какой-та стал.*

Хобдар — ходунъ, молодецкато и стройно ходящій: *пирѣд мальчи́ками а я пѣльчи́ками, пирит пѣнам Хъѣдарам пашми дѣвка хобдарам.*

Хря́к — кнуръ, нехолощенный самецъ свиньи.

Хрю́чка — свиной носъ: *ни бей на хрючки.*

Цапѣнка — составная часть цѣпа, — палка, прикрѣпленная къ рукояти (держальню) и служащая биломъ: *а Митѣкя схвати́л цоп бы кык хвѣтя Васи́лиху цапѣнкай, — чють-чють ни убѣл.*

Цоп и цеп — цѣпъ: *у пять цопов малѣтють старнѣвку; старнѣють тѣлька цапѣми, а малѣтють рѣзна: и тѣлѣтами и маши́най.*

Цыбар — приборъ для вытаскиванья воды изъ колодца, журавель: *кало́дясъ с цыбарам.*

Цыбарка (въ Суджанскомъ у. сабѣрка) — бадья, ведро, котрымъ достаютъ воду, при помощи цыбара, изъ колодца: *тѣтк, дай цыбарачку напѣить лашыдѣй.*

Цынавѣть — разрѣзать лыки для лаптей.

Цыны — порядокъ, толкъ: *тут и цынов ни найдѣи.*

Чѣбар — чебрець *thymus seorillum*: *мы нарѣам чѣбару, пѣхми чѣбарам.*

Чемер — боль въ желудкѣ у лошади: *жырибѣнак атъ чѣмира оалѣитца.*

- Чемирам цеть — цѣть фистулой, фальцетомъ.
- Чезлай — чахлый, худой, болѣзненный.
- Чеп, на чайи, съ чѣпи (щѣпи) — цѣпь: *ай щѣпи сарвалси? куды бяиш опрамитью кык уарѣлай? Чяпной кабел съчени сарвалси ды укусил нашу Акўлькю.*
- Черга — очередь: *папасть у чѣргу.*
- Чѣрка — репс.
- Чѣрмѣйнай — дородный, солидный, красивый.
- Чѣрная слова — брань: *рупѣтца чѣрным словам — грех.*
- Чѣтьвиреть ржы — восемь мѣрь.
- Чибўткать — качать поставивъ на кисть ноги: *начибўткой мальчишку.*
- Чирѣвы падъвилó — голодь замучилъ.
- Чичяс — сейчасъ: *чичис прилясў табе вадѣцы.*
- Чьвѣкнуть — ударить: *кык чьвѣкня яво абўхам.*
- Чюклѣть — бить, ударять.
- Чькнўть — попасть въ цѣль, ударить, ранить, а также объ актѣ coitus.
- Чюпѣтишнай — крошечный.
- Чякўха — долбня: *никуда ни гаднѣ, хуть чякўхай убѣй нѣс.*
- Чядѣлай — тоже что чезлай, худой, изможденный, чахлый.
- Шалѣ хаватай — забывчивый: *я на ета шалѣхавата.* (Орловской губ.).
- Шалаўнай — глуповатый (*халаумнай*).
- Швѣтка — быстро, шибко, скоро.
- Шкабырóк — швырокъ, тонкая, небольшая палочка, которую дѣти бросаютъ во время игры «у шкабырки».
- Шкабырѣть — подбрасывать палку, упирая одинъ конецъ ея въ землю.
- Шкарыпка — сухая корка хлѣба, особенно отъ края.
- Шлѣйкя — шлея и обуза: *скóра ли ты сваю шлѣйкю скиниши.*
- Шматóк — кусокъ: *у шматкѣ разарвѣли кóжу.*
- Шшаглó — длинный высокѣй шестъ, къ которому привѣши-

вають: а) клѣтку съ перепеломъ; б) колокольчикъ для подачи сигналовъ рабочимъ.

Ягады — полевая и лѣсная клубника: *мала ягат нароѣли: уѣ зилантѣхи.*

Ядѣмая трава — съѣдобная и лакомая трава.

Ядрѣнай (ѣдрѣнай): крупный, большой: *яблаки йидрѣнай ура-оѣлись.*

Еще нѣсколько неясныхъ по значенію словъ въ дѣтской присказкѣ, которою въ играхъ обычно опредѣляется очередь одного изъ участниковъ: *пирьвидан, други дан, на кораби барабан, съвисьтѣль, карасьтѣль байкалка сакалок, чирѣкалка, десяток, пядун, ладун, шѣхмут, лѣхмут, шѣшал, вѣшал, Радивѣн, вѣди вон.*

Къ стран. 47—48.

Образцы черкасского говора

Донской Области.

Въ прежнее время среди новочеркасскихъ хозяекъ была распространена слѣдующая поговорка, указывающая на дешевизну въ то время съѣстныхъ припасовъ:

Ходила, дусецка, на базар, купила раковую шейку да луку на копейку.

Въ настоящее время среди интеллигентовъ Аксайской станицы (въ 25 верстахъ отъ Новочеркасска и въ 10 верстахъ отъ Старочеркасска) распространена слѣдующая поговорка, выражающая насмѣшку надъ говоромъ мѣстнаго простого населенія, главнымъ образомъ, бабъ:

Оса, Маса, Покутѣса! бери рогозку, затворяй окоску, ходи к нам с оселещиком кофейку попить.

Тамъ же (въ Аксайской и Старочеркасской станицахъ) говорятъ:

Ворокуса (волокуса, рыболовная сеть особеннаго устройства)
прорварася и три карася проварирился.

Дѣйствительно, у насъ въ Акшахъ хорошо.

Жонтъ вмѣсто *зонтъ*.

Про бѣдныхъ казаковъ въ Черкасскомъ округѣ говорятъ:

*Висал*¹⁾ *на слузбицу, нѣтъ ни сѣсацки, ни фурацацки, одна*
парадная сыла (= шило).

Въ Новочеркасскѣ дѣти передъ игрой въ квача, жмурки,
 прятки и проч., конаются, приговаривая скороговоркой:

Сысал, сысал, онъ посолъ или шичал, вышел, онъ пошел.

(Сообщеніе студента Харьковскаго университета Ал. Федорова).

«Цокають и шепелявятъ казачки» на Уралѣ (Даль, О нарѣ-
 чіяхъ русскаго языка).

Стр. 5, строка 20, напечатано: *(только бабы) т. е. замужня,*
 слѣдуетъ поставить скобку послѣ
 сл. *замужнія.*

» 14, » 13, » *урема,* слѣд. *урема.*
 » 19, » 11, » *визитъ,* слѣд. *вазитъ.*

1) *И* мягкое, какъ въ малороссійскомъ *і* изъ *н*.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
289	3 сверху	Пращ ^а й	Пращ ^а й
—	5 »	калечка	калечька
—	23 »	нисыч ^а стья	нисыч ^а стья
—	2 и 3 снизу	светя	сьвета
290	5 сверху	с тёмна	сь тёмна
—	14 »	зделалась	зделалась
—	2 снизу	Пасвишш ^ы	Пасвишш ^ы
291	2 сверху	пасви ^т ать	пасвь ^т ать
—	4 »	растеньям	расьтеньям
—	20, 21 »	п ^у стя	п ^у сьтя
—	21 »	пригр ^у стя	пригр ^у сьтя
—	3 снизу	шырок	широк
292	2 сверху	Зли	Зьли
—	2 »	час	час
—	3 »	с час	сы час
—	3 »	пас(ы)лушай	пасылушай
—	6 »	лабочки	лабочьки
—	7 »	палачки	палачьки
—	18 »	Нисч ^а стнай	Нисьч ^а стнай
—	1 »	Если мне	Если (и лесьли) мне
293	1 »	«м ^а лай»	м ^а лай
294	10 сверху	Ох и	Ох, ы
—	8 снизу	Чужы мужья	Чуж ^а мужья
295	1 сверху	прасвят ^а	прасвь ^т а
—	4 »	приз ^а плакавшы	приз ^а плавашы
—	6 »	пригар ^б нившы	пригар ^б нивши
—	16 »	нынча	нынчя
—	19 »	плачуть	плачють
—	28 »	м ^е ньшья	м ^е ньш ^я

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читай:</i>
295	25 сверху	братиц	братис
296	8 »	ключник	ключьник
—	9 »	Ванька ключник	Ванька ключьник
—	10 »	разлучник	разлучьник
—	15 »	ключника	ключьника
—	20, 21 »	Раскажи	Раскажи
—	24 »	ширбкая	ширбькая
297	11 снизу	садбчку	садбчьку
—	4 »	Дажьдбй	Дажьдбьй
—	2 »	дажьдбля	дажьдбьля
298	2 сверху	Лажьглася	Лажьгласья
—	10 »	Завшигда	Завшигдья
—	1 снизу	— Раздубьнькай	— Раздубьнькай
299	5 сверху	дажьдбля	дажьдбьля
—	10 и 13 »	Падйц	Падьис
—	24 »	своач,	своачь,
—	4 снизу	падарбдьяй	падарбдьяй
—	5 »	с чюжбю	с чюжбью
—	6 »	начьбю	начьбью
300	5 сверху	паривбчка	паривбчька
—	6 »	дочка	дочька
—	7 »	ручку	ручьку
301	17 »	С чем	Сь чем
303	18 »	Курскаго	Фатежскаго
—	20 »	кйсти	кйсьти
—	21, 23, 25 »	кисть	кисьть
—	2, 4 снизу	макрйды	макрйды
304	14 сверху	макрйдь	макрйдь
—	20 »	сгладли	утратили
—	24 »	пирвизеть	пирвизеть

СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

(вышедшихъ по 1 сентября 1904 года).

- I. **Извѣстія** по Отд. рус. яз. и словесности (*перваго ряда*, въ 4 д. л. 1854—1861 г.). Томы 3—10, по 3 р. за томъ.
- II. **Извѣстія** Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ (*второго ряда*, въ 8 д. л.): **тома I-го, изд. 1896 г.**: книжки: 1-ая (стр. II+234), кн. 3-ья (стр. 439—646) — *по одному рублю*; кн. 4-ая — (стр. 647—1008, загл. листъ къ I тому и общее оглавленіе) цѣна *1 руб. 50 коп.*, [кн. *2-ой *нѣтъ въ продажѣ*]; — **тоже тома II-го, изд. 1897 г.**: книжка 1-ой (стр. 1—279) цѣна *одинъ рубль*, кн. 2-ой (стр. 281—575) — цѣна *1 руб. 50 коп.*, кн. 3-ей (стр. 577—844) цѣна *одинъ рубль*, кн. 4-ой (стр. 845—1164, загл. листъ ко II т. и общее оглавленіе) цѣна *1 руб. 50 коп.*; — **тоже тома III-го, изд. 1898 г.** книжки: 1-ая — (стр. 1—314 и прилож. 1—48), кн. 2-я (стр. 315—632 и прилож. с. 49—129), кн. 3-я (стр. 633—969 и прилож. стр. 1—67 и 1—42) и кн. 4-я (стр. 969—1396) — *по 1 руб. 50 коп.*; — **Томовъ 4-го, 5-го и 6-го болѣе нѣтъ**; **тома VII-го (1902)** четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая; — **тома VIII-го (1903)** четыре книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая; — **тома IX-го (1904)** 1-я и 2-я книжки — цѣна *по 1 руб. 50 коп.* каждая.
- III. **Ученыя Записки** II-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ (1856—1863 г.), кн. 2, 5, 6 и 7 — по 2 р. за книгу.
- IV. **Сборникъ** Отдѣленія русскаго языка и словесности (съ 1867 г.). 8^о *).

Томъ I. Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Томъ I (I—XI и 3 указателя) И. И. Срезневскаго. — Характеристика Державина какъ поэта, Я. К. Грота. — Сношенія П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи П. П. Пекарскаго. — Мифыя о Словарѣ славянскихъ нарѣчій, А. Б. Шлейхера и И. И. Срезневскаго. — Очеркъ дѣятельности и личности Карамзина, Я. К. Грота. — **0 второмъ** Отдѣленіи Академіи Наукъ, его же. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

Томъ II. Жизнь и литературная переника П. И. Рычкова, соч. П. П. Пекарскаго. — Литовскія народныя пѣсни, И. Юшкевича. — Коренное значеніе родства у Славянъ, П. А. Лавровскаго. — Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—1764 годовъ, П. П. Пекарскаго. — Труды югославянской академіи наукъ и художествъ, И. И. Срезневскаго. — Литературныя труды П. И. Кеннеца, А. А. Куника. — Къ этому

*) Томовъ IV, V вып. 1, VI, IX, XLVII, XLVIII, XLIX, L, LV, LIX — *нѣтъ болѣе въ продажѣ*.

- тому приложены портреты: моск. митроп. Филарета и П. И. Рыкова. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ III.** Древніе Славянскіе намятники юсоваго письма, съ описаніемъ ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ ихъ правописанія и языка, П. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ V,** вып. I*. Воспоминанія о научной дѣятельности митрополита Евгенія И. И. Срезневскаго, съ прибавленіями гг. Полѣнова и Саввантова, съ письмами къ Городчанову и Анастасевичу. — **Переписка Евгенія съ Державиннымъ, Я. К. Грота,** съ письмами къ гр. Хвостову и къ К. К. Гирсу. — **О словаряхъ Евгенія, А. Ѳ. Бычкова,** съ перепискою между Прессы и Ермолаевымъ и съ друг. приложеніями. — *Нѣтъ въ продажѣ.*
- То же, вып. II. **Переписка А. Х. Востокова въ повременномъ порядкѣ,** съ объяснительными примѣчаніями И. И. Срезневскаго. — Цѣна 1 р. 60 к.
- Томъ VII.** **О трудѣ Горскаго и Невоструева: «Описание славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки»,** записка И. И. Срезневскаго. — **Записка о томъ же, А. Ѳ. Бычкова.** — **Дополненія къ исторіи масонства въ Россіи XVIII столѣтія, П. П. Пекарскаго.** — **Толковый словарь В. И. Даля,** записка Я. К. Грота. — **О зоологическихъ названіяхъ въ словарь Даля,** записка Л. И. Шренка. — **О ботаническихъ названіяхъ въ словарь Даля,** замѣтка Ф. И. Рупрехта. — **Дополненія и замѣтки къ словарю Даля, Я. К. Грота.** — **Дополненіе къ областному словарю, Н. Я. Данилевскаго.** — **Объясненіе темныхъ и испорченныхъ мѣстъ русской дѣтописи, Я. К. Эрбена.** — **Разсмотрѣніе рецензій «Описанія рукописей Синодальной Библіотеки»,** статья К. И. Невоструева. — **О греческомъ кондакарѣ XII—XIII в.,** архим. Амфилохія. — **Итальянскіе архивы и матеріалы для славянской исторіи В. Макушева.** — **Отчеты о дѣятельности Отдѣленія за 1868 и 1869 гг. и очеркъ біографіи А. С. Норова,** сост. А. В. Никитенко. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ VIII.** **Ломоносовъ какъ писатель.** Сборникъ матеріаловъ для разсмотрѣнія авторской дѣятельности Ломоносова. Составилъ А. Будидовичъ. — **Матеріалы для бібліографіи литературы о Ломоносовѣ, С. И. Пономарева.** — **Замѣчанія объ изученіи русскаго языка и словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, И. Срезневскаго.** — **Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи.** — П. Неаполь и Палермо. Ш. Неаполь, Бари и Анкона, В. Макушева. — Цѣна 1 р. 50 к.
- ***Томъ IX.** **Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ.** Приведены въ порядокъ и изданы П. П. Пекарскимъ съ біографіею и портретомъ Арсеньева. — *(Не имется).*
- Томъ X.** **Воспоминаніе о Сперанскомъ, А. В. Никитенко.** — **Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи, Я. К. Грота.** — **Словарь русскихъ гравираванныхъ портретовъ, Д. А. Ровинскаго.** — **Когда основаны Уфа и Самара, П. П. Пекарскаго.** — **Новѣсть о судѣ Шемяки, М. И. Сухомлинова.** — **Библіографическія находки во Львовѣ, Я. Ѳ. Головацкаго.** — **Дополненія къ словарю Даля, П. В. Шейна.** — **Воспоминанія о Далѣ и Пекарскомъ, Я. К. Грота.** — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XI.** **Исторія Россійской Академіи, Выпускъ первый, М. И. Сухомлинова.** — **Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію, Я. К. Грота.** — **Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749—1774), М. П. Лонгинова.** — **Дополненіе къ очерку славяно-русской бібліографіи В. М. Ундольскаго, сост. Я. Ф. Головацкимъ.** — **Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ Толковому словарю Даля.** Къ книгѣ приложенъ портретъ академика Пекарскаго. — Цѣна 2 р.
- Томъ XII.** **Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ XI—LXV. И. И. Срезневскаго.** — **Сборникъ Бѣлорусскихъ последицъ, И. И. Носовича.** — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XIII.** **Общественная и частная жизнь Августа Людвигъ Шлецера, кни самимъ описанная.** Пребываніе и служба въ Россіи, отъ 1761 до 1765 г. Извѣстія о тогдашней русской литературѣ. Перев. съ нѣм. съ примѣч. и прилож. В. Кеневича (съ портретомъ Шлецера). Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XIV.** **Исторія Россійской Академіи, Выпускъ второй, М. И. Сухомлинова.** — Цѣна 1 р. 50 к.

- Томъ XV.** Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. LXVI—LXXX и Указатели ко II т. И. И. Срезневскаго. — Палеографическія наблюденія по памятникамъ греческаго письма, И. И. Срезневскаго. — Орывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ русскаго митрополита Іоанна II, А. С. Павлова. — Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта, Я. К. Грота. — Цѣна 1 р. 50 к.
- Томъ XVI.** Исторія Россійской Академіи. Вып. III. М. Сухомлинова. — Цѣна 1 р. 75 к.
- Томъ XVII.** Апокрифическія сказанія о Ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки, И. Я. Порфирьева. — Іерусалимъ и Палестина въ русской литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ (Матеріалы для бібліографіи), С. И. Пономарева. — Замѣтки о языкѣ въ народной поэзіи въ области великорусскаго нарѣчія, М. А. Колосова. — Ц. 2 р.
- Томъ XVIII.** Екатерина II и Густавъ III, Я. К. Грота. — Воспоминанія о четырехсотлѣтнемъ юбилей Упсальскаго университета, Я. К. Грота. — Подлинники писемъ Гоголя къ Максимовичу и напечатанные отрывки изъ нихъ, С. И. Пономарева. — Библиографическія и историческія замѣтки. Ореховскій договоръ. Происхожденіе Екатерины I, Я. К. Грота. — Рѣчь въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ по случаю Столѣтняго юбилея Александра I, М. И. Сухомлинова. — На память о Бодянскомъ, Григоровичъ и Прейсъ, первыхъ преподавателей славянской филологіи, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ комисіи о присужденіи премии графа Н. А. Кушелева-Безбородки за біографію канцлера князя А. А. Безбородки, Я. К. Грота. — Замѣтки о сущности нѣкоторыхъ звуковъ Русскаго языка, Я. К. Грота. — Новые труды преосвященнаго Порфирія Успенскаго, С. И. Пономарева. — Цѣна 2 р.
- Томъ XIX.** Исторія Россійской Академіи. Выпускъ четвертый. М. И. Сухомлинова. — Чешскія Глоссы въ *Mater verborum*. Разборъ А. О. Патеры и дополнительные замѣчанія И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 р.
- Томъ XX.** Некрологъ князя Вяземскаго, составленный акад. Я. К. Гротомъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Я. К. Грота. — Слово о двѣнадцати снахъ Шахнши, по рукописямъ XV вѣка, академика А. Н. Веселовскаго. — О славянскихъ редакціяхъ одного аполога Варлаама и Іоасафа, А. Н. Веселовскаго. — Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, LXXXI—XC, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1878 годъ, составленный академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. — Заботы Екатерины II о народномъ образованіи. Я. К. Грота. — Князь Вяземскій, М. И. Сухомлинова. — Памяти кн. Вяземскаго, С. И. Пономарева. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха: I, академика А. Н. Веселовскаго. Къ книгѣ приложены портреты кн. П. А. Вяземскаго и А. В. Никитенка. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXI.** Записки объ ученыхъ трудахъ И. В. Ягича и А. Н. Веселовскаго составленные акад. Я. К. Гротомъ. — Русско-нищенскій словарь Минской губерніи мѣстечка Семезова. — Старообрядческій синодикъ, А. Н. Пыпина. — Разысканія въ области русск. духовнаго стиха: II, акад. А. Н. Веселовскаго. — Диссидентскій вопросъ въ Польшѣ, И. А. Чистовича. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ, Ст. II, Я. К. Грота. — Фриульскіе Славяне, И. И. Срезневскаго. — Дополненіе къ Бѣлорусскому словарю, И. И. Носовича. — Отчетъ Отдѣленія р. яз. и слов. за 1879 г., составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Нѣсколько припоминаній о научной дѣятельности А. Е. Викторова, И. И. Срезневскаго. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXII.** Исторія Россійской Академіи. М. И. Сухомлинова. Выпускъ V. — Южно-русскія былины: I—II, акад. А. Н. Веселовскаго. — *Croissans-eresens* и средневѣковыя легенды о половой метаморфозѣ, акад. А. Н. Веселовскаго. — О Кеафонѣ, греческая Трапезунтская былина Византійской эпохи, Р. С. Дестуниса. — Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, XCI, И. И. Срезневскаго. — Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1880 г., съ некрологомъ И. И. Срез-

- невскаго, составленный А. О. Бычковымъ. Къ книгѣ приложенъ портретъ И. И. Срезневскаго. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XXIII — XXVII.** Русскія народныя картинки. Д. А. Ровинскаго. Книга I. Сказки и забавныя листы. — Кн. II. Листы историческіе, календари и буквари. — Кн. III. Притчи и листы духовныя. — Кн. IV. Примѣчанія и дополненія. — Кн. V. Заключение и алфавитный указатель именъ и предметовъ. — Цѣна за всѣ 5 томовъ вмѣстѣ 10 руб., порознь эти тома не продаются.
- Томъ XXVIII.** Жизнь и дѣянія великаго Тамерлана. Сочиненіе Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандѣ. 1403—1416. Подлинный текстъ съ переводомъ и примѣчаніями, составленными подъ редакціей И. И. Срезневскаго. — Разысканія въ области р. духовнаго стиха. III—V. А. Н. Веселовскаго. — Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка, открытое Е. В. Барсовымъ. — Цѣна 2 р.
- Томъ XXIX.** Эрикъ Лаксманъ, Я. К. Грота. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1881 годъ. А. Н. Веселовскаго. — Новые свѣдѣнія о Котошихинѣ по шведскимъ источникамъ. Я. К. Грота. — Биологическій словарь и черновые къ нему матеріалы. П. М. Строева. Издавъ подъ редакціей А. О. Бычкова съ составленнымъ имъ особымъ указателемъ. Цѣна 2 р. 25 к.
- Томъ XXX.** Памятники Болгарскаго народнаго творчества. Выпускъ I-й. Собралъ Владимиръ Качановскій. — Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Томъ XXXI.** Славянскія рукописи въ заграничныхъ бібліотекахъ. Г. Воскресенскаго. — Письма Погодина къ Мекенвичу. С. И. Пономарева. — Исторія Россійской Академіи. Вып. VI. М. И. Сухомлинова. — Отчетъ о первомъ присужденіи премій Пушкина, составленн. Я. К. Гротомъ. — Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1882 годъ, составленный А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXII.** Очеркъ жизни и поэзіи Жуковскаго. Составленъ и въ день его столѣтняго юбилея читанъ Я. К. Гротомъ. — Пожаръ Зимняго двора 17 декабря 1837 года. Записка В. А. Жуковскаго. — Списокъ сочиненій, переводовъ и изданій академика Я. К. Грота. Составленъ С. И. Пономаревымъ. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI—XI. А. Н. Веселовскаго. — Письма В. С. Сошкова къ К. О. Калайдовичу. Сообщилъ И. Шляпкинъ. — А. Н. Радищевъ, авторъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву». I—VIII. М. И. Сухомлинова. — Забѣтки по литературѣ и народной словесности. А. Н. Веселовскаго. — Матеріалы для бібліографіи литературы о Карамзинѣ. Къ столѣтней годовщинѣ дѣятельности (1783—1883). Собралъ С. И. Пономаревъ. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIII.** Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1883 годъ. Составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1883 году, съ приложеніемъ четырехъ критико-палеографическихъ статей. И. В. Ягича. (Съ тремя литограф. таблицами). — Николай Ивановичъ Гюбдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. Къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія (1784—1884). Сообщилъ П. Тихановъ. — Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ. Статья третья. Я. К. Грота. — Лекція о русской литературѣ, читанная въ Парижѣ въ 1862 г. С. П. Шевыревымъ. Цѣна 2 р. 50 к.
- Томъ XXXIV.** Разысканія о греческихъ богатырскихъ былинахъ средневековаго періода. Г. Дестуниса. — Описаніе славяно-русскихъ книгъ, печатанныхъ кириловскими буквами. Томъ I. Съ 1491 по 1652 г. — Ц. 1 р. 50 к.
- Томъ XXXV.** Литовскія свадебныя народныя пѣсни, записанныя Антономъ Юшкевичемъ и изданныя Иваномъ Юшкевичемъ. — Цѣна 1 р. 50 коп.
- Томъ XXXVI.** «Русское правописаніе». Руководство, составленное по порученію Второго Отдѣленія Императ. Акад. Наукъ акад. Я. К. Гротомъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1881 г. Составленъ и читанъ Я. К. Гротомъ. — Южно-русскія былинныя (III—XI). Академика А. Н. Веселовскаго. — Отчетъ о присужденіи Пушкинской преміи въ 1884 г., съ приложеніемъ рецензій профессора И. В. Мясловскаго. — Цѣна 1 руб. 50 коп.

- Томъ XXXVII.** Исторія Россійской Академіи. Вып. VII. М. И. Сухомлинова. — Цѣна 1 руб. 75 коп.
- Томъ XXXVIII.** Вопросъ о Кириллѣ и Меодіи въ славянской филологіи. И. В. Ягича. — Странствующій Жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго. — «Книги законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византийскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя. А. Павлова. — Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII столѣтіи до 1782 г. Гр. Д. А. Толстого. — Академическая гимназія въ XVIII столѣтіи, по рукои. документамъ архива Акад. Наукъ. Графа Д. А. Толстого. — Академическій университетъ въ XVIII столѣтіи, по рукои. документамъ архива Акад. Наукъ. Гр. Д. А. Толстого. — Къ изданію Псалды въ переводѣ Гибдича. С. И. Пономарева. — Отчетъ о дѣятельности II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1885 г., сост. акад. А. Н. Веселовскимъ. Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXIX.** Источники для исторіи славянской филологіи, томъ I: Письма Добровскаго и Копитара въ повременномъ порядкѣ. Трудъ орд. акад. И. В. Ягича. (Съ портретомъ и 2 снимками автографовъ). Цѣна 2 руб.
- Томъ XL.** Нѣсколько разъясненій по поводу замѣчаній о кн. «Русское Правословіе». Записка Я. К. Грота. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Матеріалы и изслѣдованія, А. Н. Веселовскаго. — Древнія поученія на воскресные дни Великаго поста. Е. В. Пѣтухова. — Къ вопросу о славянскомъ переводѣ Евангелія. Г. А. Воскресенскаго. — Изъ ученой дѣятельности Спирид. Юрьев. Дестуниса. Его переводъ сравнительныхъ жизнеописаній Платарха. Г. С. Дестуниса. Цѣна 2 руб.
- Томъ XLI.** Отчетъ о третьемъ присужденіи Пушкинскихъ премій въ 1886 году, составленный Я. К. Гротомъ. — Городекія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II. Графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранныя и приведенныя въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть I. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности въ 1886 году, составленный А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLII.** Къ Библіографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Э. Калужняцкаго. — Народная поэзія. Ф. И. Буслаева. — Къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Е. Пѣтухова. — Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Нѣсколько статей Я. К. Грота съ присоединеніемъ и другихъ матеріаловъ. Ц. 3 р.
- Томъ XLIII.** Отъ Второго Отдѣленія Академіи Наукъ. — Торжественное собраніе Отдѣленія русскаго языка и словесности 22 ноября 1887 года, посвященное чествованію К. П. Батюшкова. — Очеркъ личности и поэзіи Батюшкова, рѣчь академика Я. К. Грота. — Характеристика Батюшкова какъ поэта, рѣчь члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. Л. Н. Майкова. — Изъ исторіи русской переводной повѣсти XVIII вѣка. Академика А. Н. Веселовскаго. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, составленный Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи ординарнымъ академикомъ Я. К. Гротомъ. — Исторія Россійской Академіи. Выпускъ VIII и послѣдній. Академика М. И. Сухомлинова. — Указатель ко всемъ восьми выпускамъ Исторіи Россійской Академіи. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLIV.** Хронологическая канва для біографіи Пушкина. Составилъ Я. К. Гротъ. Изданіе второе, съ дополненіями С. И. Пономарева. — Пушкинъ въ родной поэзіи. С. И. Пономарева. — Изъ исторіи романа и повѣсти. Славяно-романскій отдѣлъ. А. Н. Веселовскаго. — Приложенія. — Симбирская молва. А. Мотовилова. — Цѣна 2 руб.
- Томъ XLV.** Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. Составилъ П. Ровинскій. Томъ I: Географія, Исторія. — Цѣна 3 руб.
- Томъ XLVI.** Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1888 годъ, составленный М. И. Сухомлиновымъ. — Третье присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого. — Матеріалы для исторіи русской литературы. Нико-

- лай Филипповичъ Павловъ (1805—1864). С. И. Пономарева. — Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка. И. В. Ягича. — Итоге присужденіе Пушкинскихъ премій. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XI—XVII. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 2 руб.
- *Томъ XLVII, XLVIII, XLIX и L: — Сочиненія А. А. Котляревскаго. Томъ I. Томъ II. Томъ III. — Томъ IV: Очеркъ біографіи профессора А. А. Котляревскаго, составленный чд.-корр. И. Ак. Наукъ А. Н. Пыпинимъ (съ портретомъ А. А. Котляревскаго). «Библіологическій опытъ» и другія статьи; списокъ трудовъ А. А. К—го. — *Не илется болѣе въ продажѣ.*
- Томъ LI. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, за 1889 годъ, составленный Л. Н. Майковымъ. — Слово о иѣкомъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ Русской паломнической литературы XVII вѣка, сообщеніе Хрисанва Лопарева. — Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ I, часть II. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русскаго литературы. I. О святыхъ и друг. достопамяностяхъ Цареграда. Л. Н. Майкова. — Цѣна 2 руб.
- Томъ LII. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1890 г. — Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій ординарнаго академика А. Ф. Бычкова 1838—1890. — Указатель къ періодическимъ изданіямъ Россійской Академіи и Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. — Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. И. Я. Порфирьева. — Къ вопросу о древне-русскихъ скomorохахъ. А. И. Кирпичникова. — Шестое присужденіе пушкинскихъ премій. — Наши писательницы. С. И. Пономарева. Разказы Вартова о Петрѣ Великомъ. Л. Н. Майкова. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Томъ LIII. Пятидесятилѣтіе Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 1841—1891. Очеркъ дѣятельности Отдѣленія за пятидесятилѣтіе отъ 1841 по 1891 г. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Я. К. Грота. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1891 г., составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминимъ. — О родинѣ и происхожденіи глаголицы и ея отношеніи къ кириллицѣ. Историко-литературное изслѣдованіе арх. Леонида. — Седьмое присужденіе Пушкинскихъ премій. — Матеріалы и изслѣдованія по старинной русскаго литературы. Л. Н. Майкова. II—III. — Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. XVIII—XXIV. Акад. А. Н. Веселовскаго. Выпускъ шестой. — Новыя данныя для исторіи романа объ Александрѣ. Акад. А. Н. Веселовскаго. — Библиографическіе матеріалы для біографіи Александра Аванасевича Потебни 1835—1891, собралъ Э. А. Вольтеръ. Цѣна 2 руб.
- Томъ LIV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1892 г., составленн. акад. Л. Н. Майковымъ. — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1892 г. (8-е присужденіе Пушк. прем.). — Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина философа, первоучителя славянъ св. Кирилла, акад. И. В. Ягича. — Древняя Русская Ичела по пергам. списку. В. Семенова. — Переписка Карамзина съ Лафатеромъ, сообщена др. Ф. Вальдманомъ, приготовлена къ печати Я. Гротомъ. — Цѣна 3 р.
- *Томъ LV. Сочиненія Петра Хельницкаго. Трудъ Ю. С. Анненкова. Окончилъ по порученію Отдѣленія русскаго языка и словесности ордин. акад. И. В. Ягичъ. — *Нить въ продажѣ.*
- Томъ LVI. Боккаччо, его среда и сверстники. Томъ I. Акад. А. Н. Веселовскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LVII. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣверо-Западнаго края, собранные и приведенные въ порядокъ П. В. Шейномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.
- Томъ LVIII. Письма П. М. Карамзина къ брату его Василию Михайловичу Карамзину I—IV (1795—1796 гг.). — Публичное засѣданіе Императорской Академіи Наукъ 19 октября 1893 г.: I. Девятое присужденіе Пушкинскихъ

- премій. II. Помника о Г. Р. Державинѣ. Чтеніе акад. К. Н. Бестужева-Рюмина. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1893 годъ, составленный акад. К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ. — Боккаччо, его среда и сверстники, акад. А. Н. Веселовскаго. Т. II. — Апокрифическія сказанія, акад. Н. С. Тихонравова. Ц. 2 р. 50 к.
- *Томъ LIX. «Онежскія былины, записанныя А. Ф. Гильфердингомъ лѣтомъ 1871 года». Изд. 2-е. Томъ I (1894 г.): (съ портр. А. Ф. Г-га). *Нить болте въ продажѣ.*
- Томъ LX. Онежскія былины. Томъ II (съ 2 портр.: Рябинина и Щеголенка и нотами). 1896 г. Цѣна 2 рубля.
- Томъ LXI. Онежскія былины. Томъ III. Выпускъ 1-ый. 1900 г. Цѣна 2 руб. [Выпускъ 2-ой: *Словарь и Указатели — печатается.*]
- Томъ LXII. Источники для исторіи славянской филологіи. Томъ II. Новыя письма Добровскаго, Копитара, и другихъ южныхъ и западныхъ славистовъ (Шафарика, Раича, Терлаича, Ганки, Кеппена и друг.). 1897. Цѣна 2 руб. 50 к.
- Томъ LXIII. Краткій отчетъ о занятіяхъ за границей доц. И. Сиб. унив. П. А. Сырку въ лѣтвіе мѣсяцы 1893 и 1894 гг. — Отчетъ о X-омъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1894 г. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія И. Акад. Наукъ за 1894 г. — П. А. Ровинскій: Чернигорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Томъ II, часть 1-ая: *Этнографія*. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXIV. Записка о путешествіи по славянскимъ землямъ П. А. Лаврова. — Отчетъ проф. И. П. Филевича. — Нѣсколько словъ о Нестеровомъ Житіи св. Феодосія. А. А. Шахматова. — Шведская баллада объ увозѣ Соломоновой жены. А. Н. Веселовскаго. — Рукописные проложенья отрывки въ собраніи Шафарика. П. А. Сырку. — Сентябрьская мнѣнцелья до-макарьевскаго состава. М. Н. Сперанскаго. — Автографы Пушкина, принадлежащіе графу П. И. Капнисту. Л. Н. Майкова. — Сказанія о Вавилонѣ, скинии и св. Градѣ. Нѣсколько матеріаловъ и обобщеній. А. Н. Веселовскаго. — Къ біографіи Ломоносова. М. И. Сухомлинова. — Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1895 годъ, составл. акад. А. Ф. Бычковымъ. — Отчетъ объ одиннадцатомъ присужденіи премій имени А. С. Пушкина въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 году. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской премии въ 1895 г. — Разысканія въ области Гото-славянскихъ отношеній: I. Готы и ихъ сосѣди до V вѣка. Первый періодъ: Готы на Вислѣ. Съ двумя картами. Ф. Брауна. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Томъ LXV. Отчетъ о дѣятельности Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1896 г., составленный акад. А. Ф. Бычковымъ. — Обзоръ нѣе древнихъ русскихъ списковъ Кормчей книги. (Съ 1 фототипическимъ снимкомъ). И. И. Срезневскаго. — Замѣтка о Сборникѣ Кириши Данилова. П. Н. Шеффера. — Замѣтки о языкѣ „Новѣсти временныхъ лѣтъ“ по Лаврентьевскому списку Лѣтониси. Н. П. Некрасова. — А. С. Кайсаровъ и его литературные друзья. М. И. Сухомлинова. — Замѣчанія о составѣ Толковой Пален. I—II. В. М. Истрина. — В. А. Жуковскій въ Дерптѣ (Юрьевѣ). Е. В. Пѣтухова. — Западнорусскій сборникъ XV вѣка, принадлежащій Импер. Публичной Библіотекѣ, Ф. I. № 391. Е. Ф. Карскаго. — Замѣтки о Литовскомъ языкѣ и словарѣ. I—VIII. Еп. Антонія Барановскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXVI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1897 г., составленн. ак. А. Ф. Бычковымъ. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1897 г. — XII-ое присужденіе премій имени А. С. Пушкина въ 1897 г. — В. А. Францевъ: А. С. Пушкинъ въ Чешской литературѣ (съ дополненіемъ). — Ф. Вержбовскій: Къ біографіи Адама Мицкевича въ 1821—1829 гг. — Отчетъ о присужденіи премій проф. А. А. Котляревскаго въ 1898 г. — П. Симони: Старинные сборники русскихъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и проч. XVII—XIX столѣтій. I—II. — А. А. Шахматовъ: Къ вопросу о происхожденіи Хронографа. 1900. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXVII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. языка и слов. за 1898 г. — Записка объ ученыхъ трудахъ Ф. Ф. Фортунатова. — Записка акад. А. Н. Пыпина о бумагахъ, относящихся къ дѣлу о Новиковѣ

- и принадлежащих г. Тургеневу въ Парижѣ. — Записка Э. А. Волтера объ изданіи поестилъ Даукши. — Записка П. А. Сырку о Карансебскомъ Октохъ XIII вѣка. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1898 годъ, состав. акад. А. Ф. Бычковымъ. Некрологъ чл. корр. А. С. Павлова. Рѣчь, чит. гр. А. А. Голенищевымъ-Кутузовымъ о Полонскомъ. — Планъ новаго академическаго словаря съ точки зрѣнія иноязычнаго. Записка И. Х. Пахмана. — Нѣсколько словъ по поводу записки И. Х. Пахмана, акад. А. А. Шахматова. — Письмо Ф. Ф. Фортунатова. О залогахъ. — П. Шмидтъ: Тройная долгота въ латышскомъ языкѣ. — П. А. Лавровъ: Апокрифическіе тексты. — Воспоминанія К. Н. Бестужева-Рюмина (до 1860 года), съ предисл. и примѣч. акад. Л. Н. Майкова. — И. Л. Лось: Люблинскіе отрывки. — Присужденіе Ломоносовскихъ премій въ 1899 году. Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій, сост. акад. А. А. Шахматовымъ. — Приложенія: I. Рецензія чл. корр. М. С. Дринова на соч. П. А. Сырку: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Тома I выпуски 1—2. Спб. 1899—1900. II. Разборъ проф. Е. Ф. Карскаго труда Н. М. Тупикова: «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ (Рукописи)». — А. А. Шахматовъ: Къ исторіи удареній въ славянскихъ языкахъ. — Ф. Е. Корша: О русскомъ народномъ стихосложеніи. Выпускъ первый — Былины. — В. Н. Щепкинъ: Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, съ приложеніемъ двухъ фототипическихъ снимковъ съ рукописи 1901. — Цѣна 3 руб.
- Томъ LXVIII.** Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1899 годъ, акад. А. А. Шахматова. — Библиографическій списокъ сочиненій, переводовъ и изданій орд. акад. Имп. Ак. Наукъ А. Ф. Бычкова (1838—1899). — В. И. Чернышевъ: Программа для собранія особенностей великорусскихъ говоровъ. — В. Ф. Соловьевъ: Особенности говора донскихъ казаковъ. — В. И. Чернышевъ: Свѣдѣнія о народныхъ говорахъ нѣкоторыхъ селеній Московскаго уѣзда. — В. Г. Богоразъ: Областная словарь Колымскаго русскаго нарѣчія. — А. И. Сахаровъ: Языкъ крестьянъ Ильинской волости, Болховскаго уѣзда, Орловской губерніи. — В. И. Чернышевъ: Дополненія къ свѣдѣніямъ о говорѣ г. Мещовска. 1901. — Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Томъ LXIX.** Извлеченія изъ протоковъ Отдѣл. рус. яз. и слов. за 1899 г. Приложенія: Записка объ ученыхъ трудахъ И. П. Жданова, составл. акад. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка акад. А. П. Пыпина о планѣ изданія Сочиненій Импер. Екатерины II. — Записка объ ученыхъ трудахъ В. И. Ламанскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ Ф. Е. Корша, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ экстраорд. акад. А. А. Шахматова, сост. М. И. Сухомлиновымъ. — Записка объ ученыхъ трудахъ акад. Н. П. Кондакова, составл. акад. Л. Н. Майковымъ. — Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ за 1900 годъ, составл. акад. А. П. Пыпинымъ. — Отчетъ о присужденіи премій графа Д. А. Толстого въ 1900 году, чит. акад. А. П. Веселовскимъ. — П. Ровинскій: Чернигорія въ ея прошломъ и настоящемъ. — Географія. — Исторія. — Этнографія. — Археологія. — Современное положеніе. *Томъ II, Часть 2.* — Г. З. Кулѣвичъ: Исторія о Казанскомъ царствѣ (ея списки). — С. М. Кульбакинъ: Отчетъ Отдѣленію рус. яз. и слов. Импер. Акад. Наукъ о занятіяхъ въ книгохранилищахъ Москвы и Петербурга съ 25-го сентября по 23-ье декабря 1898 г. 1901. Цѣна 2 рубля 50 коп.
- Томъ LXX.** Извлеченія изъ протоколовъ Отдѣленія рус. яз. и слов. за 1900 г. Приложенія: Записка объ ученыхъ трудахъ орд. проф. И. Спб. Унив. чл. корр. А. И. Соболевскаго, составл. акад. А. А. Шахматовымъ. — В. М. Истринъ: Греческіе списки апокрифическаго мученика Данила и трехъ отроковъ. — И. В. Ягичъ: А. С. Пушкинъ въ южно-славянскихъ литературахъ. Сборникъ библиографическихъ и литературно-критическихъ статей. — В. А. Францевъ: Остатки языка славянъ полабскихъ, собраные и объясненные Ф. Л. Чезаковскимъ. — К. К. Арсеневъ: Россій-

ская Академія и Разрядъ изящной словесности. — И. Т. Смирновъ. Кашинскій словарь. — В. И. Срезневскій. Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни. (Съ двумя портретами). — В. Чернышевъ. Матеріалы для изученія говоровъ и быта Мещовскаго уѣзда; въ приложеніи: Письмо академика Ѳ. Е. Корша. Объ удареніяхъ въ русскіхъ пѣсняхъ и стихахъ. 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXI. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ за 1901 годъ, составл. акад. А. И. Соболевскимъ. — Н. В. Ястребовъ. О původu jednoty bratrské a řádu v ní Я. Благослава. (Введеніе и текстъ — съ указат.). — П. А. Сырку. Очерки изъ исторіи литературныхъ сношеній Болгаръ и Сербовъ въ XIV—XVII вѣкахъ. Житіе св. Николая Новаго Софійскаго по единствен. рукописи XVI в. — Е. Р. Романовъ. Катрушиницкій лемезель. Условный языкъ Дрибинскихъ шапаловъ. — Н. П. Кондаковъ. М. П. Погодинъ, какъ археологъ. — В. Чернышевъ. Свѣдѣнія о говорахъ Юрьевскаго, Суздальскаго и Владимирскаго уѣздовъ. — А. А. Потѣхиявъ. Воспоминанія о М. П. Погодинѣ. — М. А. Карауловъ. Матеріалы для этнографіи Терской области. Говоръ гребенскихъ казаковъ. 1902. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ LXXII. Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Отдѣленія русск. яз. и слов. за 1900 г. (сент.—декабрь). — В. Н. Рогожинъ. Дѣла «Московской Цезуры» въ царствованіе Павла I, какъ новые матеріалы для русской библиографіи и словаря русскихъ писателей. Вып. I, 1797 годъ. — П. Васенко. Замѣтки къ Латушинской степенной книгѣ. — В. Волоцкий. Сборникъ матеріаловъ для изученія Ростовскаго (Яросл. губ.) говора. — П. В. Шейвъ. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣверо-западнаго края. Томъ III. (Съ портретомъ). — А. Кузнецовъ. Свадебные приговоры дружки по рукописи половины XIX столѣтія. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIII. Л. Н. Майковъ. Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира. Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. В. П. Александренко. — Тринадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1899 года. — Отчетъ о первомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности присужденіи премій митроп. Макарія. — С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и диалектологіи польскаго языка. I. Фонетика сважендзкаго говора. II. Возникновеніе общепольскихъ долготъ. — Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. Выпускъ VIII. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXIV. Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія русскаго языка и словесности за 1902 г., сост. акад. В. И. Ламанскимъ. — А. Соболевскій. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вѣковъ. Библиографическіе матеріалы. — Е. Анчиковъ: Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Часть I. Отъ обряда къ пѣснѣ. — Цѣна 2 руб.

Томъ LXXV. Тумановъ, М. Вліяніе русской литературы второй половины XVIII вѣка на судопроизводство и законодательную дѣятельность Правительства по этому вопросу. — Чернышевъ, В. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ говорахъ Тверскаго, Клинскаго и Московскаго уѣздовъ. — Ст. И. Новиковичъ. Изъ дипломатической исторіи Сербіи. — Миръ Петра Ичко. Понятка непосредственнаго соглашенія Сербіи съ Турціей 1806—1807 гг. — Четырнадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1901 года. Отчетъ и рецензіи I—VII. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. Выпускъ IV-й. — Е. Ѳ. Карскій. Матеріалы для изученія сѣверно-малорусскихъ говоровъ, а также переходныхъ отъ бѣлорусскихъ къ малорусскимъ (Польсье). Выпускъ II. — И. В. Бессараба. Матеріалы для этнографіи Сѣдлецкой губерніи. — Отчетъ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1901 г. — Цѣна 2 руб. 50 коп.

V. Отдѣльныя изданія Отдѣленія:

- Словарь русскаго языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. I-ю тома: выпуска 1-ю, болѣе нитъ въ продажѣ. — т. I-й вып. 2-й — 75 коп. вып. 3-й — 65 коп. — II-ю тома: вып. 1 (съ начала изданія 4-й) *Е — Желзный*. 1897. Цѣна 1 рубль; — вып. 2-ой (съ начала изданія 5-й) *Желзный — За*. 1898 г. Цѣна 75 коп.; — вып. 3-й (съ нач. изд. 6) *За — Заирчить*. 1899 г. Цѣна 60 коп.; — вып. 4-й (съ начала изд. 7) *Заирчатъ — Закрпляютъ*. 1900. Цѣна 75 коп.; — вып. 5 (съ начала изданія 8) *Закрпляютъ — Заноситъ*. 1901. Цѣна 75 коп.; — вып. 6 (съ начала изданія 9) *Заноситъ — Засада*. 1902. Цѣна 75 к.; — вып. 7-ю (съ начала изданія 10) *Засада — Заудитъся*. Цѣна 75 коп.**
- Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ.** Трудъ И. И. Срезневскаго. *Томъ I (А—К)* 1893. Ц. 3 руб.; Вып. 1-го отдѣльно болѣе не имѣется; *Томъ I, вып. 2-й (Г — начало И.)* 1892. Ц. 1 руб. *Вып. 3-й (И—К)*. Ц. 1 руб. Т. II, в. 2 (*Оба — Пак*). Ц. 1 руб. — Т. II, вып. 3 (*Пак — Правитель*). Ц. 1 руб. Т. II, вып. 4 (*пра — пач*). 1902. Цѣна 1 рубль. — Т. III, вып. 1-й (*р — степ*). Ц. 1 руб. — [Дальнѣйшіе выпуски печатаются].
- Дополненіе къ Опыту областного великорусскаго языка.** (Издано подъ редакціей ак. А. Х. Востокова.) 1858. 328 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Словарь Архангельскаго нарѣчія.** Составилъ А. Подвысоцкій. 1885. Ц. 2 руб.
- Словарь областного Олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи.** Собралъ на мѣстѣ и составилъ Г. И. Куликовскій. 1898. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, И. Носовича.** 1870. Цѣна 3 р.
- Литовскій Словарь А. Юшкевича** съ толкованіемъ словъ на русск. и польскомъ языкахъ. *Вып. I. А — Dz*. 1897 г. Цѣна 2 р. 50 к. — *Вып. II. E, e — Jūga, Jūgo*. 1904. Цѣна 2 руб.
- XIII Словъ Григорія Богослова въ древнеславянскомъ переводѣ по рукописи Императ. Публичной Библиотеки XI вѣка.** Критико-палеографическій трудъ А. Будиловича. 1875. 1 руб. 50 к.
- Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе съ примчаніями и приложеніями.** Трудъ ак. И. В. Ягича. 1883 г. Цѣна 5 руб.
- Памятники старославянскаго языка. Томъ I, вып. 1-й: С. М. Кузьбакинъ.** Хиландарскіе листки XI вѣка (съ 4 фототипич. снимками). 1900. Ц. 50 коп. — *Вып. 2-й: В. Н. Щепкинъ.* Саввина книга 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп. — *Вып. 3-й: Е. О. Карскій.* Листки Ундольскаго, отрывокъ кирилловскаго евангелія XI вѣка. Спб. 1904. Цѣна 45 коп.
- Памятники древнерусскаго языка. Томъ I: Служебныя миссы за сентябрь, октябрь и ноябрь** въ церковнославянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ ак. И. В. Ягича, съ 6-ю фототип. таблицами снимковъ. 1886 г. Ц. 6 руб.
- Исслѣдованія по русскому языку. Томъ I.** 1895: М. Козловскій. Исслѣдованіе о языкѣ Острог. Ев.—А. Шахматовъ. Исслѣдов. о яз. Новгородск. грамотъ XIII—XIV в.—Ак. И. В. Ягичъ. Разсужденія южнослав. и русскою старины о церковно-слав. языкѣ. (Стран. X+1070). Ц. 5 руб. — *Томъ II, вып. 1-й: О. Брокъ.* «Угровское нарѣчіе села Убли (Земплинскаго комитата). 1900. Цѣна 75 коп.—*вып. 2-й: Б. М. Ляпуновъ.* «Исслѣдованіе о языкѣ Синодальнаго списка I-ой Новгородской Лѣтописи. Вып. 1: Очеркъ изъ исторіи ирраціональныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ. 1900 г. Цѣна 1 руб. — *Вып. 3-й: А. Шахматовъ.* Исслѣдованіе о данискихъ грамотахъ XV в. Части I и II. 1903. Цѣна 2 руб.
- Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ).** Общце повременное обозрѣніе. И. И. Срезневскаго. *Второе изданіе*. 1882. 2 рубля.
- Грамматика церковно-словенскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ.** Составлена акад. А. Х. Востоковымъ. 1863. (134 стр.). Цѣна 50 коп.
- Филологическія наблюденія А. Х. Востокова, изд. акад. И. Срезневскимъ.** 1865. Цѣна 3 руб.

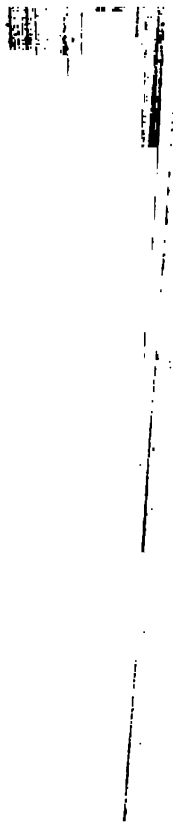
- Опытъ общеравнительной грамматики русскаго языка** (И. Давыдова), 3 изд. 1854. LXI+512 стр. Цѣна 50 коп.
- Исторія Императорской Академіи Наукъ**, П. Пекарскаго. Т. I. 1870. Цѣна 3 р. — Т. II. 1873. Цѣна 3 р. 50 к.
- Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ**. Томъ I (1716—1730) съ 8 портретами. 1886 г. Ц. 3 р. — Т. II (1731—1735) съ 4 портретами. 1886 г. Ц. 3 р. — Т. III (1736—1738). 1886 г. Ц. 3 р. — Т. IV. (1739—41 гг.) 1887. Съ 2 портр. Ц. 3 р. — Т. V. 1889. (1742—43 гг.) съ 3 портр. Ц. 3 р. — Т. VI. 1890. (1725—43 гг.). Ц. 3 р. — Т. VII. 1895. (1744—45 гг.). Ц. 2 р. 50 к. — Т. VIII. 1895. (1746—47 гг.) Ц. 2 р. 50 к. Т. IX. 1897. (1748 — (январь—май) 1749 гг. Ц. 2 руб. — Т. X. 1749 (июнь) — (декабрь) 1750 г. — 1900. Ц. 2 руб. —
- Эрикъ Лакеманъ**. Его жизнь, путешествія, изслѣдованія и переписка. А. Лагуса (перев. Э. Палаандеръ). 1890. 1 руб. 50 коп.
- Исторія Россійской Академіи**. М. Сухомлинова. Выпускъ I—II*). Вып. III, цѣна 1 р. 75 к. Вып. IV, цѣна 2 руб. Вып. V, цѣна 2 руб. Вып. VI, цѣна 1 р. 95 коп. Вып. VII, цѣна 2 р. 50 к. — Вып. VIII (съ *Указат.*). Цѣна 3 р. 50 к.
- Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота** (1-е изданіе съ *рисунками*). Томы II—IX, 1865—83 гг.:
[Томъ I. Спб. 1864 *нѣтъ болѣе въ продажѣ*]. — Томъ II (съ *рисунками*), 1865: 3 р. — Томъ III (съ портретомъ 2-й жены Державина), 1866: 2 руб. — Томъ IV (съ алфавитнымъ указателемъ къ 4-мъ томамъ), 1867: 2 руб. — Томъ V (съ портретомъ Державина, снимками и указателемъ), 1869: 2 руб. 50 коп. — Томъ VI (съ портретомъ Державина и указателемъ), 1871: 2 руб. 50 коп. — Томъ VII (съ указателемъ), 1872: 2 руб. — Томъ VIII (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ), 1880: 3 руб. — Томъ IX (со снимками портретовъ, нотами и общимъ указателемъ ко всему изданію), 1883: 3 руб.
- Сочиненія Державина съ объяснительными примѣчаніями Я. Грота**, 2-е изданіе, общедоступное, безъ рисунковъ: Томъ I (съ портретомъ Державина), 1868: 4 руб. — Томъ II. 1869: 4 руб. — Томъ III. 1870: 4 руб. — Томъ IV. 1874: 4 руб. — Томъ V. 1876: 4 руб. — Томъ VI. 1876: 4 руб. — Томъ VII. 1878: 4 руб.
- Жизнь Державина** (съ портретомъ, рисунками и снимкомъ). Т. I. 1880. Томъ II. 1883. Цѣна I тома 5 руб. II тома 3 руб.
- Сочиненія М. В. Ломоносова съ объяснительными примѣчаніями акад. М. И. Сухомлинова**. Т. I. (съ портретомъ). 1891. Ц. 3 руб. 50 коп. Т. II (съ портретомъ). 1893. Ц. 3 р. 50 к. Т. III. 1895. Ц. 3 р. 50 к. Т. IV: филологич. сочиненія, похв. слова и рѣчи. 1898. Ц. 3 р. 50 к. Т. V. 1902. Ц. 3 р. 50 к.
- Сочиненія Императрицы Екатерины II на основаніи подлинныхъ рукописей и съ объяснительными примѣчаніями акад. А. Н. Пыпина**. Томы I—V: и VII—X: 1901 г. Цѣна I-го тома 2 руб., II-го т. 2 руб. 50 коп., III-го т. 2 р., IV-го и V-го томовъ по 1 руб. 50 коп., VII-го т. 2 р., VIII-го т. 2 р., IX-го т. 2 р., X-го т. 1 р. 50 к. (Т. VI, XI, XII и слѣд. — *печатается*).
- Сочиненія А. С. Пушкина**, подъ ред. и съ примѣчаніями акад. Л. Н. Майкова. Томъ I: Лирич. стихотворенія (1812—17 гг.). *Изданіе 2-е*. 1900 г. Цѣна 3 руб. [Томъ II — *печатается*].
- Матеріалы для академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина**. Собралъ Л. Н. Майковъ. 1902. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Матеріалы для біографіи Ломоносова**, собранные П. П. Билярскимъ. 1865. Цѣна 1 р. 50 к.
- Русская историческая бібліографія за 1865—1876 включительно**. Составилъ В. И. Межовъ. Томъ I. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ II. 1882. 2 р. 50 к. — Томъ III. 1883. 2 р. 50 к. — Томъ IV. 1884. 2 р. 50 к. — Т. V. 1885. 2 р. 50 к. — Томъ VI. 1886. 3 р. — Томъ VII. 1888. 2 р. 50 к. — Томъ VIII. 1890. 2 р. 50 к.
- Подробный словарь Русскихъ гравировъ XVI—XIX вв.** Составилъ Д. А. Ровинскій. 1895. Изданіе Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Н. (съ *одною*

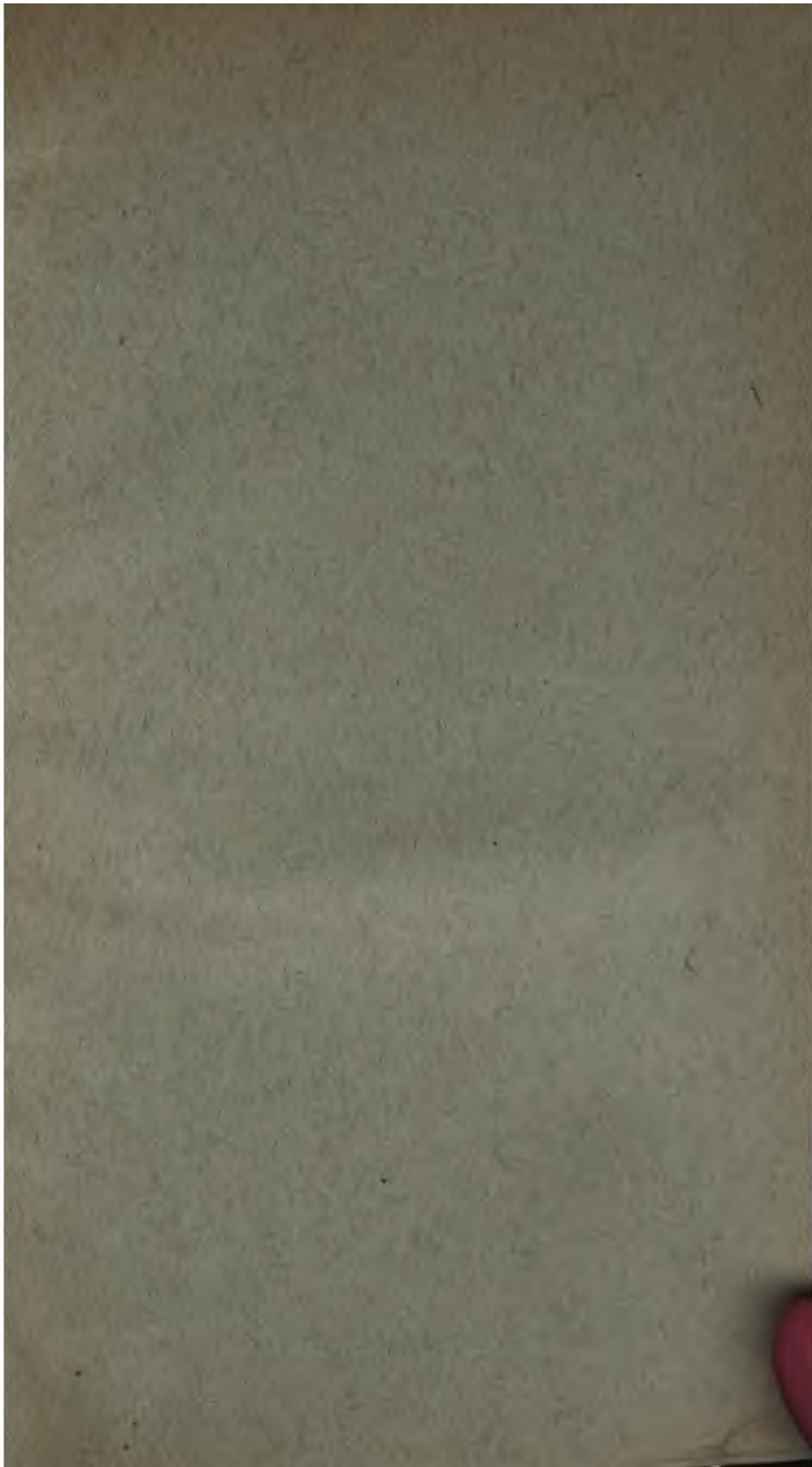
*) Отдѣльно уже не имѣются; но заключаются въ тт. XI и XIV Сборника Отдѣленія.

- только томъ). Съ рисунками лишь въ «Историч. обзорѣ гравированія». Цѣна 4 руб.
- Кондаковъ, Н. П. Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ (съ 49 фототипіями и 103 рис. въ текстѣ), 1902. Цѣна 7 руб.
- Его же. Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ. Съ 78 рисунками въ текстѣ и 72 отдѣльными таблицами. 1904. Цѣна 6 руб.
- Рѣчи, посвященныя памяти Н. В. Гоголя 21 февраля 1902 года. 1902. Ц. 50 коп.
- Перетцъ, В. И. Памятники русской драмы эпохи Петра Великаго. 1903. Цѣна 3 руб. 50 коп.
- Яцимирскій, А. И. Григорій Цамблакъ. Очеркъ его жизни, административной и книжной дѣятельности. 1904. Цѣна 3 руб.
- Синоевскій, В. В. Изъ исторіи русскаго романа и повѣсти. (Матеріалы по библіографіи, исторіи и теоріи русскаго романа). Часть I: XVIII вѣкъ. 1903. Ц. 2 р.
- Веселовскій, А. И. В. А. Жуковскій поэзія чувства и «сердечнаго воображенія». Съ приложеніемъ 6 фототипій. 1904. Ц. 3 руб.
- Lorentz, Fr. Slovinzische Grammatik. 1903. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- Шахматовъ, А. А. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ. 1903. Цѣна 60 коп.
- Славиновѣдѣніе въ 1900 году. Систематическій указатель трудовъ по языкознанію, литературѣ, этнографіи и исторіи. 1901. — Также за 1901 годъ. Спб. 1903. Цѣна по 1 руб. 20 коп.
- Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія. Выпускъ I. 1903. Цѣна 75 коп.
- Предварительное сообщеніе Ороографической Подкомиссіи. Спб. 1904. Ц. 10 коп.
- В. Чернышевъ. Письма о старой и новой ороографіи. I—IV. Спб. 1904. Ц. 20 к.
- 1599—1899. «Postilla Catholica» Якуба Вуйка въ литовскомъ переводѣ Николая Даукши, перепечатанномъ подъ наблюден. Ф. Ф. Фортунатова Э. А. Вольгеромъ. Вып. I. Спб. 1904. Цѣна 1 руб. 20 коп.
- Предварительный Съѣздъ Русскихъ филологовъ (10—15 апрѣля 1903 года). Бюллетени. Спб. 1903. Цѣна 75 коп.
- Первый Съѣздъ славянскихъ филологовъ и историковъ. I. Матеріалы по организаціи Съѣзда. I. Августъ 1903. — Май 1904. Спб. 1904. Цѣна 15 коп.
- VI. Сверхъ того имѣется еще ограниченное количество отдѣльных оттисковъ слѣдующихъ статей, помѣщенныхъ въ Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ:
- Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, изслѣдованіе П. Пекарскаго (съ портретомъ и снимкомъ). 1867. Цѣна 1 руб.
- Пожаръ Зимняго дворца въ 1837 году. Статья В. А. Жуковскаго. Цѣна 25 коп.
- Н. И. Гибдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи, съ рисункомъ и снимкомъ его почерка. Сообщилъ П. Тихановъ. Цѣна 70 коп.
- Странствующій жидъ. Предсмертное произведеніе Жуковскаго по рукописи поэта. С. И. Пономарева. 1885 г. Ц. 50 коп.
- Пятидесятилѣтіе Отдѣленія рус. яз. и слов. Имп. Ак. Наукъ 1841—1891. Рѣчь Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи и Вице-президента Академіи Я. К. Грота. 1891. Ц. 30 коп.
- Отчеты Имп. Академіи Наукъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности за 1866—1891 годы, составленные академиками. Спб. 1903. (Болѣе въ продажѣ нѣтъ).
- Программы для собранія особенностей народныхъ говоровъ (всѣ экземпляры съ пропускомъ страницъ для отмѣтокъ):
- I—II: Программы для собранія особенностей великорусскихъ говоровъ 1900 г. (II + 145 стран.). Цѣна 30 коп. — III. Программа для собранія особенностей говоровъ белорусскаго нарѣчія, составлен. по поруч. Отдѣленія русск. яз. и словесн. И. Ак. Наукъ проф. И. Варш. унив. Е. Ф. Карскимъ. 1897 г. (59 стран.). Цѣна 25 коп.

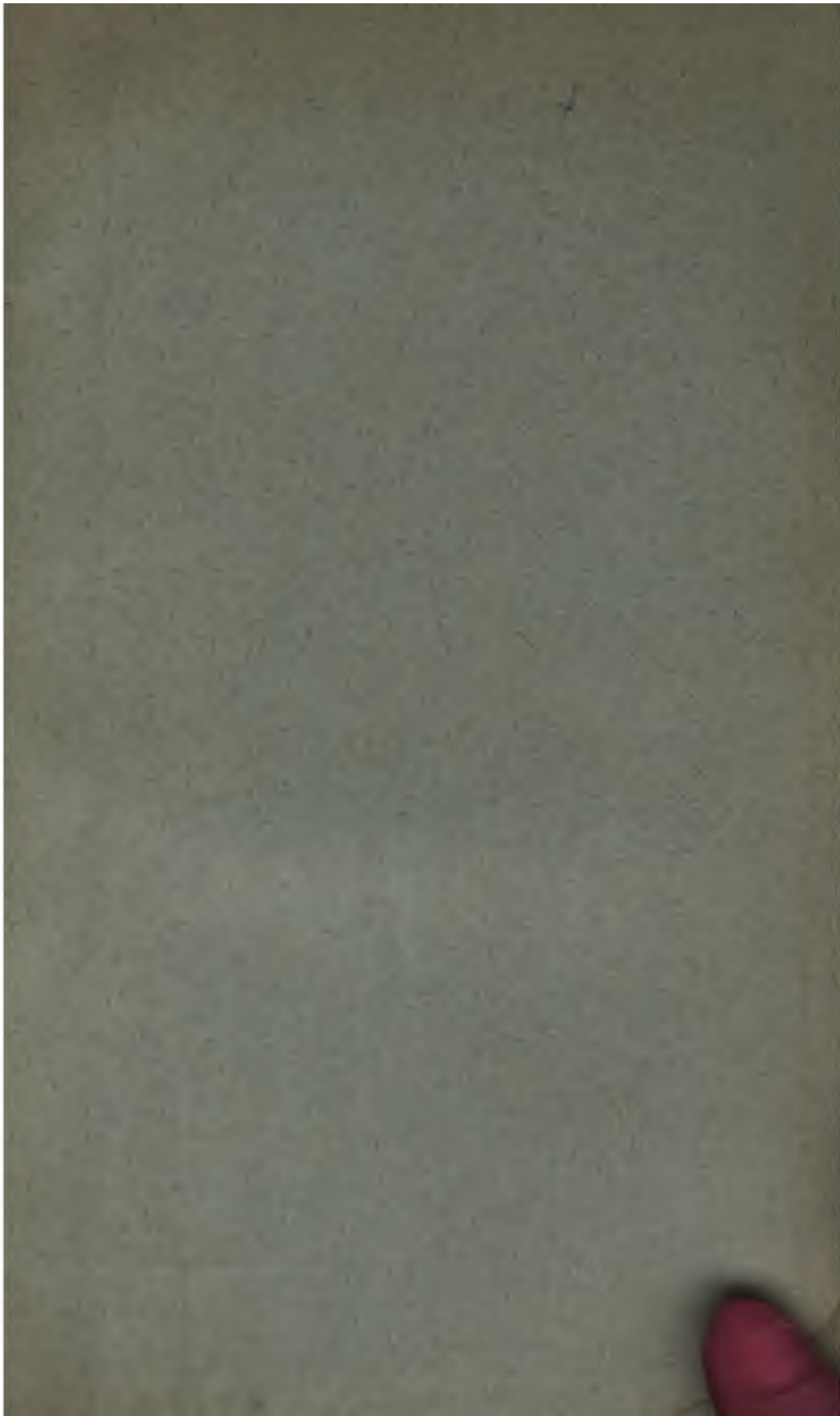
Означенныя изданія Отдѣленія русск. яз. и словесн. продаются въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ, а также у слѣдующихъ ея комиссіонеровъ: Н. И. Глазунова, К. Л. Риккера и М. Эггерса и Комм. въ Санктпетербургѣ, Н. П. Карбасникова въ Санктпетербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ; М. В. Ключкина въ Москвѣ; Н. Я. Оглобина въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; Н. Кимеля въ Ригѣ; у Фесса (Г. Гесселя) въ Лейпцигѣ.

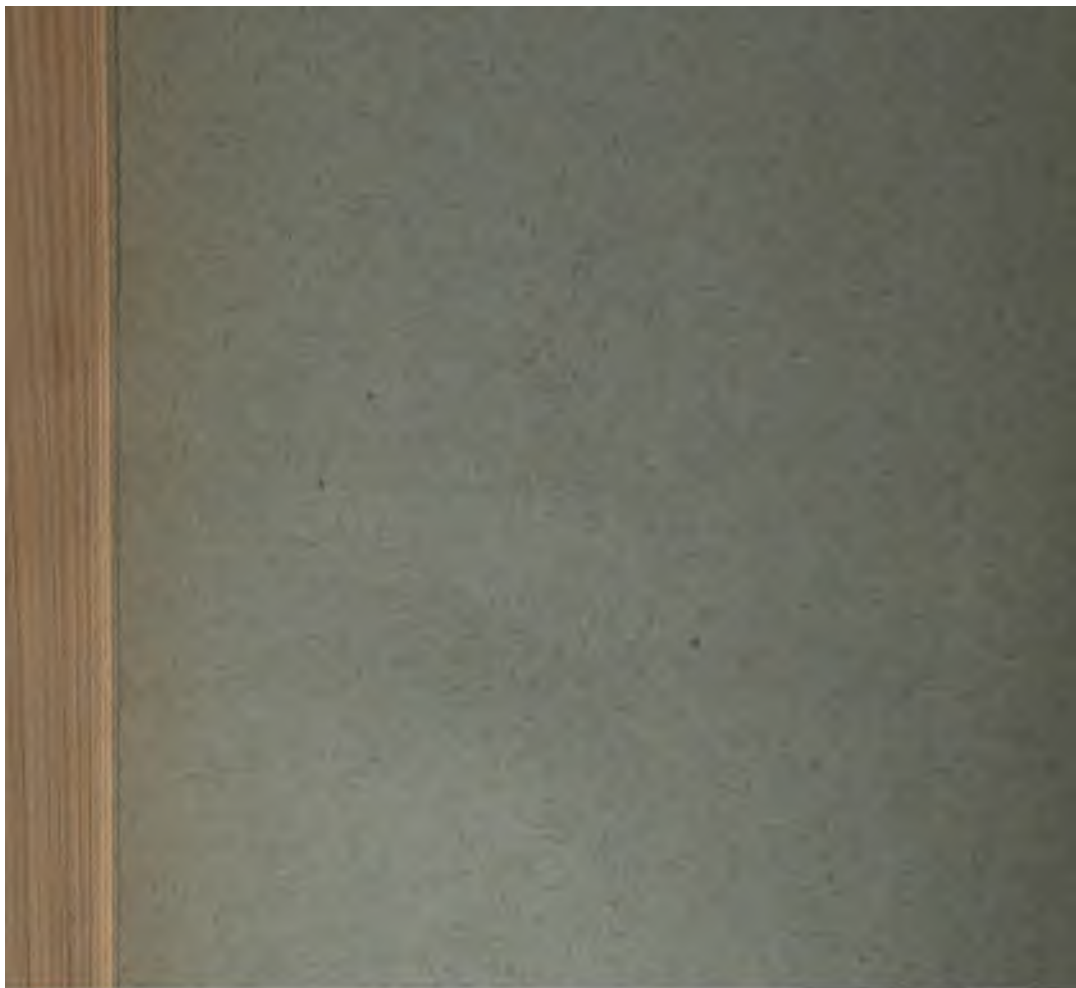
Лица, покупающія книги въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ [въ главномъ зданіи Академіи] на наличныя деньги, пользуются [независимо отъ количества покупаемыхъ книгъ и ихъ цѣны] уступкою 25% съ цѣнъ, назначенныхъ въ семь спискѣ; иногородные же адресуютъ свои требованія туда же и, прилагая деньги по выставленнымъ здѣсь цѣнамъ, получаютъ книги почтою безъ платежа вѣсовыхъ.

SOUND IN LIBRARY

SEP 10 1912

Filed by Preservation

UNIVERSITY OF MICHIGAN

3 9015 03600 2

